

Class D 20

Book . W 3717

YUDIN COLLECTION

16

Сур.

ВСЕОБЩАЯ И С Т О Р І Я

Heber
Георга Вебера.

616
761

Переводъ со второго изданія,

ПЕРЕСМОТРѢННАГО И ПЕРЕРАБОТАННАГО ПРИ СОДѢЙСТВІИ СПЕЦІАЛИСТОВЪ.

ТОМЪ ВОСЬМОЙ.

Перевелъ Андреевъ.

Изданіе К. М. Солдатенкова

Цѣна 5 руб.

Москва.

Типографія В. В. Исленъева, Большая Кисловка, домъ Архипова.

1887.

3 3 3
3 3 3
3 3 3

Изданія К. Т. Солдатенкова.

- Буасье, Гастона. Римская религія. Пер. М. Корсакъ. М. 1878 г. Ц. 5 р.
— — Цицеронъ и его друзья — — М. 1880 г. Ц. 2 р.
- Бэна, А. Стилистика и теорія устной и письменной рѣчи. Перев. А. Гру-
зинскаго. М. 1886 г. Ц. 1 р. 50 к.
- Бэра. Исторія всемірной торговли. 3 части. Переводъ Э. Циммермана.
М. 1876 г. Ц. 7 р. 50 к.
- Вебера, Г. Всеобщая Исторія, Т. I, II, III, IV, V, VI и VII. М. 1887 г. Ц.
за 7 т. 34 р. 50 к.
- Вегеле, Франца. Дантъ Алигъери, его жизнь и сочиненія. Пер. А. Н. Весе-
ловскаго. М. 1881 г. Ц. 3 р.
- Вейса. Внѣшній бытъ народовъ съ древнѣйшихъ до нашихъ временъ. 5
частей (съ 1945-ю рисунками въ текстѣ) въ пер. В. Чаева и И. Ва-
сильева. М. 1879 г. Ц. 20 р.
- Веселовскаго, А. Н. Этюды о Мольерѣ. Мизантронъ. М. 1881 г. Ц. 2 р.
- Викторова, П. Ученіе о личности, вып. 1-й М. 1881 г. Ц. 1 р. 50 к.
- Гартмана. Сущность міроваго процесса или философіи безсознательнаго,
т. II. А. Козлова. М. 1876 г. Ц. 2 р. 50 к.
- Геттнера. Исторія всеобщей литературы XIII вѣка. Т. III, кн. I и II.
М. 1872 г. Ц. 4 р. 75 к.
- Гиббона, Э. Исторія упадка и разруш. римской имперіи съ портретомъ
автора. Пер. В. Невѣдомскаго. Т. I, II, III, IV, V, VI и VII. М. 1885 г.
Цѣна 26 руб.
- Гизо. Исторія цивилизаціи во Франціи. Т. III и IV. Перев. П. Г. Ви-
ноградова. М. 1877 г. Ц. 4 р.
- Гнейста, Руд. Исторія Государств. учрежденій Англіи, пер. съ нѣмецкаго
С. Венгрова. М. 1885 г. Ц. 4 р. 50 к.
- Забѣлина, И. Е. Кунцево и древній Сѣтунскій станъ. М. 1872 г. Ц. 2 р.
- Зибера, Н. И. Очерки первобытной эконо. культуры. М. 1883 года.
Ц. 4 р. 50 к.
- Игеринга. Борьба за право. Пер. П. Волкова. М. 1872 г. Ц. 75 к.
- Каррьера. Искусство въ связи съ общимъ развитіемъ культуры. Т. I, II, III
и IV. Пер. Е. Корша. М. 1874 г. Ц. 16 р.
- Кольцова, А. В. Стихотворенія. Изданіе 9-е. М. 1887 г. Ц. 20 к.
- Корсакъ. Первоначальные уроки грамматики. М. 1879 г. Ц. 60 к.
- Куглера. Руководство къ исторіи искусства. Перев. Е. Корша. 2 ч. М.
1870 г. Ц. 10 р.
— Руководство къ исторіи живописи. Пер. И. Васильева. М. 1870 г.
Цѣна 7 р.

(См. 3-ю страницу обложки).

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРІЯ.

ТОМЪ ВОСЬМОЙ.

Weber, Georg
"
Uebersichtliche
ВСЕОБЩАЯ
historia

И С Т О Р І Я

Георга Вебера.

Переводъ со второго изданія,

ПЕРЕСМОТРѢННАГО И ПЕРЕРАБОТАННАГО ПРИ СОДѢЙСТВІИ СПЕЦІАЛИСТОВЪ.

ТОМЪ ВОСЬМОЙ.

Перевелъ Андреевъ.

Издание Н. М. Солдатенкова.

М о с к в а.

Типографія В. В. Исленьева, Большая Кисловка, домъ Архипова.

1887.

D²⁰
W3717

R I P O T O N

ИСТОРІЯ СРЕДНИХЪ ВѢКОВЪ.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	Стр.
Прибавленіе къ русскому переводу. Очеркъ научныхъ понятій по нѣ- которымъ вопросамъ всеобщей исторіи. 2. О классификаціи людей по языку	XIII.
III. Упадокъ феодальной системы и папской власти. Развитіе участія сей- мовъ въ управленіи государствомъ (второй отдѣлъ)	1
А. Западъ Европы во время англо-французскихъ войнъ. Первый періодъ	—
I. Англія, Франція, Нидерланды до смерти Карла V.	—
1. Война за французскій престолъ при Филиппѣ VI	—
2. Царствованіе Іоанна. Побѣды Чернаго Принца	13
3. Общественная и политическая борьба во Франціи	19
4. Возстановленіе спокойствія и могущества французскаго королевства при Карлѣ V Мудромъ	28
II. Смуты въ Англіи при Ричардѣ II и Генрихѣ IV	37
1. Оппозиція папской церкви въ Англіи. Уиклефъ.	—
2. Возстаніе поселянъ. Послѣднее время жизни Уиклефа.	43
3. Правленіе Ричарда II	49
4. Ланкастерскій домъ	60
а) Правленіе Генриха IV	—
б) Начало правленія Генриха V. Преслѣдованіе дол- лардовъ	67
III. Пиренейскій полуостровъ	70
1. Общій ходъ историческихъ событій.	—
2. Королевство арагонское	77
3. Кастилія и Леонъ	86
4. Португалія	98
В. Нѣмецкое государство. Церковныя дѣла	106
Литература	—
I. Царствованіе императора Карла IV	107
1. Междоусобіе въ Германіи. Дѣятельность Карла въ коро- левствѣ богемскомъ	—
2. Первый походъ Карла въ Римъ. Положеніе Италіи	113
3. Законодательная дѣятельность Карла	116
4. Расширеніе владѣній люксембургской династіи	119
5. Второй походъ Карла въ Римъ	122
6. Послѣднее время царствованія Карла	241

II. Война нѣмецкихъ городовъ съ князьями. Швейцарскій союзъ.	126
1. Союзъ нѣмецкихъ городовъ и война его съ князьями . . .	—
a) Союзъ швабскихъ городовъ. Борьба его съ графами вюртембергскими.	—
b) Война городовъ съ князьями при Карлѣ IV	129
c) Союзы рыцарей и городовъ при Венцелѣ.	131
d) Рѣшительная война городовъ съ князьями	132
2. Швейцарскій союзъ.	135
a) Расширеніе союза	—
b) Сраженіе при Земпахѣ.	138
III. Время правленія Венцеля и Рупрехта	141
1. Нѣмецкія и богемскія дѣла въ правленіе Венцеля	—
2. Низложеніе Венцеля	148
3. Царствованіе Рупрехта	152
a) Положеніе Рупрехта. Исторія пфальцграфовъ рейнскихъ	—
b) Походъ Рупрехта въ Римъ	153
c) Последнее время правленія Рупрехта	156
IV. Царствованіе Сигизмунда и церковныя дѣла его времени	158
Литература	—
1. Избраніе Сигизмунда. Первое время его правленія.	—
2. Схизма и констанцскій соборъ	161
a) Нравственный упадокъ церкви. Попытки противодѣйствовать ему	—
1. Духовныя братства	164
2. Бичующіеся и мистики	166
3. Партія реформы.	170
b) Великая схизма. Религіозное движеніе въ Богеміи	173
c) Констанцскій соборъ	178
1. Низложеніе Іоанна XXIII. Сожженіе Гуса	—
2. Заботы Сигизмунда о возстановленіи единства церкви	188
3. Мартинъ V. Конкордаты	194
3. Гуситскія войны. Внутреннія дѣла Германіи.	195
a) Начало гуситскаго движенія. Смерть Венцеля	—
b) Переговоры Сигизмунда съ гуситами	200
c) Осада Праги. Борьба партій въ Богеміи	203
d) Продолженіе войны. Смерть Жижекки	208
e) Правленіе Корибута. Битва при Ауссигѣ; безспіе Германіи	215
f) Походы гуситовъ въ Германію и Венгрію. Попытки примиренія	220
4. Времена базельскаго собора	225
a) Борьба базельскаго собора съ папой	—
b) Коронованіе Сигизмунда въ санъ императора. Его заботы о примиреніи собора съ папой.	228
c) Примиреніе съ гуситами	231
d) Споры партій на базельскомъ соборѣ. Последнее время царствованія Сигизмунда	236

e) Нѣмецкія дѣла и борьба папы съ базельскимъ соборомъ по смерти Сигизмунда.	241
f) Первое время правленія Фридриха III. Его договоръ съ Евгеніемъ IV	247
g) Побѣда папской власти. Последніе годы засѣданій базельскаго собора	250
С. Италія и Скандинавскія государства	
I. Италія	—
Литература	—
А. Римъ, южная Италія, Сицилія	257
1. Римъ въ авиньонскій періодъ папства. Кола ди Ріэнци	—
2. Царствованіе Іоанны I. Провозглашеніе республики въ Римѣ	260
3. Война въ неаполитанскомъ королевствѣ. Бѣгство Ріэнци въ Прагу. Римскій юбилей 1350 года	269
4. Второй періодъ дѣятельности Ріэнци въ Римѣ. Побѣды кардинала Альборноса.	273
5. Возвращеніе папы въ Римъ. Неаполитанскія и сицилійскія дѣла.	278
6. Походъ Владислава въ Неаполь. Итальянскія дѣла во время схизмы	286
7. Римъ по возвращеніи папы и Неаполь до смерти Іоанны II.	293
В. Сѣверная Италія и Тоскана	296
1. Общій очеркъ положенія дѣлъ	—
2. Миланъ подъ владычествомъ Висконти	299
a) Развитие могущества Висконти	—
b) Исторія Милана по полученіи Джанъ Галеаццо сана герцога	304
3. Монферратъ, Савоія, Піэмонтъ	309
4. Генуя	316
5. Флоренція	323
a) Борьба вельможъ и простолюдиновъ за власть	—
b) Владычество цеховъ	330
6. Венеція	336
a) Развитие аристократическаго правленія	—
b) Времена могущества Венеціи	345
II. Скандинавія (и Шлезвигъ-Гольштейнъ)	349
Литература	—
1. Общественный бытъ Скандинавіи	350
a) Данія и Норвегія	—
b) Швеція	355
2. Общій очеркъ хода событій въ скандинавскихъ государствахъ до Кальмарской уніи	358
a) Данія при сыновьяхъ Свенда Эстридсона.	362
b) Времена могущества Даніи; царствованія Вальдемара I, Кнуда VI и Вальдемара II.—Междоусобія въ Норвегіи.	367
c) Распаденіе датскаго королевства и возстановленіе единства его.	372
d) Швеція.	377
e) Вальдемаръ IV. Кальмарская унія	382

	<i>Стр.</i>
3. Скандинавскія королевства во времена Кальмарской уніи	387
а) Кальмарская унія до низложенія Эрика	—
б) Ольденбургская династія въ Даніи. Правленіе Карла Кнудсона въ Швеціи	391
с) Іоаннъ и Христіанъ II	396
1. Шлезвигъ-Гольштейнъ. Дитмарши	—
2. Борьба королей съ Стеномъ Стуре Старшимъ и его преемниками	402
С. Государства восточной Европы	407
I. Общій обзоръ хода событій	—
II. Венгрія	412
Литература	—
1. Венгрія при Арпадахъ	413
а) Время національнаго законодательства и государственнаго устройства	—
б) Развѣтіе монархическо-аристократическаго устройства подъ византійскимъ вліяніемъ	424
2. Анжуйская династія	436
а) Карлъ Робертъ и Людовикъ Великій	—
б) Сигизмундъ и его преемники	443
III. Польша	449
Литература	—
1. Первые вѣка исторической жизни Польши	450
2. Времена борьбы великаго князя съ удѣльными князьями	456
3. Короли династии Пястовъ	465
4. Соединеніе Литвы съ Польшей	480
5. Конецъ правленія Владислава II Ягелла. Владиславъ III и Казиміръ	492
IV. Россія	—
Литература	—
1. Россія при Владиміръ и Ярославѣ	—
2. Великое княжество Кіевское и удѣльныя княжества Рюриковичей	505
3. Монгольское иго	511
4. Великое княжество Московское	514
V. Османское царство и византійская имперія	522
Литература	—
1. Османы и византійская имперія до перехода турокъ въ Европу	—
2. Мурадъ I	530
3. Завоеванія Баязида	535
4. Тимурленгъ	541
5. Мухаммедъ I. Возстановленіе могущества османскаго царства	549
6. Мурадъ II. Осада Константинополя. Флорентійская унія	555
7. Завоеванія Мурада II	563
8. Взятіе Константинополя	571
IV. Побѣда монархическаго принципа надъ феодализмомъ. Послѣднія времена среднихъ вѣковъ	577

	<i>Стр.</i>
А. Франція, Англія, Нидерланды въ XV вѣкѣ	577
I. Время правленія Карла VI и Генриха V	—
1. Годы регентства во Франціи	—
2. Жизнь французскаго двора. Помѣщательство Карла VI	584
3. Борьба бургонской и орлеанской партій	588
4. Междоусобная война	594
5. Битва при Азенкурѣ	602
6. Возобновленіе борьбы бургонской и орлеанской партій	605
7. Побѣды Генриха V	611
II. Владычество англичанъ во Франціи. Орлеанская дѣва	617
1. Карлъ VII въ Буржѣ	—
2. Орлеанская дѣва	623
3. Плѣнъ, процессъ и смерть Жанны	629
III. Возстановленіе могущества французскаго королевства. Раздоры въ Англіи	640
1. Примиреніе короля французскаго съ герцогомъ бургонскимъ	—
2. Возвышеніе королевской власти во Франціи. Политическія, военныя и церковныя реформы	645
3. Распущеніе наемниковъ. Новая организація войска	653
4. Завоеваніе Нормандіи. Конечъ войны	658
5. Послѣдніе годы правленія Карла VII	664
IV. Времена Людовика XI и Карла Смѣлаго	667
Литература	—
1. Очеркъ расширенія бургонскаго государства. Конечъ правленія Филиппа Добраго. Начало дѣятельности Карла Смѣлаго. Первые годы правленія Людовика XI	668
2. Лига общаго блага	677
3. Смерть Филиппа Добраго. Начало правленія Карла Смѣлаго. Погибель Лютиха	683
4. Интриги Людовика	692
5. Честолюбивые планы Карла. Упроченіе владычества Людовика XI	696
6. Кельнскія и эльзасскія дѣла	702
7. Союзъ Людовика съ швейцарцами противъ Карла	706
8. Битва при Грансонѣ	711
9. Битва при Муртенѣ	718
10. Битва при Нанси. Смерть Карла Смѣлаго	725
11. Бургонское государство по смерти Карла Смѣлаго. Замыслы и захваты Людовика	730
V. Франція при Карлѣ VIII	742
1. Борьба за управленіе государствомъ	—
2. Окончаніе раздоровъ	752
VI. Англія во времена войны Алой и Бѣлой Розъ	758
1. Генрихъ VI	—
2. Паденіе ланкастерской династіи	764
3. Послѣдніе годы правленія Эдуарда IV. Судьба его семейства	774
4. Ричардъ III	780
5. Окончаніе войны Алой и Бѣлой Розъ	786
6. Правленіе Генриха VII	793

ОЧЕРКЪ НАУЧНЫХЪ ПОНЯТІЙ ПО НѢКОТОРЫМЪ ВОПРОСАМЪ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ.

2.

О классификаціи людей по языку.

Соображенія объ условіяхъ, необходимыхъ для возникновенія расовыхъ отличій, приводятъ къ заключенію, что каждая раса когда-нибудь составляла одну цѣльную группу людей, живущихъ вмѣстѣ. Но у всѣхъ расъ, имѣющихъ важное историческое значеніе, этотъ періодъ общей жизни относится къ временамъ доисторическимъ. Въ историческія времена дѣйствующими группами являются ужь не расы въ цѣльномъ своемъ составѣ, а части расъ, или, точнѣе сказать, части частей расъ. Напримѣръ, въ Индію пошла не вся бѣлая раса, а только часть одного изъ большихъ отдѣловъ ея, арійскаго семейства, жившаго тогда ужь особо отъ другого большого отдѣла ея, семитическаго семейства; изъ Пенджаба въ бассейнъ Ганга пошла не вся эта часть, а только часть ея. Потому для историческихъ изслѣдованій и разсказовъ нужна классификація людей болѣе подробная, чѣмъ та, какая дается распредѣленіемъ ихъ по расамъ.

Классификація людей по расамъ основывается на нѣкоторыхъ изъ ихъ различій по наружности. Если къ характеристикѣ расы мы будемъ прибавлять опредѣленія видоизмѣненій этихъ основныхъ признаковъ или другія различія по наружности, то получимъ характеристики отдѣловъ расы; продолжая идти этимъ путемъ подразличеній, мы будемъ получать подраздѣленія болѣе и болѣе подробныя. Эти физическіе типы будутъ по нисходящему порядку подразличенія болѣе или менѣе соотвѣтствовать группамъ людей, называемымъ семействами народовъ, народами, племенами народа, отдѣлами племени народа; но лишь болѣе или менѣе, а не вполне; и степень соотвѣт-

ствія будетъ въ очень многихъ случаяхъ—вѣроятно, въ большинствѣ случаевъ—неудовлетворительна для историческихъ надобностей. Напримѣръ, одинъ изъ частныхъ физическихъ типовъ бѣлой расы будетъ до нѣкоторой степени соответствовать той группѣ людей, которая называется арійскимъ семействомъ; но грузины, черкесы—народы того же типа, а между тѣмъ они не принадлежатъ къ арійскому семейству; и наоборотъ: въ составѣ народовъ арійскаго семейства находится очень много людей разныхъ неарійскихъ физическихъ типовъ. Одно изъ частныхъ видоизмѣненій арійскаго типа до нѣкоторой степени соответствуетъ той группѣ людей, которая называется древнимъ греческимъ народомъ; но мы положительно знаемъ, что между древними греками было очень много людей не этого типа; и наоборотъ: въ составѣ нѣкоторыхъ народовъ, называвшихся у грековъ варварами, иноплемениками, безъ сомнѣнія находилось много людей того физическаго типа, который мы называемъ древнимъ греческимъ. Персы уводили въ плѣнъ множество грековъ и гречанокъ; потомки тѣхъ греческихъ плѣнныхъ, которые жили не сплошными массами, а маленькими группами между персовъ или подвластныхъ персамъ народовъ, безъ сомнѣнія усвоивали себѣ національность массы, среди которой жили; у многихъ изъ этихъ людей, утратившихъ греческую національность, безъ сомнѣнія сохранялся греческій физическій типъ. Карфагеняне, южноитальянскіе туземцы, этруски, галлы, иллирійцы, еракійцы, скифы тоже уводили въ плѣнъ много грековъ и гречанокъ. Кромѣ этихъ невольныхъ переселеній въ страны варваровъ, бывали и добровольныя.—О нынѣшнихъ европейскихъ народахъ и американскихъ народахъ европейскаго происхожденія давно признано всѣми специалистами, что они—смѣсь людей разныхъ физическихъ типовъ. Изучая составъ тѣхъ нынѣшнихъ западно-европейскихъ націй, которыя наиболѣе многочисленны и съ очень давняго времени имѣютъ особенно важное историческое значеніе—испанской, итальянской, французской, англійской и нѣмецкой націй—мы видимъ, что каждая изъ нихъ—соединеніе людей нѣсколькихъ очень различныхъ физическихъ типовъ, что каждый изъ этихъ типовъ принадлежитъ лишь меньшинству людей, составляющихъ націю, и что въ составѣ другихъ націй находится очень много людей того же типа. Перепутанность эта такъ велика въ пяти главныхъ націяхъ западной Европы, что если говорить съ научной точностью, то о каждой изъ нихъ должно сказать: нельзя составить такую характеристику наружныхъ особенностей, подъ которую подходило бы большинство людей этой націи и которая съ тѣмъ вмѣстѣ оставалась бы относящейся собственно къ этой націи,

какъ ея отличіе отъ другихъ націй, а не была бы характеристикою группы людей гораздо болѣе обширной, чѣмъ эта нація. Правда, есть характеристики физическаго типа каждой изъ великихъ западно-европейскихъ націй, ужь давно находящіяся въ общемъ употребленіи; но каждая изъ нихъ составлена произволомъ фантазіи; главный ингредиентъ ихъ—смѣсь самохвальства націи съ злорѣчіемъ другихъ націй, бывшихъ враждебными или завидовавшими ей; къ этому курьёзному сочетанію клеветы съ самохвалствомъ присоединены ученые недосмотры и недоразумѣнія. Для примѣра возьмемъ общеупотребительныя характеристики національнаго нѣмецкаго типа и національнаго англійскаго; въ нихъ обѣихъ самой важной, самой существенной особенностью наружности выставляется свѣтлый цвѣтъ волосъ: нѣмецъ, это человѣкъ съ русыми волосами; нѣмцы съ темными волосами—люди не національнаго нѣмецкаго типа; они составляютъ лишь меньшинство нѣмецкой націи; англичанинъ—человѣкъ съ волосами еще болѣе свѣтлыми, чѣмъ нѣмецъ; они у него такъ свѣтлы, что цвѣтъ ихъ на головѣ—средній между русымъ и рыжимъ, а бакенбарды, усы и борода у него вовсе рыжіе; люди не съ такими волосами—люди не національнаго англійскаго типа, и составляютъ лишь меньшинство англійской націи.—А на самомъ дѣлѣ, у большинства нѣмцевъ—темные волоса, и у большинства англичанъ—тоже темные, не только на головѣ, но и въ бакенбардахъ, усахъ, бородахъ. Какъ же попали свѣтлые волоса въ характеристику національныхъ типовъ нѣмецкаго и англійскаго? — Итальянцы и французы любили ругать нѣмцевъ, смѣяться надъ ними; взяли предметомъ насмѣшки свѣтлые волоса многихъ нѣмцевъ, и сдѣлали этотъ цвѣтъ волосъ меньшинства принадлежностью огромнаго большинства нѣмцевъ: русые люди—пухлые, золотушные, неуклюжіе, и умъ у нихъ неповоротливый; они дураки. Но нѣмцы не оставались въ долгу: французы и итальянцы люди легкомысленные, непостоянные, вѣроломные; это потому, что темпераментъ у нихъ холерическій; а у людей съ холерическимъ темпераментомъ, вообще, черные волоса; мы, нѣмцы, не таковы; мы люди разсудительные, даемъ обѣщаніе обдумавъ, съ твердымъ рѣшеніемъ соблюдать его; потому мы люди добросовѣстные; а когда мы такъ солидны умомъ и такъ благородны душой, то и темпераментъ у насъ не такой, какъ у легкомысленныхъ, вѣроломныхъ французовъ и итальянцевъ, онъ у насъ спокойный и вмѣстѣ энергическій, и волоса у насъ не такіе: у нихъ—черные, а у насъ свѣтлые.—Совершенно тѣмъ же способомъ попали въ англійскій національный типъ свѣтлые волоса изъ перебранокъ между французами и англичанами. Въ обоихъ слу-

чаяхъ, къ одинаковому выводу изъ чужой брани и своего самохвальства присоедишлись ученые подтвержденія, имѣющія такую же степень научной основательности: Цезарь и Тацитъ говорятъ, что германцы—русые люди; какъ же нынѣшнимъ нѣмцамъ не быть русыми людьми?—Англосаксы были люди съ очень свѣтлыми волосами; какъ же не быть людьми съ очень свѣтлыми волосами нынѣшнимъ англичанамъ?—Что сказать на это?—Если разберемъ факты, то увидимъ, что отзывы Цезаря, Тацита о германцахъ и слова хроникъ объ англосаксахъ не даютъ прочнаго основанія для разсужденій о физическихъ качествахъ нынѣшнихъ нѣмцевъ и англичанъ; по безъ всякихъ ученыхъ споровъ совершенно достаточно будетъ ограничиться отвѣтомъ: каковы бы ни были волоса у германцевъ, вообще, и у англосаксовъ въ частности, русые ли, зеленые ли, розовые ли, все-таки у большинства нынѣшнихъ нѣмцевъ и англичанъ они темные. Общеупотребительныя характеристики физическаго типа испанской, итальянской, французской, англійской и нѣмецкой націй не пригодны ни къ чему, кромѣ брани и самохвальства, и примѣненіе этого житейскаго вздора къ исторіи даетъ въ результатъ историческій вздоръ. Но можно замѣнить фальшивыя характеристики правдивыми?—Можно, только это будутъ ужъ не характеристики національныхъ типовъ. Вникнемъ въ дѣло. Начнемъ съ англійской націи. Ее составляютъ люди нѣсколькихъ очень различныхъ типовъ; къ каждому принадлежитъ лишь меньшинство; чтобы составить характеристику, охватывающую физическія особенности большинства англичанъ, понадобится соединить характеристики разныхъ типовъ; чтобы подвести ихъ подъ одно опредѣленіе, понадобится употреблять выраженія широкія, неопредѣленные; на-примѣръ, о волосахъ прійдется выразиться такъ: «цвѣтъ волосъ видоизмѣняется отъ темнаго каштановаго, близкаго къ черному, до очень свѣтлаго, близкаго къ бѣлокурому»; люди съ черными, бѣлокурыми, рыжими волосами всѣ вмѣстѣ составляютъ лишь меньшинство англійской націи, потому и можно оставить волоса этихъ цвѣтовъ внѣ границъ опредѣленія англійскаго типа; но попробуемъ поставить границу съ которой нибудь стороны менѣе далеко отъ другого предѣла, исключимъ или темнокаштановые волоса или свѣтлорусые,—въ нашихъ границахъ останется лишь меньшинство англичанъ. Потому нельзя сдѣлать опредѣленія, менѣе широкаго, чѣмъ «волоса всякихъ оттѣнковъ отъ темнаго каштановаго до свѣтлорусаго». Тоже самое будетъ и со всѣми другими признаками: каждый будетъ опредѣленъ очень широкимъ выраженіемъ. Только при какомъ качествѣ выраженій характеристика англійскаго типа дѣйствительно будетъ охватывать боль-

шинство людей англійской національности. Но подъ такую характеристику не хуже, чѣмъ большинство англичанъ, подойдетъ большинство голландцевъ, датчанъ, норвежцевъ, шведовъ, нѣкоторыхъ сѣверныхъ нѣмецкихъ племенъ, литовцевъ, сѣверной половины славянъ. Что-жь такое это будетъ—характеристика-ль національнаго англійскаго типа?—Нѣтъ, характеристика арійскаго населенія сѣверной Европы.—Точно также нельзя составить характеристику испанскаго типа, подъ которую, вмѣстѣ съ большинствомъ испанцевъ, не подошло бы большинство португальцевъ, сосѣднихъ съ Испаніей французевъ, нѣкоторыхъ южныхъ нѣмецкихъ племенъ, итальянцевъ, альбанцевъ, нынѣшнихъ грековъ, южныхъ славянъ, и что это будетъ?—Не характеристика національнаго испанскаго типа, а характеристика арійскаго населенія южной Европы. Большинство итальянцевъ тоже не можетъ быть охвачено характеристикой менѣе широкой, чѣмъ эта, охватывающая все разнородное арійское населеніе южной Европы. Изъ пяти націй остаются двѣ, французская и нѣмецкая. Въ каждой изъ нихъ соединены люди сѣверно-европейскаго и южно-европейскаго типовъ; потому всякая попытка дать характеристику національнаго французскаго или нѣмецкаго типа даетъ въ результатъ характеристику всего арійскаго населенія Европы, за исключеніемъ, развѣ, Андалузій, Сициліи на югѣ, Скандинавіи и кусочка Нидерландовъ на сѣверѣ.

Это примѣняется ко всѣмъ большимъ народамъ бѣлой расы, не только новымъ, но и древнимъ. Вавилоняне, ассиріяне, персы, греки, римляне тоже состояли изъ людей разныхъ физическихъ типовъ. Ни одинъ изъ этихъ народовъ не можетъ быть характеризованъ по физическимъ признакамъ такими чертами, которыя не были бы гораздо шире его народности. Классификація по физическимъ признакамъ даетъ вмѣсто народовъ болѣе широкія группы людей, лишенныя національнаго единства, состоящія изъ людей разныхъ народностей и притомъ народностей такихъ чуждыхъ одна другой по исторической своей жизни, какъ англичане и литовцы, испанцы и альбанцы. А въ исторіи національныя группы имѣютъ громадную важность; потому ей необходима классификація людей по другому основанію распредѣленія, дающему группы, болѣе соотвѣтствующія національнымъ группамъ.

Такое основаніе для классификаціи людей представляетъ языкъ.

Далеко не всегда люди, составляющіе историческую группу, соединены между собой общностью языка. Мы имѣемъ въ исторіи много примѣровъ тому, что одна нація силой налагала свою власть на людей другихъ народностей и насильственно удерживала ихъ въ соста-

въ своего государства. Таковы были, напримѣръ, персидское государство и, во времена своей обширности, римское государство. Но бывають и случаи добровольнаго соединенія людей разныхъ національностей въ одну историческую группу. Обыкновенно приводятъ въ примѣръ этого Швейцарію. Есть много и другихъ случаевъ сходнаго рода. Напримѣръ, населеніе той части Уэльза, гдѣ еще владычествуетъ одно изъ нарѣчій кельтскаго языка, желаетъ оставаться принадлежащимъ къ составу англійскаго государства; точно также бретонцы, продолжающіе говорить на своемъ нарѣчій кельтскаго языка, желаютъ оставаться принадлежащими къ составу французскаго государства; французскіе баски—тоже. И наоборотъ: есть примѣры, что часть націи не хочетъ составлять одно государство съ другими людьми своей національности. Издавна приводятъ Швейцарію въ примѣръ и этого случая: швейцарскіе итальянцы не желаютъ присоединиться къ итальянскому государству, швейцарскіе французы не желаютъ присоединиться къ французскому государству, нѣмецкіе къ нѣмецкому. Но ужь довольно съ давняго времени выдвинулся на первый планъ исторіи другой такой фактъ, гораздо большаго размѣра: англичане и сѣвероамериканцы не желаютъ составлять одно государство.

Такъ, часто исторія народовъ опредѣляется силами, болѣе могущественными, чѣмъ чувства національнаго единства и чувство національнаго различія. Но даже и въ такихъ случаяхъ эти чувства сохраняють большое вліяніе на жизнь людей. Само собою разумѣется, что при насильственномъ подчиненіи одного народа другому, они, вообще говоря, враждебны между собой. Но и при добровольномъ соединеніи въ одно государство, люди разныхъ національностей вообще группируются въ разные общественные и политическіе отдѣлы по народностямъ. Не говоря о Швейцаріи, гдѣ каждая изъ трехъ національностей занимаетъ особую часть страны, мы видимъ это въ Сѣвероамериканскихъ штатахъ, гдѣ инноплеменники живутъ перемѣшанно съ людьми сѣвероамериканской національности и между собою. Ирландцы въ Сѣвероамериканскихъ Штатахъ составляютъ одно цѣлое, хотя живутъ разбросанно; нѣмцы тоже. И тѣ и другіе съ любовью держатся людей своего народа въ американскихъ городахъ, пока не утратятъ своей національности, и продолжаютъ любить свою европейскую отчизну, пока сохраняють память, что они ирландцы или нѣмцы. Сѣвероамериканцы и англичане до сихъ поръ охотники говорить одни о другихъ дурно, временами желаютъ вреда одни другимъ; а раньше, непріязненные чувства между ними были гораздо сильнѣе; долго спустя послѣ признанія независимости Соединенныхъ

Штатовъ Англіей, когда ужь слѣдовало бы забыть вражду, они стали воевать между собою безъ всякаго солиднаго повода, просто по охотѣ ссориться, которая довела ихъ до войны; а передъ этимъ, и послѣ этого не разъ грозили одни другимъ войною. Вы подумаете: «два народа, чуждые одинъ другому»; и сами они охотники говорить это. Но всмотритесь ближе: надъ чувствомъ непріязни, остающимся въ англичанахъ отъ злобы на отпаденіе сѣвероамериканцевъ отъ Англіи, въ сѣвероамериканцахъ отъ злобы на предшествовавшія притѣсненія и на жестокое веденіе войны для подавленія ихъ независимости, владычествуетъ взаимная любовь; оба народа чувствуютъ себя составляющими въ сущности одинъ народъ; пусть что хотятъ говорятъ англичане о сѣвероамериканцахъ, сѣвероамериканцы объ англичанахъ во времена ссоръ,—тѣ и другіе остаются братьями другъ другу; ихъ раздоры не то, что ссоры между чужими, это семейныя ссоры братьевъ, живущихъ разными домами; временами, они сердятся другъ на друга, но и во время ссоры остаются милѣе другъ другу, чѣмъ два разные народа, находящіеся въ союзѣ между собой.

Чѣмъ въ сущности опредѣляется принадлежность человѣка къ той группѣ, къ которой добровольно принадлежитъ онъ?—Его чувствомъ: «Эти люди — мои люди», и чувствомъ каждаго изъ нихъ о немъ: «онъ — нашъ человѣкъ». Самое прочное основаніе этого чувства — одинаковость языка: «мои люди—люди говорящіе моимъ языкомъ»;—«человѣкъ, говорящій нашимъ языкомъ—нашъ человѣкъ».

Въ этомъ причина важности, какую имѣетъ для исторіи классификація людей по языку; группы, даваемые ею, не всегда близко совпадаютъ съ историческими группами, но въ большинствѣ случаевъ совпадаютъ съ ними очень близко; и когда не совпадаютъ близко, всетаки соотвѣтствуютъ очень сильной связи между людьми, хотя бъ и вовсе различныхъ, хотя бы временами и враждебныхъ между собою историческихъ группъ. Люди одной національности — люди считающіе другъ друга родными и потому дѣйствительно родные; родство опредѣляется чувствомъ родства. Родные между собою люди—это тѣ люди, которые сознаютъ себя родными.

Въ существенныхъ своихъ чертахъ классификація языковъ остается до сихъ поръ та, которая была установлена Вильгельмомъ Гумбольдомъ, братомъ Александра, менѣе знаменитымъ, чѣмъ этотъ натуралистъ и полигисторъ, но тоже однимъ изъ людей очень обширной

учености. Главнымъ предметомъ своихъ изслѣдованій Вильгельмъ Гумбольдъ выбралъ языки. Онъ изучилъ огромное количество ихъ и сдѣлалъ открытія, бывшія въ его время изумительными. Напримѣръ, онъ нашелъ, что языкъ древнихъ иберійцевъ, отъ котораго не дошло до насъ почти ничего кромѣ собственныхъ именъ, искаженныхъ передающими ихъ греческими и римскими писателями, и который по-этому оставался совершенно загадочнымъ для филологовъ, былъ то тѣ самый, которымъ теперь говорятъ баски; и при помощи баскаго языка объяснилъ множество древнихъ испанскихъ собственныхъ именъ. Теперь этотъ способъ изслѣдованія старыхъ языковъ, отъ которыхъ дошло до насъ мало остатковъ, сдѣлался общеупотребительнымъ; но въ то время (нѣсколькими годами раньше появленія первой попытки Шампольона изучить древній египетскій языкъ помощью коптскаго) методъ, приложенный Вильгельмомъ Гумбольдтомъ къ иберійскому языку, былъ очень новъ, и была нужна большая проницательность ума, чтобы пользоваться имъ правильно. Вообще слѣдуетъ считать Вильгельма Гумбольдта человѣкомъ не только громадныхъ знаній, но и очень сильнаго ума. Должно однако же не забывать, что онъ хотя много занимался философіей и науками наиболѣе близкими къ ней, не имѣлъ силъ выработать самостоятельный образъ мыслей по тѣмъ очень широкимъ вопросамъ, изслѣдованіемъ которыхъ спеціально занимаются мыслители, называемые философами; онъ подчинялся вліянію господствовавшаго тогда въ Германіи метафизическаго направленія философіи. Наболѣе сильные изъ нѣмецкихъ философовъ того времени основали каждый свою особую систему, но сходились въ томъ, что стремились объяснить всѣ факты дѣйствіемъ мысли. Въ примѣненіи къ языку это давало тотъ выводъ, что языкъ вполне выражаетъ собою все содержаніе мыслей человѣка, всѣ оттѣнки его понятій о вещахъ, объ отношеніяхъ между предметами и о перемѣнахъ въ нихъ. Мышленіе считалось тогда основной силой, производящей человѣчскій организмъ, такъ что понятіе о человѣкѣ было почти отождествляемо съ понятіями о его мышленіи. Все это было перенесено Вильгельмомъ Гумбольдтомъ изъ господствовавшихъ тогда нѣмецкихъ философскихъ системъ въ его ученіе о языкѣ. Результатъ выходилъ приблизительно такой: языкъ человѣка и его умственная жизнь—одно и то же. Что находится въ умственной жизни человѣка, все выражается его языкомъ; чего нѣтъ въ его языкѣ, того нѣтъ въ его умственной жизни. Человѣкъ въ сущности мыслящая сила; организмъ человѣка лишь проявленіе его мышленія; потому вся звуковая дѣятельность органовъ человѣческой рѣчи тождественна съ его мышле-

ніемъ; и если мы будемъ говорить объ отдѣльномъ человѣкѣ, то должны сказать, что его индивидуальность и его языкъ совершенно совпадаютъ. То же самое и о народѣ. Человѣкъ рождается уже индивидуальнымъ существомъ; вся слѣдующая жизнь его—проявленіе той индивидуальности, съ какой онъ родился, потому человѣкъ уже рождается способнымъ мыслить только посредствомъ того языка, который тождественъ съ его индивидуальностью; индивидуальность человека продуктъ индивидуальностей его родителей, ихъ индивидуальности продукты индивидуальностей ихъ родителей и т. д. Такимъ образомъ языкъ, которымъ говоритъ человѣкъ, вполне обусловленъ его происхожденіемъ; онъ можетъ мыслить только на языкѣ своихъ родителей, никакой другой языкъ не можетъ сдѣлаться выраженіемъ его умственной дѣятельности, и если онъ по какому нибудь случаю выросъ между людьми другого языка и не умѣетъ говорить на языкѣ своихъ родителей, говоритъ только на языкѣ чужихъ ему людей, среди которыхъ выросъ, то языкъ, которымъ говоритъ онъ, будетъ по своей сущности всетаки тождественъ съ языкомъ его родителей, эта сущность будетъ только проявляться другими звуками; но разумѣется проявленіе, не соотвѣтствующее сущности проявляющагося въ немъ, будетъ проявленіемъ очень неудовлетворительнымъ. Человѣкъ не можетъ хорошо говорить ни на какомъ языкѣ, кромѣ языка своихъ родителей. То же самое должно сказать и о народѣ. Когда какое нибудь племя мало по малу забываетъ свой языкъ, принимая языкъ другого племени, сущность чужого языка, которымъ со временемъ замѣнится прежній языкъ, будетъ та же самая, какую имѣлъ прежній языкъ, а тотъ языкъ, которымъ говоритъ оно, навсегда останется чужимъ ему языкомъ, на которомъ оно не можетъ удовлетворительно выразить свои понятія и которымъ оно вѣчно будетъ владѣть очень плохо.

Поясимъ дѣло примѣромъ. Дорійскій городъ Галикарнасъ привлекалъ множество людей изъ сосѣднихъ іонійскихъ городовъ; іонійскіе переселенцы составили наконецъ большинство населенія Галикарнасса; въ этомъ городѣ стало преобладать іонійское нарѣчіе, и дѣло кончилось тѣмъ, что всѣ жители Галикарнасса стали говорить имъ; потомки дорійцевъ забыли дорійское нарѣчіе, стали по языку іонійцами. Одинъ изъ гражданъ Галикарнасса, богатый человѣкъ знатнаго рода, Геродотъ, много путешествовалъ, собиралъ историческія и всякія другія свѣдѣнія и написалъ сочиненіе, за которое пазываютъ его отцомъ исторіи. По языку это сочиненіе признавалось греками и въ новой Европѣ всегда признавалось всѣми филологами за образцовое по чи-

стотъ іонійскаго (новоіонійскаго, въ противоположность гомеровскому) нарѣчія. Возможно ли это? Очевидно нѣтъ. Геродотъ былъ человѣкъ очень знатнаго рода. Знатные роды въ Галикарнассѣ были дорійскіе. Итакъ, Геродотъ былъ доріецъ; сущность языка Геродота дорійская; на іонійскомъ нарѣчій писалъ онъ плохо. Всѣ греки и всѣ филологи ошибались, находя, что онъ писалъ по-іонійски хорошо. Или можно доказать, что обѣ бабушки и оба дѣда Геродота были іонійскаго племени? Вотъ было бы счастье! Тогда можно было бы возвратить Геродоту умѣнье писать на іонійскомъ нарѣчій. Такова наивность теоріи Вильгельма Гумбольдта. Смѣяться ли надъ нимъ? Это было бы несправедливо; онъ только раздѣлялъ увлеченіе тогдашняго образованнаго нѣмецкаго общества фантастическими мудрствованіями Канта, Фихте, Шеллинга. Лично, онъ не подлежитъ порицанію. Но теперь, когда и у самихъ нѣмцевъ прошло увлеченіе метафизическимъ фантазерствомъ, въ которое впалъ Кантъ отъ избытка заботъ опровергнуть метафизику, можно было бы лингвистамъ ужъ не повторять разсужденій Вильгельма Гумбольдта о тождествѣ умственной жизни человека и звуковъ его рѣчи; а это дѣлается до сихъ поръ большинствомъ специалистовъ по языкознанію, когда они, подымаясь надъ своей спеціальной работой, пускаются въ философствованія о характерѣ человѣческаго языка вообще, и объ умственныхъ и нравственныхъ особенностяхъ людей, склоняющихся существительныя по падежамъ, отъ людей, замѣняющихъ падежи предлогами. Классификація языковъ, установленная Вильгельмомъ Гумбольдтомъ, значительно измѣнена изслѣдованіями специалистовъ, продолжавшихъ его дѣло. Но главныя черты его системы языковъ остаются до сихъ поръ общепринятыми и по всей вѣроятности должны быть признаны основательными. Вильгельмъ Гумбольдтъ дѣлитъ языки на нѣсколько разрядовъ, изъ которыхъ два или три обыкновенно отбрасываются теперь, какъ не имѣющіе существенной разницы отъ того или другого изъ трехъ наиболѣе важныхъ. Эти три сохраняютъ свое значеніе. Названія ихъ таковы:

Изолирующіе языки.

Агглютинирующіе языки.

Флектирующіе языки.

Изложимъ общепринятые понятія о характерѣ каждаго изъ этихъ разрядовъ и объ отношеніяхъ между ними.

Во всѣхъ европейскихъ языкахъ глаголы измѣняются по формамъ спряженія, существительныя если не по падежамъ, то хоть для обра-

зованія множественнаго числа; есть и другія измѣненія словъ. Эти такъ, называемыя грамматическія формы служатъ для обозначенія отношеній между словами. Но не всѣ языки имѣютъ такое устройство. Въ нѣкоторыхъ нѣтъ никакихъ перемѣнъ словъ по грамматическимъ формамъ. Въ нихъ связь между словами остается безъ обозначенія звуками, когда ясна безъ него; а когда было бы затруднительно угадать ее безъ обозначенія звуками, она обозначается особыми словами, соответствующими нашимъ мѣстоименіямъ, вспомогательнымъ глаголамъ, нарѣчіямъ времени и мѣста, предлогамъ, союзамъ. Такіе языки называются изолирующими «обособляющими» (имѣющими лишь обособленныя слова, не связываемыя между собою измѣненіями формъ). Къ этому разряду принадлежатъ нѣкоторые языки юго-восточной Азіи. Важнѣйшій изъ нихъ—китайскій.

Измѣненія словъ по грамматическимъ формамъ производятся въ нашихъ, арійскихъ, языкахъ двумя способами: основная группа звуковъ слова, проходя по грамматическимъ формамъ, или остается неизмѣнною, только принимая разныя приставки, или видоизмѣняется и сама.

По первому способу спрягается въ нашихъ языкахъ огромное большинство глаголовъ, склоняется по падежамъ или переходитъ въ форму множественнаго числа огромное большинство существительныхъ. Таково, напримѣръ, спряженіе глаголовъ:

латинск.	desiderare	=	desider—are
французск.	désirer	=	désir—er
англійск.	wish	=	wish
нѣмецк.	wünschen	=	wünsch—en
русск.	желать	=	жела—ть

Основные группы звуковъ

desider— désir— wish— wünsch— жела—

проходятъ черезъ все спряженіе, не подвергаясь перемѣнѣ; перемѣняются лишь приставки.

Языки, въ которыхъ измѣненія словъ по грамматическимъ формамъ производятся только этимъ способомъ, въ которыхъ корень слова не подвергается никакимъ перемѣнамъ, кромѣ немногихъ и незначительныхъ, требуемыхъ удобствомъ выговора, называются агглютинирующими, «приклеивающими» приставки къ основной части слова. Къ этому разряду принадлежитъ огромное большинство языковъ: всѣ туземные американскіе; всѣ извѣстныя намъ туземные африканскіе; ма-

лайскіе (въ Полинезіи и въ Азіи), дравидскіе (въ Остѣ-Индіи); монголо-тюркскіе; финскіе; грузинскій, черкесскій, баскскій.

Въ нашихъ, аріискихъ, языкахъ, есть, кромѣ этого, агглютинирующаго, другой способъ измѣненія словъ по грамматическимъ формамъ. Беремъ глаголы:

латин.	velle	X O T T B.
франц.	vouloir	
англ.	will	
нѣмецк.	wollen	

Будемъ спрягать:

Латинск. неопредѣл. velle изъяв. наст. единств. 1 л. volo 2 vis 3 vult.—Этого достаточно; мы ужь имѣемъ въ 4 формахъ 4 разные вида основной группы звуковъ:

vel—le, vol—o, vi—s, vul—t.

Французск. неопредѣл. vouloir. Изъяв. наст. единств. 1 л. veux. Будущее единств. 1 лицо voudrai. Этого довольно; мы имѣемъ ужь 3 видоизмѣненія основной группы звуковъ:

voul—oir, veu—x, vou—drai.

Англ. неопред. will. Наст. единств. 1 лицо will; прошедш. единств. 1 лицо would (произносится wood); мы имѣемъ 2 видоизмѣненія основной группы звуковъ:

will, woul—d (произносится woo—d).

Нѣмецк. неопредѣл. wollen. Изъяв. наст. единств. 1 л. will; мы имѣемъ 2 видоизмѣненія основной группы:

woll—en, will *).

Языки, въ которыхъ употребляется этотъ способъ измѣненія словъ по грамматическимъ формамъ, называются флектирующими, видоизмѣняющими основную часть слова, проводимаго черезъ формы грамма-

*) Русскій глаголъ этого корня «велѣть» имѣетъ агглютинирующее спряженіе; есть другой агглютинирующій глаголъ того же корня, вѣриѣ сохранившій основное значеніе своего корня «из—вол—ить»; есть существительное «вол—я»; сравнивая эти слова, мы получаемъ двѣ русскія формы корня: «вель—» и «воль—».

тическихъ измѣненій. Къ флектирующему разряду причисляются два семейства языковъ: наше (арійское) и семитическое.

Итакъ, наши языки принадлежатъ къ флектирующему разряду. Изъ этого по принципу «мы лучше всѣхъ» само собою слѣдуетъ, что люди, говорящіе флектирующими языками, умнѣе всѣхъ другихъ, а изъ этого не менѣе ясно слѣдуетъ, что флектирующие языки лучше всѣхъ другихъ. Агглютинирующие языки ближе къ флектирующимъ по своему устройству, чѣмъ изолирующіе; изъ этого ясно, что имъ слѣдуетъ отдать предпочтеніе надъ изолирующими. Такимъ образомъ получается безъ малѣйшаго затрудненія слѣдующая разсортировка языковъ и умственныхъ способностей народовъ по порядку восхожденія отъ плохого къ лучшему.

Изолирующіе языки даны природой тому отдѣлу человѣческаго рода, который скупо снабдила она умомъ. У этого отдѣла людей умъ очень, очень плохъ. Они вовсе не способны понимать связь между предметами или между предметомъ и его качествами, или связь въ ходѣ фактовъ. Какъ же возможно было бъ имъ понимать что-нибудь такое? Мышленіе и языкъ, это одно и то же. Все содержаніе мысли высказывается звуками словъ, которыми человѣкъ выражаетъ ее; чего нѣтъ въ его словахъ, того нѣтъ въ его мысли. Рѣчь людей, говорящихъ изолирующими языками, — безсвязный рядъ словъ. И понятія, высказываемыя ею, безсвязно проходятъ одно за другимъ въ умѣ высказывающаго ихъ, какъ безсвязно слѣдуетъ слово за словомъ въ его рѣчи. Его слова собственно потому и безсвязны, что нѣтъ связи между понятіями въ его умѣ. Глупы, до удивительности глупы народы, говорящіе изолирующими языками.

Агглютинирующие языки несравненно выше изолирующихъ: слова въ нихъ связаны приставками. Но приставки не срослись въ неразрывное цѣлое съ основными частями словъ; слово агглютинирующаго языка дѣлится отчетливо обрисовывающимися чертами на тѣ части, изъ которыхъ склеено. Народы, говорящіе этими языками, получили отъ природы гораздо больше ума, чѣмъ народы, говорящіе изолирующими языками. Но приставки лишь слабо соединены съ основными частями словъ; изъ этого слѣдуетъ, что и связь между понятіями слаба въ мысляхъ народовъ, говорящихъ агглютинирующими языками. Эти народы не вовсе глупы; но слабы умомъ.

Только во флектирующихъ языкахъ связь между словами неразрывна, потому что грамматическая форма, связывающая слово съ другими словами, срослась въ неразрывное единство съ основной частью его; по технической терминологіи, перенесенной въ лингви-

стику изъ системъ нѣмецкой трансцендентальной философіи конца прошлаго вѣка и первыхъ десятилѣтій нынѣшняго, это называется гармоническимъ сліяніемъ формы съ содержаніемъ; содержаніе—то понятіе, которое обозначается основной частью слова; форма—грамматическое видоизмѣненіе этой основной части. Только народы, говорящіе флектирующими языками, способны мыслить хорошо; только они надѣлены сильнымъ умомъ.

Рѣчь на изолирующемъ языкѣ—безвязная груда камней, рѣчь на агглютинирующемъ языкѣ — стѣна, сложенная изъ кирпичей, соединенныхъ известью, всѣ связи—особые отъ кирпичей слои; и кирпичъ легко отдѣляется отъ кирпича. Рѣчь на флектирующемъ языкѣ—нѣчто совсѣмъ иное; она органическое цѣлое, это ужь не мертвая масса кусковъ мертваго матеріала, а зеленѣющее, цвѣтущее, дающее плоды дерево.

Это безпрепятственное шествіе торжествующаго мышленія флектирующихъ ученыхъ отъ произвольныхъ предположеній путемъ силлогизмовъ къ желаемому выводу напоминаетъ средневѣковую схоластику, съ которой и дѣйствительно имѣетъ очень близкое родство нѣмецкая трансцендентальная философія, давшая основные аргументы для изложенной нами теоріи отношеній между тремя разрядами языковъ: языками глупыхъ народовъ, не совсѣмъ глупыхъ, но и не умныхъ народовъ, и народовъ очень умныхъ: за истины, не подлежащія сомнѣнію, приняты фантастическія мысли о тождествѣ языка съ мышленіемъ, и вышли нелѣпые выводы: говорящій человѣкъ не можетъ оставлять безъ обозначенія звуками тѣ части своей мысли, которыя легко разгадывать по высказываемымъ частямъ; слушающій человѣкъ не можетъ угадать по высказанному ничего невысказаннаго: «мысль—языкъ; чего нѣтъ въ звукахъ языка, того нѣтъ въ мысли говорящаго, и не можетъ явиться въ мысли слушающаго»,—эта основа всей аргументаціи вымыселъ, несообразный съ фактами.

Мыслятъ ли глухонѣмые отъ рожденія, которыхъ не учили разгадывать слова по движеніямъ губъ? И тѣ глухонѣмые отъ рожденія, которые научены разгадывать слова по движеніямъ губъ, даже произносить слова,—слышатъ ли они звуки словъ, разгадываемыхъ ими по движеніямъ губъ и произносимыхъ ими?

Впрочемъ, теперь едва ли кто-нибудь изъ людей, пишущихъ о языкѣ, не знаетъ, что человѣкъ мыслить представленіями, что когда онъ мыслить посредствомъ словъ, онъ дѣлаетъ это по удобству замѣнять многосложное простымъ, но что подъ каждымъ словомъ, которое онъ мыслить, является въ его мышленіи представленіе, и слово лишь

свидѣтельствуеть ему, что являющееся ему представленіе ужь было подробно разсматриваемо имъ много разъ, и что теперь нѣтъ надобности тратить время на новое разсматриваніе этого представленія, можно смѣло и быстро пользоваться имъ, какъ ужь хорошо знакомъ; вѣроятно, каждому пишущему о языкѣ извѣстно теперь и то, что словами охватывается не все содержаніе представленій, а лишь доля его, и во многихъ случаяхъ эта доля—хотя и существенная—доля очень маленькая; что есть много представленій, содержаніе которыхъ не можетъ быть все исчерпано какимъ бы то ни было количествомъ словъ; таковы, напримѣръ, наши представленія о людяхъ, хорошо знакомыхъ намъ; или, другой примѣръ: можетъ ли быть вполне передано словами во всей своей подробности изображеніе фигуры, образуемой на картѣ линіею береговъ Пиренейскаго полуострова, нарисованнаго величиной только съ ладонь, не говоря объ изображеніи въ размѣрѣ болѣе значительномъ?—Хотя бы написать объ этой линіи десять толстыхъ томовъ, не достанетъ въ нихъ мѣста для отчетливой передачи всѣхъ подробностей ея.

Должно полагать, что эти понятія объ отношеніяхъ языка къ мышленію извѣстны всѣмъ пишущимъ о языкѣ и считаются каждымъ изъ нихъ за безспорныя, и что теорія, основанная на фантазіяхъ, несообразныхъ съ ними, повторяется лишь по недоразумѣнію.

Перейдемъ къ изложенію тѣхъ понятій объ отношеніяхъ между изолирующими, агглютинирующими и флектирующими языками, которые установлены спеціальными трудами великихъ лингвистовъ, а не заимствованы изъ несообразныхъ съ фактами фантазій трансцендентальной философіи Канта и ближайшихъ продолжателей его метафизическаго построенія воображаемой вселенной, ни мало непохожей ни на что существующее или могущее существовать въ дѣйствительности.

Изолирующіе языки состоятъ изъ словъ, не имѣющихъ никакой грамматической формы; слова этихъ языковъ можно уподобить такимъ группамъ звуковъ, напримѣръ, латинскаго языка, которые получаются черезъ отбрасываніе всѣхъ окончаній.

Въ латинскомъ языкѣ есть глаголъ, имѣющій, въ числѣ другихъ формъ своего спряженія, слѣдующія: *lego* (читаю), *legis* (читаешь), *legere* (читать). Сравнимъ эти формы

leg—o
leg—is
leg—ere

XXVIII.

отбросимъ звуки, которыми онѣ отличаются одна отъ другой, оставимъ только общую всѣмъ имъ группу звуковъ:

leg —

это слово не будетъ имѣть никакой формы, будетъ слово безформенное.

Но пусть оно будетъ написано послѣ словъ *tu* (ты) и *nunc* (теперь), а за нимъ пусть слѣдуетъ слово *librum* (книгу)

tu nunc leg— librum
(ты теперь чита — книгу)

мудрено ли догадаться, какимъ окончаніемъ должно въ этомъ случаѣ пополнить безформенное слово *leg—*?

Изолирующіе языки ставятъ слова безъ обозначенія связи только въ конструкціяхъ, подобныхъ этой.

Въ латинскомъ языкѣ мысль «ты видишь его» выражается словами *vides eum*. Глаголь *video* въ данномъ случаѣ требуетъ дополненія въ винительномъ падежѣ; слово *eum* поставлено въ винительномъ падежѣ; форма винительнаго падежа крѣпко связываетъ слово *eum* съ словомъ *video*.

Мысль: «приходишь къ нему» выражается на латинскомъ языкѣ словами *venis ad eum*. Глаголь *venio* въ данномъ случаѣ требуетъ, чтобы дополнение было поставлено съ предлогомъ *ad*; слово *eum* поставлено съ предлогомъ *ad*. Спрашивается: связь между *venio* и *te* посредствомъ предлога *ad* въ выраженіи *venis ad eum* менѣе ли крѣпка, нежели непосредственная связь между *vides* и *eum* въ выраженіи *vides eum*?—Португальцы, испанцы, французы, итальянцы, нѣмцы, голландцы, англичане, датчане, шведы, племена нарѣчій литовскаго языка, славянскія племена, греки, альбанцы,—всѣ нынѣшніе европейскіе арійцы давно рѣшили: связь посредствомъ предлоговъ и другихъ вспомогательныхъ словъ не менѣе крѣпка, чѣмъ непосредственная связь, и во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда грамматическія отношенія между словами не очень просты, она заслуживаетъ предпочтенія передъ непосредственной связью, будучи опредѣленнѣе и яснѣе. То же самое давно рѣшено армянами, персіянами, другими арійцами персидскаго семейства, и индійскими арійцами. Нѣтъ теперь ни одного арійскаго народа, грамматика котораго не свидѣтельствовала бы, что онъ считаетъ связь посредствомъ предлоговъ и другихъ вспомогательныхъ словъ не менѣе крѣпкой и болѣе опредѣлительной, чѣмъ не-

посредственное связываніе словъ формами, потому отдаетъ ей предпочтеніе во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда отношенія между словами не очень просты. Это значитъ: всѣ нынѣшніе арійцы строятъ многосложныя выраженія по тому способу, по какому строятся они въ изолирующихъ языкахъ.

Въ агглютинирующихъ языкахъ основная группа звуковъ слова не измѣняется, проходя черезъ грамматическія формы, образуемыя приставками. Мы ужь видѣли, что въ нашихъ, арійскихъ, языкахъ огромное большинство глаголовъ спрягается по этому способу, огромное большинство существительныхъ склоняется тоже этимъ способомъ.

Сравнимъ для примѣра первые четыре падежа турецкаго склоненія и одного изъ видовъ латинскаго второго склоненія.

	Турецкое склоненіе.	Латинское 2-е склоненіе.
Единств. Именит. падежъ	кюн (день)	vir (мужчина)
Родительн.	кюн—инъ	vir—i
Дательн.	кюн—я	vir—o
Винительн.	кюн—и	vir—um

Именительный падежъ въ обоихъ словахъ остается не имѣющимъ приставки;

изъ трехъ косвенныхъ падежей два въ томъ и другомъ языкѣ формируются приставкой гласнаго звука;

и одинъ изъ трехъ въ томъ и другомъ языкѣ образуется приставкой, состоящей изъ гласнаго звука и согласнаго звука; оба эти согласные звуки принадлежатъ одному фонетическому разряду: въ латинскомъ звукъ м, въ турецкомъ носовой звукъ, видоизмѣненіе звука н, родственнаго звуку м. (Припомнимъ, что въ формахъ греческаго склоненія латинскому звуку м соотвѣтствуетъ звукъ н (напр. греческій винительный единственнаго числа 2 склоненія *οπ*=латинскому *um*).

Каковы же дѣйствительныя отношенія арійскихъ языковъ къ изолирующимъ и агглютинирующимъ?

Въ арійскихъ языкахъ есть безформенныя слова; ихъ довольно много даже въ латинскомъ; таковы въ немъ многія нарѣчія времени и мѣста, предлоги, союзы, междометія. Въ новыхъ евронеискихъ арійскихъ языкахъ такихъ словъ гораздо больше. Приведемъ два примѣра:

латинск. *de*, франц. *de*, англ. *of* (=другому тоже безформенному латинск. предлогу *ab*), нѣмецк. *von*, русск. *отъ*.

латинск. *et*, франц. *et*, англ. *and*, нѣмецк. *und*, русск. *и*.

Эти слова безформенныя, какъ слова изолирующихъ языковъ.

Во всѣхъ арійскихъ языкахъ есть случаи конструкціи, въ которыхъ связь между словами остается безъ всякаго обозначенія звуками. Такова, само собою разумѣется, конструкція безформенныхъ словъ. Въ латинской фразѣ *venis ad eum* («приходишь къ нему») слово *ad* связываетъ слова *venis* и *eum*; но само оно не имѣетъ обозначенія своей связи съ этими словами; беремъ два ряда латинскихъ словъ

venis ad eum (приходишь къ нему)
ab ad in (отъ къ въ)

Въ первой фразѣ слово *ad* очень крѣпко связано съ каждымъ изъ словъ, между которыми стоитъ; вторая фраза—совершенно безсвязный рядъ словъ; слово *ad* совершенно одинаково въ обоихъ рядахъ. Къ безсвязному ряду словъ *ab, ad, in* прибавимъ слова *sunt voces linguae latinae* (суть слова языка латинскаго=«это слова латинскаго языка»), будемъ имѣть фразу:

ab, ad, in sunt voces linguae latinae
(*ab, ad, in*—слова латинскаго языка).

Что такое *ab, ad, in* въ этомъ выраженіи?—Подлежащія. Что такое подлежащее въ языкахъ, имѣющихъ падежи?—именительный падежъ существительнаго. Итакъ, въ выраженіи *ab, ad, in sunt* и проч., предлоги *ab, ad, in* имѣютъ грамматическое значеніе существительныхъ, поставленныхъ въ именительномъ падежѣ. Мы видимъ, что вопросъ о томъ, какое грамматическое значеніе имѣетъ то или другое слово, опредѣляется конструкціею предложенія, а не формой слова даже въ латинскомъ языкѣ, въ которомъ владычество грамматическихъ формъ гораздо шире и тверже, чѣмъ въ новыхъ европейскихъ языкахъ арійскаго семейства. А когда такъ даже въ латинскомъ языкѣ, то не должно ли назвать смѣшными порицанія изолирующимъ языкамъ за то, что въ нихъ грамматическое значеніе словъ опредѣляется конструкціей выраженій?

А что окажется, если мы попробуемъ сосчитать, какова пропорція словъ безъ окончаній формъ въ нѣмецкой или французской живой рѣчи?—На письмѣ французская рѣчь богата словами, имѣющими опредѣленные грамматическія формы; но этими формами ихъ снабжаетъ условная орѳографія, далекая отъ звуковъ живой рѣчи; французская орѳографія спрягаетъ, напримѣръ, глаголъ *aimer* такъ, что неопредѣленное наклоненіе *aime* рѣзко отличается отъ причастія *aimé*; а

живая рѣчь не различаетъ этихъ формъ. Но, чтобы не входить въ длинныя рѣзсужденія, которыя были бы нужны для разъясненія правильности счета безформенныхъ словъ въ нѣмецкомъ языкѣ и въ живой французской рѣчи, оставимъ вопросъ о преобладающемъ характерѣ устройства этихъ языковъ, и сдѣлаемъ пробу счета безформенныхъ словъ въ англійскомъ языкѣ. Беремъ для примѣра два первые стиха національной англійской пѣсни и первую строфу сѣвероамериканской національной пѣсни.

Англійская національная пѣсня начинается такъ:

Rule, Britannia, the waves,
Britons never shall be slaves *).

Слова, принявшія какое нибудь грамматическое окончаніе, подчеркнуты; число ихъ—3; другія 6 словъ не имѣютъ никакой приставки, обозначающей грамматическую форму; они безформенны.

Начало американской пѣсни:

A Yankee boy is trim and tall
And never overfat, sir;
At dance and frolic, hop and ball
As nimble as a rat, sir.

Yankee doodle, guard your coast,
Yankee doodle dandy.
Fear not then, nor threat, nor boast,
Yankee doodle dandy **).

Изъ 42 словъ только одно (is, «есть») имѣетъ опредѣленную грамматическую форму; всѣ остальные безформенны.—Такие случаи не

*) «Владычествуй, Британія, на моряхъ; не будутъ никогда рабами британцы».— Эта пѣсня возникла въ одну изъ тѣхъ эпохъ, когда угрожало Англій пораженіе иноземцами, возбуждавшими мятежи, чтобы подъ предлогомъ помощи инсургентамъ наложить ярмо на всю націю, одинаково и на инсургентовъ и на ихъ противниковъ.

**) «Янки—стройный, высокій парень, не жирный; на весельѣ, въ танцахъ на праздникѣ, онъ проворенъ, какъ мышенокъ».

«Янки щеголь-ротозѣй, стереги свой берегъ, и тогда не бойся, и не грози, и не хвались, Янки щеголь-ротозѣй».

Эта пѣсня появилась, когда сѣвероамериканскимъ колоніямъ, еще составлявшимъ часть англійскаго государства, угрожало съ моря нападеніе иноземцевъ, воевавшихъ съ англичанами.

очень часты; но разверните любую англійскую книгу, вы увидите длинные ряды безформенныхъ словъ, перерываемые маленькими группами словъ, имѣющихъ какую нибудь приставку для опредѣленія формы, или только одинокими такими словами.

Англійскій языкъ остается флектирующимъ; но онъ далъ очень широкое владычество опредѣленію отношеній между словами конструкціей рѣчи и вспомогательными словами; потому для него достаточно очень небольшое число разныхъ грамматическихъ окончаній, и большинство словъ въ рѣчи не имѣетъ надобности принимать какую нибудь приставку для связи съ другими: связь и безъ того достаточно ясна.

Мы видѣли, что въ изолирующихъ языкахъ есть два способа конструкціи: по одному, безформенныя слова ставятся рядомъ безъ обозначенія связи между ними; по другому, связь обозначается вспомогательными словами; агглютинирующие языки употребляютъ оба эти способа конструкціи, но имѣютъ кромѣ нихъ третій способъ, состоящій въ томъ, что связь между словами обозначается приставками къ словамъ, грамматическими формами, безъ посредства вспомогательныхъ словъ; всѣ эти три способа употребляютъ и флектирующие языки: одинаково съ агглютинирующими, они или ставятъ безформенныя слова рядомъ, не обозначая ничѣмъ связь между ними, или обозначаютъ ее вспомогательными словами или обозначаютъ ее грамматическими формами. Кромѣ этихъ трехъ способовъ конструкціи, флектирующие языки не имѣютъ никакого другого. Такимъ образомъ, по своему синтаксису они не представляютъ никакой существенной разницы отъ агглютинирующихъ языковъ.

Но въ этимологiи у нихъ есть особенность очень важная. Агглютинаціонный способъ производства формъ, оставляющій основную группу звуковъ слова неизмѣнной, преобладаетъ и въ арійскихъ языкахъ. Но есть въ нихъ другой способъ производства формъ—подвергающій видоизмѣненіямъ основную группу звуковъ. Примѣромъ очень широкаго примѣненія этого способа можетъ служить нѣмецкій корень, имѣющій въ неопредѣленномъ наклоненіи произведеннаго отъ него глагола форму *werf-en*; въ этой формѣ основная часть слова *werf*; приставка, образующая форму—*en*. Проходя по разнымъ формамъ, основная часть мѣняетъ свой гласный звукъ въ такомъ размѣрѣ разнообразія, что принимаетъ поочередно всѣ основныя гласныя нѣмецкаго языка.

(*ich*) *warf* прошедш. изъявит. (я бросилъ).

(*ich*) *werf* настоящ. изъявит. (я бросаю).

wirf 2 единст. изъявнт. (брось).
 ge-worf-en прошедш. причаст. (брошенъ).
 (der) wurf существительное (бросокъ).

Этотъ способъ производства формъ есть во всѣхъ арійскихъ языкахъ. На основаніи употребленія его въ нихъ и дано имъ названіе флектирующихъ, «видонзмѣняющихъ» корень.

Къ флектирующему разряду принадлежатъ только два семейства языковъ: арійское и семитическое. Разница между ними очень велика и по размѣру и по характеру примѣненія флектирующаго способа.

Въ арійскихъ языкахъ корень имѣетъ коренную гласную; она въ нѣкоторыхъ формахъ производства замѣняется другой; но сравнивая формы корня въ разныхъ языкахъ, мы вообще можемъ опредѣлить, какую гласную должно считать основной.

Притомъ, въ арійскихъ языкахъ преобладаетъ агглютинирующій способъ производства формъ; флектирующій является исключеніемъ даже въ тѣхъ изъ арійскихъ языковъ, которые даютъ ему наиболѣе широкое примѣненіе, какъ напримѣръ, нѣмецкій.

По флектирующему способу спрягаются въ нѣмецкомъ языкѣ лишь съ небольшимъ 20 простыхъ глаголовъ; (и разумѣется, сдѣланные изъ нихъ сложные съ предлогами); всѣ остальные нѣмецкіе глаголы спрягаются по агглютинирующему способу.

Совсѣмъ не то въ семитическомъ семействѣ языковъ. Въ немъ всѣ корни склоняемыхъ или спрягаемыхъ словъ,—всѣ корни существительныхъ, прилагательныхъ и глаголовъ—видонзмѣняются по флектирующему способу; очень широкое употребленіе въ немъ имѣетъ и агглютинирующій способъ, но служитъ лишь второстепеннымъ пополненіемъ къ флектирующему. Корень принимаетъ одну изъ формъ флектированія; къ этой формѣ дѣлаются приставки; каждый корень проходитъ черезъ многія формы флектированія; каждая изъ этихъ формъ имѣетъ опредѣленное грамматическое значеніе. Корень безъ флектированія не только не употребляется, но и не можетъ быть произнесенъ, потому что самъ по себѣ не имѣетъ никакой гласной, состоитъ только изъ согласныхъ. Вообще, онъ состоитъ изъ трехъ согласныхъ; если онъ имѣетъ только двѣ согласныя, это значитъ, по мнѣнію специалистовъ, что одна изъ трехъ буквъ корня слилась съ другой; сравненіемъ формъ и корней находятъ исчезнувшую согласную, возстановляютъ первобытный трехбуквенный корень. Такъ дѣлаютъ они даже съ немногими одпобуквенными корнями (немногихъ безформенныхъ словъ); они находятъ обѣ исчезнувшія бук-

вы (и подводятъ безформенное слово подъ одну изъ формъ трехбуквенныхъ корней, находя, что его безформенность лишь кажущаяся, что на самомъ дѣлѣ оно—слитный видъ одной изъ формъ трехбуквеннаго корня).

Это строеніе языка такъ несходно съ нашимъ арійскимъ, что семитическая этимологія производитъ на арійцевъ впечатлѣніе очень странное. Этимологія агглютинирующихъ языковъ кажется намъ съ самаго начала нашего знакомства натуральной, ясной, мы не видимъ въ ней ничего непривычнаго; семитическая этимологія представляется намъ ненатуральной, пока мы не привыкнемъ къ ней. Чтобы дать понятіе о ней, разберемъ производство именъ Ахмедъ, Махмудъ, Мухамедъ. Корень ихъ хмд.

Между этими согласными вставляются гласныя, вторая или третья изъ трехъ согласныхъ удваивается, передъ первой или послѣ последней изъ нихъ ставятся гласныя или группы согласныхъ и гласныхъ,—и получается множество разныхъ формъ корня. Въ числѣ ихъ находятся:

	Х	а	М	Д	(хамд; существит. «хвала»).
	Х	а	М	а	Д а (хамада; 3 лица мужск. рода единст. прошедш. «онъ хвалилъ»).
а	Х		М	а	Д (ахмадъ — Ахмедъ; превосходная степень прилагательнаго («прехвальный»).
ма	Х		М	у	Д (махмудъ; причастіе «хвалимый»).
му	Х	а	ММ	а	Д (мухаммад — мухаммедъ; другое причастіе; («восхваленный»).

Звуки а, ма, му, предшествующіе звуку Х, не предлоги, какъ мы могли бы подумать по нашей арійской этимологін; это лишь части формъ словъ, какъ тѣ гласные звуки, которые вставлены между согласными корня.

Существительныя, прилагательныя, причастія, полученные этимъ способомъ, склоняются по падежамъ единственнаго числа агглютирующимъ способомъ; множественное число производится отъ нѣкоторыхъ формъ единственнаго тоже агглютинирующимъ способомъ; но отъ другихъ—флектирующимъ, и въ такихъ случаяхъ множественное вовсе не похоже формой на единственное.

Основные формы глагола въ изъявительномъ наклоненіи спрягаются по лицамъ, родамъ и числамъ агглютинирующимъ способомъ.

Напримѣръ:

Существ. именит. единств. Хамду (хвала).

родительн. Хамда (хвалы).

Глаголъ прошедш. ед. 3 лица муж. рода хамада (онъ хвалилъ)

женск. рода хамада (она хвалила *).

Наши аріійскіе языки принадлежатъ къ одному разряду съ семитическими, потому что подобно имъ употребляютъ флектирующій способъ образованія формъ, чуждый агглютинирующимъ языкамъ. Но онъ получилъ въ семитическихъ языкахъ такое развитіе, что разница между ними и нашими языками несравненно рѣзче и шире, нежели между нашими и агглютинирующими. Такъ одинъ братъ можетъ менѣе походить на другого брата, чѣмъ на дальняго родственника.

Прежде полагали, что языки не переходятъ изъ одного разряда въ другой, что напримѣръ, агглютинирующій языкъ съ самаго своего возникновенія былъ агглютинирующимъ и никогда не можетъ стать флектирующимъ.

Теперь доказано, что всѣ агглютинирующіе языки были нѣкогда изолирующими, агглютинація—лишь результатъ постепеннаго подведенія вспомогательнаго слова подъ одно удареніе съ главнымъ словомъ и сокращенія вспомогательнаго слова подъ вліяніемъ того, что при подведеніи его подъ одно удареніе съ главнымъ словомъ, оно начинаетъ произноситься болѣе слабымъ голосомъ и нѣкоторые изъ его звуковъ исчезаютъ.

Исторія семитическихъ языковъ еще не разъяснена настолько, чтобы видно было, какимъ путемъ развился въ нихъ тотъ характеръ производства формъ, который господствуетъ теперь; въ древнѣйшихъ памятникахъ *этихъ* языковъ они ужь имѣютъ такой же характеръ, какъ нынѣ. Всѣ они очень близки между собою; разница между ними едва ли болѣе велика, чѣмъ между нѣмецкимъ и голландскимъ, или датскимъ и шведскимъ.

Наши, аріійскіе языки, раздѣлены теперь на нѣсколько группъ, каждая изъ которыхъ ужь далека отъ другихъ. Но нѣкогда всѣ эти группы были только нарѣчіями одного языка. Мы не имѣемъ памятниковъ первобытнаго аріійскаго языка. Но по сравненію корней и

*) Разница формы 3 лица женск. рода отъ 3 лица муж. рода будетъ яснѣе, если мы скажемъ, что въ концѣ женской формы стоитъ буква, означающая легкое придыханіе, что звукъ а сливаясь съ этимъ придыханіемъ становится глубокомъ и протяженнымъ. Латинскимъ алфавитомъ это можно написать такъ: chamada, chamadâh.

формъ произошедшихъ отъ него языковъ мы видимъ, что нѣкогда онъ былъ изолирующимъ, мало по малу сталъ агглютинирующимъ, и что возникновеніе флектирующаго способа производства формъ въ немъ—явленіе періода, сравнительно ужь очень поздняго.

Въ новыхъ арійскихъ языкахъ этотъ способъ постепенно утрачиваетъ свое значеніе: глаголы флектирующаго спряженія или замѣняются глаголами агглютинирующаго спряженія, или сами переходятъ въ это спряженіе; агглютинація, всегда сохранявшая въ арійскихъ языкахъ преобладаніе надъ флектированіемъ, начинаетъ вытѣснять его. вмѣстѣ съ тѣмъ увеличивается пропорція словъ, являющихся въ конструкціи рѣчи безформенными; въ этомъ направленіи ужь очень далеко пошли два изъ главныхъ нынѣшнихъ языковъ арійскаго семейства, французскій, въ живой рѣчи, отбросившей множество изъ тѣхъ формъ, которыя еще удерживаются на бумагѣ правописаніемъ; и англійскій, не только въ живой рѣчи, но и на письмѣ.

Когда было установлено распредѣленіе языковъ на изолирующіе, агглютинирующіе и флектирующіе, лингвисты восхищались флектированіемъ корней въ арійскихъ языкахъ. Многіе и до сихъ поръ говорятъ объ этой особенноти ихъ съ восторгомъ. Хорошъ или нѣтъ флектирующій способъ образованія грамматическихъ формъ самъ по себѣ, объ этомъ можно думать какъ кому нравится. Это будетъ вопросъ, подобный тому, блондины или брюнеты красивѣй; когда объ ихъ красотѣ разсуждаютъ дѣвицы, разговоръ бываетъ очень занимателенъ для ведущихъ его дѣвицъ и можетъ, какъ гимнастика юныхъ умовъ, заслуживать одобреніе людей солидныхъ лѣтъ, если сами дѣвицы помнятъ, что вопросъ, разрѣшаемый ими, нѣсколько глуповатъ. Но никто изъ постороннихъ людей не могъ бы одобрить этихъ дѣвицъ, еслибъ онѣ вздумали восхищаться, напримѣръ, какъ брюнетомъ, человѣкомъ, у котораго между русыхъ волосъ растетъ клокъ темно-каштановыхъ. Дѣвицы едва ли когда впадаютъ въ такія ошибки сужденій. Но почтенные люди, которые превозносятъ арійскіе языки за флектированіе корней, восхищаются тѣмъ, что арійская этимологія представляетъ нѣчто подобное волосамъ того человѣка, у котораго на фонѣ одного цвѣта выросъ клокъ другого цвѣта.

Въ семитическихъ языкахъ всѣ корни флектируются, и всѣ флектируются по одному и тому же порядку флектированія. Всякое арабское слово, имѣющее форму хамдъ, то есть, по арабской схематикѣ, форму

— существительное имя; всякое слово, имѣющее форму махмудъ, то есть по арабской схематикѣ форму

ма 1 2 у 3

— причастіе страдательнаго залога; такимъ образомъ никакой путаницы не происходитъ. То ли въ арійскихъ языкахъ? Беремъ для примѣра нѣмецкій. Въ немъ находится, какъ мы говорили, около 200 флектирующихъ глаголовъ. Имѣютъ ли они какую нибудь опредѣленную гласную для образованія неопредѣленнаго наклоненія? Просматривайте ихъ списокъ, вы увидите, что ихъ корни въ формѣ неопредѣленнаго наклоненія представляютъ всѣ пять чистыхъ, всѣ три смягченныхъ гласныхъ звуковъ нѣмецкаго языка и всѣ двугласныя, какія есть въ немъ; на примѣръ:

A	back—en
Ae	gähren
E	geb—en
I	bind—en
0	komm—en
Oe	könn—en
U	ruf—en
Ue	müss—en
Au	hau—en

и т. д. достаточно и этого.

Понятно, что путаница формъ была бы велика, еслибы и каждый классъ этихъ глаголовъ флектировался по одному опредѣленному порядку; но нѣтъ и этого ограниченія путаницы: въ каждомъ классѣ соединены глаголы, флектирующіеся по разнымъ порядкамъ. Въ нѣмецкомъ спряженіи три основныя формы: неопредѣленное наклоненіе, 1 лицо единств. числа прошедшаго времени изъявительнаго наклоненія, и прошедшее причастіе. Беремъ для примѣра тотъ классъ флектирующихъ глаголовъ, которые имѣютъ въ неопредѣленномъ наклоненіи букву е. Ихъ насчитывается около пятидесяти. Посмотримъ, какія формы имѣютъ въ нихъ прошедшее и причастіе.

Неопредѣленное наклон.	Прошедшее время.	Прошедшее причастіе
berg—en	barg	ge—borg—en
fecht—en	focht	ge—focht—en
fress—en	frass	ge—fresse—en

XXXVIII.

Итакъ, вотъ три разные пути флектированія глаголовъ, имѣющихъ въ неопредѣленномъ гласную е. Кромѣ глаголовъ, расходящихся по этимъ тремъ путямъ, есть въ томъ же разрядѣ нѣсколько глаголовъ, у которыхъ флектирующія формы перепутаны съ агглютинирующими, какъ на примѣръ:

brenn — en brann — te ge — brannt

и къ довершенію восторга ученыхъ, восхищающихся флектированіемъ корней въ арійскихъ языкахъ, тотъ же разрядъ представляетъ та-кія диковинки:

denk—en	dach—te	ge—dacht
geh—en	ging	ge—gang—en
steh—en	stand	ge—stand—en.

Припомнимъ, что кромѣ флектирующихъ глаголовъ находится въ нѣмецкомъ языкѣ множество глаголовъ, имѣющихъ въ неопредѣленномъ наклоненіи видъ совершенно сходный съ флектирующими, но спрягающихся исключительно агглютинирующимъ способомъ; прибавимъ, что есть множество всяческихъ другихъ словъ—существительныхъ, прилагательныхъ, нарѣчій, даже предлоговъ и союзовъ, имѣющихъ совершенно такой же видъ, какъ та или другая форма флектирующихъ глаголовъ, и мы получимъ приблизительное представленіе о путаницѣ, какую производятъ въ нѣмецкомъ языкѣ флектирующіе глаголы и производныя отъ нихъ всяческими несообразными одна съ другой подстановками гласныхъ флектированные существительныя. Но всякое представленіе объ этой безтолочи, не разъясненное попытками разобрать ее, будетъ слишкомъ слабо сравнительно съ тѣмъ, что мы увидимъ, когда возьмемъ нѣмецкую книгу и начнемъ разбирать по клѣткамъ формъ читаемая нами въ ней слова. Мы получимъ результаты, способные повергнуть впечатлительнаго человѣка въ отчаяніе. На примѣръ, каждая изъ простыхъ формъ спряженія раздробится по нѣсколькимъ десяткамъ клѣтокъ, и въ однѣхъ клѣткахъ съ прошедшими или настоящими временами, или повелительными, или неопредѣленными наклоненіями лягутъ именительные и всякіе другіе падежи существительныхъ, сказуемыя формы прилагательныхъ и пр. и пр. Это нѣчто гораздо худшее, нежели совершенная безформенность словъ изолирующихъ языковъ; это нельзя назвать иначе, какъ этимологическимъ хаосомъ. Почти то же самое въ англійскомъ языкѣ,

въ которомъ почти столько же флектирующихъ глаголовъ, какъ въ нѣмецкомъ. Перешедши къ французскому языку, увидимъ то же самое, но если можно какъ выразиться, въ удвоенной степени хаотичности: кромѣ той путаницы, которую производятъ собственно французскія формы флектированія, второй комплектъ безтолочи влагается въ этотъ хаосъ уцѣлѣвшими клочками флектированія не по французскому способу, а по латинскому.

Не слѣдуетъ придавать чрезмѣрной важности элементу безтолковщины, вносимому флектированіемъ въ устройство нѣмецкаго, англійскаго и французскаго языковъ. Не въ томъ главное дѣло, каковы формы языка, а въ томъ, каково умственное состояніе народа, говорящаго языкомъ. Есть ирландское преданіе, что жилъ на свѣтѣ такой сильный герой, который убивалъ медвѣдя соломинной *). На самомъ дѣлѣ такихъ исполиновъ не бываетъ; но дѣйствительно человѣкъ сильный можетъ производить большую массу тяжелой работы орудіями, которыми не сдвинуть съ мѣста ничего тяжелаго слабые люди, и хорошій мастеръ можетъ выдѣлывать изящныя вещи орудіями очень грубыми. Если бы языки передовыхъ народовъ были послѣдовательнѣе въ дѣлѣ образованія грамматическихъ формъ, эти языки были бы болѣе удобными орудіями правильной рѣчи. Такъ; но и при нынѣшнемъ состояніи своихъ языковъ, очень неудовлетворительномъ съ этимологической точки зрѣнія, передовые народы говорятъ и пишутъ очень хорошо.

Кто не хочетъ изобрѣтать или повторять вздора о характерѣ языковъ, долженъ ограничивать свои сужденія объ ихъ достоинствахъ или недостаткахъ высказываніемъ справедливой мысли, что гибокъ, богатъ и при всѣхъ своихъ несовершенствахъ прекрасенъ языкъ каждаго народа, умственная жизнь котораго достигла высокаго развитія.

Классификація языковъ на первой своей ступени подразличенія, распредѣляющей ихъ на три разряда по грамматическому строенію, имѣетъ только техническое спеціальное значеніе. Для исторіи народовъ эта группировка не представляетъ никакой дѣйствительной важности, и мы говорили о ней такъ много только потому, что наше арійское самохвальство сдѣлало ее подкладкой для пустыхъ панегириковъ необыкновенному уму нашего арійскаго семейства и для клеветы въ униженіе народовъ, говорящихъ нефлектирующими языками.

Разряды языковъ мало совпадаютъ съ дѣленіемъ людей по расамъ:

*) Въмѣсто стрѣлы онъ клалъ на тетяву соломину. Лукъ былъ такъ крѣпокъ, что соломина летѣла съ силой, убивавшей медвѣдя.

изолирующими языками говорить только часть желтой расы; къ народамъ, говорящимъ агглютинирующими языками, принадлежитъ часть желтой расы, краснокожая и малайская расы (если считать ихъ не видоизмѣненіями желтой, а коренными расами). черная раса (насколько извѣстны ея языки) и нѣкоторые отдѣлы бѣлой расы. Впрочемъ эти отдѣлы бѣлой расы не многолюдны, и огромное большинство ея говоритъ флектирующими языками. Слѣдующую степень подраздѣленія людей по языку образуетъ классификація ихъ по семействамъ языковъ, соединяющая въ одну группу тѣ языки, въ которыхъ корни словъ одинаковы. Эти группы ужь имѣютъ довольно низкое соотвѣтствіе съ исторической жизнью.

Изъ двухъ семействъ народовъ, говорящихъ флектирующими языками, одно, семитическое, вѣроятно должно признать еще составляющимъ такую группу людей, всѣ члены которой могутъ узнавать по языку, что они болѣе родственны между собою, чѣмъ съ другими людьми бѣлой расы.

Для народовъ арійскаго семейства это время давно прошло. Не только бенгалецъ и французъ, но даже нѣмецъ и французъ или славянинъ не могутъ замѣтить никакого родства между своими языками, если не знаютъ о немъ изъ ученыхъ изслѣдованій; это было такъ ужь и въ древнѣйшую изъ эпохъ, отъ которыхъ дошли до насъ письменные памятники арійскихъ языковъ европейской отросли: римляне не замѣчали родства кельтскаго и германскаго языковъ съ латинскимъ. Греки не видѣли родства иллирійскаго языка съ греческимъ. Исключеніемъ кажется было отношеніе между италійскими нарѣчіями и греческимъ языкомъ: у грековъ и италійцевъ возникло много рассказовъ о переселеніи грековъ въ тѣ части Италіи, въ которыхъ народъ говоритъ италійскими нарѣчіями, и эти нарѣчія считались видоизмѣненіями эолійскаго діалекта, сильно испортившагося въ Италіи отъ вліянія прежнихъ туземныхъ языковъ, которые въ послѣдствіи вытѣснилъ онъ. Но разсужденія греческихъ и латинскихъ писателей о родствѣ италійскихъ нарѣчій съ греческимъ языкомъ имѣютъ очень сбивчивый характеръ.

Ограничиваясь отношеніями между арійскими языками, мы видимъ на слѣдующей ступени подраздѣленія уже группы народовъ, въ каждой изъ которыхъ люди замѣчаютъ по языку свое родство и могутъ легко научиться понимать другъ друга. Таковы въ Европѣ романская, нѣмецкая и славянская группы языковъ. Неаполитанецъ и сѣверный французъ не понимаютъ другъ друга, но замѣчаютъ, что ихъ языки болѣе родственны между собою, чѣмъ съ нѣмецкимъ или какимъ

нибудь изъ славянскихъ. Если мы предположимъ, что, поселившись въ Германіи, неаполитаецъ привыкнетъ хорошо понимать нѣмцевъ и самъ хотя неправильно, но легко говорить по-нѣмецки въ продолженіе года, то мы должны предположить, что ему достаточно будетъ трехъ или четырехъ мѣсяцевъ, чтобы въ такой же степени усвоить себѣ французскій языкъ, если онъ поселится въ сѣверной Франціи. Съ провансальскимъ нарѣчіемъ французскаго языка онъ свыкнется еще скорѣе. Съ довольно давняго времени у нѣкоторой части образованнаго общества cadaго изъ романскихъ, нѣмецкихъ (кроме англійскаго) и славянскихъ народовъ существуютъ смутныя мысли, что онъ и другіе народы его частной группы европейскихъ языковъ должны дѣйствовать какъ одно народное цѣлое. Будучи возведены въ теорію, эти мысли получаютъ названіе панроманизма, пангерманизма, нанславизма. Если наша работа пойдетъ какъ должно, то въ одномъ изъ отдѣловъ ея мы рассмотримъ, какое отношеніе къ потребностямъ и дѣйствительнымъ стремленіямъ народовъ имѣютъ эти теоріи.

На слѣдующей ступени подразличенія мы видимъ уже тѣ группы людей, которыя называются народами. Обыкновенная группировка народовъ романскаго и германскаго отдѣловъ арійскаго населенія Европы такова:

Романская группа.

Португальцы, испанцы. Сѣверо-западная галисійская часть испанцевъ гораздо ближе по языку къ португальцамъ, нежели къ другимъ частямъ испанскаго народа; но историческая связь внушаетъ этому отдѣлу населенія испанскаго государства мысль, что онъ часть испанскаго народа, а португальцы—народъ чужой ему. Литература у галисійцевъ общая съ другими испанцами.

Французы. Сѣверо-восточная (каталонская) часть испанскаго народа ближе по языку къ сосѣднимъ французамъ, чѣмъ къ другимъ испанцамъ. Но историческая связь и тутъ производитъ такое же дѣйствіе, какъ въ сѣверо-западномъ углу испанскаго государства. Литература у каталонцевъ тоже общая съ другими испанцами.

Итальянцы. Сицильянцы съ трудомъ понимаютъ жителей средней Италиі и едва ли могутъ хорошо понимать піэмонтцевъ раньше, чѣмъ проживутъ съ ними недѣли двѣ. Но литературное единство дѣлаетъ сицильянцевъ и піэмонтцевъ одинаково горячими приверженцами государственнаго единства всей Италиі. Общихъ историческихъ воспоминаній они имѣютъ очень мало; со времени паденія Римской импе-

рін до недавняго об'єдиненія Італіи, історія Сициліи шла совершенно особо отъ історіи Піємонта, Ломбардіи, Венеції, даже Тосканы. Съ ходомъ дѣль въ Римѣ історія Сициліи имѣла связь, но лишь временами. Собственно говоря, въ тѣсной історической связи Сицилія постоянно была только съ южною Італією.

Ладины, живущіе въ Граубиденѣ, говорятъ языкомъ, близкимъ къ итальянскому, но не считаютъ себя итальянцами.

Румуны (точнѣе: *романы*). Въ румунскомъ языкѣ очень велика примѣсь славянскихъ словъ; но онъ не меньше испанскаго или французскаго имѣетъ право быть причисляемъ къ романскимъ языкамъ, какъ и причисляютъ его сами румуны.

Германская группа.

Нѣмцы. Въ послѣднее время нѣкоторые изъ сосѣднихъ съ нѣмцами народовъ стали очень горячо говорить о томъ, что населеніе нѣкоторыхъ областей сѣверной Германіи не понимаетъ языка нѣкоторыхъ областей южной Германіи. Разница между этими частями нѣмецкаго народа по языку никакъ не больше, чѣмъ между норманцами и провансалами, или тосканцами и сицилійцами. Мекленбургцы и шварцвальдскіе швабы считаютъ себя однимъ народомъ, хотя принадлежатъ къ составу одного государства, имѣютъ одну литературу; этого достаточно для того, чтобы признавать ихъ дѣйствительно людьми одного народа.

У тѣхъ же сосѣднихъ съ нѣмцами народовъ идутъ горячія разсужденія и о томъ, что люди, составляющіе большинство нѣмецкаго населенія сѣверо-восточной Германіи, не нѣмцы по происхожденію, а только онѣмеченные славяне. Кто такіе эти люди по своему происхожденію, славяне или абиссинцы, или сіамцы, все равно: теперь они такіе же чистые нѣмцы, какъ швабы.

Голландцы. По своему языку голландцы гораздо ближе къ сосѣднимъ нѣмцамъ, нежели эти нѣмцы къ швабамъ. Голландскій языкъ съ филологической точки зрѣнія лишь одно изъ нарѣчій ниже-нѣмецкаго языка. Но у голландцевъ своя особая литература, родство которой съ нѣмецкой никакъ не больше, чѣмъ съ французской; голландцы считаютъ себя особымъ народомъ, хотятъ оставаться государствомъ особымъ отъ Германіи. Потому въ историческомъ и во всякомъ другомъ реальномъ смыслѣ они народъ отдѣльный отъ нѣмцевъ.

Анличане. Съ филологической точки зрѣнія англійскій языкъ тоже только одно изъ нарѣчій ниже-нѣмецкаго языка, принявшее въ свой словарь громадную массу словъ норманскаго нарѣчія французскаго языка, но сохранившее ниже-нѣмецкій характеръ въ своемъ грамматическомъ строѣ. Должно однако же прибавить, что фонетика англо-саксонскаго нарѣчія очень сильно измѣнилась при переходѣ его въ нынѣшній англійскій языкъ, и потому этотъ языкъ точно также не понятенъ нѣмцамъ, какъ французскій или итальянскій. Его близкое родство съ нѣмецкимъ имѣетъ значеніе только для людей занимающихся лингвистикой; въ дѣйствительной жизни оно утратило всякое значеніе.

Въ Ирландіи считается очень мало людей, говорящихъ по-ирландски; это лишь старики и старухи нѣкоторыхъ особенно глухихъ мѣстностей. Черезъ двадцать лѣтъ не останется въ Ирландіи людей, знающихъ ирландскій языкъ, кромѣ специалистовъ, которые изучаютъ его по книгамъ. Газеты ирландской національной партіи пишутся чистымъ англійскимъ языкомъ. Рѣчи въ національных митингахъ говорятся на англійскомъ языкѣ. Ирландское нарѣчіе его отличается отъ языка лондонцевъ только особенностями выговора, такими же маловажными, какъ особенности нарѣчія нортумберлэндскаго или йоркскаго графствъ.

Датчане, норвежцы, шведы. Языки этихъ народовъ гораздо ближе между собою, чѣмъ къ другимъ германскимъ языкамъ и потому составляютъ особый отдѣлъ германской группы, называемый скандинавскимъ. Есть во всѣхъ трехъ скандинавскихъ народахъ люди, желающіе, чтобы они соединились въ одно государство; но кажется, этотъ панскандинавизмъ ненавистенъ массѣ cadaго изъ трехъ народовъ, соединенія которыхъ желаютъ панскандинавы.

Норвегія очень долго была соединена съ Даніей подъ властью одного короля; датчане были въ тѣ времена болѣе цивилизованы, чѣмъ норвежцы; подъ двойнымъ вліяніемъ правительства и литературы норвежскій языкъ замѣнился въ городахъ и большихъ селеніяхъ датскимъ, такъ что уцѣлѣлъ только въ глухихъ, малолюдныхъ мѣстностяхъ. Теперь есть въ Норвегіи люди, желающіе возстановить преобладаніе норвежскаго языка въ его родной странѣ, но масса норвежцевъ кажется нерасположенной покинуть датскій языкъ, ставшій роднымъ для нея, и учиться забытому прежнему языку.

Въ Исландіи люди продолжаютъ говорить почти безъ всякой перемѣны тѣмъ языкомъ, какимъ говорили ихъ предки норвежцы, переселившіеся въ Исландію. Всѣ три скандинавскіе языка были тогда

очень близки одинъ къ другому, такъ что нынѣшнее исландское нарѣчіе кажется и датчанину и шведу старой формой его языка.

Въ лингвистическомъ смыслѣ народъ составляютъ всѣ люди, говорящіе однимъ языкомъ.

Географическій смыслъ слова «народъ» не вполне совпадаетъ съ лингвистическимъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ разница очень велика.

Подъ словомъ «народъ» при классификаціи людей по географическимъ группамъ понимается масса людей, говорящихъ однимъ языкомъ и живущихъ вмѣстѣ, такъ что пространство, населенное ими, или вообще не имѣетъ постоянныхъ жителей, говорящихъ не на ихъ языкѣ или по крайней мѣрѣ эти люди по ихъ языку образуютъ лишь незначительную пропорцію общаго населенія страны. Такъ напримѣръ испанскимъ народомъ въ точномъ географическомъ смыслѣ слова называютъ говорящее на испанскомъ языкѣ населеніе Испаніи, Та часть Испаніи, въ которой большинство населенія говоритъ на баскскомъ языкѣ, не принадлежитъ къ странѣ испанскаго народа, хотя составляетъ часть Испаніи въ государственномъ смыслѣ слова. Кромѣ тѣхъ людей испанской народности, которые живутъ въ Испаніи, есть довольно большое число испанцевъ, живущихъ въ странахъ другихъ народовъ, напримѣръ въ Англіи. Пока они продолжаютъ говорить испанскимъ языкомъ, они остаются въ лингвистическомъ смыслѣ слова испанцами. Но когда мы употребляемъ слово «народъ» не въ лингвистическомъ, а въ географическомъ смыслѣ, мы должны сказать, что эти испанцы перестали принадлежать къ составу испанскаго народа, со времени своего переселенія изъ Испаніи въ страну чужого народа. Такіе переселенцы вообще сохраняютъ симпатію къ своей родной странѣ, обыкновенно желаютъ участвовать въ ея жизни, до нѣкоторой степени и участвуютъ, напримѣръ читаютъ испанскія книги и если могутъ то испанскія газеты, предпочитаютъ имѣть дѣла съ испанскими торговыми центрами, на сколько это не представляетъ особенныхъ затрудненій и денежныхъ невыгодъ, стараются помогать дѣламъ, какія имѣетъ ихъ родной народъ съ народомъ, между которымъ живутъ они, даже отправляются волонтерами въ испанскія войска, когда Испаніи угрожаетъ большая военная опасность. Но все это лишь нѣкоторые остатки прежней полной связи съ исторической жизнью родной страны. Связь уже стала очень не полна съ самаго времени переселенія въ страну чужого народа, постоянно слабѣетъ и, вообще говоря, черезъ нѣсколько поколѣній исчезнетъ совершенно; это относится къ переселенцамъ, живущимъ въ чужой странѣ маленькими группами, какъ испанцы въ Англіи. Если масса переселеп-

цевъ въ одну мѣстность чужой земли велика и они образуютъ въ ней единственное или совершенно преобладающее населеніе, то могутъ неопредѣленно долгое время сохранять тотъ языкъ, съ какимъ перешли изъ родной страны въ чужую; новая мѣстность, занятая переселенцами, становится ихъ новой отчизной. Эти переселенія большихъ массъ дѣлятся на два разряда: одинъ изъ нихъ тотъ, когда переселенцы заняли страну почти безлюдную или хотя имѣющую населеніе довольно многочисленное, но по своей сравнительной неразвитости мало способное сопротивляться переселенцамъ, подчиняющееся не только политическому, но и умственному владычеству ихъ. Таковы были переселенія испанцевъ въ Америку. Другой разрядъ составляютъ тѣ случаи, когда большая масса переселенцевъ образовала сплошное населеніе области въ странѣ, сосѣднія части которой имѣютъ многочисленное населеніе болѣе сильное, чѣмъ переселенцы. Въ исторіи испанскаго народа такихъ случаевъ не было; но нѣсколько примѣровъ этому представляетъ исторія переселеній нѣмецкаго народа. Изъ нихъ особенно интересенъ съ научной точки зрѣнія случай переселенія довольно большой массы нѣмцевъ въ Трансильванію, часть которой они заняли, такъ что стали совершенно преобладающимъ по числу населеніемъ этой области. Они переселились въ Трансильванію въ половинѣ XII вѣка. Съ той поры прошло болѣе семи столѣтій. Потомки переселенцевъ составляютъ менѣе 250.000 человекъ. Область, занимаемая ими, находится очень далеко отъ ближайшей границы страны нѣмецкаго народа. Они имѣли очень мало сношеній съ нѣмецкимъ народомъ. Съ самаго переселенія своего въ Трансильванію они находились подъ властью иноплеменниковъ, венгровъ, и довольно долгое время подъ владычествомъ турокъ, которымъ повинновалось венгерское правительство Трансильваніи. И однакоже, они остаются чистыми нѣмцами по языку и по обычаямъ. Сравнивая ихъ съ нѣмцами тѣхъ областей сѣверо-западной Германіи, изъ которыхъ переселились они, мы находимъ, что ихъ нарѣчіе теперь представляетъ довольно большое различіе отъ нарѣчія, на которомъ говорятъ ихъ соплеменники, оставшіеся на родинѣ. Главная разница состоитъ въ томъ, что у нихъ прежнее нарѣчіе измѣнилось гораздо меньше, чѣмъ у ихъ соплеменниковъ на родинѣ, и обычаи, съ какими ушли они, удержались у нихъ крѣпче. Тѣ же черты представляютъ двѣ массы французскаго населенія въ сѣверной Америкѣ: первая сплошная масса, центръ которой Нью-Орлеанъ, и сѣверная, остающаяся преобладающимъ по числу населеніемъ въ значительной части Нижней Канады. Эти переселенія произошли сравнительно недавно,

всего только лѣтъ 200 тому назадъ; но и луизианскіе и ниже-канадскіе французы уже довольно много отличаются своимъ языкомъ и еще больше своими обычаями, понятіями, политическими стремленіями отъ своихъ соотечественниковъ, живущихъ въ самой Франціи. Значительность разницы тѣмъ болѣе замѣчательна, что прошло всего лишь 125 лѣтъ послѣ перехода Луизианы и Нижней Канады подъ власть индейцевъ: до окончанія семилѣтней войны, Луизиана и Нижняя Канада принадлежали къ французскому государству; правители и войска были тамъ пріѣзжіе изъ Франціи. Въ періодъ времени, охватывающій только четыре поколѣнія, развилась разница, достигшая теперь значительной рѣзкости. Характеръ разницы и главная причина ея тѣ же самыя, какія проявляются при сравненіи трансильванскихъ нѣмцевъ съ ихъ соплеменниками въ сѣверо-западной Германіи: французскій народъ во Франціи много измѣнился со второй половины прошлаго вѣка, американскіе французы сохранили старыя выраженія, понятія, обычаи, стремленія, замѣнившіяся во Франціи другими. Напримѣръ, языкъ ниже-канадскихъ французовъ — чистый французскій, но старинный языкъ. Сочувствіе Франціи у ниже-канадскихъ французовъ остается очень сильно, а до преобразованія государственныхъ отношеній Нижней Канады къ Верхней Канадѣ, имѣющей англійское населеніе, и къ центральному англійскому правительству—симпатія этихъ французовъ къ Франціи была еще сильнѣе; они имѣли горячность патріотическаго фанатизма, какого достигало національное чувство во Франціи лишь въ эпохи великихъ военныхъ бѣдствій. У луизианскихъ французовъ остается, кажется, и до сихъ поръ фанатическая любовь къ Франціи. Она была возбуждена до страстной силы ненавистью къ правительству Соединенныхъ Штатовъ за отмѣну невольничества, горячими защитниками котораго были луизианскіе французы; ненависть къ своему правительству переходила у нихъ въ желаніе присоединиться къ французскому государству, правительство котораго помогало рабовладѣльцамъ южныхъ штатовъ въ ихъ войнѣ съ союзнымъ правительствомъ. Теперь это чувство вѣроятно нѣсколько улеглось въ луизианскихъ французахъ, но, кажется, все еще сохраняетъ страстную силу. Однакоже, при всемъ своемъ французскомъ патріотизмѣ, ниже-канадскіе и луизианскіе французы несравненно болѣе заняты своими мѣстными дѣлами, чѣмъ дѣлами Франціи. При всемъ ихъ сочувствіи ей, историческая жизнь ихъ идетъ совершенно отдѣльно отъ ея жизни.

Другой разрядъ случаевъ нереселенія массъ въ далекія земли исторія испанскаго народа представляетъ въ громадномъ размѣрѣ. Ис-

панцы покорили Мексику, Центральную Америку, большую половину южной Америки и переселились въ эти земли большими массами. Нѣкоторые изъ занятыхъ ими американскихъ странъ имѣли довольно многочисленное населеніе, но оно не умѣло сражаться, было покорено отрядами, состоявшими лишь изъ нѣскольکو сотъ человѣкъ, могло послѣ того ненавидѣть завоевателей, подымать мятежи противъ нихъ, но свергнуть съ себя ихъ владычество не имѣло силы. Во время мятежей туземцевъ могли погибать многіе изъ испанцевъ, жившихъ въ возмущившейся области; маленькіе отряды испанскаго войска могли быть истребляемы туземцами, но серьезной опасности испанскому владычеству эти мятежи не представляли и были безъ труда подавляемы. Ужь съ очень давняго времени американскіе испанцы полагали, что могутъ поддержать свое владычество надъ туземцами безъ всякой помощи испанскаго правительства, что подвластность ему вовсе не нужна для нихъ, и желали совершенно отдѣлиться отъ Испаніи. Они дѣлали попытки этого рода, но были усмиряемы войсками, присылаемыми изъ Испаніи. Только когда силы Испаніи были поглощены борьбой съ французами, установились мѣстные правительства въ американскихъ земляхъ, занятыхъ испанскими переселенцами, и успѣли сформировать такіа военныя силы, что отбились отъ войскъ испанскаго правительства, которое, по удаленіи французовъ изъ Испаніи, хотѣло возстановить въ Америкѣ свою власть, сдѣлавшуюся только номинальной въ годы нашествія французовъ на Испанію.—По прекращеніи войнъ съ испанскимъ правительствомъ за независимость, американскіе испанцы имѣли много ссоръ съ нимъ; нѣкоторыя изъ этихъ ссоръ доходили до войны. Теперь испанское правительство и народъ уже совершенно отбросили мысль о возможности покорить испанскія государства Америки и не имѣютъ никакой надежды на то, чтобы хотя одно изъ этихъ государствъ добровольно признало въ какой бы то ни было формѣ и хотя бы въ самомъ ограниченномъ размѣрѣ власть испанскаго правительства надъ нимъ. Испанцы американскаго континента, по всей вѣроятности, уже совершенно спокойны въ этомъ отношеніи. Но, кажется, они все еще остаются враждебны испанскому правительству и кажется, что всѣ партіи, поочередно управлявшія Испаніей, сохраняютъ непріязнь къ испанскимъ государствамъ американскаго континента. Однако же и во времена ожесточенной войны для подавленія американскихъ инсургентовъ, когда испанскія войска не брали побѣжденныхъ въ плѣнъ, разстрѣливали всѣхъ попадавшихся имъ въ руки, истребляли населенія цѣлыхъ городовъ, а инсургенты разстрѣ-

ливали всѣхъ плѣнныхъ испанцевъ, сажали на корабли и прогоняли за море всѣхъ уроженцевъ Испаніи, жившихъ между ними, это была лишь временная ссора между родными. Американскіе испанцы говорятъ тѣмъ же языкомъ, какъ европейскіе испанцы. Литература европейскихъ и американскихъ испанцевъ остается общая національная. Такъ; но со времени установленія независимости испанскихъ государствъ въ Америкѣ, ихъ историческая жизнь идетъ отдѣльно отъ жизни Испаніи.

Когда довольно многолюдная часть людей извѣстнаго языка переселится въ другую страну и составитъ особое государство или по крайней мѣрѣ общество, живущее своей особой жизнью, отдѣльной отъ народа, изъ которой вышла, то черезъ нѣсколько времени это новое государство или общество непременно пріобрѣтетъ какія нибудь различія отъ народа, изъ котораго вышло, или народъ тотъ измѣнится, между тѣмъ какъ вышедшее изъ него особое общество сохранитъ старину. Это такъ, но при оцѣнкѣ различій обыкновенно дѣлаются громадныя преувеличенія. Извѣстно, что, по мнѣнію жителей любой сельской мѣстности, только въ ней люди говорятъ чистымъ языкомъ, а въ сосѣднихъ мѣстностяхъ языкъ дуренъ, такъ что смѣшно и гадко слушать его звуки; между тѣмъ какъ посторонній человѣкъ находитъ разницу этихъ двухъ сосѣднихъ нарѣчій или незначительной или даже фантастичной, на самомъ дѣлѣ вовсе несуществующей. Случайнымъ образомъ люди сосѣдняго селенія стали въ прошломъ году употреблять какое нибудь одно слово не совсѣмъ привычное сосѣдамъ, судящимъ объ ихъ языкѣ; этого достаточно, чтобы смѣяться надъ ними, найти ихъ нарѣчіе дурнымъ; черезъ годъ вышло у нихъ изъ моды слово, подавшее поводъ къ насмѣшкамъ и порицаніямъ, но мнѣніе о нихъ уже сложилось и будетъ держаться, хотя исчезла и ничтожная фактическая опора для него: вздоръ, какъ извѣстно, вещь очень легкая, въ родѣ маленькихъ воздушныхъ шаровъ, которые теперь покупаются на забаву дѣтямъ, а недавно были очень моднымъ развлеченіемъ и у взрослыхъ; воздушные шары, какъ этотъ вздоръ, прекрасно носятся по воздуху безъ всякой опоры.

Когда группа людей, хотя и довольно многочисленная, но составлявшая лишь незначительную часть народа своей страны, переселяется въ другую страну и перестаетъ участвовать въ развитіи понятій и учрежденій большихъ государствъ, то, оказываясь отсталой отъ передовыхъ народовъ, она черезъ нѣсколько времени окажется непохожей на массу народа, изъ которой вышла. Это случилось, какъ мы видѣли съ трансильванскими нѣмцами, съ французами въ Луизи-

анѣ и Южной Канадѣ. Трансильванскіе нѣмцы жили между народовъ, которые по уровню своей цивилизаціи были гораздо ниже нѣмцевъ западной Германіи: чему могли учиться они отъ румыновъ, составлявшихъ массу населенія Трансильваніи, отъ секлеровъ (трансильванскихъ венгровъ), занимавшихъ привилегированное положеніе въ этой странѣ, отъ сербовъ, ближайшихъ сосѣдовъ Трансильваніи съ юга, или отъ турокъ, державшихъ подъ своею властью Трансильванію? Понятно, что у нѣмцевъ Трансильваніи болѣе или менѣе ослабѣвала и та образованность, съ какою они пришли туда. А нѣмцы западной Германіи развивались, сообразно успѣхамъ развитія измѣнялся и языкъ ихъ; трансильванскіе нѣмцы продолжали говорить прежнимъ языкомъ, и нарѣчіе, которымъ говорятъ ихъ соплеменники въ западной Германіи, оказывается не такимъ, какое уцѣлѣло у нихъ. Французы въ Луизианѣ стали рабовладѣльцами или домашними людьми рабовладѣльцевъ; у нихъ явилась вражда къ просвѣщенію, распространеніе котораго было опасно для рабовладѣльческихъ правъ; понятно, что они отстали отъ развитія французскаго народа, и языкъ ихъ не принялъ нововведеній, какія получилъ во Франціи. Населеніе Нижней Канады усвоило себѣ полукочевые обычаи охотниковъ или жило разбросанно по огромному пространству земли подъ феодальной властью крупныхъ землевладѣльцевъ, называвшихся сеньорами; оно отстало отъ развитія жизни французскаго народа, и языкъ его сохранилъ старинный характеръ. Но случаи подобнаго рода не могутъ считаться общимъ правиломъ. Финикіяне, переселяясь на сѣверный берегъ Африки, въ Сицилію, въ Испанію, вели тамъ такой же образъ жизни, какъ народъ, остававшійся въ самой Финикіи; улучшенія или ухудшенія понятій и обычаевъ шли приблизительно одинаковымъ ходомъ въ Тиръ, Карѳагенъ, Утикъ и европейскихъ колоніяхъ финикіянъ. Мы не видимъ, чтобы карѳагеняне черезъ 600 лѣтъ послѣ своего переселенія въ Африку различались чѣмъ-нибудь отъ народа, остававшагося въ Финикіи. Правда, наши свѣдѣнія о бытѣ и языкѣ финикіянъ и карѳагенянъ скудны, но не до такой степени, чтобы правдоподобно было объяснять ихъ неполнотою отсутствіе упоминаній о различіи карѳагенской народности отъ финикійской. Впрочемъ, мы говоримъ о финикійскихъ колоніяхъ лишь для того, чтобы пропускъ не возбудилъ предположенія, будто бы примѣръ ихъ свидѣтельствовалъ бы противъ возможности сохраненія національной одинаковости между людьми одного языка, расселившимися по разнымъ странамъ. Переходимъ къ греческимъ колоніямъ. О нихъ намъ положительно извѣстно, что онѣ сохраняли

во всей чистотѣ греческую національность, пока оставались независимыми отъ туземцевъ. Были три или четыре колоніи, въ которыхъ населеніе стало говорить не такимъ языкомъ, какъ его соплеменники, оставшіеся въ Греціи; главный примѣръ этого представляетъ городъ Сола, находившійся на южномъ берегу Малой Азіи, въ далекомъ разстояніи отъ всѣхъ другихъ греческихъ колоній. Этотъ и очень немногіе другіе случаи, въ которыхъ колонисты утрачивали чистоту греческаго языка, объясняются особенными причинами, подѣ влияніемъ которыхъ потерпѣлъ бы порчу греческій языкъ и въ Пелопоннесѣ и въ Аттикѣ (какъ и дѣйствительно потерпѣлъ въ Пелопоннесѣ, когда туда проникли славяне въ такомъ числѣ, что составили большинство населенія). Когда этихъ обстоятельствъ не было, языкъ колонистовъ оставался чистымъ; онъ оставался такимъ въ сотняхъ греческихъ колоній, а исключеніе составляютъ три или четыре. Когда колонія находилась въ литературной связи съ той областью, изъ которой вышли ея жители, нарѣчіе ихъ или сохранилось такимъ же, какимъ продолжала говорить ихъ родная область, или, если оно измѣнялось въ ихъ родной области, то измѣнялось точно такъ же и у нихъ; въ обоихъ случаяхъ нарѣчіе было одинаковое у нихъ и въ ихъ родной области. Знаменитый примѣръ того Антиохія. Нѣсколько раньше 300 года до нашей эры часть жителей Аттики была переселена въ Сирію. Новый городъ этихъ плѣнниковъ былъ названъ Антиохіей. Въ половинѣ V вѣка нашей эры антиохійцы еще славились чистотой своего аттического языка; а между тѣмъ они прожили уже болѣе семи столѣтій очень далеко отъ Аттики. Мы не имѣемъ никакихъ упоминаній о томъ, чтобы въ половинѣ IX вѣка нашей эры сицилійскіе и южно-италійскіе греки говорили языкомъ сколько нибудь различнымъ отъ языка Греціи (и Византіи); а между тѣмъ они жили отдѣльно отъ нея уже полторы тысячи лѣтъ. Языкъ греческаго народа въ эти полторы тысячи лѣтъ очень много измѣнился, но сицилійскіе и южно-италійскіе греки оставались въ литературномъ единствѣ съ Греціей, и языкъ ихъ измѣнялся точно такъ же, какъ у народа, жившаго въ ней.

Въ настоящее время очень большую важность представляетъ вопросъ объ отношеніяхъ народности сѣверо-американцевъ къ англійской народности. Остаются ли сѣверо-американцы людьми той же національности, какъ англичане, или у нихъ уже развилась особая національность? И если теперь они еще не очень различны отъ англичанъ по языку, то черезъ нѣкоторое довольно отдаленное время, напримѣръ лѣтъ черезъ двѣсти или триста, не будутъ ли они настолько же различны

отъ англичанъ, какъ напимѣръ итальянцы отъ испанцевъ или датчане отъ шведовъ? О томъ, что будетъ черезъ двѣсти лѣтъ, можно судить лишь по соображенію хода, какой имѣли факты до сихъ поръ, и дѣлать предположенія о будущемъ слѣдуетъ не иначе, какъ съ оговоркой: «если ходъ обстоятельствъ будетъ такой же, какъ былъ до сихъ поръ».

Вотъ уже сто лѣтъ, какъ англійское населеніе Сѣверной Америки сдѣлалось независимымъ отъ англійскаго правительства. Въ это время непрерывно происходилъ очень большой приливъ переселенцевъ въ Соединенные Штаты; англичане составляли только меньшинство новыхъ переселенцевъ. Большинство ихъ состояло изъ ирландцевъ и нѣмцевъ. Нѣмцы—люди совершенно не англійской національности, но нельзя назвать англичанами и людей ирландской народности, хотя она гораздо менѣе различна отъ англійской, чѣмъ обыкновенно говорится. Полагаютъ, что постоянный приливъ этихъ двухъ главныхъ и довольно большой массы всяческихъ другихъ иноплеменныхъ переселенцевъ очень сильно измѣняетъ прежнюю національность населенія Соединенныхъ Штатовъ, такъ что уже по вліянію этой одной причины она сдѣлалась очень различна отъ англійской и будетъ дѣлаться все болѣе различной отъ нея. Подобное этому вліянію иноплеменныхъ языковъ, обычаевъ и понятій производитъ, по мнѣнію очень многихъ специалистовъ, сама страна особенностями своего климата, измѣняющими тѣлосложеніе европейцевъ, переселившихся въ Соединенные Штаты; съ переменой тѣлосложенія конечно измѣняется и характеръ людей. О вліяніи климата Соединенныхъ Штатовъ эти специалисты рассказываютъ удивительныя вещи. Климатъ этой части сѣверной Америки, по ихъ увѣренію, чрезмѣрно сухъ; отъ сухости воздуха сохнетъ тѣло; прославляемая ими въ этихъ разсужденіяхъ европейская гармоническая округленность формъ исчезаетъ: люди становятся сухощавыми; черты ихъ лица теряютъ европейскую граціозность, становятся угловатыми, въ особенности замѣтна переменна очертанія шеи: высыхая, она становится тонкой, длинной; можетъ быть менѣе отвратительно для зрѣнія, но ужасно для филантропа измѣненіе характера груди, все отъ той же чрезмѣрной сухости воздуха. Грудь становится узкой, не даетъ простора развитію легкихъ; къ чему это ведетъ, понятно всякому, хоть разъ заглянувшему въ учебникъ физиологій: уменьшающійся объемъ легкихъ уменьшаетъ силу жизни; жители Соединенныхъ Штатовъ обречены климатомъ своей страны на вымираніе отъ истощенія; если число населенія въ Соединенныхъ Штатахъ не уменьшается, а растетъ, это происходитъ

отъ прилива крѣпкихъ людей изъ Европы; онъ съ избыткомъ замѣщаетъ убыль населенія отъ вымиранія тѣхъ семействъ, которыя уже нѣсколько поколѣній подвергались гибельному дѣйствию сѣверо-американскаго климата. Нельзя къ прискорбію пройти молчаніемъ и другія черты физической перемѣны еще болѣе омерзительныя, чѣмъ длиннота сухой шеи и угловатыя черты лица. Выющіеся шелковистые европейскіе волоса грубѣютъ, толстѣютъ, становятся прямыми; это ужъ не прелестные волоса бѣлой расы, а нѣчто среднее между ними и волосами конскихъ хвостовъ, совершенно какъ у краснокожихъ. Цвѣтъ лица тоже утрачиваетъ прелестную европейскую свѣжесть, становится тусклымъ, получаетъ оттѣнокъ грязноватости; онъ еще не сдѣлался такимъ грязнокраснымъ, какъ у краснокожихъ туземцевъ, потому что было еще мало времени для произведенія перемѣны во всемъ ея размѣрѣ; но очевидно, что перемѣна идетъ къ превращенію европейцевъ въ краснокожихъ. — Эта перспектива дѣйствительно такъ печальна, что отрадой можетъ служить лишь одно: прежде чѣмъ потомки европейцевъ въ Соединенныхъ Штатахъ превратятся въ краснокожихъ, они вымрутъ. Смерть ихъ избавитъ насъ отъ униженія видѣть краснокожую расу, хвалящуюся происхожденіемъ отъ нашей, претендующую на равенство съ нами. Вѣроятно, намъ уже теперь пора подумать о томъ, какъ спасти современныхъ и будущія поколѣнія нашихъ европейскихъ братьевъ отъ судьбы, на которую обречены переселившіеся въ Сѣверную Америку европейцы. Плаваніе изъ Европы въ Сѣверную Америку должно воспретить. А когда оставшееся безъ прилива свѣжихъ европейскихъ людей сѣверо-американское населеніе вымретъ, надобно будетъ построить кругомъ опустѣвшей страны стѣну безъ воротъ. Снаружи будутъ по сухопутнымъ границамъ ходить караулы, а по морскимъ крейсировать сторожевые корабли и гнать назадъ безумцевъ, которые захотѣли бы перелѣзть черезъ стѣну въ страну физической и нравственеой гибели.

Любопытно то, что у самихъ сѣверо-американцевъ появились спеціалисты, повторяющіе нѣкоторыя изъ мрачныхъ разсужденій европейскихъ спеціалистовъ о гибельномъ вліяніи сѣверо-американскаго климата: онъ дѣйствительно сушитъ тѣло и хотя не превращаетъ европейскихъ переселенцевъ въ краснокожихъ, но имѣетъ другой тоже ужасный результатъ высыханія тканей: въ нервахъ остается слишкомъ мало влаги; они получаютъ лихорадочную дѣятельность; вотъ собственно эта нервическая горячка и убьетъ бѣлое населеніе Соединенныхъ Штатовъ; она уже начала убивать его, смерти предстоитъ, какъ и должно быть при непрерывной нервической го-

рячкѣ, разстройство умственныхъ способностей: бѣлые въ Соединенныхъ Штатахъ сходятъ съ ума цѣлыми массами. Пропорція этихъ несчастныхъ быстро растетъ.

Мы назвали любопытнымъ фактомъ то, что между сѣверо-американскими спеціалистами явились сорекователи тѣмъ изъ европейскихъ, которые съ печалью обрекаютъ сѣверо-американцевъ на гибель. Но этотъ случай замѣчателенъ, лишь какъ одно изъ очень крупныхъ и смѣшныхъ проявленій склонности людей повторять о себѣ самихъ въ передѣланномъ видѣ пустыя выдумки враговъ. Зависть европейцевъ къ быстрому развитію могущества и благосостоянія Соединенныхъ Штатовъ породила въ числѣ всякихъ другихъ злорѣчивыхъ изобрѣтеній и клевету на климатъ страны пенавистнаго государства. Между сѣверо-американскими учеными нашлись люди, занявшіеся передѣлкой вздора на другой ладъ,—это совершенно въ порядкѣ вещей. Климатъ сѣверо-американскихъ штатовъ имѣетъ вредное дѣйствіе; этотъ вздоръ припятъ за правду; но вредному дѣйствію придано не унижающее, а возвышающее направленіе: подѣвліяніемъ климата энергія умственной дѣятельности сѣверо-американскаго населенія достигаетъ размѣра, превышающаго силы человѣческаго организма; это печально, но очень почетно для сѣверо-американцевъ: погибать отъ избытка умственныхъ силъ—какая славная гибель! Это судьба Пико-де-Мирандолы и Паскаля. Рафаэль и Моцартъ тоже умерли отъ изнуренія организма избыткомъ умственной силы.

Съ чего взяли европейскіе ученые, завистники Соединенныхъ Штатовъ, говорить, будто бы климатъ этой страны вреденъ для людей европейскаго происхожденія? Широкимъ основаніемъ для этого послужило ошибочное истолкованіе фактовъ ботанической и зоологической географіи, сдѣланное раньше того другими спеціалистами безъ всякаго злого умысла просто по недоразумѣнію. Суша земного шара дѣлится на нѣсколько областей, въ каждой изъ которыхъ растетъ особая флора, живетъ особая фауна. Сколько этихъ областей, о томъ идетъ споръ; но нѣкоторыя изъ нихъ принимаются единогласно всѣми спеціалистами; одна изъ такихъ безспорно особенныхъ ботаническихъ и зоологическихъ областей Сѣверная Америка. Въ горячности перваго восторга отъ открытія, что суша земного шара дѣлится на нѣсколько такъ называемыхъ ботаническихъ и зоологическихъ царствъ, спеціалисты сдѣлали преувеличенный выводъ, будто бы никакой видъ растеній или животныхъ не можетъ быть перевезенъ изъ своей родной области въ другую безъ того результата,

что въ новой странѣ онъ переродится и получить характеръ, принадлежащій туземнымъ растеніямъ или животнымъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ перерожденіе дѣйствительно бываетъ, но для этого нужны не такія разницы климата, какъ между Европой и Сѣверной Америкой, а такія, какъ между сѣверной Европой и экваторіальной Америкой. Недавно произошла въ Соединенныхъ Штатахъ забавная исторія, начавшаяся пріятно для существъ, бывшихъ ея героями, но получившая продолженіе, трагическое для нихъ. Въ Сѣверной Америкѣ не было воробьевъ; сѣверо-американцы желали развести у себя этихъ птичекъ, полезныхъ истребленіемъ гусеницъ и развившихся насѣкомыхъ, дѣлающихъ вредъ растительности; впередъ огорчались сѣверо-американцы тѣмъ, что попытки развести у себя воробьевъ будутъ напрасны. Въ своей безнадежности они даже не дѣлали этихъ попытокъ. Но какими-то судьбами на какомъ-то кораблѣ, подъ палубой котораго вѣроятно былъ по небрежности разсыпанъ мѣтокъ зернового хлѣба, приплыло въ Соединенные Штаты нѣсколько воробьевъ; они стали порхать по паркамъ города, куда приплыли,—кажется въ Нью-Йоркѣ; и вмѣсто того, чтобы погибнуть, какъ слѣдовало бы по неумолимому закону природы, принялись плодиться. Деревья парковъ очистились отъ вредныхъ насѣкомыхъ; жители города радовались. Воробьи разлетѣлись по сосѣднимъ фермамъ, дальше и дальше, стали появляться въ другихъ городахъ; повсюду радовали жителей, очищая деревья отъ вредныхъ насѣкомыхъ. Но скоро расплодились до такой степени, что, какъ и въ Европѣ, сдѣлались убыточными сельскимъ хозяевамъ, поѣдая огромное количество зеренъ на нивахъ; сельскіе хозяева стали стрѣлять ихъ, разводить кошекъ на погубель имъ; но наперекоръ ружьямъ, кошкамъ и неумолимому закону природы воробьи размножаются и размножаются. Изъ этого видно, что неумолимые законы природы безсильны, когда сочинены учеными по недоразумѣнію. Чѣмъ, кромѣ смѣха, отвѣчать на такія цѣлѣпицы, какъ выдумки о вырожденіи всѣхъ европейскихъ растеній и животныхъ въ Сѣверной Америкѣ, гдѣ точно такъ же, какъ въ Европѣ, растутъ всѣ перевезенные туда европейскіе хлѣба, овощи, цвѣты, не хуже, чѣмъ въ Европѣ живутъ всѣ европейскія домашнія птицы и млекопитающія?— При развитіи полемики противъ аболіціонистовъ законъ природы, о которомъ идетъ рѣчь, былъ примѣненъ защитниками рабства негровъ и къ вопросу о человѣческихъ расахъ. Само собою разумѣется, что вышло: въ южныхъ штатахъ климатъ оказался не допускающимъ работы бѣлыхъ на плантаціяхъ. Въ Венесуэлѣ, Гранадѣ, Перу, гдѣ климатъ гораздо болѣе

зноенъ, бѣлые, не имѣя рабовъ, воздѣлывали нивы и плантаціи безъ всякаго вреда своему здоровью, напротивъ съ пользой для него и для своего кармана; но въ южныхъ не могли обходиться безъ невольниковъ, пока рабство не было отмѣнено. Начавшись съ невозможности бѣлымъ работать въ южныхъ штатахъ, дѣло распространилось на бѣлыхъ во всей Сѣверной Америкѣ. По закону природы, всякое живое существо вырождается при переселеніи изъ своей географической области въ другую; ясно, что европейцамъ нельзя не вырождаться въ Сѣверной Америкѣ. Впередъ зная, что такое должны увидѣть по неумолимому закону природы, ученые стали смотрѣть на людей европейскаго происхожденія въ Соединенныхъ Штатахъ и увидѣли то, что слѣдовало увидѣть: вырожденіе, порчу; увидѣли между прочимъ прямые, толстые волосы и тусклый цвѣтъ лица у людей съ шелковистыми, вьющимися волосами и свѣжимъ, нѣжнымъ, румянымъ цвѣтомъ лица.

Не стоитъ опровергать дикую выдумку, будто у людей бѣлой расы въ Сѣверной Америкѣ портятся волосы и цвѣтъ лица. Но вопросъ о шеѣ и груди надобно разсмотрѣть ближе. Вообще говоря, шея сѣверо-американскихъ простолюдиновъ длиннѣе, чѣмъ у ихъ соплеменниковъ, землепашцевъ и чернорабочихъ въ Европѣ; но это отъ того, что дѣти и внуки переселяющихся въ Америку европейскихъ простолюдиновъ вообще становятся выше своихъ отцовъ ростомъ. Кромѣ Швеціи, Норвегіи, Сѣверной Шотландіи, Тироля, нѣкоторыхъ швейцарскихъ кантоновъ и нѣкоторыхъ уголковъ, простолюдины Западной Европы люди приземистаго тѣлосложенія. Попадается между ними много людей высокаго роста; но большинство ихъ приземисты, на 5 или 10 сантиметровъ ниже ростомъ, чѣмъ люди высшихъ сословій ихъ племени и мѣстности. Въ Соединенныхъ Штатахъ простолюдины пріобрѣтаютъ такой ростъ, такое тѣлосложеніе, какіе въ Зап. Евр. имѣетъ большинство дворянства. Приземистость замѣняется стройностью. Отъ чего происходитъ эта разница, вопросъ, кажется, еще не разъясненный спеціальными изслѣдованіями. Его легко рѣшить на основаніи общихъ фізіологическихъ законовъ; только нельзя безъ точныхъ изслѣдованій имѣть увѣренность, что рѣшеніе правильно: быть можетъ, тутъ кромѣ общихъ силъ органической жизни дѣйствуютъ какія нибудь особыя комбинаціи ихъ, еще неизвѣстныя. Но если предположить, что результатъ производится не какими нибудь частными сочетаніями силъ, а прямо ими самими, то ходъ измѣненія представляется очень простымъ. Огромное большинство простолюдиновъ Западной Европы слишкомъ обременено работой и начинаетъ усиленно

трудиться съ возраста слишкомъ ранняго. Дѣло извѣстное всѣмъ поселянамъ, не только фізіологамъ, что лошадь, которую слишкомъ рано начать запрягать въ плугъ или тѣлегу, остается меньше ростомъ, чѣмъ лошадь той же породы, которая будетъ пользоваться двумя годами свободы дольше ея: если ростъ еще не законченъ, лошадь, подвергнутая работѣ, растетъ меньше, чѣмъ пользующаяся свободой. Но когда лошадь, слишкомъ рано начавшая работать, пользуется довольно сытнымъ кормомъ, кости ея растутъ въ толщину почти такъ же, какъ у лошади свободной отъ работы, и мускулы, не удлиняясь, растутъ въ ширину; потому она пріобрѣтаетъ тѣлосложеніе болѣе тяжелое, она становится приземистой. То же самое относится и къ рогатому скоту. Лошадь, ростъ которой задержанъ преждевременною работою, имѣетъ ноги и шею не болѣе толстыя, чѣмъ лошадь той породы, закончившая свое развитіе на свободѣ отъ работы и потому достигнувшая полного роста; но у рабочей лошади ноги короче, потому кажутся болѣе толстыми; шея у лошади, достигшей полного роста, длиннѣе, чѣмъ у рабочей (пропорціонально тому, что и весь позвоночный столбъ ея длиннѣе); потому кажется менѣе толстой, чѣмъ у рабочей лошади. Толщина ногъ и шеи лошади, достигшей полного роста, не меньше или больше, чѣмъ у рабочей лошади той же породы, но пропорціонально длинѣ меньше, чѣмъ у этой приземистой малорослой лошади. То же самое извѣстно всѣмъ о всякихъ другихъ домашнихъ млекопитающихъ, употребляемыхъ на работу. Дѣти европейскихъ простолюдиновъ, переселившихся въ Америку, пользуются свободой отъ тяжелой работы дольше, чѣмъ дѣти простолюдиновъ, оставшихся въ Европѣ. Если нѣтъ другихъ частныхъ причинъ, производящихъ увеличеніе роста дѣтей европейскихъ простолюдиновъ въ Америкѣ, оно производится этой общей причиной увеличенія роста живыхъ существъ. Грудь американцевъ не менѣе просторна, чѣмъ грудь европейскаго простолюдина, плеча его не менѣе широки, но онъ выше ростомъ, потому кажется имѣющимъ менѣе широкія плеча и грудь.

Онъ болѣе стройнаго тѣлосложенія; сущность дѣла въ этомъ. Слѣдуетъ ли назвать вырожденіемъ или порчей пріобрѣтеніе стройнаго тѣлосложенія? При всѣхъ порицаніяхъ высшимъ сословіямъ Англіи, при всѣхъ разсужденіяхъ объ угнетенномъ положеніи англійскихъ простолюдиновъ, спеціалисты въ послѣднее время признали, что состояніе простолюдиновъ въ Англіи менѣе дурно, чѣмъ въ другихъ земляхъ Западной Европы; трудъ ихъ хотя и слишкомъ продолжительный, всетаки менѣе продолжителенъ, чѣмъ на континентѣ; пища

ихъ хотя и недостаточная, всетаки менѣе скудна и дурна; потому ихъ тѣлосложеніе менѣе приземисто, чѣмъ людей ихъ сословія на континентѣ. Какъ по своему экономическому состоянію, такъ и по тѣлосложенію англійскіе простолюдины занимаютъ средину между европейскими континентальными и сѣверо-американскими; они стройнѣе, крѣпче здоровьемъ, сильнѣе континентальныхъ, сѣверо-американскіе стройнѣе, крѣпче здоровьемъ, сильнѣе ихъ.

А сухость климата, отъ котораго становятся худощавы европейскіе переселенцы въ Америкѣ? Въ Западной Европѣ простолюдины, которымъ удалось разбогатѣть, ведутъ вообще говоря неподвижную жизнь, обжираются и спятъ, ничего не дѣлая; потому становятся жирными. Въ Соединенныхъ Штатахъ обычай не таковъ: разбогатѣвшій простолюдинъ остается дѣятеленъ, хлопотливъ, потому не жирѣетъ. Сухость или влажность воздуха тутъ не причемъ. Туареги въ Сахарѣ становятся жирнымъ, получивъ возможность обжираться и сидѣть безвыходно въ своемъ шатрѣ. Не многимъ туарегамъ достается такое блаженство. Но есть другое племя въ другой странѣ, регулярно проходящее изъ года въ годъ процессъ ожиренія и исхуданія. Это киргизы степей на югѣ западной Сибири. Зимой они голодаютъ и къ веснѣ становятся худы какъ скелеты. Но когда кобылы ожеребились и начинается дѣланіе кумыса, они сидятъ и пьютъ его, сколько достанетъ силы пить. Скоро они становятся жирны до безобразія. Страна, въ которой живутъ они, имѣетъ климатъ болѣе сухой, чѣмъ населенныя части земли Соединенныхъ Штатовъ. Масса англійскихъ простолюдиновъ еще сохраняетъ привычки старинной неповоротливой жизни. Въ Соединенныхъ Штатахъ даже сельскіе простолюдины имѣютъ обычай, какіе принадлежатъ въ Западной Европѣ только торговому сословію большихъ городовъ; это люди бойкіе, умственная жизнь ихъ дѣятельна; оттого и происходитъ впечатлѣніе, что нервы ихъ работаютъ гораздо сильнѣе, чѣмъ у европейскихъ простолюдиновъ. Дѣло тутъ не въ климатѣ, а въ особенностяхъ экономического быта, въ распространенности надежды подняться до высокаго положенія въ обществѣ. Масса европейскихъ простолюдиновъ лишена этой надежды; у американцевъ каждый энергическій простолюдинъ имѣетъ ее.

Какое вліяніе на понятія и обычаи англійскаго населенія Соединенныхъ Штатовъ имѣли иноплеменные переселенцы? Если разобрать дѣло внимательно, то вѣроятно получится отвѣтъ: не имѣли никакого. Они только сами усваиваютъ себѣ понятія и привычки англійскаго населенія Сѣверной Америки. Въ третьемъ поколѣніи огром-

ное большинство живущихъ тамъ ирландцевъ, нѣмцевъ и другихъ европейцевъ оказывается совершенно утратившимъ свою прежнюю національность, не имѣющимъ никакого различія въ понятіяхъ и обычаяхъ отъ людей англійскаго происхожденія. Едва ли иноплеменное вліяніе можетъ отразиться на обычаяхъ, не отразившись на языкѣ; а языкъ сѣверо-американцевъ чистый англійскій. Въ Соединенныхъ Штатахъ есть, какъ и въ Англіи, областныя нарѣчія, но они имѣютъ такой же характеръ, какъ и въ Англіи; это особыя измѣненія англійскаго языка, а не результаты примѣси какого нибудь другого языка къ англійскому. Тѣмъ языкомъ, какимъ пишутся книги и говорятъ люди, получившіе литературное образованіе въ Англіи, говорить въ Сѣверной Америкѣ гораздо большая пропорція людей англійскаго языка, чѣмъ въ самой Англіи. Мѣстныя нарѣчія въ Соединенныхъ Штатахъ оттѣснены этимъ языкомъ гораздо больше, чѣмъ въ самой Англіи; и ходъ окончательной замѣны ихъ литературнымъ языкомъ идетъ въ Америкѣ быстрѣе, чѣмъ въ Англіи. Это потому, что школьное образованіе болѣе распространено въ Соединенныхъ Штатахъ и тамъ гораздо больше, чѣмъ въ Англіи, пропорція людей, имѣющихъ привычку читать газеты и книги. Литературный языкъ въ Америкѣ тотъ же самый, какъ въ Англіи. Когда англичане говорятъ, что сѣверо-американскій языкъ отличается отъ англійскаго, они придаютъ важность особенностямъ модной манеры говорить. Интонація рѣчи въ образованномъ обществѣ каждой страны—такое же дѣло моды, какъ покрой одежды; двадцать или тридцать лѣтъ тому назадъ въ англійскомъ свѣтскомъ обществѣ были модными не тѣ выраженія, какъ теперь, и модная манера интонаціи была не та; черезъ двадцать или тридцать лѣтъ нынѣшнія модныя выраженія, нынѣшняя интонація будутъ замѣнены другими въ англійскомъ обществѣ, будутъ мѣняться они и въ американскомъ обществѣ. Теперь есть разница въ нихъ между Сѣверной Америкой и Англіей, была прежде, будетъ и черезъ десятки лѣтъ. Но эти разницы модныхъ выраженій и интонацій лишь колебанія около одного и того же общаго уровня, одинаковаго въ Англіи и Сѣверной Америкѣ. Возьмемъ для примѣра разницу интонацій. Есть средній уровень быстроты рѣчи, то-есть количества слоговъ произносимыхъ въ продолженіе минуты. Пусть въ данное время принять онъ. Изящному обществу начинаетъ казаться, что это манера говорить слишкомъ вялая, оно ускоряетъ выговоръ; черезъ нѣсколько времени находитъ, что быстрый выговоръ трескотня дурнаго тона и замѣняетъ его медленнымъ, пѣвучимъ, потомъ возвращается или къ умѣренной скорости или къ очень бы-

строй и продолжает колебанія въ томъ же порядкѣ. Само собой разумѣется, что два самостоятельные центра моды рѣдко будутъ въ одно и то же время изобрѣтать одну моду, почти постоянно будутъ имѣть разныя моды; но разница обыкновенно состоитъ въ томъ, что мода одного центра ужь покинута другимъ, который черезъ нѣсколько времени возвратится къ ней, когда она уже будетъ покинута первымъ центромъ. Кромѣ различія въ модной интонаціи, англичане не могутъ подмѣтить въ языкѣ американскаго образованнаго общества никакихъ различій отъ англійскаго. Когда они хотятъ выказать болѣе зоркую проицательность, они приводятъ какой нибудь десятокъ выраженій; но пересматривая эти слова или обороты, другіе англичане, болѣе знающіе исторію своего языка, находятъ, что половина ихъ недавно были употребительны въ англійскомъ обществѣ, а другая половина—новыя выраженія, которыя, пока смѣялись надъ ними англичане ужь, оказались входящими въ употребленіе у самихъ англичанъ.

До сихъ поръ нѣтъ никакого признака, что англійскій языкъ въ Америкѣ становится различенъ отъ языка Англіи; напротивъ, по мѣрѣ того, какъ распространяется литературное образованіе въ той и въ другой странѣ, исчезаютъ тѣ діалектическія разницы, какія прокрались прежде изъ мѣстныхъ нарѣчій въ языкъ образованнаго общества или той или другой страны, и тожество его въ обѣихъ странахъ очищается отъ этихъ разницъ, бывшихъ впрочемъ и сто лѣтъ тому назадъ ужь маловажными. Языкъ Франклина—образцовый и для англичанъ, какъ языкъ Фильдинга для американцевъ.

Сравнительно съ вопросомъ о томъ, сохранится ли единство языка, литературы и образованности у всѣхъ частей народа, переселившагося или начинающаго переселяться изъ Англіи въ другія страны, маловажны всѣ другіе вопросы подобнаго рода. Почти вся Сѣверная Америка уже занята людьми, говорящими по-англійски; испанскій языкъ удержалъ за собой только Мексику, утративъ области болѣе обширныя чѣмъ она; Австралія много превосходитъ величиной всю Западную Европу; пусть большая половина этого континента не способна принять многочисленное населеніе; все-таки остаются очень обширныя пространства, о которыхъ уже и теперь несомнѣнно, что они будутъ густо населены. Кромѣ того, есть нѣсколько другихъ довольно большихъ частей суши, берега которыхъ уже заняты англичанами и о которыхъ должно думать, что они будутъ заселены ими. Пространства, занятые въ Америкѣ людьми испанскаго и португальскаго языковъ, тоже огромны; но увеличеніе населенія ихъ идетъ гораздо медленнѣе,

чѣмъ въ малонаселенныхъ земляхъ, занимаемыхъ англичанами. По самому умѣренному разсчету, число людей англійскаго языка будетъ черезъ 50 лѣтъ превышать 200 милліоновъ. Оно уже и нынѣ равняется всему числу людей, говорящихъ романскими языками, и далеко превышаетъ число нѣмцевъ. Вопросъ теперь въ томъ, долго ли останутся потомки людей англійскаго языка въ разныхъ странахъ людьми одного и того же языка? По всей вѣроятности останутся очень долгое время, такое долгое, что нельзя предвидѣть конца ему раньше наступленія какихъ нибудь перемѣнъ въ общей исторіи человѣческаго рода и притомъ такихъ перемѣнъ, для которыхъ теперь еще не замѣтно никакихъ подготовительныхъ обстоятельствъ. Словомъ, судя по нынѣшнему ходу дѣлъ, наиболѣе вѣроятной представляется та перспектива, что люди англійскаго языка получаютъ преобладающее вліяніе на исторію всего человѣчества.

III. Упадокъ феодальной системы и папской власти. Развитие участія сеймовъ въ управленіи государствомъ.

(ВТОРОЙ ОТДѢЛЪ).

А. Западъ Европы во время англо-французскихъ войнъ.

ПЕРВЫЙ ПЕРІОДЪ.

1. Англія, Франція, Нидерланды до смерти Карла V.

1. Война за французскій престолъ при Филиппѣ VI.

Война за наслѣдство французскаго престола, о причинѣ которой мы говорили въ предыдущемъ томѣ (стр. 594), имѣетъ то значеніе, что Эдуарда III съ Филиппомъ VI. въ ней дѣйствовали всѣ принципы и элементы, производившіе переходъ государственнаго быта отъ средневѣковаго феодализма къ участию сословныхъ сеймовъ въ политической жизни, и сословіе свободныхъ гражданъ пріобрѣло вліяніе на государственныя дѣла. Тѣ два народа, которые прежде были важнѣйшими дѣятелями европейской исторіи, нѣмцы и итальянцы, изнемогли отъ ранъ, полученныхъ въ своей борьбѣ, и напрасно пытались создать у себя національную государственную жизнь; а въ Англіи и Франціи развивалось тяжелой борьбой политическое устройство, имѣвшее въ себѣ зародыши здоровой и энергической жизни. Прежніе могущественные факторы средневѣковой исторіи, императорская власть и папство, не имѣли никакого вліянія на это развитіе; обветшавшая феодально-іерархическая организація оказалась неспособной сочетаться съ развивающейся сп-

стемой національнаго устройства, оно должно было пріобрѣсти себѣ новыя опоры. Это повело къ новому общественному и политическому порядку быта. Одновременно съ тѣмъ начался новый періодъ и въ военномъ дѣлѣ: тогда возникло употребленіе оружія, дѣйствующаго порохомъ.

Положеніе Нидерландовъ.

Большое вліяніе на ходъ англо-французской войны имѣли владѣтели и города нидерландскихъ областей, бывшихъ прежде частями герцогства лотарингскаго, принадлежавшаго къ нѣмецкому королевству. Юридически они оставались принадлежащими къ нему, потому что не было никакого договора, которымъ была бы прекращена эта связь. Но фактически уже давно исчезли права и обязанности, основанныя на ней. Графы голландскій и фландрскій, герцогъ брабантскій, епископы люттихскій и утрехтскій, графъ гелдернскій (получившій отъ императора Людвига Баварскаго санъ герцога) считали себя независимыми государями и вспоминали свою принадлежность къ нѣмецкому королевству, лишь когда нуждались въ его помощи. Большіе города, возникшіе въ ихъ владѣніяхъ, прониклись республиканскимъ духомъ; это грозило опасностью владычеству ихъ и феодальной аристократіи. Мы видѣли, что фландрскіе и брабантскіе города въ XIII и XIV столѣтіяхъ стали многолюдны, обогатились торговлей и промышленностью. Съ развитіемъ благосостоянія они пріобрѣли самоуправленіе, и умственная дѣятельность въ нихъ достигла такой высоты, что они въ этомъ отношеніи стали похожи на большія торговыя республики Италіи. Граждане ихъ, имѣвшіе своимъ вооруженіемъ короткій мечъ и самострѣлъ, храбро защищали свою свободу. Они вели въ очень большомъ размѣрѣ производство сукна и ковровъ; учредили биржу въ Брюгге, дали широкое развитіе вексельнымъ оборотамъ; усовершенствованіе искусства солить сельдь создало для нѣкоторыхъ изъ нихъ новый источникъ богатой прибыли; архитектура и соединенныя съ ней искусства получили очень высокое развитіе, какъ свидѣлствуютъ каѳедральные соборы гентскій, брюггскій, антверпенскій, мехельнскій, брюссельскій, лувенская ратуша и многія другія созданія готическаго стиля; музыка и поэзія тоже развивались во фландрскихъ городахъ. Но и въ Нидерландахъ, какъ въ Италіи, параллельно съ развитіемъ свободы, промышленности, искусства усиливались междоусобія.

Голландія и Геннегау.

Въ предыдущемъ томѣ мы видѣли положеніе нидерландскихъ государствъ при началѣ англо-французской войны: Вильгельмъ IV, графъ голландскій, родственникъ по своей матери и съ англійской и съ французской династіями, былъ человекъ храбрый и любилъ воевать, но по своему легкомыслію не пріобрѣлъ сильнаго вліянія на ходъ англо-французской войны. По дѣламъ графства геннегаускаго, своего родового владѣнія, онъ сначала вмѣшивался въ нее, сражался то за англичанъ, то за французовъ; но скоро бросилъ ее, увлекшись склонностью къ странствованіямъ, отправился на бого-

молье въ Іерусалимъ, потомъ на войну съ литовцами. Съ нимъ прекратилась геннегауская династія, и междоусобія, возникшія по его смерти (VII, 757), не позволяли его преемникамъ вмѣшиваться въ чужую войну.

Но очень дѣятельно участвовали въ ней государи Брабанта и Фландріи. Чтобы дать имъ законное право воевать съ Филиппомъ VI, Эдуардъ III приобрѣлъ отъ императора Людвига санъ намѣстника нѣмецкаго короля въ Нидерландахъ (VII, 751) и принялъ титулъ короля французскаго. Такимъ образомъ граждане Лилля и Дуэ, присягнувшіе на вѣрность королю французскому (VII, 637), могли, не нарушая буквального смысла присяги, принять сторону Эдуарда III; а когда Филиппъ овладѣлъ Камбрѣ, городомъ, который считался принадлежащимъ къ нѣмецкому королевству, то герцогъ брабантскій Жанъ III, графы гелдернскій и юлихскій и всѣ нѣмецкіе нижнерейнскіе владѣтели, желавшіе брать деньги у Эдуарда, получили предлогъ помогать ему, называвшему себя защитникомъ правъ нѣмецкаго королевства. На сторонѣ французскаго короля были только графъ Людовикъ II фландрскій, по фамильному интересу, и графъ Іоаннъ (Жанъ) люксембургскій, король богемскій, по своей враждѣ къ императору и по преданности напѣ и королю французскому. Но важнѣйшими опорами Эдуарда III были многочисленные и богатые нидерландскіе города, бывшіе по своимъ интересамъ усердными союзниками его. Ихъ промышленность основывалась на полученіи шерсти изъ Англіи; еслибъ Эдуардъ исполнилъ свою угрозу запретить вывозъ шерсти, ихъ суконныя и ковровыя фабрики остановились бы, масса рабочихъ впала бы въ нищету и возстала бы противъ городскихъ правительствъ. Въ Гентѣ, Лувенѣ, Брюгге, Антверпенѣ число суконщиковъ и другихъ фабричныхъ рабочихъ было огромно; они были люди отважные, имѣли большое вліяніе на ходъ общественныхъ дѣлъ и могли образовать очень сильную партію подъ управленіемъ искуснаго вождя. Такимъ вождемъ явился теперь Янъ Артевельде, соединившій рабочихъ на единодушную политическую дѣятельность. Онъ происходилъ изъ знатной фамиліи, молодость его была тревожна. Онъ сдѣлался демократомъ, вступилъ въ могущественный цехъ пивоваровъ и скоро приобрѣлъ преобладающее вліяніе въ Гентѣ, который былъ тогда важнѣйшимъ городомъ въ Нидерландахъ. Другіе фландрскіе города присоединились къ Генту, Артевельде сдѣлался рувартомъ (правителемъ) Фландріи, былъ въ ней гораздо сильнѣе графа. Фруассаръ, враждебный демократамъ, съ досадою говоритъ, что этотъ гентскій пивоваръ имѣлъ такую власть надъ народомъ, какой не имѣли въ своихъ владѣніяхъ ни одинъ графъ или герцогъ. Онъ завѣдывалъ государственными доходами, правилъ дѣлами, и когда, сопровождаемый богато одѣтыми тѣлохранителями, онъ шелъ по улицамъ Гента, народъ привѣтствовалъ его восторженными криками и безусловно исполнялъ его распоряженія. Подъ его руководствомъ цехи, то есть корпораціи работниковъ, низвергли управленіе городской аристократіи (патриціевъ), учредили во всѣхъ фландрскихъ городахъ демократическое правленіе и войско, составленное изъ гражданъ. Города хотѣли отнять у вельможъ ихъ привилегіи, увеличить свое вліяніе на государственную жизнь. Поэтому фландрскій графъ и вельможи вошли въ союзъ съ Франціей, гдѣ владычествовали вельможи, подавлявшіе горожанъ и стремившіеся ослабить вліяніе юрпстовъ; а фландрскіе города стали союзниками Англіи, страны промышленности и парламентскаго управленія; главной поддержкой англичанъ во Фландріи былъ вождь горожанъ Артевельде.

Фландрія.
Артевельде.

Положеніе въ Брабантѣ было иное. Во Фландріи вельможи и горожане находились во враждѣ между собою, и непріязнь часто доходила до войны; въ Брабантѣ они уже примирились, и установился такой порядокъ, при

Брабантъ.

которомъ горожане получили преобладающее вліяніе на государственныя дѣла. Мехельнъ, Лувенъ, Брюссель и другіе промышленные города Брабанта долго вели кровопролитныя войны съ вельможами: но герцогъ Жанъ II, сынъ герцога, одержавшаго побѣду при Ворингенѣ, (VII, 680), ввелъ сеймовое правленіе, уставъ котораго назывался Кортенбергскимъ закономъ; подобно англійской Великой Хартіи, этотъ уставъ содержалъ въ себѣ основныя принципы, изъ которыхъ развилась всѣ права фламандскаго народа. Кортенбергская грамота, обнародованная въ 1312 году и называвшаяся впоследствии Радостнымъ вступленіемъ (государя въ столицу или на престолъ) *joyeuse entrée*, въ точности опредѣляла условія законности налоговъ, обезпечивала безпристрастіе суда, утверждала за городами ихъ привилегіи и устанавливала для охраненія правъ народа и герцога государственный совѣтъ, состоящій изъ десяти вельможъ и десяти горожанъ. Кортенбергская грамота была черезъ нѣсколько времени пополнена Брабантской буллой (то есть, Брабантской грамотой, скрѣпленной большою печатью; эта печать была привѣшена къ акту на шнурѣ и была вложена въ медальйонъ; названіе медальйона, „булла“, и стало названіемъ самой грамоты, какъ было съ папскими грамотами, имѣвшими привѣшенную печать въ медальйонѣ). Эта грамота постановляла, что брабантцы могутъ быть судимы только брабантскими трибуналами и только по брабантскимъ законамъ. Нарушеніе правъ народа правительствомъ освобождало подданныхъ отъ обязанности повиновенія.—При началѣ англо-французской войны герцогомъ брабантскимъ былъ Жанъ III. Онъ былъ союзникомъ Эдуарда, но принималъ мало участія въ войнѣ. Смертью его (въ 1350) прекратилась лувенская династія, правившая Брабантомъ два съ половиною вѣка. Наслѣдникомъ Жана былъ мужъ его дочери, Жанны, Венцель Люксембургскій, братъ императора Карла IV. Присягнувъ соблюдать Кортенбергскую грамоту и давъ новыя права народу, онъ былъ признанъ герцогомъ. Человѣкъ расточительный, онъ постоянно нуждался въ деньгахъ, и государство въ его правленіе много страдало отъ ссоръ между вельможами и городами, отъ войнъ съ графомъ фландрскимъ, которому онъ былъ принужденъ уступить Мехельнъ и Антверпенъ, и отъ грабежа линфартовъ, какъ назывались тогда шайки хищниковъ, опустошавшія Брабантъ и пользовавшіяся покровительствомъ графа юлихскаго. Венцель умеръ въ 1383 году, не имѣя сыновей; вдова его выдала свою дочь Жанну, наследницу престола, за второго сына графа фландрскаго; это впоследствии имѣло результатомъ присоединеніе Брабанта и Фландріи къ герцогству бургонскому.

Робертъ Арту-
асскій.

Въ переговорахъ съ нидерландскими государями агентомъ Эдуарда III былъ Робертъ, графъ артуасскій, котораго Фруассаръ называетъ главнымъ виновникомъ войны. Надѣясь на поддержку своего родственника, Филиппа VI, Робертъ хотѣлъ отнять графство артуасское у своей тетки Матильды, супруги Оттона IV, пфальцграфа бургундскаго; свои права онъ доказывалъ подложными документами и лживыми показаніями подкупленныхъ свидѣтелей. Судъ пэровъ отвергъ его притязанія и приговорилъ его за интриги къ изгнанію и къ лишенію владѣній. Онъ хотѣлъ мстить. Переодѣтый купцомъ, онъ бѣжалъ къ Эдуарду. Его жена, сестра Филиппа, и его дѣти были отвезены по приказанію Филиппа въ крѣпость и содержались подъ стражей; онъ былъ раздраженъ этимъ и убѣждалъ Эдуарда заявить притязанія на французскій престолъ. Эдуардъ долго не рѣшался на это. Но Филиппъ поддерживалъ шотландцевъ, воевавшихъ съ Эдуардомъ, напалъ на англійскія владѣнія въ югозападной Франціи; французскій флотъ, крейсировавшій въ Ламаншѣ, грабилъ англійскіе берега и мелкіе острова, захватывалъ англійскіе купеческіе корабли; выведенный изъ

терпѣнія всѣмъ этимъ, Эдуардъ поддался внушеніямъ Робера. Англійскій народъ одобрилъ намѣреніе Эдуарда начать войну съ Франціей. Необходимо было возвратить безопасность англійской торговлѣ, установить англійское владычество въ Ламаншѣ; нація готова была на всякія пожертвованія для этого.

Но первый годъ войны не принесъ Эдуарду никакихъ успѣховъ. Начало войны. Осада Камбрѣ не удалась англійскому королю, нѣмецкіе князья жадно Сентябрь 1339 брали деньги у Эдуарда, но плохо помогали ему; союзъ съ Людвигомъ Баварскимъ, отлученнымъ отъ церкви, раздражилъ папу, который поэтому сталъ еще усерднѣе прежняго защищать права Филиппа. Въ октябрѣ Эдуардъ пошелъ во Францію, сталъ опустошать пограничныя области, но Филиппъ уклонялся отъ битвы, справедливо рассчитывая, что громадность расходовъ, позднее время года и вялость союзниковъ скоро принудятъ Эдуарда отступить. При началѣ зимы Эдуардъ дѣйствительно ушелъ въ Антверпенъ; Филиппъ спокойно возвратился въ Парижъ. Походъ не доставилъ Эдуарду никакихъ выгодъ, стоилъ ему большой потери въ людяхъ и денежныхъ убытковъ. Но онъ упорно хотѣлъ продолжать войну; весною слѣдующаго (1340) года принялъ титулъ короля французскаго, присоединилъ на своей печати лиліи французскаго герба къ леопардамъ англійскаго и обнародовалъ манифестъ, возвѣщавшій духовенству, вельможамъ и городамъ Франціи, что онъ по праву наслѣдства король Франціи. Онъ обѣщалъ возстановить благіе законы временъ Людовика Святого, отмѣнить противозаконно установленные налоги, прекратить чеканку дурной монеты, править государствомъ по совѣту съ пэрами, другими вельможами, духовенствомъ и народомъ, не дѣлать ничего безъ согласія государственнаго сейма. Онъ возобновилъ договоры съ фландрскими городами, добылъ много денегъ займами у ганзейской факторіи въ Лондонѣ и у брюссельскихъ купцовъ; сдѣлалъ англійскому парламенту большія уступки и получилъ отъ него за это огромныя суммы.

Имѣя теперь полную казну, Эдуардъ собралъ большое войско для Битва при новаго похода. Весною французы пошли во Фландрію наказать союз- Слѣйсъ 1340. никовъ Эдуарда. Французскій флотъ, подкрѣпленный нанятыми у генуэзцевъ галерами, захватывалъ англійскіе корабли, дѣлалъ высадки на англійскіе берега, опустошалъ ихъ, потомъ сталъ у гавани фландрскаго города Слѣйса, чтобы не допустить англійское войско во Фландрію. Англійскій флотъ пришелъ туда, и 24 іюня произошла морская битва, какой еще не бывало на тѣхъ моряхъ. Французскіе и генуэзскіе корабли стояли четырьмя линіями, были скрѣплены между собою канатами и цѣпями; англійскіе корабли пытались разорвать эти линіи; нападенье было упорно, но осталось безуспѣшно, наконецъ англійскіе корабли пошли назадъ, какъ будто побѣжденные; французы и генуэзцы, обманутые этой хитростью, погнались за

ними, и англичане одержали полную побѣду, благодаря главнымъ образомъ искусству своихъ стрѣлковъ. Лишь немногіе французскіе и генуэзскіе корабли спаслись подъ прикрытіемъ ночи; всѣ остальные погибли или были захвачены англичанами. Французы потеряли, какъ говорятъ, 30.000 человекъ убитыми и плѣнными; морскія силы Франціи были уничтожены, англичане стали владычествовать на морѣ. Англія, Нидерланды, нѣмецкія земли по нижнему Рейну были очень обрадованы побѣдою при Слѣйсѣ, давшей безопасность ихъ морской торговлѣ. Но эта битва не имѣла большого вліянія на ходъ войны. На сушѣ Эдуардъ не приобрѣлъ успѣховъ и въ этомъ году, какъ въ прошломъ. Онъ осадилъ Турнѣ, но крѣпость упорно оборонялась. Король французскій занималъ сильную позицію, защищенную болотами и окопами, Эдуардъ не могъ выманить его изъ нея; денежные средства Эдуарда истощились; нѣмецкіе и нидерландскіе отряды въ его войскѣ роптали, не получая жалованья, требовали отступленія; Жанна, графиня геннегауская, сестра французскаго короля, теща англійскаго, стала посредницей между ними, и они заключили 25 сентября 1341 перемиріе, называющееся эплешенскимъ; по истеченіи срока оно было продолжено до лѣта 1342 года; однимъ изъ его условій была свобода торговли между всѣми государствами, участвовавшими въ войнѣ.

Эдуардъ повидимому утратилъ охоту продолжать войну. Онъ былъ недоволенъ императоромъ Людвигомъ, не помогавшимъ ему (VII, 753), и нижнерейнскими князьями, бравшими у него деньги, но не исполнявшими обѣщаній. Англійская торговля страдала отъ войны; все это склоняло Эдуарда покинуть мысли о завоеваніяхъ; онъ, вѣроятно, и съ самаго начала не имѣлъ надежды овладѣть Франціей, заявилъ права на французскій престолъ лишь для того, чтобы выторговать больше уступокъ у Филиппа. Начались переговоры о мирѣ, но остались напрасны: передъ концомъ перемирія произошли въ Бретани событія, послужившія поводомъ къ возобновленію войны въ размѣрѣ еще болѣе широкомъ, чѣмъ прежній.

Междоусобіе въ Бретани 1341—1343. Въ суровомъ, изрѣзанномъ скалами Бретанскомъ полуостровѣ жилъ народъ, сохранявшій старинные грубые нравы. Тамъ теперь началась междоусобная война, исходъ которой долженъ былъ отдать подъ преобладающее вліяніе или Франціи или Англіи эту страну, остававшуюся до того времени почти совершенно независимой. По смерти Артюра государемъ Бретани сталъ мужъ его сестры Алисы, Пьеръ Моклеръ, графъ дресскій, потомокъ Капетинговъ. Это увеличило вліяніе Франціи на Бретань; связь ея съ французскимъ королевствомъ стала еще тѣснѣе, когда Филиппъ Прекрасный далъ санъ герцога и пэра Франціи внуку Пьера, Жану II (въ 1298 году). Но герцоги бретанскіе были съ тѣмъ вмѣстѣ вассалами короля англійскаго, какъ владѣтели графства ришмонскаго, а бретанскіе вельможи имѣли много родственныхъ связей съ норманскими. Бретанскій народъ велъ жизнь замкнутую, былъ бѣденъ, занимался мореплаваніемъ,

рыбной ловлей, земледѣлемъ, не усвоилъ себѣ ни французскихъ рыцарскихъ обычаевъ, ни англійскихъ общинныхъ учрежденій и промышленности. Герцогъ Жанъ III умеръ бездѣтнымъ (30 апрѣля 1341). За власть надъ Бретанью поднялся споръ между его племянницей Жанной, женой Карла Блуасскаго, племянника Филиппа VI, и братомъ его по матери Жаномъ, владѣтелемъ графства монфорскаго. Французскій король и парижскій парламентъ рѣшили дѣло въ пользу Жанны и Карла. Эдуардъ призналъ герцогомъ графа монфорскаго и отдалъ ему графство ринмонское. Такимъ образомъ, каждый изъ этихъ королей призналъ въ Бретани тотъ порядокъ наслѣдства, который отвергалъ по вопросу о наслѣдствѣ французскаго престола: Филиппъ призналъ въ Бретани престолонаслѣдіе по женской линіи въ противорѣчіе салійскому закону, на основаніи котораго получилъ французскую корону, а Эдуардъ, требовавшій себѣ французскаго престола по праву своей матери, отвергалъ въ Бретани право наслѣдованія по женской линіи.

Сынъ короля французскаго, Іоаннъ, пошелъ на низовье Луары, покорилъ отчасти хитростью, отчасти силой Нантъ, взялъ въ плѣнъ и увелъ въ Парижъ графа монфорскаго, но жена графа, Жанна Фландрская, женщина очень твердаго характера, храбро защищала Бретань и просила помощи у Эдуарда III. Онъ прислалъ ей отрядъ стрѣлковъ подъ начальствомъ Уолтера Мэнни и Робера Артуасскаго. Война приняла довольно большой размѣръ и очень упорный характеръ. Робертъ Артуасскій получилъ подъ Ваномъ тяжелую рану, уѣхалъ въ Лондонъ и скоро умеръ тамъ. Осенью 1342 года приплылъ въ Бретань самъ Эдуардъ; большинство населенія, бывшее на сторонѣ графа монфорскаго, усердно помогало ему; онъ остановилъ успѣхи французовъ, и въ январѣ 1342 было при посредничествѣ папы заключено перемиріе, по которому обѣ стороны остались во владѣніи тѣми частями спорныхъ областей, которыя заняты были ихъ войсками.

Графиня монфорская съ дѣтьми уѣхала въ Лондонъ. Король французскій удержалъ ея мужа въ плѣну, хотя обѣщался освободить его. Онъ жилъ подъ стражею въ Луврѣ; черезъ нѣсколько времени по заключеніи перемирія бѣжалъ, пріѣхалъ въ Лондонъ, призналъ себя вассаломъ короля англійскаго, возвратился съ женой и отрядомъ войска въ Бретань, но въ томъ же году умеръ въ Энбонѣ (Hennebont). Эдуардъ объявилъ, что будетъ защищать права его сына на герцогство бретанское.

1345.

26 сентября.

Климентъ VI убѣждалъ королей англійскаго и французскаго заключить окончательный миръ, вызываясь быть судьей между ними. Но онъ былъ въ полной зависимости отъ короля французскаго, потому Эдуардъ не могъ ждать отъ него безпристрастнаго рѣшенія. Оба короля во время перемирія готовились къ войнѣ, собирали деньги для энергическаго ея веденія. Англія въ эти годы вывозила очень много шерсти, такъ что при парижскомъ дворѣ называли Эдуарда торговцемъ шерстью. Англійскій дворъ нашелъ отвѣтъ на эту насмѣшку надъ королемъ французскимъ: Филиппъ сдѣлалъ продажу соли королевской монополіей, и придворные Эдуарда говорили, что Филиппъ теперь правитъ дѣйствительно по салійскому закону. Эдуардъ очень разсердился на то, что французы арестовали нѣсколькихъ бретанскихъ вельможъ, важнѣйшимъ изъ которыхъ былъ Оливье Клиссонъ, и казнили ихъ по обвиненію въ тайныхъ сношеніяхъ съ королемъ англій-

Настроеніе
умовъ въ
Англіи и
Франціи.

скимъ. Эдуардъ объявилъ это нарушеніемъ перемирія и возобновилъ войну.

Въ 1345 и 1346 годахъ англійскія войска ходили отъ устья Шельды до Дордоньи, опустошали западную Францію, истребляли хлѣбъ на нивахъ, разрушали замки, грабили города. Мы говорили, что англичане усердно поддерживали короля (VII, стр. 595), что парламентъ далъ Эдуарду очень большія суммы, а онъ предоставилъ народу политическую свободу. Англійская нація считала своимъ собственнымъ дѣломъ династическій интересъ Плантагенетовъ, война съ Франціей была въ Англіи очень популярна. Духовенство дало королю на три года десятую долю церковныхъ доходовъ; города и торговыя корпораціи давали Эдуарду много денегъ, вельможи и рыцари охотно пускались воевать съ французами; изъ Уэльза и сѣверной Англіи шли въ Саут-емптонъ и Портсмутъ отряды искусныхъ и сильныхъ стрѣлковъ; эскадры, собранныя въ этихъ гаваняхъ, везли войска во Францію; Эдуардъ III могъ надѣяться, что покорить прежнія владѣнія своей династіи, расширить свои завоеванія и на остальную Францію. Положеніе дѣлъ тамъ было благопріятно ему. Соляная монополія (Gabelle) была ненавистна народу; Филиппъ установилъ другой налогъ такой же ненавистный, обременительную пошлину со всѣхъ товаровъ, продаваемыхъ на рынкахъ; онъ чеканилъ дурную монету, которая подрывала всякія кредитныя сдѣлки, сильно вредила торговлѣ; земледѣльцы не возили хлѣба на продажу; начался голодъ; Филиппъ назначилъ цѣну хлѣба, установилъ тяжелыя наказанія за продажу его дороже этой цѣны; торговля хлѣбомъ еще больше разстроилась, голодъ усилился. Всеобщее неудовольствіе народа во Франціи ободряло Эдуарда. Особенно велико было оно на югѣ. Онъ рассчитывалъ пріобрѣсти тамъ очень большіе успѣхи. Въ Бретани одолѣвала англійская партія Монфоровъ. Двоюродный братъ Эдуарда III, графъ Дерби (впослѣдствіи получившій титулъ герцога ланкастерскаго) одержалъ подъ Бержеракомъ (на Дордоньѣ) побѣду, результатомъ которой было завоеваніе всей земли между Гаронной и Шарантой. Янъ Артевельде, правившій Гентомъ, былъ усердный союзникъ Эдуарда и на свиданіи въ нимъ въ Слѣйсѣ обѣщался сдѣлать принца уэльзскаго графомъ фландрскимъ. Казалось, что Эдуардъ III пріобрѣтетъ на континентѣ владѣнія болѣе обширныя, чѣмъ какія имѣлъ Генрихъ II.

Смерть
Артевельде
1345.

Но онъ не достигъ своихъ цѣлей во всемъ ихъ объемѣ. Результаты успѣховъ графа Дерби на югѣ были ослаблены неожиданной катастрофой на сѣверѣ. Усплія Артевельде соединить фландрскіе города въ единодушный союзъ встрѣчали много препятствій себѣ въ узкомъ эгоизмѣ цеховъ и въ зависти мелкихъ городовъ къ большимъ. Валяльщики суконъ въ Гентѣ были раздражены тѣмъ, что могущественный цехъ ткачей уменьшаетъ плату имъ и хочетъ держать ихъ въ зависимости отъ себя, подняли возстаніе, но были побѣждены въ кровопролитномъ сраженіи на улицахъ. Эта

ссора распространилась по всей Фландріи. Артевельде не могъ примирить раздоровъ, его заботы объ этомъ только навлекли на него ненависть суконныхъ фабрикантовъ. Въ своемъ ожесточеніи они забыли, какъ много сдѣлалъ онъ для развитія ихъ промышленности, и стали слушать внушенія его противника, Герардо Дениса. Мелкіе города сердились на Артевельде за то, что онъ оставляетъ безъ вниманія ихъ выгоды, заботясь лишь объ интересахъ большихъ городовъ. Его совѣты признать принца уэльскаго графомъ фландрскимъ возбудили противъ него обвиненіе въ измѣнѣ; враги его говорили, что онъ хочетъ отдать Эдуарду все богатства Фландріи. Вспыхнулъ взрывъ негодованія на него; онъ бѣжалъ въ Гентъ, гдѣ масса населенія имѣла прежде безусловное довѣріе къ нему. Но и тамъ народъ покинулъ его. Денисъ собралъ вооруженную толпу, она окружила домъ Артевельде. Онъ пытался успокоить ее; прежде краснорѣчіе его увлекло народъ, но теперь его голосъ заглушали вопли вражды; толпа кричала, что надобно убить измѣнника. Онъ хотѣлъ бѣжать въ церковь, но былъ схваченъ и убитъ на порогѣ своего дома (19 іюля 1345 г.). Такова была награда патріоту, которому фландрскіе города были обязаны свободой и благосостояніемъ. Смерть его была невознаградивой потерей для Эдуарда. Черезъ два мѣсяца былъ убитъ на войнѣ съ фризями родственникъ Эдуарда, Вильгельмъ IV, графъ голландскій и геннегаускій. Голландія перешла подъ власть баварской династіи, расположенной къ союзу съ королемъ французскимъ (VII, стр. 910).

Сентябрь
1345.

Но Эдуардъ не падалъ духомъ. Около того времени, какъ его союзникъ Артевельде былъ убитъ, онъ приплылъ въ Нормандію завоевать родовое герцогство королей англійскихъ. Войско его высадилось на полуостровѣ Котантенѣ. Выходя на берегъ, онъ поскользнулся и упалъ на землю; бывшіе близъ него смутились этимъ, какъ дурнымъ предзнаменованіемъ; онъ сказалъ: «эта земля жаждетъ меня». Но скоро онъ могъ убѣдиться, что сказалъ слишкомъ много. Нормандія уже такъ срослась съ остальной Франціей, что въ ней не оставалось симпатій къ англійскому королю. Воспоминанія о прежней связи съ Англіей давно угасли, нормандцы стали французскими патріотами. Эдуарду приходилось пролагать путь себѣ мечомъ. Раздраженный сопротивленіемъ, онъ опустошалъ страну и отдалъ на разграбленіе войску богатый фабричный городъ Капъ (Caen). Англичане жгли селенія, истребляли все на пути, дошли до Сены у Понъ-де л'Арша; но мосты были сломаны, а на другомъ берегу стояло большое французское войско, прикрывавшее Руанъ; потому англичане пошли южнымъ берегомъ рѣки на Парижъ. Жители селеній бѣжали отъ нихъ; они, опустошая все огнемъ и мечомъ, дошли до Пуасси и Сентъ-Жерменъ-анъ-Ле; съ парижскихъ башенъ видно было зарево селеній и мелкихъ городовъ, которые жгли они.

Походъ Эдуарда на Сену.
1345—1346.

Но войско Филиппа между тѣмъ очень возросло въ числѣ; не только французскіе вассалы пришли къ нему, поспѣшили на помощь ему Іоаннъ, король богемскій, сынъ Іоанна Карлъ, (уже избранный въ то время нѣмецкимъ королемъ), король мальіоркскій Іаковъ II, многіе лотарингскіе и нижнерейнскіе владѣтели. Говорятъ, что у Фи-

Битва при
Креси. Августъ 1346.

25 августа.

липпа было теперь 8.000 всадниковъ и 60.000 человѣкъ пѣхоты, въ томъ числѣ 6.000 генуэзскихъ стрѣлковъ. Въ дали отъ моря, въ опустошенной странѣ, отрѣзанный отъ подвоза провіанта, Эдуардъ не могъ держаться противъ непріятеля, превосходившаго его численностью, и рѣшилъ идти на сѣверъ во Фландрію, еще остававшуюся въ союзѣ съ нимъ. Онъ надѣялся дожидаться тамъ подкрѣплений. Отважнымъ и искуснымъ движеніемъ онъ перешелъ Сену, прошелъ черезъ Понтуазъ и Бове къ Соммѣ, дошелъ до этой рѣки; но французское войско гналось за нимъ; мосты были сломаны; отражая непрерывныя нападенія, англичане шли берегомъ до брода, находившагося близъ Аббвилля, перешли рѣку, изнуренные расположились на отдыхъ въ лѣсу близъ Креси. Французы настигли ихъ тутъ и принудили къ битвѣ, ожидая полной побѣды, потому что имѣли на своей сторонѣ всѣ выгоды. Но англійскій король былъ хорошій полководецъ; говорятъ, что выказалъ большой военный талантъ и 16-лѣтній сынъ его Эдуардъ, начальствовавшій второю линіею его войска; уэльзскіе стрѣлки были искусны и храбры; благодаря всему этому, англичане одержали блестящую побѣду. Уронъ французовъ былъ громаденъ. Говорятъ, что число убитыхъ у нихъ простиралось до 1.600 сеньюровъ, 4.000 благородныхъ воиновъ и 20.000 простыхъ. Генуэзскіе стрѣлки, опрокинутые англійскими, самострѣлы которыхъ были сильнѣе, попали между французской конницей и непріателемъ и были почти всѣ истреблены. Въ числѣ убитыхъ находились графы алансонскій, фландрскій, савойскій, блуасскій, барскій, оссеррскій, сенъ-польскій, сансеррскій, герцогъ лотарингскій, архіепископъ санскій, епископъ нимскій; покончилъ въ битвѣ при Креси свою полную приключеній жизнь и слѣпой старикъ, король богемскій. Сынъ его спасся бѣгствомъ. Бой продолжался до ночи. Уже свѣтилъ мѣсяцъ, когда Филиппъ, сражавшійся очень храбро, былъ уведенъ графомъ геннегаускимъ съ поля сраженія. Англичане еще никогда не одерживали такой великой побѣды. Цвѣтъ французской аристократіи палъ подъ стрѣлами и короткими мечами англійскихъ простолюдиновъ, подъ копьями и булавами ирландцевъ и уэльзійцевъ. Это была побѣда пѣхоты надъ тяжелой рыцарской конницей, въ которой и рыцари и кони были одѣты желѣзомъ; это была побѣда простолюдиновъ надъ феодалами. Кажется, помогало ей и новое огнестрѣльное оружіе.

Осада Кале
1346—1347.

Битва при Креси возстановила могущество англійскаго короля на континентѣ. Эдуардъ не имѣлъ столько войска, чтобы вернуться для завоеванія Парижа; но онъ хотѣлъ пріобрѣсти гавань, которая открывала бы ему путь для возобновленія нашествій на Францію. Удобство для этого представлялъ городъ Кале, стоящій противъ Дувра; тутъ самое узкое мѣсто пролива и переѣздъ черезъ каналъ очень непродолжителенъ. Но овладѣть этимъ сильно укрѣпленнымъ городомъ было трудно; взять его приступомъ было невозможно; Эдуардъ блокировалъ крѣпость съ моря

и съ суши, чтобы покорить ее голодомъ. Англійское войско построило кругомъ Кале хижины, крытыя соломой, чтобы въ случаѣ надобности продолжать осаду всю зиму. На югѣ англійскія дѣла шли хорошо, графъ Дербѣи перешелъ Шаранту, взялъ Сень-Жанъ д'Анжели и Пуатье и безъ всякихъ потерь возвратился въ Бордо. На шотландской границѣ англичане тоже одолѣли непріятелей: Давидъ Брусь, вторгнувшійся въ Нортмберлэндъ былъ разбитъ при Невильс-Кроссѣ и попалъ въ плѣнъ. — Въ Бретани взяла верхъ партія союзная съ англичанами; Карлъ Блуасскій съ тридцатью вельможами былъ захваченъ въ плѣнъ у замка Рошъ-Деррѣна и отведенъ въ Англію.

Съ той поры какъ Капетинги были королями Франціи, она еще не подвергалась такому бѣдственному положенію. Цвѣтъ рыцарства, составлявшаго главную силу войскъ Филиппа, погибъ. Угнетаемые города роптали. Незадолго передъ нашествіемъ Эдуарда государственный сеймъ вытребовалъ у Филиппа отмѣну наиболѣе обременительныхъ притѣсненій и король обѣщаль отмѣнить по окончаніи войны соляную монополію; но поражение при Креси требовало громадныхъ расходовъ на оборону государства. Король не могъ сдѣлать облегченія въ податяхъ и установилъ новыя обременительныя налоги. На собраніи государственнаго сейма весною 1347 онъ требовалъ большихъ денежныхъ пожертвованій и поставки новыхъ воиновъ, принудилъ духовенство дать ему десятину съ церковныхъ доходовъ, сталъ чеканить монету еще хуже прежней, вытребовалъ у ломбардцевъ и евреевъ много денегъ подъ предлогомъ наказаній за ростовщичество. Помощи отъ другихъ государей вельзя было ждать. Графъ Людовикъ фландрскій, сынъ и преемникъ графа Людовика, убитаго при Креси, былъ подобно отцу приверженцемъ короля французскаго; фландрскій сеймъ принуждалъ его жениться на Изабеллѣ Англійской. Этотъ бракъ былъ ненавистенъ ему, онъ бѣжалъ въ Парижъ. Фламандцы крѣпче прежняго примкнули къ Эдуарду и усердно помогали ему при осадѣ Калѣ. Власть Филиппа была слаба, областныя правители расхищали государственныя доходы, суды были продажны, вассалы плохо повиновались призывамъ въ походъ.

Бѣдственное
положеніе
Франціи.

Февраль 1346.

Гарнизонъ Кале, начальникомъ котораго былъ Жанъ Вьеннскій, и граждане защищались очень храбро, но король оставлялъ ихъ безъ помощи и послѣ восьми мѣсячной осады они принуждены были сдаться. Незадолго передъ тѣмъ, въ іюлѣ они увидѣли съ своихъ башенъ знамена французскаго войска. Король шелъ на помощь имъ; но войска у него было мало и черезъ нѣсколько дней онъ ушелъ. Лишась всякой надежды, граждане рѣшились покориться Эдуарду. Эсташъ-де-Сень-Пьеръ вызвался идти въ англійскій станъ съ увѣренностью, что Эдуардъ велитъ казнить его; по его примѣру шесть другихъ богатѣйшихъ гражданъ вызвались принять на себя вину сопротивленія королю англійскому; они съ веревкой на шеѣ пошли 4 августа (1347 года) въ англійскій станъ и отдали Эдуарду ключи города. Англійскій король былъ, какъ они знали, сильно раздраженъ упорствомъ обороны; и дѣйствительно онъ хотѣлъ повѣсить ихъ; но

Взятіе Кале
1347.

они были спасены просьбами королевы. Эдуардъ велѣлъ гражданамъ Кале покинуть родной городъ и дозволилъ имъ взять съ собой лишь то имущество, какое они могутъ унести на плечахъ. Они ушли, заливаясь слезами; Эдуардъ въѣхалъ въ опустѣвшій городъ, роздалъ дома переселенцамъ изъ Англіи, которыхъ привлечь туда предоставленіемъ большихъ льготъ имъ. Впрочемъ, изгнаны были не всѣ прежніе жители, а только тѣ, которые не захотѣли присягнуть на вѣрность англійскому королю; пожелавшіе стать его подданными получили позволеніе остаться; къ числу ихъ принадлежалъ и Эсташъ; число англичанъ, поселившихся въ Кале, было велико, а льготы, которыми пользовались всѣ жители этого города, были важны; потому онъ былъ неизмѣнно преданъ англійскому королю во все продолженіе слѣдующихъ двухъ столѣтій.

Перемиріе.

Филиппъ и французскіе вельможи не надѣялись на успѣхъ войны; казна Филиппа была истощена, достать денегъ ему было не откуда; онъ видѣлъ необходимость заключить перемиріе. Еще во время осады Кале Эдуардомъ Филиппъ уже велъ съ нимъ переговоры черезъ папскихъ легатовъ; но требованія Эдуарда показались французамъ слишкомъ велики. По взятіи Кале перемиріе было (28 сентября) заключено на годъ, потомъ было продолжаемо. Эдуардъ согласился дать его Филиппу потому, что англичане были утомлены войной. Союзники обоихъ королей были включены въ перемиріе. Въ Гіэни и въ Бретани черезъ нѣсколько времени возобновились военныя дѣйствія, но они были незначительны.

Черная смерть
1348.

Вскорѣ по заключеніи перемирія началась въ западной Европѣ ужасная эпидемія, черная смерть, истребившая очень значительную долю населенія. Общественная жизнь была разстроена ею. Однимъ изъ результатовъ произведеннаго ей унынія былъ голодъ, другими результатами были процессіи бичующихся и преслѣдованіе евреевъ. При такомъ положеніи дѣлъ людямъ было не до войны.

Присоединеніе
Дофине къ ко-
ролевству фран-
цузскому.

Вознагражденіемъ за пораженіе при Креси и утрату Кале были для Филиппа важныя пріобрѣтенія на югѣ. Династія графовъ вьеннскихъ распространила свою власть на большую часть земли между Роной и Альпами. Графъ вьеннскій носилъ титулъ дофина, и государство его называлось Дофине. Могущественнѣйшій и богатѣйшій изъ дофиновъ, Гюмберъ II былъ послѣднимъ представителемъ своей династіи. Сынъ его погибъ въ дѣтствѣ: выскользнувъ изъ рукъ отца, ребенокъ упалъ въ окно и разбился о плиты мостовой. Дофинъ искалъ развлеченія отъ печали въ крестовыхъ походахъ, другихъ фантастическихъ военныхъ экспедиціяхъ, въ распутствѣ; постоянно нуждаясь въ деньгахъ на свое мотовство, онъ продавалъ одно за другимъ тѣ владѣнія, какія имѣлъ въ Нормандіи, другихъ областяхъ; и наконецъ французскій канцлеръ Гильюмъ Флоттъ, сынъ знаменитаго Пьера Флотта, бывшаго совѣтникомъ Филиппа IV, убѣдилъ промотавшагося дофина заключить съ французскимъ королемъ договоръ, по которому король давалъ ему 120.000 флорентійскихъ червонцевъ (флориновъ), а Гюмберъ за это

назначилъ своимъ наслѣдникомъ Карла, внука короля французскаго. Черезъ нѣсколько времени Гюмберу вздумалось бросить распутство, пойти въ монахи. Въ 1349 году онъ передалъ въ Ліонѣ наслѣднику французскаго престола всѣ свои земли подъ условіемъ, что будутъ сохранены ихъ права, отдалъ мечъ дофиновъ, государственное знамя Дофине и объявилъ вельможамъ и народу, что они должны присягнуть на вѣрность новому государю. Наслѣдникъ французскаго престола сталъ носить титулъ дофина.

Около того же времени французская династія сдѣлала другое важное пріобрѣтеніе. Мы говорили, что изъ Балеарскихъ острововъ Монпелье, Руссильона и нѣкоторыхъ другихъ владѣній арагонской династіи было составлено особое государство для младшей линіи ея (VII, стр. 444). Мальіоркское королевство, какъ называлось оно, не имѣло жизненной силы и рушилось при третьемъ поколѣніи королей. Іаковъ, король мальіоркскій, сражавшійся за Филиппа при Креси вскорѣ послѣ того поссорился съ родственникомъ своимъ, Петромъ IV Арагонскимъ. Чтобы добыть денегъ на войну, онъ продалъ Филиппу VI городъ Монпелье и другія свои сосѣднія небольшія владѣнія; они остались навсегда за французскою династіею. Нѣсколько раньше того вліяніе Филиппа отчасти возстановилось во Фландріи. Графъ Людовикъ, бѣжавшій въ Парижъ и женившійся на дочери герцога брабантскаго, овладѣлъ въ 1348 году своимъ графствомъ и поддерживалъ въ немъ свою власть суровыми мѣрами. Онъ былъ мотъ, окружившій себя пѣвцами и другими людьми безпорядочной жизни, пировалъ, давалъ турниры, дрался съ вельможами и сосѣдами и скоро запутался въ войну съ городами. Центромъ возстанія былъ Гентъ, гдѣ демократическая партія Бѣлыхъ шанокъ всегда готова была защищать мечомъ и самоуверенностью права города отъ вельможъ и графовъ. Гентъ и Брюгге поссорились, стали воевать между собой. Это ободрило аристократію, и графъ Людовикъ вздумалъ подавить самостоятельность Гента; война съ нимъ длилась нѣсколько лѣтъ; правителемъ Гента въ это время былъ Филиппъ Артевельде, сынъ Яна, которому инсургенты дали титулъ руварта. Гентъ сильно пострадалъ отъ войны и голода.—Дочь и наслѣдница Людовика, Маргарита, вышла за Филиппа, герцога бургонскаго; Фландрія и Брабантъ были присоединены къ государству Филиппа.

Пріобрѣтеніе
Монпелье.

Французское
вліяніе во
Фландріи.

2. Царствованіе Іоанна. Побѣды Чернаго принца.

Такимъ образомъ Филиппъ VI въ концѣ своего царствованія сдѣлалъ нѣкоторыя пріобрѣтенія, и въ томъ числѣ одно было довольно большое—цѣлая область Дофине. Но внутреннія дѣла королевства французскаго находились въ разстройствѣ, когда онъ умеръ (22 августа 1350) и королемъ сталъ его сынъ Іоаннъ, храбрый рыцарь, но плохой правитель, человекъ ограниченнаго ума, не понимавшій необходимости помогать благосостоянію городовъ, упрямый, капризный и

Царствованіе
Іоанна
1350—1364.

вспыльчивый. Битва при Креси показала, что рыцарское войско не может устоять противъ англичанъ, и что потому феодальная аристократія не въ силахъ защитить короля; но этотъ урокъ, оставшійся непонятенъ Филиппу, былъ непонятенъ и его сыну: по примѣру отца Іоаннъ жилъ въ кругу вельможъ, чеканилъ дурную монету, даже называлъ это однимъ изъ правъ королевской власти, обременялъ налогами города, цехи и все государство. Государственные и областные сеймы онъ созывалъ только для того, чтобъ они давали ему новыя подати на покрытіе издержекъ двора, для которыхъ не доставало дѣлаемыхъ имъ произвольныхъ поборовъ. Королевство еще страдало отъ послѣдствій военного опустошенія, голода и чумы, а Іоаннъ устраивалъ блестящіе праздники, турниры, пышныя церемоніи возведенія молодыхъ вельможъ въ рыцарскій санъ, жаловалъ вельможамъ щедрыя награды. Идеаломъ государя былъ для Іоанна его соименникъ Іоаннъ, король богемскій, который провелъ свою жизнь въ рыцарскихъ приключеніяхъ, военныхъ и любовныхъ, въ играхъ съ музыкой и пѣснями. Характеръ новаго короля французскаго былъ деспотичный, въ гнѣвѣ онъ былъ свирѣпъ, любимцамъ своимъ давалъ

Ноябрь 1350. награды съ расточительною щедростью. Среди коронаціонныхъ пировъ онъ велѣлъ схватить графа эскаго и гинскаго (d'Eu et de Guines), коннетабля Франціи, возвратившагося изъ англійскаго плѣна, отвести его въ Нельскую башню и безъ всякаго суда казнилъ тамъ.

Іоаннъ подозрѣвалъ коннетабля въ томъ, что онъ составилъ съ Эдуардомъ какой-то умыселъ. Графство Э (Eu) Іоаннъ отдалъ одному изъ сыновей Робера Артуасскаго, освобожденнаго изъ-подъ стражи; городъ Гинъ былъ отданъ англичанамъ вассалами казненаго графа. Санъ коннетабля Іоаннъ отдалъ своему любимцу Карлу Испанскому, внуку инфанта Фердинанда де-ла Серды, красивому, изящному рыцарю, очень храброму.

Партизанская
война
1351—1352.

Перемиріе съ Англіей кончилось во второй годъ царствованія Іоанна. Военныя дѣйствія возобновились и въ Гіэни и въ Бретани. Но ни въ Англіи, ни во Франціи народъ и вельможи не желали войны, потому скоро она почти совершенно прекратилась, только мелкіе отряды, собиравшіеся около смѣлыхъ предводителей, продолжали военныя дѣйствія, но въ маломъ размѣрѣ; это были рыцарскіе подвиги, предпринимаемые отчасти для пріобрѣтенія славы, отчасти для грабежа. Когда враждебные отряды встрѣчались, они бились какъ на турнирѣ. Французы съ гордостью рассказывали о томъ, какъ геройски сражались 30 рыцарей подъ бретанскимъ замкомъ Плоэрмелемъ, о томъ, какъ раненный Бомануаръ, мучимый жаждой, просилъ воды, а его сподвижникъ Дюбуа сказалъ ему: „пей свою кровь,“ — слова, какъ будто взятые изъ Нибелунговъ, гдѣ то же самое говоритъ Гагенъ; вообще составилось въ это время много рассказовъ о геройскихъ подвигахъ во вкусѣ рыцарскихъ поэмъ. Король французскій предпочиталъ рыцарскія фантазіи политическимъ и серьезнымъ военнымъ дѣламъ. Услышавъ, что Эдуардъ основалъ орденъ Подвязки, служившій возобновленіемъ преданій о рыцаряхъ Круглаго слова (VII, стр. 598), онъ не захотѣлъ отстать отъ англійскаго короля и въ ноябрѣ 1351 тоже основалъ новый орденъ „Богородицы“ „благороднаго дома,“ иначе называемый „Орденомъ

Звѣзды;“ но это учрежденіе Іоанна скоро исчезло, потому что уставъ его былъ нелѣпъ.

Планы Іоанна вообще оказывались неудачными, потому что онъ Карлъ Наваррскій. былъ капризенъ и поступалъ безразсудно. Онъ вздумалъ пріобрѣсти себѣ въ Испаніи союзниковъ противъ англичанъ и съ этимъ разсчетомъ отдалъ свою родственницу, Бланку Бурбонъ, за молодого короля кастильскаго Петра Жестокаго, а свою дочь Жанну за Карла, короля наваррскаго, человѣка даровитаго, очень краснорѣчиваго, умѣвшаго пріобрѣтать себѣ приверженцевъ любезностью обращенія. Королевство наваррское досталось Карлу по наслѣдству отъ матери, а во Франціи онъ имѣлъ большія владѣнія и между прочимъ графство эвресское (въ Нормандіи). Онъ былъ сынъ дочери Людовика X, то-есть потомокъ старшей линіи Капетинговъ, а теперь сталъ родственникомъ и младшей линіи, царствующей во Франціи. Государство его граничило съ англійскими владѣніями въ южной Франціи. Потому и по своей замѣчательной даровитости онъ могъ быть очень полезнымъ союзникомъ для Іоанна. Но вмѣсто того, чтобы привязать къ себѣ зятя, Іоаннъ всячески оскорблялъ его и сдѣлалъ очень опаснымъ врагомъ своей династіи. Если бы дочь Людовика X не была устранена отъ французскаго престола салійскимъ закономъ, то Карлъ, сынъ ея, былъ бы теперь королемъ французскимъ. Человѣкъ чрезвычайно честолюбивый, Карлъ былъ неразборчивъ на средства и могъ разсчитывать, что при смутныхъ обстоятельствахъ овладѣетъ французскимъ престоломъ. Безрасудный Іоаннъ раздражилъ зятя до такой степени, что Карлъ сталъ интриговать для полученія французской короны. Обиды, которыми тестъ ожесточилъ Карла, были въ самомъ дѣлѣ тяжелы. Іоаннъ не далъ зятю обѣщаннаго приданаго; не задолго передъ своей смертью мать Карла вымѣняла графство ангулемское на другія свои владѣнія; когда она умерла (въ 1349 году), Іоаннъ отдалъ это графство своему любимцу Карлу Испанскому, личному врагу короля наваррскаго; не отдалъ Карлу Наваррскому и другихъ леновъ его матери. Въ началѣ 1354 король наваррскій напалъ ночью на ненавистнаго Карла Испанскаго близъ норманскаго города Легля и убилъ его; Іоаннъ за это отнялъ у зятя графство эвресское и велѣлъ своимъ южнымъ вассаламъ завоевать Наварру. Король наваррскій выказалъ ту способность къ интригѣ, за которую прозвали его Злымъ. По его внушенію графъ фюасскій, женатый на его сестрѣ, и другіе сосѣды напали на владѣнія его противниковъ графовъ коменжскаго и арманьякскаго. Онъ вступилъ въ переговоры съ Эдуардомъ III. Королевское семейство и совѣтники короля убѣдили Іоанна примириться съ зятемъ; но король согласился на это съ досадой и только для того, чтобы Карлъ не былъ союзникомъ Эдуарда при близкомъ возобновленіи войны съ Англіей.

1352.

8 января.

Возобновленіе
войны 1355.

Весною 1355 перемиріе кончилось; Эдуардъ сдѣлалъ большія приготовления къ нападенію на Францію. Едва ли онъ могъ надѣяться завоевать французскій престолъ; но вѣроятно надѣялся овладѣть областями, принадлежавшими Плантагенетамъ, и во всякомъ случаѣ хотѣлъ освободить отъ ленныхъ отношеній къ французскому королю тѣ южнофранцузскія земли, которыя еще оставались въ его владѣніи. Старшій сынъ короля, получившій по цвѣту своихъ латъ названіе Чернаго принца, поплылъ съ большимъ войскомъ въ Аквитанію, правителемъ которой назначилъ его отецъ, а самъ король и его третій сынъ Джонъ, герцогъ ланкастерскій, имѣвшій названіе Гонта (графа гентскаго), поплыли къ сѣверному берегу Франціи; они хотѣли идти изъ Кале и Шербура въ глубину французскаго королевства. Эта экспедиція не имѣла особеннаго успѣха: бури долго задерживали флотъ у острова Уайта; Карлъ Наваррскій примирился съ тестемъ, и англичане ошиблись въ надеждѣ, что онъ сдастъ имъ Шербуръ. Возобновленіе войны съ шотландцами заставило Эдуарда идти съ частью войска на сѣверъ (VII, 599). Такимъ образомъ не произошло рѣшительной битвы между англійскимъ и французскимъ королями.—Но принцъ уэльзскій пріобрѣлъ блестящую славу. Онъ прошелъ до Пиреней; главнокомандующій французскихъ войскъ на югѣ, графъ арманьякскій, не могъ остановить его. Нарбона, Каркассона, города, равнявшіеся тогда Лондону обширностью и богатствомъ, принуждены были отворить ему ворота; англичане дошли до Средиземнаго моря. Была опасность, что они возьмутъ Монпелье; папа, напрасно хлопотавшій о примиреніи Эдуарда съ Филиппомъ, заперся въ Авиньонѣ за желѣзными воротами своего дворца; 500 городовъ и мѣстечекъ были разрушены или сожжены, когда Черный принцъ при наступленіи зимы возвратился въ Бордо.

Парижскій
сеймъ 1355.

Мы видѣли, что въ Англіи общественныя бѣдствія имѣли результатомъ установленіе свободы, огражденіе законнаго порядка Великой Хартіей. Казалось, что и во Франціи результатомъ бѣдствій будетъ возникновеніе политической свободы. Въ ноябрѣ 1355 Іоаннъ созвалъ въ Парижъ государственныя сословія сѣверной Франціи—дворянство, духовенство и денутатовъ городовъ для полученія отъ нихъ денегъ на продолженіе войны. На этомъ сеймѣ были приняты мѣры, подобныя тѣмъ, какія были установлены въ предыдущемъ вѣкѣ въ Англіи. Сеймъ съ обыкновенной преданностью королю объявилъ, что всѣ сословія готовы жертвовать для него имуществомъ и жизнью, установилъ налогъ на соль, пошлину со всѣхъ продаваемыхъ товаровъ. Сумма этихъ налоговъ простиралась до пяти милліоновъ ливровъ. Они были даны королю на содержаніе 30.000 воиновъ. Но были даны только на одинъ годъ; и сеймъ далъ ихъ съ условіями, сильно ограничивавшими королевскую власть. Онъ постановилъ, что эти налоги должны быть взимаемы со всѣхъ, не исключая даже членовъ королевскаго семейства, и должны быть употреблены только на военные расходы; что взиманіе ихъ будетъ производимо не королевскими агентами, а сборщиками, которые будутъ назначены отъ областныхъ сеймовъ, что они

будутъ отданы въ завѣдываніе комитета, назначеннаго государственнымъ сеймомъ; каждое изъ трехъ сословіи выберетъ въ этотъ комитетъ трехъ членовъ; онъ будетъ надзирать за наборомъ войска и выдавать жалованье воинамъ. Было поставлено, что король долженъ прекратить чеканку дурной монеты, дать обѣщаніе, что будетъ чеканить только полновѣсную монету должной пробы; чтобъ онъ не могъ нарушить этого обѣщанія, онъ долженъ поручить чеканку монеты честнымъ людямъ, назначеніе которыхъ на эту должность должно быть сдѣлано имъ по соглашенію съ комитетомъ сейма. Такимъ образомъ, финансы были поставлены подъ контроль сейма. Давая королю эти налоги, сеймъ постановилъ отмѣнить все другія подати и, въ частности, произвольные сборы на содержаніе королевскаго двора, прекратить притѣсненія королевскихъ администраторовъ, и король согласился, чтобы было дано притѣсняемымъ право сопротивляться оружіемъ произволу королевскихъ администраторовъ.

Эти постановленія государственнаго сейма были первымъ опытомъ ограничить произвольную власть феодальнаго короля участіемъ націи въ государственныхъ дѣлахъ. Было рѣшено, что сеймъ будетъ собираться въ опредѣленные сроки. Іоаннъ согласился на все, чтобы поскорѣе получить деньги; легкомысленный и деспотичный, онъ хотѣлъ нарушить обѣщаніе, какъ только представится возможность къ тому. Онъ зналъ, что сословія, составляющія сеймъ, не имѣютъ единодушія, что дворянство и духовенство скоро увлекутся своими особыми интересами, о которыхъ забыли при тяжелыхъ общихъ бѣдствіяхъ. Этотъ расчетъ оказался вѣренъ. Сеймъ установилъ такіе налоги, тяжесть которыхъ падала главнымъ образомъ на простолюдиновъ; соляной налогъ и пошлина съ продажи товаровъ навлекли ненависть народа на королей въ прежнее время, когда были устанавливаемы ими. Сеймъ установилъ эти же самые налоги и произвелъ тѣмъ негодованіе въ народѣ. По всему государству поднялось волненіе, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ оно дошло до мятежа; особенно сильны были мятежи въ Нормандіи и Пикардіи. Недовольные вельможи возбуждали къ нимъ народъ. Въ Руанѣ граждане отказали въ повиновеніи королевскимъ правителямъ и прогнали сборщиковъ налоговъ. Придворные говорили, что это возстаніе возбуждено Карломъ Наваррскимъ и графомъ Аркуромъ. Въ мартѣ 1356 сеймъ снова собрался, онъ увидѣлъ ошибочность своихъ прежнихъ финансовыхъ мѣръ, замѣнилъ соляной налогъ и пошлину съ продажи товаровъ общимъ подоходнымъ налогомъ. Раскладка этого налога была сдѣлана неравномѣрно, въ обремененіе простолюдиновъ, въ облегченіе знатнымъ людямъ.

Но волненіе все-таки успокоилось. Іоаннъ ободрился и рѣшилъ отмстить своему зятю. Онъ воскликнулъ: «не хочу, чтобы во Франціи былъ другой государь, кромѣ меня» и однажды, когда Карлъ Наваррскій съ графомъ Аркуромъ и нѣсколькими вельможами обѣдалъ у дофина, Іоаннъ неожиданно вошелъ въ залъ съ отрядомъ воору-

Деспотическіе
поступки
Іоанна.

женныхъ людей и, не слушая возраженій сына, арестовалъ его гостей. Онъ велѣлъ немедленно казнить графа Аркура и трехъ другихъ вельможъ; имъ отрубили головы подлѣ замка дофина и тѣла ихъ повѣсили на цѣпяхъ на висѣлицу. Карла Наваррскаго и двухъ другихъ вельможъ Іоаннъ увелъ въ Парижъ подѣ стражу. Онъ обвинялъ ихъ въ измѣнническихъ сношеніяхъ съ Эдуардомъ, но Эдуардъ протестовалъ противъ этого, и уликъ не было. Народъ полагалъ, что причиной гнѣва короля было ихъ сопротивленіе налогу. Братья Карла Наваррскаго, дядя Аркура и многіе норманскіе вельможи присягнули на вѣрность Эдуарду, послали Іоанну Валуа заявленія, что отложились отъ него. Герцога ланкастерскій пошелъ изъ Бретани въ Нормандію, они присоединились къ нему. Но Іоаннъ съ большимъ войскомъ, въ которомъ находились Дугласъ съ отрядомъ шотландцевъ и графъ Генрихъ (Энрико) Трастамара, претендентъ на кастильскій престолъ, вступилъ въ Нормандію, взялъ Эвре, осадилъ Бретель. Англичане и инсургенты въ іюнѣ отступили въ Котантенскій полуостровъ.

Битва при
Монпертю.

Подъ Бретелемъ Іоаннъ получилъ извѣстіе, что принцъ уэльзскій съ войскомъ, состоящимъ изъ 6.000 стрѣлковъ, 2.000 человекъ тяжелой конницы и небольшимъ числомъ гасконской пѣхоты, перешелъ у Бержерака Дордонью и, опустошая все на пути, идетъ черезъ Овернь, Лимузенъ и Берри къ Луарѣ. Король поспѣшно заключилъ договоръ съ гражданами Бретеля и пошелъ въ Шартръ остановить непріятеля. При войскѣ находились четыре сына короля, братъ его, болѣе двадцати герцоговъ и могущественныхъ графовъ, 140 владѣтелей, имѣвшихъ собственное знамя; въ немъ считалось 20.000 человекъ тяжелой конницы и большое число пѣхоты. Оно было въ пять разъ многочисленнѣе англійскаго войска. При извѣстіи о его приближеніи принцъ уэльзскій пошелъ обратно въ Бордо; онъ отступалъ торопливо, но на три дня остановился надъ Роморантемомъ, надѣясь быстро взять его. Эта остановка дала французамъ время нагнать англичанъ и отрѣзать ихъ отъ Бордо. Должно было полагать, что они всѣ будутъ истреблены или взяты въ плѣнъ; французскіе вельможи были увѣрены въ этомъ, говорили о томъ, какъ поведутъ въ Парижъ принца уэльзскаго, закованнаго въ цѣпи. Онъ самъ видѣлъ, что его положеніе очень опасно и, по словамъ Фруассара, сказалъ кардиналу Талейрану Перигору, легату папы, пріѣхавшему быть посредникомъ въ переговорахъ, что готовъ освободить всѣхъ плѣнныхъ, возвратитъ всѣ завоеванія и семь лѣтъ не воевать съ французами. Іоанну показалось мало этого; льстецы говорили ему, что пришло время отмстить англичанамъ за всѣ обиды; онъ потребовалъ, чтобы принцъ уэльзскій отдался въ плѣнъ и привелъ съ собой въ плѣнъ 100 своихъ вельможъ и рыцарей. Черный принцъ предпочелъ униженію битву и 19 сентября (1356 года) сталъ въ боевую позицію на равнинѣ у

Мопертюи, въ двухъ лье отъ Пуатье. Мѣстность была перерѣзана кустарникомъ, виноградниками, изгородами, такъ что не допускала дѣйствія многочисленной конницы. Единственная открытая дорога была такъ узка, что по ней могли ѣхать рядомъ только четыре всадника. Потому большинство французскихъ рыцарей сошли съ лошадей и сражались пѣшіе. Черный принцъ поставилъ своихъ стрѣлковъ за изгородами и передъ выходомъ дороги на равнину. Благодаря своему военному таланту и удобству мѣстности, онъ одержалъ побѣду еще болѣе блистательную, чѣмъ побѣда его отца при Креси. Двѣ первыя колонны французовъ, осыпаемые градомъ стрѣлъ, скоро были совершенно разстроены. Долше держалась третья колонна, при которой подъ государственнымъ знаменемъ, орифламмой, сражались многіе знаменитые рыцари и самъ Іоаннъ. Наконецъ была сломлена и она; знаменосецъ былъ убитъ, король и младшій сынъ его, Филиппъ, былъ взятъ въ плѣнъ; англичане гнались за бѣгущими до воротъ Пуатье. Въ полдень побѣда была уже рѣшена; цвѣтъ французской аристократіи погибъ или былъ взятъ въ плѣнъ; въ числѣ убитыхъ находились герцогъ бургонскій, коннетабль Франціи, епископъ шалонскій, шестнадцать бароновъ, 2.426 рыцарей, несмѣтное множество простыхъ воиновъ. Число плѣнныхъ было гораздо больше числа побѣдителей. Въ добычу было взято столько золота, серебра, дорогихъ уборовъ, одежды, драгоценнаго оружія, что массы богатства превышали всѣ ожиданія англичанъ. Еще больше было обѣщано имъ плѣнными, которыхъ они отпустили на честное слово; освобождаемые обѣщались заплатить все къ Рождеству. Принцъ уэльзскій выказалъ въ сраженіи геройскую храбрость, но еще больше славы пріобрѣлъ почтительностью къ плѣнному королю: онъ самъ прислуживалъ Іоанну за столомъ и отказался сѣсть за обѣдъ съ нимъ, хвалилъ храбрость его и Филиппа. Въ Бордо онъ всю зиму дѣлалъ для нихъ праздники. Весной они были отвезены въ Англію, приняты королемъ англійскимъ съ почетомъ и жили въ Уиндзорѣ, какъ гости. Англія, подобно Франціи, нуждалась въ отдыхѣ, потому было заключено перемиріе на два года.

3. Общественная и политическая борьба во Франціи.

Казалось, что съ битвы при Мопертюи начинается для Франціи Попытка поли- новая эпоха. Правительство оказалось неспособно вести дѣла, ари- стической ре- стократія утратила свою военную славу и многихъ своихъ вождей. формы. Король былъ въ плѣну, государствомъ правилъ дофинъ, герцогъ норманскій, Карлъ, 19 лѣтній юноша. Повидимому нація могла взять на себя правительственную власть. При единодушій сословіи можно было

ввести учрежденія подобныя англійскимъ, отмѣнить произволъ феодальнаго короля, устранить деспотизмъ администраціи, несправедливость судей, надменность вельможъ, подчинить правительство контролю сейма, установить во Франціи законный порядокъ. Въ Англіи было сдѣлано это, и произвело хорошіе результаты. Во Франціи явились два политическіе дѣятеля, отважно и твердо стремившіеся сдѣлать то же самое. Однимъ изъ нихъ былъ Робертъ Лекокъ, бывшій прежде адвокатомъ при парижскомъ парламентѣ, а теперь епископомъ ланскимъ (Laon), хорошій юристъ, краснорѣчивый ораторъ, вліятельный членъ французскаго сейма, засѣдавшаго зимою 1356—1357 годовъ и совѣщавшагося о средствахъ продолжать войну и уплатить выкупъ за короля; другой былъ Этьенъ Марсель, старшина парижскаго купечества (*prévôt des marchands*), дѣйствовавшій въ духѣ Артевельде, получившій большое вліяніе на парижскихъ гражданъ, игравшій важную роль уже на прежнемъ сеймѣ. Союзникомъ ихъ былъ Жанъ Пикиньи, вождь дворянства на сеймѣ. Они хотѣли отмѣнить злоупотребленія, поставить правительство подъ контроль сейма; но движеніе пошло дальше этой цѣли, приняло революціонный характеръ, переродилось въ мятежи простолудиновъ ~~и противъ~~ высшихъ сословій и было подавлено дворянствомъ.

Постановленія Преобразовательная дѣятельность парижскаго сейма имѣла нѣкоторое сходство съ дѣйствіями англійскаго парламента, отмѣнившаго произволъ правительства при Генрихѣ III установленіемъ оксфордскихъ провизій (VII, 552); но парижскіе граждане принимали въ переворотѣ болѣе сильное участіе, чѣмъ лондонскіе. Сеймъ французскаго королевства (собственно тѣхъ областей, которыя принадлежали къ сѣверному отдѣлу французской національности), началъ свои засѣданія 17 октября, въ залѣ парижскаго парламента. Изъ 800 членовъ сейма, половину составляли депутаты городовъ. Парижъ въ то время уже былъ несравненно богаче и многочисленнѣе всѣхъ другихъ городовъ Франціи; его граждане были главной силой національной партіи. При многочисленности членовъ сейма, совѣщанія его легко могли получать слишкомъ длинный характеръ, а промедленіе было опасно при разстроенномъ положеніи государства: непріятель могъ подступить къ стѣнамъ Парижа; потому для выработки рѣшеній сеймъ выбралъ комитетъ, состоявшій только изъ нѣсколькихъ десятковъ человекъ. Этотъ комитетъ составилъ списокъ злоупотребленій и дурныхъ учрежденій, отмѣна которыхъ необходима, потребовалъ, чтобы дофинъ удалилъ отъ себя совѣтниковъ и придворныхъ, имѣвшихъ вредное вліяніе, и чтобы учреждена была коммиссія, составленная изъ членовъ сейма, съ властью контролировать дѣйствія правительства. Надзоръ уполномоченныхъ сейма казался необходимымъ для того, чтобы правительство прекратило притѣсненія, которыми угнетало народъ, не собирало податей не-установленныхъ сеймомъ, не дѣлало другихъ произвольныхъ поборовъ, прекратило чеканку дурной монеты, которую продолжало до той поры, хотя давно обѣщало прекратить ее. Сеймъ установилъ налогъ на имущества не только простолудиновъ, но и духовенства и вельможъ; поручилъ взиманіе этого налога и расходование получаемыхъ черезъ него суммъ комитету сейма. Это было необходимо для того, чтобы деньги были употреблены на государственныя на-

добности, а не растрочены на придворные праздники и подарки любимцам дофина. Крімъ того, комитетъ требовалъ себѣ права собираться въ опредѣленные сроки безъ приглашенія короля (или дофина), права подавать голосъ по вопросамъ о войнѣ, перемиріи, мирѣ и, наконецъ, того, чтобы рѣшенія сейма имѣли силу законовъ.

Краснорѣчіе Лекока, вліяніе Марсея, безсиліе униженнаго своимъ пораженіемъ дворянства, не имѣвшаго впрочемъ и охоты защищать дофина, ослабили придворную партію, и сеймъ принялъ предложенія своего комитета. Дофинъ былъ смущенъ; онъ созвалъ сеймъ для того, чтобы получить деньги, а сеймъ давалъ ихъ только подъ условіемъ, что онъ удалитъ прежнихъ совѣтниковъ, предоставитъ націи участіе въ управленіи государствомъ, поставитъ государственные доходы подъ контроль независимой отъ него комиссіи. Онъ пытался уклониться отъ уступки сейму и отсрочилъ его засѣданія, подъ предлогомъ надобности ѣхать въ Мецъ на свиданіе съ дядей, императоромъ Карломъ IV. Онъ надѣялся, что лангедокскій сеймъ и областныя сеймы сѣверной Франціи будутъ сговорчивѣе общаго сѣвернаго сейма. Правитель Лангедока, графъ арманьякскій, созвалъ сеймъ этой области въ Тулузу. Лангедокцы были умѣреннѣе сѣверныхъ французовъ въ своихъ требованіяхъ, но все-таки не хотѣли дать денегъ, иначе какъ подъ условіемъ, что взиманіе этого налога и завѣдываніе собранными деньгами будетъ происходить подъ контролемъ ихъ уполномоченныхъ и что чеканка дурной монеты будетъ прекращена. Овернскій сеймъ повторилъ всѣ требованія парижскаго. Таково было положеніе дѣлъ въ январѣ, когда Карлъ возвратился изъ Меца. Императоръ не далъ ему ни помощи, ни совѣта. Онъ пытался запугать угрозами парижскій сеймъ и въ особенности депутатовъ городовъ. Но, по внушенію Марсея, парижскіе цехи прекратили работу, взялись за оружіе; все населеніе столицы, приведенной послѣ битвы при Монертюи въ оборонительное состояніе, приняло угрожающее положеніе, и дофинъ уступилъ, обѣщалъ чеканить монету законнаго достоинства, удалить ненавистныхъ націй совѣтниковъ и администраторовъ, отдать управленіе, до возвращенія отца, подъ контроль комиссіи сейма.

Этотъ успѣхъ ободрилъ Лекока и Марсея идти дальше въ своихъ требованіяхъ; они стали волновать народъ. Извѣстія объ ихъ дѣятельности очень пристрастны, потому трудно составить себѣ точное понятіе о характерѣ ихъ; мудрено рѣшить, дѣйствовали-ль они по эгонистическимъ расчетамъ или по любви къ свободѣ и общему благу, были-ль они патріоты или честолюбцы. Но какого бы мнѣнія ни были мы о личныхъ мотивахъ Лекока и Марсея, мы видимъ, что они хотѣли устранить беззаконія и притѣсненія, ограничить произволъ правительства. Они не достигли такого успѣха, какъ защитники законности въ Англіи; причинами того были несогласіе между сословіями, недовѣріе дворянства къ горожанамъ, зависть его къ ихъ возрастающему вліянію, демагогическія поступки нѣкоторыхъ вождей народа, недостатокъ патріотизма въ нѣкоторыхъ областяхъ и династическія интриги.

Въ началѣ марта государственный сеймъ сѣверной Франціи снова собрался въ Парижѣ и принудилъ дофина принять всѣ его требованія. Карлъ согласился, чтобъ учреждена была комиссія изъ 36 членовъ, которыхъ выберетъ сеймъ, чтобъ эта комиссія всегда имѣла право доступа къ нему, чтобъ она исполнила рѣшенныя сеймомъ реформы, совѣщалась о всѣхъ государственныхъ дѣлахъ, завѣдывала взиманіемъ и расходованіемъ военныхъ налоговъ, наблюдала за выдачею жалованья войску. Онъ согласился дать отставку 22 сановникамъ, алчность и небрежность которыхъ считалась главными причинами національных бѣдствій, обѣщался слѣдовать совѣтамъ комиссіи сейма въ управленіи судебной частью, въ чеканкѣ

Политика до-
фина. 1357.

Лекокъ и Мар-
сель.

Согласіе дофи-
на на реформы.

монеты, не требовать безъ ея согласія поставки съѣстныхъ припасовъ, лошадей, вина и другихъ предметовъ для двора и сановниковъ, не заключать перемирія съ англійскимъ королемъ безъ согласія сейма.

Новыя воен-
ныя бѣдствія.

Іоаннъ былъ недоволенъ уступчивостью сына; но безъ принятія требованій сейма невозможно было получить отъ него денегъ, а Франція находилась въ такомъ опасномъ положеніи, что необходимо было принять мѣры обороны какъ можно скорѣе. Отъ устья Сены до Средиземнаго моря свирѣпствовала партизанская война; повсюду были беспорядки, мятежи. Вождь инсургентовъ въ Нормандіи, Годфруа Аркуръ, былъ правда убитъ въ сраженіи, но брать находившагося подъ стражей короля наваррскаго, Филиппъ Лонгвилль, продолжалъ тамъ опустошительную войну противъ династіи Валуа. Въ Бретани продолжалась война между графиней монфорской и Карломъ Блуасскимъ, освобожденнымъ изъ плѣна за выкупъ. По южнымъ областямъ ходили отряды разноплеменныхъ наемниковъ, распущенныхъ при заключеніи перемирія, собиравшихся въ большія шайки, грабившихъ и опустошавшихъ всю южную часть владѣній французскаго короля до самой Роны. Арно Серволь (Арнольдо Сервола), баскскій рыцарь, ставшій атаманомъ огромной шайки разбойниковъ и получившій прозвище архипресвитера, *archiprêtre*, доходилъ до Авиньона; папа Иннокентій VI принужденъ былъ откупиться отъ него деньгами и отпущеніемъ грѣховъ. Другими отрядами грабителей начальствовали англійскій рыцарь Гобертъ Пользъ и одинъ изъ уэльзскихъ полководцевъ; они грабили земли между Сеной и Луарой; поселяне бѣжали отъ нихъ въ города и увеличивали собою мятежныя массы въ нихъ. Граждане Парижа занимались военными упражненіями, укрѣпляли свой городъ стѣнами, башнями, рвами, готовясь къ оборонѣ отъ англичанъ и съ тѣмъ вмѣстѣ къ защитѣ своей свободы отъ внутреннихъ враговъ. Марсель сдѣлалъ цѣпи, которыя протягивались каждую ночь поперекъ улицъ, чтобы войска правительства не могли овладѣть городомъ посредствомъ внезапнаго нападенія. Это былъ первый примѣръ того способа обороны улицъ, который послѣ принялъ форму баррикады.

Марсель при-
глашаетъ ко-
роля наварр-
скаго въ Па-
рижъ 1357.

Коммиссія сейма, поддерживаемая парижскими цехами, нѣсколько мѣсяцевъ правила государствомъ. Но преобладаніе горожанъ возбуждало неприязнь въ дворянствѣ, опасавшемся утратить свои привилегіи. Притомъ мелкіе города стали завидовать владычеству Парижа. Дофинъ ободрился, пытался свергнуть съ себя опеку коммиссіи сейма и вызвалъ этимъ въ Парижѣ революціонное движеніе. Онъ собралъ войска подъ предлогомъ защищать Парижъ отъ англичанъ. Марсель, бывшій старшиною парижскаго купечества, видѣлъ, что для успѣшной борьбы съ феодалами парижанамъ необходимъ знатный главнокомандующій и, по согласію съ Лекокомъ, поручилъ Пикинъ и его друзьямъ освободить Карла Наваррскаго, находившагося подъ стражей въ замкѣ Арлѣ, въ Пикардін. Въ ноябрѣ 1357 г. Карлъ былъ освобожденъ, собралъ войско, пришелъ въ Парижъ, былъ встрѣченъ

тамъ съ торжествомъ, увлекъ народъ рѣчью, произнесенной на Лугу Клерковъ (Pré-aux-Clercs) и сталъ въ Парижѣ сильнѣе дофина. Парижане вѣрили хитрому и краснорѣчивому королю наваррскому. Его жена и другія принцессы примирили съ нимъ дофина, онъ пріобрѣлъ себѣ очень много приверженцевъ въ Нормандіи и сталъ дѣйствовать такъ, что обнаружилось его намѣреніе овладѣть французскимъ престоломъ, на который онъ, по его мнѣнію, имѣлъ больше права, чѣмъ Эдуардъ и династія Валуа. Лекокъ тайно помогалъ ему, надѣясь сдѣлаться канцлеромъ, когда онъ будетъ королемъ, и доказывалъ, что сеймъ имѣетъ право измѣнить законъ о престолонаслѣдіи. Карлъ и Марсель созывали народъ и своими рѣчами поддерживали волненіе въ Парижѣ.

Король наваррскій и Лекокъ вели дѣло къ перевороту, не вы- Возстаніе въ
ступая открыто врагамъ дофина; Марсель пошелъ опаснымъ пу- Парижѣ 1358.
темъ явнаго возстанія. Его приверженцы носили шапки, сшитыя изъ краснаго и голубого сукна; они узнавали другъ друга по этой эмблемѣ, и противники, видя по ней многочисленность ихъ, робѣли. Парижъ былъ въ ихъ рукахъ, они толпились по улицамъ, собирались каждый день на главной площади города. Въ сеймѣ оставались только депутаты городовъ, вельможи не посѣщали его засѣданій или вовсе уѣхали изъ Парижа. Ненавистные народу совѣтники дофина не смѣли показываться на улицахъ; но дофинъ держалъ ихъ при себѣ и слушался ихъ. Марсель зналъ это и рѣшился уничтожить ихъ вліяніе на дѣла, запугавъ дофина; онъ 22 февраля собралъ цехи и пошелъ къ дворцу. Народъ убилъ адвоката парижскаго парламента, Ренью д'Аси, имѣвшаго большое вліяніе на дофина, пражогоряченный его убійствомъ, ворвался во дворецъ, убилъ въ присутствіи дофина двухъ маршаловъ. Марсель надѣлъ на испуганнаго дофина шапку парижскихъ цвѣтовъ синяго съ краснымъ, а самъ надѣлъ вышитую золотомъ шапку дофина и носилъ ее весь тотъ день. Съ балкона парижской ратуши Марсель сказалъ народу рѣчь, въ которой оправдывалъ свои дѣйствія и называлъ убитыхъ измѣнниками. Дофинъ принужденъ былъ одобрить все сдѣланное народомъ, отдалъ себя подъ покровительство его, велѣлъ придворной прислугѣ и королевскимъ должностнымъ лицамъ носить шапку парижскихъ цвѣтовъ. Онъ принялъ титулъ регента, и вѣроятно сдѣлалъ это по требованію Марселя и парижанъ. Должно полагать, что новый титулъ придавалъ его распоряженіямъ характеръ, менѣе нуждающійся въ утвержденіи короля. Но онъ боялся оставаться въ Парижѣ, уѣхалъ въ Компьень. Карлъ Наваррскій увидѣлъ, что революціонное движеніе опасно и для него, удалился въ Нормандію. Цехи стали править Парижемъ, старшины ихъ отправляли гонцевъ въ другіе города, приглашая ихъ вступить въ союзъ съ Парижемъ. Но лишь немногіе города примкнули къ революціонному движенію; важнѣйшими изъ нихъ были Амьенъ и Ланъ.

Парижскія событія произвели сильное впечатлѣніе на поселяшъ. Жакерія.

Къ постоянной ненависти поселянъ противъ господъ присоединялось теперь новое ожесточеніе, произведенное новыми притѣсненіями: собирая деньги на выкупъ изъ плѣна, вельможи и рыцари требовали отъ своихъ крѣпостныхъ подданныхъ послѣдняго ихъ имущества, отнимали у нихъ скотъ и хлѣбъ; а между тѣмъ оказывались неспособны защитить ихъ отъ грабительскихъ шаекъ. Пораженіе при Мопертюа разсѣяло прежнее высокое мнѣніе простолюдиновъ о храбрости дворянъ; французскій поселянинъ, котораго аристократія презрительно называла Жакомъ Простякомъ, *Jacque Bonhomme*, вздумалъ теперь собственной силой избавиться отъ невыносимаго ига надменныхъ господъ. Парижскія событія бросили искру въ горючій матеріалъ. Во многихъ мѣстностяхъ поселяне, вооружась ножами, топорами, вилами, дубинами, возстали противъ своихъ владѣльцевъ. Они свирѣпствовали, потому что безъ свирѣпостей никогда не обходится дѣло, если грубые простолюдины, озлобленные долгимъ угнетеніемъ, поднимаютъ руку мстить своимъ притѣснителямъ. Возмущшіеся поселяне разрушали замки, убивали плѣнныхъ рыцарей мучительной смертью, убивали и женъ ихъ и дѣтей. Число мятежниковъ росло съ каждымъ днемъ. Въ Иль-де-Франсѣ толпы ихъ простирались, какъ говорятъ, до 100.000 человѣкъ. Жители Мо и нѣкоторыхъ другихъ городовъ присоединились къ этимъ «Жакамъ,» принявъ участіе въ жакеріи, какъ назывался ихъ бунтъ. Сожженные замки, изувѣченныя тѣла показывали пути, которыми прошли поселяне. Дворяне оправдись отъ изумленія и ужаса, собрались на защиту своихъ владѣній и жизни. Изъ Фландріи, Брабанта, Геннегау вельможи и рыцари привели свои отряды на помощь французской аристократіи. Дворяне съ своими войсками стали нападать на безпорядочныя толпы, бродившія безъ опытныхъ вождей и безъ плана по сѣверной Франціи. Тяжеловооруженные всадники, опытные въ военномъ дѣлѣ, легко одолѣвали разрозненныя толпы, поселяне бѣжали, дворяне гнались за ними, убивали ихъ тысячами; селенія были выжжены, поля покрыты трупами поселянъ.

Смерть Марсея
1358.

Теперь пришло время наказать и мятежный Парижъ. Дофинъ, какъ мы говорили, бѣжалъ въ Компьень. Онъ созвалъ туда областной сеймъ Иль-де-Франса. Общая опасность соединила его и дворянство. Было рѣшено усмирить и наказать Парижъ. Войско дофина и аристократіи стало по Сенъ и по Марнѣ, отрѣзало подвозъ сѣстныхъ припасовъ. Марсель послѣ убійства маршаловъ не могъ надѣяться на прощеніе отъ Валуа, вызвалъ изъ Нормандіи Карла Наваррскаго, убѣдилъ народъ назначить его главнокомандующимъ. Карлъ сталъ распоряжаться обороной города. Онъ видѣлъ себя на пути къ достиженію французскаго престола, далъ клятву гражданамъ править ими кротко и законно, защищать ихъ отъ всѣхъ враговъ, жить и умереть вмѣстѣ съ ними. Но союзъ его съ ними не былъ искреннимъ. Карлъ утратилъ надежду

на побѣду, потому что въ Парижѣ было много людей, боявшихся крайнихъ мѣръ, а провинціальныя города не послѣдовали призыву столицы; потому Карлъ оставилъ открытымъ для себя путь къ примиренію съ регентомъ и дѣйствовалъ двумысленно. Парижане скоро потеряли довѣріе къ человѣку, который разыгрывалъ теперь изъ себя демократа, а не задолго передъ тѣмъ усмирилъ жакерію и казнилъ Гильіома Калле, главнаго вождя поселянъ; парижане узнали, что ихъ главнокомандующій ведетъ черезъ свою жену переговоры съ дофиномъ и помогающими дофину вельможами. Парижскій городской совѣтъ отнялъ у него санъ главнокомандующаго. Его наваррскіе и англійскіе наемники буйствовали, грабили; начались драки между ними и парижанами. Горожане становились все враждебнѣе Карлу; Марсель поддерживалъ его, потому и самъ сталъ терять любовь народа. Онъ хотѣлъ отдать ворота города войскамъ Карла; это дѣло не удалось, начальники нѣкоторыхъ отрядовъ городского ополченія развернули знамя Валуа; произошла ночная битва, въ которой прежній помощникъ Марселя Жанъ Мальяръ убилъ его боевой сѣкирой. Это было 31 іюля. Марсель былъ первый трибунъ парижской демократіи. Онъ далеко опередилъ свое время. Чтобы вести къ свободѣ народъ, не дорожившій ею, онъ сдѣлалъ главнокомандующимъ коварнаго честолюбца, считавшаго себя имѣющимъ право на престолъ; своимъ союзомъ съ Карломъ Наваррскимъ Марсель поставилъ себя въ фальшивое положеніе и погибъ жертвой этой ошибки. Вѣрнѣйшіе его приверженцы были убиты вмѣстѣ съ нимъ, потомъ его враги стали розыскивать другихъ приверженцевъ измѣнника, какъ теперь называли его, и однихъ бросали въ темницы, другихъ убивали. Множество труповъ лежали непогребенными. Самъ Лекокъ подвергался опасности быть убитымъ; но Карлъ Наваррскій помогъ ему бѣжать и впоследствии далъ ему епископство калагоррское. Шапки парижскихъ цвѣтовъ исчезли, всякое сопротивленіе было подавлено. Утромъ послѣ убійства Марселя Мальяръ и другіе враги убитаго отправили къ дофину пословъ съ приглашеніемъ возвратиться въ его вѣрный городъ Парижъ. Карлъ 3 августа въѣхалъ въ столицу торжественной процессіей въ сопровожденіи Мальяра. Народъ радостно привѣтствовалъ дофина и вельможъ. Послѣ того начались безпощадныя казни; дофинъ запугалъ ими парижанъ такъ, что ужь не могла возродиться мысль о свободѣ. Конфискованными имуществами казненныхъ дофинъ наполнилъ свою казну, которая передъ тѣмъ была пуста.

Король Наваррскій опасался, что реакція не пощадитъ и его, потому продолжалъ борьбу, занялъ нѣсколько укрѣпленій на лѣвомъ берегу Сены, отрѣзалъ подвозъ съѣстныхъ припасовъ въ Парижъ и опустошалъ сосѣднюю мѣстность. Англійскія шайки ходили по западнымъ областямъ, рѣзали безоружныхъ, положеніе королевства было отчаянное; казалось, французское государство распадается. Въ на-

Война съ англичанами.
Бретаньскій мръ.

чалъ 1359 кончилось перемиріе съ англійскимъ королемъ. Онъ досадовалъ на то, что дофинъ и сеймъ отвергли тяжелыя условія мира, на которыя согласился находившійся въ плѣну Іоаннъ. Въ своей досадѣ Эдуардъ собиралъ большія войска въ Гіэни и во Фландріи. Регентъ 12 августа обнародовалъ амнистію и 21 августа заключилъ съ Карломъ Наваррскимъ миръ, по которому возвратилъ ему всѣ владѣнія, обѣщалъ дать большую сумму денегъ и кромѣ того платить ежегодную пенсію. Этимъ регентъ лишилъ англичанъ союзника, избавился отъ внутренняго врага и могъ теперь обратить всѣ свои силы противъ англичанъ. Эдуардъ 28 октября высадился съ большимъ войскомъ въ Кале; оно пошло нѣсколькими отрядами по Артуа и по Пикардіи; онъ осадилъ Реймсъ, заставилъ Филиппа, герцога бургонскаго, заплатить большую контрибуцію и въ мартѣ 1360 подошелъ къ Парижу. Со стѣнъ города слышны были англійскіе литавры и трубы, видно было зарево пылающихъ селеній и монастырей. Но земля кругомъ Парижа была опустошена, нивы уже три года оставались не засеяны, поросли репейникомъ. Недостатокъ продовольствія заставилъ Эдуарда перейти на Луару, гдѣ грабили другія англійскія войска. Населеніе французскихъ областей видѣло, что не можетъ ожидать помощи отъ дофина; поселяне въ отчаяніи стали, какъ могли, сами защищать свои семейства и хижины. У французовъ долго оставались въ памяти рассказы о Гранъ-Фервѣ, землепашецъ деревни Сенъ Карнелля (близъ Компьеня), человѣка исполненной силы, который убилъ своимъ тяжелымъ топоромъ болѣе сорока англичанъ. Впрочемъ и Англія терпѣла большой вредъ отъ французскихъ корсаровъ; потому при посредничествѣ папскаго легата былъ

8 мая 1360.

наконецъ заключенъ миръ въ Бретиньи (близъ Шартра). Условія его были очень тяжелы для Франціи: она уступала королю англійскому Кале, Гинъ, Гасконъ, Гіэнь, Пуату, Сентонжъ, Лимузенъ, Руэргу. Эти области совершенно отдѣлялись отъ Франціи; король французскій не долженъ былъ имѣть никакихъ ленныхъ правъ надъ ними; за освобожденіе короля Іоанна Франція должна была заплатить три милліона золотыхъ монетъ; до уплаты выкупа должны были жить въ Англіи заложниками нѣсколько вельможъ. Регентъ и сеймъ согласились на все это, потому что изнуренное королевство было не въ состояніи продолжать войну. Эдуардъ отказывался отъ притязаній на французскую корону, отказывался и отъ притязаній на Нормандію и на родовыя владѣнія Плантагенетовъ, Анжу и Менъ. Въ договоръ было включено условіе, что Карлу Наваррскому и его брату, Филиппу Лонгвиллю, возвращаются всѣ ихъ права и владѣнія.

Положеніе
Франціи
1360—1364

Такимъ образомъ были потеряны пріобрѣтенія, какихъ достигла династія Капетинговъ своей твердой политикой въ продолженіе цѣлыхъ столѣтій. Французское королевство утратило третью долю своихъ владѣній и было совершенно раззорено. Правительство не могло

бы собрать 600.000 золотыхъ монетъ, которыя должно было внести немедленно въ счетъ уплаты выкупа короля. Оно уплатило ихъ лишь благодаря тому, что прислалъ эту сумму Галеаццо Висконти, получившій за то руку одной изъ дочерей французскаго короля и графство Вертю (въ Шампани). Уплата слѣдующихъ взносовъ выкупа требовала отъ французскаго народа тяжелыхъ усилій. Былъ вновь установленъ налогъ на соль, были введены другіе тяжелые налоги и въ томъ числѣ пошлина со всѣхъ продаваемыхъ товаровъ. Евреи, изгнанные изъ Франціи, получили позволеніе вернуться, съ обязанностью платить подушную подать. Король, возвратившись въ декбарѣ 1360, обнародовалъ манифестъ, въ которомъ увѣрялъ, что не возобновитъ прежнихъ притѣсненій, будетъ сохранять правосудіе, чеканить хорошую монету, отмѣнитъ внутреннія таможи, стѣсняющія торговлю; но ни у кого не было надежды, что дѣла улѣчатся. Правительство было такъ слабо, что не могло разогнать разбойническія шайки, составившіяся изъ получившихъ отставку наемниковъ. Эти шайки соединились въ очень большіе отряды, называвшіеся компаніями (товариществами). Онѣ грабили сначала Шампанью, Бургонь, потомъ пошли на югъ по всѣмъ областямъ до Роны и до Альпъ, раззоряли и жгли тѣ селенія и города, которые не откупались отъ грабежа контрибуціями. Близъ Ліона онѣ 6 апрѣля 1362 разбили королевское войско; въ этомъ сраженіи былъ смертельно раненъ и самъ главнокомандующій, Жакъ Бурбонъ, графъ ламаршскій; отъ Ліона грабители пошли къ Авиньону, и папа снова откупился отъ нихъ деньгами, отпущеніемъ грѣховъ, дарованіемъ апостольскаго благословенія этимъ разбойникамъ. Въ довершеніе бѣдствій во Франціи свирѣпствовала чума. Въ отчаяніи люди стали думать о крестовомъ походѣ для смягченія гнѣва Божія. На пасху 1363 король совѣтовался въ Авиньонѣ объ этомъ походѣ съ папой и Пьеромъ Люзиньяномъ, королемъ кипрскимъ. Онъ и многіе вельможи дади обѣтъ отправиться въ святую землю въ 1365 году. Іоаннъ вполнѣ выказалъ свою политическую бездарность, свое французское рыцарское фантазерство, давая этотъ обѣтъ въ такое время, когда Большая компанія, какъ называлась армія, въ которую слились разбойники, грабила Овернь и Лангедокъ, и опасался нападенія этой разбойничьей орды самый Парижъ.

Къ счастью, безрасудный планъ крестоваго похода остался безъ Смерть Іоанна. исполненія: Іоаннъ умеръ раньше срока, назначеннаго для экспедиціи. Въ началѣ 1364 онъ отправился въ Лондонъ совѣщаться съ Эдуардомъ о крестовомъ походѣ и показать себя рыцаремъ вѣрнымъ своему слову: младшій сынъ его, герцогъ анжуйскій, жилъ заложникомъ у Эдуарда до полной уплаты выкупа за отца. Эдуардъ дозволилъ этому принцу поѣхать въ Кале; онъ бѣжалъ оттуда. Отецъ поѣхалъ жить у Эдуарда до возвращенія сына или уплаты выкупа;

Пожалованіе
герцогства бур-
гонскаго Филиппу 1363.

6 сентября
1363.

быть можетъ былъ у старика и другой мотивъ—волокиство. Эдуардъ принялъ Іоанна съ почестями, но вскорѣ по пріѣздѣ онъ умеръ (8 апрѣля 1364). Тѣло его было привезено во Францію и погребено въ Сентъ-Денискомъ аббатствѣ.—Со времени послѣднихъ Кароллинговъ Франція не подвергалась такимъ бѣдствіямъ какъ при Іоаниѣ. Онъ жилъ мыслями въ псчезнувшемъ мірѣ рыцарства и не понималъ современныхъ дѣлъ. Впрочемъ французы любили его за прямодушіе и ласковость; ему даже было дано названіе Добрый.—Единственный случай, который могъ бы принести нѣкоторое вознагражденіе французскому королевству за его потери въ царствованіе Іоанна, обратился во вредъ государству. Герцогъ Филиппъ бургонскій въ ноябрѣ 1361 умеръ бездѣтнымъ. Съ его смертью прекратилась линія Капетинговъ, болѣе 300 лѣтъ владѣвшая этой областью. Карлъ Наваррскій заявлялъ право наслѣдовать герцогство бургонское, Іоаннъ оставилъ безъ вниманія его права, но вмѣсто того, чтобы присоединить эту область къ непосредственнымъ владѣніямъ короля французскаго, отдалъ ее во владѣніе своему младшему сыну Филиппу, сражавшемуся подлѣ него при Мопертюп, и далъ новому герцогу санъ перваго пѣра Франціи. Это впослѣдствіи принесло много вреда французскому государству.

4. Возстановленіе спокойствія и могущества французскаго королевства при Карлѣ V Мудромъ.

Карлъ V
1364—1380.

Бертранъ дю-
Гекленъ.

Карлъ V, получившій названіе Мудраго, перенесъ много тяжкихъ испытаній и пріобрѣлъ большую житейскую опытность, будучи регентомъ. Онъ былъ слабаго здоровья; молва приписывала это отравѣ, данной ему Карломъ Наваррскимъ. Онъ не могъ совершать рыцарскихъ подвиговъ, но разсудительность сдѣлала его способнымъ воспользоваться миромъ для излѣченія глубокихъ ранъ, нанесенныхъ государству продолжительной войной и междоусобіями. Судьба дала ему возможность возложить военную часть своихъ обязанностей на плеча храбраго и вѣрнаго полководца, Бертрана дю-Геклена. Этотъ искусный военачальникъ происходилъ отъ бретанской рыцарской фамиліи, не принадлежавшей къ высшему дворянству; потому очень долго не получалъ высокихъ должностей въ войскѣ; но Карлъ V почтилъ его своимъ довѣріемъ, и онъ платилъ за это неизмѣнной преданностью королю. Карлъ, человѣкъ проницательнаго политическаго ума, составлялъ планы военныхъ дѣйствій, Дю-Гекленъ исполнялъ ихъ. Оба они были нерасположены къ надменнымъ вельможамъ, которые считали битвы турнирами, думали только о томъ, чтобы выказать личную храбрость и физическую силу, вступали съ

знатными врагами въ рыцарскіе поединки, не заботясь о планѣ битвы: война приняла теперь другой характеръ, рыцарскіе подвиги негодились для нея; битвы были рѣшаемы не феодалными владѣльцами, приводившими своихъ вассаловъ подъ королевское знамя и считавшими свою службу добровольной помощью королю, а наемниками, солдатами по ремеслу, людьми всяческихъ націй, сходявшимися отовсюду въ страну, гдѣ шла война, подчиненными строгой дисциплинѣ, безусловно исполнявшими приказанія своихъ энергическихъ вождей, специально изучившихъ военное дѣло. Эти наемники сражались не изъ преданности государю, которому служили, а потому, что выбрали себѣ профессіей военную службу, любили бродячую жизнь, хотѣли добывать себѣ пропитаніе и достатокъ своимъ ремесломъ. Единственный законъ у нихъ была солдатская честь; они считали добычу должной наградой за свою опасную службу, были грабителями не только непріятельскихъ областей, но и того государства, которому служили. Мы видѣли, что распущенные по окончаніи войны они собрались въ «компаніи», огромныя разбойничьи шайки и опустошали ослабѣвшее французское государство. Миръ или перемиріе часто бывали для селеній и даже городовъ гибельнѣе войны, потому что распущенные наемники не уходили на родину, а соединялись подъ начальствомъ наглыхъ предводителей, грабили страну и дѣлили между собой добычу. Теперь распущенные наемники французскаго и англійскаго королей временами добывали себѣ пропитаніе или даже и богатство грабежомъ, независимо отъ воли англійскаго или французскаго правительства, но временами находили себѣ новую службу, потому что продолжались междоусобія въ Бретани, въ Нормандіи, на Гароннѣ, и многіе феодалные владѣтели уступленныхъ англійскому королю областей не хотѣли признавать его власть.

Наемники.

Карль V короновался въ Реймсѣ 16 мая 1364. Около этого времени Бертранъ дю-Гекленъ и маршалъ Бусико разбили Карла Наваррскаго при Котрелѣ (близъ Эврѣ).

Карль Наваррскій возобновилъ войну, разсердившись на то, что Іоаннъ отдалъ герцогство бургонское не ему, ближайшему родственнику прежняго герцога, а своему сыну Филиппу, котораго очень любилъ за храбрость и сыновнюю преданность. Карль Наваррскій имѣлъ войско и союзниковъ въ Нормандіи и поднялъ возстаніе тамъ. Всѣ его надежды были разрушены пораженіемъ при Котрелѣ; полководецъ его Капталъ Бюкъ (Buch) былъ взятъ въ плѣнъ. Слава Дю-Геклена распространилась по всей Франціи. Король французскій желалъ мира и предложилъ побѣжденному родственнику выгодныя условія. Карль Наваррскій принялъ ихъ, и 6 марта 1365 былъ заключенъ договоръ, по которому замѣнъ своихъ норманскихъ владѣній король наваррскій получилъ Монпелье съ областью этого города и санъ пэра Франціи. Одно изъ уступленныхъ имъ норманскихъ владѣній, графство лонгвильское, король отдалъ Дю-Геклену. Прежде вельможи смѣялись надъ этимъ человѣкомъ незнатнаго рода, необразованнымъ, грубымъ,

Миръ съ Карломъ Наваррскимъ 1365.

очень некрасивымъ; послѣ побѣды его при Котрелѣ насмѣшки прекратились: всѣ поняли, что полководцу недостаточно быть храбрымъ и сильнымъ рыцаремъ, нужно имѣть стратегическое искусство.

Бретанскія
дѣла.

Вскорѣ послѣ того прекратилась и продолжительная междоусобная война въ Бретани. Англійскіе наемники, приведенные изъ Гіэны Джономъ Чандосомъ на помощь Монфору, разбили Карла Блуасскаго и помогавшихъ ему французовъ; Карлъ Блуасскій, представитель старины, храбрый рыцарь и человекъ набожный какъ монахъ, былъ убитъ въ кровопролитномъ сраженіи при Авре; Дю-Гекленъ былъ взятъ въ плѣнъ. Послѣ того 11 апрѣля 1365 былъ заключенъ договоръ, по которому король французскій призналъ Жана Монфора герцогомъ бретанскимъ, а вдова Карла Блуасскаго, графиня Жанна, получила графство пантьеврское и пожизненную пенсію. Монфоръ пріѣхалъ въ Парижъ, присягнулъ на вѣрность королю французскому, но остался расположенъ къ англичанамъ и въ особенности къ принцу уэльзскому, правителю Гіэны и Гаскони; принцъ уэльзскій выдалъ за Монфора свою падчерицу.

Удаленіе наем-
никовъ изъ
Франціи.

Но Франція не могла пользоваться спокойствіемъ, пока оставались въ ней распущенные наемники. Они привыкли кормиться на ея счетъ и нелегко было удалить ихъ изъ нея. Король французскій хотѣлъ послать ихъ черезъ Германію на войну съ турками; Арнольдо Сервола собралъ 40.000 человекъ этихъ буйныхъ солдатъ и пошелъ по Эльзасу, опустошая все. Но императоръ Карлъ велѣлъ рейнскимъ князьямъ прогнать грабителей. Король французскій нашелъ другое средство избавиться отъ нихъ. Въ Кастиліи шла война между королемъ Петромъ Жестокимъ и его побочнымъ братомъ, Генрихомъ (Энрико) Трастамарой. Король французскій по соглашенію съ папой отправилъ Дю-Геклена съ отрядомъ своего войска на помощь Трастамарѣ; Дю-Гекленъ убѣдилъ большинство наемниковъ идти съ нимъ въ Испанію. Принцъ уэльзскій принялъ сторону Петра Жестокаго; англичане и французы стали сражаться между собой въ Кастиліи.

1366.

Политика
Карла.

Воспоминанія о возстаніи парижанъ во время регентства Карла сохранили такую силу надъ нимъ, что онъ навсегда остался враждебенъ мысли объ участіи сейма въ управленіи государствомъ. Долго онъ не созывалъ сейма. Онъ зналъ причины недовольства, склонившаго націю поддерживать сеймъ во время его регентства, и старался устранить ихъ собственной властью. Онъ не тратилъ много денегъ на свой дворъ, вообще былъ бережливъ, потому достаточны были для него обыкновенные государственные доходы, и онъ не нуждался въ денежныхъ пособіяхъ отъ сейма. Онъ прекратилъ чеканку дурной монеты, обуздывалъ притѣсненія своихъ администраторовъ, требовалъ отъ нихъ и отъ судей строгаго исполненія обязанностей; потому ропотъ прекратился и нація перестала думать о политической свободѣ. Человекъ умный и осторожный, Карлъ умѣлъ примирять аристократію съ горожанами, сдерживать взаимную вражду партій. Обѣ онѣ по горькому опыту узнали, что для блага государства необходимо соглашеніе между королемъ и націей, что всякія неумѣренныя притязанія

вредны. Потому и вельможи и города помогали королю возстановить порядок. Франція уснокоилась, оправилась отъ бѣдствій; силы монархіи окрѣпли.

Благоразуміе принесло хорошіе результаты. Нѣкоторыя условія бретиньискаго мира не были исполнены англичанами, нѣкоторыя другія французами; обѣ стороны жаловались одна другой на это. Принцъ уэльзскій, затратившій очень много денегъ на походъ въ Испанію, но продолжавшій содержать великолѣпный дворъ, находился въ большомъ денежномъ затрудненіи. Созвавъ аквитанскій сеймъ въ Ніорѣ, онъ требовалъ установленія подати съ домовъ (подымнаго налога *fouage*). Вельможи и депутаты городовъ Пуату, Лимузена, Сентонжа, Руэрги и Ларошели согласились на этотъ налогъ; но графы арманьякскій, коменжскій, перигорскій, сеньоръ альбретскій (Альбрé), вельможи и города Гаскони поддались внушенію герцога анжуйскаго, бывшаго тогда правителемъ Лангедока, и объявили, что подъ французской властью никогда не существовало этого налога, а король англійскій, вступая во владѣніе своими новыми областями, обѣщался оставить неприкосновенными ихъ права. Чандосъ совѣтовалъ принцу уступить, но принцъ настаивалъ на своемъ требованіи. Вельможи и города, протестовавшіе противъ подымнаго налога, апеллировали къ французскому королю, какъ сюзерену ихъ земли. Но по бретиньискому миру области, отданныя англійскому королю, были изъяты изъ-подъ ленной зависимости отъ короля французскаго. Принять жалобу на принца уэльзскаго значило бы нарушить мирный договоръ; результатомъ этого была бы война съ Англіей. Карлъ, человекъ осторожный, долго медлилъ рѣшеніемъ. Почти цѣлый годъ онъ успокоивалъ аквитанскихъ вельможъ обѣщаніями и подарками, а самъ между тѣмъ всматривался въ положеніе дѣлъ. Наконецъ онъ увидѣлъ возможность дѣйствовать рѣшительно. Союзникъ Франціи, Генрихъ Трастамара, одержалъ при помощи Дю-Геклена рѣшительную побѣду при Монти-элѣ, убилъ своего соперника, сталъ королемъ кастильскимъ. Въ юго-западныхъ провинціяхъ, уступленныхъ англичанами, сохранялась преданность французскому королю; надменность англійскихъ полководцевъ и администраторовъ возбудила ненависть къ нимъ; обремененный долгами, принцъ уэльзскій не имѣлъ денегъ на жалованье своимъ наемникамъ, потому не могъ ни отпустить ихъ изъ службы, ни держать въ повиновеніи; они буйствовали, раздражали населеніе; оно горячо желало возвратиться подъ власть короля французскаго. Убѣдившись въ этомъ, Карлъ рѣшился на войну. Онъ потребовалъ, чтобы принцъ уэльзскій явился въ Парижъ къ суду пэровъ отвѣчать на жалобы. Принцъ отвѣчалъ, что онъ прійдетъ, но съ 60.000 человекъ и со шлемомъ на головѣ. Началась война на Гароннѣ, въ Пикардіи, на Ламаншѣ. Карлъ созвалъ на 9 мая государственный сеймъ въ Парижѣ. Онъ хотѣлъ дѣйствовать съ одобренія народа. Давно не бы-

Возобновленіе
войны
1368—1369.

1369.

Парижскій
сеймъ 1369.

вало такого блестящаго съѣзда вельможъ. Число депутатовъ отъ городовъ было велико. Сеймъ едунодно одобрилъ возобновленіе войны, объявилъ, что права короны на французскія области не могутъ быть уничтожаемы никакими трактатами, остаются неотъемлемы и должны быть восстановлены, и вотировалъ налоги пужные для войны. Французскій патріотизмъ пробудился отъ долгой дремоты.

Положеніе
дѣлъ.

Такимъ образомъ возобновилась война, начавшаяся за 30 лѣтъ передъ тѣмъ. Но положеніе дѣлъ было теперь совершенно иное. Эдуардъ III, снова принявшій титулъ короля французскаго, былъ теперь старикъ, предпочитавшій удобства мирной жизни военнымъ трудамъ. Его храбрый сынъ, Черный принцъ, былъ изнуренъ неизлечимой болѣзною, не могъ садиться на коня, начальствовалъ войсками, лежа на носилкахъ; англійскій парламентъ тяготился войной. Король французскій былъ вполне увѣренъ въ успѣхѣ. Населеніе областей, уступленныхъ королю англійскому, желало присоединиться къ Франціи, и когда Карлъ V освободилъ его отъ присяги, данной Эдуарду, оно возстало на борьбу для низверженія иноземной власти. Въ Ламаншѣ и передъ устьемъ Гаронны крейсировали французскія эскадры, на подкрѣпленіе которымъ Генрихъ Трастамара прислалъ кастильскіе корабли; англійскій флотъ былъ слабѣе французскаго.—Дочь-наслѣдница Людовика графа фландрскаго, вдова прежняго герцога бургонскаго, вышла за Филиппа, брата французскаго короля, и такимъ образомъ преемникъ перваго мужа ея во владѣніи герцогствомъ бургонскимъ сталъ наслѣдникомъ ея родовыхъ владѣній. Этотъ бракъ создалъ могущество новой бургонской династіи.

19 іюня 1369.

Ходъ войны.
Взятіе Лиможа
1370.

Незадолго передъ войной Черный принцъ освободилъ за довольно умѣренный выкупъ Бертрана дю-Геклена изъ плѣна. Теперь этотъ искусный полководецъ, помощниками котораго были братья короля, герцоги анжуйскій и беррійскій, повелъ войска за Луару, вошелъ въ Лимузенъ и ангулемскую область; населеніе радостно встрѣчало французовъ.—Чандосъ хотѣлъ остановить ихъ, но былъ убитъ, и войско его потерпѣло пораженіе. Города отворяли ворота приближающимся французамъ. Отъ Пуату и Ларошелли до Пиреней повсюду вспыхнуло возстаніе. Чтобъ одушевить своихъ наемниковъ усердіемъ къ войнѣ, принцъ уэльзскій обѣщалъ отдавать въ добычу имъ города, которые возьмутъ они. Потому жители возмущившихся городовъ, которые осаждалъ онъ, оборонялись съ мужествомъ отчаянія. Пришедши въ Ангулемъ, онъ получилъ извѣстіе, что Лиможъ сданъ французамъ. Онъ воскликнулъ, что клянется «душою своего отца» отмстить измѣнникамъ; призвалъ къ себѣ отрядъ своего брата, герцога ланкастерскаго, подступилъ къ Лиможу, и послѣ отчаянной обороны взялъ этотъ городъ. Его наемники убили 3.000 человѣкъ, не давая пощады ни женщинамъ, ни дѣтямъ, и сожгли городъ. «Богъ, да помилуетъ души ихъ, потому что они воистину были мученики», говоритъ Фруассаръ

о погибшихъ въ Лиможѣ. Принцъ уэльзскій хотѣлъ повѣсить лиможскаго епископа и пощадилъ его только по просьбѣ папы.

Постыдной свирѣпостью при взятіи Лиможа кончилась военная Отѣздъ Чер- дѣтельность Чернаго Принца. Онъ, какъ мы говорили, страдалъ не- наго Принца въ излечимой болѣзнью; его силы были окончательно ослаблены печалью Англію. Успѣ- о смерти старшаго сына, шестилѣтняго мальчика, умершаго въ Ан- хи французъ. гудемъ. Онъ вернулся въ Бордо и уплылъ съ женою въ Англію. По его отѣздѣ дѣла англичанъ пошли еще хуже. Многолюдный городъ Пуатье отворилъ ворота Дю-Геклену. Сильный кастильскій флотъ, стоявшій у Ларошелли, захватилъ въ іюнѣ 1372 англійскую эскадру съ богатымъ грузомъ; самъ начальникъ ея, графъ пемброкскій, былъ взятъ въ плѣнъ; 15 августа Ларошель покорилась французскому королю; онъ далъ ей льготную грамоту. Вся земля на сѣверѣ отъ Жиронды была занята французами; на морѣ владычествовали флоты Карла V и его союзника, короля кастильскаго, вредили англійской торговлѣ, угрожали англійскимъ прибрежнымъ городамъ.—Парламентъ ропталъ на то, что одряхлѣвшій Эдуардъ не принялъ должныхъ мѣръ обороны. Лѣтомъ 1374 у англичанъ во Франціи оставались только Кале, Байонна, Бордо и нѣсколько замковъ на Дордонѣ. Призракъ англійскаго владычества во Франціи исчезъ. Въ слѣдующемъ году (27 іюня 1375) было при посредничествѣ папы заключено въ Брюгге перемиріе, по которому обѣ стороны сохранили владѣнія, принадлежавшія имъ въ это время. Видно было, что война возобновится, но перемиріе дало время спокойно умереть принцу уэльзскому и Эдуарду III. Преемникомъ Эдуарда III, умершаго въ 1376 году, былъ сынъ Чернаго Принца, маленькій ребенокъ; Карлъ V не пропустилъ случая воспользоваться разстройствомъ дѣлъ, возникшимъ въ Англіи. Онъ вообще слѣдовалъ политикѣ Филиппа II Августа и Филиппа IV, хотѣлъ соединить подъ властью французскаго короля все области французскаго языка, потому продолжалъ войну съ Англіей; но наученный пораженіями при Креси и Мопертюн, уклонялся отъ рѣшительныхъ битвъ. Герцогъ ланкастерскій и другіе англійскіе полководцы ходили изъ Кале и Бордо въ глубину Франціи. Карлъ V заботился о томъ, чтобы города были хорошо укрѣплены, снабжены всеѣмъ нужнымъ для обороны; войска его наблюдали за движеніями англичанъ. Онъ довольствовался этимъ, и каждый разъ англичане, потерявъ много людей въ походѣ, возвращались въ Кале или Бордо.

Надежда Карла отнять у англичанъ все ихъ владѣнія во Франціи не совершенно исполнилась: Кале и Бордо остались за ними. Въ Бретани Карлъ тоже не достигъ своей цѣли. Жанъ Монфоръ, родственникъ англійской династіи, былъ вѣрнымъ союзникомъ англичанъ. Онъ принялъ въ Брестѣ англійскій гарнизонъ; Карлъ на государственномъ сеймѣ объявилъ его мятежникомъ, а герцогство бретанское присоединеннымъ къ Франціи. Но бретанское дворянство, гордившееся

Британскія
дѣла.

своею независимостью, не допустило Карла привести въ исполненіе этотъ приговоръ. Бретанскіе вельможи и рыцари заключили между собою союзъ для защиты своей свободы и усердно поддерживали своего герцога и англичанъ. Герцогъ анжуйскій пошелъ въ Бретань. Походъ остался неудаченъ. Карлъ поручилъ продолженіе войны Дю-Геклену. Но старику было тяжело воевать противъ друзей своей молодости и противъ своего народа; вѣрность королю и любовь къ родинѣ боролись въ его сердцѣ; Ла-Ривьеръ, вліятельнѣйшій изъ совѣтниковъ короля, возбудилъ въ немъ подозрѣніе, что Дю-Гекленъ измѣняетъ ему, и Карлъ оскорбилъ своего заслуженнаго полководца выраженіемъ недовѣрія. Огорченный Дю-Гекленъ отослалъ королю свой коннетабльскій мечъ и рѣшился провести остатокъ жизни въ Кастиліи, гдѣ прославилъ себя побѣдами. Карлъ, увидѣвъ, что былъ неправъ, старался смягчить гнѣвъ Дю-Геклена, но онъ, взявъ съ собою 300 всадниковъ, пошелъ въ Испанію. Ему не суждено было перейти Альпы. Жители города Пюи, мимо котораго шелъ онъ, просили, чтобъ онъ защитилъ ихъ отъ шайки наемниковъ, грабившей ту мѣстность. Онъ осадилъ замокъ Рандонъ, гдѣ заперлись разбойники, и былъ убитъ въ схваткѣ съ ними 13 іюля 1380. Карлъ былъ глубоко опечаленъ смертію героя и велѣлъ похоронить его тѣло въ королевской гробницѣ подлѣ того мѣста, которое назначилъ для себя.

Смерть Дю-Геклена.

Война въ Бретани усилилась. Графъ бокингэмскій, младшій изъ сыновей Эдуарда III, приплылъ съ войскомъ въ Кале и пошелъ на югъ. Старый врагъ французскаго короля, Карлъ Наваррскій, постоянно интриговавшій, открыто присоединился къ англичанамъ, раздраженный тѣмъ, что Карлъ арестовалъ и казнилъ двухъ его приближенныхъ, Дю-Тертра и Жаке, заподозрѣнныхъ въ томъ, что они по его порученію хотѣли отравить короля французскаго. Должно было ожидать, что война сильно разгорится, но Карлъ V умеръ на 44 году жизни, 16 сентября 1380. Сынъ его, Карлъ VI, имѣлъ въ то время только 12 лѣтъ; при французскомъ дворѣ началась борьба честолюбивыхъ родственниковъ короля-ребенка. Въ Англіи шли такіе же ссоры между дядями короля, также ребенка. Эти династическія интриги не допускали энергическаго веденія войны. Жанъ Монфоръ примирился съ парижскимъ дворомъ, присягнувъ на вѣрность новому королю и былъ признанъ герцогомъ бретанскимъ. Карлъ Наваррскій или, какъ его называютъ, Злой, удалился въ Наварру, продолжалъ интриговать, навлекъ на себя подозрѣніе въ умыслѣ отравить нѣкоторыхъ родственниковъ французскаго короля и 1 января 1387 года умеръ мучительной смертію: на немъ загорѣлось платье, облитое водкой.—Такимъ образомъ война за наслѣдство французскаго престола прекратилась безъ заключенія формальнаго мира. Волненія, отъ которыхъ страдали Франція и Англія въ послѣднія десятилѣтія XIV вѣка, заставляли обѣ націи забывать о спорѣ за владѣніе западною частью

Смерть Карла V.

Франціи; временами возобновлялись военныя дѣйствія, но они ограничивались мелкими схватками и были вновь останавливаемы продолжительными перемиріями. Англія сохранила за собой Кале и небольшую часть Аквитаніи; сами по себѣ эти владѣнія были незначительны, но они имѣли большую важность, какъ операціонныя базы для походовъ.

Сравнивая положеніе государства при началѣ правленія Карла V и при его смерти, должно признать, что справедливо было дано ему на- званіе Мудраго, если подъ мудростью понимать благоразуміе. Его цар- ствованіе было временемъ спокойствія между двухъ періодовъ бурь; Франція отдохнула при немъ. Люди въ то время еще сохраняли привычку считать королей по преимуществу полководцами и дивились тому, что король, никогда не надѣвавшій латъ, не садившійся на боевого коня, спокойно жившій въ своемъ дворцѣ, занимавшійся астрологіей, архитектурой, юриспруденціей, другими науками, отнялъ почти всѣ завоеванія у великихъ полководцевъ, Эдуарда III, Чернаго Принца, ихъ искусныхъ помощниковъ Чандоса, Нольза, другихъ храбрыхъ англійскихъ военачальниковъ. Многими изъ своихъ успѣховъ онъ былъ обязанъ счастью, но многими своему умственному превосходству, своей проницательности, разсудительности, умѣренности. Когда онъ умеръ, Франція была могущественнымъ государствомъ. Фландріею владѣлъ родственникъ французскаго короля; съ Шотландіей были возобновлены прежнія дружескія связи; въ Кастиліи, гдѣ англичане защищали злодѣя Петра Жестокаго, Карлъ пріобрѣлъ въ его побѣдителей союзника, который сдерживалъ коварнаго Карла Наваррскаго и помогалъ французамъ противъ англичанъ; могущественный и богатый герцогъ миланскій и Карлъ IV, императоръ нѣмецкій, были родственниками и друзьями французской династіи; папа, жившій въ Авиньонѣ, угождалъ французскому королю, чтобъ имѣть въ немъ опору противъ церковной оппозиціи, разростающейся въ Англіи. Мы говорили, что Карлъ V возвратился къ политикѣ Капетинговъ; подобно имъ, онъ стремился объединить французскія области подъ королевской властью, выбиралъ своихъ полководцевъ чаще изъ незнатныхъ дворянскихъ фамилій, чѣмъ изъ вельможескихъ; министрами назначалъ не вельможъ, а легистовъ; въ выборѣ своихъ помощниковъ онъ вообще выказывалъ большое умѣнье, какъ видимъ изъ того, что онъ назначилъ Дю-Геклена главнокомандующимъ. Его канцлеръ Дорманъ былъ тоже человекъ очень даровитый; другіе совѣтники и администраторы его были талантливые люди. Характеръ правленія его былъ монархическій. Онъ очень строго запрещалъ междоусобія, значительно увеличилъ количество королевскихъ имѣній, отмѣнивъ всѣ пожалованія, сдѣланныя по смерти Филиппа IV; купилъ графство оссеррское, конфисковалъ графства ангулемское и сентонжское, герцогство орлеанское. Онъ рѣдко созывалъ сеймы, но оставилъ городамъ самоуправ-

леніе и содѣйствовалъ развитію національнаго благосостоянія устраненіемъ многихъ притѣсненій. Такъ напримѣръ, онъ запретилъ насильственно брать подводы, съѣстные припасы, фуражъ для королевскаго двора и сановниковъ, не позволялъ себѣ чеканить дурную монету, какъ было въ обычаѣ у прежнихъ королей, уничтожилъ внутреннія таможи, произвольно учрежденныя мѣстными владѣтелями, охранялъ безопасность дорогъ, покровительствовалъ поселенію иноземцевъ во французскихъ портовыхъ городахъ; какъ въ Англіи фламандцы и нѣмцы имѣли большія торговыя привилегіи, такъ онъ давалъ во Франціи торговыя права испанскимъ, португальскимъ, итальянскимъ купцамъ. Онъ очень заботился объ укрѣпленіи Парижа, построилъ Бастилію, цитадель, защищавшую Парижъ отъ непріятельскихъ нашествій, украшалъ окрестности Парижа загородными дворцами; построилъ черезъ Сену мостъ, получившій названіе Новаго; покровительствовалъ архитектурѣ и другимъ искусствамъ, любилъ бесѣдовать съ учеными, ободрялъ ихъ литературную дѣятельность; по его порученію, Жанъ де Бри, получившій названіе Хорошаго Пастуха, написалъ для поселянъ руководство къ уходу за стадами и къ землепашеству. Правда, огромныя издержки на войну принуждали Карла обременять народъ налогами, и Лангедокъ, особенно много подвергавшійся нападеніямъ англичанъ, былъ до такой степени угнетаемъ налогами подъ суровымъ управленіемъ герцога анжуйскаго, что въ Монпелье и нѣкоторыхъ другихъ городахъ отчаяніе доводило жителей до мятежа. Но Карлъ по крайней мѣрѣ не допускалъ областныхъ правителей дѣлать произвольные поборы и расхищать казну: онъ строго наблюдалъ за сборщиками налоговъ, велъ государственное хозяйство бережливо. Онъ оказалъ великую услугу народу, удаливъ изъ Франціи грабительскія шайки наемниковъ и строго охраняя въ войскѣ дисциплину. Онъ заботился о быстромъ и справедливомъ судѣ, возвратилъ парламентамъ прежнее значеніе. Онъ постановилъ, что малолѣтній король остается подъ опекой только до 14 лѣтъ, а по достиженіи этого возраста объявляется совершеннолѣтнимъ и получаетъ власть, установилъ точныя правила о регентствѣ въ малолѣтство короля. Въ его времена жилъ Жанъ Фруассаръ, пересказывающій историческія событія очень живо и занимательно; появленіе такого историка свидѣтельствуетъ, что умственная дѣятельность при Карлѣ V пріобрѣла большую энергію.

2. СМУТЫ ВЪ АНГЛІИ ПРИ РИЧАРДЪ II И ГЕНРИХЪ IV.

1. Оппозиція папской церкви въ Англіи. Уиклефъ.

Воюя съ королемъ французскимъ, Англія вела борьбу и противъ Герцога ланка-
папы, жившаго въ Авиньонѣ, потому находившагося въ полной зави- стерскій и опи-
симости отъ французскаго короля. На конгрессѣ въ Брюгге, когда позиція церкви.
было при папскомъ посредничествѣ заключено перемиріе между Фран- 1374—1376.
ціей и Англіей, главнымъ представителемъ Англіи былъ третій сынъ
Эдуарда, Джонъ Гонтъ (Гентскій), герцогъ ланкастерскій, въ руки ко-
торого перешло управленіе государствомъ при дряхлости отца и бо-
лѣзненности старшаго брата, Чернаго Принца. При герцогѣ ланкастер-
скомъ находился на этомъ конгрессѣ оксфордскій профессоръ Джонъ
Уиклефъ; герцогъ взялъ его съ собой, потому что въ Брюгге должна
была идти рѣчь о притѣсненіяхъ англійской церкви папой и его
агентами. Герцогъ ланкастерскій, которому достались владѣнія То-
маса Ланкастерскаго и Симона Монфора, графа лесстерскаго, какъ
будто наслѣдовалъ и стремленія этихъ патріотовъ. Онъ былъ главою
національной партіи, хотѣвшей свергнуть съ Англіи иго папской цер-
кви и довершить устройство англійскаго управленія по принципамъ
свободы. Герцогъ ланкастерскій былъ человекъ большого ума, лю-
билъ общество ученыхъ, стоялъ по своимъ понятіямъ на уровнѣ тог-
дашняго просвѣщенія и въ своихъ честолюбивыхъ стремленіяхъ опи-
рался на друзей свободы. Въ Англіи еще оставались нѣкоторыя осо-
бенности церковнаго устройства, и съ развитіемъ могущества горо-
жанъ стала рѣзко проявляться вражда къ папскому владычеству надъ
національной церковью. Эдуардъ I и Эдуардъ III обуздывали алчность
папской куріи, ограничивали размѣры подати, называвшейся динарі-
емъ Петра, не платили папѣ ленной дани (составлявшей 1.000 ма-
рокъ серебра), не позволяли ему брать деньги за утвержденіе въ цер-
ковныхъ должностяхъ. Народъ и духовенство одобряли ихъ за это.
Въ 1366 году парламентъ постановилъ, что навсегда прекращается
уплата ленной дани папѣ, потому что король Іоаннъ не имѣлъ права
ставить королевство въ ленное отношеніе безъ согласія государствен-
наго сейма; къ воспрещенію этой дани была прибавлена угроза, что
если папа будетъ требовать ея, то всѣ рѣшившіе отмѣну ея герцоги,
графы, бароны и города общими силами воспротивятся папѣ. Это
было первымъ энергическимъ выраженіемъ негодованія англійской на-
ціи на унижительныя отношенія къ Риму. При этомъ случаѣ обратилъ
на себя вниманіе трактатомъ въ защиту рѣшенія парламента священ-
никъ Джонъ Уиклефъ, профессоръ мертонской коллегіи оксфордскаго
университета, хорошо изучившій схоластику, римское право, канони-

Джонъ
Уиклефъ.
1324—1384.

ческое право. Раньше того онъ уже писалъ въ благочестивомъ духѣ аббата Іоахима дель Фіоре (VI, 740) о послѣднихъ временахъ церкви, потомъ защищалъ оксфордскій университетъ отъ нападеній нищенствующихъ орденовъ, излагалъ въ духѣ своего наставника Брэдвардины ученіе Августина о спасеніи души благодатью Божіею, а не исполненіемъ церковныхъ формальностей.—Послѣ 1366 года парламентъ принималъ другія постановленія для прекращенія папскаго произвола въ управленіи дѣлами англійской церкви.

Отношенія
авиньонскихъ
папъ къ англій-
ской церкви.

Еще въ XIII вѣкѣ папы, жившіе въ Римѣ, считали Англію страной, изъ которой можно получить больше доходовъ, чѣмъ съ другихъ земель. По перенесеніи папской резиденціи въ Авиньонъ эти поборы увеличивались. Толпы жадныхъ родственниковъ и всяческихъ интригантовъ наполняли папскій дворецъ, выпрашивая себя прибыльныхъ должностей. Папа отдавалъ своимъ роднымъ и прислужникамъ самыя доходныя епископства и аббатства въ Англіи по праву такъ называемой резерваціи или подъ формой провизіи (то есть или по предоставленной ему власти располагать нѣкоторыми должностями или по праву назначать церковныхъ сановниковъ на вакантныя мѣста временнымъ образомъ до послѣдующаго окончательнаго замѣщенія ихъ); часто онъ даже не спрашивалъ согласія ни у короля, ни у капитула, которому принадлежало право выбора. Даже простыя священническія должности давались прямо папой помимо епархіальныхъ епископовъ. Такимъ образомъ, на церковныхъ должностяхъ въ Англіи было множество иноземцевъ. Одному лицу было даваемо папой по нѣскольку должностей; большинство этихъ аббатовъ и священниковъ вовсе и не жили въ Англіи; они только получали оттуда доходы, оставаясь въ Авиньонѣ или въ другихъ мѣстностяхъ на континентѣ, гдѣ нравилось имъ пировать и развратничать. Часть ихъ доходовъ ноступала въ пользу папской казны. Кромѣ того папа имѣлъ доходы болѣе правильные. Онъ присвоилъ себѣ право утверждать вообще всѣхъ высокихъ сановниковъ церкви; за утвержденіе (конфирмацію) онъ бралъ сумму, равнявшуюся годовому доходу утверждаемаго сановника; это называлось аннатами или по-англійски «первыми плодами», *first fruits*. Онъ бралъ себѣ доходы вакантныхъ мѣстъ. Недовольствуясь тѣмъ, онъ продавалъ церковныя должности; иногда это имѣло форму настоящаго аукціона; случалось и то, что одна должность была продаваема нѣсколькимъ лицамъ. Подъ предлогомъ снаряженія крестовыхъ походовъ или вообще экспедицій для войны съ тюрками папы брали десятую долю церковныхъ доходовъ. Алчныя папскіе прокураторы (повѣренные) и сборщики налоговъ, разъѣзжавшіе по Англіи съ толпами помощниковъ и писцовъ, были истинной язвой всего края. Это была формально организованная система высасыванія денегъ. Всѣ западныя страны страдали отъ этихъ поборовъ, но нигдѣ не достигали они такого размѣра, какъ въ Англіи. Поборы прокураторовъ росли; число цер-

Церковныя
злоупотреб-
ленія въ
Англіи.

ковныхъ должностей, раздаваемыхъ папой по праву резерваціи и «рекомментаціи» (комменды), увеличивалось въ Англіи по мѣрѣ того, какъ падала папская власть въ другихъ земляхъ. Громче и громче становились жалобы англичанъ на соединеніе нѣсколькихъ должностей въ рукахъ одного человѣка и на то, что церковные сановники не живутъ тамъ, гдѣ ихъ должности, на нарушеніе права выборовъ и патронатства, на вмѣшательство папскихъ трибуналовъ въ англійскія сѣдебныя дѣла. Всѣ эти злоупотребленія папской куріи были особенно обременительны во время войны съ французами. Почти всѣ папы были французы; они служили французскому королю; кардиналы были французскіе или итальянскіе вельможи, пользовавшіеся своимъ саномъ для полученія денегъ; нищенствующіе ордена, состоявшіе изъ людей всяческихъ народностей и потому не имѣвшіе патріотизма, слѣпо исполняли волю папы. Монахи этихъ орденовъ занимали большую часть профессорскихъ кафедръ и учили, что папа имѣетъ безграничную власть надъ церковью. Понятно, что при войнѣ съ Франціей англійская нація, одушевленная патріотизмомъ, прониклась духомъ оппозиціи папскому владычеству.

Особенной изобрѣтательностью въ искусствѣ собирать деньги отличался папа Іоаннъ XXII (VII, стр. 740). Одно изъ его изобрѣтеній относилось къ резерваціи, то-есть къ праву папы назначать сановника на вакантную церковную должность. Сначала папы назначали преемниковъ только тѣмъ сановникамъ, которые умирали при папскомъ дворѣ. Бонифацій VIII распространилъ резервацію на вакансіи послѣ прелатовъ, умирающихъ на пути къ папскому двору или отъ папскаго двора на родину. Климентъ V причислилъ къ резервированнымъ должностямъ мѣсто архіепископа бордоскаго, которое занималъ до полученія папскаго сана. Іоаннъ XXIII постановилъ, что папа назначаетъ на всѣ тѣ вакансіи, которыя открываются черезъ перемѣщеніе папой прежнихъ сановниковъ на высшія должности. При этомъ, назначая новаго прелата на вакантное мѣсто, онъ считалъ резервированной и ту вакансію, которая открывалась черезъ это, и старался дѣлать такъ, чтобъ изъ каждаго повышенія выходилъ длинный рядъ повышеній; каждый въ этомъ ряду повышаемыхъ платилъ пошлину папѣ; такимъ образомъ, при длинныхъ рядахъ перемѣщеній папская курія получала очень много денегъ.

Раздосадованные англичане хотѣли устранить эти поборы; въ 50-тыхъ и 60-тыхъ годахъ XIV вѣка король и парламентъ установили рядъ законовъ, отмѣнявшихъ денежныя притѣсненія папской куріи, возстановлявшихъ свободу выборовъ на церковныя должности и право патроновъ назначать священниковъ въ церквахъ своихъ имѣній. Важнѣйшій изъ этихъ законовъ былъ принятъ въ 1365 году. Онъ по первому слову своего текста называется закономъ Praemunire; онъ подвергалъ конфискаціи имущества и тюремному заключенію каждаго, кто будетъ апеллировать отъ англійскаго суда къ иноземному (то-есть къ папскому). Англійское духовенство шло въ оппозиціи папскому игу вмѣстѣ съ другими сословіями. Но депутаты городовъ были проникнуты желаніемъ произвести въ церкви реформы

болѣе широкія, чѣмъ ея освобожденіе отъ папскаго владычества: увидѣвъ это, духовенство отдѣлилось отъ массы націи. Въ 1371 году въ парламентъ было внесено предложеніе устранить духовныхъ сановниковъ отъ государственныхъ должностей, потому что привилегіи лицъ духовнаго званія мѣшаютъ наказывать ихъ за должностныя злоупотребленія съ такою же строгостью, какъ мірянъ. Уиклефъ написалъ трактатъ, въ которомъ, осуждая нищенствующіе ордена, порицалъ и все іерархическое устройство западной церкви; вельможи и народъ хвалили его мысли; духовенство стало опасаться утраты своихъ привилегій. На конгрессѣ въ Брюгге при заключеніи перемирія съ Франціей были разрѣшены вопросы, по которымъ англичане ссорились съ папой; вѣроятно это согласіе съ нимъ было результатомъ опасеній англійскаго духовенства за свои доходы и привилегіи.

Борьба англійскаго духовенства съ Уиклефомъ.

Но умы были уже такъ взволнованы, что примиреніе англійскаго духовенства съ папой не прекратило споровъ о церковныхъ дѣлахъ. Мы говорили, что Уиклефъ сопровождалъ своего покровителя, герцога ланкастерскаго, въ Брюгге. Кажется, онъ ближе прежняго ознакомился тамъ съ духомъ папской куріи, и впечатлѣніе, вынесенное имъ изъ переговоровъ съ ея представителями, было очень невыгодное. Вѣроятно этимъ объясняется то, что послѣ поѣздки въ Брюгге онъ сталъ нападать на дурныя стороны церковнаго устройства гораздо сильнѣе прежняго. Въ 1370 году онъ искалъ должности начальника Кентербери-Голля, одного изъ отдѣленій оксфордскаго университета; она была отдана папскимъ рѣшеніемъ другому соискателю, монаху одного изъ нищенствующихъ орденовъ; но теперь Уиклефъ получилъ должность священника въ Лоттеруортѣ (въ Линкольнской епархіи). Съ этой должностью былъ соединенъ довольно значительный доходъ, и она была какъ будто наградой ему отъ герцога ланкастерскаго и вельможъ патріотической партіи. Въ своихъ рѣчахъ и небольшихъ трактатахъ онъ очень рѣзко возставалъ противъ угнетенія церкви папой, противъ произвола, съ какимъ папа объявляетъ своихъ политическихъ противниковъ отлученными отъ церкви, противъ роскоши, надменности и другихъ пороковъ высшаго духовенства, противъ невѣжества, тунеядства и ханжества монаховъ, вообще, — противъ испорченности западной церкви; онъ требовалъ улучшенія правовъ духовенства, требовалъ реформъ въ обрядахъ и въ догматикѣ. Онъ говорилъ и писалъ на народномъ языкѣ, его послѣдователи ходили по городамъ и селеніямъ, излагая его понятія; мысли его нравились народу; высшее духовенство и монахи прониклись враждою къ нему. Уильямъ Кортне, епископъ лондонскій, требовалъ Уиклефа къ отвѣту на свой судъ; — монахи послали жалобу на Уиклефа Григорію XI. Лондонскій епископъ назначилъ въ февралѣ 1377 судъ надъ нимъ въ храмѣ апостола Павла; но вмѣстѣ съ Уиклефомъ пришли туда герцога ланкастерскій и маршалъ королевства, лордъ Перси; епископъ

не отваживался судить обвиняемого. Папа на основаніи записки, присланной монахами, объявилъ еретическими 19 положеній, приписанныхъ монахами Уиклефу и направленныхъ противъ самовласти папы и противъ принадлежности обширныхъ имѣній духовенству; подвергнувъ осужденію эти положенія, папа поручилъ архіепископу кентерберійскому произвести слѣдствіе о томъ, дѣйствительно ли они принадлежатъ Уиклефу и продолжаетъ ли онъ держаться ихъ. Эдуардъ III тогда ужь умеръ; герцогъ ланкастерскій, одолѣвъ противниковъ, принялъ съ согласія парламента регентство на время малолѣтства своего племянника, Ричарда II. Онъ остался покровителемъ Уиклефа, мысли котораго раздѣлялъ. Въ октябрѣ (1377 года), когда засѣдалъ первый парламентъ времени его регентства, онъ предложилъ Уиклефу вопросъ, не должно ли удержать и употребить на государственныя надобности тѣ суммы, которыя были назначены для отсылки папѣ. Уиклефъ отвѣчалъ, что слѣдуетъ сдѣлать такъ на основаніи Священнаго писанія, повелѣнія котораго выше всѣхъ мірскихъ и каноническихъ законовъ. Понятно, что при такихъ отношеніяхъ регента къ Уиклефу папскія буллы, враждебныя реформатору, остались безсильны. Въ январѣ 1378 архіепископъ кентерберійскій предалъ Уиклефа суду духовнаго трибунала, засѣдавшего въ ламбетскомъ архіепископскомъ дворцѣ; но судьи оробѣли передъ покровительствомъ регента обвиняемому и передъ грознымъ волненіемъ народа, объявили удовлетворительной оправдательную записку Уиклефа и прекратили процессъ.

До насъ дошла записка, въ которой при помощи схоластическихъ истолкованій смягчается смыслъ тѣхъ положеній, за которыя Уиклефъ былъ преданъ суду. Мы не знаемъ, та ли это записка, которую представилъ онъ архіепископскому трибуналу. Католическіе писатели, основываясь на ней, порицаютъ Уиклефа за уклончивость, говорятъ, что у него не достало твердости защищать свои убѣжденія съ пренебреженіемъ къ житейскимъ опасностямъ. Ихъ упрекъ несправедливъ, какъ мы видимъ по рѣзкости трактата, написаннаго Уиклефомъ въ томъ же году въ опроверженіе какому то неизвѣстному намъ богослову, защищавшему ученіе о верховной власти и непогрѣшимости папѣ.

Освободивъ Уиклефа отъ суда, архіепископскій трибуналъ присоединилъ къ этому требованіе, чтобъ онъ не распространялъ ученій, осужденныхъ папой. Онъ не повиновался. Въ это время умеръ Григорій XI; были выбраны два папы; они боролись между собой, и оба были безсильны; распаденіе іерархіи между этими соперниками возбуждало пренебреженіе къ ней. Такое положеніе дѣлѣ благопріятствовало реформаціонной дѣятельности Уиклефа, и она получила широкій размѣръ. Онъ прямо излагалъ теперь мысли, которыя прежде скрывалъ или высказывалъ только туманными намеками. Въ рѣчахъ и трактатахъ онъ прославлялъ Бога, который «разсѣкъ голову анти-

Реформаціонная дѣятельность Уиклефа и бѣдныхъ священниковъ.

христа и поставилъ половины ея въ борьбу между собою». Онъ убѣждалъ государей спасти страждущую церковь и на развалинахъ грѣховной іерархіи основать новое лучшее церковное устройство. Онъ послалъ своихъ учениковъ проповѣдовать народу, изобличать пустоту ученія странствовавшихъ по Англіи нищенствующихъ монаховъ. Его ученики, называвшіеся бѣдными священниками (то-есть священниками, добровольно предпочитающими богатству бѣдность), проповѣдовали, жаждущему духовной пищи, простому народу ученіе евангелія; Уиклефъ ставилъ единственнымъ источникомъ христіанскихъ вѣрованій Священное писаніе, отвергая всѣ несогласные съ нимъ догматы папской теологіи. Ученики Уиклефа ходили по городамъ и селеніямъ босые, въ одеждѣ изъ грубой дешевой ткани; они проповѣдовали на улицахъ и площадяхъ, что церковь и духовенство испорчены, что необходимы коренныя реформы. Они не принимали никакихъ церковныхъ должностей, соединенныхъ съ доходами, и жили подаеніемъ вѣрующихъ. Уиклефъ былъ могущественный ораторъ; разбиралъ ли онъ запутанные богословскіе вопросы на своей оксфордской кафедрѣ, или излагалъ съ кафедры своей лоттеруортской церкви простое ученіе вѣры по Священному писанію, онъ одинаково потрясалъ сердца слушателей, а его аскетическая жизнь, свидѣтельствовавшая объ искренности его убѣжденія въ ничтожествѣ земныхъ благъ, заставляла народъ уважать его какъ святого. Его переводъ библіи на англійскій языкъ и проповѣди его странствующихъ учениковъ пріобрѣтали ему послѣдователей во всѣхъ сословіяхъ. Паписты негодовали на сильное впечатлѣніе, производимое его переводомъ и проповѣдями учениковъ его, говорили, что онъ повергаетъ бисеръ передъ свиньями. Онъ мужественно шелъ своимъ путемъ. Прежде онъ направлялъ свои нападенія болѣе всего на папскую власть и духовенство, доказывалъ независимость государей отъ папы, отрицалъ законность того, что духовенство владѣетъ обширными имѣніями, доказывалъ ничтожество папскихъ отлученій отъ церкви, фальшивость ученія о такой называемой власти ключа, то есть о власти папы отпускать грѣхи или обрекать людей на адскія мученія, говорилъ, что духовные сановники виновные въ такъ называемыхъ смертныхъ грѣхахъ, то-есть въ тяжелыхъ преступленіяхъ противъ нравственности, лишены чрезъ то самое всякой священнической благодати; теперь онъ осуждалъ всю схоластико-іерархическую систему римской церкви, называлъ папскую церковь царствомъ антихриста, синагогой сатаны; признавая единственнымъ источникомъ христіанской истины Священное писаніе, онъ требовалъ, чтобы церковь получила характеръ, какой имѣла при апостолахъ; онъ отвергалъ почитаніе святыхъ, ученіе о чистилищѣ, заказныя литургіи для спасенія души усопшихъ, индульгенціи, исповѣдь и другіе догматы римской церкви; отвергая ея ученіе, что душа спасается дѣлами набожности (то-есть

исполненіемъ обрядовъ и пожертвованіями въ церковь), онъ проповѣдовалъ ученіе о спасеніи благодатью, непосредственно даваемой человѣку отъ Бога, и нравственнымъ улучшеніемъ, подражаніемъ примѣру Христа. Онъ отважился наконецъ отвергнуть основной догматъ римской церкви—ученіе о пресуществленіи, говорилъ, что Христосъ присутствуетъ въ святыхъ дарахъ только духовно, что вѣрующій получаетъ чрезъ причащеніе ихъ благодать и душевную силу, но духовно, а не матеріально.

Отважно развивая свои мысли, враждебныя римской церкви, Уиклефъ вступилъ на опасный путь и далъ своимъ врагамъ оружіе противъ себя. Въ 1380 году парламентъ постановилъ, что англичанину воспрещается завѣдывать безъ разрѣшенія короля доходами церковной должности, занимаемой иноземцемъ, и посылать ему эти доходы. Такое постановленіе было сообразно съ реформаціоннымъ движеніемъ, охватившимъ Англію; но лѣтомъ слѣдующаго (1381) года произошло событіе, показавшее вышнимъ сословіямъ, какія послѣдствія возникаютъ изъ агитаторской дѣятельности Уиклефа и его бѣдныхъ священниковъ: въ южной и юговосточной Англіи крестьяне возстали противъ господъ; этотъ бунтъ оттолкнулъ англійскихъ вельможъ отъ Уиклефа.

Послѣдствія
оппозиціоннаго
ученія.

2. Возстаніе крестьянъ. Последнее время жизни Уиклефа.

Въ нѣмецкой крестьянской войнѣ XVI вѣка многіе винили Лютера; точно такъ-же мятежъ народа въ Англіи лѣтомъ 1381 ставили въ связь съ проповѣдями Уиклефа и его учениковъ. Связь дѣйствительно была, но только та, что нравственное и матеріальное угнетеніе было общей причиной обоихъ этихъ движеній, и обличеніе дурного церковнаго устройства необходимо обращало мысли на политическое угнетеніе, на дурныя общественныя отношенія. Но можно ли разсудительнаго реформатора осуждать за то, что фантазеры искажаютъ его ученіе? Въ тѣ времена, по сочетанію разныхъ обстоятельствъ, бѣдствія крестьянъ, находившихся подъ гнетомъ суроваго крѣпостного права, стали обременительнѣе прежняго. Расходы неудачной войны ложились подавляющей тяжестью на простолюдиновъ, которые кромѣ прежнихъ податей и повинностей были подвергнуты новой подушной подати. Сравнивая свое положеніе съ привилегіями дворянъ и духовныхъ, они видѣли громадную разницу; а между тѣмъ Уиклефъ и его ученики проповѣдовали, что собственность—даръ благодати Божіей, что грѣшники лишаются благодати, дающей собственность, какъ невѣрные вассалы лишаются своихъ леновъ. Наемники, возвратившіеся изъ Франціи, рассказывали народу о возстаніи французскихъ крестьянъ противъ землевладѣльцевъ; между простолюдинами ходило стихотвореніе, назы-

Причины
бунта посе-
лянъ.

вавшееся «Видѣніями Петра Пахаря»; оно рѣзко изображало контрастъ между духовнымъ сановникомъ, роскошничавшимъ на доходы отъ церковныхъ имѣній и отъ десятины, и поселяниномъ, который, трудясь въ потѣ лица, ведетъ бѣдственную жизнь въ нищетѣ и обидахъ. Бѣдные священники проповѣдовали въ томъ же духѣ; народъ жадно слушалъ этихъ «лоллардовъ», какъ называли ихъ паписты, перенося на нихъ прозвище, данное одной изъ нидерландскихъ сектъ. Они цитатами изъ библіи доказывали, что отъ природы всѣ люди предназначены быть равными, говорили поселянамъ объ ихъ прежнихъ правахъ, остатки которыхъ еще видны въ актахъ времени Вильгельма Завоевателя и которыя теперь совершенно отняты у нихъ. Когда угнетенные поселяне, выведенные изъ терпѣнія своими бѣдствіями и возбуждаемые проповѣдями, взялись за оружіе, они нашли вождя себѣ въ священникѣ Джонѣ Боллѣ (Ball). Духовенство уже давно преслѣдовало Болля за его агитаторскія проповѣди; нѣсколько времени онъ сидѣлъ въ архіепископской темницѣ; теперь, освобожденный изъ нея, онъ проповѣдовалъ на улицахъ, рынкахъ, кладбищахъ, поляхъ открытое возстаніе. Онъ разсуждалъ на тему, высказанную стихами давно извѣстной народу пѣсни: «когда Адамъ пахалъ, а Ева пряла, гдѣ былъ тогда дворянинъ?» Онъ развивалъ ту мысль Уиклефа, что всѣ хрістіане равны передъ Богомъ, называлъ разницу сословій и неравенство имущества результатами насилія, осуждалъ то, что церковь владѣетъ имѣніями и беретъ десятину, требовалъ возстановленія первоначальнаго равенства всѣхъ людей.

Возстаніе въ
Кентѣ. Дви-
женіе инсур-
гентовъ на
Лондонѣ. 1381.

Коммунистическія проповѣди Болля разгорячали волнующійся народъ. Крѣпостные крестьяне стали отказывать помѣщикамъ въ по-
дателяхъ и повинностяхъ; въ Эссексѣ и Кентѣ поселяне собрались около
Уота Тейлера (Уэльтера черепичника, то-есть кровельщика) и скры-
вавшегося отъ гоненій священника Джона Стро, убивали сбор-
щиковъ налоговъ и судей и, вооруженные топорами, косами, вилами,
пошли, разрушая помѣщичьи дома, къ Лондону. Въ нѣсколько недѣль
число ихъ возросло до 100.000 человекъ. Подобно французскимъ по-
селянамъ во время жакеріи, они мстили за угнетенія—убійствами и
разрушеніемъ, опустошали владѣнія дворянъ, ломали загороди охот-
ничьихъ парковъ и рыбныхъ ловель, жгли крѣпостные акты помѣ-
щичьихъ архивовъ, убивали управителей и другихъ должностныхъ
людей. Они вошли въ Лондонъ, разбили двери темницъ, освободили
содержавшихся подъ стражей. Эти люди присоединились къ нимъ;
они ограбили и разрушили дворецъ герцога ланкастерскаго и нѣко-
торыя другіе дома вельможъ, убивали богатыхъ кунцовъ Сити, на-
дѣлали много всяческихъ буйствъ. На слѣдующій день они окружили
Тоуэръ, въ которомъ заперлись король, его мать и совѣтники; гар-
низонъ Тоуэра былъ малочисленъ; инсургенты грозно требовали,
чтобъ имъ были выданы ненавистные сановники. Ричардъ, бывший

13 іюня.

въ то время еще юношей, выѣхалъ съ небольшою свитой къ нимъ выслушать ихъ жалобы, успокоить ихъ обѣщаніями. Межь тѣмъ, какъ онъ говорилъ съ однимъ изъ отдѣловъ поселянъ, убѣждая ихъ положить оружіе, обѣщая имъ личную свободу и разныя льготы, Уотъ Тейлеръ съ другимъ отдѣломъ инсургентовъ ворвался въ Тоуэръ, схватилъ Симона, архіепископа кентерберійскаго, бывшаго канцлеромъ, схватилъ государственнаго казначея, королевскаго духовника, трехъ другихъ сановниковъ, вывелъ ихъ на холмъ у Тоуэра и велѣлъ отрубить имъ головы. Инсургенты оскорбили мать короля, вдовствующую принцессу уэльзскую. Уотъ Тейлеръ говорилъ, что скоро его слова будутъ законами Англіи. Король возвращался, успокоивъ толпу, съ которой говорилъ; онъ и его свита были на коняхъ. Когда они ѣхали по Смитфильду, бывшему въ то время еще полемъ, Уотъ Тейлеръ, тоже сидѣвшій на конѣ, подѣхалъ къ королю, сталъ излагать ему свои демагогическія требованія, взялъ его коня за поводья, оставляя другую руку на мечѣ, которымъ играла она. Раздраженный такой дерзостью, мэръ Лондона Джонъ Уольуортъ бросился на Уота Тейлера и неожиданно ударилъ его кинжаломъ въ шею; онъ упалъ мертвый. Толпа изумилась, взволновалась въ ярости; но прежде, чѣмъ она опомнилась, король подѣхалъ къ ней и сказалъ: «Друзья мои, онъ былъ измѣнникъ, я буду вашимъ вождемъ». Его слова произвели такое впечатлѣніе, что часть поселянъ стала радостно привѣтствовать его, другіе смутились этимъ; пользуясь недоумѣніемъ массы, Робертъ Нользъ съ отрядомъ всадниковъ бросился на толпу; она побѣжала, онъ преслѣдовалъ бѣгущихъ. Они, соединившись съ другими толпами инсургентовъ, остановились у Ислингтона. хотѣли обороняться; Нользъ нанесъ имъ кровопролитное пораженіе. Исходъ дѣла въ Лондонѣ рѣшилъ судьбу бунтовщиковъ въ провинціяхъ. Дворяне ободрились, собрали своихъ воиновъ, стали разгонять толпы мятежниковъ, бродившія по графствамъ кентскому, соффолькскому, норфолькскому, гонтингдонскому. Епископъ норвичскій разбивалъ безпорядочные, плохо вооруженные отряды поселянъ и водилъ плѣнныхъ на казнь, исповѣдуя ихъ и давая имъ отпущеніе грѣховъ. Стро, Болль, Листеръ и другіе агитаторы были повѣшены; отважнѣйшіе изъ мятежниковъ пали подъ мечами рыцарей и ихъ воиновъ. Возстаніе было подавлено, и начались казни въ размѣрѣ болѣе широкомъ, чѣмъ до подавленія мятежа. Верховный судья Робертъ Тризильянъ (Tresilian) посылалъ виновныхъ и невиновныхъ на казнь такъ безпощадно, что народъ долго помнилъ о томъ, какъ судилъ онъ людей въ Сентъ-Альбансѣ. Было казнено около полуторы тысячи человѣкъ.

Подавленіе
возстанія.

Герцогъ ланкастерскій, бывшій главнымъ предметомъ ненависти народа уѣхалъ въ Шотландію отъ мятежниковъ, опустошившихъ его владѣнія и разрушившихъ его замки въ графствѣ лесстерскомъ. Онъ

Реакція.

нашелъ дружескій пріемъ у графовъ Дугласа и Донбара. По усмирѣніи мятежа онъ возвратился въ Лондонъ, и говорятъ, что въ немъ стала замѣтна большая перемѣна; онъ отказался отъ честолюбивыхъ плановъ и пересталъ поддерживать реформаторовъ. Мать короля и вельможи, бывшіе на сторонѣ Уиклефа, тоже перестали сочувствовать ему. Въ парламентѣ, собравшемся въ Уэстминстерѣ по усмирѣніи мятежа, владычествовало реакціонное настроеніе. Обѣщанія, данныя королемъ мятежникамъ, были объявлены недѣйствительными, крѣпостное право было удержано во всей своей суровости; дѣтямъ крѣпостныхъ поселянъ было запрещено посѣщать школы; высшее сословіе хотѣло, чтобъ они не получали умственного развитія и не мечтали о свободѣ. Въ январѣ 1382 король женился на Аннѣ Богемской, дочери Карла IV. По поводу этого торжества была обнародована амнистія.

Преданіе Уик-
лефа суду.

Не было никакихъ доказательствъ непосредственной связи между мятежомъ поселянъ и ученіемъ Уиклефа; ожесточеніе инсургентовъ противъ герцога ланкастерскаго, бывшаго покровителемъ Уиклефа, показывало, что мятежники были чужды этому реформатору; но Уильямъ Кортне, бывшій епископъ лондонскій, назначенный по смерти Симона архіепископомъ кентеберійскимъ, воспользовался реакціей, чтобы подвергнуть преслѣдованію своего давняго противника. Въ маѣ 1382 онъ созвалъ въ Лондонѣ соборъ епископовъ и докторовъ богословія для принятія мѣръ противъ губительныхъ, какъ онъ говорилъ, ученій, распространяемыхъ въ дворянствѣ и въ народѣ. Во время засѣданій собора случилось землетрясеніе. Уиклефъ указывалъ на это знаменіе гнѣва Божія, возбужденнаго несправедливостью къ нему; но соборъ все-таки осудилъ 24 положенія, взятые изъ рѣчей и книгъ Уиклефа и служившихъ темами его ученикамъ, проповѣдовавшимъ, по выраженію собора, вредоносный душамъ раздоръ между сословіями; десять изъ этихъ положеній были объявлены еретическими, остальные четырнадцать ошибочными; соборъ устроилъ торжественную процессію съ молебствіемъ къ Богу о помощи для искорененія ереси лоллардовъ, и во всѣхъ церквахъ было провозглашено, что послѣдователи осужденныхъ ученій извергаются изъ общества вѣрующихъ. По предложенію архіепископа кентеберійскаго палата пэровъ постановила, что король долженъ послать черезъ канцлера шерифамъ повелѣніе содѣйствовать духовенству въ преслѣдованіи еретиковъ. Палата общинъ не приняла этого рѣшенія пэровъ, потому оно не получило формальной силы закона; но духовенство пріобрѣло увѣренность, что вельможи будутъ поддерживать его. Архіепископъ кентеберійскій послалъ приказаніе, чтобы въ оксфордскомъ университетѣ были формально объявлены рѣшенія синода и чтобъ университетъ устранилъ Уиклефа и его приверженцевъ отъ профессорскихъ кафедръ: Но канцлеръ университета Риджъ и многіе профессора со-

чувствовали учению Уиклефа; потому университетъ протестовалъ противъ нарушенія свободы преподаванія и отказался отнять каѳедры у профессоровъ Герифорда, Эштона, Репингдона и другихъ, отставки которыхъ требовалъ Кортне. Архіепископъ отлучилъ этихъ профессоровъ отъ церкви, и король объявилъ, что одобряетъ его. Оппозиція оробѣла; отлученные отъ церкви купили себѣ прощеніе, отрекшись отъ мнѣній, объявленныхъ еретическими; но Уиклефъ остался непоколебимъ, какъ видимъ изъ посланнаго имъ тогда королю и парламенту трактата «въ защиту христіанской вѣры», въ которомъ онъ говоритъ, что государство имѣетъ право располагать церковными имѣньями, отнимать десятину у духовныхъ сановниковъ, виновныхъ въ дурныхъ поступкахъ, преобразовать церковь, освобождать людей отъ даннаго ими монашескаго обѣта, что каждому желающему должно быть дозволено уйдти изъ мрачныхъ стѣнъ, покинуть вымышленное людьми обѣщаніе противуестественнаго стѣсненія своей жизни. Въ ноябрѣ былъ созванъ въ Оксфордъ новый соборъ для суда надъ Уиклефомъ; большой и посѣдѣвшій реформаторъ безстрашно явился 18 ноября въ этотъ соборъ, отвергалъ догматъ пресуществленія, доказывалъ неосновательность всѣхъ другихъ обвиненій. Герцогъ ланкастерскій убѣждалъ его уступить, онъ остался твердъ и былъ удаленъ съ профессорской каѳедры; но вести гоненіе на него дальше этого не рѣшился архіепископъ кентерберійскій; онъ остался священникомъ лоттеруортской церкви и до конца жизни продолжалъ излагать свое ученіе въ проповѣдяхъ и книгахъ. Онъ молился на литургіи 31 декабря 1384, когда былъ пораженъ апоплексическимъ ударомъ, прекратившимъ его жизнь.

Іюль 1382.

Урбанъ VI вызывалъ Уиклефа къ суду въ Римъ. Онъ не поѣхалъ. Мы имѣемъ письмо, въ которомъ почтительно, но твердо излагаются нѣкоторыя понятія Уиклефа и приводятся причины, по которымъ онъ не можетъ ѣхать на судъ въ Римъ; если это письмо не поддѣлка, а дѣйствительно принадлежитъ Уиклефу, то оно показываетъ, что ни судебное преслѣдованіе, ни отставка отъ профессорства, ни старость не сломили мужество Уиклефа. Ученикъ его Николай Герифордъ поѣхалъ въ Римъ,—вѣроятно какъ представитель его мнѣній; былъ брошенъ въ темницу, но черезъ нѣсколько времени при возстаніи римлянъ бѣжалъ изъ-подъ стражи и возвратился въ Англію.—Въ послѣдніе спокойные годы жизни Уиклефъ окончилъ главное свое сочиненіе „Тріалогъ“ (разговоръ между тремя лицами). Три аллегорическія лица, бесѣдуя между собой, излагаютъ въ этомъ трактатѣ понятія Уиклефа. Его ученіе имѣетъ характеръ отчасти библейскій, отчасти схоластическій, и по вопросу о благодати Божіей одинаково съ ученіемъ Августина. Языкъ трактата темень и напыщенъ. Кажется, что Уиклефъ говорилъ лучше, нежели писалъ.

Пока въ Англіи властвовало недовольство папой, Уиклефъ находился себѣ многочисленныхъ приверженцевъ во всѣхъ сословіяхъ; регентъ королевства и многіе вельможи покровительствовали ему;

Долларды.

многіе изъ оксфордскихъ профессоровъ держались его мнѣній; между простолюдинами его ученіе пользовалось большимъ сочувствіемъ, какъ видимъ изъ «Хроники объ англійскихъ дѣлахъ», написанной современникомъ его Нейтономъ, который говоритъ, что лолларды росли, какъ молодые побѣги изъ корня дерева, и наполнили всю страну. Въ Лондонѣ граждане собирались днемъ и по ночамъ на молитвы, устраниаясь отъ общественнаго богослуженія; въ Лесстерѣ и Линкольнѣ въ 1392 году граждане вынесли иконы изъ церквей; ученики Уиклефа, странствующие проповѣдники, внушавшіе народу уваженіе своей строгой нравственностью, примѣромъ которой служилъ для нихъ самъ Уиклефъ, не ограничивались изобличеніемъ дурныхъ сторонъ церковнаго быта и порицаніемъ соединенія свѣтской власти съ церковной, которое называли они противуестественнымъ, гермафродитнымъ, но часто разбирали общественные и политическіе вопросы, нападали на знатность и богатство.

Подъ вліяніемъ мыслей Уиклефа парламентъ продолжалъ борьбу съ папой; въ 90-тыхъ годахъ онъ принялъ законъ, подвергавшій лишенію имущества и свободы каждаго, кто противозаконно дастъ или приметъ какую нибудь церковную должность или пошлетъ деньги за границу (то есть папѣ). Такое же наказаніе было назначено за распространеніе папскихъ буллъ объ отлученіи отъ церкви людей, исполняющихъ законы, которыми ограничивается самовластіе папы. Этотъ законъ папа называлъ гнуснымъ. Палата общинъ отвергла требованія духовенства о принятіи мѣръ противъ странствующихъ проповѣдниковъ, то есть учениковъ Уиклефа. Лолларды до такой степени рассчитывали на симпатію парламента, что въ 1395 году подали ему записку, въ которой защищали ученіе Уиклефа о несогласіи многихъ обрядовъ и догматовъ римской церкви съ Священнымъ писаніемъ, о вредѣ ученія, что душевное спасеніе пріобрѣтается однимъ соблюденіемъ внѣшнихъ обрядовъ, требовали реформы церкви.

Духовенство ужаснулось такой дерзости лоллардовъ и убѣдило короля прекратить совѣщанія о преобразованіи церкви, которыми парламентъ занимался въ 1396 году. Новый соборъ, созванный въ Лондонѣ, подтвердилъ прежнее осужденіе ереси Уиклефа, но подвергнуть учениковъ его преслѣдованію духовенство не могло. Оксфордскій университетъ и большинство жителей во всѣхъ городахъ порицали насильственные мѣры, и палата общинъ не позволяла ихъ. «Часъ наказанія еще не пришелъ», говоритъ Нейтонъ. Только по низверженіи Ричарда духовенство получило возможность преслѣдовать лоллардовъ и подавить всякую оппозицію ортодоксальному ученію.

3. Правленіе Ричарда II.

Король выказалъ мужество во время возстанія Уота Тейлера; его наружность производила хорошее впечатлѣніе; у него были прекрасные русые волосы, онъ былъ стройный, красивый юноша; народъ надѣялся, что онъ будетъ достойнымъ сыномъ Чернаго Принца. Но это ожиданіе не сбылось. Интриги партій, свидѣтелемъ которыхъ былъ онъ въ свое малолѣтство, сдѣлали его недовѣрчивымъ; склонность къ самовластію быстро развилась въ немъ; онъ слушалъ наушничество своихъ молодыхъ пріятелей, льстившихъ ему, одобрявшихъ его расточительность и легкомысленныя удовольствія; сталъ капризенъ, хотѣлъ поступать во всемъ по своимъ фантазіямъ и, встрѣтивъ оппозицію своему стремленію къ произвольной власти, онъ возненавидѣлъ сопротивлявшихся ему вельможъ и въ особенности своихъ дядей Джона, герцога ланкастерскаго, и Томаса, герцога глосстерскаго.

Характеръ
Ричарда.

По смерти Уиклефа религіозное волненіе улеглось, но государственныя дѣла находились въ дурномъ положеніи, а будущее угрожало опасностями. Отношенія къ Франціи и къ Шотландіи были непріязненны; временами возникали вооруженныя столкновенія, требовавшія большихъ расходовъ. Парламентъ противился установленію новыхъ налоговъ, кредитъ правительства упалъ; капиталисты не давали займовъ королю иначе, какъ съ одобренія ихъ парламентомъ. Когда возобновлялись военныя дѣйствія противъ шотландцевъ и французовъ, англійская торговля страдала; приморскія мѣстности не разъ были опустошаемы французами.

Положеніе
дѣлъ.

Дядя Ричарда Эдмондъ предпринялъ экспедицію въ Португалію на помощь Фердинанду Португальскому противъ короля кастильскаго; но Фердинандъ испортилъ дѣло своей нерѣшительностью, и походъ остался неудаченъ. Во Фландріи Филиппъ Артевельде, глава партіи, расположенной къ союзу съ англичанами, не получалъ отъ нихъ помощи, потому вельможи, союзники французовъ, одолѣли; Артевельде потерпѣлъ пораженіе и былъ убитъ въ битвѣ при Розебекѣ 27 ноябрю 1382 года. Это было пораженіемъ и для англичанъ. Въ слѣдующемъ году Генри Спенсеръ, епископъ норвичскій, приплылъ въ Кале съ довольно большимъ войскомъ и пошелъ къ Ипру, чтобы возстановить англійское вліяніе во Фландріи, но было уже поздно поправить дѣло. Правда, онъ набралъ много наемниковъ на суммы, полученныя съ церковныхъ имѣній въ Англіи: папа Урбанъ VII отдалъ въ его распоряженіе церковную десятину; собралось къ нему много и другихъ людей, потому что Урбанъ объявилъ его экспедицію крестовымъ походомъ: въ случаѣ побѣды Фландрія, признававшая папой Климента, признала бы Урбана. Епископа норвичскаго сопровождало множество монаховъ; но войско его состояло изъ всякаго сброда и при нападении на Брюгге потерпѣло неудачу: горожане, при содѣйствіи французовъ

и лиліардовъ (фландрскихъ сторонниковъ французскаго союза), нанесли осаждающимъ такія потери, что принудили ихъ быстро отступать. — Шотландцы, получавшіе отъ французовъ помощь деньгами и войсками, дошли до Бервика; вожди англійскаго войска, стоявшаго въ Йоркѣ, ссорились между собой, такъ что шотландцы встрѣчали мало сопротивленія; наконецъ главнокомандующимъ былъ назначенъ Генри Перси, старшій сынъ графа нортумберлендскаго, отважный рыцарь, получившій прозвище Горячаго наѣздника, Hotspur. Онъ бился съ шотландцами на Твидѣ, въ Чевіотскихъ горахъ, подъ Бервикомъ и Доргемомъ; рыцарскихъ подвиговъ было много въ этихъ мелкихъ сраженіяхъ; но война длилась безъ всякаго результата. Шотландскія народныя пѣсни прославляли бой рыцарей въ лунную ночь у Оттерборна, 9 августа 1388; въ немъ былъ убитъ герой шотландскихъ преданій, Джемсъ Дугласъ, но англичане были разбиты; Генри Перси, его братъ Ральфъ и многіе другіе англійскіе вельможи были взяты въ плѣнъ, и шотландцы получили большой выкупъ за нихъ. На полѣ сраженія легко 600 англійскихъ рыцарей.

Начало династическихъ раздоровъ въ Англіи.

Самостоятельное правленіе Ричарда II началось этимъ походомъ въ Шотландію. Неудача его сильно скомпрометировала молодого короля. Онъ далъ своему дядѣ, Эдмонду, санъ герцога йоркскаго, другому дядѣ, Томасу, санъ герцога глосстерскаго, возвелъ нѣсколько сотъ молодыхъ вельможъ и дворянъ въ званіе рыцаря и съ досадою вернулся въ Лондонъ, воображая, что причиной неудачи была измѣна. Подозрѣвая недоброжелательство въ вельможахъ, онъ тѣмъ довѣрчивѣе слушался своего любимца, Роберта де Вера, котораго назначилъ правителемъ Ирландіи и возвелъ въ санъ маркиза дублинскаго. Другимъ руководителемъ Ричарда былъ его канцлеръ Мейкаэль (Михаилъ) де ла Поль, человѣкъ даровитый, но алчный; онъ по происхожденію не принадлежалъ къ дворянству, но король сдѣлалъ его графомъ соф-фолькскимъ. Ричардъ хотѣлъ имѣть въ этихъ людяхъ защитниковъ себѣ противъ своихъ родственниковъ, которыхъ подозрѣвалъ въ злоумышленіяхъ, и противъ парламента: онъ желалъ править государствомъ произвольно; Веръ и Де ла Поль были его агентами въ борьбѣ съ парламентомъ.

Походъ герцога ланкастерскаго въ Испанію.

Не довѣряя дядямъ, Ричардъ былъ радъ, что герцогъ ланкастерскій отправился въ Португалію на помощь новому королю Іоанну; подъ предлогомъ содѣйствія ему герцогъ надѣялся овладѣть Кастиліею; онъ считалъ себя имѣющимъ право на кастильскій престолъ. Начало похода было удачно: герцогъ ланкастерскій одержалъ нѣсколько побѣдъ въ Галісиі, но потомъ сталъ терять потери; война кончилась договоромъ, по которому Іоаннъ, король кастильскій, женился на дочери герцога, Катаринѣ.

Учрежденіе правительственнаго совѣта.

Межъ тѣмъ какъ герцогъ ланкастерскій воевалъ въ Испаніи и потомъ жилъ въ Бордо, парламентъ вступилъ въ борьбу съ королемъ. Ричардъ былъ расточителемъ, любимцы его расхищали казну; война съ Шотландіей требовала большихъ расходовъ, и король сталъ сильно пуждаться въ деньгахъ. Въ октябрѣ 1386 г. канцлеръ, графъ соф-

фолькскій, рѣзко говорилъ парламенту о необходимости установить новые налоги; парламентъ объявилъ, что ему принадлежитъ право участвовать въ назначеніи высшихъ сановниковъ и требовать отставки тѣхъ изъ нихъ, которыми онъ недоволенъ, что эти сановники подлежатъ отвѣтственности передъ нимъ за свои дѣйствія, и обратился къ королю съ требованіемъ, чтобы канцлеръ и другіе члены королевскаго совѣта были преданы суду. Король находился тогда въ Эльтэмѣ съ своимъ неразлучнымъ другомъ, Робертомъ де Веромъ. Герцогъ глосстерскій и Томасъ Эрондель, епискомъ элійскій, пріѣхали къ нему объявить рѣшеніе парламента. Онъ разгорячился, говорилъ, что будетъ просить помощи у короля французскаго; но депутаты парламента сказали ему, что если онъ не будетъ управлять государствомъ сообразно совѣтамъ парламента, какъ велитъ законъ, то парламентъ имѣетъ право съ согласія народа низложить его и возвести на престолъ другое лицо королевской династіи, и напомнили ему о судьбѣ Эдуарда II. Онъ оробѣлъ и назначилъ канцлеромъ епископа элійскаго, а казначеемъ епископа герифордскаго. Графъ соф фолькскій былъ отданъ имъ на жертву мщенію парламента, и обвиненный въ тяжелыхъ преступленіяхъ по управленію финансами, былъ брошенъ въ темницу. Парламентъ назначилъ, какъ было во времена Симона Монфора, постоянный комитетъ, которому поручилъ надзоръ за государственнымъ управленіемъ. Этотъ комитетъ, состоявшій изъ одиннадцати духовныхъ и свѣтскихъ пэровъ, получилъ неограниченный контроль надъ всѣми государственными и придворными расходами.

Вліятельнѣйшими членами комитета были: архіепископъ кентерберійскій, дяди короля, герцоги йорскій и глосстерскій, и графъ Ричардъ Эрондель. Парламентъ поручилъ ему возстановить въ администраціи законный порядокъ и, въ случаѣ сопротивленія короля, воспретить взиманіе налоговъ. Ричардъ протестовалъ, но принужденъ былъ подчиниться волѣ парламента. Всѣми важными дѣлами сталъ управлять этотъ комитетъ; король по крайней мѣрѣ на годъ, если не больше, утратилъ власть.

Ричардъ возмущался униженіемъ, въ какое поставленъ. Самовластно освободивъ Де ла Поля, онъ пригласилъ на тайное совѣщаніе въ Ноттингэмъ его и де Вера, которому далъ почти безграничное полномочіе въ управленіи Ирландіей и титулъ герцога ирландскаго. На этомъ совѣтѣ было рѣшено, что король внезапнымъ насилиемъ низвергнетъ парламентскій правительственный комитетъ. Совѣщаніе происходило въ августѣ 1387 г. Въ ноябрѣ Ричардъ отправился въ Лондонъ, надѣясь склонить на свою сторону горожанъ и мелкихъ землевладѣльцевъ. Для этого лордъ верховный судья Трезильянь и другіе сановники монархическаго образа мыслей составили записку, въ которой доказывалось, что парламентъ нарушилъ права королевской власти, что онъ не имѣетъ права ни требовать отдачи королевскихъ сановниковъ

Борьба за конституціонный порядокъ правленія.

подъ судъ, ни брать на себя контроль надъ правительствомъ. Въ случаѣ успѣха Ричардъ хотѣлъ предать суду, какъ мятежниковъ, тѣхъ вельможъ, которые принудили его согласиться на учрежденіе правительственнаго парламентскаго комитета и напоминали ему о низложеніи Эдуарда II парламентомъ. Но замыселъ короля и его любимцевъ былъ узнанъ правительственнымъ комитетомъ. Герцогъ глосстерскій, графы Эрондель и Варвикъ (Уоруикъ), Генри Болингброкъ, графъ дербійскій (сынъ герцога ланкастерскаго), и другіе вельможи подошли съ войскомъ къ Лондону и апеллировали (протестовали) противъ намѣреній короля; граждане Лондона, на помощь которыхъ рассчитывалъ Ричардъ, не захотѣли защищать его; Де Веръ, Де-ла Поль и трое другихъ соучастниковъ замысла бѣжали переодѣтые изъ Лондона. Де-ла Поль уѣхалъ во Францію; Робертъ де Веръ собралъ нѣсколько тысячъ уэльскихъ стрѣлковъ и пошелъ съ запада къ верховью Темзы. Въ Лондонѣ между тѣмъ герцогъ глосстерскій уже пересматривалъ акты о низложеніи Эдуарда II, чтобы вести по этому примѣру дѣло о низложеніи Ричарда; но графы дербійскій и поттингемскій хотѣли только низвергнуть фаворитовъ короля, а низлагать его не хотѣли. Лорды апеллянты, какъ назывались вельможи, пришедшіе съ войскомъ въ Лондонъ, пошли противъ Роберта де Вера, окружили его въ верховьѣ Темзы; онъ послѣ отважной, но неудачной попытки пробиться сквозь непріятелей сбросилъ съ себя шлемъ, мечъ и желѣзныя рукавицы и переплылъ черезъ Темзу. Въ это время уже наступилъ вечеръ, было довольно темно, разнеслась молва, что онъ утонулъ, и ему удалось уйти. Но его товарищъ, Томасъ Молинё, былъ убитъ Мортимеромъ, воины его или разбѣжались, или были взяты въ плѣнъ и отосланы на родину въ Уэльсъ. Побѣдители взяли нѣсколько возовъ съ деньгами, дорогими вещами и королевской перепиской. Они пошли назадъ къ Лондону и стали у Кларкенуолля; войско ихъ простиралось до 40.000 человекъ. Король изъ Тоуэра видѣлъ ихъ знамена. Вожди ихъ пришли къ нему и грозно потребовали наказанія своимъ противникамъ. Король былъ въ ихъ власти, долженъ былъ согласиться на ихъ требованія удалить отъ двора тѣхъ своихъ приверженцевъ, имена которыхъ стояли въ поданномъ ему спискѣ, согласился и на то, чтобъ эти его друзья были арестованы и преданы суду. Парламентъ, созванный на 3 февраля 1388, судилъ ихъ, объявилъ виновными въ измѣнѣ государству пятерыхъ главныхъ участниковъ замысла Ричарда и осудилъ ихъ на смерть. Но изъ пяти осужденныхъ только двое находились въ рукахъ вельможъ и были повѣшены, мэръ Лондона Николай Бремберъ и верховный судья Трезильтанъ; трое другихъ успѣли бѣжать за-границу; графъ соффолькскій умеръ во Франціи 5 сентября 1389 г.; Робертъ де Веръ, уѣхавшій въ Нидерланды, погибъ на охотѣ въ 1392 году; архіепископъ йоркскій умеръ во Фландріи, гдѣ получилъ на свое содержаніе ма-

20 декабря
1387.

Казни.

ленькое имѣніе изъ церковныхъ имуществъ. Судьи, помогавшіе Трезильяну при составленіи записки, враждебной парламенту, были тоже осуждены на смерть; двое изъ нихъ, наиболѣе виновные, были казнены; архіепископъ кентерберійскій и епископы упрости палату пэровъ Мартъ 1388. пощадить жизнь остальныхъ шести осужденныхъ, они были удалены отъ должностей, лишены имѣній и отправлены въ ссылку въ разные города Ирландіи, гдѣ выдавалось имъ небольшое пособіе на содержаніе. Тому же наказанію былъ подвергнутъ епископъ чичестерскій, духовникъ короля. Въ половинѣ апрѣля были повѣшены или казнены четверо знатныхъ рыцарей, обѣщавшихъ свое содѣйствіе замыслу Ричарда противъ парламента; однимъ изъ нихъ былъ Симонъ Борли, старикъ, служившій Эдуарду III и Черному Принцу, бывшій воспитателемъ Ричарда и ѣздившій сватать за него дочь императора. Этими казнями былъ введенъ въ конституціонную жизнь Англіи принципъ отвѣтственности совѣтниковъ короля. Но парламентъ, осудившій заговорщиковъ на смерть, получилъ у монархистовъ названіе безжалостнаго. Онъ самъ сознавалъ, что его рѣшенія нарушали законныя формы судопроизводства, потому, кончая свои засѣданія, онъ 3 іюня постановилъ, что судьи не имѣютъ права при послѣдующихъ процессахъ о государственныхъ преступленіяхъ ссылаться на его дѣйствія. Ричардъ былъ вторично коронованъ, какъ будто лишился короны своими прежними поступками и вновь получилъ теперь королевскій санъ. По предложенію герцога глосстерскаго и его друзей было постановлено, что всѣ англичане должны присягнуть на вѣрность парламенту и на повиновеніе парламентскому правительственному комитету. Шерифы привели въ исполненіе этотъ законъ. Герцога глосстерскій и его друзья стали править Англіей.

Но Ричардъ не хотѣлъ оставаться въ подчиненномъ положеніи. Ричардъ воз- Онъ имѣлъ высокое понятіе о королевскихъ правахъ и у него не становляетъ было недостатка въ отвагѣ. Въ маѣ 1389, когда ему исполнилось свою власть 22 года, онъ объявилъ изумленнымъ совѣтникамъ, что теперь имѣетъ 1389—1395. право распоряжаться своей собственностью безъ опекуновъ, перемѣнилъ составъ правительства, отдалъ государственную печать Уильяму Уикенгеу, а начальство надъ флотомъ своему побочному брату, графу гонтингдонскому, назначилъ новаго казначея, новыхъ судей. Въ успокоеніе парламенту онъ объявилъ, что будетъ править по законамъ; лордомъ апеллянтамъ онъ не мстилъ. Нѣсколько лѣтъ прошло спокойно. Ричардъ старался въ это время упрочить свою власть, заключилъ съ Франціей и Шотландіей перемиріе на много лѣтъ, далъ герцогу ланкастерскому, теперь уже старику, санъ герцога аквитанскаго, своему двоюродному брату Эдуарду, сыну Эдмонда Йоркскаго, санъ графа ротлэндскаго, а потомъ герцога эльбемарльскаго; онъ желалъ пріобрѣсти ихъ поддержку въ борьбѣ противъ герцога глосстерскаго. Онъ далъ большія имѣнія наслѣдникамъ своего умершаго въ изгнаніи

фаворита, Роберта де Вера, щедро награди́лъ всѣхъ остававшихся вѣрными ему во время его безсилія. Онъ сохранялъ привязанность къ воспоминаніямъ о де Верѣ, велѣлъ привезти его гробъ въ Англію, снялъ крышку и долго смотрѣлъ на любимыя черты.— Онъ отлагалъ мщеніе, но жаждалъ его; въ особенности страшенъ и несправедливъ ему былъ герцогъ глосстерскій, обращавшійся съ племянникомъ холодно, гордо, сурово. Долго Ричардъ выносилъ надменность дяди. Въ 1394 и 1395 годахъ мысли короля были отвлечены отъ мщенія ему войною въ Ирландіи. Не только туземные князья и родоначальники противились тамъ англійскому владычеству, но и потомки англійскихъ завоевателей, породнившіеся съ туземцами, принявшіе ихъ языкъ и обычаи, были враждебны людямъ, наѣзжавшимъ изъ Англіи. Ричардъ принудилъ ирландскихъ князей покориться ему и, ободренный успѣхомъ, возвратился въ Англію съ рѣшимостью свергнуть съ себя несправедливое стѣсненіе, владычествовать по своему произволу.— Его жена Анна, пользовавшаяся всеобщимъ уваженіемъ, умерла 7 іюня 1394; онъ глубоко печалился о ея смерти, поставилъ въ уэстминстерскомъ аббатствѣ прекрасный памятникъ ей, изваянный изъ мрамора и бронзы. Этотъ первый бракъ короля былъ бездѣтный; по окончаніи траура Ричардъ отпраздновалъ пословъ сватать Изабеллу, дочь Карла VI, короля французскаго, бывшую въ то время 8 лѣтней дѣвочкой. Онъ хотѣлъ женитьбой на ней упрочить миръ съ Франціей и пріобрѣсти помощь себѣ для возстановленія произвольной власти. Сватовство Ричарда было хорошо принято въ Парижѣ.— Франція находилась тогда въ разстройствѣ, король впалъ въ сумасшествіе, правительство желало мира съ Англіей. Изабелла была 7 января 1397 обручена съ Ричардомъ въ Кале, привезена съ богатымъ приданымъ въ Лондонъ и коронована въ Уэстминстерѣ.

Убі́йство герцога глосстерскаго; казнь его политическихъ друзей.

Герцогъ глосстерскій противился этому браку: король однажды прямо сказалъ, что будетъ искать у французовъ помощи противъ своихъ мятежныхъ подданныхъ. Разнеслась молва, что герцогъ глосстерскій составляетъ съ графомъ эрондельскимъ замыселъ низложить короля; озлобленіе Ричарда увеличилось. Онъ старался упрочить за собою расположеніе старшихъ дядей. Эдмонда Йоркскаго Ричардъ склонилъ на свою сторону черезъ его сына, графа ротлэндскаго, съ которымъ подружился. Старика герцога ланкастерскаго онъ осыпалъ знаками своего расположенія. Герцогъ уже давно жилъ съ дочерью геннегаускаго рыцаря Катариной Суинфордъ. Въ 1394 году умерла вторая жена герцога Констанція, принцесса кастильская. Ричардъ объявилъ сожителство герцога съ Катериною Суинфордъ законнымъ бракомъ, а ихъ дѣтей (получившихъ фамилію Бьюфордъ) имѣющими право наследовать отцу. Ричардъ полагалъ, что достаточно упрочилъ свое положеніе этими любезностями къ старшимъ дядямъ, и потому безопасно можетъ отмстить своимъ прежнимъ противникамъ. По совѣща-

ни съ графами ротлэндскимъ, кентскимъ, гоптингдонскимъ, ноттингэмскимъ, сомерсетскимъ, сользберійскимъ, съ Томасомъ Спенсеромъ и Уильямомъ Скропомъ онъ въ іюль 1397 велѣлъ арестовать графовъ Варвика (уоруйкского) и эрондельскаго и герцога глосстерскаго, отправить графовъ подъ стражу въ отдаленныя мѣстности Фландріи, а герцога въ Кале. Послѣ того по внушенію короля нѣкоторые вельможи заявили обвиненіе въ измѣнѣ противъ этихъ трехъ, брошенныхъ въ темницы, вождей прежней оппозиціи королю и противъ Томаса Эронделя, который незадолго передъ тѣмъ былъ сдѣланъ архіепископомъ кентерберійскимъ на мѣсто умершаго Уильяма Кортне. Ричардъ созвалъ парламентъ, принявъ мѣры, обезпечивавшія ему большинство голосовъ въ обѣихъ палатахъ. Парламентъ въ сентябрѣ 1397 отмѣнилъ статутъ, подчинявшій Ричарда надзору прежняго парламентскаго комитета, и возстановилъ власть короля въ томъ размѣрѣ, какой былъ предоставленъ ей ноттингэмскими рѣшеніями. У Ричарда была многочисленная вооруженная прислуга и кромѣ того отрядъ тѣлохранителей, состоявшій изъ 2.000 стрѣлковъ. Эта военная сила отнимала у парламента всякую возможность сопротивляться волѣ короля. По обвиненію, внесенному въ палату пэровъ герцогомъ ланкастерскимъ, графъ эрондельскій былъ осужденъ пэрами на смертную казнь, какъ мятежникъ. Твердой поступью, съ свѣтлымъ лицомъ, сопровождаемый плачемъ народа, онъ шелъ по улицамъ Лондона на Тоуэргилль (холмъ близъ Тоуэра, обыкновенное мѣсто казни); взойдя на эшафотъ, онъ попробовалъ пальцами, остерѣли топоръ, и попросилъ палача нанести ударъ такъ, чтобы не нужно было повторять его. Графъ былъ казненъ 22 ноябля. Въ тотъ же день было отправлено въ Кале приказаніе привезти герцога глосстерскаго въ Уэстминстеръ на судъ палаты пэровъ. Въ отвѣтъ Томасъ Мобре, графъ ноттингэмскій, прислалъ извѣстіе, что герцогъ глосстерскій 24 ноябля умеръ. Подробности его смерти остались неизвѣстны въ точности; но всѣ понимали, что онъ убитъ въ своей темницѣ по приказанію короля, робѣвшаго ввѣрить палатѣ пэровъ судъ надъ своимъ дядей. Убитый былъ объявленъ измѣнникомъ; его владѣнія были конфискованы. Братъ казненнаго графа эрондельскаго, архіепископъ кентерберійскій, былъ объявленъ уstraненнымъ отъ должности и осужденъ на вѣчное изгнаніе. Графъ Томасъ уоруйкскій былъ сосланъ въ вѣчное заточеніе на островъ Мэнъ, знатный рыцарь Кобгемъ—на островъ Джерси; Мортимеръ, успѣвшій спастись бѣгствомъ въ Ирландію, былъ осужденъ на казнь. На все это давали свое согласіе ближайшіе родственники короля и герцога глосстерскаго, пэры, бывшіе союзниками его и другихъ казненныхъ, прелаты и палата общинъ. Одни были запуганы наемниками короля, другіе желали наградъ,—и Ричардъ достигъ своей цѣли. Были установлены строгіе законы противъ мятежниковъ; рѣшенія запуганнаго парламента были провозгла-

шены неприкосновенными, и ненарушимость ихъ была обезпечена присягою соблюдать ихъ. Парламентъ, созванный въ Шрузберн, установилъ такіе большіе доходы королю на все царствованіе Ричарда, что эти налоги избавляли его отъ надобности вновь созывать парламентъ, и онъ справедливо хвалился, что законы Англіи находятся въ словахъ его устъ. Англія шла къ абсолютизму; парламентъ въ своемъ усердіи угождать королю отказался отъ правъ, прибрѣтенихъ для націи долгими тяжкими усиліями предковъ. Правительственный совѣтъ, составленный изъ двѣнадцати бароновъ и шести представителей низшаго дворянства, былъ послушнымъ орудіемъ королевской воли, потому что всѣ члены его были выбраны изъ усерднѣйшихъ слугъ Ричарда. Этому комитету было предоставлено право замѣнять собою парламентъ въ дѣлѣ законодательства, и Ричардъ устанавливалъ черезъ него всякіе законы, какіе хотѣлъ, не имѣя надобности созывать парламентъ.

Изгнаніе герцоговъ нор- фолькского и герифордскаго 1398. Ужасъ владычествовалъ въ Англіи. Было множество людей, участвовавшихъ въ прежней оппозиціи королю. Каждый изъ нихъ опасался, что Ричардъ подвергнетъ его мщенію. Это опасеніе высказалъ въ дружескомъ разговорѣ съ Генрихомъ Болингброкомъ, герцогомъ герифордскимъ, сыномъ герцога ланкастерскаго, Томасъ Мобре, бывший главнымъ помощникомъ Ричарда въ убійствѣ герцога глосстерскаго и получившій санъ герцога норфолькского, но въ прежніе годы участвовавшій въ оппозиціи королю и видѣвшій теперь, что Ричардъ заходитъ слишкомъ далеко въ своемъ деспотизмѣ. Разговоръ былъ переданъ королю. Герцогъ герифордскій увѣрялъ его въ своей преданности и выставлялъ герцога норфолькского виновнымъ въ произнесеніи словъ, на которыя негодовалъ король. Герцогъ норфолькскій называлъ своего обвинителя лжецомъ и предателемъ. Король объявилъ, что дѣло о томъ, кто изъ нихъ правъ, должно быть рѣшено судомъ Божиимъ, поединкомъ, и назначилъ, что поединокъ будетъ происходить 16 сентября (1398 года) въ Ковентри. Герцоги норфолькскій и герифордскій вышли съ оружіемъ на мѣсто поединка; въ ту минуту, какъ они должны были начать бой, король велѣлъ имъ остановиться и сказалъ, что принимаетъ на себя рѣшеніе спора. Онъ сформировалъ рыцарскій судъ и послѣ двухъ часовъ совѣщанія произнесъ приговоръ: для сохраненія спокойствія въ государствѣ Генрихъ Болингброкъ, герцогъ герифордскій, долженъ уѣхать изъ Англіи на десять лѣтъ, а Томасъ Мобре, герцогъ норфолькскій, изгоняется на всю жизнь и долженъ совершить паломничество въ Іерусалимъ. Они получили грамоты, въ которыхъ былъ написанъ этотъ приговоръ, и уплыли изъ Англіи.

Герцогъ норфолькскій умеръ въ слѣдующемъ году въ Венеціи на обратномъ пути изъ Палестины 22 сентября 1399). Герцогъ герифордскій поль-

зовался большою популярностью, лондонскіе граждане провожали его при отъѣздѣ. Онъ отправился въ Парижъ къ своему родственнику, королю французскому, и былъ принятъ имъ дружески.

Никто не смѣлъ поднять голосъ въ защиту законовъ страны: всѣ были запуганы убійствомъ герцога глосстерскаго, изгнаніемъ герцога Ричарда 1399. герифордскаго. Ричардъ вполнѣ отдался своему влеченію къ произволу и жестокости. Онъ наказывалъ тяжелыми денежными штрафами всѣхъ своихъ прежнихъ противниковъ; насильно бралъ деньги у богатыхъ людей, называя это займомъ. Раболѣпные судьи преслѣдовали всѣхъ, кого онъ хотѣлъ. Онъ велъ роскошную, расточительную жизнь. Онъ съ полнымъ безстрашіемъ сталъ дѣлать всякія беззаконія, когда умеръ (3 февраля 1396), опечаленный изгнаніемъ сына, старикъ, герцогъ ланкастерскій, послѣдній изъ родственниковъ, которыхъ опасался Ричардъ. Онъ сталъ теперь поступать съ безцеремонной наглостью и конфисковалъ владѣнія этого дяди, хотя прежде положительно обѣщалъ, что предоставитъ его сыну управлять черезъ уполномоченныхъ наслѣдствомъ, какое достанется ему отъ отца, если отецъ умретъ раньше, чѣмъ кончится срокъ его изгнанія. Глухое недовольство владычествовало во всѣхъ сословіяхъ. Вельможи находились въ постоянномъ опасеніи быть преданы суду, какъ мятежники за прежнюю свою оппозицію; духовенство, никогда не любившее Ричарда, жаловалось, что распространяется ересь лоллардовъ и что глава церкви, епископъ кентерберійскій, находится въ изгнаніи; и горожане поселяне были обременены налогами и произвольными поборами.

Было получено изъ Ирландіи извѣстіе, что въ войнѣ съ туземными князьями О'Бріанами (О'Брейенами) былъ застигнутъ врасплохъ и погибъ мучительной смертью ирландскій намѣстникъ Роджеръ Мортимеръ, который, какъ сынъ второго сына Эдуарда III, былъ наслѣдникомъ при бездѣтности Ричарда (вторая жена Ричарда, Изабелла была теперь еще только 10-лѣтней дѣвочкой, и бракъ его съ нею былъ только номинальный). Король, назначивъ своимъ намѣстникомъ въ Англіи Эдмонда, герцога йоркскаго, отправился съ большимъ войскомъ и богатой казною усмирять мятежъ ирландцевъ, главнымъ вождемъ которыхъ и возбудителемъ мятежа былъ Артуръ Макъ-Моро, могущественный князь части Ленстера. Ирландцы отступали, заманили Ричарда въ лѣса и болота, поросшія кустарникомъ; войско его страдало отъ голода, и потерявъ много людей отъ голода, онъ вернулся въ Дублинъ.

Пользуясь отсутствіемъ короля, герцогъ герифордскій поплылъ въ Англію и вышелъ на берегъ въ Рэвенспорѣ (въ графствѣ йоркскомъ). Экспедиція была подготовлена заговоромъ. Архіепископъ йоркскій, пероодѣтый, пріѣзжалъ на тайное свиданіе съ герцогомъ въ Парижъ.

Экспедиція
въ Ирландію.
1399.

Май—іюнь.

Возвращеніе и
побѣда герцога
герифордскаго.

Условившись съ этимъ агентомъ заговорщиковъ, герцогъ съ небольшимъ отрядомъ поплылъ изъ бретанскаго города Ванна; его сопровождали Томасъ, сынъ казненнаго графа эрондельскаго, и Кобгэмъ, бѣжавшій изъ-подъ стражи. Вышедши на берегъ, онъ не встрѣтилъ сопротивленія, пришелъ въ одинъ изъ своихъ замковъ, Пикерингъ. Оттуда онъ уже подъ своимъ знаменемъ пошелъ къ Понтифракту; тамъ присоединились къ нему герцогъ нортomberландскій, Генри Перри, храбрый сынъ герцога, графъ уэстморландскій, лордъ Уиллоуби и многіе другіе сѣверные вельможи. Онъ шелъ на югъ; къ нему присоединялись на пути его лесстерскіе и кенильуортскіе вассалы; войско его росло съ каждымъ днемъ и скоро насчитывало до 30.000 чело-вѣкъ; по всей Англіи распространялись его прокламаціи, призывавшія народъ отложиться отъ тиранна; въ Лондонѣ уже открыто говори-лось, что должно принять сторону герцога. Королевскіе сановники бѣ-жали въ Бристоль, взявъ съ собою дѣвочку, называвшуюся короле-вой. Герцогъ йоркскій, нерасположенный къ Ричарду, пріѣхалъ въ Беркли на свиданіе съ герцогомъ герифордскимъ, уже принявшимъ отцовскій титулъ герцога ланкастерскаго; свиданіе было въ церкви; оно кончилось тѣмъ, что герцогъ йоркскій принялъ сторону герцога ланкастерскаго. Въ концѣ іюня граждане Бристоля отворили ворота герцогу ланкастерскому, за котораго были и вельможи и народъ по-всюду въ Англіи. Ненавистные совѣтники Ричарда, Скропъ (имѣвшій теперь титулъ графа уилтширскаго), Босси, Гринъ, были военнымъ порядкомъ приговорены къ смерти и казнены; 9 августа Генрихъ ланкастерскій занялъ Честеръ. Ставъ тамъ, онъ держалъ въ повино-веніи Уэльсъ и имѣлъ полную возможность остановить Ричарда при его возвращеніи въ Англію.

Изложеніе
Ричарда
1399.

Противный вѣтеръ долго не пускалъ Ричарда отплыть изъ Дублина. Уэльзскіе воины, которыхъ собралъ его побочный братъ, графъ сольз-берійскій, разошлись. Войско, съ которымъ король въ половинѣ августа высадился въ Уэльсъ, тоже стало расходиться, и черезъ нѣ-сколько дней при Ричардѣ остался лишь небольшой отрядъ. Онъ съ немногими вѣрными друзьями бѣжалъ ночью въ Конуэ. Туда пріѣхалъ къ нему посломъ отъ герцога ланкастерскаго герцогъ нортomberланд-скій и сказалъ, что Генрихъ Ланкастерскій не желаетъ отнять у него корону, требуетъ только отцовскихъ владѣній и титуловъ, желаетъ кончить дѣло миролюбиво и приглашаетъ короля на свиданіе во Флинтъ; оттуда поѣдетъ съ нимъ въ Лондонъ, оказывая ему пови-новеніе, какъ своему королю. Цѣлью посольства было выманить Ри-чарда изъ Конуэ, укрѣпленнаго города. Ричардъ поѣхалъ во Флинтъ; дорога шла приморьемъ; въ одной мѣстности она была очень узка; тутъ арестовали Ричарда; онъ провелъ ночь въ слезахъ и стонахъ; утромъ (19 августа) привезли его къ герцогу ланкастерскому въ Че-стеръ; герцогъ отдалъ его подъ стражу графу эльбемарльскому и

сыновьямъ герцога глосстерскаго. Изъ Честера герцогъ ланкастерскій съ арестованнымъ королемъ пошелъ въ Лондонъ, заставивъ Ричарда подписать актъ, которымъ созывался въ Лондонъ парламентъ. Въ Личфильдѣ Ричардъ пытался спуститься изъ окна башни въ садъ, чтобы бѣжать. Это не удалось. Его стали стеречь строже прежняго. Граждане Лондона встрѣтили Генриха ланкастерскаго криками радости, проводили его торжественной процессіей въ храмъ апостола Павла. Ричардъ былъ отвезенъ въ Тоуэръ; тамъ держали его подъ стражей. До сихъ поръ герцогъ ланкастерскій говорилъ, что возвратился изъ изгнанія лишь для того, чтобы вытребовать себѣ отцовскія владѣнія; но выраженія преданности, высказываемыя ему, возбудили въ немъ отвагу заявить притязанія на корону. Онъ сталъ вести дѣло къ тому, чтобы король отрекся отъ престола и чтобы отреченіе было утверждено парламентомъ. Онъ достигъ этого. Ричардъ 29 сентября подписалъ актъ, которымъ объявлялъ, что недостойнъ носить корону, слагаетъ ее съ себя и освобождаетъ своихъ подданныхъ отъ присяги, данной ему. Говорятъ, что при этомъ онъ напечаталъ на палецъ герцога ланкастерскаго свой перстень съ королевскою печатью. На другой день актъ отреченія былъ въ присутствіи Генриха прочтенъ въ парламентѣ и единогласно утвержденъ. Парламентъ назначилъ комиссію для составленія записки, въ которой перечислялись дѣйствія Ричарда, нарушавшія данную имъ при коронованіи присягу, и изъ этихъ противозаконныхъ дѣйствій его выводилось, что онъ лишился права быть королемъ. По прочтеніи этого документа парламентъ выбралъ шесть прокураторовъ, по два отъ cadaго сословія (духовенства, дворянства и горожанъ); они сѣли передъ пустымъ престоломъ, покрытымъ золотой парчей и подъ предсѣдательствомъ верховнаго судьи составили изъ себя верховный трибуналъ и произнесли приговоръ о низложеніи бывшаго короля Ричарда II; одинъ изъ прокураторовъ духовенства провозгласилъ этотъ приговоръ. Протестъ епископа карлейльскаго, говорившаго, что подданные не имѣютъ права судить королей, былъ оставленъ безъ вниманія. По прочтеніи приговора о низложеніи Ричарда всталъ герцогъ ланкастерскій и потребовалъ себѣ короны на основаніи своего происхожденія и права, данного ему милостью Божіей при помощи его друзей и родныхъ. При этомъ онъ показалъ перстень съ королевскою печатью. Парламентъ провозгласилъ его королемъ, архіепископъ кентерберійскій повелъ его къ престолу; онъ сѣлъ на престолъ; сановники и судьи присягнули ему. Архіепископъ кентерберійскій произнесъ рѣчь, въ которой говорилъ, что теперь государствомъ будетъ править не ребенокъ своеправный и неразумный, какъ прежній король, а мужчина въ полной зрѣлости разума, поставившій твердымъ намѣреніемъ исполнять не свою волю, а волю Божію. На слѣдующій день прокураторы отправились въ Тоуэръ сообщить Ричарду рѣшеніе парламента и увѣдо-

мить его о вступленіи на престолъ Генриха, герцога ланкастерскаго. Онъ спокойно выслушалъ это сообщеніе и покорился своей судьбѣ.

Такъ кончилось правленіе государя, имѣвшаго отъ природы прекрасныя дарованія, образованнаго, любившаго искусство. Знаменитые поэты того времени Гоуэръ и Чосеръ пользовались его покровительствомъ; Фруасаръ поднесъ ему экземпляръ своихъ стихотвореній. Но онъ любилъ самовластіе, поддавался гибельному вліянію льстецовъ и погубилъ себя, увлекшись склонностью къ деспотизму.

4. Ланкастерскій домъ.

а) ПРАВЛЕНІЕ ГЕНРИХА IV.

Начало прав-
ленія Генриха.
Смерть Ричарда.

Архіепископъ кентерберійскій въ сослуженіи съ архіепископомъ йоркскимъ миропомазалъ и короновалъ 13 октября Генриха IV. Ближайшее право на престолъ имѣлъ внукъ Ліонеля, второго сына Эдуарда III, графъ марчскій; но онъ былъ тогда 7 лѣтній ребенокъ. Потому это право было оставлено безъ вниманія. Новый король назначилъ наслѣдникомъ престола своего старшаго сына, котораго звали тоже Генрихомъ. Графы нортумберлэндскій и уэстморлэндскій и другіе вельможи, помогавшіе герцогу ланкастерскому овладѣть престоломъ, были награждены имѣньями и почестями. Парламентъ принялъ рядъ рѣшеній, отмѣнявшихъ противузаконныя распоряженія Ричарда II, объявлявшихъ незаконными приговоры, по которымъ были казнены его противники, возстаповлявшихъ честь ихъ и права ихъ наслѣдниковъ. Были установлены законы, ограждавшіе государство отъ возобновленія деспотизма. Генрихъ придавалъ дѣлу такой видъ, что низложеніе Ричарда и восшествіе его на престолъ не нарушеніе, а возстановленіе законнаго порядка. Онъ хотѣлъ, чтобы захватъ власти имъ представлялся не актомъ революціоннаго насилія, а результатомъ необходимости защитить свободу націи, и чтобы власть считалась не захваченной имъ, а законно переданной ему парламентомъ, который былъ собранъ самимъ Ричардомъ. Рѣшать судьбу низложеннаго короля Генрихъ предоставилъ парламенту. По рѣшенію парламента, утвержденному Генрихомъ, Ричардъ былъ осужденъ на пожизненное заключеніе въ темницу и былъ отвезенъ въ Понтифрактъ. Въ январѣ слѣдующаго (1400) года графы гонтингдонскій, кентскій, сольсберійскій, лордъ Спенсеръ и нѣкоторые другіе приверженцы Ричарда составили заговоръ низвергнуть Генриха и

возстановить власть низложенного короля. Этот заговор повелъ къ смерти Ричарда. Умыселъ былъ открытъ, нѣкоторые изъ заговорщиковъ были убиты раздраженными жителями тѣхъ городовъ, въ которыхъ были захвачены, другіе были переданы суду и казнены. Вслѣдъ за тѣмъ тѣло Ричарда было привезено въ Лондонъ и поставлено въ храмъ апостола Павла. Лицо умершаго было открыто въ свидѣтельство того, что онъ умеръ не насильственной смертью. Вельможи и народъ сошлись смотрѣть его и присутствовать на панихидѣ за него. Итакъ, множество людей могли убѣдиться, что умершій, котораго теперь хоронятъ, дѣйствительно Ричардъ. Молва говорила, что онъ былъ уморенъ голодомъ. Приверженцы Генріха утверждали, что онъ уморилъ голодомъ самъ себя, что, узнавъ о казни своихъ друзей, онъ пересталъ принимать пищу; но конечно этому никто не вѣрилъ.

Правительство озаботилось, чтобы невозможно было сомнѣваться въ смерти Ричарда. Тѣмъ не менѣе его имя служило лозунгомъ для заговоровъ и мятежей: обманщики говорили, что былъ убитъ и положенъ въ гробъ не король, а одинъ изъ участниковъ заговора для его возстановленія, священникъ Моделинъ, чрезвычайно походившій на него лицомъ; и отъ времени до времени появлялись самозванцы, волновавшіе народъ.

Заговоры и возстанія, постоянно возобновлявшіеся въ правленіе Генриха IV, были тѣмъ опаснѣе, что имѣли во мнѣніи народа законный характеръ, были направлены противъ похитителя престола и поддерживались врагами Англіи, французами и шотландцами, желавшими, чтобы она была ослабляема раздорами. Тлѣвшій подъ пепломъ жаръ племенного патріотизма въ Уэльзѣ вспыхнулъ яркимъ пламенемъ, когда выступилъ бойцомъ за національную независимость искусный полководецъ Овенъ Глендоверъ. Собравъ небольшое войско и поддерживаемый французами, онъ вторгся въ пограничныя англійскія области, чтобы доставить своимъ герцогамъ добычу, а себѣ завоевать санъ князя уэльскаго. Въ 1401 году онъ разбилъ и взялъ въ плѣнъ двухъ могущественныхъ вельможъ пограничной земли, Реджинальда де Гре и Эдмона Мортимера. Народъ считалъ его волшебникомъ, повелѣвающимъ духами горъ. Уэльскіе стрѣлки прежде сражались въ англійскихъ войскахъ противъ французовъ; теперь они бились съ англичанами. Уэльскіе барды были прогоняемы изъ Англіи, какъ бродяги и шпіоны. Шотландцы отказались признать королемъ Генриха, и война возобновилась на сѣверной границѣ. Въ памяти народа долго хранились рассказы о кровопролитномъ сраженіи у Гомильдонскаго холма, гдѣ стрѣлки Генри Перси Готспора и графа марчскаго нанесли поражение шотландскимъ рыцарямъ. Храбрый вождь шотландцевъ, Арчибальдъ Дугласъ, упалъ съ коня, пронзенный пятью стрѣлами сквозь латы и былъ взятъ въ плѣнъ. Былъ также взятъ въ плѣнъ

Возстанія
1401—1402.

Уэльзъ.

Войны на шотландской границѣ.

1402.

Мордокъ, графъ фейфскій, сынъ и наслѣдникъ честолюбиваго герцога Альбанійскаго, управлявшаго государствомъ за своего брата, Роберта III, который страдалъ неизлѣчимой болѣзною, ослабившею его умъ, и одиноко жилъ на островѣ Бьютъ; были взяты въ плѣнъ графы ангосскій, морескій, оркнейскій, лорды Монтгомери, Эрскинъ, Грегемъ и 80 другихъ шотландскихъ вельможъ и знатныхъ французовъ; много шотландскихъ рыцарей было убито въ сраженіи, 500 утонуло въ Твидѣ.

Пораженіе и
смерть Генри
Перси 1403.

Ланкастерская партія была очень обрадована этой побѣдой, Генрихъ велѣлъ привезти плѣнныхъ шотландскихъ вельможъ въ Лондонъ и предоставилъ себѣ опредѣлить условія ихъ выкупа. Фамилія Перси прониклась надменностью; Перси считали себя истинными основателями власти Ланкастерскаго дома; ихъ требованія стали очень высоки, и имъ казалось, что они не вознаграждены по заслугамъ. Они были раздражены тѣмъ, что король взялъ на себя рѣшеніе по дѣлу о выкупѣ плѣнныхъ и что онъ не дозволилъ выкупить взятаго въ плѣнъ Глендоверомъ Эдмонда Мортимера, на сестрѣ котораго былъ женатъ Генри Перси Готспоръ. Это было тѣмъ обиднѣе, что король дозволилъ выкупъ Грег де Ротвена, взятаго въ плѣнъ вмѣстѣ съ Мортимеромъ. Генриху хотѣлось, чтобы Мортимеръ оставался въ плѣну. Онъ былъ дядя молодого графа марчскаго, законнаго наслѣдника престола. Другой причиной досады Генри Перси было то, что король, назначивъ его памѣстникомъ сѣвернаго Уэльза и острова Ангельси, мало помогаль ему подавить возстаніе въ этой области и хотѣлъ отдать ее своему старшему сыну. Были и другіе поводы къ враждѣ рода Перси противъ Генриха; она скоро перешла въ открытую войну. Мортимеръ, женившійся на дочери Овена Глендовера и освобожденный имъ отъ плѣна, сталъ посредникомъ между тестемъ и фамиліею Перси. Они условились низвергнуть Генриха, возвратить престолъ Ричарду, если онъ все еще живъ, а если онъ дѣйствительно убитъ, то сдѣлать королемъ Эдмонда, графа марчскаго; Глендоверу они обѣщали предоставить независимую власть въ Уэльзѣ. Лѣтомъ 1403 Генрихъ былъ на войнѣ съ шотландцами; Генри Перси поднялъ возстаніе въ тылу королевскаго войска, освободилъ Арчибальда Дугласа, пошелъ съ нимъ въ сѣверный Уэльзъ на соединеніе съ Глендоверомъ; пришелъ туда и графъ уостерскій, дядя Генри Перси. Инсургенты обнародовали прокламаціи, въ которыхъ выражались о Генрихѣ: «Герцогъ Ланкастерскій, называющій себя королемъ», обвиняли его въ нарушеніи обѣщаній, въ похищеніи престола, въ деспотизмѣ, призывали англичанъ возстать противъ него. Король пошелъ на инсургентовъ; войска встрѣтились у Шрузбери; въ сраженіи 21 іюля (1403) король одержалъ побѣду, благодаря тому, что успѣлъ стать между графомъ нортмберлэндскимъ и его сыномъ и не допустилъ ихъ соединиться; говорятъ также, что много содѣйствовала

побѣдѣ храбрость принца уэльзскаго. Генри Перси Готспоръ былъ убитъ; графъ уорстерскій и два другіе вельможи, Киндертонъ и Вернонъ, взятые въ плѣнъ, были казнены передъ воротами Шрузбери. Дугласъ тоже былъ взятъ въ плѣнъ, но король, отдавъ его подъ стражу, велѣлъ обращаться съ нимъ почтительно.

Отецъ Генри Готспора, графъ нортomberландскій, стоявшій у Ньюкесля, былъ покинутъ своими войсками и взятъ въ плѣнъ. Преданный суду парламента, онъ былъ наказанъ только денежнымъ штрафомъ и принужденъ вновь присягу на вѣрность королю. Всѣ вельможи и рыцари Нортomberланда сдѣлали то же; но недовольство оставалось въ сѣверныхъ графствахъ и было поддерживаемо Людовикомъ, герцогомъ орлеанскимъ, братомъ больного короля Карла VI, правившимъ Франціей. Королева Изабелла, отосланная во Францію Генрихомъ, вышла за его сына. Онъ называлъ Генриха похитителемъ престола, поддерживалъ притязанія Изабеллы на англійскую корону, вызвалъ Генриха на поединокъ; Генрихъ отказался, Людовикъ началъ на англійскія владѣнія во Франціи. Агенты Людовика тайно ходили по Англіи, говорили, что Ричардъ живъ, что онъ скрывается въ Шотландіи, что онъ скоро возвратится. Французское правительство и папа Бенедиктъ XIII въ 1405 году признали Овена Глендовера княземъ уэльзскимъ. Онъ возложилъ на себя знаки сана прежнихъ уэльзскихъ князей, даже графъ ротландскій (эльбемарльскій) навлекъ на себя подозрѣніе въ умыслахъ противъ Генриха. На сѣверѣ возобновилось возстаніе; вождями его были вельможи, пользовавшіеся большою силой при Ричардѣ и подвергнушіеся немилости Генриха, Мобре, сынъ умершаго въ изгнаніи герцога норфолькскаго, имѣвшій санъ маршала (главнокомандующаго), и Ричардъ Скропъ, архіепископъ йоркскій, братъ казненаго въ Бристолѣ Скропа, графа уилтширскаго. Помилованный королемъ графъ нортomberландскій присоединился къ инсургентамъ. Прокламаціи, прибитыя къ дверямъ церквей въ Йоркѣ, призывали народъ къ возстанію противъ клятвопреступника, хищника, убійцы законнаго короля. Но и это возстаніе было подавлено энергіей короля и его сыновей, хитростью и благоразуміемъ графа уэстморландскаго, котораго Генрихъ назначилъ маршаломъ и констеблемъ (верховнымъ главнокомандующимъ) въ сѣверной Англіи. Мобре и архіепископъ йоркскій были безъ соблюденія законныхъ формъ суда приговорены къ смерти и казнены. У города Йорка были отняты права, и голова Мобре была выставлена на городской башнѣ. Ричардъ Скропъ мужественно шелъ на казнь въ своемъ архіепископскомъ облаченіи: народъ считалъ его мученикомъ и уважалъ его память. Графъ нортomberландскій и его союзникъ Бардольфъ бѣжали въ Шотландію; замки его были разрушены, начальники войскъ его казнены, города его графства покорены.

1404.

Счастье благопріятствовало Генриху. Больной король шотландскій, Ричардъ III, умеръ 4 апрѣля 1404. Шотландцы опасались, что братъ короля, герцогъ альбанійскій, правившій государствомъ, погубитъ Іакова, второго сына умершаго короля, какъ по народному мнѣнію убилъ старшаго своего племянника, герцога ротсейскаго; друзья малолѣтнаго наслѣдника престола послали его во Францію, чтобы спасти отъ дяди. Но онъ на пути былъ захваченъ англичанами, и Генрихъ оставилъ его въ плѣну у себя. Людовикъ Орлеанскій былъ 23 ноября 1407

убить въ Парижѣ злодѣями, напавшими на него, когда онъ шелъ по улицѣ. Герцогъ бургонскій, союзникъ Генриха, сталъ править Франціей. Графъ нортмберлэндскій и Бардольфъ, долго жившіе въ Шотландіи и Уэльзѣ, пошли въ Англію съ отрядомъ войска, призывая народъ къ новому возстанію, но 19 февраля 1408 оба были убиты въ сраженіи при Брэнгэмѣ. Ихъ войско было истреблено или разсѣяно. Головы ихъ были выставлены на Лондонскомъ мосту. Глендоверъ продолжалъ обороняться въ ущельяхъ Снодона, но былъ безсильнымъ врагомъ. Имѣя малолѣтняго шотландскаго короля въ плѣну у себя, Генрихъ держалъ въ страхѣ герцога альбанійскаго, правившаго Шотландіей; регентъ во всемъ слушался его. Герцогъ бургонскій, правившій Франціей, держался только при помощи войска, посланнаго ему Генрихомъ; безъ того одолѣли бы его приверженцы орлеанской линіи. Тѣ французскіе принцы, которые прежде называли Генриха узурпаторомъ и убійцей и хотѣли низвергнуть его, теперь искали его дружбы и, чтобъ отклонить его отъ союза съ герцогомъ бургонскимъ, предлагали отдать ему всю Гіэнь. Такимъ образомъ онъ въ послѣдніе годы царствованія спокойно владычествовалъ надъ Англіей, держалъ въ повиновеніи себѣ Шотландію, имѣлъ сильное вліяніе на Францію; фландрскіе города заискивали его расположенія, чтобъ онъ возобновлялъ торговые договоры съ ними. Онъ имѣлъ союзниковъ на Пиренейскомъ полуостровѣ, на Рейнѣ, на берегахъ Нѣмецкаго и Балтійскаго морей. Англія получала отъ этихъ союзовъ большія торговые выгоды. Владычество Ланкастерской династіи становилось прочнымъ.

Политика Ген-
риха.

Этихъ успѣховъ Генрихъ достигъ своей энергіей и благоразуміемъ. Много содѣйствовало упроченію его власти то, что онъ жилъ въ мирѣ съ духовенствомъ и исполнялъ желанія палаты общинъ. Правда, онъ казнилъ архіепископа йоркскаго и сурово преслѣдовалъ францисканцевъ, бывшихъ на сторонѣ мятежниковъ; но покровительствовалъ тому большинству духовенства, которое не вмѣшивалось въ заговоры, и вообще выказывалъ себя усерднымъ сыномъ церкви. Масса духовенства поддерживала его. Эрондель, архіепископъ кентерберійскій, помогалъ, какъ мы видѣли, Генриху низвергнуть Ричарда; за немногими исключеніями англійскіе прелаты были приверженцами Генриха. Въ благодарность за то онъ преслѣдовалъ уиклефитовъ, хотя его отецъ былъ покровителемъ ихъ. Впрочемъ онъ руководился не чувствомъ благодарности къ духовенству, а денежнымъ расчетомъ: онъ постоянно пуждался въ деньгахъ и угождалъ духовенству для того, чтобъ оно давало ему щедрыя денежные пособія. На первомъ соборѣ (конвокаціи) духовенства въ его царствованіе онъ объявилъ, что будетъ охранять церковь и защищать ее отъ нападеній уиклефитовъ. Когда собрался парламентъ, онъ (6 октября 1399) повторилъ это обѣщаніе. Палата общинъ, члены которой были выбраны подъ вліяніемъ духовенства, благодарила короля за его обѣщаніе защищать

церковь; и духовенство, ободренное сочувствіемъ палаты общинъ, попросило новаго короля установить законъ о наказаніи еретиковъ.

Такимъ образомъ былъ принятъ парламентомъ и утвержденъ королемъ законъ „о сожженіи еретика“ (то-есть еретиковъ), De comburendo haeretico. До той поры въ Англіи не бывало такимъ свирѣпыхъ законовъ противъ еретиковъ. Онъ постановлялъ, что никто не можетъ проповѣдовать безъ разрѣшенія епископа, что всѣ книги подозрительныя для епископовъ должны быть отдаваемы на ихъ разсмотрѣніе, что каждый нарушающій эти правила, подвергается тюремному заключенію и остается въ темницѣ, пока получитъ прощеніе церкви отреченіемъ отъ своего заблужденія и заплатитъ денежный штрафъ въ казну; что если обвиняемый въ ереси не отречется отъ нея или по отреченіи будетъ уличенъ въ отпаденіи отъ церкви, то духовному суду предоставляется приговорить его къ смерти, а шерифъ обязанъ исполнить приговоръ и сжечь осужденнаго на кострѣ, который должно сложить на высокомъ мѣстѣ, чтобы массѣ народа было хорошо видно сожженіе и всѣ проникались страхомъ. Прежде приговоръ духовнаго суда самъ по себѣ не имѣлъ силы; онъ былъ передаваемъ на разсмотрѣніе свѣтскаго суда и исполнялся только по утвержденіи имъ; теперь обвиняемый въ ереси былъ посылаемъ на смерть епископомъ или епископскимъ судьей независимо отъ свѣтской власти. Парламентъ принялъ этотъ законъ потому, что ученіе Уиклефа было найдено опаснымъ для собственности не духовенства только, но и мірянъ. Правда странствующие проповѣдники говорили главнымъ образомъ о церковныхъ имѣніяхъ, называли богатство церкви причиной ея испорченности, требовали, чтобы церковныя имуществы были конфискованы и обращены на удовлетвореніе государственныхъ надобностей. Но вникая въ это ученіе, свѣтскіе землевладѣльцы нашли, что оно можетъ быть примѣнено и къ ихъ имѣніямъ, потому усердно вступились за церковныя имуществы.

Первымъ послѣдствіемъ этого суроваго закона было сожженіе Уильяма Сотри (Sawtre); онъ былъ священникомъ въ Линнѣ; епископъ норвичскій удалилъ его отъ должности за еретическія мнѣнія и принудилъ отречься отъ нихъ. Съ той поры прошло два года; теперь онъ былъ осужденъ за впаденіе въ прежнюю ересь и 2 марта 1401 преданъ мучительной смерти на кострѣ. Сотри былъ первой жертвой фанатизма въ Англіи. Эрондель, архіепископъ кентерберійскій, издалъ циркуляръ, требовавшій строгаго соблюденія церковныхъ ученій, объявлявшій еретиками всѣхъ, не исполняющихъ церковныя обряды, запрещавшій всѣ лоллардскія книги и даже англійскій переводъ Новаго Завѣта, сдѣланный Уиклефомъ. Духовные суды стали усердно очищать Англію отъ еретиковъ. Форма ихъ процесса была такъ называемая инквизиціонная, то есть слѣдователи сами были судьями и постановляли приговоръ безъ участія присяжныхъ, а подсудимый былъ обязанъ отвѣчать на всякіе вопросы; при такомъ способѣ веденія процесса легко было объявлять каждого подсудимаго виновнымъ и самую маловажную несправность въ исполненіи церковныхъ обрядовъ обращать въ ересь. Явилось множество доносчиковъ и шпіоновъ. Духовные суды принимали всякія клеветы. Темница въ баннѣ ламбетскаго дворца архіепископа кентерберійскаго наполнилась людьми, основательно или неосновательно подозрѣваемыми въ ереси, такъ что получила названіе Лоллардской бани. Многіе спасали жизнь отреченіемъ отъ своихъ убѣжденій; многіе умирали за свою вѣру на кострѣ. Однимъ изъ этихъ мучениковъ былъ Уильямъ Торнъ, пользовавшійся всеобщимъ уваженіемъ за свое благочестіе. Но при всей жестокости гоненія, ученіе Уиклефа сохраняло

Статутъ «О сожженіи еретиковъ».

Преслѣдованіе еретиковъ.

много послѣдователей. Оксфордскій университетъ формально защищалъ своихъ прежнихъ профессоровъ; а въ 1406 году, когда Генрихъ потребовалъ отъ парламента большого денежнаго пособія, палата общинъ сама стала на точку зрѣнія Уиклефа и отвѣчала королю предложеніемъ, чтобъ онъ взялъ на государственныя надѣбности церковныя имѣнья. Палата пэровъ въ засѣданіи, въ которомъ присутствовалъ принцъ уэльзскій, потребовала напротивъ того, чтобы король конфисковалъ имущества людей, проповѣдующихъ конфискацію церковныхъ имуществъ и подвергъ тому же наказанію людей, говорящихъ, что Ричардъ еще живъ, потому что птѣ и другіе возбуждаютъ народъ къ мятежу.

Уступчивость Генриха требованіямъ парламента. Генрихъ IV былъ человекъ осторожный, не позволялъ себѣ ни въ чемъ доходить до крайностей, старался примирять всѣ партіи съ своимъ владычествомъ. Онъ покровительствовалъ духовенству, но остерегался противиться желаніямъ народа, органомъ которыхъ былъ парламентъ. Подавленіе мятежей и охраненіе государства отъ нападений непріятелей требовало издержекъ, превышавшихъ доходы съ коронныхъ имѣній и родовыхъ владѣній Генриха. Потому онъ часто нуждался въ пособіяхъ парламента; а палата общинъ соглашалась давать ему деньги только подъ условіемъ, чтобъ онъ сообразовался съ ея требованіями и соблюдалъ законы. Онъ усердно заботился поступать такъ, чтобы палата общинъ была довольна имъ. По всѣмъ важнымъ дѣламъ онъ спрашивалъ ея совѣта, не собиралъ налоговъ безъ ея утвержденія; согласился на то, чтобы рѣшенія парламента были записываемы въ собраніе государственныхъ актовъ подъ наблюденіемъ уполномоченныхъ отъ обѣихъ палатъ и чтобы деньги, доставляемыя налогами отдавались казначеямъ, назначеннымъ палатою пэровъ и палатою общинъ и обязаннымъ отдавать парламенту отчетъ въ этихъ деньгахъ; онъ подчинился требованію парламента, чтобы расходы двора были контролируемы уполномоченными парламента, и безъ сопротивленія выносилъ этотъ контроль, который прежніе короли находили обиднымъ для себя; онъ удалилъ отъ себя совѣтниковъ, которыхъ парламентъ находилъ дурными, и королева по убѣжденію мужа удалила изъ своего штата многихъ иноземцевъ. Должностныя лица были обязаны давать присягу, что будутъ соблюдать обычное право и парламентскіе статуты. Шерифамъ было приказано воздерживаться отъ всякаго вмѣшательства въ парламентскіе выборы. Членамъ парламента было предоставлено право вносить въ свою палату всякія предложенія по денежнымъ дѣламъ, была предоставлена свобода рѣчи и привилегія не подлежать въ продолженіи парламентской сессіи аресту ни по какимъ дѣламъ, кромѣ уголовныхъ. У короля было формально отнято право ослаблять наложенныя парламентомъ наказанія освобожденіемъ осужденныхъ отъ казни или тюремнаго заключенія и денежныхъ штрафовъ. Въ преслѣдованіи лоллардовъ Генрихъ былъ неумолимъ. Своей уступчивостью парламенту и съ тѣмъ вмѣстѣ твердостью

характера, онъ упрочилъ корону за своей династіей. Парламентъ зналъ, что король уступаетъ ему не по слабости воли, потому что Генрихъ энергически защищалъ законныя права короля и отвергалъ тѣ рѣшенія парламента, которыя были несогласны съ ними; на одно изъ такихъ рѣшеній онъ отвѣчалъ такъ рѣзко, что парламентъ смутился и просилъ короля принять увѣреніе въ своихъ вѣрноподданныхъ чувствахъ. Но хотя Генрихъ успѣшно преодолѣлъ всѣ опасности и затрудненія, душа его была печальна, а физически онъ страдалъ тяжелой болѣзью; онъ опасался за будущность своей династіи, совѣсть упрекала его въ убійствѣ Ричарда. Въ молодости онъ ѣздилъ воевать съ язычниками литовцами. Будучи королемъ, онъ, какъ говорятъ, думалъ снова отправиться на войну за вѣру для искупленія своего грѣха.—Цѣлью всей его политики было упроченіе престола за своей династіей; для этого было надобно, чтобы наслѣдникъ короны держалъ себя подобно отцу благоразумно; но старшій сынъ Генриха IV, будущій Генрихъ V, юноша храбрый, велъ огорчительный для отца образъ жизни. Тѣ черты характера, какія даны Шекспиромъ принцу Уэльзскому, сыну Генриха IV, въ драмѣ, изображающей молодость Генриха V, не вымыслъ фантазіи. Генрихъ IV держалъ подъ надзоромъ молодого графа марчскаго, имѣвшаго болѣе права на престолъ, чѣмъ ланкастерская линія; дѣлались попытки увести графа изъ подъ стражи; въ этихъ замыслахъ участвовали даже нѣкоторые изъ приближенныхъ Генриха. Ясно было, что у ланкастерской династіи остаются сильные противники, и будущность ея представлялась еще на обезпеченной, когда умеръ Генрихъ IV. Онъ скончался 20 марта 1413; ему было тогда только еще 47 лѣтъ.

б) НАЧАЛО ПРАВЛЕНІЯ ГЕНРИХА V. ПРЕСЛѢДОВАНІЕ ЛОЛЛАРДОВЪ.

Принцъ уэльзскій, вступивъ на престолъ, разсѣялъ всѣ опасенія, какія возбуждалъ прежде своими буйными шалостями. Онъ далъ со-
мнѣвавшемуся въ серьезности его характера отцу обѣщаніе, что съ-
умѣетъ защитить свою корону и дѣйствительно сѣумѣлъ. Со вступле-
ніемъ на престолъ онъ отбросилъ всѣ свои дурныя привычки. Коро-
нація его не встрѣтила никакого сопротивленія, и день ея сталъ
праздникомъ для всей націи, потому что новый король далъ широкую
амнистію. Онъ не боялся никого и освободилъ графа марчскаго, воз-
вратилъ ему родовыя владѣнія, возвратилъ сыну Генри Перси Гот-
спора конфискованныя фамиліи имѣнія и санъ графа портомбер-
лэндскаго, принадлежавшій его убитому дѣду, отпустилъ на родину
многихъ плѣнныхъ шотландскихъ вельможъ. Тѣло Ричарда было по-
хоронено въ Лэнгли; Генрихъ V велѣлъ перевезти его въ Лондонъ,
похоронить въ Уэстминстерскомъ аббатствѣ рядомъ съ прежними ко-
ролями и поставилъ надъ его гробомъ прекрасный памятникъ.

Уиклефиты.
Ольдкесль.

Во внутренней политикѣ Генрихъ V держался правилъ отца, подобно ему уважалъ права парламента, соблюдалъ законы, преслѣдовалъ еретиковъ. До своего вступленія на престолъ онъ велъ буйный образъ жизни; потому лолларды, люди строгой нравственности, не должны были предполагать въ немъ сочувствія къ ихъ ученію. Но все таки они надѣялись, что при немъ прекратится гоненіе на нихъ. При Генрихѣ IV они скрывали свои мнѣнія, теперь стали открыто признавать себя послѣдователями Уиклефа. Они рассчитывали на то, что имѣютъ покровителя, совѣты котораго уважаетъ король. Это былъ храбрый воинъ, богатый землевладѣлецъ Джонъ Ольдкесль, жена котораго была наслѣдницей Кобгэма. Проповѣдники уиклефизма снова стали ходить по селамъ и городамъ. На дверяхъ лондонскихъ церквей появилась однажды утромъ прокламація, говорившая, что 100.000 лоллардовъ готовы взяться за мечи на защиту своей вѣры. Архіепископъ кентерберійскій донесъ королю, что въ резиденціи Ольдкесля Коулингъ-Кеслѣ (въ графствѣ кентскомъ) собираются уиклефиты, читаютъ англійскую біблію и еретическія книги. Генрихъ пытался просьбами и угрозами отклонить своего друга отъ покровительства еретикамъ; Ольдкесль твердо отвѣчалъ ему, что будетъ вѣрно служить своему государю во всѣхъ мірскихъ дѣлахъ, но папу считаетъ антихристомъ. Король дозволилъ архіепископу кентерберійскому употребить мѣры строгости, Ольдкесль былъ арестованъ, посаженъ въ Тоуэръ, преданъ духовному суду; онъ прочелъ въ судѣ письменное изложеніе вѣры, высказывавшее уиклефитскія убѣжденія по вопросамъ о пресуществленіи, о папской власти и другихъ догматахъ римской церкви; на словесномъ допросѣ остался твердъ въ этихъ мысляхъ, не согласился ни на какія уступки; духовный судъ объявилъ его еретикомъ, приговорилъ къ сожженію и передалъ свѣтской власти для исполненія приговора. Оно было отсрочено, потому что король надѣялся, что Ольдкесль отречется отъ ереси. Онъ бѣжалъ изъ-подъ стражи, скрылся отъ поисковъ и сталъ устраивать заговоръ съ своими единовѣрцами. По крайней мѣрѣ было донесено королю, что лолларды составили умыселъ напасть на него и его братьевъ на праздникъ Рождества въ Эльтэмѣ, сжечь монастыри и церкви въ Лондонѣ, установить республику подъ президентствомъ Ольдкесля. Уиклефиты были люди миролюбивые, потому это обвиненіе должно считать клеветой; но Генрихъ повѣрилъ ему. Уиклефиты собирались для богослуженія на равнинѣ близъ Сентъ-Джейльза (на окраинѣ тогдашняго Лондона). Королю донесли, что они собираются тамъ по ночамъ; онъ велѣлъ запретить лондонскія ворота, чтобы лондонскіе лолларды не могли идти на помощь своимъ единовѣрцамъ на Сентъ-Джейльзскую равнину; пошелъ туда ночью 7 января 1414 года, взявъ съ собой отрядъ войска, и застигъ тамъ около ста человѣкъ уиклефитовъ, которые собрались безъ сомнѣнія только для богослуженія, но имѣли при себѣ оружіе для обороны

Заговоръ.
Ольдкесля.

отъ слѣдившихъ за ними агентовъ архіепископа. Генрихъ напалъ на нихъ; нѣкоторые были убиты, остальные арестованы; другіе, только еще шедшіе на богослуженіе, были тоже захватываемы. Ольдкесля не оказалось въ числѣ арестованныхъ. Король назначилъ 1000 марокъ награды тому, кто принесетъ его голову. Арестованные были преданы суду. Процессъ былъ торопливый, нарушавшій законныя формы, многіе были повѣшены или сожжены (24 января).

Черезъ три года погибъ и Ольдкесль. Онъ скрывался въ Уэльзѣ, въ 1417 году его убійство было найдено, окружено войскомъ; онъ геройски оборонялся, былъ взятъ въ плѣнъ, остался твердъ въ своихъ убѣжденіяхъ, былъ осужденъ на смерть, какъ мятежникъ и еретикъ, повѣшенъ окованный въ цѣпи; потомъ его тѣло было сожжено. Единовѣрцы чтятъ его какъ мученика. Народъ долго пѣлъ пѣсни, сложенные въ насмѣшку надъ нимъ, называвшія глупцомъ рыцаря, который бросилъ приличныя своему званію занятія и сдѣлался проповѣдникомъ. Католическіе писатели говорятъ, что подъ именемъ Фальстафа Шекспиръ изобразилъ Ольдкесля. (Фальстафа зовутъ Джономъ, личное имя Ольдкесля было Джонъ). Результатомъ доноса на мнимый заговоръ лоллардовъ были, кромѣ казней мнимыхъ заговорщиковъ, законодательныя мѣры, усиливавшія строгость прежнихъ законовъ противъ еретиковъ. Судьямъ и городскимъ властямъ было дано право бросать въ темницы всѣхъ подозрѣваемыхъ въ лоллардской ереси; было постановлено, что имущества еретиковъ конфискуются, какъ дѣлалось только относительно мятежниковъ. Книги, относящіяся къ религіи и переписчики этихъ книгъ были поставлены подъ строжайшій надзоръ.

Все это имѣло гибельное вліяніе на судьбу уиклефитовъ. Король Уиладоръ твердо рѣшился «охранять церковь Божию отъ гнусныхъ еретиковъ»; онъ и вельможи были раздражены тѣмъ, что лолларды имѣли несогласныя съ ихъ интересами мысли по общественнымъ и политическимъ вопросамъ; шпионы епископовъ слѣдили за ними повсюду. Констанцскій соборъ осудилъ положенія, заимствованныя изъ книгъ Уиклефа; вся Европа была напугана начавшимся въ Богеміи волненіемъ, имѣвшимъ связь съ ученіемъ Уиклефа. Профессоры оксфордскаго университета, члены парламента, другіе вліятельные люди духовнаго и свѣтскаго сословія, державшіеся мнѣній Уиклефа, отрекались отъ него, прекращали свою оппозицію римской церкви. Въ половинѣ XV вѣка Пикокъ, епископъ чичестерскій, пытался защищать реформаціонныя идеи Уиклефа, но былъ за это низложенъ и осужденъ на вѣчное заточеніе въ монастырской темницѣ. Это было послѣднее проявленіе сочувствія лоллардизму въ высшемъ обществѣ. Послѣдователи Уиклефа остались только между небогатыми горожанами, не имѣли вліянія на массу народа и утратили всякое политическое значеніе. Отлученные отъ церкви, малочисленные, они вели сектантскую жизнь, презираемые всѣми; по временамъ были преслѣдуемы, подвергаемы поруганію, наказаніямъ; тѣ, которые отрекались отъ своихъ убѣжденій, должны были въ одеждѣ кающихся грѣшниковъ.

ковъ нести связку хвороста и факелъ къ церковнымъ дверямъ; упорнымъ клали клеймо на щеку, велѣли носить особый значокъ на рукавѣ, чтобы всѣ видѣли, кто они, и уклонялись отъ сношеній съ ними. Цзрѣдка бывали и казни, когда какой нибудь лоллардъ раздражалъ духовенство своей дерзостью или по чему нибудь навлекалъ на себя особенную ненависть его. Казней было не очень много, но множество лоллардовъ было на всю жизнь бросаемо въ темницу лоллардской башни дворца архіепископа кентерберійскаго въ Ламбетѣ, на западной окраинѣ Лондона.

3. ПИРЕНЕЙСКІЙ ПОЛУОСТРОВЪ.

1. Общій ходъ историческихъ событій.

Вліяніе
мусульманскаго
владычества
на христіанъ.

Священные войны христіанъ съ мусульманами, составлявшія главное содержаніе испанской исторіи въ прежнія столѣтія, мало по малу пережили свою важность въ XIV и XV вѣкахъ. Мусульманское государство, столицей котораго была Гранада, еще возбуждало въ христіанахъ воспоминанія о религіозныхъ войнахъ прежнихъ временъ; но, слабое и терзаемое междоусобіями, оно не было опасно христіанамъ. О гранадскихъ царяхъ испанскія лѣтописи упоминаютъ почти только по тѣмъ поводамъ, что они были союзниками одного изъ христіанскихъ государей противъ другого или становились жертвами коварной испанской политики. Но слѣды мусульманскаго владычества и арабской культуры долго оставались у христіанъ, особенно въ Кастиліи и Португаліи, имѣвшихъ болѣе близкія дружескія или непріязненныя отношенія къ Гранадѣ, чѣмъ арагонское королевство. Особенно сильно отразился на жизни государей, вельможъ и рыцарей Пиренейскаго полуострова гаремный бытъ мусульманскихъ эмировъ, имѣвшій завлекательныя черты роскошнаго сладострастія и производившій дворцовыя интриги. Въ исторіи христіанскихъ государствъ Пиренейскаго полуострова было много междоусобій и злодѣйствъ, происходившихъ отъ незаконныхъ отношеній въ семейной жизни государей. Церковь почти никогда не осмѣливалась порицать этотъ гаремный бытъ христіанскихъ королей; папы, неумолимо строгіе къ слабымъ и робкимъ, ограничивались легкими церковными наказаніями или только просьбами, когда дѣло шло о беззаконномъ сожителствѣ испанскихъ государей, и покрывали ихъ грѣхи мантией своей христіанской и отеческой любви. Рискаю жизнью для распространенія христіанской вѣры, испанцы не имѣли охоты принимать наказанія отъ папы и пренебрегали его неудовольствіемъ.

Арагонія.

Меньше другихъ государствъ Пиренейскаго полуострова страдало отъ

междоусобій арагонское королевство, хотя и въ немъ короли какъ во всей западной Европѣ, стремились расширить свою власть надъ феодальными владѣтелями, слѣдуя общему ходу обстоятельствъ, благопріятному для этого. Въ VII томѣ (стр. 446) мы видѣли своеобразное устройство арагонскаго государства, въ которомъ кортесы раздѣляли власть съ королемъ. Кортесы возникли почти одновременно во всѣхъ христіанскихъ государствахъ Пиренейскаго полуострова; но наибольшее развитіе получило это учрежденіе у жителей сѣверо-восточной и восточной Испаніи, энергическихъ и любившихъ свободу. Арагонское королевство состояло изъ трехъ государствъ: каталонскаго, собственно арагонскаго и валенсійскаго. Въ каждомъ изъ нихъ были свои особые кортесы; согласіе ихъ было необходимо для установленія новыхъ законовъ, по совѣщанію съ ними король велъ государственныя дѣла и отъ доброй воли ихъ зависѣлъ онъ въ полученіи денегъ на удовлетвореніе надобностей, не покрывавшихся доходами съ королевскихъ имѣній и регаліями. Въ кортесахъ каждой изъ трехъ частей королевства находилъ себѣ выраженіе особенный характеръ ея. Арагонскіе кортесы часто рѣзкимъ образомъ проявляли воинственную энергію дворянства, къ которому принадлежали и могущественные духовные сановники. Въ кортесахъ Каталоніи преобладало городское сословіе, потому что въ этомъ государствѣ была сильно развита промышленность и торговля, главнымъ образомъ морская; въ королевствѣ валенсійскомъ, еще недавно завоеванномъ у мавровъ, христіане жили среди мусульманскаго населенія и сохраняли привычки гордыхъ воиновъ; потому кортесы были одушевлены стремленіемъ къ демократической независимости отъ короля, и часто происходили подъ ихъ управленіемъ народныя возстанія. Въ каждомъ государствѣ былъ правитель, назначаемый королемъ. Но еще выше стоялъ общій правитель всѣхъ трехъ государствъ, помощникъ короля; обыкновенно эту должность занималъ наслѣдникъ престола; она готовляла его къ исполненію обязанностей королевскаго сана. Судьи, назначаемые королемъ, рѣшали дѣла по обычному праву каждого изъ трехъ государствъ; по арагонскій Хустисіа получалъ во время борьбы Петра IV съ уніями (союзами) дворянства такую высокую власть, что сталъ охранителемъ и истолкователемъ основныхъ законовъ королевства и пользовался независимостью отъ короля. Этого верховнаго судью историки сравниваютъ съ спартацкими эфорами и римскими трибунами; но онъ находился подъ контролемъ комитета, избираемаго кортесами. Король не могъ назначать Хустисіей кого-нибудь изъ высшихъ вельможъ, называвшихся *ricos-hombres*, выбиралъ его изъ юристовъ, людей средняго сословія, стремившихся оградить законы отъ всякихъ нарушеній и поддерживавшихъ Хустисію, какъ представителя этого стремленія. Кабрера (Каврера) человекъ даровитый и твердый, бывший Хустисіей при

Петръ IV
1336—1387.

Петръ IV и придавшій высокое развитіе авторитету этого сана, сдѣ-
 лался жертвой придворной интриги; но санъ Хустисіи сохранилъ свое
 значеніе и даже получилъ еще болѣе силы при талантливыхъ пре-
 емникахъ Кавреры. Наслѣдникъ Петра IV, Іоаннъ I, велъ роскошную,
 расточительную жизнь; при его дворѣ шли пиры съ турнирами и
 блестящими поѣздками на охоту, женщины имѣли сильное вліяніе на
 дѣла, король предпочиталъ общество провансальскихъ пѣвцовъ раз-
 говорами съ серьезными государственными людьми; Хустисія Сердано,
 опираясь на законы, принудилъ короля ограничить придворную рас-
 точительность и произвести реформы. По смерти Мартина Старшаго
 прекратилась арагонская династія, и два года шла борьба за пре-
 столь. Но благодаря уваженію арагонцевъ къ обычаямъ предковъ,
 свободныя учрежденія остались неприкосновенными. Могущество ара-
 гонскаго королевства возросло въ XIV вѣкѣ. Государство, состав-
 ленное изъ Балеарскихъ острововъ и владѣній, принадлежавшихъ
 арагонской династіи въ южной Франціи, и отданное младшей линіи
 этой династіи, было покорено и вновь присоединено къ Арагоніи. На
 островѣ Сардиніи арагонскіе короли установили свое владычество,
 одолевая возстанія туземныхъ князей и отражая нападенія генуэз-
 цевъ. Сицилія находилась въ нѣкоторой зависимости отъ Арагоніи,
 хотя имѣла своего особаго короля; эта зависимость осталась и даже
 увеличилась при новой династіи, первымъ королемъ которой въ Ара-
 гоніи былъ Фердинандъ. Королевство наваррское, къ которому при-
 надлежала тогда и часть Франціи, сосѣдняя съ Наваррой, имѣло въ
 XIV столѣтіи болѣе тѣсную связь съ французскимъ королевствомъ,
 чѣмъ съ Арагоніей и Кастиліей. Филиппъ, графъ эвресскій, женив-
 шись на наслѣдницѣ наваррскаго королевства Іоаннѣ, овладѣлъ имъ
 и въ 1329 году короновался въ Памплонѣ (стр. 651). Онъ былъ
 убитъ подъ Альхеспрасомъ въ 1343 году; черезъ шесть лѣтъ послѣ
 того умерла Іоанна, и королемъ сталъ ея старшій сынъ, Карлъ, по-
 лучившій названіе Злого за коварство, съ какимъ дѣйствовалъ во
 времена смутъ во Франціи. Онъ мало занимался дѣлами своего ко-
 ролевства, вовлекшись въ французскія междоусобія. Его сынъ Карлъ III
 былъ человѣкъ миролюбивый, предпочитавшій занятія искусствами и
 наукой вмѣшательству въ дѣла сосѣднихъ большихъ государствъ.
 Дочь-наслѣдница Карла III, Бланка, вышла за Іоанна, инфанта ара-
 гонскаго; послѣ продолжительной борьбы между Іоанномъ, взошед-
 шимъ на арагонскій престоль, и его сыномъ Карломъ Віаной (Віан-
 скимъ) Наварра была присоединена къ Арагоніи; но скоро отдѣли-
 лась отъ нея. Дочь Іоанна II, Леонора, вышла за Гастона, графа фу-
 асскаго и беарнскаго; королевство наваррское перешло, какъ ея при-
 даное, во владѣніе Гастона.

Іоаннъ I
1387—1395.

Мартинъ
1395—1410.

Фердинандъ I.
1410—1416.
Наварра.

Карлъ Злой.
Карлъ III.
1387—1425.

Кастилія.

Въ Кастиліи государственное устройство долѣе, чѣмъ въ Араго-
 ніи, сохраняло старый феодально-монархическій характеръ (VII, 438)

Могущественныя вельможескія фамиліи имѣли обширныя родовыя земли, свободныя отъ государственныхъ налоговъ, и большіе лены,—держали сильныя войска и пріобрѣли почти всѣ права верховной власти въ своихъ владѣніяхъ. Такое же независимое положеніе имѣли рыцарскіе ордена сантиагскій, калатравскій и алькантарскій, члены которыхъ вообще были люди изъ вельможескихъ фамилій; эти ордена имѣли такія громадныя привилегіи, что образовали почти независимыя государства. Ихъ гросмейстеры, избираемые орденскими рыцарями, признавали папу своимъ господиномъ по церковнымъ дѣламъ, короля кастильскаго своимъ государемъ по мірскимъ дѣламъ, но очень мало повиновались и королю и папѣ.—Кастильскіе кортесы долго состояли только изъ вельможъ и духовныхъ сановниковъ. Но еще до конца XIII вѣка стали участвовать въ засѣданіяхъ кортесовъ депутаты важнѣйшихъ городовъ, соединившихся между собою въ союзъ, подобный союзу нѣмецкихъ городовъ и называвшійся Германдадой (братствомъ). Съ половины XIV вѣка кастильскіе короли стали стремиться къ расширенію своей власти. Пошлина съ продажи товаровъ, называвшаяся алькавалой (VІІ, 442), дала имъ средства содержать наемныя войска и вести войны безъ помощи вассаловъ. Депутаты городовъ въ засѣданіяхъ кортесовъ вообще поддерживали королей противъ вельможъ и за то получили расширеніе своего участія въ управленіи государствомъ: по закону, принятому на собраніи кортесовъ въ Алькалѣ де Генаресѣ въ 1349 году, было постановлено, что въ собраніяхъ кортесовъ постоянно будутъ засѣдать депутаты семнадцати важнѣйшихъ городовъ, по два депутата отъ cadaго города. Эта часть кортесовъ была главною опорой королей въ ихъ стремленіи подавить самостоятельность вельможъ. Въ Кастиліи не было того примиряющаго органа, какимъ былъ въ Арагоніи Хустисія; потому споры вельможъ съ королями имѣли характеръ болѣе рѣзкій, и междоусобія были болѣе часты. По всей вѣроятности, находились и политическіе мотивы въ злодѣйствахъ, которыми наполнено правленіе Петра Жестокаго. Правда, онъ отъ природы былъ человѣкъ свирѣпый, убивалъ людей въ порывахъ своихъ буйныхъ страстей; но, вѣроятно, во многихъ случаяхъ руководился и политическимъ расчетомъ; вѣроятно на этомъ расчетѣ была основана его дружба съ Карломъ Злымъ Наваррскимъ; истребляя своихъ родственниковъ и преслѣдуя Ларъ, какъ могущественныхъ вельможъ, конфискуя родовыя имѣнья и лены другихъ вельможъ, онъ, вѣроятно, считалъ это нужнымъ для расширенія королевской власти; и въ особенности правдоподобно, что онъ руководился политическимъ расчетомъ, убивая родственниковъ, потому что близкіе родственники королей постоянно были въ Кастиліи опаснѣйшими врагами ихъ. Но по какимъ бы мотивамъ ни дѣйствовалъ Петръ Жестокій, онъ былъ злодѣй и развратникъ, подобный Нерону и Домиціану. Придворный бытъ во всѣхъ испанскихъ государствахъ

Петръ Жесто-
кій 1350—
1369.

постоянно имѣлъ развратный характеръ, и всегда возникало изъ этого много коварствъ и убійствъ; но свирѣпость Петра Жестокаго казалась безпримѣрной и въ Испаніи. Онъ убилъ свою мачиху Леонору Гусманъ и свою жену, французскую принцессу Бланку; онъ осыпалъ почестями и богатствами родственниковъ своей любовницы Маріи Падильи, съ кровожадной ненавистью преслѣдовалъ своихъ побочныхъ братьевъ и тѣхъ вельможъ, которымъ не довѣрялъ. Тиранство его дошло до неистовства, когда началась война съ Арагоніей, раздражавшая его подозрительность. Онъ заключилъ союзъ съ королемъ португальскимъ для того, чтобы выданы были на казнь ему противники, бѣжавшіе въ Португалію. Онъ желалъ бы заключить союзъ и съ Арагоніей, гдѣ нашли пріютъ сотни кастильскихъ изгнанниковъ и въ томъ числѣ ненавистный ему побочный братъ, инфантъ Генрихъ (Энрико) Трастамара (графъ Трастамарскій). Но племенная вражда между кастильянами и арагонцами не допускала примиренія; притомъ онъ и король арагонскій не довѣряли другъ другу. Наконецъ мѣра злодѣйствъ Петра Жестокаго переполнилась. Генрихъ Трастамара пошелъ въ Кастилію съ французскими наемниками, которыми начальствовалъ Бертрамъ Дю-Гекленъ; онъ вступилъ въ Бургось и былъ провозглашенъ королемъ. Петръ Жестокій бѣжалъ. Черезъ полгода Черный принцъ привелъ его въ Кастилію, разбилъ Генриха Трастамару и Дю-Геклена въ кровопролитномъ сраженіи подъ Нарехой (въ 1367 году), возстановилъ владычество Петра; но оно было непрочнымъ; въ 1369 году Генрихъ Трастамара снова пришелъ съ Дю-Гекленомъ въ Кастилію, разбилъ Петра подъ Монтиэлемъ и своей рукой убилъ его на свиданіѣ въ налаткѣ Дю-Геклена. Герцогъ ланкастерскій, мужъ Констанціи, узаконенной дочери Петра и Маріи Падильи, заявилъ притязаніе на кастильскую корону и, заключивъ союзъ съ королемъ португальскимъ, пытался завоевать Кастилію (стр. 510).

Но Генрихъ удержался на престолѣ, присоединилъ къ Кастиліи Бискаію, бывшую прежде особымъ княжествомъ, государь котораго считался вассаломъ короля кастильскаго. Въ свое десятилѣтнее царствованіе Генрихъ упрочилъ власть за своей династіей, и сынъ его

Іоаннъ I Іоаннъ наслѣдовалъ отцу, не встрѣтивъ сопротивленія. Въ Португаліи возникло междоусобіе, Іоаннъ хотѣлъ, пользуясь этимъ, завоевать Португалію, но былъ разбитъ при Альжубарротѣ (въ 1385 году). Герцогъ ланкастерскій при помощи короля португальскаго вошелъ въ Кастилію. Іоанну угрожала опасность потерять престолъ; но дѣло кончилось счастливо для него: по договору, заключенному въ 1387 году въ Байоннѣ, онъ сохранилъ кастильскую корону и женилъ своего наслѣдника Генриха, принца аsturійскаго, на Катаринѣ, дочери герцога ланкастерскаго и Констанціи; этимъ бракомъ была прекращена династическая вражда. Съ Португаліей тоже былъ заключенъ миръ, потому что король кастильскій убѣдился въ невозможности завоевать

Генрихъ II
1369—1379.

Іоаннъ I
1379—1390.

ее. Преемникъ Іоанна, Генрихъ, остался по смерти отца малолѣтнимъ. Начались междоусобія изъ-за регентства. Но когда Генрихъ достигъ совершеннолѣтія, онъ возстановилъ спокойствіе при содѣйствіи кортесовъ. Человѣкъ слабого здоровья, онъ былъ энергиченъ и уменъ. Въ его правленіе началось покореніе Канарскихъ острововъ. Онъ умеръ въ молодыхъ лѣтахъ. Сынъ его Іоаннъ остался по смерти отца еще ребенкомъ; но мать Іоанна, Катарина, при помощи Фердинанда, брата покойнаго короля, поддерживала порядокъ въ государствѣ. Фердинандъ, помогавшій Катаринѣ, былъ тотъ самый принцъ, котораго арагонцы избрали своимъ королемъ по прекращеніи прежней династіи. Когда умерли онъ и Катарина, въ Кастиліи начались междоусобія.

Генрихъ III
1390—1406.

Іоаннъ II
1406—1454.

Канарскіе острова уже были извѣстны карфагенянамъ, которые за плодородіе ихъ вулканической почвы и за превосходный климатъ называли ихъ Счастливыми островами. При упадкѣ мореплаванія они были забыты. Ихъ вновь открыли въ концѣ XIII вѣка генуэзцы. Въ 1344 году принцъ Луи Клермонскій, сынъ Альфонса де ла Серды, поселившагося во Франціи, правнукъ Альфонса X, принялъ титулъ короля Канарскихъ острововъ и былъ коронованъ Климентомъ VI (папы въ то время уже присвоивали себѣ право раздавать во владѣніе христіанскимъ государямъ языческія земли). Но Луи Клермонскій не завоевалъ острововъ, королемъ которыхъ называлъ себя; и кажется, плаванія къ нимъ прекратились, такъ что путь къ этому архипелагу былъ снова забытъ. Въ 1402 году въ царствованіе Генриха III снова поплыла туда кастильская эскадра. Она остановилась у острова Лансароте. Кастильяны нагрузили свои корабли мѣстными продуктами, взяли съ собою нѣсколько туземцевъ и, вернувшись, такъ хвалили плодородіе и климатъ архипелага, что въ отважныхъ людяхъ пробудилось желаніе овладѣть имъ. Особенно сильно было оно у норманскихъ моряковъ, сохранившихъ предпримчивость, съ какою въ старину ихъ соотечественники завоевали Англію, Южную Италію, Сицилію. Но смерть Генриха III остановила эти экспедиціи. При его преемникѣ адмиралъ Франціи, Робертъ Бракмонъ, выпросилъ норманскому вельможѣ Жану Бетанкуру, хорошему моряку, разрѣшеніе овладѣть Канарскими островами, какъ леномъ короля кастильскаго. Въ 1417 году Бетанкуръ поплылъ въ Канарскій архипелагъ и послѣ упорной войны съ туземцами покорилъ всѣ острова кромѣ Тенериффы. Туземцы, которыхъ испанцы называли гуанчами, были почти всѣ истреблены; на ихъ земляхъ поселились испанцы. Чрезъ 50 лѣтъ Фердинандъ Католическій присоединилъ Канарскіе острова къ непосредственнымъ владѣніямъ королевства кастильскаго, давъ денежное вознагражденіе потомкамъ Бетанкура.

Покореніе
Канарскихъ
острововъ.

Главное содержаніе португальской исторіи въ XIV вѣкѣ составляютъ династическія междоусобія. Воинственность испанскихъ и португальскихъ вельможъ, находившая прежде занятіе себѣ въ войнахъ съ маврами, обратилась на внутреннія войны; но короли не были простыми зрителями этихъ междоусобій, какъ въ Германіи, и сами становились вождями той или другой партіи вельможъ. Въ послѣдніе годы царствованія Діонисія, Португалія уже была терзаема междоусобіями. Его сынъ Альфонсъ IV, бывшій вообще справедливымъ

Португалія.

- Альфонсъ IV. государемъ, убилъ Инесу де Кастро, знатную кастильянку, съ кото-
1325—1357. рой сочетался тайнымъ бракомъ его сынъ, наслѣдникъ престола
Петръ. Сынъ возсталъ противъ отца; отголоски этого междоусобія
Петръ I. длились и въ царствованіе самого Петра. Но вообще десятилѣтнее
1357—1367. царствованіе его было счастливо для Португаліи. Онъ строго охра-
нялъ правосудіе, торговля развилась при немъ, страна пользовалась
Фердинандъ. замѣчательнымъ благосостояніемъ. При его сынѣ Фердинандѣ нача-
1367—1383. лись бѣдствія. Фердинандъ былъ человѣкъ даровитый и храбрый,
но легкомысленный, тщеславный, коварный и слишкомъ преданный
чувственности. Леонора Теллесъ, женщина очень красивая, но ковар-
ная, покинувшая мужа и совершенно овладѣвшая королемъ, волновала
дворъ интригами; а союзъ короля съ Англіей противъ Кастиліи
подвергъ государство большимъ бѣдствіямъ. Война кончилась догово-
ромъ, по которому дочь Фердинанда, Беатриса, вышла за Іоанна,
короля кастильскаго; она была наслѣдницей отца; и по его смерти
Португалія должна была соединиться съ Кастиліей, но это не осу-
ществилось. Португальцы ненавидѣли кастильянцевъ, ненавистна была
имъ и Леонора, назначенная регентшей по смерти мужа; потому
весь португальскій народъ принялъ сторону Іоанна Ависскаго, побоч-
наго сына Петра; вспыхнуло возстаніе; португальскіе кортесы, собрав-
шіеся въ Коимбрѣ, признали Іоанна королемъ. Леонора кончила
жизнь въ одномъ изъ кастильскихъ монастырей. Король кастильскій
собралъ всѣ свои силы на завоеваніе Португаліи, но одушевленные
патріотизмомъ португальцы, главнокомандующимъ которыхъ былъ
храбрый Альваресъ Перейра, нанесли ему полное пораженіе въ битвѣ
при Альжубарротѣ. Война продолжалась нѣсколько времени и послѣ
того, но у кастильянцевъ исчезла надежда покорить Португалію. При
слѣдующемъ королѣ кастильскомъ Генрихѣ III военныя дѣйствія по-
лучили довольно широкій размѣръ, но въ то время было уже ясно,
что Португалія сохранить свою независимость. Основатель новой
португальской династіи Іоаннъ прибрѣлъ себѣ славу храбраго госу-
даря. При немъ была взята мавританская крѣпость Сеута на сѣвер-
1385—1433. номъ берегу Африки; при ея взятіи отличился храбростью младшій
сынъ короля, Донъ Генрике (инфантъ Генрихъ), который впослѣдствіи
получилъ прозвище Мореплавателя. Овладѣвъ Сеутой, португальцы
стали предпринимать морскія экспедиціи по Атлантическому океану
вдоль африканскаго берега и основывать на немъ поселенія. Этотъ
рядъ экспедицій кончился открытіемъ морского пути въ Индію. Около
того времени, какъ кастильскіе и норманскіе моряки овладѣли Ка-
нарскими островами, португальцы открыли Порто Санто и Мадеру.
Начиналась эпоха великихъ географическихъ открытій.

2. Королевство арагонское.

Альфонсъ IV далъ своей второй женѣ, гордой и властолюбивой Леонорѣ Кастильской, и ея сыновьямъ Фернандо и Хуану такія обширныя владѣнія, что количество имѣній, оставшихся въ распоряженіи короля, значительно уменьшилось и единство королевства подверглось опасности. Петръ, наследникъ престола, очень досадовалъ на эти щедрыя пожалованія. Депутаты, въ области которыхъ находилась большая часть замковъ и городовъ, отданныхъ Леонорѣ и ея сыновьямъ, протестовали съ угрозами противъ этихъ пожалованій. Леонора въ гнѣвъ сказала, что ея братъ наказалъ бы смертью за такую дерзость, какъ за мятежъ; король отвѣчалъ: „Нашъ народъ свободенъ и не находится въ такой подвластности королю, какъ кастильяны; наши подданные чтутъ насъ, какъ своего государя, а мы считаемъ ихъ добрыми вассалами и товарищами“. Онъ отмѣнилъ часть пожалованій, къ большой досадѣ Леоноры. Съ того времени она и Петръ возненавидѣли другъ друга. Черезъ нѣсколько лѣтъ Альфонсъ IV умеръ. Леонора знала, что ея пасынокъ хочетъ отнять владѣнія, данныя ей и ея сыновьямъ, и бѣжала въ Кастилію, просить защиты у своего брата, короля Альфонса XI. Петръ еще при жизни отца выказывалъ очень большое властолюбіе. Онъ не могъ допустить, чтобы въ его государствѣ были обширныя удѣльныя княжества, почти независимыя. Король кастильскій потребовалъ, чтобы онъ утвердилъ пожалованія, сдѣланныя его отцомъ Леонорѣ и ея сыновьямъ. Онъ отвѣчалъ, что будетъ поступать съ Леонорой, какъ съ матерью, съ ея сыновьями, какъ съ братьями, но что нѣтъ закона, который обязывалъ бы его утвердить пожалованія, которыя далъ имъ отецъ, и съ согласія валенсійскаго сейма конфисковалъ всѣ владѣнія Леоноры и ея сыновей. Педро Эхерика, могущественный и храбрый арагонскій вельможа, завѣдывавшій большою областью, принадлежавшей къ числу этихъ пожалованій, не допустилъ конфисковать ее и отказался явиться на валенсійскій сеймъ, какъ арагонецъ, неподвластный ему. Король пошелъ противъ Эхерики; онъ мужественно оборонялся, при содѣйствіи короля кастильскаго, и доказывалъ юридическими доводами, что распоряженіе короля о конфискаціи противозаконно. Арагонскіе вельможи взволновались. Если бы королю было предоставлено право отмѣнять пожалованія его предшественниковъ, то собственность каждаго была бы въ опасности. Ронотъ вельможъ и высадка Эмира Абу-ль-Гассана (VII, 442), принудили Петра желать примиренія съ королемъ кастильскимъ. Онъ далъ прощеніе и возвратилъ конфискованныя имѣнія Эхерикѣ, оставилъ Леонорѣ всѣ ея доходы, далъ нѣкоторые города ея сыновьямъ (но судебную власть въ нихъ сохранилъ за королевскими трибуналами). Ему очень досадно было согласиться на эти уступки. Но нашествіе мусульманъ, угрожавшее испанскимъ христіанамъ, было особенно опасно для него, потому что въ Валенсіи оставалось многочисленное мусульманское населеніе. Онъ долженъ былъ искать помощи короля кастильскаго и соединить всѣ силы своего государства на оборону отъ арабовъ. Онъ собралъ флотъ для войны съ ними. Побѣда кастильянцевъ на рѣкѣ Саладо (VII, 442) избавила христіанъ отъ опасности; Абу-ль-Гассанъ уплылъ въ Африку.

Избавившись отъ этого страха, Петръ задумалъ завоевать Мальіорское королевство. Іаковъ I отдалъ своему младшему сыну, Іакову, Балеарскіе острова, Руссильонъ, Серданъ и Монпелье, какъ особое королевство, но

Леонора.
Начало цар-
ствованія
Петра IV
1336—1340.

Покореніе
мальіорскаго
королевства
1342—1344.

съ тѣмъ, чтобъ оно оставалось въ ленной зависимости отъ короля арагонскаго. Оно получило названіе мальіоркскаго. Преемникъ этого Іакова I мальіоркскаго, Іаковъ II, хотѣлъ выйти изъ-подъ ленной зависимости, вступилъ въ сношенія съ королями кастильскимъ и неаполитанскимъ, не поѣхалъ присягнуть на вассальную вѣрность Петру, не повиновался его призывамъ явиться для принесенія присяги, сталъ чеканить (въ Перпиньянѣ) собственную монету, между тѣмъ какъ прежде въ мальіоркскомъ государствѣ была арагонская монета. Ясно было, что онъ хочетъ держать себя независимымъ государемъ. Петръ искалъ случая отнять у него королевство и скоро нашелъ благовидный предлогъ. Сюзереномъ Монпелье былъ французскій король; Іаковъ не хотѣлъ присягнуть на вѣрность ему; Филиппъ VI объявилъ войну непокорному вассалу, владѣтелю Монпелье; Іаковъ обратился съ просьбой о помощи къ сюзерену главныхъ частей своего государства, королю арагонскому. Петръ не смѣшилъ подать помощь вассалу, не исполнявшему своей обязанности, совѣтовалъ ему быть благоразумнымъ, говорилъ, что король французскій, вѣроятно, правъ, пригласилъ его въ Барселону, обѣщаясь разобратъ дѣло, а между тѣмъ снарядилъ флотъ подъ предлогомъ экспедиціи противъ мавровъ, взялъ съ духовенства налогъ для покрытія издержекъ войны съ невѣрными. Іаковъ не пріѣхалъ къ назначенному сроку въ Барселону; арагонскій король (въ февралѣ 1343) объявилъ, что онъ будетъ лишенъ владѣній, если не явится къ отвѣту въ теченіе года, и сталъ устронять козни, чтобъ онъ не могъ пріѣхать; говорилъ королю французскому, что сюзерены имѣютъ общій интересъ не допускать неповиновенія вассаловъ и что поэтому онъ не долженъ помогать Іакову, долженъ запретить своимъ вассаламъ вмѣшиваться въ дѣло; Филиппъ нашелъ, что это правда. Легаты предлагали посредничество папы; Петръ рѣзко отвергъ его, вступилъ въ тайное соглашеніе съ мальіоркцами, недовольными деспотизмомъ Іакова, обѣщалъ имъ расширеніе правъ и поплылъ къ Мальіоркѣ. Іаковъ поставилъ по берегу войско; оно измѣнило ему, ушло; Петръ, не встрѣчая сопротивленія, занялъ Балеарскіе острова; ихъ населеніе присягнуло на вѣрность ему; потомъ онъ пошелъ въ Руссильонъ и Сердань; Іаковъ просилъ у него свиданія; онъ не согласился дать охранную грамоту для пріѣзда къ нему, отвергалъ всѣ просьбы о мирѣ и (29 марта 1344) объявилъ, что владѣнія короля мальіоркскаго присоединяются къ арагонскому королевству, что каждый изъ будущихъ королей арагонскихъ обязанъ давать клятву не отдѣлять ихъ отъ Арагоніи, что арагонцы должны присягать на вѣрность новому королю только послѣ того, какъ онъ дастъ эту клятву. Жители Руссильона, Сердани и другихъ владѣній Іакова въ южной Франціи желали присоединенія къ Каталоніи, потому Петръ легко овладѣлъ этими землями. Іакову оставалось только упасть на колѣни передъ Петромъ и просить у него милости. Петръ не возвратилъ ему владѣній, но назначилъ довольно большую пенсію. Арагонскіе кортесы утвердили присоединеніе покоренныхъ областей къ арагонскому королевству. Іаковъ пытался возстановить свою власть, вошелъ въ Сердань, но Петръ прогналъ его. Онъ бѣжалъ во Францію, продалъ Монпелье французскому королю, нанялъ на эти деньги корабли у генуэзцевъ, поплылъ въ Мальіорку, потерпѣлъ пораженіе и былъ убитъ, храбро сражаясь. Петръ взялъ въ плѣнъ и нѣсколько лѣтъ держалъ подъ стражей его сына, котораго звали тоже Іаковомъ. Освободившись, сынъ Іакова II принялъ титулъ короля мальіоркскаго, но не могъ овладѣть отцовскимъ наслѣдствомъ. Земли мальіоркскаго королевства остались присоединены къ Арагоніи.

Смерть
Іакова II.
Октябрь 1349.

Сардинія. Но власть короля арагонскаго надъ Сардиніей не пріобрѣла прочности. Въ нѣкоторыхъ частяхъ этого острова сохраняли независимость туземные

вельмож. Генуэзцы стремились овладѣть островомъ, представлявшимъ большія выгоды для ихъ торговли, и флотъ ихъ имѣлъ много сраженій съ каталонскимъ. Пиза и Миланъ поддерживали Геную; иногда она даже вступала въ союзъ съ мусульманскими корсарами. Петру временами помогали венеціанцы, соперники генуэзцевъ въ торговлѣ.

Братъ Петра, Іаковъ, былъ друженъ съ королемъ мальюрокскимъ и порицалъ войну съ нимъ. Петръ сердился за это на Іакова. Петръ не имѣлъ сыновей; у него была только дочь, Констанція. По арагонскому обычаю корона должна была перейти по смерти Петра не къ дочери его, а къ брату. Тѣмъ досаднѣе было королю, что Іаковъ осуждаетъ его политику. Вельможи, самостоятельность которыхъ Петръ стремился подавить, имѣли опору себѣ въ Іаковѣ. Король хотѣлъ передать корону дочери, и въ 1347 году его юристы составили записку, говорившую, что какъ въ частной жизни отцу, имѣющему дочь, наследуетъ она, такъ должно быть и относительно престолонаследія, что поэтому корона должна быть наследована послѣ Петра не Іаковомъ, а Констанціей. Въ испанскихъ государствахъ не было положительнаго закона, исключавшаго женщинъ отъ престолонаследія; напротивъ, въ Наваррѣ и въ Арагоніи были примѣры, что корону наследовали дочери. Но Іаковъ сильно возсталъ противъ намѣренія брата отнять у него наследство престола. Вельможи (*ricos hombres*) поддерживали Іакова. Они были непріязненны Петру, стремившемуся подавить аристократію, предпочитавшему вельможамъ юристовъ, послушныхъ исполнителей королевской воли. Потому довольно многіе вельможи составили „унію“, вооруженную коалицію для защиты своихъ правъ. Это было дозвоительно по закону (VII, 445). Въ унію участвовали сыновья Леоноры, Фернандо и Хуанъ; главой союза былъ Іаковъ. Нѣкоторые города присоединились къ уніи. Графъ Эхерика, ставшій усерднымъ приверженцемъ короля, составилъ коалицію, враждебную уніи. Но унія была сильнѣе. Петръ велъ переговоры съ ея членами, пытался отклонить ихъ отъ нея; это не удалось, онъ принужденъ былъ уступить требованіямъ уніи. На сарагосскомъ сеймѣ было постановлено, что король обязанъ каждый годъ созывать собраніе кортесовъ, имѣть членами своего совѣта только людей, одобряемыхъ имъ. Инфанты угрожали избраніемъ другого короля, если Петръ не согласится на эти рѣшенія сейма; онъ принужденъ былъ принять ихъ, отдать уніи шестнадцать замковъ въ обезпеченіе своей вѣрности клятвѣ и кромѣ того дать заложниковъ. Нѣкоторые изъ его совѣтниковъ были удалены, замѣнены другими. Король тайно говорилъ своимъ приверженцамъ, что считаетъ недѣйствительнымъ обѣщаніе, которое далъ только по принужденію. Но унія оставалась сильнѣе его, большинство народа стояло на ея сторонѣ. Онъ долженъ былъ повиноваться ей. Чтобы выйти изъ-подъ зависимости отъ нея, онъ обратился къ содѣйствію Бернальдо Кабреры (Вернальдо Кавреры), президента королевскаго совѣта. Это былъ человекъ умный, энергическій и строго монархическаго образа мыслей. Онъ сказалъ королю, что обѣщанія, противныя монархическому принципу, нарушаютъ основные законы государства и потому недѣйствительны. Король уполномочилъ его употреблять всяческія средства для отмѣны новаго порядка дѣлъ. Между арагонскими вельможами были несогласія; Каврера блестящими обѣщаніями склонилъ могущественнѣйшаго изъ вельможъ, Лопе де Лупу, и нѣкоторыхъ другихъ вождей уніи перейти на сторону короля. Онъ увѣрилъ ихъ, что всѣ прежнія права арагонскаго народа останутся ненарушаемыми. Условившись съ ними, Каврера носовѣтовалъ королю ухватить въ Каталонію и начать войну съ ослабленной несогласіями и отступничествомъ уніей. Но Петръ не хотѣлъ подвергать опасности заложниковъ, находившихся въ рукахъ уніонистовъ; притомъ, онъ получилъ

Борьба Петра
съ вельможами
1347—1348.

Реакція въ
пользу короля.

дурныя вѣсти изъ Сардиніи и Мальіорки, гдѣ еще продолжалась война; потому не рѣшился начинать борьбу съ уніонистами; онъ только показалъ, что пересталъ бояться ихъ: въ собраніи кортесовъ были сдѣланы предложенія о новыхъ ограниченіяхъ власти королю; онъ всталъ и произнесъ гнѣвную рѣчь, въ которой называлъ Іакова мятежникомъ; кортесы взволновались, и дѣло дошло бы до кровопролитія, если бы Іаковъ не сохранилъ хладнокровія. Когда король вышелъ изъ зала, многіе вельможи съ обнаженными мечами окружили и проводили его; уніонисты увидѣли, что эти прежніе сподвижники ихъ сдѣлались приверженцами короля. Однако жъ онъ уступилъ требованію Іакова, отменилъ распоряженіе, которымъ назначалъ свою дочь наслѣдницей престола, и торопливо уѣхалъ въ Каталонію. Онъ хотѣлъ выждать болѣе благопріятнаго времени для подавленія оппозиціи. Іаковъ поѣхалъ за братомъ въ Каталонію, и вскорѣ по пріѣздѣ въ Барселону умеръ; всѣ говорили, что коварный Петръ отравилъ его.

Междоусобіе.

Въ арагонскомъ королевствѣ возобновилось междоусобіе. Борьба шла изъ-за принциповъ, съ которыми соединялись и расчеты личныхъ выгодъ. Рѣшался вопросъ о томъ, вельможамъ или королю будетъ принадлежать преобладаніе въ государствѣ. Въ Арагоніи, Валенсіи, Каталоніи конфедераціи роялистовъ воевали съ союзами аристократовъ. Уніи вельможъ были сильнѣе числомъ воиновъ; но Петръ былъ мастеръ обольщать и интриговать. Онъ сумѣлъ удержать короля кастильскаго отъ помощи инсургентамъ, возбудилъ въ валенсійцахъ недовѣріе къ арагонцамъ, дозволилъ вождю роялистской партіи, графу Эхерикъ, принимать въ войско мавровъ. Хустисіа Арагоніи, Фернандо де Кастро, человекъ миролюбивый, хотѣлъ примирить враждующихъ; это не удалось ему. Унія, гордясь побѣдой валенсійцевъ надъ роялистами при Хотивѣ, вызвала изъ Кастиліи инфанта Фернандо, старшаго сына Леоноры, и назначила его правителемъ; онъ пришелъ въ Валенсію съ кастильскимъ отрядомъ, арагонскіе уніонисты присоединились къ нему; войско уніи имѣло 3.000 человекъ конницы и 60.000 пѣхоты. Король, пришедшій изъ Барселоны въ Мурвiedро, не могъ бороться оружіемъ противъ такихъ силъ, видѣлъ необходимость выиграть время, пока Эхерика и Луна соберутъ роялистскіе отряды, а противники ослабятъ себя раздорами. Онъ согласился на всѣ требованія уніонистовъ, призналъ инфанта Фернандо правителемъ государства и наслѣдникомъ престола, утвердилъ вліяніе валенсійской уніи съ арагонской въ одну унію, согласился, чтобы въ Валенсіи былъ учрежденъ санъ Хустисіи. Уніонисты радовались; но скоро увидѣли, что король обманываетъ ихъ: онъ сдѣлалъ попытку бѣжать изъ Мурвiedро къ Эхерикъ и Кавреръ; этотъ замыселъ былъ открытъ, вооруженные граждане Мурвiedро окружили дворецъ и отвели короля въ Валенсію, отдали его паходившимся тамъ инфанту Фернандо и вождямъ уніи. Супруга короля, Леонора, принцесса португальская, пріѣхала (1 апрѣля) къ мужу въ Валенсію и была принята съ большими почестями; валенсійцы дали королю и королевѣ блестящій праздникъ, но стерегли ихъ какъ плѣнныхъ; даже во время самаго праздника народъ взволновался, ворвался во дворецъ, и танцы были прерваны сценами простонародной грубости.

Пораженіе уніонистовъ при Эниль 1348.

Каврера, интриговавшій въ Барселонѣ, присылалъ королю совѣты бѣжать изъ Валенсіи. Король боялся. Наконецъ ободрился, узнавъ, что каталонцы, по старой враждѣ къ валенсійцамъ, готовы помогать ему. Черная смерть, свирѣпствовавшая тогда по Европѣ, проникла въ Валенсію; это послужило Петру благодѣльнымъ предлогомъ выбрать мѣстомъ жительства себя Теруэль, арагонскій городъ, стоящій на возвышенности. Переселившись туда, онъ вошелъ въ явныя сношенія съ Лопе де Луной, главою монархической конфедераціи, объявилъ, что одобряетъ ее. Фернандо по-

велъ войско уніи на монархистовъ, но въ іюлѣ 1348 потерялъ рѣшительное пораженіе; въ битвѣ при Эпилѣ Хуанъ Хименесъ Урреа, одинъ изъ главныхъ вождей уніи, былъ убитъ; знамя уніи было взято и поставлено какъ трофей въ эпилской церкви; Фернандо бѣжалъ въ Кастилію. Побѣда при Эпилѣ рѣшила, что вельможи утратятъ право составлять уніи для сопротивленія произволу короля. Петръ пошелъ въ Сарагосу; городъ встрѣтилъ его заявленіями покорности. Хустисія Фернандо де Кастро умеръ отъ душевнаго потрясенія, произведеннаго паденіемъ уніи. На его мѣсто былъ назначенъ Гальсеранъ Тарва, послушный исполнитель королевскихъ желаній. Многіе изъ знатнѣйшихъ вельможъ были казнены; имѣнья погибшихъ — конфискованы. Въ октябрѣ кортесы приняли законъ, воспре- щавшій уніи; всѣ грамоты, признававшія за дворянствомъ право составлять эти союзы, были уничтожены, печати ихъ сломаны. Петръ своей рукой изрѣзалъ одну изъ такихъ грамотъ; онъ рѣзалъ торопливо, поранилъ себѣ руку и весело сказалъ, что при такомъ важномъ дѣлѣ должна течь кровь.

Побѣда коро-
левской власти.

Уничтоженіе права составлять уніи для вооруженнаго сопротивленія королю было началомъ новой эпохи въ исторіи арагонскаго государства. Военныя доблести вельможъ, состязавшихся между собою подвигами на войнѣ съ маврами, возвеличили Арагонію. Масса народа не имѣла политическаго развитія, и когда вельможи утратили самостоятельность, она оказалась неспособна охранять свои права. Духъ времени былъ теперь таковъ, что развивалась монархическая власть. Этимъ путемъ пошла государственная жизнь и въ арагонскомъ государствѣ, какъ въ другихъ. Петръ говорилъ, что хочетъ только установить въ королевствѣ спокойствіе и порядокъ. По отменѣ закона, дававшего вельможамъ право вооруженнаго сопротивленія произволу короля, онъ обнародовалъ амнистію и далъ въ собраніи кортесовъ присягу, что будетъ соблюдать законы и обычаи королевства, не будетъ никого подвергать безъ суда казни, изгнанію или темничному заключенію; постановилъ, что его преемники и всѣ сановники должны давать такую же присягу, и что всѣ споры между королемъ и подданными должны быть отдаваемы на рѣшеніе Хустисіи. Этотъ сановникъ считался, какъ мы знаемъ, охранителемъ закона (VII, 445); потому арагонскій историкъ Сурита говоритъ, что съ того времени свобода была охраняема не столько оружіемъ, сколько закономъ. Хустисія назначался королемъ, но дѣйствовалъ подъ наблюденіемъ комитета „слѣдователей“ (инквизиторовъ, то-есть контролеровъ), избираемыхъ кортесами, и не могъ постановлять рѣшеній, не одобряемыхъ ими; это служило гарантіей сообразности его приговоровъ съ законами.

Новый поряд-
окъ дѣлъ.

Каталонія добровольно подчинилась королю, Арагонія покорилась ему послѣ побѣды при Эпилѣ; но Валенсія продолжала сопротивленіе. Онъ нанесъ валенсійцамъ новое кровопролитное пораженіе; тогда покорились ему и они. Онъ самъ въ своихъ мемуарахъ рассказываетъ, что хотѣлъ разрушить городъ Валенсію до основанія и посыпать солью мѣсто, на которомъ стояла она, и что только настоячивыя возраженія совѣтниковъ отклонили его отъ этого намѣренія. „Третія жемчужина короны“, какъ называлась Валенсія, бывшая тогда однимъ изъ многочислѣйшихъ и богатѣйшихъ городовъ Европы, была спасена отъ гибели, но вельможи и граждане ея подверглись суровому мщенію. По вступленіи въ городъ, король произнесъ въ соборномъ храмѣ рѣчь, въ которой обѣщалъ быть милостивымъ; но предалъ мучительной смерти болѣе двадцати уніонистовъ. Четверо вельможъ были казнены. Нѣкоторымъ другимъ дали въ ротъ расплавленный металлъ колокола, созывавшаго уніонистовъ на собранія. Въ другихъ городахъ королевства валенсійскаго было тоже много казней. Петръ хотѣлъ упрочить свою власть терроризмомъ. И дѣйствительно, возстанія не по-

Казни въ Ва-
ленсіи.

Политика
Петра.

вторялись въ его царствованіе. Много содѣйствовало прекращенію ихъ то, что въ слѣдующемъ году королева родила сына, Іоанна. Право наслѣдовать престолъ неоспоримо принадлежало ему; инфантъ Фернандо утратилъ всякое основаніе требовать себѣ престолонаслѣдіе; этимъ былъ устраненъ поводъ для возобновленія возстаній. Въ государствѣ водворилось спокойствіе, и Петръ сдѣлался милостивымъ, сталъ заботиться объ установленіи законности въ управленіи. Онъ расширилъ права Хустисіа; послѣ побѣды Петра надъ уніонистами, Хустисія обязанъ былъ только охранять королевскую власть отъ оппозиціи вельможъ; теперь Петръ далъ ему право постановлять рѣшенія и противъ тѣхъ распоряженій короля, которыя онъ найдетъ нарушающими законы. Петръ старался улучшить судопроизводство, ускорить его ходъ, покровительствовалъ изученію юриспруденціи, давалъ должности юристамъ. Онъ продолжалъ подавлять самостоятельность вельможъ, но отмѣнялъ тѣ свои распоряженія противъ нихъ, которыя Хустисія находилъ незаконными. Для ослабленія вельможъ, онъ расширялъ права низшаго дворянства и горожанъ. Когда у него еще не было сына, онъ сдѣлалъ постановленіе, что инфантъ, наслѣдникъ престола, не можетъ занимать должность общаго намѣстника короля, но потомъ отмѣнилъ этотъ законъ, чтобы назначить своего сына намѣстникомъ. Вообще, Петръ всячески старался увеличивать власть короля. Но законный порядокъ былъ до нѣкоторой степени охраняемъ Хустисіей, на рѣшеніе котораго отдавали теперь свои ссоры даже *ricos hombres* (важнѣйшіе вельможи) и инфанты. Король, женившись въ 1380 году на Сибильѣ Форсін, дочери каталонскаго вельможи, поддался ея вліянію, поссорился съ своимъ старшимъ сыномъ, Іоанномъ (дономъ Хуаномъ), и хотѣлъ отнять у него должность общаго намѣстника; Хустисія протестовалъ противъ этого, и король уступилъ. Войны съ Кастиліей и въ Сардиніи, о которыхъ мы будемъ говорить въ слѣдующемъ отдѣлѣ, были тяжелы для государства; но, располагая по своей волѣ всѣми силами его, Петръ вышелъ изъ затрудненій, не утративъ ни одной области. Особенно опасно было положеніе Петра, когда Генрихъ Трастамара, упрочивъ за собой власть въ Кастиліи, заключилъ съ королями французскимъ и португальскимъ союзъ противъ него, а Іаковъ III, мужъ королевны неаполитанской, надѣявшійся возвратить себѣ отнятое у его отца королевство мальіоркское, занялъ, при помощи герцога анжуйскаго, правителя Лангедока, Руссильонъ и Сердань, перешелъ Пиренеи, пошелъ по Гальего въ глубинѣ Арагоніи. Петръ поспѣшилъ помириться съ королемъ кастильскимъ, единственнымъ опаснымъ врагомъ, уступилъ ему Молину и другіе, занятые имъ, пограничные округа, и общался женить своего наслѣдника, Іоанна, на дочери его, Леонорѣ. Король португальскій, еще не собравшій войска, бросилъ мысль о войнѣ. Наемники Іакова, запертые въ узкихъ долинахъ, погибали отъ голода; онъ съ трудомъ пробрался въ Сорію, и умеръ тамъ. Герцогъ Людовикъ анжуйскій, мужъ его сестры, Изабеллы, объявилъ себя наслѣдникомъ его правъ на королевство мальіоркское, нѣсколько разъ начиналъ войну, но умеръ (въ 1384 году), не достигнувъ успѣха.

Военныя дѣла.

1375.

Монсоніе кортесы.

Войны изнуряли Арагонію. Въ 1376 году, на собраніи кортесовъ въ Монсонѣ, Петръ просилъ установленія новыхъ налоговъ, желая набрать наемниковъ для похода за границу; кортесы отвѣчали, что арагонцы имѣютъ обычай сами ходить на войну, но не привыкли давать деньги въ замѣну своей службы, что, потому, если у короля есть личная надобность въ деньгахъ, то пусть онъ займетъ ихъ у евреевъ и мавровъ, какъ дѣлалъ его предки; Петру пришлось отказаться отъ намѣренія замѣнить военную повинность денежнымъ взносомъ, подобнымъ англійской щиптовой подати (*scutagium*), и содержать наемное войско для заграничныхъ походовъ. Онъ

жадно пользовался всякимъ случаемъ дѣлать завоеванія. Фридрихъ III, король сицилійскій, умеръ въ 1378 году; Петръ хотѣлъ пріобрѣсти его владѣнія для своей династїи, далъ своему второму сыну, Мартину, флотъ и войско; Мартинъ покорилъ себѣ (въ 1380 году) герцогства аѳинское и неопатрійское, принадлежавшія къ сицилійскому королевству. Эта экспедиція возбудила въ кортесахъ неудовольствіе; они опасались, что Петръ потребуетъ отъ нихъ денегъ на войну для покоренія Сициліи; давать деньги ему они не хотѣли, потому что при своемъ хитромъ характерѣ онъ могъ истолковать ихъ согласіе на налогъ, въ смыслѣ ихъ обязанности давать деньги по королевскому требованію. Весной 1386 года Петръ великоколѣпно отпраздновалъ 50-лѣтній юбилей своего царствованія, а 7 января слѣдую-
щаго года умеръ. Его похоронили въ Поблетскомъ монастырѣ. Феррерасъ говоритъ: онъ былъ человѣкъ честолюбивый, коварный, подозрительный, не имѣвшій уваженія къ религіи, думавшій только о своей выгодѣ. Его сынъ, Іоаннъ, началъ свое правленіе, подобно ему, преслѣдованіемъ ма-
чихи. Сибилля, вдова Петра, была обвинена въ чародѣйствѣ; многіе изъ ея приближенныхъ были подвергнуты пыткамъ. Сибилля отказалась отъ вла-
дѣній, данныхъ ей мужемъ; тогда Іоаннъ прекратилъ процессъ. Онъ не имѣлъ отцовской храбрости, предпочиталъ военной славѣ роскошь и на-
слажденіе. Онъ ввелъ въ Арагоніи тѣ блестящія формы придворной жизни, какія получилъ англійскій дворъ при Эдуардѣ III и французскій—при Іоан-
нѣ Валуа. Простота и экономность Іакова и Петра замѣнились пышностью; новый король арагонскій хотѣлъ затмить всѣхъ другихъ королей блескомъ. При его дворѣ толпились музыканты и пѣвцы, которыхъ вовсе не было при дворѣ его предмѣстниковъ. Супруга короля, Віоланта, дочь Робера, герцога барскаго, и ея задушевная пріятельница, Карроса Вильярають, усердно помогали королю роскошничать. Ему грозила опасность потерять Сардинію, но онъ не имѣлъ досуга думать объ этомъ: при арагонскомъ дворѣ каждый день шли веселости, каждую ночь балы и пиры. Въ Арагоніи возродилась умершая на своей родинѣ „веселая наука“ провансальскихъ трубадуровъ. Іоаннъ просилъ у короля французскаго помочь ему со-
вѣтами въ дѣлѣ устройства школы пѣнія. Эти развлеченія и пышныя поѣздки на охоту, входившія тогда въ моду у знатнаго общества, погло-
щали все время короля; серьезными дѣлами онъ вовсе не занимался. Легкомысленный образъ жизни его не нравился арагонцамъ, нравы которыхъ были серьезны. Кортесы, собравшіеся въ Монсонѣ (въ ноябрѣ 1388 г.), вы-
разили неудовольствіе на изнѣженную роскошь, вытѣснившую изъ дворца старые обычаи, потребовали, чтобы расточительность двора была прекра-
щена, и чтобы „легкомысленныя лица дурной жизни, то-есть Карроса и другія любимицы и любимцы королевы и короля, были удалены отъ двора. Іоаннъ гнѣвно отвергъ требованіе кортесовъ; вельможи и рыцари взяли-
сь за оружіе, собрался въ Каласансѣ; Хустисіа Хуанъ Хименесъ Сердано, хорошій юристъ, человѣкъ умный и твердый, сынъ того Сердано, который былъ Хустисіей при Петрѣ, объяснилъ королю необходимость уступить; Іоаннъ покорился требованію кортесовъ, удалилъ Карросу, ея родныхъ и пріятельницъ отъ двора; страна успокоилась. Королю нужны были деньги на военныя экспедиціи: надобно было возстановить арагонскую власть надъ Сардиніей, гдѣ арагонскіе и каталонскіе вельможи потеряли почти всѣ свои владѣнія; кромѣ того, требовали отъ Іоанна большихъ расхо-
довъ сицилійскія дѣла: сынъ его брата, герцога монбланскаго, графъ Мартинъ Эхерика (Эхерикскій) былъ женатъ на Маріи, наслѣдовавшей сицилійскую корону; Іоаннъ желалъ поддержать Мартина и Марію, кото-
рымъ не хотѣло покоряться большинство сицилійскихъ бароновъ. Іоанну было надобно исполнять желанія вельможъ и городовъ своего государства,

Смерть Петра.

Іоаннъ
1387—1395.

Роскошь двора.

Оппозиція кор-
тесовъ.

1389.

чтобъ они помогали ему въ этихъ войнахъ. Въ 1391 году онъ снарядилъ экспедицію, съ которой герцогъ монбланскій поплылъ въ Сицилію; въ 1393 году герцогъ принудилъ почти всѣхъ противниковъ Маріи признать ее королевой. Іоаннъ 29 мая 1395 г. умеръ отъ паденія съ лошади на охотѣ. У него были только дочери, не было сыновей; по завѣщанію Петра, дочери не наслѣдовали престола; арагонская корона переходила къ герцогу монбланскому, кортесы присягнули ему. Мужъ старшей дочери Іоанна, графъ Матѣу фуасскій, заявилъ, что арагонскій престолъ долженъ принадлежать его женѣ; графъ арманьякскій и другіе сосѣдніе французскіе владѣтели поддерживали его; онъ съ 2000 рыцарей вошелъ въ Арагонію. Но Марія, жена герцога монбланскаго, правившая государствомъ до возвращенія мужа изъ Сициліи, дѣйствовала мужественно; арагонскіе вельможи остались вѣрны королю, которому присягнули, и нападеніе графа фуасскаго было отражено.

Мартинъ, узнавъ о смерти брата, сдѣлалъ въ Сициліи распоряженія, какія были надобны для сохраненія власти за сыномъ и его женою, и поплылъ въ Арагонію; по пути, онъ останавливался въ Сардиніи, въ Корсикѣ, вышелъ на югозападномъ берегу Франціи, сдѣлалъ поѣздку въ Авиньонъ; онъ не смѣшилъ вернуться въ Арагонію, потому что дѣла тамъ шли хорошо. Наконецъ во второй половинѣ 1397 года онъ пріѣхалъ въ свое королевство, далъ передъ Хустисіей присягу соблюдать законы, права націи. Его царствованіе не было совершенно спокойно; ему приходилось иногда подавлять мятежи, вести войны. Но онъ искренно говорилъ кортесамъ передъ своей коронаціею, что предпочитаетъ славу управлять свободнымъ народомъ владычеству надъ поработленнымъ. Благодаря уваженію короля къ законности и твердому характеру Сердано, занимавшаго должность Хустисіи, значеніе этого сана очень возросло. Семейная вражда между могущественными вельможами, Хименесомъ Урреей и Антоніо Луной, раздѣлила арагонское дворянство на двѣ партіи; ссора дошла до междоусобія; оно охватило и Валенсію; при любви короля къ справедливости, государство не подверглось отъ этого междоусобія такому разстройству, какъ бывало прежде, и выдержало безъ разрушенія прекращеніе прежней династіи, замѣну ея новой. Сынъ короля, называвшійся тоже Мартиномъ, человѣкъ даровитый, одолѣлъ, при поддержкѣ отца, всѣхъ противниковъ арагонской власти въ Сардиніи, подавилъ всякое сопротивленіе въ Сициліи; кортесы признали его наслѣдникомъ арагонскаго престола; еслибъ онъ пережилъ отца, то Сицилія соединилась бы съ Арагоніей въ одно государство. Но, отпавившись въ Сардинію, онъ внезапно умеръ въ Кальяри (24 іюля 1409 г.). У него не было законныхъ сыновей. Его смерть произвела боль-

Вопросъ о престоле волненіе въ Арагоніи. Семейныя междоусобія вельможъ, еще не столонаслѣдіи. Вопросъ о престоле прекратившіяся, всыхнули съ новой силой, потому что къ прежнимъ причинамъ раздора прибавился споръ по вопросу о престолонаслѣдіи. Король хотѣлъ, чтобы наслѣдникомъ престола былъ признанъ Федерико Тарсія (впослѣдствіи получившій титулъ графа Луны), побочный сынъ умершаго инфанта Мартина. Но всѣ хлопоты короля объ этомъ остались напрасны. Явилось пять претендентовъ. Возобновились конфедераціи вельможъ, города вступали въ союзы для общей защиты отъ нихъ. Однимъ изъ претендентовъ былъ Хаиме (Яковъ), графъ урхельскій (Urgel), правнукъ Іакова II, мужъ дочери Петра IV; онъ былъ назначенъ общимъ намѣстникомъ короля, но сеймъ и Хустисія отвергли его притязанія на престолъ. Другой претендентъ былъ кастильскій инфантъ, Фердинандъ, сынъ Изабеллы, сестры короля Мартина; большинство арагонцевъ было противъ него, по враждѣ къ кастильчанамъ. Людовикъ Калабрійскій, сынъ Людовика Анжуйскаго и Віоланты, дочери короля Іоанна, пользовался покровитель-

ствомъ короля французскаго, но не имѣлъ сторонниковъ въ Арагоніи. Король Мартинъ умеръ 31 мая 1410; въ своемъ завѣщаніи онъ выразилъ желаніе, чтобы престолъ получилъ тотъ изъ претендентовъ, притязанія котораго справедливы. Съ его смертью прекратилась барселонская династія, со славой царствовавшая въ Арагоніи болѣе трехъ столѣтій. Два года длилось междоусобіе. Государству грозила опасность быть раздѣленнымъ на три части или подпасть подъ военный деспотизмъ. Только народъ, имѣвшій высокое политическое развитіе, могъ выйти изъ такого опаснаго кризиса, не утративъ ни государственнаго единства, ни свободы. Могущественная фамилія Лунъ и большинство вельможъ въ собственной Арагоніи было на сторонѣ графа урхельскаго, человѣка очень гордаго и твердаго; каталонскіе кортесы признали его королемъ; простолюдины вездѣ выказывали преданность ему. Его помощникъ, Антоніо Луна, убилъ архіепископа саргосскаго; это было сдѣлано съ его одобренія. Цѣлью убійства было запугать противниковъ. Ясно было, что если онъ одолѣетъ, то возвратятся времена деспотизма, который будетъ постоянно возбуждать новыя междоусобія. Эту опасность рѣшились предотвратить Хустисія Сердано, человѣкъ умный, и его политическіе друзья, важнѣйшими изъ которыхъ были правитель Арагоніи Хиль (Gil), Рунсъ Лигори и знаменитый ученый Бардахи; благодаря имъ, свободныя учрежденія уцѣлѣли. Опираясь на горожанъ и низшее дворянство, они требовали, чтобы рѣшеніе спора между претендентами было предоставлено кортесамъ. Нѣкоторые изъ вельможъ, по ненависти къ Антоніо Лунѣ, поддерживали ихъ. Къ нимъ присоединились Гередіа, могущественная фамилія, къ которой принадлежалъ убитый архіепископъ. Эти вельможи помогали инфанту Фердинанду, ставшему съ кастильскимъ войскомъ на границѣ. Но Каталонія, Арагонія и Валенсія издавна были проникнуты взаимнымъ соперничествомъ. Кортесы cadaго изъ этихъ государствъ держались своей особой политикой. Сердано и его друзья доказывали кортесамъ, что если споръ между претендентами будетъ рѣшенъ силой оружія, то побѣдитель установитъ новые законы, которыми поработитъ себѣ народъ; они предлагали, чтобы кортесы каждой изъ трехъ частей государства выбрали уполномоченныхъ, которые собрались бы вмѣстѣ и рѣшили бы вопросъ о престолонаслѣдіи законнымъ путемъ, какъ завѣщалъ король Мартинъ. Валенсійцы не согласились на это. Но каталонскіе и арагонскіе кортесы дали Сердано и Бардахи полномочіе назначить комитетъ для рѣшенія вопроса о томъ, кого признать королемъ; въ этотъ комитетъ они должны были выбрать по три человѣка изъ Каталоніи, Арагоніи и Валенсіи; мѣстомъ собранія для комитета былъ назначенъ городъ Касне (на Эбро). Сторонники графа урхельскаго въ Валенсіи хотѣли помѣшать этому, но были разбиты при Мурвіэдро. Сердано и Бардахи выбрали членами коммисіи людей опытныхъ, разсудительныхъ, безукоризненныхъ; въ числѣ ихъ находились знаменитые юристы, Ферреръ и Аранда Вальсека, и межъ тѣмъ какъ шла ожесточенная война между претендентами, комитетъ девяти вмѣстѣ съ Бардахи и Сердано добросовѣстно разбиралъ ихъ права на престолъ, разсматривалъ доводы, представляемые ему ихъ агентами. Наиболѣе сильна была партія графа урхельскаго; онъ имѣлъ наибольшія права на престолъ, еслибы вопросъ рѣшать исключительно на юридическомъ основаніи: онъ былъ ближайшій родственникъ прежнихъ королей по мужской линіи. Но онъ былъ человѣкъ крутого характера; должно было полагать, что если онъ станетъ королемъ, то будетъ деспотомъ. Потому большинство комитета избрали королемъ инфанта Фердинанда, сына Леоноры, дочери Петра IV арагонскаго, жены короля кастильскаго, Генриха II Трастамары. Онъ по своему характеру былъ вполне достоинъ престола. Онъ присягнулъ соблюдать законы королевства; кор-

Междоусобице
1410—1412.

Выборъ короля.

28 іюня 1412.

тесы всѣхъ трехъ частей государства признали его королемъ. Онъ возстановилъ спокойствіе въ Каталоніи, Арагоніи, Валенсіи; Балеарскіе острова, Сицилія, Сардинія признали его королемъ. Но графъ урхельскій не отказался отъ надежды овладѣть престоломъ. Фердинандъ оказывалъ ему большой почетъ; но онъ выжидалъ только случая поднять возстаніе; жена его, женщина честолюбивая, поддерживала въ немъ это намѣреніе. Въ 1413 г., получивъ отъ правителя Гіэни, герцога клэренскаго, большой отрядъ наемниковъ, онъ вошелъ въ Каталонію. Фердинандъ разбилъ его, взялъ въ плѣнъ; его имѣнья были конфискованы, самъ онъ осужденъ на вѣчное заключеніе въ темницу. Въ слѣдующемъ (1414) году Фердинандъ отпраздновалъ въ Сарагоссѣ свою коронацію. Такимъ образомъ, на арагонскій престолъ вступила младшая линія кастильской династіи. Этимъ было подготовлено соединеніе Арагоніи съ Кастиліей въ одно государство.

3. Кастилія и Леонъ.

Начало правленія Петра Жестокаго.

1351.

Въ 1350 году, около того времени, какъ въ Арагоніи аристократія была побѣждена королемъ, умеръ король кастильскій, Альфонсъ XI, заразившійся чумой при осадѣ Гибралтара. Ему наследовалъ сынъ Петръ, 16-лѣтній юноша, ужъ выказывавшій необузданныя страсти. Мы говорили, что Альфонсъ оскорблялъ свою жену, Марію, принцессу португальскую, осыпалъ почестями свою любовницу, Леонору Гусманъ, съ расточительной щедростью давалъ города и графства ей и своимъ сыновьямъ отъ нея. По смерти отца, Петръ снялъ осаду Гибралтара. Мать потребовала, чтобъ онъ отмстилъ за нее Леонорѣ. Онъ заманилъ Леонору къ себѣ въ Севилью, арестовалъ ее и черезъ нѣсколько времени казнилъ въ Талавера-де-ла-Рейнѣ. Ея семь сыновей и дочь подверглись преслѣдованію. Этому началу соотвѣтствовало все правленіе Петра. Отъ природы онъ имѣлъ горячій и жестокій характеръ; мать и ея любимецъ Хуанъ Альфонсо Альбукерке (Альвукерке) возбуждали его къ свирѣпостямъ и, скоро онъ привыкъ злодѣйствовать. Въ Бургосѣ народъ поднялъ мятежъ, требуя отмены алькавалы, обременительной пошлыны съ продажи товаровъ. Петръ воспользовался этимъ случаемъ, чтобъ избавиться отъ уважаемаго народомъ вельможи, Гарсиласо-де-ла-Веги. Гарсиласо пришелъ во дворецъ, Петръ убилъ его и велѣлъ бросить его тѣло на растоптанье быкамъ; потомъ велѣлъ убить его друзей. Ужасъ овладѣлъ и вельможами и народомъ. Генрихъ Трастамара (Энрико, графъ трастамарскій), старшій сынъ Леоноры Гусманъ, бѣжалъ въ Португалію; братъ его донъ Теліо—въ Арагонію.

Марія Падилья.

Мать короля и всемогущій фаворитъ Альвукерке, приучившіе Петра развратничать и злодѣйствовать, оба подорвали свое вліяніе тѣмъ самымъ, чѣмъ хотѣли упрочить его. Альвукерке сблизилъ короля съ дочерью кастильскаго вельможи, красавицей Маріей Падильей, въ которую Петръ страстно влюбился, а мать устроила его женитьбу на Бланкѣ, дочери герцога бургонскаго, родственницѣ короля французскаго, рассчитывая пріобрѣсти опору себѣ черезъ эту свадьбу. Кортесы одобрили это сватовство; невѣста была привезена въ Вальядолидъ. Но женихъ не ѣхалъ туда; ему не хотѣлось связывать себя женитьбой; онъ нѣсколько мѣсяцевъ оставался въ Андалузій, подъ предлогомъ, что его присутствіе тамъ необходимо для подавленія мятежа, который возбуждалъ Генрихъ Трастамара. Боязнь разсердить французскаго короля заставила его, наконецъ, пріѣхать въ Вальядолидъ, повѣнчаться съ Бланкой (3 іюня 1353). Но лишь кончился свадебный пиръ, онъ сѣлъ на лошадь и вернулся къ Маріѣ Падильѣ, въ замокъ Монтальванъ. Мать и Альвукерке убѣждали Петра жить

съ женой; онъ не послушался и велѣлъ отвезти Бланку подъ стражу въ замокъ Аревало. Къ ней не пускали даже королеву-мать. Онъ осыпалъ милостями родныхъ своей любовницы, въ особенности ея брата, Діэго, и дядю ея, дона Гинестросу; всѣхъ, вступавшихся за Бланку, онъ гнѣвно удалилъ отъ себя. Современники объясняютъ его ненависть къ Бланкѣ колдовствомъ. Альвукерке, подвергшись немилости короля, ожесточился противъ него, сговорился съ grosмейстеромъ калатравскаго ордена и дру- Маріи Падильи гими недовольными вельможами принудить Петра возвратить Бланку къ н ея родныхъ. двору и поступать съ ней, какъ слѣдуетъ по ея сану королевы. Но заговоръ былъ открытъ. Альвукерке бѣжалъ въ Португалію, grosмейстеръ калатравскаго ордена—въ Арагонію. Но Петръ нашелъ средство отмстить имъ. Онъ овладѣлъ всѣми имѣніями Альвукерке и роздалъ ихъ родственникамъ Маріи Падильи. Grosмейстера онъ заманилъ въ Кастилію, заставилъ его отказаться отъ должности, назначилъ преемникомъ ему Діэго Падилью. А чтобы прежній grosмейстеръ не рассказалъ, какимъ мученіямъ подвергался, Петръ велѣлъ убить его въ темницѣ. Grosмейстеромъ другого рыцарскаго ордена былъ одинъ изъ сыновей Леоноры Гусманъ, донъ Федерико; король отнялъ у него эту должность и отдалъ ее побочному брату Маріи Падильи, Хуану Гарсін Вильяхеръ, хотя Вильяхера былъ женатый человѣкъ. Дядя Маріи Падильи, Фернандо Гинестроса, былъ главнокомандующимъ. Вообще, Марія Падилья хозяйничала въ государствѣ. Нѣсколько времени казалось, что она надетъ. Король влюбился въ Хуану Кастро, вдову Діэго Гаро, князя бискайскаго. Она не соглашалась быть любовницей, онъ предложилъ ей быть королевой. Марія Падилья была повѣнчана съ королемъ, но это былъ тайный бракъ, не мѣшавшій новому; мѣшалъ только бракъ съ Бланкой. Два услужливые епископа объявили его недѣйствительнымъ; Петръ повѣнчался съ Хуаной. Марія Падилья собиралась уѣхать въ монастырь; но одолѣла соперницу. Черезъ нѣсколько дней послѣ свадьбы Петръ прогналъ Хуану и сталъ опять жить съ Маріей Падильей. Иннокентій VI грозилъ Петру за разводъ съ Бланкой отлученіемъ отъ церкви, интердиктомъ. Но Петръ выказалъ такое усердіе къ распространенію христіанства, что восхитилъ папу: уговорилъ одного изъ мароккскихъ князьковъ написать письмо о желаніи принять христіанство и отправилъ это письмо къ Иннокентію при своемъ письмѣ, въ которомъ просилъ папу прислать ему освященное знамя и дать денежное пособіе для войны съ невѣрными; онъ дѣлалъ видъ, будто готовится къ экспедиціи противъ нихъ. Иннокентій обрадовался, отложилъ угрозы, называлъ Петра своимъ возлюбленнымъ сыномъ; черезъ нѣсколько времени увидѣлъ, что Петръ обманулъ его, но все-таки не рискнулъ исполнить свои угрозы: велѣлъ легату, посланному разобратъ дѣло о разводѣ Петра съ Бланкой, дѣйствовать уступчиво, удовольствоваться всякимъ заявленіемъ раскаянія, хотя бы только пустымъ, формальнымъ. Римская курія знала, что отлученіе и интердиктъ не производятъ впечатлѣнія на кастильянцевъ.

Новый бракъ.

Наглость Петра возбуждала всеобщее негодованіе. Оскорбленные имъ или опасавшіеся его злобы вельможи взяли за оружіе и собрались въ Сіудадъ-Родриго. Вождемъ возстанія былъ Альвукерке. Къ нему присоединились сыновья Леоноры Гусманъ, инфанты, бѣжавшіе изъ Арагоніи, братъ прогнанной Петромъ Хуаны, Пересъ Кастро, одинъ изъ могущественнѣйшихъ вельможъ Галисіи. Коалиція хотѣла принудить Петра возвратить къ двору Бланку, удалить Марію Падилью и ея родныхъ. Король французскій и папа одобряли это намѣреніе. Вся сѣверная Кастилія возстала. Петръ опасался, что инсургенты овладѣютъ Аревало, гдѣ онъ держалъ Бланку, потому велѣлъ перевезти ее въ толедскій алькасаръ (укрѣпленный дворецъ) и отдалъ тамъ подъ стражу Гинестросъ. Граждане Толедо,

Возстаніе вельможъ. Возвращеніе Бланки въ Толедо 1354.

рѣшившіеся присоеди­ ниться къ возстанію, вступились за несчастную коро­ леву. Ей было дозволено посѣщать соборный храмъ, она ушла въ убѣ­ жище, находившееся подлѣ него и пользовавшееся привилегіей неприкос­ новенности. Граждане окружили этотъ азиль и не дозволили стражѣ увести изъ него королеву.—Инсургенты сначала одерживали успѣхи, такъ что Петръ ушелъ въ Тордесильясъ; они осадили эту крѣпость. Альвукерке умеръ; говорятъ, что его отравилъ врачъ, итальянецъ, подкупленный Пет­ ромъ; но смерть главнаго вождя коалиціи не разстроила ее; инсургенты носили по своимъ войскамъ его тѣло, возбуждая ихъ мстить за него, и продолжали осаду, взяли въ плѣнъ Гинестросу. Петръ видѣлъ себя въ безнадѣжномъ положеніи, рѣшился на переговоры съ инсургентами, при­ ѣхалъ на свиданье съ ними въ Торо. Они взяли его подъ стражу, прину­ дили согласиться на всѣ ихъ требованія. Братья Маріи Падиљи, которыхъ Петръ сдѣлалъ grosмейстерами калатравскимъ и сантіагскимъ, были каз­ нены. Петръ, человѣкъ очень хитрый, притворялся раскаявшимся; папа хвалилъ его за благочестіе, какое выказываетъ онъ. Своей уступчивостью онъ только хотѣлъ обмануть вождей коалиціи и выиграть время для при­ готовленій къ новой борьбѣ. Это удалось ему. Было рѣшено, что условія мира будутъ предоставлены на рѣшеніе кортесовъ, которые соберутся въ Бургосѣ, что король и коалиція пошлютъ туда своихъ уполномоченныхъ. Арагонскіе инфанты и многіе другіе вожди коалиціи, думая, что война кончена, уѣхали изъ Торо; тамъ остались только рѣшительные противни­ ки короля, а люди умѣреннаго образа мыслей отправились въ Бургосъ. Этотъ городъ былъ столицей Старой Кастиліи; первенство въ государствѣ перешло отъ него къ Толедо, столицѣ Новой Кастиліи; жители Бургоса по зависти къ Толедо были на сторонѣ короля. Казначей Петра, еврей Самуэль Леви, собралъ много денегъ; король сформировалъ на нихъ войско изъ наемниковъ. Настроеніе умовъ измѣнилось въ пользу короля. Бургос­ скіе кортесы дали ему денегъ на содержаніе войска. Онъ поѣхалъ на охоту, ускакалъ отъ стражи, приѣхалъ въ Сеговію; его приверженцы при­ вели войска туда. Инфанты Генрихъ и Фридрихъ (сыновья Леоноры Гус­ манъ) и другіе противники короля, остававшіеся въ Торо, ушли въ Толедо. Этотъ городъ былъ главнымъ оплотомъ возстанія: но когда Петръ подо­ шелъ съ войскомъ, горожане оробѣли; вожди возстанія бѣжали: Петръ взялъ Толедо и подвергъ горожанъ свирѣпому мщенію; двадцать два че­ ловѣка были казнены безъ суда, сотни христіанъ и евреевъ были убиты, городъ разграбленъ. Королеву вывели изъ ея священнаго убѣжища и от­ вели опять въ Алькасаръ. Епископа сигуэнскаго, вступившагося за нее, бросили въ темницу. Отмстивъ толединцамъ, Петръ пошелъ къ Торо, гдѣ заперлся сыновья Леоноры, Генрихъ и Федерико, съ остаткомъ инсурген­ товъ. Всѣ они знали, что не могутъ ожидать пощады себѣ отъ безжалост­ наго Петра, потому оборонялись до послѣднихъ силъ. Наконецъ, Петръ взялъ Торо. Но вожди возстанія успѣли бѣжать. Генрихъ Трастамара уѣхалъ черезъ Галисію въ Ла-Рошель и поступилъ въ службу къ фран­ цузскому королю. Петръ свирѣпо мстилъ гражданамъ Торо, видѣвшимъ его въ униженіи. Мать Петра, приучившая его къ злодѣйствамъ, ужасну­ лась того, въ какомъ размѣрѣ онъ совершаетъ ихъ, и уѣхала на родину, въ Португалію (скоро она умерла тамъ). Петръ отираздновалъ свою по­ бѣду блестящими пирами и турнирами въ Тордесильясѣ и уѣхалъ на югъ. Онъ мирно занимался въ Севильѣ рыбной ловлей, когда арагонскій адми­ ралъ Перельюсъ, плывшій съ десятью галерами въ Атлантическій Океанъ на помощь французамъ противъ англичанъ, встрѣтилъ у Кадикса два ге­ нуэзскіе кунеческіе корабля и взялъ ихъ, потому что арагонцы были въ войнѣ съ генуэзцами. Петръ разсердился на это самоуправство у береговъ

Взятіе Петра
въ плѣнъ.

Побѣда и
мщеніе Петра.
1355—1356.

Война съ Ара­
гоніей 1356.

его государства: Перельюсъ рѣзко отказался отпустить взятые корабли; Петръ арестовалъ всѣхъ каталонскихъ купцовъ, жившихъ въ Севильѣ, конфисковалъ ихъ товары и потребовалъ отъ короля арагонскаго выдачи Перельюса, который, между тѣмъ, самоуправничалъ и по сѣверному берегу Испаніи. Король арагонскій отказалъ Петру въ удовлетвореніи: Петръ началъ съ нимъ войну на сушѣ и на морѣ. Она была свирѣпая и длилась нѣсколько лѣтъ. Король арагонскій, силы котораго отвлекались отъ нея войной въ Сардиніи, нашелъ себѣ союзниковъ; ему помогали король наваррскій, царь фезскій и мароккскій; къ нему пріѣхали сражаться противъ своего врага Генрихъ Трастамара и другіе бѣжавшіе изъ Кастиліи вельможи. Петру помогали генуэзцы. Папа убѣждалъ воюющихъ примириться, грозилъ отлученіемъ, интердиктомъ, на нѣкоторое время даже дѣйствительно отлучилъ Петра отъ церкви. Нѣсколько разъ было заключаемо перемиріе; но Петръ, увлекавшійся порывами ярости и безсовѣстный, нарушалъ договоры, мучилъ и убивалъ противниковъ, смѣялся надъ интердиктами, налагаемыми папскимъ легатомъ: прочный миръ съ нимъ былъ невозможенъ.

Петръ арестовалъ своего брата по отцу, Хуана де ла Серду; жена Хуана, красавица, просила пощады мужу; Петръ заманилъ ее къ себѣ обѣщаніемъ отдать ей мужа и хотѣлъ изнасиловать ее; говорятъ, она обезобразила себя, чтобы спастись отъ безчестья. Онъ велѣлъ убить ея мужа и прислалъ ей тѣло его. Альфонсина Коронель, жена Переса Гусмана, нашедшая убѣжище себѣ въ монастырѣ, отдалась королю въ надеждѣ занять мѣсто Маріи Падильи и нѣсколько времени жила въ королевскомъ дворцѣ; но разсердила короля, велѣвъ арестовать Гинестросу; король прогналъ ее и возвратился къ Маріи Падильѣ. Генрихъ Трастамара, инфантъ Фердинандъ и другіе противники Петра, бѣжавшіе изъ Кастиліи, помогали королю арагонскому, взяли нѣсколько пограничныхъ кастильскихъ крѣпостей. Петръ конфисковалъ ихъ владѣнія, свирѣпо преслѣдовалъ ихъ родныхъ и друзей, преслѣдовалъ и cadaго, кому не довѣрялъ. Онъ пригласилъ во дворецъ и велѣлъ при себѣ убить одного изъ сыновей Леоноры Гусманъ, дона Федерико (бывшаго гротмейстера сантіагскаго ордена) и его друга Санчо Руиса Вильегаса; заманилъ въ Бильбао арагонскаго инфанта дона Хуана, обѣщая дать ему княжество бискайское, и велѣлъ убить его; бросилъ въ темницы его мать, свою тетку Леонору, его жену Изабеллу Лару, жену бѣжавшаго инфанта дона Телью; въ слѣдующемъ году велѣлъ убить Леонору, послѣ того болѣе года томилъ въ мучительномъ заключеніи другихъ арестованныхъ принцессъ, наконецъ (въ 1359 году) велѣлъ убить ихъ и Бланку. Каждая военная неудача возбуждала его къ новымъ свирѣпостямъ; когда каталонцы разбили его флотъ подъ Барселоной, а Гинестроса подвергся пораженію и лишился жизни въ битвѣ съ Генрихомъ Трастамарой и другими кастильскими эмигрантами, Петръ убилъ двухъ младшихъ братьевъ Трастамары, которыхъ держалъ подъ стражей. Онъ казнилъ Фернандо Толедо и двухъ другихъ вельможъ, усердно служившихъ ему, заподозривъ ихъ въ сношеніяхъ съ эмигрантами. Васко, архіепископъ толедскій, другъ Фернандо Толедо, спасся отъ смерти только бѣгствомъ. Священникъ, предсказавшій, что король будетъ убитъ Генрихомъ Трастамарой, былъ сожженъ живою. Жизнь cadaго сколько нибудь вліятельнаго человека находилась въ постоянной опасности. Петръ убивалъ людей не по одной подозрительности, но и по корыстолюбію. Симуэль Леви, казначей Петра, былъ мучителемъ народа, собирая деньги королю, обогащался и самъ. Петръ въ 1360 году конфисковалъ его громадныя богатства и пыталъ его, вынуждая сказать, не успѣлъ ли онъ спрятать еще чего нибудь; онъ умеръ въ пыткахъ. Эмиръ гранадскій, Юсуфъ Ибнъ-Измаэль (разбитый при Са-

Тиранство
Петра
1357—1359.

Коварный
характеръ по-
литики во
всѣхъ испан-
скихъ государ-
ствахъ.

ладо) былъ въ 1354 году убитъ; младшій сынъ Юсуфа поднялъ мятежъ противъ старшаго; пользуясь этимъ, начальникъ тѣлохранителей, Мухаммедъ Абу-Саибъ Рыжебородый, захватилъ власть; законный эмиръ, Мухаммедъ, бѣжалъ; но приверженцы низвергнутой династїи остались сильны; законный эмиръ сталъ одолевать Абу-Саиба; онъ просилъ защиты у Петра; Петръ обѣщалъ ему свое покровительство; онъ съ большой свитой и массой сокровищъ прїѣхалъ въ Севилью; Петръ велѣлъ убить его и всѣхъ бывшихъ съ нимъ, завладѣлъ его богатствами. Законный Эмиръ, Мухаммедъ, сталъ помогать Петру деньгами и войскомъ. Петръ и король португальскій заключили между собою союзъ, главнымъ основаніемъ котораго было то, что каждый изъ нихъ выдаетъ бѣжавшихъ въ его королевство подданныхъ его союзника. Король Наваррскій присоединился къ этому союзу. При посредничествѣ папы былъ въ 1361 году заключенъ миръ между королями кастильскимъ и арагонскимъ; по этому договору Петръ обѣщался отдать за наследника арагонскаго престола свою дочь отъ Марїи Падильи, Беатрису, которую объявилъ наследницей кастильскаго королевства; въ слѣдующемъ году, когда король арагонскій послалъ свои войска противъ генуэзцевъ, Петръ нарушилъ миръ, вторгся въ Арагонію, взялъ нѣсколько крѣпостей, рѣзалъ народъ, но подступивъ къ Калатаюду, встрѣтилъ упорное сопротивленіе, остановившее его успѣхи. Осада была продолжительна. Наконецъ укрѣпленія Калатаюда были сильно повреждены; арагонскій король не могъ прїѣхать на освобожденіе города и разрѣшилъ осажденнымъ сдаться. Они заключили капитуляцію, по которой сохранили свое имущество и свои права. Этимъ кончился первый походъ. Весной слѣдующаго (1363) года Петръ снова вошелъ въ Арагонію, овладѣлъ Магалыономъ, Борхою, Тарасоною, взялъ приступомъ Кариньену, разграбилъ этотъ городъ, убилъ множество безоружныхъ людей. Онъ угрожалъ самой Сарагоссѣ. Но король арагонскій выказалъ большую энергію, вельможи и горожане усердно защищали независимость отечества. Король кастильскій и его союзники встрѣчали на каждомъ шагу мужественное сопротивленіе. Потерявъ надежду покорить Арагонію, Петръ внезапно пошелъ въ королевство Валенсію, быстро овладѣлъ Сегорве, Мурвіэдро, подступилъ къ самому городу Валенсіи. Но король арагонскій, съ которымъ, кромѣ собственно арагонскаго войска, шли всѣ каталонскіе рыцари, поспѣшно двинулся на помощь этому городу. Должно было ожидать рѣшительной битвы. Но аббатъ фекапскій (Fécamp), помогавшій папскому легату склонять воюющія стороны къ тудельскому миру, и Карлъ, король наварскій, ужь задумавшій разорвать союзъ съ Петромъ, убѣдили его и короля арагонскаго снова заключить миръ. Города, завоеванные Петромъ, остались за нимъ, онъ возобновилъ обѣщаніе отдать Беатрису за сына короля арагонскаго. Фердинандъ и кастильскіе вельможи, признавшіе его наследникомъ престола, были раздражены этимъ миромъ и хотѣли уѣхать во Францію. Отъѣздъ кастильскихъ изгнанниковъ ослабилъ бы короля арагонскаго; онъ ожидалъ, что король кастильскій возобновитъ войну, и ему было нужно, чтобы кастильскіе эмигранты оставались у него. Каврера и Генрихъ Трастамара, которому была нужна смерть Фердинанда, посоветовали королю арагонскому убить его, чтобъ кастильскіе эмигранты, оставшись безъ вождя, покинули мысль объ отъѣздѣ. Король пригласилъ Фердинанда на обѣдъ, велѣлъ арестовать его; онъ сталъ обороняться, король велѣлъ убить его; Карилью, шталмейстеръ Генриха Трастамары, нанесъ первый ударъ; потомъ ударилъ Фердинанда кинжаломъ самъ Трастамара. Заключая миръ, Петръ хотѣлъ только избавиться отъ сраженія, въ которомъ боялся быть разбитъ. Серьезной мысли кончить войну у него не было. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ онъ снова пошелъ на городъ Валенсію.

Возобновленіе
войны съ Ара-
гоніей.

Убіенство
инфанта Фер-
динанда 1363.

Исходъ войны.
Смерть Кав-
реры.

Онъ теперь желалъ бы заключить съ королемъ арагонскимъ такой же союзъ, какъ съ королемъ португальскимъ, то-есть на условіи взаимной выдачи эмигрантовъ; ему очень хотѣлось добыть въ свои руки и казнить Генриха Трастамару и другихъ своихъ враговъ, бѣжавшихъ въ Арагонію, но король арагонскій не согласился лишить себя этихъ защитниковъ отъ коварнаго сосѣда; число находившихся въ Арагоніи кастильскихъ вельможъ и рыцарей простиралось до 800 или 1000 человекъ. Они, по смерти Фердинанда, признали наследникомъ кастильскаго престола Генриха Трастамару. Король арагонскій тяготился надменностью и буйствомъ Трастамары, и, какъ говорятъ, составилъ съ королемъ наваррскимъ умыселъ убить его и пригласилъ съ этой цѣлью на свиданье въ замокъ Сосъ (въ апрѣлѣ 1363 г.). Но Трастамара пріѣхалъ съ многочисленною свитой, а владѣтель замка, Хуанъ Рампресъ, не захотѣлъ помогать убійству своего гостя, потому замыселъ остался неисполненнымъ. Короли арагонскій и наваррскій и Трастамара разстались въ ссорѣ. Но общность интересовъ скоро снова сблизила ихъ. Въ февралѣ слѣдующаго (1364) года они снова съѣхались на свиданье въ Сосъ, давъ другъ другу заложниковъ для взаимной обезпеченности отъ коварствъ, и заключили между собой новый союзъ противъ Петра; они условились взять въ свою службу отряды (компаніи) наемниковъ, оставшихся теперь безъ службы и бродившихъ по южной Франціи, и раздѣлить между собою кастильское королевство. Дѣла арагонскаго короля поправились. Кастильскіе изгнанники сражались отважно; ихъ вождь, Генрихъ Трастамара, внушалъ сильное опасеніе Петру. Кастильскій флотъ пострадалъ отъ бурь; каталонцы не щадили никакихъ усилій, чтобы выгнать непріятеля изъ королевства валенсійскаго. Голосъ Трастамары рѣшалъ все въ военномъ совѣтѣ короля арагонскаго. Каврера, прежній руководитель короля, былъ раздраженъ этимъ, старался вредить Трастамарѣ, и порицалъ договоръ о раздѣлѣ Кастиліи. Враги Кавреры выставили его королю измѣнникомъ. Король велѣлъ арестовать, судить, пытать его и казнить на главной сарагосской площади (26 іюля 1364 г.). Въ слѣдующемъ году Петръ Жестокій былъ принужденъ уйдти изъ арагонскихъ владѣній; Дю-Гекленъ повелъ въ Кастилію компаніи наемниковъ; Петръ вывелъ изъ Арагоніи свои гарнизоны для защиты отъ нихъ, и арагонскій король возстановилъ прежнія границы своего государства.

При восшествіи Карла V на престолъ, по всей южной Франціи отъ Гаронны до Роны бродили буйныя шайки (компаніи) наемниковъ, оставшихся безъ службы, и грабили народъ. Когда Генрихъ Трастамара и король арагонскій и наваррскій попросили у Карла V помощи противъ Петра Жестокаго, онъ былъ очень радъ случаю избавить Францію отъ этихъ грабителей. Бертранъ дю-Гекленъ, взятый въ плѣнъ Чандосомъ, былъ выкупленъ за огромную сумму, данную королемъ французскимъ, папой и Генрихомъ Трастамарою; Карлъ поручилъ ему вести наемниковъ въ Кастилію и отмстить Петру за убійство Бланки. Отецъ ея, Жанъ Бурбонъ, графъ маршскій, помогалъ этому походу; напавъ на котораго наемники не разъ брали контрибуцію, былъ такъ радъ избавиться отъ нихъ, что далъ имъ благословеніе, какое давалось крестоносцамъ. Многіе французскіе вельможи и даже нѣкоторые англійскіе вассалы пошли съ Дю-Гекленомъ, по страсти къ военнымъ приключеніямъ или надеждѣ пріобрѣсти добычу и владѣнія. Сохранилась французская пѣсня, прославляющая 400 рыцарей, пошедшихъ изъ Тулузы съ Дю-Гекленомъ на священную войну.

Въ началѣ 1366 года огромное войско Дю-Геклена пошло черезъ Руссильонъ и Пуисерду въ Барселону; король арагонскій угостилъ тамъ помощниковъ Дю-Геклена, а ему самому далъ владѣнія въ Каталоніи. Буйныя полчища грабили и рѣзали людей, проходя черезъ земли своихъ союз-

Генрихъ Тра-
стамара призы-
ваетъ на
помощь себя
французовъ
1365.

Провозгла-
шеніе Генриха
Трастамары
королемъ ка-
стильскимъ.
1366.

никовъ; разумѣется, они стали свирѣпствовать еще ужаснѣе, когда перешли черезъ Арагонію въ Кастилію. Д'Альбрѣ, союзникъ Петра Жестокаго, совѣтовалъ ему дать вождямъ компаній больше денегъ, чѣмъ сколько составляло ихъ жалованье, говорилъ, что за этотъ выкупъ они согласятся уйдти. Но Петръ былъ скупъ. Онъ собралъ свои войска въ Бургосъ. Генрихъ Трастамара и Дю-Гекленъ шли вверхъ по Эбро; въ Калагоррѣ Генрихъ былъ провозглашенъ королемъ; онъ и Дю-Гекленъ пошли на Бургосъ. Петръ поспѣшно отступилъ въ Севилью, которую выбралъ базисомъ обороны. Генрихъ, не встрѣчая сопротивленія, вступилъ въ Бургосъ, короновался въ монастырѣ Ласъ-Гуэльгасъ, наградилъ владѣніями и почестями Дю-Геклена, своего друга Ривагорсу, своихъ братьевъ дона Телью и дона Санчо. Толедо и другіе города Новой Кастиліи тоже присягнули ему, объявивъ, что по готскому закону имѣютъ право избирать королемъ, кого хотятъ. Въ маѣ Генрихъ пошелъ въ Андалузію. Петръ бѣжалъ въ Португалію, взявъ съ собою часть своихъ сокровищъ; другую часть ихъ онъ отпразднлъ туда моремъ, но его адмиралъ, генуэзецъ Бокканегро, отдалъ флотъ и сокровища Генриху. Король португальскій, по совѣту своихъ вельможъ, велѣлъ Петру немедленно уѣхать изъ Португаліи. Онъ въ сопровожденіи Фернандо де Кастро (одного изъ братьевъ Инесы) поѣхалъ въ Галисію, еще не признавшую Генриха королемъ. Нѣкоторые вельможи хотѣли привести ему своихъ воиновъ. Но онъ убилъ архіепископа сантіагскаго и его декана, чтобы завладѣть сокровищами архіепископской кафедръ, и бѣжалъ въ Байонну купить на эти богатства помощь англичанъ. Генрихъ, взявъ послѣ упорной обороны Севилью, пошелъ въ Галисію, гдѣ Фернандо де Кастро еще поддерживалъ власть Петра. Большинство галисійскихъ вельможъ признало Генриха королемъ и привело къ нему свои войска. Генрихъ овладѣлъ Галисіей. Всѣ области кастильскаго государства признавали теперь его королемъ. Но надъ королевствомъ разразилась гроза.

Черный
Принцъ возста-
новляетъ
власть Петра
1366—1367.

Король арагонскій требовалъ, чтобы Генрихъ, по договору, заключенному съ нимъ, отдалъ ему Мурсію. Генрихъ не согласился на это. Король арагонскій поссорился съ нимъ. А между тѣмъ Петръ Жестокій заключилъ въ Либурнѣ договоръ съ Чернымъ Принцемъ. Принцъ обѣщался идти въ Кастилію и возстановить его власть, онъ обѣщался уплатить издержки похода, дать владѣнія принцу и его помощникамъ. Король наваррскій сталъ помогать Черному Принцу, не разрывая союза съ Генрихомъ: Петръ обѣщалъ отдать ему нѣкоторые округи баскской земли, онъ обѣщался за это пропустить Чернаго Принца черезъ свое государство и дать ему 3.000 всадниковъ за особое вознагражденіе. Въ то же время этотъ коварный человекъ взялъ деньги съ Генриха, обѣщавшись ему не пропускать Чернаго Принца черезъ Пиренейскіе проходы. Чтобы прикрыть свою измѣну Генриху, онъ отдался въ плѣнъ Оливье Манни, помощнику Дю-Геклена; такимъ образомъ, онъ оказывался не виноватъ въ томъ, что дѣлается въ Наваррѣ. Черный Принцъ повелъ въ Кастилію наемниковъ и англійскихъ, аквитанскихъ, бретонскихъ рыцарей; это были лучшія войска того времени, а самъ онъ былъ великій полководецъ. Помощникомъ его былъ братъ, герцогъ ланкастерскій. Когда черезъ ронсевальское ущелье онъ прошелъ въ Испанію, къ нему присоединились новые воины. Въ числѣ вождей, пошедшихъ съ Бертраномъ дю-Гекленомъ противъ Петра Жестокаго, было много англійскихъ вассаловъ; они теперь, по приказанію короля англійскаго и Чернаго Принца, пошли въ Испанію помогать возстановленію власти Петра, низверженію котораго помогали за нѣсколько времени передъ тѣмъ. Графъ фуасскій и правитель Лангедока хотѣли остановить ихъ; но они послѣ упорныхъ сраженій пробились къ Черному Принцу. Въ мартѣ онъ перешелъ Эбро. Онъ прислалъ Генриху заявленіе, въ которомъ безъ вся-

кихъ обидныхъ выраженій говорилъ, что долженъ будетъ, по своему договору съ Петромъ, вести войну противъ него, если онъ не возвратитъ Петру власть надъ королевствомъ кастильскимъ. Генрихъ отвѣчалъ, что по выбору народа онъ сталъ законнымъ королемъ кастильскимъ, что Петръ низложенъ за свои злодѣйства. Войско Чернаго Принца было многочисленно; Бертранъ дю-Гекленъ совѣтовалъ Генриху уклоняться отъ рѣшительнаго сраженія, доказывалъ ему, что у Чернаго Принца неостанется средствъ вести продолжительную войну, что войско его ослабѣетъ, разойдется, и онъ будетъ принужденъ уйдти изъ Испаніи. Но Генрихъ не послушался, увлекаясь рыцарскою отвагой, и 3 апрѣля далъ Черному Принцу битву при Нарехѣ (или Навареттѣ), на югъ отъ Эбро. Она кончилась полнымъ пораженіемъ Генриха; онъ былъ спасенъ отъ смерти только самоотверженной преданностью одного изъ своихъ рыцарей. Его братъ, донъ Санчо, и графъ Ривагорса были взяты въ плѣнъ. Дю-Гекленъ тоже былъ взятъ въ плѣнъ, и опять Чандосомъ, въ плѣну у котораго былъ прежде. Генрихъ бѣжалъ во Францію.

Петръ снова сталъ королемъ кастильскимъ. Онъ хотѣлъ мстить своимъ Возобновленіе
войны 1367. противникамъ, убилъ одного изъ гасконскихъ вельможъ. Но Черный Принцъ запретилъ ему продолжать злодѣйства. Походъ въ Испанію не принесъ Черному Принцу ничего кромѣ вреда. Множество воиновъ его погибло въ сраженіяхъ и отъ болѣзней, и самъ онъ получилъ въ Кастиліи болѣзнь, навсегда подорвавшую его силы. Петръ, обѣщавшій ему несмѣтныя сокровища, не могъ сдержать обѣщанія. Англійское войско стало терпѣть недостатокъ во всемъ; Черный Принцъ принужденъ былъ отдать всѣ свои деньги, свою серебряную посуду, обременить себя долгами на уплату жалованья воинамъ. Больной и печальный, возвратился онъ въ Гіенъ. По его удаленіи изъ Испаніи, Генрихъ, при тайномъ содѣйствіи короля французскаго, собралъ войско и пошелъ въ Кастилію. Петръ былъ ненавистенъ всѣмъ, и когда Генрихъ пришелъ на Эбро, Старая Кастилія возстала противъ Петра. Не встрѣчая сопротивленія, Генрихъ (въ сентябрѣ 1367) вступилъ въ Калагорру и въ Бургось. Кордова возстала противъ Петра. Но Толедо и Севилья оставались подъ властью его. Гарнизоны этихъ городовъ храбро оборонялись. Болѣе года свирѣствовала въ Новой Кастиліи и въ Андалузій опустошительная война. Короли арагонскій и наваррскій и эмиръ гранадскій, пользуясь этимъ междоусобіемъ, захватывали сосѣднія кастильскія области, донъ Тельіо дѣлалъ завоеванія въ Бискаѣ. Въ слѣдующемъ (1369) году, Петръ, увидѣвъ, что Толедо, осажденный Генрихомъ, скоро будетъ взятъ, перевезъ свои сокровища въ крѣпость Кармону, собралъ всѣ свои войска, перешелъ Сіэrrу Морену, пришелъ въ Калатраву, оттуда двинулся въ Монтіэль, чтобы дать рѣшительную битву. Войско Генриха было многочисленно; Бертранъ дю-Гекленъ привелъ ему изъ Прованса наемниковъ. (Дю-Гекленъ долго оставался въ плѣну; Черный Принцъ не соглашался взять выкупъ, какой предлагали за его освобожденіе; французы стали говорить, что Черный Принцъ держитъ его въ плѣну потому, что боится его искусства и мужества; Черный Принцъ, услышавъ это, освободилъ его за выкупъ, какой онъ самъ назначилъ;—по крайней мѣрѣ, такъ рассказываютъ объ этомъ). Войско Петра было гораздо слабѣе числомъ, чѣмъ войско Генриха; потому, вступивъ въ битву у Монтіэля (14 марта 1369), онъ потерпѣлъ полное пораженіе. Съ Фернандо де-Кастро и тремя другими спутниками онъ ускакалъ въ замокъ, стоявшій по сосѣдству. Дю-Гекленъ осадилъ этотъ замокъ; уйдти изъ него не было возможности; Петръ сталъ вести переговоры съ дю-Гекленомъ, склоняя его измѣнить Генриху. Дю-Гекленъ притворился расположеннымъ перейти на сторону Петра и черезъ своего брата пригласилъ его на свиданіе ночью

Смерть Петра въ свою палатку. Узнавъ, что Петръ въ палаткѣ дю-Геклена, Генрихъ 23 марта 1369. вошелъ въ нее и ударилъ Петра кинжаломъ въ грудь; Петръ схватилъ его, свалилъ съ ногъ; Генрихъ поднялся на ноги и нанесъ Петру новый, смертельный ударъ. Петру было тогда еще только 35 лѣтъ. Вся Кастилія была рада смерти тиранна и признала королемъ Генриха. Онъ взомель на престолъ коварнымъ убійствомъ двухъ соперниковъ. Но правилъ государствомъ благоразумно и правосудно.

Дочери Петра. Петръ хотѣлъ обезпечить право престолонаслѣдія за своими дѣтьми отъ Маріи Падильи (умершей вскорѣ послѣ убійства Бланки). Въ 1362 году онъ объявилъ, что былъ повѣнчанъ съ Падильей, и выставилъ свидѣтелей, которые подтвердили это присягой. Кортесы постановили, что наслѣдство престола принадлежитъ сыну Падильи, Альфонсу, а въ случаѣ его бездѣтной смерти, сестрамъ его Беатрисѣ, Констанціи и Изабеллѣ, по порядку старшинства. Альфонсъ умеръ въ томъ же году. Скоро умерла и Беатриса. Когда Петръ бѣжалъ въ Гіэнь, то взялъ съ собою Констанцію и Изабеллу. Онѣ остались заложницами у Чернаго Принца. Онъ перевезъ ихъ въ Англію. Тамъ одинъ изъ его младшихъ братьевъ, Джонъ, герцогъ ланкастерскій, женился на Констанціи, а другой, Эдмондъ, герцогъ йоркскій, на Изабеллѣ. Такимъ образомъ, герцогъ ланкастерскій сталъ претендентомъ на кастильскую корону.

Упроченіе
власти Ген-
риха.

1370.

Положеніе Генриха было затруднительно. Онъ былъ побочный, а не законный сынъ Альфонса XI; потому многіе изъ кастильскихъ вельможъ считали его не имѣющимъ права на престолъ. Фердинандъ Португальскій, бывшій союзникомъ Петра, объявилъ себя по его смерти наслѣдникомъ кастильской короны; дѣйствительно, онъ былъ единственный законный потомокъ кастильской династіи (бабушка его, Беатриса, была кастильская принцесса). Онъ вступилъ въ союзъ съ Мухаммедомъ, эмиромъ гранадскимъ и съ Петромъ IV, королемъ арагонскимъ, давалъ владѣнія и почести бѣжавшимъ въ Португалію кастильскимъ вельможамъ, пренебрегая неудовольствіемъ португальскихъ вельможъ на его щедрость къ иноземцамъ. Онъ пошелъ въ Галисію; король арагонскій вторгся въ кастильское государство съ востока, надѣясь овладѣть Молиной, Альмасаномъ, Соріей и сосѣдними областями; Мухаммедъ взялъ Альхеспрасъ. Въ то же время герцогъ ланкастерскій принялъ титулъ короля кастильскаго, какъ мужъ Констанціи, дочери Петра Жестокаго. Ричардъ II призналъ права своего дяди на кастильскую корону. Но Генрихъ дѣйствовалъ умно и энергично, ловко пользовался обстоятельствами и удержался на кастильскомъ престолѣ. Успѣхи Мухаммеда ограничились взятіемъ Альхеспраса. Король португальскій велъ войну безуспѣшно; герцогъ ланкастерскій былъ задержанъ въ Англіи внутренними дѣлами; король арагонскій былъ занятъ войною въ Сардиніи, кромѣ того явился новый врагъ, претендентъ на мальіорское королевство, Іаковъ III (см. выше) былъ женатъ на Іоаннѣ, королевѣ неаполитанской, но поссорился съ женою, велъ бродячую жизнь, поступилъ на службу къ Петру Жестокому, былъ взятъ въ плѣнъ при Монтіэлѣ; теперь Генрихъ освободилъ его, взявъ съ него большой выкупъ, и, кромѣ денегъ, пріобрѣлъ черезъ это другую выгоду. Іаковъ началъ войну съ королемъ арагонскимъ. У Генриха было много денегъ: ему достались сокровища Петра Жестокаго, хранившіяся въ Севильѣ и въ Кармонѣ, а кортесы, собранные имъ въ Медина—Сидонія, установили большіе налоги для покрытія военныхъ издержекъ; потому, когда кончилась война, онъ имѣлъ средства расплатиться съ наемниками, отпустилъ ихъ и сталъ держать только войска, хорошо дисциплинированныя. Бертрана дю-Геклена и другихъ вождей наемниковъ онъ наградилъ, кромѣ денегъ, владѣніями; они скоро продали ихъ.

Исторія Кастиліи въ слѣдующіе годы представляетъ рядъ переговоровъ съ испанскими государями, французами, англичанами, папой. Король португальскій женитьбой на Леонорѣ Теллесь возбудилъ сильное неудовольствіе въ своихъ подданныхъ; чтобъ имѣть поддержку противъ нихъ, онъ вступилъ въ союзъ съ герцогомъ ланкастерскимъ, призналъ его королемъ кастильскимъ. Папа порицалъ его союзъ съ царями гранадскимъ и мароккскимъ и, чтобъ у него не было надобности въ дружбѣ съ мусульманами, старался примирить его съ Генрихомъ. Но Генрихъ заключилъ союзъ съ королемъ французскимъ и пошелъ въ Португалію, овладѣлъ Визеу, блокировалъ съ моря и съ суши Лиссабонъ. Онъ осадилъ Коимбру, но съ рыцарскою любезностью отступилъ, узнавъ, что беременная королева португальская Леонора Теллесь, находящаяся тамъ, должна скоро родить. Многіе португальскіе вельможи, и даже братъ короля, помогали Генриху. Наконецъ при посредничествѣ папскаго легата былъ (въ мартѣ 1373) заключенъ миръ. Генрихъ благоразумно удовлетворился умѣренными условіями: король португальскій отказался отъ союза съ герцогомъ ланкастерскимъ, велѣлъ удалиться изъ своего королевства тѣмъ кастильскимъ эмигрантамъ, которые не захотѣли признать Генриха королемъ, обязался быть союзникомъ Генриха и короля французскаго. Черезъ два года (въ апрѣлѣ 1375) былъ принужденъ помириться съ Генрихомъ и король арагонскій, возвратитъ ему всѣ завоеванія, сдѣланныя въ Кастиліи и обѣщаться быть его союзникомъ.

Правленіе
Генриха.

Донъ Тельіо, братъ Генриха, получившій отъ него въ ленное владѣніе Бискаю, умеръ бездѣтнымъ. Дочь Фернандо де ла Серды, жена герцога алансонскаго, заявила притязанія на Бискаю и всѣ другія владѣнія династіи Ларъ. Генрихъ соглашался отдать ихъ ей, подъ условіемъ, что ея сыновья будутъ жить въ Испаніи. Она не захотѣла переселиться къ Испанію. Тогда онъ присоединилъ эти земли къ своему королевству, но оставилъ бискайцамъ ихъ старыя права. — Предложивъ возвратитъ королю наваррскому деньги, употребленныя имъ на укрѣпленіе городовъ Логронью и Викторіи, Генрихъ склонилъ и его прекратить войну. Такимъ образомъ, Генрихъ примирился со всѣми врагами, не уступивъ имъ ничего изъ кастильскихъ владѣній. Но желая привязать вельможъ къ своей династіи, онъ раздавалъ имъ коронныя имѣнья съ такой щедростью, которая поставила его преемниковъ въ затруднительное положеніе.

Присоединеніе
Бискаи.

Правленіе его сына, Іоанна, было несчастно для Кастиліи: Іоаннъ хотѣлъ завоевать Португалію; объ этой войнѣ мы будемъ рассказывать послѣ; здѣсь достаточно замѣтить, что она была неудачна. Битва при Альжубарротѣ (въ 1385 году) разрушила надежды Іоанна овладѣть Португаліей: португальскія войска вошли въ Кастилію и стали опустошать ее; имъ помогали англичане; герцогъ ланкастерскій надѣялся завоевать государство, принадлежавшее отцу его жены, Петру Жестокому, но кастильскіе вельможи не хотѣли, чтобы власть надъ государствомъ принадлежала Констансіи, воспитанной въ чужихъ земляхъ, и ея мужу, иноземцу; потому они твердо защищали Генриха; благодаря мужеству ихъ и содѣйствію наемниковъ, призванныхъ изъ Франціи, Іоаннъ сохранилъ за собою престолъ. Осенью 1387 года былъ заключенъ въ Байоннѣ договоръ, по которому Констансія и герцогъ ланкастерскій отказались отъ своихъ притязаній въ пользу своей дочери Катаринны, а старшій сынъ Іоанна женился на ней. Констансія получила нѣкоторыя владѣнія въ Кастиліи, а герцогъ ланкастерскій денежное вознагражденіе за военныя издержки. Война съ Португаліей продолжалась, но ограничивалась набѣгами для грабежа и мелкими стычками, въ которыхъ вельможи и рыцари выказывали свою храбрость. Наконецъ была прекращена и эта безуспѣшная для обѣихъ сторонъ и

Іоаннъ I
1379—1390.

опустошительная война: въ мартѣ 1389 года было заключено перемиріе и начались переговоры о мирѣ; они тянулись долго; Іоаннъ не дожидая до ихъ окончанія. Опечаленный неудачами, онъ думалъ пойти въ монахи; но упалъ съ лошади и умеръ (8 октября 1390).

Генрихъ III
1390—1406.
Годы опеку-
нскаго управ-
ленія.

Старшій сынъ Іоанна, Генрихъ, получившій при своемъ обрученіи съ Катариной (въ 1388 году) титулъ принца астурийскаго, который сталъ съ того времени титуломъ наследника престола, былъ во время смерти отца болѣзненнымъ одиннадцатилѣтнимъ мальчикомъ. Это было большимъ бѣд-
ствомъ для государства. По завѣщанію Іоанна, въ малолѣтство Генриха долженъ былъ править дѣлами совѣтъ, состоящій изъ представителей всѣхъ трехъ сословій. Но вельможи находили, что участіе горожанъ въ правительственномъ совѣтѣ нарушаетъ ихъ привилегіи, потому кортесы, въ которыхъ владычествовали они, отмѣнили завѣщаніе умершаго короля и учредили совѣтъ регентства, въ которомъ вся власть принадлежала духовнымъ и свѣтскимъ вельможамъ. Главными членами его были герцогъ Бенавенте, графъ Педро Трастамара (побочный сынъ Генриха II), маркизъ Вильена, архіепископы толедскій и сантиагскій, гротмейстеры рыцарскихъ орденовъ. Они увлекались личными интересами, перессорились между собою, волновали государство своими раздорами, захватывали коронныя имѣнья. Черезъ нѣсколько времени было установлено, что враждующія партіи будутъ править государствомъ поочередно, передавая власть одна другой по полугодичнымъ срокамъ; это имѣло цѣлью прекратить ихъ борьбу, но только усилило раздоры. Междоусобія терзали государство, разстроили его такъ, что португальцы, возобновившіе войну, не встрѣчали сильнаго сопротивленія себѣ. Дѣлались разныя перемѣны въ составѣ правительственнаго совѣта, но всѣ оставались напрасны, при своекорыстн вождей партій. Когда королю исполнилось 14 лѣтъ, кортесы объявили его совершеннолѣтнимъ (10 августа 1393). Положеніе дѣлъ улучшилось, потому что онъ, при всей своей молодости, выказалъ умъ и, хотя былъ слабъ здо-
ровьемъ, имѣлъ сильный характеръ. Онъ понималъ, что народъ, страдая отъ анархіи, будетъ поддерживать крутыя мѣры для возстановленія порядка и сталъ дѣйствовать очень энергично. Предмѣстники его щедро раздавали коронныя имѣнья; изъ нерозданныхъ ими многія были захва-
чены вельможами въ годы регентства. У короля не оставалось дохо-
довъ на покрытіе государственныхъ надобностей. Генрихъ обратился къ кортесамъ съ просьбой установить алькавалу (пошлину съ продажи това-
ровъ); они согласились, взявъ съ короля обѣщаніе, что онъ не будетъ вводить новыхъ налоговъ безъ ихъ утвержденія. Получивъ такимъ обра-
зомъ средства набрать войско, Генрихъ объявилъ, что конфискуются всѣ коронныя имѣнья, розданныя регентами во время его несовершеннолѣтія, что онъ оставляетъ духовнымъ и свѣтскимъ вельможамъ только тѣ бывшія коронныя имѣнья, которыми они владѣли при его отцѣ. Вельможи пришли въ негодованіе. Герцогъ Бенавенте, маркизъ Вильена, графъ Трастамара и другой инфантъ, Альфонсо, графъ Нихонъ (Gijón) начали составлять коа-
лицію для вооруженнаго сопротивленія конфискаціи. Но Генрихъ обѣщалъ прощеніе тѣмъ участникамъ коалиціи, которые покорятся, грозилъ строго наказать непокорныхъ и принялъ такія энергическія мѣры, что подавилъ мятежъ въ самомъ зародышѣ: нѣкоторые изъ возставшихъ вельможъ были разбиты или захвачены, другіе покорились королю.

Конфискація
захваченныхъ
коронныхъ
имѣній. По-
давленіе коа-
лиціи вель-
можъ.

Возстановленіе
могущества Ка-
стиліи.

Такую же разсудительность и энергію Генрихъ выказывалъ во всемъ. Женитьба его на Катаринѣ, принцессѣ ланкастерской, сестра которой, Филиппа, была женой короля португальскаго, помогла примиренію съ Португаліей. Могущество Кастиліи возстановилось. Генрихъ предпочиталъ переговоры войнѣ, но привелъ войско и флотъ въ такое положеніе, что

могъ отразить всякаго врага и быть рѣшителемъ споровъ между сосѣдами. Благодаря тому, Кастилія пользовалась миромъ; онъ прекратилъ морскіе разбои мавровъ. Гросмейстеръ алькантарскаго ордена, увлекшись фанатизмомъ, напалъ (въ 1394 году) на Юсуфа, эмира гранадакаго, и потерпѣлъ пораженіе, отрядъ его былъ почти весь истребленъ; Юсуфъ угрожалъ Генриху войной; Генрихъ успокоилъ его увѣреніемъ, что не одобрялъ нападенія. Въ слѣдующемъ году Юсуфъ былъ отравленъ эмиромъ фезскимъ; второй сынъ его, Мухаммедъ, захватилъ власть, бросивъ старшаго своего брата въ темницу. Генрихъ убѣдилъ кортесовъ, что можно опасаться нападенія Мухаммеда и должно готовиться къ войнѣ; кортесы дали ему деньги на военные расходы; громадность суммы, полученной Генрихомъ отъ кортесовъ, и многочисленность войска, набраннаго имъ, показываютъ, что Кастилія достигла тогда очень высокаго благосостоянія. Лѣтописцы говорятъ, что слава Генриха распространилась до отдаленныхъ земель, что онъ и Тимурленъ отправляли посольства другъ къ другу, что послы Тимурлена привезли королю кастильскому богатые подарки, но Генрихъ рано умеръ. Когда собрались кортесы, отъ которыхъ хотѣлъ онъ просить денегъ на войну, онъ былъ ужъ такъ боленъ, что не могъ самъ присутствовать при открытіи ихъ засѣданій, и вмѣсто короля излагалъ надобности правительства братъ его, Фердинандъ, (тотъ принцъ, который черезъ нѣсколько лѣтъ сдѣлался королемъ арагонскимъ). Въ томъ же (1406) году 25 декабря Генрихъ умеръ. Ему было только 27 лѣтъ. Сынъ его, Іоаннъ, наслѣдникъ престола, остался послѣ отца малюткой. Кастильцы были сильно опечалены смертью короля, имѣвшаго благородный характеръ, энергичнаго и кроткаго, миролюбиваго, справедливаго, говорившаго, что высшій законъ—благо народа, никогда не нарушавшаго законовъ. Печаль была тѣмъ сильнѣе, что народъ опасался возобновленія междоусобій при королѣ-малюткѣ, которому былъ еще только годъ, а государству угрожало нападеніе эмира гранадакаго.

Братъ Генриха, Фердинандъ, заслужилъ своимъ умомъ и характеромъ, вообще, уваженіе. Вельможи предлагали ему корону; онъ благородно отказался отъ нея; но чтобы государство не пострадало въ малолѣтство короля, сталъ помогать вдовствующей королевѣ въ управленіи дѣлами. Кастилія, при регентствѣ его и королевы Катарины, нѣсколько лѣтъ пользовалась спокойствіемъ. Онъ пріобрѣлъ довѣріе кортесовъ, держалъ вельможъ въ повиновеніи, успѣшно велъ войну съ маврами, взялъ (въ 1410 г.) крѣпость Антегеру. Въ 1412 году арагонскіе кортесы выбрали его королемъ (стр. 83); но онъ и послѣ того продолжалъ помогать Катаринѣ въ управленіи Кастиліей. Располагая силами Кастиліи, онъ подавилъ возстаніе арагонскихъ вельможъ, упрочилъ за своей династіей арагонскій престолъ, подавилъ возстанія въ Сардиніи и на Балеарскихъ островахъ, имѣлъ преобладающее вліяніе на дѣла Сициліи. Но, къ несчастію, онъ умеръ черезъ четыре года послѣ вступленія на арагонскій престолъ. Въ слѣдующемъ (1417) году умерла и Катарина. Іоанну было тогда только еще тринадцать лѣтъ. Въ Кастиліи начались междоусобія, подорвавшія благосостояніе и могущество государства. Они длились во все время царствованія Іоанна, потому что онъ былъ человѣкъ безхарактерный и бездарный.

Іоаннъ II
1406—1453.
Регентство.

4. Португалія.

Последнее время правления Діонисія. Конецъ энергическаго правленія Діонисія (VII, стр. 448) былъ бурный. Король выказывалъ очень большую любовь къ своему побочному сыну, Альфонсо Санчесу, герцогу Альбукерке; это возбудило зависть въ наслѣдникѣ престола, Альфонсѣ, опасавшемся, что отецъ хочетъ передать корону своему любимцу. Дворъ наслѣдника престола сталъ центромъ всѣхъ недовольныхъ; они раздражали Альфонса противъ отца, и дѣло дошло до войны. Епископъ эворскій, получившій отъ папы полномочіе отлучить мятежниковъ отъ церкви, былъ (5 марта 1321 года) убитъ двумя рыцарями, находившимися на службѣ наслѣдника престола. Наконецъ (въ 1322 году) королева Изабелла убѣдила Діонисія примириться съ Альфонсомъ; отецъ отдалъ ему Коимбру, Порто и Монтеморъ, увеличилъ его доходы; приверженцы его получили прощенье. Альфонсо Санчесъ удалился въ свое альбукеркское герцогство; но въ слѣдующемъ году возвратился къ королевскому двору и былъ принятъ Діонисіемъ съ прежней любовью. Наслѣдникъ престола возобновилъ войну. Изабелла и епископъ лиссабонскій убѣдили отца примириться съ нимъ. Но лишь когда старикъ Діонисій тяжело занемогъ, Альфонсъ пріѣхалъ къ нему и попросилъ прощенья. Черезъ нѣсколько недѣль Діонисій умеръ (7 января 1325 г.). Передъ смертью онъ убѣждалъ своего наслѣдника быть справедливымъ и добродѣтельнымъ. Кортесы, собравшіяся въ Эворѣ, признали Альфонса королемъ. Онъ продолжалъ не довѣрять герцогу Альбукерке, хотя герцогъ всячески старался доказать ему свою преданность. Онъ хотѣлъ отнять владѣнія у герцога; Альбукерке сталъ обороняться. Изабелла примирила ихъ. Король пересталъ подозрѣвать своего побочнаго брата въ злоумышленіяхъ, подружился съ нимъ и при его содѣйствіи подавлялъ вельможъ, привыкшихъ во время междоусобій держать себя независимо отъ короля. Герцогъ Альбукерке скоро умеръ. Чтобъ имѣть поддержку въ своемъ намѣреніи подавить вельможъ, Альфонсъ желалъ породниться съ королемъ кастильскимъ (Альфонсомъ XI), который былъ радъ этому. Король кастильскій женился на дочери короля португальскаго, Маріи, а наслѣдникъ короля португальскаго на Бланкѣ, дочери инфанта Петра. Оба эти брака были несчастны. Король кастильскій пренебрегъ женой для Леоноры Гусманъ (VII, стр. 441). Судьба Бланки была еще хуже. Она утратила здоровье и не могла имѣть дѣтей, потому отецъ мужа велѣлъ расторгнуть бракъ своего сына съ нею и сталъ сватать за сына Констансію, дочь-наслѣдницу герцога Хуана Мануэля Вильены, очень богатаго кастильскаго вельможи. Прежде эту невѣсту сваталъ кастильскій король, но потомъ отказался отъ нея. Наслѣдникъ португальскаго короля далъ Констансіи клятву, что не будетъ имѣть наложницъ. Подъ этимъ условіемъ она вышла за него. Ея приданое составляло 300.000 золотыхъ монетъ. Въ свитѣ Констансіи пріѣхала ея родственница, Инеса де-Кастро. Бланка была отослана къ отцу, и ея приданое было возвращено ей, были оставлены ей и всѣ подарки, полученные отъ мужа и его отца. Альфонсъ XI началъ войну въ отмщенье за обиду, нанесенную его дочери; война длилась нѣсколько лѣтъ. Наконецъ, при посредничествѣ папы и короля арагонскаго, былъ заключенъ миръ.

Правленіе Альфонса. После того короли португальскій и кастильскій жили въ дружбѣ между собой. Они вмѣстѣ воевали противъ мавровъ и одержали блестящую побѣду на Ріо Саладо. Альфонсъ Кастильскій былъ признателенъ своему тестю за помощь въ этой войнѣ и за безкорыстіе, съ какимъ король пор-

тугальскій уступилъ ему всю громадную добычу, взятую въ битвѣ при Ріо Саладо. Судьба Маріи облегчилась: по признательности къ тестю, король кастильскій сталъ лучше прежняго обращаться съ женой. Альфонсъ IV въ молодости выказалъ себя дурнымъ человѣкомъ относительно отца и герцога Альбукерке: но онъ хорошо правилъ государствомъ, заботливо охранялъ справедливость. Въ 1344 году Лиссабонъ пострадалъ отъ ужаснаго землетрясенія, Альфонсъ старался облегчить бѣдствія, произведенныя имъ. Такую же заботливость о своемъ народѣ выказалъ онъ во время чумы, отъ которой въ 1348 погибло очень много людей. При немъ португальцы начали предпринимать плаваніе для окрытія новыхъ земель. Когда папа, по своему притязанію на право раздавать землю, не принадлежащую христіанамъ, отдалъ Лун де ла Сердѣ Канарскіе острова, открытые передъ тѣмъ временемъ, но еще не завоеванные, Альфонсъ протестовалъ противъ этого притязанія папы. Последніе годы его жизни были омрачены злодѣйствомъ, опозорившимъ его имя и подвергшимъ государство бѣдственному междоусобию. Наслѣдникъ престола, Петръ, еще при жизни жены полюбилъ пріѣхавшую съ ней красавицу Инесу де Кастро. Онъ скрывалъ связь съ Инесой отъ жены и отца. Констанція умерла 13 ноября 1345, вскорѣ послѣ рожденія сына, Петра, который впоследствии былъ королемъ. Говорятъ, что она узнала объ измѣнѣ мужа, и это огорченіе было причиной ея смерти. Петръ сталъ жить съ Инесой, какъ съ женой. Молва говорила, что они повѣнчаны. Петръ отрицалъ это; но упорно отказывался жениться на какой нибудь изъ принцессъ, о которыхъ говорилъ ему отецъ. Это подтверждало во мнѣніи отца слухъ, что онъ повѣнчанъ съ Инесой. У нея было отъ него четверо дѣтей. Онъ награждалъ всѣмъ, чѣмъ могъ, ея братьевъ, Фернандо и Альваро Переса, переселившихся въ Испанію; осыпалъ почестями и другихъ кастильскихъ вельможъ, пріѣзжавшихъ въ Португалію. Это возбуждало неудовольствіе въ португальскихъ вельможахъ. Когда королемъ кастильскимъ сталъ Петръ Жестокій, множество кастильцевъ бѣжало въ Португалію. Португальскіе вельможи говорили королю, что эти эмигранты опасны, что Инеса и ея братья, опираясь на нихъ, могутъ отнять наслѣдство престола у Фердинанда, сына Констанціи, что даже жизнь Фердинанда находится въ опасности, что для сохраненія законнаго порядка престолонаслѣдія надобно убить Инесу. Король вѣрилъ этому.

Инеса де
Кастро.

Петръ зналъ, что его отецъ имѣетъ злые замыслы противъ Инесы, перевезъ ее и дѣтей ея въ Коимбру, въ монастырь св. Клары. Но это не спасло ея. На совѣщаніи короля съ его любимцами, Альваро Гонсальвесомъ, Педро Коэльо и Діэго Лопесомъ Пачеко, было рѣшено убить Инесу, и убить въ присутствіи самого короля, чтобъ убійцы могли оправдывать себя его личнымъ приказаніемъ; совѣтники надѣялись, что это оградитъ ихъ отъ мщенія Петра. Король и они выжидали времени, когда Петръ уѣхалъ на охоту, и вошли съ отрядомъ воиновъ въ монастырь св. Клары. Инеса бросилась къ ногамъ короля, умоляла его о пощадѣ; король разжалобился. Но совѣтники стали говорить ему, что колебаться ужъ поздно; онъ сказалъ: „сдѣлайте то, чего хотите“. Они убили Инесу.

Убіенство
Инесы 1355.

Вернувшись съ охоты, Петръ нашелъ Инесу убитой. Его горе было безгранично. Онъ рѣшился мстить отцу, взялся за оружіе; ему помогали братья Инесы и друзья ихъ. Война была опустошительна. Архіепископъ брагскій и королева смягчили своими просьбами гнѣвъ Петра. На свиданіи въ Конавезесѣ 5 августа 1355 онъ помирился съ отцомъ; они общались другъ другу забыть прошлое; король простилъ инсургентовъ, Петръ обѣщалъ не мстить убійцамъ Инесы. Но король опасался, что по его смерти Петръ подвергнетъ ихъ наказанію. Потому, передъ смертью, посовѣтовалъ имъ уѣхать изъ королевства. Пачеко, Гонсальвесъ и Коэльо бѣжали въ Кастилію.

Возстаніе
Петра.

- Петръ I 1357—1367. Альфонсъ IV умеръ 28 мая 1367. Петру было 36 лѣтъ. Но онъ царство-
валъ только десять лѣтъ. Онъ неумолимо ненавидѣлъ убійцъ Инесы. Че-
резъ три года по восшествіи на престолъ, онъ заключилъ съ королемъ ка-
стильскимъ договоръ, по которому оба они обязались выдать другъ другу
Мщеніе убій- эмигрантовъ. Гонсальвесъ, Пачеко и Коэльо были выданы королю порту-
гальскому. Судъ приговорилъ Гонсальвеса и Коэльо къ смерти; король
1360. предалъ ихъ мучительной казни и велѣлъ сжечь при себѣ ихъ тѣла на
площади передъ дворцомъ. Пачеко успѣлъ скрыться, одѣтый нищимъ,
бѣжалъ во Францію и при слѣдующемъ королѣ былъ помилованъ. Отмстивъ
Коронованіе убійцамъ Инесы, Петръ возстановилъ честь ея: собралъ въ своемъ дворцѣ
мертвой Инесы вельможъ, поклялся имъ, что былъ повѣнчанъ съ Инесой; священникъ,
1361. совершившій бракосочетаніе, и придворный, бывшій свидѣтелемъ вѣнчанья,
подтвердили присягой справедливость словъ короля; онъ велѣлъ составить
актъ объ этомъ. Послѣ того, онъ устроилъ въ честь Инесы торжество, по-
добныхъ которому не бывало никогда. Ея тѣло было перевезено изъ
Коимбры, одѣто въ великолѣпную одежду и посажено на престолъ; на
голову ея была возложена корона; вельможи подходили къ тѣлу и цѣло-
вали подолъ платья; потомъ тѣло было положено въ гробъ, его покрыли
парчей и повезли великолѣпной процессіей съ факелами въ Алькобакскій
монастырь, поставили тамъ въ королевскую гробницу, король воздвигъ
надъ нимъ великолѣпный памятникъ изъ бѣлаго мрамора, изображавшій
Инесу въ королевскомъ облаченіи, съ короной на головѣ. Но многіе въ
Португаліи продолжали не вѣрить, что Инеса была повѣнчана съ Петромъ,
и сильная партія не хотѣла признать ея дѣтей законными.
- Эльвасскіе кортесы 1361. Петръ созвалъ въ Эльвасѣ кортесовъ „для отмѣны причинъ къ нѣко-
торымъ жалобамъ на королевскихъ правителей“, какъ было объявлено объ
этомъ. Король благосклонно выслушалъ предложенія духовныхъ и свѣт-
скихъ сановниковъ, обѣщалъ произвести реформы, которыхъ желали они,
подтвердилъ права городовъ, улучшилъ администрацію и судопроизводство.
Постановленія, принятія на эльвасскомъ собраніи кортесовъ, показы-
ваютъ, что Петръ серьезно желалъ знать потребности своихъ подданныхъ,
заботиться о благѣ ихъ, ввести въ управленіе государствомъ порядокъ.
- Характеръ правленія Петра. Онъ строго охранялъ законы, сурово наказывалъ нарушенія порядка, не
щадя никого. Онъ предавалъ духовныхъ за мірскія преступленія свѣт-
скому суду. Всѣ трепетали его. Онъ самъ былъ виновныхъ бичомъ. Осо-
бенно строго наказывалъ онъ людей высшихъ сословій, свѣтскаго и духов-
наго. Горячій, своенравный, онъ часто переходилъ границы умѣренности
и приличія, необузданно предавался послѣ серьезныхъ дѣлъ танцамъ,
охотѣ, пирамъ. Казначейства его въ Лиссабонѣ, Сантаремѣ, Порто, Ко-
имбрѣ были наполнены деньгами, хотя онъ щедро награждалъ заслуги и
помогалъ бѣднымъ. Въ народѣ осталась хорошая память о правосудномъ,
строгомъ, веселомъ и щедромъ королѣ Петрѣ. При его смерти говорили:
„такихъ хорошихъ десяти лѣтъ никогда не видала Португалія“. Въ цар-
ствованіе его дѣда, отца и его въ Португаліи развились земледѣліе, про-
мышленность и торговли. Въ Лиссабонѣ жили куницы изъ всѣхъ земель;
они имѣли тамъ свои факторіи, пользовались большими привилегіями; въ
лиссабонской гавани не рѣдко стояло 400 или 500 кораблей; они вывозили
вино, оливковое масло, соль, другіе португальскіе продукты и привозили
очень много золота и серебра. Въ кладовой лиссабонскаго дворца лежало
800.000 золотыхъ монетъ и 400.000 марокъ серебра; доходы короля были
очень велики.
- Фердинандъ 1367—1383. Къ несчастію для Португаліи, сынъ и преемникъ Петра, Фердинандъ,
имѣвшій 22 года при вступленіи на престолъ, человѣкъ даровитый, былъ
неразсудителенъ. Онъ былъ высокъ ростомъ, красивъ, необыкновенно си-

лень, очень ловокъ въ военныхъ играхъ, любилъ выказывать эти качества передъ вельможами, страстно увлекался великолѣпными поѣздками на исовую и соколиную охоту, расточительно осыпалъ наградами своихъ любимцевъ. Воображеніе у него было горячее, голова его была наполнена проектами; но по безхарактерности, легкомыслію, тщеславію, пренебреженію къ правиламъ честности, онъ поступалъ вѣроломно, коварствовалъ, заключалъ и нарушалъ договоры, руководясь лишь эгоистическими капризами; безжалостно игралъ даже судьбою своей дочери, Беатрисы: пять разъ онъ обѣщалъ ей руку разнымъ женихамъ и по своему легкомыслію отрекался отъ этихъ договоровъ. Онъ былъ развратникъ. Сосѣды не уважали его; но португальцы прощали ему слабости и пороки за его блестящіе рыцарскія качества, привѣтливость и щедрость.

Фердинандъ хотѣлъ овладѣть Кастиліей и принялъ титулъ короля кастильскаго; эта война была, какъ мы говорили, неудачна (стр. 91); непріятель вошелъ въ Португалію, опустошалъ ее. Когда Фердинандъ помирился съ королемъ кастильскимъ, союзникъ его, король арагонскій, конфисковалъ деньги, которыя были положены имъ въ Арагоніи въ залогъ вѣрности союзу. Португальская казна была истощена. Фердинандъ сталъ чеканить дурную монету; отъ этого поднялись цѣны товаровъ, и въ частности сѣстныхъ принасовъ; Фердинандъ назначилъ произвольную цѣну пшеницѣ; пшеницу перестали привозить на рынки; народъ терпѣлъ голодъ.

По договору о мирѣ съ королемъ кастильскимъ, Фердинандъ обѣщался жениться на его дочери, Леонорѣ. Но однажды онъ увидѣлъ во дворцѣ красавицу Леонору Теллесъ де Менезесъ, жену португальскаго вельможи Лорензо да Куны, пріѣхавшую въ гости къ своей сестрѣ, одной изъ придворныхъ дамъ сестры Фердинанда. Онъ влюбился въ нее; она согласилась быть его любовницею; онъ упробилъ короля кастильскаго освободить его отъ обѣщанной женитьбы; бракъ Леоноры Теллесъ съ Лорензо былъ расторгнутъ подъ предлогомъ родства между ними, Фердинандъ женился на своей любовницѣ. Лорензо Кунья, раздраженный, бѣжалъ въ Кастилію. Португальцы всѣхъ сословій сильно порицали женитьбу короля на Леонорѣ Теллесъ; когда онъ съ нею пріѣхалъ въ Лиссабонъ, народъ съ угрозами собрался къ дворцу; Фердинандъ и Леонора, испуганные, уѣхали ночью въ Сантаремъ. Фердинандъ требовалъ, чтобы всѣ оказывали королевскія почести Леонорѣ, преслѣдовалъ не подчинявшихся этому. Она была очень умна, старалась привлечь къ себѣ народъ ласковостью, вельможъ щедростью; но масса націи оставалась непріязненна ей.

Въ слѣдующемъ (1372 году) Генрихъ Кастильскій, раздраженный вѣроломствомъ Фердинанда, вступившаго въ союзъ съ герцогомъ ланкастерскимъ, вторгся въ Португалію; инфантъ Динизъ (Діонисій) и многіе португальскіе вельможи перешли на его сторону. Фердинандъ принужденъ былъ принять унижительныя условія мира, предписанныя ему Генрихомъ. Договоръ былъ заключенъ 19 марта 1373, потомъ (7 апрѣля) Генрихъ и Фердинандъ сѣхались на личное свиданье; оно происходило на среднѣхъ рѣкахъ Тахо, они приплыли каждый на великолѣпномъ кораблѣ. Фердинандъ думалъ, что Генрихъ поможетъ ему отмстить королю арагонскому, но обманулъ въ этой надеждѣ. Непріязнь народа къ Леонорѣ росла; особенно сильно возненавидѣли ее португальцы за коварство, съ какимъ погубила она свою сестру. Леонора не имѣла сыновей, потому наслѣдникомъ престола былъ братъ короля, Іоаннъ; онъ женился на сестрѣ Леоноры, Маріи Теллесъ, вдовѣ португальскаго вельможи, женщинѣ благородной, скромной, пользовавшейся уваженіемъ народа. Леонора завидовала сестрѣ, опутала Іоанна сѣтью интригъ, оклеветала передъ нимъ Марію, раздражила его противъ нея, уговорила его убить жену, обѣщая женить его на своей до-

Первые годы
правленія
Фердинанда.
1367—1371.

Леонора
Теллесъ.

Война съ Ка-
стиліей.

чери, Беатрисъ. Онъ убилъ жену въ ея спальнѣ. Сынъ Маріи отъ перваго брака, grosмейстеръ ордена Христа, и братъ ея, графъ Гонзалесъ, взялся за оружіе для наказанія убійцы; покинутый королемъ, онъ бѣжалъ въ Кастилію и довольно долго жилъ тамъ въ бѣдности; потомъ король кастильскій, Генрихъ II, призвалъ его ко двору и женилъ на своей дочери, Констанціи.

Союзъ съ англичанами. Вскорѣ послѣ того Генрихъ умеръ. Его преемникъ Іоаннъ заключилъ съ королемъ португальскимъ договоръ о взаимномъ правѣ наслѣдованія кастильской и португальской династій; португальскіе кортесы утвердили этотъ договоръ, но Леонора убѣдила мужа отступить отъ него. При посредничествѣ одного изъ кастильскихъ изгнанниковъ, галисійскаго вельможи Андейро, пользовавшагося довѣріемъ Леоноры, Фердинандъ вступилъ въ союзъ съ англичанами, обручилъ свою девятилѣтнюю дочь Беатрису съ восьмилѣтнимъ сыномъ Эдмонда, герцога кембриджскаго (впослѣдствіи получившаго титулъ герцога йоркскаго), и при содѣйствіи англичанъ началъ на короля кастильскаго. Война эта была бѣдственна для Португаліи. Флотъ Фердинанда былъ (17 іюля 1381) разбитъ искуснымъ кастильскимъ адмираломъ Санчесомъ де Товаромъ. Англичане буйствовали въ Лиссабонѣ и другихъ городахъ такъ, что народъ возсталъ противъ нихъ. Ненависть къ Леонорѣ увеличилась. Молва говорила, что королева живетъ въ связи съ Андейро. Одинъ изъ вельможъ, Веласкесъ Азеведо, совѣтовалъ ей держать себя съ Андейро такъ, чтобы не давать подтвержденій этому слуху. Она убѣдила короля, что Азеведо измѣнникъ; побочный братъ короля. Фернандо, grosмейстеръ ависскаго ордена, казался ей тоже опасенъ; она обвинила и его въ измѣнѣ. Король велѣлъ арестовать Азеведо и Фернандо и ужь далъ приказаніе казнить ихъ, когда узналъ истину. Онъ приказалъ освободить ихъ. Но Андейро остался въ милости у него, получилъ титулъ графа Урема. Въ 1383 году, при посредничествѣ этого любимца, Фердинандъ заключилъ миръ съ Кастиліей. Ненавистные народу англичане удалились изъ Португаліи. Іоаннъ, король кастильскій, овдовѣвшій во время войны, женился на Беатрисѣ, дочери-наслѣдницѣ Фердинанда; въ брачномъ договорѣ было формально опредѣлено, что Беатриса и ея дѣти наслѣдуютъ португальскій престолъ. Вскорѣ послѣ свадьбы дочери Фердинандъ умеръ (22 октября 1383). Говорятъ, передъ смертью онъ раскаявался въ томъ, что надѣлалъ столько бѣдствій Португаліи.

Убіенство Андейро. Леонора убѣдила мужа вступить въ союзъ съ королемъ кастильскимъ для того, чтобы обезпечить наслѣдство престола за своей дочерью, устранить отъ короны сыновей Инесы де Кастро, инфантовъ Іоанна и Діонисія, жившихъ эмигрантами въ Кастиліи. По договору съ королемъ кастильскимъ, корона должна была перейти къ Беатрисѣ, потомъ къ ея сыну или дочери, а Леонора должна была править государствомъ до совершеннолѣтія внука или внуки. По смерти Фердинанда, Беатриса была провозглашена королевой; Леонора стала регентшей; но ея желанію, инфантъ Іоаннъ былъ запертъ подъ стражу въ толедскомъ алькасарѣ (замкѣ); младшій братъ его, Діонисій, тоже былъ задержанъ въ Кастиліи. Но присоединеніе Португаліи къ Кастиліи, то-есть, въ сущности, ея подчиненіе кастильскому владычеству возбуждало въ португальцахъ сильное неудовольствіе; негодованіе народа выказывалось такъ грозно, что Леонора нашла неудобнымъ устроить торжество при провозглашеніи Беатрисы королевой. Вражда народа была обращена въ особенности на Леонору и ея любимца Андейро, графа Урема. При погребеніи Фердинанда, на которое собрались вельможи съ своими войнами, состоялся заговоръ; въ немъ участвовалъ даже братъ Леоноры, графъ Барселлосъ. Заговорщики пришли во дворецъ; Іоаннъ, побочный братъ Фердинанда, сынъ короля Іоанна и дочери галисійскаго

вельможи, гросмейстеръ ависскаго ордена, убили графа Урема въ аванзалѣ апартаментовъ королевы; толпы народа пошли по улицамъ; возстаніемъ управлялъ Альваро Паэсъ, бывший канцлеромъ при Фердинандѣ; народъ убилъ епископа Мартина кастильянца, и поругался надъ его тѣломъ; хотѣлъ ограбить евреевъ, и въ частности казначея Іуду, который былъ очень богатъ; Іоаннъ, принявшій на себя по общему желанію власть, убѣдилъ народъ прекратить буйство. Леонора съ своими приверженцами уѣхала въ принадлежавшій ей замокъ Алемкоръ. Она хотѣла призвать кастильянцевъ и отмстить Лиссабону. Народъ столицы провозгласилъ Іоанна регентомъ; вельможи признали за нимъ этотъ титулъ (16 декабря 1383). Такимъ образомъ, черезъ три мѣсяца по смерти Фердинанда рушились замыслы Леоноры. Чтобы спасти свою независимость, португальцы устранили отъ престола законную линію своей династіи, отдали корону побочной линіи. Впрочемъ и въ родословной законной линіи были такіе браки, законность которыхъ можно было отрицать.

Возстаніе въ
Лиссабонѣ.
Провозгла-
шеніе Іоанна
регентомъ.

Іоаннъ дѣйствовалъ ловко, увеличивалъ число своихъ приверженцевъ между вельможами, приобрѣлъ расположеніе народа. Говорятъ, старикъ Альваро Паэсъ, бывший вождемъ возстанія лиссабонцевъ противъ Леоноры, сказалъ Іоанну: „Господинъ, хотите ли принять отъ меня совѣтъ, который будетъ полезенъ вашему дѣлу? Отдавайте то, что не ваше, общайтесь то, чего не имѣете, прощайте тѣхъ, кого не можете наказывать“. Іоаннъ такъ и поступалъ: отнялъ имѣнья у приверженцевъ Леоноры и бѣжавшихъ вождей кастильской партіи, роздалъ ихъ своимъ сторонникамъ; назначилъ членами своего совѣта и администраторами умныхъ и надежныхъ людей изъ горожанъ и духовныхъ сановниковъ, возбуждалъ въ португальцахъ національное чувство, чтобы имѣть усердную поддержку при оборонѣ отъ нашествія кастильскаго короля; онъ говорилъ, что править государствомъ лишь какъ регентъ, что передастъ власть инфанту Іоанну, герцогу визеускому, когда онъ освободится отъ плѣна; этимъ онъ приобрѣлъ себѣ поддержку сторонниковъ законнаго наследника. Богатые люди дѣлали пожертвованія, давали Іоанну деньги взаймы; энтузіазмъ въ Лиссабонѣ былъ такой сильный, что даже выпускъ легковѣсной монеты для облегченія военныхъ издержекъ не произвелъ ропота. Вельможи сначала держали себя въ сторонѣ отъ Іоанна. Но когда король кастильскій, приглашаемый Леонорою, сталъ готовиться къ нашествію, то многіе изъ вельможъ начали помогать Іоанну по неприязни къ иноземному владычеству; другіе приняли его сторону, чтобы спастись отъ ярости народа, преслѣдовавшаго приверженцевъ Леоноры и ея дочери, королевы кастильской. Въ Эворѣ народъ убилъ аббатиссу бенедиктинскаго монастыря за преданность Беатрисѣ. Ожесточеніе усилилось, когда король кастильскій въ сопровожденіи Беатрисы вошелъ въ Португалію, занялъ Сантаремъ; Леонора отказалась отъ регентства, ея зять и дочь приняли титулъ короля и королевы португальскихъ. Надменность короля кастильскаго и буйство его войска раздражали португальцевъ. Флотъ его блокировалъ Лиссабонъ. Португальцы усердно поддерживали Іоанна; онъ принималъ мѣры обороны, заключилъ союзъ съ англичанами. На сторонѣ короля кастильскаго оставалось много вельможъ, пока Леонора дѣйствовала въ его пользу, потому что она умѣла очаровывать людей своею любезностью. Но зять не давалъ ей вліянія на дѣла; она обидѣлась тѣмъ, что онъ не цѣнитъ ея услугъ, ссорилась съ нимъ; онъ сталъ подозрѣвать ее въ измѣнѣ, отдалъ ее подъ надзоръ. Оскорбленная неблагодарностью зятя, она поручила своему брату Гонсало, коменданту Коимбры, поднять населеніе этого города противъ короля кастильскаго, которому оно за нѣсколько времени передъ тѣмъ покорилось по ея убѣжденію. Подъ ея руководствомъ составилъ заговоръ убить кастильян-

Политика
Іоанна.

Ссылка Леоноры. цевъ и передать власть ей. Душою заговора былъ графъ Педро; Леонора обѣщалась отдать ему свою руку и сдѣлать его соправителемъ. Но заговоръ былъ открытъ; графъ Педро бѣжалъ; Леонору отвезли въ Тордесильясъ и заперли тамъ въ женскій монастырь; она до конца жизни оставалась въ этомъ заточеніи. Ея служанка, подвергнутая пыткамъ, сказала, гдѣ спрятаны ея сокровища; король кастильскій взялъ ихъ. Леонора Теллесъ была женщина очень даровитая, очаровывала красотою, любезностью и умомъ всѣхъ, съ кѣмъ хотѣла сблизиться; но она увлекалась чувственностью, была коварна; возвысившись путемъ интригъ, наконецъ и погубила себя ими.

Осада Лиссабона. Всѣ лица, принадлежавшія къ португальской династіи, были теперь въ плѣну у короля кастильскаго. Онъ держалъ ихъ подъ строгой стражей, не дѣлалъ снисхожденія даже своему побочному брату, Альфонсу Генриху, женатому на побочной дочери Фердинанда, Изабеллѣ: вмѣстѣ съ ней, онъ нѣсколько лѣтъ держалъ его въ темницѣ. Но это обратилось во вредъ ему, въ пользу его противнику, Іоанну. Своей суровостью онъ увеличивалъ ненависть португальцевъ къ его владычеству, потому встрѣчалъ на своемъ походѣ упорное сопротивленіе. Особенно упорно было оно въ области Алемтежо, гдѣ вождемъ португальцевъ былъ отважный Нунью Альваресъ Перейра. Но Кастильскій король владычествовалъ на морѣ, блокировалъ Лиссабонъ и былъ увѣренъ, что голодъ принудитъ этотъ городъ покориться ему, и что паденіе столицы рѣшитъ судьбу всего королевства. Потому онъ не щадилъ никакихъ усилій овладѣть Лиссабономъ. Онъ взялъ Альмаду, черезъ которую лежалъ единственный путь подвоза мѣстныхъ припасовъ въ Лиссабонъ сухимъ путемъ. Отъ подвоза ихъ моремъ столица Португаліи давно была отрѣзана. Пять мѣсяцевъ—съ 6 мая до 3 сентября она геройски оборонялась; но теперь, казалось, близко время, когда ея защитники изнемогутъ. Говорятъ, король кастильскій восклицалъ: „О Лиссабонъ, Лиссабонъ! Я увижу, что пройдетъ по тебѣ плугъ!“ Но въ кастильскомъ станѣ появилась зараза; отъ нея умирало множество людей; король кастильскій сдѣлалъ попытку склонить Іоанна къ отреченію отъ сана регента; она осталась напрасна; кастильское войско такъ ослабѣло, что король въ октябрѣ (1384 года) принужденъ былъ снять осаду и отступить въ Севилью. Онъ думалъ возобновить нападеніе, рассчитывалъ на то, что многіе португальскіе вельможи будутъ помогать ему. Но масса націи была на сторонѣ Іоанна. Въ мартѣ 1385 года онъ созвалъ съ Копмбрѣ кортесовъ. Знаменитый юристъ Жоано (Іоаннъ) даъ Раграсъ доказывалъ имъ, что ни Беатриса, ни герцогъ визеускій не имѣютъ законнаго права на престолъ, что поэтому нація можетъ избрать короля, какъ это и было дѣлаемо раньше. Послѣ горячихъ споровъ, въ которыхъ Перейра усердно говорилъ въ пользу Іоанна, регентъ и защитникъ государства, заслужившій благодарность націи, былъ выбранъ королемъ. Онъ сначала отказывался, вѣроятно, притворно; но скоро принялъ выборъ, а 6 апрѣля былъ провозглашенъ королемъ; вся Португалія признала его. Онъ далъ Лиссабону большія права въ награду за мужество и вѣрность, награждалъ своихъ друзей, и въ особенности Перейру, роздалъ имъ высшія должности и принялъ военныя мѣры для обороны отъ короля кастильскаго.

Провозглашеніе Іоанна королемъ 1385.

Іоаннъ I 1385—1433.

Побѣда при Альжубарротѣ 1385.

Готовясь отразить новое нашествіе врага, Іоаннъ вступилъ въ союзъ съ англичанами и призналъ герцога ланкастерскаго королемъ кастильскимъ. При разстроенномъ положеніи Англіи, герцогъ не могъ прислать войска на помощь Іоанну, но союзъ съ нимъ доставилъ португальскому королю возможность набербовать въ свою службу знаменитыхъ уэльскихъ и корнуэльскихъ стрѣлковъ. Они принесли большую пользу Іоанну. Но важнѣйшей опорой его была преданность народа. Между вельможами еще оста-

вались люди, не желавшіе признавать королемъ человека, котораго многіе изъ нихъ превосходили богатствомъ. Комменданты многихъ крѣпостей тоже еще не повиновались Іоанну. Но масса народа по ненависти къ владычеству кастильянцевъ усердно поддерживала его. Въ іюлѣ 1385 малочисленный португальскій отрядъ разбилъ большое кастильское войско при Тронкосо. Эта побѣда была предвѣстіемъ торжества, которое одержалъ португальскій король надъ кастильскомъ 14 августа въ рѣшительной битвѣ при Альжубарротѣ (между Лиссабономъ и Сантаремомъ). Король кастильскій созвалъ въ походъ всѣхъ своихъ вельможъ, набралъ наемниковъ изъ Наварры и южной Франціи; въ войскѣ, съ которымъ перешелъ онъ португальскую границу, находилось до 40.000 человекъ; онъ подвигался къ Лиссабону, свирѣпо опустошая португальскія области. Его флотъ вошелъ въ устье Тахо; онъ хотѣлъ возобновить осаду Лиссабона съ моря и съ суши. Португальское войско было въ три раза меньше кастильскаго числомъ; многіе изъ португальскихъ вождей полагали, что должно уклоняться отъ битвы; самъ король колебался; но Альваресъ Перейра, занимавшій санъ коннетабля (главнокомандующаго), хотѣлъ дать битву, и его мнѣніе было принято королемъ. Кастильяны потерпѣли полное пораженіе; множество ихъ вельможъ было убито. Воспоминаніе о побѣдѣ при Альжубарротѣ нѣсколько вѣковъ сохранялось въ португальскомъ народѣ.

Битва при Альжубарротѣ упрочила престолъ Іоанна, который героически сражался въ первомъ ряду, поражая враговъ булавой. Лиссабонцы въ ожиданіи битвы молились, прекратили всякія грѣховныя развлеченія; теперь они ликовали.

Результаты побѣды.

Король кастильскій съ немногими спутниками бѣжалъ въ Сантаремъ, оттуда берегомъ Тахо къ своему флоту, сѣлъ на галеру и уплылъ въ Севилью. Остатки его войска и португальцы, бывшіе на его сторонѣ, послѣдовали за нимъ. Побѣдители оставались три дня на полѣ битвы; король португальскій отдалъ всю громадную добычу своимъ воинамъ, награждалъ своихъ помощниковъ имѣніями и титулами. Португальцы пріобрѣли такое довѣріе къ своимъ силамъ, что коннетабль Перейра перешелъ границу, прошелъ далеко по Эстремадурѣ. Король между тѣмъ покорилъ въ своемъ государствѣ тѣ города, которые еще не признавали его власти. Въ слѣдующемъ (1386) году напалъ на Кастилію новый врагъ. Герцогъ ланкастерскій посадилъ войско на посланные ему португальскіе корабли, приплылъ въ Корунью, прошелъ, не встрѣчая сопротивленія, въ Сантіаго; большинство галисійскихъ вельможъ признали его женою королевою кастильской, присягнули на вѣрность ей и ему. Онъ заключилъ союзъ съ королемъ португальскимъ; Іоаннъ женился на его дочери отъ перваго брака, Флориниѣ. Свадьба была отпразднована 11 февраля 1387 въ Оporto. Тесть и зять пошли въ Кастилію; но этотъ походъ былъ неудаченъ. Кастильяны такъ же мужественно оборонялись отъ чужеземнаго владычества, какъ прежде португальцы; король кастильскій набралъ новыхъ наемниковъ во Франціи; раздоры между членами англійской династіи помѣшали герцогу ланкастерскому пополнить новыми отрядами убыль въ своемъ войскѣ. Онъ и его зять утратили надежду одолѣть короля кастильскаго и заключили съ нимъ миръ.

Союзъ Іоанна съ Англіею.

Вскорѣ послѣ того Іоаннъ, король кастильскій, умеръ. Въ малолѣтство его преемника, Генриха III, силы Кастиліи были парализованы междоусобіями. Но когда Генрихъ, принявъ правленіе, усмирилъ вельможъ и упрочилъ свою власть женитьбой на Катаринѣ, дочери герцога ланкастерскаго, возобновилась война между нимъ и королемъ португальскимъ. Многіе изъ кастильскихъ вельможъ, враждебныхъ Генриху, бѣжали въ Португалію; инфантъ Динизъ (Діонисій) принялъ титулъ короля кастильскаго; Іоаннъ

Новая война съ Кастиліею.

овладѣлъ Бадахосомъ, Туи, нѣкоторыми другими кастильскими крѣпостями, объявляя, что беретъ ихъ въ залогъ до удовлетворенія его денежныхъ требованій королемъ кастильскимъ. Раздраженный Генрихъ возобновилъ войну (въ 1397 году). Флотъ его вошелъ въ устье Тахо. При его жизни и довольно долго по его смерти Кастилія оставалась во враждебныхъ отношеніяхъ къ Португаліи. Вдова Генриха, Катарина, имѣвшая вліяніе на управленіе государствомъ въ малолѣтство своего сына, старалась примирить кастильскую династію съ королемъ португальскимъ, женою котораго была ее сестра. Въ 1411 году былъ наконецъ заключенъ прочный миръ; однимъ изъ его условій была амнистія эмигрантамъ обонхъ государствъ.

Взятіе Сеуты. По заключеніи мира съ Кастиліею, король португальскій и его три сына, **Начало періода** храбрые воины, начали войну противъ невѣрныхъ. Отъ царства грана-
могущества скаго Португалія была отдѣлена владѣніями короля кастильскаго. Потому
Португаліи. португальцы въ своемъ желаніи сдѣлать завоеванія у мусульманъ, пріобрѣсти славу, добычу и благословеніе церкви, поплыли за море и осадили Сеуту, многолюднѣйшій и богатѣйшій городъ мавританскаго побережья, стоявшій въ плодородной области, покрытой оливковыми плантаціями и виноградниками. Іоаннъ собралъ къ Оporto большой флотъ, сохраняя въ тайнѣ цѣль экспедиціи. Съ нимъ сѣли на корабли его сыновья, младшій изъ которыхъ, Генрихъ, получившій впоследствии названіе Мореплавателя, убѣдилъ отца предпринять это дѣло. Короля сопровождалъ коннетабль Нунью Альваресъ Перейра. Къ португальскому войску присоединилось много отважныхъ людей изъ другихъ испанскихъ государствъ, изъ Франціи, даже изъ Германіи. Въ іюлѣ 1415 флотъ переплылъ Гибралтарскій проливъ и сталъ у крѣпости, изъ которой такъ долго отирались полчища мусульманъ нападать на христіанскія государства Пиренейскаго полуострова. Послѣ храброй обороны, Сеута сдалась и стала исходнымъ пунктомъ для дальнѣйшихъ завоеваній на африканскомъ берегу. Взятіе этой крѣпости произвело восторгъ въ Португаліи; оно считалось началомъ великихъ завоеваній; португальцы предчувствовали, что ихъ дѣятельности открывалось новое поле славы. Королева, склонявшая мужа къ этому предпріятію, не дожидая до взятія Сеуты. Она умерла во время приготовленій къ экспедиціи. Она пользовалась всеобщей любовью за свои благородныя качества; не только семейство, но и вся нація были опечалены ее смертію.—Мавры хотѣли отнять Сеуту у христіанъ; но междоусобія четыре года мѣшали имъ осадить ее. Благодаря тому, португальцы имѣли время подготовиться къ ихъ отраженію. Въ 1419 году мавританскій царь Сале (Салехъ) напалъ на Сеуту съ суши и съ моря, но былъ отбитъ коммендантомъ ея Педро Менезесомъ.—Инфантъ Генрихъ, сдѣланный гротмейстеромъ ордена Хри-
Мореплаватель. ста, очень дѣятельно занялся снаряженіемъ морскихъ экспедицій для открытія новыхъ земель. Онъ пріобрѣлъ всѣ астрономическія и географическія знанія, надобныя для далекихъ плаваній, принималъ въ свою службу хорошихъ моряковъ изъ всѣхъ націй, отправлялъ эскадры на югъ и западъ для открытій; онѣ плавали до предѣловъ, какихъ только возможно было достигать тогда при боязни пускаться слишкомъ далеко въ невѣдомыя моря. Генрихъ жилъ въ Альгарвіи, близъ мыса св. Винсента, у моря, во дворцѣ, который португальцы называли виллою инфанта, и непрерывно заботился о расширеніи сдѣланныхъ подъ его руководствомъ географическихъ открытій.

В. Нѣмецкое государство. Церковныя дѣла.

Литература. Нѣкоторые изъ ученыхъ трудовъ по исторіи Германіи при Карлѣ IV, Венцелѣ и Сигизмундѣ ужь были перечислены въ прежнемъ нашемъ обзорѣ литературы

(VII стр. 655). Здѣсь назовемъ еще: W e r u n s k y, Geschichte Kaiser Karl IV und seiner Zeit, Innsbruck, 1880 и слѣд. годы; M e n z e l, Die italienische Politik Karl IV, 1355—1368, Halle, 1880; S t o y, Die politischen Beziehungen zwischen Kaiser und Papst 1360—1364, Leipzig, 1881; W e r u n s k y, Der erste Römerzug Karl IV, Innsbruck, 1878; F r i e d j u n g, Kaiser Karl IV und sein Anteil am geistigen Leben seiner Zeit, Wien, 1876; P a l a c k y, Geschichte von Böhmen, 6 томовъ, Prag, 1836—1870 г. — Для исторіи времени правленія Венцеля, Рупрехта и Сигизмунда очень важнымъ источникомъ служить изданіе семейныхъ актовъ, дѣлаемое Вейцекеромъ по порученію Исторической Коммиссіи Мюнхенской Академіи Наукъ: Deutsche Reichstagsakten unter König Wenzel etc., Munchen, 1867 и слѣд. годы. Изъ новѣйшихъ трудовъ назовемъ: L i n d n e r, Geschichte des deutschen Reichs vom Ende des XIV Jahrhunderts bis zur Reformation. Band I und II. König Wenzel, Braunschweig, 1876—1880; H ö f l e r, Ruprecht von der Pfalz, Freiburg, 1861; H ä u s s e r, Geschichte der rheinischen Pfalz, 2 тома, Heidelberg, 1845; V i s c h e r, Geschichte des schwäbischen Städtebundes (въ Forschungen zur deutschen Geschichte томы II и III); S t ä l i n, Württembergische Geschichte (къ этому времени относится томъ 4-й); R o t h v o n S c h r e c k e n s t e i n, Geschichte der ehemaligen freien Reichsritterschaft, 2 тома, Tübingen, 1859—1871; K l ö d e n, Die Mark Brandenburg unter Karl IV, 4 тома, 2 изд., Berlin, 1847; егo же Diplomatische Geschichte des Markgrafen Waldemar von Brandenburg, 4 тома, Berlin 1844—1845 (Клөденъ считаетъ истиннымъ Вальдемаромъ того авантюриста, который выдавалъ себя за этого маркграфа). — K r o n e s, Handbuch der Geschichte Österreichs, 5 томовъ, Wien, 1876—1879; D u d i k, Mährens Geschichte, 9 томовъ, Brünn, 1860 и слѣд. годы. — R i l l i e t des origines de la Confédération Suisse, 2 изд., 1869; M e y e r, Geschichte des schweizer Bundesrechts, томъ I, Winterthur, 1878; B l u m n e r, Geschichte der schweizer Demokratie, 2 тома, St. Gallen, 1850—1858; L i e b e n a n, Arnold Winkelried, Aarau, 1862; K l e i s s n e r, Die Quellen der Sempacher Schlacht und die Winkelriedsage, Göttingen, 1874.

1. ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА КАРЛА IV.

1. Междоусобіе въ Германіи. Дѣятельность Карла въ королевствѣ богемскомъ.

Карлъ IV, родившійся 14 мая 1316, имѣлъ 31 годъ, когда смерть Людвига Баварскаго отдала ему нѣмецкую корону. Въ крещеніи онъ былъ названъ Вѣнцеславомъ, но при помазаніи св. миромъ, которое уже и тогда совершалось въ католической церкви отдѣльно отъ крещенія, его прежнее имя было замѣнено именемъ Карла. Съ шестилѣтняго возраста Карлъ воспитывался въ Парижѣ и еще ребенкомъ былъ обрученъ съ французской принцессой. Отецъ очень рано сталъ приучать его къ занятію государственными дѣлами и, возвращаясь изъ Италіи, оставилъ тамъ своимъ намѣстникомъ Карла, которому было тогда 15 лѣтъ. Въ упорной битвѣ при Санъ-Феличе юноша выказалъ храбрость и способность быть хорошимъ полководцемъ. Въ слѣдующемъ году Іоаннъ, увидѣвъ невозможность удержать свои завоеванія въ Италіи, отозвалъ сына въ Богемію, отдалъ ему маркграфство моравское и назначилъ его своимъ намѣстникомъ въ Богеміи. Самъ

Молодость
Карла.

Іоаннъ рѣдко бывалъ въ Богеміи, притомъ былъ безпеченъ, потому въ его королевствѣ владычествовали безпорядки, когда онъ передалъ управленіе сыну. Карлъ въ своей автобіографіи говоритъ: «Когда я пріѣхалъ въ Богемію, то нашелъ это королевство въ такомъ разстройствѣ, что не осталось ни одного королевскаго замка, ни одного короннаго имѣнья, которыя не были бы заложены. Большинство вельможъ стали тираннами, потому что не знали страха передъ королемъ, власть и имѣнья котораго они раздѣлили между собой». Молодой правитель, искренно любившій свою родину, старался улучшить ея положеніе. Хорошее управленіе финансами дало ему средства выкупить изъ залога многіе города и замки; онъ ослабилъ жупановъ, раздавая лены другимъ менѣе могущественнымъ вельможамъ. Непокорныхъ онъ наказывалъ, какъ на примѣръ Никласа Потенштейна. Онъ пріобрѣлъ любовь народа, какой никогда не пользовался Іоаннъ. Сопровождая отца въ походахъ на язычниковъ, пруссовъ и литовцевъ, онъ выказалъ себя искуснымъ полководцемъ и поддержалъ эту репутацію въ слѣдующихъ войнахъ отца и въ битвѣ при Креси. Едва ли былъ тогда другой государь, имѣвшій такое хорошее ученое образованіе, какъ онъ. Карлъ говорилъ на пяти языкахъ, писалъ юридическія и историческія сочиненія; его автобіографія отличается прекраснымъ изложеніемъ и правдивостью; онъ покровительствовалъ художникамъ, поэтамъ, ученымъ, оказывалъ большое уваженіе Петраркѣ, Боккаччіо; возбуждалъ къ дѣятельности чешскихъ историковъ, пражскаго каноника Франциска, опатовицкаго аббата Неплаха, Пржибика Пулкаву, Бенеша Крабицу, и помогалъ имъ. Воспитатель его, сдѣлавшійся впослѣдствіи папой Климентомъ VI, сохранилъ на всю жизнь любовь къ нему и въ угожденіе ему отдѣлилъ Богемію отъ майнцской митрополіи, давъ архіепископскій санъ епископу пражскому. Первымъ архіепископомъ былъ Арнестъ Пардубицкій. Уваженіемъ, какое пріобрѣлъ во всей Европѣ Карлъ IV, онъ былъ обязанъ не одному только счастію, но и своимъ личнымъ достоинствамъ.

Положеніе дѣлъ
въ Германіи
по смерти
Людвига Ба-
варскаго.

Приверженцы Людвига не хотѣли по его смерти признать Карла королемъ и предложили нѣмецкую корону Эдуарду III. Онъ вѣроятно желалъ бы принять ее, но парламентъ рѣшительно воспротивился этому, а Карлъ обѣщался помогать Эдуарду въ его притѣтаніяхъ на наследство умершаго его родственника, Вильгельма Голландскаго; потому онъ отклонилъ отъ себя выборъ и вступилъ въ союзъ съ Карломъ. Противники Карла предложили корону Фридриху II, маркграфу мейсенскому, но и онъ отклонилъ ее и вступилъ въ союзъ съ Карломъ. Альбрехтъ Австрійскій также перешелъ на сторону Карла, а для баварской династіи возникла опасность потерять маркграфство браденбургское.

Лже-Валь-
демаръ.

Смертью маркграфа Вальдемара прекратилась ангальтская династія маркграфовъ браденбургскихъ, и Людвигъ Баварскій отдалъ маркграфство

какъ вакантный ленъ своему сыну, котораго звали тоже Людвигомъ. Князья мекленбургскіе, померанскіе, архіепископъ магдебургскій, герцогъ Рудольфъ I саксенъ-виттенбергскій, ангальтскіе князья и другіе сосѣдніе владѣтели были недовольны этимъ распоряженіемъ императора, потому что имѣли притязанія или на все наслѣдство Вальдемара или на нѣкоторыя части его и уже овладѣли довольно многими клоками ихъ; въ самомъ Бранденбургѣ баварская династія не приобрѣла себѣ любви. Императоръ и его сынъ маркграфъ дали вельможамъ и городамъ большія привилегіи; но всетаки бранденбургцы были враждебны новому маркграфу, имѣвшему своими любимцами пріѣхавшихъ съ нимъ баварцевъ и притомъ человѣку легкомысленному, развратному. Начались мятежи, длились много лѣтъ. Наконецъ маркграфъ Людвигъ овладѣлъ даннымъ ему государствомъ, состоявшимъ тогда изъ старой марки, маркграфства бранденбургскаго въ мѣстномъ смыслѣ слова, лебусской земли, старгардской земли, новой марки, Лаузица и ландсбергской марки. Но войны и мятежи длились и послѣ того. Начавъ борьбу съ Людвигомъ Баварскимъ за нѣмецкую корону, Карлъ IV въ 1347 году назначилъ маркграфомъ бранденбургскимъ герцога Рудольфа саксенъ-виттенбергскаго, но маркграфъ Людвигъ отразилъ его нападенія. Бранденбургцы не хотѣли, чтобъ ихъ государство распалось, и при всемъ недовольствѣ баварской династіей мало поддерживали иноземныхъ претендентовъ, хотѣвшихъ раздѣлить наслѣдство Вальдемара. Потому было придумано средство низвергнуть маркграфа Людвига посредствомъ обмана. Бранденбургцы сохраняли хорошія воспоминанія о маркграфѣ Вальдемарѣ. И вотъ распространился въ маркграфствѣ слухъ, что Вальдемаръ, котораго считаютъ умершимъ, живъ, — что подъ его именемъ былъ похороненъ другой человѣкъ, а онъ уѣхалъ въ Палестину и теперь возвратился избавить свое несчастное государство отъ иноплеменнаго ига. Старикъ, хорошо помнящій Вальдемара, узналъ его, и есть у него золотые перстни, доказывающіе, что онъ дѣйствительно Вальдемаръ. — Дѣло по этой молвѣ происходило такъ: однажды пришелъ къ дворцу архіепископа магдебургскаго старикъ странникъ и попросилъ свиданія съ архіепископомъ; придворные не захотѣли доложить о немъ, велѣли ему идти прочь; онъ попросилъ, чтобъ ему дали кубокъ вина со стола архіепископа; ему дали, онъ опустилъ въ кубокъ золотой перстень съ печатью, и велѣлъ отнести къ архіепископу; взглянувъ на перстень, архіепископъ изумился, потому что это былъ перстень съ печатью Вальдемара; онъ велѣлъ привести къ себѣ странника; странникъ сказалъ архіепископу, что онъ Вальдемаръ, котораго считаютъ умершимъ; онъ мучился совѣстью за то, что былъ женатъ на дочери своего двоюроднаго брата Германа; этимъ бракомъ былъ нарушенъ церковный законъ, запрещающій женитьбу въ такой близкой степени родства; потому онъ отправился въ Палестину и провелъ тамъ въ покаяніи 28 лѣтъ. Старикъ рассказывалъ много подробностей о временахъ своего правленія въ Бранденбургѣ, такъ что у архіепископа не осталось сомнѣнія въ истинѣ его увѣренія, что онъ Вальдемаръ. Благочестивый странникъ говорилъ, что не хочетъ возвратитъ себѣ власть, хочетъ только избавить свой несчастный народъ отъ баварскаго владычества и передать свои земли законнымъ наслѣдникамъ, герцогу саксенъ-виттенбергскому и ангальтскимъ князьямъ. Но архіепископъ сталъ убѣждать его принять власть, и онъ согласился. Герцоги саксонскіе и князья ангальтскіе тоже признали странника Вальдемаромъ, потому что онъ рассказывалъ имъ факты не извѣстные никому, кромѣ котораго нибудь изъ нихъ и Вальдемара. Они вмѣстѣ съ архіепископомъ магдебургскимъ собрали войско возвратитъ Вальдемару власть надъ его государствомъ. Въ Бранденбургѣ одни вѣрили, другіе не вѣрили тому, что старикъ стран-

никъ дѣйствительно Вальдемаръ, но многіе приняли его сторону по недовольству баварскимъ владычествомъ.

Результаты из-
слѣдованій о
Лже-Вальде-
марѣ.

И между писателями того времени, и между новѣйшими историками одни отвергали, другіе признавали справедливость словъ странника, что это Вальдемаръ. Называющіе его обманщикомъ говорятъ, что это былъ мельникъ Якобъ Ребокъ, походившій лицомъ на Вальдемара и что роль Вальдемара принялъ онъ на себя по внушенію Рудольфа, герцога саксенъ-виттенбергскаго или Карла. Вматриваясь въ подробности дѣла, должно сказать, что оно было обманомъ, имѣвшимъ цѣлью отнять Бранденбургъ у баварской династіи; въ документахъ, писанныхъ государями, поддерживавшими претендента, есть множество очевидныхъ слѣдовъ того, что они сами знали лживость своего увѣренія. Когда мнимый Вальдемаръ пересталъ быть надобенъ Карлу, то былъ покинутъ имъ. Мы видѣли, что въ Германіи являлось много Лже-Фридриховъ (VII, стр. 681). Бывали самозванцы и въ другихъ государствахъ. Но нельзя назвать невозможностью того, что Лже-Вальдемаръ рассказывалъ о себѣ. Былъ случай подобнаго рода. Въ 1298 году Генрихъ, герцогъ мекленбургскій, исчезнувшій за 26 лѣтъ передъ тѣмъ, неожиданно возвратился въ свое государство. Оказалось, что онъ былъ все это время въ плѣну у сарациновъ. Власть была возвращена ему.

Успѣхи Лже-
Вальдемара.

2 октября
1348.

Лже-Вальдемаръ давалъ населенію Бранденбурга большія обѣщанія и нашелъ себѣ много приверженцевъ; государи враждебные баварской династіи помогали ему. Король Карлъ призналъ его курфюрстомъ бранденбургскимъ и, взявъ себѣ Нижній Лаузицъ, утвердилъ его во владѣніи всѣмъ остальнымъ бранденбургскимъ государствомъ. Эта грамота Карла постановляла, что по смерти бездѣтнаго Вальдемара владѣнія его будутъ раздѣлены между ангальтскими князьями и сыновьями Рудольфа Саксенъ-Виттенбергскаго. Лже-Вальдемаръ овладѣлъ почти всѣмъ государствомъ; у Людвига оставалось лишь нѣсколько городовъ.

Избраніе Гюн-
тера шварц-
бургскаго коро-
лемъ нѣмец-
кимъ 1349.

Эдуардъ III и Фридрихъ Мейсенскій не захотѣли, какъ мы видѣли, принять корону, предлагаемую имъ противниками Карла, не принялъ ее и Альбрехтъ Прекрасный, князь гоэнцоллернской династіи. Нашелся наконецъ князь, принявшій предложеніе враговъ Карла. Это былъ графъ Гюнтеръ Шварцбургскій, храбрый рыцарь, вся жизнь котораго шла въ войнахъ съ сосѣдами. Онъ оказывалъ большія услуги Людвигу Баварскому и маркграфу Людвигу, опекуномъ котораго былъ. Но странно казалось, что владѣтель маленькой области, силы котораго были достаточны только для дракъ съ сосѣдами, такими же ничтожными какъ онъ, принимаетъ на себя роль нѣмецкаго короля, рѣшается на войну съ Карломъ, котораго уже признала королемъ большая часть Германіи. Одинъ изъ писателей того времени говоритъ: «Всѣмъ показалось смѣшно, что человѣкъ такого сорта беретъ себѣ корону». Но онъ былъ только орудіемъ герцоговъ баварскихъ и союзниковъ ихъ. Они избрали его королемъ.

Война за
престоль.
Смерть Гюн-
тера.

Гюнтеръ былъ не страшенъ Карлу. За нѣсколько мѣсяцевъ передъ тѣмъ Бланка, жена Карла, умерла, и онъ сваталъ теперь дочь Эдуарда III, Изабеллу; сватовство разстроилось по причинѣ близкаго родства

Карла съ Изабеллой, и онъ женился на Аннѣ, дочери пфальцграфа Рудольфа. Такимъ образомъ одинъ изъ государей баварской династіи сталъ его союзникомъ. Гюнтеръ собралъ войско, пошелъ на Рейнъ. Войска Карла загнали его въ Эльтвиль и осадили этотъ городъ; Гюнтеръ занемогъ, болѣзнь его была смертельная. Герцоги баварскіе увидѣли, что онъ бесполезенъ для нихъ и что надобно имъ примириться съ Карломъ. Узнавъ это, Гюнтеръ увидѣлъ себя въ необходимости просить мира у Карла, отказался отъ короны (26 мая 1349). Онъ и его сторонники признали Карла королемъ; Карлъ обѣщалъ дать ему 20.000 марокъ серебра. Черезъ три недѣли онъ умеръ (14 іюня). Въ тѣ времена люди были расположены приписывать отравѣ смерть каждаго значительнаго лица. Была молва и о Гюнтерѣ, что онъ умеръ отъ яда, даннаго ему франкфуртскимъ врачомъ Фрейданкомъ. Это пустой слухъ; онъ умеръ отъ болѣзни.

По договору съ герцогами баварскими Карлъ IV призналъ маркграфа Людвигъ законнымъ владѣтелемъ бранденбургскаго государства и обѣщался помогать ему прогнать Вальдемара; но не спѣшилъ исполненіемъ этого обѣщанія, надѣясь взять себѣ часть бранденбургскихъ земель при содѣйствіи противниковъ баварской династіи, которымъ онъ поможетъ захватить другія земли. Герцоги баварскіе вступили въ союзъ съ королемъ датскимъ и стали при его содѣйствіи одолевать Лже-Вальдемара. Карлъ увидѣлъ наконецъ надобность отступить отъ самозванца, которому покровительствовалъ.

Возвращеніе
Бранденбурга
Виттельсба-
хамъ.

Герцоги саксонскіе, князья ангальтскіе, архіепископъ магдебургскій утратили надежду отнять у маркграфа Людвигъ сосѣднія съ ихъ владѣніями бранденбургскія области и заключили миръ съ нимъ. Оставшись безъ союзниковъ, Карлъ увидѣлъ, что долженъ отказаться отъ замысла захватить часть бранденбургскихъ земель, и заключилъ съ маркграфомъ Людвигомъ договоръ, по которому они предоставили рѣшеніе дѣла пфальцграфу Рупрехту. Пфальцграфъ, по согласію съ двѣнадцатю засѣдателями третейскаго суда, постановилъ приговоръ: „Такъ какъ двѣнадцать свидѣтелей заявили, что скорѣе удостовѣрятъ присягой, что мнимый Вальдемаръ не сынъ маркграфа Конрада, чѣмъ то, что онъ сынъ Конрада, то король долженъ вновь дать эти земли въ ленное владѣніе маркграфу Людвигу и его братьямъ, и Людвигъ долженъ присягнуть на вѣрность королю; а маркграфъ, называющій себя Вальдемаромъ, и нѣмецкіе князья должны быть приглашены на сеймъ въ Нюрнбергъ для рѣшенія, дѣйствительно ли онъ Вальдемаръ“. На другой день король объявилъ, что отдастъ бранденбургскія земли Людвигу и возвратитъ ему Нижній Лаузицъ. Въ апрѣлѣ на нюрнбергскомъ сеймѣ Карлъ заявилъ, что человекъ, называющій себя маркграфомъ Вальдемаромъ, обманщикъ. Самозванецъ уѣхалъ изъ Бранденбурга къ ангальтскимъ князьямъ въ Дессау и жилъ тамъ, пользуясь такими почестями, какъ будто ангальтскіе князья вѣрили, что онъ действительно Вальдемаръ. Маркграфъ Людвигъ мало по малу возстановилъ свою власть надъ бранденбургскими землями; но Карлъ выжидалъ только благопріятнаго случая, чтобъ овладѣть ими.

14 февраля.

Правленіе
Карла въ Бо-
геміи.

Карлъ IV все время своего правленія посвящалъ особенную заботливость Богеміи. По избраніи въ санъ короля нѣмецкаго, онъ на пражскомъ сеймѣ подтвердилъ прежнія привилегіи королевства богемскаго (7 апрѣля 1348 года). Онъ обнародовалъ для Богеміи сводъ законовъ, называющійся *Majestas carolina*. Въ составленіи этого кодекса, вѣроятно, участвовалъ итальянскій юристъ Бартоло Сассоферрато; кодексъ имѣлъ цѣлю предотвратить растрату коронныхъ имѣній, прекратить междоусобія и воспрещалъ политическіе союзы подданныхъ. Карлъ съ молодости былъ занятъ мыслью основать въ Прагѣ университетъ. Получивъ согласіе папы, онъ 7 апрѣля 1345 издалъ грамоту объ учрежденіи этого высшаго училища. Оно было устроено по образцу парижскаго университета, имѣло четыре факультета; студенты дѣлились на четыре корпораціи, называвшіяся націями; эти націи были: чешская, баварская, польская и саксонская. Карлъ и канцлеръ университета, Арнестъ, архіепископъ пражскій, очень заботились о немъ, и черезъ нѣсколько лѣтъ по основаніи въ немъ, были тысячи студентовъ. Карлъ очень заботился и о Прагѣ. Онъ обвелъ стѣной ея предмѣстья, такъ что они и Вышеградъ составили одно цѣлое съ Старымъ городомъ. Карлъ построилъ укрѣпленный дворецъ Градшинъ и каменный мостъ черезъ Молдаву. Показывая посѣщавшимъ его князьямъ изъ дворца на лежащій внизу Новый городъ, онъ съ гордостью говорилъ: это мое созданіе. При немъ построено было въ Прагѣ столько великолѣпныхъ церквей, дворцовъ и домовъ, что она соперничала красотой съ лучшими столичными городами Европы. Чехи говорятъ о Карлѣ съ благодарностью, какъ о мудромъ правителѣ; и они правы. Онъ приглашалъ въ Богемію нѣмецкихъ колонистовъ, основывалъ города (между прочимъ основалъ Карльсбадъ), покровительствовалъ торговлѣ, промышленности, земледѣлію, строилъ дороги, мосты, разрабатывалъ рудники, помогалъ народу заводить нивы на мѣстѣ лѣсовъ и въ другихъ мѣстностяхъ, остававшихся неводѣланными; благосостояніе Богеміи развивалось. Архитекторы, живописцы, мастеровые ѣхали туда изъ Италіи, Франціи, Германіи; чехи научились любить общественный порядокъ и образованность.

Моравія.

Возвратившись по окончаніи войны на престолъ въ Богемію, Карлъ 26 декабря 1349 назначилъ своего брата Іоанна Генриха маркграфомъ моравскимъ. Разошедшись съ Маргаритою Маульташъ и отказавшись отъ Тироля, Іоаннъ Генрихъ жилъ въ Богеміи и былъ очень друженъ съ старшимъ братомъ. Отецъ завѣщалъ ему маркграфство моравское, Карлъ исполнилъ волю отца, какъ только получилъ досугъ заняться дѣлами своего наследственнаго государства. Онъ отдалъ Моравію въ потомственное владѣніе младшему брату, какъ вассалу богемскаго короля. По прекращеніи мужской линіи потомства Іоанна Генриха, Моравія должна была возвратиться подъ непосредственную власть короля. Владѣнія епископа ольмюцскаго и герцогство тропнауское были оставлены также непосредственными

богемскими ленами. Братъ дѣда Карла, Бальдунъ, архіепископъ трирскій, владѣвшій графствомъ люксембургскимъ, умеръ 21 января 1354; Карлъ отдалъ это графство своему младшему брату Венцелю и возвелъ его въ Люксембургъ. санъ герцога. Венцель женился на Жаннѣ, дочери Жана III, герцога брабантскаго и лимбургскаго; у Жана не было сыновей, и по его смерти Венцель наследовалъ его владѣнія.

Карлъ, постоянно думавшій о расширеніи своего государства, съ- Приобрѣтеніе
мѣлъ воспользоваться ссорами своихъ противниковъ Виттельсбаховъ. сѣверной час-
Въ сентябрѣ 1353 умеръ пфальцграфъ Рудольфъ; его братъ Руп- ти баварскаго
рехтъ, наследовавшій ему, былъ долженъ довольно большую сумму Пфальца.
Карлу и въ уплату долга отдалъ 29 октября сѣверную половину
Верхняго Пфальца, то-есть сѣверной Баваріи. Такимъ образомъ, гра-
ница Богеміи расширилась на западъ почти до самаго Нюрнберга.
Герцоги нижнебаварскіе начали за это войну съ Карломъ; онъ опу-
стошилъ сосѣднія части ихъ владѣній, и 1 января 1385 они признали
его законнымъ владѣтелемъ уступленной ему Рупрехтомъ области.

2. Первый походъ Карла въ Римъ. Положеніе Италіи.

Упрочивъ за собой нѣмецкую королевскую корону, Карлъ IV со- Мотивы похо-
брался идти въ Римъ получить императорскую. Человѣкъ разсудитель- да Карла въ
ный, онъ былъ чуждъ фантазіи покорить Италію, которыми увлека- Римъ.
лись Гоэнштауфены. Но имѣть императорскій титулъ было надобно
нѣмецкому королю, чтобы считаться дѣйствительнымъ государемъ
Германіи; притомъ положеніе дѣлъ въ Италіи было таково, что
Карлъ могъ приобрѣсти довольно большое вліяніе въ ней. Она раз-
дробилась на множество государствъ; деспоты, владычествовавшіе въ
большей части городовъ, враждовали между собой; Венеція, Генуя,
Флоренція имѣли республиканское правленіе; возникло оно на нѣ-
сколько времени и въ Римѣ, гдѣ народъ увлекся рѣчами Колы-ди-
Ріэнцо и назначилъ его трибуномъ. Смерть Роберта неаполитанскаго
отняла главную опору угвельфовъ и папы; давно покинутыя папами,
поселившимися въ Авиньонѣ, владѣнія римской каѳедры раздробились
на мелкія государства почти совершенно независимыя. Италія была
наполнена толпами иноземныхъ наемниковъ, начальники которыхъ
готовы были служить каждому, обѣщавшему хорошее жалованье и
добычу. При такой разрозненности силъ Италіи Карлъ IV могъ на-
дѣяться, что и съ небольшимъ войскомъ прибрѣтетъ довольно важ-
ное значеніе въ ней, даже станетъ рѣшителемъ волновавшихъ ее
споровъ.

Сѣверная Ита- Самымъ сильнымъ государствомъ сѣверной Италіи было миланское, въ
лія. Миланъ. которомъ владычествовали Висконти. Въ 1322 году умеръ Маттео, осно-
ватель могущества своей династіи. Оно росло и по его смерти, благодаря
отчасти счастливымъ случайностямъ, отчасти уму и храбрости его сына
Галеаццо, и его внука, Аццоне (Аццо). Галеаццо умеръ въ 1328 году.
Аццоне, получившій отъ Людвига Баварскаго утвержденіе въ своемъ
санѣ, покорилъ Верчелли, Кремону, Комо, Лоди, Піаченцу, Брешію и
другіе города тѣхъ областей. Онъ умеръ бездѣтнымъ въ 1339 году; го-
сударствомъ стали править вмѣстѣ два младшіе брата его отца, Лук-
кино и Джованни, имѣвшій санъ архіепископа миланскаго. Они поко-
рили Асти, Боббіо, Павію, Тортону, Алессандрію. Луккино умеръ въ
1349 году, и единственнымъ правителемъ сталъ Джованни. Онъ сдѣ-
лалъ пріобрѣтеніе очень важное. Болонья отложилась отъ повинове-
нія папѣ и поручила управленіе своими дѣлами Таддео Пеполі. Онъ
говорилъ, что управляетъ городомъ, какъ папскій намѣстникъ, и платилъ
папѣ небольшую сумму, какъ ленную дань; но на самомъ дѣлѣ былъ со-
вершенно независимымъ владѣтелемъ. По смерти Таддео стали править
Болоньею его сыновья, не спрашивая согласія папы. Начальникъ папскихъ
войскъ, Асторджо Дурафорте, получившій санъ графа романскаго, то-есть
назначенный папскимъ намѣстникомъ въ Романьѣ, къ которой принадле-
жала Болонья, сталъ одождвать Джованни Пеполі, въ рукахъ котораго
находилось управленіе Болоньею; Джованни продалъ Болонью миланскому
государю; Висконти пришли съ сильнымъ войскомъ и въ октябрѣ 1350
вступилъ въ Болонью. Климентъ VI видѣлъ, что борьба съ Висконти оста-
нется напрасной, и въ апрѣлѣ 1352 призналъ за Джованни и его преемни-
ками право быть двѣнадцать лѣтъ папскими намѣстниками въ Болоньѣ;
Джованни Висконти обязался за себя и своихъ преемниковъ платить дань
папѣ. Въ слѣдующемъ (1353) году Джованни Висконти сдѣлался синіо-
ромъ (правителемъ) Генуи. Этотъ городъ сильно страдалъ тогда отъ голода
и терпѣлъ неудачи въ войнѣ съ Венеціей. Генуэзцы надѣялись, что ихъ
дѣла поправятся подъ покровительствомъ Висконти, и сами предложили
ему принять управленіе надъ ними. Онъ прекратилъ раздоры партій, быв-
шіе причиной бѣдствій города, и благосостояніе Генуи возродилось. Возро-
стающее могущество династіи Висконти возбудило опасенія во всей осталь-
ной сѣверной Италіи. Венеція и владѣтели Падуи, Мантуи, Вероны,
Феррары заключили между собою союзъ противъ Висконти. Обѣ стороны
стали готовиться къ войнѣ; въ это время умеръ архіепископъ Джованни
(5 октября 1354); власть его наследовали три племянника, сыновья Сте-
фано Висконти, (умершаго въ 1327 году, когда еще правилъ миланскимъ
государствомъ Галеаццо). Они условились, что Миланъ и Генуя будутъ
находиться подъ общимъ управленіемъ ихъ; остальные владѣнія раздѣлили
между собою: Маттео II получилъ Болонью, Парму, Боббіо, Піаченцу и
Лоди; Бернабо получилъ Бергамо, Брешію, Крему, Кремону; третій братъ
Галеаццо II получилъ Комо, Новару, Верчелли, Асти, Альбу, Алессандрію
и Тортону. (Маттео въ слѣдующемъ, 1355 году, умеръ; другіе два брата
жили долго. Галеаццо дожилъ до 1378 года; Бернабо пережилъ его и умеръ
въ 1385 году).

Походъ Карла въ Римъ. Карлъ IV получилъ изъ Тосканы и Ломбардіи приглашенія придти
въ Италію и остановить завоеванія Висконти. Онъ уже давно выска-
зывалъ намѣреніе идти въ Римъ для полученія императорской короны,
но папа задерживалъ это дѣло, не соглашаясь ѣхать самъ короновать

Карла или послать кардиналовъ совершить этотъ обрядъ. Онъ опасался, что Карлъ будетъ помогать Висконти. Но Карлъ заключилъ союзъ съ коалиціей, составившейся противъ Висконти; узнавъ объ этомъ, преемникъ Климента VI, Иннокентій VI, прислалъ сказать Карлу, что одобряетъ намѣреніе его идти въ Римъ и короноваться. Папа надѣялся, что Карлъ низвергнетъ Висконти. Но Карлъ вовсе не желалъ вредить этой династіи, могущество которой казалось ему полезнымъ для поддержанія нѣмецкаго вліянія въ Италіи. Онъ пошелъ въ Ломбардію, взявъ съ собою только 300 всадниковъ. Этимъ онъ показывалъ, что идетъ не воевать, а только быть посредникомъ между воюющими. Онъ перешелъ Альпы въ октябрѣ 1354. Въ Мантуѣ къ нему явились послы племянниковъ умершаго незадолго передъ тѣмъ Джованни Висконти; они просили, чтобъ онъ назначилъ ихъ своими викаріями (намѣстниками) въ городахъ, которыми они правятъ, обѣщали ему за это большую сумму денегъ; онъ съ удовольствіемъ согласился на ихъ предложеніе, и они пригласили его въ Миланъ.

Въ самомъ началѣ новаго года Карлъ вступилъ въ Миланъ; Висконти приняли его съ величайшимъ почетомъ, и 6 января (1355 года) онъ короновался въ санъ короля ломбардскаго. При его посредничествѣ лига, составившаяся противъ Висконти, примирилась съ ними. Сначала было заключено перемиріе, 1 іюня былъ подписанъ договоръ о мирѣ. Противники Висконти были несогласны между собой, тяготились военными расходами, потому и прекратили войну, не обращая вниманія на досаду папы. Изъ Милана Карлъ пошелъ въ Римъ, не встрѣчая нигдѣ сопротивленія. Въ Пизѣ пришли къ нему довольно большіе отряды нѣмцевъ и чеховъ; пріѣхала туда къ нему и его жена Анна, дочь-наслѣдница герцога швейдницкаго и яуэрскаго (это была вторая жена Карла; первая жена его, пфальцская принцесса, которую звали тоже Анной, умерла въ февралѣ 1353). Войско Карла подошло 1 апрѣля къ Риму и расположилось станомъ передъ городомъ, а король въ одеждѣ простого богомольца поѣхалъ въ Римъ, осматривалъ церкви, молился въ нихъ. Въ день Пасхи, 5 апрѣля, кардиналы, уполномоченные папой, короновали его; въ тотъ же день онъ уѣхалъ изъ Рима, исполняя обѣщаніе, которое далъ еще при переговорахъ съ прежнимъ папой, Климентом VI. Въ Римѣ шли сильныя раздоры между приверженцами и противниками папы; Карлъ не хотѣлъ впутываться въ эти ссоры, потому и радъ былъ, что можетъ уѣхать изъ Рима тотчасъ послѣ коронаціи, ссылаясь на свое обѣщаніе.

Но и Карлу не удалось совершенно уклониться отъ кровавыхъ столкновений въ Италіи. Въ Пизѣ шла борьба между двумя партіями; сторонники одной назывались Берголини, сторонники другой Распанти. Остановившись въ Пизѣ на пути въ Римъ, Карлъ примирилъ ихъ, они условились между

Возстаніе въ
Пизѣ.

собою поручить управленіе городомъ новому совѣту, въ который каждая партія назначить шесть членовъ. Но обѣ партіи остались недовольны Карломъ, который кончилъ ихъ ссору предоставленіемъ равной доли вліянія той и другой: каждая изъ нихъ разсчитывала, что онъ поможетъ ей совершенно подавить другую, и разсердилась, обманувшись въ надеждѣ. Притомъ возникла молва, что Карлъ хочетъ продать флорентійцамъ Лукку, находившуюся подъ властью Пизы. Это увеличило досаду пизанцевъ на него, и когда онъ на обратномъ пути изъ Рима остановился въ Пизѣ, ночью былъ подожженъ дворецъ, въ которомъ поселился онъ. Когда вспыхнулъ пожаръ, пизанцы бросились на нѣмцевъ, бывшихъ при императорѣ. Но нѣмцы оборонялись храбро; Распанти приняли ихъ сторону, и мятежъ былъ усмирень. Карлъ велѣлъ казнить семь вождей возстанія; трое изъ нихъ были братья, принадлежавшіе къ фамиліи Гамбакурта. Императоръ взялъ 30.000 золотыхъ монетъ съ города въ наказаніе за то, что былъ допущень мятежъ, и посѣшилъ въ Германію.

Май 1355.

Значеніе пер-
ваго римскаго
похода Карла.

Такимъ образомъ, за исключеніемъ одного столкновенія, походъ Карла въ Римъ былъ совершенно мирный. Гибеллины были недовольны тѣмъ, что императоръ не помогъ имъ противъ гвельфовъ, но онъ своимъ миролюбіемъ выигралъ больше, чѣмъ прежніе императоры сраженіями. Всѣ итальянскіе владѣтели и республики выказали уваженіе къ нему, дали ему денежное пособіе, называвшееся данью; онъ безъ всякихъ усилій получилъ императорскую корону. Карлъ выказалъ замѣчательный политическій умъ тѣмъ, что удержался отъ стремленія къ достиженію невозможнаго. Императорское владычество въ Италіи уже давно сдѣлалось пустымъ почетнымъ правомъ; возстановить дѣйствительную власть было невозможно. Прежнія партіи гвельфовъ и гибеллиновъ стали теперь исчезать. Республики и государи воевали между собою уже не потому, что помогали или противились установленію императорской власти надъ Италіей, а исключительно по расчету собственныхъ выгодъ. Прежнія войска, состоявшія изъ гражданъ, замѣнялись наемниками, вожди которыхъ, кондотьеры, опытные полководцы, нерѣдко держали въ своихъ рукахъ судьбу государствъ, а иногда сами дѣлались государами.

3. Законодательная дѣятельность Карла.

Отмѣна уло-
женія Majestas
Carolina.

Возвратившись изъ Италіи, Карлъ занялся устройствомъ дѣлъ въ Богеміи и Германіи. Въ концѣ сентябрю (1355 года) собрался въ Прагъ богемскій сеймъ для совѣщаній объ уложеніи, называвшемся Majestas Carolina. Оно не нравилось чехамъ, потому что замѣняло старые обычные законы постановленіями, заимствованными изъ римскаго права, расширявшими власть короля. Сеймъ отвергъ это уло-

женіе, стѣснявшее свободу чешскаго народа; Карль согласился уничтожить его и обѣщалъ ненарушимо уважать права своихъ подданныхъ. Успокоенный этимъ, сеймъ принялъ тѣ постановленія отвергнутаго кодекса, которыя улучшали судопроизводство безъ вреда для свободы народа. Эти правила были приняты въ составъ свода чешскихъ законовъ. Съ пражскаго сейма императоръ отправился на нѣмецкій, собравшійся въ Нюрнбергъ; результатомъ совѣщаній этого собранія было обнародованіе такъ называемой Золотой буллы, устанавливавшей порядокъ выбора и коронованія нѣмецкаго короля.

25 октября
1656.

Въ текстѣ Золотой буллы нѣтъ упоминаній о томъ, что она результатъ переговоровъ короля съ князьями, и по формѣ изложенія она представляется какъ будто дѣломъ личной власти короля. Но несомнѣнно, что Карль устанавливалъ изложенныя въ ней правила лишь по соглашенію съ нѣмецкими князьями и въ частности съ курфирстами. То, въ чемъ согласился онъ съ курфирстами, было предлагаемо на утвержденіе сейма. Золотая булла — соединеніе пяти законовъ, каждый изъ которыхъ былъ предметомъ особыхъ совѣщаній. На нюрнбергскомъ сеймѣ было рѣшено, какимъ князьямъ принадлежитъ санъ курфирстовъ. Никто не возражалъ противъ того, что король богемскій и архіепископы майнцскій, кѣльнскій, трирскій — курфирсты; пфальцграфъ рейнскій, герцогъ саксен-виттенбергскій и маркграфъ бранденбургскій тоже занимали на нюрнбергскомъ сеймѣ положеніе курфирстовъ. Законъ, вошедшій въ составъ Золотой буллы, утверждаетъ за ними курфиршескія права. Вопросъ былъ лишь объ одномъ изъ курфиршескихъ голосовъ, саксонскомъ; герцоги саксенъ-лауэнбургскій и саксенъ-виттенбергскій спорили между собою за курфиршескій санъ. Золотая булла признала курфирстомъ герцога саксенъ-виттенбергскаго, на сторонѣ котораго былъ Карль. Золотая булла была обнародована при окончаніи засѣданій нюрнбергскаго сейма, 10 января 1356 года; потомъ она была исправлена и пополнена и въ этой окончательной редакціи утверждена на мецкомъ сеймѣ 25 декабря того же года.—Золотой буллой эта грамота называется потому, что она была скрѣплена золотой печатью (или, точнѣе сказать, печатью въ золотомъ медальонѣ; такими печатями скрѣплялись всѣ важные государственные акты). Главныя ея постановленія слѣдующія: когда нѣмецкій престолъ становится вакантнымъ, курфирстъ майнцскій обязанъ въ теченіи мѣсячнаго срока разослать другимъ курфирстамъ приглашеніе собраться до истеченія трехмѣсячнаго срока во Франкфуртъ (на Майнѣ) для избранія новаго короля. Курфирсты даютъ присягу руководиться при выборѣ не личными расчетами, а заботой о государственномъ благѣ и не могутъ уѣзжать изъ Франкфурта до той поры, пока не будетъ выбранъ большинствомъ голосовъ король. Большинство голосовъ даетъ избранному такое же неоспоримое право на корону, какъ и единогласный выборъ. Если курфирстъ майнцскій не исполнитъ своей обязанности созвать другихъ курфирстовъ въ законный срокъ, то они къ концу этого срока собираются сами безъ его приглашенія. Тѣ области, съ владѣніемъ которыхъ соединенъ санъ курфирста, не подлежатъ никакому раздѣлу; санъ свѣтскаго курфирста переходитъ наследственно по праву первородства. Курфирсты имѣютъ въ своихъ владѣніяхъ право верховнаго суда; отъ рѣшеній ихъ судовъ нѣтъ апелляціи къ императорскому суду (они имѣютъ *privilegium de non evocando*, ту привилегію, что императоръ не можетъ требовать передачи дѣла отъ курфиршескаго суда къ его суду и *privilegium de non appellando*, то есть императоръ не имѣетъ и права принимать апелляцію отъ курфиршескаго суда къ нему). Исключеніемъ служатъ только дѣла, по которымъ курфирсты отказываютъ въ судѣ. За курфирстами подтверждаются всѣ пріобрѣтенныя ими регаліи и въ частности горная, соляная, таможенная, монетная; за ними утверждается право покровительства евреямъ (то есть полученіе подати съ евреевъ за такъ-называемое покровительство; первоначально эта подать принадлежала исключительно королю). Каждый годъ въ теченіе

Содержаніе
Золотой буллы.

перваго мѣсяца послѣ Пасхи курфирсты должны съѣзжаться на совѣщаніе о дѣлахъ нѣмецкаго королевства. Когда императорскій (то есть королевскій нѣмецкій) престолъ становится вакантнымъ, пфальцграфъ рейнскій до избранія новаго короля править дѣлами, какъ королевскій викарій въ рейнскихъ областяхъ, въ Швабіи, во Франконіи, а курфирстъ саксонскій въ земляхъ саксонскаго права (то есть во всей восточной половинѣ Германіи на сѣверѣ отъ Франконіи, въ Баваріи и Австріи). Пфальцграфъ рейнскій судить тяжбы, въ которыхъ одна изъ тяжущихся сторонъ король.

Политическое
значение Золо-
той буллы.

Существенныя черты Золотой буллы представляютъ собою лишь формальное подтвержденіе законовъ или обычаевъ, вошедшихъ въ законъ. Мы видѣли, что на собраніи курфирстовъ въ Ренсе была провозглашена полная независимость выборовъ нѣмецкаго короля отъ папы. Это было еще яснѣе установлено рѣшеніемъ сейма, собравшагося вскорѣ послѣ того во Франкфуртѣ, такъ-называемымъ Уставомъ о правѣ и достоинствѣ имперіи, *Constitutio de jure et excellentia imperii*; онъ говоритъ, что императорскій санъ происходитъ отъ Бога и дается избранному курфирстами непосредственно чрезъ самый актъ избранія безъ всякаго утвержденія со стороны папы. Золотая булла опредѣляетъ подробности дѣла на этомъ основаніи. Но ограждая независимость нѣмецкаго государства отъ папы, она дала формальное утвержденіе и тѣмъ фактамъ, которыми разрушалось нѣмецкое королевство; она признала за курфирстами такія права, которыя дѣлала ихъ фактически независимыми отъ короля государями. Другіе князья стали требовать такихъ же правъ и получили ихъ. Областные владѣтели совершенно восторжествовали надъ королевскою властью. Кромѣ того Золотая булла дала курфирстамъ власть государей надъ тѣми жителями ихъ земель, которые прежде не были ихъ подданными, и были подвластны имъ только какъ администраторамъ, получившимъ судебную власть надъ ними отъ короля. Областной государь былъ господиномъ нѣкоторой части людей, жившихъ въ его области; другая часть населенія была подчинена ему лишь какъ королевскому администратору (фохту). Власть фохта была несравненно меньше власти господина (государя). По Золотой буллѣ курфирсты стали верховными судьями всего населенія своихъ областей; отъ ихъ суда не было апелляціи къ королю, и люди, находившіеся прежде только подъ управленіемъ ихъ, сдѣлались теперь ихъ подданными. Города и дворяне курфиршескихъ областей, не бывшіе подданными курфирстовъ, соединялись въ союзы для охраненія своей прежней свободы. Карлъ IV охотно согласился утвердить за курфирстами тѣ права, какія желали они присвоить себѣ, потому что рассчитывалъ опираться на коллегію курфирстовъ въ своемъ стремленіи къ расширенію владѣній своей династіи: пфальцграфъ рейнскій и герцогъ саксенъ-виттенбергскій были усердными его приверженцами; ему самому принадлежалъ курфиршескій голосъ, какъ королю богемскому; онъ надѣялся приобрести Бранденбургъ; такимъ образомъ, въ его распоряженіи были бы четыре изъ семи голосовъ. Но его надежда владычествовать черезъ коллегію курфирстовъ не осуществилась. — Курфирсты упрочили за собою участіе въ управленіи государствомъ. Ихъ согласіе считалось нужнымъ при отчужденіи коронныхъ имѣній, при пожалованіи вакантныхъ большихъ деновъ или важныхъ привилегій. Впослѣдствіи они при выборѣ новаго короля заставляли его принимать условія, составленныя ими для обезпеченія и расширенія ихъ правъ.

Результаты
обнародованія
Золотой буллы.

Золотая булла возбудила досаду папы тѣмъ, что устраняла его вліяніе на выборы. Много неудовольствія произвела она и въ самой

Германіи. Привилегіи, утвержденныя ею за курфистами, возбуждали зависть въ другихъ князьяхъ, особенно въ Габсбургахъ. Города находили, что она вредитъ имъ. Дѣйствительно, она воспрещала имъ принимать подданныхъ сосѣднихъ владѣтелей, учреждать у себя корпораціи, заключать между собою союзы безъ разрѣшенія короля или областного государя. Карлъ считалъ опасными для королевской власти союзы городовъ, имѣвшіе цѣлью защиту ихъ самоуправленія, и не хотѣлъ раздражать князей дозволеніемъ переселенія ихъ подданныхъ въ города. Золотая булла не достигла своей цѣли упрочить королевскую власть и поддержать порядокъ въ Германіи. Оппозиція этимъ желаніямъ Карла была слишкомъ сильна,

4. Расширеніе владѣній Люксембургской династіи.

Главнымъ стремленіемъ Карла было увеличить могущество Люксембургской династіи. Онъ искусно пользовался для этого обстоятельствами. Очень благопріятствовало ему то, что Виттельсбахи были бездарны и ссорились между собой. Сыновья императора Людвигъ въ пять лѣтъ три раза дѣлили Верхнюю и Нижнюю Баварію; ссорились между собою Виттельсбахи и за другія владѣнія своей династіи: за нидерландскія области, Тироль и Бранденбургъ. Карлу особенно хотѣлось пріобрѣсти Бранденбургъ, но жадно ловилъ онъ и всякіе другіе случаи расширить владѣнія своей династіи,

Основной принципъ политики Карла 1349—1353.

Это возбуждало опасенія въ сосѣднихъ нѣмецкихъ князьяхъ. Папа не разрывалъ дружбы съ Карломъ, но втайнѣ досадовалъ на него за Золотую буллу и за то, что онъ не дозволяетъ произвольныхъ поборовъ съ нѣмецкаго духовенства. Рудольфъ Австрійскій помирилъ папу съ сыновьями императора Людвигъ, и въ 1359 году эти князья и папа вели переговоры между собой о томъ, чтобы свергнуть Карла, выбрать другого короля. Кандидатомъ ихъ былъ Людовикъ Великій, король венгерскій, но папа не могъ обойтись безъ покровительства Карла, удерживавшаго своимъ вліяніемъ римскихъ вельможъ отъ мятежей, нотому не рѣшился на явную ссору съ нимъ.

Противники Карла. Его отношенія къ папѣ.

Миролюбивый и благоразумный герцогъ австрійскій, Альбрехтъ II, умеръ 20 іюля 1358. Ему наследовалъ сынъ его, Рудольфъ IV, женатый на дочери Карла Катаринѣ, человекъ надменный, находившійся въ ссорѣ съ тестемъ. Онъ возобновилъ притязанія своей династіи на богемскій престолъ, принялъ на себя титулъ герцога швабскаго, явно стремился къ тому, чтобы отнять у Карла нѣмецкую корону и въ 1359 году вступилъ въ союзъ съ врагами императора, графами вюртембергскими, Эбергардомъ и Ульрихомъ. Въ слѣдующемъ году импе-

Отношенія Карла къ Габсбургамъ.

раторъ пошелъ на графовъ вюртембергскихъ; они отказались отъ союза съ Рудольфомъ и признали нѣкоторыя изъ своихъ владѣній ленами короля богемскаго. Рудольфъ отрекся отъ своихъ замысловъ, помирился съ императоромъ, но продолжалъ интриговать противъ него, пока въ Тиролю произошли событія, заставившія Люксембурговъ и Габсбурговъ заключить между собою союзъ и скрѣпить его договоромъ о взаимномъ правѣ наслѣдованія.

Вопросъ о
тирольскомъ
наслѣдствѣ.

Маргарета Маульташъ имѣла отъ своего брака съ Людвигомъ Бранденбургскимъ сына, Мейнгарда III. Онъ былъ женатъ на Маргаретѣ, дочери Альбрехта II, герцога австрійскаго. Ненавидя братьевъ своего мужа, Маргарета Маульташъ постановила, что если у ея сына не будетъ потомства, то Тиролю наслѣдуютъ герцоги австрійскіе. Вскорѣ послѣ того Людвигъ Бранденбургскій умеръ (18 сентября 1361). Стефанъ, герцогъ нижнебаварскій, захватилъ въ свои руки Мейнгарда, бывшаго тогда еще ребенкомъ, и сталъ отъ его имени править его отцовскимъ наслѣдствомъ, составлявшимъ часть Верхней Баваріи, и Тиролемъ. Мейнгардъ бѣжалъ изъ-подъ стражи, но вскорѣ послѣ того умеръ (13 января 1363). Стефанъ взялъ въ свое владѣніе Верхнюю Баварію, а Рудольфъ Австрійскій принялъ на себя управленіе Тиролемъ, съ согласія Маргареты Маульташъ, которая была неспособна лично управлять государствомъ. Чтобъ упрочить за собою Тиролю, Рудольфъ при посредничествѣ Катарини примирился съ тестемъ. На свиданіи въ Брюннѣ въ февралѣ 1364 императоръ утвердилъ герцоговъ австрійскихъ во владѣніи Тиролемъ (10 февраля); Габсбурги заключили съ нимъ договоръ, по которому въ случаѣ прекращенія габсбургской династіи ея владѣнія должны были перейти къ Люксембургамъ и, на оборотъ, Габсбурги наслѣдовали Люксембургамъ въ случаѣ прекращенія ихъ династіи. Братъ Карла Іоаннъ Генрихъ, маркграфъ моравскій, женился на вдовѣ Мейнгарда, Маргаретѣ Австрійской, а герцогъ Альбрехтъ Австрійскій на дочери императора, Елисаветѣ. Маргарета Маульташъ получала пенсію. Она умерла въ 1369 году.

Бранденбург-
скія дѣла.

Незадолго до брюннскаго трактата Карлъ заключилъ другой договоръ, дававшій ему надежду скоро овладѣть Бранденбургомъ. Въ 1349 году Виттельсбахи раздѣлили между собою владѣнія на двѣ части и условились, что князья каждой изъ двухъ группъ наслѣдуютъ только между собою, и князья одной группы наслѣдуютъ князьямъ другой лишь по совершенномъ ея прекращеніи. Верхняя Баварія была отдана тогда князьямъ той группы, которой принадлежалъ Бранденбургъ. По смерти старшаго изъ нихъ, Людвига бранденбургскаго, правившаго обѣими этими землями, обѣ онѣ должны были перейти подъ управленіе его братьевъ, Людвига Римскаго и Оттона; но Стефанъ Нижнебаварскій захватилъ Верхнюю Баварію. Это такъ разсердило Людвига Римскаго и Оттона, что они заключили съ императоромъ договоръ, по которому въ случаѣ прекращенія ихъ линіи Бранденбургъ переходилъ во владѣніе Люксембургской династіи, а Карлъ обѣщалъ имъ свою защиту противъ Стефана и другихъ братьевъ. Императоръ далъ титулъ маркграфа бранденбургскаго своему

18 марта
1363.

двухлѣтнему сыну Венцелю (родившемуся 26 февраля 1361) и присоединилъ къ богемскому государству Нижній Лауицъ, принадлежавшій къ бранденбургскимъ владѣніямъ. Въ маѣ 1365 Людвигъ Римскій умеръ бездѣтнымъ; его братъ Оттонъ, безразсудный и развратный юноша, остался одинъ владѣтелемъ Бранденбурга; около этого времени умеръ Рудольфъ Австрійскій; императоръ отдалъ свою дочь Катарину за Оттона.

Легкомысленный Оттонъ, постоянно нуждавшійся въ деньгахъ, исполнялъ всѣ желанія своего тестя и черезъ нѣсколько времени передалъ ему управленіе Бранденбургомъ. Катарина, долго жившая съ первымъ мужемъ, не имѣла отъ него дѣтей, потому Карлъ разсчитывалъ, что останется бездѣтнымъ и ея бракъ съ Оттономъ. Дѣйствительно, у нихъ не рождалось дѣтей, и стало несомнѣнно, что люксембургская династія наследуетъ Бранденбургъ. Но Карлу захотѣлось поскорѣе пріобрѣсти въ окончательное владѣніе землю, которой онъ только управлялъ отъ имени Оттона, и онъ испортилъ дѣло торопливостью. Онъ сталъ убѣждать Оттона уступить ему Бранденбургъ. Это вѣроятно раскрыло глаза легкомысленному маркграфу. Вѣроятно онъ постыдился жалкой роли, какую играетъ; словомъ, по какой бы то ни было причинѣ онъ вступилъ въ дружескія отношенія къ своему брату Стефану. Сынъ Стефана, Фридрихъ, пришелъ съ отрядомъ войска въ Бранденбургъ, и Оттонъ объявилъ его своимъ наследникомъ. Началась война между Оттономъ и Карломъ, который пріобрѣлъ себѣ союзника въ одномъ изъ Виттельсбаховъ, Альбрехтѣ Нижнебаварскомъ, правившемъ Нидерландами: императоръ обручилъ своего сына, Венцеля, 10 лѣтняго ребенка, съ дочерью Альбрехта, Іоанной. Кромѣ того помогали императору герцоги мекленбургскіе и померанскіе. Ихъ и его войска опустошали Бранденбургъ. Стефану и Оттону помогалъ Людовикъ Великій, король венгерскій и польскій, которому внушала опасеніе жадность Карла. Императоръ сумѣлъ избавить себя отъ войны съ этимъ могущественнымъ противникомъ. Людовикъ воевалъ съ венеціанцами. Карлъ запретилъ тосканскимъ и ломбардскимъ владѣтелямъ, называвшимся императорскими намѣстниками, помогать венеціанцамъ; это смягчило Людовика, надѣлѣлотомъ котораго тогда (въ іюлѣ 1373) венеціанцы одержали большую побѣду. Кромѣ того Карлъ убѣдилъ герцоговъ австрійскихъ заключить союзъ съ Людовикомъ. Этими услугами императоръ отклонилъ его отъ союза съ Стефаномъ. Карлъ обезпечилъ себѣ усердную помощь государей сосѣднихъ съ Бранденбургомъ: утвердилъ за герцогами померанскими укерскую марку (сѣверную окраину Бранденбурга), далъ Альбрехту, герцогу мекленбургскому, пригнияцкій округъ, пріобрѣлъ такими же уступками дружбу архіепископа магдебургскаго. Весною 1373 онъ и его союзники напали на Бранденбургъ со всѣхъ сторонъ. Стефанъ, Фридрихъ и Оттонъ скоро увидѣли себя въ невозможности обороняться, и 15 августа 1373 былъ заключенъ фюрстенвальдскій договоръ, по которому Оттонъ и Фридрихъ отъ имени всѣхъ Виттельсбаховъ уступили Карлу маркграфство бранденбургское, а онъ наполнилъ ихъ пустые карманы 500.000 золотыхъ флориновъ. Оттонъ сохранилъ титулъ курфюрста, поселился въ охотничьемъ замкѣ близъ Ландсгута и не горевалъ ни о чемъ, пашедши себѣ очень красивую любовницу, мельничиху. Бранденбургскій сеймъ призналъ власть Карла. Подъ его управленіемъ благосостояніе маркграфства бранденбургскаго возродилось. Онъ твердо поддерживалъ порядокъ. Вельможи и рыцари отстали отъ своей привычки воевать между собою и грабить слабыхъ сосѣдовъ; онъ выку-

Пріобрѣтеніе
Бранденбурга
Карломъ IV.

нилъ проданныя или заложенныя маркграфскія имѣнья, поправилъ разрушившіяся крѣпости.

Владѣнія Люксембургскаго дома.

Люксембургская династія далеко превосходила теперь всѣ другія нѣмецкія обширностью своихъ владѣній. Силезія была нѣсколькими годами раньше присоединена къ богемскому королевству. Князья, между которыми была раздѣлена эта область, нуждались въ защитѣ отъ поляковъ, потому большинство ихъ давно признало короля богемскаго своимъ леннымъ господиномъ. Карлъ IV женился на племянницѣ герцога швейдницкаго и яуэрскаго, Болькона II. Этотъ герцогъ умеръ бездѣтнымъ (28 іюля 1368); Карлъ наследовалъ его владѣнія. Искусно пользуясь денежными затрудненіями мелкихъ владѣтелей и другими обстоятельствами, онъ склонилъ многихъ князей баварскаго Пфальца, Франконіи, Мейсена и Фохтской области (юго-западной части нынѣшняго саксонскаго королевства и сосѣдней части великаго герцогства веймарскаго) признать себя вассалами короля богемскаго. Такимъ образомъ, въ саксонскихъ, баварскихъ и даже рейнскихъ земляхъ находилось много кусковъ, бывшихъ въ ленной зависимости отъ Карла, какъ богемскаго короля; этимъ онъ подготавливалъ установленіе владычества Люксембургской династіи надъ бѣльшею частью Германіи. Въ концѣ своего царствованія Карлъ владѣлъ кромѣ Богеміи и Моравіи Верхнимъ и Нижнимъ Лаузицемъ, Бранденбургомъ, Силезіей, значительной частью Нидерландовъ и множествомъ мелкихъ клочковъ въ средней и западной Германіи.

5. Второй походъ Карла въ Римъ.

Положеніе дѣлъ въ Италіи.

Инокентій VI, вступившій на папскій престолъ въ 1352 году, угождалъ Карлу главнымъ образомъ потому, что нуждался въ его покровительствѣ для сохраненія хотя нѣкоторой власти надъ папскими владѣніями въ Италіи. Римская область распалась на мелкія государства, владѣтели которыхъ обращали очень мало вниманія на папу, жившаго въ Авиньонѣ. Династія Висконти, которымъ Карлъ IV далъ титулъ императорскихъ намѣстниковъ въ Миланѣ, пріобрѣла въ сѣверной Италіи такое могущество, что сдѣлалась страшна всѣмъ сосѣдамъ. Висконти овладѣли Павіей, Альбой, Новарой, довольно долго владѣли Болоньей. Кардиналъ-легатъ Альборносъ, намѣстникъ папы въ итальянскихъ владѣніяхъ, съ трудомъ возстановилъ при посредничествѣ императора власть папы надъ этимъ многолюднымъ и богатымъ городомъ. — Карлъ дѣйствовалъ такъ искусно, что могущественныя республики флорентійская, венеціанская и генуэзская находили

выгоднымъ, для себя признавать его верховную власть и платить ему дань.

Преемникомъ Иннокентія VI, умершаго 12 сентября 1362 года, Поѣздка Карла
въ Авиньонъ
1365. былъ Урбанъ V. Карлъ поѣхалъ въ Авиньонъ убѣждать его переселиться въ Римъ, обѣщалъ ему помощь противъ Бернабо Висконти; Урбанъ обѣщался при первой возможности перенести свою резиденцію въ Римъ. Войны въ Италіи вели тогда наемники, отряды которыхъ бродили повсюду. Очень многіе изъ нихъ находились прежде на службѣ Эдуарда III, во время войнъ его съ королемъ французскимъ; потому однимъ изъ ихъ названій было англичане, называли ихъ также маландринами, линфардами. Много ихъ было повсюду, но особенно много въ Италіи. Изъ ихъ свирѣпыхъ вождей въ этой странѣ знамениты были Фра Моріале, Вернеръ Урслингенъ и графъ Ландау; они готовы были служить каждому, кто давалъ имъ жалованье. Алчные и безстыдные, они были мучителями населенія тѣхъ областей, куда приходили. Они составляли главную опору могущества Висконти. Урбанъ думалъ ослабить эту династію, переманивъ ея наемниковъ на свою службу и отправивъ ихъ воевать съ невѣрными въ Палестину. Карлъ обѣщалъ содѣйствовать снаряженію этой экспедиціи. Возвращаясь изъ Авиньона въ Германію, онъ проѣхалъ въ Арль, считавшійся столицей бургундскаго или арелатскаго королевства, и 18 іюня 1365 короновался тамъ, какъ король бургундскій. Фактически нѣмецкіе короли уже очень давно утратили вліяніе на земли, составлявшія нѣкогда бургундское королевство, которое тоже съ давняго времени исчезло, раздробившись на множество государствъ, довольно долго остававшихся независимыми, но теперь фактически находившихся подъ властью короля французскаго. Когда Карлъ доѣхалъ до Германіи, онъ остановился въ Эльзасѣ; туда явился къ нему знаменитый начальникъ наемниковъ Арно Серволь, котораго называли архипресвитеромъ. За нимъ шло 40.000 наемниковъ; онъ хотѣлъ условиться съ Карломъ, куда вести эти буйныя полчища. Они стали грабить Эльзасъ, совершали всякія неистовства, осадили Страсбургъ. Карлъ созвалъ противъ нихъ имперское нѣмецкое войско; оно прогнало ихъ изъ Эльзаса назадъ въ бургундскія земли.

Обѣщаясь переселиться въ Римъ, Урбанъ ставилъ условіемъ, чтобы Карлъ отправился въ Римъ и привелъ тамъ дѣла въ такой порядокъ, при которомъ папа могъ бы пользоваться безопасностью. На франкфуртскомъ сеймѣ (въ сентябрѣ 1366) императоръ сталъ говорить сейму о своемъ намѣреніи идти въ Италію, но нѣмецкіе князья не имѣли охоты помогать ему въ этомъ дѣлѣ войсками или деньгами, и онъ отложилъ походъ. Папа, не дождавшись его, переселился въ Римъ (въ октябрѣ 1367 года) и звалъ его туда. Въ слѣдующемъ году (14 февраля 1368) императрица Елизавета родила сына, получившаго имя Сигизмунда. Когда жена оправилась отъ

родовъ, Карлъ пошелъ въ Италію; къ войску его присоединились войска лиги, состоявшей изъ противниковъ Висконти; такимъ образомъ, у Карла было 40.000 воиновъ. Онъ началъ войну съ Висконти, но очевидно не хотѣлъ вредить имъ: ему выгодно было оставлять ихъ могущественными, чтобы папа продолжалъ нуждаться въ его покровительствѣ противъ нихъ. Висконти предложили миръ. Карлъ принялъ его.

Висконти обязались давать императору 1000 человекъ войска каждый разъ, когда онъ приходитъ въ Италію, не заключать союзовъ съ вассалами папы, не отнимать владѣній у духовныхъ сановниковъ, содѣйствовать Карлу въ заботахъ о прекращеніи бродяжничества и грабежа наемниковъ. Заключивъ этотъ договоръ 27 августа (1368 года), Карлъ пошелъ въ Римъ. На обратномъ пути его оттуда въ Сіэнѣ произошло (18 января 1369) кровопролитное столкновеніе нѣмцевъ съ горожанами; горожане одолѣли отрядъ, находившійся при императорѣ и осадили дворецъ, въ который скрылся Карлъ. Императоръ цѣлую недѣлю оставался въ осадѣ. Усмиривъ мятежъ и взявъ контрибуцію съ Сіэны, Карлъ пошелъ въ Лукку и освободилъ этотъ городъ отъ подвластности пизанцамъ, на которыхъ былъ сердитъ.

Результаты
похода.

Къ началу осени 1369 года Карлъ возвратился въ Германію. Второй походъ его въ Римъ былъ такъ же легокъ и удаченъ, какъ первый. Онъ лучше прежнихъ императоровъ понималъ, какъ слѣдуетъ держать себя въ Италиі. Повсюду его встрѣчали съ почестями; онъ не впутывался въ ссоры итальянскихъ государствъ, а только примиралъ ихъ. Правда, впрочемъ, что договоры, заключенные при его посредничествѣ, скоро были нарушены. Бернабо Висконти возобновилъ войну противъ папы, желая отнять у него Болонью. Войска папы и его союзниковъ были слабѣе войскъ Висконти; потому Урбанъ въ сентябрѣ 1370 возвратился въ Авиньонъ. Въ декабрѣ онъ умеръ. Его преемникъ Григорій XI прожилъ нѣсколько лѣтъ въ Авиньонѣ и не раньше какъ въ 1377 году нашелъ возможнымъ перенести свою резиденцію въ Римъ.

6. Послѣднее время царствованія Карла.

Избраніе Вен-
целя королемъ
нѣмцевъ.

Счастье вообще благопріятствовало Карлу. Исполнилось и его желаніе сохранить нѣмецкую корону въ своей династіи; но ему пришлось дорогой цѣной купить согласіе на это курфирстовъ. Переговоры длились цѣлые годы. Курфирсты опасались, что корона сдѣлается наслѣдственной въ одной династіи, и ссылались на Золотую буллу, запрещающую избирать наслѣдника императору при его жизни. Курфирстъ трирскій сказалъ своимъ товарищамъ: «Какъ же вы соблюдете вашу честь и присягу? Вы клялись избирать достойнѣйшаго

человѣка въ цѣлой Германіи, а Венцель—ребенокъ, въ которомъ еще нѣтъ ни разсудка, ни характера». Но императоръ умѣлъ найти отвѣтъ и на это. Онъ сказалъ: «Молодые государи по своему воспитанію раньше другихъ людей созрѣваютъ умомъ». Въ 1374 году, когда Венцелю было 13 лѣтъ, три духовные курфирста согласились подать свои голоса за него, взявъ съ Карла большія деньги. Въ началѣ слѣдующаго года согласились на избраніе Венцеля курфирсты саксонскій и пфальцскій; остальные два голоса, богемскій и бранденбургскій, принадлежали самому Карлу, потому казалось, не остается задержекъ; но курфирсты тянули дѣло; стали говорить, что нужно прежде всего получить одобреніе папы; Карлъ самъ, нарушая свою Золотую буллу, обратился къ папѣ съ просьбой о согласіи. Григорію XI пріятно было пріобрѣсти участіе въ выборѣ нѣмецкаго короля; кромѣ того, Карлъ далъ ему взаймы большую сумму; онъ прислалъ свое одобреніе; у курфирстовъ не осталось отговорокъ, они съѣхались во Франкфуртъ и съ досадой на Карла выбрали Венцеля королемъ (10 іюня 1376). Карлъ дошелъ до того въ пренебреженіи къ своей Золотой буллѣ, что послѣ выбора обратился къ папѣ съ просьбой о его утвержденіи.

Доставивъ старшему сыну наслѣдованіе нѣмецкой короны, Карлъ Раздѣлъ вла-
произвелъ раздѣлъ обширныхъ владѣній Люксембургской династіи. дѣній, сдѣлан-
Венцелю онъ назначилъ Богемію, Силезію, большую часть Лаузица, ный королемъ
саксонскія и баварскія владѣнія и поручилъ ему опеку надъ млад- 1377.
шими братьями; Сигизмунду отдалъ маркграфство бранденбургское, кромѣ той части, которая впослѣдствіи стала называться новой маркой; Іоанну эту часть бранденбургской земли и часть Лаузица, которую называлъ герцогствомъ гёрлицкимъ. Братъ Карла, Іоаннъ Генрихъ, владѣвшій Моравіей, умеръ нѣсколько раньше того времени, и Моравію раздѣлили между собою его сыновья, Йостъ (Іовъ) и Прокопій.

Въ концѣ 1377 года Карлъ IV поѣхалъ къ Карлу V, королю французскому, для переговоровъ о перенесеніи папской резиденціи изъ Авиньона въ Римъ. Вернувшись въ Богемію, онъ издалъ законъ, прекращавшій злоупотребленія въ чеканкѣ монеты. Это было послѣднее важное распоряженіе Карла; онъ занемогъ изнурительной лихорадкой и умеръ въ своемъ пражскомъ дворцѣ 20 ноября 1378 года.

Сужденія о характерѣ Карла и его правленія различны. Чехи го- Характеръ
ворятъ о немъ съ признательностью, называютъ его основателемъ Карла. Истори-
величія богемскаго государства. Дѣйствительно, онъ очень много ческое значеніе
сдѣлалъ для Богеміи, установилъ въ ней законный порядокъ, забо- его правленія.
тился о развитіи ея просвѣщенія и благосостоянія; нашедши ее въ разстройствѣ и упадкѣ, онъ оставилъ ее своему преемнику цвѣтущей и могущественной. Но нѣмецкіе историки вообще говорятъ о немъ дурно. Императоръ Максимилианъ I характеризовалъ его словами, что онъ былъ отцомъ для Богеміи, вотчимомъ для нѣмецкой импе-

рин. Это правда. Нѣмцы восхищались прежними воинственными императорами. Имъ не нравился расчетливый дипломатъ Карлъ, котораго они называли поповскимъ королемъ. Его порицають за то, что онъ Золотой буллой утвердилъ за князьями захваченныя ими права, призналъ законнымъ раздробленіе нѣмецкаго королевства на областныя государства. Но это было лишь признаніе фактовъ давно установившихся. Карлъ не хотѣлъ вести безнадежную борьбу съ порядкомъ дѣлъ, котораго не могъ бы ни въ какомъ случаѣ измѣнить, предпочелъ примириться съ нимъ. Власть нѣмецкаго короля надъ областными государями давно стала фантомомъ; король имѣлъ лишь ту силу, какую давали ему его личныя владѣнія. Это понимали предмѣстники Карла; всѣ они имѣли своей главной заботой пріобрѣтеніе обширныхъ личныхъ владѣній; но никто изъ нихъ не дѣйствовалъ въ этомъ направленіи такъ неутомимо и успѣшно, какъ онъ. Средствомъ для пріобрѣтенія родовыхъ владѣній онъ избралъ не войну и насиліе, а переговоры, и при необыкновенномъ дипломатическомъ талантѣ постоянно достигалъ своихъ цѣлей. Бережливость давала ему возможность пользоваться надобностями сосѣднихъ князей въ деньгахъ. Важнѣйшимъ источникомъ его успѣховъ была казна. Благодаря ей, онъ расширилъ владѣнія своей династіи такъ, что далеко превзошелъ могуществомъ всѣхъ нѣмецкихъ князей. Въ заботахъ о Богеміи и о своихъ династическихъ выгодахъ онъ часто оставлялъ безъ вниманія дѣла нѣмецкаго королевства, безучастно смотрѣлъ на войны южнонѣмецкихъ свободныхъ городовъ съ князьями и ганзейскихъ городовъ съ могущественнымъ королемъ датскимъ, Вальдемаромъ IV. Санъ императора имѣлъ для него лишь ту важность, что доставлялъ ему удобные случаи пріобрѣтать новыя области для своей династіи. Но основанное имъ могущество Люксембургскаго дома скоро рушилось.

2. Война нѣмецкихъ городовъ съ князьями. Швейцарскій союзъ.

1. Союзъ нѣмецкихъ городовъ и война его съ князьями.

а) союзъ швабскихъ городовъ. борьба его съ графами вюртембергскими.

Города въ XIV столѣтіи. Нѣмецкіе города въ XIII и XIV столѣтіяхъ достигли большого благосостоянія и могущества. Они были центрами не только торговли, промышленности, богатства, но и законнаго благоустройства, образованности, художественной дѣятельности. Они занимали въ нѣмецкомъ государствѣ самостоятельное положеніе, имѣли республиканскія

учрежденія. Тѣ изъ нихъ, которые назывались имперскими, были почти независимыми республиками. Невозможно было, чтобъ областные государи и алчные рыцари не были враждебны имъ. Феодалное устройство съ его хаотической путаницей правъ и притязаній было несовмѣстно съ интересами городовъ; имъ нужны были отношенія ясно опредѣленныя, необходимъ былъ законный порядокъ. Первоначально горожане были заняты почти исключительно своими внутренними дѣлами; въ городахъ шла борьба цеховъ съ привилегированнымъ высшимъ городскимъ сословіемъ, у котораго стремились они отнять городское управленіе. Эта борьба въ половинѣ XIV столѣтія замѣнилась упорными войнами горожанъ съ князьями для защиты своей независимости.

Могущество областныхъ государей росло; города сильно страдали отъ ихъ притѣсненій. Князья и дворяне терпѣли убытки отъ того, что ихъ подданные переселялись въ города, досадовали и на то, что города пріобрѣтаютъ сосѣднія земли. Законы, установленные при Карлѣ IV, увеличили эту непріязнь. Они были благопріятны князьямъ, враждебны городамъ. Король уже давно утратилъ силу поддерживать въ Германіи порядокъ необходимый для торговаго и промышленнаго населенія и охранять независимые (имперскіе) города отъ угнетенія областными государями; онъ даже самъ отдавалъ многіе изъ нихъ подъ власть князей, въ залогъ за свои займы. Города должны были обороняться исключительно собственными силами.

Въ Швабіи было много имперскихъ городовъ. Они пріобрѣли это положеніе во времена Гоэнштауфеновъ, которые, будучи королями, оставляли за собой санъ герцоговъ швабскихъ. Подвластность герцогу замѣнилась подвластностью королю. При упадкѣ королевской власти зависимость отъ короля сдѣлалась очень слаба. Короли, царствовавшіе послѣ Гоэнштауфеновъ, утверждали за швабскими городами пріобрѣтенныя ими права и назначили для управленія ими королевскихъ фохтовъ; фактически это было изъятіемъ ихъ отъ подвластности князьямъ. За исключеніемъ Аугсбурга и Ульма, города въ Швабіи и сосѣднихъ областяхъ были очень невелики; каждый въ отдѣльности былъ слишкомъ слабъ, необходимо имъ было соединяться въ союзы для общей обороны отъ притѣснителей. Во время междоцарствія союзъ рейнскихъ городовъ имѣлъ нѣсколько лѣтъ обширный размѣръ и большое могущество (VІІ, стр. 206). Онъ распался, но потомъ возникали союзы между городами по Рейну, между городами веттерауской области и группами городовъ въ другихъ мѣстностяхъ. Въ концѣ XIII и особенно въ началѣ XIV вѣка города южной Швабіи часто заключали союзы между собою и съ рейнскими городами. Къ ихъ союзамъ присоединялись и кантоны швейцарскаго союза. Людвигъ Баварскій опирался на города и покровительствовалъ имъ. Подъ его вліяніемъ былъ основанъ 20 по-

Швабскіе
имперскіе
города.

ября 1331 года швабскій союзъ: по договору, подписанному въ этотъ день, 22 города, въ томъ числѣ Аугсбургъ, Ульмъ, Констанцъ, Цюрихъ, вступили въ союзъ съ сыновьями императора и епископомъ аугсбургскимъ для общей защиты своихъ правъ. Императоръ обѣщался не отдавать этихъ городовъ подъ власть князей, пока будетъ существовать союзъ. Швабскіе князья смотрѣли на этотъ союзъ враждебно; императоръ старался устранять столкновенія между ними и наконецъ убѣдилъ важнѣйшихъ швабскихъ князей, въ томъ числѣ и самаго сильнаго изъ нихъ, графа вюртембергскаго, присоединиться къ союзу городовъ. Договоръ этотъ былъ заключенъ въ іюнѣ 1340, и названіе союза городовъ было замѣнено названіемъ союза для охраненія мира. Но при противоположности интересовъ князей надобностямъ городовъ союзъ между ними былъ слабъ и скоро распался. По смерти Людвига Баварскаго швабскіе города возобновили (22 октября 1347 г.), союзъ между собою для защиты своей свободы, которой главную опасность представляло обыкновеніе королей отдавать города въ залогъ князьямъ. Они присягнули Карлу, когда онъ далъ обѣщаніе, что не будетъ отдавать ихъ въ залогъ. Самостоятельность городовъ казалась Карлу опасной для королевской власти; онъ старался замѣнять городскіе союзы областными конфедераціями князей, вельможъ и городовъ. Эти конфедераціи, составлявшіяся по распоряженію короля и находившіяся подъ его контролемъ, назывались императорскими областными союзами для охраненія мира.

Графы вюртем-
бергскіе.

Самыми сильными изъ швабскихъ князей были тогда графы вюртембергскіе, родовой замокъ которыхъ стоялъ на холмѣ не подалеку отъ Штутгарта. До половины XIII вѣка нѣтъ достовѣрныхъ извѣстій о графахъ вюртембергскихъ. Первые изъ нихъ, о которыхъ мы имѣемъ историческія свѣдѣнія, были Ульрихъ Вюртембергскій и его братъ Гартманъ Гренингенскій, принявшіе сторону Генриха Распе въ его борьбѣ съ Фридрихомъ II. Потомство Гартмана скоро прекратилось, потомство Ульриха стало могущественнымъ. Ульрихъ получилъ отъ Конрадина санъ маршала швабскаго, должность фохта въ городѣ Ульмѣ и довольно большой округъ земли. Хорошій хозяинъ, онъ всегда имѣлъ деньги, купилъ половину графства урахскаго, а другую половину получилъ въ ленное владѣніе отъ Ричарда Корнуэльскаго. Бережливость и умѣнье приобрѣтать новыя имѣнья были послѣдственными качествами потомковъ Ульриха. Сынъ его, Эбергардъ I, помогалъ Альбрехту въ войнѣ съ Адольфомъ Нассаускимъ, получилъ за это отъ Альбрехта должность ландфохта въ Швабін, купилъ значительную часть владѣній герцоговъ текскихъ и пфальцграфовъ тюбингенскихъ, графство аспергское, половину графства калъвскаго и далъ большую сумму въ заемъ Альбрехту. Генрихъ VI поссорился съ Эбергардомъ, объявилъ его мятежникомъ, поручилъ швабскимъ городамъ и князьямъ воевать съ нимъ; они въ 1311 разрушили замокъ Вюртембергъ, а въ слѣдующемъ году завоевали почти всѣ владѣнія Эберграда. Но по смерти Генриха VII онъ возвратилъ ихъ себѣ и во время борьбы Людвига Баварскаго съ Фридрихомъ Австрійскимъ держалъ себя такъ ловко, что сдѣлалъ довольно большія завоеванія. Онъ умеръ въ 1329 году. Сынъ его, Ульрихъ III, купилъ много

имѣній, получилъ должность ландфохта швабскаго и, притѣсняя монастыри и города, порученные его защитѣ, пріобрѣталъ очень много денегъ. Людвигъ Баварскій, сдѣлавъ у него заемъ, заложилъ ему городъ Рейтлингенъ и дозволилъ отнимать имѣнья у всѣхъ тѣхъ швабскихъ духовныхъ сановниковъ, которые были на сторонѣ папы; онъ былъ главной опорой Людвигъ въ Швабін. Въ 1342 году онъ купилъ городъ Тюбингенъ. Онъ умеръ въ 1344 году. Есть извѣстіе, что онъ былъ убитъ рыцаремъ, который засталъ его на любовномъ свиданіи съ своей женой; но этотъ рассказъ едва ли вѣренъ. По его смерти Людвигъ Баварскій оставилъ ландфохтство швабское за его сыновьями, Эбергардомъ Сердитымъ (Greiner) и Ульрихомъ IV, и освободилъ ихъ отъ платежа отцовскихъ долговъ евреямъ. Они правили вмѣстѣ. По смерти Людвигъ они присягнули Карлу VI, получили отъ него 70.000 золотыхъ флориновъ, а за помощь ему противъ Гюнтера шварцбургскаго новыя большія награды. Они купили много владѣній у сосѣдовъ, пуждавшихся въ деньгахъ. Переживъ брата, Эбергардъ долго правилъ одинъ. По его смерти (въ 1392 году) всѣ вюртембергскія владѣнія перешли къ его внуку, Эбергарду Кроткому, сынъ котораго также Эбергардъ, называющійся Младшимъ, женился на дочери графа монбельярскаго, Генріэтъ, наслѣдовавшей это графство; оно осталось присоединено къ владѣніямъ ея потомковъ.

б) война городовъ съ князьями при Карлѣ IV.

Швабскіе князья съ досадою смотрѣли на союзъ городовъ, и въ началѣ 1372 года многіе изъ нихъ заключили между собою союзъ, враждебный городамъ. Главою его былъ графъ вюртембергскій Эбергардъ Сердитый, непримиримый врагъ городовъ, имѣвшій много случаевъ притѣснять ихъ по своей должности ландфохта Нижней Швабін. Нѣсколько рыцарей неожиданно напали на графа гельфенштейнскаго, не хотѣвшаго присоединиться къ союзу князей, и взяли его въ плѣнъ. Всѣмъ было извѣстно, что они дѣйствовали по внушенію Эбергарда. Города собрали войско и послали его наказать Эбергарда. Но Эбергардъ разбилъ его при Альтгеймѣ (7 апрѣля 1372 г.). Города оробѣли и при посредничествѣ императора Карла примирились съ Эбергардомъ.

Битва при
Альтгеймѣ.

Вскорѣ послѣ того (въ августѣ 1373 г.), императоръ заложилъ Нёрдлингенъ, Донаувертъ и два другіе швабскіе имперскіе города герцогу Оттону баварскому. Это встревожило всѣ имперскіе города. Склоняя курфирстовъ выбрать Венцеля королемъ, Карлъ сдѣлалъ имъ большія уступки. Города увидѣли, что не могутъ ожидать отъ императора защиты себѣ противъ князей, и 4 іюля 1376 года четырнадцать швабскихъ городовъ, въ томъ числѣ Ульмъ, Констанцъ, Рейтлингенъ, заключили между собою договоръ, по которому обязались помогать другъ другу въ защитѣ отъ всѣхъ нападающихъ. Союзъ былъ учрежденъ на срокъ до 23 апрѣля 1380 г. Въ числѣ городовъ, участвовавшихъ въ союзѣ, находился Вейль. Союзъ узналъ, что Карлъ отдалъ этотъ городъ графу Эбергарду за согласіе признать Венцеля королемъ. Раздраженный союзъ городовъ отказался присягнуть Вен-

Возобновленіе
войны.

целю. Карлъ пошелъ наказать непокорныхъ и осадилъ Ульмъ. Осажденные упорно оборонялись, Карлъ ушелъ изъ Швабін, поручивъ сосѣднимъ князьямъ продолжать войну. Войска союза городовъ вошли во владѣнія графа вюртембергскаго и герцога Стефана баварскаго и опустошали ихъ. Герцоги баварскіе скоро отказались отъ войны; Эбергардъ продолжалъ ее. Сынъ Эбергарда, Ульрихъ, напалъ на городъ Рейтлингенъ. Часть горожанъ отбивала приступъ, а другая пошла въ обходъ, нанала на Ульриха съ тыла и разбила его (21 мая 1377 г.). Много вельможъ было убито, Ульрихъ получилъ тяжелую рану.

Миръ.

Карлъ увидѣлъ, что города сильнѣе Эбергарда и его союзниковъ, потому разсудилъ заключить съ ними миръ, подтвердилъ всѣ ихъ прежнія права, дозволилъ имъ защищаться оружіемъ отъ всякаго нападенія, обѣщался Вейлю и другимъ городамъ, опасавшимся быть отданными подъ ландфохтское управленіе Эбергарда, что никогда не отдастъ ихъ подъ его власть.

Расширеніе
союза городовъ

Эбергардъ былъ раздраженъ неудачей войны, увѣренность городовъ въ своихъ силахъ возросла. При возобновленіи союза между ними и новая война къ нему присоединились новые члены, такъ что число участвующихъ 1377—1379. въ союзѣ городовъ дошло до 32. Герцоги австрійскіе, имѣвшіе большія владѣнія въ Швабін, нашли выгоднымъ для себя поддерживать союзъ городовъ. Герцогъ Леопольдъ, главный руководитель политики своей династіи, желалъ получить должность ландфохта всей Швабін и старался удержать швабскіе города отъ союза съ швейцарцами; потому вступилъ въ союзъ съ ними (20 декабря 1377). Эбергардъ оставался врагомъ городовъ, войска ихъ осаждали Штутгартъ, не могли взять его, но опустошили ту часть владѣній Эбергарда. При посредничествѣ Карла былъ 30 августа 1378 заключенъ миръ между Эбергардомъ и союзомъ городовъ. Рѣшеніе споровъ его съ ними было передано третейскому суду. Должность ландфохта Нижней Швабін была отнята у него и отдана Фридриху, герцогу баварскому, ландфохту Верхней Швабін. Такимъ образомъ, города остались побѣдителями въ этой первой войнѣ. Когда королевская власть перешла къ Венцелю, союзъ городовъ получилъ болѣе широкій размѣръ. Поводомъ къ этому было то, что Венцель, сдѣлавъ заемъ у Леопольда Австрійскаго, отдалъ въ залогъ ему должность ландфохта швабскаго. Герцоги баварскіе, у династіи которыхъ отнималась эта должность, вступили въ союзъ съ городами, не желавшими, чтобъ она перешла въ руки Леопольда; Виттельсбахи пфальцской линіи и Беригардъ, маркграфъ баденскій, послѣдовали примѣру герцоговъ баварскихъ. Вскорѣ послѣ того присоединились къ союзу Аугсбургъ и Регенсбургъ. Эта коалиція была такъ сильна, что Венцель отмѣнилъ распоряженіе

о предоставленіи ландфохтской должности Леопольду, и она осталась за Фридрихомъ Баварскимъ.

с) союзъ рыцарей и городовъ при Венцель.

Позднее дворянство съ тревогой и ненавистью смотрѣло на возростаніе могущества городовъ и нашло надобнымъ заключать рыцарскіе союзы для сохраненія своей политической силы. Нѣсколько такихъ союзовъ въ Швабіи и въ Гессенѣ скоро рушились. Но важное значеніе приобрѣли союзы Льва, Георгія и Вильгельма. Союзъ Льва, основанный въ 1379 году, охватывалъ рыцарей веттерауской области, верхнерейнскихъ земель и Швабіи. Союзы рыцарей имѣли цѣлью противодѣйствовать возростанію силы не только городовъ, но также и князей.

Союзы
рыцарей.

Рыцари общества Льва осадили Франкфуртъ; это встревожило рейнскіе города; они послали депутатовъ въ Шпейеръ заключить договоръ съ союзомъ швабскихъ городовъ. На этомъ съѣздѣ Майнцъ, Страсбургъ, Вормсъ Шпейеръ, Франкфуртъ и нѣсколько другихъ рейнскихъ городовъ условились дѣйствовать заодно съ швабскими городами. Договоръ былъ заключенъ въ мартѣ 1381 года срокомъ до Рождества 1384. Нѣкоторые баварскіе, франконскіе, швейцарскіе города тоже заключили договоры съ швабскимъ союзомъ; но ихъ связи съ нимъ были слабы по отдаленности разстоянія.

Шпейерскій
договоръ.

Осень 1381 прошла въ войнѣ городовъ съ рыцарскими союзами; замки многихъ рыцарей были разрушены большими пушками, находившимися у войскъ горожанъ. Леопольдъ Австрійскій, бывший въ ссорѣ съ герцогами баварскими и съ швейцарцами, не могъ защищать своихъ швабскихъ владѣній, потому желалъ быть въ дружбѣ съ городами, возобновилъ союзъ съ ними, убѣдилъ ихъ включить въ этотъ договоръ графа Эбергарда и рыцарскія общества.

Примиреніе.

Союзъ, обнимавшій всю Швабію и заключенный безъ содѣйствія короля, дѣйствовавшій независимо отъ него, казался Венцелю опаснымъ для королевской власти; потому король желалъ замѣнить его такой организаціей, которая находилась бы подъ королевскимъ контролемъ. По предложенію Венцеля, нюрнбергскій сеймъ 11 марта 1383 постановилъ раздѣлить Германію на четыре округа, въ каждомъ изъ которыхъ князья и города будутъ составлять конфедерацію, поддерживающую спокойствіе. Этотъ законъ для охраненія мира былъ принятъ на 12 лѣтній срокъ. Имперскіе города находили его опаснымъ для своей свободы и устранились отъ участія въ областныхъ конфедераціяхъ князей. Венцель не отважился принуждать ихъ, старался уснокоить ихъ опасенія, и 26 іюля 1384 союзъ швабскихъ городовъ призналъ короля своимъ главою.

Дѣйствія
Венцеля.

Отношенія швабскихъ городовъ къ герцогамъ австрійскимъ. Союзъ швабскихъ и рейнскихъ городовъ расширялся. На констанцскомъ съѣздѣ 21 февраля 1385 заключили между собою на 9 лѣтъ союзъ 13 рейнскихъ, 38 швабскихъ городовъ и швейцарскіе города Цюрихъ, Бернъ, Золотурнъ, Люцернъ, Цугъ. Возростаніе силы городовъ тревожило князей, особенно Леопольдъ Австрійскій былъ раздраженъ тѣмъ, что Базель, считавшійся тогда еще не швейцарскимъ, а швабскимъ городомъ, былъ принятъ въ союзъ; Леопольдъ хотѣлъ овладѣть имъ, теперь это стало невозможно безъ войны съ другими швабскими городами. Онъ сталъ готовиться къ ней, но раньше, чѣмъ началась она, вспыхнула у него война съ швейцарскимъ союзомъ. Войско его было разбито швейцарцами при Земпахъ, и самъ онъ погибъ въ этомъ сраженіи. Альбрехтъ, подъ управленіемъ котораго соединились по его смерти всѣ габсбургскія владѣнія, былъ чело-вѣкъ миролюбивый; притомъ всѣ князья были напуганы земпахской битвой; потому онъ и его союзники начали переговоры съ швабскими городами. Но очевидно было, что война неизбежна; города готовились къ ней: Венцель, досадовавшій на высокомеріе князей, принялъ сторону городовъ. Переговоры тянулись долго, но остались напрасны.

d) рѣшительная война городовъ съ князьями.

Начало войны. Война городовъ съ князьями началась по поводу нападенія одного изъ баварскихъ герцоговъ на архіепископа зальцбургскаго. Архіепископъ, находившійся въ ссорѣ съ герцогами баварскими и потому заключившій союзъ съ городами, пріѣхалъ въ Райтенгаслахскій монастырь на свиданье съ герцогомъ Стефаномъ; другой баварскій герцогъ, Фридрихъ, внезапно вошелъ съ войскомъ въ монастырь и захватилъ архіепископа въ плѣнъ. Города взволновались; баварскіе герцоги стали захватывать по дорогамъ товары и купцовъ. Депутаты швабскихъ городовъ собрались въ Ульмъ (въ декабрѣ 1387), рѣшили готовиться къ войнѣ, назначили главнокомандующимъ графа Генриха Монфора, послали рейнскимъ городамъ просьбу о содѣйствіи и 17 января 1388 объявили войну герцогамъ Стефану и Фридриху. Сборнымъ мѣстомъ для войска городовъ былъ назначенъ Аугсбургъ. Срокомъ сбора было опредѣлено 20 января. Аугсбургская хроника говоритъ: «Наканунѣ дня св. Агнесы (память Агнесы празднуется 21 января) и потомъ четыре цѣлые дни шли имперскіе города въ Аугсбургъ изъ Швабін, изъ Франконіи, изъ Регенсбурга, изъ Нюрнберга, изъ Эльзаса отъ Боденскаго озера и вообще съ рѣки Рейна съ величайшимъ множествомъ людей конныхъ и пѣшихъ, которые всѣ были вооружены, и было ихъ такъ много, что прежде никогда не было слыхано, чтобы въ Аугсбургъ сходилась столько народа». Войско городовъ двинулось на помощь Регенсбургу, которому угрожали герцоги баварскіе. Венцель объявилъ Фридриха нарушителемъ мира; Бернгардъ, маркграфъ баденскій, вступилъ въ союзъ съ городами; герцоги баварскіе, чтобы выиграть время, начали переговоры, отпустили архіепископа зальцбургскаго (впрочемъ взявъ съ него выкупъ). Пфальцграфъ Рупрехтъ былъ выбранъ третейскимъ судьей; но герцоги баварскіе продолжали

грабить купцовъ по дорогамъ. Третейскій судъ остался напрасенъ. Весной война возобновилась; сосѣдніе князья и вельможи приняли участіе въ ней.

Центрами военныхъ дѣйствій сначала были окрестности Аугсбурга и Регенсбурга. Рѣшительныхъ сраженій долго не происходило. Эбергардъ Вюртембергскій пошелъ на Эслингенъ и Рейтлингенъ. Войско городовъ двинулось на помощь этимъ городамъ. Вюртембергцы окопались на дѣффингенскомъ кладбищѣ. Это была пѣхота, состоявшая изъ поселянъ; войско горожанъ 24 августа (1388 года) стало штурмовать окопы. Внезапно появилось конное непріятельское войско. Кромѣ латниковъ самого Эбергарда, тутъ были съ своими рыцарями пфальцграфъ Рупрехтъ, маркграфъ Рудольфъ баденскій, буртграфъ нюрнбергскій Фридрихъ, графы эттингенскіе и гельфенштейнскіе, епископъ вюрцбургскій; находилась при этой конницѣ и пѣхота. Всадники сошли съ лошадей и напали на горожанъ; горожане, бывшіе нѣсколько многочисленнѣе противниковъ, встрѣтили атаку рыцарей мужественно. Сынъ Эбергарда, Ульрихъ, нѣсколько вельможъ, много рыцарей были убиты; ряды рыцарей колебались, но графъ Эбергардъ стоялъ твердо и кричалъ: «Не обращайтесь вниманія на моего сына, что онъ убитъ, и сражайтесь мужественно; видите, горожане уже бѣгутъ». Рыцари были ободрены его словами; съ тѣмъ вмѣстѣ прискакалъ на мѣсто сраженія новый отрядъ конницы; это были эльзасскіе вельможи съ своими латниками. Горожане обратились въ бѣгство. Говорятъ, первые побѣжали нюрнбергцы, находившіеся въ дурныхъ отношеніяхъ съ швабскими городами; 500 горожанъ было убито, почти столько же взято въ плѣнъ; въ числѣ убитыхъ находился начальникъ ульмскаго отряда, Конрадъ Бессереръ.

Битва при
Дѣффингенѣ.

Пораженіе при Дѣффингенѣ рѣшило судьбу союза швабскихъ городовъ. Большія общія военныя дѣйствія съ его стороны прекратились. Отдѣльные города дрались съ рыцарями, иногда одерживали успѣхи; регенсбургцы разбили подъ своими стѣнами баварцевъ; но Гейльбронъ, Швейнфуртъ, нѣкоторые другіе швабскіе города были осаждены князьями. Рейнскіе города тоже терпѣли неудачи; пфальцграфъ и веттераускіе рыцари нанесли сильное пораженіе франкфуртцамъ въ маѣ 1389 года. Вообще успѣхъ былъ на сторонѣ князей; страна была страшно опустошаема. «Пока длилась эта война», говоритъ Кёнигсгофенская Хроника, «земли шести баварскихъ герцоговъ и ихъ помощниковъ, и вся швабская земля, и Франконія, и Эльзасъ, и земли другихъ господъ и городовъ, воевавшихъ съ обѣихъ сторонъ, терпѣли такой вредъ отъ грабежа и огня, что больше людей погибло и больше людей обѣднѣло, чѣмъ случалось прежде во многія столѣтія; и особенно швабская земля и земля господъ вюртембергскихъ были такъ опустошены, выжжены, что во многихъ мѣстахъ вѣтъ городовъ и крѣ-

Послѣдствія
битвы.

постей на десять или двѣнадцать миль не стояло ни одного ни селенія, ни дома». Общее изнуреніе склонило обѣ стороны къ миру.

Эгерскій миръ
1389.

Венцель во время этой войны выказывалъ вялость и полную бездарность. Междоусобіе было такъ непріятно ему, что онъ хотѣлъ сложить съ себя корону. Его посредничество не имѣло успѣха. На эгерскомъ сеймѣ онъ 2 мая высказался противъ союзовъ городовъ, называлъ ихъ противными Богу, ему, государству и закону. По его предложенію, сеймъ установилъ 5 мая на шесть лѣтъ общій миръ. Города отказались отъ права составлять союзы и принимать подданныхъ сосѣднихъ владѣльцевъ въ число гражданъ; за это имъ было дано участіе въ охраненіи спокойствія.

Такимъ образомъ союзъ городовъ, побѣжденный на войнѣ, фактически рушился. Рейнскіе, эльзасскіе, веттераускіе города примирились съ пфальцграфами, швабскіе съ баварскими герцогами и принуждены были заплатить имъ вознагражденіе за убытки. Уцѣлѣлъ только союзъ между семью городами, стоявшими у Боденскаго озера; важнѣйшими изъ нихъ были Констанць, Линдау и Санктъ-Галленъ.

Положеніе
князей и горо-
довъ послѣ
войны.

Могущество городовъ было ослаблено, но не уничтожено войной; обширный союзъ городовъ распался, но мелкія группы ихъ постоянно возобновляли договоры. Нѣкоторые могущественные князья вступали въ союзы съ городами; это дѣлалось тѣмъ легче, что имъ угрожала одна и та же опасность. Швабскіе и рейнскіе рыцари и вельможи составили вооруженный союзъ для обороны своей независимости отъ князей. Ихъ значкомъ была серебряная дубина, потому они называли себя дубинщиками, Schlegler. Они грабили товары по дорогамъ, захватывали проѣзжихъ, требуя выкупа. Это такъ сильно вредило торговлѣ, что пфальцграфъ Рупрехтъ II, герцогъ Леопольдъ IV австрійскій, Эбергардъ, графъ вюртембергскій, нѣкоторые другіе князья и нѣкоторые епископы соединились противъ нихъ; они окопались въ Реймсгеймѣ; Эбергардъ разбилъ ихъ, они смирились, и союзъ ихъ былъ уничтоженъ.

Союзъ дубины.

1395.

Результатъ
войны для
городовъ.

Великій союзъ городовъ былъ составленъ по мысли ульмскаго бургомистра, имя котораго не сохранено намъ лѣтописцами. Идея соединить города для общей обороны ихъ свободы должна быть названа мудрою. Но при обширности союза связь между городами была слаба; они часто ссорились между собой, мало помогали другъ другу. При томъ ихъ войска, въ которыхъ было много людей, непривычныхъ къ военному дѣлу или служившихъ только по найму, не могли выдерживать битвъ съ тяжелою конницею рыцарскаго войска князей. Они были побѣждены, но князья всетаки не могли покорить ихъ, они остались свободны. Наибольшей опасностью угрожало имъ право короля отдавать ихъ въ залогъ князьямъ, то-есть передавать князьямъ взиманіе королевскихъ доходовъ и пошлинъ съ нихъ до уплаты займа,

сдѣланнаго королемъ. Эту опасность они стали устранять тѣмъ, что выкунали налоги и пошлины; такъ напримѣръ, они покупали себѣ право быть неподвластными королевскому фохту, то-есть не платить налоговъ, которые собиралъ онъ. Такимъ образомъ, они мало-по-малу сдѣлались независимыми членами конфедераціи нѣмецкихъ государствъ.

2. Швейцарскій союзъ.

а) РАСШИРЕНІЕ СОЮЗА.

Около того времени, когда города югозападной Германіи воевали съ князьями, швейцарскій союзъ тоже велъ рѣшительную борьбу съ герцогами австрійскими и сосѣдними вельможами; но развязка была иная: нѣмецкіе города были побѣждены, а швейцарцы побѣдили. Въ VII томѣ мы говорили, что союзъ горныхъ кантоновъ упрочилъ свою свободу побѣдой въ кровопролитномъ сраженіи при Моргартенѣ (VII, 736). Результатомъ этого торжества былъ договоръ о возобновленіи союза на вѣчныя времена, заключенный въ Брунненѣ 9 декабря 1315; дальнѣйшимъ послѣдствіемъ было расширеніе союза. По перемирію, заключенному 19 іюля 1318 съ герцогами габсбургскими, три горные кантона сохранили полную независимость; это перемиріе было нѣсколько разъ продолжаемо. Король Людвигъ Баварскій грамотой 5 мая 1324 освободилъ три горные кантона отъ всякой подвластности Габсбургамъ; даже тѣ поселяне, которые были приписаны къ господскимъ дворамъ Габсбурговъ, были объявлены въ этой грамотѣ свободными людьми, подвластными только королю.

Расширеніе
швейцарскаго
союза.

Присоединеніемъ Люцерна союзъ трехъ горныхъ кантоновъ превратился въ союзъ четырехъ горныхъ кантоновъ, и съ тѣмъ вмѣстѣ къ сельскому населенію союза прибавилась первая городская община. Леннымъ господиномъ города Люцерна былъ аббатъ Морбахскаго монастыря; онъ 16 апрѣля 1291 продалъ свои ленныя права надъ Люцерномъ Альбрехту, герцогу австрійскому. Городъ хотѣлъ освободиться отъ подвластности Габсбургамъ и 7 ноябрю 1332 всунулъ въ составъ швейцарскаго союза. Въ договорѣ объ этомъ съ тремя кантонами говорится, что Люцернъ будетъ признавать права, принадлежащія герцогамъ австрійскимъ; но очевидной цѣлью договора было освобожденіе Люцерна отъ подвластности герцогамъ.

Присоединеніе
Люцерна.

Еще важнѣе было присоединеніе Цюриха. Нѣкогда этотъ городъ находился подъ ленной властью аббатиссы женскаго монастыря Богматери; власть ея, постепенно ослабѣвая, исчезла, Цюрихъ сталъ

Присоединеніе
Цюриха.

имперскимъ городомъ, то-есть фактически независимымъ. Сначала управленіе имъ сосредоточивалось въ рукахъ городской родовой аристократіи; но одинъ изъ этихъ патриціевъ, Рудольфъ Брунъ, низвергъ ее (въ 1336 году). Право гражданства, то-есть участіе въ управленіи было предоставлено ремесленникамъ; городской правительственный совѣтъ послѣ этого переворота составилъ изъ патриціевъ и представителей 13 цеховъ. Предсѣдателемъ его былъ бургомистръ, должность котораго была дана на всю жизнь Бруну. Императоръ и аббатисса утвердили это преобразование, но городу понадобилась долгая борьба, чтобы защитить его отъ патриціевъ и сосѣднихъ вельможъ, главнымъ изъ которыхъ былъ графъ Йоганъ Габсбургъ-лауфенбургскій. Многіе изъ патриціевъ были изгнаны; они, при содѣйствіи графа лауфенбургскаго, вели войну съ Цюрихомъ; приверженцы стараго устройства произвели возстаніе въ самомъ городѣ, но были побѣждены цехами въ такъ-называемую цюрихскую ночь рѣзни 24 февраля 1350. Тѣ заговорщики, которые не были убиты въ сраженіи на улицахъ, были казнены. Цюрихцы разрушили городъ Рапперсвилъ, помогавшій заговорщикамъ. Чтобы упрочить демократическое устройство города, Брунъ 1 мая 1351 заключилъ союзъ съ горными кантонами. Цюрихъ сталъ вліятельнѣйшимъ членомъ швейцарскаго союза, и впослѣдствіи управленіе союзными дѣлами было ввѣрено городскому правительству Цюриха.

Присоединеніе
Гларуса и
Цуга.

Вскорѣ послѣ Цюриха присоединился къ союзу Гларусъ; эта область, имѣвшая только сельское населеніе, была нѣкогда подвластна Зекингенскому монастырю. Ленныя права монастыря перешли къ Габсбургамъ, бывшимъ и фохтами этой области. Они стремились расширить свои права такъ, чтобы сдѣлать поселянъ своими подданными. Поселяне были раздражены этимъ, и осенью 1351, когда герцоги австрійскіе воевали съ Цюрихомъ, населеніе Гларуса отказалось идти съ ними на войну. Цюрихцы и ихъ союзники вошли въ гларусскую область, прогнали австрійскаго фохта, Вальгера Стадіона. Гларусъ 4 іюня 1352 заключилъ договоръ съ кантонами швейцарскаго союза, но связь его съ союзомъ была неполная. Въ томъ же мѣсяцѣ (27 числа) вступилъ въ швейцарскій союзъ городъ Цугъ съ своимъ округомъ. Прежде онъ былъ подвластенъ герцогамъ австрійскимъ, какъ имперскимъ фохтамъ.

Бернъ.

До сихъ поръ членами союза были только города и округа цюрихской и ааргауской областей. Скоро онъ сталъ распространяться въ области, принадлежавшія нѣкогда къ бургундскому королевству. Бернъ, основанный въ 1191 году Бертольдомъ V Церингенскимъ, получилъ отъ императора Фридриха II права имперскаго города. Онъ издавна находился въ дружескихъ сношеніяхъ съ горными кантонами; дружба упрочилась въ 1339 году, когда горные кантоны послали помощь Берну, на который напали сосѣдніе вельможи. При содѣйствіи швей-

царцевъ бернское войско, которымъ начальствовалъ рыцарь Рудольфъ фонъ Эрлахъ, разбило вельможъ и ихъ союзниковъ фрейбургцевъ въ упорномъ сраженіи при Лаупенѣ 22 іюня (1339 года). Когда австрійцы осаждали Цюрихъ лѣтомъ 1352 года, бернскія войска помогали имъ. Но 6 марта слѣдующаго (1353) года Бернъ вступилъ въ вѣчный союзъ съ горными кантонами, а черезъ это также съ Цюрихомъ и Люцерномъ. Онъ сохранилъ за собою самостоятельное положеніе въ союзѣ. По его присоединеніи число кантоновъ дошло до восьми; эти восемь стали впослѣдствіи называться старыми кантонами.

Понятно, что Габсбурги съ досадой смотрѣли на расширение швейцарскаго союза, освобождавшее отъ ихъ власти одинъ округъ за другимъ, угрожавшее отнять у нихъ всѣ владѣнія въ Швейцаріи, опасное и для всѣхъ южно-нѣмецкихъ князей. Они пытались разрушить союзъ, избравъ первымъ предметомъ своихъ нападеній Цюрихъ. Ихъ войска нѣсколько разъ осаждали этотъ городъ; Карлъ IV посылалъ имперское войско помогать осадѣ. Но всѣ нападенія оставались безуспѣшными. Еще сильнѣе хотѣлось Габсбургамъ оторвать отъ союза Гларусъ и Цугъ. По договору этихъ кантоновъ съ первоначальными и по мирному трактату 1352 года, Гларусъ обязывался повиноваться своему ландфохту, герцогу австрійскому; по мирному трактату 1355 года швейцарскій союзъ обѣщался возвратить австрійскимъ герцогамъ ихъ владѣнія и права, то-есть между прочимъ и ландфохтскую власть въ Гларусѣ и Цугѣ, но фактически эти кантоны, какъ члены союза, оставались неподвластны герцогамъ. Точно такъ же не была возстаповлена и ландфохтская власть ихъ въ Люцернѣ. Это постоянно вело къ новымъ ссорамъ. Карлъ IV поступалъ въ этомъ дѣлѣ неодинаково, смотря по расчетамъ выгодъ. Вскорѣ послѣ того, какъ посылалъ имперское войско противъ Цюриха, онъ заключилъ съ этимъ городомъ союзъ на всю свою жизнь и призналъ законность швейцарскаго союза. При жизни Карла постоянно возобновлялось перемиріе между герцогами австрійскими и швейцарцами. Но при противоположности интересовъ герцоги оставались враждебны швейцарцамъ.

Отношенія
Габсбурговъ
къ швейцарско-
му союзу.

1362.

Черезъ нѣсколько времени по присоединеніи Берна, швейцарцы стали заботиться о томъ, чтобъ укрѣпить связи между кантонами и дать суду, въ особенности по церковнымъ дѣламъ, независимость. Первымъ поводомъ къ тому было нападеніе сыновей умершаго бургомистра цюрихскаго Бруна на люценскаго старшину (шультгейса) Петра Гундольдингена. Цюрихъ и другіе кантоны были сильно встревожены этимъ самоуправствомъ, котораго не предотвратилъ преемникъ Рудольфа Бруна въ должности бургомистра, Рюдигеръ Манессе. Одинъ изъ виновныхъ, Бруно Брунъ, проиствъ (келарь) капитула бернскаго соборнаго храма, не захотѣлъ подчиниться суду бернскаго городского совѣта и былъ изгнанъ. Уполномоченные всѣхъ кантоновъ, за исклю-

Грамата о
духовенствѣ
1370.

ченіемъ Берна, установили 7 октября 1370 законъ, называемый граматою о духовенствѣ Pfaffenbrief.

Эта грамота говорила: Кто хочетъ жить на союзной землѣ, долженъ присягнуть на вѣрность и повиновеніе союзу, кто бы ни былъ онъ, духовный или мірянинъ, дворянинъ или не дворянинъ; ни какаѣ другая присяга не освобождаетъ отъ исполненія этой. Живущіе въ предѣлахъ союза не могутъ быть вызываемы ни къ какому заграничному суду ни по какимъ дѣламъ кромѣ брачныхъ и другихъ духовныхъ, подлежащихъ епископскому суду; каждый подсуденъ тому суду, въ округѣ котораго живетъ. Кромѣ того этой грамотой были воспрещены всякія самоуправства.

Земпахская
грамота
10 іюля 1393.

Послѣ побѣды при Земпахъ швейцарцы установили союзный законъ, называемый Земпахской грамотой. Онъ опредѣлялъ основанія военнаго устройства союза. Поводомъ къ его принятію были измѣническія сношенія цюрихскаго бургомистра Рудольфа Шёна съ австрійцами. Во время принятія грамоты о духовенствѣ Гларусъ еще не участвовалъ въ союзныхъ совѣщаніяхъ, хотя уже давно принадлежалъ къ союзу. Во время принятія Земпахской грамоты были на союзномъ сеймѣ и депутаты Гларуса; кромѣ того уже были на немъ и депутаты Золотурна.

б) СРАЖЕНІЕ ПРИ ЗЕМПАХЪ.

Война съ гра-
фами кибург-
скими.

Рѣшительной борьбѣ швейцарцевъ съ австрійцами предшествовала война съ графами кибургскими. Эта династія, запутавшаяся въ большіе долги, утратила свое могущество и хотѣла возстановить его. Графъ Рудольфъ кибургскій задумалъ овладѣть имперскимъ городомъ Золотурномъ и отнять у города Берна управленіе заложенными ему кибургскими владѣніями, Туномъ и Аарбергомъ. Онъ хотѣлъ напасть на Золотурнъ неожиданно, но горожане знали его замыселъ, были готовы къ оборонѣ и отбили нападеніе. Это было въ ноябрѣ 1382. Швейцарцы полагали, что герцогъ Леопольдъ III возбуждалъ графа кибургскаго къ нападенію; подозрѣніе подтверждалось двоедушіемъ, съ какимъ держалъ себя Леопольдъ во время войны, объявленной швейцарскимъ союзомъ графу за это нападеніе. Леопольдъ прислалъ графу войско на помощь противъ Берна; графъ сначала отбивался въ замкѣ Бургдорфѣ; но вскорѣ послѣ начала войны правленіе въ Бернѣ перешло отъ патриціевъ къ демократической партіи; она повела военныя дѣйствія такъ энергично, что въ апрѣлѣ 1384 графы кибургскіе принуждены были помириться съ Берномъ и отдать ему Бургдорфъ за денежное вознагражденіе.

Отношеніе
швейцарскаго
союза къ
швабскимъ
городамъ.

Герцогъ Леопольдъ помогалъ графу кибургскому противъ Берна; слѣдовало ожидать, что онъ немедленно самъ нападетъ на швейцарцевъ, но они заключили договоръ съ рейнскими и швабскими городами, и Леопольдъ побоялся начать войну. Связь швейцарцевъ съ южно-нѣмецкими городами была непрочно; швейцарцы считали опаснымъ вмѣшиваться въ войны, происходившія далеко

отъ нихъ, и отказали швабскимъ городамъ въ помощи при рѣшительной войнѣ ихъ съ князьями. Точно такъ же и швабскіе города не помогли швейцарцамъ, когда напалъ на нихъ Леопольдъ, и даже не сумѣли извлечь себѣ пользу изъ побѣды надъ нимъ швейцарцевъ.

Леопольдъ убѣдился, что швабскіе и рейнскіе города не будутъ помогать швейцарцамъ, а южно-нѣмецкіе вельможи готовы усердно помогать ему, и началъ давно задуманную войну. Онъ пошелъ уничтожить швейцарскій союзъ; у него едва ли было 25.000 воиновъ, какъ говорятъ швейцарскіе лѣтописцы; вѣроятно они преувеличиваютъ, но несомнѣнно, что войско его было многочисленно. Швейцарцы стали на грядѣ холмовъ у Земпахъ. Когда войско Леопольда пошло мимо холмовъ, они принудили непріятельскую тяжелую конницу къ сраженію на неудобной для нея мѣстности. Плохо вооруженные, они 9 іюля бросились на это конное рыцарское войско, но не могли прорвать ряды конныхъ латниковъ, крѣпко державшихъ свои копья; много поселянъ и горожанъ уже было убито; наконецъ, швейцарцамъ удалось разорвать густые ряды враговъ, и рыцари были побѣждены. Народное преданіе говоритъ, что этотъ оборотъ сраженію далъ своимъ геройскимъ самопожертвованіемъ уроженецъ Унтервальдена, Ариольдъ Винкельридъ; онъ воскликнулъ: «Союзники, я проложу вамъ дорогу, не оставьте мою жену и дѣтей»!—охватилъ сильными руками нѣсколько копій и разорвалъ плотный строй рыцарей; въ этотъ разрывъ бросились швейцарцы, и сила сопротивленія рыцарей исчезла вмѣстѣ съ неразрывностью ихъ строя; въ своихъ тяжелыхъ латахъ, изнуренные зноемъ іюльскаго солнца, они массами падали подъ булавами поселянъ и горожанъ. Видя, что падаетъ австрійское знамя, герцогъ Леопольдъ отчаянно ринулся въ битву и былъ убитъ швейцарскимъ пастухомъ, не узнавшимъ его. Мартинъ Мальтереръ, уроженецъ швабскаго Фрейбурга, закрылъ собою тѣло своего господина и былъ убитъ надъ нимъ. Нѣсколько сотъ рыцарей легли на полѣ битвы; въ числѣ ихъ было очень много вельможъ и князей; численность высшаго сословія въ южной Германіи на долгое время уменьшилась. Еще никогда рыцарское войско не оказывалось такимъ безсильнымъ противъ легко вооруженныхъ поселянъ и горожанъ. Разказы и пѣсни о земпахской битвѣ долго жили въ памяти швейцарскаго народа.

Битва при
Земпахъ.
1386.

Критическія изслѣдованія показали, что преданіе о подвигѣ Винкельрида, подобно разказу о Теллѣ и другимъ легендамъ о первыхъ временахъ исторіи швейцарскаго союза, должно отнести къ области вымысла. Въ легендахъ другихъ народовъ и вѣковъ есть такіе же разказы, какъ о самопожертвованіи Винкельрида. Эта легенда перенесена въ швейцарскую исторію не раньше XV вѣка; хроники Юстингера, Русса и Эттерлина не упоминаютъ о Винкельридѣ; разказъ о немъ является только у Чуди. Очень возможно, что кто нибудь изъ фамиліи Винкельридовъ героически

Ариольдъ
Винкельридъ.

сражался при Земпахъ и былъ убитъ. Но во всякомъ случаѣ геройство не могло имѣть такого значенія для хода битвы, какое приписывается ему легендой; народныя преданія у всѣхъ народовъ любятъ соединять славу массы на имени одного лица.

Миръ.

Послѣ земпахскаго пораженія австрійцы при посредничествѣ союза швабскихъ городовъ заключили перемиріе съ швейцарцами; оно длилось до начала февраля 1388. Потомъ австрійское войско снова пошло на швейцарцевъ. Въ этотъ разъ оно напало на Гларусъ; но жители этого кантона при содѣйствіи небольшого отряда другихъ швейцарцевъ нанесли при Нефельзѣ 9 апрѣля (1388 года) тяжелое пораженіе австрійскому войску, и Габсбурги, изнуренные войной, заключили 1 апрѣля 1389 миръ на условіяхъ очень выгодныхъ для швейцарцевъ, независимость которыхъ была формально признана ими въ этомъ трактатѣ. Побѣды швейцарскаго союза при Земпахъ и Нефельзѣ имѣли результатомъ новое расширеніе его. Въ началѣ XV вѣка Аппенцель, принадлежавшій къ союзу швабскихъ городовъ, возсталъ противъ аббата санктъ-галленскаго, которому принадлежали очень большія имѣнья въ этой области и который притѣснялъ поселянъ, живущихъ на его земляхъ. Города, стоявшіе у Боденскаго озера, вступили въ союзъ съ аббатомъ санктъ-галленскимъ; ему помогали Эбергардъ Вюртембергскій и другіе князья. Жители Гларуса и Швица пошли на помощь аппенцельцамъ; войско, посланное противъ нихъ городами, потерпѣло пораженіе у Шпейхера (или по другому названію у Птичьяго поворота, Vögeliseck). Эта битва произошла 15 мая 1403. Аппенцельцы и ихъ союзники стояли на горахъ, сваливали оттуда обломки скалъ на непріятеля, разстроили этимъ его ряды, и онъ обратился въ бѣгство. Въ 1405 году Фридрихъ, герцогъ австрійскій, повелъ въ Аппенцель свое войско, но 17 іюня также потерпѣлъ пораженіе при Штосѣ (близъ Гайса). На сторонѣ аппенцельцевъ сражался въ этой битвѣ графъ верденбергскій, котораго обижали австрійскіе герцоги и который, сбросивъ рыцарскіе латы, одѣлся въ пастушеское платье. Аппенцель сталъ независимымъ государствомъ. Фридрихъ Австрійскій и аббатъ санктъ-галленскій заключили съ нимъ миръ. Сосѣдніе вельможи и рыцари продолжали войну, но ихъ тяжелая конница постоянно терпѣла неудачи при встрѣчахъ въ горахъ съ пастухами и поселянами, знающими мѣстность и не обремененными тяжелымъ вооруженіемъ. Въ октябрѣ 1407 года Фридрихъ Австрійскій, Эбергардъ Вюртембергскій, Фридрихъ, бурграфъ нюрнбергскій, епископы аугсбургскій и констанцскій, многіе швабскіе вельможи и общество рыцарей св. Георгія заключили между собою союзъ противъ аппенцельцевъ 13 января 1408 года подъ Брегенцемъ. Король Рупрехтъ объявилъ аппенцельцевъ мятежниками (4 апрѣля 1408) и въ слѣдующемъ году (6 апрѣля) рѣшилъ въ пользу аббата санктъ-гал-

Аппенцельская
война.

ленскаго всѣ вопросы по его спорамъ съ анненцельцами. Но Анненцель сохранилъ свою независимость и 24 ноябрю 1411 былъ принятъ подъ покровительство швейцарскаго союза.

3. ВРЕМЯ ПРАВЛЕНИЯ ВЕНЦЕЛЯ И РУПРЕХТА.

1. Нѣмецкія и богемскія дѣла въ правленіе Венцеля.

Когда по смерти Карла сталъ королемъ богемскимъ Вѣщеславъ IV и перешло къ нему управленіе дѣлами Германіи, королемъ которой онъ уже давно былъ избранъ, нѣмецкое государство пахотилось въ большомъ разстройствѣ, и для возстановленія порядка была бы нужна энергическая дѣятельность опытнаго правителя, а Вѣщеславъ, котораго нѣмцы обыкновенно называютъ Венцелемъ, былъ беззаботный и своенравный юноша. О немъ вообще судятъ очень строго. Въ началѣ своего правленія онъ добросовѣстно желалъ возстановить въ Германіи законный порядокъ; но не могъ прекратить ни борьбы князей съ городами, ни такъ называемой схизмы, волновавшей въ его время церковь. Онъ слишкомъ рано былъ приученъ роскошничать, играть роль повелителя; при неудачахъ онъ бросалъ дѣло. Человѣкъ неглупый, онъ былъ безхарактеренъ, дѣйствовалъ по капризамъ, былъ рабомъ своихъ страстей; по цѣлымъ недѣлямъ онъ охотился въ бюрглицкихъ и карльштейнскихъ лѣсахъ, забывая дѣла. Онъ былъ страстный охотникъ. Большія охотничьи собаки, жившія въ его спальнѣ, растерзали, какъ говорятъ, его первую жену Іоанну, погибшую 21 декабря 1386. Позднѣе онъ сталъ пьяницей. Но когда не былъ пьянъ и не увлекался порывами ярости, онъ выказывалъ себя человѣкомъ справедливымъ, желающимъ общаго блага. Церковные писатели выставили его свирѣпымъ тираномъ, безъ суда казнившимъ вельможъ; но ихъ рассказы о его жестокостяхъ преувеличены. Въ Богеміи онъ до конца жизни пользовался любовью.

Характеръ
Венцеля.

Мы говорили, что Венцель старался примирить князей съ городами; вообще онъ стремился примирять ссорившихся; но это превышало его силы. Не удалось ему примирить и тѣ партіи, на которыя распалась церковь по поводу спора между двумя папами за престолъ. Венцель призналъ папой Урбана VI; на франкфуртскомъ сеймѣ 27 февраля 1379 тоже былъ признанъ папой Урбанъ, но его соперникъ Климентъ VII имѣлъ въ Германіи много защитниковъ.

Отношенія
Венцеля къ
политическимъ
вопросамъ.

За нѣкоторыя изъ нѣмецкихъ каоедръ тоже шли споры; такъ напримѣръ, за майнцскую каоедру нѣсколько лѣтъ воевали между собою Людвигъ Мей-

сенскій и Адольфъ Нассаускій; междоусобіе прекратилось, только когда Людвигъ получилъ вмѣсто майнцскаго архіепископства магдебургское. — Подобно всей люксембургской династіи, Венцель находился въ дружбѣ съ королемъ французскимъ; потому, признавая паной Урбана, жившаго въ Римѣ, онъ слабо поддерживалъ его въ борьбѣ съ Климентомъ, жившимъ въ Авиньонѣ подъ покровительствомъ короля французскаго. Была мысль скрѣпить дружбу Венцеля съ французской династіей, женивъ короля французскаго Карла VI на его сестрѣ Аннѣ; но это дѣло разстроилось, и Анна была выдана за короля англійскаго, Ричарда II (въ 1381 году).

Характеръ
правленія
Венцеля.

Въ началѣ своего правленія Венцель занимался нѣмецкими дѣлами, но они надоели ему, и онъ сталъ совершенно пренебрегать ими. Сопративники Карла: кардиналъ Іоаннъ Очко Влашимскій, архіепископъ пражскій Альбертъ Штернбергъ, Йоганнъ Неймарктъ, епископъ ольмюцскій, умерли въ первые годы правленія Венцеля; по ихъ смерти исчезла въ управленіи дѣлами та система, которой держался Карлъ; Венцель сталъ дѣйствовать по своимъ капризамъ, потомъ, какъ мы говорили, вовсе бросилъ заниматься нѣмецкими дѣлами. Въ Богеміи довольно долго держался порядокъ, введенный Карломъ, страна оставалась спокойна, финансы находились въ хорошемъ порядкѣ, налоги были необременительны, благосостояніе народа развивалось; Венцель временами самъ слѣдилъ за ходомъ судопроизводства, возстановлялъ нарушенную справедливость. Пражскій университетъ пользовался громкой славой, привлекавшей въ него тысячи студентовъ; просвѣщеніе распространялось въ Богеміи. Первые годы царствованія Венцеля оставили по себѣ хорошую память въ чешскомъ народѣ.

Пріобрѣтеніе
венгерской
короны Сигиз-
мундомъ.

Мы говорили, что Карлъ IV раздѣлилъ свои владѣнія между сыновьями. Сигизмундъ, получившій маркграфство бранденбургское, женился на Маріи, дочери-наслѣдницѣ Людовика, короля венгерскаго и польскаго. Людовикъ умеръ 11 сентября 1382 года. Въ Польшѣ взяла верхъ національная партія, враждебная Сигизмунду; Марія и онъ лишились польской короны. Въ Венгріи Марія была признана королевой, но вдова Людовика Елизавета и ея любимецъ, палатинъ Николай Гара, удержали управленіе государствомъ за собой. Сигизмундъ въ 1384 году уѣхалъ изъ Венгріи, сталъ готовиться къ войнѣ въ защиту правъ жены и своихъ. Нуждаясь въ деньгахъ на это, онъ въ 1385 г. заложилъ часть Бранденбурга (Старую и Пригницкую марки) своимъ двоюроднымъ братьямъ, Йосту и Прокопію Моравскимъ, а другую часть (Среднюю марку)—Венцелю. Въ Венгрію явился другой претендентъ на престолъ, Карлъ, принцъ неаполитанскій: это заставило Елизавету примириться съ Сигизмундомъ; въ октябрѣ 1388 г. онъ былъ повѣнчанъ съ Маріей. Но когда Карлъ былъ (24 февраля 1368) убитъ Николаемъ Гарой, вдовствующая королева и ея любимецъ снова стали обижать Сигизмунда. Венцель помогъ брату, Елизавета принуждена была отдать дѣло на рѣшеніе Венцеля; онъ постановилъ, что Елизавета устраняется отъ управле-

нія государствомъ, должна пользоваться только доходами съ имѣній, составлявшихъ ея вдовью долю, назначилъ правителемъ Венгріи Сигизмунда, но съ тѣмъ вмѣстѣ постановилъ, что королемъ венгерскимъ Сигизмундъ будетъ коронованъ лишь впослѣдствіи времени съ его согласія. Такимъ образомъ, Сигизмундъ остался въ зависимости отъ старшаго брата. Елизавета продолжала интриговать противъ Сигизмунда. Неаполитанская партія въ Венгріи оставалась сильна. Вожди ея взяли въ плѣнъ Елизавету и Марію, задушили Елизавету. Партія Елизаветы перешла на сторону Сигизмунда, онъ былъ признанъ королемъ повсюду въ Венгріи и 31 марта 1387 короновался въ Штульвейсепбургѣ. Около того же времени другая дочь Людовика, Гедвига (Ядвига), признанная королевой польской, вступила въ бракъ съ великимъ княземъ литовскимъ Ягелломъ (или Ягайлой), получившимъ въ крещеніи имя Владислава. Этотъ бракъ былъ совершенъ 17 февраля 1387 года.

Для похода въ Венгрію Сигизмундъ занялъ подъ залогъ своихъ имѣній большія суммы у Венцеля и своихъ двоюродныхъ братьевъ, маркграфовъ моравскихъ. Этимъ воспользовался одинъ изъ маркграфовъ, Йостъ, человѣкъ хитрый, алчный и честолюбивый. Сигизмундъ заложилъ ему часть Бранденбурга и пограничныя съ Моравіей венгерскія области. Онъ повелъ дѣло такъ, что за возвращеніе венгерскихъ областей Сигизмундъ уступилъ ему въ полное владѣніе весь Бранденбургъ и передалъ санъ курфюрста (въ 1388 году). Онъ получилъ и герцогство люксембургское по смерти бездѣтнаго герцога Венцеля, умершаго 7 декабря 1383. Нѣмецкія дѣла приняли оборотъ такой непріятный для короля Венцеля, что онъ хотѣлъ отказаться отъ нѣмецкой короны. Йостъ зорко слѣдилъ за возростающимъ неудовольствіемъ курфюрстовъ на Венцеля и велъ интриги противъ него, рассчитывая получить нѣмецкій престолъ.

Йостъ
Моравскій.

Въ Богеміи начались волненія. Одинъ изъ могущественнѣйшихъ вельможъ, Марквардъ Вартенбергъ, въ 1387 году возсталъ противъ Венцеля. Вскорѣ послѣ того, на Пасху 1389 года, народъ подвергъ евреевъ грабежу и убійству; говорятъ, что число убитыхъ и сожженныхъ евреевъ простиралось до 3.000 человѣкъ. Венцель былъ раздраженъ этой свирѣпостью, но не могъ наказать злодѣевъ, и кончилось тѣмъ, что онъ самъ сталъ соучастникомъ ихъ, велѣвъ отбирать въ казну деньги и дорогія вещи, награбленныя ими у евреевъ. Онъ былъ въ дурныхъ отношеніяхъ съ богемскимъ духовенствомъ и въ особенности съ архіепископомъ пражскимъ, Іоганномъ Йенштейномъ (или Йенценштейномъ). Архіепископъ былъ человѣкъ очень Ссора Венцеля образованный, имѣлъ привычки изящнаго общества, жилъ весело, но съ архіепископомъ пражскимъ, внезапно отказался отъ развлеченій и роскоши, сдѣлался аскетомъ, сталъ ссориться съ королемъ, упорно защищая права церкви, которыя король часто нарушалъ. Любимцы короля, Георгъ (Юрій) Рос-

Мятежи
въ Богеміи.

токъ, Гипчикъ Плугъ Рабштейнъ, люди изъ низшаго дворянства, раздражали архіепископа дерзкими обидами духовенству. Въ 1393 году архіепископъ отлучилъ отъ церкви одного изъ людей, притѣс-
нявшихъ духовенство, Зигмунда Гулера, помощника королевскаго казначея. Король очень разсердился на это. Раздраженіе его было увеличено другимъ дѣломъ, происшедшимъ вскорѣ послѣ того. Умеръ аббатъ Кладраускаго монастыря, Рачекъ; Венцель хотѣлъ сдѣлать это аббатство епископствомъ и отдать его одному изъ своихъ любимцевъ; но монастырскій капитулъ торопливо избралъ новаго аббата. Венцель пришелъ въ ярость. Архіепископъ поѣхалъ въ Прагу, смягчилъ гнѣвъ короля своими извиненіями, и казалось, что дѣло кончится мирно; но когда архіепископъ и его совѣтники припесли королю подписать актъ примиренія, онъ при видѣ монаховъ внезапно раздражился, разорвалъ подаваемую ему грамоту, обратился къ архіепископу съ язвительными насмѣшками, велѣлъ арестовать его совѣтниковъ, Николая Пухника, генеральнаго викарія Іоанна Помука и мейсенскаго пропста Венцеля. Архіепископъ бѣжалъ изъ Праги. Арестованные совѣтники его были подвергнуты пыткамъ; Пухникъ и пропстъ Венцель униженно просили у короля прощенія, онъ отпустилъ ихъ. Но Помукъ твердо выдержалъ пытку и не хотѣлъ признавать себя виновнымъ передъ королемъ. Король велѣлъ сбросить его съ моста въ Молдаву (20 марта 1393). Онъ былъ человекъ благочестивый, уважаемый народомъ; убійство его возбудило сильное негодованіе. Ссора Венцеля съ духовенствомъ была одной изъ причинъ послѣдующихъ бѣдствій этого короля и дурной памяти, оставшейся по немъ. Венцель, быстро переходившій отъ порывовъ ярости къ вялой уступчивости, скоро раскаялся въ своемъ жестокомъ поступкѣ съ Помукомъ и въ обидахъ архіепископу, предлагалъ вознагражденіе за нихъ. Но архіепископъ заявлялъ слишкомъ высокія требованія и не соглашался на учрежденіе кладрауской кафедры; потому переговоры короля съ нимъ не привели къ примиренію. Впрочемъ, ни папа (Бонифацій IX), ни пражскій капитулъ не одобряли упрямства архіепископа.

Легенда о св. Непомукѣ. Убійство генеральнаго викарія Іоанна, уроженца селенія Помукъ, послужило основаніемъ для легенды о св. Непомукѣ, имѣющей сказочный характеръ. Помукъ пострадалъ по поводу ссоры короля съ архіепископомъ, совѣтникомъ котораго былъ. Легенда говоритъ, что онъ былъ убитъ за отказъ выдать Венцелю тайну повѣди королевы и переноситъ его смерть къ времени десятью годами болѣе раннему, чѣмъ ссора Венцеля съ архіепископомъ. Королева Іоанна, духовникомъ которой по легендѣ былъ Непомукъ, умерла еще въ 1386 году (растерзанная собаками мужа, какъ говорила народная молва). Духовникомъ Софіи, второй жены Венцеля, Помукъ или Непомукъ не могъ быть: она была усердной послѣдовательницей Гуса, и духовникомъ ея былъ онъ. Чешскій историкъ Гаекъ, писавшій въ первой половинѣ XVI вѣка, пересказываетъ легенду о Непомукѣ слѣдующимъ образомъ: „На другой день послѣ праздника св. Сигизмунда

(то-есть 3 мая) Венцель призвалъ къ себѣ священника Іоанна Непомука, богобоязненнаго человѣка, магистра (профессора) въ пражскомъ университетѣ, каноника и духовника королевы и настойчиво требовалъ, чтобъ онъ сказалъ, въ какихъ грѣхахъ исповѣдывалась королева. Онъ далъ на это отвѣтъ: „Господинъ король, я этого уже не знаю, а если бы и зналъ, то не годилось бы мнѣ сообщать это вамъ, какъ вамъ не годится спрашивать меня объ этомъ“. Король, воспламенившись гнѣвомъ, велѣлъ бросить его въ подземную темницу и велѣлъ палачу, котораго называлъ своимъ кумомъ, пытать его. И не добившись отъ него этимъ ничего, велѣлъ ночью отвести его на пражскій мостъ и связаннаго бросить въ воду. Послѣ того въ ту же ночь и въ слѣдующую было видно много свѣтъ надъ тѣломъ утопшаго. Пражскіе прелаты вынули тѣло изъ воды у монастыря св. Креста, похоронили его въ церкви св. Вита и положили надъ могилой камень. Съ того времени произошло тамъ много разныхъ чудесъ, и потому многіе называли его мученикомъ Божиимъ и святымъ. Если же кто оспаривалъ его святость и кощунственно становился погой на крестъ, высѣченный на камнѣ, тотъ подвергался насмѣшкамъ и позору; и духовенство окружило гробъ желѣзной рѣшеткой“. Абель доказалъ, что эта легенда возникла въ годы по окончаніи гуситскихъ войнъ, когда католическое духовенство старалось примирить чеховъ съ римскою церковью, внушить имъ уваженіе къ исповѣди, противъ которой говорилъ Гусъ, искоренить чешскія гуситскія понятія, замѣнить ихъ нѣмецкими католическими. Венцель покровительствовалъ Гусу, ненавидѣлъ нѣмцевъ, потому нѣмецкое католическое духовенство изображало его въ самомъ дурномъ видѣ; очень пригодный для этого матеріалъ давала легенда объ убійствѣ священника. Но главною цѣлью легенды было перенести народное уваженіе съ Іоанна Гуса на Непомука, котораго звали тоже Іоанномъ, замѣнить чешскаго мученика еретика католическимъ мученикомъ. Потому день смерти Непомука былъ перенесенъ съ 3 мая на 16 мая, бывшее у чеховъ годовщиной памяти мистра Яна (магистра Іоанна, то есть Гуса). Изображенія Гуса были превращены въ изображенія Непомука тѣмъ, что около головы были дѣлаемы пять звѣздъ, а библія въ рукахъ изображенной фигуры замѣнялась распятіемъ. Какъ въ старину славянскій богъ Свантевитъ былъ превращенъ миссіонерами въ св. Вита, такъ теперь еретикъ Іоаннъ Гусъ былъ превращенъ духовенствомъ въ св. Іоанна Непомука. Гусъ былъ духовникомъ королевы, потому и Непомукъ былъ сдѣланъ духовникомъ королевы. Но вторая жена Венцеля была послѣдовательницей Гуса, потому легенда замѣнила ее первой, благочестивой женой короля. Еще усерднѣй и усиленнѣй стало католическое духовенство распространять почитаніе св. Іоанна Непомука послѣ побѣды надъ чехами и гуситствомъ на Бѣлой горѣ (въ ноябрѣ 1620). Іезуиты собирали всяческіе пзустные и письменные рассказы о св. Іоаннѣ Непомукѣ и убѣждали папу формально причислить его къ лику святыхъ; 78 просьбъ духовныхъ и свѣтскихъ сановниковъ были посланы папѣ въ подкрѣпленіе просьбы іезуитовъ. Но дѣло затянулось, и только уже цѣлымъ столѣтіемъ спустя, 19 марта 1529 года, Іоаннъ Непомукъ былъ причисленъ къ лику святыхъ. „Двѣнадцать столѣтій исторической жизни чешскаго народа дѣлятся на четыре періода по мнѣнію или историческимъ лицамъ, бывшимъ предметами уваженія чеховъ, и эти періоды довольно близко совпадаютъ съ періодами политической исторіи чешскаго народа“, говоритъ Абель: „за временами національнаго язычества, когда владычествовалъ Свантевитъ, слѣдуетъ эпоха введенія христіанства и сближеніе съ Германіей. Это періодъ почитанія св. Вита, къ которому скоро присоединяется св. Вайцлавъ (Вячеславъ). Въ началѣ XV вѣка поднимается движеніе противъ нѣмецкаго вліянія и католической церкви,

начинается періодъ національной независимости и уваженія къ Іоанну Гусу. Черезъ два столѣтія Гусъ и его послѣдователи подвергаются преслѣдованію, и вмѣстѣ съ Габсбургами одерживаетъ побѣду Іоаннъ Непомукъ. Со времени гибели политической и религіозной свободы чеховъ онъ становится патрономъ Богеміи“.

Основаніе сою-
за вельможъ.

Богемія волновалась; неспособность Венцеля къ управленію дѣлами проявлялась все яснѣе; онъ сдѣлался игрушкой партій и чѣмъ упрямѣе старался сохранить свою самостоятельность, тѣмъ безхарактернѣе подчинялся чужому совѣту; вялая безпечность его прерывалась лишь взрывами ярости; вмѣсто энергіи, какая была бы необходима при затруднительности обстоятельствъ, онъ выказывалъ только необузданность страстей. Число недовольныхъ росло. Духовенство было раздражено обидами, какимъ подверглось въ 1393 году; вельможи сердились на то, что король окружаетъ себя любимцами, выбранными изъ мелкихъ дворянъ и простолюдиновъ, что эти фавориты служатъ орудіями его произвола. Вельможи хотѣли отмѣнить монархическое правленіе, введенное Карломъ IV, возстановить прежній порядокъ, по которому въ управленіи государствомъ участвовала феодальная аристократія. Составилась коалиція вельможъ: главнымъ лицомъ въ ней былъ Генрихъ Розенбергъ, имѣвшій громадныя владѣнія, чело- вѣкъ очень знатнаго рода и высокаго образованія; другими вліятельными членами союза были Генрихъ Нейгаузъ, Оттонъ Берговъ Билнскій, Вильгельмъ Ландштейнъ Лигницкій, Борешъ Ризенбургъ. Къ нимъ примкнули даже родственники Венцеля, главою коалиціи сталъ маркграфъ Йостъ и убѣдилъ Сигизмунда присоединиться къ ней. Йостъ, Сигизмундъ, Альбрехтъ III, герцогъ австрійскій, маркграфъ Вильгельмъ мейсенскій съѣхались въ Знамъ и 18 декабря заключили между собою союзъ для общей обороны «противъ всѣхъ, кромѣ священной римской имперіи». Очевидно было, что цѣль союза— низверженіе Венцеля. Прокопій, маркграфъ моравскій, не принялъ участія въ этой коалиціи по ненависти къ своему брату, Йосту. Другой членъ люксембургской династіи, герцогъ Іоаннъ гёрлицкій, не захотѣлъ участвовать въ интригахъ противъ Венцеля. Члены союза говорили, что они хотятъ принудить Венцеля заниматься дѣлами нѣмецкаго королевства, удалить любимцевъ и дать вельможамъ должное участіе въ управленіи Богеміей. Сигизмундъ, жившій въ Прагѣ у брата, выказалъ въ этомъ дѣлѣ свое двоедушіе. Онъ заключилъ союзъ съ Венцелемъ и въ то же время велъ переговоры съ союзомъ чешскихъ вельможъ. Коалиція ихъ заключила 5 мая 1394 договоръ съ Йостомъ; въ граматѣ о союзѣ говорилось, что заключающіе его имѣютъ цѣлью «содѣйствовать общему благу, отмѣнить несправедливости и возстановить въ государствахъ законность и справедливость, какъ было въ обычаѣ при ихъ предкахъ».

Арестъ Вен-
целя.

Венцель 8 мая 1394 ѣхалъ изъ своего замка въ Прагу; къ нему

подѣхали Йостъ и вельможи; Розенбергъ сталъ говорить ему, что онъ дурно править государствомъ и долженъ отмѣнить допущенныя имъ беззаконія. Онъ пришелъ въ ярость; но свита его ускакала, и онъ принужденъ былъ сдаться вельможамъ. Они подъ вооруженнымъ конвоемъ, который называли почетной стражей, привезли его въ пражскій дворецъ. Горожане взволновались, хотѣли освободить Венцеля, но вельможи принудили его 15 мая подписать грамоту о созваніи сейма и о назначеніи Йоста «старостой» (регентомъ) королевства богемскаго. Граждане Праги заключили 4 іюня перемиріе съ вельможами, Іоаннъ Гёрлицкій по просьбѣ Венцеля сталъ готовиться къ его освобожденію; обнародовалъ 7 іюня манифестъ, объявлявшій недѣйствительными распоряженія, вынужденныя у короля насиліемъ, называвшія поступки вельможъ противозаконными, призывавшія вѣрныхъ королю собраться на защиту его. Начальники королевскихъ замковъ привели свои отряды Іоанну, онъ на вербовалъ наемниковъ; собравъ, такимъ образомъ, большое войско, онъ пошелъ къ Прагѣ; горожане отворили ему ворота. Вельможи, занимавшіе Градшинъ, ушли изъ этого укрѣпленнаго дворца, увозя съ собой короля; они перевозили его изъ замка въ замокъ, привезли цаконецъ въ австрійскую крѣпость Вильдбергъ (близъ Линца). У Іоанна было сильное войско; нѣмецкіе князья съѣхались въ Нюрнбергъ, назначили пфальц-графа рейнскаго правителемъ нѣмецкаго королевства, уполномочили его собрать войско для освобожденія короля. Чешскіе вельможи увидѣли, что не выдержатъ борьбы, вступили въ переговоры съ Іоанномъ; онъ поручился, что Венцель оставитъ ихъ безнаказанными, и они 1 августа отпустили короля изъ-подъ стражи. Онъ 25 августа обнародовалъ въ Пискѣ грамоту, которой давалъ амнистію вельможамъ и обѣщалъ произвести реформы, какія будутъ найдены надобными по рѣшенію третейскаго суда. Но миръ былъ непроченъ. Вельможи досадовали на то, что Венцель медлитъ возстановленіемъ стараго законнаго порядка, а онъ хотѣлъ отмстить имъ за свое униженіе. Они оставались въ союзѣ между собой, заключили договоръ съ герцогами австрійскими. Венцель готовился къ войнѣ и заключалъ договоры съ сосѣдами. Вельможи снова взялись за оружіе. Венцель оробѣлъ и въ августѣ 1395 поручилъ Іоанну Гёрлицкому примирить его съ ними. Іоаннъ добросовѣстно старался о примиреніи; условія, составленныя имъ, не извѣстны намъ, но они были такъ непріятны Венцелю, что король въ гнѣвѣ отнялъ у брата должность регента; Іоаннъ уѣхалъ отъ него съ досадой (въ январѣ 1396) и вскорѣ послѣ того (1 марта) внезапно умеръ въ Нейцельскомъ монастырѣ; молва говорила, что онъ отравленъ или Венцелемъ, или Сигизмундомъ и Йостомъ.

Продолженіе
ссоры.

Коварный Сигизмундъ сблизился съ Венцелемъ, пріобрѣлъ его до- Посредничество
вѣріе, Венцель 19 марта 1396 назначилъ Сигизмунда своимъ намѣст- Сигизмунда.

никомъ въ нѣмецкомъ королевствѣ, далъ ему и Йосту полномочіе постановить третейское рѣшеніе по его спорамъ съ вельможами. Рѣшеніе было постановлено 2 апрѣля; оно сильно ограничивало королевскую власть учрежденіемъ правительственнаго совѣта, членовъ котораго король не могъ смѣнять. Большинство членовъ было назначено изъ рѣшительныхъ противниковъ Венцеля; онъ былъ раздраженъ, но покорился. Казалось, что вельможи восторжествовали; но миръ былъ непродолжителенъ. Сигизмундъ возвратился въ Венгрію; пошелъ на турокъ и былъ разбитъ при Никополѣ. Переставъ бояться брата, Венцель началъ принимать мѣры къ возстановленію прежней своей произвольной власти, всячески мѣшалъ правительственному совѣту и областнымъ начальникамъ, повиновавшимся совѣту; порядокъ въ государствѣ разстроился. Венцель считалъ Йоста главнымъ виновникомъ своего униженія, хотѣлъ мстить ему, велѣлъ неожиданно арестовать его и шестерыхъ вельможъ, бывшихъ съ нимъ въ замкѣ Карльштейнѣ, рѣзко говорилъ, что они мятежники. Но когда улеглась вспышка его ярости, онъ освободилъ ихъ. Они стали къ нему враждебнѣе прежняго, схватили пріѣхавшихъ въ Карльштейнъ королевскихъ любимцевъ, оберъ-камергера Буркгарда Стернада Яновица, Стефана Опочну, Стефана Мартиница, мальтійскаго пріора Маркольда Врутица и казнили ихъ, какъ людей, обманывавшихъ короля (11 іюля 1397). Вельможи, казнившіе ихъ, сами сообщили объ этомъ Венцелю, доказывая, что казненные были измѣнники, составившіе заговоръ противъ него. Онъ оробѣлъ и оставилъ это самоуправство безнаказаннымъ. Въ Германіи, между тѣмъ, начались событія, заслонившія своею важностью богемскія дѣла.

2. Низложеніе Венцеля.

Недовольство
Венцелемъ въ
Германіи.

Безхарактерность Венцеля и беззаботность его о нѣмецкихъ дѣлахъ давно возбудили въ Германіи общее негодованіе на него. Князья совѣщались о низложеніи неспособнаго короля, при которомъладычествуетъ полная анархія. Въ 1396 году Венцель согласился назначить Сигизмунда своимъ намѣстникомъ въ Германіи, Но Сигизмундъ былъ занятъ венгерскими дѣлами и войной съ турками, такъ что совершенно не имѣлъ времени заниматься нѣмецкими дѣлами. Неудивительно, что князья убѣдились въ необходимости выбрать новаго короля. Тѣ изъ нихъ, которые думали о благѣ государства, полагали, что управленіе Германіей улучшится, если королевская власть, ввѣренная иноземной династіи, будетъ передана нѣмцу.

Резиденціи рейнскихъ курфирстовъ, составлявшихъ большинство въ коллегіи избирателей короля, были центрами переговоровъ о низложеніи Венцеля. Ходъ дѣла былъ ускоренъ междоусобіемъ изъ-за того, кому быть архіепископомъ майнцскимъ. Прежній архіепископъ, Конрадъ Вейнсбергъ, умеръ 19 октября 1396. Йоганнъ, графъ нассаускій, каноникъ майнцаго капитула, искалъ архіепископской каѳедры, но капитулъ выбралъ его соперника, графа Готфрида Лейнингена, котораго поддерживали дядя Фридрихъ, архіепископъ кельнскій, братъ графъ Эмихо и Венцель. Йоганнъ поѣхалъ въ Римъ, далъ богатые подарки папѣ и вліятельнымъ людямъ, папа назначилъ его архіепископомъ. У него были сильные союзники между сосѣдними князьями, онъ овладѣлъ майнцской каѳедрой и сталъ интриговать противъ Венцеля. Архіепископъ трирскій и кельнскій стали соучастниками его происковъ.

Переговоры
курфирстовъ.

Венцель видѣлъ, что ему грозитъ опасность, пріѣхалъ въ Германію, отступился отъ покровительства Готфриду, призналъ Йоганна архіепископомъ, сталъ заниматься нѣмецкими дѣлами, бралъ замки вельможъ, занимавшихся набѣгами на сосѣдовъ, старался прекратить междоусобія, созвалъ во Франкфуртѣ сеймъ, обнародовалъ съ его одобренія законъ, воспрещавшій на 10 лѣтъ всякія внутреннія войны; но уже не могъ возвратить себѣ расположеніе нѣмцевъ. Изъ Германіи онъ поѣхалъ въ Реймсъ на свиданіе съ королемъ французскимъ и, пьяный, нарушалъ своими буйствами строгое приличіе французскаго двора. Онъ и король французскій условились прекратить схизму тѣмъ способомъ, какой рекомендовали парижскій и пражскій университеты: созвать соборъ, который низложитъ обоихъ папъ и выберетъ новаго. Но этотъ планъ остался безъ исполненія. Видя дружбу Венцеля съ королемъ французскимъ, рейнскіе курфирсты сблизились съ англійскимъ. Пфальцграфъ Рупрехтъ далъ 30 мая 1397 вассальскую присягу на вѣрность королю англійскому, который обѣщался платить ему 1000 фунтовъ въ годъ. Вслѣдъ за тѣмъ заключили такіе же договоры съ королемъ англійскимъ сынъ пфальцграфа Рупрехтъ III, и архіепископъ кельнскій. Венцель незадолго передъ тѣмъ раздражилъ нѣмецкихъ князей больше прежняго покровительствомъ алчному и надменному Галеаццо Висконти.

Пріѣздъ Венцеля въ Германію.

Мартъ 1398.

Династія Висконти стремилась овладѣть всей Ломбардіей и покорить Тоскану. Флорентійцы очень опасались ея честолюбія. Покровительство, оказываемое ей Венцелемъ, сдѣлало ихъ врагами его. Они совѣтами и деньгами помогали рейнскимъ курфирстамъ. Владѣнія Висконти состояли изъ леновъ нѣмецкаго государства. Въ глазахъ нѣмецкихъ князей Висконти были узурпаторы. Джанъ-Галеаццо-Висконти, правившій миланскимъ государствомъ по смерти своего дяди Бернабо (убитаго въ 1385 году), далъ Венцелю огромную сумму денегъ и получилъ отъ него санъ имперскаго князя и титулъ герцога миланскаго (11 мая 1395). Нѣмецкіе князья вознегодовали на это; правда, Ломбардія уже давно перестала фактически быть частью нѣмецкаго государства, и Венцель пожертвовалъ только пустыми

Продажа герцогскаго сана владѣтелю Милана.

обветшалыми притязаніями; но нѣмецкіе князья полагали, что не слѣдовало давать законнаго утвержденія владычеству узурпатора; нѣмцы говорили: Одна изъ четырехъ коронъ государства Оттоновъ утрачена; какъ арелатское королевство было продано Карломъ IV, такъ Венцелемъ продано ломбардское; король неаполитанскій уже протягиваетъ руку за римской короной; священная нѣмецкая имперія держится теперь только на одной колоннѣ и та съ каждымъ днемъ расшатывается. Однимъ изъ важнѣйшихъ обвиненій курфирстовъ противъ Венцеля было то, что онъ продалъ Висконти санъ герцога.

Союзъ курфир-
стовъ.

Архіепископы майнцскій и кельнскій и пфальцграфъ рейнскій заключили между собою 11 апрѣля 1399 года союзъ, имѣвшій очевидной цѣлью низложеніе Венцеля; 2 іюня присоединился къ этому союзу Рудольфъ III, курфирстъ саксонскій, а 15 сентября архіепископъ трирскій. Союзники обязывались дѣйствовать общими силами противъ каждаго, кто захочетъ быть королемъ или королевскимъ намѣстникомъ безъ ихъ согласія; противиться Венцелю, если онъ откажется отъ какихъ-нибудь владѣній, принадлежавшихъ нѣмецкому королевству. Герцогъ Стефанъ баварскій, маркграфы мейсенскіе, Генрихъ, ландграфъ гессенскій, Фридрихъ VI, бургграфъ нюрнбергскій, присоединились къ союзу курфирстовъ. На майнцскомъ съѣздѣ союзники формально говорили, что надобно выбрать другого короля; но еще не были согласны между собой въ томъ, кого выбрать. На франкфуртскомъ съѣздѣ 2 февраля 1400 года они условились допускать кандидатовъ только изъ баварской, саксонской, мейсенской, гессенской и нюрнбергской династій. Это значило, что отъ кандидатуры исключаются люксембурги, габсбурги и вельфы. Было рѣшено произвести Франкфуртскій выборъ на сеймѣ, который соберется 26 мая въ Франкфуртѣ. На немъ были сильные споры о томъ, кого выбрать. Герцогъ Рудольфъ саксонскій предложилъ, наперекоръ прежнему условію, своего родственника Фридриха, герцога брауншвейгскаго, то-есть Вельфа. Князья сѣверной Германіи вообще были за Фридриха. Но рейнскіе курфирсты твердо рѣшили между собою, что выберутъ пфальцграфа Рупрехта. Сеймъ кончился безъ всякаго результата; было назначено, что соберется новый сеймъ 11 августа въ Оберланштейнѣ. Было послано требованіе Венцелю, чтобъ онъ пріѣхалъ туда. Курфирстъ саксонскій, герцоги Фридрихъ и Бернгардъ брауншвейгскіе и нѣкоторые другіе князья ѣхали съ сейма вмѣстѣ; 5 іюня, когда они проѣзжали ущельемъ близъ Фрицлара, на нихъ напалъ отрядъ конницы архіепископа майнцскаго; отрядомъ командовалъ графъ Генрихъ Вальдекъ, родственникъ архіепископа, ландфохтъ въ нѣсколькихъ округахъ его владѣній. Герцогъ Фридрихъ и много рыцарей изъ свиты князей были убиты, герцогъ Бернгардъ и курфирстъ Рудольфъ были взяты въ плѣнъ. Архіепископъ говорилъ, что Вальдекъ сдѣлалъ нападеніе по своей личной ссорѣ съ герцогомъ Фридрихомъ; но всѣ понимали, что онъ

Франкфуртскій
сеймъ.

дѣйствовалъ по приказанію архіепископа, который самъ доказалъ основательность этого обвиненія, оставивъ Вальдека на службѣ у себя. Вся Германія негодовала на Іоанна; его называли вторымъ Пилатомъ, и родственники Фридриха долго вели войну съ нимъ.

Дѣло о выборѣ новаго короля затянулось, потому что курфюрсты не могли согласиться между собой въ томъ, кого выбрать. Быть можетъ, Венцель еще удержалъ бы за собою нѣмецкую корону, если бы пріѣхалъ въ Германію; но въ Богеміи началось междоусобіе, и онъ не могъ уѣхать оттуда. Союзъ вельможъ снова поднялъ возстаніе противъ Венцеля и маркграфа Прокопія, котораго онъ назначилъ своимъ помощникомъ по управленію Богеміей. Сигизмундъ и маркграфъ Йостъ помогали вельможамъ. Война длилась до конца 1400 года и отнимала у Венцеля возможность заяться нѣмецкими дѣлами.

Война въ
Богеміи.

Князья съѣхались въ назначенный срокъ на сеймъ въ Оберландаштейнъ. Венцель разумѣется не пріѣхалъ разыгрывать роль подсудимаго; Рудольфъ Саксонскій тоже не пріѣхалъ, не захотѣлъ пріѣхать и Йостъ, бывшій теперь курфюрстомъ бранденбургскимъ. Такимъ образомъ, изъ семи курфюрстовъ на сеймъ пріѣхали только четыре рейнскіе. Отправившись въ Ренсе, они на эстрадѣ, называвшейся Королевскимъ престоломъ, провозгласили 20 августа (1400 года) низложеніе Венцеля. Въ ихъ приговорѣ объявлялось, что онъ лишается нѣмецкой короны по слѣдующимъ винамъ: 1) онъ не исполнялъ своей обязанности охранять спокойствіе церкви; 2) онъ не соблюлъ цѣлости королевства, сдѣлавъ герцогомъ миланскимъ и графомъ павійскимъ Галеаццо Висконти, который былъ только слугою нѣмецкаго королевства, и взявъ за то деньги; 3) точно такъ же онъ не сохранилъ за королевствомъ многіе города и области въ нѣмецкихъ и итальянскихъ земляхъ, принадлежавшіе королевству; 4) онъ выдавалъ бѣлые листы съ королевской печатью, такъ называемые мембраны (то-есть бланки), на которыхъ можно было написать грамоты, вредныя государству; 5) онъ оставлялъ безъ вниманія ссоры и междоусобія, и оттого нѣмецкія земли подвергались грабежу, опустошенію огнемъ и убійствомъ, такъ что не имѣли спокойствія ни духовные, ни міряне, ни земледѣльцы, ни купцы, ни мужчины, ни женщины, ни на сушѣ, ни на водѣ, и были разграбляемы и сожигаемы церкви и монастыри; 6) онъ не имѣлъ попеченія о судѣ въ нѣмецкомъ королевствѣ, такъ что каждый своевольничалъ надъ другимъ, не боясь имперской власти; 7) онъ мучительно и безчеловѣчно убивалъ достоуважаемыхъ прелатовъ и священниковъ въ противность закону. «Эти вышесказанные пункты и многія другія преступленія», говорилось въ заключеніе приговора, «такъ общезвѣстны и явны, что нельзя ни оправдать ихъ, ни прикрыть». Низложивъ Венцеля, курфюрсты на слѣдующій день (21 августа) выбрали королемъ римскимъ пфальцграфа Рупрехта III. Граждане Ахена не впустили его въ свой городъ

Низложеніе
Венцеля.

для коронованія, потому онъ былъ коронованъ въ Кельнѣ (6 января 1401 г.). Передъ выборомъ онъ обѣщался духовнымъ курфирстамъ подтвердить всѣ ихъ права и возвратить государству Миланъ и всю Ломбардію.

3. Царствование Рупрехта.

а) ПОЛОЖЕНІЕ РУПРЕХТА. ІСТОРИЯ ПФАЛЬЦГРАФОВЪ РЕЙНСКИХЪ.

Положеніе Рупрехта. Рупрехтъ былъ признанъ королемъ только въ югозападной Германіи и на Рейпѣ. Сѣверъ оставался безучастенъ; востокъ готовился къ войнѣ. Герцоги баварскіе почти всѣ приняли сторону Рупрехта, но многіе князья и города этой части Германіи остались нейтральны или были на сторонѣ Венцеля. Бонифацій IX далъ Рупрехту уклончивый отвѣтъ. Онъ опасался, что Богемія, Венгрія и Польша перестанутъ признавать его папой, если онъ выскажется противъ Венцеля. Рупрехту надобно было одолѣть Венцеля и получить императорскую корону, пріобрѣтеніе которой укрѣпляло власть нѣмецкаго короля въ Германіи. То и другое было дѣломъ труднымъ.

Пфальцграфы рейнскіе. Когда смертью Генриха Младшаго (1 мая 1214) прекратилась вельфская династія пфальцграфовъ рейнскихъ, Фридрихъ II назначилъ пфальцграфомъ своего усерднаго приверженца, Людвига Виттельсбаха, герцога баварскаго. Ему наследовалъ сынъ, Оттонъ I Свѣтлый, тоже вѣрный приверженецъ Фридриха II. Сыновья Оттона раздѣлили между собою его владѣнія: Людви́гъ II получилъ Пфальцъ и Верхнюю Баварію, Генрихъ—Нижнюю Баварію. Ихъ сестра Елизавета была мать Конрадина. Пфальцграфъ Людви́гъ II Суровый былъ человѣкъ храбрый и буйный. Онъ пріобрѣлъ земли, сосѣднія съ Пфальцемъ и былъ могущественнымъ княземъ. Онъ былъ женатъ на Мехтильдѣ, дочери Рудольфа Габсбургскаго. Послѣ него осталось два сына, Рудольфъ и Людви́гъ; младшій изъ нихъ Людви́гъ былъ еще несовершеннолѣтнимъ при смерти отца; въ малолѣтство брата Рудольфъ правилъ всѣмъ отцовскимъ государствомъ; потомъ братья правили вмѣстѣ, не производя раздѣла; но постоянно враждовали и часто воевали между собой. Во время борьбы Адольфа Нассаускаго съ Альбрехтомъ Австрійскимъ, Рудольфъ сражался за Адольфа, а Людви́гъ за Альбрехта; когда Людви́гъ былъ избранъ королемъ, Рудольфъ сталъ союзникомъ его соперника, Фридриха Австрійскаго. Людви́гъ побѣдилъ брата, отнялъ у него всѣ владѣнія, и Рудольфъ кончилъ жизнь изгнанникомъ. По павійскому договору (въ 1329 году) Людви́гъ отдалъ рейнскій Пфальцъ и часть сѣверной Баваріи его сыновьямъ, Рудольфу II и Рупрехту, и сыну ихъ умершаго брата Адольфа, Рупрехту. Въ 1338 году они раздѣлили между собой эти владѣнія, Рудольфъ II получилъ большую часть рейнскаго Пфальца и часть баварскаго Пфальца; его братъ Рупрехтъ и племянникъ Рупрехтъ остальные владѣнія: Послѣ павійскаго договора всѣ они были сторонниками Людвига. Но когда Карлъ IV женился на дочери Рудольфа II, пфальцская линія Виттельсбаховъ снова стала враждебна

Людви́гъ I
1214—1228.
Оттонъ I
1228—1253.
Людви́гъ II
1253—1294.
Рудольфъ I
1294—1319.
Людви́гъ IV
1319—1329.
Рудольфъ II
1329—1353.

баварской линіи. Карлъ призналъ за пфальцграфомъ рейнскимъ санъ курфирста, отвергнувъ притязанія баварской линіи на это достоинство. Рудольфу II наследовалъ его братъ, Рупрехтъ I, и призналъ своимъ наследникомъ племянника, котораго звали, какъ мы говорили, тоже Рупрехтомъ. Онъ былъ государь добрый и умный, приобрѣлъ довольно много новыхъ владѣній и заслужилъ себѣ славу въ исторіи основаніемъ гейдельбергскаго университета, устроеннаго по образцу парижскаго; грамота объ учрежденіи университета была подписана 1 октября 1386; 18 октября было отпраздновано торжество его открытія, а на другой день начались лекціи профессоровъ философіи и богословія. Курфирстъ далъ университету большія права; управленіе имъ было сначала поручено епископу вормсскому, но скоро перешло къ ректору, который былъ избираемъ на четыре года самимъ университетомъ. Рупрехтъ II былъ уже старикъ, когда наследовалъ дядѣ. Единственный сынъ Рупрехта II, пережившій отца, Рупрехтъ III, былъ избранъ королемъ нѣмецкимъ. По распоряженію, сдѣланному королемъ Рупрехтомъ передъ смертію, сыновья его раздѣлили между собой отцовскія владѣнія. Людвигъ III наследовалъ санъ курфирста и тѣ области, которыя издавна составляли рейнскій Пфальцъ; Іоаннъ получилъ большую часть баварскаго Пфальца; Стефану былъ данъ Зиммернъ, Оттону Мосбахъ.

Рупрехтъ I
1353—1390.

Основаніе
гейдельбергска-
го университе-
та.

Рупрехтъ II
1390—1393.

Рупрехтъ III
1393—1410.

Венцель клялся, что отмститъ за обиду, нанесенную ему нѣмецкими князьями; Йостъ увѣрялъ, что будетъ помогать Венцелю; но когда дѣло дошло до переговоровъ объ условіяхъ, на какихъ Йостъ и Сигизмундъ будутъ помогать Венцелю, они заявили такія громадныя требованія, что онъ въ негодованіи ушелъ изъ зала. Онъ дѣйствовалъ такъ безразсудно, что покинули его и тѣ богемскіе вельможи, которые прежде поддерживали его. Богемскій союзъ вельможъ, Йостъ и сосѣдніе князья перешли на сторону Рупрехта. Въ 1401 году союзъ вельможъ взялся за оружіе противъ Венцеля и при содѣйствіи войскъ, присланныхъ Рупрехтомъ, осадилъ Прагу, которая оставалась вѣрна Венцелю; онъ былъ принужденъ согласиться на учрежденіе правительственнаго совѣта, которому была передана почти вся власть, уступилъ Йосту Лаузицъ, обѣщался уплатить ему большую сумму денегъ, сдѣлалъ значительныя уступки и Прокопію. (Сигизмундъ передъ тѣмъ временемъ былъ арестованъ венгерскими вельможами, которыхъ раздражилъ, предпочитая имъ иноземцевъ. Но его приверженцы при помощи Венцеля освободили его въ апрѣлѣ 1401). По примиреніи Венцеля съ Йостомъ и богемскими вельможами, войско Рупрехта было принуждено уйдти изъ Богеміи.

Ссоры въ
люксембург-
ской династіи
по низложеніи
Венцеля.

12 августа
1401.

в) походъ Рупрехта въ Римъ.

Тотчасъ по своемъ избраніи Рупрехтъ сталъ готовиться къ походу въ Римъ; венеціанцы, маркграфъ феррарскій Франческо Каррара, флорентійцы обѣщали ему поддержку; Бонифаций IX требовалъ большихъ уступокъ за согласіе дать ему императорскую корону. Онъ далъ большія деньги герцогу Леопольду Австрійскому, получилъ за это содѣй-

Приготовленія
къ походу.

ствіе герцога своему походу. Врачъ Рупрехта, Германъ Поль, подкупленный Джанъ Галеаццо Висконти, пытался отравить короля; это было дурнымъ предзнаменованіемъ для его похода въ Италію.

Начало похода. Назначивъ своимъ намѣстникомъ въ Германіи старшаго сына, Людвига, Рупрехтъ въ половинѣ сентября 1401 пошелъ въ Италію. Въ его войскѣ считалось 15.000 человѣкъ, но при самомъ же началѣ похода онъ былъ принужденъ отпустить 5.000 всадниковъ, потому что у него не было денегъ на жалованье имъ. На его требованіе возвратить имперскіе лены Джанъ Галеаццо отвѣчалъ отказомъ; Рупрехтъ объявилъ ему войну, какъ мятежнику. Въ Тріентѣ присоединился къ Рупрехту Франческо Каррара съ 2.000 всадниковъ, пришли другіе отряды итальянцевъ и нѣмцевъ; войско его возросло до 32.000 человѣкъ. Но нѣмецкая часть войска была непривычна къ дисциплинѣ, не могла выдержать борьбы съ превосходно обученными наемниками Висконти, начальники которыхъ были искусные полководцы. Франческо Каррара, котораго Рупрехтъ назначилъ главнокомандующимъ, не могъ добиться того, чтобы приказанія были исполняемы. При томъ у Рупрехта не было денегъ, а герцогъ миланскій имѣлъ богатую казну.

Битва подъ
Брешіей.

Миланскія войска стояли по крѣпостямъ; главныя силы ихъ были собраны въ Брешіи. Подъ этимъ городомъ была рѣшена судьба похода Рупрехта. Миланское войско 21 октября (1401 года) вышло изъ города на битву. Нѣмцы потерпѣли пораженіе; герцогъ Леопольдъ Австрійскій былъ взятъ въ плѣнъ, на полѣ битвы удержался только Джакопо Каррара съ итальянскими войсками и оттѣснилъ непріятеля назадъ въ городъ. Герцогъ Леопольдъ былъ черезъ три дня освобожденъ изъ плѣна; Рупрехтъ предположилъ, что онъ вступилъ въ измѣнническое соглашеніе съ миланцами; онъ ушелъ изъ Италиі. Франческо Каррара, опасаясь за Падую, тоже ушелъ отъ Рупрехта. Король вернулся въ концѣ октября въ Тріентъ, потерпѣвъ полную неудачу. Итальянцы называли его трусомъ.

Походъ въ
Падую.

Войско Рупрехта было совершенно разстроено, денегъ у него не было; но онъ снова пошелъ въ Италію, понимая, что авторитетъ его въ Германіи упадетъ, если онъ воротится побѣжденнымъ. У него не было силы возобновить нападеніе на Висконти. Онъ пошелъ въ ноябрѣ черезъ Фріуль и венеціанскія владѣнія въ Падую. Франческо Каррара принялъ его тамъ съ почетомъ, и онъ остался зимовать въ Падуѣ. Висконти смѣялся надъ нимъ, итальянскіе союзники презирали его, не давали ему денегъ. Онъ былъ принужденъ заложить свою серебряную посуду и потомъ просить денегъ у архіепископа зальцбургскаго, чтобы выкупить ее. Убѣдившись въ своемъ безсиліи, онъ въ апрѣлѣ 1402 года пошелъ назадъ и вернулся въ Германію безъ войска. Въ нѣмецкихъ городахъ пѣли насмѣшливыя пѣсни о «королѣ съ пустымъ карманомъ».

Неудача итальянскаго похода Рупрехта ободрила Венцеля. Галеаццо пригласилъ его въ Италію; онъ задумалъ идти въ Римъ приобрести императорскій санъ и 4 февраля 1402 года поручилъ управление Богеміей Сигизмунду, который приобрѣлъ большое вліяніе на него. Но вскорѣ послѣ того они снова поссорились. Вѣроятно, Венцелю наскучила опека Сигизмунда, и онъ хотѣлъ отнять у брата власть. Сигизмундъ 6 марта арестовалъ его. Вельможи были на сторонѣ Сигизмунда; горожане и поселяне, которыхъ онъ обременялъ тяжелыми налогами, на сторонѣ Венцеля, за котораго вступился Прокопій. Сигизмундъ заманилъ Прокопія къ себѣ, давъ ему охранную грамоту, арестовалъ его и вмѣстѣ съ Венцелемъ отвезъ въ Австрію. Но положеніе самого Сигизмунда было опасно: въ Богеміи масса населенія была недовольна имъ; Венгрія волновалась; король неаполитанскій привелъ туда войско отнять престолъ у Сигизмунда и нашелъ много приверженцевъ. Сигизмундъ искалъ поддержки себѣ въ герцогахъ австрійскихъ; важнѣйшій изъ нихъ, Альбрехтъ IV, былъ его другомъ. Сигизмундъ заключилъ съ Альбрехтомъ и его двоюродными братьями договоръ о взаимномъ правѣ наслѣдованія габсбургской и люксембургской династій, обѣщавшись отнять у Йоста Бранденбургъ и отдать его въ управленіе кому нибудь изъ герцоговъ австрійскихъ, поручилъ имъ быть посредниками между Венцелемъ и Рупрехтомъ. Сигизмундъ еще не имѣлъ дѣтей; венгерскій сеймъ согласился на то, что въ случаѣ бездѣтной смерти его Альбрехтъ наслѣдуетъ венгерскій престолъ. Собравъ сильное войско въ Венгріи, Сигизмундъ въ декабрѣ 1402 года пошелъ въ Богемію, овладѣлъ Куттенбергомъ, гдѣ находилась казна Венцеля; но война длилась и послѣ того нѣсколько мѣсяцевъ. Изъ Богеміи Сигизмундъ пошелъ въ Венгрію; счастье и тамъ помогало ему; король неаполитанскій былъ принужденъ удалиться (въ октябрѣ 1403). Въ ноябрѣ 1403 года Венцелю удалось бѣжать изъ-подъ стражи. Онъ былъ радостно встрѣченъ въ Богеміи, утомленной суровымъ правленіемъ Сигизмунда. Власть перешла въ его руки; онъ держалъ себя благоразумнѣе прежняго. Сигизмундъ вмѣстѣ съ Альбрехтомъ пошелъ лѣтомъ 1404 года на Венцеля, сторону котораго принялъ Йостъ, сердившійся на Сигизмунда за предоставленіе наслѣдства въ Венгріи Альбрехту. Сигизмундъ осадилъ Знапъ; крѣпость упорно оборонялась; въ войскѣ Сигизмунда началась повальная болѣзнь, отъ нея умеръ герцогъ Альбрехтъ; потерявъ много людей, Сигизмундъ отступилъ.

Правленіе
Сигизмунда въ
Богеміи.

Война Венцеля
съ Сигизмун-
домъ.

Венцель дѣятельно возстановлялъ порядокъ въ Богеміи; повѣсилъ много вельможъ и рыцарей, занимавшихся грабежомъ, въ томъ числѣ Николая Зуля Острждедека, казнилъ своего любимца Сигизмунда Гулера, бывшаго вмѣстѣ съ нимъ въ плѣну и обвиненнаго теперь въ расхищеніи казны, заключилъ союзъ съ Владиславомъ, королемъ польскимъ. Прокопій, находившійся въ темницѣ, умеръ; молва говорила, что онъ былъ убитъ; Венцель предоставилъ его владѣнія Йосту. Герцогъ Альбрехтъ, другъ Сигизмунда, какъ мы говорили, умеръ; это ослабило связи Сигизмунда съ другими герцогами австрійскими, и одинъ изъ нихъ, Вильгельмъ, заключилъ союзъ съ Венцелемъ. Черезъ нѣсколько времени Вильгельмъ умеръ; другіе герцоги перессорились изъ-за раздѣла его владѣній и изъ-за опеки надъ малолѣтнимъ сыномъ Альбрехта; началось опустошительное междоусобіе. Такимъ образомъ, Габсбурги перестали быть опасны для Венцеля. При безсиліи Рупрехта, онъ сталъ думать о возстановленіи своей власти въ Германіи.

Правленіе
Венцеля.

Неудачный походъ въ Италію ослабилъ авторитетъ Рупрехта въ Германіи; въ ней владычествовала анархія. Не только князья, но и города не обращали вниманія на распоряженія Рупрехта; такъ, напри-

Положеніе
Рупрехта послѣ
итальянскаго
похода.

мѣръ, даже маленькій городъ Ротенбургъ формально отказывалъ ему въ повиновеніи. Онъ думалъ снова идти въ Италію, но у него не было денегъ на это, и онъ принужденъ былъ молча смотрѣть на то, Январь 1406. что Франческо Каррара, его намѣстникъ въ Италиі, былъ взятъ въ плѣнъ и казненъ венеціанцами. Пиза, бывшая оплотомъ нѣмецкой власти въ Италиі, была покорена флорентійцами. Венеціанцы расширяли свои владѣнія въ сѣверной Италиі.

с) послѣднее время правленія Рупрехта.

Марбахскій союзъ 1405. Желаніе Рупрехта прекратить междоусобія въ Германіи не встрѣчало поддержки ни въ комъ; его попытки возвратить коронѣ имперскія имѣнья, раздаренныя Венцелемъ, возбуждали ропотъ. Іоаннъ, архіепископъ майнцскій, хлопотавшій о его избраніи, сталъ его врагомъ, обманувшись въ надеждѣ управлять имъ. Рупрехтъ разрушилъ замки нѣкоторыхъ вассаловъ архіепископа майнцскаго, занимавшихся грабежомъ. Это окончательно раздражило архіепископа, человека умѣвшаго ловко вести интриги. Этотъ хитрецъ скоро склонилъ на свою сторону довольно многихъ князей, въ томъ числѣ маркграфа Бернгарда Баденскаго и графа Эбергарда III Вюртембергскаго. Онъ и его союзники съѣхались въ Марбахъ (на Неккарѣ); Страсбургъ и 17 швабскихъ имперскихъ городовъ прислали туда своихъ депутатовъ, и 14 сентября 1405 былъ тамъ заключенъ договоръ, по которому всѣ участники союза обязались защищать другъ друга отъ всякаго врага. Подъ врагомъ надобно было понимать Рупрехта. Король напрасно требовалъ на майнцскомъ сеймѣ запрещенія марбахскаго союза; участники его были сильнѣе Рупрехта и пріобрѣтали новыхъ союзниковъ. Архіепископъ майнцскій послалъ Рупрехту объявленіе войны. Рупрехтъ принужденъ былъ уступить требованіямъ марбахскаго союза и 19 декабря 1406 года подписалъ договоръ, по которому признавалъ за князьями и имперскими городами право заключать между собою безъ разрѣшенія короля союзы для охраненія спокойствія. Въ частности онъ далъ архіепископу майнцскому обѣщаніе не вступать безъ его согласія ни въ какіе союзы съ князьями или городами.

Переходъ нѣкоторыхъ князей на сторону Венцеля. Число приверженцевъ Рупрехта уменьшалось съ каждымъ днемъ, и нѣкоторые князья перешли на сторону Венцеля. Рудольфъ, курфюрстъ саксонскій, въ іюлѣ 1407 года пріѣхалъ въ Прагу условиться съ Венцелемъ о низложеніи Рупрехта; но Венцель былъ неспособенъ дѣйствовать твердо, онъ лишь горячился временами и быстро впадалъ въ апатію; потому переговоры курфюрста саксонскаго съ нимъ остались напрасны.

Брабантскій дѣла. Безпечность Венцеля ярко выказалась около этого времени въ дѣлѣ о брабантскомъ наслѣдствѣ: нѣмецкое королевство и люксембургская дина-

стія утратили большія прекрасныя области, а Венцель ни мало не позаботился помѣшать этому. Братъ Карла IV, дядя короля Венцеля, герцогъ Венцель люксембургскій, женившійся на наслѣдницѣ герцогствъ брабантскаго и лимбургскаго, Жаннѣ, умеръ бездѣтнымъ 7 декабря 1383 г., завѣщавъ герцогство люксембургское своему племяннику, королю Венцелю. По прежнему договору о наслѣдствѣ Брабантъ и Лимбургъ должны были перейти также къ люксембургской династіи, если у Жанны не будетъ дѣтей. Оставшись вдовою, она вела войну съ герцогомъ гельдернскимъ, не получала помощи отъ родныхъ своего покойнаго мужа, разсердилась на нихъ и назначила своими наслѣдницею и наслѣдникомъ племянницу Маргариту Фландрскую и ея мужа Филиппа Смѣлаго, герцога бургонскаго (28 сентября 1390 г.); они передали Брабантъ и Лимбургъ своему второму сыну, Антону. Венцель, нуждаясь въ помощи Антона и его старшаго брата Жана, герцога бургонскаго, заключилъ съ ними въ іюлѣ 1408 г. договоръ, по которому отказался отъ всякихъ притязаній на Брабантъ и Лимбургъ и отдалъ герцогство люксембургское Антону, женившемуся на его племянницѣ, Елизаветѣ Гёрлицкой. За это Антонъ и герцогъ бургонскій обѣщались давать Венцелю во всѣ его походы 2000 коній (то-есть около 10.000 человекъ конницы).

Рупрехтъ былъ совершенно безсиленъ. Городъ Ахенъ согласился наконецъ впустить его въ свои ворота, и онъ короновался 14 ноября 1407. Но марбахскій союзъ отнималъ у него всякую власть въ нѣмецкомъ королевствѣ. Онъ искалъ опоры себѣ въ маркграфѣ баденскомъ, заключалъ договоры съ швабскими и эльзасскими городами и, благодаря тому, пріобрѣлъ нѣкоторое вліяніе на дѣла; когда кончился пятилѣтній срокъ, на который былъ заключенъ марбахскій союзъ, архіепископу Іоанну не удалось возобновить его.

Тяжелое
положеніе
Рупрехта. Его
отношеніе къ
схизмѣ.

Однимъ изъ затрудненій, съ которыми боролся Рупрехтъ, былъ раздоръ въ Германіи, производимый спорами между приверженцами разныхъ папъ. Въ слѣдующемъ отдѣлѣ мы расскажемъ исторію этой такъ-называемой великой схизмы. Рупрехтъ принялъ сторону римскаго папы Григорія XII; но этотъ папа былъ низложенъ пизанскимъ соборомъ, и Рупрехтъ, оставаясь вѣренъ ему, навлекъ на себя неудовольствіе большинства нѣмецкихъ князей. Венцель уже начиналъ заявлять свои права на управленіе нѣмецкими дѣлами. Александръ V, папа, избранный пизанскимъ соборомъ, назначилъ Іоанна майнцскаго своимъ легатомъ въ Германіи; Іоаннъ пріобрѣлъ себѣ покровительство короля французскаго и держалъ себя такъ высокомерно, что Рупрехту надобно было или сложить съ себя корону, или начать войну съ нимъ. Рупрехтъ сталъ готовиться къ войнѣ, но умеръ 18 мая 1410 года. Его десятилѣтнее царствованіе представляло рядъ напрасныхъ попытокъ пріобрѣсти дѣйствительную власть въ Германіи. Своимъ пфальцскимъ государствомъ онъ правилъ хорошо, желалъ ввести законный порядокъ и въ Германіи; но наслѣдственное государство его не было велико, потому онъ не имѣлъ силы пріобрѣсти серьезное вліяніе на ходъ дѣлъ въ Германіи.

Смерть
Рупрехта.

4. ЦАРСТВОВАНИЕ СИГИЗМУНДА И ЦЕРКОВНЫЯ ДѢЛА ЕГО ВРЕМЕНИ.

Литература. По исторіи соборовъ: акты пизанскаго и констанцскаго соборовъ напечатаны въ сборникахъ Манси, Ардуэна, Гарцгейма. Важнымъ источникомъ исторіи этихъ соборовъ служатъ сочиненія Теодориха Нимскаго: *De schismate libri IV*; *Historia et vita Iohannis XXIII Pontificis Romani*; *Nemus Unionis*. Теодорихъ Нимскій, *Theodoricus de Niem* (то есть уроженецъ вестфальскаго города Нигейма) былъ въ 1376—1410 годахъ секретаремъ папы, *literarum apostolicarum abbreviator*, и умеръ въ 1417 году архіепископомъ камбрейскимъ. Новый сборникъ актовъ великихъ соборовъ XV вѣка и другихъ источниковъ ихъ исторіи издаетъ комиссія Вѣнской Академіи наукъ: *Monumenta Conciliorum generalium Saeculi XV. Ediderunt Caesariae Academiae socii delegati. Scriptorum tomі I и II, 1. Vindobonae, 1857, 1874.*—Довольно большую важность имѣетъ хроника констанцскаго собора, написанная Рихенткалемъ: *Ulrich von Riechenthal, Chronic des Konstanzer Konzils*, изданная Букомъ въ 158-мъ томѣ сборника: *Bibliothec des Stuttgarter Literarischen Vereins.*—Изъ новыхъ трудовъ, назовемъ, кромѣ относящихся сюда отдѣловъ Гизелера, Газе, Планка: *W e s s e n b e r g, Die grossen Kirchenversammlungen des XV und XVI Jahrhunderts*, 4 тома, Konstanz, 1840; *C h r i s t o p h e, Histoire de la papauté pendant le XV siècle*, Lyon et Paris, 1863; *H ä f e l e, Konziliengeschichte*, томъ 7-й, Freiburg in Breisgau, 1874; *V o i g t, Enea Silvio de Piccolomini und sein Zeitalter*, 3 тома, Berlin 1856—1863; *D ü x, Der deutsche Kardinal Nikolaus von Cusa und die Kirche seiner Zeit*, 2 тома, Regensburg, 1848.—По исторіи Сигизмунда: *A s c h b a c h, Geschichte Kaiser Siegmunds*, 4 тома, Hamburg, 1838—1845.—О Гусѣ и гуситствѣ: *Geschichtschreiber der hussitischen Bewegung in Böhmen*, herausgegeben von E. Höfler, 3 тома, Wien, 1856—1866; *Palacky, Documenta magistri Joannis Hus vitam, doctrinam, causam in Constantiensi concilio actam illustrantia*, Prag, 1869; *Briefe des Johann Huss*, geschrieben zu Konstanz, herausgegeben von Miko w e c, Leipzig, 1849; *J o r d a n, Die Vorläufer des Hussitenthums in Böhmen*, Leipzig, 1846; *H e l f e r t, Huss und Hussitismus*, Prag, 1853; *K r u m m e l, Geschichte der böhmischen Reformation im XV Jahrhundert*, Gotha, 1866; *ero же Utraquisten und Taboriten*, Gotha, 1871; *B e r g e r, Huss und König Siegmund*, Augsburg, 1871; *H ö f l e r, Magister Johann Huss und der Auszug der deutschen Professoren aus Prag*, 1864; *T h e o b a l d, Hussitenkrieg*, Wittenberg, 1609 (новое издание, Berlin 1750); *L e n t a n t, Histoire de la guerre des Hussites et du Concil de Basle*, Amsterdam, 1731; *B e z o l d, Zur Geschichte des Hussitenthums*, München, 1874; *ero же König Siegmund und die Reichskriege gegen die Hussiten*, 3 выпуска, München, 1872—1877; *D e n i s, Huss et la guerre des Hussites*, Paris, 1878.

1. Избрание Сигизмунда. Первое время его правленія.

Споры о вы-
борѣ новаго
короля.

По смерти Рупрехта архіепископъ майнцскій пригласилъ князей собраться 1 сентября во Франкфуртъ для выбора новаго короля. Но Венцель, Рудольфъ, курфирстъ саксонскій, и Йостъ, которому принадлежалъ, какъ правителю Бранденбурга, курфиршескій голосъ этого маркграфства, никогда не признавали Рупрехта королемъ. Венцель считалъ королемъ себя, Рудольфъ и Йостъ также говорили, что ко-

ролевскій санъ остается за нимъ. Рейнскіе курфирсты, противники Венцеля, были не согласны между собою, кого выбрать королемъ.

Владѣнія люксембургской династіи были такъ обширны, что трудно было избрать королемъ князя другой династіи. Изъ членовъ люксембургскаго дома наиболѣе даровитымъ считался Сигизмундъ. Въ семейныхъ раздорахъ онъ выказалъ себя человѣкомъ коварнымъ, но ловкимъ, въ венгерскихъ дѣлахъ искуснымъ полководцемъ; онъ покорилъ Боснію; Сербія признала его ленную власть; онъ завоевалъ почти всю Далмацію. Неудивительно, что нѣкоторые князья хотѣли избрать его королемъ нѣмецкимъ.

Кандидатура
Сигизмунда.

Въ особенности хлопоталъ объ избраніи Сигизмунда бургграфъ Фридрихъ VI нюрнбергскій. Онъ былъ сначала преверженцемъ Рупрехта, но потомъ поступилъ на службу къ Сигизмунду. Людвигъ фонъ-Эйбъ рассказываетъ объ этомъ такъ: Война съ городомъ Ротенбургомъ вовлекла Фридриха въ такіе тяжкіе долги, что онъ не могъ содержать двора и поселился у своего брата въ Кульмбахѣ; рыцарь Эренфридъ фонъ Зекендорфъ посовѣтовалъ ему поѣхать въ Венгрію на службу къ Сигизмунду; онъ съ разрѣшенія Рупрехта отправился къ Сигизмунду и скоро сталъ у венгерскаго короля важнымъ человѣкомъ по военнымъ и гражданскимъ дѣламъ. Когда Рупрехтъ умеръ, онъ совѣтовалъ Сигизмунду выступить кандидатомъ на санъ нѣмецкаго короля, и Сигизмундъ поручилъ ему вести съ князьями переговоры объ этомъ.

Бургграфъ
Фридрихъ
Нюрнбергскій.

Партія Сигизмунда имѣла только два курфиршескіе голоса, трирскій и пфальцскій. Кромѣ того Сигизмундъ утверждалъ, что ему принадлежитъ бранденбургскій голосъ, и уполномочилъ маркграфа нюрнбергскаго подать за него этотъ голосъ. Курфирсты майнцскій и кельнскій были враждебны Сигизмунду и хотѣли выбрать Йоста. Когда эти четыре курфирста съѣхались 1 сентября во Франкфуртъ, они спорили между собой; курфирсты майнцскій и кельнскій объявили, что при невозможности достигъ согласія теперь, должно отложить выборъ, и что они уѣзжаютъ. Курфирсты пфальцскій и трирскій рѣшили воспользоваться ихъ отъѣздомъ, чтобы провозгласить королемъ Сигизмунда. Золотая булла говорила, что выборъ рѣшается большинствомъ курфирстовъ, присутствующихъ на выборѣ. Изъ этого курфирсты майнцскій и трирскій выводили, что каково бы ни было число голосовъ, выборъ долженъ считаться дѣйствительнымъ, если оно образуетъ большинство на мѣстѣ выбора. На слѣдующее утро, 20 сентября, эти два курфирста и маркграфъ нюрнбергскій, какъ представитель курфирста бранденбургскаго, пошли въ церковь апостола Варѳоломея выбрать тамъ короля. Двери церкви оказались закрыты по приказанію курфирста майнцаго, къ митрополіи котораго принадлежалъ городъ Франкфуртъ. Курфирсты пфальцскій и трирскій пошли въ наружную галлерею церкви, признали Сигизмунда курфирстомъ бранден-

Выборъ
Сигизмунда.

бургскимъ, бургграфа нюрнбергскаго имѣющимъ право подать голосъ по его уполномоченію; подали голосъ за избраніе Сигизмунда королемъ, и бургграфъ объявилъ, что Сигизмундъ принимаетъ выборъ.

Выборъ Йоста. Черезъ нѣсколько дней пріѣхали уполномоченные Йоста, герцога саксонскаго, и Венцеля, который согласился на выборъ Йоста подъ условіемъ, что сохранить титулъ старшаго короля. Архіепископы майнцскій и кельнскій и эти уполномоченные объявили недѣйствительнымъ выборъ Сигизмунда, сдѣланный двумя голосами, и 1 октября выбрали Йоста пятью голасами.

Смерть Йоста. Йостъ готовился къ войнѣ съ Сигизмундомъ; но 17 января (1411 года) неожиданно умеръ. Молва говорила, что онъ отравленъ, и называла отравителемъ Сигизмунда. У Йоста не было дѣтей; Венцель и Сигизмундъ раздѣлили его владѣнія: Бранденбургъ взялъ себѣ Сигизмундъ, а Нижній Лаузицъ и Моравію Венцель; Моравія съ того времени осталась присоединена къ Богеміи.—Въ іюнѣ Венцель согласился на выборъ Сигизмунда королемъ нѣмецкимъ, оставивъ за собою титулъ римскаго короля и право получить имперскую корону.

Новый выборъ Сигизмунда. По примиреніи Венцеля съ Сигизмундомъ, курфирсты, подавшіе голосъ за Йоста, должны были прекратить свою оппозицію Сигизмунду и старались только выторговать у него какъ можно болѣе выгодъ себѣ. Это удалось особенно хорошо архіепископу майнцскому: Сигизмундъ обѣщался не назначать намѣстника въ Германію безъ его согласія. Курфирсты пфальцскій и трирскій не согласились перейти на сторону Сигизмунда; остальные пять курфирстовъ пріѣхали или прислали уполномоченныхъ на новый избирательный съѣздъ, и 21 іюля (1411 года) Сигизмундъ былъ вповь выбранъ, на этотъ разъ уже пятью голосами.

Война съ Венеціей 1411—1413. Сигизмунду долго не было времени заняться нѣмецкими дѣлами: его задерживала война съ венеціанцами, помогавшими Владиславу Неаполитанскому въ нападѣніи на Венгрію и захватившими нѣкоторыя части венгерскихъ владѣній. Венеція, дожемъ которой былъ тогда Мпкаэле Стено, сильно расширяла свои владѣнія: венеціанцы присоединили къ своему государству Верону, Фельтре, Падую, дѣлали завоеванія въ Далмаціи, Фріуль. Полководецъ Сигизмунда, флорентійскій вельможа Пиппио Одзора, прогналъ въ концѣ 1411 венеціанцевъ изъ Фріуля и Тревизской марки, но остановился, подкупленный, какъ говорили, непріятелемъ. Каррара и Скала ходили съ войсками Сигизмунда возвратитъ себѣ владѣнія, отнятыя у нихъ венеціанцами; но потерпѣли неудачу, и венеціанскій главнокомандующій Карло Малатеста, владѣтель Римини, искусный полководецъ, снова вошелъ во Фріуль. Сигизмундъ самъ принялъ начальство надъ войскомъ, но не имѣлъ удачи, и въ апрѣлѣ 1413 г. заключилъ съ венеціанцами на пять лѣтъ перемиріе, по которому обѣ стороны удержали за собою тѣ земли, какими владѣли.

Походъ Сигизмунда въ Ломбардію. Заключивъ перемиріе съ Венеціей и помирившись съ герцогами австрійскими, Сигизмундъ сдѣлалъ попытку возстановитъ нѣмецкую власть въ сѣверной и средней Италиі. Государство Висконти по смерти Галеаццо (въ

сентябрь 1402 г.) было раздѣлено между его тремя малолѣтними сыновьями, Джанъ Маріей, Филиппо Маріей и Габріэлемъ. Внутренніе и внѣшніе враги колебали ослабѣвшую власть Висконти. Венеція овладѣла многими городами ихъ; Болонья и Перуджіа подчинились папѣ; Сіэна стала независимой республикой; Кремона, Комо, Бергамо, Лоди, Піаченца, Брешіа, Реджо, Парма, многіе другіе города попали подъ владычество мѣстныхъ династій. Габріэль принужденъ былъ продать Пизу флорентійцамъ, былъ взятъ въ плѣнъ и казненъ генуэзцами. Въ миланскихъ владѣніяхъ шла ожесточенная борьба между гвельфами, вождями которыхъ были Карло Малатеста риминійскій и Пандольфо Малатеста брешійскій, и гибеллинами, полководцемъ которыхъ былъ Фачино Кане. Въ маѣ 1412 г. Джанъ Марія былъ убитъ въ церкви заговорщиками, и владѣтелемъ Милана сталъ его братъ, Филиппо Марія, прежней резиденціей котораго была Павія. Въ заговорѣ гибеллиновъ, убившихъ Джанъ Марію, участвовали его родственники, Эсторре Висконти и Джанъ Карло Висконти; они бѣжали къ Сигизмунду и обѣщали быть его вассалами, если онъ отдастъ имъ Миланъ. Осенью 1413 г. Сигизмундъ пошелъ въ Ломбардію, но имѣлъ мало войска, и полководцы герцога миланскаго принудили его вернуться.—На свиданіи съ папою Іоанномъ XXIII онъ условился о созваніи собора въ Констанцѣ. Онъ заключилъ союзъ съ маркграфомъ Теодоро монферратскимъ, который передъ тѣмъ временемъ былъ дожемъ въ Генуѣ, но былъ прогнанъ оттуда. Графъ савойскій и большинство другихъ владѣтелей сѣверо-западной Италіи признали себя вассалами Сигизмунда; но ихъ зависимость отъ него была лишь формальная.

Въ іюль 1414 года Сигизмундъ поѣхалъ изъ Италіи въ Германію. Жители нѣмецкихъ городовъ принимали его съ почетомъ, но князья чуждались его. Въ Шпейерѣ онъ напрасно ждалъ ихъ на сеймъ, который назначилъ тамъ: они не поѣхали; онъ назначилъ другой сеймъ въ Кобленцѣ, но и туда пріѣхали лишь очень немногіе. Въ негодованіи Сигизмундъ хотѣлъ уѣхать въ Венгрію; но мало-по-малу князья стали съѣзжаться. Онъ отправился короноваться въ Ахенъ; герцогъ брабантскій хотѣлъ остановить его, но былъ отбитъ, и 8 ноября (1414) Сигизмундъ и его супруга Барбара были коронованы въ Ахенѣ. Между тѣмъ уже начались засѣданія констанцскаго собора, и въ концѣ года Сигизмундъ поѣхалъ въ Констанцъ.

Коронованіе
Сигизмунда
1414.

2. Схизма и констанцскій соборъ.

а) нравственный упадокъ церкви. попытки противодѣйствовать ему.

Подобно императорской власти, феодальной системѣ, рыцарству и другимъ мірскимъ учрежденіямъ среднихъ вѣковъ, папство и іерархія давно падали и находились теперь въ состояніи глубокой испорченности. Человѣческій умъ выросъ и возмужалъ, стремился сбросить съ

Нравственный
упадокъ
католической
церкви.

себя оковы іерархическаго стѣсненія. Дурныя стороны папскаго правленія церковью развивались по переселеніи папъ въ Авіньонъ. Алчность папской куріи возбуждала негодованіе. Увеличивающаяся роскошь папскаго двора и военные расходы на поддержаніе свѣтской власти папъ требовали громадныхъ суммъ; эти деньги добывались изъ кошельковъ бѣдныхъ простолюдиновъ и изъ доходовъ духовенства. Изобрѣтательность папской куріи въ пріискиваніи предлоговъ къ поборамъ была неистощима. Размѣръ притязаній куріи на доходы вакантныхъ церковныхъ должностей постоянно возрасталъ. За утвержденіе въ церковныхъ должностяхъ курія брала деньги. Іоаннъ XII далъ широкое развитіе аннатамъ, то-есть праву папы брать годичный доходъ церковной должности при ея замѣщеніи новымъ лицомъ; папская курія требовала, чтобы доходы вакантныхъ церковныхъ должностей, *fructus medii temporis* (плоды промежуточнаго времени) были отдаваемы въ папскую казну; она требовала сполій, то-есть наслѣдства послѣ духовныхъ сановниковъ, давала комменды, то-есть отдавала церковныя должности мірянамъ, платившимъ ей за это большія деньги; разумѣется, міряне только получали доходы съ должностей, а должности оставались не исполняемы. Все это возбуждало большой ропотъ въ духовенствѣ, которое было такъ же недовольно такъ называемыми уніями и инкорпораціями, то-есть пожалованіями нѣсколькихъ должностей одному лицу. Другими источниками доходовъ служили для куріи экземціи и динспенсаціи (изъятія и разрѣшенія отъ запрещеній), индульгенціи (отпущенія грѣховъ), налоги для снаряженія крестовыхъ походовъ и юбилейные годы, то-есть объявленія юбилейныхъ торжествъ въ Римѣ, привлекавшія туда массы богомольцевъ, дѣлавшихъ пожертвованія въ папскую казну. Курія жадно пользовалась всяческими средствами получать деньги, хотя бы съ униженіемъ для религіи, съ вредомъ для нравственности. Примѣру папскаго двора слѣдовали епископы; получая свои должности за деньги, они сами думали только объ извлеченіи денежныхъ выгодъ изъ своей власти. Нравственность духовенства была очень дурна, какъ мы видимъ, между прочимъ, изъ сочиненій Николая Клеманжи, Генриха Лапгенштейна, Матвѣя Краковскаго, Теодориха Нимскаго. Авіньонъ называли новымъ Содомомъ, а Римъ Вавилономъ, и говорили, что папскій дворъ считаетъ христіанство лишь сказкой, но выгодной для себя.

Духовные князья не уступали свѣтскимъ роскошью и надменностью. Одѣтые въ шелкъ и золото, со шпорами на сапогахъ, съ соколомъ на рукѣ, прелаты ѣздили на охоту, съ мечомъ и въ латахъ—на войну; о нравственномъ улучшеніи своей паствы они не заботились. Епископскія и аббатскія должности, мѣста капониковъ въ епархіальныхъ капитулахъ существовали только для доставленія богатыхъ доходовъ младшимъ сыновьямъ вельможъ, а монастыри были вертепами невѣ-

жества и распутства. Одинъ изъ писателей того времени говоритъ: «Если человѣкъ лѣнивъ и хочетъ праздно жить въ роскоши, пусть онъ идетъ въ монахи; они сидятъ въ погребкахъ, играютъ въ кости и пьянствуютъ по цѣлымъ днямъ, пьяные кричатъ, ругаются между собой, изрыгаютъ хулы на святыхъ и на Бога и изъ объятій распутныхъ дѣвокъ идутъ служить литургію». Легкость полученія церковныхъ должностей за деньги и веселая праздная жизнь привлекала въ духовное сословіе толпы невѣждъ и туеядцевъ. Говорили: все равно, отдать ли дочь въ женскій монастырь или въ распутный домъ. Іерархія сохраняла къ соблазну народа запрещеніе брачной жизни священниковъ, но за опредѣленную пошлину позволяла имъ держать наложницъ, и прихожане часто требовали, чтобы священникъ держалъ наложницу для безопасности ихъ семействъ отъ его волокитства. Разсудительные и благочестивые люди видѣли необходимость преобразованія церкви во главѣ и членахъ, какъ тогда говорили, то есть всего церковнаго устройства, начиная съ папской власти.

Какъ во времена Иннокентія III, когда папская власть достигла высшаго своего могущества и блеска, многіе вѣрующіе тревожились за свое душевное спасеніе въ лошъ папской церкви, покидали ее, поступали въ замкнутыя религіозныя общества, предавались мистицизму, самоистязанію, или принимали еретическія мнѣнія, такъ было и теперь. Вальдійцы и альбигойцы были истреблены при Иннокентіѣ свирѣпой энергіей этого папы и его помощниковъ, чуждыхъ всякаго чувства жалости, и алчностью вельможъ сѣверной Франціи, пошедшихъ грабить южную. Немногіе презираемые остатки еретиковъ, старавшіеся укрываться отъ преслѣдованія, не казались опасны духовенству. Но тотъ источникъ, изъ котораго возникали истребленныя ереси, не изсякъ въ груди людей и, при всемъ усердіи инквизиторовъ подавлять умственную жизнь игомъ римской догматики, удерживать желѣзною суровостью отъ уклопенія въ ереси, люди сохраняли желаніе, чтобы деморализованная церковь возвратилась къ нравамъ апостольскихъ временъ, была очищена отъ порчи, приведена въ сообразность съ ученіемъ Священнаго писанія. Люди, желавшіе этого, расходились между собою во многихъ понятіяхъ, но всѣ одинаково отвергали пышную и деспотическую іерархію папской церкви, хотѣли, чтобы духовенство перестало роскошничать, жило въ апостольской бѣдности, хотѣли замѣнить формалистику господствующей церкви заботами о нравственномъ улучшеніи людей. Но папская церковь восторжествовала надъ своими противниками, потому что они были разрознены, между тѣмъ какъ у ней была крѣпкая организація, охватывающая жизнь народовъ тысячами узъ.

Оппозиція
папской
церкви.

1. Духовныя братства.

Апостольскіе
братья.

Католическая церковь, подавляя враждебныя ей религіозныя движенія, ловко умѣла обращать въ свою пользу тѣ экзальтированныя направленія, которыя могли быть примирены съ ея цѣлями. Она создала нищенствующіе ордена въ удовлетвореніе склонности народовъ уважать апостольскую бѣдность. Но запретила и подвергла преслѣдованію новую общину нищенствующихъ, учрежденную уроженцемъ Пармы, Джерардо Сегарелли. По одеждѣ его послѣдователи походили на францисканцевъ, но не давали никакихъ обѣтовъ; проповѣдуя покаяніе, они предсказывали близкое наступленіе царства Божія и паденіе папства. Сегарелли былъ сожженъ въ Пармѣ; его ученики, называвшіеся апостольскими братьями, были истребляемы, но у нихъ около 1300 года явился новый вождь Дольчино, уроженецъ Новары. Онъ писалъ пророческимъ языкомъ, возвѣщая, что пришло время исправить церковь, возвратитъ ее къ апостольской бѣдности, что скоро будетъ положенъ конецъ владычеству антихриста. Онъ говорилъ, что католическая церковь была чиста только до папы Сильвестра (то есть до временъ Константина Великаго). Тогда бѣдность предпочиталась богатству; послѣ того любовь къ Богу охладѣла въ духовенствѣ, замѣнилась алчностью къ земнымъ благамъ, и теперь эта порча достигла такой степени, что папская церковь стала отвергнутой Богомъ блудницей Апокалипсиса. Онъ осуждалъ всѣхъ папъ, бывшихъ послѣ Сильвестра, дѣлая исключеніе только для Целестина V, святого отшельника, котораго Бонифацій VIII уморилъ въ темницѣ. Судъ Божій уничтожитъ папу и порочную іерархію; та духовная власть, которую Христосъ далъ апостолу Петру и церкви, перейдетъ къ богонизбранному обществу апостольскихъ братьевъ и духовному главѣ ихъ. Дольчино отвергалъ всякіе обѣты, всякое принужденіе къ святому, то-есть бѣдному образу жизни, возвѣщалъ, что любовь къ ближнимъ уничтожитъ неравенство между вѣрующими, что они отрекутся отъ собственности. Брачное сожителство онъ замѣнялъ исключительно духовной любовью, и его отношенія къ Маргаретѣ, которую называлъ онъ своей духовной сестрой, были сообразны его ученію. Апостольскіе братья отвергали монастыри и говорили, что богослуженіе можно совершать на всякомъ мѣстѣ, а не въ однѣхъ только церквахъ. Дольчино пріобрѣлъ себѣ тысячи послѣдователей и долго оставался безопасенъ отъ преслѣдованія, скрывая свои мнѣнія, когда инквизиція подвергла его своимъ допросамъ. Наконецъ онъ съ нѣсколькими тысячами учениковъ и ученицъ поселился въ горахъ близъ Новары и Верчелли, и вообразивъ, что скоро будетъ восстановлена императорская власть, что императоръ сокрушитъ папскую церковь, онъ началъ открытую борьбу съ ней. Онъ укрѣпился на горѣ Цабелло; его ученики дѣлали набѣги на сосѣднія церковныя имѣнья, забирали въ нихъ съѣстные припасы. Епископъ верчеллійскій сталъ проповѣдовать крестовый походъ противъ нихъ, собралъ большое войско, они два года защищались очень храбро; наконецъ изнемогли отъ голода и въ 1307 году были подавлены многочисленностью непріятеля; часть ихъ была убита, другая взята въ плѣнъ. Въ числѣ плѣнниковъ находился и Дольчино. Онъ съ изумительной твердостью души вынесъ мученія, съ какими былъ преданъ смерти. Съ погibelью апостольскихъ братьевъ почти совершенно прекратилась въ Италіи оппозиція папской церкви. Они, подобно вальдійцамъ и альбигойцамъ, выказали дивную силу самопожертвованія; но ихъ ученіе имѣло такой экзальтированный характеръ, что не могло распространиться въ массѣ народа.

Черезъ нѣсколько десятилѣтій послѣ подавленія апостольскихъ братьевъ въ Италіи возникло сильное оппозиціонное волненіе; въ Англіи оно имѣло болѣе практичный характеръ. Уиклефъ и лолларды были нѣкоторое время опасны для католической церкви въ Англіи; церковь одолѣла ихъ, но ихъ ученіе пошло себѣ отголосокъ въ другой странѣ.

Уиклефъ и
лолларды.

Появлялись противники католической церкви даже между монахами нищенствующихъ орденовъ, бывшихъ духовнымъ войскомъ папы. Часть францисканцевъ требовала, чтобъ ихъ орденъ не имѣлъ никакой собственности; эти горячіе люди, называвшіеся спиритуалами, вели нѣкоторое время ожесточенную борьбу съ умѣренными францисканцами, конвентуалами (VII, 68). Папы приняли сторону конвентуаловъ и навлекли на себя ненависть спиритуаловъ, которые, опираясь на пророчества Іоахима Флориса, возвѣщали наступленіе владычества новой церкви и паденіе католической іерархіи, преданной земнымъ благамъ. Іоаннъ XXII, алчный и любившій пышность, видѣлъ прямое порицаніе себѣ въ ученіи спиритуаловъ о томъ, что ученики Христа и апостоловъ должны слѣдовать ихъ примѣру бѣдности; его предмѣстники старались примирить спиритуаловъ съ конвентуалами, объявляя, что имущества францисканскаго ордена составляютъ собственность папы и находятся только въ пользованіи у францисканцевъ; Іоаннъ XXII отбросилъ эту уступчивость ученію спиритуаловъ, объявилъ его ересью, отказался отъ номинальнаго права собственности надъ имуществами францисканскаго ордена, объявилъ ихъ собственностію его и велѣлъ инквизиціи преслѣдовать спиритуаловъ, которые не отрекутся отъ своего ученія. Многіе изъ нихъ радостно умирали на кострахъ за свое убѣжденіе. Уцѣлѣвшіе стали ожесточенными врагами папы. Мы говорили, что Михаилъ Чезенскій и другіе спиритуалы усердно защищали Людвигъ Баварскаго противъ Іоанна (VII, 741). По смерти Людвигъ спиритуалы скитались изгнанниками, основывали поселенія, были прогоняемы; наконецъ многіе изъ нихъ примирились съ папой, сдѣлавшимъ большія уступки имъ, и были признаны за самостоятельный отдѣлъ францисканскаго ордена подъ названіемъ мноритовъ строгаго соблюденія; эта конгрегація получила право имѣть своего особаго генерала, независимаго отъ генерала конвентуаловъ.

Спиритуалы.

Спиритуалы оставались принадлежащими къ католической церкви, и ссора ихъ съ папой должна была кончиться примиреніемъ, при одинаковости интересовъ. Упорнѣе была оппозиція тѣхъ религіозныхъ общинъ, которыя состояли изъ мірянъ или занимали среднее положеніе между монахами и мірянами. Нищенствующие ордена для расширенія своей дѣятельности причисляли къ своему составу людей, не дававшихъ монашескаго обѣта, остававшихся въ своихъ семействахъ; эти міряне образовали особый отдѣлъ ордена, мало стѣсненный своею принадлежностью къ нему (VII, 68). Въ мірскомъ отдѣлѣ францисканскаго ордена возникли общества людей, носившихъ монашескую одежду, но продолжавшихъ вести мірскую жизнь. Таковы были общества бегардовъ и бегардокъ, бегиновъ и бегинокъ въ Нидерландахъ; они жили въ особыхъ домахъ, называвшихся бегинскими, посвящали себя уходу за больными, заботились о погребеніи бѣдныхъ людей. Въ борьбѣ спиритуаловъ съ папой они приняли сторону спиритуаловъ и вмѣстѣ съ ними навлекли на себя обвиненіе въ ереси. Они любили пѣвать въ полголоса похоронные гимны и за это ихъ прозвали въ насмѣшку лоллардами (шептунами, бормотунами). Духовенство проповѣдовало противъ нихъ, возбуждало ненависть и презрѣніе къ нимъ. Имя лоллардовъ перешло въ Англію и было тамъ перенесено на послѣдователей Уиклефа. Нидерландскіе лолларды долго подвергались гоненіямъ; наконецъ тѣ изъ нихъ, которые посвятили себя дѣламъ христіанскаго милосердія, получили свободу отъ гоненій.

Бегарды и
бегины.

Братья Подъ вліяніемъ Герарда Грота основалось въ Нидерландахъ во второй
общей жизни. половинѣ XIV вѣка братство общей жизни. Члены его, говоритъ Бауръ,
не давали монашескаго обѣта, но жили въ общихъ домахъ, проводили
много времени въ назиданіяхъ (коллаціяхъ, „собесѣдованіяхъ“), на которыя
могли приходить всѣ желающіе; они вели очень благочестивую жизнь,
учили дѣтей и взрослыхъ, переписывали книги, занимались другими полез-
ными дѣлами. Они группировались около Виндесгемскаго монастыря регули-
рованныхъ канониковъ (то есть канониковъ, ведущихъ монашескую жизнь),
приняли уставъ этого монастыря; кромѣ мужскихъ общинъ существовали
у нихъ и женскія; былъ и отдѣлъ мірянъ, причислявшійся къ ихъ общинамъ.
Они распространились не только по Нидерландамъ, но и по сѣверной Гер-
маніи, заслужили своей благочестивой жизнью и общепользительною дѣятель-
ностью уваженіе народа. Нищенствующие ордена стали завидовать имъ,
клеветали на нихъ. Но это не дѣлало имъ большаго вреда, потому что время
владычества нищенствующихъ орденовъ надъ мыслями народа уже прошло.

2. Бичующіеся и мистики.

Тѣ общества, о которыхъ мы говорили, возникли изъ мысли, что форма-
листика, предписываемая католической церковью, не достаточна для душев-
наго спасенія; что для этого необходимо душевное благочестіе, отреченіе
отъ земныхъ благъ; тотъ же источникъ имѣли аскетическія тенденціи, изъ
которыхъ возникли общества бичующихся и мистиковъ; бичующіеся хо-
тѣли пріобрѣсти душевное спасеніе умерщвленіемъ плоти, самоистязаніями,
а мистики углубленіемъ мысли въ благочестивое созерцаніе и сердечнымъ
сокрушеніемъ о своихъ грѣхахъ. Ни тѣ, ни другіе не были враждебны
католической церкви, но придавали мало значенія ея обрядамъ и схола-
стической догматикѣ.

Великая про- Въ XII вѣкѣ, когда Италія страдала отъ междоусобій, въ городахъ ея
цессія бичую- появились толпы бичующихся, ходившихъ съ пѣснями покаянія и бившихъ
щихся. себя бичами по обнаженной спинѣ (VII, 244). Въ половинѣ XIV вѣка,
когда рейнскія области тоже страдали отъ междоусобій и свирѣпствовала
черная смерть, считавшаяся наказаніемъ Божиимъ за грѣхи, образовались
и въ Германіи общества бичующихся, ходившихъ съ пѣснями покаянія изъ
города въ городъ и бившихъ себя бичами для спасенія души. У нихъ были
выборные начальники, которые давали имъ за ихъ самоистязаніе отпущеніе
грѣховъ. Эти начальники вообще были избираемы ими изъ мірянъ. Въ
концѣ XIV вѣка, когда благочестивые люди были смущены великой схиз-
мой, появились большія толпы бичующихся въ Италіи, Испаніи, Франціи,
Англіи. Руководителемъ огромной толпы ихъ былъ доминиканецъ Ферреръ,
уроженецъ Валенсіи, духовникъ Віоланты, королевы арагонской. Онъ съ
массой увлеченныхъ имъ людей ходилъ по городамъ Испаніи, Франціи,
Британніи; наконецъ повелъ свое „братство Бѣлыхъ“ въ Римъ. Сначала
папы покровительствовали бичующимся, надѣялись обратить ихъ религіоз-
ную экзальтацію во вредъ гибеллинамъ, но потомъ увидѣли, что ихъ энту-
зізмъ опасенъ для церкви, что они пренебрегаютъ ея обрядами, просятъ
отпущенія грѣховъ не у священниковъ, а у своихъ руководителей, мірянъ.
Они воображали, что своимъ бичеваніемъ воздаютъ славу Христу, кото-
рый былъ подвергнутъ бичеванію. Предъ ихъ фантазіей постоянно поселился

картины страданій Христовыхъ; они ходили, бичуя себя 33 дня въ соотвѣтствіе 33 годамъ земной жизни Христа. Ихъ высокое мнѣніе о своихъ заслугахъ, передъ Христомъ внушало имъ пренебреженіе къ оффиціальной церкви. Въ 1349 году Климентъ VI въ посланіи къ нѣмецкимъ архіепископамъ подвергъ осужденію бичующихся, какъ враговъ церковнаго и мірскаго порядка. Въ 1399 году Бонифацій IX казнилъ начальника братства Бѣлыхъ. Гоненіе возбудило въ бичующихся ненависть къ церкви; въ Тюрингіи инквизиція съ 1414 года жгла бичующихся, и они тамъ называли папу антихристомъ, стали отвергать всѣ церковныя обряды, говорили, что всѣ таинства замѣняются бичеваніемъ. Но иногда бичующіеся бывали и въ хорошихъ отношеніяхъ съ церковью; такъ напримѣръ, Ферреръ защищалъ авиньонскаго папу и пользовался при его дворѣ большимъ почетомъ, какъ святой; Екатерина Сіенская, защищавшая римскаго папу, была причислена къ лику святыхъ. Нѣмецкіе бичующіеся пѣли свои гимны на нѣмецкомъ языкѣ.

Въ 1374 и 1418 годахъ въ нѣкоторыхъ городахъ на Рейнѣ и въ южной Франціи являлись процессіи энтузіастовъ, соединявшихъ свои пѣсни о покаяніи съ пляской; она называлась пляской св. Вита, потому что отъ ея судорожныхъ движеній люди исцѣлялись молитвою св. Виту.

Пляшущіе.

Въ нѣмецкихъ хроникахъ подробно описывается великое паломничество бичующихся въ 1349 году. Мы сдѣлаемъ здѣсь сводъ этихъ извѣстій. «Въ 1349 году настала въ Германіи очень большая смертность, называемая великимъ моромъ. Люди умирали отъ нарывовъ. И съ кѣмъ случалась эта болѣзнь, тотъ умиралъ на третій день. Въ большихъ городахъ умирали сотни людей каждый день. Это продолжалось во всѣхъ земляхъ и городахъ больше четверти года». Моръ, называемый въ этихъ извѣстіяхъ великимъ, вообще называется черной смертью. Въ Англіи онъ назывался гнилой смертью. Эта эпидемія была ужасна; во многихъ мелкихъ городахъ отъ нея вымерло все населеніе; въ большихъ городахъ вымерла половина людей или больше, въ нѣкоторыхъ уцѣлѣла только третья доля. Въ Германіи смертность была не такъ велика, какъ въ нѣкоторыхъ другихъ странахъ, но всетаки число умершихъ было громадно. Такъ, напримѣръ, въ Страсбургѣ было похоронено болѣе 16.000 человекъ. Вообще моръ свирѣствовалъ между бѣдными сильнѣе, чѣмъ между богатыми, и въ селеніяхъ былъ менѣе силенъ, чѣмъ въ городахъ, которые были тогда построены очень тѣсно и были очень грязны. Народъ приписывалъ моръ тому, что евреи отравили колодези; почти во всѣхъ городахъ бросился на нихъ и сжегъ ихъ въ ихъ домахъ. — Продолжаемъ выписки изъ лѣтописей: «И увидѣвъ великое бѣдствіе отъ мора, люди впади въ великое раскаяніе о своихъ грѣхахъ и стали каяться, но какъ сами хотѣли, а папу и святую церковь не призывали на помощь и совѣтъ, что было большою глупостью, неосмотрительностью и небреженіемъ о своихъ душахъ; и собирались люди въ города и селенія и ходили съ бичами сто, двѣсти, триста человекъ или сколько соберется; и проводили они время такъ, что партіей ходили съ бичами 30 дней изъ города въ городъ и носили кресты и хоругви, какъ въ церковной процессіи, со свѣчами, и когда они приходили къ городу, шли они процессіей по два въ рядъ въ церкви и были въ шапкахъ, на которыхъ спереди былъ нашитъ красный крестъ, и каждый держалъ передъ собою свой бичъ, и пѣли они свои пѣсни покаянія. И когда они приходили въ церкви, то становились на колѣна и пѣли: Іисусъ былъ напоенъ оцтомъ, потому принадемы ко Кресту.

Извлеченіе
изъ хроникъ.

Jesus ward gelabet mit Gallen:
Dess sollen wir an ein Creutze fallen!

При этихъ словахъ падали они всѣ на землю, растянувъ руки крестообразно, такъ что громко стучались и лежали такъ нѣсколько времени, а потомъ ихъ зашѣвало начинать:

Воздѣньте ваши руки, чтобы Богъ отвратилъ этотъ великій моръ; воздѣньте ваши руки,
чтобы Богъ смиловался надъ нами

Nu hebet auf eure Hände,
Dass Gott dies grosse Sterben wende.
Nu hebet auf euere Arme,
Dass sich Gott über uns erbarme.

«Потомъ они вставали; и дѣлали такъ три часа. А когда они вставали въ послѣдній разъ, то приходили горожане и приглашали къ себѣ бичующихся, иной четверыхъ, другой шестерыхъ или семерыхъ, и угощали ихъ до ночи. По утру они уходили процессіей съ крестами въ другой городъ.

«И такое было ихъ правило: кто хотѣлъ поступить въ ихъ братство и покаяніе, долженъ былъ оставаться въ немъ 33 дня и для того долженъ былъ имѣть столько денегъ, чтобъ у него было для расхода по четыре пфенига на день; и потому они не должны были ничего ни у кого просить или требовать, и не входить ни въ какой домъ иначе, какъ если ихъ пригласятъ и приведутъ безъ ихъ просьбы. И должны были они не говорить ни съ какой женщиной, а кто это нарушалъ, тотъ становился на колѣна передъ своимъ наставникомъ и исповѣдывалъ ему, и наставникъ налагалъ на него эпитимію и билъ его бичомъ по синѣ и говорилъ: Встань честью чистаго страданія и остерегайся отъ дальнѣйшихъ грѣховъ.

Steh auf durch der reinen Marter Ehre
Und hüte dich vor der Sünden mehre.

«Имѣли они также законъ, что могли быть между ними священники; но ни одинъ священникъ не могъ быть у нихъ наставникомъ и подавать голосъ на ихъ тайныхъ совѣщаніяхъ. Когда они хотѣли совершить покаяніе (такъ они называли бичеваніе, а это было у нихъ два раза въ день утромъ и вечеромъ), то шли они въ поле, въ это время звонили въ колокола, и они шли по два въ рядъ и пѣли свою пѣсню; и пришедши на мѣсто бичеванія, они раздѣвались до пояса и разувались, а надѣвали они бѣлую одежду, которая шла отъ плеча до ступни ногъ и ложилась большимъ кругомъ; а ложились каждый тѣмъ способомъ, какой слѣдовалъ по его грѣхамъ. Если кто былъ клятвенно преступный злодѣй, то ложился на бокъ и протягивалъ три пальца; а если былъ прелюбодѣй, то ложился на брюхо; такъ они ложились разными манерами по разнымъ грѣхамъ, чтобы видно было, какой грѣхъ кто сдѣлалъ; и когда они лягутъ такъ, то начиналъ ихъ наставникъ, съ какого изъ нихъ хотѣлъ, и кричалъ надъ нимъ и билъ его своимъ бичомъ и говорилъ: «Возстань честью чистаго страданія и остерегайся отъ дальнѣйшихъ грѣховъ.

«Такъ шелъ онъ надъ ними всеми; и надъ кѣмъ онъ пройдетъ, тотъ вставалъ и шелъ за наставникомъ надъ лежащими впереди его, пока все встанутъ, и тогда они пѣли и бичевали себя ремнями, у которыхъ на концѣ были узлы. И послѣ этого бичеванія и пѣнія одинъ изъ нихъ читалъ посланіе, о которомъ они говорили, что его принесъ ангелъ съ неба, а въ этомъ посланіи было написано, что Богъ разгнѣвался на грѣхи міра и хотѣлъ погубить его, но Мать Божія и ангелы просили его, чтобъ онъ смиловался надъ міромъ, и много другого было въ этомъ посланіи; и по прочтеніи его они шли опять въ городъ съ пѣніемъ по два рядъ за своими хоругвями и свѣчами.

«И когда они бичевались, то было большое стеченіе людей, и народъ вѣрилъ, что это посланіе сошло съ неба и что правда все, что они говорятъ. А когда священники спрашивали, почему же можно знать, что хожденіе съ бичеваніемъ дѣло хорошее и кто запечатлѣлъ это посланіе, то они отвѣчали: тотъ, кто запечатлѣлъ евангелія. Такъ они убѣждали народъ и онъ вѣрилъ бичующимся больше, чѣмъ священникамъ; и когда они ходили по городамъ, то присоединялось къ ихъ братству много людей, которые дѣлались тоже бичующимися. Въ Страсбургѣ больше 1.000 человекъ присоединились къ ихъ

обществу и они раздѣлились, часть пошла вверхъ по Рейну, а часть внизъ. И поступало столько людей въ ихъ братство, что стало непріятно папѣ, императору и духовенству. И императоръ написалъ папѣ, чтобъ онъ сдѣлалъ что нибудь противъ этого, иначе бичующіеся обратятъ къ себѣ всѣхъ; потому что они брали на себя большую святость и говорили, что совершаются черезъ нихъ большія знаменія. Послѣ мужчинъ поднялись и женщины и дѣти и ходили изъ города въ городъ и бичевались. Наконецъ папа запретилъ ихъ хожденіе и велѣлъ всѣмъ епископамъ отмѣнить и запретить его въ своихъ епархіяхъ, сказавъ, что кто хочетъ бичеваться, тотъ долженъ бичеваться наединѣ въ своемъ домѣ, сколько хочетъ. Такъ кончилось хожденіе бичующихся, продолжавшееся полгода.

Испорченность нравовъ духовенства, военныя бѣдствія и моръ вовлекли многихъ набожныхъ людей въ мистицизмъ, нашедшій теперь въ Германіи и Нидерландахъ краснорѣчивыхъ проповѣдниковъ. „У нѣмцевъ было всегда влеченіе устраняться мыслями отъ бѣдствій жизни, углубляться въ религіозное созерцаніе“, говоритъ Неандеръ: „покидая холодную формалистику официальной церкви, мистики стремились къ непосредственному соединенію души съ Богомъ“. Они проповѣдывали умерщвленіе плоти, подражаніе бѣдности Христа, замѣняли сухую схоластическую догматику теплотою чувства, искали блаженства въ отреченіи отъ міра. Мистицизмъ имѣлъ сильное вліяніе на литературу и жизнь; онъ ослаблялъ энергію людей проповѣдью самоуниженія, отвращалъ людей отъ жизни, замѣнялъ ее фантазерствомъ; но имѣлъ и хорошія дѣйствія, замѣняя сухую формалистику католичества религіей сердца, легенды о святыхъ—библіей. Одной изъ заслугъ нѣмецкихъ мистиковъ составляютъ переводы библии на нѣмецкій языкъ. Ихъ было пятнадцать до появленія перевода Лютера. Имѣя всѣ одну цѣль, мистики шли къ ней не одинаковыми путями. Нѣкоторые изъ нихъ углублялись въ философскія созерцанія и приходили къ пантеистическимъ идеямъ, которыя были осуждаемы церковью, какъ ересь. Таковъ былъ доминиканецъ Генрихъ Эккартъ (умершій въ 1329 году); въ своихъ экзальтированныхъ мысляхъ о сліяніи души съ Богомъ онъ почти совершенно уничтожаетъ разницу между Богомъ и человѣкомъ, Христомъ и христіаниномъ, и даже зло сливается въ его понятіяхъ съ добромъ. У другихъ мистиковъ преобладала аллегорическая поэзія; соединеніе души съ Богомъ они воображали себѣ какъ сочетаніе невесты съ женихомъ. Таковы „Книга семи степеней“, „Книга дѣвы“. Но наибольшее значеніе имѣютъ тѣ мистики, которые дѣйствовали на народъ проповѣдями и назидательными книгами на нѣмецкомъ языкѣ. Таковы: Йоганнъ Таулеръ, доминиканецъ, жившій въ Страсбургѣ и умершій въ 1361 году, проповѣдникъ, потрясавшій сердца силою чувства и непритворнымъ смиреніемъ; Генрихъ Сузо, проповѣдывавшій въ разныхъ городахъ западной Германіи и умершій въ 1365 году, человѣкъ съ нѣжнымъ сердцемъ, скорбѣвшій о бѣдствіяхъ людей. Эти мистики выработали нѣмецкую прозу; до нихъ прозой по-нѣмецки были писаны лишь юридическіе сборники; вскорѣ послѣ нихъ появились и нѣмецкія хроники. Книга Таулера „Послѣдованіе бѣдности Христовой“ и небольшой трактатъ Сузо, написанный въ разговорной формѣ „Книжка о вѣчной истинѣ“, пользовались огромнымъ уваженіемъ, и составилось даже религіозное общество, проникнутое ихъ идеями; члены его назывались учениками вѣчной истины. Большимъ вліяніемъ пользовался другой писатель того же направленія, Йоганнъ Русброкъ (Янъ Рѣйсброкъ), отказавшійся въ старости отъ своихъ церковныхъ должностей и жившій въ Грюнтальскомъ августинскомъ монастырѣ (близъ Брюсселя). Церковь осуждала мистицизмъ, но онъ, временами падая, постоянно возрождался.

Нѣмекія и
нидерландскія
дѣла.

Въ XV вѣкѣ въ Нидерландахъ широко распространилось мистическое братство общей жизни, о которомъ мы уже говорили. Изъ его писателей особенно замѣчательны Томасъ Кемпентъ, умершій въ 1471 году, и Йоганнъ Вессель, умершій въ 1489. Полное имя Томаса Кемпена или, какъ его обыкновенно называютъ, Тома Кемпійскаго — Томасъ Геммеркенъ ванъ Кемпентъ; онъ былъ каноникомъ августинскаго монастыря Св. Агнесы близъ Зволле. Его сочиненія добродушны; наивность ихъ доходитъ иногда до ребячества. Онъ долго считался авторомъ латинской книги „О подражаніи Христу“, переведенной на всѣ европейскіе языки и пользовавшейся очень большою популярностью; подражаніе Христу эта книга ставитъ въ умерщвленіи эгоизма и въ преданности Богу. По новымъ изслѣдованіямъ, она была написана въ Италіи въ первой половинѣ XIII вѣка и авторомъ ея, вѣроятно, былъ Джованни Джерсонъ, аббатъ Верчеллійскаго бенедиктинскаго монастыря. — Вессель, человекъ блестящаго гуманистическаго образованія, можетъ до нѣкоторой степени быть названъ предшественникомъ Лютера. Онъ строго различалъ душевное благочестіе отъ исполненія церковныхъ обрядовъ, ставилъ истинное христіанство въ религіозномъ чувствѣ и училъ, что не нужны никакіе посредники между сердцемъ человека и Христомъ.

3. Партія реформы.

Религіозныя братства и мистики противопоставляли формализму господствующей церкви душевное благочестіе, искреннее раскаяніе въ грѣхахъ, стремленіе сердца къ Богу. Иной характеръ имѣла оппозиція богослововъ, важнѣйшіе изъ которыхъ были профессорами парижскаго университета. Они нападали на папскую церковь оружіемъ науки, заимствовали свои аргументы изъ Священнаго писанія, каноническаго права и разума, требовали коренной реформы церковнаго устройства. Нѣкоторые изъ нихъ приобрѣли большое вліяніе на созыванія пизанскаго и констанцскаго соборовъ; въ особенности пользовались уваженіемъ на этихъ соборахъ Пьеръ Д'Альи, канцлеръ парижскаго университета, и его ученикъ, сдѣлавшійся канцлеромъ послѣ него, Жанъ Жерсонъ. Одного направленія съ ними держался въ своихъ лекціяхъ и сочиненіяхъ Николай Клеманжи. Схоластика, во времена своего могущества говорившая, что отъ ея діалектики зависитъ существованіе или уничтоженіе христіанства, давно утратила прежній авторитетъ; о ней говорили, что она въ спорахъ о словахъ забываетъ Священное писаніе, и схоластическіе богословы казались другимъ ученымъ фантазерами, лишенными здраваго смысла. Авторитетъ приобрѣли богословы другого направленія, остававшіеся вѣрными приверженцами церкви, но требовавшіе реформъ. Вообще они полемизировали противъ владычества іерархіи надъ церковью, но врачъ и богословъ Раймундо Сабунде (Савунде), испанецъ по происхожденію, бывшій профессоромъ въ Тулузѣ, былъ болѣе миролюбивъ и,

доказывая согласіе устройства вселенной съ библіей, стремился выработать планъ такого устройства церкви, которое было бы только улучшеніемъ дѣйствительной ея организаціи, но удовлетворяло бы разуму и библии.

Пьеръ Д'Альи родился въ Компьенѣ; родители его были бѣдны, но онъ Пьеръ Д'Альи достигъ должности канцлера парижскаго университета, потомъ архіепископскаго сана и кардинальства. Онъ считалъ началомъ всякой мудрости познаніе самого себя, старался дать философіи независимость отъ богословія, заботился о развитіи преподаванія математики и космографіи. Онъ училъ, что Библия единственное основаніе церкви, та вѣчная скала, на которой построена церковь. Онъ излагалъ свои мнѣнія такимъ умѣреннымъ тономъ, что Іоаннъ XXIII сдѣлалъ его кардиналомъ; но онъ училъ, что вселенскій соборъ выше папы, имѣетъ право судить и низлагать папъ. Даровитѣе и рѣшительнѣе Пьера Д'Альи напалъ на схоластику и папское владычество Жанъ Шарль, получившій названіе Жерсона по имени мѣстечка, въ которомъ родился. На 30 году онъ сталъ канцлеромъ парижскаго университета и въ своихъ лекціяхъ съ одинаковою силою порицалъ сладострастіе романтической поэзіи и тонкія хитросплетенія схоластики. Исходя изъ принциповъ номинализма, онъ стремился примирить знаніе съ жизнью, выводы разума съ потребностями сердца. Онъ былъ мистикъ; но фантазерство нѣмецкихъ мистиковъ получило у него менѣе экзальтированный характеръ; онъ старался найти для мистицизма научную основу въ анализѣ душевныхъ способностей, хотѣлъ доказать психологическимъ изслѣдованіемъ, что душа влечется къ жизни въ Богѣ. Онъ чуждъ пантеистическихъ идей, къ которымъ приходили многіе мистики; человекъ, мирно занимавшійся учеными трудами, онъ былъ оторванъ отъ нихъ великою схизмой и сталъ энергически хлопотать о ея прекращеніи: писалъ трактаты, ѣздилъ къ государямъ, произносилъ рѣчи имъ, говорилъ проповѣди, потрясалъ сердца своимъ пламеннымъ краснорѣчіемъ. По вопросамъ, которые должны были рѣшить пизанскій и констанцскій соборы, онъ написалъ знаменитый трактатъ „О единствѣ церкви“ *De unitate ecclesiae*. Въ этой книгѣ и другихъ сочиненіяхъ, особенно въ книгѣ „О низлагаемости папы“, *De anferibilitate papae*, и въ своихъ рѣчахъ онъ доказывалъ, что вселенскій соборъ выше папы. Онъ различалъ духовную вселенскую церковь, къ которой принадлежатъ всѣ истинные хрістіане и единственная глава которой Христосъ, отъ видимой римской церкви, глава которой папа. Онъ говорилъ, что папа, будучи такимъ же человекомъ, какъ всѣ другіе люди, можетъ грѣшить и ошибаться, и когда оказывается недостойнымъ или неспособнымъ занимать свой санъ, то можетъ быть низложенъ вселенскимъ соборомъ. Но Жерсонъ былъ твердый приверженецъ католическаго ученія, считалъ преступленіемъ всякое уклоненіе отъ его догматовъ, осуждалъ Уиклефа, напалъ на бегардовъ и на другія свободныя религіозныя общества; былъ на констанцскомъ соборѣ однимъ изъ ожесточеннѣйшихъ враговъ Гуса, котораго ненавидѣлъ не только какъ еретика, но и какъ приверженца реалистической философіи. Онъ уѣхалъ изъ Констанца опечаленный безуспѣшностью своихъ усилій преобразовать церковь. Онъ не могъ возвратиться во Францію, потому что власть тамъ была въ рукахъ Жана, герцога бургонскаго, котораго онъ не хотѣлъ оправдать въ убійствѣ герцога орлеанскаго. Онъ поѣхалъ изъ Констанца въ Тироль, потомъ жилъ въ Баваріи, занимаясь богословскими трудами; между прочимъ онъ написалъ тогда одно изъ лучшихъ своихъ произведеній, книгу „Объ утѣ-

Жерсонъ
1350—1425.
1363—1429.

Николай
Клеманжи
1360—1425.

шеніи, даваемомъ богословіемъ“, писалъ и латинскіе стихи; по смерти Жана Бургонскаго, онъ возвратился во Францію, но поселился не въ Парижѣ, университетъ котораго упалъ отъ междоусобій, а въ Ліонѣ. Тамъ онъ провелъ послѣднія десять лѣтъ своей жизни, постоянно занимаясь учеными трудами, свидѣтельствующими о многосторонности его знаній, силѣ ума и благочестіи сердца. Онъ умеръ 12 іюля 1429 года во время появленія Орлеанской дѣвы, которую онъ призналъ посланной отъ Бога для чудеснаго освобожденія Франціи. Въ одинаковомъ направленіи съ Д'Альи и Жерсономъ дѣйствовалъ ихъ ученикъ, Николай Клеманжи, уроженецъ шампанскаго мѣстечка, названіе котораго стало его фамиліей. Человѣкъ очень краснорѣчивый, страстный поклонникъ классической древности, онъ, будучи ректоромъ парижскаго университета, принималъ дѣятельное участіе въ заботахъ этого вліятельнаго учрежденія о прекращеніи схизмы, составлялъ записки и посланія въ этомъ духѣ. Сдѣлавшись секретаремъ Бенедикта XIII, онъ при борьбѣ этого папы съ французскимъ правительствомъ дѣйствовалъ противъ французовъ. Предполагали, что имъ написана була, которой Бенедиктъ отлучилъ короля французскаго отъ церкви; онъ скрылся отъ преслѣдованій въ одинъ изъ картезіанскихъ монастырей; изучая тамъ Библію, онъ убѣдился, что католическая церковь во многомъ уклонилась отъ Священнаго писанія и написалъ рядъ очень хорошихъ трактатовъ о различіи истиннаго душевнаго христіанскаго чувства отъ церковной формалистики. При своемъ благочестіи и смиреніи, онъ оставался покоренъ церкви, но находилъ, что спасеніе дается изложенною въ евангеліи вѣрой въ Спасителя, а не исполненіемъ требуемыхъ церковью формальностей, которымъ онъ не придаетъ никакого значенія. По вопросамъ объ устройствѣ церкви онъ раздѣлялъ мнѣнія своихъ учителей и отправилъ къ отцамъ констанцскаго собора посланіе, въ которомъ доказывалъ имъ необходимость единодушія въ преобразованіи церкви. Подобно Д'Альи и Жерсону, онъ ставитъ вселенскій соборъ выше папы, но авторитетъ Библии еще выше рѣшеній вселенскихъ соборовъ; онъ высказывалъ сомнѣніе въ боговдохновенности нѣкоторыхъ изъ прежнихъ соборовъ и говоритъ, что преобразование церкви должно быть основано исключительно на авторитетѣ Священнаго писанія. Его считали авторомъ рѣзкаго трактата „О разрушеніи церкви“, но теперь узвано, что этотъ памфлетъ написанъ другимъ французскимъ богословомъ. Клеманжи горько скорбѣлъ о политическихъ и военныхъ бѣдствіяхъ родины, усердно старался примирить враждовавшихъ между собой и съ королемъ принцевъ королевской фамиліи. Близко по цѣли къ трудамъ этихъ французскихъ богослововъ, но отличается отъ нихъ своимъ характеромъ знаменитое сочиненіе Раймундо Савунде „Книга тварей или естественнаго богословія“, написанное въ Тулузѣ, вѣроятно около 1436 года. Савунде старается систематически показать согласіе естествознанія съ Библіею, доказываетъ естественными науками достовѣрность откровеннаго ученія, разумность христіанства и спасительность таинствъ. Онъ говоритъ: Богъ далъ человѣку книгу природы, въ которой каждая тварь—буква, написанная Богомъ; эта божественная книга и Священное писаніе не могутъ противорѣчить другъ другу; познаніе религіозной истины должно начинаться съ этой книги, общедоступной, понятной и для мірянъ, не подверженной еретическимъ порчамъ; а высочайшее знаніе—любовь къ Богу, единственная дань, какую можетъ человѣкъ приносить божеству. Изъ разсмотрѣнія природы Савунде выводитъ существованіе безконечнаго всеблагаго тріединого Бога и обязанность человѣка чтить Бога дѣтской преданностью, потомъ примѣняетъ этотъ общій выводъ къ подтвержденію истины католическихъ догматовъ и обрядовъ. Такимъ образомъ, его трактатъ—аналогія католической цер-

Раймундо
Савунде.

кви, но имѣетъ большое значеніе, какъ первая попытка поставить Библію основаніемъ христіанскаго ученія, а достовѣрность откровенія доказать разсмотрѣніемъ природы.

б) ВЕЛИКАЯ СХИЗМА. РЕЛИГИОЗНОЕ ДВИЖЕНІЕ ВЪ БОГЕМИИ.

Испорченность церкви, очевидная и для самыхъ набожныхъ людей, подрывала уваженіе къ ней, но еще больше поколебалась папская власть когда произошла такъ - называемая великая схизма, явились два папы, проклинаящіе одного другого. Урбанъ V уступилъ наконецъ требованію римлянъ и, наперекоръ сопротивленію французскихъ кардиналовъ, перенесъ резиденцію снова въ Римъ. Но постоянныя волненія въ Римѣ и римской области скоро сдѣлали непріятной для него жизнь тамъ; по совѣту двора и по собственному желанію онъ рѣшился уѣхать опять во Францію. Просьбы римлянъ и пророчество св. Бригитты, переселившейся изъ своей родины Швеціи въ Римъ и предсказывавшей Урбану смерть, если онъ возвратится въ Авиньонъ, не остановили его. Но пророчество Бригитты исполнилось: черезъ нѣсколько недѣль по отъѣздѣ изъ Рима Урбанъ умеръ (19 декабря 1370 г.). Преемникъ его, Пьеръ Роже графъ Бофоръ, принявшій имя Григорія XI, видѣлъ, что если папская резиденція останется въ Авиньонѣ, то будутъ утрачены всѣ папскія владѣнія въ Италіи, и возвратился въ Римъ. Нѣкоторые кардиналы не захотѣли сопровождать его, остались въ Авиньонѣ; это показывало, что іерархія подвергается опасности распада. Григорій ошибся въ надеждѣ возстановить въ Италіи папскую власть и, опечаленный, умеръ 27 марта 1378 г. Подобно Урбану, онъ былъ человѣкъ чистой нравственности и добрый. Римляне грозно требовали, чтобы кардиналы выбрали папой итальянца. Конклавъ собрался при шумѣ оружія и 8 апрѣля выбралъ неаполитанца Бартоломмео Приньяно, архіепископа барійскаго. Онъ принялъ имя Урбана VI. Человѣкъ суровый и надменный, Урбанъ VI сталъ дѣйствовать круто, хотѣлъ отнять у французовъ перевѣсъ въ коллегіи кардиналовъ; французскіе кардиналы уѣхали въ Ананьи, объявили выборъ его недѣйствительнымъ и выбрали папой уроженца Женевы Роберта, епископа камбрейскаго (20 сентября 1378 г.). Онъ принялъ имя Климента VII. Онъ и Урбанъ собрали наемниковъ, воевали между собой, потомъ Климентъ уѣхалъ въ Авиньонъ. Церковь распалась; эта схизма длилась 40 лѣтъ. Римскій и авиньонскій папы обирали духовенство, проклинали другъ друга. Оба молились о возстановленіи единства, но ихъ молитвы не доходили до Бога. Въ Италіи, Германіи, земляхъ на востокъ и сѣверѣ отъ Германіи вообще былъ признаваемъ истиннымъ папой римскій, во Франціи, Испаніи, Неаполѣ—авиньонскій. Когда одинъ изъ нихъ умиралъ, его кардиналы выбирали преемника ему. Въ Римѣ за Урбаномъ VI слѣдовалъ Бонифацій IX, человѣкъ чрезвычайно алчный, за

Возникновеніе
схизмы.
Урбанъ V
1362—1370.

Григорій XI
1371—1378.

Урбанъ VI
1378—1398.

Климентъ VII
1378—1394.

Бонифаций IX 1389—1404. нимъ Иннокентій VII, за Иннокентіемъ Григорій XII. Парижскій университетъ требовалъ, чтобы созванъ былъ вселенскій соборъ для рѣшенія распри между римскимъ и авиньонскимъ папами, но всѣ хлопоты объ этомъ оставались напрасны. По смерти Климента VII авиньонскіе кардиналы выбрали кардинала Педро Луну. Онъ принялъ имя Бенедикта XIII, далъ обѣщаніе сложить съ себя санъ, если будетъ нужно для возстановленія единства церкви. Это былъ пустой обманъ; ни отъ него, ни отъ Григорія XII нельзя было ожидать такого самопожертвованія. Раздраженные поборами Бенедикта, парижскій парламентъ и французскій король приняли наконецъ по совѣту парижскаго университета мѣры противъ него, постановили, что Франція будетъ держать себя нейтрально между нимъ и римскимъ папой, оградили законами независимость французскаго церковнаго управленія. Бенедиктъ отвѣчалъ на это отлученіемъ отъ церкви и интердиктомъ; парижскій парламентъ велѣлъ сжечь его буллу. Онъ былъ принужденъ бѣжать изъ владѣній французскаго короля и поселился въ Перпиньянѣ. Большинство кардиналовъ обоихъ папъ увидѣли наконецъ, что схизма вредна для нихъ, отреклись отъ своихъ папъ и созвали на май 1409 г. вселенскій соборъ въ Пизѣ; онъ долженъ былъ прекратить схизму; обоимъ папамъ было послано требованіе явиться на его судъ.

Пизанскій
соборъ 1409.

Григорій и Бенедиктъ проклинали отложившихся отъ нихъ кардиналовъ и епископовъ, созвали свои соборы; но у нихъ оставалось мало приверженцевъ, почти вся церковь рѣшилась поддерживать пизанскій соборъ; на него съѣхались большинство кардиналовъ обоихъ папъ, епископы изъ всѣхъ католическихъ земель, доктора богословія, депутаты университетовъ (то-есть богословскихъ факультетовъ), множество князей; пріѣхали даже нѣкоторые короли. Миѣніе Жерсона, что церковь, учрежденная самимъ Христомъ, независима отъ папы и можетъ низложить его, пріобрѣло перевѣсъ въ совѣщаніяхъ собора. Григорій и Бенедиктъ не прислали защитниковъ, объявивъ, что не подсудны собору; онъ объявилъ ихъ еретиками, низложилъ обоихъ и воспретилъ христіанамъ повиноваться имъ, и потребовалъ отъ кардиналовъ клятвы, что тотъ изъ нихъ, который будетъ избранъ папой, не распуститъ соборъ до окончанія его трудовъ по преобразованію церкви. Всѣ они дали эту клятву, и 26 іюня былъ единогласно избранъ папой Піеро Филарджи, архіепископъ миланскій. Онъ былъ сирота, нищій, принятый въ одинъ изъ францисканскихъ монастырей, человекъ добродушный, теперь уже дряхлый старикъ. Онъ принялъ имя Александра V. Онъ утверждалъ тѣ рѣшенія, какія принималъ соборъ, отказался отъ права наследовать имущество умершихъ прелатовъ и отъ доходовъ вакантныхъ церковныхъ должностей, но дѣло преобразованія церкви было едва начато, когда онъ распустилъ соборъ (7 августа), объявивъ, что архіепископы соберутъ мѣстные

Александръ V
1409—1410.

соборы, которые произведутъ реформы въ своихъ митрополіяхъ, и что черезъ три года будетъ созванъ новый вселенскій соборъ для преобразованія общаго устройства церкви.

Такимъ образомъ, пизанскій соборъ разошелся, не сдѣлавъ реформъ, какихъ ждали отъ него. Онъ даже не возстановилъ единство церкви: у Бенедикта оставались приверженцы въ Испаніи и Шотландіи; Григорія признавали папой часть Германіи и часть Италіи; въ Германіи оставался сторонникомъ его самъ король Рупрехтъ. Александръ V, слабый старикъ, подчинился вліянію кардинала Бальтазара Коссы, архіепископа болонскаго; въ слѣдующемъ году 3 мая старикъ умеръ, и кардиналы выбрали папой Бальтазара Косса; онъ принялъ имя Іоанна XXIII. Уже давно не было папы, который такъ позорилъ бы свой санъ. Онъ былъ коварный и безсовѣстный человѣкъ развратной жизни, чрезвычайно жадный. Неаполитанскій вельможа, онъ провелъ свою молодость очень буйно, былъ между прочимъ пиратомъ, прославился въ этомъ ремеслѣ отвагой и жестокостью; потомъ занялся юриспруденціей и богословіемъ, приобрѣлъ благосклонность Бонифація IX и, будучи кардиналомъ-легатомъ болонскимъ (правителемъ болонской области, которую отнялъ у Висконти), выказывалъ себя алчнымъ грабителемъ, но съ тѣмъ вмѣстѣ даровитымъ администраторомъ. Молва обвиняла его въ гнусныхъ порокахъ и говорила, что онъ отравилъ своего предмѣстника. Понятно, что отъ такого папы нельзя было ожидать созванія вселенскаго собора. Онъ созвалъ соборъ въ Латеранѣ, но это была лишь пародія на вселенскій соборъ; любезностями и привилегіями онъ старался расположить къ себѣ парижскій университетъ. Но обстоятельства расположились такъ, что пришлось ему созвать вселенскій соборъ. Владиславъ, король неаполитанскій, занимавшій Римъ, былъ вытѣсненъ оттуда, терпѣлъ неудачи въ войнѣ съ папой и его союзниками, просилъ поддержки у императора Сигизмунда, который твердо желалъ вселенскаго собора. Въ союзѣ съ Владиславомъ Сигизмундъ могъ принудить Іоанна къ повиновенію, взялъ съ его легатовъ обѣщаніе, что будетъ созванъ вселенскій соборъ и притомъ не въ Италіи, а въ Германіи, гдѣ будетъ находиться подъ вліяніемъ императора. Іоаннъ противъ воли согласился созвать этотъ соборъ въ Констанцѣ. Ему было очень непріятно, что совѣщанія будутъ происходить въ нѣмецкомъ городѣ, но Констанцъ находился по сосѣдству съ Италіей, Іоаннъ рассчитывалъ, что итальянскіе прелаты будутъ имѣть въ соборѣ большинство голосовъ, надѣялся на свои деньги и хитрость. По всему католическому міру были разсланы приглашенія папы и римскаго короля на вселенскій констанцскій соборъ. Цѣлью его было, во-первыхъ, преобразование церкви, во-вторыхъ, прекращеніе религіознаго волненія, происходившаго въ Богеміи.

Споръ между
тремя папами.

Іоаннъ XXIII.

Религіозное
движеніе въ
Богеміи.

Было много оппозиціонныхъ движеній противъ католической церкви, но ни одно изъ нихъ не приобрѣтало такой силы, какъ начавшееся теперѣ въ Богеміи. Пражскій университетъ, первый въ нѣмецкомъ государствѣ, распространялъ въ Богеміи просвѣщенныя понятія о религіи. Въ половинѣ XIV вѣка Конрадъ Вальдгаузеръ, приглашенный Карломъ IV изъ Австріи въ Прагу, проповѣдовалъ противъ порочной жизни богатыхъ горожанъ, алчности и разврата духовенства. Онъ умеръ въ 1369 году; въ томъ же духѣ дѣйствовалъ Милицъ Кремсирскій, занимавшій высокую церковную должность и отказавшійся отъ нея, чтобы посвятить себя проповѣданію чистой нравственности. Пользуясь покровительствомъ Карла IV, онъ безопасно изобличалъ пороки мірянъ и духовныхъ, и пламенная проповѣдь его производила очень сильное впечатлѣніе; онъ умеръ въ 1374 году. Дѣятельность Милица продолжалъ и расширилъ ученикъ его, Матвѣй Яновъ, получившій въ Парижѣ званіе магистра (доктора, профессора), каноникъ пражскаго капитула. Онъ былъ не проповѣдникъ, а писатель и духовникъ. Его трактаты: „О законахъ Ветхаго и Новаго Заветъ“, требовавшіе, чтобы церковь возвратилась къ ученію и образу жизни Христа, сильно содѣйствовали развитію тѣхъ понятій, которыя впослѣдствіи получили названіе утравистскихъ. Онъ умеръ въ 1394 году. Томасъ Штитный своими обширными сочиненіями, написанными ясно, много содѣйствовалъ распространенію ученыхъ богословскихъ и философскихъ свѣдѣній между чехами. Онъ умеръ около 1400 года. Понятія богослововъ, а потомъ и народа преобразовались, когда Богемія ознакомилась съ ученіемъ Уиклефа. Распространенію его сильно содѣйствовало правило устава пражскаго университета, обязывавшее бакалавровъ (доцентовъ) читать лекціи по тетрадямъ парижскихъ, пражскихъ или оксфордскихъ профессоровъ. Ученіе Уиклефа, нашедшее себѣ въ Богеміи много противниковъ, приобрѣло и много послѣдователей, важнѣйшими изъ которыхъ были магистры (профессоры) Іоаннъ Гусъ и Іеронимъ Пражскій.

Гусъ и Іеро-
нимъ Праж-
скій.

Іоаннъ (Янъ) Гусъ родился въ 1369 году въ мѣстечкѣ пражатицкаго округа Гусинцѣ, изучалъ въ Прагѣ философію и богословіе и быстро приобрѣлъ степени бакалавра, магистра, декана философскаго факультета и былъ выбранъ ректоромъ университета; онъ еще въ молодости ознакомился съ ученіемъ Уиклефа; оно и мысли Матвѣя Янова произвели глубокое впечатлѣніе на молодого человѣка. Его ученость, искренность его благочестія, чистоту его жизни не отваживаются отрицать даже его враги. Онъ сдѣлался духовникомъ Софіи, супруги Венцеля, и пользовался расположеніемъ самого короля. Онъ былъ священникомъ вилеємской капеллы, и народъ получилъ привязанность къ нему за проповѣди въ этой церкви, проникнутыя истинною любовью къ людямъ и пламенной преданностью заповѣдямъ чистоты сердца. Онъ происходилъ изъ семейства поселянъ, потому живо сочувствовалъ страданіямъ угнетеннаго народа. Онъ былъ человѣкъ разсудительный, какъ показываютъ его проповѣди противъ обмановъ, которые выдавались за чудеса и служили средствомъ обирать простодушныхъ людей. Таковы, напримѣръ, его проповѣди о мнимой вильснакской святыни; обманщики показывали красную жидкость, которую называли кровью Христовой. Усерднымъ послѣдователемъ его былъ съ молодости Іеронимъ Пражскій, родившійся нѣсколькими годами послѣ него. (Долго полагали, что фамилія Іеронима была Фаульфишъ, отождествляя его съ магистромъ Фаульфишемъ; но это ошибка; Фаульфиша звали Николай). Іеронимъ принадлежалъ по происхожденію къ низшему дворянству, походилъ на Гуса краснорѣчіемъ и твердостью убѣжденій, но былъ менѣе спокойнаго характера. Жажда знаній увлекала его въ далекія путешествія; онъ ѣздилъ заниматься въ Оксфордъ, въ нѣмецкіе университеты: кѣльнскій,

и гейдельбергскій, въ Парижѣ, совершилъ паломничество въ Іерусалимъ. Къ Гусу и Іерониму примкнули нѣкоторые магистры, бывшіе моложе ихъ лѣтами, какъ напримѣръ, Якобелль Мисскій, Янъ Есеницъ, Проконъ Пильзенскій.

Изъ-за ученія Уikleфа шли горячіе споры. По требованію пражскаго архіепископскаго капитула общее собраніе пражскаго университета 28 мая 1403 г. осудило 45 положеній, называвшихся заимствованными изъ книгъ Уikleфа и запретило преподавать или другими способами распространять его ученіе. Защитники Уikleфа возражали, что осужденныя положенія лживо приписаны ему. Это было оставлено безъ вниманія, но ученіе Уikleфа уже такъ широко распространилось въ Богеміи, такъ соотвѣтствовало мыслямъ благочестивыхъ людей, желавшихъ улучшенія церкви, что не могло быть подавлено католической ортодоксальностью. Запрещеніе университета и повелѣнія архіепископа Сбинька Зайнца (Зайца) Газенбурга остались напрасны. Партія реформы получила еще болѣе простора, когда Венцель пересталъ признавать папой Григорія XII и объявилъ, что по спору между папами останется нейтральнымъ до рѣшенія вселенскаго собора. Духовенство и три изъ четырехъ отдѣловъ (націй) пражскаго университета были раздражены этимъ, только чешская нація университета одобрила короля.

Кромѣ религіознаго характера эта распря имѣла національный. Пражскій университетъ дѣлился на четыре націи: чешскую, баварскую, польскую, и саксонскую; большинство польской націи состояло изъ силезскихъ, тюрингскихъ и прусскихъ нѣмцевъ; такимъ образомъ у нѣмцевъ было три голоса, у чеховъ только одинъ. Имѣя рѣшительное преобладаніе при рѣшеніи всякихъ дѣлъ, нѣмцы замѣщали нѣмцами лучшія академическія должности и доходившія изъ находившихся въ распоряженіи университета церковныхъ должностей; чехи оскорблялись этимъ тѣмъ сильнѣе, что число нѣмецкихъ студентовъ уменьшилось по основаніи университетовъ въ Германіи; первоначально они составляли большинство, теперь были въ меньшинствѣ. Своимъ сопротивленіемъ нейтралитету Венцеля нѣмцы разсердили короля. Гусъ и его друзья при дворѣ, главнымъ изъ которыхъ былъ Николай Лобковицъ, склонили Венцеля обнародовать 18 января 1409 декретъ, дававшій чешской націи три голоса, оставлявшій иноземцамъ только одинъ. Нѣмецкія націи поклялись, что скорѣе покинутъ Прагу, чѣмъ согласятся на новое распредѣленіе голосовъ. Венцель не уступилъ и сталъ давать университетскія должности кандидатамъ, избраннымъ чехами. Въ маѣ нѣмецкіе профессора и студенты ушли изъ Праги; по современному извѣстію, число ушедшихъ было больше 20.000 человекъ. Они разошлись по нѣмецкимъ университетамъ; особенно много ихъ поступило въ эрфуртскій, а главная масса въ декабрѣ того же года основала лейпцигскій университетъ. Ихъ удаленіе изъ Праги нанесло тяжелый ударъ значенію нѣмцевъ въ Богеміи и усилило вражду между нѣмцами и чехами. При Карлѣ IV въ Прагѣ преобладали нѣмцы, теперь сталъ владѣть чешскій элементъ. Съ тѣмъ вмѣстѣ удаленіе нѣмцевъ изъ пражскаго университета уничтожило преграду распространенію идей приверженцевъ реформы.

Архіепископъ Сбинекъ, отрекшійся отъ Григорія XII и принявшій сторону Александра V, выпросилъ 20 декабря 1409 у этого папы буллу, дававшую ему неограниченное полномочіе искоренять въ его епархіи всякія ереси и въ частности ученіе Уikleфа. Онъ подъ угрозой отлученія отъ церкви потребовалъ, чтобъ ему были выданы всѣ книги Уikleфа; ихъ было выдано очень много, и онъ безъ вниманія къ протесту университета велѣлъ публично сжечь ихъ (16 іюля 1410). Черезъ два дня (18 іюля) онъ отлучилъ Гуса отъ церкви. Прага волновалась, Гусъ апеллировалъ къ папѣ,

Осужденіе ученія Уikleфа пражскимъ университетомъ.

Споръ о распредѣленіи голосовъ въ пражскомъ университетѣ и удаленіе нѣмцевъ изъ Праги.

Отлученіе Гуса.

по архієпископъ отправилъ къ преемнику Александра, Іоанну XXIII, посольство съ отчетомъ о положеніи дѣла; Іоаннъ XXIII одобрилъ дѣйствія архієпископа и потребовалъ Гуса къ своему суду. Венцель просилъ отмѣнить процессъ противъ Гуса, говорилъ, что всѣ обвиненія въ ереси клевета, но пана не слушалъ его. Отлученіе отъ церкви, которому архієпископъ подвергъ Гуса, и интердиктъ, наложенный имъ на Прагу, не смущали чеховъ. Когда Іоаннъ XXIII велѣлъ проповѣдовать крестовый походъ противъ Людовика Неаполитанскаго, Гусъ и Іеронимъ рѣзко осуждали буллу объ этомъ, какъ несогласную съ христіанскою любовью, и осуждали индульгенціи, которыя съ безстыднымъ шарлатанствомъ продавалъ въ Богеміи магистръ Венцель Тимъ. Въ іюнѣ 1412 студенты и народъ процессіей, народпровавшей павскія процессіи, отнесли буллы на костеръ къ позорному столбу и сожгли ихъ. Гусъ дѣйствовалъ все рѣшительнѣй и рѣшительнѣй. Противники говорили, что онъ возбуждаетъ народъ противъ духовенства, чеховъ противъ нѣмцевъ, называетъ Римъ столицею антихриста, проповѣдуетъ пренебреженіе къ церковнымъ наказаніямъ, называетъ еретикомъ всякаго священника, требующаго платы за совершеніе таинствъ, говорили, будто бы онъ сказалъ, что онъ желаетъ, чтобъ его душа была въ загробной жизни тамъ, гдѣ душа Уиклефа. Первоначально Гусъ возставалъ только противъ пороковъ церковнаго управленія и былъ далекъ отъ мысли объ основаніи особой церкви; но ходъ событій привелъ его къ тому, что онъ сталъ противникомъ католической церкви. Онъ колебалъ самыя основы ея, отвергая безусловное повиновеніе папѣ и всѣ тѣ церковныя учрежденія, божественность которыхъ нельзя подтвердить словами Священнаго писанія. Прага была за него. Духовенство обратилось къ папѣ съ просьбой возобновить пріостановленный процессъ противъ еретика. Іоаннъ отлучилъ Гуса отъ церкви и возобновилъ интердиктъ, наложенный на Прагу архієпископомъ. Раздраженный интердиктомъ народъ волновался; Венцель нашелъ это опаснымъ въ Прагѣ и велѣлъ Гусу уѣхать изъ Праги. Онъ уѣхалъ въ замокъ близъ города Оусти (Устья) и писалъ тамъ ученые и полемическіе трактаты. Преемникъ Сбінка, архієпископъ пражскій Альбикъ, нашелъ свою должность такой тяжелой, что отказался отъ нея. Она была отдана Конраду фонъ Вехтѣ, епископу ольмюцскому. Онъ созвалъ соборъ (6 февраля 1413); но это послужило только съ усиленію раздора: объясненія, которыми обмѣнялись Гусъ и его противники, показали неприимность ихъ понятій.

с) констанцскій соборъ.

1. Низложеніе Іоанна XXIII. Сожженіе Гуса и Іеронима.

Значеніе кон-
станцскаго
собора.

Средневѣковое церковное устройство оказывалось обветшавшимъ; надобно было преобразовать его. Кромѣ этого назначенія соборъ долженъ былъ разрѣшить нѣкоторыя изъ волновавшихъ Европу политическихъ ссоръ.

Составъ со-
бора.

Составъ собора былъ многолюденъ и блистателенъ. Кромѣ кардиналовъ, архієпископовъ, епископовъ, докторовъ юриспруденціи и богословія, въ Констанцъ съѣхалось множество князей, пріѣхали послы

отъ всѣхъ государей западной Европы, пріѣхалъ король Сигизмундъ. Въ совѣщаніяхъ констанцскаго собора участвовали (впрочемъ, не всѣ одновременно) 3 патріарха, 29 кардиналовъ, 33 архіепископа, около 150 епископовъ, 100 аббатовъ и около 300 докторовъ. Многіе изъ нихъ оставались въ Констанцѣ долго, нѣкоторые съ начала до конца собора, другіе пріѣзжали лишь не надолго. Знаменитѣйшими изъ богослововъ собора были французы д'Альи, кардиналъ и архіепископъ камбрійскій, и Жерсонъ, канцлеръ парижскаго университета, итальянскіе прелаты Франческо Цабарелла, архіепископъ флорентійскій, и кардиналъ Джованни Броньи, англичанинъ Робертъ Галламъ, епископъ сольсберійскій; изъ знаменитыхъ ученыхъ, знатоковъ классической литературы, были въ Констанцѣ, Подджо, Леонардо Аретино и грекъ Хрисолоръ. Дитрихъ нимскій, секретарь Іоанна XXIII, оставилъ намъ рассказъ о констанцскомъ соборѣ, рѣзко характеризующій нравственную порчу католической церкви того времени. Въ Констанцѣ собрались толпы авантюристовъ, музыкантовъ, фокусниковъ, бродягъ, продажныхъ женщинъ. Каноникъ Ульрихъ Рихенталь, который велъ списокъ пріѣзжающихъ въ городъ, говоритъ, что въ Констанцѣ находилось болѣе 50.000 пріѣзжихъ; число всѣхъ посѣтившихъ городъ въ продолженіи собора было, вѣроятно, больше 150.000 человекъ. Духовные и свѣтскіе князья соперничали между собою въ роскоши. Непрерывно шли великолѣпные пиры.

Іоанну XXIII, жившему въ Болоньѣ, очень не хотѣлось ѣхать въ Пріѣздъ Іоанна Констанцъ. Сигизмундъ и городъ Констанцъ обѣщали принять его, XXIII, октябрь какъ истиннаго папу, но онъ опасался, что соборъ поставитъ себя 1414. судьей надъ нимъ. Противъ воли онъ поѣхалъ въ Констанцъ, уступая требованію кардиналовъ. Онъ озаботился оградить свою безопасность союзами съ князьями, которые могли по его мнѣнію защитить его. Онъ заключилъ договоръ съ герцогомъ австрійскимъ, Фридрихомъ IV, который правилъ габсбургскими владѣніями въ Швабін; окрестности Констанца принадлежали къ числу этихъ владѣній. Фридрихъ обѣщался дать Іоанну вооруженный конвой, если онъ захочетъ уѣхать изъ Констанца; папа назначилъ Фридриха gonfalonіэромъ (главнокомандующимъ) своихъ войскъ и далъ ему титулъ своего совѣтника. Жанъ, герцогъ бургонскій, Бернгардъ, маркграфъ баденскій, Іоаннъ, архіепископъ майнцскій (который пріѣхалъ въ Констанцъ съ такою блестящей свитой, что возбудилъ общее порицаніе своей чрезмѣрной пышностью), были также на сторонѣ папы. Но все-таки Іоаннъ опасался за свою судьбу; говорятъ, что однажды онъ сказалъ о констанцской долині, окруженной горами и озеромъ: «это ловушка; лисица, которая попадетъ въ нее, будетъ поймана».

Іоаннъ пріѣхалъ въ Констанцъ съ блестящей свитой и 5 ноября Сяоры партій. (1414 года) торжественно открылъ засѣданія собора. Сначала большинство составляли итальянскіе епископы. Папа и соборъ были тог-

да согласны между собою во всемъ; но когда съѣхались въ Констанцъ епископы изъ другихъ странъ, то получили въ соборѣ перевѣсъ мнѣнія, противныя интересамъ Іоанна. Собору предстояли три главныя задачи: защита католической вѣры отъ ереси (causa fidei «дѣло вѣры»), возстановленіе церковнаго единства совершеннымъ прекращеніемъ схизмы (causa unionis «дѣло единства») и дѣло преобразованія церкви (causa reformationis). Споръ начался по вопросу объ отношеніяхъ констанцскаго собора къ пизанскому. Іоаннъ и итальянскіе епископы говорили, что констанцскій соборъ только продолженіе пизанскаго, потому не долженъ заниматься дѣлами, конченными на пизанскомъ, то-есть, изложеніе Григорія и Бенедикта слѣдуетъ считать уже совершившимся, а выборъ Іоанна въ санъ папы не подлежащимъ пересмотру. Но многіе изъ нѣмецкихъ и французскихъ епископовъ и богослововъ поддерживали мнѣніе Пьера д'Альи, что констанцскій соборъ долженъ дѣйствовать независимо отъ рѣшеній, принятыхъ пизанскимъ. Папа видѣлъ, что ему угрожаетъ опасность быть изложеннымъ; сторонники существующаго церковнаго устройства стали опасаться коренныхъ преобразованій; они и папа разсудили, что должно отвлечь соборъ отъ занятій дѣломъ единства и дѣломъ преобразованія, выдвинувъ на первый планъ дѣло вѣры, то-есть, искорененіе ересей и, въ частности, опаснѣйшей изъ нихъ, ереси Гуса. Большинство на соборѣ составляли итальянскіе прелаты; они одолѣли партію, къ которой принадлежало большинство французскихъ, англійскихъ и нѣмецкихъ епископовъ и которая хотѣла, чтобы соборъ занялся дѣломъ единства и дѣломъ преобразованія раньше, чѣмъ дѣломъ вѣры. Такимъ образомъ, папѣ удалось на нѣкоторое время отклонить отъ себя опасность, сдѣлавъ предметомъ совѣщаній собора ересь Гуса.

Арестованіе
Гуса.

Условившись съ Іоанномъ о созваніи вселенскаго собора, Сигизмундъ обратился къ Гусу съ приглашеніемъ пріѣхать на соборъ, обѣщавъ дать ему охранную грамоту и защищать его отъ всякаго насилія такъ, чтобы онъ могъ безопасно пріѣхать въ Констанцъ и возвратиться оттуда въ Богемію. Гусъ принялъ предложеніе Сигизмунда и подъ защитой трехъ чешскихъ вельможъ поѣхалъ въ Констанцъ, обѣщавшись въ своемъ прощальномъ посланіи къ чехамъ твердо стоять за истину съ готовностью умереть за нее. По всему пути народъ сходилъ увидѣть знаменитаго проповѣдника. Онъ пріѣхалъ въ Констанцъ 3 ноября и былъ встрѣченъ громадной толпой народа. Черезъ нѣсколько времени чешскій вельможа Венцель Дубскій (Z Duba) привезъ охранную грамоту Сигизмунда. Іоаннъ держалъ себя съ Гусомъ кротко, обѣщавъ, что ему не будетъ сдѣлано никакого вреда, снялъ съ него отлученіе отъ церкви. Но враги Гуса, главными представителями которыхъ въ Констанцѣ были Михаилъ изъ Нѣмецкаго брода (von Deutschbrod) и Сигизмундъ Палець требовали суда

надъ еретикомъ, наказанія ему. Папа и кардиналы начали опасаться, что если оставить Гуса на свободѣ, то ученіе его распространится между посѣтителеми, собравшимися въ Констанцъ, и 28 ноября пригласили Гуса на совѣщаніе съ ними. Они говорили, что это будетъ не допросъ, что они только хотятъ услышать отъ него самого изложеніе его мыслей. Онъ предвидѣлъ опасность; притомъ ему хотѣлось изложить свои вѣрованія въ полномъ засѣданіи собора, а не только передъ коллегіей кардиналовъ и папой; но все-таки онъ принялъ приглашеніе. Когда онъ явился къ папѣ и кардиналамъ, его отдали подъ стражу и велѣли отвести въ доминиканскій монастырь, стоявшій по сосѣдству съ городомъ на берегу Боденскаго озера; тамъ заковали его въ цѣпи и заперли въ темницу. Онъ занемогъ, но оставался твердъ духомъ и готовился защищать свои убѣжденія передъ соборомъ. Чешскій вельможа Янъ Хлумскій, которому чехи поручили охранять Гуса, протестовалъ противъ его ареста, ссылаясь на охранную грамоту Сигизмунда, повѣсилъ свою протестацию на церковныхъ дверяхъ, но она осталась напрасной. Папа оправдывался тѣмъ, что кардиналы принудили его арестовать Гуса, что онъ вовсе не хотѣлъ этого. Онъ достигъ своей цѣли: опасные для него вопросы о единствѣ и преобразованіи церкви были отложены, соборъ занялся дѣломъ вѣры, то-есть, судомъ надъ Гусомъ. Соглашаясь на требованія противниковъ Гуса арестовать его, папа рассчитывалъ раздражить Сигизмунда противъ собора; лишенный покровительства Сигизмунда, соборъ сталъ бы беспомощенъ.

Короновавшись въ Ахенѣ, Сигизмундъ на Рождество приѣхалъ въ Констанцъ. Съ нимъ была королева Барбара, ихъ сопровождали многие духовные и свѣтскіе князья. Сигизмундъ очень разсердился на соборъ за нарушеніе его охранной грамоты арестованіемъ Гуса, говорилъ очень рѣзко, грозилъ уѣхать изъ Констанца. Депутация собора смягчила его гнѣвъ, онъ дозволилъ продолжать процессъ противъ Гуса. Расчетъ папы отнять у собора покровительство Сигизмунда не удался.

Совѣщанія собора приняли оборотъ неблагопріятный Іоанну. Пьеръ Д'Альи, требовавшій, чтобы соборъ занялся прежде всего возстановленіемъ единства церкви, пріобрѣталъ все болѣе и болѣе вліянія. Соборъ рѣшилъ допустить въ свои засѣданія легатовъ Григорія и Бенедикта. Это значило, что получаетъ преобладаніе мысль поставить Іоанна на ряду съ его соперниками и изложить всѣхъ трехъ папъ, выбрать новаго. Черезъ нѣсколько времени (7 февраля 1415) соборъ постановилъ, что голоса будутъ считаться по націямъ, то-есть не каждый епископъ будетъ имѣть особый голосъ, а епископы каждой націи будутъ составлять особый отдѣлъ, и каждому отдѣлу будетъ принадлежать одинъ голосъ. Этимъ уничтожался перевѣсъ, какой прежде имѣли на соборѣ итальянскіе епископы, болѣе многочис-

мунда въ Констанцѣ.

Раздѣленіе
собора на
націи.

сленные, чѣмъ епископы другихъ націй. Они защищали Іоанна; когда они утратили преобладаніе, соборъ вышелъ изъ-подъ зависимости отъ Іоанна. Епископы были раздѣлены на четыре націи: итальянскую, нѣмецкую (къ которой были причислены венгры, поляки, датчане, шведы и норвежцы), французскую и англійскую; черезъ нѣсколько времени прибавился пятый отдѣлъ, испанскій. Совѣщанія собора получили правильную организацію: кардиналы образовали особый комитетъ, не имѣвшій, впрочемъ, никакихъ привилегій; епископы каждой націи составляли свое особое собраніе, въ совѣщаніяхъ котораго участвовали посланники государей и доктора; это собраніе принимало рѣшенія по большинству голосовъ. Когда дѣло было рѣшено въ собраніяхъ по націямъ, епископы сходились на соборное совѣщаніе, и въ немъ провозглашалось то рѣшеніе, какое было принято большинствомъ національныхъ отдѣловъ. Засѣданія собора въ полномъ его составѣ были не часты, и дѣла рѣшались не въ нихъ; они имѣли только формальное значеніе. Доктора богословія, каноническаго и римскаго права, священники, пріѣхавшіе съ епископами, не только участвовали въ совѣщаніяхъ по націямъ, но имѣли въ богословскихъ дѣлахъ преобладающее вліяніе, потому что были люди болѣе ученые, нежели большинство прелатовъ, которыхъ одинъ изъ кардиналовъ называлъ ослами въ митрахъ. Понятно, что въ дѣлахъ политическаго характера, какъ, напримѣръ, въ дѣлѣ возстановленія единства церкви, имѣли сильное вліяніе князья и послы королей.—Рѣшеніе о счетѣ голосовъ по націямъ нанесло тяжелый ударъ Іоанну XXIII и дало партіи реформы преобладаніе въ соборѣ.

Отлученіе
Іоанна отъ
папскаго сана.

Іоаннъ видѣлъ, что его противники, получивъ большинство голосовъ, подвергнуть его суду. Дѣйствительно, на соборѣ стали рѣзко говорить, что должно начать противъ него процессъ и объявить его недостойнымъ папскаго сана, какъ человѣка порочной жизни. Последнимъ средствомъ спасенія для него осталась уступчивость; епископамъ не хотѣлось подвергать папу формальному суду, открывать предъ всѣмъ христіанскимъ міромъ его пороки; соборъ полагалъ, что это повредило бы уваженію народовъ къ церкви, потому удовлетворился согласіемъ Іоанна отречься отъ папскаго сана. Въ торжественномъ засѣданіи собора 1 марта 1415 года Іоаннъ сталъ на колѣна передъ престоломъ и прочелъ формулу, говорившую, что онъ сложитъ съ себя папскій санъ, если Григорій и Бенедиктъ также откажутся отъ притязаній быть папами. Звонъ колоколовъ возвѣстилъ городу это радостное событіе. Но хитрый Іоаннъ вовсе не хотѣлъ исполнить свое обѣщаніе, онъ только желалъ выиграть время. Черезъ полторы недѣли (11 марта) Сигизмундъ предложилъ собору избрать новаго папу; архіепископъ майнцскій гнѣвно возразилъ, что не будетъ признавать папой никого, кромѣ Іоанна. Противники Іо-

анна отвѣчали на это, что онъ человѣкъ порочный, недостойный папскаго сана.

Іоаннъ видѣлъ, что Сигизмундъ и соборъ твердо рѣшились низложить его. Онъ уже давно задумалъ бѣжать изъ Констанца и нашелъ помощниковъ этому своему плану. Главнымъ изъ нихъ былъ Фридрихъ, герцогъ австрійскій. Былъ придуманъ удобный случай для бѣгства. Фридрихъ устроилъ 20 марта великолѣпный турниръ. Когда всѣ собрались любоваться турниромъ и пировать, папа, одѣвшись конюхомъ, уѣхалъ изъ Констанца и прежде, чѣмъ узнали объ этомъ, онъ уже пріѣхалъ въ Шафгаузенъ, городъ, принадлежавшій тогда герцогу Фридриху. Вслѣдъ за папой пріѣхалъ туда и Фридрихъ. Противники Іоанна смутились, услышавъ о его бѣгствѣ. Многіе изъ итальянскихъ кардиналовъ и епископовъ уѣхали. Архіепископъ майнцскій тоже уѣхалъ, подъ предлогомъ надобности пользоваться минеральными водами. Можно было опасаться, что соборъ разойдется.

Бѣгство
Іоанна.

Нужна была вся энергія усердныхъ приверженцевъ реформы, чтобы поддержать авторитетъ собора и одолѣть большинство кардиналовъ, желавшихъ распустить его. Соборъ послалъ депутатовъ къ Іоанну, требовать, чтобы онъ возвратился. Кардиналы всячески мѣшали принятію мѣръ, враждебныхъ этому папѣ. Дѣло доходило до того, что кардиналъ Цабарелла, читая въ полномъ собраніи собора принятые націями рѣшенія, пропустилъ важнѣйшія изъ нихъ. Но партія реформы восторжествовала. Въ публичномъ засѣданіи собора 6 апрѣля (1415 года) Андрей, епископъ познанскій, прочелъ рѣшенія, постановлявшія, что соборъ объявляетъ себя законно собравшимся, вселенскимъ, дѣйствующимъ по внушенію Духа Святого, имѣющимъ свою власть непосредственно отъ Христа, и что каждый христіанинъ, не исключая папы, обязанъ повиноваться этому вселенскому собору во всемъ относящемся къ вѣрѣ, къ прекращенію схизмы и къ преобразованію церкви, что каждый, отказывающій въ повиновеніи декретамъ собора, подвергается наказанію. Соборъ велѣлъ должностнымъ лицамъ папской администраціи продолжать ихъ должностныя занятія, пренебрегая угрозами и запрещеніями Іоанна, и объявилъ, что всѣ дѣйствія, какія предприметъ папа противъ собора, должны считаться незаконными. Этотъ декретъ, называющійся *Sacrosancta*, имѣлъ очень большую важность: онъ ставилъ волю церкви и ея представителя, вселенскаго собора, выше папы. Онъ былъ внушенъ собору Жаномъ Жерсономъ, совѣтами котораго руководились теперь отцы собора. Сигизмундъ дѣйствовалъ благоразумно и энергично. Бѣгство папы было оскорбленіемъ ему, помощь Фридриха бѣгству была мятежомъ противъ короля. Сигизмундъ не могъ оставить Іоанна и Фридриха безнаказанными.

Декретъ
Sacrosancta.

Фридриху былъ посланъ вызовъ явиться къ суду короля и собора. Онъ ослушался вызова. Сигизмундъ 7 апрѣля объявилъ его мятежникомъ, соборъ отлучилъ его отъ церкви. Сигизмундъ сдѣлалъ распо-

Усмиреніе
Фридриха
Австрійскаго.

ряженія послать противъ него имперское войско, главнокомандующимъ котораго назначилъ Фридриха, бургграфа нюрнбергскаго, объявилъ Фридриха лишеннымъ всѣхъ владѣній, велѣлъ швабскимъ и эльзасскимъ князьямъ и городамъ, герцогамъ верхнебаварскимъ, архіепископу зальцбургскому и другимъ сосѣднимъ свѣтскимъ и духовнымъ владѣтелямъ помогать исполненію приговора надъ нимъ. Говорятъ, что въ нѣсколько дней 400 князей и городовъ объявили войну Фридриху. Войска ихъ овладѣвали его городами и замками. Сигизмундъ обѣщалъ швейцарцамъ оставить за ними всѣ владѣнія, какія отнимутъ они у Фридриха; потому напали на него и они (за три года передъ тѣмъ они заключили съ герцогами австрійскими миръ на 50 лѣтъ, но Сигизмундъ объявилъ недѣйствительными всѣ договоры и союзы, заключенные съ Фридрихомъ; потому швейцарцы считали себя въ правѣ помогать Сигизмунду противъ него). Враговъ было такъ много, они со всѣхъ сторонъ шли впередъ такъ быстро, что Фридрихъ не могъ быть спасенъ своими союзниками, маркграфомъ баденскимъ, герцогомъ бургонскимъ, архіепископомъ майнцскимъ и своимъ братомъ Эрнстомъ. Онъ упалъ духомъ, обратился къ посредничеству Людвига верхнебаварскаго и черезъ него выпросилъ себѣ помилованіе у Сигизмунда, явился 5 мая къ королю, сталъ на колѣна передъ нимъ, отдалъ въ распоряженіе короля всѣ свои владѣнія отъ Тироля до Эльзаса, обѣщалъ, что Іоаннъ будетъ привезенъ въ Констанцъ, остался заложникомъ тамъ до того времени, пока все это будетъ исполнено. «Посмотрите, какую силу имѣетъ нѣмецкій король», сказалъ Сигизмундъ посламъ итальянскихъ государей и городовъ, находившимся въ Констанцѣ. Онъ велѣлъ, чтобы была дана присяга на вѣрность ему во всѣхъ владѣніяхъ, принадлежавшихъ Фридриху. Швейцарцы овладѣли всѣмъ ааргаускимъ округомъ; Фридрихъ потерялъ всѣ свои владѣнія въ Швабіи. Шафгаузенъ, Фрейбургъ и нѣкоторые другіе принадлежавшіе ему города были объявлены имперскими. Только Тироль остался вѣренъ Фридриху. Онъ находился подъ стражей въ Констанцѣ; ему дали прозвище: Фридрихъ съ пустымъ карманомъ.

Попытка улучшить устройство нѣмецкаго королевства 1415. Въ Германіи давно не бывало примѣровъ тому, чтобы князь подвергся такому наказанію, какъ Фридрихъ. Успѣшность дѣйствій противъ него запугала другихъ противниковъ королевской власти, притомъ Сигизмундъ въ это время передалъ Бранденбургъ Фридриху Нюрнбергскому, который сталъ надежной опорой ему въ коллегіи курфюрстовъ. Нѣмецкіе князья, находившіеся въ Констанцѣ, высказывали согласіе на желаніе Сигизмунда упрочить спокойствіе въ Германіи. Предполагалось раздѣлить нѣмецкое королевство на четыре военные округа, назначить въ каждомъ округѣ главнокомандующаго, подчинить этихъ главнокомандующихъ общему главнокомандующему всего королевства. Обязанностью главнокомандующихъ было бы подавленіе самоуправства. Предполагалось воспретить всякія междоусобія. Эти

основанія реформы были выработаны весною 1416 года. Но она осталась не осуществлена, потому что князья опасались королевской власти и нѣкоторые изъ нихъ были очень сильны, а у Сигизмунда не было настойчивости и притомъ начались событія, заставившія позабыть о преобразованіи устройства нѣмецкаго королевства.

Когда войска со всѣхъ сторонъ двинулись на Фридриха, Іоаннъ бѣжалъ изъ Шафгаузена. Онъ хотѣлъ отдаться подъ защиту герцога бургонскаго и поселиться подъ его покровительствомъ въ Авиньонѣ. Соборъ послалъ Іоанну требованіе, чтобъ онъ безусловно отрекся отъ папскаго сана; онъ отвѣчалъ уклончиво. Соборъ послалъ ему вызовъ явиться къ суду по обвиненію въ ереси, симоніи, другихъ преступленіяхъ. Когда прошелъ назначенный ему срокъ, соборъ объявилъ его устраненнымъ отъ должности до окончанія суда надъ нимъ. Это рѣшеніе было постановлено 14 мая. Новый маркграфъ бранденбургскій поѣхалъ на свиданіе съ Іоанномъ, привезъ его въ Радольфцелль; Іоаннъ поѣхалъ потому, что видѣлъ невозможность сопротивленія; можно было говорить, что маркграфъ не употребилъ формальнаго насилія, но фактически онъ взялъ Іоанна подъ стражу и держалъ его въ Радольфцеллѣ какъ плѣнника. Онъ поневолѣ подчинился собору. Обвинительный актъ противъ него перечислялъ такое множество преступленій, что они были раздѣлены на 54 рубрики. Соборъ нашелъ эти обвиненія доказанными и на ихъ основаніи 24 мая низложилъ Іоанна, велѣлъ сломать его перстень съ папскою печатью, постановилъ, что для избранія новаго папы необходимо согласіе собора и что ни одинъ изъ трехъ низложенныхъ папъ не можетъ быть избранъ. Іоаннъ поклялся подчиняться этому приговору, но ясно было, что его клятва лишь притворство. Его держали подъ стражей въ замкѣ Готлибенѣ (близъ Констанца), гдѣ находился тогда и Гусъ; потомъ пфальцграфъ Людвигъ отвезъ его въ гейдельбергскій замокъ, и тамъ онъ имѣлъ досугъ писать латинскіе стихи о своей несчастной судьбѣ.

Григорій XII, которому было тогда уже почти 90 лѣтъ, послушался убѣжденій пфальцграфа Людвига и Вернера, архіепископа трирскаго, которые были его приверженцами и посовѣтовали ему теперь покориться собору; онъ сложилъ съ себя папскій санъ (4 іюля 1415), былъ назначенъ кардиналомъ-епископомъ портскимъ и легатомъ (правителемъ) анконской области и спокойно прожилъ послѣ того еще два года. Онъ умеръ 18 октября 1417.

Сигизмундъ очень неохотно измѣнилъ своему обѣщанію, данному въ охранной грамотѣ Гусу, и дозволилъ собору продолжать процессъ противъ него; король убѣждалъ обвиняемаго сдѣлать уступки собору, желалъ спасти его; но онъ оставался непоколебимъ. Коммиссія, которой было поручено веденіе процесса, требовала, чтобы Гусъ отрек-

Судъ надъ
Гусомъ.

ся отъ 44 положеній, большая часть которыхъ была взята изъ его книги о вѣрѣ. Нашлось и новое обвиненіе противъ него. Янъ Мисскій (магистръ Якобелль) сталъ учить, что міряне должны быть причащаемы св. даровъ подъ обоими видами (*sub utraque specie*), какъ лица духовнаго званія. Этого требовалъ еще Яновъ. Гусъ не касался вопроса о причащеніи мірянъ, но теперь по поводу ученія Яна Мисскаго возникъ споръ между послѣдователями Гуса, и онъ послалъ изъ своей темницы письмо, въ которомъ одобрялъ ученіе Яна Мисскаго. — Вѣрный сподвижникъ Гуса, Іеронимъ Пражскій, былъ теперь также во власти собора. Въ маѣ 1415 онъ поѣхалъ изъ Богеміи въ Констанцъ защищать своего друга; услышавъ на пути, какъ враждебенъ Гусу и его послѣдователямъ соборъ, хотѣлъ вернуться въ Богемію, но неподалеку отъ ея границы былъ арестованъ, закованъ въ цѣпи и привезенъ въ Констанцъ. Многіе чешскіе, моравскіе и польскіе вельможи прислали въ Констанцъ требованіе, чтобы Гусъ былъ освобожденъ. Соборъ пренебрегъ этимъ, и процессъ противъ Гуса продолжался. Подготовкою къ приговору надъ нимъ было осужденіе ученіе Уиклефа, произнесенное соборомъ въ засѣданіи 4 мая (1415 года). Черезъ мѣсяцъ Гусъ былъ призванъ къ отвѣту въ засѣданіе собора, происходившее 5 іюня во францисканскомъ монастырѣ. Онъ сказалъ, что готовъ отказаться отъ своихъ мнѣній, ошибочность которыхъ будетъ доказана ему Священнымъ писаніемъ и книгами отцовъ церкви первыхъ вѣковъ. Когда онъ началъ защищать свои мнѣнія, его прервали гнѣвнымъ крикомъ. Черезъ два дня (7 іюня) его привели на второй допросъ; его спрашивали о нѣкоторыхъ изъ осужденныхъ соборомъ мнѣній Уиклефа, держится ли онъ ихъ; онъ сказалъ, что считаетъ ихъ истинными. Когда допросъ дошелъ до мнѣнія Гуса о догматѣ пресуществленія, Пьеръ Д'Альи, послѣдователь номинализма, рѣзко напалъ на Гуса, который держался реализма. Вмѣшался въ дѣло и Сигизмундъ, сказалъ рѣчь въ оправданіе себя и убѣждалъ Гуса уступить собору. На слѣдующій день (8 іюня) былъ послѣдній допросъ. Въ этомъ засѣданіи собора были прочтены еретическія положенія, взятые изъ книгъ Гуса; они относились къ церковному устройству. Обвинительный актъ перечислялъ преступленія Гуса: онъ не считаетъ папу и кардиналовъ необходимыми для управленія церковью, называетъ папскую власть пожалованной отъ императора, сомнѣвается въ справедливости многихъ приговоровъ надъ еретиками, считаетъ священниковъ, совершившихъ смертныя грѣхы, лишенными благодати священническаго сана. Его ученія были изложены въ этой запискѣ не вѣрно, злонамѣренно искажены; онъ хотѣлъ защищаться отъ лживыхъ обвиненій; ему не позволили говорить, соборъ требовалъ исключительно того, чтобы онъ призналъ свои мнѣнія ошибочными и отрекся отъ нихъ. Сигизмундъ самъ совѣтовалъ собору искоренить ересь, поступить съ Гусомъ и его уче-

никами по закону, не вѣрять отреченію Гуса, если онъ отречется. Это возбудило въ Богеміи негодованіе на Сигизмунда и принесло ему много вреда. Въ засѣданіи 15 іюня соборъ объявилъ ересью ученіе о причащеніи мірянъ Св. дарами подъ обоими видами.

Люди, желавшіе спасти Гуса, убѣждали его отречься; онъ остался непоколебимъ, и соборъ рѣшилъ кончить процессъ. На засѣданіи 6 іюля въ кафедральномъ храмѣ подъ президентствомъ кардинала Джованни Броньи, въ присутствіи Сигизмунда, были прочтены еретическія положенія, приписываемыя Гусу, показанія свидѣтелей, протоколы процесса; соборъ осудилъ книги Гуса на сожженіе, постановилъ лишить Гуса священства, какъ явнаго, неисправимаго еретика, и предать его, по тогдашнему выраженію, рукъ мірскаго правосудія. Съ проклятiями ему сорвали съ него священническое облаченіе, надѣли на голову ему высокую бумажную шапку, на которой были нарисованы три діавола и была сдѣлана надпись «это еретикъ»; когда читалась формула проклятiя, говорившая, что душа его предается сатанѣ, онъ сказалъ: «Предаю ее Господу моему Іисусу Христу». Пфальцграфъ Людвигъ, по своему сану верховнаго судьи, отдалъ его въ руки городского начальства со словами: «Возьмите Йоганна Гуса, который по приговору короля и нашему повелѣнію долженъ быть сожженъ, какъ еретикъ». Гусъ, улыбаясь, смотрѣлъ на сожженіе своихъ книгъ и съ пѣніемъ молитвъ спокойно шелъ сквозь толпу народа на смерть. Когда его привязали къ столбу на кострѣ, имперскій маршалъ Паппенгеймъ потребовалъ отъ имени короля, чтобъ онъ отрекся. Гусъ отвѣчалъ, что онъ готовъ умереть за свое ученіе. Зажгли костеръ; Гусъ произнесъ краткую молитву, которой предавалъ душу свою въ руки Божіи; пламя задушило его. Народъ, стоявшій кругомъ, говорилъ, что слѣдовало бы сжечь не его, агнусаго беззаконника, папу Іоанна. Прахъ проклятаго еретика былъ брошенъ въ Рейнъ, чтобы чехи не увезли его, какъ святыню. Но они взяли землю съ того мѣста, гдѣ принялъ смерть мученикъ ихъ, и увезли въ Богемію на память о немъ; черезъ годъ послѣ своего великаго учителя былъ сожженъ Іеронимъ Пражскій. Ослабѣвъ отъ темничнаго заключенія и отъ болѣзни, онъ публично отрекся отъ ученій Уиклефа и Гуса; но потомъ укрѣпился духомъ и на слѣдующихъ допросахъ назвалъ всѣ обвиненія противъ Гуса и его собственныхъ убѣжденій несправедливыми; взявъ назадъ свое отреченіе, сказалъ, что оно было величайшимъ грѣхомъ его, и былъ 30 мая 1416 сожженъ, какъ еретикъ, послѣ покаянія снова впадшій въ ересь. Эней Сильвій, бывшій впоследствии папой, писалъ тогда, что никогда не было мудреца, который умеръ бы съ такимъ мужествомъ, какъ Іеронимъ.—Отцы собора сожгли еретиковъ; но ересь уцѣлѣла и произвела бурю, какой не ожидали судьи Гуса.

Сожженіе
Гуса.

Въ XVI вѣкѣ возникла легенда, что Гусъ передъ кончиной сказалъ: „Черезъ сто лѣтъ явится бѣлый лебедь, котораго не сожгутъ, какъ теперь меня, гуса“. Въ этой выдумкѣ выразилась мысль, что Гусъ былъ предшественникомъ Лютера.

2. Заботы Сигизмунда о возстановленіи единства церкви.

Нарбоннскій
конкордатъ.

Іоаннъ XXIII былъ низложенъ, Григорій XII покорился собору, оставалось убѣдить или принудить Бенедикта XIII къ покорности. Сигизмундъ полагалъ, что достигнетъ этой цѣли личными переговорами съ нимъ и его покровителемъ Фердинандомъ, королемъ арагонскимъ. Отцы собора дали Сигизмунду свое благословеніе на поѣздку для этихъ переговоровъ и постановили отложить всѣ важныя дѣла до его возвращенія. Онъ чувствовалъ себя покровителемъ церкви, придавалъ чрезвычайно высокое значеніе своей дѣятельности. Онъ говорилъ, что ѣдетъ не только для возстановленія мира церкви, но и для примиренія всѣхъ ссорящихся между собою государей (то-есть главнымъ образомъ королей французскаго и англійскаго), и что онъ ищетъ не земной славы себѣ, а прославленія Божія. Поручивъ охрану безопасности собора пфальцграфу Людвигу, онъ отправился въ путь 18 іюля (1415 года). Въ сентябрѣ онъ пріѣхалъ въ Перпиньянь, туда пріѣхали король арагонскій и Бенедиктъ. Всѣ убѣжденія Сигизмунда остались напрасны: упрямый старикъ Бенедиктъ не согласился сложить съ себя санъ. Король арагонскій грозилъ ему, что перестанетъ признавать его папой. Онъ опасался быть арестованъ и бѣжалъ въ горную крѣпость Пенисколу (близъ Валенсіи). Король арагонскій отрекся отъ него; отрекся отъ него и король шотландскій, который до той поры также признавалъ его папой. Въ Нарбоннѣ Сигизмундъ и депутаты собора заключили съ уполномоченными арагонскаго и шотландскаго свѣтскаго правительства и духовенства конкордатъ, по которому эти защитники Бенедикта отняли у него свое покровительство и согласились, чтобъ онъ былъ низложенъ констанцскимъ соборомъ.

13 декабря
1415.

Поѣздка Сиги-
змунда въ Па-
рижъ и въ
Лондонъ.

Сигизмундъ очень гордился этимъ успѣхомъ и воображалъ, что можетъ достичь еще большей славы; прекратить войну между королями французскимъ и англійскимъ. Онъ поѣхалъ изъ Нарбонны въ Парижъ черезъ Шамбери; на свиданьи съ Амадеемъ VIII, графомъ савойскимъ, возвелъ его въ санъ герцога; изъ Шамбери поѣхалъ уже прямо въ Парижъ, восхищался великолѣпіемъ этого города, прохваливалъ, но не нашелъ у французовъ готовности принять его проектъ мира и отправился въ Англію испытать, не послушается ли его англійскій король. Когда онъ пришелъ къ англійскому берегу, ему

былъ сдѣланъ очень эффектный пріемъ. Братъ короля, герцогъ глостерскій съ обнаженнымъ мечомъ въ рукѣ вѣхалъ въ воду и спросилъ, зачѣмъ римскій императоръ ѣдетъ въ Британнію, не хочетъ ли онъ требовать покорности себѣ отъ короля англійскаго. Сигизмундъ самъ подавалъ поводъ къ предосторожностямъ подобнаго рода: тщеславными разсужденіями о высокости своего сана онъ возбуждалъ недовольствіе во Франціи. Разумѣется; англійскій король тоже не послушалъ его совѣта прекратить войну, и онъ попалъ въ очень большое затрудненіе, когда собрался ѣхать изъ Англіи: Вильгельмъ Голландскій поссорился съ нимъ и не прислалъ ему кораблей для переѣзда въ Германію, а нанять корабли у него не было денегъ; ему пришлось заключить съ англійскимъ королемъ союзъ противъ Франціи, чтобы получить корабли. Отпуская своего новаго союзника, Генрихъ V далъ ему богатые подарки. По пріѣздѣ въ Нидерланды Сигизмундъ заложилъ ихъ, чтобы достать денегъ на дальнѣйшую поѣздку, и добрался до Рейна въ жалкомъ видѣ. Въ январѣ 1417 года онъ вернулся въ Констанцъ; отцы собора сдѣлали ему торжественную встрѣчу. Поѣздка его во Францію и въ Англію была совершенно неудачна; союзъ съ королемъ англійскимъ навлекъ на него со стороны французовъ упреки въ двоедушіи и предательствѣ; продолжительное отсутствіе его сильно повредило успѣшности занятій констанцскаго собора.

Поѣздка Сигизмунда длилась полтора года; онъ постоянно писалъ собору, чтобы всѣ важныя дѣла были отлагаемы до его возвращенія; соборъ слѣдовалъ его указаніямъ. Въ то время шли горячіе споры между бургонскими и французскими прелатами о томъ, справедливо ли ученіе Жана Пти (Іоанна Малаго), что убійство тирана дозволительно; дѣло состояло въ томъ, что Жанъ Пти защищалъ герцога бургонскаго, по приказанію котораго былъ убитъ герцогъ орлеанскій; бургонскіе епископы вступались за своего государя, французскіе за убитаго родственника своего короля; другіе вступались въ этотъ споръ; за исключеніемъ его, соборъ занимался только мелочными дѣлами; великіе вопросы о восстановленіи единства и о преобразованіи церкви оставались почти безъ движенія. По отъѣздѣ Сигизмунда была назначена коммиссія для составленія проекта преобразованія церкви; въ нее были избраны по 8 депутатовъ отъ каждой націи и 3 кардинала; она работала больше года, но безъ всякаго результата, потому что члены ея расходились между собой по всѣмъ важнымъ вопросамъ.

Въ октябрѣ пріѣхали на соборъ прежніе приверженцы Бенедикта: арагонцы, шотландцы, наваррцы; наконецъ въ іюнѣ 1417 пріѣхали кастильянцы. Споры о старшинствѣ между французами и испанцами были примирены; возвратился Сигизмундъ, и дѣло о восстановленіи единства было приведено къ концу. Бенедиктъ, не явившійся на вызовы къ суду собора, былъ 26 іюля (1417 года) низложенъ „какъ клятвопреступникъ, упорный схизматикъ и еретикъ“. (Но черезъ нѣсколько времени король арагонскій поссорился съ папою, котораго выбралъ соборъ, и Бенедиктъ былъ снова признанъ папой въ арагонскомъ государствѣ. Въ маѣ 1423 онъ умеръ, но четыре кардинала, составлявшіе его совѣтъ, избрали папой одного изъ арагонскихъ епископовъ.

Занятія собора
въ отсутствіе
Сигизмунда.

Этотъ папа принялъ имя Климента VIII, и нѣсколько лѣтъ арагонскій король поддерживалъ его; потомъ король помирился съ римскимъ папой, и Климентъ VIII сложилъ съ себя папскій санъ).

Бѣгство Фридриха Австрійскаго.
Судъ надъ нимъ.

Фридрихъ Австрійскій горько жаловался на суровость Сигизмунда и собора, державшихъ его подъ стражей. Братъ его, Эрнстъ Желѣзный, принявшій на себя управленіе Тиродемъ, хотѣлъ присвоить себѣ эту область. Жалобы Фридриха были оставляемы безъ вниманія Сигизмундомъ и соборомъ. Раздраженный Фридрихъ 30 марта 1416 бѣжалъ изъ Констанца; тиродецы, остававшіеся вѣрными ему, приняли его съ восторгомъ. Былъ у Сигизмунда и другой опасный противникъ, Іоаннъ, архіепископъ майнцскій, увѣрявшій короля и соборъ въ своей преданности, но находившійся въ сношеніяхъ съ ихъ врагами. Низложенный папа Іоаннъ тоже хотѣлъ бѣжать, это не удалось ему; но черезъ нѣсколько времени пфальцграфъ Людвигъ поссорился съ Сигизмундомъ и отпустилъ Іоанна, взявъ съ него много денегъ. Іоаннъ помирился съ папой, котораго выбралъ соборъ (Мартиномъ V), и получилъ санъ кардинала, епископа тускульскаго. Онъ умеръ въ концѣ 1419 года. Первой заботой Сигизмунда по его возвращеніи было наказать Фридриха Австрійскаго, бѣжавшаго изъ-подъ стражи. Въ засѣданіи 3 марта (1417 года) соборъ отлучилъ его отъ церкви, объявилъ его лишеннымъ всѣхъ владѣній, лишилъ даже его потомство права на эту родовую собственность и попросилъ короля привести въ исполненіе приговоръ. Сигизмундъ 3 апрѣля объявилъ Фридриха мятежникомъ, сталъ раздавать въ ленное владѣніе или отдавать въ залогъ за свои займы его швабскія земли; но сосѣдніе князья и города не имѣли охоты ссориться съ нимъ: онъ помирился съ братомъ Эрнстомъ, вступилъ въ союзъ съ архіепископомъ зальцбургскимъ, и должно было полагать, что онъ восторжествуетъ надъ Сигизмундомъ.

Совѣщанія о нѣмецкихъ дѣлахъ.

Весною 1417 года съѣхалось къ Сигизмунду въ Констанць много нѣмецкихъ князей; онъ сталъ совѣщаться съ ними объ установленіи прочнаго мира въ нѣмецкомъ королевствѣ на основаніи проекта, составленнаго за два года передъ тѣмъ. Но и теперь дѣло кончилось ничѣмъ. Вліяніе Сигизмунда на нѣмецкихъ князей падало. Одинъ изъ герцоговъ баварскихъ, Людвигъ Ингольштадскій, досадовавшій на то, что Бранденбургъ отданъ Фридриху Нюрнбергскому, а не возвращенъ баварской династіи, вступилъ въ союзъ съ Фридрихомъ Австрійскимъ. Маркграфъ мейсенскій, Фридрихъ Воинственный, разсердился на то, что Сигизмундъ не отдалъ ему богемскихъ замковъ, которыхъ просилъ онъ, и уѣхалъ изъ Констанца врагомъ короля. Іоаннъ, архіепископъ майнцскій, убѣдилъ двухъ другихъ рейнскихъ архіепископовъ вступить съ нимъ въ союзъ противъ Сигизмунда; черезъ нѣсколько времени къ этому союзу присоединился пфальцграфъ рейнскій.

Сигизмундъ увидѣлъ, что не можетъ одолѣть Фридриха Австрійскаго. Братъ Фридриха Эрнстъ привелъ войско къ Боденскому озеру, посылалъ рѣзкіе упреки королю и собору за то, что они обижаютъ габсбургскую династію; Сигизмундъ оробѣлъ и въ маѣ (1418 года) помирился съ Фридрихомъ, возвратилъ ему всѣ владѣнія; соборъ снялъ съ Фридриха отлученіе. Часть владѣній, отнятыхъ у Фридриха, была заложена Сигизмундомъ; возвращеніе ихъ ему значило только, что онъ имѣетъ право взять ихъ, уплативъ деньги заимодавцамъ. Онъ дѣйствительно выкупилъ ихъ. Но швейцарцы, овладѣвшіе ааргаускимъ округомъ, не возвратили его. Тѣ принадлежавшіе Фридриху города, которые были сдѣланы имперскими, сохранили свою независимость.

Примиреніе
Сигизмунда съ
Фридрихомъ
Австрійскимъ.

По изложеніи Бенедикта, соборъ назначилъ новую комиссію для составленія проекта преобразованія церкви. Но и ея работы остались безуспѣшны, потому что соборъ распался на партіи по вопросу о такъ-называемой коллаціи бенефицій, то-есть о правѣ папы назначать на нѣкоторыя церковныя должности. Споры объ этомъ затянулись, и противники реформы снова стали говорить, что прежде всего надобно выбрать папу и только уже послѣ того слѣдуетъ заняться преобразованіемъ церкви.

Распаденіе
собора на пар-
тіи по вопросу
о выборѣ папы.

Отцы собора раздѣлялись на двѣ партіи; одна изъ нихъ желала ограничить прежнюю безусловную власть папы надъ церковью, предоставить соборамъ контроль надъ папой. Но люди, желавшіе этого, далеко расходились между собою въ мысляхъ о подробностяхъ дѣла; такъ, напримѣръ, нѣкоторые желали только преобразовать коллегію кардиналовъ, а другіе совершенно уничтожить ее; особенно силенъ былъ споръ о правѣ папы раздавать церковныя должности. Нѣкоторые хотѣли предоставить епархіальному епископу раздачу всѣхъ бенефицій его епархій; другіе находили лучшимъ оставить за папой право назначать на нѣкоторыя изъ нихъ, потому что епископы были нерасположены къ университетскимъ профессорамъ и не стали бы давать имъ бенефицій, а папы давали, нуждаясь въ поддержкѣ со стороны университетовъ. Другую партію на соборѣ составляли люди, не желавшіе никакихъ перемѣнъ въ существующемъ церковномъ устройствѣ; къ этой партіи принадлежали почти всѣ кардиналы и большинство итальянскихъ и испанскихъ прелатовъ, между тѣмъ какъ нѣмцы, французы и англичане вообще желали преобразованій, хотя многіе изъ нихъ лишь очень умѣренныхъ. Впрочемъ почти ни у кого не было согласія по всѣмъ вопросамъ съ людьми близкихъ ему мнѣній. Епископы, бывшіе однаковаго мнѣнія по одному вопросу, расходились между собою по другому.

Сигизмундъ, нѣмцы и англичане полагали, что прежде должно преобразовать церковь и уже только потомъ выбрать папу. Кардиналы, итальянцы, французы и испанцы говорили, что, не имѣя папы, нельзя преобразовать церковь, что необходимо участіе папы въ этомъ дѣлѣ. Они желали совершенно устранить Сигизмунда отъ участія въ совѣщаніяхъ о дѣлахъ церкви. Нѣмцы и англичане справедливо опа-

сались, что по избраніи папы почти всѣ епископы уѣдутъ съ собора и преобразование церкви останется не исполненнымъ, если не будетъ сдѣлано раньше выбора папы. Ихъ противники говорили, что медлить выборомъ опасно, что возникнетъ новая схизма, если церковь долго останется безъ папы, признаннаго всѣми націями. Профессоры парижскаго университета, имѣвшіе сильное вліяніе на французскую націю собора, склонили ее требовать вмѣстѣ съ итальянцами и испанцами немедленнаго выбора папы, не желая, чтобы соборъ занялся вопросомъ о раздачѣ бенефицій: они опасались, что соборъ предоставитъ ее епископамъ, отниметъ у папы, раздававшего бенефиціи профессорамъ. Споръ принялъ горячій характеръ. Противники преобразования говорили, что Сигизмундъ противозаконно вмѣшивается въ церковныя дѣла, нарушаетъ свободу собора, вишии его и партію реформы въ гуситскихъ идеяхъ. Въ засѣданіи 9 сентября 1417 года кардиналы протестовали противъ участія Сигизмунда въ рѣшеніи церковныхъ дѣлъ и противъ отсрочки выбора папы. Сигизмундъ и нѣкоторые прелаты съ негодованіемъ пошли изъ собранія; вслѣдъ имъ раздавался крикъ: «Пусть и уходятъ еретики!». Сигизмундъ думалъ одолѣть сопротивленіе кардиналовъ, помѣшавъ имъ собираться на совѣщанія, велѣлъ запереть соборный храмъ и дворецъ епископа констанцскаго; но кардиналы собирались подъ открытымъ небомъ и потребовали, чтобы имъ были даны охранныя грамоты для отъѣзда изъ Констанца. Они говорили, что уѣдутъ въ другой городъ, гдѣ ихъ свобода не будетъ стѣснена, и выберутъ папу. Кастильскіе прелаты уѣхали изъ Констанца; другія націи собора и Сигизмундъ послали погоню за ними и насильно вернули ихъ. Дѣло было близко къ тому, что соборъ разойдется. Въ общемъ засѣданіи націй 11 сентября кардиналы прочли второй протестъ, болѣе рѣзкій, чѣмъ первый; Сигизмундъ хотѣлъ арестовать тѣхъ изъ нихъ, которые возбуждали другихъ; но маркграфъ браденбургскій и другіе разсудительные люди удержали его отъ этого. Партія реформы ослабѣвала съ каждымъ днемъ; число епископовъ, поддерживавшихъ Сигизмунда, уменьшалось. Умеръ Робертъ Галламъ, епископъ сольсберійскій, вождь тѣхъ англійскихъ епископовъ, которые требовали, чтобы церковь была преобразована до выбора папы; по его смерти англійская нація перешла на сторону кардиналовъ, и противниками ихъ остались только Сигизмундъ и нѣмецкая нація. Король и нѣмецкіе епископы 14 сентября передали собору изложеніе своихъ мыслей о необходимости преобразовать церковь до выбора папы. Они говорили, что нѣмецкая нація научена опытомъ пизанскаго собора; отъ него ожидали реформъ, но онъ выбралъ папу, не сдѣлавъ ихъ; папа, избранный соборомъ, обѣщался сдѣлать преобразование, но ни онъ, ни его преемникъ не произвели никакихъ улучшеній, злоупотребленія продолжали расти, состояніе церкви теперь хуже, чѣмъ было до пизанскаго собора; потому необ-

ходимо сначала преобразовать церковь и уже только потом выбрать папу, взявъ со всѣхъ кандидатовъ обѣщаніе признать произведенныя реформы. Соборъ оставилъ этотъ протестъ безъ вниманія; между нѣмецкими епископами явились измѣнники, какъ напримѣръ Йоганнъ Валленродъ, архіепископъ рижскій. Нѣмецкая нація и Сигизмундъ отказались отъ неравной борьбы, желали только гарантій, что по выборѣ папы соборъ серьезно займется преобразованиемъ церкви. Кардиналы отвѣчали на это, что папу нельзя связывать никакими избирательными условіями. Всѣ были утомлены спорами; въ это время Генрихъ, епископъ уинчестерскій, родственникъ англійскаго короля, пользовавшійся общимъ уваженіемъ, случайно проѣзжалъ черезъ Германію и остановился въ Ульмѣ. Услышавъ, что онъ недалеко отъ Констанца, обѣ партіи согласились отдать дѣло на его третейскій судъ; онъ рѣшилъ, что папу должно выбрать раньше занятій преобразованиемъ церкви, но слѣдуетъ обезпечить ходъ дѣла о реформѣ принятіемъ декрета, который устанавливалъ бы общій планъ ея. Соборъ согласился съ мнѣніемъ епископа уинчестерскаго и въ 39 засѣданіи (9 октября 1417) установилъ тѣ реформы, надобность въ которыхъ была уже признана всѣми націями. Это было сдѣлано въ формѣ пяти такъ называемыхъ общихъ соборныхъ декретовъ о реформѣ.

Существенное содержаніе декретовъ о реформѣ было таково: 1) Декретъ о вселенскихъ соборахъ (*De conciliis generalibus*) говорилъ: слѣдующій вселенскій соборъ долженъ происходить черезъ пять лѣтъ; черезъ семь лѣтъ послѣ того будетъ второй, а потомъ будетъ происходить вселенскій соборъ черезъ каждыя десять лѣтъ; мѣсто для каждаго слѣдующаго собора опредѣляется предыдущимъ. Это постановленіе, называемое *Frequens* («частое», то есть частое созываніе соборовъ) произвело бы новую эпоху въ исторіи церкви, уничтожило бы владычество папы, если бы осуществилось; но именно поэтому папы повели дѣла такъ, что оно скоро перестало исполняться. 2) Предохранительныя правила противъ будущихъ схизмъ (*Provisio adversus futura schismata praescavenda*). Если возникнетъ схизма, то въ слѣдующемъ году собирается вселенскій соборъ въ городѣ, назначенномъ для того предыдущимъ соборомъ. Соперники, спорящіе между собою за папскій санъ, обязаны лично явиться на этотъ соборъ, но ни одинъ изъ нихъ не можетъ быть предсѣдателемъ на немъ, и съ его открытіемъ они временно устраняются отъ папской власти до его рѣшенія. Выборъ папы, произведенный подъ давленіемъ принужденія, не дѣйствителенъ; рѣшеніе объ этомъ принадлежитъ собору. 3) Объ исповѣданіи вѣры папою. Вновь избранный папа долженъ передъ провозглашеніемъ его выбора произнести исповѣданіе вѣры. 4) О неперемѣщеніи прелатовъ безъ ихъ желанія. Прелаты не могутъ быть низлагаемы или перемѣщаемы папою безъ важной причины, безъ выслушанія ихъ и безъ письменнаго согласія кардиналовъ. 5) О споліяхъ и прокураціяхъ. Наслѣдство послѣ умершихъ лицъ духовнаго званія не можетъ быть отбираемо папою, а должно поступать законнымъ наслѣдникамъ. То же самое относительно пошлинъ, которыя слѣдовало получить прелату за визитацію (ревизію) церквей.

Къ этимъ пяти постановленіямъ былъ присоединенъ декретъ для обезпеченія реформы (*cautio de fienda reformatione*). Онъ постановлялъ, что конклавъ образуютъ кардиналы и депутаты націй по шести отъ каждой націи. Въ 40 засѣданіи (30 октября 1417) соборъ опредѣлилъ, какія преобразования должны быть сдѣланы по согласію съ будущимъ папою. Они относились къ составу коллегіи кардиналовъ, къ отмѣнѣ денежныхъ поборовъ папской кюріи и вообще къ ограниченію произвола папы.

Общіе соборные декреты о реформѣ.

Декретъ обезпеченія реформы.

Слабость партій реформы. Списокъ преобразованій, какія постановилъ сдѣлать соборъ, не соотвѣтствовалъ требованіямъ партій реформы при началѣ собора. Она ослабѣла, истративъ свои силы въ долгой борьбѣ по дѣламъ, чуждымъ реформѣ.

3. Мартинъ V. Конкордаты.

Выборъ папы. Сигизмундъ уѣхалъ изъ Констанца; ему непріятны были жалобы, что онъ вмѣшивается въ дѣла собора. Онъ поѣхалъ къ швейцарцамъ склонять ихъ на союзъ противъ Фридриха Австрійскаго; его убѣжденія не подѣйствовали на нихъ. Узнавъ, что кардиналы ждутъ его возвращенія, чтобы выбрать папу, онъ вернулся въ Констанцъ. Назначили конклавъ; споры на немъ были сильны; но на третій день (11 ноября) кардиналы и депутаты націй избрали папой кардинала Отто Колонну, римскаго вельможу, бывшаго приверженцемъ Іоанна XXIII. Онъ принялъ имя Мартина V. Благочестивые люди радовались, что церковь снова имѣетъ главу.

Отношенія Мартина V къ реформѣ. Тотчасъ по своемъ избраніи Мартинъ V показалъ, что будетъ дѣйствовать заодно съ консервативной партіей и что владычество папской курии надъ церковью будетъ восстановлено. Онъ составилъ для нея почти такой же широкій кругъ вѣдомства, какъ было прежде. Соборъ назначилъ новую комиссію для выработки проекта преобразованій, но работы ея шли очень медленно. Она не могла дойти ни до какого рѣшенія по вопросамъ о коллаціяхъ и аннатахъ. Нѣмецкіе и французскіе прелаты хотѣли отмены коллацій, то-есть права папы раздавать бенефиціи; итальянцы, испанцы и парижскій университетъ хотѣли сохранить это право за папой. Согласія между націями нельзя было достигъ; пришлось каждой изъ нихъ заключить свой особый договоръ съ папой. Мартинъ V думалъ воспользоваться спорами націй, чтобы покончить дѣло совершенно въ пользу римской курии, и 20 января 1418 предложилъ собору свой планъ реформы. Онъ показался слишкомъ неудовлетворителенъ. Соборъ отвергъ его и раздѣлилъ дѣло о реформѣ на двѣ части. Рѣшеніе по тѣмъ вопросамъ, по которымъ націи уже согласились между собой, были обнародованы въ формѣ декретовъ собора. Тѣ вопросы, по которымъ націи не могли принять общаго рѣшенія, были предоставлены переговорамъ каждой націи съ папой. Реформы, принятые соборомъ, были прочтены и формально утверждены въ 43 засѣданіи, 21 марта 1418. Важнѣйшія изъ нихъ были: у папы отнимается полученіе доходовъ съ вакантныхъ церковныхъ должностей; онъ не можетъ устанавливать общаго налога на церковные доходы безъ согласія кардиналовъ и прелатовъ. По вопросамъ, не рѣшеннымъ всѣми націями, курия заключила три особые конкордата: одинъ съ нѣмецкой націей, другой съ англійской, третій съ итальянцами, французами и испанцами.

Конкордаты. Конкордаты были обнародованы вмѣстѣ съ декретомъ собора о реформѣ въ засѣданіи 21 марта 1418 года. Они тогда еще не получили окончательной редакціи, но были уже такъ близки къ ней, что можно было прочесть и утвердить ихъ. Они были заключены только на пять лѣтъ. Предполагалось,

что на слѣдующемъ вселенскомъ соборѣ, который будетъ созванъ черезъ пять лѣтъ, дѣло преобразованія церкви будетъ пополнено. Папа въ конкордатахъ обѣщаль преобразовать коллегію кардиналовъ, отказывался отъ нѣкоторыхъ поборовъ съ духовенства, но это были пустыя обѣщанія; папская курія продолжала дѣйствовать по прежнему. Конкордаты съ французской націей давалъ ей меньше самостоятельности, чѣмъ имѣла она прежде. Потому парижскій парламентъ отвергъ этотъ договоръ; но черезъ нѣсколько времени герцогъ бургонскій, управлявшій государствомъ отъ имени сумасшедшаго короля, нашелъ надобнымъ утвердить конкордаты. По истеченіи срока, на который онъ былъ установленъ, партія, правившая сѣверной Франціей, заключила 1 апрѣля 1425 съ папой новый договоръ, возвращавшій папѣ почти всѣ права, какія имѣлъ онъ до схизмы. Дофинъ, сохранявшій власть въ южной Франціи, тоже призналъ 10 февраля 1425 за папой всѣ эти права. О томъ, какую судьбу имѣлъ конкордаты въ Италіи и въ Испаніи, мы не имѣемъ извѣстій. Нѣмецкій конкордаты не былъ утвержденъ сеймомъ, который тогда еще не сталъ вмѣшиваться въ церковныя дѣла. Англійскій конкордаты ограничивался дѣлами чисто церковными; о денежныхъ притязаніяхъ папы онъ ничего не говорилъ, потому правительство едва ли могло интересоваться имъ; мы не знаемъ, былъ ли онъ введенъ въ Англію, но, вѣроятно, ни король, ни парламентъ не имѣли возраженій противъ него.

Такимъ образомъ, соборъ окончилъ свои занятія, всѣ были утомлены, спѣшили вернуться домой. Назначивъ мѣстомъ засѣданій будущаго собора Павію, констанцскій соборъ 22 апрѣля 1418 сошелся на послѣднее засѣданіе и былъ закрытъ. Сигизмундъ предлагалъ Мартину поселиться въ какомъ нибудь нѣмецкомъ городѣ; онъ отвѣчалъ, что папа долженъ жить въ Римѣ. Но лишь въ концѣ слѣдующаго года онъ получилъ возможность пріѣхать въ Римъ: раньше того не пускали туда папу неаполитанцы. Единственнымъ хорошимъ результатомъ констанцскаго собора было прекращеніе схизмы. Имѣло бы большую важность провозглашеніе принципа, что папа подвластенъ вселенскому собору, если бы этотъ принципъ получилъ прочность. Надежды на преобразование церкви констанцскимъ соборомъ были обмануты. Папа сталъ дѣйствовать съ прежнимъ самовластіемъ. Всѣ поборы съ духовенства продолжались.

Закрытіе со-
бора.

3. Гуситскія войны. Внутреннія дѣла Германіи.

а) начало гуситскаго движенія. Смерть венцеля.

Сожженіе Гуса было сигналомъ къ возстанію, въ которомъ страшно соединился національный фанатизмъ съ религіознымъ. При извѣстіи о гибели Гуса поднялось въ Прагѣ и другихъ чешскихъ городахъ волненіе; народъ билъ монаховъ; архіепископъ пражскій въ

Волненіе въ
Богеміи.

ужасъ бѣжалъ отъ его ярости. Раздражены были не одни простолюдины; правительство и вельможи также негодовали на вѣроломство Сигизмунда и злодѣйство собора. Чешскіе и моравскіе вельможи собрались въ сентябрѣ 1415 въ Прагѣ. На этомъ собраніи присутствовали высшій сановникъ богемскаго правительства, верховный буртграфъ Ченекъ Вартенбергъ, и правитель Моравіи Лацекъ Краваржъ. Собраніе послало констанцскому собору грозный манифестъ, въ которомъ говорило, что сожженіемъ Гуса нанесено вѣчное постыдное оскорбленіе чешскимъ и богемскимъ вельможамъ, и отвергало обвиненіе ихъ въ ереси; число вельможъ, подписавшихъ манифестъ, простиралось до 452 человекъ. Присутствовавшие на съѣздѣ заключили 5 сентября (1415 года) союзъ между собою для охраненія свободной проповѣди слова Божія въ своихъ владѣніяхъ; они постановили, что въ церковныхъ дѣлахъ будутъ принимать рѣшенія пражскаго университета. Католическіе вельможи, гораздо менѣе многочисленные, заключили 1 октября союзъ для обороны, дали другъ другу обѣщаніе остаться вѣрными королю, римской церкви и констанцскому собору. Важнѣйшими изъ нихъ были: оберъ-гофмейстеръ Йоганъ Нейгаузъ и Алешъ Скопекъ Дубскій. Венцель и королева Софія громко выражали негодованіе на сожженіе Гуса; но Венцель и теперь, какъ всегда, держалъ себя нерѣшительно; это возбуждало неудовольствіе на него въ обѣихъ партіяхъ. Пражскій архіепископскій капитулъ наложилъ 1 ноября интердиктъ на Прагу, но лишь немногіе священники повиновались ему. Большинство приходскихъ священниковъ въ Прагѣ были гуситы.

Гуситскій союзъ и католическій союзъ.

Дѣйствія собора противъ гуситовъ.

Соборъ воображалъ, что можетъ подавить волненіе въ Богеміи мѣрами строгими. Въ февралѣ 1416 онъ объявилъ, что вызывасть вельможъ, подписавшихъ угрожающее посланіе, на свой судъ, чтобъ они представили оправданія противъ обвиненія въ ереси. Соборъ хотѣлъ предать суду архіепископа пражскаго, Конрада Вехту, и Венцеля, епископа ольмюцскаго, за ихъ снисходительность въ ереси. Епископъ ольмюцскій около этого времени умеръ; соборъ отнялъ у короля богемскаго право назначить преемника ему и отдалъ ольмюцскую епархію епископу лейтомишльскому Йоганну, котораго называли Желѣзнымъ; онъ былъ ожесточеннѣйшимъ врагомъ Гуса на соборѣ; но Венцель назначилъ епископомъ ольмюцскимъ одного изъ своихъ приближенныхъ и запретилъ Йоганну Лейтомишльскому вѣздъ въ государство. Соборъ хотѣлъ судить Венцеля и королеву Софію за покровительство ереси; но Сигизмундъ удержалъ его отъ этого безразсудства.

Пражане и табориты.

Гуситы дѣлились на много партій, но уже начали группироваться въ двѣ главныя. Приверженцы одной стали черезъ нѣсколько времени называться калкестинами; приверженцы другой таборитами. Партія калкестиновъ, центромъ которой былъ пражскій университетъ, имѣла умѣренпо-аристо-

кратическій характеръ. Она соглашалась уважать церковные обычаи, признавала католическіе догматы о чистилищѣ, о служеніи литургіи за усопшихъ, о почитаніи святыхъ, признавала исповѣдь, помазаніе умирающихъ освященнымъ масломъ, иконы, посты, многія другія католическія учрежденія. Радикальная демократическая партія, первоначально имѣвшая своимъ центромъ небольшой городъ Оустя (Устье), а черезъ нѣсколько времени построившая себѣ крѣпость Таборъ, требовала коренныхъ реформъ въ церковномъ и общественномъ устройствѣ. Каликстины и табориты горячо спорили между собой, но ихъ соединяло то, что обѣ онѣ давали мірянамъ причащеніе подъ обоими видами, то-есть и мірянъ причащали не только тѣла, но и крови Христа, какъ причащались у католиковъ только лица духовнаго званія. Поэтому всѣ гуситы назывались утраквистами (отъ слова *utraque* въ латинскомъ выраженіи *sub utraque specie*, подъ обоими видами). Умѣренные гуситы назывались каликстинами отъ латинскаго слова *calix*, чаша. Требованіе чаши, то-есть причащенія мірянъ изъ чаши было, какъ мы говорили, лозунгомъ всѣхъ гуситскихъ партій. На рѣшенія пражскаго университета въ пользу каликстиновъ соборъ отвѣчалъ постановленіемъ, что всѣ права университета отмѣняются на все время, пока онъ остается подъ вліяніемъ еретиковъ.

Уступая требованіямъ папы и Сигизмунда, Венцель рѣшился наконецъ подавить гуситство. Въ февралѣ 1419 г. были по его приказанію возвращены должности прогнаннымъ гуситами католическимъ священникамъ. Это произвело уличные беспорядки. Народъ ропталъ на пристрастіе Венцеля къ католикамъ и на строгость возвратившихся католическихъ священниковъ. Гуситскіе проповѣдники расположились въ палаткахъ на холмѣ надъ рѣкою Лужицей близъ города Оуста. Они назвали этотъ холмъ Таборомъ (Ѳаворомъ); поселяне массами сходились туда, и 22 іюля (1419 года) было отпраздновано на Таборѣ при стеченіи множества народа религіозное торжество; братья и сестры, какъ называли другъ друга гуситы и гуситки, поклялись неизмѣнно держаться причащенія подъ обоими видами. Этотъ праздникъ прошелъ совершенно мирно; но католики находили, что такія многочисленныя собранія народа очень опасны для нихъ.

Волненіе
народа.

Уличные волненія въ Прагѣ приняли грозный характеръ. Пламенный ораторъ Янъ Селавскій, бывшій прежде монахомъ и проповѣдавшій теперь въ той части Праги, которая называлась Новымъ Городомъ, разгорячалъ народъ. Онъ и его слушатели шли 30 іюля процессіей мимо ратуши Новаго Города; ратманы, враждебные гуситству, осмѣяли процессію, хотѣли задержать ее. Раздраженный народъ ворвался въ ратушу и выбросилъ семь ратмановъ изъ оконъ. Другіе участники процессіи ударили въ набатъ. Вся масса горожанъ взялась за оружіе. Гуситы взяли въ свои руки управленіе Новымъ Городомъ. Венцель пришелъ въ ярость и клялся наказать мятежниковъ. Но у него хлынула кровь горломъ, и 16 августа онъ умеръ.

Смерть
Венцеля.

Смерть Венцеля имѣла своимъ результатомъ открытую войну. Пра-

Возстаніе.

вительственная власть въ Богеміи исчезла, замѣнилась произволомъ народа; онъ обратилъ свою ярость на католическія церкви, разбивалъ въ нихъ образа, сжегъ Картезіанскій монастырь въ той части Праги, которая называлась Старымъ Городомъ. Католическое духовенство въ ужасѣ бѣжало. Администрація оправилась отъ смущенія, возстановила порядокъ въ Прагѣ. Но другіе города послѣдовали примѣру столицы. Въ Пискѣ, Пильзенѣ, Кёниггрецѣ были сожжены монастыри.

Дѣйствія Сигизмунда. Законный наслѣдникъ престола, Сигизмундъ, находился въ Венгріи, готовясь къ войнѣ съ турками. Нѣкоторые изъ его совѣтниковъ говорили, что ему должно спѣшить въ Богемію; но онъ вѣроятно не зналъ, какъ велика сила гуситовъ, не поѣхалъ въ Богемію, назначилъ регентшей королеву Софію и на помощь ей въ управленіи учредилъ совѣтъ регентства подъ предсѣдательствомъ верховнаго бурграффа Ченка Вартенберга. Софія и совѣтъ регентства благопріятствовали гуситамъ; Вартенбергъ созвалъ сеймъ; на немъ были приняты рѣшенія въ духѣ умѣренныхъ гуситовъ. Сеймъ требовалъ, чтобы Сигизмундъ предоставилъ свободу проповѣди слова Божія, разрѣшилъ во всѣхъ церквахъ давать мірянамъ св. причастіе подъ обоими видами, вытребовалъ у папы согласіе на это, не давалъ лицамъ духовнаго званія никакихъ мірскихъ должностей и владѣній, запретилъ католическому духовенству называть еретиками Гуса, Іеронима и ихъ послѣдователей,—подтвердилъ всѣ права сейма, вельможъ и народа, не давалъ должностей иноземцамъ и въ частности не отдавалъ нѣмцамъ управленія чешскими городами, велѣлъ производить судъ на чешскомъ языкѣ. Сигизмундъ отвѣчалъ на эти требованія уклончиво.

Силы партій. Гуситы знали, что Сигизмундъ раздѣляетъ понятія папы и собора, хочетъ подвергнуть преслѣдованію отступившихъ отъ католичества. Онъ своимъ вѣроломствомъ предалъ Гуса на смерть, онъ убѣждалъ Венцеля подавить гуситство. Когда право на престолъ перешло къ нему, съ религіознымъ волненіемъ соединилась ненависть къ человеку, въ руки котораго должна была перейти власть. На сторонѣ короля и католичества были только прелаты, преданные имъ священники, нѣмцы въ городахъ и лишь немногіе вельможи, главными изъ которыхъ были Газенбурги и Венцель Губскій. Громадное большинство вельможъ, горожанъ и поселянъ были на сторонѣ гуситовъ. Это была національная чешская партія. Она, какъ мы говорили, распалась на два отдѣла. Умѣренные гуситы, каликстины, къ которымъ принадлежало большинство вельможъ и городскихъ выборныхъ правителей, владычествовали въ совѣтѣ регентовъ; они желали соглашенія съ королемъ и примиренія съ католической церковью. Въ церковныхъ дѣлахъ они руководились мнѣніями пражскаго университета. Радикальная часть гуситовъ отвергала примиреніе съ королемъ и церковью. Она распадалась на множество сектъ, руководи-

телями которыхъ были знаменитые проповѣдники, Николай Пельгржимовъ, Янъ Селавскій, Венцель Каранда, священникъ Амбросъ (Амброшъ, Амвросій), Мартинъ Ганска Леквисъ и другіе. Расходясь между собою въ частностяхъ, всѣ они признавали единственнымъ источникомъ вѣры Священное писаніе, требовали свободы совѣсти, въ политическомъ отношеніи были республиканцы, въ общественномъ хотѣли уничтоженія розницы сословныхъ правъ. Изъ вельможъ лишь немногіе принадлежали къ радикальной партіи, но на ея сторонѣ было большинство низшаго дворянства, горожанъ и поселянъ. Главными вождями гуситовъ были Николай Писнинскій (Николай зъ Писны), бывшій бургграфомъ замка Гуса, и Янъ Жижка Троцновскій (зъ Троцнова). Оба они пользовались расположеніемъ Венцеля и стали горячими приверженцами національнаго дѣла. Николай, бургграфъ гусскій, могущественный вельможа, былъ политическимъ руководителемъ движенія, а Жижка, человекъ изъ низшаго дворянства, опытный воинъ, былъ полководцемъ радикальной партіи гуситовъ. Нѣсколько разъ огромныя массы гуситовъ сходились на горѣ Таборѣ, на другомъ холмѣ близъ Гоэнбрука, который гуситы называли горою Херебомъ (Хоривомъ). Это были религіозныя торжества; на нихъ совершалось богослуженіе, произносились проповѣди. Бывали такія собранія и въ другихъ мѣстностяхъ. Особенно многолюдно было то, которое происходило 29 сентября (1419 года) на Крестовомъ холмѣ, на югѣ отъ Праги. Оно, какъ и всѣ прежнія, прошло мирно. Но Венцель Каранда уже говорилъ, что вмѣсто паломническаго посоха должно взять въ руку мечъ; народъ, собравшійся на Крестовый холмъ со всей Богеміи, шелъ съ собранія черезъ Прагу процессіей съ факелами, при колокольномъ звонѣ, врывался въ церкви, уничтожалъ католическія украшенія ихъ. Запуганный пражскій магистратъ и регентша заключили 6 октября союзъ съ нѣкоторыми прелатами, вельможами и городами «для вооруженной защиты свободы слова Божія, для обороны чешской земли и чешскаго народа, лживо обвиняемаго въ ереси».

Народныя собранія.

Ободренная этимъ союзомъ регентша рѣшилась принять военныя мѣры, какъ требовалъ того Сигизмундъ, набрала наемное войско, поставила его въ укрѣпленныхъ позиціяхъ въ Прагѣ и велѣла королевской администраціи не допускать народныхъ собраній. Гуситы назначили собраніе въ Прагѣ 10 ноября. Поселяне толпами пошли въ Прагу. Начальникъ королевскаго войска, Петръ Штернбергъ, хотѣлъ разогнать ихъ, и произошла кровопролитная схватка. При извѣстіи, что войско напало на поселянъ, шедшихъ молиться въ Прагу, пражане взяли за оружіе; Николай Гусскій и Жижка повели ихъ на укрѣпленныя позиціи, занятыя войсками. Въ кровопролитномъ ночномъ боѣ войска были побѣждены, прогнаны изъ всей той части города, которая называлась Малой стороной. Пражане подсту-

Возстаніе въ Прагѣ.

шли къ укрѣпленному королевскому дворцу; регентша бѣжала изъ Праги (13 ноября). Въ городѣ и его окрестностяхъ нѣсколько дней шли битвы, наконецъ было заключено перемиріе; королева и вельможи обѣщались охранять религіозную свободу, пражане не нападать на церкви. Но взаимное раздраженіе усиливалось съ каждымъ днемъ. До какого ожесточенія доходило оно уже въ то время, мы видимъ по свирѣпостямъ, производимымъ въ Куттенбергѣ нѣмецкими рудокопами; они сотнями убивали или бросали въ шахты плѣнныхъ гуситовъ.

в) переговоры сигизмунда съ гуситами.

Брюннскій
сеймъ, декабрь
1419. Таково было положеніе дѣлъ, когда Сигизмундъ, заключивъ съ турками перемиріе на пять лѣтъ, отправился въ Богемію. Партія умѣренныхъ надѣялась, что онъ сдержитъ разроставшееся движеніе. Онъ созвалъ на Рождество богемскій сеймъ въ Брюннъ. Папскіе легаты, вліятельнѣйшимъ изъ которыхъ былъ Фердинандъ, епископъ луккскій, совѣтовали ему подавить ересь крутыми мѣрами. Онъ и самъ былъ расположенъ къ этому. Фридрихъ, маркграфъ бранденбургскій, котораго онъ назначилъ своимъ намѣстникомъ въ Германіи, понималъ могущество религіознаго и національнаго энтузіазма чеховъ, совѣтовалъ королю дѣйствовать кротко, предсказывалъ ему вредъ отъ суровыхъ мѣръ. Сигизмундъ упрямо остался при своемъ намѣреніи. Въ Брюннъ пріѣхали регентша, королевскіе буртграфы, многіе епископы; всѣ члены сейма, въ томъ числѣ и утравкисты, присягнули на вѣрность королю. Онъ объявилъ, что рѣшеніе вопроса о чашѣ (о причащеніи мірянъ святыми дарами подъ обоими видами) онъ отлагаетъ до будущихъ переговоровъ. Депутаты Праги на колѣняхъ просили его простить горожанъ за произведенные ими безпорядки; онъ отвѣчалъ суровыми упреками и приказаніемъ немедленно разрушить всѣ укрѣпленія Праги. Это показывало, каковы его замыслы. Онъ смѣнилъ буртграфовъ и другихъ сановниковъ, покровительствовавшихъ гуситамъ, замѣстилъ ихъ должності горячими католиками, удалилъ изъ брюннаго магистрата тѣхъ ратмановъ, которые причащались изъ чаши, объявилъ повѣленіе покинуть ересь и покориться римской церкви. Было ясно, что гуситы не могутъ ждать отъ него пощады. Но сначала его повелѣнія были исполняемы въ Богеміи. Священники и другіе католики, бѣжавшіе изъ Праги, вернулись въ нее. Чешскій лѣтописецъ, Лаврентій Бржезовскій, говоритъ, что нѣмцы вошли въ Прагу смѣясь и хлопая въ ладоши и говорили: теперь скоро покончится ересь.

Бреславльскій
сеймъ, январь
1420. Изъ Брюнна Сигизмундъ поѣхалъ въ Бреславль, куда созвалъ нѣмецкій сеймъ. Туда съѣхалось много князей. Однимъ изъ занятій Сигизмунда въ Бреславлѣ было рѣшеніе спора между Владиславомъ,

королемъ польскимъ, и нѣмецкимъ орденомъ; онъ рѣшилъ дѣло въ пользу ордена и раздражилъ тѣмъ Владислава. Но главнымъ дѣломъ сейма было принятіе военныхъ мѣръ противъ Богеміи. По желанію Сигизмунда Мартинъ V обнародовалъ 1 марта буллу, провозглашавшую крестовый походъ на гуситовъ. Легатъ Фердинандъ прочелъ на сеймѣ эту буллу. Король потребовалъ у сейма содѣйствія подавленію ереси. Маркграфъ бранденбургскій, убѣждавшій Сигизмунда дѣйствовать миролюбиво, уѣхалъ въ досадѣ изъ Бреславля.

Враждебныя дѣйствія короля усиливали волненіе чеховъ; ихъ вожди твердо рѣшились обороняться. Экзальтированные проповѣдники говорили народу о наступленіи царства Божія на землѣ. Толпы поселянъ и горожанъ шли за ними въ горы. Жижка готовился къ войнѣ. По заключеніи пражскаго перемирія, онъ пошелъ въ Пльзенъ, укрѣпилъ этотъ городъ, обучалъ собравшихся къ нему храбрыхъ людей военному дѣлу. Въ окрестностяхъ Пльзена табориты бились съ начальникомъ королевскихъ войскъ, Богуславомъ Швамбергомъ. Черезъ нѣсколько времени Жижка пошелъ изъ Пльзена въ Оусти. Петръ Штернбергъ, начальникъ королевскаго войска, взявшій гуситскую крѣпость Писекъ, встрѣтилъ Жижку близъ Судомержа. Войско Штернберга было гораздо многочисленнѣе и состояло главнымъ образомъ изъ тяжелой кавалеріи; но Жижка отбилъ его нападеніе, поставивъ вокругъ себя телѣги кольцомъ; Штернбергъ не могъ прорвать это поле-
вое укрѣпленіе, и Жижка проложилъ себѣ свободный путь въ Оусти. Близъ этого города на холмѣ было разрушавшееся старое поселеніе, называвшееся Градиштомъ (городищемъ, развалинами города); Жижка нашелъ, что этотъ холмъ представляетъ очень сильную позицію, и основалъ на немъ городъ Таборъ, крѣпкій оплотъ гуситовъ. Въ Таборѣ было учреждено правительство, членами котораго стали Николай Гусскій, Жижка и двое ихъ сподвижниковъ. Жители Оусти переселились въ Таборъ, разрушивъ свой прежній городъ, чтобъ онъ не сдѣлался опорой для военныхъ операцій королевскихъ войскъ. Жижка водилъ своихъ воиновъ по сосѣднимъ мѣстностямъ противъ нѣмцевъ и католиковъ, нападалъ неожиданно, постоянно имѣлъ удачу, войны его брали много добычи; захватывая много лошадей и латъ, Жижка сформировалъ тяжелую конницу.

Дѣйствія Сигизмунда на бреславльскомъ сеймѣ увеличили ненависть къ нему гуситовъ. Многіе чешскіе вельможи съ негодованіемъ уѣхали отъ короля. Янъ Славскій, называвшій Сигизмунда взятымъ изъ апокалипсиса именемъ дракона, увѣнчаннаго семью коронами, возбуждалъ пражанъ къ открытому возстанію. Они 3 апрѣля поклялись защищаться противъ крестоносцевъ и всѣхъ другихъ враговъ гуситства, отдали своимъ выборнымъ управленіе Прагой. Власть въ Старомъ Городѣ была поручена совѣту четырехъ уполномоченныхъ пражскаго народа; другому совѣту четырехъ было поручено управленіе

Твердость гуситовъ.

Мартъ.

Построеніе Табора.

Усиленіе возстанія 1420.

Новымъ Городомъ. Пражане обнародовали манифестъ, призывавшій всѣхъ чеховъ къ борьбѣ противъ римской церкви, которая сдѣлала крестъ, символъ мира, символомъ убійства и возбуждаетъ нѣмцевъ истребить чеховъ. Вся чешская нація была на сторонѣ пражанъ. Ченекъ Вартенбергъ и другіе вельможи открыто отреклись отъ Сигизмунда. Ченекъ ввелъ войско въ пражскую цитадель и 17 апрѣля заключилъ союзъ съ пражанами. Нѣкоторые вельможи отправили пословъ къ Владиславу, королю польскому, спросить, согласится ли онъ принять богемскую корону. Народъ врывался въ католическія церкви, разбивалъ иконы и другія принадлежности католическаго богослуженія. Умѣренная партія гуситовъ досадовала на это буйство. Ченекъ Вартенбергъ испугался взрыва народныхъ страстей, раскаялся въ своемъ отступничествѣ отъ короля; вошелъ въ переговоры съ его уполномоченными и въ маѣ впустилъ въ цитадель ихъ войска. Пражане штурмовали цитадель, но были отбиты. На улицахъ Праги шли кровопролитныя схватки, у гражданъ ея возникло желаніе примириться съ королемъ; они послали депутатовъ къ нему въ Куттенбергъ. Но Сигизмундъ въ своемъ ослѣпленіи далъ депутатамъ прежній суровый отвѣтъ. Умѣренные гуситы увидѣли, что примиреніе невозможно, и рѣшились обороняться.

Неодолимая сила чешскаго движенія не можетъ быть объясняема только религіознымъ энтузіазмомъ и національнымъ чувствомъ. Къ этимъ мотивамъ присоединялся иной, еще болѣе могущественный. Гуситы были проникнуты влеченіемъ къ преобразованію общественнаго устройства; вожди радикальной партіи ихъ были бойцами за социальный переворотъ. Въ средніе вѣка съ мыслями о возстановленіи первоначальной чистоты христіанства постоянно соединялись мысли о равенствѣ и братствѣ, о подражаніи первой христіанской общинѣ, въ которой все было общимъ для всѣхъ вѣрующихъ. Вожди радикальной партіи гуситовъ перешли отъ мыслей о церковномъ преобразованіи къ стремленію создать новое общественное устройство. Проповѣдуя социальный переворотъ, они хотѣли осуществить свою теорію силой оружія; именно въ этомъ и состояла привлекательность гуситства для массы чешскихъ поселянъ, находившихся въ очень тяжеломъ угнетеніи; присоединяясь къ радикальной партіи гуситовъ, народъ надѣялся, что съ водвореніемъ религіознаго устройства, которое эти проповѣдники называли евангельскимъ, улучшится матеріальное положеніе бѣднаго сословія, что оно пріобрѣтетъ удовлетворительное общественное положеніе. Потому-то поселяне и стали усерднѣйшими воинами радикальной партіи гуситовъ. Она высказывала требованія противоположныя средне-вѣковому общественному устройству, примѣняла идею равенства не только къ религіозному, но и къ матеріальному быту людей, хотѣла отмѣнить всѣ сословныя разницы, устранить всѣ привилегіи господъ, проповѣдовала верховную власть народа, эмансипацію женщинъ, отмѣну всякаго угнетенія. Она понимала, что такой переворотъ не можетъ быть произведенъ иначе, какъ безпощадной борьбой съ противниками, и масса поселянъ прониклась мыслями, что пришелъ «день мщенія и годъ воздаянія» всѣмъ согрѣшающимъ противъ Бога и народа, что земной рай можно пріобрѣсти не иначе, какъ проливъ потоки крови. Это были мысли, какія возникали при всякомъ движеніи, стремившемся къ социальному перевороту.

с) Осада Праги. Борьба партий въ Богеміи.

Проповѣдь крестоваго похода привела много воиновъ Сигизмунду. Первый кресто-
Чехи видѣли, что имъ грозитъ страшная опасность. Межь тѣмъ какъ вый походъ
собиралось войско крестоносцевъ, Сигизмундъ повелъ въ Богемію 1420.
свои венгерскія и моравскія войска. Многіе города, очень многіе
вельможи покорились ему, но масса народа рѣшилась непоколебимо
обороняться. Главнымъ оплотомъ народнаго возстанія была Прага.
Другими укрѣпленными центрами его были Таборъ, Зацъ, Инсекъ,
Клаттау. Исходъ войны зависѣлъ отъ того, отразятъ ли чехи напа-
деніе на Прагу, куда собрались отважнѣйшіе воины гуситовъ. Жижка,
оставивъ въ Таборѣ сильный гарнизонъ, пошелъ съ 9.000 хорошихъ
воиновъ въ Прагу, и проложилъ себѣ путь туда черезъ королевскія
войска. Пришли большіе отряды изъ Зана. Сигизмундъ, подступивъ
къ Прагѣ, не отважился напасть на нее и ходилъ по окрестностямъ
въ ожиданіи крестоносцевъ. Посредствомъ хитрости онъ овладѣлъ
гуситскими городами Шланомъ и Ладномъ и послалъ Ульриха Розен-
берга на Таборъ. Розенбергъ осадилъ эту крѣпость, но Николай
Гусскій, вышедши ночью изъ Праги, прошелъ незамѣченный Сигиз-
мундомъ къ Табору и разбилъ Розенберга. Около того же времени
гуситы взяли Кёниггрецъ.

Май.

Іюнь.

Пражская цитадель была занята королевскимъ гарнизономъ, утрак-
висты осаждали ее. Наконецъ подошло къ Прагѣ разноплеменное
войско крестоносцевъ. Такого многочисленнаго войска давно не видала
христіанская Европа. Говорятъ, что въ немъ считалось болѣе 100.000
воиновъ. Одинъ тотъ корпусъ, который привели маркграфы мейсен-
скіе, имѣлъ 30.000 человекъ. Множество нѣмецкихъ князей лично
участвовали въ походѣ. Много рыцарей изъ всѣхъ западныхъ земель
пришло на помощь нѣмецкимъ крестоносцамъ. Двѣ недѣли это пол-
чище стояло подъ Прагой, не предпринимая рѣшительнаго нападенія;
въ іюлѣ начались кровопролитныя битвы подъ стѣнами города. Сигиз-
мундъ условился съ гарнизономъ цитадели и съ гарнизономъ другого
пражскаго замка, Вышеграда, сдѣлать 14 іюля общее нападеніе на
городъ. На Витковой горѣ, гдѣ Жижка построилъ два укрѣпленія,
произошелъ въ этотъ день очень упорный бой. Жижка отразилъ
штурмующихъ, нанесъ имъ большой уронъ; гора стала называться
съ той поры въ честь его Жижкиной.

Осада Праги.

Увидѣвъ, что трудно взять Прагу, Сигизмундъ вступилъ въ переговоры
съ чешскими вельможами. Всѣ гуситы единодушно требовали отъ короля
принятія четырехъ условій или, какъ назывались они, четырехъ статей:
проповѣдь слова Божія должна быть свободна; міряне причащаются св.
Даровъ подъ обоими видами; духовенство должно вести христіанскую

Пражскія
статьи.

жизнь и не имѣть свѣтской власти; смертные грѣхи и всякія оскорбленія свободной проповѣди слова Божія должны быть наказываемы; гуситы имѣютъ право противиться, какъ велитъ Богъ, всякому принуждающему ихъ отступить отъ истины. Послѣ битвы на Жижкиной горѣ легать и 24 чешскіе вельможи выслушали по порученію короля требованія, заявляемыя депутатами пражанъ. Въ самой Прагѣ было устроено собесѣдованіе между католическими духовными сановниками, нѣмецкими и чешскими вельможами, священниками и проповѣдниками пражанъ и таборитовъ. По многимъ вопросамъ католическіе сановники сдѣлали уступки гуситамъ, но не могли дойти до соглашенія съ ними по вопросу о томъ, должно ли быть единственнымъ основаніемъ вѣры Священное писаніе, или вѣрующіе обязаны подчиняться авторитету римской церкви.

Отступление
Сигизмунда.

Крестоносцы утомились осадой; они приписывали неудачи предательству чешскихъ вельможъ, которыхъ винили въ склонности къ гуситству. Сигизмундъ потерялъ надежду взять Прагу. Цитадель оставалась занята его войскомъ, доступъ въ нее былъ свободенъ; архіепископъ Конрадъ короновалъ тамъ въ дворцовой церкви Сигизмунда королемъ богемскимъ, и послѣ того, 20 мая, крестоносцы и войска Сигизмунда отступили отъ Праги. Сокровища, взятые въ дворцахъ, замкахъ, церквахъ, были отданы Сигизмундомъ въ счетъ жалованья чешскимъ вельможамъ за службу и въ вознагражденіе за военные убытки. Ихъ не достало на удовлетвореніе требованій; Сигизмундъ заложилъ королевскіе и церковные доходы, но и этихъ денегъ не достало, такъ что чешскіе вельможи роптали. Нѣмецкіе крестоносцы ушли изъ Богеміи, раздраженные противъ Сигизмунда за свою неудачу. Первый крестовый походъ, начатый съ полной увѣренностью въ успѣхѣ, кончился постыднымъ пораженіемъ.

Военная так-
тика гуситовъ.

Гуситы были грозными противниками, благодаря тому, что держались новой военной тактики. Жижка обучилъ военному искусству горожанъ и поселянъ, которые приходили къ нему, не имѣя ни хорошаго оружія, ни подготовки къ военному дѣлу. Онъ создалъ изъ нихъ превосходное войско, побивавшее тяжелую конницу, одѣтую въ латы, опытную въ войнѣ. Въ гуситскихъ войскахъ не было щегольства гербами, рыцарской ловкостью, пріобрѣтенной на турнирахъ; гуситскіе воины, ремесленники и поселяне, проникнутые энтузіазмомъ, безусловно повиновавшіеся своимъ начальникамъ, безропотно переносившіе голодъ и всякіе военные труды, были не похожи на феодальное войско, не знавшее дисциплины, не умѣвшее выносить лишений, думавшее только о щегольствѣ храбростью и о добычѣ; они сражались за родину, свободу и вѣру. Геніальный полководецъ, Жижка, организовалъ изъ нихъ стройное войско, способное къ быстрымъ движеніямъ. Оно искусно маневрировало и однимъ этимъ уже было сильнѣе неповоротливой рыцарской конницы. Жижка превосходно умѣлъ пользоваться выгодами мѣстоположенія, замѣчать слабыя стороны непріятеля, выжидать благопріятной минуты для нападенія.

Онъ далъ своимъ воинамъ новое оружіе и приучилъ ихъ владѣть имъ. Поселянъ Жишка вооружилъ цѣпами, которыми привыкли они дѣйствовать на работѣ; онъ оковалъ цѣпы желѣзомъ, и крѣпкія руки поселянъ мѣтко наносили ими тяжелые удары. Онъ ввелъ новый видъ полевого укрѣпленія—ограду изъ телѣгъ. Телѣги обоза ставились плотно одна къ другой, скрѣплялись цѣпами и досками, надъ ними дѣлался навѣсъ; такимъ образомъ, въ каждую минуту станъ Жишки могъ быть превращенъ въ укрѣпленіе. За кольцомъ телѣгъ стояли женщины и дѣти; пѣшіе воины бились изъ-за телѣгъ и съ телѣгъ; непріятель не могъ прорваться сквозь это кольцо. Иногда телѣги ставились не кольцомъ, а многосложными изгибами, и Жишка заманивалъ непріятеля въ эти улицы и глухіе проулки телѣгъ. Въ кольцо телѣгъ были оставляемы промежутки; отбивъ нападеніе, гуситы бросались черезъ эти промежутки на отступающаго непріятеля.

Приводимъ разсказъ Энея Сильвія: „Когда гуситы шли въ сраженіе, они ставили телѣги двумя рядами; пѣхота стояла между этихъ рядовъ, а конница снаружи передъ телѣгами. Когда начиналось сраженіе, воины, правившіе телѣгами, скакали по знаку полководца кругомъ указаннаго имъ непріятельскаго отряда, опѣпляли его кольцомъ телѣгъ, и онъ, отрѣзанный отъ другихъ отрядовъ, погибалъ подъ мечами гуситской пѣхоты, подъ стрѣлами и дротиками, которые пускали въ него съ телѣгъ мужчины и женщины. Конница билась впереди телѣгъ; если непріятель тѣснилъ ее, она отступала за телѣги и оборонялась изъ-за нихъ, какъ изъ-за крѣпостной ограды. Чехи одерживали этимъ способомъ много побѣдъ, потому что сосѣдніе народы не знали его, а въ Богеміи находится много обширныхъ и ровныхъ полей, на которыхъ удобно дѣйствовать телѣгами, составлять изъ нихъ ряды, ѣздить на нихъ по разнымъ направленіямъ и снова соединять ихъ“. Кромѣ цѣповъ, окованныхъ желѣзомъ, Жишка придумалъ для поселянъ и нѣкоторые другіе виды оружія, какъ напримѣръ длинныя багры съ желѣзными крюками и щиты новаго устройства. Во всѣхъ битвахъ онъ одерживалъ побѣды.

По минованіи общей опасности, возобновились раздоры между чехами. Каликстины порицали фанатизмъ таборитовъ; табориты осуждали роскошь пражанъ и раздражали умѣренныхъ людей, разрушая католическія церкви. Кончилось тѣмъ, что Жишка съ таборитами ушелъ изъ Праги въ южную Богемію. Пражане и вообще каликстины считали надобнымъ выбрать короля, думая облегчить этимъ возстановленіе порядка, и отправили новое посольство къ Владиславу, предлагая ему корону, если онъ приметъ основныя требованія всѣхъ партій гуситства, такъ называемыя четыре пражскія статьи. Онъ далъ уклончивый отвѣтъ.

Сигизмундъ остановился въ Куттенбергѣ и, по совѣту чешскихъ вельможъ, возобновилъ переговоры съ пражанами. Гуситы не вѣрили человѣку, выказавшему ожесточеніе противъ нихъ, и продолжали войну. Пражане и пришедшіе къ нимъ другіе гуситы въ половинѣ сентября

Битва подъ
Вышеградомъ.

осадили Вышеградъ, занятый королевскимъ гарнизономъ; осаждающими начальствовалъ Гинекъ Крушина Лихтенбургъ. Сигизмундъ въ это время ходилъ по Богеміи, собиралъ провіантъ, жегъ селенія. Вышеградскій гарнизонъ, страдая отъ голода, просилъ помощи у короля. Онъ 1 ноябрю напалъ на пражанъ подъ Вышеградомъ и былъ отраженъ съ тяжелымъ урономъ; многіе изъ богемскихъ и моравскихъ вельможъ, сражавшихся за него, были убиты. Пражанамъ было жаль, что погибло такъ много знатныхъ людей ихъ національности. Одинъ изъ чешскихъ писателей того времени говоритъ: «Кто кромѣ язычника могъ бы безъ жалости видѣть столько сильныхъ людей, лежащихъ убитыми по полямъ и виноградникамъ? Какой чехъ могъ бы безъ душевной скорби видѣть мертвыми такихъ храбрыхъ, молодыхъ, прекрасныхъ воиновъ?» Вышеградъ сдался пражанамъ, народъ разрушилъ стѣны этой цитадели, великолѣпный королевскій дворецъ, построенный Карломъ IV, и католическія церкви. Жижка между тѣмъ ходилъ по южной Богеміи, взялъ Прахатицъ и нѣкоторые другіе города, бралъ замки Ульриха Розенберга и другихъ враговъ гуситства, опустошалъ ихъ владѣнія. Онъ дѣйствовалъ сурово; при взятіи Прахатица были, по его приказанію убиты или сожжены почти все мужчины.

Пражскіе гуситы.

Пражане снаси Богемію отъ порабощенія своей мужественной обороной; потому они приобрѣли преобладающее вліяніе на дѣла Богеміи. Старый Городъ и Новый Городъ имѣли каждый свое выборное управленіе, но по важнымъ дѣламъ Новый Городъ дѣйствовалъ единодушно съ Старымъ Городомъ, и обѣ эти части Праги одинаково повиновались рѣшеніямъ общаго собранія гражданъ. Каждая изъ двухъ половинъ города была раздѣлена на четверти; въ каждой четверти былъ особый начальникъ. По тѣсной связи политическихъ дѣлъ съ религіозными гуситскіе священники имѣли большое вліяніе на ходъ событій. Вліятельнѣе всехъ другихъ былъ Янъ Селавскій, занимавшій средину между таборитами и умѣренными гуситами, которыми руководили профессора пражскаго университета. Онъ усердно склонялъ обѣ партіи дѣйствовать согласно.

Ссора пражанъ съ таборитами.

Давно начавшаяся ссора пражанъ съ таборитами постоянно усиливалась. Пражане ввели цензуру, чтобы сдерживать стремленіе таборитскихъ проповѣдниковъ къ нововведеніямъ и замѣстили таборитскихъ членовъ городского совѣта каликетинами; табориты негодовали на это. Чешскіе вельможи, желавшіе примиренія между всеми гуситами, устроили совѣщанія между проповѣдниками обѣихъ партій, надѣясь склонить ихъ къ соглашенію. Пражскіе магистры (профессоры) составили записку, перечислявшую 76 ошибочныхъ мнѣній таборитовъ; главными изъ нихъ были ученіе о тысячелѣтнемъ царствѣ святыхъ на землѣ, республиканскія идеи, желаніе отмены сословныхъ различій, проповѣдь общности имущества. Магистры утверждали, что табориты говорятъ: какъ въ Таборѣ нѣтъ частной собственности, все принадлежитъ обществу; такъ во всемъ государствѣ все должно быть общимъ, и кто сохраняетъ у себя собственность, совершаетъ смертный грѣхъ; не родится имѣть короля, правленіе должно быть отдано народу; не должно быть никакихъ господъ и дворянъ; вмѣстѣ съ королевской и господской властью должны быть отменены все

подати; всѣ законы должны быть замѣнены закономъ Божиимъ, изложеннымъ въ Священномъ писаніи. Собственно религіозными лжеученіями таборитовъ пражскіе магистры называли: кромѣ Библіи не нужно читать никакихъ другихъ религіозныхъ книгъ; сочиненія богослововъ и философовъ не заслуживаютъ уваженія; магистерство (докторская степень, профессорство) — смертный грѣхъ; священническое облаченіе и всѣ обряды при богослуженіи должны быть отмѣнены, какъ человѣческія изобрѣтенія для заповѣди антихриста; богослуженіе должно совершаться на народномъ языкѣ; форма литургіи должна, быть та совершенно простая, въ какой совершилъ ее Христосъ на тайной вечери; всѣ капеллы и церковные придѣлы, построенные во имя святыхъ, должны быть разрушены; литургіи по усопшимъ, почитаніе святыхъ и иконъ и посты должны быть отмѣнены; паства должна сама избрать своего епископа и своихъ священниковъ, какъ дѣлается это въ Таборѣ. Диспутъ происходилъ 10 декабря (1420 года). Табориты сказали, что они дѣйствительно держатся тѣхъ ученій, въ которыхъ обвиняетъ ихъ записка магистровъ, и спорили съ ними, ссылаясь на Священное писаніе. Диспутъ кончился тѣмъ, что правительство Стараго Города велѣло каликстинамъ и таборитамъ представить черезъ мѣсяць письменныя изложенія ихъ разногласій между собою. Вскорѣ послѣ того умеръ Николай Гусскій (24 декабря). Гуситы потеряли въ немъ сильнаго защитника; но смерть его облегчила примиреніе партій: онъ былъ очень строгій таборитъ; Жижка, сдѣлавшійся теперь главою таборитовъ, былъ болѣе его расположенъ къ примиренію съ пражанами.

Война между тѣмъ продолжалась. Было бы утомительно перечислять всѣ походы и схватки этого длиннаго ряда осадъ и грабежей. Гуситы разрушали монастыри; они и ихъ противники рѣзали и жгли плѣнныхъ и безоружныхъ. Королевскія войска постоянно терпѣли пораженія отъ пражанъ и отъ таборитовъ Жижки. Сигизмундъ былъ совершенно выгнанъ изъ Богеміи. Гуситы осадили Пильзенъ. Жители его купили себѣ пощаду принятіемъ гуситскихъ четырехъ статей. Это было въ февралѣ (1421 года). Въ мартѣ гуситы взяли Коммотау, сожгли этотъ городъ, перерѣзали его нѣмецкое населеніе. Число убитыхъ составляло нѣсколько сотъ человѣкъ. Такую же свирѣпость выказали гуситы при взятіи Берауна и Чешскаго Брода (въ апрѣлѣ). Запуганные этимъ многіе католическіе города и замки отворяли ворота гуситамъ, обѣщались повиноваться пражскому правительству, принимали пражскія четыре статьи. Жители Куттенберга, сбросившіе въ шахты сотни плѣнныхъ гуситовъ, просили теперь пощады себѣ. Лейтомишльскій епископъ бѣжалъ, гуситы овладѣли Лейтомишлемъ. Въ маѣ сдался имъ послѣ храброй обороны Яроміржъ. Гуситы дозволили уйдти нѣмцамъ, населявшимъ этотъ городъ, но взяли все ихъ имущество. Ченекъ Вартенбергъ перешелъ на сторону побѣдителей, выпросивъ себѣ прощеніе. Самъ Конрадъ, архіепископъ пражскій, объявилъ, что принимаетъ четыре гуситскія статьи. Походъ кончился тѣмъ, что сдались гуситамъ пражская цитадель и городъ Лейтмерицъ. Пражскія статьи были теперь признаны во всей Богеміи. Сочувствіе гуситамъ распространилось по Моравіи; повсюду въ ней

Побѣда гуситовъ 1421.

стало совершаться причащеніе мірянъ тѣломъ и кровью Христа, наперекоръ всѣмъ усиліямъ Йоганна, епископа ольмюцскаго, поддержать католичество.

Чаславскій
сеймъ.

Пражане созвали въ іюнѣ общій сеймъ Богеміи и Моравіи въ Чаславѣ; туда съѣхались не только гуситы, но и католики, приверженцы Сигизмунда, которые теперь выказывали готовность къ уступкамъ. Сеймъ постановилъ, что въ Богеміи и Моравіи должно совершаться богослуженіе по гуситскому обряду, что Богемія и Моравія не признаютъ королемъ Сигизмунда, хулителя истины и врага чешской націи, что правленіе Богеміей поручается регентству, состоящему изъ 20 членовъ, которые избираются изъ вельможъ, рыцарей и горожанъ обѣихъ гуситскихъ партій, пражской и таборской, а установленіе церковнаго порядка въ Богеміи будетъ поручено собранію гуситскаго духовенства. Но непріязнь между партіями въ Богеміи была такъ сильна, интересы и понятія ихъ были такъ различны, что прочный политическій и религіозный порядокъ не могъ установиться въ ней.

Пикарды и
адамиты.

Непріязнь къ крайностямъ усиливалась не только между католиками, но и между таборитами, вождь которыхъ Жижка желалъ сближенія съ пражанами. Католики негодовали на пикардовъ, ученіе которыхъ имѣло горячимъ своимъ проповѣдникомъ священника Мартина Ганску Локвиса. Пикарды отвергали пресуществленіе, хлѣбъ и вино причащенія они считали только символами тѣла и крови Христа. Они были объявлены еретиками; тѣ изъ нихъ, которые не отреклись отъ своего ученія, были выгнаны изъ Табора, а многіе даже сожжены. На собраніи гуситскаго духовенства, происходившемъ въ Прагѣ въ іюлѣ 1421, владычествовала умѣренная партія; оно постановило, что единственнымъ основаніемъ вѣроученія должны служить четыре пражскія статьи; понятія, болѣе радикальныя, были отвергнуты. Мартинъ Ганска, бывший родомъ изъ Моравіи, хотѣлъ вернуться домой, но былъ арестованъ, остался непоколебимъ въ своихъ убѣжденіяхъ и былъ сожженъ, какъ еретикъ (21 августа). Между еретиками, изгнанными изъ Табора, возникло ученіе еще болѣе экзальтированное, чѣмъ пикардская ересь: составила секта николаитовъ или адамитовъ; николаитами называли ихъ по имени поселеннаго Никласа (Николая), считавшагося основателемъ ихъ ученія; названіе адамитовъ дали имъ по сходству ихъ ученія съ одною изъ сектъ первыхъ вѣковъ христіанства, называвшейся этимъ именемъ. Они совершенно отвергали всякіе богослужебные обряды, говорили, что единственный законъ для человѣка тотъ, который начертанъ Богомъ въ его сердцѣ. Съ этимъ соединялось у нихъ экзальтированное коммунистическое ученіе; все имущество было у нихъ общимъ. Они провозглашали даже общность женъ; фанатичнѣйшіе изъ нихъ ходили нагими (какъ Адамъ въ раю, потому-то они и были названы адамитами). Они построили себѣ укрѣпленіе и дѣлали набѣги; въ октябрѣ (1421 года) Жижка послалъ противъ нихъ войско и безпощадно истребилъ ихъ огнемъ и мечомъ.

d) продолженіе войны. смерть жижки.

Второй кресто-
вый походъ.

Вся католическая Европа съ негодованіемъ смотрѣла на распространеніе гуситской ереси. Сигизмундъ былъ глубоко униженъ неудачами перваго года войны; притомъ онъ былъ занятъ обороной Венгріи отъ венеціанцевъ и турокъ, потому не возобновилъ похода въ Богемію;

но нѣмецкіе князья собирали новыя войска. Мартинъ V и его легать, кардиналъ Бранда, дѣятельно возбуждали ихъ къ истребленію еретиковъ. Въ апрѣлѣ 1421 на нюрнбергскомъ сеймѣ рейнскіе курфирсты заключили союзъ для искорененія богемской ереси; къ нему присоединились другіе князья и имперскіе города. Въ маѣ на съѣздѣ въ Везелѣ князья рѣшили послать большое войско въ Богемію. Одновременно съ тѣмъ какъ оно войдетъ въ нее съ запада, Сигизмундъ долженъ былъ войти изъ Моравіи. Онъ былъ очень радъ, что Германія помогаетъ ему завоевать Богемію. Раньше, чѣмъ двинулись войска нѣмецкихъ князей и Сигизмунда, сдѣлали опустошительный набѣгъ на Богемію отряды силезскихъ князей и городовъ. Пражане взяли Билинъ и подступили къ Ландесварту (близъ Брюкса). Но 5 августа ландграфъ мейсенскій, Фридрихъ Воинственный, нанесъ имъ тяжелое пораженіе подъ этимъ замкомъ. Между тѣмъ собралось многочисленное войско крестоносцевъ изъ всѣхъ частей Германіи. Съ нимъ пошли пять курфирстовъ, множество графовъ и вельможъ. Но Сигизмундъ, который долженъ былъ вмѣстѣ съ Альбрехтомъ Австрійскимъ напасть на Богемію съ юга, былъ задержанъ въ Венгріи опасеніемъ, что на нее нападутъ турки, и удобнѣйшее для похода время было пропущено. Наконецъ въ половинѣ сентября крестоносцы вошли въ Богемію, осадили Зацъ; но всѣ приступы ихъ были отбиты. Они могли только опустошать соседнюю часть Богеміи, свирѣпо рѣзали беззащитныхъ поселянъ. Князья ссорились между собой; каждый дѣйствовалъ, какъ ему вздумалось; эта неурядица парализовала силу войска. Услышавъ, что идетъ Жижка, нѣмцы въ безпорядкѣ бѣжали; чехи гнались за ними, истребляли цѣлыя толпы ихъ. Имя Жижки уже наводило ужасъ на нѣмцевъ. Онъ продолжалъ начальствовать чешскими войсками, хотя былъ теперь слѣпой. Одинъ глазъ онъ потерялъ давно, а лѣтомъ этого года стрѣла выбила ему и другой глазъ. Крестоносцы, число которыхъ простиралось, какъ говорятъ, до 200.000 человѣкъ, разбѣжались. Вожди винили за свою неудачу короля, который не сдержалъ слова, не помогъ имъ.

Чехи не имѣли общепризнаннаго правительства. Кромѣ религіозныхъ споровъ были у нихъ и политическіе. Янъ Селавскій имѣлъ сильное вліяніе въ Прагѣ. Его демагогическія рѣчи не нравились чешскимъ вельможамъ, большинство которыхъ лишь по необходимости присоединилось къ національному возстанію, вовсе не сочувствовало ему въ душѣ. Пражскій городской совѣтъ не довѣрялъ вельможамъ; Янъ Селавскій формально обвинилъ ихъ въ измѣнѣ, совѣтовалъ пражанамъ разорвать союзъ съ ними. По его предложенію главнокомандующимъ пражскаго войска былъ назначенъ Янъ Гвезда, и съ тѣмъ вмѣстѣ умѣренная партія была вытѣснена изъ городского совѣта. Непріязнь пражанъ къ вельможамъ дошла до того, что одинъ изъ вліятельнѣйшихъ людей аристократической партіи, Янъ Садло Смилковъ, пріѣхавшій въ Прагу оправдаться отъ обвиненія въ измѣнѣ, былъ казненъ безъ суда. Терроризмъ пражской черни отталкивалъ

Распаденіе
гуситовъ на
аристократиче-
скую и демо-
кратическую
партіи.

вельможъ отъ національнаго дѣла. Ченекъ Вартенбергъ и Ульрихъ Розенбергъ, никогда не имѣвшіе искренняго расположенія къ гуситамъ и надѣявшіеся теперь, что Сигизмундъ скоро подавитъ возстаніе, явно отложились отъ союза съ утраквистами.

Нападеніе
Сигизмунда
1421.

Сигизмундъ собралъ очень большое войско и съ тѣмъ вмѣстѣ заботился обезпечить себѣ успѣхи переговорами. Въ особенности важно было для него склонить на свою сторону Владислава, короля польскаго, который, не принимая богемской короны, еще не далъ гуситамъ рѣшительнаго отвѣта, что не приметъ ее. Сигизмундъ предложилъ ему жениться на Софіи, вдовѣ Венцеля, отдавалъ въ приданое за ней всю Силезію, Владиславъ обольстился надеждой на пріобрѣтеніе обширной области. Но Софія была задержана гуситами, потому расчетъ Владислава не осуществился. Еще важнѣе для Сигизмунда было пріобрѣтеніе помощи Альбрехта, герцога австрійскаго. Король отдалъ за него свою дочь Елизавету, заложилъ ему пять городовъ, обѣщаль оставить въ ленномъ владѣніи у него всю землю, какую завоюетъ онъ въ Богеміи. Тотъ за это обѣщался помогать Сигизмунду всѣми своими силами и дать ему займы большую сумму денегъ. Договоръ между ними былъ заключенъ 28 сентября. Сигизмундъ съ многочисленнымъ венгерскимъ войскомъ и сильнымъ австрійскимъ отрядомъ пошелъ въ Моравію; онъ овладѣлъ ею, почти не встрѣчая сопротивленія. На брюннскомъ сеймѣ въ ноябрѣ моравскіе вельможи и города отреклись отъ пражскихъ статей и обѣщались помогать королю въ войнѣ съ гуситами. Войско Сигизмунда было очень велико, состояло изъ опытныхъ воиновъ, и главнокомандующимъ его былъ Пипо Оцора, флорентійскій вельможа, знаменитый полководецъ. Но гуситы не оробѣли; слѣпой Жижка выказывалъ неутомимую дѣятельность и великіе военные таланты. Судьба похода была рѣшена подъ Куттенбергомъ. Жижка сталъ укрѣпленнымъ станомъ у этого города. Въ декабрѣ пришелъ туда Сигизмундъ, измѣнники отворили ему городскія ворота. Вошедши въ Куттенбергъ, Сигизмундъ отдалъ жителей въ жертву неистовству своихъ воиновъ. Онъ не могъ одолѣть Жижку, оборонявшагося за кольцомъ телѣгъ, передвигавшаго это укрѣпленіе съ мѣста на мѣсто. Но у него было втрое больше войска, и Жижка нашелъ наконецъ надобнымъ уйдти изъ окрестностей Куттенберга, пробился черезъ войско Сигизмунда и пошелъ на соединеніе съ другими гуситскими отрядами.

Пораженіе Сигизмунда у
Нѣмецкаго Брода. Январь
1422.

Въ началѣ новаго года, когда Сигизмундъ стоялъ въ Куттенбергѣ, Жижка, собравъ подкрѣпленія, неожиданно напалъ на венгровъ, засталъ ихъ въ безпорядкѣ и обратилъ въ бѣгство. Сигизмундъ оставился у Нѣмецкаго Брода, поставилъ свое разстроенное войско въ боевой порядокъ, но Жижка не далъ ему время окончить распоряженія и быстрымъ нападеніемъ нанесъ ему кровопролитное пораженіе. Войско его разсѣялось въ бѣгствѣ изъ Богеміи. Эбергардъ Вин-

декъ говоритъ: «Богемскіе еретики причинили такое горе и страданіе нѣмецкому христіанскому народу, что неудивительно было бы, если бы народъ потерялъ надежду на Бога и навсегда возненавидѣлъ говорящаго на чешскомъ или моравскомъ языкѣ». Побѣдители взяли громадную добычу и овладѣли Нѣмецкимъ Бродомъ.

Во время опасности гуситы всѣхъ партій дѣйствовали единодушно, но когда гроза миновала, возобновились прежніе раздоры. Вельможи, магистры университета и вообще умѣренные гуситы, желавшіе примиренія съ римскою церковью на основаніи пражскихъ статей, находили вредной демагогическую дѣятельность Яна Селавскаго. Партія вельможъ и демократы стали ссориться такъ горячо, что въ Прагѣ начались уличные безпорядки. Партія вельможъ одолѣла, смѣнила всѣхъ ратмановъ Старога и Новога городовъ, захватила городское управленіе въ свои руки; но считала свое владычество непрочнымъ, пока народъ остается подъ вліяніемъ Яна Селавскаго, рѣшила убить его, и 9 марта (1422 года), когда онъ пришелъ въ засѣданіе совѣта Старога Города, его предательски схватили, вмѣстѣ съ нимъ арестовали нѣкоторыхъ его приверженцевъ и казнили всѣхъ арестованныхъ. Простолюдины были раздражены убійствомъ уважаемаго ими человѣка, собрались на улицахъ, убивали виновныхъ въ казни Яна Селавскаго.

Смерть Яна
Селавскаго.

Янъ Селавскій, возбуждая простолюдиновъ, съ тѣмъ вмѣстѣ заботился примирять ихъ съ умѣренными гуситами; смерть его произвела окончательный разрывъ между этими партіями. Пражскій городской совѣтъ утратилъ прежнее преобладающее вліяніе на дѣла Богеміи; оно перешло къ Жижекѣ и таборитамъ. По своимъ религіознымъ убѣжденіямъ Жижекъ не совершенно сходился съ собственно такъ-называемыми таборитами. Его приверженцы, которые по смерти своего вождя стали называть себя сиротами, признавали пресуществленіе, сохраняли посты; священники ихъ надѣвали католическое облаченіе; вообще они занимали средину между строгими таборитами и пражанами. Но въ политическихъ дѣлахъ Жижекъ былъ согласенъ съ таборитами, раздѣлялъ ихъ понятія о равенствѣ, желалъ отмѣны сословныхъ привилегій; потому, когда онъ отдѣлился отъ нихъ въ религіозныхъ дѣлахъ, у него все-таки не произошло ссоры съ ними.

Переговоры съ Владиславомъ оставались напрасны; потому чехи предложили корону великому князю литовскому, Александру Витольду. Онъ принялъ ее, сталъ называться избраннымъ королемъ богемскимъ и послалъ намѣстникомъ въ Богемію своего племянника, Сигизмунда Корибута, въ то время еще молодого человѣка. Съ большимъ литовскимъ войскомъ, въ которомъ было много поляковъ, Сигизмундъ Корибуть въ февралѣ 1422 года вступилъ въ Моравію. Но Ольмюцъ заперъ передъ нимъ ворота, ему пришлось взять штурмомъ Моравское предмѣстье. Онъ обнародовалъ прокламаціи о томъ, что принимаетъ на себя управленіе Богеміей и Моравіей, какъ намѣстникъ короля, убѣждалъ партіи примириться, созвалъ сеймъ въ

Правленіе Сигизмунда Корибута.

Чаславъ, принявъ пражскія статьи, и сеймъ 28 мая призналъ его правителемъ государства. Отъ имени собранія чешскаго народа онъ обнародовалъ повелѣніе, которымъ воспрещались всякія ссоры между братьями по вѣрѣ; за безпорядки назначалась смертная казнь; всѣ изгнанники получали право возвратиться; рѣшеніе религіозныхъ вопросовъ предоставлялось гуситскому собору, который скоро будетъ созванъ; всякое буйство, игра въ кости и другія дурныя дѣла воспрещались подѣ строгими наказаніями. Корибутъ выказалъ себя человекомъ умнымъ, осмотрительнымъ и вмѣстѣ энергичнымъ, пріобрѣлъ много приверженцевъ; Жижка призналъ его правителемъ, помогалъ ему. Но горячіе табориты, вождями которыхъ были Богуславъ Швамбергъ и Янъ Вицемилицъ, были недовольны тѣмъ, что правленіе перешло въ руки Корибута.

Приготовленіе
нѣмцевъ къ но-
вому походу.

Нѣмецкіе князья все еще надѣялись подавить чешское возстаніе. Оно имѣло демократическій характеръ, опасный для всѣхъ государей, вельможъ и другихъ феодальныхъ господъ: примѣръ чеховъ могъ увлечь нѣмецкихъ простолюдиновъ. Притомъ покореніе Богеміи должно было доставить побѣдителямъ богатую добычу, а папа давалъ крестоносцамъ отпущеніе грѣховъ. Говорятъ, что былъ планъ раздѣлить Богемію и Моравію на нѣсколько владѣній. Если такъ, то нѣмецкіе князья увлекались и надеждой получить герцогства и графства въ завоеванной странѣ. Но увидѣвъ, что приближается опасность новаго нашествія нѣмцевъ, чехи отбросили свои несогласія, всѣ умѣренные разсудительные гуситы стали усердно поддерживать Корибута, правленіе котораго подавало имъ надежду на возстановленіе законнаго порядка и упроченіе національныхъ правъ.

Нюрнбергскій
сеймъ
іюля-сентября
1422.

Сигизмундъ созвалъ на Троицу нѣмецкій сеймъ въ Регенсбургъ и объявилъ, что отдастъ каждому нѣмецкому князю во владѣніе ту часть Богеміи, какую отниметъ онъ у еретиковъ. Дѣла задержали Сигизмунда въ Венгріи; курфирсты, не спрашивая его согласія, отсрочили время открытія сейма и перенесли мѣсто его изъ Регенсбурга въ Нюрнбергъ. Сигизмундъ пріѣхалъ въ іюль; нѣсколько недѣль прошло, пока онъ условился съ князьями; переговоры затянулись бы еще дольше, если бы не пришло изъ Богеміи извѣстіе, что поляки Корибута и пражане осадили Карльштейнъ, важнѣйшую изъ крѣпостей, какія еще оставались заняты въ Богеміи войсками Сигизмунда. Встревоженные князья поспѣшили принять проектъ реформы устройства военныхъ силъ Германіи. Было рѣшено назначить главнокомандующаго и собрать войско на все время войны; это войско должно было состоять изъ наемниковъ. Для покрытія расходовъ на его содержаніе было предположено ввести всеобщую подоходную подать, составляющую одинъ процентъ дохода. Но города отвергли ее, опасаясь, что на нихъ будетъ наложена главная часть ея, и мысль о наемномъ имперскомъ войскѣ была отброшена. Сеймъ назначилъ,

сколько коней долженъ выставить каждый князь, каждый городъ (копьемъ называлась группа всадниковъ, одинъ изъ которыхъ былъ весь одѣтъ въ желѣзо. При немъ находились три или четыре или пять товарищей, имѣвшихъ менѣе тяжелое вооруженіе). Сигизмундъ назначилъ главнокомандующимъ маркграфа бранденбургскаго, которому далъ полномочіе заключить миръ съ еретиками, если они возвратятся къ повиновенію святой церкви и своему наследственному государю.

Было назначено, что имперское войско осенью пойдетъ въ Богемію изъ Франконіи, а маркграфы мейсенскіе, герцоги австрійскіе, силезскіе и лаузицкіе князья нападутъ на чеховъ съ другихъ сторонъ. Но имперское войско собиралось медленно, князья присылали мало воиновъ, нѣкоторые откупались отъ поставки войска деньгами, другіе просто не прислали его. Собрались только мейсенскіе, лаузицкіе, силезскіе отряды и бранденбургское войско, состоявшее изъ нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ. Имперское войско пошло освободить Карльштейнъ. Корибутъ выказывалъ расположеніе къ миру, потому что былъ занятъ усмиреніемъ мятежа, поднятаго таборитами въ Прагѣ. Приверженцы казненаго Яна Селавскаго соединились съ таборитами, вождь которыхъ Янъ Вицемилицъ былъ прежде главнокомандующимъ въ Прагѣ, они задумали взять городъ неожиданнымъ нападеніемъ. Пражане отбили его; вражда таборитовъ къ нимъ стала еще непримиримѣй послѣ этой схватки. Утомленный осадой Карльштейна, встревоженный мятежомъ въ Прагѣ, Корибутъ вступилъ въ переговоры съ нѣмецкими князьями, и въ началѣ ноября было заключено перемиріе. Такимъ образомъ, третій крестовый походъ имѣлъ лишь тотъ результатъ, что выказалъ безсиліе нѣмецкаго королевства и въ особенности слабость имперскаго войска.

Сигизмундъ хотѣлъ отнять у гуситовъ поддержку поляковъ и литовцевъ; на личномъ свиданіи съ Владиславомъ и Витольдомъ въ Альтдорфѣ въ мартѣ 1423 онъ убѣдилъ ихъ не помогать чехамъ. Они даже обѣщались воевать съ еретиками и послали въ Богемію объявленіе войны. Корибутъ принужденъ былъ уѣхать изъ Богеміи; но король польскій и великій князь литовскій не исполнили своей угрозы чехамъ, не имѣя охоты сражаться для выгодъ Сигизмунда.

Альтдорфскій
съѣздъ.

Раздоры между гуситами дошли въ это время до открытой войны. Жижка разбилъ у Горица Ченка Вартенберга и другихъ вельможъ; пражане осадили таборитскую крѣпость Кржиженекъ. Но вожди обѣихъ партій успѣли согласиться между собою по спорнымъ вопросамъ, главнымъ изъ которыхъ былъ тотъ, должно ли богослуженіе быть совершаемо проповѣдникомъ въ священническомъ облаченіи; было заключено перемиріе, которое, впрочемъ, удержалось не долго. Чехи пошли въ Моравію биться съ католиками, приверженцами короля, вождемъ которыхъ былъ Іоаннъ, епископъ ольмюцскій. Въ то время какъ они сражались съ католиками у

Война пражанъ
съ таборитами
1423.

Июль,
августъ.
Пражскій
сеймъ.

Кремсира, Жижка овладѣлъ Кёниггрецемъ, куда пригласили его сами горожане, и нанесъ рѣшительное пораженіе пражанамъ и вельможамъ. Онъ пошелъ въ Моравію и Венгрію. Пражане и вельможи созвали 16 октября въ Прагѣ сеймъ, на который съѣхались вліятельные люди католической и гуситской партій. Они постановили, что для рѣшенія религіозныхъ споровъ будетъ назначенъ диспутъ между католическими и гуситскими богословами, и установили перемиріе между всѣми партіями до 11 ноября 1424. Сеймъ рѣшилъ, что во время перемирія дѣлами будутъ управлять 12 начальниковъ, назначенныхъ изъ католиковъ и гуситовъ, что всѣ имѣнья, отнятыя во время войны, возвращаются собственникамъ, что плѣнные освобождаются, что по всѣмъ дорогамъ долженъ быть свободный проѣздъ, что самовольная чеканка дурной монеты подвергается строгому наказанію. Но рѣшенія сейма не примирили партій. Пражане отказались прислать своихъ богослововъ на диспутъ съ католическими и старались помѣшать успѣху переговоровъ съ Сигизмундомъ, который въ это время нанесъ глубокое оскорбленіе чешскому національному чувству, отдавъ Моравію въ ленное владѣніе своему зятю, Альбрехту Австрійскому, и назначивъ его наслѣдникомъ богемской короны.

4 октября.

Побѣды
Жижки.

Жижка и табориты сильно порицали уступчивость каликстиновъ на пражскомъ сеймѣ, и война между этими партіями вспыхнула съ новымъ ожесточеніемъ. Лѣтописцы жалуются на свирѣпость Жижки, который страшно опустошалъ владѣнія враждебныхъ ему вельможъ, жегъ селенія и города. При Малешовѣ (близъ Куттенберга) Жижка нанесъ 7 іюня 1424 года пораженіе пражанамъ и вельможамъ: телѣги таборитовъ разорвали ряды враговъ и множество ихъ было убито. Послѣ этой побѣды Жижка овладѣлъ Куттенбергомъ и нѣкоторыми другими городами; но въ пильзенскомъ округѣ онъ встрѣтилъ войско вельможъ, далеко превосходившее его численностью, и былъ оттѣсненъ имъ. Сигизмундъ убѣждалъ короля польскаго, великаго князя литовскаго, герцога австрійскаго помогать ему въ войнѣ съ чехами. Герцогъ Альбрехтъ вошелъ въ Моравію и покорилъ ее, Владиславъ воспретилъ полякамъ всякія сношенія съ еретиками и готовился къ войнѣ съ ними. Но племянникъ Владислава, Корибутъ, по приглашенію пражанъ возвратился къ нимъ; они сдѣлали его своимъ правителемъ. Жижка пошелъ на Прагу; говорили, что онъ поклялся не оставить камня на камнѣ въ этомъ городѣ, но пражскіе послы, однимъ изъ которыхъ былъ магистръ Янъ Рукицана, успѣли смягчить гнѣвъ грознаго полководца. Подавленіе гуситства въ Моравіи показывало, что богемскимъ гуситамъ необходимо единодушіе.

Сентябрь
1424.

Смерть Жижки;
характеръ его.

Гуситскія войска соединились и пошли въ Моравію. Когда они стояли у крѣпости Пржибислава (близъ моравской границы), Жижка занемогъ чумой и 11 октября (1424 года) умеръ. Въ немъ гуситы потеряли сильнѣйшаго своего защитника; мы говорили о томъ, что онъ создалъ новую тактику и сформировалъ превосходное войско. Во всѣхъ его походахъ побѣда оставалась неизмѣнно за нимъ. Какъ политическій дѣятель, Николай Гусскій, быть можетъ, превосходилъ его про-

нищательностью ума, но, какъ полководецъ, Жижка не имѣлъ равнаго себѣ. Своею непоколебимой твердостью воли онъ держалъ въ строгой дисциплинѣ массу фанатиковъ, мало способныхъ повиноваться. Онъ былъ истиннымъ правителемъ Богеміи, потому что всѣ партіи уважали или боялись этого слѣпого главнокомандующаго, безпощадно истреблявшаго огнемъ и мечомъ враговъ слова Божія. Католическіе писатели винятъ его во всѣхъ свирѣпостяхъ, какія совершалъ раздраженный народъ, и особенно много повредилъ его памяти Эней Сильвій. Историки долго говорили о немъ, какъ о безжалостномъ варварѣ, совершавшемъ ужаснѣйшія жестокости. Но теперь судятъ о немъ справедливѣе: ему было приписываемо много жестокостей, въ которыхъ былъ виноватъ не лично онъ, а фанатизмъ раздраженной массы. Жижка былъ крѣпкаго тѣлосложенія; выраженіе лица его было суровое; онъ одѣвался по польски, бился саблей и булавой.

Бецольдъ говоритъ: «Организація таборитовъ была военная; при самомъ основаніи Табора мы находимъ, что управленіе мірскими дѣлами таборитовъ было поручено четыремъ выборнымъ директорамъ. Одинъ изъ нихъ, Жижка, пріобрѣлъ очень сильное вліяніе, но мы не имѣемъ извѣстій, чтобъ онъ когда нибудь былъ единственнымъ правителемъ таборитовъ. Правда, фактически онъ пользовался громадной силой не только въ своей партіи, но и въ другихъ. Самъ Прокопъ Большой не былъ окруженъ такимъ ореоломъ грознаго могущества, какъ этотъ слѣпой полководецъ, даже не принадлежавшій по своимъ религіознымъ убѣжденіямъ къ строгимъ таборитамъ и обязанный своей силой только своему военному генію, честному и непоколебимому характеру. Табориты вспоминали о временахъ Жижки, какъ о своемъ золотомъ вѣкѣ».

е) ПРАВЛЕНІЕ КОРИБУТА. БИТВА ПРИ АУССИГѢ; БЕЗСИЛІЕ ГЕРМАНИИ.

Смерть Жижки—поворотная эпоха въ исторіи гуситства. Духъ Жижки еще долго сохранялся въ военныхъ дѣлахъ; войска, сформированныя имъ, оставались превосходны; но во внутреннихъ дѣлахъ произошла большая переменѣна. Каликстины пріобрѣли преобладаніе въ Богеміи; они яснѣе и яснѣе высказывали желаніе помириться съ королемъ и римской церковью, установить прочное правительство, которое поддерживало бы порядокъ въ странѣ. Но римская церковь упрямо отказывала гуситамъ во всякихъ уступкахъ, и кардиналъ Бранда именемъ папы отлучилъ Корибута отъ церкви, а Сигизмундъ ненавидѣлъ гуситовъ, какъ мятежниковъ; потому примиреніе было невозможно. Здѣшскій сеймъ, на которомъ въ октябрѣ 1424 года съѣхались католики и утравкисты, остался безуспѣшенъ, подобно происходившему около того же времени совѣщанію таборитскихъ священниковъ съ пражскими магистрами. Раздоръ партій усиливался. Пражане, на сторонѣ которыхъ были многіе вельможи, поддерживали Корибута, желая возстановить порядокъ въ странѣ, а по религіознымъ дѣламъ желали только той свободы, которой требовали пражскія статьи. Эта партія, называвшаяся утравкистской, была чужда де-

Положеніе партій по смерти Жижки.

мократическихъ стремленій. Противоположность ей составляли сироты, какъ называли себя по смерти Жижки его приверженцы, и табориты. Табориты и сироты ссорились и раздѣлили между собой завоеванные ими города и сельскія мѣстности; но на войнѣ дѣйствовали по прежнему единодушно. Вождями таборитовъ были Янъ Гвезда Вицемилицъ и Богуславъ Швамбергъ, вождемъ сиротъ былъ Кунешъ Беловицъ. Межь тѣмъ какъ Сигизмундъ убѣждалъ нѣмецкихъ князей сдѣлать новое пашествіе на Богемію, а папа издавалъ буллы, призывавшія къ крестовому походу на еретиковъ, табориты и сироты продолжали войну противъ сторонниковъ Сигизмунда, опустошали ихъ владѣнія, взяли много городовъ; хотѣли овладѣть Прагой, но были отбиты отъ нея съ большимъ урономъ. Гуситы вели войну безъ общаго плана, ходили разрозненными отрядами, потому хотя не встрѣчали сильнаго сопротивленія, но не пріобрѣтали рѣшительныхъ успѣховъ.

1425.

Съѣздъ курфир-
стовъ въ
Бингенѣ.

Германія не могла подавить гуситскаго возстанія; она не имѣла центральнаго правительства съ той поры, какъ Сигизмундъ былъ отвлеченъ отъ нѣмецкихъ дѣлъ венгерскими и богемскими. Конрадъ, архіепископъ майнцскій, котораго онъ назначилъ намѣстникомъ своимъ въ Германію, былъ безсиленъ; пфальцграфъ Людвигъ протестовалъ противъ нарушенія его права быть намѣстникомъ. Гуситы разгоняли имперскія войска, а нѣмцы вели мелкія войны между собою. Курфирсты нашли надобнымъ взять на себя управленіе нѣмецкимъ королевствомъ, отъ котораго отступился Сигизмундъ. Архіепископъ майнцскій, которому никто не хотѣлъ повиноваться, сложилъ съ себя санъ намѣстника (11 марта 1423). Въ государствѣ властвовала анархія; шесть курфирстовъ (то-есть всѣ курфирсты, кромѣ короля богемскаго) съѣхались въ Бингенѣ и 17 января 1424 заключили между собою договоръ, въ которомъ говорили, что для противодѣйствія ересямъ они должны быть единодушны и пригласить другихъ князей къ участию въ своемъ союзѣ; они рѣшили, что ихъ коллегія будетъ охранять спокойствіе въ государствѣ, что они каждый годъ будутъ назначать одного изъ своихъ сотоварищей предсѣдателемъ, что король будетъ считаться покровителемъ ихъ союза; но въ сущности они хотѣли замѣнить королевскую власть властью своей коллегіи. Сигизмундъ понялъ это, гнѣвно принялъ пословъ, отправленныхъ къ нему съ извѣстіемъ о бингенскомъ союзѣ, сказалъ, что самъ пріѣдетъ въ Германію и созветъ сеймъ.

Союзъ Сигиз-
мунда съ кур-
фирстомъ сак-
сонскимъ и
герцогомъ ав-
стрійскимъ.

Онъ по опыту зналъ, что нѣмецкій сеймъ не можетъ подавить чешскаго возстанія, потому искалъ поддержки себѣ въ союзѣ съ могущественными князьями, сосѣдами Богеміи, и 25 іюля 1425 заключилъ договоръ съ герцогомъ австрійскимъ Альбрехтомъ и курфирстомъ саксонскимъ Фридрихомъ. Воинственнымъ; они обѣщались помогать ему въ войнѣ съ гуситами.

Видя опасность новаго пашествія на Богемію, гуситы прекратили

ссоры, передавъ ихъ на рѣшеніе третейскому суду. Пражане и табориты въ октябрѣ заключили между собою союзъ и рѣшили идти въ Моравію и Австрію. Янъ Вицемилицъ незадолго передъ тѣмъ умеръ отъ ранъ, полученныхъ при осадѣ замка Вожица, и вождемъ таборитовъ остался одинъ Богуславъ Швамбергъ. Войска Сигизмунда и Альбрехта не отважились на битву съ соединенными силами пражанъ и таборитовъ; гуситы пошли по Моравіи и Австріи, не встрѣчая сопротивленія въ открытомъ полѣ, опустошали эти земли. Они въ ноябрѣ взяли приступомъ моравскую крѣпость Рецъ. При штурмѣ ея былъ убитъ стрѣлою Богуславъ Швамбергъ; его замѣнили три полководца, имена которыхъ, до той поры мало извѣстныя, пріобрѣли громкую славу: Прокопъ Большой, священникъ, называвшійся также Прокопомъ Бритымъ (Holy) по своей священнической tonsurѣ, Янъ Вржезовицъ, моравскій вельможа, владѣтель города Билина, и Пржибикъ Кленовъ. Прокопъ Великій былъ человѣкъ очень радикальнаго образа мыслей; самъ онъ не сражался, но управлялъ военными дѣйствіями таборитовъ. Подъ его начальствомъ табориты взяли саксонскій городъ Дуксъ.

Походы гуситовъ въ Моравію и Австрію.

Гуситы дѣлали опустошительныя нашествія на земли моавитянъ и филистимлянъ, какъ называли они католиковъ. Они, какъ мы говорили, опустошили Моравію, угрожали Австріи, Баваріи. Нѣмецкое государство не принимало мѣръ обороны. Въ мартѣ былъ назначенъ сеймъ въ Вѣнѣ; туда пріѣхали лишь немногіе князья; они рѣшили, что должно вести непрерывную войну до совершеннаго истребленія еретиковъ, но не сдѣлали никакихъ военныхъ распоряженій. Потому Сигизмундъ созвалъ на 1 мая новый сеймъ въ Нюрнбергѣ; туда съѣхалось много князей и депутатовъ городовъ; они спорили о томъ, сколько войска кто изъ нихъ долженъ выставить, каждый старался свалить тяжесть съ себя на другихъ. Не успѣвъ согласиться между собою, князья разъѣхались; дѣло было отложено до слѣдующаго сейма.

Вѣнскій и нюрнбергскій сеймы.

Гуситы между тѣмъ продолжали опустошать сосѣднія нѣмецкія земли; они осадили саксонскій городъ Ауссигъ, въ которомъ находился большой гарнизонъ. Герцогиня Катарина собрала въ Саксоніи и Тюрингіи 70.000 человѣкъ и послала Бозо Фицтума съ этимъ войскомъ освободить осажденную крѣпость. Гуситы собрали для рѣшительной битвы всѣ свои силы; общее число ихъ составляло 25.000 человѣкъ; пражанами начальствовалъ Корибутъ, таборитами Прокопъ Большой. Сраженіе произошло 16 іюня. Чехи стояли за телѣгами; нѣмцы храбро штурмовали это полевое укрѣпленіе, но были опрокинуты стремительною атакой гуситовъ и обратились въ бѣгство. Побѣдители гнались за ними, срывали всадниковъ съ коней баграми, убивали ихъ цѣпами и булавами. Число убитыхъ нѣмцевъ простиралось до 15.000 человѣкъ, или больше. Вслѣдъ за побѣдой чехи взяли Ауссигъ; разграбили и сожгли его.

Битва при Ауссигѣ 1426.

- Слѣдствія
битвы при
Ауссигѣ. Извѣстіе о битвѣ при Ауссигѣ ужаснуло Германію. Эрфуртъ, Галле, Магдебургъ, Брауншвейгъ стали исправлять свои стѣны, строить новыя укрѣпленія. Князья собирали войска; если бы чехи послѣдовали совѣту Прокопа Большого, идти въ глубину Германіи, они прошли бы очень далеко, не встрѣчая сильнаго сопротивленія. Но пражане говорили, что должно вернуться домой, что въ самой Богеміи еще остается много дѣла. Они расположились у замка Брюкса и 5 августа отбили новое нападеніе нѣмцевъ. Табориты осадили замокъ Подебрадъ; онъ упорно оборонялся. Альбрехтъ Австрійскій собралъ между тѣмъ большое войско и осадилъ Лунденбургъ, въ которомъ находился таборитскій гарнизонъ. Прокопъ быстро пошелъ на помощь своимъ сподвижникамъ, разбилъ Альбрехта, гнался за нимъ; нѣмцы потеряли много людей. Ульрихъ Розенбергъ и другіе чешскіе вельможи, бывшіе приверженцами Сигизмунда, поспѣшили заключить миръ съ таборитами.
- Ноябрь 1426. Низверженіе
Корибута. Побѣдители обратили теперь свой гнѣвъ на противниковъ гуситства, какіе еще оставались въ Богеміи. Въ Прагѣ была партія, постоянно совѣтовавшая народу примириться съ Сигизмундомъ и римской церковью. Къ этому склонялся и Корибутъ, принявшій титулъ короля, но не надѣявшійся сохранить власть. Вождями партіи, желавшей примиренія съ римской церковью, осуждавшей ученіе Уиклефа и таборитовъ, были пражскіе магистры Христіанъ Прахатицъ, Прокопъ Пильзенскій, Янъ Пржибрамъ. Большинство пражанъ было враждебно этой партіи. Корибутъ отправилъ къ папѣ посольство вести переговоры о примиреніи римской церкви съ чехами. Это было узноано вождями гуситовъ. Магистръ Янъ Ракицана, пользовавшійся большимъ уваженіемъ за ученость, краснорѣчіе, твердость характера, преданность гуситству, раскрылъ народу замыслъ Корибута. Народъ взялся за оружіе, арестовалъ Корибута и магистровъ, желавшихъ примиренія съ католической церковью, выслалъ изъ Богеміи польскій конвой Корибута. Партія горячихъ гуситовъ восторжествовала надъ своими противниками, склонными къ католичеству и расположенными покориться Сигизмунду.
- Апрѣль 1427. Приготовленіе
нѣмцевъ къ
новому походу. Сигизмундъ былъ занятъ войной съ турками и не могъ участвовать въ войнѣ съ гуситами. Но папа, Мартинъ V, и новый легатъ его, кардиналъ, епископъ уинчестерскій Генрихъ, братъ короля англійскаго Генриха IV, хлопотали о новомъ крестовомъ походѣ на чеховъ. Горячность ихъ хлопотъ удвоилась, когда съ паденіемъ Корибута рушились надежды на мирное соглашеніе. Нѣмцы послѣ битвы при Ауссигѣ стали опасаться нападений чеховъ на Германію, потому дѣятельно собирали войска, желая предупредить эту опасность нашествіемъ на Богемію. На франкфуртскомъ сеймѣ въ апрѣлѣ 1427 года было наконецъ произведено распредѣленіе, сколько воиновъ долженъ поставить каждый князь, каждый городъ. Нормой разсчета было принято количество населенія: отъ каждыхъ 20 взрослыхъ мужчинъ одинъ долженъ былъ идти въ походъ. Главною причиною

прежнихъ неудачъ былъ недостатокъ организаціи войска. Примѣръ гуситовъ показалъ выгоду строгаго подчиненія войска полководцу. Нѣмцы позаботились ввести такой порядокъ и у себя. Было рѣшено, что нѣмецкія войска войдутъ въ Богемію четырьмя разными дорогами и всеѣ направятся къ одному сборному пункту. Главными начальниками были назначены курфирсты. При каждомъ изъ четырехъ войскъ должно было находиться опредѣленное количество пушекъ и большое количество телѣгъ для устройства полевыхъ укрѣпленій по образцу гуситскихъ. Въ войскѣ была введена строжайшая дисциплина; воины были раздѣлены на десятки, сотни, тысячи; надъ каждымъ такимъ отдѣломъ былъ поставленъ начальникъ. Безъ дозволенія начальника воинъ не могъ отлучиться отъ своего десятка или своей сотни. Пьянство, игры въ кости, грабежъ, всякое буйство были строго воспрещены. На содержаніе войска были установлены поголовная подать съ евреевъ и, по согласію папы, десятина съ церковныхъ доходовъ; кромѣ того, папа отдалъ на военные расходы деньги отъ продажи индульгенцій. Постановленія сейма показываютъ, что нѣмцы понимали истинныя причины своихъ прежнихъ пораженій; но исполненіе этихъ правилъ было плохое.

Межъ тѣмъ какъ нѣмецкіе князья совѣщались, страшныя войска гуситовъ снова перешли богемскія границы; главнымъ вождемъ ихъ былъ Прокопъ Большой. По удаленіи Корибута, табориты и сироты владычествовали въ Богеміи, а Прокопъ былъ ихъ главнокомандующимъ. Гуситы нѣсколько разъ ходили опустошать Австрію, въ мартѣ 1428 нанесли тяжелое пораженіе нѣмцамъ подъ Цвѣтлемъ; потомъ опустошали Силезію и Лаузицъ, разбили нѣмецкое войско подъ Циттау, взяли Лаубанъ, Гольдбергъ и возвратились съ богатой добычей въ Богемію; нѣмецкія войска обращались въ бѣгство при ихъ приближеніи.

Походы гуситовъ въ Германію.

Въ Германіи снова собирались воины на крестовый походъ. Къ имперскому войску присоединились волонтеры изъ Швейцаріи. Генрихъ, епископъ уинчестерскій, привелъ тысячу англійскихъ стрѣлковъ. Въ началѣ іюля нѣмцы двинулись въ Богемію; саксонцевъ велъ сынъ саксонскаго герцога, франконцевъ и тюрингцевъ маркграфъ бранденбургскій, рейнскихъ нѣмцевъ, швабовъ и баварцевъ архіепископъ трирскій; войска соединились въ пильзенскомъ округѣ и осадили Мисъ; въ немъ храбро оборонялся Пржибикъ Кленовъ. Прокопъ повелъ чеховъ на освобожденіе Миса; услышавъ о его приближеніи, нѣмцы 2 августа сняли осаду и бѣжали къ Тахау. Генрихъ уинчестерскій оставовилъ бѣгущихъ, но когда подошли чехи, нѣмецкое войско въ ужасѣ разбѣжалось. Генрихъ уинчестерскій въ гнѣвѣ разорвалъ имперское знамя и бросилъ клочки его къ ногамъ князей. Чехи взяли приступомъ Тахау. Граждане Пильзена заключили перемиріе съ ними. Силезцы, шедшіе въ Богемію, вернулись, услышавъ о бѣгствѣ имперскаго войска. Нѣмцы, покрывшіе себя стыдомъ, упрекали другъ друга въ измѣнѣ и трусости, называли маркграфа бранденбургскаго предателемъ, имѣвшимъ тайныя сношенія съ чехами.

Четвертый крестовый походъ 1427.

Партія Кори-
бута.

6 сентября
1427.

Умѣренная партія, робко бездѣйствовавшая по паденіи Корибута, ободрилась. Сторонники принца, находившагося подъ стражей, вошли въ сношенія съ чешскими католиками и приверженцами Сигизмунда, составили замыселъ овладѣть Прагой, прекратить владычество демократической партіи. Они воображали, что пражане присоединятся къ нимъ, но ошиблись: когда Гинекъ Вальдштейнъ вошелъ съ отрядомъ конницы въ Прагу, народъ взялся за оружіе, и много воиновъ Вальдштейна было убито; остальные были вытѣснены изъ Праги. Но Корибутъ былъ освобожденъ и отправленъ въ Польшу. Вскорѣ послѣ того Прокопъ Большой привелъ въ Прагу таборитовъ, и попытка аристократической партіи отнять преобладаніе у демократовъ кончилась упроченіемъ ихъ владычества.

f) походы гуситовъ въ германію и венгрію. попытки примиренія.

Франкфуртскій
сеймъ.

Постыдное пораженіе имперскаго войска ужаснуло Германію; князья видѣли необходимость улучшить военную организацію королевства. По убѣжденію Генриха Уинчестерскаго былъ созванъ въ ноябрѣ 1427 года сеймъ во Франкфуртѣ; на немъ было рѣшено собрать войско и деньги для новаго похода на еретиковъ. Были установлены два военные налога: подушная подать, размѣръ которой былъ особый для каждаго сословія, и подоходный налогъ; онъ составлялъ двадцатую долю съ доходовъ духовенства, а у мірянъ онъ замѣнялся имущественнымъ налогомъ; они платили половину гульдена съ имѣнія цѣною отъ 200 до 1.000 гульденовъ, съ имѣній болѣе значительныхъ гульденъ. Главнокомандующими были назначены папскій легатъ, Генрихъ Уинчестерскій, и маркграфъ бранденбургскій. Завѣдываніе деньгами и приготовленіями къ походу было поручено верховному имперскому совѣту, состоявшему подъ предсѣдательствомъ маркграфа изъ шести уполномоченныхъ отъ курфирстовъ и трехъ отъ имперскихъ городовъ. Такимъ образомъ, было учреждено центральное правительство, но помимо всякаго участія короля. Правителемъ королевства былъ теперь, собственно говоря, маркграфъ бранденбургскій.

Постановленія сейма исполнялись плохо. Рыцари и духовенство не хотѣли платить налоговъ; князья и города собрали налоги въ своихъ владѣніяхъ, но удержали ихъ у себя, говоря, что сами наберутъ наемниковъ для имперскаго войска; но набравъ наемные отряды, употребили ихъ на войны между собой.

Походы гуситовъ въ Венгрію, Силезію, Австрію, Баварію 1426.

Неодолимая войска гуситовъ ходили, между тѣмъ, на сосѣднія земли; пражане, табориты Прокопа Большого и спроты, которыми начальствовалъ другой священникъ, Прокопъ Малый, называвшійся также Прокупкомъ (Прокопикомъ), пошли въ Венгрію, опустошили значительную часть ея. Оттуда въ мартѣ они пошли въ Силезію,

разбили силезцевъ при Нейсе и тоже опустошили значительную часть этой области. Войска разбѣгались при ихъ приближеніи; они брали и жгли города; другіе города въ ужасѣ отворяли имъ ворота; силезскіе князья заключали договоры съ ними. Они дошли до Бреславля и сожгли его предмѣстья. Угнетенные поселане толпами присоединялись къ нимъ. Въ маѣ гуситы нѣсколькими отрядами пошли по Австріи, по Баваріи и вернулись съ богатой добычей продолжать войну съ приверженцами Сигизмунда въ самой Богеміи.

Грозная сила гуситовъ и безсиліе обороны противъ нихъ увели- Переговоры о
чивали число людей, желавшихъ примиренія съ ними. Маркграфъ миръ 1429.
бранденбургскій, главнокомандующій имперскаго войска, хорошо видѣлъ невозможность побѣды и давно совѣтовалъ нѣмецкому сейму сдѣлать уступки каликстінамъ, заключить съ ними миръ. Онъ говорилъ, что этихъ умѣренныхъ людей, искренно желающихъ возстановленія королевской власти, не должно смѣшивать съ фанатиками, называть еретиками и мятежниками. Самъ Сигизмундъ увидѣлъ невозможность покорить Богемію, необходимость уступокъ умѣренной партіи. Между гуситами очень многіе были расположены примириться съ королемъ, если онъ согласится предоставить имъ религіозную свободу.

Мейнгардъ Нейгаузъ и другіе вельможи убѣдили Прокопа Большого въ апрѣлѣ 1429 г. поѣхать на свиданіе съ Сигизмундомъ въ Пресбургъ; онъ отправился въ сопровожденіи англійскаго богослова, Петра Пена (Paine). Сигизмундъ увѣрялъ ихъ въ кротости своихъ намѣреній, предложилъ имъ заключить перемиріе на два года и предоставить рѣшеніе религіозныхъ вопросовъ базельскому собору. Они отвѣчали, что не уполномочены ни на какія обѣщанія. Въ маѣ созванъ былъ въ Прагѣ сеймъ, на которомъ присутствовали послы Сигизмунда; сеймъ объявилъ, что подчинится рѣшеніямъ базельскаго собора, если будутъ приглашены участвовать въ немъ греки и армяне, у которыхъ міряне причащаются св. Даровъ подъ обоими видами, и если основаніемъ рѣшеній собора будетъ поставлено исключительно Священное писаніе. Сеймъ соглашался заключить перемиріе съ Сигизмундомъ (то-есть съ Венгріей, Моравіей и Силезіей) и съ герцогомъ австрійскимъ (зятемъ Сигизмунда), но не хотѣлъ давать перемирія саксонцамъ и баварцамъ. Онъ требовалъ, чтобы марграфомъ моравскимъ былъ назначенъ славянинъ, (то-есть, чтобы Сигизмундъ отнялъ управленіе Моравіею у Альбрехта). По религіознымъ дѣламъ пражскій сеймъ требовалъ, чтобы гуситскіе священники имѣли свободу совершать богослуженіе повсюду въ Богеміи, а католическіе священники совершали его только въ замкахъ католическихъ вельможъ. Сигизмундъ и римская 'церковь не согласилась принять эти условія.

По прекращеніи переговоровъ гуситы возобновили свои нашествія въ размѣрахъ болѣе прежняго. Они ходили по Силезіи, по Лау-
зицу, по Мейсенской землѣ и Саксоніи, подступали къ Дрездену, го-
роду Мейсену, къ Торгау, опустошали всѣ тѣ мѣстности; между

Походы гуситовъ въ Лаузицъ, Саксонію и другія нѣмецкія земли.

Гриммой и Лейпцигомъ собралось подъ начальствомъ нѣмецкихъ князей войско, въ которомъ считалось 100.000 человекъ; но оно не отважилось на битву, ушло въ Лейпцигъ. Гуситы свободно пошли на югъ черезъ Альтенбургъ къ Майну, одни на Байрейтъ, другіе на Бамбергъ. Города пылали по ихъ путямъ; гдѣ прошли они, тамъ оставались только развалины стѣнъ и вытоптанныя нивы. Была молва, что еретики щадятъ женщинъ и дѣтей, потому простолюдины и рыцари, скрываясь въ лѣса и увозя туда свое имущество, оставляли семейства въ домахъ; но эти женщины и дѣти не имѣли запасовъ пищи, голодали; бывали случаи, что находили у груди матери умершее дитя, а ее саму умирающей отъ голода. Гуситы неудержимо шли впередъ; швабскіе города уже трепетали въ ожиданіи ихъ нашествія, но маркграфу бранденбургскому удалось остановить ихъ.

Перемиріе.

Маркграфъ ѣздилъ къ Сигизмунду въ Венгрію. Возвратившись, онъ выпросилъ у Прокопа Большого охранную грамоту, поѣхалъ въ гуситскій станъ подъ Кульмбахомъ и 6 февраля заключилъ перемиріе между чехами и нѣмцами до 25 іюля. Чехи обѣщались мирно вернуться въ Богемію; князья и города, утвердившіе перемиріе, обязались заплатить имъ контрибуцію. Было условлено, что въ Нюрнбергѣ соберутся на совѣщаніе католическіе и гуситскіе богословы и что католики допустятъ тѣ религіозныя особенности гуситовъ, основательность которыхъ будетъ подтверждена Священнымъ писаніемъ. «Такого славнаго похода еще никогда не дѣлали чехи въ Германію», говоритъ одинъ изъ чешскихъ лѣтописцевъ: «и нѣтъ человека, который слышалъ бы о такомъ и не записано такого въ хроникахъ, и если бы они желали славы, какъ ихъ предки, то они дошли бы до Рейна и покорили бы себѣ многія земли; но они обременили себя богатой добычей, удовольствовались золотомъ и возвратились въ Богемію».

Отношенія
папы къ
гуситству.

Перемиріе не повело къ миру. Мартинъ V запретилъ католическимъ богословамъ всякіе переговоры съ еретиками, потому что отъ этого распространилась бы ересь. Онъ упрямо хотѣлъ подавить ее и возбуждалъ нѣмцевъ къ продолженію войны съ гуситами, убѣждалъ нѣмецкій орденъ, короля польскаго, великаго князя литовскаго принять участіе въ ней. Но Владиславъ польскій ссорился съ литовцами, негодовавшими на свое подчиненіе полякамъ, потому искалъ себѣ опоры въ чехахъ. Корибутъ былъ однимъ изъ его совѣтниковъ; польскія войска сражались къ рядахъ гуситовъ. Римской церкви необходимо было подавить ересь, потому что и въ Германіи и въ другихъ земляхъ борьба гуситовъ противъ іерархіи и феодализма возбуждала сочувствіе между простолюдинами, гуситская ересь могла распространиться у другихъ народовъ; папской власти угрожало паденіе.

Новыя нашествия
гуситовъ
1430.

Гуситы возобновили свои походы, чтобы вынудить уступки у противниковъ. Весною и лѣтомъ 1430 года они снова ходили опусто-

шать Силезію. Князь оппелънскій и Корнбутъ сражались въ рядахъ гуситовъ; герцогъ Людвигъ Бригскій храбро защищался, но не могъ задержать ихъ. Другое чешское войско давало сильныя битвы въ Австріи и Венгріи войскамъ Альбрехта и Сигизмунда. Съ третьимъ войскомъ Прокопъ Большой опустошалъ Баварію. Въ то же время гуситы осаждали въ Богеміи замки приверженцевъ Сигизмунда.

Въ декабрѣ 1429 года пріѣхали къ Сигизмунду въ Пресбургъ нѣсколько нѣмецкихъ князей и депутатовъ городовъ, приглашая его пріѣхать въ Германію; онъ созвалъ на 19 марта 1430 года сеймъ въ Нюрнбергъ, но самъ не пріѣхалъ къ сроку, и число съѣхавшихся князей было очень невелико, потому открытіе сейма отлагалось съ одного срока на другой. Осенью пріѣхалъ Сигизмундъ, въ февралѣ слѣдующаго года собрались и князья. Главнымъ предметомъ совѣщаній была война съ гуситами; сеймъ опредѣлилъ, сколько воиновъ долженъ выставить каждый князь, каждый городъ. Войско должно было собраться у богемской границы къ Иванову дню (24 іюня); папскій легатъ-кардиналъ Джуліано Чезарини велѣлъ проповѣдывать крестовый походъ; но нѣмцы мало надѣялись на успѣхъ своего оружія; потому маркграфъ буанденбургскій вступилъ въ переговоры съ чехами; положеніе дѣлъ въ Богеміи возбуждало мысль, что гуситы согласятся на миръ.

Пріѣздъ
Сигизмунда въ
Германію.

Желаніе возстановить порядокъ усиливалось между чехами, и вліяніе умѣренныхъ гуситовъ возросло. Даже Прокопъ Большой былъ готовъ заключить миръ, если будутъ сдѣланы нѣмцами должныя уступки гуситству. На съѣздѣ утравпистовъ въ Куттенбергъ въ февралѣ 1431 года сироты примирились съ таборитами, и было учреждено правительство, состоящее изъ двѣнадцати человекъ. Въ маѣ собрался гуситскій сеймъ въ Прагѣ; послы Сигизмунда предложили ему заключить перемиріе со всѣми сосѣдями, а по дѣламъ вѣры вступить въ переговоры съ базельскимъ соборомъ. Сеймъ въ концѣ мая послалъ уполномоченныхъ въ Эгеръ, гдѣ находились Сигизмундъ, маркграфъ бранденбургскій, и другіе князья. Гуситы по прежнему заявили, что базельскій соборъ нельзя признать вселенскимъ, потому что на немъ нѣтъ грековъ и армянъ, и требовали, чтобъ имъ дано было право остаться при четырехъ пражскихъ статьяxъ, если они докажутъ основательность ихъ Священнымъ писаніемъ. Сигизмундъ и князья отвѣчали требованіемъ, чтобъ они покорились рѣшенію собора; они разорвали переговоры.

Переговоры
съ чехами въ
Прагѣ.

Итакъ нѣмцы хотѣли рѣшить дѣло оружіемъ. Прокопъ Большой, бывшій тогда общимъ полководцемъ гуситовъ, собралъ всѣ ихъ силы въ пильзенскомъ округѣ; они отправили посланія ко всѣмъ христіанскимъ народамъ, жалуясь, что ихъ осуждаютъ не выслушавъ, описывая испорченность нравовъ католическаго духовенства, увѣряя, что желаютъ мира, требуютъ только права защищать свои вѣрованія Священнымъ писаніемъ. Они говорили искренно; ихъ посланія производили сильное впечатлѣніе на нѣмецкихъ простолюдиновъ. Кардиналъ

Пятый кресто-
вый походъ
1431.

Джуліано, проповѣдывавшій крестовый походъ съ увѣренностью въ успѣхѣ, упалъ духомъ, когда приблизился срокъ похода. Многіе государи, на содѣйствіе которыхъ рассчитывали онъ и Сигизмундъ, не прислали войскъ; такъ напримѣръ, не приняли участія въ походѣ пфальцграфъ Людвигъ и герцогъ бургонскій. Войска сѣверной и западной Германіи собирались медленно; ихъ еще не было вблизи, когда силезцы и австрійцы пошли въ Богемію. Мало-по-малу однако же собралось очень большое войско; въ немъ считалось 40.000 всадниковъ и 80.000 человѣкъ пѣхоты. Кардиналу Чезарини казалось и этого мало; онъ писалъ: «Я очень опечаленъ; насъ гораздо меньше, чѣмъ было назначено въ Нюрнбергѣ; князья боятся идти въ Богемію; сомнительно не только то, побѣдимъ ли мы, но и то, будемъ ли мы сражаться. Если мы вернемся безъ успѣха, то христіанская вѣра погибнетъ въ тѣхъ земляхъ». Гуситскія войска стали расходиться по недостатку въ провіантѣ, и нѣмцы ободрились. Главнокомандующимъ былъ маркграфъ бранденбургскій; нѣмцы пошли къ Тахау, свирѣпо опустошая ту часть Богеміи. Они не отваживались нападать на крѣпости, но селенія и неукрѣпленные города грабили и жгли безжалостнѣе гуситовъ. Они подвигались на югъ вдоль границы тремя арміями: одну велъ кардиналъ Чезарини и курфюрстъ саксонскій, другую маркграфъ бранденбургскій, третью герцогъ баварскіе.

Битва при
Таусѣ.

Услышавъ, что идутъ нѣмцы, гуситское войско собралось и пошло навстрѣчу имъ. Когда крестоносцы, расположившіеся станомъ у Бишовъ-Тейница и Тауса, слышали издали глухой грохотъ гуситскихъ телѣгъ и гуситскую боевую пѣсню «Воины Божіи», ими овладѣлъ ужасъ. Чезарини и герцогъ саксонскій взшли на холмъ и, взглянувъ оттуда на свое войско, увидѣли, что все оно безпорядочными толпами бѣжитъ къ нѣмецкой границѣ. Ни одинъ отрядъ не дождался непріятеля. Гуситская легкая конница настигла бѣгущихъ, истребляла ихъ цѣлыми массами. Узнавъ объ этомъ, силезцы поспѣшно ушли изъ Богеміи; Альбрехтъ Австрійскій, свирѣпо опустошавшій Моравію, тоже пошелъ домой; Прокопъ Большой и Прокопъ Малый гнали за нимъ до самаго Дуная.

Упадокъ духа
въ Германіи.

Негодование овладѣло нѣмцами; народъ, и въ особенности крестоносцы, говорили, что князья и духовенство измѣнники; мѣстами нѣмецкіе простолюдины подымали возстанія: побѣды гуситовъ показали имъ силу народныхъ массъ. На Рейнѣ собрались вооруженные отряды поселянъ; князья оробѣли. Въ особенности велико было ожесточеніе народа противъ духовенства. Надобно было примириться съ гуситами, или Германія была бы вся охвачена народнымъ возстаніемъ.

4. Времена базельскаго собора.

а) ВОРЬБА БАЗЕЛЬСКАГО СОВОРА СЪ ПАПОЙ.

Констанцскій соборъ не произвелъ преобразованія церкви. Избран-Павійскій и сї-
ный имъ папа Мартинъ V, успокоивъ обѣщаніями партію реформы энскій соборы,
и распустивъ соборъ, сталъ дѣйствовать въ духѣ прежнихъ папъ
лишь съ нѣкоторой заботой о приличіи. Всѣ денежные поборы пап-
ской куріи продолжались, и по прежнему папа раздавалъ бенефиціи.
Онъ не могъ уклониться отъ созванія новаго собора по рѣшенію,
принятому въ Констанцѣ, но назначилъ мѣстомъ собора итальянскій
городъ, обезпечивая этимъ преобладаніе итальянскихъ прелатовъ
надъ другими; соборъ началъ свои совѣщанія въ Павіи, но появив-
шая тамъ эпидемія заставила перенести его въ Сіэну. На немъ при-
сутствовали почти только итальянскіе прелаты. Онъ возобновилъ
осужденіе уиклефской и гуситской ересей, предалъ проклятію чеш-
скихъ еретиковъ, велъ переговоры съ греками о соединеніи восточной
церкви съ западной, принималъ мѣры для подавленія схизмы, еще про-
должавшейся въ Испаніи (стр. 189). Когда онъ вздумалъ заняться
реформою церкви и подтвердить рѣшенія констанцскаго собора, что
вселенскіе соборы имѣютъ власть надъ папой, Мартинъ распустилъ
его (26 февраля 1424), сказавъ, что самъ произведетъ преобразо-
ваніе церкви, и назначилъ комиссію изъ трехъ кардиналовъ для вы-
работки плана реформы. Но въ исполненіе констанцскаго рѣшенія онъ
объявилъ, что черезъ семь лѣтъ будетъ созванъ новый соборъ въ
Базелѣ.

1423.

Мартинъ V былъ врагъ соборовъ, стѣснявшихъ папское самовла-
стіе; но даже между кардиналами были противники папскаго деспо-
тизма; во всей западной Европѣ владычествовало мнѣніе, что реформа
церкви можетъ быть произведена только вселенскимъ соборомъ, а
нѣмцы ждали отъ него прекращенія страшной гуситской ереси.

Прокламація,
появившаяся въ
Римѣ.

Эти мысли были высказаны въ прокламаціи, наклеенной 8 ноября 1430
года въ Римѣ на нѣсколькихъ видныхъ мѣстахъ. Она говорила: „Всему
христіанству извѣстно, что со времени констанцскаго собора несказанное
множество христіанъ отвлечено отъ вѣры гуситами и что ежедневно от-
дѣляются отъ тѣла Христова новые члены; потому два славные христіан-
скіе государя посылаютъ слѣдующія статьи“ (этими государями считались
маркграфъ бранденбургскій и его зять Людвигъ, герцогъ бургскій). Като-
лическая вѣра такъ драгоцѣнна, что ни для кого, хотя бы самага высокопо-
ставленнаго человѣка, нельзя опускать того, что приноситъ пользу ей; для
искорененія гуситской ереси непременно долженъ быть открытъ соборъ
въ слѣдующемъ мартѣ, и каждый христіанинъ обязанъ по силѣ помогать
этому; если папа и кардиналы станутъ мѣшать открытію собора, то они

должны считаться пособниками ереси и должны подвергнуться законнымъ наказаніямъ. Если папа не откроетъ самъ или черезъ уполномоченныхъ соборъ къ назначенному сроку, то съѣхавшіеся на соборъ и всѣ христіане должны отказать ему въ повиновеніи“. Эта прокламація сильно напугала папу, и онъ поручилъ кардиналу Джуліано Чезарини предсѣдательствовать на соборѣ. (Чезарини ѣхалъ въ Германію проповѣдывать крестовый походъ на чеховъ). Вскорѣ послѣ того Мартинъ V умеръ, и конклавъ избралъ 20 февраля (1431 года) папой кардинала Габріэля Кондольміэри, венеціанскаго вельможу, племянника Григорія XII. Онъ принялъ имя Евгенія IV. Новый папа славился строгимъ аскетизмомъ, но былъ упрямъ, хотя и поддавался иногда чужому вліянію, былъ проникнутъ идеей безграничности папской власти и не совѣстился собирать деньги всяческими притѣсненіями.

Открытіе ба-
зельскаго со-
бора.

При своемъ выборѣ Евгеній IV обязался созвать соборъ. Но Чезарини медлилъ открыть его, выжидая, какой успѣхъ будетъ имѣть новый крестовый походъ. Въ мартѣ 1431 года пришелъ срокъ открытія собора, но лишь немногіе прелаты пріѣхали въ Базель; мало ихъ было тамъ и 23 іюля, когда уполномоченные кардинала Чезарини, Джованни Паломаръ и Іоаннъ Рагузскій, открыли соборъ. Только послѣ пораженія крестоносцевъ при Таусѣ соборъ пріобрѣлъ значеніе, потому что всѣ убѣдились въ невозможности побѣдить гуситовъ и въ необходимости помириться съ ними. Чезарини самъ сталъ предсѣдательствовать на совѣщаніяхъ собора; онъ былъ человѣкъ образованный, умѣренный, искренно желавшій преобразовать церковь и притомъ хорошій дипломатъ; благодаря тому, онъ былъ способенъ успѣшно вести переговоры съ гуситами. При немъ находился Николай Кузанскій (уроженецъ мѣстечка Кюса на Мозелѣ), сынъ простолюдина, одинъ изъ знаменитѣйшихъ ученыхъ своего времени, сдѣлавшійся впослѣдствіи кардиналомъ. Вначалѣ онъ былъ сторонникомъ церковной реформы и въ своемъ знаменитомъ трактатѣ. «О католическомъ единствѣ» доказывалъ необходимость ея; но потомъ перешелъ на сторону папы.

Порядокъ заня-
тій собора.

Вотированіе по націямъ на констанцкомъ соборѣ оказалось имѣющимъ много неудобствъ, потому базельскій соборъ въ предварительномъ засѣданіи установилъ другой порядокъ занятій: онъ учредилъ четыре депутаціи (комиссіи), въ каждую изъ которыхъ было назначено равное число членовъ отъ всѣхъ націй. Депутаціи были избираемы вновь черезъ каждые четыре мѣсяца и ежемѣсячно избирали своихъ президентовъ. Одна изъ депутацій занималась дѣлами вѣры, другая примиреніемъ христіанскихъ державъ, третья преобразованіемъ церкви, четвертая общими дѣлами собора. По разсмотрѣніи вопроса въ депутаціи онъ предлагался собору въ полномъ его составѣ; голоса считались по депутаціямъ, каждая депутація за одинъ голосъ. Если оказывалось два голоса противъ двухъ, дѣло возвращалось на новое разсмотрѣніе въ депутацію. Рѣшенія общаго собранія провозглашались въ публичныхъ засѣданіяхъ собора, какъ его декреты. Публичныя засѣданія происходили въ констанцкомъ кафедральномъ храмѣ. Распредѣленіе членовъ собора по депутаціямъ и передача дѣлъ въ ту или другую депутацію были поручены комитету двѣнадцати членовъ; каждая

депутация выбирала въ него трехъ человѣкъ. Этотъ комитетъ, зависѣвшій только отъ собора, имѣлъ большое вліяніе на ходъ дѣла въ немъ.

Въ первомъ засѣданіи (14 декабря 1431) были прочтены констанцскіе декреты о верховной власти вселенскихъ соборовъ; и соборъ постановилъ, что занятіемъ его будетъ искорененіе ересей, возстановленіе мира между христіанскими народами, и преобразование церкви. Настоятельнѣйшей надобностью было рѣшить чешскій вопросъ, прекратить опустошеніе сосѣднихъ съ Богеміею земель, склонить грозныхъ еретиковъ къ миру, и если можно, къ признанію власти собора. Отцы собора еще 15 октября отправили къ чехамъ миролюбивое посланіе, приглашавшее ихъ прислать депутатовъ для свободнаго изложенія ихъ мнѣній. Эта уступчивость къ еретикамъ, осужденнымъ папой и констанцскимъ соборомъ, испугала Евгенія IV. Онъ 18 декабря (1431 года) объявилъ, что соборъ распускается по малочисленности пріѣхавшихъ въ Базель прелатовъ, по опасности путей туда, по отдаленности Базеля, и что засѣданія собора возобновятся черезъ полтора года въ Болоньѣ, куда пріѣдетъ самъ папа. Отцы собора были изумлены и раздражены. Чезарини видѣлъ, что дѣло принимаетъ оборотъ, опасный для Евгенія, и посовѣтовалъ ему отменить буллу о распусcenіи собора.—Такимъ образомъ, соборъ съ самаго начала увидѣлъ себя въ борьбѣ съ папой. Отцы собора отправили къ королямъ и важнѣйшимъ князьямъ пословъ для изложенія божественности правъ вселенскихъ соборовъ; объясненія пословъ нашли себѣ хорошій пріемъ у всѣхъ государей.

Булла
о распусcenіи
собора.

Въ началѣ 1432 года пріѣхалъ въ Базель Доменико Капраника, епископъ фермскій, жаловаться на Евгенія. Мартинъ V назначилъ его кардиналомъ, но формальность провозглашенія его еще не была исполнена, когда Мартинъ умеръ. Конклавъ не допустилъ его участвовать въ выборѣ папы, Евгеній IV отказалъ ему въ кардинальскомъ санѣ, отнялъ у него бенефиціи; все это было сдѣлано потому, что онъ былъ приверженцемъ династіи Колоннъ, враждебныхъ кандидатуръ Евгенія IV. Соборъ нашелъ его жалобу справедливой, призналъ его кардиналомъ; онъ сталъ вождемъ оппозиціи противъ Евгенія IV, но черезъ нѣсколько времени перешелъ на сторону папы.

Доменико
Капраника.

Отцы собора рѣшили продолжать свои занятія наперекоръ папѣ. Во второмъ засѣданіи 16 февраля 1432 было объявлено на основаніи констанцскихъ декретовъ, что соборъ безъ собственнаго согласія не можетъ быть ни распущенъ, ни отсроченъ, ни перемѣщенъ папой. Своею твердостью соборъ пріобрѣлъ себѣ общее уваженіе; университеты, города, епископы, князья присылали ему заявленія сочувствія. Угрозы папы отлучить отъ церкви, низложить вождей оппозиціи были безсильны; увѣренный въ поддержкѣ со стороны государей и въ сочувствіи народовъ, соборъ дѣйствовалъ смѣло, и число

Ссора собора
съ папой.

членовъ его росло. Въ третьемъ засѣданіи (29 апрѣля) онъ рѣшилъ послать папѣ и кардиналамъ вызовъ явиться къ отвѣту въ Базель до истеченія трехмѣсячнаго срока. Евгеній и его совѣтники увидѣли необходимость сдѣлать уступки. Папа отправилъ въ Базель пословъ съ оправданіемъ своихъ дѣйствій, съ упреками собору; соборъ отвергъ его оправданія и упреки. Евгеній предложилъ отмѣнить буллу о распущеніи собора, если отцы собора согласятся перенести засѣданія въ какой нибудь городъ, подвластный папѣ; они отвергли и это, продолжали дѣйствовать съ прежней рѣшительностью. Въ засѣданіи 6 сентября (1432 года) было рѣшено подвергнуть папу и 17 кардиналовъ суду за ослушаніе, такъ какъ они не явились въ назначенный срокъ. Но по просьбѣ папскихъ пословъ, имъ дана была отсрочка.

16 февраля. Въ восьмомъ засѣданіи (18 декабря) соборъ постановилъ, что если папа до истеченія двухмѣсячнаго срока не отмѣнитъ свою буллу о распущеніи собора, то противъ него будетъ начатъ процессъ, и если кардиналы не явятся къ этому сроку въ Базель, то у нихъ будутъ отняты ихъ бенефиціи. Разнеслась молва, что Евгеній хочетъ отлучить отъ церкви Сигизмунда и Вильгельма, герцога баварскаго, которому Сигизмундъ поручилъ охраненіе безопасности собора; по поводу этого слуха соборъ 22 января 1433 объявилъ недѣйствительными всѣ мѣры, какія Евгеній принялъ или приметъ противъ Сигизмунда. Число приверженцевъ собора между кардиналами увеличивалось, и Евгеній нашелъ надобнымъ уступить, согласился на то, чтобы соборъ продолжалъ засѣдать въ Базелѣ, и назначилъ четырехъ кардиналовъ предсѣдательствовать на немъ; но отцы собора сохраняли недовѣріе къ папѣ и допустили назначенныхъ имъ кардиналовъ предсѣдательствовать на своихъ совѣщаніяхъ, только взявъ съ нихъ клятву быть покорными собору. Въ одиннадцатомъ засѣданіи (27 апрѣля) были вновь утверждены констанцскіе декреты о періодичномъ созываніи вселенскихъ соборовъ; было постановлено, что если папа не созоветъ соборъ къ назначенному сроку, то епископы съѣзжаются на соборъ собственной властью, и если папа будетъ мѣшать ихъ дѣятельности, то соборъ устраняетъ его отъ должности и въ случаѣ упорства низлагаетъ его. Было также постановлено, что соборъ не можетъ быть распускаемъ иначе, какъ по согласію двухъ третей числа засѣдающихъ на немъ епископовъ.

Такимъ образомъ соборъ побѣдилъ сопротивленіе папы; Евгеній желалъ сохранить за собой полновластіе прежнихъ папъ, но не имѣлъ силы на это; казалось, что папская власть будетъ подчинена вселенскимъ соборамъ.

б) КОРОНОВАНИЕ СИГИЗМУНДА ВЪ САНѢ ИМПЕРАТОРА. ЕГО ЗАБОТЫ О ПРИМИРЕНІИ СОВОРА СЪ ПАПОЙ.

Походъ Сигизмунда въ Италію. Переговоры между папой и соборомъ шли подъ вліяніемъ событій, происходившихъ тогда въ Италіи. Вскорѣ послѣ пораженія нѣмцевъ при Таусѣ, Сигизмундъ вздумалъ идти въ Римъ для полученія импе-

раторской короны. Человѣкъ легкомысленный, онъ увлекался всяческими фантазіями, не разсуждая о томъ, имѣетъ ли силу достичь своей цѣли. Его обольщала блескъ императорской короны; онъ воображалъ, что явится въ Италіи повелителемъ; кромѣ того, онъ надѣялся побѣдить въ Италіи венеціанцевъ, съ которыми велъ войну въ Далмаціи, хотѣлъ принудить папу къ повиновенію собору и тѣмъ облегчить себѣ примиреніе съ чехами. Въ ноябрѣ 1431 онъ перешелъ Альпы; съ нимъ было лишь нѣсколько сотъ человѣкъ венгерской конницы, но онъ рассчитывалъ на содѣйствіе герцога миланскаго, Филиппо Маріи, съ которымъ незадолго передъ тѣмъ заключилъ союзъ, надѣялся, что дадутъ ему войска и деньги и другіе итальянскіе владѣтели. Нѣмецкіе князья и города нисколько не помогали его походу въ Италію. Онъ былъ хорошо принятъ въ Миланѣ и 23 ноября коронованъ въ санъ короля ломбардскаго.

Герцогъ миланскій рассчитывалъ, что помощь Сигизмунда будетъ полезна ему въ войнѣ съ венеціанцами, которые уже нѣсколько лѣтъ воевали съ нимъ и съ королемъ венгерскимъ. Войска у венеціанцевъ было не очень много, но дожъ Томмасо Мочениго былъ энергическій, воинственный правитель и одерживалъ успѣхи. Венеціанцы отняли у герцога миланскаго Брешию и Бергамо. Онъ хотѣлъ возвратить эти города. Когда Сигизмундъ пришелъ въ Италію, венгры бились съ венеціанцами во Фріулѣ, миланское войско успѣшно сражалось съ флорентійцами и венеціанскимъ войскомъ, хотъ этимъ войскомъ начальствовалъ знаменитый полководецъ, Франческо Карманыола. Сигизмундъ 18 декабря (1431 года) заключилъ съ герцогами миланскимъ, савойскимъ и маркграфомъ монферратскимъ союзъ противъ Венеціи.

Война съ венеціанцами.

Оставивъ своихъ союзниковъ продолжать войну съ Венеціей и Флоренціей, Сигизмундъ пошелъ къ Риму. Войска герцога миланскаго одерживали побѣды надъ Карманыолой, и венеціанцы казнили своего главнокомандующаго, обвиняя его въ измѣнѣ. Пришедши въ Піаченцу, Сигизмундъ началъ переговоры съ папой. Евгеній IV требовалъ, чтобы король купилъ себѣ императорскую корону согласіемъ на распущеніе базельскаго собора; Сигизмундъ отвергъ это условіе, рассчитывая на содѣйствіе собора для своего примиренія съ чехами. Переговоры съ папой тянулись нѣсколько мѣсяцевъ, Сигизмундъ прошелъ Парму, Лукку, приблизился къ папскимъ владѣніямъ, Евгеній собралъ войска, сблизился съ противниками Сигизмунда, флорентійцами и венеціанцами. У Сигизмунда не было ни войскъ, ни денегъ; флорентійцы окружили его въ Сіэнѣ, держали тамъ въ осадѣ почти цѣлый годъ (съ іюля 1432 до мая 1433). Сигизмундъ пріятно проводилъ это время, потому что въ Сіэнѣ нашлось много красавицъ. Тамъ между прочимъ происходила та любовная исторія, героемъ которой былъ канцлеръ Сигизмунда, Каснаръ Шликъ, а героиней была молодая горожанка, и которую пересказываетъ Эней Сильвій въ своей повѣсти „Лукреція и Эвріаль“. При всей затруднительности своего положенія Сигизмундъ оставался непоколебимымъ защитникомъ базельскаго собора; Евгеній буллою 16 февраля (1433 года) согласился на продолженіе засѣданій собора въ Базелѣ, Сигизмундъ удовлетворился этимъ и 7 апрѣля заключилъ миръ съ папой; примирились и воевавшія между собою итальянскія государства, Венеція, Флоренція и Миланъ.

Переговоры Сигизмунда съ папой.

Коронованіе Сигизмунда въ санъ императора. Сигизмундъ обѣщался признавать Евгенія IV за истиннаго папу, охранять его права. Хитрый Евгеній успѣлъ нѣсколько ослабить расположеніе Сигизмунда къ собору и согласился короновать его. Сигизмундъ 21 мая вступилъ въ Римъ, а 31 мая на праздникъ Троицы получилъ императорскую корону.

Поѣздка Сигизмунда въ Базель. Удовлетворивъ своему честолюбію, Сигизмундъ хотѣлъ примирить папу съ соборомъ; онъ убѣждалъ отцовъ собора продлить срокъ, который назначили они Евгенію для того, чтобъ явиться въ Базель, совѣтовалъ имъ допустить папскихъ легатовъ быть предсѣдателями ихъ совѣщаній, а папу склонилъ обнародовать буллу, признававшую соборъ. Эта булла, подписанная 1 августа 1433 года, была впрочемъ составлена въ выраженіяхъ недостаточно ясныхъ по мнѣнію собора, который хотѣлъ дѣйствовать съ прежней твердостью и объявить Евгенія устраненнымъ отъ должности. Герцогъ Вильгельмъ Баварскій, охранитель безопасности собора, съ трудомъ убѣдилъ его дать папѣ новую отсрочку на 30 дней. Таково было положеніе дѣла, когда Сигизмундъ пріѣхалъ въ Базель (11 октября). Своимъ личнымъ вліяніемъ онъ склонилъ соборъ примириться съ папой. Евгеній 15 декабря обнародовалъ новую буллу въ тѣхъ самыхъ выраженіяхъ, какихъ требовалъ соборъ: она отмѣнила прежнія враждебныя собору буллы и признавала законными его рѣшенія, постановленныя на перекоръ буллѣ, распускавшей его. Въ засѣданіи 5 февраля 1434 соборъ объявилъ новую буллу удовлетворительною. Папскіе легаты признали подвластность папы вселенскимъ соборамъ, и соборъ допустилъ ихъ представлять на его совѣщаніяхъ, сдѣлавъ оговорку, что они должны считаться уполномоченными на это не однимъ папой, но и самимъ соборомъ. Сигизмундъ сердился на то, что соборъ дѣйствуетъ твердо и не подчиняется его желаніямъ; многіе изъ нѣмецкихъ князей тоже были недовольны смѣлостью собора. Сигизмундъ уѣхалъ изъ Базеля въ негодованіи на него.

Затруднительное положеніе папы. Евгеній IV уступилъ Сигизмунду только потому, что находился въ очень стѣсненномъ положеніи. Колонны, родственники Мартина V, захватившіе по его смерти собранную имъ казну, были врагами Евгенія. Они выжидали только случая низвергнуть его. Съ ними вступилъ въ союзъ герцогъ миланскій, Филиппо Марія, коварный и отважный деспотъ. Онъ сердился на папу за союзъ съ венеціанцами и за миръ съ Сигизмундомъ, заставившій его возвратить всѣ завоеванія. По отѣздѣ императора изъ Рима полководцы герцога миланскаго, знаменитые кондоттьеры Фортебраччо Франческо Сфорца, Никколо Пиччинино, вступили въ папскія владѣнія; Колонны помогали имъ, и они заняли всю папскую область. Герцогъ миланскій говорилъ, что беретъ ее во владѣніе безельскаго собора. Въ самомъ Римѣ народъ взялся за оружіе, овладѣлъ Капитоліемъ, захватилъ въ плѣнъ папу, объявилъ, что устанавливается свободное правленіе. Евгеній успѣлъ бѣжать изъ-подъ стражи и пріѣхалъ изгнанникомъ во Флоренцію; отцы собора были рады его униженію.

Іюнь 1434.

с) ПРИМИРЕНИЕ СЪ ГУСИТАМИ.

Когда папа былъ принужденъ признать власть собора, переговоры съ гуситами пошли успѣшно. Послѣ побѣды при Таусѣ умѣренные гуситы и радикалы снова стали ссориться; сироты и табориты осенью 1431 года возобновили походы въ Моравію, Силезію, Австрію, Венгрію. Межь тѣмъ въ самой Богеміи возростало вліяніе умѣренной партіи, желавшей мира. Въ февралѣ 1432 года каликстины совѣщались объ устраненіи несогласій между чехами и о предложеніяхъ базельскаго собора. Сеймъ рѣшилъ отправить пословъ въ Эгеръ для переговоровъ съ уполномоченными собора. Этотъ съѣздъ былъ въ маѣ; со стороны чеховъ переговоры вели Янъ Рокицана, Петръ Пенъ, Проконъ Большой; совѣщанія велись въ миролюбивомъ духѣ; гуситы согласились отправить депутатовъ въ Базель; уполномоченнымъ собора было трудно разсѣять ихъ опасенія, что соборъ поступитъ съ ними коварно, нарушить охранную грамоту, данную имъ, какъ была нарушена охранная грамота Гуса. Соборъ былъ радъ успѣху эгерскихъ переговоровъ и утвердилъ условія, заключенныя тамъ. Кардиналъ Чезарини радостно писалъ: «уже отворяется дверь, въ которую войдутъ заблудшія овцы». Но дѣло примиренія совершилось не скоро. Ссора папы съ базельскимъ соборомъ внушала умѣреннымъ гуситамъ сомнѣнія въ томъ, проченъ ли будетъ результатъ примиренія съ соборомъ; сироты и табориты были нерасположены къ миру. Весною 1432 года они возобновили свои походы; главные силы ихъ пошли въ Бранденбургъ; они сожгли Лебусъ, Мюнхенбергъ, Штраусбергъ, Ландсбергъ, подступали къ Франкфурту (на Одерѣ). Другіе отряды ихъ грабили другія сосѣднія земли. Это длилось все лѣто. Въ іюлѣ силезскіе князья и города заключили съ гуситами перемиріе на два года. Около того же времени гуситы заключили съ королемъ польскимъ Владиславомъ союзъ «противъ всѣхъ народовъ и въ особенности нѣмецкаго». Они послали объявленіе войны Нѣмецкому ордену. Но въ самой Богеміи партія мира взяла рѣшительный перевѣсъ: на куттенбергскомъ сеймѣ (31 августа—6 сентября) были приняты эгерскія рѣшенія, и сеймъ назначилъ послами въ Базель вліятельнѣйшихъ людей каликстинской и таборитской партій.

Отцы собора готовились къ богословскимъ спорамъ съ послами гуситовъ, рѣшивъ сдѣлать почетный пріемъ имъ. Важнѣйшими людьми гуситскаго посольства были Янъ Ракицана, Петръ Пенъ, Проконъ Большой, Николай Бискупекъ. По всему пути нѣмцы сходились съ этими иноземцевъ, дивились оригинальности ихъ національной одежды; съ особеннымъ любопытствомъ смотрѣли на Прокопа Большого, о которомъ молва рассказывала ужасы, и находили, что выраженіе лица его сурово. Базельскій соборъ съ почетомъ принял

Переговоры
собора съ
гуситами.

Переговоры
гуситскихъ по-
словъ съ ба-
зельскимъ со-
боромъ.

пословъ, но продолжительныя совѣщанія съ ними оставались безуспѣшны. Соборъ ставилъ основнымъ принципомъ непогрѣшимость церкви, требовалъ покорности ей, не принималъ ссылокъ на Священное писаніе, приводимыхъ гуситами въ подтвержденіе справедливости ихъ мнѣній, не допускалъ никакихъ отступленій отъ католическихъ догматовъ. Споры длились съ января 1433 года до апрѣля. Наконецъ соборъ рѣшилъ отправить съ возвращающимися домой гуситскими послами своихъ уполномоченныхъ для переговоровъ съ чешскимъ сеймомъ.

Пражскіе
компактаты.

Важнѣйшими изъ уполномоченныхъ собора были епископы Филиберъ Кутанскій, Петръ Аугсбургскій, Іоаннъ Паломарскій. Они пріѣхали въ іюнѣ 1433 года и вступили въ переговоры съ сеймомъ, собравшимся въ Прагѣ. Желая перессорить умѣренныхъ гуситовъ съ таборитами, они потребовали, чтобы четыре пражскія статьи, о принятіи которыхъ соборомъ шла рѣчь, были изложены въ болѣе точныхъ выраженіяхъ. Они старались склонить на свою сторону гуситскихъ вельможъ, державшихся каликстинской партіи, и успѣли усилить ихъ непріязнь къ таборитамъ, не желавшимъ примиренія съ римской церковью. Получивъ точное изложеніе пражскихъ статей, принятіе которыхъ гуситы ставили условіемъ мира съ церковью, послы собора вернулись въ Базель въ сопровожденіи пословъ сейма. Въ засѣданіи 11 августа собору были прочтены пражскія статьи. Многіе епископы возставали противъ уступокъ гуситамъ, но императоръ и нѣмецкій сеймъ требовали, чтобы соборъ примирился съ гуситами; эти требованія были очень настойчивы, потому что табориты возобновили свои набѣги, и соборъ былъ принужденъ заключить миръ съ умѣренной партіей гуситовъ, допустилъ причащеніе мірянъ Св. Дарами подъ обоими видами и свободу проповѣди слова Божія. Сдѣлавъ эти уступки, соборъ отправилъ новыхъ уполномоченныхъ въ Прагу, и они, наконецъ, заключили съ каликстинцами миръ на основаніи такъ - называемыхъ пражскихъ компактатовъ (соглашеній). Этотъ договоръ былъ подписанъ 30 ноября 1433 года.

Пражскіе компактаты были въ сущности пражскія статьи, но въ новой редакціи, по возможности прикрывавшей тотъ фактъ, что соборъ былъ вынужденъ подчиниться требованіямъ гуситовъ. Они постановляли:

1. Чехи и мораване, подчинившись во всемъ остальномъ вѣрованіямъ и обрядамъ вселенской церкви, могутъ принимать св. причастіе подъ обоими видами; но священники должны при этомъ объяснять имъ, что подъ видомъ хлѣба принимается не только тѣло Христа, но и кровь его, а подъ видомъ вина не только кровь, но и тѣло.

2. Преступленія и открытые пороки духовныхъ лицъ должны быть наказываемы по уставамъ святыхъ отцовъ мірскимъ начальствомъ, но съ участіемъ депутатовъ отъ духовенства при судебномъ рѣшеніи этихъ дѣлъ.

3. Проповѣдь слова Божія должна быть свободна и невозбранна; но священники должны быть назначаемы своимъ церковнымъ начальствомъ и подчинены власти епископа.

4. Лица бѣлаго духовенства могутъ владѣть имѣніями, которыя наследовали или

пріобрѣли инымъ законнымъ путемъ. Церковь тоже можетъ владѣть имѣніями; ими должны управлять лица духовнаго званія по правиламъ отцовъ церкви, и отнимать ихъ значитъ совершать святотатство.

Пражскіе компактаты составили поворотъ въ ходѣ чешскаго воз-
станія. Вельможи и каликстины, принявшіе ихъ, стали въ рѣзкое
противорѣчіе съ таборитами и сиротами; чешскіе города кромѣ Пиль-
зена и той половины Праги, которая называлась Старымъ Городомъ,
были на сторонѣ таборитовъ и сиротъ, отвергавшихъ компактаты;
вождемъ этой партіи былъ Прокопъ Большой; вельможи, вождями кото-
рыхъ были Ульрихъ Розенбергъ и Мейнгардъ Нейгаусъ, собрали войска
для подавленія таборитовъ и для подготовки Сигизмунду возможности
возвратиться въ Богемію. Когда онъ пріѣхалъ изъ Италіи въ Германію,
чехи хотѣли провозгласить королемъ Владислава, сына и наследника
короля польскаго. Этотъ планъ не удался, и партія, желавшая при-
мирения съ Сигизмундомъ и соборомъ, получила перевѣсъ. Реакція
привилегированныхъ сословій и миролюбивыхъ людей противъ табо-
ритовъ быстро усиливалась. Чешскій сеймъ 1 декабря 1433 года
назначилъ правителемъ Богеміи Алеша Ризенбурга подъ контролемъ
совѣта, составленнаго изъ вельможъ; очевидной цѣлью этой мѣры
было подавленіе демократической партіи.

Гуситы продолжали войну во время переговоровъ съ соборомъ.
Имъ въ особенности хотѣлось взять Пильзенъ, бывший главнымъ
оплотомъ католической партіи въ Богеміи. Они осадили этотъ городъ,
но крѣпкія стѣны его нѣсколько мѣсяцевъ выдерживали огонь чеш-
ской артиллеріи. По поводу пораженія гуситскаго отряда, ходившаго
въ Баварію, произошло вооруженное столкновеніе между гуситами,
осаждавшими Пильзенъ: бѣдствіе, произошедшее въ Баваріи, они при-
писывали измѣнѣ и перессорились по взаимнымъ обвиненіямъ. Часть
войска хотѣла даже убить Прокопа Большого; онъ въ негодованіи
уѣхалъ. Черезъ нѣсколько времени пришелъ подъ Пильзенъ Янъ
Чапекъ Санскій, ходившій съ сиротами до Данцига; но и при содѣй-
ствіи этихъ новыхъ товарищей гуситы не могли взять Пильзена.
Между ними уже дѣйствительно были теперь измѣнники. Пржибикъ
Кленовъ тайно доставилъ въ городъ съѣстные припасы и удаллся
въ свой замокъ Мисъ. Межъ тѣмъ какъ демократическая партія гуси-
товъ ослабляла себя раздорами, противники ея организовались, и могу-
щество ихъ росло.

Богемскіе и моравскіе вельможи и города, принявшіе ихъ сторону,
образовали въ апрѣлѣ 1434 гога союзъ для восстановленія спокой-
ствія въ краѣ, то-есть для подавленія таборитовъ и сиротъ. По
соглашенію съ правителемъ и совѣтомъ, которые были назначены
сеймомъ, они стали собирать войско. Прокопъ Большой увидѣлъ,
что его партіи угрожаетъ опасность, подавилъ въ себѣ досаду, снова

Отношенія
разныхъ партій
гуситовъ къ
пражскимъ
компактатамъ.

Осада
Пильзена.

Междоусобіе
въ Богеміи.

сталъ управлять дѣйствіями таборитовъ и сиротъ. Такимъ образомъ началась война между гуситами, и устоявъ противъ всѣхъ виѣшнихъ враговъ, они ослабили себя раздорами. Пражскій Старый Городъ, Пильзенъ и Мельникъ были на сторонѣ вельможъ; почти всѣ другіе города на сторонѣ таборитовъ и сиротъ. Рѣшеніе вопроса о примиреніи съ Сигизмундомъ и церковью зависѣло отъ того, которая изъ двухъ партій побѣдитъ. Пражскій Новый Городъ не согласился присоединиться къ союзу вельможъ; жители Старого Города въ маѣ напали на него и послѣ упорной битвы овладѣли имъ. Услышавъ объ этомъ, табориты и сироты, осаждавшіе Пильзенъ, сняли осаду и пошли на помощь Новому Городу.

Битва при
Липанѣ.

Войско вельможъ встрѣтило войско простолюдиновъ близъ Нѣмецкаго Брода у селеній Липана и Гржиба. Вельможи притворнымъ бѣгствомъ выманили демократовъ изъ-за ихъ ограды телѣгъ, послали конницу отрѣзать имъ путь отступленія и подавили ихъ многочисленностью своего войска. Прокопъ Большой, Прокопъ Малый и другіе знаменитѣйшіе вожди сиротъ и таборитовъ пали въ битвѣ; тысячи ихъ воиновъ были убиты въ ней, другіе тысячи взятыхъ въ плѣнъ были свирѣпо зарѣзаны. На чешскихъ поселянъ было наложено иго крѣпостного права. Войско таборитовъ и сиротъ, долго бывшее ужасомъ всѣхъ сосѣдовъ, погибло; исчезли грозные воины, которыхъ описываетъ Эней Сильвій, эти люди, выросшіе въ походахъ, загорѣлые отъ солнца, суровые, съ орлиными глазами, длинными неразчесанными бородами и крѣпкими руками, привыкшіе жить добычей, ставшіе неспособными къ мирному быту.

Результаты
липанской
битвы.

Преобладаніе въ Богеміи, долго принадлежавшее демократической партіи, перешло въ руки ея противниковъ, вельможъ и каликстиновъ. Между умѣренными, но усердными гуситами пользовался очень большимъ вліяніемъ Янъ Рокицана. Онъ сталъ теперь могущественнымъ человѣкомъ. На сеймѣ, собравшемся въ Прагѣ 24 іюня, умѣренная партія владычествовала. Города, поддерживавшіе сиротъ, почти всѣ примкнули на этомъ сеймѣ къ союзу вельможъ. Сеймъ постановилъ, что всѣ партіи утракистовъ примиряются и заключаютъ на годъ перемиріе съ католиками, назначилъ въ каждый округъ начальника, обязаннаго охранять спокойствіе, принялъ мѣры для хорошаго устройства администраціи и для возстановленія правильнаго судопроизводства. Центральное правительство, главою котораго былъ Алешъ Ризенбургъ, приобрѣло теперь дѣйствительную власть. Простолюдины еще волновались; и еще оставались отряды, дѣлавшіе набѣги на сосѣднія земли; но регентъ и богемскій сеймъ были теперь дѣйствительными представителями государства; они дѣйствовали единодушно и потому могли предписать Сигизмунду условія, на которыхъ будетъ признана за нимъ королевская власть.

Чехи не доверяли Сигизмунду, онъ хитрилъ, потому переговоры ихъ съ Переговора чеховъ съ Сигизмундомъ и базельскимъ соборомъ. нимъ длились очень много времени и были тѣмъ затруднительнѣе, что съ политическими вопросами были связаны церковные. Въ мартѣ 1435 богемскій сеймъ изложилъ условія, на которыхъ дозволить Сигизмунду занять престолъ. Сеймъ требовалъ, чтобы Сигизмундъ далъ безусловную амнистію, чтобъ онъ, когда находится въ Богеміи, причащался Св. Даровъ подъ обоими видами, чтобъ и дворъ его дѣлалъ точно такъ-же, чтобы ни въ его совѣтѣ, ни вообще на высшихъ должностяхъ не было нѣмцевъ или людей причащающихся по католическому обряду; чтобы причащеніе подъ обоими видами, для устраненія релігіозныхъ раздоровъ, было введено въ обязанность всѣмъ живущимъ въ Богеміи; чтобы Сигизмундъ, уѣзжая изъ Богеміи, не назначалъ своимъ намѣстникомъ ни иноземца, ни челоуѣка непріязненнаго гуситству; чтобы Моравія была соединена съ Богеміей; чтобы Сигизмундъ утверждалъ за вельможами, низшимъ дворянствомъ и городами всѣ ихъ прежнія права и, между прочимъ, право голоса на сеймѣ. Въ іюлѣ сеймъ снова собрался въ Брюннъ для окончанія переговоровъ съ базельскимъ соборомъ; пражскіе компактаты оставляли много подробностей не разъясненными, надобно было рѣшить вопросы о нихъ. Чехи требовали, чтобы церковное управленіе было поручено архіепископу и двумъ епископамъ, которыхъ будутъ избирать народъ и духовенство, чтобы церковныя должности не были даваемы иноземцамъ и чтобы не было апелляцій къ папѣ отъ рѣшеній богемскаго церковнаго суда. Легаты видѣли въ компактатахъ крайній предѣлъ уступокъ и давали на требованія сейма по церковнымъ дѣламъ уклончивые отвѣты. Переговоры съ Сигизмундомъ шли успѣшнѣй; чтобы получить королевскую власть въ Богеміи, онъ согласился на требованія чеховъ по мірскимъ дѣламъ и усердно поддерживалъ ихъ требованія по церковнымъ дѣламъ, такъ что поссорился съ легатами. Рѣшенія брюннскаго съѣзда были утверждены въ октябрѣ пражскимъ сеймомъ, и была дана организація гуситской церкви: архіепископомъ былъ избранъ Рокицана, епископами были назначены Мартинъ Лупачъ Хрудимскій и Венцель Гоэнмаутъ. Наконецъ на пглаускомъ сеймѣ въ іюнѣ и іюлѣ слѣдующаго (1436) года всѣ вопросы были разрѣшены; сеймъ утвердилъ и обнародовалъ компактаты. Такимъ образомъ чехи, наконецъ, примирились и съ церковью, и съ Сигизмундомъ. Сигизмундъ 20 іюля обнародовалъ королевскую грамоту (Majestätsbrief), въ которой излагался его договоръ съ богемскимъ сеймомъ и давалось обѣщаніе защищать утраченную вѣру, охранять права чеховъ, дѣлались разныя другія политическія и церковныя уступки имъ, и давалась полная амнистія.

Сигизмундъ съ императрицей Барбарой и многочисленною свитой торжественно вѣхалъ 23 августа 1436 года въ Прагу; народъ привѣтствовалъ его. Но онъ сталъ дѣйствовать въ реакціонномъ духѣ. Чтобы получить власть въ Богеміи, онъ далъ обѣщанія, которыхъ и не думалъ исполнять. Чехи скоро увидѣли, что онъ и базельскій соборъ не хотятъ исполнять заключенныхъ съ ними договоровъ. Подъ покровительствомъ Сигизмунда католики возстановляли монастыри, въ Богемію возвращались монахи и монахини; видно было, что Сигизмундъ хочетъ возстановить католичество. Онъ и базельскій соборъ медлили утвердить Рокицану въ санѣ архіепископа. Жалобы на нарушеніе компактатовъ постоянно усиливались. Рокицана принужденъ былъ ссориться съ легатами. Сигизмундъ выказывалъ нерасположеніе

Дѣйствія
Сигизмунда
въ Богеміи.

Значеніе
гуситскаго
возстанія.

къ твердымъ въ своей вѣрѣ гуситамъ, не давалъ имъ важныхъ должностей. Народъ сталъ волноваться въ Прагѣ, въ Таборѣ, Кёниггрецѣ; недовольство высказывалось очень громко. Прошло много времени прежде, чѣмъ страна успокоилась. Въ слѣдующихъ отдѣлахъ мы будемъ говорить объ отголоскахъ гуситскаго возстанія; они уже ограничивались только Богеміей, не имѣли вліянія на судьбу другихъ земель.

Двадцать лѣтъ церковь боролась съ гуситской ересью и не могла подавить ее. Нашествія нѣмцевъ были отражены чешскимъ народомъ. Успѣшное гуситское возстаніе нанесло первый тяжелый ударъ средневѣковому устройству. Римская церковь и феодальная система поколебались. Но разбивая непріятельскія войска, чехи не умѣли жить мирно между собой. Гуситскія партіи были согласны только въ догматѣ причащенія мірянъ св. Дарами подъ обоими видами; это свое ученіе они защищали единодушно. Но у нихъ не было политической опытности, чтобъ устроить свои внутреннія дѣла, и кровавая борьба, сдѣлавшая имя чеховъ ужасомъ Европы, кончилась тѣмъ, что побѣдители не пріобрѣли никакихъ важныхъ результатовъ для своей національной и общественной жизни.

d) СПОРЫ ПАРТІЙ НА БАЗЕЛЬСКОМЪ СОВОРѢ. ПОСЛѢДНЕЕ ВРЕМЯ ЦАРСТВОВАНІЯ СИГИЗМУНДА.

Попытка пре-
образованія
нѣмецкаго
государства.

При возвращеніи Сигизмунда изъ Италіи въ Германію, нѣмцы были проникнуты мыслью о необходимости преобразовать политическое устройство Германіи. Повсюду въ ней свирѣпствовали междоусобія, владычествовала анархія. Попытокъ устранить эти бѣдствія было дѣлаемо много, но всѣ онѣ оставались напрасны. Теперь Сигизмундъ сдѣлалъ новую попытку реформы; но онъ не имѣлъ твердости характера, какая была бы необходима для успѣха въ этомъ дѣлѣ. Немедленно по своемъ пріѣздѣ изъ Италіи онъ созвалъ сеймъ въ Базель на 30 ноября 1433 года, но почти никто изъ нѣмецкихъ князей не пріѣхалъ туда; Сигизмундъ назначилъ другой сеймъ въ Ульмѣ въ іюнѣ слѣдующаго (1434) года; но и на этотъ сеймъ пріѣхали лишь очень немногіе князья; Сигизмундъ назначилъ новый сеймъ въ октябрѣ, въ Регенсбургѣ. Туда пріѣхало столько князей, что можно было составить проектъ реформы; но число присутствующихъ было не такъ велико, чтобы можно было принять какія нибудь рѣшенія. Потому для совѣщанія объ этомъ проектѣ былъ созванъ новый сеймъ на 6 октября во Франкфуртъ. Туда пріѣхало много князей или ихъ уполномоченныхъ, но Сигизмундъ уже не присутствовалъ на ихъ совѣщаніяхъ, онъ уѣхалъ въ Венгрію. Они приняли много рѣшеній, относившихся къ устройству центральнаго управленія нѣмецкимъ королевствомъ, къ церковнымъ дѣламъ; но мы не видимъ никакихъ слѣдовъ того, чтобъ эти рѣшенія были приведены въ исполненіе. Уста-

новленіе сильной центральной власти стѣсняло бы самовластіе князей. Сигизмундъ, человѣкъ легкомысленный и безхарактерный, не могъ одолѣть ихъ оппозицію; притомъ онъ и не имѣлъ досуга много заниматься нѣмецкими дѣлами, а потому постановленія, принятыя князьями безъ желанія исполнить ихъ, остались неосуществлены.

Одолѣвъ сопротивленіе папы и установивъ миръ съ гуситами, базельскій соборъ занялся преобразованиемъ церкви. Онъ уже раньше того принялъ рѣшенія объ отмѣнѣ раздачи бенефицій папою, объ устраненіи произвола въ наложеніи интердикта, объ ограниченіи числа дѣлъ, подлежащихъ апелляціи къ суду папы, о періодичности созыванія областныхъ соборовъ. Теперь въ 21 засѣданіи (9 іюня 1435) онъ рѣшилъ, что совершенно отмѣняются аннаты, пошлина за паллій (за утвержденіе въ архіепископскомъ санѣ) и другіе поборы римской куріи, что папа, нарушающій это воспрещеніе, становится виновенъ въ симоніи и подвергается суду вселенскаго собора. Кардиналъ Чезарини говорилъ, что папскому правительству трудно будетъ существовать безъ доходовъ, которые теперь отнимаются у него; отцы собора успокоили кардинала обѣщаніемъ установить правильные взносы на содержаніе папскаго правительства; но медлили этимъ дѣломъ.

Декретъ 9 іюня 1435 года говорилъ: Ни римская курія, никакая другая церковная власть не должна получать никакой платы за утвержденіе выборовъ на церковныя должности и вообще ни за какое назначеніе на архіепископскую или епископскую кафедру, на должность аббата или на какую бы ни было церковную должность; отмѣняются всѣ пошлины этого рода, подъ какимъ бы именемъ ни существовали онѣ. Кто нарушаетъ это воспрещеніе, кто получаетъ или даетъ деньги за возведеніе на какую нибудь церковную должность, тотъ подвергается наказанію, какъ виновный въ симоніи. Легаты спрашивали, откуда же папа возьметъ деньги на жалованье служащимъ въ римской куріи, на посылку легатовъ, на борьбу съ еретиками. Всѣ кардиналы и другіе сановники папскаго двора видѣли себя лишаящимися своихъ доходовъ. Но Евгеній чувствовалъ себя безсильнымъ противъ собору и выразилъ готовность отказаться отъ аннатовъ и другихъ пошлинъ, если дано будетъ римской куріи вознагражденіе за нихъ въ видѣ опредѣленныхъ взносовъ отъ національных или областныхъ церквей.—Соборъ продолжалъ принимать новыя декреты, ограничивавшіе папскую власть: постановилъ, что епархіальнымъ капитуламъ возвращается свобода выбора архіепископовъ и епископовъ, что у папы отнимается право раздавать бенефиціи (отнимаются резерваціи и комменды), что всякая апелляція отъ вселенскаго собора къ папѣ противозаконна и недействительна. Всѣ постановленія собора были проникнуты духомъ враждебнымъ папской власти. Епископъ турскій однажды сказалъ: „Мы должны вырвать папскій престолъ изъ рукъ итальянцевъ или обломать его такъ, чтобы стало все равно, гдѣ останется онъ“; эти слова въ точности выражали желанія большинства отцовъ собора. Евгеній не далъ утвержденія декретамъ объ отмѣнѣ аннатовъ, о свободѣ выборовъ на епископскія кафедры, объ отнятій у папы права раздавать бенефиціи.

Борьба партій
въ соборѣ.

Само собой понятно, что мѣры, ограничивавшія папскую власть и отнимавшія у папской курии доходы, возбудили противъ себя папскую партію. Сильнѣйшими защитниками папской власти на соборѣ были флорентійскіе и венеціанскіе прелаты и тѣ кардиналы, которые предсѣдательствовали на немъ. Чезарини, бывшій прежде приверженцемъ церковнаго преобразованія и стоявшій на сторонѣ собора даже по дѣлу объ отмѣнѣ аннатовъ, перешелъ на сторону папы. Подобно ему поступилъ другой легатъ, кардиналъ Хуанъ Сервантесъ. Дѣлу папы усердно служилъ и третій кардиналъ, участвовавшій въ совѣщаніяхъ собора, Николо Альбергати; усердными защитниками папы были краснорѣчивые ораторы и писатели, Николай Кузанскій и доминиканецъ Хуанъ Торкемада; вождемъ папской партіи на соборѣ сталъ архіепископъ тарентскій, человѣкъ отважный и коварный. Съ этой такъ-называемой партіей легатовъ боролась партія, которую называли французской; къ ней, кромѣ французскихъ епископовъ, принадлежали испанскіе, англійскіе, большинство нѣмецкихъ, многіе итальянскіе; она была гораздо многочисленнѣе папской. Вождемъ ея былъ архіепископъ арльскій, кардиналъ Луи Альманъ, человѣкъ очень умный, горячій защитникъ верховной власти собора; болѣе или менѣе рѣшительными сторонниками власти собора были: патріархи аквилейскій и антioxійскій, архіепископъ ліонскій, епископъ альбенгскій, архіепископъ миланскій Франческо Пиччольпасси, архіепископъ палермскій Николо Тудески и апостольскій протонотарій Лодовико Понтано; Тудески и Понтано были знаменитые знатоки церковнаго права; ихъ называли столпами собора по юридическимъ вопросамъ. Въ Базелѣ жилъ другой ученый, еще болѣе знаменитый, Эней Сильвій (Энеа Сильвіо) Пикколомини; онъ пріѣхалъ въ Базель съ Доменико Капраникой служилъ потомъ секретаремъ у кардинала Альбергати, быстро пріобрѣлъ извѣстность какъ блестящій ораторъ, ловкій дѣлецъ и человѣкъ, превосходно изучившій классическую литературу, знаніе которой цѣнилось тогда очень высоко. Ему поручались важныя письменныя работы и поѣздки для переговоровъ съ государями. Онъ былъ въ то время молодой человѣкъ, любившій веселиться, предпочитавшій классическихъ авторовъ отцамъ церкви, латинскія стихотворенія богословскимъ трактатамъ, сочувствовавшій партіи реформы; трудно было тогда ожидать, что онъ отречется отъ всего своего прошлаго и, сдѣлавшись папой, осудитъ какъ ересь тѣ принципы, которые теперь усердно защищалъ. Кардиналъ Чезарини старался примирить соборъ съ папой; были на соборѣ и другіе люди такого же направленія; изъ нихъ послѣ Чезарини вліятельнѣйшимъ былъ Хуанъ Вилья Вессоса Сеговійскій, депутатъ саламанкскаго университета. Правила о томъ, какой церковный санъ даетъ голосъ, были сбивчивы; число епископовъ на соборѣ было гораздо менѣе числа канониковъ, докторовъ богословія и другихъ лицъ, не имѣв-

шихъ епископскаго сана; эти представители низшаго духовенства утверждали, что они такіе же полноправные члены собора, какъ епископы, получили преобладаніе на немъ и доставили перевѣсъ рѣшительнымъ противникамъ папскаго владычества. Противники собора говорили, что онъ безпорядочная плебейская толпа, въ которой епископы не имѣютъ никакой власти. Большинство епископовъ испугалось преобладанія низшаго духовенства, поняло, что угрожаетъ опасность не только папской, но и епископской власти, и прекратило свою прежнюю оппозицію папѣ.

Такимъ образомъ, соборъ дѣлился на партіи, враждовавшія между собой. Ссора перешла въ явную вражду по поводу дѣла о соединеніи восточной церкви съ западной. Греки, тѣснимые мусульманами, уже не разъ выражали желаніе присоединиться къ западной церкви. Папы всегда были рады предложеніямъ этого рода; теперь это желаніе было вновь заявлено греками; оно было тѣмъ пріятнѣе Евгенію, что давало ему благовидный предлогъ перенести засѣданія собора изъ Базеля въ какой нибудь итальянскій городъ. Но соборъ хотѣлъ вести переговоры съ греками самъ, вырвать это дѣло изъ рукъ папы, обѣщалъ греческому императору корабли и деньги на переѣздъ греческихъ епископовъ въ Базель. Чтобы получить нужныя для этого суммы, онъ 14 апрѣля 1436 обнародовалъ декретъ, дававшій отпущеніе грѣховъ тѣмъ, кто будетъ жертвовать деньги на дѣло соединенія греческой церкви съ западной. Евгеній объявилъ, что этимъ декретомъ нарушаются папскія права, сталъ убѣждать королей и другихъ государей, что они должны отказать въ своемъ покровительствѣ базельскому собору, мятежный духъ котораго опасенъ и для свѣтскихъ государей; онъ обѣщалъ, что самъ произведетъ необходимыя церковныя преобразованія при содѣйствіи другого собора, который созоветъ въ Италіи, куда грекамъ легче пріѣхать, чѣмъ въ Базель. Онъ отказалъ въ утвержденіи декрету объ отпущеніи грѣховъ и нѣкоторымъ другимъ новымъ постановленіямъ собора. Онъ и соборъ одинаково хотѣли присвоить исключительно себѣ славу присоединенія восточной церкви къ западной; это довело ихъ ссору до явнаго разрыва.

Переговоры
о соединеніи
восточной
церкви съ
западной.

И папа, и соборъ долго колебались сдѣлать послѣдній рѣшительный шагъ. Въ депутаціяхъ шли горячіе споры. Легаты требовали, чтобы соборъ перенесъ свои засѣданія во Флоренцію, Удине или какой нибудь другой итальянскій городъ; но едва пятая часть отцовъ собора соглашалась на это. Архіепископъ арльскій хотѣлъ, чтобы переговоры съ греками были ведены въ Базель, или если грекамъ неудобно пріѣхать туда, то, чтобы соборъ перенесъ засѣданія въ Авиньонъ; большинство постоянныхъ участниковъ собора принимало его мнѣніе, а въ то засѣданіе, когда рѣшалось дѣло, были приглашены священники изъ окрестностей Базеля. Такимъ образомъ, громадное большинство голосовъ отвергло приглашеніе легатовъ. Споры были очень

Схизма.

шумны, противники обмѣнивались ругательствами. Базельская городская стража съ трудомъ удержала спорящихъ отъ драки. Чезарини утратилъ вліяніе и при всей сдержанности характера потерялъ хладнокровіе. Папская партія подчинилась вліянію архіепископа тарентскаго, горячаго и коварнаго человѣка; противники папы слѣдовали мнѣніямъ архіепископа арльскаго. Въ 25 засѣданіи (7 мая 1437) произошелъ формальный разрывъ: епископъ нортскій прочелъ декретъ папской партіи о прекращеніи засѣданій собора въ Базелѣ, епископъ альбенгскій — декретъ большинства, рѣшавшій, что засѣданія будутъ продолжаться въ Базелѣ и устанавливавшій десятинную подать со всѣхъ доходовъ духовенства. Папская партія подкупила хранителя печатей, срѣзала печати съ декрета большинства и прикрѣпила ихъ къ своему декрету; разумѣется, этотъ подлогъ обнаружился и произвелъ взрывъ негодованія въ большинствѣ. Архіепископъ тарентскій, устроившій эту пошлую продѣлку, бѣжалъ къ Евгенію, который наградилъ его за нее саномъ кардинала. Папская партія произнесла осужденіе декрету большинства, большинство осудило ея декретъ. Евгеній 29 мая утвердилъ декретъ папской партіи, постановлявшій, что засѣданія собора должны быть перенесены для переговоровъ съ греками въ какой нибудь итальянскій городъ. Межъ тѣмъ какъ отцы собора, остававшіеся въ Базелѣ, убѣждали авиньонскихъ купцовъ дать имъ денегъ для того, чтобы привезти грековъ въ Базель или Авиньонъ, послы папы и венеціанцы склонили грековъ ѣхать въ Италію, куда приглашалъ ихъ Евгеній. Отцы базельскаго собора составили обвинительный актъ противъ папы и кардиналовъ и 31 іюля потребовали, чтобъ они явились къ суду собора. Евгеній отвѣчалъ на это 18 сентября буллой, объявлявшей базельскій соборъ распущеннымъ и созывавшей новый соборъ въ Феррару. Базельскій соборъ объявилъ буллу о распущеніи его недействительной. Борьба приняла непримиримый характеръ.

Смерть
Сигизмунда.

Сигизмундъ видѣлъ, что возобновляется схизма, прекращенію которой помогать онъ въ началѣ своего правленія. Въ Богеміи возобновилось едва прекращенное возстаніе. Чехи жаловались, что Сигизмундъ покровительствовалъ католической партіи, что онъ отнялъ всякую власть у ихъ архіепископа, подчинивъ его контролю католическаго администратора церковныхъ дѣлъ Богеміи, что онъ раздаетъ должности иноземцамъ, нарушаетъ права чешскаго народа. Во многихъ мѣстностяхъ вспыхнули мятежи. Сигизмундъ, чувствуя приближеніе смерти, хотѣлъ передать и Богемію, какъ всѣ свои другія наслѣдственные владѣнія, своему зятю Альбрехту V, герцогу австрійскому, отправилъ своего канцлера Каспара Шлика пригласить герцога въ Прагу для принятія власти въ Богеміи. Когда это было узнано, состоялся заговоръ, главою котораго была жена Сигизмунда, императрица Барбара, женщина властолюбивая; она и ея родственники, графы Цилли, возведенные Сигизмундомъ въ герцогскій санъ,

вступили въ тайное соглашеніе съ Алешемъ Штернбергомъ, Юріемъ Подебрадомъ и другими чешскими вельможами, враждебными Сигизмунду и Альбрехту. Барбара хотѣла захватить въ свои руки управленіе Богеміей. Говорятъ, что у нея было намѣреніе повѣнчаться по смерти Сигизмунда съ королемъ польскимъ, Владиславомъ. Сигизмундъ, узнавъ о заговорѣ, рѣшился удалиться изъ Праги, хотя былъ въ это время ужъ очень тяжело боленъ; взявъ съ собою жену, онъ подъ прикрытіемъ сильнаго конвоя отправился въ Венгрію; его несли на носилкахъ. Въ Знаимѣ ждали его венгерскіе вельможи; пріѣхалъ туда и Альбрехтъ. Сигизмундъ велѣлъ арестовать императрицу и, со- Ноябрь 1437. звавъ чешскихъ и венгерскихъ вельможъ, сказалъ имъ, что передаетъ свои государства дочери и зятю. Вскорѣ послѣ того онъ умеръ, сидя на престолѣ (9 декабря 1437). Тѣло его было отвезено для погребенія въ Гросвардейнъ.

Сигизмундъ былъ послѣднимъ нѣмецкимъ королемъ люксембургской династіи; счастье дало ему во владѣніе обширныя государства, венгерское и богемское. Но власть его надъ ними была непрочна; и онъ одинъ былъ виноватъ въ томъ, что его планы вообще не удавались. Въ борьбѣ интересовъ и партій, составлявшей переходъ отъ средневѣкового государственнаго быта къ новому, не могъ бы достигъ прочныхъ успѣховъ и человѣкъ болѣе твердаго характера, сильнаго ума. Но должно сказать, что Сигизмундъ не имѣлъ качествъ, которыя были бы нужны нѣмецкому, богемскому и венгерскому государю въ это бурное время. Его мысли были туманны, сбивчивы; въ характерѣ его не было постоянства; онъ былъ лишенъ энергіи, планы его непрерывно мѣнялись. По тщеславію онъ увлекался пустымъ блескомъ, пренебрегая своими серьезными интересами. Современники хвалили его любезность, щедрость, образованность, любовь къ искусству, восхищались его красивой наружностью: онъ былъ мужчина высокаго роста, съ прекрасными русыми волосами, нравился женщинамъ; ему прощали то, что онъ, увлекаясь волокитствомъ, забывалъ о дѣлахъ, и постоянно нуждаясь въ деньгахъ, былъ не очень разборчивъ на средства пополнять свою пустую кассу. Майнцскій гражданинъ, Эбергардъ Виндекъ, ловкій авантюристъ, одинъ изъ любимцевъ Сигизмунда, обдѣлывавшій его денежныя дѣла, оставилъ намъ записки о его жизни, дающія живую картину той эпохи и яркими чертами обрисовывающія характеръ Сигизмунда.

Характеръ
Сигизмунда.

е) нѣмецкія дѣла и борьба папы съ базельскимъ соборомъ по смерти Сигизмунда.

Въ правленіе Сигизмунда бывали времена, когда казалось, что положеніе нѣмецкаго государства начинаетъ улучшаться; но все оставалось по прежнему; анархія продолжалась; князья не хотѣли жер- Положеніе
Германіи при
смерти Сигиз-
мунда.

твовать своими личными интересами благу Германіи. Она утратила лучшія свои области, поступившія въ составъ королевства французскаго или герцогства бургонскаго; всѣ попытки преобразованій остались напрасны. Будетъ ли продолжаться такъ и по смерти Сигизмунда, зависѣло отъ того, какъ будутъ держать себя курфирсты при выборѣ новаго короля.

Нейтралитетъ
курфирстовъ
по дѣлу о
схизмѣ.

Ходъ церковныхъ дѣлъ тоже зависѣлъ въ значительной степени отъ того, какъ будутъ держать себя курфирсты по отношенію къ борьбѣ базельскаго собора съ папой. Декреты собора о церковныхъ преобразованіяхъ были одобряемы государями. Но почти всѣ государи порицали рѣзкія дѣйствія собора противъ папы. Послы ихъ старались предотвратить схизму. Теперь она стала фактомъ, и являлся вопросъ, на чью сторону стануть государи. Французское правительство показало примѣръ, которому послѣдовали другія государства. Исполняя волю короля, французское духовенство на національномъ соборѣ въ Буржѣ приняло базельскіе декреты о церковныхъ реформахъ, сдѣлавъ нѣкоторыя измѣненія въ нихъ, и объявило, что французская церковь будетъ держаться нейтралитета въ борьбѣ собора съ папой. Парижскій парламентъ объявилъ постановленія буржскаго собора имѣющими силу закона во французскомъ королевствѣ. Курфирсты, коллегія которыхъ управляла нѣмецкимъ государствомъ во время междуцарствія, составила программу, принятія которой потребуютъ они отъ князя, избираемаго ими въ санъ короля.

Курфирсты находили, что города приобрѣли „неприличную и нечестную“ свободу, потому рѣшили, что король по совѣщанію съ князьями долженъ разобратъ, какія права могутъ быть оставлены городамъ, какія должны быть отняты у нихъ. Кромѣ того, въ программу курфирстовъ были внесены требованія, чтобы король заботился о возвращеніи областей, утраченныхъ нѣмецкимъ государствомъ, чтобы онъ преобразовалъ королевскій придворный судъ и областные суды, прекратилъ междоусобія, принялъ по согласію съ сеймомъ мѣры для введенія хорошей монетной системы. По вопросу о борьбѣ собора съ папой, курфирсты 17 марта 1438 года заключили между собою договоръ о нейтралитетѣ. Въ этомъ документѣ говорилось: Споръ между папой и соборомъ смущаетъ мысли, а курфирсты, избирая новаго короля, должны имѣть мысли свободныя отъ этого разстройство, потому они рѣшили устраниваться отъ всякаго участія въ борьбѣ собора съ папой и не высказывать о ней никакого мнѣнія до выбора новаго короля; по согласію съ нимъ, они единодушно стануть на ту сторону, присоединиться къ которой будетъ сообразно съ разумомъ.

Нейтралитетъ курфирстовъ не понравился ни папѣ, ни собору. Послы курфирстовъ, убѣждавшіе соборъ отложить судъ надъ папой, получили уклончивый отвѣтъ; съ такой же уклончивостью отвѣчалъ и папа на приглашеніе курфирстовъ, чтобы онъ созвалъ новый соборъ въ какомъ нибудь нѣмецкомъ городѣ.

Избраніе короля

Архіепископъ майнцскій созвалъ курфирстовъ для выбора короля во

Франкфурктъ на 9 мая. Говорятъ, что маркграфъ бренденбургскій желалъ быть избраннымъ. Такъ ли это или нѣтъ, но 18 марта (1438 года) былъ выбранъ всѣми голосами герцогъ австрійскій Альбрехтъ V, наслѣдовавшій отъ Сигизмунда Богемію и Венгрію. Нѣмецкими королями съ той поры постоянно были Габсбурги. Говорятъ, что Альбрехтъ не искалъ сана нѣмецкаго короля и, будучи выбранъ, колебался принять его. Этому можно вѣрить, у Альбрехта было столько хлопотъ въ Богеміи и Венгріи, что ему было тяжело и безъ обременительной нѣмецкой короны.

Послы курфирстовъ пріѣхали въ Вѣну сообщить Альбрехту объ его избраніи. Онъ объявилъ, что принимаетъ нѣмецкую корону. При своемъ коронованіи въ Венгріи онъ обѣщался не принимать ее, если она будетъ предложена ему; но венгерскіе вельможи освободили его отъ этого обѣщанія. Онъ былъ въ это время стройнымъ человѣкомъ, въ полномъ цвѣтѣ силъ; на загорѣломъ отъ походной жизни лицѣ его выражалась твердая суровая воля; и дѣйствительно, онъ всегда показывалъ себя суровымъ, хотя и справедливымъ новелителемъ. Къ церковнымъ спорамъ онъ былъ равнодушенъ; онъ беспощадно преслѣдовалъ еретиковъ, но не по религіознымъ, а по національнымъ и политическимъ мотивамъ.

Характеръ
Альбрехта.

Декреты базельскаго собора были не страшны Евгенію; онъ покорился собору, когда скитался безпріютнымъ изгнанникомъ; но теперь его кондотьеры усмирили мятежныхъ римлянъ, возстановили власть его почти на всемъ пространствѣ прежнихъ папскихъ владѣній. Кардиналы собрались къ нему изъ своихъ убѣжищъ, и онъ сталъ высокомеренъ. Его легатъ-кардиналъ Альбергати открылъ 8 января (1438 года) засѣданія собора, созваннаго имъ въ Феррару. Этотъ соборъ называлъ себя вселенскимъ. Число прелатовъ на немъ быстро возросло; опираясь на него, Евгеній презиралъ базельскій соборъ, съ которымъ онъ и его соборъ обмѣнивались проклятіями. Папскій соборъ, перенесенный въ слѣдующемъ году изъ Феррары во Флоренцію, прославилъ себя и Евгенія блистательнымъ торжествомъ, присоединеніемъ восточной церкви къ западной. Скоро оказалось, что торжество было пустое, обманчивое; но на первое время оно возвысило авторитетъ Евгенія. Императоръ греческій Іоаннъ Палеологъ и патріархъ константинопольскій Іосифъ пріѣхали съ довольно большимъ числомъ греческихъ церковныхъ сановниковъ на папскій соборъ въ Феррару. Болѣе года длились ученые споры о догматическихъ разницахъ восточной церкви отъ западной, и наконецъ былъ заключенъ конкордатъ, по которому греческая церковь присоединилась къ римской. Евгеній въ пышныхъ выраженіяхъ возвѣстилъ западнымъ народамъ эту побѣду; но она была лишь фантасмагоріей. Императоръ и возвратившіеся съ нимъ церковные сановники были

Феррарскій
соборъ.

приняты на родинѣ съ презрительными порицаніями. Греческая церковь не присоединилась къ западной.

Изложение
Евгенія.

Базельскій соборъ твердо продолжалъ идти своимъ путемъ. Когда прошелъ срокъ, назначенный Евгенію для того, чтобы явиться къ суду, соборъ (24 января 1458 года) началъ противъ него процессъ, какъ противъ ослушника, и объявилъ его устраненнымъ отъ папской власти; на время процесса Чезарини незадолго передъ тѣмъ уѣхалъ изъ Базеля, видя бесполезность протестовъ противъ суда надъ папой. Своимъ миролюбивымъ характеромъ онъ заслужилъ уваженіе даже противниковъ. Николай Кузанскій, Томмасо Парентучелли (бывшій впоследствии папой) и другіе сторонники Евгенія тоже уѣхали изъ Базеля. Когда эти евгеніанцы, какъ называла ихъ противная партія, удалились изъ собора, французскіе прелаты, вождемъ которыхъ былъ архіепископъ арльскій, начали борьбу противъ Сѣрыхъ, какъ называли они прелатовъ, желавшихъ остаться вѣрными собору, но старавшихся удержать его отъ крайнихъ мѣръ. Число Сѣрыхъ было невелико, но ихъ поддерживали посланники почти всѣхъ государей. Большинство прелатовъ, оставшихся въ Базелѣ, не желало ссориться съ государями и подвергать церковь новой схизмѣ, потому процессъ противъ Евгенія подвигался медленно; но невозможно было остановиться на пути, которымъ пошелъ соборъ. Онъ принялъ постановленія, называвшіяся изложеніемъ истинъ католической вѣры. Основаніемъ ихъ служилъ принципъ, что вселенскій соборъ выше папы и не можетъ быть ни распущенъ имъ, ни перенесенъ въ другой городъ. Изъ этихъ постановленій слѣдовалъ выводъ, что Евгеній подвергается изложенію, какъ еретикъ, нарушившій истины католической вѣры, провозглашенныя соборомъ. Споры о томъ, примѣняются ли къ Евгенію принятыя соборомъ формулы, были продолжительны и горячи. Послы государей и Сѣрые требовали отсрочки приговора. Главнымъ ораторомъ ихъ былъ Тудески, архіепископъ палермскій; ему возражалъ архіепископъ арльскій, требовавшій, чтобы признано было право голоса за участвовавшими въ засѣданіяхъ собора профессорами богословія и священниками, сочувствіе которыхъ составляло главную силу противниковъ папы. Соборъ, принявъ изложеніе истинъ католической вѣры, провозгласилъ 25 іюня 1449 Евгенія изложеннымъ. Но въ этомъ засѣданіи собора число епископовъ было уже невелико. Большинство вотпировавшихъ составляли богословы, не имѣвшіе епископскаго сана, и противники собора называли его собраніемъ книжниковъ.

Нюрнбергскіе
сеймы.

И базельскій соборъ, и папа старались склонить на свою сторону новаго короля нѣмецкаго. Но Альбрехтъ не имѣлъ ни желанія, ни досуга вмѣшиваться въ церковные споры: онъ былъ занятъ войнами и политическими дѣлами въ Богеміи и Венгріи; человекъ практическій, онъ вѣроятно смотрѣлъ съ презрѣніемъ на религіозные

споры. Онъ присоединился къ союзу нейтралитета, который заключили между собою курфирсты, и предоставилъ имъ управлять Германіей и нѣмецкой церковью. Представителемъ его на сеймахъ былъ канцлеръ нѣмецкаго королевства Каспаръ Шликъ; курфирсты созвали нѣмецкихъ князей на сеймъ въ Нюрнбергъ въ іюль 1438 года, потомъ въ октябрѣ на второй сеймъ. Результатомъ совѣщаній было постановленіе, что Германія остается нейтральной въ спорѣ папы съ базельскимъ соборомъ. На 1 марта 1439 года былъ созванъ сеймъ во Франкфуртѣ; по этому городу угрожала эпидемія, и онъ былъ перенесенъ въ Майнцъ. На этотъ сеймъ пріѣхало посольство базельскаго собора; главою посольства былъ патріархъ аквилейскій, Людвигъ Текъ. Прислалъ посольство и Евгеній; искуснѣйшимъ ораторомъ его посольства былъ Николай Кузанскій, котораго называли геркулесомъ евгеніанцевъ. Нѣмецкій сеймъ старался примирить папу съ базельскимъ соборомъ; это оказалось невозможнымъ, и сеймъ послѣдовалъ примѣру французскаго правительства. Онъ 26 марта 1439 принялъ декреты базельскаго собора и съ согласія короля объявилъ ихъ законами нѣмецкаго государства, но отказался одобрить рѣшенія базельскаго собора противъ Евгенія и объявилъ, что Германія остается нейтральной въ спорѣ между соборомъ и папой.

Нѣмецкая
прагматическая
санкція.

Постановленіе майнцскаго сейма, называемое обыкновенно нѣмецкой прагматической санкціей имѣетъ названіе „актъ принятія“ (то есть принятія декретовъ базельскаго собора) *Instrumentum acceptationis*. Ни папа, ни базельскій соборъ не были довольны рѣшеніемъ майнцскаго сейма; оно имѣло цѣлью оградить независимость нѣмецкой національной церкви. Важнѣйшими изъ декретовъ базельскаго собора, принятыхъ сеймомъ, были: декретъ *Sacrosancta*, постановлявшій, что власть вселенскаго собора выше власти папы; декретъ *Frequens*, постановлявшій, что вселенскіе соборы должны происходить по опредѣленнымъ срокамъ; декреты о канонической свободѣ церковныхъ выборовъ, объ отмѣнѣ провизій и резервацій (то-есть раздачи церковныхъ должностей папой); объ отмѣнѣ всякихъ уплатъ папѣ за утвержденіе въ церковныхъ должностяхъ и въ томъ числѣ за присылку паллія новому архіепископу, объ отмѣнѣ аннатовъ (то-есть поступленія доходовъ церковной должности за цѣлый годъ въ папскую казну при выборѣ новаго сановника на эту должность). Сеймъ обѣщалъ назначить папѣ вознагражденіе за эти отмѣненные доходы. Были также приняты базельскіе декреты, ограничивавшіе апелляцію отъ мѣстныхъ церковныхъ судовъ къ папѣ и право папы отлучать отъ церкви и налагать интердиктъ. Если бы нѣмецкая прагматическая санкція удержалась, то нѣмецкая церковь стала бы независимой. Но рѣшеніе майнцскаго сейма не было примѣняемо къ дѣлу и скоро было забыто. Когда Альбрехтъ умеръ (27 октября 1439), королемъ былъ выбранъ человекъ безхарактерный и бездарный, поддавшійся интригамъ папской куріи; онъ отдалъ нѣмецкую церковь подъ власть папы.

Содержаніе
нѣмецкой
прагматической
санкція.

Базельскій соборъ, не обращая вниманія на недовольство государей его мѣрами противъ Евгенія, сталъ готовиться къ выбору но-

Приготовленія
базельскаго
собора къ вы-
бору папы.

ваго папы. Чума, свирѣпствовавшая тогда во многихъ странахъ западной Европы, проникла въ Базель; отъ нея умерли протонотарій Понтано, патріархъ аквилейскій и многіе другіе члены собора; но онъ продолжалъ свои засѣданія. Для выбора надобно было сформировать конклавъ. Соборъ рѣшилъ, что конклавъ будутъ составлять кардиналы, остающіеся въ Базелѣ, и выборные члены, по восьми отъ каждой изъ четырехъ націй: итальянской, французской, испанской и нѣмецкой; для выбора этихъ членовъ соборъ назначилъ четырехъ уполномоченныхъ. Выборъ членовъ конклава былъ произведенъ 28 октября 1439. Въ числѣ ихъ многіе были приверженцами кандидатуры Амадея VIII, герцога савойскаго.

Выборъ Амадея
Савойскаго.

Амадей VIII, графъ савойскій, возведенный Сигизмундомъ въ санъ герцога, отказался отъ мірскаго блеска, опечаленный смертью жены, и поселился на берегу Леманскаго озера въ Рипаллѣ. Онъ построилъ тамъ въ прекрасномъ мѣстоположеніи дворецъ и жилъ съ нѣсколькими другими благочестивыми стариками въ уединеніи отшельничества. Онъ и эти старики называли себя рыцарями ордена св. Маврікія. Но въ своемъ отшельничествѣ онъ продолжалъ управлять государственными дѣлами. Кажется, онъ уже довольно давно задумалъ пріобрѣсти санъ папы; такъ можно думать потому, что онъ постоянно увѣрялъ базельскій соборъ въ своей преданности и возбуждалъ его къ строгимъ мѣрамъ противъ Евгенія. Ко времени выбора членовъ конклава пріѣхало въ Базель много савойскихъ прелатовъ, они получили преобладаніе въ составѣ конклава: почти всѣ шестнадцать членовъ французовъ и итальянцевъ, выбранныхъ въ конклавъ, были подданными герцога савойскаго; изъ одиннадцати епископовъ, находившихся въ конклавѣ, семь были савойскіе. Архіепископъ арльскій, сторонникъ кандидатуры Амадея, произнесъ рѣчь, дававшую конклаву совѣтъ избрать папой членомъ, который по своему могуществу и богатству былъ бы способенъ защитить церковь отъ ея враговъ. Это было яснымъ указаніемъ на герцога савойскаго. При первомъ вотированіи Амадей получилъ 16 голосовъ; для выбора должно было получить двѣ трети голосовъ; 5 ноября при пятомъ вотированіи за герцога савойскаго было подано 26 голосовъ; это составляло болѣе чѣмъ двѣ трети всего числа ихъ. Такимъ образомъ, конклавъ избралъ Амадея папой, и соборъ въ полномъ засѣданіи утвердилъ этотъ выборъ.

Государи,
признавшіе
Амадея VIII
папой
5 января 1440.

Амадей послѣ притворнаго сопротивленія принялъ выборъ, или, какъ онъ выразился, уступилъ голосу Св. Духа. Онъ назвалъ себя Феликсомъ V. Отъ герцогскаго сана онъ отказался и передалъ управленіе государствомъ своему сыну, Людовику.

Скоро начались несогласія между Феликсомъ V и базельскимъ соборомъ. Многіе изъ отцовъ собора, которымъ предлагалъ онъ кардинальскій санъ,

отказались отъ этой почести; ясно было, что самъ соборъ не вѣритъ въ прочность власли избраннаго имъ папы. Дѣйствительно, лишь немногіе государи признали Феликса V папой. Важнѣйшими изъ нихъ были герцогъ Альбрехтъ Баварскій и герцогъ Альбрехтъ Австрійскій. Вдова короля Альбрехта, Елизавета, королева венгерская, также была на его сторонѣ. Въ Богеміи и Польшѣ онъ имѣлъ много приверженцевъ; само собою разумѣется, что онъ былъ признанъ папой въ герцогствѣ савойскомъ. Но ни одинъ изъ королей не призналъ его папой. Кромѣ савойскихъ епископовъ, лишь немногіе признавали его, но въ университетахъ онъ имѣлъ очень много сторонниковъ. Парижскій университетъ горячо поддерживалъ всѣрѣшенія базельскаго собора, потому высказался и въ пользу избраннаго имъ папы.

Феликсъ V сталъ въ фальшивое положеніе къ собору, отъ кото- Отношенія Фе-
раго получилъ свой санъ. Отцы собора полагали, что онъ употребитъ ликса V къ ба-
на поддержку ихъ дѣла свои сокровища, будетъ производить изъ сво- зельскому со-
ихъ денегъ расходы на содержаніе центрального управленія церковью. бору.
Другихъ источниковъ для покрытія этихъ издержекъ правительство но-
ваго папы не имѣло; но Феликсъ V требовалъ, чтобъ ему были даны
средства на содержаніе папскаго двора и управленія. Это повело къ
сильнымъ спорамъ. Соборъ назначилъ своему папѣ нѣкоторые доходы
съ церковныхъ имуществъ, но этотъ налогъ былъ уплачиваемъ только
въ герцогствѣ савойскомъ. Сановники двора новаго папы, не получая
большого содержанія, досадовали на него, называли его скупымъ, небла-
годарнымъ; а онъ досадовалъ, что короли не признали его папой, и
сердился за это на соборъ. Такимъ образомъ положеніе Феликса V
было очень шаткое, и власть его имѣла лишь ничтожный размѣръ.
Почти для всей западной Европы папой оставался Евгеній IV.

f) первое время правленія Фридриха III. его договоръ съ евгеніемъ IV.

Альбрехтъ умеръ на походѣ противъ турокъ 27 октября 1439 года. Выборъ
По приглашенію архіепископа майнцаго, курфюрсты собрались во Фридриха III.
Франкфуртъ выбрать новаго короля. Трудно разобрать путаницу
интригъ, кончившуюся выборомъ герцога Фридриха Австрійскаго.
Вѣроятно, онъ былъ обязанъ короной усердію своего родственника,
Фридриха II, курфюрста саксонскаго. Онъ былъ еще молодой человѣкъ,
не выказавшій никакихъ талантовъ, имѣвшій такъ много хлопотъ въ
своихъ собственныхъ владѣніяхъ, что нельзя было ожидать отъ него
заботливой дѣятельности на пользу Германіи. Надежда получить бо-
гемскую и венгерскую короны совершенно отвлекала его мысли отъ
нѣмецкихъ дѣлъ. Но именно то, что онъ могъ быть королемъ нѣ-
мецкихъ только по имени, было лучшей рекомендаціей ему во мнѣніи
курфюрстовъ и другихъ сильныхъ нѣмецкихъ князей; они желали
имѣть такого короля, который не стѣснялъ бы ихъ самовластию.
Выборъ былъ назначенъ 2 февраля 1440 года. Курфюрстъ бренден-

бургскій подалъ голосъ за Людвига, ландграфа гессенскаго; пять голосовъ было подано за Фридриха Австрійскаго. Нѣмецкая корона стала какъ будто наслѣдственной въ Габсбургской династїи.

Отношенія Фридриха III къ борьбѣ между Евгеніемъ и базельскимъ соборомъ.

Человѣкъ благочестивый, Фридрихъ однако же смотрѣлъ до сихъ поръ безучастно на борьбу папы съ базельскимъ соборомъ; и теперь принималъ поздравленія и любезности отъ Евгенія и отъ собора съ одинаковымъ равнодушіемъ, не высказываясь въ пользу той или другой стороны. Такимъ образомъ, нейтралитетъ Германіи продолжался, и она свыкалась съ нимъ.

Первые сеймы Фридриха.

На первый сеймъ, созванный при Фридрихѣ и происходившій въ концѣ 1440 года въ Нюрнбергѣ, пріѣхали три базельскіе кардинала склонить короля и князей на сторону собора и Феликса V. Но Фридрихъ не могъ пріѣхать въ Нюрнбергъ, не имѣлъ досуга пріѣхать и на второй сеймъ, происходившій въ февралѣ слѣдующаго года въ Майнцѣ. Послы Евгенія и базельскаго собора произносили тамъ блестящія рѣчи; совѣщанія длились нѣсколько недѣль безъ всякаго результата.

Пріѣздъ Фридриха въ западную Германію. Коронованіе его. 1442.

Два года Фридрихъ не имѣлъ досуга заняться дѣлами нѣмецкаго королевства; наконецъ нашелъ возможность поѣхать въ западную Германію, обѣщался, что лично будетъ на сеймѣ, который созываетъ въ апрѣлѣ 1442 года во Франкфуртѣ. Онъ дѣйствительно пріѣхалъ туда 15 апрѣля, но князей было тамъ еще такъ мало, что онъ отсрочилъ засѣданія сейма и поѣхалъ короноваться въ Ахенъ. Торжество коронаціи происходило 17 іюня; въ обѣщанный срокъ, 8 іюля, Фридрихъ возвратился во Франкфуртъ. Сеймъ долго совѣщался о способахъ прекратить схизму, но не пришелъ ни къ какому рѣшенію и остался при своемъ нейтралитетѣ. Фридрихъ, по окончаніи сейма, поѣхалъ по западной Германіи, пріѣхалъ въ Базель, чтобы повидаться тамъ съ Феликсомъ, но и на свиданіи съ нимъ не рѣшился отказаться отъ нейтралитета. Бывши въ Базелѣ, Фридрихъ принялъ на свою службу Энея Сильвія Пикколомини и назначилъ его секретаремъ своей канцеляріи по дѣламъ нѣмецкаго королевства. Эней Сильвій, предвидѣвшій, что Евгеній восторжествуетъ, охладѣлъ къ базельскому собору, защитникомъ котораго былъ прежде. Въ началѣ слѣдующаго (1443) года Фридрихъ вернулся въ свои наслѣдственные владѣнія, оставивъ дѣло о схизмѣ въ прежнемъ положеніи. Но вскорѣ Евгеній достигъ полного торжества надъ соборомъ и Феликсомъ V.

Распаденіе союза нѣмецкихъ князей, обѣщавшихся соблюдать нейтралитетъ.

Въ августѣ 1444 года Фридрихъ пріѣхалъ на сеймъ въ Нюрнбергъ. Коммиссія, назначенная сеймомъ для разсмотрѣнія дѣла о схизмѣ, предложила продлить нейтралитетъ до осени слѣдующаго года и созвать на 1 октября 1445 года новый вселенскій соборъ въ Констанцѣ, Аугсбургѣ или какомъ нибудь другомъ нѣмецкомъ городѣ для прекращенія схизмы. Нѣкоторые изъ нѣмецкихъ князей уже отступили тогда отъ своего рѣшенія соблюдать нейтралитетъ. Архіепископъ трирскій Іаковъ, человѣкъ очень

хитрый, вступилъ въ тайныя соглашенія съ Феликсомъ; его примѣру послѣдовалъ Дитрихъ, архіепископъ кельнскій. Значеніе Феликса, бывшее и при самомъ его избраніи довольно маловажнымъ, падало тогда съ каждымъ днемъ, и мы не знаемъ, по какимъ расчетамъ эти два архіепископа перешли тогда на его сторону. Ихъ уполномоченные на сеймѣ требовали, чтобъ онъ принялъ сторону базельскаго собора; къ нимъ присоединились курфирстъ саксонскій и нѣкоторые другіе князья и епископы. Кромѣ дѣла о схизмѣ, нюрнбергскій сеймъ много разсуждалъ о вступленіи арманьяковъ въ Германію и о грабежахъ, произведенныхъ этими буйными полчищами. Князья сильно порицали Фридриха за то, что онъ призвалъ ихъ; онъ не могъ найти себѣ оправданія въ этомъ безразсудствѣ. Онъ уѣхалъ въ досадѣ и стыдѣ и послѣ того много лѣтъ не пріѣзжалъ на сеймы.

На нюрнбергскомъ сеймѣ было принято по дѣлу о схизмѣ рѣшеніе въ томъ же духѣ, какъ на прежнихъ. Фридрихъ послалъ Энея Сильвія въ Римъ передать это Евгенію и вести съ нимъ переговоры о созваніи новаго собора. Но Эней Сильвій уже давно рѣшилъ по расчету личныхъ выгодъ перейти на сторону Евгенія, выразилъ ему свое раскаяніе въ прежнемъ заблужденіи, просилъ у него прощенія. Евгеній принялъ новаго приверженца очень любезно, отвергъ предложеніе нѣмецкаго сейма о созваніи новаго собора въ нѣмецкомъ городѣ и условился съ Энеемъ Сильвіемъ, какъ вести дѣло дальше. Эней Сильвій вернулся къ Фридриху усерднымъ слугою Евгенія, но притворялся, что остается нейтральнымъ. За нимъ пріѣхали въ Вѣну послы Евгенія, кардиналъ Карвахаль и епископъ болонскій. При содѣйствіи Энея Сильвія они вошли въ тайное соглашеніе съ Фридрихомъ.

Договоръ
Фридриха съ
Евгеніемъ 1445

За признаніе Евгенія папой Фридрихъ получилъ отъ него большія уступки. Евгеній предоставилъ Фридриху право раздавать 100 бенефицій въ его наслѣдственныхъ земляхъ, назначать въ нихъ шесть епископовъ (это право назначать епископовъ называлось номинacieй; оно имѣло ту форму, что государь предлагаетъ своего кандидата капитулу, избирающему епископа; капитулъ обязанъ былъ выбрать этого кандидата, то есть выборъ былъ пустой формальностью). Далѣе, Евгеній обѣщалъ короновать Фридриха въ санъ императора и дать ему денегъ на походъ въ Римъ или другой итальянскій городъ, гдѣ будетъ назначена коронація; кромѣ того, Евгеній дозволилъ Фридриху взять десятину со всѣхъ церковныхъ доходовъ въ Германіи на покрытіе издержекъ этого похода. Наконецъ, Евгеній прямо далъ Фридриху 221.000 дукатовъ.

Въ январѣ и февралѣ 1446 года Евгеній послалъ Фридриху буллы, утверждавшія договоръ, заключенный съ нимъ легатами въ Вѣнѣ. Когда нѣмцы узнали, что Фридрихъ продалъ Евгенію за личныя выгоды интересы нѣмецкой церкви, они досадовали и называли поступокъ Фридриха безчестнымъ. Но дѣло было сдѣлано, и Евгеній имѣлъ полную увѣренность, что, при содѣйствіи Фридриха, покорить себѣ нѣмецкую церковь.

g) поѣзда папской власти. послѣдніе годы засѣданій базельскаго собора.

Франкфуртскій союзъ курфир-
стовъ. Узнавъ, что Фридрихъ вступилъ въ союзъ съ римскимъ папой, нѣмцы ожидали, что Евгенийъ будетъ дѣйствовать отважнѣе. Человѣкъ крутого характера, Евгенийъ дѣйствительно разсудилъ, что можетъ теперь безпощадно мстить своимъ противникамъ. Буллой отъ 9 февраля 1446 года онъ низложилъ архіепископовъ Дитриха кельнскаго и Іакова трирскаго, какъ еретиковъ, схизматиковъ и мятежниковъ, назначилъ на ихъ мѣста родственниковъ своего покровителя, герцога бургонскаго, на кельнскую кафедру Адольфа, епископа клеветскаго, а на трирскую Іоанна, епископа камбрейскаго. Отлученіе отъ церкви и низложеніе двухъ курфирстовъ показало нѣмцамъ, чего они должны ждать отъ возстановленія власти римскаго папы надъ нѣмецкой церковью. Нѣмецкіе князья и въ частности курфирсты пришли въ негодованіе и рѣшили принять мѣры обороны.

Курфирсты съѣхались во Франкфуртъ и 21 марта (1446 года) заключили между собою союзъ для огражденія своихъ правъ. Они постановили, что Евгенийъ будетъ признанъ папой только подъ слѣдующими условіями: онъ долженъ принять декреты констанцскаго и базельскаго соборовъ о подвластности папъ вселенскимъ соборамъ, принять всѣ тѣ декреты базельскаго собора, которые признаны въ Германіи санкціей 1439 года (стр. 245). Курфирсты назначили Евгению срокъ для обнародованія буллъ, объявляющихъ, что онъ принимаетъ эти условія, и рѣшили, что если буллы не будутъ обнародованы къ назначенному времени, то они перейдутъ на сторону базельскаго собора. Они пригласили Фридриха и нѣмецкихъ князей присоединиться къ ихъ союзу и объявили, что если Фридрихъ не присоединится къ нему, то они будутъ дѣйствовать и безъ участія короля.

Переговоры
Фридриха съ
курфирстами. Фридрихъ и Евгенийъ оробѣли. Курфирсты отправили въ Вѣну и Римъ посольство объявить Фридриху и Евгению свое рѣшеніе. Фридрихъ отвѣчалъ посламъ, что и онъ недоволенъ низложеніемъ архіепископовъ кельнскаго и трирскаго, что онъ посовѣтуетъ Евгению принять требованія курфирстовъ, но что ихъ дѣйствія оскорбительны для него, что онъ не можетъ присоединиться къ союзу, заключенному безъ его вѣдома. Изъ Вѣны послы поѣхали въ Римъ. Фридрихъ отправилъ туда своего довѣреннаго совѣтника, Энея Сильвія, объяснить Евгению, какъ опасенъ оборотъ, принятый дѣломъ, посовѣтовать папѣ, чтобъ онъ отмѣнилъ буллы о низложеніи архіепископовъ кельнскаго и трирскаго и вообще уступилъ требованіямъ курфирстовъ. Евгенийъ спокойно выслушалъ рѣчь Геймбурга, бывшаго главнымъ лицомъ въ посольствѣ курфирстовъ, отвѣчалъ на упреки краткимъ изложеніемъ мотивовъ, какіе могли, по его мнѣнію, быть оправданіемъ ему, и въ заключеніе сказалъ, что предоставитъ рѣшеніе дѣла нѣмецкому сейму.

Курфирсты рѣшили съѣхаться во Франкфуртъ 1 сентября (1446 года). Туда пріѣхали послы Фридриха и многіе князья, такъ что съѣздъ курфирстовъ превратился въ сеймъ. Евгений не прислалъ къ назначенному сроку тѣхъ буллъ, которыхъ требовали курфирсты; его уполномоченные, кардиналъ Карвахаль и Николай Кузанскій, давали неопредѣленные и неудовлетворительныя объясненія на вопросы курфирстовъ. Послы базельскаго собора, пріѣхавшіе на сеймъ, надѣялись, что курфирсты и нѣмецкіе князья перейдутъ теперь на сторону собора. Совѣщанія сейма имѣли бурный характеръ. Геймбургъ говорилъ противъ Евгенія очень горячо, архіепископъ трирскій ругалъ Евгенія самыми грубыми словами. Главный посолъ Фридриха, Эней Сильвій, всячески старался смягчить негодованіе курфирстовъ и большинства князей, но при всей своей ловкости, при всемъ краснорѣчіи не успѣвалъ въ этомъ. Послы Евгенія опасались, что сеймъ приметъ сторону базельскаго собора, но наконецъ они и Эней Сильвій пріискали средство отклонить эту бѣду: они подкупили деньгами и обѣщаніями Дитриха, архіепископа майнцскаго, человѣка, любившаго роскошь, потому нуждавшагося въ деньгахъ; при его содѣйствіи, Эней Сильвій убѣдилъ многихъ князей въ томъ, что дѣйствовать круто было бы неудобно, что лучше будетъ примириться съ Евгениемъ, который готовъ покориться требованіямъ сейма. Эней Сильвій далъ смягченную форму рѣшеніямъ, принятымъ курфирстами во Франкфуртъ; въ этой редакціи они были одобрены послами папы. Очень многіе князья признали этотъ документъ за точное изложеніе своихъ требованій. Сеймъ 5 октября рѣшилъ, что когда Евгений утвердитъ этотъ актъ, то будетъ признанъ папой. Курфирсты, трирскій, кельнскій и саксонскій, противившіеся переговорамъ съ Евгениемъ, уѣхали съ негодованіемъ. Ясно было, что признаніе Евгенія папой въ Германіи нанесетъ смертельный ударъ базельскому собору, на которомъ оставались уже только немногіе епископы.

Измѣна

архіепископа
майнцскаго.

Евгений очень милостиво принялъ нисловъ Фридриха и сейма, главнымъ изъ которыхъ былъ Эней Сильвій. Коллегія кардиналовъ была недовольна требованіями сейма, находила ихъ унижительными для папы; но Евгений былъ неизлѣчимо боленъ, чувствовалъ приближеніе смерти и желалъ, чтобъ его бурное правленіе кончилось миромъ, а кардиналы понимали, что его смерть совершенно измѣнитъ положеніе дѣлъ во вредъ папской власти; Эней Сильвій неутомимо убѣждалъ упорнѣйшихъ кардиналовъ согласиться на требованія сейма и успѣлъ передѣлать изложеніе этихъ требованій такъ, что всѣ кардиналы согласились на нихъ. Такимъ образомъ, франкфуртская редакція, бывшая смягченіемъ требованій союза курфирстовъ, была еще болѣе смягчена, и на основаніи этой новой передѣлки ея былъ въ февралѣ 1447 года заключенъ въ Римѣ такъ-называемый временный конкордатъ.

Временный
конкордатъ.

Существенное содержаніе временнаго конкордата было слѣдующее: 1) Евгений согласился созвать новый соборъ въ какомъ нибудь изъ нѣмецкихъ городовъ, но подъ условіемъ согласія государей другихъ народовъ; это давало римской куріи возможность оставить обѣщаніе неисполненнымъ. Притомъ оно было дано не въ формѣ буллы, а лишь подъ формой частнаго соглашенія Евгения съ Фридрихомъ, курфирстомъ майнцскимъ и курфирстомъ бранденбургскимъ, потому утрачивало свою силу по смерти Евгения. 2) Евгений призналъ верховную власть вселенскихъ соборовъ, но въ такихъ неопредѣленныхъ выраженіяхъ, которыя отнимали почти всякое значеніе у этой уступки. 3) Въ такихъ же неопредѣленныхъ выраженіяхъ онъ призналъ нѣмецкую прагматическую санкцію и притомъ съ оговоркой, что она будетъ имѣть силу только до будущаго соглашенія, которое заключить папскій легатъ съ нѣмецкимъ сеймомъ. 4) Архіепископы кельнскій и трирскій были возстановлены папой въ ихъ санѣ.

Признаніе Умирающій Евгений одобрилъ конкордатъ, заключенный нѣмецкими
Евгенія папой послами съ коллегіей кардиналовъ, но прибавилъ къ своему одобре-
въ Германіи. нію оговорку (*salvatorium*), содержаніе которой было таково: чтобы
возвратить нѣмцевъ къ повиновенію папскому престолу, онъ согла-
сился на условія, значеніе которыхъ не могъ при своемъ болѣзнен-
номъ положеніи изслѣдовать съ достаточной точностью; потому онъ
объявляетъ недѣйствительнымъ въ этихъ уступкахъ все то, что про-
тивно ученію св. отцовъ и вредно апостольскому престолу. Умира-
ющій Евгений получилъ отъ многихъ нѣмецкихъ князей заявленія,
что они признали его папой, и въ Римѣ было отпраздновано коло-
кольнымъ звономъ и иллюминаціей торжество примиренія. Черезъ
двѣ недѣли послѣ того Евгений умеръ (23 февраля 1447). Говорятъ,
что передъ смертью онъ съ сожалѣніемъ вспоминалъ о мирныхъ
дняхъ, которыя проводилъ въ молодости, какъ простой монахъ, рас-
каиваясь, что промѣнялъ это спокойствіе на папскій санъ. Дѣйстви-
тельно, все время его папства прошло въ борьбѣ, въ которой много
виноватъ былъ онъ самъ по своему упрямству и деспотичному ха-
рактеру.

Выборъ Кардиналы понимали, что при затруднительномъ положеніи, въ
новаго папы. какомъ находятся дѣла, должно спѣшить выборомъ новаго папы, и
6 марта былъ выбранъ папой Томмасо Парентучелли, незадолго пе-
редъ тѣмъ получившій санъ епископа болонскаго и кардинала, чело-
вѣкъ не знатнаго рода, но глубокой учености, покровитель иску-
ства и науки. Онъ имѣлъ горячій характеръ, но былъ любезнѣе и
добрѣе Евгения. Онъ принялъ имя Николая V. Ни Орсини, ни Ко-
лонны не были враждебны ему, и потому онъ могъ жить въ Римѣ
спокойно. Онъ любилъ миръ, дававшій ему возможность быть покрови-
телемъ ученыхъ и художниковъ, украшать Римъ и блистать рос-
кошью двора. При вступленіи на папскій престолъ, онъ обѣщалъ за-
няться преобразованіемъ церкви и отправилъ кардинала Карвахала
Ашаффенбург- легатомъ въ Германію для окончательнаго соглашенія съ нѣмецкимъ
скій съѣздъ. сеймомъ. Князья, признавшіе Евгения папой, съѣхались по пригла-
шенію Фридриха въ іюль 1447 въ Ашаффенбургъ; посломъ Фрид-

риха явился туда Эней Сильвій, незадолго передъ тѣмъ получившій въ награду за свои заслуги епископство тріэнтское. Съѣздъ состоялъ исключительно изъ князей, помпирившихся съ римской куріей, потому призналъ папой Николая V и постановилъ, что на нюрнбергскомъ сеймѣ дѣло объ отношеніяхъ нѣмецкой церкви къ папѣ будетъ окончательно рѣшено согласно заключенному въ Римѣ конкордату. Оставалось склонить къ принятію конкордата тѣхъ князей, которые были недовольны рѣшеніями франкфуртскаго сейма. Важнѣйшіе изъ нихъ, курфпрсты трирскій, кѣльнскій, пфальцскій и саксонскій, вели переговоры съ французскимъ правительствомъ, но оно уже рѣшилось признать римскаго папу, потому и нѣмецкіе князья, сначала отвергавшіе конкордату, приняли его одинъ за другимъ. Дольше всѣхъ отвергалъ примиреніе съ римской куріей архіепископъ трирскій, но и онъ прекратилъ наконецъ свое сопротивленіе. Дѣйствительно, не было другого исхода, кромѣ примиренія съ Римомъ: базельскій соборъ утратилъ всякое значеніе, и видно было, что онъ скоро разойдется; а Фридрихъ и римская курія обѣщали награды принимающимъ конкордату, и личная выгода ускоряла примиреніе.

Формальною развязкой дѣла былъ вѣнскій конкордату, заключенный 17 февраля 1448 года Фридрихомъ и уполномоченнымъ папы, кардиналомъ Карвахалемъ. Онъ замѣнялъ собою временный римскій конкордату, на основаніи котораго былъ составленъ. Въ этой новой окончательной редакціи, принятой Фридрихомъ по согласію съ большинствомъ курфпрстовъ и другихъ князей, подверглись новому уменьшенію тѣ уступки, какія были сдѣланы папой въ предварительномъ римскомъ конкордатѣ.

Вѣнскій
конкордату.

Папѣ было предоставлено очень широкое право раздачи бенефицій въ Германіи: ему дано было право назначать на тѣ бенефиціи, которыя сдѣлались вакантными «при куріи» *in curia*, то-есть владѣльцы которыхъ умерли въ Римѣ или на разстояніи двухъ дней пути отъ Рима; кромѣ того, папа назначалъ на вакантныя бенефиціи, принадлежавшія кардиналамъ и другимъ сановникамъ римскаго двора, и на всѣ бенефиціи, сдѣлавшіяся вакантными по перемѣщенію ихъ владѣльцевъ папой на другія должности. Наконецъ папѣ предоставлялось замѣщеніе всѣхъ низшихъ бенефицій, владѣльцы которыхъ умирали въ мѣсяцахъ январѣ, мартѣ, маѣ, іюлѣ, сентябрѣ и ноябрѣ; низшими бенефиціями были тѣ, съ которыми не соединялась должность епископа, аббата или каноника. Всѣ эти права распоряженія бенефиціями обозначались названіемъ резервацій. Кромѣ того, папа располагалъ церковными должностями по другому праву, называвшемуся провизіей. Подъ правилами о провизіяхъ подходилъ случай, когда пропущенъ срокъ сообщенія папѣ о произведенномъ выборѣ на церковную должность или когда выборъ сдѣланъ съ нарушеніемъ каноническихъ законовъ; сверхъ того, папа по провизіи могъ просто отвергать избраннаго сановника и предлагать на его мѣсто выбрать другого «по разсудительнымъ и яснымъ причинамъ»; это значило отдавать всѣ выборы на его произволъ. Аннаты, отиѣненные прагматической санкціей, были возстановлены вѣнскимъ конкордатомъ.

Папа немедленно принялъ вѣнскій конкордату. Нѣмецкіе епископы колебались согласиться на него, но одинъ за другимъ выражали свое

согласіе и получали за это награды отъ папы. Королевская канцелярія долго держала конкордатъ въ секретѣ, добывая согласіе на него тайными переговорами съ князьями по-рознь. На утвержденіе сейму онъ никогда не былъ представленъ. Всѣ права, пріобрѣтенныя нѣмецкой церковью черезъ принятіе базельскихъ декретовъ нѣмецкимъ сеймомъ, были отняты у нея вѣнскимъ конкордатомъ.

Прекращеніе
засѣданій ба-
зельскаго
собора.

Авторитетъ базельскаго собора давно упалъ, договоръ Фридриха съ Евгеніемъ и римскій конкордатъ нанесли ему смертельные удары. У Феликса V не осталось ни одного приверженца между могущественными государями. На опустѣвшихъ скамьяхъ базельскаго кафедральнаго храма засѣдали лишь нѣсколько савойскихъ епископовъ и нѣсколько богослововъ. Они пріискивали форму для выгоднаго примиренія съ римскимъ папой. Послѣ ашаффенбургскаго съѣзда Фридрихъ велѣлъ гражданамъ Базеля отнять охранительную стражу у собора и послалъ собору приказаніе разойтись. Базельскій городской совѣтъ послѣ нѣкотораго промедленія исполнилъ волю Фридриха, и отцы собора удалились въ Лозанну; тамъ при посредничествѣ французскаго короля они заключили миръ съ римскимъ папой. Феликсъ сложилъ съ себя папскій санъ, получилъ отъ Николая санъ кардинала и папскаго викарія въ герцогствѣ савойскомъ; всѣ сановники его куріи были возстановлены въ должностяхъ, которыя занимали прежде. Отцы собора избрали «ради мира и единства церкви» Николай V папой и съ торжественной церемоніей 25 апрѣля 1449 объявили прекратившимися свои засѣданія. Феликсъ V прожилъ года полтора въ уединеніи, занимаясь молитвой, и умеръ 7 января 1451 года. Раньше его умеръ (16 сентября 1450) кардиналъ арльскій, возвратившійся въ свое архіепископство; у гроба этого вождя оппозиціи папскому самовластію сходились молиться благочестивые люди; молва говорила, что тамъ исцѣляются недуги, и впослѣдствіи времени папа Климентъ VII причислилъ этого противника папской власти къ лику святыхъ.

Римская курія
по возстанов-
леніи папскаго
владычества.

Черезъ годъ по прекращеніи засѣданій базельскаго собора Николай V учредилъ въ Римѣ юбилейное торжество. Это былъ 1450 годъ; тысячи вѣрующихъ шли на богомолье въ Римъ; ихъ было такъ много, что не доставало помѣщенія для нихъ въ гостинницахъ. Папская курія справедливо праздновала побѣду: о новомъ соборѣ, созвать который обѣщался Евгеній IV, уже не было и рѣчи; голоса, требовавшіе преобразованія церкви, замолкли. Папское самовластіе вышло изъ борьбы окрѣпшимъ, и слѣдующіе папы безбоязненно продолжали дѣйствовать произвольно, какъ было до констанцскаго собора. Уступки, сдѣланныя Евгеніемъ IV, были забыты, и скоро на папскій престолъ вступилъ Сильвій Пикколомини, которому больше, чѣмъ кому нибудь, римская курія была обязана своей побѣдой. Чтобы предотвратить возобновленіе требованій реформы, приверженцемъ которой былъ

онъ въ молодости, Эней Сильвій, сдѣлавшійся папой и принявшій имя Пія II, предалъ осужденію основной принципъ реформы, тотъ догматъ, что власть вселенскаго собора выше власти папы. Партія реформы послѣ продолжительной безплодной борьбы чувствовала себя изнуренной, впала въ апатію. Папа владычествовалъ надъ церковью. Прежнія злоупотребленія продолжались, оставаясь безнаказанными; прошло нѣсколько десятковъ лѣтъ прежде, чѣмъ возобновилась оппозиція алчному и произвольному владычеству папы.

С. Италія и Скандинавскія государства.

І. ИТАЛІЯ.

Литература. 1. Важнѣйшіе источники итальянской исторіи собраны въ изданіяхъ Муратори: *Rerum Italicarum scriptores*, Mediol., 28 томовъ in folio, 1723—1751; *Antiquitates Italicae*, 6 томовъ in folio, Mediol., 1738—1742; *Annali d'Italia*, 12 томовъ, Milano, 1697—1713. Очень многіе документы по церковной исторіи помѣщены въ *Annales ecclesiastici*, Баронія; въ изданіи Манси къ «лѣтописи» Баронія присоединены трактатъ Поджи, исправляющій его ошибки и подлоги, *Critica in Annales Baronii* и продолженіе работы Поджи, *Annales Райнальди*; изданіе Манси напечатано въ Луккѣ въ 1738—1759 годахъ и состоитъ изъ 43 томовъ in folio. Лучшее изданіе актовъ соборовъ сдѣлано Манси: *Conciliorum nova et amplissima collectio* 31 томъ, Florent. et Venet., 1759—1798.—Обзоръ литературы итальянской исторіи XIV вѣка сдѣланъ Кноллемъ: Knoll, *Beiträge zur italienischen Historiographie des XIV Jahrhunderts*, Göttingen, 1877.

2. Изъ новыхъ работъ по общей исторіи Италіи назовемъ: *Sismond de Sismondi*, *Histoire des républiques italiennes du moyen âge*, 16 томовъ, Paris, 1809—1818; *Troja*, *Storia d'Italia del medio evo*, 4 тома, Napoli, 1839—1859. *Reumont*, *Beiträge zur italienischen Geschichte*, 6 томовъ, Berlin, 1853—1857.

3. По исторіи отдѣльных итальянскихъ государствъ. а) Герцогство миланское: *Giulini*, *Memorie spettanti alla storia e al governo di Milano*, 10 томовъ, Milano, 1760—1770; *Verri*, *storia di Milano* (имѣла много изданій и продолженій), въ томъ числѣ, изданіе 1837, съ продолженіемъ Кустоди; *Cantù*, *Milano e il suo territorio*, 2 тома, Milano, 1844; *Cusani*, *Storia di Milano*, томы 1—7, Milano, 1862—1877, *Rosmini*, *istoria di Milano*, 4 тома, Milano, 1820.—б) Піэмонтъ и Савоія: *Dennina*, *storia dell'Italia occidentale*, 6 томовъ, Torino, 1809 и слѣд. годы; *Gallenga*, *History of Piedmont*, 3 тома, London, 1855.—в) Объ историкахъ Флоренціи мы ужъ говорили (VII, стр. 720). Здѣсь мы пользовались болѣе всего лѣтописью Виллани и *Machiavelli*, *Istorie fiorentine*. Изъ новыхъ трудовъ назовемъ: *Laggani*, *Storia della repubblica di Firenze*, 2 тома, Firenze, 1875.—Генуя: *Serra*, *Storia di Liguria*, 4 тома, Torino, 1834; *Canale*, *Storia civile dei Genovesi*, 9 томовъ, Genova, 1844—1854. д) Венеція. Собраніе венеціанскихъ исторіографовъ издано Дзено, 10 томовъ, Venezia, 1718 и слѣд. годы.—*Tentori*, *Saggio sulla storia della repubblica di Venezia*, 12 томовъ, Venezia, 1785—1790; *Romanin*, *Storia documentata di Venezia*, 10 томовъ, Venezia, 1853—1861; *Darw*, *Histoire de la république de Venise* (было много изданій; I изд., 7 томовъ, Paris, 1819—1821).—е) Римъ и Неаполь. Кромѣ трудовъ, перечисленныхъ въ прежнихъ обзорахъ литературы, назовемъ: *Reumont*, *Geschichte der Stadt Rom.*, 3 тома, Berlin, 1867—1870; *Papencordt*, *Cola di Rienzo und seine Zeit*, Hamburg und Gotha, 1841; *Hallam*, *Historical life of Iohanna I*, London, 1824.

А. Римъ, Южная Италія, Сицилія.

1. Римъ въ авиньонскій періодъ папства. Кола ди-Ріэнци.

Мы говорили о тѣхъ событіяхъ итальянской исторіи въ авиньонскій періодъ папства, которыя имѣли связь съ походами нѣмецкихъ королей или императоровъ въ Римъ. Мы видѣли, что въ Италіи постоянно шли междоусобія, что могущественныя фамиліи основывали государства, расширяли ихъ и упрочивали свою власть насиліемъ и коварствомъ, что большіе города волновались борьбою между аристократіей и простолюдинами (партією пополанъ), что по Италіи бродили отряды наемниковъ, буйствовавшихъ и грабившихъ. Но вмѣстѣ съ этими грустными фактами Италія того времени представляетъ много свѣтлаго и отраднаго: итальянцы были мужественны, выказывали отважный и прощательный умъ; у нихъ развивались искусства и поэзія, начиналось глубокое изученіе классическаго міра; какъ прежде въ Греціи, такъ теперь въ Италіи цивилизація подымалась до высокаго развитія въ хаосѣ анархической свободы.

Характеръ
эпохи.

Авиньонскіе папы становились все болѣе и болѣе чужды итальянскому народу; но старались совершенно устранить изъ Италіи императорскую власть и пріобрѣсти владычество надъ этою страной. Мы видѣли, съ какою непримиримой ненавистью Іоаннъ XXIII велъ борьбу противъ императора Людвига Баварскаго. Онъ вызвалъ этимъ въ Германіи порывъ національнаго чувства; рѣшенія, принятые курфюрстами въ Ренсе, были выраженіемъ народнаго негодованія на вмѣшательства папы въ нѣмецкія дѣла. Прѣжнее вліяніе папъ на выборы нѣмецкихъ королей было устранено. Этотъ принципъ былъ перенесенъ изъ рѣшеній курфюрстовъ въ Золотую буллу. Въ Италіи папы восторжествовали надъ императорами, но ихъ побѣда была призрачная. Правда, Робертъ, король неаполитанскій, захватившій папскія владѣнія, называлъ себя викаріемъ папы въ нихъ, а Римъ призналъ надъ собою власть Іоанна XXIII, но это были пустыя слова; правда, Висконти и многіе другіе государи сѣверной и средней Италіи называли папу своимъ покровителемъ, оказывали почести ему, но и это было пустымъ почетомъ. Понятія о политической честности, о вѣрности слову были въ такомъ пренебреженіи, что союзы были разрываемы черезъ день послѣ своего заключенія и вчерашній союзникъ становился на другой день въ ряды враговъ. Когда Іоаннъ, король богемскій, пришелъ въ Италію, то нельзя было разобрать, дѣйствуетъ ли онъ тамъ по согласію съ папой или только въ собственныхъ интересахъ. Скоро онъ возбудилъ противъ себя общее негодованіе и осенью 1333 года исчезъ изъ Италіи. Онъ не доходилъ

Анархія
въ Римѣ.

Бичующіеся.
1333.

до римской области, въ которой анархія была еще безпорядочнѣе, чѣмъ въ другихъ частяхъ Италіи. Орсини и Колонны сражались между собою за преобладаніе въ Римѣ. Ихъ междоусобія длились безъ конца. Нравы грубѣли, грабежъ и буйство были ежедневными явленіями; хищническія шайки ходили по римской области, по улицамъ самаго Рима и буйствовали безнаказанно. Римляне просили папу возвратиться въ ихъ городъ, Іоаннъ давалъ имъ обѣщанія, которыхъ не думалъ исполнять, а легаты, посылаемые имъ, только увеличивали бѣдствія анархіи своими попытками прекратить ее. Кардиналъ Бельтрамо Подджетто, родственникъ Іоанна XII, или, какъ говорила молва, сынъ его, возбуждалъ алчностью и тиранствомъ такую ненависть къ себѣ въ Болоньѣ и другихъ городахъ Романьи, что народъ возсталъ противъ папской власти, прогналъ наглаго злодѣя, перебилъ его спутниковъ французовъ. Казалось, что возвращаются ужасныя времена Эццелино, и какъ тогда люди успокоивали свою грѣховную совѣсть бичеваніями и другими самоистязаньями, такъ было и теперь. Увлеченныя обличительными проповѣдями доминиканца Вентурино Бергамскаго, толпы кающихся въ монашеской одеждѣ, съ паломническимъ посохомъ и четками въ рукахъ, ходили по средней Италіи, воспѣвая гимны о своихъ грѣхахъ, и молились о ихъ прощеніи у гробницъ апостоловъ Петра и Павла въ Римѣ. Этихъ послѣдователей Вентурино называли голубями, потому что на груди ихъ мантий была нашита фигура бѣлаго голубя съ масличной вѣтвью. Даже въ Авиньонѣ явился проповѣдникъ покаянія, требовавшій, между прочимъ, чтобы папа возвратился въ Римъ. Но преемникъ Іоанна, Бенедиктъ XII, при всемъ своемъ благочестіи не могъ возвратиться въ святой городъ апостола Петра: папа находился во власти французскаго короля, жилъ въ Авиньонѣ уже не по своей волѣ; Бенедиктъ построилъ на берегу Роны огромный дворецъ, чтобы папы имѣли въ Авиньонѣ замѣну Ватикана. Такимъ образомъ, въ папскомъ государствѣ продолжалась анархія. Вельможи воевали между собой. Они дѣлились на двѣ главныя партіи; вождями одной были Орсини, вождями другой Колонны. Въ Римѣ и его окрестностяхъ непрерывно происходили грабежи, рѣзня, всяческія буйства. Паломниковъ грабили и убивали у самыхъ воротъ Рима, монахи насилывали.

Робертъ неаполитанскій. Дѣ-
тельность Пе-
трарки.

Бенедиктъ оставилъ за Робертомъ титулъ своего намѣстника въ Римѣ; но неаполитанскій король, теперь уже старикъ, былъ не въ силахъ подавить анархію, старался забывать непріятныя государственныя дѣла въ занятіяхъ наукой, поэзіей, искусствомъ, въ мечтахъ о древнемъ мірѣ. Любовь къ литературѣ сблизила его съ Петраркой, который, среди пороковъ авиньонскаго двора, прославлялъ добродѣтель и, окруженный развратомъ, воспѣвалъ чистую любовь. Петрарка пріѣхалъ въ Римъ къ своему покровителю, королю неаполитанскому, и Робертъ въ Капитоліѣ возложилъ на его голову вѣнецъ

поэта. Чѣмъ безотраднѣе было настоящее, тѣмъ привлекательнѣе казалось людямъ переноситься мыслями въ древній міръ. Трогательно читать, съ какимъ восхищеніемъ ходилъ Петрарка между развалинами древняго Рима, какъ радовался тому, что изучаетъ остатки прежняго великолѣпія этого города, куда пріѣхалъ съ опасностью жизни и гдѣ только подъ защитой вооруженнаго конвоя былъ безопасенъ отъ разбойниковъ. Возложеніе вѣнка поэта на Петрарку было какъ будто символомъ того, что черезъ изученіе древней цивилизаціи рождается новая лучшая жизнь, что народы будутъ освобождены работою мысли отъ средневѣковыхъ бѣдствій.

Въ толпѣ, смотрѣвшей на коронованіе Петрарки, находился, быть Кола Ріэнци. можетъ, и молодой человѣкъ Никколо, сынъ Лоренцо, содержателя гостиницы на берегу Тибра. Этого человѣка называли обыкновенно по римскому произношенію именъ Кола ди Ріэнцо; историки чаще пишутъ его названіе Кола Ріэнци. Онъ съ восторгомъ усвоилъ себѣ мысли Петрарки о возстановленіи могущества и славы Рима и задумалъ осуществить ихъ. Человѣкъ очень даровитый и любознательный, онъ, изучая произведенія древнихъ римскихъ писателей и римскія надписи, ознакомился съ исторіей древняго Рима и проникся пламеннымъ желаніемъ избавить римскій народъ отъ его униженія, возстановить древнюю римскую республику, подавить вельможъ, убившихъ его брата и угнетавшихъ Римъ. Онъ былъ одаренъ дивнымъ краснорѣчіемъ, очаровывавшимъ народъ, и южной фантазіей, забывавшей о предѣлахъ дѣйствительнаго и возможнаго, смѣшивавшей настоящее съ прошлымъ. Простые люди той части города, гдѣ жилъ онъ, съ изумленіемъ слушали молодого человѣка, объяснявшаго древнія статуи и барельефы, читавшаго надписи мраморныхъ плитъ. Эти величественныя надписи, уцѣлѣвшія на развалинахъ, разгорячали воображеніе молодого красавца. Съ улыбкой задумчиваго восторга онъ мечталъ о консулахъ и трибунахъ, воображалъ себя на ихъ мѣстѣ и уже давалъ себѣ въ своихъ мысляхъ титулы ихъ.

Вскорѣ послѣ коронованія Петрарки произошли событія, сблизив- Поѣздка Ріэнци въ Авиньонъ. шія Ріэнци съ высшимъ правительственнымъ кругомъ. Въ маѣ 1342 папою сталъ Климентъ VI, ученый французскій вельможа, любившій роскошь и мірскія удовольствія; 19 января слѣдующаго года умеръ Робертъ; мужская линія неаполитанской династіи прекратилась. Королевою стала его внука, Іоанна, мужемъ который былъ Андрей Венгерскій, сынъ Карла Роберта, племянника покойнаго короля. Римляне отправили въ Авиньонъ посольство поздравить новаго папу со вступленіемъ на престолъ и пригласить его возвратиться въ Римъ. Однимъ изъ пословъ былъ Ріэнци. Краснорѣчіе, съ какимъ онъ изложилъ просьбу Римлянъ и описалъ бѣдствія Рима, обратило на себя вниманіе папы, Ріэнци довольно долго прожилъ въ Авиньонѣ, бесѣдовалъ съ Петраркой, былъ ласково принимаемъ папой. Въ востор-

женномъ письмѣ онъ сообщилъ римлянамъ объ успѣхѣхъ своего посольства и прославлялъ Климента VI, который будетъ спасителемъ Рима. Преувеличенныя похвалы молодого человѣка нравились Клименту. Папа принялъ Ріэнци подъ свое покровительство, защитилъ его отъ гнѣва Колоннъ, раздосадованныхъ его рѣзкими отзывами о римскихъ безпорядкахъ, и когда въ апрѣлѣ 1344 Ріэнци поѣхалъ обратно въ Римъ, папа далъ ему должность нотаріуса при городскомъ управленіи Рима.

Начало поли-
тической дѣя-
тельности
Ріэнци
1344—1345.

Ріэнци сталъ стремиться къ тому, чтобы вырвать управленіе изъ рукъ надменной аристократіи, передать власть народу. Мечтая о величіи древняго Рима и о своемъ призваніи возстановить свободу римлянъ, онъ излагалъ друзьямъ свои мысли о средствахъ произвести переворотъ и пріобрѣталъ себѣ приверженцевъ. Онъ велѣлъ нарисовать на стѣнахъ сенатскаго дворца аллегорическія картины, краснорѣчиво объяснялъ ихъ народу; онѣ изображали дурныя стороны тогдашняго состоянія Рима, несправедливость судей, самовластіе вельможъ, расхищеніе государственной казны; Ріэнци патетически говорилъ обо всемъ этомъ своимъ слушателямъ. Онъ открылъ надпись, заключавшую въ себѣ отрывокъ изъ *Lex Regia*, то-есть того постановленія, которымъ сенатъ вручилъ правительственную власть (*imperium*) Веспасіану; читая народу этотъ отрывокъ Ріэнци, доказывалъ, что верховная власть принадлежала сенату и народу, и говорилъ, что римляне должны возвратить ее себѣ. Вельможи считали эти рѣчи Ріэнци пустой игрой фантазіи энтузіаста, смѣялись надъ нимъ. Джованни Колонна довольно часто приглашалъ фантазера къ своему столу. Онъ былъ во мнѣніи вельможъ безвредный чудакъ; они не мѣшали ему говорить горячія рѣчи. Папскій дворъ покровительствовалъ Ріэнци, потому что онъ выказывалъ большое почтеніе къ папѣ, а буйства вельможъ не нравились Клименту. Такимъ образомъ, Ріэнци прикрывалъ свою политическую агитацію авторитетомъ папы, и она казалась имѣющей законный характеръ.

2. Царствованіе Іоанны I. Провозглашеніе республики въ Римѣ.

Общее поло-
женіе дѣлъ въ
Италіи. Неапо-
литанскія дѣла.
1343—1345.

Событія, происходившія въ Италіи, казались благопріятными осуществленію тѣхъ реформъ, о которыхъ Ріэнци совѣщался съ друзьями въ тайныхъ собраніяхъ на опустѣвшей Авентинской горѣ, гдѣ нѣкогда былъ центръ плебейской оппозиціи патриціямъ. Смерть Роберта произвела большую перемѣну въ итальянскихъ дѣлахъ. Гвельфы потеряли въ Робертѣ могущественнѣйшаго своего покровителя; флорентійцы прогнали неаполитанскаго намѣстника, Готье Бріэнна, и учре-

дили у себя демократическое правленіе; въ неаполитанскомъ королевствѣ начались раздоры, отнявшіе у папы неаполитанское покровительство, поддерживавшее власть его надъ Римомъ. Королева Іоанна I, молодая женщина высокаго образованія и блестящихъ талантовъ, ученица и поклонница Петрарки, прославляемая поэтами и учеными, имѣла пылкій характеръ и неудержимо отдавалась своимъ страстямъ. По завѣщанію дѣда власть ея была ограничена контролемъ правительственнаго совѣта; она свергла съ себя эту опеку; мужъ ея, тоже очень молодой человѣкъ, не имѣлъ образованія; она презирала его, оскорбляла находившихся при немъ венгровъ, возвышала нравившихся ей незнатныхъ и дурныхъ людей, расточительно раздавала имѣнья и должности своимъ любимцамъ. Неаполитанскій дворъ сталъ мѣстомъ интригъ, порока, буйства. Вдовствующая королева венгерская Елизавета, мать Андрея, пріѣхавшая съ большимъ запасомъ денегъ въ Неаполь, требовала, чтобъ ея сынъ былъ коронованъ и провозглашенъ королемъ; національная партія хотѣла, чтобъ онъ имѣлъ только титулъ герцога калабрійскаго, не соглашалась дать ему королевскую власть; Климентъ дѣйствовалъ въ пользу венгерской партіи, надѣясь при ея помощи возстановить ленную власть папскаго престола надъ королевствомъ неаполитанскимъ; но венгры были ненавистны неаполитанцамъ, которыхъ раздражали своей надменностью и грубостью своихъ нравовъ. Іоанна, подобно своимъ подданнымъ, не хотѣла, чтобы мужъ ея получилъ титулъ и власть короля; два родственника ея стали помогать ей въ сопротивленіи его требованіямъ; это были племянники Роберта, Карлъ и Людовикъ. Карлъ, герцогъ дурадзскій, былъ женатъ на Маріи, сестрѣ Іоанны; Робертъ сопротивлялся этому браку, но Карлъ похитилъ Марію и женился на ней противъ воли Роберта. Людовикъ, герцогъ тарентскій, былъ претендентомъ на константинопольскій престолъ, и мать его Катарина называла себя императрицей константинопольской. Оба они находили, что Андрей мѣшаетъ имъ имѣть рѣшительное вліяніе на управленіе королевствомъ; его коронованіе отняло бы у нихъ всякое участіе во власти. Папа обнародовалъ декретъ, которымъ, по власти сюзерена, повелѣвалъ неаполитанцамъ короновать Андрея наперекоръ волѣ Іоанны. Чтобы предотвратить коронованіе, Карлъ и Людовикъ (21 августа 1345) убили Андрея. Убіиство было произведено въ Аверсѣ въ королевскомъ дворцѣ. Іоанна выказала ненависть къ мужу даже и по смерти его.

Молва говорила, что Андрей убитъ по приказанію жены; чтобъ опровергнуть это обвиненіе и смягчить гнѣвъ Людовика, короля венгерскаго, готовившагося идти въ Неаполь и отмстить за смерть брата, папа прислалъ легата провозвести слѣдствіе объ убійствѣ Андрея. Нѣкоторые изъ людей, бывшихъ орудіями убійства, были подвергнуты свирѣпымъ пыткамъ и казнены; они одни и остались виноваты въ убійствѣ, а люди, по приказанію

Процессъ объ
убійствѣ
Андрея.

которыхъ дѣйствовали они, были очищены отъ всякихъ подозрѣній. Разумѣется, король венгерскій не былъ обманутъ этимъ фальшивымъ веденіемъ процесса. Была ли Іоанна участницей въ убійствѣ Андрея, осталось дѣломъ темнымъ.

Междоусобіа
въ Италіи
1346.

Убійство Андрея и произведенныя имъ смуты увеличили раздоры, происходившіе по всѣмъ частямъ Италіи. Въ неаполитанскомъ королевствѣ началось междоусобіе. Родственники Іоанны помогали ей въ сопротивленіи наглому высокомерію Андрея и находившихся при немъ венгровъ; но теперь они перессорились между собою; она поддалась обольщеніямъ Катарины, матери Людовика тарентскаго, стала пренебрегать другими родственниками, отдавъ свое довѣріе исключительно Катаринѣ и Людовику, и 20 августа повѣнчалась съ нимъ, не дождавшись ни конца траура по мужѣ, ни разрѣшенія папы на бракъ съ родственникомъ. Но было объявлено, что Людовикъ не получитъ королевскаго сана и что престолъ наслѣдуетъ сынъ Іоанны и Андрея, Карлъ Робертъ, рѣдившійся послѣ смерти отца. Іоанна отдала большую часть герцогства калабрійскаго своему новому мужу. Двоюродный братъ Людовика, Карлъ Дурадзскій, былъ раздраженъ предпочтеніемъ королевы къ нему, перешелъ на сторону венгровъ, убѣждалъ короля венгерскаго идти въ Неаполь. Король послушался этого совѣта, надѣясь овладѣть Неаполемъ и покорить себѣ нѣкоторыя другія части Италіи. Онъ собралъ большое войско и пошелъ черезъ Удине, Верону, Романью и римскія марки въ Неаполь, волнуемый мятежами. Въ другихъ частяхъ Италіи происходили тогда междоусобія, грабежи или перевороты. Швабскій вельможа Вернеръ Урслингенъ, внукъ Урслингена, бывшаго герцогомъ сполетскимъ, начальникъ большого войска наемниковъ, ходилъ по сѣверной Италіи, грабилъ и собиралъ контрибуціи; города сѣверной и средней Италіи воевали съ своими вельможами или сосѣдними владѣтелями, стремившимися покорить ихъ себѣ; кромѣ того, въ тосканскихъ и умбрійскихъ городахъ происходила сословная борьба: простолюдины хотѣли по примѣру флорентійцевъ замѣнить аристократическое устройство демократическимъ; а въ тѣхъ городахъ, гдѣ владычествовали тираны, народъ пытался свергнуть съ себя ихъ иго. Въ Римѣ около этого времени произошелъ переворотъ, отнявшій власть у вельможъ, передавшій ее народу и вождю народа, Колѣ Ріэнци. Какъ во времена Арнольда Брешійскаго, римляне хотѣли ввести у себя учрежденія подобныя тѣмъ, какія были введены въ другихъ итальянскихъ городахъ; но и теперь, какъ тогда, потерпѣли неудачу, въ которой отчасти была виновата ихъ собственная политическая неопытность, вовлекшая ихъ въ пустыя фантазіи.

Провозглашеніе Въ началѣ лѣта, когда многіе изъ римскихъ вельможъ уѣхали въ Ріэнци трибу- свои имѣнья, и могущественнѣйшій изъ нихъ, Стефано Колонна, находившійся въ Корнето, наблюдая за сборомъ хлѣба, по Риму пошли герольды,

приглашая народъ собраться въ Капитолій. Въ собраніе народа явился Кола Ріэнци въ латахъ, съ отрядомъ воиновъ; его сопровождалъ папскій викарій Раймондо, епископъ орвіэтскій. Передъ ними несли знамена съ эмблемами свободы, правосудія, мира. Ріэнци взошелъ на трибуну, произнесъ пламенную рѣчь о рабствѣ Рима, объ освобожденіи, предложилъ рядъ постановленій, предназначенныхъ дать Риму хорошее управленіе и правосудіе. Народъ провозгласилъ его правителемъ римской республики, поручилъ ему ввести и упрочить свободу, законность и миръ. Ріэнци сказалъ, что приметъ власть, если народъ назначитъ папскаго легата совправителемъ его. Онъ хотѣлъ пріобрѣсти этимъ одобреніе и поддержку папы. Народъ согласился назначить епископа орвіэтскаго совправителемъ Ріэнци. Въ другомъ собраніи народа Ріэнци принялъ титулъ трибуна, къ которому прибавилъ цѣлый рядъ громкихъ словъ фантастическаго значенія.

Услышавъ объ этомъ переворотѣ, Стефано Колонна поѣхалъ съ своими конными латниками въ Римъ. Но народъ уже не слушался его, какъ прежде. Ріэнци послалъ ему письменное приказаніе уѣхать изъ Рима; онъ гнѣвно разорвалъ это приказаніе въ клочки и сказалъ, что если сумасбродъ будетъ продолжать сердить его, то онъ велитъ выбросить глупца изъ окна Капитолія. Но народъ взялся за оружіе, и Стефано Колонна съ однимъ слугою бѣжалъ въ Палестрину, сильнѣйшій изъ своихъ замковъ. Ріэнци занялъ вооруженными людьми замки и мосты Рима, потребовалъ отъ всѣхъ вельможъ и сановниковъ, чтобы они признали новое правительство. Никто не отважился противорѣчить. Колонны, Орсини, Савелли пришли въ Капитолій, присягнули на вѣрность республикѣ, объявили себя готовыми служить новому правительству. Оно установило въ Римѣ порядокъ и законность, выслало изъ города враждебныхъ ему вельможъ, казнило преступниковъ, не щадя никого, издало распоряженія, охранявшія спокойствіе; правосудіе и безопасность возвратились въ Римъ; конная и пѣшая милиція, составленная изъ гражданъ, охраняла республику отъ внѣшнихъ и внутреннихъ враговъ. Дѣлами правилъ Ріэнци; его товарищъ, легатъ папы, только соглашался съ его распоряженіями.

Римская
республика.

Но Ріэнци былъ слишкомъ расположенъ къ фантастическимъ планамъ; онъ хотѣлъ, чтобы Римъ снова сдѣлался столицею Италіи; онъ высказывалъ несбыточные мысли, порожденные воспоминаніями о прежнемъ могуществѣ Рима; онъ называлъ себя освободителемъ священной римской республики и отправилъ посланія ко всѣмъ итальянскимъ государямъ, къ императору Людовику и королю французскому, высокопарными выраженіями приглашая ихъ прислать депутатовъ въ собраніе, которое онъ созываетъ въ Римъ для совѣщаній о благѣ Италіи; онъ приглашалъ итальянскіе города прислать депутатовъ въ это собраніе, представителей итальянской націи, и убѣждалъ ихъ всту-

Проектъ учреж-
денія итальян-
ской конфеде-
раціи.

пять въ союзъ съ Римомъ, чтобы свергнуть его тирановъ и основать итальянскую конфедерацію; это возможно теперь, говорилъ онъ, потому что освобожденіе Рима будетъ освобожденіемъ всей святой Италіи. Итальянскіе города приняли его приглашеніе съ сочувствіемъ. Папа, вѣроятно, считалъ нѣсколько опаснымъ для себя фантазерство своего бывшаго кліента, но не хотѣлъ компрометировать себя порицаніемъ дѣлу, начатому съ блистательнымъ успѣхомъ. Мелкіе государи городовъ Ломбардіи, Романьи, римской области ненавидѣли и презирали въ душѣ Колу Ріэнци, плебея, низвергнувшаго въ Римѣ владычество ихъ сотоварищей; но скрывали свою вражду, запуганные сочувствіемъ итальянскихъ городовъ перевороту, произошедшему въ Римѣ. По всей Италіи съ изумленіемъ говорили о томъ, что дороги въ римской области стали безопасны, что тамъ возрождается торговля, земледѣлецъ пойдетъ безъ оружія свое поле, нѣтъ разбойниковъ въ лѣсахъ, паломники идутъ въ Римъ, не подвергаясь никакимъ опасностямъ. Энтузіазмъ Петрарки возбудилъ въ образованномъ итальянскомъ обществѣ живыя воспоминанія о классической древности, любовь къ ней; многіе вѣрили, что возможно возстановленіе древней римской республики; потому послы Колы Ріэнци возвращались съ отвѣтами, написанными любезно; папа одобрилъ произведенный въ Римѣ переворотъ; императоръ отвѣчалъ римскому трибуну дружескимъ тономъ, просилъ его посредничества въ своихъ переговорахъ съ папой; королева Іоанна просила римскаго трибуна быть третейскимъ судьей въ ея спорѣ съ противниками и прислала подарки женѣ трибуна; Людовикъ Венгерскій и Карлъ Дурадзскій предлагали ему дружбу и союзъ; сильнѣйшіе города сѣверной и средней Италіи отправили къ нему посольства съ поздравленіями; Петрарка въ поэтическомъ посланіи къ трибуну и римскому народу прославлялъ свободу Рима и въ одной изъ прекраснѣйшихъ своихъ канцонъ съ восторгомъ говорилъ о возрожденіи вѣчнаго города.

Время могущества Ріэнци.

Трибунъ былъ тщеславный фантазеръ; но эта слабость его еще довольно мало выказывалась въ первые мѣсяцы его правленія. Успѣхъ его былъ блистателенъ, потому великолѣпіе, какимъ окружилъ себя сынъ трактирщика, не возбуждало смѣха; не смѣялись надъ нимъ за то, что онъ въ шелковой бѣлой мантии, облитой золотомъ, ѣздитъ по Риму на бѣломъ конѣ, съ королевскимъ знаменемъ и свитой, состоявшей изъ 100 тѣлохранителей. Онъ говорилъ, что призванъ обновить весь міръ владычествомъ св. Духа, и народъ вѣрилъ ему. Префектъ Джованни Вико, убившій своего брата, владѣтеля города Витербо, ставшій преемникомъ его и державшій въ ужасѣ всю Тоскану, явился 16 іюля въ Римъ, сталъ на колѣна передъ трибуномъ и призналъ себя вассаломъ римскаго народа. Всѣ города римскаго герцогства и сабинской области признали себя подвластными Риму. Депутаты 25 городовъ пріѣхали въ Римъ участвовать въ со-

браніи представителей итальянской конфедераціи. Обстоятельства казались благопріятствующими ея основанію. Папа былъ далеко, императоръ далеко, нѣмецкое государство почти совершенно распалось, въ Неаполѣ владычествовала анархія, римскіе вельможи были усмирены, въ республиканскихъ городахъ Италіи почти повсюду правленіе перешло отъ аристократовъ къ массѣ горожанъ, образованные люди въ Италіи были одушевлены національнымъ чувствомъ, любовью къ свободѣ, ненавистью къ тиранамъ, были проникнуты уваженіемъ къ Риму.

Но Ріэнци не умѣлъ воспользоваться этими обстоятельствами для созданія итальянской конфедераціи; онъ былъ фантазеръ, не понимавшій дѣйствительности, жилъ въ мірѣ мечты. Три мѣсяца онъ владычествовалъ въ Римѣ, и все удавалось ему; голова у него закружилась, тщеславіе его развилось. Между тѣмъ какъ въ Авиньонѣ, въ Германіи, въ итальянскихъ республикахъ серьезно занимались вопросомъ о соединеніи всей Италіи въ одинъ союзъ, центромъ котораго будетъ Римъ, Ріэнци оробѣлъ въ дѣлѣ осуществленія своей мысли. Когда собрались депутаты городовъ, онъ не занялся серьезно устройствомъ конфедераціи, а занятъ былъ лишь заботами о собственномъ блескѣ и 1-го августа устроилъ пышное торжество своего возведенія въ санъ рыцаря и коронованія въ санъ трибуна, придумалъ для этого фантастическіе обряды, странныя церемоніи: вошелъ съ своею свитою въ баптистерію Константина у латеранскаго храма, вымылся въ античной ваннѣ—это было символомъ того, что онъ принимаетъ баню пакибытія, становится новымъ человекомъ;—вышелъ къ народу одѣтый въ порфиру съ привѣшеннымъ къ поясу мечомъ, съ золотыми шпорами на обуви. За этой комедіей слѣдовали другія символическія дѣйствія, означавшія, что Капитолій снова дѣлается центромъ всемірнаго государства. Освободитель Рима сдѣлалъ четыре взмаха мечомъ на четыре стороны свѣта, при каждомъ взмахѣ восклицая: «Это мое!» Онъ послалъ нѣмецкимъ курфирстамъ и незадолго передъ тѣмъ избранному королю, Карлу IV, вызовъ явиться въ Латеранъ для оправданія въ нарушеніи правъ римскаго народа (вина курфирстовъ состояла въ томъ, что они не испросили согласія римскаго народа на избраніе Карла нѣмецкимъ королемъ; Ріэнци понималъ дѣло такъ: санъ нѣмецкаго короля даетъ право на полученіе императорской короны, а императора не можетъ назначать никто, кромѣ римскаго народа; потому для выбора нѣмецкаго короля необходимо согласіе римскаго народа). Римляне восхищались этими явленіями римскаго могущества и турнирами, другими развлеченіями, пиромъ, которымъ кончился праздникъ. Трибунъ далъ во дворцѣ роскошный обѣдъ посламъ, знатымъ римлянамъ и римлянкамъ; на обѣдѣ присутствовалъ и панскій викарій, епископъ орвіѣтскій, хотя протестовалъ отъ имени папы противъ фантастическихъ церемоній тор-

Символическіе
праздники.

жества. На слѣдующій день (2-го августа) происходило въ Капитоліѣ съ такими же странными церемоніями торжество соединенія Италіи въ союзъ, главою котораго становится Римъ. Трибунъ передалъ депутамъ городовъ знамена съ эмблемами и надѣлъ на руки имъ золотые перстни въ знакъ сочетанія ихъ городовъ съ Римомъ. Но знамя и перстень были символы инвеституры; принимающій ихъ признавалъ себя вассаломъ дающаго; потому нѣкоторые депутаты отказались принять эти эмблемы союза, другіе приняли ихъ лишь съ оговоркой о независимости своихъ городовъ. Ріэнци воображалъ, что праздниками, которые устроилъ онъ, начинается эпоха мира и порядка въ Италіи, отправилъ новыхъ пословъ къ государямъ возвѣстить имъ о великомъ событіи и пригласить ихъ къ содѣйствію. Итакъ не было сдѣлано ничего практическаго; мысль о національной независимости была испорчена мечтой о всемірномъ владычествѣ Рима и выразилась только театральными сценами. Черезъ двѣ недѣли, на праздникъ Успенія Богоматери (15 августа), Ріэнци устроилъ другое символическое торжество. Епископы округовъ римской епархіи возложили на трибуна пять вѣнцовъ и подали ему скипетръ. Это было нѣчто подобное коронованію въ санъ императора. Ріэнци обнародовалъ новые эдикты въ духѣ подражанія эдиктамъ древнихъ римскихъ императоровъ.

Борьба Ріэнци
съ вельможами.

Іоанна, королева неаполитанская, просила Ріэнци быть судьей между ней и Людовикомъ Венгерскимъ. Онъ видѣлъ себя на верху могущества. Но опасался римскихъ вельможъ, составлявшихъ, какъ онъ зналъ, заговоръ противъ него, и рѣшилъ подавить ихъ сопротивленіе террористическими мѣрами. Въ половинѣ сентября онъ пригласилъ на пиръ въ Капитолій важнѣйшихъ вельможъ, велѣлъ арестовать и отвести въ темницу своихъ гостей, пять человекъ изъ фамиліи Орсини и двухъ изъ фамиліи Колоннъ. На слѣдующее утро къ нимъ пришли монахи римскаго Арачельскаго аббатства приготовить ихъ къ смерти; потомъ они были подъ конвоемъ приведены въ залъ, обитый краснымъ и бѣлымъ сукномъ; они полагали, что Ріэнци казнить ихъ, но онъ не рѣшилъ на это; вышелъ къ народу, собравшемуся въ Капитолій, и объявилъ, что помиловалъ арестованныхъ вельможъ, велѣлъ имъ присягнуть на вѣрность римской республѣ, пригласилъ ихъ на пиръ примиренія и потомъ проѣхалъ вмѣстѣ съ ними блестящей процессіей по Риму.

Упадокъ могущества Ріэнци.

Трибунъ погубилъ себя этимъ безразсудствомъ. Онъ раздражилъ вельможъ арестомъ и угрозою казни. Если онъ не хотѣлъ казнить ихъ, то было безуміемъ наносить имъ такіа обиды. Петрарка, сочувствовавшій Ріэнци, находилъ нелѣпой ошибкой то, что онъ отпустилъ арестованныхъ вельможъ; по мнѣнію Петрарки, слѣдовало казнить ихъ, какъ враговъ общественнаго порядка. Они не простили трибуну того, что онъ оскорбилъ и напугалъ ихъ; коварство, съ какимъ онъ заманилъ ихъ подъ арестъ, показывало, что

нельзя полагаться на этого безразсуднаго человѣка, что отъ его измѣнчивыхъ капризовъ ежеминутно можно ожидать новыхъ бѣдъ; а слабость, выказанная имъ, ободрила его противниковъ. Черезъ своихъ родныхъ и друзей, находившихся въ Авиньонѣ, они убѣдили папу прекратить покровительство трибуну. Климентъ и самъ находилъ опаснымъ для себя его фантазерство. Ріэнци провозгласилъ съ Капитолія, что вражда между гвельфами и гибеллинами должна прекратиться, что основывается итальянская конфедерація, что папу должно принудить возвратиться въ Римъ; что всѣ итальянцы получаютъ право римскаго гражданства, что римскому народу принадлежитъ право избирать императора; эти мысли нравились очень многимъ, и должно было ожидать, что въ Италіи поднимется сильное волненіе, если агитація Ріэнци не будетъ прекращена. При такомъ настроеніи мыслей Климента кардиналы, не желавшіе переселяться въ Римъ, и родственники римскихъ вельможъ, занимавшіе высокія должности въ папской куріи, легко убѣдили папу вступить въ борьбу съ Ріэнци. Климентъ поручилъ кардиналу Бертрану Дё (Deux), находившемуся легатомъ въ Неаполѣ, усмирить Ріэнци; инструкція, посланная папой легату 7 октября, говорила, что если трибунъ не захочетъ отречься отъ своихъ предосудительныхъ заявленій и не согласится удовольствоваться управленіемъ дѣлами только самаго города Рима, то Бертранъ долженъ лишить его трибунскаго сана и назначить сенаторовъ для управленія Римомъ. Но Климентъ велѣлъ легату дѣйствовать осторожно и кротко, потому что Ріэнци постоянно увѣрялъ папу въ своей преданности.

Бертранъ отправился въ Римъ, подъ стѣнами котораго уже шла война: Орсини собрали войска въ Марино, Колонны въ Палестринѣ и ходили оттуда нападать на Римъ; Ріэнци, надѣвъ посверхъ лать далматіку, вышитую жемчугомъ и золотомъ, повелъ противъ нихъ римскую милицію. Вельможи, презиравшіе простолюдиновъ, необученныхъ военному дѣлу, и разсчитывавшіе на то, что ихъ приверженцы, находившіеся въ Римѣ, отворятъ имъ ворота, сдѣлали 20 ноября неосторожное нападеніе на римскія ворота; оно не удалось; сынъ, внукъ и племянникъ главнаго вождя, Стефано Колонны, были убиты; другіе начальники отрядовъ также пали въ бою, войско ихъ разстроилось и потерпѣло полное пораженіе. Римляне нашли на полѣ битвы болѣе 80 убитыхъ вельможъ. Тѣла ихъ подверглись поруганію народа, угнетателями котораго были они. Римская аристократія долго не могла оправиться отъ этого тяжелаго удара. Услышавъ о смерти сына, внука и племянника, Стефано Колонна сказалъ: «Да будетъ воля Господня; лучше умереть, чѣмъ нести ярмо простолюдина!» Неожиданная побѣда окончательно вскружила голову трибуну. Онъ дрожалъ отъ страха при началѣ сраженія; одержавъ побѣду, надѣлъ на себя оливковый вѣнокъ и при звукахъ трубъ повелъ свое войско

Побѣда Ріэнци надъ вельможами.

торжественной процессіей въ Капитолій. Плѣнныхъ онъ бросилъ въ темницу Капитолія. На другой день онъ далъ своему сыну, Лоренцо, санъ рыцаря, устроивъ эту церемонію на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ былъ убитъ одинъ изъ Колоннъ.

Паденіе
Ріэнци.

Въ Ріэнци произошла перемѣна, лишившая его симпатій народа, отнявшая у него силу. Рыцари въ негодованіи на его суровость къ побѣжденнымъ вельможамъ покинули его службу. Народъ ропталъ на роскошь трибуна, заставившую его увеличить соляную пошлину и подать со скота; легатъ, жившій въ Монтефіасконе, вошедшій въ сношенія съ вельможами и умбрійскими городами, угрожалъ обнародовать присланную ему папой буллу объ отлученіи Ріэнци отъ церкви и сообщилъ римлянамъ, что если они не возвратятся къ повиновенію папѣ, то папа отмѣнитъ юбилейное торжество, праздновать которое было предназначено въ 1350 году. Оно должно было доставить римскому населенію очень большіе доходы отъ стеченія множества паломниковъ. Угроза отмѣнить его сильно подѣйствовала на римлянъ. Ріэнци продержался еще нѣсколько недѣль, отчасти потому, что обѣщался повиноваться повелѣніямъ папы, отчасти потому, что народъ ненавидѣлъ вельможъ. Но скоро произошелъ случай, низвергнувшій трибуна. Неаполитанскій графъ Минорбино, грабитель и злодѣй, пріѣхалъ въ Римъ вербовать наемниковъ для короля венгерскаго. Ріэнци угрожалъ предать его суду за преступленія; онъ составилъ заговоръ съ Лукой Савелли и другими вельможами. Легатъ помогалъ имъ; Ріэнци потребовалъ Минорбино и другихъ заговорщиковъ къ суду, они ослушались вызова; онъ хотѣлъ арестовать ихъ; они перегородили улицы и стали обороняться. Ріэнци велѣлъ бить въ набатъ, призывая народъ на битву; но лишь немногіе граждане захотѣли сражаться за него; онъ велѣлъ штурмовать укрѣпленія, за которыми стояли заговорщики; нѣмецкій начальникъ посланнаго на приступъ отряда былъ убитъ, приступъ былъ отраженъ; Ріэнци оробѣлъ, ушелъ изъ Капитолія, заперся въ замкѣ св. Ангела (15 декабря 1347).

Бѣгство
Ріэнци.

Бертранъ пріѣхалъ въ Римъ, принялъ на себя власть въ городѣ, какъ уполномоченный папы, отмѣнилъ декреты Ріэнци, возстановилъ прежнюю форму правленія, назначилъ Бартольдо Орсини и Луку Савелли сенаторами (городскими правителями). Стефано Колонна, печалась о смерти сына и внука, не принималъ участія въ дѣлахъ (и въ слѣдующемъ году умеръ); но другой внукъ его, называвшійся Стефанелло, сталъ главою его могущественной династіи. Вельможи, господствовавшіе теперь въ Капитоліѣ, велѣли въ насмѣшку надъ картинами, написанными по приказанію Ріэнци, нарисовать картину, представлявшую трибуна падающимъ внизъ головой. Легатъ отлучилъ его отъ церкви, потребовалъ къ своему суду, какъ еретика и мятежника. Онъ ждалъ только возможности бѣжать изъ замка св.

Ангела. Она представилась въ мартѣ слѣдующаго (1348) года. Людовикъ Венгерскій, собравъ большое войско, пошелъ въ Неаполь; въ началѣ 1348 года занялъ Аквилу и Сульмону. Итальянскіе вельможи, враждебные Іоаннѣ, присоединились къ нему; онъ быстро овладѣлъ почти всѣмъ неаполитанскимъ королевствомъ. Ріэнци въ мартѣ бѣжалъ изъ своей цитадели подѣ его покровительство.

3. Война въ неаполитанскомъ королевствѣ. Бѣгство Ріэнци въ Прагу. Римскій юбилей 1350 года.

Людовикъ Венгерскій быстро овладѣвалъ областями неаполитан- Походъ Людо-скаго королевства. Когда онъ приблизился къ Неаполю, граждане вика Венгерскаго въ Неаполь. послали къ нему депутацію объявить, что признаютъ его своимъ государемъ. Іоанна видѣла, что ея дѣло проиграно, и торопливо уѣхала изъ своего королевства. Мужъ ея, Людовикъ Тарентскій, поплылъ въ Тоскану. Она, взявъ съ собой казну, поплыла въ Провансъ; она была владѣтельницей этой области, но провансальскіе вельможи арестовали ее, отвезли въ одинъ изъ замковъ, находившихся близъ Эса (Aix) и держали тамъ подѣ стражей. Людовикъ шелъ къ Неаполю, не встрѣчая сопротивленія. Остановившись въ Аверсѣ, онъ задалъ тамъ пиръ, на который пригласилъ всѣхъ вельможъ, не принимавшихъ участія въ убійствѣ его брата. Ихъ собралось въ Аверсу очень много; однимъ изъ гостей на пирѣ былъ Карлъ Дурадзскій, содѣйствію котораго Людовикъ былъ обязанъ своими успѣхами. По окончаніи обѣда Людовикъ велѣлъ убить Карла и бросить его тѣло на то мѣсто, на которомъ было найдено тѣло Андрея. Онъ арестовалъ и послалъ въ Венгрію всѣхъ другихъ принцевъ и принцессъ неаполитанской династіи, которыхъ могъ захватить. Сынъ Іоанны и Андрея, Карлъ Робертъ, въ то время еще ребенокъ, былъ тоже посланъ въ Венгрію (онъ скоро умеръ тамъ). Людовикъ съ своимъ венгерскимъ войскомъ и нѣмецкими наемниками вошелъ боевымъ порядкомъ въ Неаполь. Онъ назначилъ правителями областей венгровъ и нѣмцевъ и, сдѣлавъ необходимѣйшія распоряженія, поспѣшилъ удалиться изъ неаполитанскаго королевства, опасаясь появившейся тамъ чумы; другою причиною было, вѣроятно, то, что его казна истощилась, наемники стали буйствовать, и онъ боялся ихъ. Въ іюнѣ онъ сѣлъ на корабль въ Барлеттѣ и уплылъ въ Венгрію.

По удаленіи Людовика Ріэнци скитался въ Абруццахъ; кажется, онъ думалъ присоединиться къ герцогу Вернеру, котораго Людовикъ отпустилъ изъ своей службы и который теперь грабилъ Лаціумъ, Междоусобіе въ неаполитанскомъ королевствѣ.

взялъ Ананьи, перерѣзалъ жителей этого города, сжегъ его и угрожалъ Риму, терзаемому междоусобіями. Іоанна между тѣмъ помирилась съ провансальскими вельможами и склонила папу на свою сторону, продавъ ему Авиньонъ и часть графства венессенскаго за 80.000 золотыхъ флориновъ,—цѣну очень дешевую. По ея просьбѣ папа поручилъ кардиналамъ разобрать дѣло объ убійствѣ ея мужа; она произнесла передъ ними трогательную рѣчь, убѣдила ихъ въ своей невинности, и папа объявилъ законнымъ ея бракъ съ Людовикомъ Тарентскимъ, устранивъ своей диспенсацией ту причину его незаконности, которая заключалась въ близкомъ родствѣ между мужемъ и женой (Людовикъ былъ двоюродный братъ Іоанны). По удаленіи короля венгерскаго изъ неаполитанскаго королевства, Іоанна наняла корабли у генуэзцевъ и вернулась въ свое королевство; мужъ ея пригласилъ Вернера на ея службу. Вернеръ съ такимъ же удовольствіемъ пошелъ выгонять венгровъ, съ какимъ прежде помогалъ имъ овладѣть Неаполемъ. Оставаться въ окрестностяхъ Рима было невыгодно ему, потому что онъ уже опустошилъ ихъ; притомъ въ средней Италіи свирѣпствовала тогда чума, называвшаяся черной смертью. Онъ пошелъ въ южную Италію. Его полчища и наемники Іоанны стали биться съ войсками, которыя оставилъ въ королевствѣ неаполитанскомъ король венгерскій. На обѣихъ сторонахъ было много рыцарей, совершавшихъ удивительные подвиги храбрости, но характеръ войны былъ свирѣпый; разноплеменные наемники безпощадно опустошали страну, разрушали города. Они были чужды всякаго чувства кромѣ алчности; такъ напримѣръ, часто случалось, что нѣмецкіе наемники бились между собой: отряды ихъ были на службѣ Іоанны, другіе отряды находились на службѣ венгерскаго главнокомандующаго, Стефана Трансильванскаго. Они служили тому, кто давалъ имъ больше жалованья; такъ, напримѣръ, Вернеръ снова поступилъ на венгерскую службу, когда это сдѣлалось выгодно. Іоанна овладѣла почти всѣмъ королевствомъ; ея войска оттѣснили венгерскихъ наемниковъ въ Абруццы; въ остальномъ королевствѣ венгры держались лишь въ нѣсколькихъ горныхъ крѣпостяхъ.

Убійство адмирала Бо. Король венгерскій собралъ новое войско, принялъ на свою службу знаменитаго кондоттьера, іоаннитскаго пріора Фра Мореале, взялъ съ собою много денегъ, поплылъ въ южную Италію, подступилъ къ Неаполю; Іоанна и ея мужъ бѣжали въ Гаэту. Начальникъ провансальскаго флота Рено де Бо (Ваух), который привезъ королеву изъ Прованса въ Неаполь, а теперь отвезъ ее въ Гаэту, вздумалъ измѣнить ей. Онъ полагалъ, что, при запутанномъ положеніи дѣлъ, можетъ захватить власть въ свои руки. Онъ заставилъ сестру Іоанны Марію, вдову Карла Дурадзскаго, повѣнчаться съ его сыномъ, Роберомъ, и рассчитывалъ управлять королевствомъ отъ имени Маріи. Онъ сталъ говорить съ Іоанной высокомѣрнымъ тономъ; Людовикъ

Тарентскій отправился на его корабль, убилъ его своею рукою, а его сына отвелъ въ темницу. Марія, ненавидѣвшая человѣка, съ которымъ была насильно повѣнчана, пришла въ темницу, велѣла убить мужа, сама смотрѣла на его убійство и велѣла бросить его тѣло изъ окна темницы на землю. Избавившись отъ ненавистнаго мужа, она вышла за герцога Филиппа Тарентскаго, брата Людовика.

Война съ поляками и литовцами заставила Людовика бросить мысль о завоеваніи королевства неаполитанскаго. Онъ постоянно говорилъ, что вовсе и не хочетъ покорить это королевство, что пришелъ только отмстить за смерть брата; потому могъ безъ затрудненія принять посредничество папы и заключилъ перемиріе съ Іоанной (въ октябрѣ 1350). Папа обѣщалъ ему вновь подвергнуть судебному разбору дѣло объ убійствѣ Андрея. Для охраненія своихъ интересовъ онъ оставилъ въ королевствѣ неаполитанскомъ отрядъ наемниковъ и венгровъ подъ начальствомъ Фра Мореале. Папа назначилъ новый судъ въ Авиньонѣ по дѣлу объ убійствѣ Андрея. Оказалось, что прежній процессъ былъ веденъ очень неправильно и что нельзя не признать Іоанну соучастницей въ убійствѣ Андрея. Но кардиналы, судившіе теперь Іоанну, всетаки объявили ее невинной, постановивъ рѣшеніе, что она была околдована, что ненависть къ мужу была возбуждена въ ней діаволомъ, что поэтому она дѣйствовала помимо собственной воли. Король венгерскій удовлетворился этимъ приговоромъ и согласился заключить окончательный миръ, по которому онъ призналъ Іоанну королевой неаполитанской; она обѣщалась отдать ему и его брату, Стефану, Салерно и замокъ Сантъ-Анджело. Фра Мореале и другіе вожди наемниковъ получили деньги и мало-по-малу вывели свои войска изъ неаполитанскаго королевства, пошли грабить другія итальянскія области.

Перемиріе.

Бѣдствія располагали людей къ покаянію въ грѣхахъ, и папа основательно рассчитывалъ, что ему доставитъ много денегъ продажа индульгенцій паломникамъ, если онъ установитъ праздникъ юбилея въ 1350 году. Бонифацій VII опредѣлилъ, что въ началѣ cadaго столѣтія будетъ праздноваться въ Римѣ юбилейный годъ. Климентъ VI объявилъ, что слѣдуетъ праздновать юбилей по 50-ти лѣтнимъ срокамъ, установленнымъ для юбилеевъ закономъ Монсеевымъ, и назначилъ юбилей въ Римѣ въ 1350 году. Римляне были такъ благодарны ему за это, что согласились, чтобъ онъ прислалъ въ Римъ кардиналовъ для преобразования городского управленія и передачи власти новымъ сенаторамъ по собственному его выбору. Дѣло въ томъ, что стеченіе множества паломниковъ въ Римъ должно было доставить жителямъ города очень большую прибыль отъ отдачи квартиръ въ наймы и продажи съѣстныхъ припасовъ. Стеченіе народа на юбилей было дѣйствительно громадное: всѣ дороги были покрыты паломниками; сотни тысячъ людей изъ всѣхъ западныхъ странъ

Юбилей
1350 года.

сошлись въ Римъ получить отпущеніе грѣховъ, обѣщанное за молитву въ римскихъ церквахъ въ юбилейный годъ. Римляне получили громадныя суммы за квартиры и пищу. Папа тоже получилъ громадныя суммы отъ продажи индульгенцій и отъ пожертвованій паломниковъ. Петрарка пріѣхалъ тогда въ Римъ, но его восторженный почитатель Кола ди Ріэнци жилъ въ глухой мѣстности Абруцкихъ горъ у отшельниковъ, молился съ ними, совершалъ подвиги аскетизма и примѣнялъ къ себѣ тѣ пророчества, какія считалъ соотвѣтствующими событіямъ его жизни. Но въ юбилейный годъ онъ отправился переодѣтый въ Прагу пригласить короля нѣмецкаго, Карла IV, въ Римъ для полученія императорскаго сана: старикъ отшельникъ сообщилъ ему полученное отъ Бога откровеніе, что папа и императоръ снова будутъ жить въ Римѣ.

Ріэнци въ
Прагѣ.

Въ іюлѣ 1350 Ріэнци явился къ Карлу, находившемуся тогда въ Прагѣ; прежде онъ требовалъ нѣмецкаго короля къ своему суду, теперь звалъ его въ Римъ возстановить имперію, обѣщая открыть ему своимъ вліяніемъ на итальянцевъ свободный путь до самаго Рима и увѣряя въ радостномъ пріемѣ со стороны римлянъ. За нѣсколько мѣсяцевъ передъ тѣмъ Петрарка прислалъ Карлу письмо, въ которомъ тоже убѣждалъ его, «Богомъ посланнаго спасителя и освободителя Италіи», идти въ Римъ. Въ Италіи еще помнили прежнюю дѣятельность Карла (114 стр.). Флоренція и нѣкоторые другіе города, опасавшіеся возрастающаго могущества Висконти, просили покровительства Карла. Онъ не былъ фантазеръ; блескъ императорской короны имѣлъ для него нѣкоторую привлекательность, но онъ не думалъ о пріобрѣтеніи владычества надъ Италіей, мечты Петрарки и Ріэнци не обольщали его. Доброе расположеніе папы было нужнѣе для полученія императорской короны, чѣмъ содѣйствіе Ріэнци; Карлъ хотѣлъ угодить папѣ, велѣлъ арестовать Ріэнци, послалъ спросить папу, какъ поступить съ нимъ. Климентъ VI попросилъ короля отдать еретика подъ стражу архіепископу пражскому. Ріэнци, здоровье котораго пострадало отъ суроваго богемскаго климата и тюремной жизни, умолялъ Карла освободить его, оправдывался отъ обвиненій; его держали въ тюрьмѣ цѣлый годъ, но Карлъ всетаки жалѣлъ его, и когда папа потребовалъ присылки его въ Авиньонъ, король не выдалъ его. Ріэнци самъ сталъ просить Карла послать его въ Авиньонъ на судъ папы, Карлъ, по его желанію, передалъ его уполномоченнымъ Климента. Оправдательныя записки, которыя составлялъ Ріэнци въ Прагѣ, показываютъ, что онъ дѣйствительно былъ убѣжденъ въ своемъ предназначеніи освободить Римъ отъ угнетенія; по крайней мѣрѣ такъ судить о немъ Грегоровіусъ.

Ріэнци въ
Авиньонѣ.

Ріэнци былъ привезенъ въ Авиньонъ и отданъ подъ стражу. Папа поручилъ комиссіи трехъ кардиналовъ судить его. Легко было бы объявить его еретикомъ и сжечь; но дѣло получило совсѣмъ иную

развязку. Быть можетъ помогло Ріэнци ходатайство Карла IV и Петrarки, быть можетъ Климентъ не хотѣлъ подымать ропотъ жестокостью къ Ріэнци; какъ бы то ни было, но процессъ затянулся, и приговоръ еще не былъ произнесенъ, когда Климентъ VI умеръ, и папою былъ выбранъ французскій кардиналъ, суровый аскетъ, принявшій имя Иннокентія VI.

4. Второй періодъ дѣятельности Ріэнци въ Римѣ. Побѣды кардинала Альборноса.

Въ Римѣ и повсюду въ папскихъ владѣніяхъ владычествовала анархія. Маттео Виллани говоритъ: «Каждый дѣлалъ зло по своему желанію, потому что негдѣ было искать справедливости. Народъ страдалъ, Римъ былъ наполненъ злодѣями; въ окрестностяхъ Рима повсюду былъ грабежъ. Паломники и другіе иноземцы были, какъ овцы среди волковъ». Вельможи, возстановившіе свое владычество по низверженіи Ріэнци, воевали между собой. Битвы шли и въ римской Кампаньѣ и въ самомъ Римѣ. Джованни Вико снова покорилъ Витербо, взялъ Орвіэто, дѣлалъ завоеванія въ Тосканѣ. Сенаторъ Бартольдо Орсини пользовался неурожаемъ, чтобы обогатиться искусственнымъ возвышеніемъ цѣны хлѣба; народъ возмутился, и Бартольдо былъ убитъ камнями у подошвы Капитолія (15 февраля 1353 г.). Кондотьеры, отпущенные изъ неаполитанской службы, грабили Романью и римскую область. Вернеръ носилъ панцырь съ надписью на груди: «Я герцогъ Вернеръ, вождь Большой компаніи, врагъ Бога и состраданія». Римляне вспоминали о Ріэнци, желали, чтобъ онъ возвратился, снова усмирить наглость вельможъ, возстановилъ демократическое правленіе. Петрарка высказывалъ это желаніе папѣ. Иннокентій VI имѣлъ твердое намѣреніе усмирить непокорныхъ вассаловъ. Онъ послалъ легатомъ и намѣстникомъ своимъ въ папскую область кардинала Альборноса, испанскаго вельможу, храбро сражавшагося въ молодости съ сарацинами подъ Альхесирасомъ, даровитаго государственнаго человѣка и опытнаго полководца; освободилъ Ріэнци и послалъ его въ свитѣ Альборноса, поручивъ ему ѣхать въ Римъ и возстановить тамъ папскую власть.

Положеніе дѣлъ въ папскомъ государствѣ.

Октябрь 1353.

Альборносъ велъ войну удачно; Флоренція, Сіэна и Перуджіа помогали ему. Сдѣлавъ базисомъ своихъ операций Монтефіасконе, онъ принудилъ Джованни Вико покориться: гордый тиранъ сталъ на колѣна передъ кардиналомъ, поклялся быть послушнымъ подданнымъ папы и былъ принятъ въ лоно церкви, отъ которой отлучали его нѣсколько разъ трое папъ. Примѣру Вико послѣдовали другіе вель-

Назначеніе Ріэнци римскимъ сенаторомъ.

можи папскихъ владѣній въ Умбрін, Сабинской области, Тосканѣ. Альборнось назначилъ Ріэнци римскимъ сенаторомъ и послалъ его въ Римъ. Ріэнци принялъ на свою службу нѣсколько сотъ наемниковъ изъ войска Фра Мореале, который грабилъ теперь среднюю Италію. Съ этимъ отрядомъ Ріэнци пошелъ въ Римъ; народъ встрѣтилъ его на мосту у зámка св. Ангела, повелъ его по украшеннымъ коврами и цвѣтами улицамъ въ Капитолій. Онъ возстановилъ ту форму правленія, какую ввелъ за семь лѣтъ передъ тѣмъ, и послалъ вельможамъ требованіе покориться. Но лишь немногіе признали его власть, и могущественнѣйшій изъ римскихъ аристократовъ, Стефанелло Колонна, приготовился обороняться въ Палестринѣ. Ріэнци напалъ на эту крѣпость, но не имѣя военного таланта, потерпѣлъ неудачу. Фра Мореале, пришедшій въ Римъ, задумывалъ низвергнуть его; наемники роптали, не получая жалованья; они готовы были перейти на сторону Фра Мореале; Ріэнци разсудилъ убить его и овладѣть его сокровищами; заманилъ Фра Мореале любезнымъ приглашеніемъ въ Капитолій, велѣлъ схватить, заковать его, подвергнуть пыткамъ; въ ея мученіяхъ Фра Мореале призналъ себя виновнымъ въ преступленіяхъ, которыя взводилъ на него Ріэнци, и Римъ съ изумленіемъ увидѣлъ, что грозный полководецъ, столько лѣтъ бывший ужасомъ всей Италіи, подвергнуть казни трусомъ, не умѣющимъ воевать. Фра Мореале въ бархатной мантии, вышитой золотомъ, былъ приведенъ къ лѣстницѣ Капитолія и казненъ 29 августа. Онъ заслуживалъ смерти; но коварство, съ какимъ Ріэнци погубилъ его, возбудило негодованіе. Фра Мореале имѣлъ при себѣ въ Римѣ 100.000 золотыхъ флориновъ. Ріэнци взялъ ихъ и употребилъ на жалованье своимъ наемникамъ.

Смерть Ріэнци. Ріэнци вступилъ на тотъ путь, какимъ обыкновенно шли итальянскіе тиранны. Папа и Альборнось одобрили казнь Фра Мореале, но вліяніе Ріэнци на римлянъ падало. Стефанелло Колонна и другіе вельможи выказывали явное презрѣніе къ нему. Деньги, взятые у Фра Мореале, скоро были израсходованы; чтобы пополнить опустѣвшую казну, Ріэнци установилъ акцизъ съ предметовъ первой необходимости. Онъ видѣлъ, что утратилъ народную любовь, арестовалъ людей, которыхъ подозрѣвалъ во враждѣ къ себѣ, вынуждалъ ихъ платить выкупъ за освобожденіе; казилъ Пандольфуччо, человѣка пользовавшагося большимъ уваженіемъ; опасаясь заговоровъ, окружилъ себя тѣлохранителями. Но 8 октября (1354 года) масса вооруженныхъ людей подъ предводительствомъ Бреттоне, брата Фра Мореале, пошла по Риму къ Капитолію съ крикомъ: «Смерть предателю, который ввелъ акцизъ!» Ріэнци созывалъ народъ на защиту себѣ, но его приверженцы бѣжали. Онъ въ латахъ, съ римскимъ знаменемъ въ рукѣ, вышелъ на балконъ своего дворца, надѣясь успокоить народъ своимъ краснорѣчіемъ; но крики заглушили его голосъ. Осаждающіе стали поджигать лѣстницу и двери. Ріэнци снялъ съ себя сенаторскую ман-

тію и латы, одѣлся пастухомъ, зачернилъ себѣ лицо и хотѣлъ про-
браться пеузнаннымъ сквось толпу. Но его узнали и убили на томъ
самомъ мѣстѣ, гдѣ былъ казненъ Фра Мореале. Смерть его была му-
чительна. Отрубивъ ему наконецъ голову, толпа потащила обезглавлен-
ное тѣло черезъ ту часть города, гдѣ жили Колонны, потомъ сожгла
тѣло въ мавзолеѣ Августа и разсѣяла пепелъ по воздуху.

Папенкорть говоритъ: „Ріэнци хотѣлъ достигъ возвышенной цѣли, но
она превышала силы его ума и воли; онъ подъ конецъ даже отказался отъ
нея, а у него не было матеріальныхъ средствъ управлять народомъ, и его
паденіе было неизбежно. Его дѣятельность очень эффектна, но истиннаго
величія она не имѣла; въ памяти народа сохранилось благородное начало
ея, и благодаря тому, его имя осталось окружено романтическимъ блескомъ.
Злодѣйства его римскихъ современниковъ заставили забыть о его ошиб-
кахъ, и сохранилось только воспоминаніе о его благородномъ стремленіи“. Грегоровіусъ
кончаетъ рассказъ о Ріэнци словами: „Какъ въ природѣ бы-
ваютъ миражи, представляющіе намъ отраженія отдаленныхъ предметовъ,
такъ и въ исторіи бываютъ событія, въ которыхъ отражается далекое
прошлое. Самымъ удивительнымъ изъ такихъ фактовъ была дѣятельность
Ріэнци. Смѣшеніе глубокихъ идей съ нелѣпостями, истины съ ложью, зна-
нія съ незнаніемъ своего времени, величественныхъ грѣзъ съ фактическимъ
ничтожествомъ дѣлаетъ Колуду Ріэнцо, трагическаго актера, разыгрывав-
шаго роль героя въ лохмотьяхъ древней пурпурѣ, истиннымъ представи-
телемъ Рима въ ту эпоху упадка. Исторія его сообщаетъ привлекатель-
ность фантастической поэмы быту Рима той эпохи, и успѣхи его казались
такъ загадочны, что ихъ приписывали содѣйствію волшебной силы“.

Убіиство Ріэнци осталось безнаказаннымъ: судебное слѣдствіе, ко-
торое велѣлъ начать Альборнось, скоро было прекращено. Власть
папы мало-по-малу возстановлялась въ Римѣ и во всей папской об-
ласти. Походъ Карла IV въ Римъ (стр. 113) содѣйствовалъ этому:
гибеллины убѣдились, что не могутъ ожидать помощи себѣ отъ нѣ-
мецкаго короля, что императорскій санъ для него лишь блестящій
титулъ, которому онъ не хочетъ придавать фактическаго значенія.
Благодаря тому, кардиналъ Альборнось, искусный дипломатъ, скло-
нилъ многихъ владѣтелей признать власть папы; правда, онъ дости-
галъ этого лишь тѣмъ, что предоставлялъ каждому изъ нихъ права
папскаго викарія въ его владѣніи, то-есть фактическую независимость;
но всетаки хотя на словахъ они становились подданными папы.
Тѣмъ же средствомъ онъ склонялъ подчиняться папѣ многіе города:
власть папскихъ викаріевъ получали ихъ правители. Это представляло
для владѣтелей и городовъ ту выгоду, что придавало ихъ фактической
независимости характеръ законности. Такимъ образомъ покорились
папѣ Малатесты и получили на десять лѣтъ права папскихъ вика-
ріевъ въ Римини, Пезаро, Фано и Фоссомброне, обѣщавшись платить
папѣ дань; покорились графы Монтефельтро, владѣтели Урбино, и
Манфреды, владѣтели Фаэнцы. Но Франческо Орделаффи, владѣтель

Побѣды Аль-
борноса.

Форли, Форлимпополи, Чезены, отважный воинъ, врагъ духовенства, сопротивлялся Альборпосу, и кардиналъ не могъ одолѣть его. Республиканскія правительства Асколи, Анконы, Сполето приняли папскихъ судей и правителей, обязались давать войско папѣ. Церковная область была раздѣлена на множество викаріатствъ; по своей незначительности они не могли сопротивляться папѣ.

Неаполь и
Сицилія

Неаполитанское королевство снова было поставлено подъ вассальную зависимость отъ папы. Въ маѣ 1352 папскій легатъ короновалъ въ Неаполѣ Иоанну и ея мужа. Съ утвержденія папы было опредѣлено, что корону наследуетъ принятая Иоанной въ права родной дочери племянница, дочь Маріи отъ перваго брака, Маргарета. Желая во время войны съ Людовикомъ быть безопасной отъ нападений короля сицилійскаго. Иоанна отказалась отъ притязаній на Сицилію. Въ 1356 году король сицилійскій Людовикъ умеръ, преемникомъ его былъ Фридрихъ II, младшій братъ его, имѣвшій тогда только 13 лѣтъ; Иоанна хотѣла воспользоваться малолѣтствомъ новаго короля и овладѣть Сициліей при содѣйствіи вельможъ, враждебныхъ арагонской династіи; но арагонскій король защитилъ своего родственника.

Въ это время земли по Ронѣ подверглись грабежамъ компаній, бывшихъ для южной Франціи такимъ же бѣдствіемъ, какъ шайки Вернера и другихъ кондоттьеровъ для Италіи. Мы говорили, что самъ папа долженъ былъ откупаться отъ Арно Серволя. Иннокентій VI въ 1357 году отозвалъ Альборноса изъ Италіи въ Авиньонъ на защиту себѣ отъ этого грабителя. Уѣзжая изъ Рима, Альборносъ сдѣлалъ распоряженіе, что городомъ будетъ управлять одинъ сенаторъ (прежде было два сенатора), и поставилъ правиломъ, что папа будетъ назначать этого сановника не изъ римскихъ вельможъ, а изъ владѣтелей другихъ городовъ. вмѣстѣ съ тѣмъ Альборносъ учредилъ правительственный совѣтъ изъ семи реформаторовъ республики, избираемыхъ народомъ. Эта коллегія была предназначена ограничивать произволъ сенатора. Кромѣ того Альборносъ сформировалъ милицію изъ гражданъ по образцу флорентійской. Въ декабрѣ слѣдующаго (1358) года Альборносъ возвратился изъ Авиньона въ Романью, принудилъ Орделаффи покориться папѣ, назначилъ его викаріемъ городовъ Форлимпополи и Кастрокаро и возстановилъ власть папы надъ Болоньей. Когда умеръ Иннокентій VI, вся средняя Италія признавала папу своимъ государемъ. Врагами папъ въ Италіи оставались только Висконти.

Отношенія Вис-
конти къ импе-
ратору.

Кондоттьерьъ Джованни Оледжо, родственникъ Висконти, бывшій на-
мѣстникомъ ихъ въ Болоньѣ, пересталъ повиноваться имъ, отразилъ ихъ
нападенія, вступилъ въ союзъ съ Альбарносомъ и въ мартѣ 1360 отдалъ
ему Болонью, получивъ за то санъ папскаго намѣстника въ анконской
маркѣ и городъ Фермо. Примѣръ измѣны, показанный имъ, былъ опасенъ
для Висконти, потому что покоренные ими города ненавидѣли ихъ за

деспотизмъ, а пограничныя государства были враждебны имъ, опасаясь ихъ честолюбія. Павія уже за нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ, въ іюнѣ 1355 года, отложилась отъ Висконти, и Карлъ IV назначилъ маркграфа Джованни монферратскаго имперскимъ викаріемъ въ ней; но въ 1359 году Висконти снова овладѣли Павіей, и Карлъ возвратилъ имъ власть викаріевъ павійскихъ, принадлежавшую имъ прежде. Передача Болоньи папѣ возбуждала опасность войны Висконти съ папою; Карлъ боялся быть привлеченъ въ эту войну, убѣждалъ герцога миланскаго Бернабо примириться съ папою, но этотъ упрямый деспотъ отвергалъ всѣ предложенія Карла. Новый папа Урбанъ V (вступившій на престолъ 6 ноября 1362), отлучилъ Бернабо отъ церкви. Бернабо отвѣчалъ на это конфискаціей церковныхъ имуществъ и преслѣдованіемъ духовенства. Карлъ лишилъ его сана имперскаго викарія и объявилъ мятежникомъ (25 іюня 1363). Онъ увидѣлъ, что борьба съ Карломъ тяжела ему, и согласился отказаться отъ Болоньи, взявъ отъ папы 500.000 золотыхъ флориновъ въ вознагражденіе за то. По этому договору, заключенному 3 марта 1364, Карлъ утвердилъ Галеаццо Висконти во владѣніи Павіей, Альбой и Новарой, а Галеаццо призналъ маркграфа монферратскаго владѣтелемъ Асти. Благодаря своему дипломатическому искусству, Карлъ приобрѣлъ большое вліяніе на дѣла сѣверной Италіи. Даже могущественныя республики Флоренція, Венеція и свергнувшая съ себя владычество Висконти Генуя признавали его своимъ леннымъ господиномъ, и если не платили, то по крайней мѣрѣ обѣщались платить ему дань.

Кардиналъ Альборнозъ еще оставался въ Италіи, когда Карлъ IV имѣлъ въ Авиньонѣ совѣщаніе съ Урбаномъ V (стр. 123). Они, какъ мы знаемъ, условились о перенесеніи папской резиденціи въ Римъ и о средствахъ избавить южную Францію и Италію отъ шаекъ наемниковъ, грабившихъ эти страны. Наемники служили главными опорами владычества Висконти и другихъ итальянскихъ тирановъ. Они были люди рыцарскаго сословія, которое подверглось глубокому нравственному упадку, осталось невѣжественнымъ, обѣднѣло, утратило свое прежнее высокое общественное положеніе, имѣло единственнымъ средствомъ къ жизни военное ремесло, сдѣлалось сословіемъ военныхъ авантюристовъ, шедшихъ на службу ко всякому, кто давалъ жалованье, и занимавшихся грабежомъ, когда не было службы. Очень многіе итальянскіе рыцари стали наемниками, когда въ большихъ городахъ учредилось демократическое правленіе и простолюдины отняли у дворянъ ихъ привилегіи или даже совсѣмъ выгнали ихъ. Эти военные бродяги поступали подъ начальство полководцевъ, отъ которыхъ получали содержаніе. Полководцы наемниковъ ввели въ своихъ войскахъ хорошую организацію и строгую дисциплину. Главнокомандующій былъ повелителемъ странствующаго военнаго государства; при немъ находился военный совѣтъ, состоявшій изъ четырехъ капитановъ (начальниковъ) пѣхоты и четырехъ капитановъ конницы; важныя дѣла были рѣшаемы собраніемъ, въ которомъ участвовали всѣ второстепенные начальники; войско имѣло своихъ судей и казначеевъ; главнокомандующій велъ переговоры съ

Наемники.

государями и республиками, какъ равный съ равными. Папа оказывалъ Арно Серволю такія почести, какъ будто онъ былъ государь. Войско наемниковъ имѣло при себѣ массу женщинъ, между которыми находилось много монахинь или уведенныхъ силой, или добровольно приставшихъ къ наемникамъ. Куда приходили наемники, вездѣ они такъ опустошали страну, что послѣ нихъ свирѣпствовали голодъ и поварьныя болѣзни; ихъ станъ былъ громаднымъ рынкомъ награбленнаго имущества; массы торговцевъ толпились тамъ, покупая добычу, а итальянскіе банки находились въ правильныхъ коммерческихъ сношеніяхъ съ главнокомандующими наемниковъ, которымъ давали ссуды подъ залогъ награбленныхъ сокровищъ. Въ мирное время станъ наемниковъ былъ веселымъ мѣстомъ шумнаго распутства; наемники забавлялись танцами съ факелами въ рукахъ, рыцарскими играми; акробаты, фокусники развлекали ихъ своими представленіями. Въ тѣ годы, когда кардиналъ Альборнось возстановлялъ владычество папы въ средней Италіи, знаменитыми полководцами наемниковъ были нѣмцы Ландау, Альбертъ Штерцъ, Гансъ Бонгардъ, получившій прозваніе Аникино, и англичанинъ Джонъ Гоквудъ, котораго итальянцы называли Агуто. Альборнось по порученію императора и папы предложилъ имъ идти на войну съ турками, но они не имѣли охоты мѣнять свою привольную жизнь въ богатой Италіи на тяжелый опасный крестовый походъ. Урбанъ потребовалъ, чтобъ они распустили свои войска или увели ихъ изъ Италіи; они не послушались; онъ отлучилъ ихъ отъ церкви (13 апрѣля 1366); они пренебрегали этимъ. Онъ убѣждалъ итальянскихъ государей и республики составить союзъ противъ наемниковъ; кондоттьеры смѣялись надъ этимъ, зная, что итальянскія государства по взаимному недовѣрію не могутъ дѣйствовать согласно; и скоро самъ Альборнось увидѣлъ себя въ необходимости искать дружбы кондоттьеровъ, чтобъ удержаться противъ нападеній герцога миланскаго и флорентійцевъ.

5. Возвращеніе папы въ Римъ. Неаполитанскія и сицилійскія дѣла.

Возвращеніе
Урбана V въ
Италію 1367.

Урбанъ V находилъ, какъ мы говорили, надобнымъ перенести папскую резиденцію въ Римъ, надѣясь, что авторитетъ папы возрастетъ отъ этого перемѣщенія. Въ 1367 году онъ поѣхалъ въ Италію, былъ съ большимъ почетомъ принятъ въ Генуѣ, Пизѣ, Витербо и видѣлъ, что всѣ итальянцы раздѣляютъ желанія римлянъ, чтобы папы снова жили въ Римѣ. Когда онъ находился въ Витербо, умеръ Альборнось, великій дипломатъ, полководецъ и законодатель (законы, изданные имъ, долго сохраняли силу; они назывались эгидіанскими

по латинской формѣ его личнаго имени Эгидій). Тѣло его было привезено въ Толедо и съ большими почестями похоронено въ мраморной гробницѣ Сантъ-Ильдефонсскаго монастыря. Урбанъ V въ сопровожденіи войска и множества духовенства вступилъ 16 октября торжественной процессіей въ Римъ. Старикъ Петрарка прославлялъ это событіе, какъ возвращеніе Израиля изъ плѣненія въ землю обѣтованную. Урбанъ поселился въ Ватиканѣ и преобразовалъ управление городомъ Римомъ: помощниками сенатора, назначаемого изъ вельможъ какой-нибудь далекой отъ Рима мѣстности, онъ сдѣлалъ трехъ «консерваторовъ» (охранителей законнаго порядка). Въ мартѣ слѣдующаго (1368) года Урбана посѣтили Іоанна, королева неаполитанская, и король кипрскій, а осенью онъ выѣхалъ до самаго Витербо на встрѣчу императору, шедшему въ Римъ, проводилъ его въ свою столицу и короновалъ въ храмѣ апостола Петра четвертую жену императора, Елизавету Померанскую. Этотъ походъ Карла въ Римъ былъ, какъ мы знаемъ, очень неблистателенъ. Но еще унижательнѣе была поѣздка византійскаго императора Іоанна Палеолога, который въ октябрѣ 1369 года явился въ Ватиканъ просить помощи противъ турокъ и отрекся отъ своей схизмы, какъ называли католики греческое исповѣданіе. Въ сентябрѣ слѣдующаго (1370) года Урбанъ сѣлъ на корабль въ Корнето и, пробывъ три года въ Италіи, поплылъ обратно во Францію; скоро онъ умеръ тамъ.

Итальянцы сердились на то, что папа уѣхалъ изъ Рима. Имъ досадно было, что владычество надъ церковью останется въ рукахъ французовъ. Висконти, Флоренція, нѣкоторые города Романьи и римской области вступили между собою въ союзъ враждебный папѣ; это было въ 1375 году; къ ихъ лигѣ присоединились Пиза, Лукка, Ареццо и многіе другіе города, такъ что общее число городовъ, присоединившихся къ лигѣ, простиралось до 80. Королева Іоанна сблизилась съ ней; кондоттьеры предлагали ей свои услуги. Лига назначила комиссію изъ восьми человѣкъ, которой поручила конфисковать и продавать церковныя земли. Народъ въ шутку называлъ членовъ этой комиссіи святыми. По всей Италіи владычествовало негодование на владычество папъ иноземцевъ: папскую власть называли тиранніей варваровъ. Казалось, что папскій престолъ утратитъ всѣ владѣнія, пріобрѣтенныя для него четырнадцатилѣтней дѣятельностью Альборноса. Почти всѣ города папскаго государства отказали въ повиновеніи папѣ, разрушили замки, построенные Альборносомъ, и при содѣйствіи флорентійцевъ ввели у себя республиканское правительство. Комиссія, завѣдывавшая конфискаціей церковныхъ имѣній, посылала римлянамъ приглашеніе свергнуть его папы, человѣка чуждаго Италіи, присоединиться къ лигѣ, объединяющей этотъ край. Въ мартѣ 1376 года присоединилась къ лигѣ Болонья. Римляне выказывали неудовольствіе противъ папы, но остались вѣрны ему, не

Итальянская
лига.

желая подчиниться вліянію флорентійцевъ. Они только посылали папѣ требованіе, чтобъ онъ возвратился въ Римъ.

Переселеніе
Григорія XI
въ Римъ.

Преемникъ Урбана, Григорій XI, видѣлъ, что необходимо уступить требованію римлянъ; онъ отлучилъ флорентійцевъ отъ церкви, объявилъ, что даетъ всѣмъ желающимъ разрѣшеніе отнимать у нихъ землю, захватывать ихъ имущества, и сталъ готовиться къ возвращенію въ Римъ. Онъ послалъ въ Италію кардинала Робера Женевскаго покорить мятежниковъ; кардиналъ набралъ большое войско буйныхъ наемниковъ, бродившихъ по южной Франціи; тутъ были французы, англичане, испанцы. Алчностью и распутствомъ они не уступали грабителямъ, составлявшимъ войска итальянскихъ кондотьеровъ. Гоквудъ, поступившій на службу папы, разграбилъ Фаэнцу; воины его насильствовали женщинъ, рѣзали безоружныхъ мужчинъ. Флорентійцы пренебрегали отлученіемъ отъ церкви; они, по выраженію Макиавелли, цѣнили благо отечества выше спасенія души; они конфисковали церковныя имѣнья, обложили духовенство податью; папа подвергъ ихъ интердикту, они объявили это распоряженіе недействительнымъ и принудили духовенство совершать богослуженіе. Но грозное полчище, собранное Роберомъ Женевскимъ, запугало ихъ; они отправили къ папѣ посольство, при которомъ находилась Катарина Сіэнская, считавшаяся святой. Григорій 22 октября 1376 сѣлъ на корабль въ Марсели и поплылъ въ Римъ. По пути онъ заѣзжалъ въ Геную, въ Пизу. Во время его плаванія свирѣпствовали осеннія бури; онъ былъ какъ будто предвѣстіемъ, что жизнь его въ Римѣ будетъ тревожная. Рождество онъ провелъ въ Корнето. Онъ былъ печаленъ: вся римская область еще продолжала отказывать ему въ повиновеніи; Франческо Вико, бывшій префектомъ (владѣтелемъ) города Витербо, отразилъ нападеніе папскихъ войскъ; флорентійцы убѣждали римлянъ не чокоряться папѣ-иноземцу. Римляне не захотѣли сражаться съ нимъ, и 17 января (1377 года) онъ торжественной процессіей вступилъ въ Римъ, поселился въ Ватиканѣ; но въ маѣ уѣхалъ въ Ананьи, назначивъ римскимъ сенаторомъ Гомеса Альборноса, племянника покойнаго кардинала. Наемники кардинала Робера Женевскаго разграбили Чезену. Ненависть, возбужденная этой свирѣпостью папскаго главнокомандующаго, обратилась противъ самого папы. Но дѣла его улучшались: Болонья покорилась ему; Вико отложился отъ лиги; флорентійцы вступили въ переговоры съ папой. Однако же Григорій XI сожалѣлъ о своемъ отъѣздѣ изъ Авиньона и предвидѣлъ распадѣніе церкви. Онъ умеръ 27 марта 1378.

Схизма.

Мы говорили, что при его преемникѣ, Урбанѣ VI, возникла схизма (стр. 173). Кардиналъ Робертъ Женевскій, истребитель безоружныхъ людей въ Чезенѣ, но человѣкъ умный и хорошій полководецъ, имѣлъ и много приверженцевъ между кардиналами. Они объявили незаконнымъ выборъ Урбана, невѣжественнаго неаполитанца грубыхъ нра-

вовъ, и провозгласили папой Робера. Онъ принялъ имя Климента VI; наемники Урбана сражались съ его наемниками. Наконецъ войска лиги, состоявшія изъ итальянцевъ, разбили пноземныхъ наемниковъ Климента, и онъ уѣхалъ въ Авиньонъ. Иоанна Неаполитанская помогла ему и навлекла этимъ на себя ненависть Урбана, владычествовавшего въ Римѣ. Онъ былъ ея подданнымъ и нѣкогда служилъ ей, занимая должность епископа въ неаполитанскомъ городѣ Бари; теперь онъ страстно желалъ низвергнуть свою бывшую государыню.

Мы говорили, что Иоанна была оправдана по обвиненію въ убійствѣ перваго мужа и что второй мужъ ея, Людовикъ Тарентскій, былъ коронованъ; но братья убитаго Карла Дурадзскаго, Людовикъ, графъ гравинскій и Роберъ Ахайскій, завидовали Людовику Тарентскому; а вельможи, сохранявшіе почти полную независимость, находили свою выгоду въ раздорахъ королевскаго семейства; потому междоусобіе продолжалось, и кондоттьеры, служившіе то королевѣ, то ея противникамъ, обогащались грабежомъ. Расходы на содержаніе наемниковъ истощали казну королевы; народъ бѣднѣлъ. Но Иоанна и Людовикъ упорно хотѣли покорить Сицилію, гдѣ междоусобія были еще ожесточеннѣе, чѣмъ въ Неаполѣ, и каталонцы играли такую же роль, какъ нѣмцы и венгры въ южной Италіи. Король сицилійскій Фридрихъ III былъ еще ребенокъ; власть регентства была слаба; казалось, что покорить Сицилію будетъ легко. Могущественная фамилія Кіарамонти, овладѣвшая Палермо, Джирдженти, Спракузой, Трапани, вступила въ союзъ съ королевой неаполитанской. Въ Мессинѣ вспыхнуло возстаніе. Неаполитанскій полководецъ Аччаюоли занялъ Мессину; Иоанна и Людовикъ пріѣхали туда; граждане присягнули Иоаннѣ, сицилійскій дворъ удалился въ Катанію; неаполитанскія войска напали на этотъ городъ, но были отражены и въ паническомъ страхѣ бѣжали. Войско, бывшее въ Катаніи, легко могло бы истребить бѣгущихъ; но каталонцы, составлявшіе главную часть его, остановились грабить Неаполитанскій лагерь, и бѣгущіе снасились. Иоанна и Людовикъ уѣхали изъ Сициліи; младшая линія арагонской династіи сохранила за собой Сицилію.

Междоусобіа
въ Неаполѣ.
Война съ Си-
циліей.

1356.

Въ маѣ 1362 Людовикъ, мужъ Иоанны, умеръ. Онъ обращался съ нею сурово и не давалъ ей почти никакого участія въ правленіи, потому она мало жалѣла о его смерти и скоро нашла себѣ другого мужа, озаботившись пріискать такого, который не могъ бы захватить власть въ свои руки и повиновался бы ей. Она предполагала, что такимъ мужемъ будетъ Іаковъ, сынъ послѣдняго короля мальіоркскаго, называвшій себя королемъ мальіоркскимъ, но не имѣвшій никакихъ владѣній. Ему не понравилось, что жена держитъ его въ зависящемъ положеніи; потому онъ проводилъ мало времени въ Неаполѣ, бродилъ съ отрядомъ войска по Провансу и Принейскому полуострову, увлекаясь надеждой возвратить себѣ отцовское королевство, и наконецъ въ 1375 году умеръ въ арагонскомъ городѣ Софіи. Съ Урбаномъ V Иоанна была въ дружбѣ; общими силами они одолѣли наемниковъ, съ которыми пришли опустошать папскія владѣнія и южную Италію Гоквудъ и Амброджо Висконти, побочный сынъ герцога миланскаго. Амброджо съ 600 воиновъ былъ взятъ въ плѣнъ, но былъ отпущенъ на свободу; а незнатные плѣнники всѣ были преданы мучительной смерти. Съ преемникомъ Урбана, Григоріемъ XI, Иоанна тоже оставалась въ дружбѣ. Война съ Сициліей была прекращена въ 1372 года договоромъ, по которому Фридрихъ предоставилъ Иоаннѣ титулъ королевы сицилійской,

Миръ съ коро-
лемъ сицилій-
скимъ.

1369.

и оставшись государемъ Сициліи съ титуломъ короля тринакрійскаго, обязался платитъ Іоаннѣ дань и въ опредѣленныхъ случаяхъ помогать ей войскомъ, призналъ себя вассаломъ ея и папы. Отлученіе отъ церкви, съ очень давняго времени лежавшее надъ сицилійской линіей арагонской династїи, было снято съ Фридриха. Онъ былъ человекъ слабаго здоровья и слабаго ума, и когда въ іюлѣ 1377 года онъ умеръ, Сицилія была монархіей только по названію. Наслѣдницей Фридриха была малолѣтняя дочь, Марія; вся власть перешла въ руки вельможъ, бывшихъ почти совершенно независимыми государями въ своихъ владѣніяхъ. Они дѣлились на двѣ партїи, національную и арагонскую. Национальная, вождемъ которой былъ Манфредо Кіарамонти, хотѣла выдать Марію за какого-нибудь итальянскаго государя, чтобы королевство было независимымъ отъ Арагонїи. Противники этой партїи желали поддержать прежнюю связь Сициліи съ Арагоніей. Королевой овладѣвала то одна партія, то другая; обѣ поступали съ дѣвочкой и подроставшей дѣвушкой, какъ съ плѣнницей. Когда началась схизма, національная партія признала римскаго папу, арагонская—французскаго. Послѣ продолжительной борьбы арагонская партія одолѣла. Марія была выдана за арагонскаго принца, Мартина. Онъ принудилъ своихъ противниковъ покориться.—Въ неаполитанской династїи продолжались раздоры. Іоанна хотѣла примирить съ собою враждовавшихъ противъ нея родственниковъ; назначивъ своимъ наслѣдникомъ Карла Младшаго, она отдала за него свою племянницу, Маргарету, съ рукою которой онъ получилъ владѣнія и титулы убитаго Карла, герцога дурадзскаго. Онъ пользовался расположеніемъ венгерскаго короля. Но Людовикъ не смягчился тѣмъ, что его кліентъ былъ назначенъ наслѣдникомъ неаполитанскаго престола. Онъ возбуждалъ Карла низвергнуть Іоанну, и чтобы крѣпче привязать его къ себѣ, назначилъ его герцогомъ далматскимъ и кроатскимъ. Іоанна видѣла необходимость найти себѣ защитника противъ венгерскаго короля, и хотя ей было уже 50 лѣтъ, она рѣшилась выйти за мужъ за человека, который былъ бы способенъ командовать войсками и держать наемниковъ въ повиновенїи себѣ. По этому соображенію она выбрала своимъ мужемъ Оттона Брауншвейгскаго, вождя одного изъ наемныхъ войскъ, ходившихъ по сѣверной и средней Италїи. Онъ былъ храбрый воинъ и въ послѣдніе годы былъ опекуномъ маркграфа монферратскаго и защищалъ его владѣнія отъ Висконти. Папа уважалъ Оттона и совѣтовалъ Іоаннѣ выбрать мужемъ его. Она послушалась рекомендаціи папы. Бракъ былъ совершенъ въ 1376 году. Оттонъ получилъ княжество тарентское и другія владѣнія; Іоанна не дала ему королевскаго сана; онъ назывался только герцогомъ тарентскимъ.—Урбанъ VI дѣйствовалъ враждебно противъ Іоанны; она признала папой его соперника, Климента VII, подвергла этимъ свое королевство бѣдствію и погубила себя.

Борьба между папами. Война между Людвикомъ Венгерскимъ и Людвикомъ Анжуйскимъ. 21 апрѣля 1380.	Людовикъ Венгерскій сохранялъ непримиримую ненависть къ Іоаннѣ, которую наперекоръ оправдательнымъ рѣшеніямъ папскаго суда считалъ убійцей своего брата. На этомъ основалъ Урбанъ планъ своего мщенія. Онъ отлучилъ отъ церкви Іоанну, признавшую папой его авиньонскаго соперника, объявилъ, что по своей власти леннаго господина лишаетъ ее неаполитанской короны, и поручилъ исполненіе своего приговора Людовику Венгерскому и Карлу Дурадзскому. Карлъ въ это время велъ войну съ венеціанцами, какъ полководецъ Людовика, и стоялъ подъ Тревизо съ 10.000 коней (50.000 конницы).
--	--

Папа отдавалъ ему неаполитанскій престолъ. Ясно было, что Людовикъ произведетъ новое нашествіе на Неаполь. Іоанна хотѣла получить помощь Франціи, усыновила и назначила своимъ наслѣдникомъ Людовика, герцога анжуйскаго, брата французскаго короля Карла V. Мы будемъ говорить въ исторіи Франціи объ этомъ алчномъ и властолюбивомъ принцѣ, управлявшемъ Франціей въ малолѣтство Карла VI, Климентъ VII, приписывавшій и себѣ, какъ Урбанъ, ленную власть надъ королевствомъ неаполитанскимъ, утвердилъ усыновленіе Людовика Іоанной, призналъ его наслѣдникомъ ея, даже уполномочилъ его завоевать и присоединить къ неаполитанскому королевству панское государство за исключеніемъ герцогства римскаго. Межъ тѣмъ какъ Людовикъ Анжуйскій и Карлъ Дурадзскій готовились къ борьбѣ между собой, умерла св. Катерина сіэнская, поставившая цѣлью своей жизни возвращеніе папы изъ Авиньона въ Римъ. Она скончалась на 33 году жизни, опечаленная схизмой.

Походъ Людовика Анжуйскаго въ Неаполь былъ задержанъ фран- Смерть Іоанны. цузскими дѣлами. Задерживала и Карла Дурадзскаго война съ вене- Ноябрь 1380. ціанцами; но всетаки онъ двинулся въ Неаполь гораздо раньше Людовика Анжуйскаго. Ему было тогда 35 лѣтъ; онъ былъ бѣлокурый мужчина небольшого роста; честолюбивый, онъ покровительствовалъ наукѣ и поэзіи. Черезъ Рамини и Ареццо онъ пришелъ въ Римъ, Урбанъ назначилъ его ганфалоніэромъ (главнокомандующимъ) папскихъ войскъ, римскимъ сенаторомъ, отдалъ ему на издержки войны много сокровищъ, взятыхъ изъ римскихъ церквей. За это онъ согласился на тѣ пожалованія, какія хотѣлъ папа дать въ неаполитанскомъ королевствѣ своему племяннику, Франческо Припьяно; они были громадны. Набравъ новыхъ наемниковъ на деньги, данныя папой, Карлъ пошелъ въ неаполитанское королевство. Мужъ королевы Оттонъ Брауншвейгскій, пришедшій изъ Монферрата съ небольшимъ наемнымъ войскомъ защищать королевство, не могъ при всемъ своемъ искусствѣ остановить Карла. Неаполитанскіе вельможи были болѣе расположены къ венгерскому принцу, родившемуся въ ихъ странѣ, чѣмъ къ нѣмцу, мужу своей королевы; они измѣнили Оттону; при томъ и само по себѣ войско Карла было многочисленнѣе; и въ сраженіи при Санъ-Джермано 26 іюня 1381 Оттонъ былъ разбитъ. Въ іюлѣ Карлъ вступилъ въ Неаполь; королева бѣжала въ Кастельнуово; онъ осадилъ этотъ замокъ. Оттонъ пытался освободить Кастельнуово отъ осады, но трусость и предательство неаполитанцевъ помѣшали ему въ этомъ. Въ сраженіи 24 августа воспитаникъ Оттона Джованни, графъ монферратскій, былъ убитъ, и самъ Оттонъ, сражавшійся геройски, былъ тяжело раненный взятъ въ плѣнъ. Окруженная со всѣхъ сторонъ въ Кастельнуово Іоанна на другой день сдалась. Карлъ держалъ ее подъ стражей, но поступалъ съ ней почтительно. Онъ надѣялся склонить ее къ тому, чтобъ она отмѣнила усыновленіе

Людвика Анжуйскаго и возстановила свое прежнее распоряженіе, назначавшее ея наслѣдникомъ Карла. Правда по взятіи ея въ плѣнъ онъ былъ признанъ королемъ во всемъ государствѣ и въ ноябрѣ короновался вмѣстѣ съ своей женою Маргаретою. Но онъ находилъ, что для упроченія его власти необходимо законное право на престолъ, которое могло быть дано ему только согласіемъ Іоанны. Людовикъ Анжуйскій, принявшій титулъ короля неаполитанскаго и коронованный авиньонскимъ папой, шелъ черезъ Альпы; войско его возросло съ каждымъ днемъ, потому что у него былъ громадный запасъ денегъ, и наемники шли къ нему съ большою охотою; его сопровождали графъ женевскій, герцогъ савойскій Амадей и множество вельможъ. Карлъ опасался, что многіе неаполитанцы перейдутъ на сторону Людовика, потому требовалъ, чтобъ Іоанна объявила его своимъ наслѣдникомъ. Но она посылала Людовику Анжуйскому просьбы, чтобъ онъ ускорилъ походъ. Карлъ озлобился на нее, и 22 мая 1382 она была удушена шелковымъ шнуромъ (въ замкѣ Муро). Убійцы ея были венгерскіе наемники Карла. Лишивъ ее жизни, онъ велѣлъ выставить ея тѣло въ неаполитанскомъ храмѣ св. Клары. Смерть Іоанны возбудила большое сожалѣніе, потому что въ послѣдніе года своего правленія она была хорошей государыней, и народъ простилъ ей ошибки и преступленія ея молодости.

Смерть Людо-
вика Анжуй-
скаго.

Людовикъ Анжуйскій, войско котораго на пути по Италіи росло какъ лавина, прошелъ вскорѣ по смерти Іоанны черезъ Абруццы въ центральную часть королевства неаполитанскаго. Многіе вельможи присоединились къ нему. Карлъ нанялъ въ свою службу Гоквуда и другого знаменитаго кондотьера Альбериго Барбіано; но всетаки войско его было не такъ многочисленно, чтобъ онъ могъ выиграть битву; по совѣту своихъ опытныхъ полководцевъ онъ уклонялся отъ битвъ, справедливо рассчитывая, что если война продлится, то запасъ денегъ у Людовика Анжуйскаго будетъ истощенъ и наемники его разойдутся. Людовикъ и онъ вели переговоры о томъ, чтобы рѣшить свой споръ поединкомъ; было назначено время и мѣсто для этой рыцарской развязки дѣла; но Карлъ только обманывалъ Людовика переговорами, чтобы выиграть время. Потомъ было по рыцарски назначено время и мѣсто рѣшительной битвы, но и это было со стороны Карла только хитростью. Запасы денегъ и дорогихъ вещей у Людовика Анжуйскаго истощились; говорятъ, что онъ продалъ даже всѣ свои наряды и дорогое оружіе, такъ что у него оставались только простыя латы. Многіе рыцари покинули его; многіе другіе погибли отъ лишеній похода и отъ климата; умеръ въ числѣ другихъ графъ савойскій. Война, длившаяся уже болѣе года, ограничивалась мелкими сраженіями въ окрестностяхъ Барлетты, Барн и Тарента. Урбанъ VI досадовалъ, что она затянулась. Чтобъ ускорить ея развязку, обезпечить свою ленную власть надъ Неаполемъ и доставить своему

племяннику назначенныя тамъ владѣнія, онъ самъ пошелъ съ наемнымъ войскомъ помогать Карлу, которому впрочемъ была очень непріятна эта стѣснительная помощь. Урбанъ дошелъ до Ночеры. Въ это время (21 сентября 1384) умеръ Людовикъ Анжуйскій или отъ болѣзни, произведенной климатомъ и военными трудами, или отъ яда. Онъ завѣщалъ неаполитанское королевство своему старшему сыну, Людовику II, а Провансъ младшему, Карлу, графу менскому.

По смерти Людовика Анжуйскаго, наемники его разсѣялись и бродили разными отрядами по странѣ; французскіе рыцари почти всѣ возвратились на родину: неаполитанскіе сторонники Людовика заключили миръ съ Карломъ Дурадзскимъ, и онъ былъ признанъ королемъ почти на всемъ пространствѣ государства. Но у него явился новый врагъ, папа, остававшійся въ Ночерѣ и не слушавшій совѣта кардиналовъ вернуться въ Римъ. Урбанъ высокомерно вмѣшивался въ управленіе королевствомъ, хотѣлъ отдать лучшія области своимъ племянникамъ. Можно было даже подозрѣвать, что онъ хочетъ отдать одному изъ нихъ корону. Карлъ разсердился, требовалъ, чтобъ Урбанъ вернулся въ Римъ; того же требовали и находившіеся при папѣ кардиналы, которымъ непріятна была жизнь въ опустошенной странѣ среди опасностей. Вспыльчивый и упрямый Урбанъ страшно разсердился на кардиналовъ, предположилъ, что они составили заговоръ противъ него, велѣлъ схватить шесть человекъ изъ нихъ, бросилъ арестованныхъ въ подземную сырую темницу дочерскаго замка, велѣлъ пытать ихъ. Общее негодованіе, возбужденное этимъ, только усилило ярость Урбана; онъ отлучилъ Карла и его супругу Маргарету отъ церкви, объявилъ ихъ лишенными престола, наложилъ интердиктъ на Неаполь. Карлъ послалъ Альбериго Барбіано усмирить папу; Барбіано осадилъ Ночеру и объявилъ, что дастъ 10.000 золотыхъ флориновъ тому, кто выдастъ ему Урбана, живого или мертвого. Урбанъ каждый день по нѣскольку разъ выходилъ на балконъ замка съ пылающимъ факеломъ въ одной рукѣ, съ большимъ колокольчикомъ въ другой и проклиналъ осаждающихъ. Барбіано овладѣлъ городомъ; оставалось только взять замокъ. Урбанъ при содѣйствіи Раймонделло Орсини, приверженца Людовика Анжуйскаго, успѣлъ въ іюнѣ (1385 года) уйдти изъ замка съ отрядомъ разноплеменныхъ наемниковъ и бѣжалъ по горамъ и черезъ рѣки къ Адриатическому морю, уводя съ собою арестованныхъ кардиналовъ. Онъ пробрался въ Барн, сѣлъ тамъ на корабль, поплылъ въ Геную, пріѣхалъ туда 23 сентября. Его жестокость къ арестованнымъ кардиналамъ возбудила негодованіе въ генуэзцахъ; мучимые имъ кардиналы пытались бѣжать; онъ поймалъ и умертвилъ ихъ. Это такъ раздражило генуэзцевъ, что Урбанъ нашелъ опаснымъ для себя оставаться въ ихъ городѣ, 15 октября 1386 года сѣлъ на корабль,

Отношенія
Карла Дурад-
зскаго къ Ур-
бану VI.

1385.

поплылъ на югъ и пробрался въ Лукку. Онъ хотѣлъ возвратиться въ Неаполь, гдѣ возобновилось междоусобіе.

6. Походъ Владислава въ Неаполь. Итальянскія дѣла во время схизмы.

Смерть Карла
Дурадзскаго.

Въ сентябрѣ 1382 умеръ Людовикъ Великій, король венгерскій и польскій. Сыновей у него не было; были только дочери; старшая изъ нихъ Марія, подроставшая дѣвушка, была обручена съ пятилѣтнимъ Сигизмундомъ, братомъ Венцеля, короля богемскаго. Отецъ назначилъ ее наслѣдницей обоихъ своихъ королевствъ и постановилъ, что до ея совершеннолѣтія дѣлами будетъ править жена его, Елизавета. Эти распоряженія возбудили сильное неудовольствіе. Поляки отдѣлили свое королевство отъ венгерскаго, провозгласили королевой младшую дочь Людовика, Гедвигу (по польской формѣ имени Ядвигу); она поселилась въ Краковѣ, и черезъ нѣсколько времени поляки заставили ее выйти за литовскаго князя, Ягелло. Венгры были недовольны распоряженіемъ Людовика, что регентшей будетъ Елизавета; она безусловно довѣряла Николаю Гарѣ, котораго венгры ненавидѣли, сдѣлала его палатиномъ, и государствомъ управлялъ отъ ея имени онъ. Сигизмундъ, женившійся на Маріи, имѣлъ титулъ протектора королевства; венгры не любили и его, какъ иноземца. Составился заговоръ возвести на венгерскій престолъ Карла Дурадзскаго. Оставивъ жену и дѣтей (Владислава и Іоанну) въ Италіи, Карлъ поплылъ въ Далмацію. Эта область и Кроація, намѣстникомъ которыхъ былъ онъ до своего похода въ Неаполь, еще оставалась подъ его управленіемъ. Онъ пошелъ въ Аграмъ и сталъ ждать, какой оборотъ примутъ дѣла въ Венгріи. Приверженцы его пріобрѣли тамъ такую силу, что онъ могъ надѣяться овладѣть венгерскимъ престоломъ безъ борьбы. Увидѣвъ это, онъ пошелъ въ Офенъ; венгерскіе вельможи объявили его правителемъ королевства; онъ взялъ подъ свое покровительство, то-есть подъ стражу, Елизавету и Марію. Черезъ нѣсколько времени онъ былъ провозглашенъ королемъ и въ концѣ 1385 короновался въ Штульвейсенбургѣ. Но 7 февраля 1386, когда онъ пришелъ посѣтить Елизавету и Марію, Николай Гара окружилъ дворецъ отрядомъ воиновъ, вошелъ въ залъ, гдѣ сидѣли Елизавета, Марія и Карлъ, и ударилъ Карла мечомъ по головѣ; кровь брызнула на Елизавету и Марію. Тяжело раненаго Карла отвели въ темницу, и 24 февраля онъ умеръ тамъ отъ раны или, быть можетъ, былъ убитъ. Такъ одно злодѣйство породило другое. За убійство Андрея была убита Іоанна, теперь былъ убитъ Карлъ Дурадзскій, убійца Іоанны.

Сентябрь
1385.

Маргарета давала праздники по поводу коронованія мужа королемъ венгерскимъ, когда итальянцы его свиты, успѣвшіе убѣжать отъ смерти, привезли извѣстіе о томъ, что онъ умеръ или убитъ. Маргарета провозгласила своего малолѣтняго сына Владислава королемъ неаполитанскимъ и приняла на себя управленіе государствомъ. Но авиньонскій папа, ненавидѣвшій Іоанну, хлопоталъ о томъ, чтобы доставить Людовику II Анжуйскому средства возобновить войну за неаполитанскую корону. Въ Провансѣ и южной Италіи началось междоусобіе. Людовикъ II имѣлъ въ неаполитанскомъ королевствѣ много приверженцевъ; главою ихъ былъ Томмасо Сансеверино. Оттонъ Брауншвейгскій, мужъ покойной королевы Іоанны, былъ, какъ мы говорили, взятъ въ плѣнъ Карломъ Дурадзскимъ, давалъ ему хорошіе совѣты во время войны съ Людовикомъ I, былъ за это освобожденъ имъ и послѣ разныхъ приключеній въ Италіи уѣхалъ въ Провансѣ. Авиньонскій папа Климентъ и вдова Людовика I, Марія Блуасская, назначили его главнокомандующимъ войска, отправляемаго ими въ южную Италію сражаться за малолѣтняго Людовика II. Въ іюль 1387 онъ прибылъ въ неаполитанское королевство, соединился съ Томмасо Сансеверино. Маргарета съ дѣтьми уѣхала въ Гаэту; Оттонъ вступилъ въ Неаполь. Но Марія испортила дѣло, назначивъ намѣстникомъ своего сына въ неаполитанскомъ королевствѣ, французскаго вельможу Мопжуа. Неаполитанскіе приверженцы ея сына были оскорблены этимъ. Томмасо Сансеверино и другіе члены ея могущественной фамиліи удалились въ свои калабрійскія владѣнія и ограничились защитою ихъ. Оттонъ Брауншвейгскій съ своими наемниками перешелъ на сторону Владислава, который теперь имѣлъ очень много денегъ, женившись на дочери великаго адмирала сицилійскаго, Манфредо Кіаромонти, имѣвшей громадное приданое. На эти деньги онъ нанялъ Оттона, Гоквуда и Альбериго Барбіано.

Положеніе
дѣлъ въ Неапо-
лѣ по смерти
Карла.

Урбанъ VI ненавидѣлъ Маргарету и ея дѣтей, и пока онъ былъ живъ, ходъ войны оставался нерѣшительнымъ. Онъ, какъ мы говорили, собиралъ войско въ Луккѣ, чтобъ идти въ Неаполь. Въ Римѣ и римской области шли тогда ожесточенныя междоусобія; свирѣпый Франческо Вико, владычествовавшій въ Витербо, погибъ: народъ возсталъ противъ тирана и растерзалъ его въ куски. Урбанъ пошелъ изъ Лукки въ Римъ, чтобы возстановить порядокъ въ римской области, и 15 октября 1389 г. умеръ въ Римѣ; преемникомъ Урбана былъ неаполитанецъ, принявшій имя Бонифація IX. Это былъ еще молодой человѣкъ: ему было только 30 лѣтъ; онъ принялъ сторону Маргареты и Владислава, снялъ съ нихъ отлученіе отъ церкви, призналъ Владислава королемъ, послалъ легата короновать юношу. Война продолжалась и послѣ того нѣсколько лѣтъ; она приняла довольно большіе размѣры, когда приплыли въ Неаполь съ войсками и деньгами Людовикъ II и его братъ, Карлъ Менскій; но скоро Людовикъ пере-

Побѣды Вла-
дислава.

сталъ быть опаснымъ для Владислава. Все зависѣло въ тѣ времена отъ того, у кого изъ воюющихъ между собою государей найдется больше денегъ на жалованье наемникамъ. Средства Людовика истощились, и онъ сталъ безсиленъ. Бонифацій IX, человѣкъ необразованный, но умный и хитрый, собиралъ деньги всяческими притѣсненіями и помогалъ Владиславу; убѣждалъ Томмасо Сансеверино и его партію примириться съ Владиславомъ; исполнялъ всяческія желанія Владислава и не сдѣлалъ никакихъ возраженій противъ того, что онъ, обобравъ деньги у своей жены, развелся съ ней и заставилъ ее выйти за Андрея, графа капуанскаго. Безстыдно торгуя церковными должностями и продавая индульгенціи, Бонифацій IX посылалъ много денегъ Владиславу. Онъ придумалъ экстренный источникъ доходовъ. Послѣдній юбилей происходилъ въ 1350 году. Бонифацій объявилъ, что пора праздновать новый юбилей, потому что сроки между юбилеями слѣдуетъ опредѣлить въ 33 года по числу лѣтъ земной жизни Спасителя. Отпущеніе грѣховъ въ юбилейный годъ давалось людямъ, посѣщавшимъ Римъ во время юбилейныхъ праздниковъ. Бонифацій нашелъ, что другимъ способомъ можно собрать больше денегъ и объявить, что отпущеніе грѣховъ дается всѣмъ, кто замѣнитъ паломничество въ Римъ взносомъ денегъ, какихъ стоило бы ему это путешествіе. Благодаря денежнымъ пособіямъ Бонифація IX, Владиславъ мало-по-малу овладѣлъ всѣмъ неаполитанскимъ королевствомъ; въ 1400 году Людовикъ и его братъ, истощивъ всѣ свои деньги, возвратились во Францію. У Людовика еще оставались приверженцы въ неаполитанскомъ королевствѣ; но его отъѣздъ отнялъ у нихъ всякую надежду на успѣхъ. Впослѣдствіи времени обстоятельства расположились такъ, что они ободрились: Владиславъ отправился въ Венгрію, куда приглашали его противники Сигизмунда, и долго оставался тамъ; приверженцы Людовика, воспользовавшись отсутствіемъ Владислава, подняли возстаніе; но оно только послужило къ упроченію его власти: подавивъ мятежъ, онъ свирѣпо наказалъ своихъ противниковъ, конфисковалъ ихъ имѣнья и раздачей этой добычи увеличилъ усердіе своихъ приверженцевъ. Въ особенности много пострадала отъ его мщенія фамилія Томмасо Сансеверино.

1403.

Послѣднимъ городомъ, въ которомъ держались приверженцы Людовика, былъ Тарентъ, принадлежавшій вдовѣ прежняго тарентскаго князя, Раймондо Орсини. Владиславъ придумалъ средство овладѣть этимъ городомъ. Вторая жена его, Марія Лузиньянская, дочь короля кипрскаго, умерла; онъ сдѣлалъ предложеніе княгинѣ тарентской. Она согласилась выйти за него. Онъ черезъ три дня послѣ свадьбы развелся съ ней, отдалъ ее подѣла стражу и держалъ въ плѣну.

Отношенія Владислава къ Иннокентію VII
Владиславъ пріобрѣлъ вліяніе въ самомъ Римѣ. Другъ его Бонифацій IX владычествовалъ тамъ съ неограниченнымъ произволомъ,

котораго достигъ подавленіемъ двухъ мятежей. Усмиривъ первый изъ нихъ, Бонифацій отмѣнилъ демократическое правленіе въ Римѣ, усмиривъ второй—подавилъ вельможъ. Сдѣлавшись полновластнымъ государемъ Рима, онъ покорилъ мелкихъ владѣтелей городовъ герцогства римскаго и Умбрін; онъ усилилъ укрѣпленія замка св. Ангела, укрѣпилъ Капитолій и ватиканскій дворецъ. Доставивъ римлянамъ большой доходъ юбилейнымъ годомъ, онъ приобрѣлъ ихъ расположеніе. Должно одобрить его за то, что онъ уничтожилъ строгимъ запрещеніемъ возобновившіяся въ сѣверной и средней Италіи процессіи бичующихся. Но онъ былъ человѣкъ алчный до безсовѣстности, и римская курія была при немъ разсадникомъ всяческихъ денежныхъ злоупотребленій въ управленіи перковью. Народъ называлъ бонифаціевскими растеніями спекулянтовъ, захватывавшихъ тогда всѣ выгодныя церковныя должности. Бонифацій умеръ 1 октября 1404 г.; римляне хотѣли возстановить свою свободу и отказали въ повиновеніи новому папѣ, Иннокентію VII. Споръ его съ ними былъ переданъ на рѣшеніе Владиславу; король, по приглашенію самихъ римлянъ, пріѣхалъ въ Римъ, и при его посредничествѣ Иннокентій согласился возстановить нѣкоторыя права выборнаго городского управленія, а римляне согласились, чтобы сенаторъ, то-есть главный правитель города, былъ назначаемъ папой. Но, собственно говоря, господиномъ въ Римѣ сталъ послѣ этого Владиславъ. Сторонники городского самоуправленія, вождями которыхъ были Колонны, и клерикальная партія, во главѣ которой стояли Орсини, обѣ искали покровительства Владислава и, благодаря тому, онъ приобрѣлъ санъ римскаго синьора, то-есть государя. Папа жилъ въ Леоновомъ городѣ. Однажды римляне отправили къ нему депутацію; племянникъ папы, буйный злодѣй, схватилъ и казнилъ этихъ депутатовъ. Римляне вознегодовали; папа испугался и бѣжалъ съ своими приверженцами въ Витербо; это было въ августѣ 1405 г. Но попытка Владислава захватить укрѣпленный Капитолій показала римлянамъ, что онъ хочетъ сдѣлаться неограниченнымъ повелителемъ ихъ; они предпочли покориться папѣ и въ мартѣ 1406 г. пригласили Иннокентія вернуться въ Римъ. Злодѣйство его племянника они оставили безнаказаннымъ. Владиславъ нѣсколько времени продолжалъ борьбу съ римлянами и былъ отлученъ отъ церкви; но потомъ помирился съ Иннокентіемъ и получилъ отъ него титулъ защитника, хранителя и гонфалоніера апостольскаго престола, то-есть остался господиномъ въ Римѣ.

Черезъ нѣсколько недѣль послѣ того Иннокентій умеръ; кардиналы выбрали папой венеціанскаго вельможу, Анджело Корраро, 80 лѣтъ-ного старика, подчинявшагося вліянію своихъ племянниковъ, людей дурныхъ. Новый папа, принявшій имя Григорія XII, серьезно думалъ о прекращеніи схизмы; но Владиславъ считалъ опаснымъ для себя соединеніе римскихъ кардиналовъ съ авиньонскими въ одну коллегію,

Господство
Владислава въ
Римѣ.

полагая, что въ ней получили бы преобладаніе французы, и папская курія стала бы помогать Людовику II. Чтобы помѣшать переговорамъ о прекращеніи схизмы, Владиславъ въ іюнѣ 1407 возбудилъ мятежъ народа въ Римѣ. Римляне захватили въ плѣнъ и казнили нѣсколькихъ вельможъ, поддерживавшихъ Григорія; онъ бѣжалъ въ Витербо, оттуда уѣхалъ въ Сіэну. Но его главнокомандующій, Паоло Орсини, удержался въ Римѣ. Борьба между противниками и приверженцами папы шла по всей римской области. Владиславъ воспользовался разстройствомъ дѣлъ въ ней, занялъ Остію, отрѣзалъ подвозъ съѣстныхъ припасовъ моремъ въ Римъ, и тамъ начался ужасный голодъ. Владиславъ подступилъ къ стѣнамъ Рима, и принудилъ Паоло Орсини и вождей народа признать его государемъ Рима. Сенаторъ, назначенный имъ, сталъ править городомъ; неаполитанскія войска вошли въ Римъ; пріѣхалъ туда наконецъ и самъ Владиславъ, прінялъ на себя верховную власть. Другіе города церковной области покорились ему безъ сопротивленія; онъ сталъ дѣлать завоеванія въ Тосканѣ.

Отношенія
Владислава къ
Григорію XII.

Давно уже не бывало въ Италіи такого сильнаго государя, какъ Владиславъ. Аристократія и народъ любили его за щедрость. Григорій XII былъ въ тайномъ союзѣ съ нимъ, потому что оба они опасались французовъ. Папа Александръ V, избранный пизанскимъ соборомъ, отлучилъ отъ церкви и авиньонскаго папу Бенедикта, и римскаго папу Григорія, объявилъ Владислава низложеннымъ и призналъ королемъ неаполитанскимъ Людовика II; Владиславъ отправился въ свое королевство принять мѣры обороны. Григорій XII поѣхалъ съ нимъ. Враги ихъ составили коалицію, душою которой былъ кардиналъ-легатъ Александра V, Бальтазаръ Косса, правитель Болоньи. Взявъ съ собой Людовика II, онъ присоединился къ войску, которое повелъ на Римъ флорентійскій главнокомандующій Малатеста де Малатестисъ. Послѣ кровопролитной борьбы Малатеста вытѣснилъ изъ Рима неаполитанскій гарнизонъ, оставленный тамъ Владиславомъ, 1 января 1410 вошелъ въ Римъ и установилъ тамъ власть Александра V.

Іоаннъ XXIII.

Въ началѣ мая Александръ умеръ въ Болоньѣ; преемникомъ его былъ избранъ Бальтазаръ Косса, принявшій имя Іоанна XXIII. Въ апрѣлѣ слѣдующаго года Іоаннъ съ большимъ войскомъ пришелъ въ Римъ; это войско было предназначено идти оттуда въ Неаполь прогнать Владислава, возвести на престолъ Людовика. Римляне присягнули на вѣрность Іоанну; онъ освятилъ знамена войска. Паоло Орсини, искусный полководецъ, повелъ войско въ Неаполь; по имени главнокомандующимъ былъ Людовикъ, находившійся при Орсини. Не встрѣчая сопротивленія, Людовикъ и Орсини перешли Гарильяно и 19 мая 1412 года при Рокка-Секкѣ одержали рѣшительную побѣду. Владиславъ едва спасся отъ плѣна. Знамена его и Григорія XII были захвачены и посланы въ Римъ; Іоаннъ велѣлъ выставить ихъ

на одной изъ башенъ храма Петра, чтобы весь Римъ видѣлъ ихъ, потомъ тащить ихъ по пыли улицъ.

Но торжество Людовика было непродолжительно; Владиславъ бы- Заключение со-
юза между
Іоанномъ и
Владиславомъ.
стро оправился отъ пораженія при Рокка-Секкѣ, а противники его дѣйствовали нерѣшительно. Людовикъ поссорился съ Орсини, вернулся въ Римъ и оттуда въ іюль 1412 уѣхалъ во Францію. Походъ, начавшійся блистательно, кончился полной неудачей. Іоаннъ снова отлучилъ Владислава отъ церкви, велѣлъ проповѣдывать крестовый походъ противъ него; но нисколько не повредилъ ему этимъ. Флорентійцы отступили отъ союза съ Іоанномъ; Болонья возстановила свою независимость; въ Римѣ шли грозныя волненія; кондотьеры папы были ненадежны; Сфорца Аттандола, сынъ поселянина, чело- вѣкъ, поднявшійся своей энергіей до положенія начальника могущественнаго наемнаго войска, перешелъ изъ папской службы въ неаполитанскую. Іоаннъ увидѣлъ надобность примириться съ Владиславомъ, вызвался признать его королемъ неаполитанскимъ, назначить gonfalonіэромъ церкви, дать ему большую сумму денегъ, если онъ заставитъ Григорія XII отречься отъ папскаго сана или выгнать его изъ своего королевства, признаетъ Іоанна папой и пришлетъ ему 1.000 копій (5.000 всадниковъ). Владиславъ постоянно опасался новаго нападенія Людовика, кромѣ того Сигизмундъ угрожалъ ему войной за Венгрію; потому онъ принялъ предложенія Іоанна, созвалъ въ Неаполѣ соборъ, который объявилъ, что не должно признавать Григорія XII папой. Владиславъ велѣлъ старику удалиться изъ неаполитанскаго королевства. Григорій съ нѣсколькими друзьями и родственниками, въ числѣ которыхъ находился его племянникъ, кардиналъ Кондольміэре (ставшій впослѣдствіи папой подъ именемъ Евгенія IV), сѣлъ на галеру и поплылъ искать себѣ убѣжища. Онъ нашелъ хорошій пріемъ у Карла Малатесты, владѣтеля Римини, и остался у него. Черезъ нѣсколько времени старикъ сообщилъ констанцскому собору, что слагаетъ съ себя санъ папы. Онъ умеръ въ Римини 10 октября 1417, доживъ до очень глубокой старости.

Союзъ съ Владиславомъ не принесъ Іоанну ожидаемой пользы. Новый походъ. Уступая требованію всего западнаго христіанства, Іоаннъ обѣщался Владислава въ созвать вселенскій соборъ. Владиславу не понравилось это; онъ разо- Римъ. Бѣгство
Іоанна.
рвалъ союзъ съ Іоанномъ и возвратился къ прежнему своему на- мѣренію овладѣть Римомъ. Онъ имѣлъ много приверженцевъ и въ самомъ Римѣ, и во всѣхъ папскихъ владѣніяхъ, а Іоаннъ XIII былъ предметомъ общей ненависти. Въ маѣ 1413 Владиславъ пошелъ на Римъ; его полководецъ Сфорца двинулся къ Риму другимъ путемъ; флотъ Владислава вошелъ въ устье Тибра. Многіе полагали, что Владиславъ дѣйствуетъ по тайному соглашенію съ Іоанномъ. Не встрѣчая сопротивленія, король въ іюнѣ вошелъ въ Римъ; Іоаннъ едва успѣлъ бѣжать въ Витербо. Владиславъ поселился въ латеран-

скомъ дворцѣ, отдалъ римлянъ подъ неограниченную власть назначенныхъ имъ правителей; войска его буйствовали и въ особенности грабили церкви. Онъ овладѣлъ всѣмъ папскимъ государствомъ. Отряды его конницы доходили до Сіэны. Іоаннъ скитался безпріютнымъ изгнанныкомъ; пріѣхалъ наконецъ во Флоренцію, черезъ нѣсколько времени уѣхалъ оттуда въ Болонью. Сигизмундъ находился тогда въ Лоди; Іоаннъ вступилъ съ нимъ въ переговоры о созваніи собора и, условившись обо всемъ на личномъ свиданіи съ императоромъ, поѣхалъ въ Констанцъ. Мы знаемъ, что черезъ нѣсколько времени констанцскій соборъ низложилъ его.

Смерть
Владислава.

Но раньше того погибъ его противникъ, король неаполитанскій. Владиславъ дошелъ до Перуджіи и занемогъ тамъ; по однимъ извѣстіямъ, его болѣзнь была слѣдствіемъ распутства, по другимъ, его отравила дочь аптекаря, за которой онъ волочился. Его перенесли на носилкахъ въ монастырь апостола Павла близъ Рима, оттуда онъ поплылъ Тибромъ и дальше моремъ, приплылъ въ Кастельнуово и умеръ тамъ въ страшныхъ мученіяхъ 6 августа 1414. Онъ былъ человѣкъ даровитый и энергичный.

Правленіе
Іоанна II.

Преемницей Владислава была его сестра, Іоанна, вдова герцога Вильгельма австрійскаго. Въ молодости она была красавица. Женщина страстнаго темперамента, она вела предосудительную жизнь даже и теперь, когда была уже пожилыхъ лѣтъ. Ея любовникъ, Пандольфо Алопо, съ которымъ она имѣла связь еще при жизни брата, получилъ санъ великаго камергера, и она управляла государствомъ по его совѣтамъ. Уступая желанію вельможъ, она вступила въ бракъ съ Жакомъ Бурбономъ, графомъ ла-маршскимъ, родственникомъ французскаго короля; но Пандольфо Алопо сохранялъ свое положеніе. Сфорца, женившійся на его сестрѣ Катаринѣ, также пользовался большимъ вліяніемъ на дѣла, получилъ санъ великаго коннетабля, большія владѣнія, огромныя суммы денегъ. Вскорѣ по смерти Владислава умеръ Людовикъ II Анжуйскій. Неаполитанское королевство могло бы теперь пользоваться спокойствіемъ; но продолжительныя войны произвели привычку къ насиліямъ, вельможи враждовали между собою. Алопо и Сфорца держали мужа королевы въ подчиненномъ положеніи, не допускали его участвовать въ управленіи государствомъ; ему былъ данъ титулъ герцога тарентскаго, но королевскаго сана ему не давали. Онъ былъ человѣкъ энергическій и низвергъ своихъ противниковъ: неожиданно велѣлъ арестовать Сфорцу и Алопо; Сфорцу велѣлъ отвести къ темницу; Алопо подвергъ пыткамъ и казнилъ. Королева въ ужасѣ согласилась на то, чтобы мужъ ея короновался, сдѣлала его своимъ соправителемъ. Онъ захватилъ всю власть въ свои руки и держалъ королеву подъ строгимъ надзоромъ.

Сентябрь 1415.

7. Римъ по возвращеніи папы и Неаполь до смерти Іоанны II.

По смерти Владислава въ Римѣ боролись три партіи: демократы пытались возстановить республиканское правленіе; начальник неаполитанскихъ войскъ хотѣлъ удержать подъ властью Іоанны Римъ и церковную область; кардиналъ-легатъ Изолани, начальникъ папскихъ войскъ, хотѣлъ возстановить свѣтскую власть церкви. Изолани одолѣлъ, вступилъ 19 октября 1414 года въ Римъ; римляне присягнули на вѣрность папѣ, но неаполитанскій гарнизонъ удержался въ замкѣ св. Ангела. Жакъ Бурбонъ назначилъ коммендантомъ этой цитадели Паоло Орсини; но явился новый болѣе опасный врагъ папской власти, кондоттьеръ графъ Монтоне, происходившій изъ фамиліи Колоннъ. Его фамилія была Браччо; но за свою энергію онъ получилъ прозваніе Фортебраччо (Сильная рука, то-есть просто Сильный). Онъ овладѣлъ Перуджіей, покорилъ нѣсколько другихъ городовъ папской области; Паоло Орсини, пошедшій на югъ, потерпѣлъ пораженіе и самъ былъ убитъ (5 августа 1416) Браччо подступилъ къ Риму, въ которомъ владычествовали раздоры; нѣсколько времени римляне сопротивлялись, но Браччо скоро одолѣлъ ихъ, 16 іюня 1417 торжественно вступилъ въ Римъ и сталъ держать себя, вакъ повелитель папскаго государства. Изолани бѣжалъ къ неаполитанскому гарнизону въ замокъ св. Ангела и послалъ въ Неаполь просьбу о помощи. Передъ тѣмъ временемъ Іоанна при содѣйствіи вельможъ, раздраженныхъ тиранствомъ Жака Бурбона и пагlostью окружавшихъ его французовъ, освободилась изъ-подъ стражи, возвратила себѣ власть, отняла у мужа королевскій титулъ, назначила великимъ коннетаблемъ Сфорцу, котораго ея мужъ держалъ въ цѣпяхъ въ темницѣ. Сфорца былъ личный врагъ Браччо; онъ пошелъ къ Риму; Орсини и другіе вельможи присоединились къ нему; въ августѣ Браччо былъ прогнанъ изъ Рима; Сфорца вошелъ въ этотъ городъ, принялъ на себя власть въ немъ отъ имени папы и королевы, заставилъ гражданъ присягнуть на вѣрность папѣ и пошелъ въ погоню за Браччо и его помощниками, Пиччинино и Тартальею.

Вскорѣ послѣ того констанцскій соборъ избралъ папой Оддо Колонну, человѣка изящныхъ манеръ и кроткаго характера. Онъ принялъ имя Мартина V. Римскій вельможа, онъ желалъ жить въ Римѣ; кромѣ фамильнаго чувства, у него былъ и расчетъ: вдали отъ констанцскаго собора онъ могъ держать себя болѣе независимо, чѣмъ въ Констанцѣ. Но прежде, чѣмъ поселиться въ Римѣ, онъ долженъ былъ подождать, пока въ этомъ городѣ возстановится порядокъ, будутъ усмирены папскіе вассалы герцогства римскаго и

Борьба партій
въ Римѣ.

Пріѣздъ
Мартина V
въ Италію.

1419.

прогнаны бродившіе по этой странѣ кондоттьеры. Онъ назначилъ Изолани своимъ викаріемъ въ Римѣ и поручилъ Іоаннѣ охраненіе спокойствія въ немъ. Медленно поѣхалъ онъ изъ Констанца черезъ Миланъ, Брешию и Мантую во Флоренцію. Туда явился низложенный папа Іоаннъ XXIII, бросился къ ногамъ Мартина, умоляя о прощеніи; былъ прощенъ и вновь утвержденъ въ санѣ кардинала. Въ томъ же году 22 ноября этотъ бывший папа умеръ. Мартинъ 28 октября (1419) заключилъ съ Іоанной договоръ, по которому она возвратила ему Римъ и другіе города папскихъ владѣній, занятые неаполитанскими войсками, обѣщалась помогать ему въ покореніи другихъ папскихъ городовъ, а онъ призналъ ее королевой и поручилъ кардиналу-легату Морозини короновать ее. Браччо, тѣсный Сфорцею, покорился, пріѣхалъ въ февралѣ 1420 къ папѣ во Флоренцію, возвратилъ ему часть своихъ завоеваній и получилъ санъ папскаго викарія въ Перуджіи. Онъ поступилъ въ службу папы и пошелъ покорить ему Болонью. По усмиреніи Браччо, Мартинъ могъ безопасно поселиться въ Римѣ. Въ сентябрѣ 1420 онъ пріѣхалъ туда и былъ радостно встрѣченъ народомъ. Онъ нашелъ городъ обѣднѣвшимъ отъ междоусобій.

Интриги
въ Неаполѣ.

Жакъ Бурбонъ хотѣлъ, пользуясь отсутствіемъ Сфорцы, снова захватить власть въ свои руки. Но ему не удалось это. Французы, пріѣхавшіе съ нимъ и получившіе отъ него владѣнія, должности, титулы, были ненавистны неаполитанской аристократіи; потому она приняла сторону королевы и ея новаго любимца Джанна Караччоли. Французы были высланы изъ королевства, а положеніе мужа королевы при дворѣ стало такъ непріятно, что онъ уѣхалъ въ Тарентъ, оттуда на генуэзскомъ кораблѣ во Францію. Но королевство не успокоилось и по его отъѣздѣ. Капризы королевы, интриги придворныхъ, зависть Караччоли ко всякому пріобрѣтавшему вліяніе на королеву, измѣнчивыя отношенія къ папѣ производили непрерывные раздоры. Мартинъ V сблизился съ королемъ французскимъ и объявилъ, что если королева умретъ бездѣтной, то законными наслѣдниками престола должны считаться Людовикъ III Анжуйскій и его потомки; анжуйская партія была ободрена этимъ, и королева, чтобъ имѣть опору противъ нея, усыновила и назначила наслѣдникомъ престола Альфонса V, короля арагонскаго. Людовикъ Анжуйскій началъ войну, взялъ на свою службу Сфорцу. Этотъ знаменитый кондоттьерь приступилъ къ Неаполю; каталонскій и французскій флоты сражались между собой. Альфонсъ принялъ на службу Браччо; онъ сталъ сражаться съ своимъ старымъ врагомъ, Сфорцей. Пока Іоанна поддерживала Альфонса, успѣхи были на его сторонѣ; онъ 7 іюля 1421 пріѣхалъ въ Неаполь, очаровалъ вельможъ своей любезностью; Сфорца заключилъ съ нимъ перемиріе и въ слѣдующемъ году миръ; но Караччоли ненавидѣлъ его, опасаясь утратить управленіе дѣлами. Аль-

фонсъ заманилъ къ себѣ Караччоли, обѣщавъ ему безопасность, нарушилъ слово, арестовалъ его. Королева въ негодованіи и страхѣ уѣхала въ капуанскую цитадель; Альфонсъ осадилъ ее; Сфорца принудилъ его снять осаду. Іоанна отняла у Альфонса послѣдство престола, въ іюнѣ 1423 усыновила Людовика Анжуйскаго, назначила его наслѣдникомъ престола, дала ему санъ герцога калабрійскаго.

Но Альфонсъ продолжалъ войну; Браччо, остававшійся на его Война Альфон-службѣ, бился съ полководцами Іоанны, Сфорцей и Кальдорой. Сфорца са съ Людови-4 января 1424 утонулъ при переходѣ черезъ Пескару. Браччо, раз-комъ.

битый при Аквилѣ Кальдорой, былъ раненный взятъ въ плѣнъ и отъ огорченія уморилъ себя голодомъ. Мѣсто Сфорцы занялъ его сынъ, Франческо; мѣсто Браччо его сынъ, Никколо. По усыновленіи Іоанной Людовикъ Анжуйскій сталъ одолѣвать противника. Черезъ нѣсколько

Юнь 1424.

времени Альфонсъ принужденъ былъ возникшими въ Арагоніи дѣлами уѣхать туда изъ Италіи. Но неаполитанское королевство продолжало страдать отъ междоусобія, а при дворѣ Іоанны шла борьба между Людовикомъ и Караччоли. Фаворитъ Іоанны сталъ наконецъ жертвой интриги: Корелла Руфора, герцогиня суэсская (Suessa), успѣла возстановить королеву противъ ея фаворита, и 18 августа 1432 одинъ изъ его враговъ, надѣясь на безнаказанность, убилъ его. Королева плакала о человѣкѣ, котораго прежде любила, но оставила его убійство безнаказаннымъ.—Въ Римѣ и римской области возобновились междоусобія, когда Евгений IV поссорился съ базельскимъ соборомъ: Франческо Сфорца и Никколо Браччо, пользуясь раздоромъ, церковныхъ сановниковъ, дѣлали завоеванія въ Романьѣ, Умбріи, герцогствѣ римскомъ и держали себя какъ независимые государи. Сфорца провозгласилъ себя маркграфомъ анконскимъ. Въ 1434 году римляне прогнали Евгения изъ Рима; онъ уѣхалъ во Флоренцію.

По смерти Караччоли королева стала подчиняться разнымъ вліяні- Смерть Людо-ямъ, и въ поступкахъ ея исчезла всякая послѣдовательность. Она вика и Іоанны. покровительствовала то Людовику, то Альфонсу; отъ этого война между ними длилась безъ всякой развязки; Людовикъ 24 ноября 1434 умеръ отъ лихорадки подъ Козенцей на походѣ противъ одного изъ мятежныхъ вельможъ; 2 февраля слѣдующаго (1435) года умерла Іоанна, но это не прекратило войну. Королева въ своемъ завѣщаніи назначила своимъ наслѣдникомъ Рене, герцога барскаго и лотарингскаго, брата Людовика. Онъ былъ тогда во Франціи; до его пріѣзда управлялъ государствомъ совѣтъ изъ 16 членовъ, назначенныхъ королевой; но Альфонсъ не отказался отъ своихъ притязаній, и война сдѣлалась ожесточеннѣе прежняго.

В. Сѣверная Италія и Тоскана.

1. Общій очеркъ положенія дѣлъ.

Итальянскія
республики.

Страна между Альпами и Апеннинами по Лигурійскому берегу, по низовьямъ По и Brentы, раздробилась на разныя государства, подобно нѣмецкому королевству, съ которымъ еще оставалась въ нѣкоторой связи. Разница состояла въ томъ, что мѣстные государи, вышедшіе изъ-подъ ленной зависимости отъ императора или папы, имѣли своими резиденціями большіе блестящіе города и, подобно греческимъ тираннамъ, были окружены великолѣпіемъ, между тѣмъ какъ въ Германіи основаніемъ княжеской власти служило владычество надъ поселянами, а города стали или стремились стать независимы отъ князей, были враждебны имъ. Ломбардскіе города были тѣми врагами императоровъ, которые больше всѣхъ другихъ содѣйствовали упадку императорской власти; но въ этой борьбѣ они истощили свои силы и въ изнуреніи подпали подъ иго честолюбивыхъ вельможъ, сдѣлавшихся повелителями ихъ. Вообще говоря, борьба императоровъ съ папами облегчила развитіе свободы городовъ; но распаденіе Италіи на партіи гвельфовъ и гибеллиновъ и непрерывныя войны между ними произвели развитіе могущества военачальниковъ, и вожди войскъ стали военными деспотами городовъ, которымъ прежде служили.

Итальянскія
деспотическія
государства.

Намъ часто приходилось говорить о военныхъ тиранахъ, называвшихъ себя викаріями императора или папы, но бывшихъ на самомъ дѣлѣ независимыми государями. Въ авиньонскій періодъ папства, когда императоры лишь изрѣдка появлялись въ Италію, оставались въ ней недолго и обыкновенно уходили изъ нея, какъ преслѣдуемые бѣглецы, а папа былъ далеко отъ Италіи, мѣстные владѣтели упрочили свою независимость; это было тѣмъ легче для нихъ, что воджи наемниковъ поступали на службу ко всякому честолюбцу, обѣщавшему жалованье и добычу. Мы кратко расскажемъ исторію нѣкоторыхъ изъ этихъ династій, державшихся нѣсколько поколѣній и потомъ терявшихъ власть, при завоеваніи городовъ ихъ сосѣдними большими государствами. Таковы были династїи, владычествовавшія въ Веронѣ, Равеннѣ, Феррарѣ, Падуѣ, Мантуѣ. Но мы ограничимся краткими замѣтками объ этихъ второстепенныхъ владѣтеляхъ и займемся съ нѣкоторою подробностью только тѣми государствами сѣверной и средней Италіи, которыя пріобрѣли большое могущество и раздѣляли съ папой, королемъ неаполитанскимъ и королемъ сицилійскимъ преобладающее вліяніе на судьбу Италіи; это были герцогство миланское, флорентійская республика и Венеція. Съ исторіею Милана тѣсно связана исторія Савойи, Монферрата и Генуи. О Пизѣ,

сохранявшей свою независимость до XV вѣка, мы будемъ говорить въ очеркѣ исторіи Генуи и Флоренціи.

Исторія всѣхъ этихъ государствъ представляетъ почти непрерывныя междоусобія, множество насильственныхъ мѣръ и беззаконій. По нашимъ привычнымъ понятіямъ, такой беспорядочный произволъ кажется невыносимымъ; но мы уже говорили (VII 718), что междоусобія въ Италіи не могли остановить развитія торговли, промышленности, искусства, науки, что культура итальянской націи поднялась до высокаго уровня. Волненія составляли часть дѣловой жизни; люди, ходившіе на войну, въ мирные промежутки дѣятельно занимались торговлей, мореходствомъ, строили дороги, каналы, гавани, церкви, дворцы; формы быта принимали изящество, семейные и общественные праздники были великолѣпны и устраивались съ художественнымъ вкусомъ. Опасности приучали людей быть отважными, твердыми и вмѣстѣ разсудительными. При непрочности счастья люди спѣшили пользоваться имъ. Среди военного шума расцвѣтала умственная жизнь, трудъ и геній создавали дивныя художественныя произведенія, смѣлые моряки пролагали новые пути торговлѣ, привозили товары далекихъ земель на свои рынки, становившіеся центрами всемірной торговли. При дворахъ государей, во дворцахъ знатныхъ негоціантовъ жизнь принимала роскошный характеръ, была исполнена наслажденій, облагорожена любовью къ искусству, энтузіазмомъ къ древней цивилизаціи; индивидуальности людей рѣзко развивались въ этомъ бытѣ, который еще не сглаживалъ личныя особенности общей полировкой; страсти дѣйствовали необузданно.

Тревожный характеръ жизни и высокое развитіе цивилизаціи въ сѣверной и средней Италіи.

Миланскіе тираны Висконти, съ беспощадной свирѣпостью истреблявшіе своихъ враговъ, заглушавшіе ужасомъ пытокъ всякія революціонныя мысли, считавшіе ядъ, кинжалъ, предательство необходимыми средствами поддерживать свой деспотизмъ, съ безграничнымъ произволомъ располагавшіе собственностью и жизнью своихъ подданныхъ, находились въ самыхъ дружескихъ отношеніяхъ къ Петраркѣ, давали ему видныя дипломатическія порученія, восхищались произведеніями поэзіи, сами писали стихи, считали величайшей честью для себя заслуживать славу покровителей искусства, науки, литературы. Они основали въ Павіи университетъ, соперничавшій съ болонскимъ, парижскимъ, не жалѣли ни хлопотъ, ни издержекъ для того, чтобы привлекать въ него знаменитыхъ ученыхъ. Джованни Галеаццо поручилъ знаменитому архитектору, Марко Кампіоне, строить тотъ дивный мраморный соборъ, который возбуждаетъ наше удивленіе узорами кровель и шпицами башенъ. Онъ началъ и постройку великолѣпнаго Чертозскаго аббатства близъ Павіи. Чувствуя сами непрочность своего владычества, Висконти и другіе тираны того времени хотѣли наслаждаться, пока власть и деньги находятся въ ихъ рукахъ; но ихъ страсть къ наслажденіямъ соединилась съ любовью къ

Висконти.

Роскошь и богатство.

изяществу и помогала развитію прекрасныхъ формъ общежитія, расширенію промышленной дѣятельности, возникновенію созданій искусства. Какъ на Пиренейскомъ полуостровѣ, при итальянскихъ дворахъ владычествовала чувственность обольщенія и волокитства, производившая семейные раздоры, черныя преступленія; изъ любовныхъ связей возникало много катастрофъ въ Неаполѣ, Венеціи, Миланѣ.

Характеръ
жизни дворовъ
и богатыхъ
гражданъ.

Придворный и городской бытъ въ Италіи XIV и XV столѣтій имѣлъ аристократическій характеръ: обширная торговля, плодородіе почвы, промышленная дѣятельность давали Италіи громадныя богатства; капиталисты Милана, Генуи, Флоренціи, Венеціи владычествовали на европейскомъ денежномъ рынкѣ. Европейскіе государи обращались къ итальянскимъ банкирамъ, когда нуждались въ деньгахъ на войну или пиры, и часто отдавали въ залогъ имъ свои дорогіе уборы; финансовыя обороты сосредоточивались тогда въ рукахъ итальянцевъ и евреевъ; при одинаковомъ искусствѣ у итальянскихъ банкировъ была та выгода передъ еврейскими, что они не были людьми безнравными, которыхъ государи могли бы грабить, какъ евреевъ. Итальянскіе горожане превосходили всѣхъ европейцевъ искусствомъ выдѣлки вещей изъ благородныхъ металловъ; лучше всѣхъ выдѣлывали посуду и наряды изъ золота, серебра, слоновой кости, оружіе съ золотой и серебряной оправой, и кожаныя издѣлія, превосходныя шерстяныя ткани; итальянскіе правители употребляли свои капиталы на промышленныя предпріятія, не считали стыдомъ себѣ быть фабрикантами, купцами, банкирами; они пролагали дороги, строили пристани для облегченія торговли, строго охраняли безопасность путей сообщенія и обогащались таможенными пошлинами.

Погибель
свободы.

Но подъ блестящей наружностью деспотическихъ государствъ Италіи скрывались тяжкіе недуги: гнетъ военной тиранніи подавилъ въ народѣ всякое стремленіе къ участію въ государственной жизни; городскіе совѣты, какъ напримѣръ миланскій, занимались только мелочными отдѣлами городского хозяйства; вся политическая сила перешла въ руки повелителей, которыхъ города добровольно или противъ воли назначили своими синьорами; если горожане пытались свергнуть съ себя иго тирана, это обыкновенно обращалось въ погибель имъ: во первыхъ, часть городского населенія имѣла личную выгоду поддерживать своего владѣтеля; во вторыхъ, онъ имѣлъ многочисленныхъ наемниковъ и, призывая ихъ изъ всѣхъ частей своего государства, подавлялъ возставшій городъ; а если горожане и низвергали тирана, судьба ихъ оставалась прежняя: для борьбы съ нимъ они обыкновенно принуждены были назначать своимъ военачальникомъ вельможу; онъ, низвергнувъ прежняго детпота, самъ оставался такимъ же тиранномъ.

Тиранны.

Повелители итальянскихъ городовъ зорко слѣдили за заговорами; мятежи иногда бывали даже пріятны для нихъ, потому что давали

имъ поводъ обогащаться конфискаціями и денежными штрафами. Они и прислужники ихъ были чрезвычайно изобрѣтательны на подати и всяческіе способы увеличивать свои доходы. Только благодаря раздорамъ между ними, многіе итальянскіе города сохраняли нѣкоторую независимость. Деспотизмъ былъ такъ силенъ и проченъ, что коварное убійство казалось иногда единственнымъ путемъ къ избавленію отъ невыносимаго тиранства. Законы и правительственныя правила были безсильны въ тѣ времена коварства и насилій. Тиранны и ихъ слуги были чужды религіознаго или нравственнаго страха передъ преступленіемъ и были увѣрены въ безнаказанности своихъ злодѣйствъ. Императорская власть давно стала призракомъ; папы показывали всѣмъ примѣръ безсовѣстной политики, золотыми ключами можно было отпирать всѣ двери въ Авиньонъ; отлученіе отъ церкви, нерѣдко служившее прикрытіемъ для поборовъ, стало предметомъ смѣха; Бернабо Висконти хохоталъ надъ тѣмъ, что папа отлучилъ его, и въ отвѣтъ самъ отлучилъ папу отъ церкви, кромѣ того, что серьезно отмстилъ ему грабежомъ церковныхъ имуществъ и замѣщеніемъ церковныхъ должностей по своему произволу. Но Италія все таки оставалась страной культуры, богатства, торговли, благодаря неистощимому плодородію почвы, дивной даровитости и энергіи народа. Генуя, непрерывно ведя войны съ Венеціей и Арагоніей, могла въ то же время посылать свои флоты на помощь французамъ противъ англичанъ и постоянно имѣла эскадры, готовыя для отдачи въ наймы искателямъ завоеваній. Но чтобы поддерживать свою образованность и свое богатство при такихъ тяжелыхъ обстоятельствахъ, итальянцамъ надобно было чрезмѣрно напрягать свои силы. Это должно было имѣть своимъ результатомъ изнуреніе.

2. Миланъ подъ владычествомъ Висконти.

а) развитіе могущества Висконти.

Императоръ Генрихъ VII предпочелъ Маттео Висконти, вождя гибеллиновъ, гвельфу Делла Торре и отдалъ въ управленіе ему Миланъ (VII, 706); это положило основаніе могуществу династіи Висконти, показало сыну и потомкамъ Маттео, какой политики должны держаться они. Миланцы дали формальное утвержденіе владычеству Маттео, назначивъ его синьоромъ (правителемъ). Онъ долженъ былъ обороняться отъ гвельфовъ, могущественными покровителями которыхъ были Робертъ Неаполитанскій и папа Іоаннъ XXII; потому набралъ въ свою службу нѣмецкихъ и итальянскихъ наемниковъ. Его потомки продолжали имѣть главной опорой своей власти постоянное наемное войско.

Благодаря уму Маттео и энергіи его сыновей, династія Висконти владѣла большимъ государствомъ, когда Людвигъ Баварскій пошелъ въ Италію; Висконти были тогда повелителями Милана, Комо, Бергамо, Піаченцы, Тортоны, Павіи, Кремоны, Алекссандріи и сосѣднихъ городовъ. Они были отлучены отъ церкви, но это не вредило имъ. Маттео въ старости тяготился отлученіемъ, ѣздилъ изъ церкви въ церковь, прося милости душѣ своей у Бога. Въ 1322 году онъ умеръ въ Монцѣ; еще при жизни отца государствомъ правилъ его энергическій сынъ, Галеаццо. Своимъ властолюбіемъ Галеаццо возбуждалъ вражду противъ себя даже въ родственникахъ; храбрый братъ его, Марко, хотѣлъ низвергнуть его; Людвигъ Баварскій поступалъ съ нимъ деспотически; ему угрожало паденіе (VII, 744, 747), но онъ избавился отъ всѣхъ опасностей и бѣдъ, сохранивъ свое могущество.

Галеаццо
† 1328.

Аццо † 1339. Галеаццо умеръ 6 сентября 1328, вскорѣ послѣ своего освобожденія. Людвигъ Баварскій принужденъ былъ утвердить его сына, Аццо, синьоромъ миланскимъ и имперскимъ викаріемъ (VII, 744). Джованни, дядя Аццо, выбранный архіепископомъ миланскимъ, но не утвержденный папой, получилъ теперь отъ антипапы Николая V утвержденіе въ санѣ архіепископа, санѣ кардинала и легата. Но Висконти держали себя такъ, что имъ легко было помириться съ папой. Когда Людвигъ ушелъ изъ Германіи, папа снялъ съ нихъ отлученіе и призналъ Джованни архіепископомъ. Марко Висконти, человѣкъ отважный и безрасудный, навлекъ на себя дерзостями ненависть Аццо, который подозрѣвалъ злоумышленіе въ томъ, что онъ пріобрѣталъ себѣ щедростью множество приверженцевъ. Однажды утромъ въ сентябрѣ 1329 нашли Марко задушеннымъ въ его комнатѣ. Молва говорила, что онъ убитъ по приказанію Аццо. Могущество Висконти подвергалось опасности, когда Іоаннъ, король богемскій, пришелъ къ Италію и, выставляя себя примирителемъ, пытался по тайному соглашенію съ папой покорить Ломбардію; но онъ скоро уѣхалъ изъ Италиі; а страхъ, который внушалъ Іоаннъ, принесъ Аццо ту выгоду, что съ нимъ вступили въ союзъ всѣ гибеллинскіе тираны, важнѣйшими изъ которыхъ были Мастино делла Скала, владычествовавшій въ Веронѣ, Луджи Гонзага, низвергнувшій мантуанскую династію, Буонакосеи, занявшій ея мѣсто, и Эсте, маркграфъ феррарскій. По удаленіи Іоанна и его сына Карла (въ 1332 году) Аццо Висконти безъ труда восстановилъ свою власть надъ городами, которые отнялъ у него Іоаннъ. Томаколько, бывший мельникъ, низвергнувшій династію Вистинари, владычествовавшую въ Кремонѣ и Лоди, и овладѣвшій этими городами, тоже вступилъ въ союзъ съ Аццо, который по праву императорскаго викарія утвердилъ его въ санѣ синьора. Піаченца и Брешиа были принуждены покориться Аццо. Въ 1339 году онъ разбилъ своего родственника Леодризіо, который, собравъ большое наемное

войско, хотѣлъ овладѣть Миланомъ. Вскорѣ послѣ этой побѣды Аццо умеръ (16 августа) на 38 году жизни.

По смерти Аццо миланцы передали власть его дядѣ, Луккино; но прежняя жизнь Луккино возбуждала недовѣріе къ нему, потому онъ долженъ былъ принять въ соправители себѣ своего брата, архіепископа Джованни. Сдѣлавшись синьоромъ, Луккино удалилъ отъ себя легкомысленныхъ развратниковъ, составлявшихъ прежде его любимое общество и сталъ править чрезвычайно жестоко. Составился заговоръ, въ которомъ приняли участіе три сына Стефано, умершаго младшаго брата Луккино. Главою заговора былъ одинъ изъ знатнѣйшихъ вельможъ, Франческо Пустерла, имѣвшій очень большое вліяніе на дѣла при Аццо и считавшійся соучастникомъ въ убійствѣ Марко Висконти. Луккино дѣлалъ непріятности ему; причиной досады молва считала то, что красавица жена Пустерлы не захотѣла быть любовницей Луккино. Заговоръ былъ открытъ. Пустерла съ родными бѣжалъ въ Авиньонъ, успѣвъ захватить свои сокровища. Луккино изгналъ своихъ племянниковъ, Маттео, Бернабо и Галеаццо; они жили въ бѣдности, постоянно опасаясь преслѣдованій дяди. Другіе заговорщики были умерщвлены мучительной смертью. Луккино обманулъ Пустерлу и его родныхъ, бѣжавшихъ въ Авиньонъ, отправилъ къ нимъ, какъ говорятъ, поддѣльныя письма отъ имени Мастино делла Скала, приглашавшія ихъ пріѣхать въ Пизу; они пріѣхали туда, пизанцы выдали ихъ Луккино; онъ казнилъ ихъ. Своей свирѣпой строгостью онъ запугалъ своихъ подданныхъ такъ, что власть его упрочилась. При всеобщей анархіи въ сосѣднихъ областяхъ многіе даже находили, что жестокость Луккино, поддерживающая спокойствіе въ его государствѣ, полезна и хороша. Города Асти и Боббіо отдались подъ его покровительство. Авиньонскіе папы, Бенедиктъ XII и Климентъ VI были его друзьями. При всей гнусности его коварства и жестокости должно сказать, что онъ былъ даровитый правитель. Петрарка прославлялъ Луккино, обуздывающаго беззаконія, ограждающаго безопасность и покровительствующаго наукѣ. Онъ успѣшно велъ войну съ лигой, которую составили противъ него Эсте, Гонзага, Скала и Обидзо, владычествовавшій въ Реджо; сдѣлалъ завоеванія въ Ломбардіи, Піэмонтѣ, Луниджанѣ. Пизанцы искали его дружбы. Онъ готовился вмѣшаться въ дѣла волнуемой междоусобіями Генуи, когда внезапно умеръ (24 января 1349). Тогда свирѣпствовала въ Италіи зараза, называемая черной смертью, но молва приписывала смерть Луккино не ей, утверждала, что онъ отравленъ женой. Изабелла (такъ звали его жену) ѣздила въ Венецію помолиться у гробницы апостола Марка и держала себя во время поѣздки очень легкомысленно. Молва говорила, что она опасалась мщенія мужа и предотвратила свою гибель, отравивъ его. По смерти Луккино архіепископъ Джованни, бывшій только по имени соправителемъ брата,

Луккино
† 1349.

принялъ на себя власть. Изабелла съ двухлѣтнимъ сыномъ, Луккино Новелло, о которомъ говорили, что онъ сынъ только ея, а не мужа ея, бѣжала въ Геную. У Луккино были побочные сыновья, но они при отцѣ слишкомъ много злодѣйствовали; потому Джованни отстранилъ ихъ отъ себя, призвалъ изгнанныхъ Маттео, Бернабо и Галеаццо, велѣлъ Большому совѣту объявить ихъ его наслѣдниками. (Правленіе Висконти было въ дѣйствительности военнымъ деспотизмомъ, но по формѣ они въ важныхъ случаяхъ просили согласія у миланскаго Большого совѣта). Джованни возвратилъ права и почести и другимъ членамъ фамиліи Висконти, подвергавшимся преслѣдованію при Луккино. Но побочныхъ сыновей Луккино онъ преслѣдовалъ. Одинъ изъ нихъ томился въ темницѣ до самой своей смерти; другой скитался изгнанникомъ и умеръ въ Венеціи.

Джованни
† 1354.

Соединяя въ своихъ рукахъ церковную власть съ мірской, Джованни окружилъ себя королевскимъ блескомъ. Въ миланскомъ государствѣ было много богатыхъ городовъ; повелитель его имѣлъ громадныя доходы. Мы говорили, что Джованни пріобрѣлъ Болонью и нѣсколько времени управлялъ ею черезъ своего наслѣдника. Смотри выше). Въ 1353 году Генуя, утомленная междоусобіями, ослабленная войной съ Венеціей, страдающая отъ голода, отдалась подъ покровительство Джованни. Одинъ изъ его племянниковъ, Галеаццо, былъ женатъ на Біанкѣ, сестрѣ графа Амадея VI Савойскаго; другого племянника, Бернабо, дядя женилъ на Беатриче, дочери богатаго властителя Вероны, Мастино делла Скала. Авиньонскаго папу, грозившаго отлученіемъ отъ церкви и интердиктомъ, Джованни примирилъ съ собой деньгами; Петрарка, человѣкъ тщеславный, былъ обольщенъ любезностями Джованни и прославлялъ его. Но могущество Висконти внушало опасеніе республикамъ и государямъ сѣверной и южной Италіи. Передъ тѣмъ временемъ, когда Карлъ IV пошелъ въ Италію, составила лига противъ Джованни. Мы уже говорили о ея войнѣ съ нимъ. Онъ не дожилъ до конца этой войны. Еще до вступленія Карла въ Ломбардію онъ умеръ, на 65 году жизни, 5 октября 1354. Онъ любилъ пизанскую роскошь и образованіе, былъ поклонникъ Данте, покровитель Петрарки.

Бернабо Висконти и его
братья
1354—1364.

Сыновья Стефано, племянники Джованни, раздѣлили между собою фамильныя владѣнія, оставивъ Миланъ и Геную въ общей своей собственности. Мы уже говорили объ этомъ раздѣлѣ (стр. 114). Они приняли Карла съ почетомъ, дали ему много денегъ; онъ старался примирить лигу съ ними. Вскорѣ по его удаленіи изъ Италіи умеръ (въ 1355 году) Маттео, готовившійся отнять Парму у своего двоюроднаго брата, Джованни Оледжо, перешедшаго на сторону папскаго главнокомандующаго, кардинала Альборноса (см. выше). Онъ былъ развратникъ, навлекъ на себя всеобщую ненависть обольщеніемъ знатныхъ дѣвушекъ и молодыхъ дамъ; молва говорила, что смерть

его была насильственная. Бернабо и Галеаццо раздѣлили между собою его владѣнія. Обстоятельства были тогда опасны для миланскихъ тиранновъ: августинскій монахъ Джакомо Буссолари, проповѣдовавшій строгую нравственность, свободу и равенство, называвшій всѣхъ итальянскихъ государей тираннами, возбудилъ въ 1356 гражданъ Павіи къ возстанію противъ владычествовавшего надъ ними Беккаріи; они выгнали Беккарію и весь его родъ, учредили у себя республику; Генуя свергла съ себя власть Висконти; лига приняла на свою службу графа Ландау, начальника такъ-называемой Большой компаніи; войска ея вошли во владѣнія Висконти. Кардиналъ Альборношъ успѣшно велъ войну противъ союзниковъ Висконти въ Умбріи и Тосканѣ. Галеаццо и Бернабо не падали духомъ; имѣя много денегъ, они увеличили жалованье наемникамъ и переманили къ себѣ множество ихъ изъ службы противниковъ. Войска Висконти не могли взять Болонью, но покорили въ 1359 Павію; Буссолари, взятый въ плѣнъ, умеръ подъ стражей. Въ самое тяжелое время войны, когда ходили по Италіи наемники, сошедшіеся туда отовсюду, нѣмцы, венгры, французы, англичане, каталонцы, Бернабо взялъ съ своихъ подданныхъ 300.000 золотыхъ флориновъ, а Галеаццо далъ вдвое бѣольшую сумму французскому королю за ту честь, что король отдалъ руку своей дочери, Изабеллы, его сыну, Джанъ-Галеаццо, и въ приданое за ней графство Вертю.

Имѣя громадныя доходы, Бернабо и Галеаццо выдержали войну съ многочисленными своими врагами; она длилась много лѣтъ. Сѣверную Италію въ эти годы опустошала кромѣ войны зараза. Свирѣпый кондоттьеръ, графъ Ландау, былъ въ 1363 году убитъ подъ Новарой; маркграфъ монферратскій, набравшій въ свою службу англійскихъ наемниковъ, осадилъ Павію; папа отлучилъ Бернабо отъ церкви. Наконецъ 3 марта 1364 былъ заключенъ миръ, по которому Висконти удержали за собою всѣ свои владѣнія. Въ этомъ году Бернабо отдалъ дочь за Леопольда Австрійскаго, младшаго брата Рудольфа. Въ приданое ей кромѣ множества драгоценныхъ вещей онъ далъ 100.000 золотыхъ флориновъ. Черезъ нѣсколько лѣтъ герцогъ Стефанъ баварскій женился на другой дочери Бернабо и получилъ за нею такое же громадное приданое.

Галеаццо и Бернабо подозрѣвали одинъ другого въ злоумышленіяхъ, потому Галеаццо переселился изъ Милана въ Павію. Онъ хотѣлъ дѣлать завоеванія на западѣ, воевалъ съ маркграфомъ Джованни Монферратскимъ и потомъ съ его сыновьями, желая отнять у нихъ Асти. Бернабо, оставшійся въ Миланѣ, посылалъ войска дѣлать завоеванія на восточной границѣ. Оба они были одинаково коварны и жестоки. Галеаццо умеръ 4 августа 1378; подданные были рады смерти этого злодѣя. Сынъ его, Джанъ Галеаццо, имѣвшій титулъ графа Вертю, скоро поссорился съ дядей, который раздѣлилъ свои владѣнія между пятью сыновьями, оставивъ за собою верховную власть. Черезъ нѣ-

Вражда между
Висконти.

сколько времени дядя и племянникъ помирились; Джанъ Галеаццо женился на Катаринѣ, дочери Бернабо, а Лодовико, сынъ Бернабо, на сестрѣ Джанъ Галеаццо, Віолантѣ, вдовствующей графинѣ монферратской. Но скоро Джанъ Галеаццо и Бернабо снова поссорились.

Джанъ Га-
леаццо † 1402

Джанъ Галеаццо старался пріобрѣсти расположеніе своихъ подданныхъ любезностью и кротостью, а тираннія Бернабо съ каждымъ годомъ становилась болѣе свирѣпа. Старикъ страстно любилъ охоту, держалъ множество собакъ, которыхъ отдавалъ на прокормъ своимъ подданнымъ. Онъ роскошничалъ, дѣлалъ громадныя расходы, выдавая замужъ своихъ дочерей. Населеніе Милана было доведено до отчаянія его денежными притѣсненіями и желало, чтобы Джанъ Галеаццо отнялъ у него власть. Бернабо презиралъ племянника, котораго считалъ глупымъ и трусливымъ; и дѣйствительно, Джанъ Галеаццо притворялся, будто боится дяди, жилъ нѣсколько времени, запершись въ своихъ комнатахъ, занимаясь молитвой и книгами, рѣдко показываясь народу, говорилъ, что опасается убійцъ, которыхъ Бернабо посылаетъ противъ него. Бернабо продолжалъ злодѣйствовать и развратничать, предаваясь распутству хуже прежняго по смерти своей жены (Беатриче делла Скала); въ іюнѣ 1384 Джанъ Галеаццо отправился на поклоненіе иконѣ Богоматери, находившейся близъ Варезе. Дорога вела мимо Милана. Подѣхавъ къ этому городу, Джанъ Галеаццо попросилъ дядю выѣхать на свиданіе съ нимъ; мѣсто было назначено подлѣ самаго Милана. Бернабо поѣхалъ, взявъ съ собою свиту, но очень небольшую. Воины Джанъ Галеаццо арестовали его и двухъ сыновей, пріѣхавшихъ съ нимъ, отвезли ихъ подъ стражу, и черезъ нѣсколько времени всѣ трое они умерли. Бернабо въ своемъ заточеніи выказывалъ раскаяніе въ своихъ злодѣйствахъ. Онъ умеръ на 66 году жизни 19 декабря 1385. Молва говорила, что онъ отравленъ. Арестовавъ дядю, Джанъ Галеаццо вступилъ въ Миланъ; Большой совѣтъ провозгласилъ его государемъ миланскимъ.

b) исторія милана по полученіи джанъ галеаццо сана герцога.

Смерть Бер-
набо 1385.

Сдѣлавшись владѣтелемъ всего миланскаго государства, Джанъ Галеаццо отбросилъ притворное миролюбіе и выказалъ такую же страсть къ завоеваніямъ, какъ его предмѣстники. Онъ прогналъ Делла Скала изъ Вероны, Каррару изъ Виченцы и въ 1387 выдалъ свою дочь, Валентину, за Людовика Валуа, брата Карла VI. Онъ далъ ей въ приданное 400.000 золотыхъ флориновъ. Его полководецъ, Джакомо Верме, успѣшно сражался съ Гоквудомъ, находившимся на флорентійской службѣ, и Флоренція принуждена была въ 1392 году заключить миръ на выгодныхъ для него условіяхъ. Чтобы дать владычеству своей династіи характеръ законности, онъ въ 1395 году купилъ у

Венцеля санъ герцога миланскаго и отпраздновалъ полученіе этого титула великолѣпными праздниками. Мы говорили, что продажа герцогскаго сана ему сильно раздражила нѣмецкихъ князей противъ Венцеля (стр. 149). Рупрехтъ, сдѣлавшись королемъ нѣмецкимъ, хотѣлъ низвергнуть или ослабить династію Висконти, но, какъ мы говорили, потерпѣлъ неудачу (стр. 154). Итальянскіе государи и республики заключали между собою союзы противъ Джанъ Галеаццо, но его наемники и деньги постоянно торжествовали. Въ 1399 онъ купилъ у Герардо Анпіано Пизу и послалъ свои войска въ Тоскану. Сіэна и Перуджіа покорились ему, Ассизи, Ночера и Сполето были покорены его войсками. Когда Рупрехтъ ушелъ изъ Италіи, герцогъ миланскій послалъ Альбериго Барбіано овладѣть Болоньей, думая послѣ того обратить всѣ свои силы противъ Флоренціи. Граждане Болоньи, ненавидѣвшіе владычествовавшего надъ ними Бентиволью, въ іюль 1402 убили его и провозгласили Джанъ Галеаццо своимъ государемъ. Герцогъ готовился идти на Флоренцію, хотѣлъ, взявъ ее, перенести туда свою резиденцію и провозгласить себя королемъ итальянскимъ; но 3 сентября 1402 умеръ отъ заразы. Ему было тогда 54 года. Лично онъ не имѣлъ ни храбрости, ни военныхъ талантовъ, но искуснымъ выборомъ полководцевъ и коварствомъ одерживалъ большіе военные успѣхи; онъ былъ вѣроломъ, развратенъ, жестокъ, но таковы были всѣ итальянскіе тираны того времени; при немъ миланское государство достигло такого могущества, что ему недоставало только королевскаго титула для равенства съ важнѣйшими европейскими государями. Онъ пріобрѣлъ себѣ славу покровительствомъ искусству и наукѣ, заботливостью о павійскомъ университетѣ и новой академіи живописи въ Миланѣ. Памятникомъ его любви къ искусству остается великолѣпный миланскій соборъ.

Смерть Джанъ Галеаццо очень невыгодно отразилась на могуществѣ династіи Висконти. Его законные сыновья, Филиппо Марія, Джанъ Марія, и побочный, но узаконенный сынъ, Габріэль, между которыми онъ раздѣлилъ свои владѣнія, были еще несовершеннолѣтними. Государствомъ сталъ править совѣтъ регентства, предсѣдательницею котораго была вдовствующая герцогиня, а важнѣйшими членами Барбіано, Верме, другіе полководцы и камергеръ Барбавара, довѣреннѣйшій совѣтникъ покойнаго герцога, человекъ надменный. Барбавара захватилъ всю власть въ свои руки и раздражилъ всѣхъ своимъ высокомеріемъ. Въ 1403 году въ Миланѣ вспыхнуло возстаніе, въ которомъ участвовали многіе вельможи и нѣкоторые члены династіи Висконти. Герцогиня была принуждена образовать новый совѣтъ регентства; онъ отнялъ у нея всякое вліяніе на дѣла. По примѣру Милана, возстали другіе города; инсургенты убивали приверженцевъ Барбавары. Въ Миланѣ и по всей Ломбардіи свирѣпствовало междоусобіе. Герцогиня была арестована, отвезена въ Монцу и 17 октября

Регентство
1402—1405.

1404 умерла тамъ подъ стражей. Въ нѣкоторыхъ ломбардскихъ городахъ полководцы или вельможи стали независимыми владѣтелями, въ другихъ было учреждено республиканское правленіе. Габріэль, на долю котораго были даны отцомъ Пиза и Крема, продалъ въ 1405 году Пизу флорентійцамъ. Черезъ нѣсколько времени генуэзцы арестовали его, обвинили въ злыхъ умыслахъ противъ Генуи и 15 декабря 1408 казнили мучительной смертью. Пизанцы мужественно оборонялись отъ флорентійцевъ, своихъ старыхъ враговъ, но прежній владѣтель Пизы, Джованни Гамбакорта, возвратившійся изъ изгнанія, тайно помогалъ флорентійцамъ, и голодъ заставилъ пизанцевъ покориться. Половина жителей покинула Пизу, остальныхъ флорентійцы держали въ повиновеніи силой.

Джанъ Марія
† 1412.

Джанъ Марія росъ подъ впечатлѣніемъ коварствъ и насилій; онъ сталъ такимъ тиранномъ и злодѣемъ, какихъ мало въ исторіи. Безхарактерный и безсовѣстный, онъ слушался наушниковъ, развратничалъ и по внушенію своихъ безстыдныхъ друзей, совершалъ всякія свирѣпости. Видъ крови и мученій былъ для него пріятной забавой. Онъ отдавалъ дѣйствительныхъ или мнимыхъ враговъ на растерзаніе большимъ собакамъ, пріученнымъ ѣсть человѣческое мясо. Многіе миланскіе вельможи были отданы на съѣденіе имъ. Однимъ изъ умершихъ этой смертью былъ Джованни Пустерла. Вмѣстѣ съ отцомъ отдали на пожраніе собакамъ его 12-лѣтняго сына, но собаки не захотѣли терзать ребенка; палачъ и псаріи убили его по приказанію герцога. Люди толпами бѣжали изъ Милана и присоединялись къ врагамъ, нападавшимъ на герцогство со всѣхъ сторонъ. Въ Миланѣ появился голодъ; народъ сталъ требовать мира. Герцогъ угрожалъ смертью всѣмъ, говорящимъ о мирѣ. Наконецъ враги одолѣли. Полководцы ихъ Фачино, Кане и Малатеста въ 1409 году прогнали изъ Ломбардіи и Генуи французовъ, призванныхъ Джанъ Маріей на помощь, арестовали его и держали подъ стражей. Фачино заставилъ брата Джанъ Маріи, Филиппо Марію, владѣвшаго Павіей, отдать ему этотъ городъ и сталъ править всѣмъ герцогствомъ. Когда Фачино зажемогъ, его друзья, зная, что погибнуть, если по его смерти Джанъ Марія возвратитъ себѣ власть, рѣшили убить герцога; въ заговорѣ участвовали знатнѣйшіе вельможи; они закололи Джанъ Марію 16 мая 1412 въ церкви на литургіи. Черезъ нѣсколько часовъ послѣ того умеръ Фачино Кане. Филиппо Марія женился на вдовѣ Фачино, въ собственность которой перешла громадная казна полководца, этими деньгами склонилъ въ свою пользу войско Фачино и, благодаря тому, сохранилъ за собою владычество въ Павіи. Правителями Милана стали родственники убитаго герцога, участвовавшіе въ заговорѣ противъ него, Эсторре, отважный воинъ, и Джанъ Карло. Но черезъ нѣсколько недѣль Филиппо Марія подступилъ къ Милану; городъ покорился ему, и 19 іюня онъ былъ провозглашенъ

герцогомъ. Эсторре и Джанъ Карло бѣжали въ Монцу и просили помощи у Сигизмунда. Но въ мартѣ 1413 войска герцога взяли Монцу; Эсторре умеръ отъ раны, полученной при этомъ; Сигизмундъ, взявъ съ Филиппо Маріи 20.000 флориновъ, утвердилъ его въ санѣ герцога.

Филиппо Марія могъ теперь заняться возстановленіемъ прежнихъ Филиппо Марія предѣловъ миланскаго государства. Онъ принялъ на свою службу † 1447. искуснаго вождя наемниковъ, Франческо Буссоне Карманьіолу. Сынъ поселянина, Карманьіола былъ теперь повелителемъ сильнаго войска; Филиппо Марія далъ ему титулъ графа, женилъ его на своей родственницѣ. Несогласія между врагами облегчали побѣды Карманьіолѣ. Въ 1416 герцогъ хитростью взялъ въ плѣнъ Джованни Виньяте, владѣтеля Лоди, и заперъ его въ желѣзную клѣтку; узнавъ о взятіи Лоди и плѣнѣ своего сына, Виньяте разбилъ себѣ голову о рѣшетку клѣтки. Въ нѣсколько лѣтъ всѣ ломбардскіе города были покорены. Филиппо Марія далъ теперь полную волю своему тиранству. Ему хотѣлось повѣнчаться съ своей любовницей, Аньесой Майно; онъ обвинилъ въ измѣнѣ супружеской вѣрности свою жену, богатство которой доставило ему власть, подвергъ страшнымъ пыткамъ ее и музыканта Оромбелли, котораго называлъ ея любовникомъ, и въ сентябрѣ 1418 казнилъ ихъ. Она до послѣдней минуты увѣряла, что она невинна. Въ слѣдующіе два года Карманьіола покорилъ герцогу Брешію, Парму, Геную и, при помощи другого полководца, Перголы, отнялъ у швейцарцевъ занятые ими Беллинцону и Домодоссолу. Послѣ этихъ побѣдъ Филиппо Марія сталъ, подобно отцу, дѣлать приготовленія къ войнѣ съ Флоренціей. Орделаффи, владѣтель города Форли, назначилъ его опекуномъ своего сына. Но вдова Орделаффи, Лукреція Алидози, не довѣряя герцогу, приняла регентство на себя. Отецъ ея, владѣтель Имолы, поддерживалъ ее, но миланскій полководецъ Пергола въ 1424 году взялъ Имолу и Форли, захватилъ въ плѣнъ Лукрецію, ея сына и отца. Флорентійцы, встревоженные расширеніемъ миланскаго государства въ направленіи къ ихъ городу, послали противъ войскъ Филиппо Маріи своего полководца Карло Малатесту, но 28 іюня онъ былъ разбитъ и взятъ въ плѣнъ. Въ слѣдующемъ году было разбито другое войско, посланное флорентійцами въ ламонскую область (Val di Lamone). Миланское войско подошло къ Флоренціи; войска ея терпѣли пораженіе за пораженіемъ; лучшіе кондоттьеры ея были взяты въ плѣнъ и поступили на службу къ герцогу. Но онъ самъ испортилъ дѣло. Придворные внушили ему подозрѣніе противъ его главнокомандующаго, Карманьіолы. Онъ пересталъ совѣтоваться съ этимъ полководцемъ, устранилъ его отъ дѣлъ; Карманьіола разсердился, перешелъ на службу къ венеціанцамъ, сталъ убѣждать ихъ вступить въ союзъ съ флорентійцами и Амадеемъ Савойскимъ противъ герцога миланскаго. Они сначала не довѣряли Карманьіолѣ, считали его совѣты коварствомъ; но Филиппо Марія сдѣлалъ попытку

отравить Карманьолу; это показало венеціанцамъ, что ссора Карманьолы съ герцогомъ не притворство; они приняли совѣтъ Карманьолы, заключили въ 1425 году союзъ съ флорентійцами противъ герцога миланскаго. Объ этой войнѣ мы расскажемъ въ очеркѣ исторіи Венеціи. Венеціанцамъ помогали маркграфъ монферратскій и герцогъ савойскій. Въ 1427 году Филиппо Марія помирился съ Амадеемъ, женился на его дочери и уступилъ ему Верчелли. Мѣсто Карманьолы на службѣ герцога занялъ Франческо Сфорца. Человѣкъ даровитый и отважный, Франческо оказалъ въ слѣдующіе годы очень большія политическія и военныя услуги герцогу и въ особенности искусно помогалъ его планамъ во время войны Флоренціи съ Луккой (въ 1430—1433 годахъ). Филиппо Марія выдалъ за него свою побочную дочь, Біанку, (матерью которой была Аньеса Майпо), и далъ ему большія владѣнія. Паоло Гвиниджи, владѣтель Лукки, умеръ въ миланской темницѣ.—Филиппо Марія не принялъ прямого участія въ войнахъ, начавшихся по смерти королевы Іоанны II въ Неаполѣ и папскомъ государствѣ. Но его полководцы, Сфорца и Пиччинино, такъ искусно интриговали, исполняя его коварныя инструкціи, что вліяніе его росло съ каждымъ годомъ; дѣло шло къ тому, что онъ будетъ рѣшителемъ судьбы всѣхъ итальянскихъ государствъ. Чтобы держать своихъ полководцевъ въ зависимости отъ себя, онъ возбуждалъ соперничество между ними, выказывая предпочтеніе то одному, то другому. Франческо Сфорца понялъ это коварство и готовился начать войну съ своимъ тестемъ; но Филиппо Марія въ это время умеръ, на 56 году жизни, 13 августа 1447. Человѣкъ безправственный и бездушный, онъ походилъ на отца коварствомъ, но не имѣлъ его любви къ искусству и наукѣ.

Попытка основать республиканское правленіе въ Миланѣ.
1447—1450.

У Филиппо Маріи не было сыновей. Патріоты, ободряемые знаменитымъ юристомъ Бартоломмео Мороне, полагали, что теперь можно возстановить свободу Милана, учредить республиканское правленіе. Другіе политическіе дѣятели были приверженцами Альфонса, короля неаполитанскаго, утверждавшаго, что Филиппо Марія назначилъ его своимъ преемникомъ; третья партія дѣйствовала въ пользу Амадея Савойскаго, женатаго на сестрѣ покойнаго герцога, Біанкѣ. Республиканцы одолѣли противниковъ и учредили правительственный совѣтъ, составленный изъ 24 членовъ, называвшихся капитанами (военачальниками) и охранителями свободы. Франческо Сфорца и другіе кондоттеры, служившіе герцогу, поступили на службу республиканскому правительству. Но большая часть ломбардскихъ городовъ отложила отъ Милана; нѣкоторые по его примѣру ввели у себя республиканское правленіе, въ другихъ захватили власть начальники стоявшихъ тамъ войскъ; многіе города добровольно или недобровольно поступили подъ покровительство венеціанцевъ, пользовавшихся упадкомъ силы герцогства миланскаго для расширенія своихъ владѣній

въ Италіи. Со всѣхъ сторонъ угрожали Милану враги; у правительства не было денегъ, потому кондотьеры его переходили на службу къ другимъ городамъ или государямъ. Въ самомъ Миланѣ возобновилась прежняя борьба между гвельфами и гибеллинами; они сражались на улицахъ города. Въ довершеніе бѣдствій начался голодъ.

Въ отчаяніи народъ возсталъ противъ республиканцевъ, разогналъ правительственный совѣтъ, заставилъ большой совѣтъ предложить власть надъ Миланомъ Франческо Сфорцѣ, который во время этихъ смутъ держалъ себя очень хитро и съ успѣхомъ отражалъ нападенія венеціанцевъ. Онъ съ женою, побочной дочерью покойнаго герцога, и шестилѣтнимъ сыномъ Галеаццо Маріею, торжественно вступилъ 25 марта 1450 въ Миланъ, получилъ въ соборномъ храмѣ знаки герцогскаго сана, возстановилъ монархическое правленіе. Миланская цитадель была разрушена республиканцами, онъ построилъ новую, заключилъ въ 1454 съ венеціанцами миръ, уступивъ имъ Крему и соседнюю область. Власть его была признана на всемъ остальномъ пространствѣ герцогства миланскаго. Онъ правилъ въ духѣ Висконти, но менѣе жестоко и болѣе справедливо. Французы и арагонцы, боровшіеся за владычество въ Неаполѣ, искали его дружбы; расчетливо выдавая своихъ дочерей и приискивая невѣсть своимъ сыновьямъ, онъ пріобрѣлъ себѣ могущественныхъ союзниковъ; возстановилъ благосостояніе и пріобрѣлъ расположеніе народа заботливостью о развитіи земледѣлія и торговли, угождалъ духу времени покровительствомъ искусству, наукѣ. Человѣкъ разсудительный, онъ зорко судилъ о людяхъ и дѣлахъ и стремился только къ удободостижимымъ цѣлямъ. Когда онъ на 66 году жизни умеръ 8 марта 1466 отъ болѣзни, народъ искренно сожалѣлъ о немъ.

Провозглашеніе
Франческо
Сфорцы
герцогомъ.
1450.

3. Монферратъ, Савоія, Піэмонтъ.

Въ Піэмонтѣ и въ землѣ древнихъ аллоброговъ, замкнутой съ востока и запада высокими горами, населенной пастухами, привычными къ суровымъ лишеніямъ, возникло нѣсколько графствъ; нѣкоторыя изъ нихъ стали такъ обширны, что были сдѣланы маркграфствами. Важнѣйшими маркграфами были сузскій, монферратскій и салуцскій, но довольно рано стала могущественнѣе всѣхъ ихъ савойская династія, имѣвшая первоначальнымъ своимъ владѣніемъ графство моріэпское и постепенно расширившая границы своего государства до Леманскаго озера и до верховья По.

Государи
сѣверо-запад-
ной Италіи.

Сильнѣйшими владѣтелями въ сѣверозападной Италіи долго были маркграфы монферратскіе, изъ которыхъ довольно многіе прославились

1. Маркграфы
монферратскіе
и салуцскіе.

1268.

въ крестовыхъ походахъ. Они производили свой родъ отъ сказочнаго нѣмецкаго вельможи Аледрама, о которомъ легенда говорила, что онъ совершалъ подвиги дивной храбрости во времена Оттона Великаго, похитилъ дочь императора и женился на ней. Маркграфы карретскіе, салуцскіе, ланчійскіе тоже производили свои династіи отъ Аледрама. Въ войнахъ Гоэнштауфеновъ съ ломбардскими городами маркграфы монферратскіе вообще стояли на сторонѣ императоровъ и получили за это большіе лены, такъ что въ концѣ XII вѣка далеко превосходили могуществомъ сосѣднія династіи. Еще выше поднялось ихъ значеніе по взятіи Канстантинополя крестоносцами, между которыми занималъ одно изъ первыхъ мѣстъ Бонифаций, маркграфъ монферратскій. Потомокъ его Гульельмо (Вильгельмъ) приобрѣлъ въ 1257 году очень большую сумму денегъ, женившись на дочери богатаго графа глосстерскаго; онъ ловко держалъ себя въ борьбѣ между гвельфами и гибеллинами, такъ что его выбрали своимъ синьоромъ Алессандрія, Иврея и нѣкоторые другіе города. Вторая жена его, дочь Альфонса X, короля кастильскаго, тоже принесла ему богатое приданое, а тестъ, имѣвшій титулъ короля нѣмецкаго, назначилъ его имперскимъ викаріемъ въ Италіи. Въ качествѣ викарія, онъ воевалъ съ гвельфами и сталъ синьоромъ городовъ Верчелли и Казале, а нѣсколько времени былъ даже синьоромъ Милана. Его называли великимъ маркграфомъ. Но поссорившись съ графомъ Томасомъ Савойскимъ изъ-за владѣчества надъ Туриномъ, онъ въ 1280 году былъ взятъ въ плѣнъ и принужденъ сдѣлать Томасу большія уступки. Съ этого времени счастье покинуло его. Города, признавшіе его своимъ государемъ, отложились отъ него. Осадивъ Алессандрію, онъ былъ взятъ ея гражданами въ плѣнъ; они посадили его въ желѣзную клѣтку, въ которой онъ и умеръ въ февралѣ 1292. Джованни, сынъ его, спасъ родовыя владѣнія династіи союзомъ съ Маттео Висконти. Сестра Джованни, Віоланта, была женою византійскаго императора Андроника Палеолога; онъ умеръ бездѣтнымъ въ 1305 году. Законнымъ наслѣдникомъ его былъ сынъ Віоланты Теодоръ. Но маркграфъ Манфредъ Салуцскій хотѣлъ овладѣть Монферратомъ. Изъ этого произошла продолжительная война, въ которой король неаполитанскій помогалъ Теодору, а генуэзскіе вельможи Спинолы и Доріи—Манфреду; помогали ему и графы савойскіе, сюзерены маркграфства салуцскаго. Наконецъ былъ заключенъ миръ, по которому Теодоръ уступилъ часть владѣній Манфреду, но удержалъ за собою фамиліную область Монферратъ. Женившись на дѣвушкѣ изъ фамиліи Дорій, Теодоръ получилъ въ приданое новыя большія владѣнія. Онъ перенесъ свою резиденцію въ Казале и въ 1320 году, по соглашенію съ сеймомъ, обнародовалъ грамоту о государственномъ устройствѣ, съ точностью опредѣлявшую права и обязанности государя и вассаловъ. При его смерти въ 1338 году, государство пользовалось порядкомъ и благосостояніемъ,

между тѣмъ какъ Манфредъ Салуцскій уронилъ могущество своей династїи, раздѣливъ владѣнія между четырьмя сыновьями; раздробленіе продолжалось при ихъ потомкахъ, и наконецъ, нѣкоторые изъ этихъ мелкихъ владѣтелей стали вассалами маркграфовъ монферратскихъ, между тѣмъ какъ другіе остались вассалами маркграфовъ савойскихъ; они старались увеличить свои владѣнія, впутываясь въ войны государей и городовъ Сѣверной Италїи, но вообще не имѣли удачи; нѣкоторые изъ нихъ утратили маркграфскій санъ, и наконецъ всѣ они стали подданными сосѣднихъ государей.

Прочнѣе держалась монферратская династія. Участіе сейма въ государственныхъ дѣлахъ, допущенное Теодоромъ, не могло имѣть серьезнаго значенія, потому что ходъ дѣлъ зависѣлъ не отъ совѣщаній сейма; онъ опредѣлялся отношеніями къ болѣе сильнымъ сосѣднимъ государствамъ. Маркграфъ Джованни и его преемники должны были подобно другимъ итальянскимъ государямъ имѣть главной своей опорой наемное войско, и характеръ управленія былъ военный. Но монферратская династія считалась очень знатной, постоянно вступала въ брачныя связи съ могущественными государями, извлекала себѣ изъ этого большія выгоды. Очень полезно было ей родство съ византійскими императорами. Теодоръ два раза ѣздилъ въ Константинополь, привозилъ оттуда большіе денежные и другіе подарки. Его преемники женились на кастильскихъ, французскихъ, англійскихъ принцессахъ, за которыми получали богатые приданья. При этомъ они умѣли пріобрѣтать благосклонность нѣмецкихъ королей, покровительство которыхъ не могло правда приносить большихъ матеріальныхъ выгодъ, но доставляло нравственную поддержку. Генрихъ VII въ своемъ римскомъ походѣ выказалъ большую милость къ маркграфу Теодору, Карлъ IV въ 1355 году назначилъ его сына Джованни имперскимъ викаріемъ. Это доставило Джованни такой авторитетъ, что Ивреа, Валенца, Асти, Альба добровольно признали его своимъ синьоромъ; продолжительное правленіе его было блестящимъ временемъ манферратской династїи. Онъ умеръ въ 1372 году. Манферратъ былъ тогда уже охваченъ болѣе сильными государствами савойскимъ и миланскимъ, потому не могъ пріобрѣсти важнаго политическаго значенія, принужденъ былъ только защищать свою независимость, истощилъ силы въ борьбѣ за нее, и нѣкоторыя части маркграфства подпали подъ ленную зависимость отъ Милана и Савойи. Сыновья Джованни остались по его смерти несовершеннолѣтними; опекуномъ ихъ былъ Оттонъ Брауншвейгскій. Старшій изъ нихъ Секондотто, юноша буйнаго характера, былъ въ 1378 году, вскорѣ по принятїи власти въ свои руки, убитъ нѣмецкимъ рыцаремъ, сыну котораго нанесъ обиду. Второй братъ, имѣвшій отцовское имя, Джованни, былъ убитъ черезъ четыре года послѣ того въ неаполитанскомъ походѣ Оттона. Государемъ сталъ третій братъ, Теодоръ II. Вначалѣ ему трудно было обо-

Дальнѣйшая
исторія Мон-
феррата до пре-
кращенія марк-
графской династїи.

роняться отъ нападений графа савойскаго, уже владѣвшаго тогда Піэ-монтомъ, но онъ сохранилъ свои родовыя владѣнія. Въ 1414 году, Сигизмундъ далъ ему санъ имперскаго викарія въ Ломбардіи. По отношенію къ другимъ государямъ Сѣверной Италіи, этотъ санъ не доставлялъ никакой власти, но возвышалъ авторитетъ маркграфа въ собственномъ государствѣ; ссылаясь на свои намѣстническія права, Теодоръ II подавилъ самостоятельность вельможъ и городовъ, пользовавшихся прежде довольно большою независимостью. По его смерти (въ 1418 году) государемъ сталъ его старшій сынъ Джанъ Якопо, женатый на сестрѣ перваго герцога савойскаго, Амадея VIII. Герцогъ миланскій такъ сильно напалъ на маркграфство монферратское, что Джанъ Якопо принужденъ былъ на нѣкоторое время удалиться въ Венецію; Амадей защищалъ его отъ миланскихъ войскъ, но поставилъ въ зависимость отъ себя, такъ что онъ въ 1433 году принужденъ былъ признать всѣ свои владѣнія на лѣвомъ берегу По ленами герцога савойскаго. Онъ умеръ 12 марта 1445. Государемъ обѣднѣвшаго и ослабленнаго маркграфства сталъ его сынъ Джованни IV, преемниками котораго были младшіе братья Гульельмо и Бонифачіо. Смертью Джованни Джорджо, второго сына Бонифачіо, въ 1533 году прекратилась мужская линія династіи Палеологовъ, и ея владѣнія перешли къ наслѣдникамъ по женскимъ линіямъ.

2. Савоія
и Піэмонтъ.

Савойская династія утверждала, что Гумбертъ Бѣлорукій, первый графъ моріэнскій, былъ потомокъ герцога саксонскаго Виттекинда, но потомъ нашла болѣе выгоднымъ приписывать себѣ національное происхожденіе и стала говорить, что предкомъ ея былъ одинъ изъ итальянскихъ князей, правившихъ въ X вѣкѣ землями у подошвы западныхъ Альпъ и по верховью По. Императоръ Конрадъ II, покоривъ бургундское (или арелатское) королевство, далъ Гумберту Бѣлорукому область Шабле и большія владѣнія въ Валлисѣ. Сынъ Гумберта Оддо женился на Аделаидѣ, дочери-наслѣдницѣ маркграфа Манфреда Сузскаго. Такимъ образомъ къ его отцовскимъ владѣніямъ, Савоіѣ, Моріэниѣ, Шабле и Валлису, присоединились владѣнія маркграфа сузскаго—Туринъ, Пиньероль, нѣкоторыя части долины рѣки Аосты и Лигурійскаго приморья. Благодаря этому, онъ сталъ однимъ изъ могущественнѣйшихъ князей той части бургундскаго королевства. Сынъ Оддо и Аделаиды Амадей II, братъ Берты, жены Генриха IV, помогъ нѣмецкому королю перейти Альпы при его первомъ походѣ въ Италію и получилъ за то большіе лены (VI, 300), кромѣ того онъ пріобрѣлъ тарантезскую область. Преемниками его были сынъ Гумбертъ II и внукъ Амадей III, государь благочестивый, участвовавшій во второмъ крестовомъ походѣ и сдѣлавшій много пожертвованій въ церкви. Преемникъ Амадея Гумбертъ III былъ сторонникомъ папы Александра III въ борьбѣ съ Фридрихомъ Барбароссой; императоръ отнялъ у него владѣнія, считавшіяся имперскими ленами (VI, 657, 663). Сынъ и

Гумбертъ I
† 1056.
Оддо.

Амадей II
† 1080.

Гумбертъ II
† 1103.

Амадей III
† 1149.

Гумбертъ III
† 1188.

преемникъ Гумберта, Томасъ, по ходатайству своего опекуна Бонифачіо, маркграфа монферратскаго, получилъ отъ Генриха VI обратно всѣ наслѣдственныя владѣнія. Подобно отцу, Томасъ былъ воинъ и святой. Онъ проицательно умѣлъ разсчитывать, какіе союзы будутъ выгодны ему и, при войнѣ Филиппа и Фридриха II съ Оттономъ IV, съумѣлъ увеличить владѣнія и права своей династїи: пріобрѣлъ Му-донъ въ Водской области (Vaud), Кверъ и Тестоне въ Піэмонтѣ, купилъ Шамбери, взялъ нѣсколько городовъ въ приданое за женой и сталъ государемъ всей земли отъ Лозанскаго озера до Сень-Бернара. Фридрихъ II назначилъ его имперскимъ викаріемъ. У него было много сыновей, всѣ они стали полезны для династїи своими личными связями, а четверо изъ нихъ, принявшіе духовное званіе, получили важныя епископства.

Томасъ I †
1233.

Туринъ, признавшій своими синьорами графовъ савойскихъ, хотѣлъ передать синьорскую власть маркграфу монферратскому. Томасъ воевалъ съ Туриномъ, но умеръ, не покоривъ его. По смерти Томаса графомъ савойскимъ сталъ старшій сынъ его, Амадей IV. Трое другихъ сыновей, не пошедшіе въ духовное званіе, получили по отцовскому завѣщанію большія владѣнія: Томасъ Моріэнну и Піэмонтъ; его потомки расширили свои владѣнія на восточной сторонѣ Альпъ; а самъ онъ при помощи старшаго брата покорилъ Туринъ. Аймону отецъ далъ Шабле и нижнюю часть Валлиса, а Фридрихъ II герцогскій титулъ. Черезъ десять лѣтъ (въ 1243 году) Аймонъ умеръ бездѣтнымъ; его владѣнія были присоединены къ государству старшей линїи. Пьеръ получилъ Фосилли и Во (Vaud). Амадей былъ вѣрнымъ приверженцемъ Фридриха II въ борьбѣ съ папой и получилъ за то санъ имперскаго викарія, принадлежавшій его отцу.—Это не давало савойской династїи наслѣдственного права на санъ викарія, но показывало ея могущество. Очень полезно было для нея соблюденіе правила не раздроблять государство на удѣлы для младшихъ братьевъ до такой степени, чтобъ ослабить главу рода. Полезно было и то, что члены династїи при ссорахъ между собою предпочитали мирныя сдѣлки войнѣ. Преемникомъ Амадея IV былъ его сынъ, Бонифацій; сестра его была женою Манфреда Сицилійскаго, потому онъ былъ на сторонѣ гибеллиновъ; это вовлекло его въ тяжелую войну съ Карломъ Анжуйскимъ, получившимъ синьорство во многихъ городахъ сѣверной Италїи. Начавъ войну съ Туриномъ, онъ былъ взятъ въ плѣнъ и умеръ, не получивъ свободы.

Отношенія
графовъ са-
войскихъ къ
Фридриху II.
Амадей IV
† 1253.

Бонифацій
† 1263.

Бонифацій не имѣлъ дѣтей; ближайшее право на престолъ принадлежало сыну слѣдующаго брата Томаса, умершаго раньше Амадея; но савойскіе вельможи постановили, что дядя имѣетъ преимущественное право передъ племянникомъ и такимъ образомъ, Пьеръ, владѣвшій Фосилли, сталъ государемъ всѣхъ савойскихъ владѣній; онъ былъ близкій родственникъ Ричарда Корнуэльскаго и, благодаря покровительству этого короля, пріобрѣлъ новыя большія владѣнія: по прекращенїи династїи графовъ кибургскихъ, Ричардъ отдалъ графу савойскому всю южную часть ея владѣній. Пьеръ заключилъ выгодныя для себя договоры съ графами женевскими и грейерскими, съ епи-

Расширеніе
савойскаго го-
сударства.
Пьеръ † 1268.

сконами лозанскимъ и ситтенскимъ (сіонскимъ), съ аббатомъ петерлингенскимъ. Почти вся водская область уже принадлежала тогда графамъ савойскимъ. Туринъ и Асти послѣ долгой борьбы принуждены были покориться Пьеру. Онъ умеръ бездѣтнымъ въ 1268 году и, по правилу о предпочтеніи дяди племяннику, государемъ сдѣлался Филиппъ, архіепископъ ліонскій. Его смертью прекратилась старшая линія династіи; власть перешла къ сыну Томаса, Амадею V. Въ приданое за женой онъ получилъ Божё и Брессъ. Братъ его Томасъ III былъ основателемъ піэмонтской линіи савойской династіи. Сынъ Томаса, Филиппъ, женился на Изабеллѣ Виллардуэнъ, княгинѣ ахайской и морейской, жившей въ изгнаніи. Піэмонтская династія внесла въ свой титулъ названіе «князь ахайскій и морейскій».

Раздѣленіе государства между савойской и піэмонтской линіями легко могло бѣ остаться прочнымъ: Савоія имѣла французское населеніе, Піэмонтъ итальянское; эти двѣ области имѣли разные законы; притомъ онѣ были раздѣлены Альпами. Но счастье благопріятствовало савойской династіи, а государи ея были благоразумны, не ссорились между собою. Обѣ линіи были на сторонѣ гибеллиновъ и нѣмецкихъ королей. Это вводило ихъ въ войны съ гвельфами и съ французской династіей, владѣвшей Провансомъ и Неаполемъ, но и приносило имъ большія выгоды. Генрихъ VII, Карлъ IV и Сигизмундъ выказывали расположеніе графу савойскому, Амадею IV, его сыновьямъ и преемникамъ, Эдуарду и Аймону, храброму Филиппу Піэмонтскому и его преемникамъ. Эдуардъ и Аймонъ имѣли много войнъ съ французскими и итальянскими государями, но успѣвали удержать за собою свои владѣнія. Сынъ Филиппа, Іаковъ, потерпѣлъ въ одной изъ своихъ войнъ такіа неудачи, что передалъ свои піэмонтскія владѣнія сыну Аймона, отважному Амадею VI Зеленому, какъ называли его по любимому цвѣту одежды. Фактически это было присоединеніемъ Піэмонта къ Савоіѣ. Сыновья Іакова, Амадей и Людовикъ, сохраняли титулъ графовъ піэмонтскихъ, но почти вовсе не имѣли власти. По смерти Людовика, не имѣвшаго дѣтей, Піэмонтъ формальнымъ образомъ былъ присоединенъ къ Савоіѣ. Онъ сохранилъ свои особые законы и особый верховный судъ. Людовикъ былъ основателемъ туринскаго университета.

Правленіе Амадея VI, или по другому счету V, было почти непрерывнымъ рядомъ войнъ, доставившихъ ему большія новыя владѣнія. Онъ принималъ участіе въ борьбѣ претендентовъ на неаполитанскій престолъ, воевалъ съ маркграфомъ монферратскимъ, съ Висконти, помогалъ Іоанну, королю французскому и дофицу Карлу въ ихъ войнахъ съ англичанами и подъ конецъ правленія отправился на помощь императору Іоанну Палеологу противъ турокъ и болгаръ. Онъ прославилъ себя побѣдами и оказалъ важную услугу своей династіи, постановивъ, что савойскія владѣнія должны оставаться нераздѣль-

Филиппъ
† 1285.
Амадей V Вели-
кій 1285—
1323.

Политика гра-
фовъ савой-
скихъ и піэ-
монтскихъ.

Эдуардъ † 1329.
Аймонъ † 1343.

Филиппъ
† 1344.
Іаковъ † 1366.

Людовикъ
† 1418.

Амадей V Зе-
леный † 1383.

ными и что наслѣдство престола переходить по линіи первородства.

Сынъ и преемникъ Амадея Зеленаго, Амадей VI (или собственно Амадей VI Красный † 1391. VII) Красный, завоевалъ графства Ницу и Вентимилью, а Кивассо и нѣкоторые другіе города добровольно покорились ему. Сынъ его, Амадей VII (VIII) Милолюбивый, купилъ графство женевское и нѣсколько замковъ въ долинахъ Юры и по рѣкѣ Сошѣ; владѣнія савойской династїи стали такъ обширны, что Сигизмундъ, которому Амадей VII оказалъ большія услуги при созваніи Констанцскаго собора, возвелъ его въ 1416 году въ санъ герцога (стр. 188). Онъ былъ человѣкъ умный, имѣлъ сильное наемное войско, потому игралъ важную роль въ войнахъ, происходившихъ въ Сѣверной Италїи. Герцогъ Миланскій въ 1427 году уступилъ ему Верчелли, а маркграфъ монферратскій долженъ былъ признать его леннымъ господиномъ надъ значительною частью своихъ владѣній (см. выше). Въ 1433 году онъ передалъ правленіе своему сыну Людовику и поселился съ нѣсколькими друзьями отшельникомъ въ рипалльскомъ монастырѣ на берегу Женевского озера. Черезъ нѣсколько времени базельскій соборъ выбралъ его папой; онъ принялъ имя Феликса V; но власть его не была признана ни одною изъ великихъ христіанскихъ націй; онъ сложилъ съ себя папскій санъ, и кончилъ жизнь августинскимъ монахомъ въ Женевѣ; онъ умеръ въ январѣ 1451. Когда по смерти Филиппо Маріи Висконти начались междоусобія въ герцогствѣ миланскомъ, преемникъ Амадея VII, Людовикъ, надѣялся овладѣть сосѣдними миланскими областями, но былъ разбитъ въ двухъ сраженіяхъ и помирился съ Франческо Сфорцой, удовлетворившись прїобрѣтеніемъ нѣсколькихъ селеній въ новарской и аlessандрійской областяхъ. Во время войны народъ страдалъ отъ угнетеній и былъ доведенъ ими до возстанія; Людовикъ усмирилъ его, изгналъ множество людей, конфисковалъ ихъ имѣнья. Волненіе еще не затихло, когда Людовикъ умеръ (22 апрѣля 1445). Онъ постановилъ, что владѣнія савойскаго дома должны быть неотчуждаемы; благодаря тому, герцогство савойское вышло цѣлымъ изъ бурь, начавшихся вскорѣ по его смерти. Его сынъ, Амадей VIII, которому неудачно было дано названіе Счастливаго, человѣкъ больной, не могъ заниматься дѣлами и назначилъ правительницей свою жену Іоланту, сестру Людовика XI. Братья герцога протестовали, взяли за оружіе, чтобы захватить управленіе въ свои руки. Война длилась нѣсколько лѣтъ; наконецъ при посредничествѣ швейцарцевъ былъ заключенъ миръ, по которому герцогиня осталась правительницей, а братья герцога были сдѣланы членами государственнаго совѣта, безъ согласія котораго правительница не должна была дѣлать ничего важнаго. Когда умеръ Амадей, его сыну Филиберту было только 7 лѣтъ, потому Іоланта продолжала править государствомъ.

Амадей VII
Милолюбивый
1391—1434.

Людовикъ
† 1465.

Амадей VIII
1465—1472.

Филибертъ I
1472—1482.

4. Г е н у я.

Характеръ
генуэзцевъ.

Въ началѣ среднихъ вѣковъ Генуя подвергалась тяжелымъ бѣдствіямъ. Когда прекратились опустошенія великаго переселенія народовъ и лангобарды поселились на горахъ и въ долинахъ окрестностей Генуи, начались морскіе разбои сарациновъ. Эти пираты очень часто выходили на лигурійскій берегъ. Въ борьбѣ съ ними развилось мужество генуэзцевъ, но развилась и привычка не дорожить спокойствіемъ, увлекаться порывами страстей; мореплаваніе, которымъ занялись генуэзцы, поддерживало въ нихъ эти качества. Въ опасныхъ плаваніяхъ они становились авантюристами и, возвратившись домой, дрались между собою. Мы говорили, что въ итальянскіе города переселялись вельможи, получали право гражданства; что изъ сліянія ихъ въ одно сословіе съ министріалами, вассалами епископовъ и оптовыми торговцами образовался патриціатъ, въ рукахъ котораго находились городское управленіе, начальство на войнѣ и управленіе морскими экспедиціями (VI, 628). Этотъ ходъ развитія очень ясно обрисовывается въ исторіи Генуи. Вельможи, переселившись съ горъ въ городъ, построили себѣ въ немъ дворцы съ башнями, обведенные стѣнами; военные аристократы скоро слились съ богатыми гражданами, занимавшимися мореплаваніемъ и торговлей, потому что эти экспедиціи имѣли военный характеръ, въ нихъ съ торговлей были соединены завоеванія или грабежи. Полководцы и начальники военныхъ эскадръ были съ тѣмъ вмѣстѣ богатѣйшими купцами. Галеры ихъ и воины, вооруженные самострѣлами, играли важную роль въ войнахъ Гаэнштауфеновъ, крестовыхъ походахъ, войнахъ французъ съ англичанами, испанцевъ съ маврами; часто они рѣшали побѣду. Безъ генуэзскихъ эскадръ не могла обходиться ни одна держава, желавшая имѣть значеніе на Средиземномъ морѣ. Генуэзцы основывали укрѣпленныя факторіи на сосѣднихъ и далекихъ берегахъ, перевозили паломниковъ и крестоносцевъ въ Святую землю, отдавали свои галеры въ наемъ государямъ, воевавшимъ между собою въ Сициліи, на Тирренскомъ морѣ, Атлантическомъ океанѣ, въ Ламаншѣ, основали торговыя поселенія въ Архипелагѣ, въ Сиріи, въ Константинополѣ, на сѣверномъ берегу Чернаго моря. Въ своей политикѣ они руководились торговыми интересами, дѣлали только такія завоеванія, которыя приносили выгоду торговлѣ.

Войны съ
Пизой.

При своей воинственной торговой политикѣ генуэзцы необходимо должны были стать во враждебныя отношенія къ другимъ городамъ Италіи, занимавшимся морской торговлей. Первымъ предметомъ ихъ зависти была Пиза, долго господствовавшая въ западной части Сре-

диземнаго моря, владѣвшая Корсикой и Сардиніей, основавшая во времена крестовыхъ походовъ важныя торговыя поселенія въ Левантѣ. Войны Генуи съ Пизой длились два столѣтія. Генуэзцы отняли у пизанцевъ Корсику, вытѣснили ихъ изъ Сардиніи и очень долго защищали этотъ островъ противъ притязаній папы и нападеній короля арагонскаго, которому Бонифацій VIII отдалъ его въ ленное владѣніе, какъ собственность церкви. Король Арагонскій наконецъ отнялъ у генуэзцевъ Сардинію. Они расширяли свои владѣнія въ Лигуріи, покорили Савону, Альбенгу, Порто Маврицію, Вентимилью, довольно надолго овладѣли Монако и Ниццей, такъ что границы генуэзскаго государства простирались отъ провансальскаго берега до Спеційскаго залива, гдѣ соприкасались съ владѣніями Пизы. На нѣкоторое время генуэзцы даже покорили Монферратъ. Пиза была гибеллинскій городъ, потому флорентійцы помогали генуэзцамъ въ войнѣ съ ней, и наконецъ она изнемогла подъ ударами могущественныхъ враговъ: въ морской битвѣ при Монарѣ (въ 1284 году) пизанскій флотъ былъ уничтоженъ, генуэзцы овладѣли Эльбой, засыпали входъ въ пизанскую гавань, и Генуя стала владычествовать на западныхъ моряхъ. Она имѣла богатые склады товаровъ въ Нимѣ, Эгъ-Мортѣ, по лигурійскому берегу, въ Сициліи, въ Сардиніи, на Балеарскихъ островахъ, въ Тунисѣ, Триполѣ. Но въ самой Генуѣ шла ожесточенная борьба партій. Волнуемая ею Генуя всетаки одержала великіе успѣхи; это показываетъ, какъ отважны и тверды духомъ были генуэзцы, какъ неистощимы ихъ сокровища.

Одолѣвъ Пизу, генуэзцы обратили всѣ свои силы противъ венеціанцевъ, съ которыми уже давно ссорились за владычество въ восточной части Средиземнаго моря и торговлю съ Левантомъ, и которые помогали пизанцамъ. Генуэзцы очень много содѣйствовали возстановленію византійской имперіи, получили за это предмѣстья Константинополя Галату и Перу, беспошлинную торговлю во всѣхъ византійскихъ владѣніяхъ. Сдѣлавшись могущественными въ восточной части Средиземнаго моря, они хотѣли вытѣснить венеціанцевъ изъ Чернаго моря, захватить исключительно въ свои руки торговлю съ Индіей и восточномъ мусульманской Азіи. Они овладѣли Азовомъ, основали на южномъ берегу Крыма Феодосію (Кафу), дали этимъ своимъ поселеніямъ большія права, завоевали Лесбосъ, Хіосъ, построили укрѣпленныя факторіи на Кипрѣ. Войны съ Венеціей, перерываясь недолгими перемиріями, продолжались болѣе 100 лѣтъ. Генуя была ослаблена этой борьбой и въ особенности послѣднимъ отдѣломъ ея, который пазывается кіоджійской войной; она кончилась въ 1381 году туринскимъ миромъ. Мы будемъ говорить объ этихъ событіяхъ въ очеркѣ исторіи Венеціи. Съ того времени могущество Генуи стало падать. Пиза, изнуренная войною съ генуэзцами, подпала подъ власть герцога миланскаго; онъ черезъ нѣсколько времени продалъ ее непримиримымъ

Борьба
съ Венеціей.

врагамъ ея, флорентійцамъ. Утратила независимость и побѣдительница Пизы, Генуя. Она была, какъ мы говорили, тоже изнурена войной; энергія гражданъ ея обратилась на взаимныя ссоры; аристократія раздѣлилась на партіи, между которыми распалась и масса населенія; ихъ междоусобіе имѣло ожесточенный характеръ. Въ городѣ владычествовала анархія, подорвавшая его свободу.

Устройство ге-
нуэзской
республики.

Генуя не сумѣла или не могла дать своимъ учрежденіямъ стройное развитіе. Въ XII вѣкѣ населеніе города дѣлилось на нѣсколько «компаній», политическихъ корпорацій; общее собраніе ихъ было верховнымъ правительствомъ города. Число ихъ простиралось отъ шести до восьми. Въ ихъ составъ входили всѣ полноправные граждане, знатные и не знатные. Собраніе компаній выбирало правителей, судей, начальниковъ войска и флота, администраторовъ покоренныхъ городовъ и округовъ, начальниковъ заграничныхъ владѣній. Разумѣется избираемы были обыкновенно люди знатныхъ и богатыхъ фамилій; такимъ образомъ составила правительственная аристократія, патриціатъ. Фамиліи, принадлежавшія къ этому сословію, совершенно оттѣснили отъ участія въ общественныхъ дѣлахъ массу горожанъ и населеніе покоренныхъ областей. Большой совѣтъ, захватившій правительственную власть не былъ въ Генуѣ совершенно замкнутой корпораціею, какъ въ Венеціи, но члены его всетаки избирались исключительно изъ патриціевъ. Народное собраніе утратило всякое значеніе; его созывали только затѣмъ, чтобъ оно формально утвердило рѣшеніе уже принятое правительствомъ, или для того, чтобы расположить народъ въ пользу задуманнаго правительствомъ предпріятія. Во времена Гоэнштауфеновъ и послѣ того аристократическія фамиліи въ Генуѣ, какъ повсюду въ Италіи, дѣлились на гибеллиновъ и гвельфовъ; важнѣйшими фамиліями гибеллинской партіи были Доріи и Спинолы, а гвельфской Фіески, графы лаванскіе (Lavagna) и Гримальди. У обѣихъ партій заботы о благѣ государства и политическіе принципы были слабѣе расчета личныхъ выгодъ и фамильныхъ преданій. Но даже и преданія часто уступали расчетамъ: отдѣльныя лица или цѣлыя линіи той или другой фамиліи измѣняли своей партіи по соображеніямъ обстоятельствъ или по ссорамъ. При такой шаткости принциповъ было невозможно дать правительству прочное устройство. Сначала правителями были выборные консулы; въ XII и XIII столѣтіяхъ поручали власть подестѣ, назначаемому лишь на короткое время и приглашаемому изъ другого города для того, чтобъ онъ былъ челоуѣкъ посторонній партіямъ и дѣйствовалъ безпристрастно. Съ нимъ раздѣляли власть Совѣтъ восьми, голфалоніэры (начальники войска и вмѣстѣ гражданскіе правители) и судебныя коллегіи по разнымъ отраслямъ дѣлъ.

Люди изъ знатнѣйшихъ фамилій были назначаемы подестами подвластныхъ

Генуѣ лигурійскихъ округовъ и острововъ Средиземнаго моря. Они жили тамъ съ княжеской роскошью и если были воинственны, то могли по своему произволу воевать съ сосѣдами и предпринимать небольшія морскія экспедиціи для пріобрѣтенія добычи.

Подеста имѣлъ мало силы въ Генуѣ. Человѣкъ посторонній партіямъ, онъ не имѣлъ опоры въ нихъ; его нейтральность была причиною безсилія его. Партіи вели свою борьбу независимо отъ него. Не то бывало, когда генуэзцы считали надобнымъ назначить «правителя народа», *capitano del popolo*; ему давали диктаторскую власть для подавленія смутъ. Но Гульельмо Бокканера, назначенный правителемъ народа около 1260 года, пытался сдѣлаться государемъ съ неограниченной властью; это показало генуэзцамъ, что должность капитана народа опасна для республики, и они снова стали назначать подестъ. Послѣ гибели Гоэнштауфеновъ борьба гвельфовъ съ гибеллинами получила такой ожесточенный характеръ, что гвельфы, многіе изъ которыхъ были изгнаны или бѣжали, просили Карла Неаполитанскаго и маркграфа монферратскаго идти войной противъ Генуи. Вообще у генуэзскихъ вельможъ не было привычки подчиняться законному порядку. Долго владычествовали въ Генуѣ гибеллины; мы говорили, что Генрихъ VІІ былъ съ восторгомъ принятъ генуэзцами (VІІ, 709). Но важнѣйшія гибеллинскія фамиліи, Спинолы и Доріи, поссорились между собой; ихъ раздоръ ослабилъ гибеллиновъ, и въ 1318 году овладѣли правленіемъ въ Генуѣ гвельфы, вождемъ которыхъ былъ Карло Фіэски; они держались въ городѣ, при помощи короля неаполитанскаго; а ихъ противники, получивъ помощь Висконти и другихъ ломбардскихъ гибеллиновъ, владычествовали надъ окрестностями Генуи, занявъ своими войсками замки. Война шла нѣскольکو лѣтъ и на сушѣ и на морѣ; она охватывала даже поселенія генуэзцевъ на далекихъ берегахъ; короли сицилійскій и арагонскій вмѣшались въ нее. Папа и король французскій напрасно убѣждали враждующія партіи примириться; генуэзскимъ вельможамъ и морякамъ нравились военныя опасности, давашія имъ случаи выказать свою отвагу и обогатиться добычей. Морская торговля Генуи сохраняла широкіе размѣры во время междоусобія; генуэзцы въ эти годы укрѣпили свою гавань, dokonчили постройку маяка,—такъ велика была ихъ энергія. Гвельфы назначили Роберта Неаполитанскаго синьоромъ Генуи; онъ въ сентябрѣ 1331 примирилъ партіи; городскія должности были поровну раздѣлены между ними. Генуэзцы примирились между собою собственно потому, что арагонцы дѣлали завоеванія въ Сардиніи, Генуѣ угрожала опасность утратить этотъ островъ. Обѣ партіи общими силами стали воевать съ арагонцами на сушѣ и на морѣ, дѣлали высадки даже на берега Арагоніи и Каталоніи.

Народъ, страдавшій отъ междоусобій вельможъ, сталъ сознавать надобность устранить свои бѣдствія. Въ 1339 году демократы (но-

Борьба между
партіями вель-
можъ.

Учрежденіе
сана дожа.

поланы) подняли возстаніе, одержали верхъ надъ вельможами, отмѣнили прежнее устройство правленія и назначили дожа по примѣру Венеціи. Въ этотъ санъ былъ избранъ Симоне Бокканера, вельможа, бывшій вождемъ народа. Для предотвращенія произвола дожа былъ учрежденъ совѣтъ, состоявшій изъ 12 членовъ, изъ которыхъ шестеро были вельможи, шестеро простолюдины. Компаніи были уничтожены, замѣнены распределеніемъ гражданъ по цехамъ. Многіе вельможи были изгнаны, ихъ долговыя книги были сожжены, податныя списки въ доганѣ (финансовомъ управленіи) были уничтожены. Изгнанные вельможи вели нѣсколько времени войну противъ города, но скоро покорились обстоятельствамъ, получили позволеніе вернуться и стали мирнымъ путемъ возстановлять свое вліяніе на дѣла. Всѣ области генуэзскаго государства признали новое правительство. Въ декабрѣ 1344 Бокканера сложилъ съ себя санъ дожа; на его мѣсто былъ избранъ народомъ Джованни Мурта. При новомъ дожѣ послѣ долгихъ споровъ аристократы и демократы пришли къ соглашенію между собой. Было рѣшено, что административныя и судебныя коллегіи будутъ состоять поровну изъ вельможъ и простолюдиновъ; это распределеніе должностей осталось и послѣ того какъ генуэзцы, утомленные смутами, ослабленные войною съ Венеціей, страдавшіе отъ неурожая и голода, отмѣнили санъ дожа и въ сентябрѣ 1353 выбрали синіоромъ архіепископа Джованни Висконти, правившаго Миланомъ. Въ слѣдующемъ году Джованни умеръ; племянники его раздѣлили между собою миланскія владѣнія, и въ Генуѣ возобновились раздоры, кончившіеся тѣмъ, что одолѣли пополаны, возстановили санъ дожа и назначили во второй разъ на эту должность Симоне Бокканера, возвратившагося изъ Инзы. Это было въ 1361 году. Бокканера вскорѣ послѣ того умеръ отъ отравы; дожемъ былъ выбранъ простолюдинъ, купецъ Габріэлле Адорно (въ 1362 году). Восторжествовавшіе пополаны раздѣлились на гвельфовъ и гибеллиновъ. Вождь гибеллиновъ Доменико Кампофрегозо (или, по сокращенной формѣ фамиліи, Фрегозо) низвергъ въ 1370 году Адорно и былъ сдѣланъ дожемъ. Въ 1378 году одолѣли гвельфы, прогнали или бросили въ темницы гибеллиновъ. Вскорѣ послѣ того генуэзцы потерпѣли тяжелое пораженіе въ войнѣ съ венеціанцами на островѣ Кіодджѣ (близъ Венеціи). Для покрытія военныхъ издержекъ были установлены обременительныя палогги, оставшіеся не отмѣненными и по заключеніи туринскаго мира въ 1381 году. Тяготясь ими, народъ въ слѣдующемъ году учредилъ ревизіонный совѣтъ, составленный на половину изъ купцовъ, на половину изъ депутатовъ другихъ цеховъ; онъ уменьшилъ налоги и преобразовалъ управленіе въ демократическомъ духѣ. По туринскому миру Генуя потеряла много владѣній. Нѣкоторымъ вознагражденіемъ за это послужило то, что Жакъ Лузиньянъ овладѣлъ на Кипрѣ городомъ Фамагостой; онъ назывался королемъ

Кипрскимъ, но находился въ зависимости отъ Генуи и, когда пріѣхалъ туда, былъ встрѣченъ съ большими почестями.

Въ началѣ 90-тыхъ годовъ Генуя сильнѣе прежняго страдала отъ Анархіи Генуя раздоровъ. Кампофрегози, Монтальди, Гуарки, Адорни и другія силь- отдается подъ ныя фамиліи боролись между собою за санъ дожа. Въ окрестностяхъ покровитель- города и въ немъ самомъ происходили битвы.—Войска воевавшихъ ство француз- между собою фамилій брали контрибуціи съ поселянъ, грабили ихъ, скаго короля. вырубали виноградники и оливковыя плантаціи; къ этимъ бѣдствіямъ присоединялись нападенія тунисскихъ пиратовъ. Одинъ дожъ за другимъ былъ изгоняемъ изъ города. Генуэзцы увидѣли, что не могутъ сами прекратить эту бѣдственную анархію, обратились къ помощи короля французскаго Карла VI, и 25 октября 1396 года заключили съ нимъ договоръ, по которому признали его своимъ государемъ. Генуей сталъ править намѣстникъ французскаго короля, при содѣйствіи Коллегіи, члены которой назывались анціанами (старшинами) и конспльерами (совѣтниками). Но безпорядки продолжались до 1401 года, когда намѣстникомъ былъ назначенъ маршалъ Бусикó. Онъ военными мѣрами подавилъ волненіе, казнилъ непокорныхъ.

Когда волненія затихли, ремесленники видоизмѣнили свое цеховое устройство и пріобрѣли большое вліяніе на городскія дѣла. Государство имѣло много долговъ; кредиторы его составляли общество (Капитуль). Бóльшая часть государственныхъ доходовъ были переданы этому обществу. Въ 1371 году оно пришло къ мысли выпускать государственныя облигаціи, *luoghi*, для постепеннаго погашенія государственныхъ долговъ и поднятія кредита; это имѣло результатомъ основаніе очень важнаго кредитнаго учрежденія, Георгіевскаго банка. Онъ былъ основанъ въ 1407 году. Владѣльцы государственныхъ облигацій избирали директоровъ банка; директоровъ было восемь чловѣкъ; правленію банка было передано завѣдываніе государственными имѣньями и доходами, предназначенными для уплаты процентовъ по долгамъ. Такимъ образомъ Георгіевскій банкъ былъ независимымъ отъ правительства акціонернымъ обществомъ. Онъ имѣлъ свой уставъ; директоры его, избираемые государственными кредиторами (владѣтелями государственныхъ облигацій), находились подъ полнымъ контролемъ общества этихъ акціонеровъ. Управленіе банка дѣйствовало хорошо, и скоро онъ сталъ могущественнымъ кредитнымъ учрежденіемъ. Всѣ генуэзскіе сановники давали присягу охранять права Георгіевскаго банка; онъ имѣлъ такое огромное значеніе для финансовъ и торговыхъ дѣлъ Генуи, что переходъ правительственной власти отъ Фрегози къ Адорни или отъ Фіэски къ Спинноламъ казался для многихъ генуэзцевъ дѣломъ маловажнымъ, лишь бы правительство не нарушало правъ Георгіевскаго банка.

Георгіевскій
банкъ.

Утомленные анархіей, генуэзцы сначала были расположены къ маршалу Бусико, установившему спокойствіе; но скоро они стали тяго-

Изгнаніе фран-
цузовъ.

таться иноземнымъ владычествомъ, обвинять маршала въ томъ, что онъ руководится личными выгодами; онъ вмѣшался въ ломбардскія дѣла; генуэзцы находили это убыточнымъ для себя; притомъ онъ раздражалъ ихъ деспотизмомъ. Въ сентябрѣ 1409, когда Бусикó былъ въ походѣ, народъ возсталъ; правитель, замѣнявшій Бусикó въ его отсутствіе былъ принужденъ идти изъ города и на дорогѣ былъ убитъ. Бусикó вернулся, осадилъ Геную, потерпѣлъ неудачу и принужденъ былъ покинуть Италію, взявъ съ собою всѣхъ французовъ. Такимъ образомъ Генуя возстановила свою независимость. Управление государствомъ было поручено совѣту 12 анціановъ, выбранныхъ народомъ изъ вождей разныхъ партій, а предсѣдателемъ этого совѣта былъ назначенъ съ титуломъ синьора и главнокомандующаго, маркграфъ монферратскій.

Синьорство
герцога миланскаго.

Новое правительство было слабо и непрочно. Генуэзцы прогнали маркграфа; возобновилась прежняя ожесточенная борьба партій за возстановленный санъ дожа. Въ Генуѣ и окрестностяхъ ея шли битвы между партіями; побѣжденные были изгоняемы. Арагонцы и каталоны нападали на Геную съ моря; Герцогъ миланскій съ суши; изгнанники помогали ему; государство было опустошено, обѣднѣло, страдало отъ голода и болѣзней. Въ 1421 генуэзцы рѣшились отдаться подъ власть герцога миланскаго на тѣхъ же условіяхъ, какъ прежде отдались королю французскому. Герцогъ назначилъ своимъ намѣстникомъ въ Геную Франческо Карманьіолу; потомъ (въ 1423 году) Якопо Изолани. При Изолани и его преемникахъ лѣтъ двадцать прошло безъ междоусобій, торговля и мореходство оправились отъ упадка; акціи Георгіевскаго банка поднялись въ цѣнѣ; генуэзцы извлекали большія выгоды себѣ изъ войнъ въ другихъ частяхъ Италіи.

Новый упадокъ.

Но въ 1436 году они свергли съ себя владычество герцога миланскаго, возстановили санъ дожа; возобновились прежнія междоусобія, а между тѣмъ владѣнія Генуи на востокѣ были покоряемы турками. Въ то время какъ Фрегози, Адорни и Фіэски ссорились и дрались между собой, Пера была осаждена турками; генуэзскій гарнизонъ подъ начальствомъ Джованни Джустиніани геройски защищался, но османы взяли Перу (въ 1452 году). Мусульмане тѣснили Кафу, арагонцы нападали на Корсику; правительство не имѣло силы защитить эти владѣнія, передало Кафу и Корсику Георгіевскому банку. Онъ сформировалъ войско и флотъ для обороны ихъ. Банкъ пріобрѣталъ очень сильное вліяніе на государственныя дѣла, и если бы Генуя сохранила свою независимость, то вѣроятно правленіе перешло бы въ руки коммерческаго сословія. Но черезъ нѣсколько лѣтъ по взятіи Константинополя турками Генуя, владѣнія которой на востокѣ были завоеваны мусульманами или подвергались нападеніямъ ихъ, снова отдалась подъ власть короля французскаго. Это было въ 1458 году.

5. Флоренція.

а) БОРЬБА ВЕЛЬМОЖЬ И ПРОСТОЛЮДИНОВЪ ЗА ВЛАСТЬ.

Межь тѣмъ какъ флорентійскіе гвельфы и гибеллины истощали свои силы въ борьбѣ, и то одна, то другая партія изгоняла своихъ противниковъ, росла сила «народа» ророло, той массы трудящихся гражданъ, которая занимала средину между правительствующимъ классомъ знатныхъ людей и людьми подвластными господамъ; эти ремесленники и мелкіе торговцы были лично свободны, но не имѣли участія въ управленіи дѣлами. Возникновеніе демократической партіи. Благосостояніе ихъ страдало отъ междоусобій. Они дали себѣ прочную организацію, назначили народного правителя, *capitano*, совѣтъ двѣнадцати старшинъ (анціиновъ), составили изъ себя городскую милицію; она дѣлилась на 20 знаменъ (отрядовъ); начальникъ отряда назывался гонфалоніэромъ (знаменосцемъ). Когда надобно было созвать милицію, совѣтъ старшинъ приказывалъ бить набатъ, и народное войско сходилось. Давая себѣ эту организацію, простолюдины имѣли непосредственной цѣлью оградить свою безопасность, постоянно страдавшую отъ междоусобій вельможъ, которые жили въ укрѣпленныхъ дворцахъ подобныхъ цитаделямъ и ходили съ вооруженными слугами драться на улицахъ, штурмовать дворцы противниковъ. Такимъ образомъ, партія простолюдиновъ не примыкала въ началѣ ни къ той, ни къ другой изъ господствующихъ партій, заботилась лишь о безопасности имущества и жизни массы народа подъ владычествомъ гвельфовъ или гибеллиновъ. Но въ послѣдствіи вліяніе этихъ двухъ политическихъ партій проникло и въ партію простолюдиновъ; пополаны, какъ они назывались, формировали себѣ политическія убѣжденія, стали стремиться къ пріобрѣтенію участія въ управленіи общественными дѣлами.

По смерти Фридриха II въ Италіи продолжалась ожесточенная борьба между гвельфами и гибеллинами; одержавъ побѣду при Монтперто, Манфредъ сталъ владычествовать по всей Тосканѣ; но когда онъ погибъ въ битвѣ при Беневентѣ, гвельфы одолѣли гибеллиновъ во всей Средней Италіи (VII, 298, 340). Множество людей бѣжало изъ Флоренціи, Болоньи, другихъ городовъ; они покидали родину, селились въ чужихъ земляхъ, особенно во Франціи, переносили туда свою торговую опытность, свои банкирскія конторы. Въ это бурное время возвысилось въ тосканскихъ городахъ политическое значеніе простолюдиновъ. Графъ Гвидо Новелло, котораго Манфредъ назначилъ флорентійскимъ подестой, разсчиталъ послѣ гибели Манфреда, что долженъ опереться на простолюдиновъ, далъ имъ политическую организацію; подъ его вліяніемъ былъ учрежденъ во Флоренціи город-

Цехи.

ской совѣтъ, въ составъ котораго къ гибеллинскому большинству было присоединено нѣсколько человѣкъ умѣренныхъ гвельфовъ, а масса свободныхъ простолюдиновъ сформировалась въ цеховую организацію; каждый цехъ имѣлъ своего начальника, называвшагося консуломъ; военными помощниками консула были капитанъ и гонфалоніеръ. Основаніемъ для новой организаціи простолюдиновъ вѣроятно служила прежняя; но цеховое устройство имѣло ту существенную разницу отъ прежняго устройства пополанъ, что въ цехи поступали патриціи, такъ что эти корпораціи охватывали собою всѣ сословія свободного населенія Флоренціи.

Первоначально, было семь высшихъ цеховъ, составлявшихъ „крупный народъ“ *popolo grasso*, и пять низшихъ, составлявшихъ „мелкій народъ“ *popolo minuto*. Высшіе цехи были: юристы, нотаріусы, врачи, оптовые торговцы, мѣнялы, шелковые торговцы, суконщики. Съ теченіемъ времени число цеховъ увеличивалось; въ XIV вѣкѣ ихъ было 21; всѣ вмѣстѣ они составляли флорентійскій народъ; непринадлежащій къ цеху не имѣлъ участія въ управленіи городомъ, такъ что вельможи записывались въ цехи, чтобъ имѣть право занимать должности.

Владычество
гвельфовъ.

Цеховое устройство, введенное Гвидо Новелло, сохранилось, когда онъ и гибеллины были изгнаны и, подъ покровительствомъ Карла Анжуйскаго, захватили въ свои руки правленіе гвельфы, учредившіе нѣсколько правительственныхъ коллегій, состоявшихъ изъ патриціевъ и простолюдиновъ. Имущества изгнанныхъ гибеллиновъ были конфискованы; часть ихъ правительство продало, другую оставило въ своемъ распоряженіи. Простолюдинамъ семи высшихъ цеховъ было дозволено покупать дворянскія имѣнія. Для огражденія своихъ интересовъ гвельфы составили особую корпорацію, называвшуюся гвельфской партіей *parte guelfa* (то есть гвельфскій клубъ); она имѣла предсѣдателя и выборный совѣтъ, располагала очень большими денежными средствами, оказывала сильное вліяніе на государственныя дѣла. Эмигрировавшіе гибеллины заняли нѣсколько замковъ, получили помощь изъ Пизы и Сіэны, гдѣ господствовала ихъ партія и начали войну, надѣясь овладѣть Флоренціей. Пизанцы и флорентійцы уже давно были враждебны между собой; теперь ихъ взаимное озлобленіе страшно увеличилось. Гвельфы были изгнаны изъ Пизы, какъ изъ Флоренціи гибеллины. Пизанскіе простолюдины тоже ввели у себя цеховое устройство. Но во Флоренціи могущество цеховъ постоянно росло, такъ что въ 1282 году пріоры цеховъ, *priori delle arti*, которыхъ первоначально было три, а теперь двѣнадцать, стали верховной правительственной коллегіей, получившей названіе флорентійской *синьоріи*. Въ Пизѣ простолюдины не успѣли достигъ политическаго могущества: она подверглась тяжелымъ пораженіямъ отъ союза своихъ враговъ генуэзцевъ и флорентійцевъ, которымъ помогали

Борьба гвель-
фовъ съ
гибеллинами
въ Пизѣ.

тосканскіе города; ея благосостояніе падало, гвельфы возстали подѣ предводительствомъ перешедшаго на ихъ сторону властолюбиваго гибеллина, богатаго вельможи Уголино делла Герардеска, въ 1284 году одолѣли своихъ противниковъ; Герардеска сталъ править городомъ, сурово преслѣдуя гибеллиновъ. Но въ 1288 году архіепископъ Руджеріи Убальдини, вождь гибеллиновъ, захватилъ въ плѣнъ Герардеску и уморилъ голодомъ его съ сыновьями и внуками. Пизанцы изгнали гвельфовъ и выбрали своимъ синьоромъ графа Гвидо Монтефельтро.

Флоренція подѣ управленіемъ пріоровъ цеховъ стала быстро разви- Развитие могу- ваться. Пополаны, обогатившіеся торговлей и промышленностью, со- щества гвель- перничали съ вельможами великолѣпіемъ пировъ, гостепріимствомъ, фовъ. изяществомъ манеръ, военнымъ искусствомъ; Флоренція стала превосходить всѣ итальянскіе города благосостояніемъ, образованностью, любовью къ искусству; сдѣлалась центромъ художественной и поэтической дѣятельности. Вельможи гвельфской партіи вѣроятно досадовали на то, что пополаны занимаютъ большую часть важныхъ должностей; но по ненависти къ гибеллинамъ оставались союзниками демократовъ; притомъ они сохранили превосходство надъ пополами въ знаніи военного дѣла и политическомъ искусствѣ; потому были увѣрены, что удержатъ за собою управленіе государственными дѣлами и не замѣчали грозящей имъ опасности. Пополаны зорко смотрѣли за тѣмъ, чтобы не установилось аристократическое правленіе въ сосѣднихъ городахъ. Въ Ареццо было введено устройство, подобное флорентійскому: городомъ правили пріоры цеховъ; гвельфы и гибеллины соединились противъ демократовъ, низвергли ихъ, и гибеллины, захвативъ въ свои руки власть, учредили аристократическое правленіе. Флорентійскіе пополаны, не уступавшіе вельможамъ храбростью, нашли, что успѣхъ гибеллиновъ въ Ареццо можетъ ободрить эту партію въ другихъ тосканскихъ городахъ, рѣшили прогнать гибеллиновъ изъ Ареццо и въ 1290 году пошли на этотъ городъ войною; она длилась нѣсколько лѣтъ; флорентійцы опустошали область Ареццо до самыхъ стѣнъ города.

Флорентійскіе пополаны приняли мѣры, чтобы не могло произойти Уставъ спра- у нихъ того, что случилось въ Ареццо. Должно полагать, что низ- ведливости. верженіе демократіи въ этомъ городѣ ободрило флорентійскихъ аристо- 1292. кратовъ: они стали обращаться съ пополами надменно и враждебно. Цехи нашли надобнымъ усмирить ихъ и установили рядъ законовъ, называвшихся Уставами справедливости. Руководителемъ простолюдиновъ въ этомъ дѣлѣ былъ Джано делла Белла пользовавшійся большимъ уваженіемъ у такъ называемаго крупнаго народа то есть, у высшихъ цеховъ. Уставами справедливости были введены правила, усилившія строгость суда противъ вельможъ, облегчавшія всякое противъ нихъ свидѣтельство и подвергавшія болѣе или менѣе тяжкому взысканію ихъ родныхъ и друзей; съ тѣмъ вмѣстѣ было воспрещено избѣ-

ратъ вельможъ въ должность пріоровъ, хотя бѣ они и были записаны въ цехи. Былъ учрежденъ санъ гонфалоніера юстиціи; этотъ сановникъ жилъ въ правительственномъ дворцѣ вмѣстѣ съ пріорами; въ его распоряженіе былъ отданъ вновь сформированный отрядъ городской милиціи, состоявшій изъ 4000 тяжело вооруженныхъ воиновъ. Обязанностью гонфалоніера юстиціи было охраненіе законнаго порядка.

Высокое благо-
состояніе Фло-
ренціи.

Гвельфскіе вельможи, ссорясь между собой, не могли отвратить этого смертельнаго удара ихъ могуществу. Многія дворянскія имѣнья перешли въ руки простолюдиновъ, сила которыхъ быстро росла. Налоги были невелики; общее благосостояніе развилось во Флоренціи; могущество ея внушало страхъ врагамъ, довѣріе союзникамъ. Макиавелли говоритъ: „По установленіи новыхъ учреждений былъ для блеска и безопасности спнѣировъ (то-есть, синѣиорин, верховнаго правительственнаго совѣта) построенъ дворецъ; передъ нимъ сдѣлали площадь, сломавъ дома фамиліи Уберти; въ то же время начали строить тюрьмы; всѣ эти зданія были кончены въ нѣсколько лѣтъ. Никогда нашъ городъ не былъ снѣльнѣй и снѣастливѣй, чѣмъ въ эти времена; онъ былъ наполненъ людьми и богатствомъ и пользовался величайшимъ уваженіемъ другихъ государствъ. Число вооруженныхъ гражданъ въ самой Флоренціи простиралось до 30.000. а въ ея области до 70.000. Вся Тоскана повнповалась ей частью какъ подданная, частью какъ союзница. Между дворянствомъ и народомъ еще шель нѣкоторый споръ о правахъ, но не было замѣтно отъ него дурныхъ послѣдствій; всѣ жили въ мирѣ и въ согласіи. И еслибъ оно не было нарушено новой внутренней враждой, то Флоренція могла бы не бояться внѣшнихъ враговъ: она достигла такого состоянія, что не были страшны ей ни императоръ, ни ея изгнанники, и она могла выдержать своими войсками борьбу со всякимъ италѣянскимъ государствомъ; но бѣдствія, которыхъ не могли ей нанести внѣшніе враги, были нанесены ей внутренними“.

Изгнаніе Джано.
Новая аристо-
кратія.

Вельможи не могли простить своего паденія Джано Беллѣ, на котораго негодовали тѣмъ снѣльнѣе, что онъ перешель на сторону народа изъ ихъ рядовъ. Часть простолюдиновъ подняла мятежъ и своимъ буйствомъ раздражила массу людей, желавшихъ спокойствія; вельможи, пользуясь этимъ, убѣдили народъ изгнать Беллу. Онъ уѣхалъ во Францію, гдѣ онъ и Пацци имѣли банкирскую контору. Но изгнавъ своего противника, вельможи потерпѣли неудачу въ желаніи отмѣнить введенные имъ законы. Народъ сохранилъ учрежденія ненавистныя вельможамъ, и многіе изъ небогатыхъ аристократическихъ фамилій покинули партію вельможъ, перешли въ высшіе цехи; изъ этого возникла новая аристократія.

Бѣлые и
черные.

Разсказывая о римскомъ походѣ Генриха VII и о жизни Данте, мы говорили о флорентійскихъ дѣлахъ въ концѣ XIII и въ началѣ XIV вѣка. Въ Пистоѣ гвельфы раздѣлились на Черныхъ, Neri, и Бѣлыхъ, Bianchi. Вожди обѣихъ партій принуждены были переселиться во Флоренцію и произвели такое же распаденіе между флорентійскими гвельфами. Фамилія Черки, не задолго передъ

тѣмъ разбогатѣвшая, гордая своими деньгами, стала во главѣ флорентійскихъ Бѣлыхъ, старинная вельможеская, но обѣднѣвшая фамилія Донати, во главѣ Черныхъ. Тотъ же раздоръ и тѣ же названія были перенесены въ Лукку, въ которой, какъ и во Флоренціи, цехи боролись съ вельможами. Вся Тоскана раздѣлилась на партіи Бѣлыхъ и Черныхъ; поднялись мятежи и междоусобія; Бонифацій VIII и союзникъ его, Карлъ Валуа, напрасно старались возстановить миръ въ Тосканѣ. Черные, вождемъ которыхъ былъ Корсо Донати изгнали въ 1302 году многихъ Бѣлыхъ, въ томъ числѣ Данте. Онъ и другіе изгнанники перешли на сторону гибеллиновъ, а Черные, опираясь на пополанъ, правили Флоренціей.

Много лѣтъ въ Тосканѣ длилось ожесточенное междоусобіе. Гибеллины и Бѣлые занимали множество замковъ; Пистоя, Ареццо и нѣкоторые другіе города помогали имъ. Они нападали на Флоренцію; пополанъ и Черные отражали ихъ и сами ходили на ихъ замки. Посредничество папы осталось напраснымъ; онъ наложилъ интердиктъ на Флоренцію и другіе города, отвергнувшіе его проектъ примиренія; но они остались непреклонны. Во Флоренціи происходили такія волненія, что граждане не разъ обращались къ другимъ государствамъ съ просьбой разобрать дѣло и постановить третійскій приговоръ, или учреждали для его произнесенія особую комиссію, которую называли баліей. Ужасный пожаръ раззорилъ многія богатыя фамиліи пополанъ, какъ наиримѣръ Кавальканти и Герардини; буйные наемники, приведенные Робертомъ Калабрійскимъ, увеличили бѣдствія и смуты во Флоренціи. Въ своемъ затруднительномъ положеніи республика не могла обойтись безъ услугъ гвельфскихъ вельможъ; они получили надежду вновь захватить власть. Корсо-Донати, находившійся въ родствѣ съ Угуччоне Фаджуолой, владѣтелемъ Ареццо, богатѣйшимъ изъ вождей гибеллинской партіи въ Романѣ, хотѣлъ сдѣлаться властителемъ Флоренціи. Пополанъ взяли за оружіе; послѣ упорнаго боя на улицахъ, Корсо-Донати былъ прогнанъ изъ города и во время бѣгства убитъ каталонскимъ наемникомъ (въ 1308 году).

Междоусобіе
въ Тосканѣ.

Во время римскаго похода Генриха VII Робертъ, король неаполитанскій, склонилъ гвельфскіе города Тосканы и Романъ соединиться въ лигу, а вельможъ примириться съ пополанами. Этимъ онъ приобрѣлъ сильное вліяніе на Тоскану. Флорентійцы назначили его своимъ синьоромъ, сохранили этотъ санъ и за его сыномъ, Карломъ, герцогомъ калабрійскимъ; довольно долго Тоскана повиновалась неаполитанскому королю. Гибеллины имѣли искусныхъ вождей, Угуччоне Фаджуолу, Интерманелли и въ особенности Каструччо Кастракани; ихъ партія владычествовала въ Пизѣ, Луккѣ, Ареццо (VII, 724). Гвельфы потерпѣли тяжелое пораженіе при Монтекатини; они видѣли себя въ большой опасности, потому нуждались въ помощи короля неаполитанскаго и сблизились съ папой. Это расширило размѣръ войны. Гибеллины захватили власть въ Сполето; перуджійскіе гвельфы послали войско въ Сполето; оно тѣснило гибеллиновъ; они зажгли темницу, въ которой находились ихъ противники, и сожгли въ ней 200 человекъ своихъ знатнѣйшихъ согражданъ. Черезъ два года перуджійскіе гвельфы, взявъ Ассизи, убили болѣе 100 человекъ важнѣйшихъ гибеллиновъ. Граждане Урбино, низвергнувъ при помощи флорентійцевъ своего владѣтеля Федерико Монтефельтро, умертвили его и трехъ его сыновей мучительной смертью.

Вліяніе короля
Неаполитанскаго на дѣла
Тосканы.

Волненія во
Флоренціи.

Союзъ съ королемъ неаполитанскимъ принесъ флорентійцамъ больше вреда, чѣмъ пользы. Правда, онъ увеличилъ ихъ военныя силы, такъ что они остались безопасны при походѣ Людовика Баварскаго въ Римъ, успѣшно воевали съ его союзникомъ Каструччо Кастрагани, опаснѣйшимъ своимъ врагомъ, а по его смерти и по удаленіи Людвига изъ Италіи, пріобрѣли синьорство въ Ареццо, Пистоѣ и нѣкоторыхъ другихъ городахъ; правда, они пользовались въ это время большимъ благосостояніемъ, увеличили укрѣпленія своего города, украсили его великолѣпными зданіями, основали, по примѣру римлянъ, военную колонію Фиренцуолу (Малую Флоренцію) во владѣніяхъ враждебной имъ династіи Убальдини; эта крѣпость стала оплотомъ для нихъ отъ нападений съ той стороны и базисомъ для новыхъ завоеваній. Но свобода ихъ въ это время падала. Когда они назначили своимъ синьоромъ Карла Калабрійскаго, около него сформировался дворъ; онъ самъ часто и подолгу жилъ во Флоренціи; а когда уѣзжалъ, то оставлялъ своимъ намѣстникомъ Готье Бріэнна (Бріэннскаго), герцога аепискаго, при которомъ находился отрядъ провансальскихъ и каталонскихъ наемниковъ. Вельможи, значеніе которыхъ возросло, во время войны сгруппировались около Карла и Готье, имѣли поддержку въ нихъ для борьбы противъ демократическаго управленія. Еще въ 1326 году, до римскаго исхода Людвига Баварскаго, флорентійскіе вельможи уже задумывали дать Карлу монархическую власть надъ Флоренціей. Мысли подобнаго рода оставались у нихъ и послѣ. Присутствіе двора во Флоренціи пріучало ея гражданъ къ роскоши; женскіе наряды сдѣлались такими дорогими, что надобно было установить законы противъ чрезмѣрной траты денегъ на нихъ. Патріоты видѣли, что свободѣ угрожаетъ опасность. Она увеличилась по смерти Карла Калабрійскаго, умершаго 9 ноября 1328. Готье Бріэннъ сдѣлалъ тогда Флоренцію своей постоянной резиденціей и явно выказывалъ намѣреніе присвоить себѣ монархическую власть надъ нею; но флорентійскіе капиталисты получали большія выгоды отъ союза съ королемъ неаполитанскимъ, сдѣлались банкирами его двора и неаполитанскихъ вельможъ; потому патріоты не могли отвлечь Флоренцію отъ этого союза. Формы республиканскаго устройства оставались ненарушенными, и народъ обольщалъ себя мыслью, что свобода не подвергается никакой опасности. При томъ высшіе цехи не довѣряли низшимъ, боялись безпорядковъ; эти простолюдины давно стали вліятельными, знатными людьми, были теперь не менѣе далеки отъ массы народа, чѣмъ старыя вельможескія фамиліи; имъ удобнѣе было соединиться въ одну партію съ этими грандами, какъ назывались вельможи, чѣмъ поддерживать демократовъ.

Попытка Готье
Бріэнна сдѣ-
латься госуда-
ремъ Флоренціи
1342.

Герцогъ думалъ воспользоваться этою враждою и сдѣлаться тираномъ. Онъ раздражалъ высшіе цехи противъ массы населенія, обѣщавъ вельможамъ возстановить ихъ могущество, привлекалъ къ себѣ

бѣдняковъ подарками и блестящими обѣщаніями, пріобрѣлъ такую популярность, что получилъ санъ синіора на всю жизнь. Въ августѣ 1342 было отпраздновано его возведеніе въ этотъ санъ; но скоро флорентійцы увидѣли, что попали въ обманъ; герцогъ вовсе не хотѣлъ возстановить владычество вельможъ; подобно тираннамъ древней Греціи, онъ опирался на низшіе слои простолюдиновъ и наемное войско, искалъ поддержки себѣ въ союзахъ съ другими государями. Онъ льстилъ демократамъ, ввелъ въ коллегію пріоровъ, людей изъ низшихъ цеховъ, составилъ себѣ многочисленный отрядъ тѣлохранителей изъ французскихъ наемниковъ, заключилъ союзы съ маркграфами Эсте, владѣвшими Моденой и Феррарой, съ владѣтелями Болоньи, Пизы и другихъ городовъ. Увидѣвъ, что флорентійцы стали недовольны имъ, онъ началъ казнить своихъ противниковъ. Одинъ изъ начальниковъ флорентійскаго войска и городского управленія, Гульельмо Ареццо, былъ его орудіемъ при совершеніи этихъ юридическихъ убійствъ.

Готье Бріэннъ дѣйствовалъ хитро, но его ловкій планъ скоро ру- Изгнаніе Готье шился. Французскіе тѣлохранители его раздражали флорентійцевъ Бріэнна 1343. своею наглостью и волокитствомъ; самъ онъ былъ жаденъ, установилъ тяжелые налоги; это увеличило ненависть народа къ нему; составились одновременно три заговора; въ нихъ участвовали знатнѣйшіе люди; одинъ изъ заговоровъ былъ открытъ предательствомъ. Готье Бріэннъ арестовалъ главныхъ участниковъ его. Другіе заговорщики, видя себя въ опасности, рѣшили дѣйствовать быстро; заговорщики разныхъ направленій, вельможи и знатные простолюдины примирились и призвали народъ къ оружію. Готье Бріэннъ заперся съ своими наемниками въ укрѣпленномъ дворцѣ и два дня отражалъ нападенія гражданъ. Но дворецъ былъ совершенно окруженъ флорентійцами, помощи не было ни откуда, пища истощилась, проголодавшіеся наемники потребовали, чтобы Бріэннъ сдался. Онъ выдалъ народу Гульельмо Ареццо и его сына, 18 лѣтняго юношу; разъяренная толпа растерзала ихъ. Флорентійцы уже учредили временное правительство. Готье Бріэннъ заключилъ съ нимъ договоръ, по которому онъ и его наемники получили свободный пропускъ. Они ушли изъ Флоренціи. Распоряженія, сдѣланныя Бріэнномъ, были отмѣнены. Флорентійцы постановили праздновать каждый годъ 26 іюля, день своего освобожденія.

Макиавелли говоритъ: „Готье Бріэннъ былъ алченъ, жестокъ и высоко-мѣренъ; онъ хотѣлъ покорности, а не расположенія людей, желалъ господствовать не любовью, а страхомъ. Образъ жизни его былъ дурной и наружность отвратительная. Онъ былъ маленькаго роста, очень смуглый; борода была у него длинная, но жидкая. Онъ во всѣхъ отношеніяхъ служивалъ ненависти и потому черезъ десять мѣсяцевъ по своемъ назначеніи

снвыіоромъ самъ своимъ дурными качествами лишилъ себя той власти, которую дали ему дурные расчеты другихъ“.

b) владычество цеховъ.

Установленіе
демократиче-
скаго правленія.

Тираннъ былъ низвергнутъ аристократіей, какъ это бывало и въ древней Греціи: старыя аристократическія фамиліи соединились съ тѣмъ сословіемъ простолюдиновъ, которое стало новой аристократіей, и общими силами прогнали Готье Бріэнна. Но и теперь во Флоренціи, какъ въ древней Греціи, ходъ обстоятельствъ быстро привелъ къ установленію демократическаго правленія, Готье Бріэннъ далъ массѣ простолюдиновъ участіе въ управленіи; у нихъ нельзя было отнять этого права. Временное правительство состояло изъ епископовъ и 14 другихъ членовъ. Руководители возстанія хотѣли, чтобы высшія должности были даваемы только старымъ и новымъ вельможамъ, которые одни и составляли временное правительство. Это не могло долго удержаться. Олигархи произвели новое дѣленіе города на части: прежде было шесть частей, они уменьшили число ихъ до четырехъ, полагая, что эта новая организація будетъ выгоднѣе для нихъ. Они воображали, что власть ихъ прочна и своимъ высокоуміемъ ускорили свое паденіе. Умѣренные люди знатнаго сословія отдѣлились отъ олигарховъ; это распаденіе аристократіи облегчило побѣду демократовъ. Въ сентябрѣ (1343 года) народъ взялся за оружіе. Послѣ упорной битвы у моста черезъ Арно и въ аристократической части города, олигархи были побѣждены; Донати, Адимари, Кавальканти, Фрескобальди, Нерли и многія другія аристократическія фамиліи были изгнаны изъ Флоренціи. Правительственная власть была поручена коллегіи восьми пріоровъ, изъ которыхъ три принадлежали къ высшимъ цехамъ, пять къ низшимъ. Аристократія была совершенно устранена отъ участія въ управленіи. Виллани, недовольный новымъ порядкомъ дѣлъ, говоритъ: «Мы находимся теперь подъ управленіемъ ремесленниковъ и другихъ людей низшаго класса, потому что между начальниками цеховъ, управляющими городомъ, большинство составляютъ низкіе ремесленники, люди, пришедшіе изъ сельскихъ округовъ или другихъ государствъ, у нихъ мало заботы о благѣ государства, а еще меньше умѣнья управлять имъ; они дѣлаютъ опрометчивыя распоряженія безъ всякаго разумнаго основанія». Война англичанъ съ французами нанесла большіе убытки флорентійскимъ банкирамъ, въ особенности банкирскимъ фамиліямъ Барди и Перуцци; это ослабило аристократію и содѣйствовало упроченію демократическаго правленія.

Новая орга-
низация партій.

Черезъ нѣсколько времени всѣ гибеллины и чужеземцы были устранены отъ должностей. Это было сдѣлано по вліянію гвельфскаго общества, — той богатой корпораціи, о которой мы уже упоминали; она пріобрѣла большую любовь народа своей благотворительностью во время голода и мора, отъ

которыхъ страдала Флоренція въ концѣ 40-хъ годовъ; но устраненіе отъ должностей оскорбило многихъ хорошихъ ремесленниковъ и другихъ почетныхъ гражданъ. Подъ чужеземцами были понимаемы и люди, переселявшіеся во Флоренцію изъ подвластныхъ ей городовъ. Въ 1353 году флорентійцы, опасаясь нападений Висконти и желая расположить къ себѣ своихъ подданныхъ, дали право флорентійскаго гражданства многимъ городамъ и мѣстечкамъ своего государства; получивъ право гражданства во Флоренцію, многіе зажиточные люди переселились туда изъ своихъ городовъ; но они все-таки считались чужеземцами и не были допускаемы къ должностямъ. Они очень досадовали на это и вошли въ сношенія съ гибеллинами. Около того времени Карлъ IV пошелъ въ Римъ (стр. 114). Его походъ былъ, какъ мы знаемъ, очень жалкій, но все-таки ободрилъ гибеллиновъ. Въ надеждѣ на его покровительство многіе тосканскіе города отложились отъ Флоренціи. Пиза стала готовиться къ войнѣ съ ней. Въ Сіенѣ простолюдины низвергли прежнее правительство и захватили власть; въ нѣкоторыхъ другихъ городахъ раздѣлили между собою власть гибеллинскіе вельможи и богатые простолюдины; многіе города стали подъ покровительство имперскаго викарія (который впрочемъ былъ безсиленъ). Флорентійцы для устраненія опасностей, какими угрожали имъ эти перемѣны, нашли надобнымъ пріобрѣсти благосклонность Карла; онъ нуждался въ деньгахъ, они дали ему щедрыя денежныя пособія и признали его императорскія права надъ ихъ государствомъ; разумѣется, эта подвластность императору была пустой формальностью, но она смягчила Карла. Однако же, и склонивъ его на свою сторону, флорентійцы лишь съ большими успѣхами и не скоро возстановили свое прежнее преобладаніе въ Тосканѣ. Они нашли средство сильно повредить пизанцамъ, нарушившимъ торговый договоръ съ ними. Въ 1356 году они купили приморскій городъ Теламоне, устроили тамъ гавань, проложили туда дорогу для провоза своихъ товаровъ къ морю. Потерявъ участіе во флорентійской торговлѣ, Пиза, уже и безъ того обѣднѣвшая, окончательно утратила благосостояніе.

Демократическія учрежденія Флоренціи между тѣмъ развивались. Когда Карлъ ушелъ изъ Италіи, гибеллины упали духомъ. Гвельфское общество воспользовалось этимъ, чтобъ упрочить владычество своей партіи. Въ годы затрудненія были даваемы должности чужеземцамъ или гибеллинамъ; теперь гвельфы стали строго соблюдать законъ объ устраненіи ихъ отъ всякихъ должностей и ввели такъ называемое «увѣщаніе». Оно состояло въ томъ, что былъ учрежденъ строгій тайный надзоръ за гибеллинами, принимались и поощрались доносы на нихъ; о каждомъ сомнительномъ должностномъ лицѣ или кандидатѣ на должность было производимо тайное изслѣдованіе, не гибеллинъ ли онъ. Если обвиненіе въ гибеллинствѣ подтверждалось показаніями свидѣтелей, то виновный подвергался «увѣщанію»; это значило, что онъ устраняется отъ должности или кандидатуры и на него налагается штрафъ въ 500 серебряныхъ флориновъ. Если доносъ оказывался ложнымъ, обвинитель оставался безнаказаннымъ. Благодаря этимъ мѣрамъ, гвельфы долго сохраняли власть въ своихъ рукахъ. Дворецъ Гвельфскаго общества былъ важнѣе дворца синьорин, говоритъ Макіавелли, и каждый посланникъ, пріѣзжавшій во Флоренцію просилъ, чтобы Гвельфское общество дало ему аудіенцію.

Законъ объ
увѣщаніи.

Владычество
гвельфской
олигархіи.

Въ слѣдующія десятилѣтія вниманіе флорентійцевъ было отвлечено отъ внутреннихъ дѣлъ междоусобіями, терзавшими Италію. То была эпоха владычества кондоттьеровъ; наемныя войска республикъ усмирили вельможъ; но система веденія войны наемными войсками представляли имъ возможность продолжать свои занятія войной, многіе изъ нихъ переселились въ города и стали начальниками наемниковъ. Названія гвельфовъ и гибеллиновъ утратили теперь свое прежнее значеніе: императоръ уже не былъ въ состояніи покорить Италію. Прежнія имена партій сохранялись только по привычкѣ людей называть новые факты старыми словами. Во Флоренціи было много недовольныхъ гвельфской олигархіей. Война съ ненавистной Пизой волновала народъ. Бартоломмео Медичи составилъ въ 1360 году заговоръ низвергнуть правительство. Планъ дѣйствій былъ придуманъ искусно; въ заговоръ приняли участіе многіе изъ старыхъ и новыхъ знатныхъ фамилій; было рѣшено овладѣть синьоріей при новыхъ выборахъ въ началѣ года, но одинъ изъ заговорщиковъ продалъ тайну правительству; многіе изъ соумышленниковъ Бартоломмео были казнены; самъ онъ уцѣлѣлъ. Черезъ нѣсколько времени Флоренція заключила миръ съ Пизой; вскорѣ послѣ того Карлъ IV снова пошелъ въ Италію. Пока онъ оставался въ этой странѣ, гвельфская аристократія вѣроятно менѣе прежняго преслѣдовала гибеллиновъ; но когда Карлъ ушелъ и миновали опасенія, что онъ вступится за нихъ, гоненіе возобновилось съ прежней суровостью и раздраженіе преслѣдуемыхъ увеличивалось тѣмъ, что ихъ оскорбляли насмѣшками.

Лео говоритъ: „Господствовавшая во Флоренціи партія состояла изъ людей, обогатившихся вексельными и другими кредитными операціями; эти банкиры перенесли свою торговую хитрость и безпощадность въ управленіе государственными дѣлами. Бѣдныхъ людей они называли сіомрі; само по себѣ это слово значило родственникъ, кумъ; но оно получило презрительный смыслъ“.

Низверженіе
олигархіи.
1378.

Гвельфская аристократія долго правила Флоренціей, раздавала должности, владычествовала въ городскомъ совѣтѣ, Вождями ея были Буондельмонти и Альбицци, фамиліи старой аристократіи, примкнувшія къ знатымъ простолюдинамъ, и люди новой аристократіи, пользовавшіеся вліяніемъ въ Гвельфскомъ обществѣ. По примиреніи съ папой флорентійцы внимательнѣе прежняго занялись своими внутренними дѣлами. Простолюдины стали негодовать на свое униженіе; но имъ трудно было бы свергнуть съ себя иго, еслибъ аристократы не перессорились между собою по личнымъ или фамильнымъ дѣламъ. Альбицци стремились захватить всю власть въ свои руки, многія другія вельможескія фамиліи, какъ напримѣръ Риччи, Строцци, Медичи, Альберти, по враждѣ къ Альбицци, сблизились съ простолюдинами, лѣтомъ 1378 года подняли возстаніе и при содѣйствіи демократовъ низ-

вергли олигархію; но движеніе пошло дальше, чѣмъ они желали. Народъ ввелъ демократическія учрежденія; старая и новая аристократія принуждены были подчиниться этому порядку дѣлъ. По предложенію Сальвестро Медичи, занимавшаго вліятельную должность гонфалоніэра юстиціи, народъ учредилъ балію, комиссію съ очень большими полномочіями и поручилъ ей преобразовать государственное устройство. Прежде чѣмъ она занялась реформами, цехъ скорняковъ, работники суконщиковъ и другіе простолюдины взяли за оружіе, разрушили дома Буондельмонте, Альбицци, Пацци, Симинетти и другихъ вельможъ, навлекшихъ на себя ненависть высокоомѣриемъ, разбили двери тюремъ, освободили арестованныхъ и стали грабить церкви, въ которыя отнесли свои цѣнные вещи богатые люди. Это буйство уничтожило возможность мирной развязки переворота. Балія возвратила гражданскія права почти всѣмъ подвергшимся «увѣщанію», изгнала нѣкоторыхъ вельможъ, причислила многихъ другихъ къ цехамъ, дала многимъ богатымъ простолюдинамъ право дворянства; но эти мѣры, имѣвшія цѣлью смягчить вражду партій, остались безуспѣшны. Простолюдины боялись быть подвергнуты наказанію за свое буйство, потому слушали демагоговъ, доказывавшихъ имъ, что они должны для своей безопасности произвести новое болѣе рѣшительное возстаніе. Потому волненіе продолжалось; чѣмъ больше уступокъ дѣлали балія и синьорія, тѣмъ выше подымались требованія демократической партіи. Низшіе цехи и многочисленные работники суконщиковъ, желавшіе гражданской равноправности съ своими хозяевами, дали другъ другу клятву дѣйствовать единодушно и не опускать оружія изъ рукъ, пока низшіе цехи не будутъ сравнены съ высшими, а наемные рабочіе не получаютъ цеховыхъ правъ. Заговорщики ударили 22 іюля 1373 въ набатъ; демократы сошлись на сборные пункты, захватили знамя гонфалоніэра юстиціи, разграбили и разрушили дворецъ цеха суконныхъ фабрикантовъ и дома многихъ богачей; съ криками «огонь и кровь!» разъяренная толпа пошла къ дворцамъ другихъ высшихъ цеховъ, заставила ихъ старшинъ выдать знамена, понесла эти знамена вмѣстѣ съ своими, окружила дворецъ синьоріи, поставила передъ нимъ двѣ высокія висѣлицы, терроризировала городъ и заявляла правительству требованія, безъ исполненія которыхъ она не положитъ оружія. Она хотѣла учрежденія новыхъ цеховъ изъ наемныхъ рабочихъ, облегченія долговъ и налоговъ, наградъ Сальвестро Медичи и другимъ своимъ вождямъ, полной амнистіи за все. Отказать было нельзя, синьорія согласилась. Но масса простолюдиновъ не долго довольствовалась полученными уступками. Она полагала, что будетъ

Назначеніе Микеле Ландо гонфалоніэромъ юстиціи.

безопасна только подъ правленіемъ вполне демократическимъ. Пренебреженіе пріоры и служащіе въ ихъ канцеляріи были прогнаны изъ дворца синьоріи; инсургенты вошли въ него. Вождемъ ихъ былъ Микеле Ландо шерстобить, шедшій въ дырявыхъ башмакахъ, надѣтыхъ на

босую ногу. По его предложенію инсургенты выбрали новую синьорію, изъ девяти пріоровъ которой шесть принадлежали къ низшимъ цехамъ; онъ самъ былъ назначенъ гонфалоніэромъ юстиціи. Вельможи были очень скандилизованы тѣмъ, что высшимъ сановникомъ республики избранъ оборванный бѣднякъ; но Ландо оказался достойнымъ своего новаго положенія: онъ былъ человѣкъ честный, умный, твердый. Толпа не хотѣла послушаться его разумныхъ убѣжденій, что надобно прекратить беспорядки; онъ силой разогналъ буяновъ и заставилъ ихъ положить оружіе, а вождей ихъ изгналъ изъ Флоренціи.

Продолженіе
борьбы.

По возстановленіи порядка правительство получило умѣренный характеръ. Бѣдняки были вытѣснены изъ синьоріи и другихъ важныхъ должностей, замѣщены людьми зажиточными; но демократическія учрежденія были сохранены. Крайніе аристократы Гвельфскаго общества добровольно или недобровольно устранились отъ участія въ политическихъ дѣлахъ; государствомъ правили Медичи, Риччи, Скали, Альберти и другія знатныя фамиліи, перешедшія на сторону народа. Положеніе государства было затруднительно. Изгнанные аристократы нападали на него; сосѣды тайно помогали имъ; наемники республиканскаго правительства буйствовали, потому демократія была вынуждена пользоваться услугами любимыхъ народомъ вельможъ. Крайніе аристократы Гвельфскаго общества хотѣли силой возвратить себѣ власть. Первая попытка низвергнуть демократическое правительство не удалась и повела на эшафотъ нѣсколькихъ вельможъ изъ фамилій Альбицци, Саккетти, Барбадони. Но черезъ три года (въ 1382 году) аристократы достигли того, что была выбрана синьорія изъ людей ихъ партіи; она отняла политическія права у низшихъ цеховъ, изгнала Микеле Ландо и другихъ демократовъ. Но демократическія учрежденія продолжали и послѣ этого укореняться во Флоренціи; вождями народа были образованные и отважные люди; удерживали его на пути законности, и сила демократовъ росла. Въ 1391 правительство запретило носить оружіе въ стѣнахъ Флоренціи и сформировало себѣ отборный отрядъ тѣлохранителей.

Возвышеніе
фамиліи Ме-
дичи.

Флорентійскій народъ привыкалъ къ тому, что государствомъ правятъ фамиліи вельможъ, извѣстныя своей преданностью демократическому порядку, защищаютъ его отъ аристократіи, какъ въ древнемъ Римѣ нѣкоторыя патриційскія фамиліи были защитницами плебеевъ. Изъ этихъ вельможъ, отстаивавшихъ демократическую партію, Медичи съ давняго времени держали себя такъ искусно, что пріобрѣли полное довѣріе бѣднаго сословія. Сальвестро, братъ Бартоломмео, былъ душой перваго заговора противъ олигархіи, главнымъ дѣятелемъ во всѣхъ слѣдующихъ демократическихъ заговорахъ и мятежахъ. При всѣхъ преобразованіяхъ конституціи въ демократическомъ духѣ Медичи тоже были на сторонѣ народа. Мы говорили, что опасность, ко-

торой подвергали Флоренцію въ концѣ XIV вѣка нападенія Висконти. отвлекала мысли флорентійцевъ отъ внутреннихъ дѣлъ. Они, въ союзѣ съ Перуджіей, Пизой и другими городами средней Италіи, старались остановить завоеванія Джованни Галеаццо. Но только смерть его избавила ихъ отъ опасности утратить свою независимость. Гвельфскіе олигархи, во главѣ которыхъ стояла фамилія Альбицци, воспользовались тревогой народа для того чтобы низвергнуть вельможъ, покровительствовавшихъ демократамъ: обвиняли Альберти, Раччи, Медичи и ихъ друзей въ сочувствіи гибеллинамъ и склонили народъ изгнать этихъ своихъ противниковъ. Но изгнаніе не повредило вліянію Медичи на народъ, а увеличило его привязанность къ нимъ. Онъ скоро раскался въ томъ, что повѣрилъ ихъ врагамъ, сталъ считать ихъ страдальцами за свою свободу. Устраненные отъ государственныхъ дѣлъ, они имѣли въ изгнаніи досугъ заниматься расширеніемъ своихъ банковскихъ и другихъ коммерческихъ дѣлъ. Глава той линіи Медичи, которая была бѣднѣе другихъ, Джованни, сдѣлался банкиромъ папы и во время констанцскаго собора распространилъ свои коммерческіе обороты на всю Европу и приобрѣлъ громадныя богатства. Междоусобія, которымъ подвергъ въ началѣ XV вѣка Среднюю Италію честолюбивый король неаполитанскій Владиславъ, были выгодны для флорентійцевъ, потому что и король и папа искали ихъ дружбы. Вліяніемъ своего громаднаго богатства Джованни Медичи безъ труда достигъ того, что флорентійцы отмѣнили законъ объ устраненіи его фамиліи отъ государственныхъ дѣлъ, дозволили ей вернуться на родину. Онъ неутомимо защищалъ дѣло флорентійскаго народа, много разъ былъ избираемъ пріеромъ и членомъ военнаго совѣта; въ особенности выказалъ онъ свою любовь къ спрavedливости по вопросамъ о налогахъ въ 1420 годахъ. При огромности расходовъ на войну съ Висконти, надобно было установить новые налоги; аристократія хотѣла, чтобы главная тяжесть ихъ падала на низшее сословіе. Джованни Медичи вытребовалъ, чтобы раскладка была производима пропорціонально имуществу. Онъ не отступилъ передъ тѣмъ, что раскладка податей по оцѣнкѣ имущества подвергаетъ его очень большимъ платежамъ. Народная партія изъ совѣщаній объ этомъ увидѣла, что прежніе налоги были распредѣлены въ обремененіе бѣдному сословію, а вельможи платили очень мало, Она потребовала, чтобы сдѣланы были расчеты, сколько не доплатили въ прежніе годы вельможи, по сравненію съ цифрами справедливой раскладки, и чтобы эти недоплаты были прибавлены къ нынѣшнимъ ихъ взносамъ. Джованни Медичи не побоялся рисковать своею популярностью, вступился за обижаемыхъ вельможъ, какъ прежде защищалъ права бѣдняковъ. Онъ былъ покровитель бѣдныхъ гражданъ, но не льстецъ ихъ, не хотѣлъ быть демагогомъ, довольствовался вліяніемъ, какое необходимо должно было принадлежать богатѣйшему и благоразумнѣйшему

человѣку въ городѣ, совершенно безкорыстному. По его смерти главами могущественнаго банкирскаго дома, основаннаго имъ, сдѣлались его сыновья Косимо, участвовавшій въ общественныхъ дѣлахъ еще съ 1416 года, и Лоренцо. Флорентійцы одолѣли тогда Пизу, съ которой воевали нѣсколько столѣтій, и приобрѣли владычество по берегамъ Арно до самаго моря. Благодаря тому флорентійская торговля быстро увеличивалась, и начиналась эпоха высокаго развитія искусствъ и наукъ, прославившая Флоренцію подъ управленіемъ Медичи. Патріотизмъ, свобода и любовь къ просвѣщенію выдерживали всѣ бури, какимъ подвергалась Флоренція, богатство и могущество ея росли въ то время, какъ другія итальянскія государства клонились къ упадку. Флорентійскіе лѣтописцы того времени съ гордостью говорятъ о своемъ городѣ, наполненномъ великолѣпными зданіями и произведеніями искусствъ, имѣвшемъ храбрыхъ гражданъ и прекрасныхъ гражданокъ.

6. В е н е ц і я.

а) РАЗВИТІЕ АРИСТОКРАТИЧЕСКАГО ПРАВЛЕНІЯ.

Древнѣйшее
общественное
устройство
Венеціи.

Во время переселенія народовъ многіе жители сѣверо-восточной Италіи нашли себѣ убѣжище отъ алчности и свирѣпости варваровъ на мелкихъ островахъ, лежащихъ вдоль сѣверо-восточнаго края Адріатическаго моря. Прежде на этихъ островахъ, какъ на примѣръ на Градо, Эраклеѣ, Маламокко, Кіодджѣ, жили только рыбаки и матросы; теперь присоединились къ нимъ новые, образованные поселенцы; возникли маленькія республики, самостоятельно управлявшія своими дѣлами. Разницы состояній между жителями ихъ не было почти никакой, потому что новые поселенцы бѣжали на эти острова, покинувъ свое имущество, и были бѣдны какъ рыбаки. Правители ихъ маленькихъ республикъ, называвшіеся трибунами, были вѣроятно избираемы всѣми гражданами. Они считались подданными византійской имперіи, но императоръ и равеннскій экзархъ не могли защищать ихъ отъ лангобардовъ и далматскихъ морскихъ разбойниковъ; потому было имъ надобно соединиться для обороны общими силами; нужно было имъ установить общее правительство и для того, чтобы предотвращать ссоры. По предложенію архіепископа, имѣвшаго своей резиденціей островъ Градо, они рѣшили назначить общаго начальника, дожа (дожде, то есть герцога, *dux*), которому будутъ подчинены трибуны всѣхъ общинъ. Они поручили выборъ 12 уважаемымъ родоначальникамъ; этотъ комитетъ выбралъ пожизненнымъ дожемъ Пауло Ана-

фесто; онъ поселился на Эраклеѣ. Это было въ 697 году. Дождъ управлялъ при содѣйствіи совѣта.

Безъ сомнѣнія это новое устройство было введено съ разрѣшенія византійскаго императора; жители маленькихъ республикъ, изъ которыхъ возникла Венеція, получали много выгодъ для своей торговли съ Востокомъ отъ того, что признавали византійскаго императора своимъ государемъ; зависимость ихъ отъ него была почти только номинальная, потому не обременительная, и они называли себя его подданными до XI вѣка, а въ этомъ столѣтіи признали своимъ государемъ римскаго императора.

По учрежденіи сана пожизненнаго дожа, республика стала принимать характеръ аристократическаго государства съ выборнымъ государемъ. Трибуны черезъ нѣсколько времени исчезли, мелкія республики слились въ одно государство, единство котораго прочно установилось по перенесеніи центральнаго правительства на Маламокко и стало еще крѣпче по перенесеніи его въ 810 году на островъ Ріальто, остававшійся до того времени не населеннымъ. Острова были соединены мостами. Прежнія мелкія общины стали частями общирнаго города, лежащаго на морѣ. Выгодное положеніе его между восточной и западной имперіями помогало развитію его могущества; жители умѣли пользоваться этою выгодой, и Венеція, такъ сталъ называться городъ, начала играть важную роль въ исторіи. Войны съ норманнами и сарацинами южной Италіи и съ славянскими морскими разбойниками восточнаго берега Адриатическаго моря развивали энергію венеціанцевъ, служили для нихъ школой мореплаванія и военнаго искусства. Они стали дѣлать завоеванія въ Истріи, на другихъ сосѣднихъ берегахъ, покоряли далматскіе острова; въ концѣ X вѣка приморскіе города Далмаціи добровольно отдались подъ покровительство Венеціи. Она пріобрѣла права беспошлинной торговли и другія привилегіи отъ восточныхъ и западныхъ императоровъ. Въ IX вѣкѣ венеціанскіе купцы привезли изъ Александріи мощи евангелиста Марка (V, 621). Онъ сталъ покровителемъ Венеціи. Весь народъ благоговѣнно чтить его; кафедральный соборъ былъ посвященъ ему. Параллельно тому какъ развивалась торговля Венеціи и нѣкоторыя семейства богатѣли, исчезалъ прежній демократическій характеръ правленія; фамиліи, разбогатѣвшія торговлей, становились вельможескими; масса населенія находилась на службѣ у нихъ; они пріобрѣли господствующее вліяніе на дѣла; народныя собранія еще были созываемы, и сохранялось воспоминаніе о томъ, что верховная власть принадлежитъ народу, но фактически вся она перешла въ руки богатыхъ и знатныхъ фамилій. Народное собраніе сдѣлалось пустою формальностью, безсильнымъ обычаемъ старины. По его безвредности для аристократовъ они не отмѣняли обычая созывать его, и остатки прежнихъ демократическихъ формъ правленія продолжали существовать до XV вѣка.

Развитіе
венеціанской
республики.

Дожь.

Опаснѣе для аристократіи было то, чтобы пожизненная власть дожа не обратилась въ наследственную. Въ X вѣкѣ дѣло уже было близко къ этому: дожи избирались только изъ двухъ фамилій, Партичинати и Кандіане. Во времена Оттона I третій дожъ изъ фамиліи Кандіане, человѣкъ богатый, храбрый, надменный, окружилъ себя многочисленной свитой рыцарей и вооруженныхъ слугъ и хотѣлъ сдѣлать санъ дожа наследственнымъ въ своей династіи. Кажется, онъ надѣялся на поддержку императрицы Аделаиды, бывшей покровительницей его. Но республиканскіе обычаи укоренились у венеціанцевъ такъ сильно, что они не дозволили отнять у себя свободы выбора дожа: въ 976 году поднялось возстаніе; Кандіане, вышедшій изъ своего дворца и многіе воины его были убиты; вдова его бѣжала къ императрицѣ Аделаидѣ. Во времена Генриха II дожъ Піэро Орсеоли II, великій полководецъ и государственный человѣкъ, сдѣлалъ Венецію владычицей Адриатическаго моря; старшій сынъ его Джованни женился на дочери императора византійскаго, второй сынъ его Оддо женился на сестрѣ короля венгерскаго и сталъ преемникомъ отца въ санѣ дожа; кажется онъ хотѣлъ сдѣлать этотъ санъ наследственнымъ въ своей фамиліи, но въ 1026 году былъ изгнанъ изъ Венеціи. Въ 1032 году другой членъ фамиліи Орсеоли возобновилъ попытку сдѣлать санъ дожа наследственнымъ въ своемъ родѣ. Венеціанцы изгнали вліятельнѣйшихъ членовъ фамиліи Орсеоли, постановили, что дожъ не можетъ имѣть соправителя (то есть не можетъ назначать собѣ преемника) и ограничили власть дожа, поставивъ его подъ контроль двухъ совѣтниковъ, избираемыхъ только на одинъ годъ. Послѣ того уже никакой честолюбецъ не могъ надѣяться сдѣлать санъ дожа наследственнымъ въ своей фамиліи; дожи чувствовали, что нуждаются въ поддержкѣ вельможъ и стали приглашать ихъ на совѣщанія о важныхъ дѣлахъ. Такъ образовался совѣтъ приглашенныхъ, *consiglio dei pregadi*.

Борьба императоровъ съ папами принесла Венеціи ту выгоду, что епископъ города Градо перенесъ свою резиденцію въ Венецію, желая пользоваться ея защитой отъ притязаній архіепископа аквилейскаго, который хотѣлъ совершенно подчинить его себѣ. Съ той поры епископа сталъ назначать дожъ, а республика давала ему содержаніе. Такимъ образомъ, епископъ венеціанскій находился въ полной зависимости отъ венеціанскаго правительства. Экспедиція Робера Гискара противъ византійской имперіи тоже принесла пользу Венеціи: нуждаясь въ помощи венеціанцевъ, византійскіе императоры купили союзъ съ ними предоставленіемъ большихъ привилегій торговлѣ ихъ.

Синьіорія и
Большой со-
вѣтъ.

Венеціанцы, отважные и благоразумные, успѣшно воевали съ венграми и норманнами; могущество ихъ возросло, и при началѣ крестовыхъ походовъ Венеція была уже такъ сильна, что стала соперницей Пизы и Генуи. Въ рассказѣ о крестовыхъ походахъ мы видѣли,

что венеціанцы искусно извлекали себѣ пользу изъ нихъ и получили на востокѣ преобладаніе надъ пизанцами и генуэзцами. Они основали поселенія въ Птолемандѣ, Тирѣ и другихъ городахъ королевства іерусалимскаго; эти поселенія получили большія привилегіи отъ мѣстныхъ государей и управляли своими дѣлами независимо отъ нихъ. вмѣстѣ съ развитіемъ могущества Венеціи характеръ ея правленія становился все болѣе и болѣе аристократическимъ. Во время борьбы Фридриха Барбароссы съ Александромъ III и ломбардскими городами, венеціанцы видѣли иногда необходимость вмѣшиваться въ нее. Въ то же время они вели войну съ византійскимъ императоромъ за Анкону. Они потерпѣли неудачи; тревога народа была увеличена появившейся въ Венеціи эпидеміей; все вмѣстѣ возбудило безпорядки, и въ 1172 году народъ убилъ дожа Витале Микіэли, котораго считалъ виноватымъ въ своихъ бѣдствіяхъ. Послѣ того власть дожа была подвергнута новому ограниченію: было постановлено, что части города будутъ избирать представителей на годичный срокъ; число этихъ представителей народа было около 80 человѣкъ; они образовали Большой совѣтъ, контролировавшій дѣйствія дожа и его правительственнаго совѣта, называвшагося синьоріей. Членами Большого совѣта избирались люди важнѣйшихъ фамилій; къ нему постепенно перешли всѣ права, принадлежавшія прежде народному собранію. Учрежденіемъ Большого совѣта было положено основаніе наследственному праву вельможъ участвовать въ управленіи государствомъ.

Народное собраніе было послѣ того созываемо рѣдко и лишь для того, чтобы дать формальное утвержденіе новымъ законамъ или важнымъ распоряженіямъ правительства. Народъ былъ всегда уже подготовленъ къ согласію на нихъ и давалъ свое утвержденіе одобрительнымъ крикомъ.

Въ первое время по установленіи аристократическаго правленія оно было очень полезно развитію могущества республики: вельможи соперничали между собою въ патріотической преданности государству, слава котораго была честью для cadaго изъ нихъ. Великолѣпіе Венеціи произвело сильное впечатлѣніе на конгрессъ, происходившій тамъ въ маѣ 1177 года при дожѣ Ціани, преемникѣ Микіэли. Въ началѣ слѣдующаго столѣтія, при дожѣ Энрико Дандоло, завоеваніе византійской имперіи венеціанцами и крестоносцами увеличило могущество республики: она получила Кандію, многіе изъ прекраснѣйшихъ острововъ Архипелага, множество городовъ въ Морѣѣ, Ливадіи, Альбаніи; почти всѣ острова у береговъ этихъ областей (VII, 86). До самаго паденія латинской константинопольской имперіи, венеціанцы оставались владыками восточной половины Средиземнаго моря. Ихъ поддержка была необходима императору и другимъ латинскимъ государямъ греческихъ и македонскихъ земель. Возстановленіе византій-

Развитіе
могущества
Венеціи.

ской имперіи нанесло тяжелый ударъ венеціанской торговлѣ. Соперники венеціанцевъ, генуэзцы, помогали грекамъ овладѣть Константинополемъ и захватили себѣ большую часть торговыхъ выгодъ, которыми прежде пользовались венеціанцы (VII, 90); византійскій императоръ отдалъ имъ Перу, и подъ его покровительствомъ они пріобрѣли перевѣсъ надъ венеціанцами въ Левантѣ и на Черномъ морѣ. Венеціанцы нашли себѣ вознагражденіе за эти потери, вошедши въ дружескія отношенія къ мусульманскимъ государствамъ восточнаго и южнаго береговъ Средиземнаго моря, и стали получать индійскіе товары черезъ Александрію. Притомъ они сохранили многія изъ владѣній, доставшихся имъ при раздѣлѣ византійской имперіи съ крестоносцами; управленіе этими островами и приморскими городами служило источникомъ обогащенія для ихъ вельможъ.

Закрытіе
доступа въ
Большой со-
вѣтъ 1297.

Во время продолжительной войны съ генуэзцами была при дожѣ Піетро Градениго принята мѣра, окончательно передававшая управленіе государствомъ въ послѣдственную собственность вельможескимъ фамиліямъ. Это было такъ называемое закрытіе доступа въ Большой совѣтъ, *il serrar del Maggior Consiglio*. Тѣ фамиліи, которыя правили тогда государствомъ, установили такой способъ назначенія членовъ Большого совѣта, что онъ превратился въ замкнутую корпорацію наслѣдственной аристократіи. Было постановлено, что въ члены Большого совѣта могутъ быть избираемы только лица изъ тѣхъ фамилій, которыя были внесены въ такъ называемую Золотую книгу. Эти фамиліи стали правительственнымъ сословіемъ; всѣ другія богатые и знатныя фамиліи, лишась участія въ управленіи государствомъ, мало по малу утратили свое прежнее высокое положеніе. Чтобы не раздражить пародъ, тѣ фамиліи, которыя были внесены въ Золотую книгу, называли принятую ими мѣру временнымъ распоряженіемъ для упрощенія администраціи, говорили, что сосредоточеніе власти въ немногихъ рукахъ необходимо для успѣшной борьбы съ опасностями, которымъ подвергалось тогда государство. Притомъ, онѣ продолжали созывать народное собраніе; по формѣ, верховная власть принадлежала ему; олигархи могли говорить, что форма правленія остается въ сущности прежняя, противники олигарховъ могли успокоивать себя надеждой, что народное собраніе захочетъ воспользоваться своею формальною властью, низвергнетъ олигархію, возстановитъ демократическую форму правленія. Но владычество наслѣдственной аристократіи становилось все болѣе прочнымъ. По временамъ вносились въ Золотую книгу новыя фамиліи; это бывало въ тѣхъ случаяхъ, когда государство нуждалось въ деньгахъ. Аристократія принимала тогда въ свой составъ богатые семейства, главы которыхъ соглашались заплатить государству за эту честь большія суммы. Но вообще говоря, правительствующее сословіе оставалось замкнутой корпораціей, преобразованія, какія дѣлались въ государственномъ

устройствѣ, имѣли цѣлью упрочить владычество этой послѣдственной олигархіи.

Эти реформы обыкновенно были производимы при подавленіи попытокъ возстанія. Пока длилась война съ Генуей, венеціанцы терпѣливо выносили то, что вся власть сосредоточилась въ рукахъ немногихъ фамилій, подчинялись новому порядку дѣлъ тѣмъ легче, что эти фамиліи выказывали большой патріотизмъ и блестящее искусство управлять государственными дѣлами; но когда настали болѣе спокойныя времена, люди устраненные отъ власти прониклись желаніемъ отмѣнить олигархическое устройство; законныхъ путей къ произведенію реформъ у нихъ не было, потому — они составляли заговоры. Въ началѣ XIV вѣка Венеція поссорилась съ Климентом V за владычество надъ Феррарой; папа отлучилъ венеціанцевъ отъ церкви, объявилъ ихъ лишенными покровительства законовъ, далъ всѣмъ желающимъ право грабить ихъ. Желающихъ нашлось много, торговля венеціанцевъ сильно страдала. Пользуясь недовольствомъ народа, нѣкоторые изъ прежнихъ вельможъ, оставшихся не записанными въ Золотую книгу, хотѣли силой оружія низвергнуть правительствующую аристократію и ввести болѣе свободныя учрежденія. Они составили заговоръ; главою ея былъ человѣкъ знатнаго рода Баямонте Тіэполо. Заговорщики набирали въ свою службу отряды наемниковъ. Но ихъ замыселъ былъ узнанъ правительствомъ, дожъ имѣлъ время принять мѣры обороны. Послѣ кровопролитной битвы на площади св. Марка и у Ріальтскаго моста, заговорщики были побѣждены. Многіе изъ нихъ были казнены, другіе осуждены на изгнаніе.

Попытки
низвергнуть
олигархію.

Заговоръ
Тіэполо 1310.

Мятежъ Тіэполо послужилъ аристократіи предлогомъ расширить и упрочить свою власть. Совѣтъ Сорока, верховный судъ республики, имѣвшій своей обязанностью руководить выборами членовъ Большого совѣта, былъ орудіемъ, посредствомъ котораго аристократія охраняла существующій порядокъ; теперь она учредила другую коллегію, Совѣтъ Инквизиторовъ. Этому политическому трибуналу было поручено розыскивать соучастниковъ заговора Тіэполо и наказывать виновныхъ. Число членовъ коллегіи инквизиторовъ было десять. Ей была предоставлена неограниченная власть призывать къ отвѣту всѣхъ подозрѣваемыхъ, каково бы ни было ихъ положеніе въ государствѣ; употреблять всякія средства для поимки скрывающихся отъ суда и подвергать подсудимыхъ наказаніямъ, какія найдетъ она нужными. Первоначально Совѣтъ Десяти былъ учрежденъ только на два мѣсяца, потомъ его полномочія были продолжаемы; черезъ много лѣтъ, когда венеціанцы уже привыкли къ его существованію, Большой совѣтъ (въ 1335 году) объявилъ, что онъ не временное, а постоянное учрежденіе, необходимое для существованія республики. Народное собраніе утвердило это постановленіе Большого совѣта.

Инквизиторы.

Венеціанская
политика.

Вскорѣ послѣ того, венеціанцы начали войну съ Мастино делла Скала, владѣтелемъ Вероны, который запретилъ своимъ подданнымъ покупать у нихъ соль и стѣснялъ ихъ торговлю пошлинами. Они заключили союзъ съ Флоренціей, съ многими государями и городами сѣверной Италіи, въ томъ числѣ съ Мантуей. Лига вывела въ поле многочисленное войско; въ 1338 году Мастино былъ принужденъ заключить миръ на тяжелыхъ условіяхъ, уступить венеціанцамъ Тревизо и Бассано. Республика теперь уже не довольствовалась тѣмъ, что заключала выгодные торговые трактаты съ султаномъ египетскимъ и сирійскимъ, получила свободу отъ пошлинъ и другія важныя привилегіи для своихъ купцовъ въ Александріи и Алеппо; она хотѣла пріобрѣсти большія владѣнія въ Италіи, рассчитывая, что это увеличитъ ея торговлю; притомъ венеціанцы хотѣли обложить своихъ итальянскихъ подданныхъ налогами и нанимать ихъ работниками на свои фабрики. На войнѣ съ Мастино, венеціанцы имѣли своимъ главнокомандующимъ иноземца Піетро Росси, уроженца Пармы. Аристократія находила, что этимъ предотвращается опасность, какой могло бы подвергнуться властолюбіе прославившагося побѣдами венеціанскаго вельможи; потому и впослѣдствіи главнокомандующимъ венеціанскихъ войскъ всегда былъ назначаемъ иноземный полководецъ; а для наблюденія за нимъ, при немъ находились два венеціанца, составлявшіе его военный совѣтъ. Венеціанская аристократія для упроченія своего владычества, раздробляла правительственную власть между разными сановниками и въ частности ослабляла власть дожа, чтобъ отнять у него возможность захвата владычества надъ государствомъ; кромѣ того она держала подъ зоркимъ наблюденіемъ всѣхъ честолюбивыхъ людей и при малѣйшей опасности злоумышленія дѣйствовала безпощадно. Она учреждала множество коллегій, комиссій, трибуналовъ, постоянныхъ и временныхъ, чтобы дать участіе во власти всѣмъ членамъ олигархіи, желающимъ заниматься общественными дѣлами. Главнымъ органомъ полицейскаго надзора былъ Совѣтъ Десяти; въ него были избираемы только люди пожилые, очень опытные дѣльцы; ему было дано такое широкое полномочіе, что онъ былъ предметомъ всеобщаго страха. Онъ имѣлъ множество шпионовъ, поощрялъ доносчиковъ, подвергалъ подозрительныхъ людей пыткамъ, запиралъ ихъ въ ужасныя темницы подъ свинцовой кровлей, і Ріомбі. Этотъ трибуналъ государственной инквизиціи слѣдилъ за всякимъ шагомъ, подслушивалъ всякое слово каждаго гражданина и постоянно былъ готовъ энергически подавить въ зародышѣ всякій враждебный существующему порядку замыселъ.

Марино Фалиэри.

Низшія сословія прониклись ненавистью къ деспотичной аристократіи, постоянно увеличивавшей суровость своей террористической системы. Дожъ Марино Фалиэри задумалъ воспользоваться враждой народа къ олигархіи и, опираясь на низшія сословія, захватить въ свои

руки власть. По мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ, онъ хотѣлъ только возстановить прежнія права дожей, сбросить съ себя иго олигарховъ; по мнѣнію другихъ, онъ хотѣлъ сдѣлаться такимъ же неограниченнымъ повелителемъ Венеціи, какими были Висконти въ Миланѣ, Каррары въ Падуѣ, Скалы въ Веронѣ, Эсте въ Феррарѣ, Гонзаги въ Мантуѣ, Мацфреди въ Фаэнцѣ. Онъ составилъ заговоръ съ нѣкоторыми изъ вліятельныхъ людей демократической партіи; но государственные инквизиторы узнали объ этомъ замыслѣ произвести переворотъ. Марино Фаліэри былъ казненъ на лѣстницѣ дожескаго дворца, другіе заговорщики были повѣшены. Это было въ апрѣлѣ 1355 года. Какъ во многихъ политическихъ катастрофахъ была и въ замыслѣ Фаліэри примѣсь мотивовъ любви и ревности. Эта сторона дѣла была прикрашена молвой, и возникло фантастическое преданіе, будто Фаліэри хотѣлъ низвергнуть олигархію за то, что она не дозволила ему наказать Микэле Стено, оболѣстившаго молодую жену его.

Вскорѣ послѣ того началась война съ Людовикомъ Великимъ, ко-
ролемъ венгерскимъ. Венеціанцы присвоивали себѣ владычество на
Адриатическомъ морѣ, но не всегда могли охранить его отъ морскихъ
разбоевъ или предотвратить сраженія на немъ между кораблями госу-
дарствъ, воевавшихъ одно съ другимъ. Купеческія суда, принадлежавшія
подданнымъ Людовика, были захвачены на Адриатическомъ морѣ неапо-
литанскими кораблями. Людовикъ воспользовался этимъ какъ пред-
логомъ начать войну съ венеціанцами, у которыхъ онъ хотѣлъ отнять
владѣнія, пограничныя съ его государствомъ. Послѣ упорной и про-
должительной обороны венеціанцы въ 1358 году принуждены были
купить миръ уступкой городовъ, принадлежавшихъ имъ на берегу
Далмаціи. Потомъ двадцать лѣтъ длились другія войны, изъ которыхъ
Венеція вышла побѣдительницей, благодаря энергіи своихъ вельможъ
и готовности купцовъ жертвовать всѣмъ для родины. Венеціанскіе
поселенцы въ Кандіи были раздражены угнетеніемъ, соединились съ
туземцами греками и взялись за оружіе. Силы инсургентовъ были
велики, одолѣть возстаніе было трудно; наконецъ въ 1367 году вене-
ціанцы подавили мятежъ и безпощадно казнили вождей его. Вслѣдъ
за тѣмъ началась у нихъ война съ Франческо Каррарой, владѣтелемъ
Падуи, который принялъ мѣры, враждебныя ихъ торговлѣ и хотѣлъ
провести изъ Brentы каналы, которые отняли бы воду у низовья
этой рѣки. Патріархъ аквилейскій и король венгерскій напали на
венеціанцевъ, желая отнять у нихъ сосѣднія области; герцогъ австрій-
скій сталъ помогать королю венгерскому; война получила широкій
размѣръ. Но особенно опасна для Венеціи сдѣлалась она, когда къ
другимъ ея врагамъ присоединилась Генуя, желавшая устранить свою
старую соперницу отъ торговли въ греческой имперіи и въ Архипе-
лагѣ, пріобрѣсти исключительное торговое владычество въ восточной
части Средиземнаго моря. Еще никогда венеціанцы не находились въ

Военныя
опасности.

Кіоджійская
война
1379—1381.

такой опасности, какъ теперь. Всѣ итальянскія государства приняли участіе въ войнѣ; большинство вступило въ союзъ съ Генуей, Венеціи помогалъ только Бернабо Висконти и прислалъ по нѣсколько галеръ на помощь ей короли арагонскій и кипрскій. Генуэзскій адмиралъ Лучіано Дорія въ сраженіи близъ Палы взялъ въ плѣнъ весь венеціанскій флотъ, кромѣ четырехъ галеръ, съ которыми успѣлъ уплыть Ветторе Пизани. Генуэзцы высадили войска на Кіодджу (по имени этого острова и называется война ихъ съ венеціанцами), перенесли свою главную квартиру на Маламокко и надѣялись овладѣть Венеціей; падуанцы и венгры шли къ Венеціи съ другихъ сторонъ. Венеціанцы въ этомъ бѣдственномъ положеніи выказали себя героями. Вельможи снарядили на свой счетъ 34 галеры; купцы соперничали съ ними патріотизмомъ, жертвовали огромныя суммы на защиту родины. Андреа Контарини, бывшій тогда дожемъ, окружилъ своими галерами въ лунную ночь 29 декабря 1379 года генуэзскій флотъ, стоявшій у берега Кіодджи; генуэзскіе матросы бѣжали съ кораблей, сожгли пятнадцать своихъ галеръ, одиннадцать другихъ взяли венеціанцы. Генуэзское войско на Кіодджѣ было отрѣзано отъ всѣхъ сообщеній и подверглось голоду. Оно пыталось на оставшихся галерахъ пробиться сквозь венеціанскій флотъ, но не могло; эскадры генуэзскихъ союзниковъ пытались прорвать блокаду, но были отражаемы. Иногда удавалось прокрасться между венеціанскими кораблями нѣсколькимъ маленькимъ судамъ, привозившимъ изъ Падуи съѣстные припасы для осажденных; но количество припасовъ было ничтожно, и генуэзцы были наконецъ принуждены сдаться. Главнокомандующій ихъ Тиціо Чибо 21 іюня 1380 года отправился къ дожу и заключилъ съ нимъ капитуляцію, по которой отдались въ плѣнъ 5.000 генуэзскихъ воиновъ и отданы были венеціанцамъ 32 галеры.

Побѣды
венеціанцевъ.

Послѣ этой побѣды венеціанцы взяли всѣ укрѣпленныя позиціи, занятыя непріятельскими войсками въ окрестностяхъ самой Венеціи, на берегахъ Истріи и Далмаціи. Карло Цено, назначенный адмираломъ по смерти Ветторе Пизани (умершаго въ Манфредоніи), прогналъ генуэзскіе корабли изъ всей восточной части Средиземнаго моря, поплылъ вдоль западнаго берега Италіи; его эскадры крейсировали у лигурійскаго берега, блокировали генуэзскую гавань. При посредничествѣ Амадея савойскаго въ августѣ 1381 заключили миръ съ Венеціею Генуя, король венгерскій, Франческо Каррара и патріархъ аквилейскій. Условія трактатовъ, подписанныхъ ими, были выгодны для Венеціи; она пріобрѣла обширныя новыя владѣнія, и доходы ея значительно возросли. Андреа Контарини умеръ въ іюнѣ 1382. При второмъ дожѣ послѣ него, Антоніо Веніэрѣ, человекѣ строгомъ и справедливомъ, венеціанцы сдѣлали новыя завоеванія, расширили свою торговлю, а во внутреннихъ дѣлахъ еще усилили могущество аристократіи. Островъ Корфу отложился отъ королевства неаполитанскаго

и отдался подъ покровительство Венеціи; владѣтельница Аргоса и Наполи ди Романіи отдала эти города Венеціи, получивъ за то пенсію. Венеціанцы начали вести большую торговлю съ Фландріей и Голландіей. Венеціанскій народъ привыкъ къ владычеству вельможъ, вознаграждавшихъ его за потерю политической свободы матеріальнымъ благо-состояніемъ.

Каждое сословіе въ Венеціи уже свыкло тогда съ своимъ политическимъ положеніемъ, говоритъ Лео, и простолюдины не только подчинились владычеству аристократіи, но и забыли, что она захватила и упрочила свою власть насильемъ. Правительство рѣдко собирало народъ для утвержденія рѣшеній Большого совѣта, а самъ народъ уже не вспоминалъ о своемъ прежнемъ участіи въ государственныхъ дѣлахъ, которыя теперь были непонятны ему по своей многосложности. Члены Совѣта Сорока избирались Большимъ совѣтомъ, и притомъ исключительно изъ фамилій, члены которыхъ имѣли право быть избираемыми въ Большой совѣтъ, а выборы въ Большой совѣтъ производились подъ наблюденіемъ Совѣта Сорока. Такимъ образомъ аристократія составляла совершенно замкнутый кругъ, имѣвшій своимъ центромъ Большой совѣтъ; Синьорія, Совѣтъ сорока и Совѣтъ прегадовъ (pregadi) были комитеты, посредствомъ которыхъ аристократія завѣдывала администраціей. Въ Совѣтъ прегадовъ были мало по малу введены почти всѣ высшіе сановники, и онъ сталъ называться сенатомъ; но сохранялось названіе Совѣта прегадовъ для тѣхъ засѣданій, въ которыхъ участвовали они одни. Первоначально прегадомъ могъ быть назначенъ всякій гражданинъ безъ различія происхожденія. Но когда правительство получило совершенно аристократическое устройство, то прегадами были избираемы только аристократы. Вначалѣ прегадовъ назначалъ дожъ, но послѣ подавленія мятежа Якопо Тіэполо (въ началѣ XIII вѣка) было установлено, что избиратели, назначаемые Большимъ совѣтомъ, избираютъ каждый годъ 60 прегадовъ. Прочность аристократической формы венеціанскаго правительства содѣйствовала развитію торговли и промышленности. Аристократы болѣе и болѣе покидали эти занятія. Прекращеніе ихъ конкуренціи оставляло больше простора для дѣятельности низшихъ классовъ. При многосложности общественныхъ дѣлъ, было выгодно для успѣшнаго веденія ихъ существованіе особаго класса людей, занимавшихся исключительно ими и имѣвшихъ большую опытность и, благодаря ей, необыкновенную политическую дальновидность и ловкость.

Устройство
венеціанскаго
правленія.

в) ВРЕМЕНА МОГУЩЕСТВА ВЕНЕЦІИ.

Въ началѣ XV вѣка представился Венеціи случай сдѣлать заво- Завоеванія ве-
еванія въ Италіи; они основали въ ней сильное государство и оста- неціанцевъ въ
новили честолюбивые замыслы Висконти. Мы говорили, что, по смер- Италіи.
ти Джанъ Галеаццо, перваго герцога миланскаго, Каррара, владѣ-
тель Мантуи, Скала, владѣтель Вероны, и другіе государи сѣверной
Италіи начали войну противъ Милана, чтобы возвратить себѣ города,
отнятые у ихъ династіей Висконти. Они воевали успѣшно, но выго-
дами отъ ихъ побѣдъ воспользовались венеціанцы. Тѣснимая много-
численными врагами вдовствующая герцогиня миланская, правившая
государствомъ, заключила съ венеціанцами союзъ, отдавая подъ за-
щиту ихъ сосѣднія съ Венеціей части герцогства. Венеціанцы набрали
наемниковъ и начали войну съ старыми своими врагами; несогласія
между противниками облегчали ихъ успѣхи. Виченца, Верона, Бас-

сано, Фельтре, Беллуно, Падуа сдались имъ. Послѣдніе представители могущественной династіи делла Скала кончили жизнь какъ подданные Венеціи или изгнанники. Венеціанцы взяли въ плѣнъ Франческо Каррару и обоихъ его сыновей, заперли ихъ въ клѣтку, имѣвшую 8 футовъ ширины и 12 футовъ длины, потомъ удавили. То были времена безпощадной суровости къ врагамъ.

Войны съ тур- Вскорѣ послѣ того церковная схизма и честолюбіе Владислава про-
ками и съ извели войны, охватившія всю Италію. Венеціанцы пользовались ими
Сигизмундомъ. и дѣлали завоеванія. Успѣхи ихъ облегчались тѣмъ, что Генуя, тѣ-
снимая то королемъ французскимъ, то герцогомъ миланскимъ, не
могла извлекать выгодъ себѣ изъ побѣдъ своихъ союзниковъ, турокъ.
Османы грабили венеціанскія владѣнія въ Греціи, на Негропонтѣ, въ
Архипелагѣ; но въ 1416 году Піетро Лоредано разбилъ многочислен-
ный турецкій флотъ близъ Галлиполи, и турки потеряли преобладаніе
на морѣ. Война съ Сигизмундомъ, наслѣдовавшая враждѣ своего
тестя Людовика къ Венеціи, была сначала неудачна для венеціанцевъ:
Сигизмундъ взялъ Беллуно и Фельтре, назначилъ бѣжавшаго подъ его
защиту послѣдняго представителя фамиліи делла Скала имперскимъ
викаріемъ въ бывшихъ владѣніяхъ его династіи, заключилъ союзъ
съ патріархомъ аквилейскимъ. Но искусный полководецъ Филиппо Ар-
челли, котораго приняли на свою службу венеціанцы, отнялъ у Си-
гизмунда всѣ завоеванія, занялъ всѣ владѣнія у патріарха, кромѣ Ак-
вилей, покорилъ въ 1421 году Фріуль, заставилъ Сигизмунда усту-
пить венеціанцамъ отнятые у нихъ Владиславомъ далматскіе острова
и города.

Послѣ этихъ побѣдъ венеціанцамъ принадлежали всѣ берега Адриати-
ческаго моря отъ устьи По до Албаніи, кромѣ того Корфу и Негропонтѣ.
Многіе изъ мелкихъ греческихъ владѣтелей въ Пелопоннесѣ и другихъ ви-
зантійскихъ областяхъ отдались подъ покровительство Венеціи, потому
что императоръ не могъ защитить ихъ отъ турокъ. Венеціанцы овладѣли
Салоникою; впрочемъ, черезъ нѣсколько лѣтъ турки отняли ее у нихъ.

Воинственная Дожемъ былъ тогда Франческо Фоскарі, человѣкъ энергичный, често-
политика Фос- любивый и очень умный. Осторожные государственные люди противи-
карп. лись его выбору; но друзья его восторжествовали. Онъ вовлекъ Ве-
1425—1432. нецію въ войны, значительно увеличившія ея владѣнія въ Италіи, но
очень тяжелыя. Онъ хотѣлъ уничтожить могущество Висконти. Подъ
его вліяніемъ составила въ 1425 году лига, въ которой участвовали
Флоренція, Эсте—владѣтель Феррары, Гонзага—владѣтель Мантуи, и
владѣтель Равенны Обиццо Полента. Главою лиги была Венеція. Главнo-
командующимъ союзныхъ войскъ былъ назначенъ знаменитый полко-
водецъ того времени, Франческо Карманьола, бывшій пастухомъ и
работникомъ у поселянина, поднявшійся силою своего генія до вы-
сокаго военнаго могущества. Онъ передъ тѣмъ былъ главнокоман-

дующимъ у герцога миланскаго, но поссорился съ нимъ и поступилъ на службу къ венеціанцамъ; помощникомъ Карманьіолы былъ Бембо, тоже очень искусный полководецъ. Послѣ множества сраженій въ долину рѣки По былъ въ 1428 году при посредничествѣ папы заключенъ миръ, по которому герцогъ миланскій принужденъ былъ сдѣлать много уступокъ и между прочимъ отдать Венеціи Брешию и Бергамо. Филиппо Марія негодовалъ на свое униженіе, нанялъ нѣкоторыхъ изъ лучшихъ кондоттьеровъ, заключилъ союзы съ Генуей и Сигизмундомъ и возобновилъ войну. Обѣ воюющія стороны вывели въ поле большія войска; венеціанская флотилія съ десантнымъ отрядомъ вошла въ рѣку По, а венеціанскій флотъ подъ начальствомъ Піетро Лоредано пошелъ сражаться съ генуэзцами. Филиппо Марія обратилъ все свои силы на уничтоженіе венеціанской флотиліи; ему удалось нанести пораженіе ей. Но Лоредано уничтожилъ генуэзскій флотъ, взялъ въ плѣнъ его адмирала Франческо Спинолу и многихъ генуэзскихъ вельможъ, опустошилъ лигурийскій берегъ. Онъ былъ главою партіи, враждебной дожу и Карманьіолѣ. Его военные успѣхи увеличили силу этой партіи. Она называла Карманьіолу предателемъ за то, что онъ не спасъ флотиліи. Изнурительность войны производила раздраженіе въ Венеціи. Масса расположена была вѣрить, что Карманьіола измѣнникъ. Онъ пошелъ во Фріуль на венгровъ, и потерпѣлъ неудачу. Казнь Карманьіолы. Казнь Карманьіолы. Это подтверждается обвиненіе противъ него. Совѣтъ Десяти заманилъ его въ Венецію подъ предлогомъ совѣщаній о мирѣ. Онъ пріѣхалъ, ничего не подозрѣвая. Ему сдѣлали блистательный пріемъ, ночью отвели его въ темницу, подвергли пыткамъ, мучили, пока онъ сказалъ все, чего хотѣли обвинители, и 5 марта (1432 года) казнили его передъ дворцомъ дожа. Это было политическимъ убійствомъ. Обвиненія, взведенныя на Карманьіолу, были не доказаны, и во всякомъ—случаѣ не особенно важны по тогдашнимъ понятіямъ: кондоттьеры пользовались своимъ могуществомъ для своихъ личныхъ выгодъ; это не считалось измѣной; ни въ чемъ иномъ и нельзя было обвинить Карманьіолу, но венеціанское правительство нашло надобнымъ казнить его, чтобы внушить другимъ своимъ кондоттьерамъ безусловное повиновеніе.—Герцогъ миланскій пытался возбуждать возстанія въ венеціанскихъ владѣніяхъ; послалъ Марсилью Каррару, родственника прежнихъ владѣтелей Падун, овладѣть этимъ городомъ; но поселяне разогнали отрядъ, съ которымъ шелъ Марсилью, схватили его и нѣсколькихъ его товарищей, отдали ихъ венеціанцамъ, и въ мартѣ 1435 они были казнены.

Размѣръ войны распрямся; почти все государства сѣверной и средней Италіи приняли участіе въ ней. Главнокомандующими были: у герцога миланскаго знаменитый полководецъ Пиччинино, у венеціанцевъ и ихъ союзниковъ Франческо Сфорца, поступившій на службу къ флорентійцамъ, и такой же искусный полководецъ Гаттамелата, у размѣра войны.

принятый на службу венецианцами. Миланскія войска осадили Брешию; венецианскій гарнизонъ ея геройски оборонялся; осада длилась цѣлыя годы; подъ Вероной, подъ Виченцей, на берегахъ Гардскаго озера маневрировали и сражались войска. Наконецъ правительства, воевавшія между собой, замѣтили, что война слишкомъ увеличиваетъ могущество кондоттьеровъ, что они становятся повелителями государствъ, которымъ служатъ. Это общее опасеніе склонило всѣхъ къ миру; онъ былъ заключенъ въ 1441 году, Венеція удержала за собою Бергамо, Брешию, Пескьеру и всѣ другія прежнія свои завоеванія. Во время войны она овладѣла Равенной; династія Полентъ погибла подобно династіямъ Карраръ и Скалъ. Послѣдній владѣтель Равенны Остасіо Полента перешелъ во время на сторону герцога миланскаго, венецианцы захватили въ плѣнъ его и его сына, сослали ихъ въ Кандію; они оба умерли тамъ. Венеція была теперь могущественнѣйшимъ государствомъ сѣверной Италіи. Черезъ нѣсколько лѣтъ по заключеніи мира Филиппо Марія Висконти умеръ, и герцогомъ миланскимъ сдѣлался, какъ мы говорили, Франческо Сфорца. Но онъ достигъ владычества въ Миланѣ только послѣ новой упорной войны, которая охватила почти всю Италію; главное участіе въ ней принимали Венеція, Флоренція и Альфонсъ, король неаполитанскій; союзы заключались и разрывались съ одинаковой быстротой, по расчету обстоятельствъ. Флорентійцы желая поддержать равновѣсіе въ Италіи, присоединялись то къ одной сторонѣ, то къ другой. Венецианцы потерпѣли въ этой войнѣ большія неудачи. Флотилія ихъ, дѣйствовавшая на рѣкѣ По, была у Казальмаджоре окружена врагами; начальникъ ея Андреа Квирини 17 іюля 1448 года самъ сжегъ ее, чтобъ она не досталась въ добычу непріятелю. Правительство наказало его за недостатокъ искусства заключеніемъ въ темницу на три года. Венецианское войско было разбито при Караваджо; турки нападали на венецианскія владѣнія въ Греціи и въ Архипелагѣ. Торговля Венеціи съ Левантомъ остановилась; но вмѣстѣ съ опасностями росла патріотическая энергія венецианцевъ. Вскорѣ послѣ того, какъ турки взяли Константинополь, захватили громадное количество находившихся тамъ венецианскихъ товаровъ, убили множество венецианцевъ, Венеція принудила Франческо Сфорцу заключить миръ, по которому за ней остались всѣ ея прежнія владѣнія въ Италіи и городъ Крема. Этотъ трактатъ, подписанный въ Лоди въ апрѣлѣ 1454 года, показывалъ, что Венеція сильнѣе герцога миланскаго:

Низверженіе Дождъ Фоскари искусно и энергично правилъ государствомъ во время Фоскари 1437. этихъ тяжелыхъ войнъ. Но прежніе его противники, вождями которыхъ были Лоредано, оставались непримиримы. Два раза онъ просилъ отставки. Но большинство вельможъ отказывало ему въ ней, находя, что его таланты нужны государству. Наконецъ противники

дожа одержали верхъ; сынъ его Якопо былъ арестованъ, подвергнутъ пыткамъ, сосланъ, умеръ въ изгнаніи; по смерти Якопо вожди враговъ дожа, господствовавшіе въ совѣтѣ Десяти, потребовали, чтобъ онъ былъ удаленъ отъ должности по дряхлости лѣтъ, дѣлающей его неспособнымъ къ исполненію обязанностей. Друзья его недѣлю боролись противъ этого предложенія, наконецъ были побѣждены, и Фоскари былъ лишенъ сана, который занималъ 34 года. Снявъ съ себя облаченіе дожа, старикъ 25 октября 1457 пошелъ изъ дожескаго дворца, опираясь на палку; когда онъ сходилъ съ лѣстницы, народъ выражалъ свое негодованіе на его враговъ громкимъ ропотомъ. Но владычество аристократіи было установлено уже такъ прочно, что не произошло мятежа. Черезъ недѣлю (1 ноября) Фоскари умеръ; колокола въ этотъ день звонили въ знакъ торжества, что выбранъ новый дожъ. При Фоскари Венеція достигла высшей степени своего могущества и богатства; онъ сильно содѣйствовалъ этому; но въ Венеціи было тогда много патріотовъ, служившихъ отечеству съ такой же преданностью. Личныхъ и семейныхъ ссоръ было множество между венеціанскими вельможами, но когда дѣло шло о благѣ и величіи родины, всѣ они единодушно жертвовали для нея и личными интересами и жизнью.

2. СКАНДИНАВІЯ.

с) (И ШЛЕЗВИГЪ-ГОЛЬШТЕЙНЪ).

Литература. О трудахъ по исторіи Скандинавіи въ средніе вѣка мы говорили въ предъидущихъ обзорахъ литературы. Здѣсь назовемъ еще: I. О Даніи и Норвегіи. Источники собраны въ изданіи Лангенбека и Зума: *Scriptores rerum Danicarum medii aevi*, 7 томовъ, Копенгагенъ, 1772—1792; *Monumenta historica Norvegiae*, edidit Storm, Христианія, 1880.—*U s i n g e r*, *Deutsch-dänische Geschichte von 1189—1227*. Berlin, 1863; *Waitz*, *Schleswig-Holsteinsche Geschichte*, Göttingen und Leipzig, 1851 и слѣд. годы; *H a r t u n g*, *Norwegen und die deutschen Seestädte*, Berlin, 1877; *Z o r n*, *Staat und Kirche in Norwegen bis zum Schluss des XIII Jahrhunderts*, München, 1875; *S c h ä f e r*, *Die Hansestädte und König Waldemar von Dänemark*, Iena, 1879.—II. О Швеціи. Важнѣйшіе источники собраны въ *Scriptores rerum Suecicarum medii aevi*, Упсала, 2 тома, 1818—1825 и *Scriptores Suecici medii aevi*, Лундъ, 1842 и слѣд. годы. Первый ученый разсказъ объ исторіи Швеціи написанъ по порученію короля Карла Кнудсона Эрикомъ Олаемъ (умершимъ въ 1486 году): *Historia Suecorum Gothorumque per Ericum Olai*.—Изъ новыхъ трудовъ назовемъ: *Swea Rikes Historia af Olaf Dalin* (нѣмецкій переводъ изданъ съ 1756 и слѣд. годахъ); *S w e n L a g e r b e r g*, *Swea Rikes Historia* (нѣмецкій переводъ изданъ въ 1776 году); *R ü h s*, *Geschichte Schwedens*, 5 томовъ, Halle, 1803—1814; *H i l d e b r a n d*, *Sveriges Medeltid*, Стокгольмъ, 1858.

1. Общественный бытъ Скандинавіи.

а) ДАНІЯ И НОРВЕГІЯ.

Данія и Нор-
вегія по смерти
Кнуда Вели-
каго.

Свендъ Эстрид-
сонъ
1074—1076.

До Кальмарской Уніи Данія и Норвегія были отдѣльными королевствами, но ходъ развитія общественнаго быта въ обоихъ этихъ государствахъ былъ одинаковый. Они находились между собою въ непрерывныхъ мирныхъ или враждебныхъ сношеніяхъ; династіи ихъ часто роднились между собою; потому мы будемъ рассказывать о нихъ вмѣстѣ. Начала образованности, внесенныя въ Данію и Норвегію Кнудомъ Великимъ, развивались по его смерти, хотя три королевства, подвластныя ему, раздѣлились и подверглись продолжительнымъ междоусобіямъ, жертвами которыхъ погибли многіе изъ датскихъ и норвежскихъ королей. Старыя національныя особенности сглаживались подъ вліяніемъ учреждений и обычаевъ, заимствованныхъ изъ другихъ странъ; въ Даніи и Норвегіи возникалъ бытъ, похожій на бытъ остальной западной Европы. Королевская власть еще сохраняла отчасти свой демократическій характеръ: корона вообще переходила по наслѣдству, но это наслѣдственное право каждый разъ должно было утверждаться согласіемъ народнаго собранія. По смерти Свенда Эстридсона, племянника Кнуда (V, 659), короли уже не отпадали отъ христіанства. Они короновались, чтобъ этимъ освященіемъ своей власти придать ей авторитетъ независимый отъ народной воли, были уседными покровителями церкви, поддерживали прежнія епископства: виборгское и аргусское (оргусское) въ сѣверной Ютландіи, рипенское въ южной Ютландіи, рёскильдское въ Зеландіи, оденсейское на Фюэнѣ и тѣ епископства, какія существовали въ части Шлезвига, уступленной датскому королю императоромъ Конрадомъ II; учредили новыя епископства лундское и дальбиское въ Скониі, Галландіи и Блекинге, принадлежавшихъ тогда къ датскому королевству. Свендъ Эстридсонъ находился въ дружескихъ отношеніяхъ съ Григоріемъ VII. Желая освободить датскую церковь отъ подвласности архіепископу бременскому, онъ желалъ, чтобы для датскихъ владѣній было учреждено особое архіепископство. Григорій, надѣявшійся, что датскій король будетъ помогать ему въ борьбѣ съ Генрихомъ IV, держалъ себя относительно Свенда очень предупредительно и даже обѣщалъ доставить его сыну государство въ Италиі; но при всей любезности Григорія Свендъ не согласился ввести въ Даніи денарій св. Петра или десятину съ церковныхъ имѣній въ пользу папской казны, и Григорій принужденъ былъ довольствоваться отъ Свенда и датскаго духовенства случайными подарками. Датскіе короли желали бы ввести денарій св. Петра въ пользу папы, чтобы заставлятъ папу дѣлиться

этой податью съ ними, какъ дѣлалось въ Англіи, но датчане не соглашались платить ее, какъ не соглашались и на введеніе десятины въ пользу духовенства, которую также желали установить короли, чтобы брать у духовенства часть ея себѣ. Не могъ Свендъ достигъ и того, чтобы было введено коронованіе короля. Онъ послалъ своего сына Магнуса въ Римъ короноваться, но Магнусъ умеръ на пути. Болѣе ста лѣтъ послѣ Свенда народное собраніе сохраняло право избирать короля. Но, соединенными усиліями королей и церковныхъ сановниковъ, духовенство пріобрѣло наконецъ въ Даніи такія же привилегіи, какъ и въ другихъ западныхъ государствахъ.

Усердный покровитель церкви, Свендъ Эстридсонъ поссорился однако-же съ Вильгельмомъ, епископомъ зеландскимъ, который очень долго былъ его другомъ. Нѣсколько рыцарей на большомъ пирѣ разсердили Свенда своими насмѣшками; онъ велѣлъ убить ихъ въ церкви, куда они скрылись. Это было въ Рескильдѣ, резиденція епископа зеландскаго. Епископъ запретилъ королю присутствовать при богослуженіи, какъ нѣкогда Амвросій Θεодосію. Свендъ подобно Θεодосію согласился исполнить возложенную на него эпитимію. Болѣе опасная ссора угрожала ему за нарушеніе законовъ о бракѣ. У него было много наложницъ; но онъ увлекся страстью къ своей падчерицѣ Гудѣ и женился на ней. Папа угрожалъ ему отлученіемъ отъ церкви; онъ послѣ нѣкотораго сопротивленія покорился закону церкви и отослалъ Гуду на родину ея въ Швецію. Противъ его жизни съ наложницами духовенство не говорило ничего, и онъ продолжалъ держать толпу ихъ. На войнѣ онъ пріобрѣлъ мало славы; онъ жилъ въ мирѣ съ королями норвежскими Магнусомъ II и Олафомъ Миротлюбивымъ, сыновьями Гаральда, который послѣ разныхъ приключеній былъ убитъ въ Англіи въ битвѣ у Стамфордскаго моста (V, 698). Олафъ былъ женатъ на дочери Свенда. Лѣтописцы говорятъ о немъ, что онъ былъ красавецъ, что русые волосы его были мягки какъ шелкъ, что глаза его сіяли; онъ былъ очень пріятливъ, не умѣлъ краснорѣчиво говорить въ собраніяхъ народа или вельможъ, но былъ добродушнымъ шутникомъ на пирахъ. Онъ любилъ чужеземные придворные обычаи, удвоилъ свой придворный штатъ и число тѣлохранителей, покровительствовалъ развитію сношеній съ чужими странами. Онъ основалъ Бергенъ, который скоро сталъ важнымъ торговымъ городомъ. Англосаксы, угнетаемые норманнами, просили помощи у Олафа, но Вильгельмъ Завоеватель успѣшно сражался съ приплывшими въ Англію норвежцами и, взявъ у него денегъ, они удалились. Зять Олафа Готшалкъ, основавшій христіанское государство въ землѣ прибалтійскихъ славянъ, былъ убитъ; Олафъ не могъ отмстить за его смерть. Гольштинія была опустошена войной; 600 семействъ переселились оттуда къ Гарцу. Одинъ изъ сыновей Свенда, Бьернъ, основалъ для обороны отъ нападеній язычниковъ замокъ на островѣ рѣки Эйдера; кругомъ этого замка — выросъ городъ Рендсбургъ. Династія, основателемъ которой былъ Свендъ Эстридсонъ, называется ульфингской.

Норвегія.
Магнусъ II
1066—1069.
Олафъ III
1066—1093.

Заботы Кнуда Великаго не ограничивались покровительствомъ христіанству; онъ внесъ въ государственный и хозяйственный бытъ Даніи и Норвегіи новые элементы, развитіемъ которыхъ преобразовалась жизнь этихъ странъ. Когда скандинавы перестали заниматься

Народное собраніе.

морскимъ разбоемъ и привыкли къ осѣдлой жизни, главными занятіями ихъ стали земледѣліе и скотоводство; въ Даніи было много хлѣбородной земли и хорошихъ луговъ, были прекрасные буковые лѣса. Населеніе пользовалось благосостояніемъ и увеличивалось въ числѣ. Массу народа составляли свободные поселяне, жившіе большими селеніями. Эти сельскія общины сами управляли своими дѣлами. Земля, принадлежавшая общинѣ, была распредѣлена между всѣми домохозяевами; каждый изъ нихъ имѣлъ свой дворовый участокъ, тофтъ, въ составъ котораго включался и огородъ; кромѣ того, онъ имѣлъ участокъ камна, пахатной земли сельской общины; этотъ участокъ былъ опредѣленъ ему по межевой мѣрѣ и обнесенъ изгородью; границы участка были означены межевыми камнями. Пастбища и лѣсъ оставались въ общинномъ пользованіи; оно было опредѣлено точными правилами. Правда, въ этомъ устройствѣ сельскихъ общинъ уже лежали зародыши имущественнаго неравенства: нѣкоторые изъ семейныхъ участковъ дробились между многочисленными потомками первыхъ собственниковъ, собственники другихъ вымирали, и во владѣніи одного семейства соединялось по наслѣдству нѣсколько участковъ. Притомъ нѣкоторые поселяне кромѣ участковъ общинной земли имѣли свою собственную землю за предѣлами общинной. Но всетаки члены сельской общины всѣ были свободны и равноправны. Страна дѣлилась на гарды, заключавшіе въ себѣ приблизительно по сотнѣ дворовъ, и на округи болѣе обширнаго размѣра, называвшіеся сюзселами (Syssel). Поселяне имѣли голосъ въ общемъ національномъ собраніи, которое сходилось въ Изере у Иссефіорда, на островѣ Зеландіи; оно выбирало короля и рѣшало всѣ другія важныя дѣла: устанавливало законы, объявляло войну, заключало миръ. Вооруженные отряды, находившіеся при начальникахъ округовъ для исполненія ихъ приговоровъ, состояли изъ поселянъ, которыхъ назначалъ на эти службы король. Мы не знаемъ, каждый ли домохозяинъ имѣлъ право голоса въ народномъ собраніи и собраніяхъ своего округа, или ходили туда только депутаты. Нѣкоторые ученые полагаютъ, что на окружныхъ судебныхъ собраніяхъ право голоса имѣли только 12 чело-вѣкъъ выборныхъ. — Датчане издавна любили мореплаваніе, были расположены переселяться въ другія земли; потому должно думать, что число дворовъ въ сельскихъ общинахъ увеличивалось не очень быстро; наслѣдникомъ двора былъ старшій сынъ, младшіе сыновья должны были жить работниками у него, пока не обзаведутся своими дворами; вѣроятно очень многіе изъ нихъ долго предпочитали этому переселенію въ чужія земли. Дальманъ полагаетъ, что въ Даніи едва ли было больше 300.000 свободныхъ мужчинъ, и вѣроятноѣ, что ихъ было гораздо меньше.

Гускарлы. Кнудъ учредилъ въ Даніи отрядъ тѣлохранителей, называвшихся гускарлами. какъ это было въ Англіи (V, 692). Они составляли

особое военное сословіе, были подчинены военнымъ и придворнымъ законамъ (Wetherlag), получали жалованье, награды, имѣли разныя почетныя права, были обязаны повиноваться королю и въ мирное и въ военное время; словомъ они образовали сословіе воиновъ королевской службы. Сохранился уставъ тѣлохранителей; изъ него видимъ, что они составляли замкнутую корпорацію, имѣвшую свой судъ, который рѣшалъ дѣла по показаніямъ свидѣтелей, по клятвѣ соприсяжниковъ или, въ крайнихъ случаяхъ, посредствомъ ордалій (въ частности черезъ испытаніе желѣзомъ; обвиняемый вынималъ изъ кипятка кусокъ желѣза); наказанія назначались по точнымъ правиламъ. Судебный поединокъ не допускался; это должно назвать прогрессомъ, сдѣланнымъ вѣроятно подъ вліяніемъ христіанства, смягчавшаго грубые нравы скандинавовъ. Кровомщеніе, бывшее прежде священнымъ обычаемъ и порождавшее войны между семействами, тоже было ослабляемо христіанствомъ: церковная ограда доставляла преслѣдуемому убѣжище на 40 дней, и духовенство заботилось о томъ, чтобъ онъ могъ удалиться съ охранной грамотой, получалъ пріютъ и пропитаніе на пути; потомъ кровомщеніе замѣнилось вирой, денежнымъ вознагражденіемъ за кровь; это былъ новый шагъ къ смягченію нравовъ.

Королевскіе тѣлохранители, учрежденные въ Даніи по англійскому образцу, составляли, какъ мы говорили, особое привилегированное сословіе, имѣвшее свои особыя права, обязанности, награды, свой судъ; естественно было, что изъ этой корпораціи развилось дворянское сословіе, а возникновеніе дворянства вело къ установленію ленной системы. Первоначально тѣлохранители составляли корпорацію, кажется, только по своимъ обязанностямъ относительно короля и по связи между собою, а по всѣмъ другимъ гражданскимъ отношеніямъ и уголовнымъ дѣламъ они были подвѣдомственны общему окружному и народному суду; вѣроятно этимъ объясняется то, что мы не находимъ никакихъ слѣдовъ народнаго недовольства ихъ привилегированнымъ положеніемъ. Но во всякомъ случаѣ самое существованіе этой особой корпораціи уже было началомъ раздѣленія націи на классы и вело къ возникновенію другихъ сословныхъ различій. Къ сословію королевскихъ тѣлохранителей присоединились родственники королевской династіи, богатые землевладѣльцы, королевскіе сановники и администраторы, получавшіе за свою службу помѣстья въ ленное владѣніе. Всѣ вмѣстѣ они образовали дворянское сословіе; дворянинъ былъ обязанъ служить на свой счетъ коннымъ латникомъ въ королевскомъ войскѣ; за это былъ освобожденъ отъ податей и всѣхъ другихъ повинностей, кромѣ военной, и пользовался привилегіями, опредѣленными Витерлагомъ; а поселяне, имѣвшіе мало земли, тяготились военной повинностью и обязанностью присутствовать въ судебныхъ собраніяхъ, уклонялись отъ этихъ обременитель-

Возникновеніе дворянства и сословныхъ различій.

ныхъ почетныхъ правъ и черезъ то мало по малу утратили свободу, обратились въ крѣпостныхъ людей, какъ было это въ другихъ ленныхъ государствахъ. Но масса народа сохранила въ Даніи свободу, землю, право носить оружіе. Въ Норвегіи еще Гаральдъ Гарфагръ положилъ основаніе наследственному ленному дворянству постановленіемъ, что герсы, правители округовъ (гардовъ) и правители племенъ (фюльковъ), ярлы, должны быть избираемы изъ сословія гаульдовъ (богатыхъ землевладѣльцевъ). Но при слабости королевской власти, при частыхъ переворотахъ и при дробленіи государства на удѣлы поселяне сохранили свое прежнее общественное положеніе. Ленное дворянство было только сословіемъ администраторовъ и судей, не имѣвшимъ наследственности: дворянство получалось вмѣстѣ съ должностью и утрачивалось вмѣстѣ съ нею. Города въ Скандинавскихъ государствахъ развились поздно и не скоро приобрѣли корпоративную организацію и самоуправленіе; до конца среднихъ вѣковъ они не имѣли важнаго политическаго значенія. Ганза владычествовала надъ торговлей въ скандинавскихъ государствахъ, имѣла тамъ факторіи и поселенія; черезъ нее шелъ весь обмѣнъ туземныхъ товаровъ на привозные. Она не оставляла простора для развитія скандинавскимъ городамъ. Только уже въ XIV вѣкѣ появились на датскомъ сеймѣ депутаты городовъ; они вмѣстѣ съ депутатами свободныхъ сельскихъ общинъ составляли на сеймѣ третье сословіе; первыми двумя сословіями сейма были прелаты и дворяне; оба эти сословія назывались господскими въ противоположность третьему, низшему. Въ Норвегіи раздѣленіе сейма на сословія было бы несообразно съ характеромъ народа; всѣ члены сейма составляли одно собраніе, рѣшавшее общественныя дѣла. Этотъ общій сеймъ не охватывалъ однако же сѣверную часть Норвегіи; она имѣла свой особый сеймъ, называвшійся эретингомъ (örething). Какъ въ Исландіи (V, 744), въ Норвегіи предсѣдателемъ сейма и судебнаго собранія былъ правитель, называвшійся лагмапомъ.

Рабство.

Подъ вліяніемъ христіанства были введены въ Даніи и Норвегіи иноземныя общественныя учрежденія, ослабившія прежнюю свободу народа, раздѣлившія его на разныя сословія; но съ тѣмъ вмѣстѣ христіанство вносило и полезныя преобразованія. Ученіе о братствѣ всѣхъ людей, о томъ, что всѣ они созданы по образу Божію и призваны къ свободѣ Искупителемъ рода человѣческаго, Сыномъ Божіимъ, пробуждало въ суровыхъ скандинавахъ чувство человѣческаго достоинства, сознаніе человѣческихъ правъ, мало по малу проникшее во всѣ общественныя отношенія и смягчившее ихъ милосердіемъ. Варварскій обычай скандинавовъ выбрасывать дѣвочекъ при ихъ рожденіи, прежде особенно сильный въ Исландіи, былъ уничтоженъ христіанствомъ; участь угнетеннаго сословія рабовъ была улучшена развитіемъ гуманности. Рабовъ было очень много въ скандинавскихъ го-

сударствахъ потому, что норманны въ своихъ морскихъ экспедиціяхъ захватывали и увозили въ рабство множество людей. Всѣ тяжелыя или считавшіяся низкими работы были исполняемы плѣнными и потомствомъ ихъ; эти рабы и рабыни не были ограждены отъ произвола господъ ни закономъ, ни обычаемъ. Рабъ, его жена и дѣти были полной собственностью господина; семейство рабовъ было также безправно, какъ стадо домашняго скота, и господинъ поступалъ съ ними совершенно какъ хотѣлъ. Бѣглыхъ рабовъ ловили и наказывали. Преданіе говоритъ, что одинъ изъ первыхъ переселенцевъ въ Исландіи запрягалъ рабовъ въ плугъ; эта легенда хорошо характеризуетъ положеніе рабовъ. Нѣкоторые, или быть можетъ, многіе господа обращались съ рабами кротко; но каковъ бы ни былъ господинъ, суровый или кроткій, рабъ въ языческія времена былъ собственностью его, и все имущество раба принадлежало господину. Государство не имѣло никакого дѣла до раба, кромѣ того, что въ случаѣ опасности призывало его на военную службу къ исполненію низкихъ работъ; объ этомъ говорилось: «Оружіе раба вилы и южь». Положеніе рабовъ было тѣмъ ужаснѣй, что большинство ихъ были привозимы изъ Англіи, то есть были христіане, люди болѣе цивилизованные, чѣмъ ихъ господа. Христіанское духовенство пробуждало въ грубыхъ датчанахъ чувство человѣчности, объявляло продажу христіанъ дѣломъ грѣховнымъ, совѣтовало, для спасенія души, отпустить рабовъ на свободу, освящало сожителство раба съ рабыней бракосочетаніемъ, говорило, что по воскресеньямъ и другимъ праздникамъ рабы должны пользоваться отдыхомъ отъ работъ, обращалось съ ними какъ съ людьми, допуская ихъ наравнѣ со всѣми къ участию въ церковныхъ таинствахъ. Въ языческія времена женихъ покупалъ невѣсту у ея отца, и существовало многоженство; церковный бракъ давалъ женѣ нѣкоторыя права, охраняемыя церковью. Монастыри были пріютами для потерпѣвшихъ кораблекрушеніе, занесенныхъ бурей въ сторону отъ цѣли своего плаванія, вообще для всѣхъ чужеземцевъ. Морской разбой духовенство назвало преступленіемъ прежде, чѣмъ былъ онъ запрещенъ законами. Церкви служили убѣжищами для преслѣдуемыхъ.

в) ш в е ц і я .

Развитіе образованности въ Швеціи началось позднѣе, чѣмъ въ Дании, по характеръ общественнаго быта въ ней былъ такой же. Шведскій историкъ Гейеръ говоритъ: «Средніе вѣка въ Швеціи были временемъ хаотическимъ, лишеннымъ всякаго блеска; величественныя учрежденія феодальной системы мало проникали въ Швецію, города въ ней не имѣли того великолѣпія, какъ въ остальной Европѣ».

Быть Швеціи
въ средніе
вѣка.

Какъ въ Дании и Норвегіи, основаніемъ общественнаго быта въ

Поселяне и
дворянство.

Швеція была сельская община. Определенное число свободных домохозяевъ съ ихъ семействами составляли общину, называвшуюся сотней, *härad*; сотни округа, обозначеннаго естественными границами были соединены въ обширное цѣлое, называвшееся областью или племенемъ; соединеніе всѣхъ племенъ образовало государство; въ немъ было много королей; но упсальскій король былъ старшимъ надъ другими. Онъ предсѣдательствовалъ въ народномъ собраніи, которое сходилось каждый годъ, онъ назначалъ лагмановъ (окружныхъ правителей), завѣдовалъ обороной страны. Поселяне въ Швеціи сохраняли свою свободу и неприкосновенность своей земли дальше чѣмъ въ Даніи. Массу населенія въ Швеціи составляли такъ называемые одалыные поселяне, полные собственники своихъ земель. Но и въ Швеціи родственники королевской династіи съ давняго времени сдѣлались наслѣдственнымъ дворянствомъ; въ его составъ были приняты придворные сановники и воины, составлявшіе свиту короля, подобно датскимъ тѣлохранителямъ; въ мирное время эта свита увеличивала собою блескъ двора, на войнѣ она защищала короля и помогала ему прославиться отважными подвигами. Родственники короля тоже имѣли каждый свою свиту; но феодальнаго дворянства и наслѣдственныхъ леновъ не было въ Швеціи, потому короли въ ней не приобрѣли такой власти какъ въ феодальныхъ государствахъ. Вельможи долго оставались независимы отъ короля, и воспоминанія прежней независимости сохранялись въ могущественныхъ фамиліяхъ тѣмъ прочнѣе, что въ старину было много королей, потому разнища между королемъ и вельможей была не велика. Эти фамиліи считали себя равными королямъ; вельможи, предпринимая морскія экспедиціи для грабежа, были въ нихъ совершенно независимы отъ королей и возвращались съ привычкой не быть ни кому подвластными. Когда морскіе разбои прекратились, этотъ духъ независимости производилъ внутреннія войны. Династія Фолькунговъ стремилась перенести въ Швецію феодальныя учрежденія чужихъ земель, сдѣлать вельможъ своими вассалами, но и при ней дворянство сохраняло почти всю прежнюю независимость отъ короля. Будучи отдѣльнымъ отъ поселянъ сословіемъ, эти конные латники, служившіе безъ всякаго вознагражденія, понижали самымъ своимъ существованіемъ общественное положеніе простыхъ свободныхъ поселянъ и значеніе ихъ собраній.

Королевская
власть.

Въ Швеціи, какъ въ Даніи, король былъ государь отчасти наслѣдственный, отчасти выборный. Народное собраніе, избиравшее короля, сходилось близъ Упсалы; сначала это собраніе составляли только жители упландской области, потомъ сходились на него депутаты всѣхъ областей.—Итакъ король былъ выборный, но народъ вообще выбиралъ короля только изъ королевскаго рода и обыкновенно по порядку первородства. Послѣ выбора новый король дѣлалъ объѣздъ всѣхъ областей по такъ называемой Эриковой дорогѣ, то-есть по порядку,

установленному обычаю. Жители области, въ которую прѣзжалъ онъ, давали ему почетный конвой, обѣщались служить ему. Сдѣлавъ объѣздъ, онъ короновался въ упсальскомъ кафедральномъ храмѣ; короновалъ его архіепископъ упсальскій; онъ давалъ клятву не нарушать законовъ государства. Главными источниками королевскихъ доходовъ были короиныя имѣнія (такъ называемыя упсальскія земли), подати свободныхъ поселянъ со сбора хлѣба и со скота, добровольныя приношенія, которыхъ однакоже требовалъ обычай въ извѣстныхъ случаяхъ; есть упоминанія и о подушной подати «съ каждаго поса». Впослѣдствіи времени король сдѣлался кажется собственникомъ рудниковъ и рыбныхъ ловлей. Требовать военной службы отъ свободныхъ людей онъ могъ только въ границахъ государства, ходить за границу они не были обязаны.

При слабости королевской власти и при частыхъ войнахъ за престолъ, утратили свое значеніе областныя собранія свободныхъ поселянъ, завѣдывавшія управленіемъ своего округа и рѣшавшія тяжбы. Богатые поселяне служили конными латниками и сдѣлались дворянами; сельская община разстроилась отъ этого, и небогатые поселяне обѣднѣли, утратили свободу, власть перешла отъ народныхъ собраний къ сѣздамъ господъ (дворянъ) и духовныхъ сановниковъ. Дворяне не платили никакихъ податей съ своихъ имѣній, имѣли свой особый судъ и много другихъ привилегій, держали отряды воиновъ, составляли между собою союзы и владычествовали въ государствѣ. Королевская власть стала призракомъ, и санъ короля не былъ отмѣненъ только потому, что дворяне дѣлились на партіи, мѣшавшія одна другой присвоить себѣ формальную верховную власть. Прелатами были назначаемы люди дворянскихъ фамилій. Высшее духовенство пользовалось очень большими привилегіями. Оно не платило податей; получая десятину и пожертвованія по завѣщаніямъ, имѣя въ своемъ владѣніи много леновъ, имѣло больше доходовъ, чѣмъ король. Дворянство и высшее духовенство составляли государственный совѣтъ, имѣвшій больше вліянія на дѣла, чѣмъ король. Сеймы первоначально состояли только изъ духовенства и дворянства, но впослѣдствіи получили участіе въ нихъ депутаты торговаго сословія и поселянъ. Въ тѣ времена, когда государствомъ правила фамилія Стуре, значеніе горожанъ и поселянъ на сеймахъ увеличилось и государственная жизнь получила болѣе широкій базисъ.

Сеймъ.

Юридическое развитіе шло тѣмъ же путемъ, какъ политическое. Законы и судъ. Въ каждомъ округѣ предсѣдателемъ суда былъ лагманъ, избираемый свободными поселянами и утверждаемый королемъ. Судьями были 12 присяжныхъ; судебныя засѣданія происходили по опредѣленнымъ срокамъ въ опредѣленномъ мѣстѣ. Судъ производился по старому обычному праву; оно за немногими исключеніями было не писанное, хранилось только въ памяти. Лагманъ каждый годъ повторялъ окруж-

Вліяніе церкви.

тому собранію народа эти законы, формулированные въ очень сжатыхъ выраженіяхъ. Кромѣ общихъ окружныхъ судовъ возникли съ теченіемъ времени особенные трибуналы, судившіе по особымъ законамъ, многіе изъ которыхъ были заимствованы у чужеземцевъ. Эти трибуналы постоянно расширяли юрисдикцію, уменьшали кругъ власти народнаго суда. Духовенство судило свои дѣла по каноническому праву; ему, кромѣ дѣлъ о лицахъ духовнаго сословія были подсудны дѣла о бракахъ, о присягахъ, о завѣщаніяхъ. Дворянскіе трибуналы первоначально судили только дѣла самихъ дворянъ; но впослѣдствіи распространили свою юрисдикцію на поселянъ. Въ городахъ большинство населенія или по крайней мѣрѣ господствующую часть его составляли нѣмецкіе торговцы; они имѣли корпоративное устройство подобное любекскому. Ихъ корпорации назывались гильдіями, имѣли своихъ правителей, своихъ судей, рѣшавшихъ дѣла по нѣмецкимъ городскимъ законамъ. Рудокопы мѣдныхъ фалунскихъ рудниковъ, данеморскихъ, вермландскихъ и другихъ желѣзныхъ рудниковъ, пріобрѣли себѣ право имѣть свой особый судъ и неприкосновенныя убѣжища для всѣхъ преслѣдуемыхъ. Ярлъ Биргеръ, Магнусъ Ладулосъ и Стенъ Стуре Старшій велѣли записать обычное право Lag manno (законъ мужей, то-есть всѣхъ свободныхъ людей). Эти правители охраняли народный судъ отъ подавленія трибуналами, судившими по иноземнымъ законамъ; они заключили съ ганзейскими городами договоры, установившіе законный порядокъ въ торговыхъ дѣлахъ. Духовенство помогало дворянству подавлять свободу народа; но и въ Швеціи, какъ въ другихъ скандинавскихъ государствахъ, оно имѣло и хорошее вліяніе на народную жизнь. Благодаря духовенству, въ Швеціи были тоже отмѣнены кровомщеніе, испытаніе желѣзомъ и другіе варварскіе обычаи. Кровомщеніе было замѣнено денежнымъ вознагражденіемъ, которое въ случаѣ недостаточности средствъ убійцы, платила за него община; рѣшеніе дѣлъ на основаніи клятвы соприсяжниковъ было замѣнено разборомъ свидѣтельскихъ показаній. Подъ вліяніемъ духовенства прекратились войны между семействами и общинами, было запрещено самоуправство. Вирочемъ духовенство и въ Швеціи вело такую же беспорядочную жизнь, какъ и въ другихъ странахъ западной Европы; это мы видимъ по жалобамъ св. Бригитты на испорченность правовъ духовенства и въ частности монаховъ.

2. Общій очеркъ хода событій въ скандинавскихъ государствахъ до Кальмарской уніи.

1 Данія и
Шлезвигъ-
Гольштейнъ.

Мы представимъ обзоръ исторіи королей скандинавскихъ государствъ; онъ дастъ намъ понятіе о ходѣ государственной жизни

этихъ странъ; она очень мрачна, переполнена взрывами буйныхъ страстей и злодѣйствами. Послѣ Свенда Эстридсона царствовали въ Даніи одинъ за другимъ пять его сыновей. Старшій изъ нихъ Кнудъ Святой насильственно принуждалъ датчанъ соблюдать церковныя правила, и раздраженный этимъ народъ въ 1086 году убилъ его; Эрикъ, отправившись въ крестовый походъ, умеръ въ 1103 году на Кипрѣ. Въ правленіе Нильса (Николая), нятаго сына Свенда, вспыхнуло междоусобіе: сынъ Нильса Магнусъ въ 1131 году убилъ своего двоюроднаго брата Кнуда Лаварда; сынъ убитаго, Эрикъ, напесъ пораженіе Магнусу и убилъ его (въ 1134 году), а граждане Шлезвига убили самого Нильса. Сынъ Кнуда, побѣдитель Магнуса, Эрикъ II былъ убитъ въ 1137 году; сынъ его Свендъ совершилъ злодѣйство, поднявшее противъ него народъ, бѣжалъ и былъ убитъ ютландскимъ поселяниномъ (въ 1157 году). Преемникомъ Свенда былъ сынъ Кнуда Лаварда Вальдемаръ I, имѣвшій своимъ совѣтникомъ отважнаго архіепископа лундскаго, Акселя (Абсаломъ). Царствованіемъ Вальдемара I начинается эпоха могущества Даніи, продолжавшаго возростать при его сыновьяхъ Кнудѣ и Вальдемарѣ II Побѣдоносномъ. Данія свергла съ себя ленную зависимость отъ короля нѣмецкаго. Датскіе короли покорили всѣ земли по южному и юговосточному берегамъ Балтійскаго моря. Вальдемаръ Побѣдоносный называлъ себя королемъ датчанъ и славянъ и задумывалъ, пользуясь разстроеннымъ положеніемъ нѣмецкаго королевства, сдѣлать новыя завоеванія, когда неожиданный случай далъ другой оборотъ дѣламъ. Датчане были разбиты нѣмцами въ двухъ большихъ сраженіяхъ и утратили всѣ свои завоеванія (VII, стр. 122).

По смерти Вальдемара II началось для Даніи бѣдственное время. Сынъ его Эрикъ V былъ въ 1250 году низвергнутъ и убитъ своимъ братомъ Абелемъ, а самъ Абель въ 1252 году убитъ фризійскимъ поселяниномъ. Третій братъ ихъ Кристофъ былъ отлученъ отъ церкви и навлекъ на Данію интердиктъ; онъ умеръ въ 1259 году; говорятъ, что онъ былъ отравленъ ядомъ, даннымъ ему въ св. Дарахъ. Сынъ Кристофора Эрикъ VI былъ убитъ въ 1286 году вельможами. Сынъ его Эрикъ VII Менведъ былъ отлученъ отъ церкви. При избраніи брата его, Кристофа II, королемъ (въ 1320 году) вельможи ограничили королевскую власть избирательными условіями, принять которыя заставили его. Послѣ того каждый новый король былъ избираемъ вельможами и долженъ былъ подчиняться всѣмъ избирательнымъ условіямъ, какія предлагали они ему. При Кристофѣ II датское государство подвергалось опасности распаденья. Вспыхнулъ мятежъ, Кристофъ бѣжалъ изъ королевства. Въ Копенгагенѣ захватилъ власть Гергардъ, графъ шауэнбургскій, владѣтель Гольштиніи, принадлежавшей шауэнбургскому дому со времени Адольфа (VI, 608). Въ 1340 году Гергардъ былъ убитъ датчанами, но его

внукъ, называвшійся тоже Гергардомъ, получилъ въ потомственное ленное владѣніе герцогство шлезвигское. При сынѣ Кристофа II, Вальдемарѣ IV Аттердагѣ, единство датскаго государства возстановилось. Онъ желалъ сдѣлать завоеванія, но Ганза остановила его властолюбіе. Преемницей Вальдемара IV была его дочь Маргарета, жена Гакона, короля норвежскаго. Шведы возстали противъ своего короля, пѣмца Альбрехта, и передали правленіе Маргаретѣ. Женщина умная, она убѣдила шведовъ соединиться въ одно государство съ датчанами и норвежцами; трактатъ объ этомъ, называющійся Кальмарской уніей, былъ принятъ всѣми тремя скандинавскими народами въ 1397 году. Впрочемъ соединеніе ихъ состояло только въ томъ, что всѣ три государства имѣли одного короля (или одну королеву) и обязывались помогать другъ другу въ войнахъ. Всѣ прежніе законы и учрежденія должны были оставаться въ каждой странѣ неприкосновенными. Но шведы не были расположены сохранять связь съ датчанами и норвежцами, хотѣли быть совершенно самостоятельны, потому Кальмарская унія скоро рушилась. Когда Гергардъ, герцогъ шлезвигскій, былъ убитъ въ сраженіи съ дитмаршами (4 августа 1404), Маргарета хотѣла отчасти хитростью, отчасти силой возвратить Шлезвигъ подъ власть Даніи; это не удавалось ей; по смерти Маргареты (27 октября 1412) преемникъ ея Эрикъ продолжалъ войну, но она кончилась во вредъ ему. Сынъ Гергарда Адольфъ VIII удержалъ при помощи Ганзы герцогство шлезвигское въ наслѣдственномъ владѣніи своей династіи.

2. Норвегія.

Гаральдъ Суровый (V, 659) перенесъ резиденцію норвежскихъ королей съ сѣвера изъ Нидароса (Трондгьема) въ новый городъ Осло (Опсло), гдѣ нынѣ стоитъ Христіанія. По смерти Гаральда Суроваго, династія Гаральда Гарфагра продолжала царствовать въ Норвегіи около трехъ столѣтій; государство иногда раздроблялось между нѣсколькими королями, иногда соединялось подъ властью одного. Законность происхожденія многихъ изъ нихъ была сомнительна, оставалась сомнительна и по испытаніи судомъ Божиимъ посредствомъ желѣза. Въ Норвегіи, какъ въ другихъ скандинавскихъ королевствахъ, было много войнъ за наслѣдство престола; но всѣ претенденты были члены одной династіи. Королевская власть была еще слабѣе, чѣмъ въ Швеціи и Даніи, потому что права народа были обширнѣе и кромѣ того духовенство приобрѣло большія привилегіи. Король Магнусъ въ 1174 году по убѣжденію Эйстейна (Августина), архіепископа нидаросскаго, обнародовалъ грамоту, называемую закономъ Золотого пера, предоставлявшую высшему духовенству много важныхъ привилегій и въ томъ числѣ преобладающее вліяніе при выборѣ короля изъ числа членовъ династіи. Это произвело борьбу двухъ партій, изъ которыхъ одна называлась Берестоногой, а другая Кривожезловской (то есть, партіею криваго епископскаго жезла). Берестоногіе противились рас-

ширенію правъ духовенства, кривошезовцы были клерикалы. Борьба между ними продолжалась болѣе столѣтія и породила много переворотовъ. Наконецъ, Гаконъ VI Старый, потомокъ короля Сверрира, прекратилъ это междоусобіе. Онъ покорилъ Исландію и Гренландію (V, 745) и умеръ въ 1263 году на одномъ изъ Гебридскихъ островъ, которые подобно Оркадскимъ уже давно принадлежали норвежскому королевству. При Гаконѣ VI ганзейскіе купцы поселились въ Бергенѣ; этотъ городъ скоро сталъ главнымъ норвежскимъ рынкомъ и получилъ самоуправленіе. Число купцовъ и ремесленниковъ въ немъ было очень велико. Сынъ и преемникъ Гакона Магнусъ VI получилъ прозваніе Улучшителя законовъ; онъ установилъ наследственность короны въ мужской линіи по праву первородства, прекратилъ раздробленіе государства на удѣлы и уничтожилъ притязанія духовенства рѣшать, кому принадлежитъ престолъ. Но другія свои привилегіи духовенство сохранило. Оно имѣло свою собственную юрисдикцію, очень обширную, было не подсудно свѣтскимъ трибуналамъ, избирало своихъ сановниковъ безъ королевскаго вмѣшательства, и церковныя имѣнія были свободны отъ военной повинности. Сынъ и преемникъ Магнуса Эрикъ въ концѣ XIII вѣка подчинилъ духовенство королевской власти, принудилъ архіепископа и епископовъ присягать на вѣрность королю и давать ему войско, вообще уменьшилъ привилегіи духовенства. Онъ былъ за это прозванъ врагомъ священства. Со смертію его брата и преемника Гакона VII въ 1319 году прекратилась мужская линія норвежской династіи. Онъ постановилъ, что право наследовать принадлежитъ и женщинамъ. Это подготовило соединеніе Норвегіи съ Даніей и Швеціей; при женѣ Гакона VIII, Маргаретѣ, всѣ три скандинавскія государства послѣ нѣкоторой борьбы соединились.

Магнусъ VI
† 1280.

Въ Швеціи въ XII и XIII столѣтіяхъ воевали между собою за престолъ потомки Сверкера и потомки Эрика Святого. Тѣ и другіе уже были христіанами, но борьба между ними имѣла кромѣ династическаго характера и религіозный. Готы, населявшіе южную часть королевства, приняли христіанство, подъ вліяніемъ сосѣдовъ датчанъ, гораздо ранѣе, чѣмъ сѣверное шведское племя, собственно такъ называемые шведы (свеоны), продолжавшіе совершать языческое богослуженіе въ Упсалѣ. Готы были приверженцами потомковъ Сверкера, королями свеоновъ были потомки Эрика. Борьба ослабила королевскую власть и свободу поселянъ; владычество перешло въ руки военной аристократіи, рѣшавшей судьбу націи своими войсками. Большинство королей умирало насильственной смертію. Въ половинѣ XIII вѣка правителемъ государства сталъ могущественный Ярлъ Биргеръ. Его сынъ Вальдемаръ сдѣлался королемъ. Ихъ династія, называвшаяся Фолькунгами, царствовала нѣсколько поколѣній, но и она погибла подобно прежнимъ. Почти всѣ короли Фолькунгскаго дома были низвергаемы, умирали въ темницѣ или въ изгнаніи. Эти перевороты ярко изобра-

3. Швеція.

жены въ большой рюмованной хроникѣ и въ лѣтописи, называющейся «Правленіе королей и князей». Естественной смертью умеръ только Магнусъ, второй сынъ Биргера, успѣшно умиравшій вельможъ, защищавшій народъ отъ ихъ притѣсненій и твердо поддерживавшій спокойствіе въ государствѣ; онъ получилъ названіе Ладулошъ (замокъ житницы), потому что онъ былъ «замкомъ житницы поселения». Онъ старался привязать къ себѣ дворянство привилегіями и почестями, но оно сохраняло необузданность своихъ военныхъ привычекъ; по выраженію одной изъ лѣтописей, дворяне поступали «какъ строители, которые, возведя стѣны дома высоко, сталкиваютъ съ нихъ другъ друга». Магнусъ Ладулошъ умеръ въ 1290 году. По низложеніи послѣдняго Фолькунга, Магнуса Эриксона, царствовавшего въ Швеціи, и его сына, Гакона VІІІ, бывшего королемъ норвежскимъ, вступилъ на шведскій престолъ (въ 1363 году) Альбрехтъ, герцогъ мекленбургскій, зять Магнуса. Но вельможи, отдавшіе ему корону, отняли у него всякую власть и черезъ нѣсколько лѣтъ передали корону Маргаретѣ, королевѣ норвежской и датской, основательницѣ кальмарской уніи.

а) Данія при сыновьяхъ Свенда Эстридсона.

Свендъ Эстридсонъ передъ смертью выразилъ желаніе, чтобы преемникомъ ему былъ назначенъ второй его сынъ, Кнудъ. Но народъ на собраніи, происходившемъ въ Изѣре, рѣшилъ остаться вѣрнѣе обычаю и выбралъ королемъ Гаральда Гейна, старшаго сына Свенда. Гаральдъ былъ государь миролюбивый, дозволялъ поселянѣмъ держать свиней на корму въ королевскихъ лѣсахъ, постановилъ, что по уголовнымъ дѣламъ показанія свидѣтелей должны считаться важнѣе клятвы соприсяжниковъ. Онъ умеръ 17 апрѣля 1080, тогда народъ призналъ королемъ Кнуда. Это былъ государь очень властолюбивый и съ тѣмъ вмѣстѣ набожный, ставилъ свою славу въ искорененіи остатковъ язычества, замѣнилъ кровомщеніе и виру церковными наказаніями, началъ строить каменные кафедральные храмы въ Рёскильдѣ и Лундѣ, хотѣлъ и по всему королевству замѣнить деревянныя церкви каменными, сравнивалъ датскихъ епископовъ въ правахъ съ членами королевскаго рода и сдѣлалъ ихъ первымъ сословіемъ королевства, между тѣмъ какъ прежде ихъ общественное положеніе не считалось очень высокимъ; далъ духовенству особый сословный судъ и всѣ тѣ привилегіи, какими пользовалось оно въ другихъ странахъ. Епископы, которыхъ было тогда въ датскомъ королевствѣ восемь, стали судить людей духовнаго званія въ своихъ трибуналахъ по каноническому, а не по обычному праву, судили и мірянъ за преступленія противъ церкви, захватили въ свои руки санъ канцлера и другія важныя государственныя должности, приобрѣли большое вліяніе на жизнь народа. Кнудъ подвергалъ себя бичеванію, которое совершали надъ нимъ, по его приказанію, королевскіе капелланы, по пятницамъ „не касался драгоценныхъ кушаній королевскаго стола, не пилъ вина и меда, довольствовался водою, хлѣбомъ и солью“, совершенно раздѣлялъ іерархическія и аскетическія понятія Григорія VІІ и принуждалъ священниковъ къ безбрачію. Онъ хотѣлъ ввести церковную десятину, но поплатился за это жизнью. Онъ собралъ въ Лимфьордѣ большой флотъ,

чтобы въ союзѣ съ Олафомъ Тихимъ, королемъ норвежскимъ и своимъ тестемъ Роберомъ, графомъ фландрскимъ, предпринять нападеніе на норманновъ въ Англіи, куда звали его угнетаемые Вильгельмомъ англосаксы. Матросы стали ронять, потому ли, что утомились долгимъ ожиданіемъ отплытія или потому, что были подкуплены Вильгельмомъ и запуганы слухами о его приготовленіяхъ къ оборонѣ (V, 711). Братъ короля Олафъ, ярлъ южной Ютландіи, высказалъ Кнуду недовольство моряковъ и войска. Кнудъ увидѣлъ въ неповиновеніи войска дѣйствіе денегъ Вильгельма, разсердился, велѣлъ заковать брата въ цѣпи и отвезти въ темницу во Фландрію. Услышавъ объ этомъ, матросы поплыли домой, разошлись по домамъ и войны. Кнудъ, прѣхавъ въ Лимфьордъ, нашелъ, что его флотъ исчезъ, остались только норвежскіе корабли. Ему пришлось поклянуть мысль о завоеваніи Англіи; онъ хотѣлъ отмстить ослушникамъ. По старому закону, за неисполненіе военной повинности налагался денежный штрафъ, а ушедшіе изъ-подъ знамени наказывались смертію; ссылаясь на этотъ законъ, Кнудъ наложилъ громадныя штрафы на всѣхъ виновныхъ, отъ военачальниковъ до простыхъ воиновъ. Они говорили, что не могутъ уплатить требуемыхъ суммъ; Кнудъ отвѣчалъ, что проститъ штрафы, если датчане согласятся платить десятину духовенству. Но десятина казалась датчанамъ хуже самаго штрафа, хотя духовенство и обѣщало за нее награду на небесахъ. Раздраженный несогласіемъ датчанъ на десятину, Кнудъ сталъ съ беспощадной суровостью взыскивать штрафъ; народъ былъ выведенъ изъ терпѣнія обременительностью этого взысканія и произволомъ, съ какимъ производилось оно. На сѣверѣ отъ Лимфьорда, гдѣ люди были суровыхъ нравовъ, жили на степяхъ, поросшихъ бурьяномъ между болотъ, въ лѣсахъ, привыкли выносить всякія лишенія, добывая себѣ скудное пропитаніе рыбной ловлей, морскимъ разбоемъ и захватомъ товаровъ, выбрасываемыхъ волнами съ потерпѣвшихъ крушеніе кораблей на берегъ, поднялось возстаніе: народъ убивалъ, топилъ или прогонялъ сборщиковъ штрафа, потомъ и всѣхъ королевскихъ сановниковъ и слугъ; мятежъ распространился по всей Ютландіи; Кнудъ бѣжалъ на островъ Фюэнъ; ютландцы переплыли туда и 10 іюля 1086 убили Кнуда въ Одензе, въ церкви у престола; подлѣ короля были убиты его братъ Бенедиктъ и 17 человекъ свиты. Вдова Кнуда бѣжала на родину во Фландрію, гдѣ сынъ ея и Кнуда сдѣлался впоследствии графомъ, но въ 1127 году былъ убитъ при народномъ возстаніи въ Брюгге, подобно отцу, въ церкви. Кнудъ былъ причисленъ церковью къ лику святыхъ, его стали чтить какъ первомученика и покровителя Даніи. Духовенство приписывало гнѣву Божию за его убійство голодъ, свирѣпствовавшій въ Даніи при его братѣ и послѣдникѣ Олафѣ и продолжавшійся, какъ говорятъ, семь лѣтъ подобно голоду, бывшему въ Египтѣ при Іосифѣ. Олафъ оставилъ убійцъ брата безнаказанными и умеръ какъ и онъ, бездѣтнымъ. На престолъ вступилъ четвертый сынъ Сведда, Эрикъ Эйнгодъ. При немъ Данія пользовалась счастливымъ временемъ, потому имя его осталось въ хорошемъ воспоминаніи у народа. Изъ всѣхъ братьевъ онъ былъ самый похожій на отца; имѣлъ тѣ же черты лица, какъ, Сведъ, такой же дѣятельный и любознательный умъ, такую же любовь къ изученію языковъ, но больше любезности и даровитости, чѣмъ отецъ. Онъ былъ самый высокій человекъ въ цѣлой Даніи, такъ силенъ, что могъ бороться съ четырьмя сильными мужчинами, необыкновенно краснорѣчивъ, щедръ и привѣтливъ. Народъ прощалъ ему волокитство. Онъ былъ очень усерденъ къ церкви, но удерживался отъ суровости противъ непокорныхъ ей, былъ кротокъ и справедливъ, охранялъ законы. Онъ счастливо велъ войны, принудилъ городъ Юлль, владычествовавшій на Балтійскомъ морѣ, выдать бѣжавшихъ туда датскихъ морскихъ разбойниковъ, заставилъ кня-

Олафъ Голодный
1086—1095.

Эрикъ Эйнгодъ
1095—1103.

жество рюгенское платить дань и давать войско ему. При его помощи Генрихъ, сынъ Готшалка, восстановилъ свою власть надъ Вагріей и Гольштиніей и возобновилъ успѣшную войну съ язычниками вендами (VI, 360). Эрикъ былъ въ хорошихъ отношеніяхъ съ папою, ѣздилъ на богомолье въ Римъ, посѣтилъ Урбана II въ Бари, получилъ отъ него согласіе на учрежденіе особаго архіепископства для датскаго королевства. Архіепископской резиденціей былъ выбранъ городъ Лундъ въ Скони. Но при всемъ своемъ благочестіи Эрикъ поддавался порывамъ ярости. Въ своемъ возвращеніи съ богомолья, онъ, разсердившись, убилъ четырехъ тѣлохранителей. Раскаяваясь въ этомъ дѣлѣ слѣднаго раздраженія, онъ рѣшилъ искупить свой грѣхъ крестовымъ походомъ въ Палестину. Онъ пригласилъ Инге, короля шведскаго и Магнуса Босого, короля норвежскаго (сына и преемника Олафа), на свиданье при устьѣ рѣки Гёта-Эльфа, гдѣ сходились границы всѣхъ трехъ королевствъ, обезпечилъ договорами съ Инге и Магнусомъ сохраненіе мира между скандинавскими государствами и въ 1101 году отправился съ своею супругой Ботильдой, дочерью датскаго вельможи, и съ большою свитой черезъ Россію и Константинополь въ Святую землю; но ему не суждено было помолиться у гроба Спасителя; онъ занемогъ и умеръ на Кипрѣ 10 іюля 1103. Вдова его продолжала путь, пріѣхала въ Іерусалимъ и умерла тамъ. Она была погребена въ Иосафатовой Долинѣ, у подошвы горы Элеонской.

<p>Норвегія. Магнусъ III Босой 1093—1103.</p>	<p>Около того же времени какъ Эрикъ, умеръ и храбрый король норвежскій Магнусъ, походившій на Гаральда. Онъ покорилъ Гебридскіе и Оркадскіе острова, англійскій островъ Мэнъ, назначилъ своего сына Сигурда королемъ этихъ острововъ, вышелъ на берегъ Ирландіи, но въ этомъ походѣ умеръ. Босымъ онъ былъ названъ потому, что любилъ ходить въ костюмѣ горныхъ шотландцевъ. Посверхъ латъ онъ носилъ розовый шелковый камзолъ, на которомъ сзади и спереди было вышито по льву. Съ этого камзола левъ перешелъ въ норвежскій гербъ. Сигурдъ, раздѣлившій отцовскія владѣнія съ двумя братьями, предпринялъ моремъ экспедицію въ Палестину; на пути онъ посѣтилъ Константинополь; экспедиція длилась три года. Въ концѣ своего царствованія онъ установилъ въ Даніи десятину въ пользу церкви. Оба его брата умерли раньше его, но и самъ онъ дожилъ только до 40 лѣтъ. Ему наследовалъ сынъ Магнусъ IV, Слѣпой. Сынъ Магнуса отъ сожительства съ ирландкой, Гаральдъ Гилле, обѣщался не имѣть никакихъ притязаній на полученіе удѣла, но доказавъ черезъ испытаніе желѣзомъ законность своего происхожденія, сдѣлался королемъ сѣверной половины государства по выбору народа, любившаго его за храбрость и привѣтливость.</p>
<p>Сигурдъ 1103—1130.</p>	
<p>Магнусъ IV Слѣпой 1130—1139.</p>	
<p>Гаральдъ Гилле 1130—1136.</p>	
<p>Данія. Нильсъ 1104—1134.</p>	<p>Отправляясь въ Палестину, Эрикъ назначилъ правителемъ государства своего сына, Гаральда, но онъ навлекъ на себя всеобщую ненависть грабительствомъ и другими деспотическими поступками; потому народъ на собраніи въ Изере выбралъ королемъ Нильса (Николая), младшаго сына Свенда Эстридсона. Нильсъ былъ человѣкъ слабаго характера и бездарный; его 30-ти лѣтнее царствованіе было временемъ междоусобій и злодѣйскихъ поступковъ въ королевской династіи. Нильсъ назначилъ правителемъ Шлезвига своего племянника Кнуда, второго сына Эрика. Это былъ даровитый молодой человѣкъ, научившійся военному искусству въ Германіи въ походахъ Лотара Саксонскаго. Его называли по нѣмецкому обычаю герцогомъ южной Ютландіи; онъ мужественно защищалъ Шлезвигъ отъ вендовъ и ободритовъ, которые были соединены тогда подъ властью Генриха, сына Готшалка. Генрихъ покорилъ значительную часть Гольштиніи и Помераніи. Онъ былъ убитъ въ 1125 году; его сыновья враждовали между собою и погибли; со смертію его внука въ 1129 году прекратилась его династія,</p>

вводившая у вендовъ и ободритовъ западную культуру. Кнудъ былъ двоюродный братъ Генриха; Лотарь, бывший тогда королемъ нѣмецкимъ, отдалъ ему въ ленное владѣніе вендское государство и своими руками короновалъ его въ санъ короля ободритскаго. Датчане называли его лавардомъ (господиномъ). Народъ любилъ Кнуда Лаварда, защитника границъ государства; долго любилъ его и Нильсъ; но когда подросъ сынъ Нильса Магнусъ, отношенія дяди къ племяннику измѣнились. Мать Магнуса Маргарета была шведская принцесса изъ династіи короля Стенкиля. Около того времени, когда Кнудъ получилъ ободритское государство, мужская линія династіи Стенкиля прекратилась. Западная часть земли готовъ (западная Геталандія), болѣе твердая въ христіанствѣ, чѣмъ населеніе другихъ областей шведскаго королевства, отдѣлилась отъ него и выбрала государемъ сына дочери своего короля, Маргареты. Кнудъ держалъ себя въ Шлезвигѣ и ободритскомъ государствѣ очень самостоятельно, возбудилъ этимъ недовольствіе Нильса и его сына. Нильсъ, который первый въ Даніи сталъ называть себя „король божіею милостью“, не находилъ въ племянникѣ той покорности, на какую по своему мнѣнію имѣлъ право, а Магнусъ, у котораго Сверкеръ, король шведскій, отнялъ западную готскую землю, опасался, что Кнудъ, по смерти его отца, отниметъ у него датскій престолъ. Дѣйствительно, по старшинству линій, Кнудъ больше Магнуса имѣлъ право наследовать датскую корону, а народъ очень любилъ его. Одинъ изъ племянниковъ Нильса, Генрихъ Хромой, раздражалъ Нильса и Магнуса противъ Кнуда. На рождество 1131 года Магнусъ пригласилъ Кнуда на свиданіе въ лѣсу. Кнудъ довѣрчиво пріѣхалъ; изъ-за деревьевъ выскочили вооруженные люди, Магнусъ вскричалъ: „Рѣшается дѣло о наследствѣ престола!“ и бросился на Кнуда; прежде чѣмъ Кнудъ успѣлъ вынуть изъ ноженъ свой мечъ, Магнусъ ударилъ его мечомъ по головѣ съ такой силой, что разрубилъ ему черепъ. Убіеніе Кнуда подвергло большимъ бѣдствіямъ Данію. Младшій братъ убитаго, Эрикъ, выступилъ мстителемъ за него; по Шлезвигу носили разорванную одежду Кнуда; его родственники и шлезвигскій народъ приняли сторону Эрика. Старикъ Нильсъ пришелъ въ Рингстедскій судъ и присягнулъ, что невиненъ въ убійствѣ Кнуда; онъ спасъ этимъ себя, однакожь былъ принужденъ изгнать Магнуса изъ государства. Магнусъ уѣхалъ въ западную Геталандію, но Сверкеръ прогналъ его оттуда и соединилъ всю Швецію подъ своей властью. Нильсъ и Магнусъ купили помощь императора Лотара, признавъ датское королевство леномъ нѣмецкаго короля и давъ ему 4.000 марокъ серебра. Братъ Эрика Гаральдъ, завидовавшій ему, перешелъ на сторону Нильса; датскій король собралъ сильное войско. Эрикъ занерся въ Шлезвигъ; Магнусъ осадилъ этотъ городъ; граждане, любившіе Кнуда, храбро защищали Эрика. Когда городъ не могъ продолжать сопротивленія, Эрикъ съ семействомъ уѣхалъ (въ 1133 году) въ Норвегію, къ своему родственнику Магнусу, прогнавшему Гаральда Гилле, который былъ королемъ сѣверной Норвегіи. Магнусъ Датскій поѣхалъ въ Гальберштадтъ, возобновилъ тамъ присягу на вѣрность Лотарю и, обезпечивъ этимъ себѣ покровительство императора, сталъ устроить въ Норвегіи злоумышленія противъ Эрика; Гаральдъ Гилле, возвратившійся въ Норвегію, помогалъ ему. Эрикъ едва спасся отъ смерти и пробрался на островъ Лаландъ; его приверженцы взяли за оружіе; онъ велѣлъ убить своего родственника Уббо, измѣнившаго ему, и своего врага Эскиля, епископа виборгскаго, и поплылъ въ Сконию; туда приплылъ съ большимъ войскомъ Магнусъ, и 4 іюня 1134 года близъ Лунда у залива Фодвига произошла рѣшительная битва; конница Эрика бросилась на непріятельскую пѣхоту, едва успѣвшую выйти на берегъ; пѣхотой овладѣлъ ужасъ, и все войско Магнуса обратилось въ бѣгство почти безъ всякаго сопротивленія. Побѣдители уби-

вали бѣгущихъ. Магнусъ съ отрядомъ храбрыхъ воиновъ не хотѣлъ бѣжать и бился, пока упалъ мертвый на грудь убитыхъ враговъ; рядомъ съ нимъ былъ убитъ Петръ, епископъ рескильдскій. Были убиты три ютландскіе епископа и готскій епископъ, оставшійся вѣрнымъ Магнусу, уѣхавшій вмѣстѣ съ нимъ изъ Геталандіи. Было убито 60 другихъ лицъ духовнаго званія; епископъ шлезвигскій получилъ рану, отъ которой черезъ нѣсколько времени умеръ. Былъ убитъ и Генрихъ Хромой. Нильсъ уцѣлѣлъ въ Ютландію; онъ остался теперь бездѣтнымъ и отдалъ часть государства Гаральду Кезіи, старшему брату Эрика, усыновилъ ненавистнаго Эрика и принялъ зовъ пріѣхать въ Шлезвигъ; когда, не слушая предостереженій, онъ пріѣхалъ въ этотъ городъ, цехи подняли возстаніе, чтобъ отмстить по цеховому уставу за убійство Кнуда Лаварда, бывшаго членомъ цеховой корпораціи и старшиной ея. Нильсъ бѣжалъ во дворецъ, граждане ворвались туда, убили защищавшихъ Нильса, убили его самого (25 іюня 1134).

Въ Норвегіи тоже произошелъ переворотъ: Гаральдъ Гилле взялъ въ плѣнъ короля Магнуса, ослѣпилъ и осконилъ его, повѣсилъ Рейнгальда (Рипольда), епископа ставангерскаго (родомъ англичанинъ), и безпощадно предалъ смерти другихъ важнѣйшихъ приверженцевъ несчастнаго низвергнутаго короля. Черезъ два года Гаральдъ былъ во время сна убитъ діакономъ Сигурдомъ, выдававшимъ себя за сына Магнуса Босого. Убійца принялъ титулъ короля, но народъ, называвшій его злымъ діакономъ, не хотѣлъ признать его власти; потому онъ освободилъ ослѣпленнаго Магнуса, содержавшагося подъ стражей въ монастырѣ, и сталъ править государствомъ отъ его имени. По смерти Нильса былъ признанъ въ Даніи король Эрикъ Эдмундъ лемъ Эрикъ. Гаральдъ Кезія, тоже называвшій себя королемъ, былъ про- 1134—1137. гнанъ братомъ, бѣжалъ въ Норвегію, въ слѣдующемъ (1135) году собралъ небольшое войско, приплылъ въ южную Ютландію. Эрикъ захватилъ его въ плѣнъ и отрубилъ головы ему и восьми его сыновьямъ. Чтобъ смягчить гнѣвъ императора Лотара, раздраженнаго убійствомъ Нильса и Магнуса, признававшихъ себя его вассалами, Эрикъ призналъ датское королевство леномъ нѣмецкаго короля, поѣхалъ въ Магдебургъ и присягнулъ на вѣрность Лотару (VI, 577). Языческія племена, пользуясь междоусобіями въ Даніи, нападали на датчанъ въ покоренныхъ ими славянскихъ земляхъ. Язычество было возстановлено въ Вагріи, сосѣдней съ нею части полабской земли (нынѣшнемъ Лауэнбургѣ), въ восточной части ободритской земли. Этими областями снова стали править славянскіе князья: Вагріей и полабскою землей Прибиславъ; ободритскою землей—Никлотъ. Рюгенъ былъ отданъ Лотаромъ въ ленное владѣніе Богиславу, герцогу померанскому: Эрикъ сдѣлалъ высадку на этотъ островъ, но потерпѣлъ неудачу, и жители Рюгена возобновили въ Арконѣ служеніе Свантевиту.

Ослѣпленный Магнусъ, король норвежскій, жилъ изгнанникомъ при дворѣ Эрика и просилъ его помощи противъ сыновей Гаральда, которыми былъ прогнанъ. Эрикъ напалъ на нихъ, но тоже потерпѣлъ неудачу. Магнусъ слѣпой и сопровождавшій его Сигурдъ были убиты. Династія Гаральда Гилле сохранила за собою норвежскій престолъ, но одинъ изъ родственниковъ прогонялъ другого, и междоусобія длились непрерывно. Послѣ трехлѣтняго безславнаго царствованія Эрикъ былъ 18 сентября 1137 на судебномъ засѣданіи въ Рипепѣ убитъ ютландцемъ Плогомъ; началась война между двумя претендентами на престолъ, Эрикомъ III Ягненкомъ, дальнимъ родственникомъ убитаго короля, и Олафомъ, единственнымъ уцѣлѣвшимъ сыномъ Гаральда Кезіи. Междоусобіе длилось три года. Олафъ ночью напалъ на дворецъ Рико, епископа рескильдскаго, и убилъ его, былъ за это отлученъ папой отъ церкви и черезъ нѣсколько времени (въ октябрѣ 1141)—убитъ въ сраженіи. Послѣ его смерти Эрикъ царствовалъ безъ со-

Эрикъ III
Ягненко
1137—1147.

перниковъ. Передъ смертью этотъ король припалъ монашеству. Онъ умеръ въ августѣ 1147. Началась война за престолъ между Свендомъ (Петромъ), сыномъ Эрика Эдмунда, и Кнудомъ Магнуссономъ. Эта борьба имѣла кромѣ династическаго характера экономическій. Въ земляхъ по юговосточному берегу Балтійскаго моря готовились тогда большія перемѣны, о которыхъ мы рассказывали въ исторіи нѣмецкихъ событій этого періода (VI, 606—609). Фридрихъ Барбаросса на мерзебургскомъ сеймѣ въ 1152 году рѣшилъ споръ между Свендомъ и Кнудомъ и возстановилъ ленную власть короля нѣмецкаго надъ Даніей. Онъ постановилъ, что королемъ долженъ быть Свендъ, что Кнудъ получитъ Зеландію, какъ вассалъ датскаго короля, а южная Ютландія должна быть отдана въ ленное владѣніе Вальдемару, сыну Ингеборги Новгородской и Кнуда Лаварда, родившемуся черезъ недѣлю по смерти отца. Это рѣшеніе было исполнено. Но датчане не любили Свенда, жалуясь на его гордость, пристрастіе къ саксонцамъ, произволь въ раздачѣ леновъ и на то, что послѣ его женитьбы на дочери маркграфа мейсенскаго расходуется слишкомъ много денегъ на великолѣпіе двора. Народная любовь обратилась на храбраго Вальдемара, обручившагося съ сестрой своего двоюроднаго брата Кнуда. Ютландцы провозгласили Вальдемара королемъ. Свендъ, находившійся тогда въ Скопін, приплылъ въ Ютландію подавить возстаніе; воины покинули его, онъ бѣжалъ къ своему тестю въ Мейсенъ, но черезъ нѣсколько времени возвратился въ Данію съ войскомъ, перевезеннымъ на вендскихъ корабляхъ. На свиданіи въ Одензе былъ заключенъ миръ, по которому Свендъ получилъ Скопю, Вальдемаръ Ютландію и Шлезвигъ, Кнудъ Зеландію; но на пирѣ въ рёскильдскомъ дворцѣ Свендъ велѣлъ своимъ войнамъ броситься на Кнуда и Вальдемара. Кнудъ былъ убитъ, Вальдемаръ, раненный, успѣлъ спастись и уѣхалъ въ Ютландію. Свендъ пошелъ на него, но былъ разбитъ на Гратской равнинѣ между Рандерсомъ и Выборгомъ, бѣжалъ и былъ убитъ ютландскимъ поселяниномъ (23 октября 1157). Вальдемаръ I, получившій названіе Великаго, сталъ государемъ всего датскаго королевства.

Свендъ
1147—1157.

b) ВРЕМЕНА МОГУЩЕСТВА ДАНИИ; ЦАРСТВОВАНІЯ ВАЛЬДЕМАРА I, КНУДА VI И ВАЛЬДЕМАРА II.—МЕЖДОУСОВІЯ ВЪ НОРВЕГІИ.

Прежде датскіе короли были назначаемы народнымъ собраніемъ, сходившимся въ Изёре, Вальдемаръ I былъ провозглашенъ королемъ на съѣздѣ вельможъ въ Рёскильдѣ и былъ коронованъ Эскилемъ, архіепископомъ лундскимъ. Съ его вступленіемъ на престолъ начинается новая эпоха датской исторіи. Онъ задумалъ покорить всѣ берега и острова южной и восточной частей Балтійскаго моря. Дѣятельнымъ помощникомъ его былъ Аксель (Абсаломъ, Авессаломъ), епископъ рёскильдскій, а потомъ архіепископъ лундскій, происходившій отъ знатнаго зелапдскаго рода, сына Кнуда Лаварда, и учившійся въ Парижѣ. Въ VI томѣ (стр. 608) мы говорили о походахъ Генриха Льва, его вассаловъ и союзниковъ на язычниковъ вендовъ. Вальдемаръ помогалъ Генриху Льву своимъ флотомъ. Въ 1168 году датчане сожгли укрѣпленный храмъ Свантевита, стоявшій на Арконской скалѣ и защищаемый 300 всадниковъ, находившихся подъ начальствомъ верховнаго жреца; побѣдители изрубили сѣкирами подолъ Свантевита, имѣвшій четыре головы. Изъ деревянныхъ укрѣпленій храма была построена на его мѣстѣ христіанская церковь. Жители Арконы крестились, обѣщались давать дань и войско датскому королю. Все населеніе острова послѣдовало примѣру арконцевъ. Аксель, усердно воевавшій для распространенія христіанства, присоединилъ Рюгенъ къ своей рёскильдской епар-

Вальдемаръ I.
1157—1182.

хія. Но Вальдемаръ долженъ былъ отдать Генриху Льву половину сокровищъ храма, раздѣлить съ нимъ дань и владычество надъ Рюгеномъ (VI, стр. 660). Черезъ 12 лѣтъ началась война между Генрихомъ Львомъ и Фридрихомъ Барбароссой. Генрихъ просилъ помощи у датскаго короля, сынъ котораго Кнудъ женился за нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ (въ 1171) на дочери его, Гертрудѣ. Но Вальдемаръ, присягнувшій въ 1162 году на вѣрность Фридриху Барбароссѣ, не захотѣлъ принять участія въ войнѣ.

Магнусъ V
1162—1180.

Вальдемаръ и его совѣтникъ Аксель хотѣли завоевать Норвегію. Изъ сыновей Гаральда Гилле, воевавшихъ между собою, слабый здоровьемъ, увѣчный Инге побѣдилъ братьевъ: полководецъ его Григорій убилъ ихъ обоихъ, свирѣпаго Сигурда и алчнаго Эйстейна. Въ 1161 году Инге былъ убитъ въ сраженіи при Осло. Сынъ Сигурда Гаконъ Гардабрейдъ (Широкоплечій) въ 1162 году тоже погибъ. По вліянію могущественнаго вельможи Эрлинга Скакке, родственника королевской династіи, многіе вельможи признали королемъ сына Скакке Магнуса. Онъ былъ коронованъ въ бергенскомъ дворцѣ архіепископомъ нидаросскимъ Эйстейномъ (Августиномъ) въ присутствіи папскаго легата. Норвежскій народъ былъ недоволенъ отступленіемъ отъ законнаго порядка престолонаслѣдія; началось возстаніе; Эрлингъ просилъ помощи у Вальдемара, своего родственника по матери, обѣщавъ отдать ему часть Норвегіи. Вальдемаръ въ сопровожденіи Акселя поплылъ въ Норвегію, но ютландскіе матросы роптали на эту опасную экспедицію, а норвежцы упорно противились датскому владычеству; потому Вальдемаръ въ 1167 году принужденъ былъ удалиться изъ Норвегіи. Впрочемъ Магнусъ удержался на престолѣ. Отецъ его Эрлингъ получилъ приморскую область Вигенъ и призналъ себя вассаломъ Вальдемара. Въ признательность за то, что духовенство освятило коронованіемъ власть Магнуса, онъ въ 1174 году обнародовалъ законъ, называемый грамотой Золотого пера, предоставлявшій норвежскому духовенству очень большія права. Магнусъ, называвшій себя королемъ Божіею милостью, обѣщавъ этой грамотой установить десятину въ пользу церкви, отказался отъ всякаго вмѣшательства въ выборы епископовъ и другихъ церковныхъ сановниковъ, предоставилъ архіепископу нидаросскому и его духовнымъ совѣтникамъ преобладающее вліяніе въ рѣшеніи вопроса о томъ, которому изъ сыновей или родственниковъ умершаго короля должна быть отдана корона. Такимъ образомъ назначеніе короля народнымъ собраніемъ было въ Норвегіи замѣнено вліяніемъ духовенства и коронованіемъ. Около того же времени была произведена подобная перемѣна и въ Даніи, какъ мы уже говорили. Эйстейнъ Мейла, называвшій себя внукомъ Гаральда Гилле, возсталъ противъ этого нарушенія стараго обычая и требовалъ короны себѣ. Но онъ нашелъ мало приверженцевъ, былъ загнанъ съ ними въ лѣса. Когда ихъ одежда изорвалась, они прикрывались берестой, потому были названы Берестоногими. Они терпѣли всяческія лишенія, но часто дѣлали набѣги; наконецъ въ 1177 Эйстейнъ, разбитый въ сраженіи при Ре, былъ убитъ поселяниномъ, въ домѣ котораго искалъ себѣ убѣжища, и его приверженцы разсѣялись. Но скоро они нашли себѣ новаго вождя. Сверриръ, сынъ гребенщика, получившій образованіе и сдѣлавшійся священникомъ, назвалъ себя потомкомъ Гаральда Гилле, собралъ разсѣявшихся приверженцевъ убитаго Эйстейна; они провозгласили его королемъ; онъ пошелъ на Нидаросъ; Эрлингъ въ 1179 году былъ убитъ въ сраженіи съ нимъ; число его приверженцевъ увеличивалось. Въ слѣдующемъ (1180) году Магнусъ былъ разбитъ имъ, бѣжалъ въ Данію, черезъ нѣсколько времени поплылъ въ Норвегію съ отрядомъ датскаго войска, но потерпѣлъ пораженіе и былъ убитъ въ битвѣ на морѣ (15 іюня 1184). Сверриръ былъ признанъ королемъ во всей Норвегіи, произнесъ рѣчь въ память своихъ погибшихъ враговъ. Архіепис-

Сверриръ
1180—1202.

смонъ, отлучившій его отъ церкви, примирился съ нимъ.—Но число его противниковъ оставалось очень велико, и явились авантюристы, подражавшіе его примѣру, заявлявшіе права на престолъ. Сверриръ однакоже одолѣвалъ всѣхъ противниковъ, отчасти хитростью, отчасти силой. Духовенство было враждебно ему. Онъ не хотѣлъ признавать привилегій, данныхъ этому словію грамотой Золотого пера. Архіепископъ Эрикъ въ 1191 году бѣжалъ въ Данію и отлучилъ его отъ церкви. Черезъ нѣсколько времени уѣхалъ въ Данію Николай, епископъ опслоскій; по соглашенію съ Акселемъ они выставили претендентомъ на престолъ неизвѣстнаго мальчика, котораго называли сыномъ Магнуса. Иннокентій III подтвердилъ отлученіе Сверрира отъ церкви, всѣ епископы бѣжали изъ Норвегіи; поднялась ужасная междоусобная война. Клерикалы, вождемъ которыхъ былъ Николай Опслоскій взялись за оружіе на защиту выставленнаго ими претендента. Они назывались баглерами (кривожезловцами, то есть приверженцами изогнутаго епископскаго жезла). Національная партія, стоявшая за Сверрира, сохраняла прежнее названіе Берестоногой. Сверриръ 9 марта 1202 умеръ отъ изнуренія военными трудами и лишеніями. Его храбрый и любимый народомъ сынъ Гаконъ IV успѣлъ примирить съ собою противниковъ и успокоить государство, но на второмъ году своего правленія былъ отравленъ ядомъ, поданнымъ ему на пирѣ мачихой, дочерью короля шведскаго. По его смерти борьба клерикальной партіи съ національной возобновилась. Въ сѣверной части Норвегіи, Трондгемѣ, народъ признавалъ королями потомковъ Гаральда Гилле; на югѣ въ Опсло епископъ Николай при помощи датчанъ провозгласилъ королемъ обманщика Эрлинга Стенвега, который выдавалъ себя за сына Магнуса. При помощи Николая онъ доказалъ посредствомъ испытанія желѣзомъ истину своихъ словъ, что онъ сынъ Магнуса. Въ благодарность за помощь онъ сдѣлалъ ярломъ Филиппа, сына сестры Николая, и призналъ себя вассаломъ датскаго короля. Клерикалы вели ожесточенную войну съ національной партіей, не давалось пощады даже бѣжавшимъ въ церкви; случалось, что братъ убивалъ брата. Національная партія защищала Инге, сына сестры Сверрира. Клерикалы по смерти Эрлинга (въ 1207) провозгласили королемъ ярла Филиппа. Множество норвежцевъ отирались на морской разбой и переносили междоусобія на острова, подвластные Норвегіи; былъ ограбленъ даже островъ св. Колумба (нынѣшній островъ Эйона), считавшійся священнымъ. Наконецъ въ 1217 году, по смерти обоихъ соперниковъ, Инге и Филиппа, партіи согласились избрать короля изъ династіи Гаральда Гилле. Въ Бергенѣ собрался сеймъ, который съ очень давняго времени не собирался, и на немъ единогласно былъ признанъ королемъ Гаконъ, побочный внукъ Сверрира. Онъ былъ благоразумный и кроткій правитель; въ его продолжительное царствованіе государство отдохнуло отъ бѣдствій междоусобія. Правда, и ему пришлось вести тяжелую войну съ клерикалами, провозгласившими королемъ ярла Скуле, побочнаго брата Инге. Но въ 1240 въ сраженіи при Опсло Скуле былъ побѣжденъ и во время бѣгства убитъ. Послѣ того междоусобія прекратились. Гаконъ желалъ примириться съ церковью, но не соглашался признать грамоту Золотого пера, безъ принятія которой не хотѣлъ короновать его архіепископъ, поддерживаемый въ своемъ требованіи епископами. Гаконъ обратился къ папѣ; пріѣхалъ папскій легатъ Вильгельмъ и короновалъ его (29 іюля 1247). Человѣкъ умный, Вильгельмъ убѣдилъ норвежцевъ произвести нѣкоторыя реформы, смягчавшія грубость ихъ законовъ. По его внушенію было отмѣнено испытаніе желѣзомъ: онъ растолковалъ норвежцамъ, что не годится христіанамъ требовать отъ Бога, быть свидѣтелемъ по ихъ процессамъ; онъ убѣждалъ епископовъ быть милостивыми къ поселянамъ и склонялъ норвежцевъ отбросить преж-

Гаконъ IV
1202—1204

Гаконъ V
1217—1263.

ною взаимную вражду. Онъ много содѣйствовалъ присоединенію Исландіи къ Норвегіи. Въ 1241 году былъ убитъ и могущественный Снорре Стурлусонъ, знаменитый исландскій поэтъ и историкъ; началась война между его племянникомъ Тордомъ и убійцею его Гиссуромъ. Въ 1260 году исландцы признали норвежскаго короля своимъ государемъ, обязались платить ему дань и предоставили ему судебныя пошлины. Гренландія послѣдовала примѣру Исландіи. Зависимость отъ Даніи легла тяжелымъ бременемъ на Исландію, и благосостояніе этого острова упало. Исландцы грустно вспоминали о счастливыхъ временахъ своей независимости. Гаконъ выразилъ признательность папѣ денежнымъ подаркомъ, но не согласился помогать ему въ борьбѣ съ Фридрихомъ II. Въ 1257 году Гаконъ обнародовалъ законъ о престолонаслѣдіи, уничтожавшій вліяніе епископовъ на это дѣло и предотвращавшій раздробленіе государства на части, надѣлавшее столько бѣдъ Норвегіи. Мы уже говорили, что Гаконъ умеръ 15 января 1263 на Гебридскихъ островахъ (VII, стр. 361). Сынъ и преемникъ его Магнусъ

Магнусъ VI
1263—1280.

VI, заключившій миръ съ королемъ шотландскимъ, поддерживалъ спокойствіе въ государствѣ, построилъ большой флотъ и заслужилъ названіе Улучшителя законовъ. Норвежцы при немъ отвыкали отъ военного образа жизни. Онъ вводилъ у нихъ учрежденія, какія существовали въ остальной Европѣ, но не подавлялъ свободу народа. Прежніе короли занимались только военными дѣлами; онъ былъ мирнымъ государемъ, объединилъ Норвегію установленіемъ общихъ законовъ для всего королевства, смягчилъ наказанія, ввелъ точныя правила престолонаслѣдія, совершенно устранивъ выборъ короля.

Послѣдніе годы
правленія Вальде-
демара I.

Въ Даніи въ это время произошелъ большой переворотъ. Счастье постоянно благопріятствовало Вальдемару I. Родственники составляли противъ него заговоры, но онъ подавилъ всѣ ихъ и наказалъ виновныхъ заключеніемъ въ темницу или смертью. Его сынъ Кнудъ былъ еще при жизни отца признанъ наслѣдникомъ престола и коронованъ; это было первымъ шагомъ къ установленію наслѣдственности королевской власти помимо всякаго выбора. Эскиль, состарѣвшись, сложилъ съ себя въ 1177 году архіепископскій санъ, чтобъ удалиться въ Клервосское аббатство. Архіепископомъ былъ выбранъ вѣрный другъ Вальдемара Аксель. Имѣнья фамиліи Акселя лежали на Зеландіи. Онъ выросъ на этомъ островѣ и любилъ его, построилъ неподалеку отъ Рёскильде, во владѣніяхъ своей фамиліи, городъ Копенгагенъ. Онъ привезъ въ Лундъ много зеландцевъ, раздавалъ имъ должности и лены. Это раздражало жителей Скони; кромѣ того они не годовали на обременительную церковную десятину, введенную послѣ долгаго сопротивленія, роптали на безбрачіе священниковъ, подвергавшее обольщеніямъ ихъ женъ и дочерей. Подъ вліяніемъ всѣхъ этихъ причинъ въ Скони поднялось возстаніе; оно было въ 1181 году подавлено, и церковная десятина была сохранена. Мятежъ такъ огорчилъ короля, что здоровье его ослабѣло; онъ умеръ отъ лихорадки на 52 году жизни, 12 мая 1182. Его

Кнудъ VI
1182—1202.

20 лѣтній сынъ Кнудъ Вальдемарсенъ уже давно былъ признанъ наслѣдникомъ престола и назывался королемъ. Но народъ не хотѣлъ отказаться отъ прежняго права избирать или утверждать короля. Въ нѣкоторыхъ областяхъ возникли мятежи; въ Скони даже явился претендентъ на престолъ. Сопротивленіе наслѣдственности престола не могло быть успѣшно. Дворянство и духовенство уже стали сословіями совершенно отдѣльными отъ народа, находили выгоднымъ для себя поддерживать короля, и общими ихъ успіями оппозиція народа была подавлена. Тяжело вооруженная конница вельможъ въ сраженіи подъ Лундомъ разбила пѣхоту поселянъ, не имѣвшую хорошаго вооруженія; черезъ нѣсколько мѣсяцевъ по смерти отца Кнудъ былъ уже признанъ королемъ во всѣхъ частяхъ государства. Вель-

можн и духовенство стали послѣ побѣды надъ поселянами владычествовать на сеймахъ; горожане и поселяне не имѣли значенія на нихъ. Кнудъ хотѣлъ быть независимымъ государемъ. Его отецъ признавалъ себя вассаломъ нѣмецкаго короля; Фридрихъ Барбаросса требовалъ, чтобъ и Кнудъ присягнулъ на вѣрность ему. Кнудъ отвѣчалъ рѣшительнымъ отказомъ. Онъ былъ женатъ на дочери Генриха Льва, потому желалъ вреда Фридриху. Мы говорили, что въ концѣ правленія Фридриха, у него начиналась уже рѣшительная ссора съ Вальдемаромъ (VI, 682). Вассалъ нѣмецкаго короля Богиславъ, герцогъ померанскій, хотѣлъ въ 1184 году овладѣть Рюгеномъ, но былъ разбитъ Кнудомъ и Акселемъ. Датчане поплыли вверхъ по Одеру, сожгли покинутый жителями Юлинь, опустошали нивы, но не могли взять Вольгаста и Узедома, потому что эти города имѣли сильныя укрѣпленія, а жители оборонялись храбро. Въ слѣдующемъ (1185) году датчане снова стали опустошать землю по Одеру; Богиславъ былъ принужденъ признать себя вассаломъ Кнуда, обѣщался давать ему дань и уплатить военные издержки. Вскорѣ послѣ того Кнудъ принудилъ ободритскихъ князей Буревина и Никлота признать себя его вассалами, дать ему заложниковъ вѣрности. Онъ сталъ называть себя королемъ датчанъ и славянъ. При Генрихѣ VI, когда Генрихъ Левъ возвратился изъ изгнанія и началась война въ сѣверной Германіи, Кнудъ воспользовался междоусобіемъ нѣмцевъ, но не помогаль восстановленію прежняго могущества Генриха Льва, хотя и былъ его зять. Двоюродный братъ Кнуда Вальдемаръ, архіепископъ бременскій, задумалъ въ 1193 году отнять у него корону; мы говорили (VI, 734), что онъ заманилъ Вальдемара на свиданіе въ замокъ Апенраде, арестовалъ его и много лѣтъ держалъ подъ строгой стражей сначала на Альзенѣ, потомъ въ Зеландіи (VII, 23). Но храбрость Адольфа, графа шауэнбургскаго и его союзника Оттона, маркграфа бранденбургскаго, остановила завоеванія Кнуда. Впрочемъ въ послѣдствіи при войнѣ между Филиппомъ Швабскимъ и Оттономъ IV Адольфъ Шауэнбургскій, бывшій на сторонѣ Филиппа, уступилъ (въ 1200 году) дитмаршскую землю и крѣпость Рендсбургъ Кнуду, чтобы не подвергаться нападеніямъ съ сѣвера. Кнудъ построилъ у Рендсбурга мостъ черезъ Эйдеръ, и эта крѣпость стала опорнымъ пунктомъ для его походовъ на югъ. Датчане вошли въ Шлезвигъ, значительная часть гольштинскихъ рыцарей и дитмаршей присоединились къ нимъ и, въ сентябрѣ 1201, они подъ Стеллау нанесли поражение Адольфу; онъ бѣжалъ въ Гамбургъ, они взяли Ицего, другіе шлезвигскіе города. Имперскій Любекъ сдался Кнуду, съ тѣмъ чтобъ онъ освободилъ любекскихъ гражданъ, взятыхъ датчанами въ плѣнъ на ловлѣ сельдей у берега Скони. Около рождества Кнудъ съ большимъ войскомъ, въ которомъ находились мекленбургскіе графы, гольштинцы и дитмарши, подступилъ къ Гамбургу. Адольфъ обѣщалъ уступить ему Лауэнбургъ за дозволеніе уѣхать; но гарнизонъ Гамбурга ослушался приказанія сдаться, которое прислалъ графъ изъ датскаго лагеря. Датчане сковали Адольфа по рукамъ и по ногамъ и отправили подъ стражу въ зеландскій замокъ Зеборгъ. Гольштинскіе вельможи, ставшіе на сторону датчанъ, были награждены ленами. Гамбургъ сдался и долженъ былъ заплатить большую контрибуцію, но Кнудъ прожилъ недолго послѣ того; онъ умеръ 11 ноября 1202; ему было тогда только 40 лѣтъ. За полтора годъ передъ нимъ (21 марта 1201) умеръ архіепископъ Аксель, помощникъ двухъ королей, основатель столицы государства, покровитель Саксона грамматика, перваго исторіографа Данин, и что важнѣе всего—великій патріотъ.

Кнудъ не имѣлъ сыновей; потому собраніе вельможъ избрало королемъ его младшаго брата, Вальдемара, много содѣйствовавшаго побѣдамъ датчанъ въ послѣднее время; ему было тогда 32 года. Онъ называлъ себя:

Вальдемаръ II
Побѣдоносный
1202—1241.

Божію милостію король датчанъ и славянъ, герцогъ Ютландіи, государь Нордальбингін; ему дали названіе Побѣдоноснаго. Онъ довершилъ дѣло, начатое его братомъ. Лауэнбургъ сдался ему подъ условіемъ, чтобъ онъ освободилъ Адольфа; освобожденный графъ уѣхалъ къ своимъ роднымъ на Везеръ и уже не принималъ участія въ политическихъ дѣлахъ. Во время войны между Оттономъ IV и Филиппомъ Швабскимъ, Вальдемаръ II былъ союзникомъ Оттона, но Фридрихъ II, пришедши въ Германію, привлекъ Вальдемара на свою сторону тѣмъ, что призналъ принадлежащими Даніи нѣмецкія земли, завоеванныя датчанами. Этотъ договоръ былъ заключенъ въ 1215 году. Съ того времени исчезла всякая тѣнь ленной власти нѣмецкаго короля надъ Даніей. Могущество Даніи казалось упроченнымъ; Вальдемаръ укрѣпилъ городъ Шлезвигъ; вассалъ датскаго короля Яромаръ основалъ въ 1209 крѣпость Штральзундъ, владычествовавшую надъ Помераніей и Рюгеномъ; въ 1219 Вальдемаръ предпринялъ крестовый походъ на язычниковъ эстовъ, занимавшихся морскимъ разбоемъ; папа далъ ему освященное знамя, на красномъ полотнѣ котораго былъ бѣлый крестъ. „Датское знамя“ Danerog, по преданію, упавшее съ неба во время битвы подъ Ревелемъ (15 іюня) и давшее датчанамъ побѣду, осталось навсегда государственнымъ знаменемъ. Вальдемаръ покорилъ южную часть восточнаго берега Балтійскаго моря. Онъ былъ тогда очень силенъ; говорятъ, что флотъ его состоялъ изъ 1400 кораблей, что въ его войскѣ считалось 160.000 человекъ. Но могущество Даніи рушилось, какъ мы рассказывали (VII, 121). Катастрофа началась тѣмъ, что Генрихъ Шверинскій захватилъ Вальдемара въ плѣнъ, а кончилась пораженіемъ датчанъ при Борнхеведѣ. Графъ Адольфъ IV лауэнбургскій, отецъ котораго умеръ, возвратилъ себѣ Гольштинію; Гамбургъ, Любекъ и южный берегъ Балтійскаго моря освободились отъ датскаго владычества. Сила Даніи надолго была сломлена, нѣмецкій элементъ сталъ развиваться на Балтійскомъ приморьѣ. Вальдемаръ отбросилъ мысли о завоеваніяхъ и занялся внутренними дѣлами, возвратилъ коронѣ многія имѣнья и доходы, отданные дворянству за военную службу, велѣлъ составить новый сводъ законовъ, общій для Ютландіи и датскихъ острововъ; облегчилъ налоги.

с) Распаденіе датскаго государства и возстановленіе единства его.

Эрикъ Плогпеннигъ
1241—1250.

Со смертью Вальдемара Побѣдоноснаго, умершаго 28 марта 1241 на 72 году жизни, начались для Даніи дурныя времена. Его старшій сынъ, называвшійся тоже Вальдемаромъ, матерью котораго была кроткая Дагмара, прославляемая народными пѣснями, умеръ раньше отца, и на престолѣ вступилъ сынъ второй жены Вальдемара, гордой Беренгаріи Португальской, Эрикъ Плогпеннигъ, воспитывавшійся въ Парижѣ, привыкшій тамъ развратничать и, подобно своей матери, нелюбимый народомъ. Онъ хотѣлъ возвратитъ Даніи Гольштинію и Любекъ, но у него явился врагъ, братъ его Абель, получившій отъ отца герцогство южно-ютландское (Шлезвигъ), женившійся на дочери Адольфа и въ 1239 году получившій отъ тестя управленіе Гольштиніею (Адольфъ, исполняя обѣтъ, поступилъ въ монастырь). Абель защищалъ права малолѣтнихъ братьевъ своей жены; любекцы сильно поддерживали его; война длилась нѣсколько лѣтъ. Для покрытія расходовъ на нее и на экспедицію въ Эстляндію, Эрикъ обложилъ духовенство высокими податями и установилъ сборъ пошлины съ каждаго плуга пахатной земли (то-есть съ плуговаго участка); эта пошлина была ненавистна народу, и Эрикъ былъ прозванъ за нее Плогпеннигомъ, собирателемъ денегъ (пфениговъ) съ плуга. Въ государствѣ начались возстанія. Абель, при свиданіи

съ братомъ въ Рендсбургъ 10 августа 1250, арестовалъ его, оковалъ и велѣлъ отвести на корабль, на которомъ изгнанный Эрикомъ датчанинъ Лауге Гудмундсенъ убилъ его. Тѣло его было брошено въ море, но выброшено волнами на берегъ и найдено рыбаками. Монахи шлезвигскаго доминиканскаго аббатства похоронили его въ своей церкви. Абель вступилъ на престолъ, но прежде долженъ былъ присягнуть съ 24 рыцарями соприсяжниками, что не велѣлъ убивать брата. На коронаціонномъ сеймѣ въ Рескильдѣ 1 ноября (1250 года) явились въ первый разъ депутаты городовъ. Абель недолго пользовался плодами своего коварства. Фризы отказались платить подать, которой онъ требовалъ отъ нихъ; онъ пошелъ въ ихъ землю и при отступленіи былъ убитъ боевой сѣкирой фризійскаго поселеннина. Тѣло его было погребено въ болотистой мѣстности у Ольденсворта. Абель правилъ государствомъ искусно и твердо; сеймъ бытъ-можетъ выбралъ бы королемъ его сына, находившагося во время смерти отца въ Парижѣ; но отправившись въ Данію, молодой человекъ былъ разбойнически захваченъ въ плѣнъ архіепископомъ кельнскимъ. Потому сеймъ выбралъ Кристофа, брата Абеля. Это былъ человекъ бездарный, и государство волновалось спорами его съ духовенствомъ, главою котораго былъ властолюбивый архіепископъ лундскій Якопъ Эрландсонъ, жившій нѣсколько времени при дворѣ Иннокентія IV и хотѣвшій поставить въ Даніи духовную власть выше свѣтской. Кристофъ защищалъ права короны, бросилъ въ темницы или изгналъ нѣсколькихъ епископовъ и былъ за это отлученъ отъ церкви, а на Данію былъ наложенъ интердиктъ. Поселяне, угнетаемые королемъ, дворянствомъ и духовенствомъ, опечаленные интердиктомъ, подымали возстанія, бросались съ булавами на своихъ притѣснителей, разрушили много замковъ свѣтскихъ и духовныхъ вельможъ. Мятежи еще продолжались, когда король внезапно умеръ (29 мая 1259). Говорили, что онъ отравленъ, что ему далъ ядъ въ св. причастіи аббатъ одного изъ ютландскихъ монастырей; обвиняемаго бросили въ темницу, но архіепископъ освободилъ его и назначилъ епископомъ оргусскимъ. Послѣ сильныхъ споровъ былъ признанъ королемъ 10 лѣтній сынъ Кристофа, Эрикъ Глиппингъ; регентство было поручено его матери, померанской принцессѣ Маргаретѣ. Сынъ Абеля, котораго звали тоже Эрикомъ, требовалъ себѣ Шлезвига, какъ отцовскаго наслѣдства. Получивъ отказъ, онъ взялся за оружіе; ему помогали шлезвигцы и гамбургцы; онъ побѣдилъ регентшу, долго держалъ въ плѣну ее и короля. Интердиктъ между тѣмъ продолжался, хотя Урбанъ IV рѣзко осудилъ поступки архіепископа. Наконецъ на ліонскомъ соборѣ въ 1274 году Григорій X снялъ интердиктъ съ Даніи. Около этого времени умеръ Якобъ Эрландсонъ; его преемники получали паллій изъ Рима; король потерялъ всякое вліяніе на выборъ архіепископа. Эрикъ и по достиженіи совершеннолѣтія подчинился во всемъ матери. Данію тѣснили шведы и норвежцы, съ которыми она была въ войнѣ. Вельможи пользовались тѣмъ, что король нуждается въ ихъ поддержкѣ, расширяли свои права. Королевскій совѣтъ начиналъ становиться независимымъ отъ короля. Графъ Якобъ, правнукъ Вальдемара II, требовалъ себѣ Галландію въ наслѣдственное владѣніе. Не получивъ ея, Якобъ составилъ заговоръ съ маршаломъ Стигомъ Андерсеномъ, ненавидѣвшимъ короля, обольстителя его жены. На Эрика, возвращающагося съ охоты и остановившагося почевать въ овинѣ, напали ночью семь вооруженныхъ людей и убили его (22 ноября 1285). Старшему сыну его, котораго тоже звали Эрикомъ, было тогда только 12 лѣтъ. Опекуномъ короля и регентомъ сдѣлался двоюродный братъ его Вальдемаръ, герцогъ южноютландскій, котораго многіе считали соучастникомъ убійства. Чтобы очистить себя отъ этого подозрѣнія, онъ по соглашенію съ королевой назначилъ вельможескій судъ для

Эрикъ Менведъ
1286—1319.

разбора дѣла объ убійствѣ короля. Виновные были объявлены лишенными покровительства законовъ, бѣжали въ Норвегію и возбудили къ войнѣ короля норвежскаго Эрика, досадовавшаго на датчанъ за то, что ему не были отданы владѣнія его матери Ингеборги, дочери Эрика Плогпеннига. Эрикъ Норвежскій, котораго называли Врагъ духовенства, напалъ на Данію. Эрикъ Датскій, прозванный Менведомъ по его любимой божбѣ „menved“, съ трудомъ оборонялся отъ норвежцевъ; они пять лѣтъ опустошали датскіе острова и берега Ютландіи; въ 1295 году Эрикъ Менведъ купилъ себѣ миръ, дозволивъ датскимъ эмигрантамъ возвратиться и отдавъ обратно имъ конфискованныя имѣнья. Во время войны архіепископъ лундскій Іоаннъ Грандъ, родственникъ Эрика Менведа, выказывалъ расположеніе къ эмигрантамъ и рѣзко порицалъ короля. За это Эрикъ Менведъ арестовалъ его и два года держалъ въ темницѣ. Въ 1296 году онъ бѣжалъ при содѣйствіи повара и поѣхалъ въ Римъ жаловаться Бонифацію VIII. Папа назначилъ судъ; король датскій отправилъ въ Римъ пословъ защищать его передъ судомъ, былъ найденъ виновнымъ, на Данію былъ наложенъ интердиктъ; король, осужденный заплатить большое вознагражденіе архіепископу, медлилъ уплатой и былъ отлученъ отъ церкви. Черезъ три года (въ 1302 году) онъ написалъ папѣ письмо, смиренно покоряясь приговору; папа простилъ его, не освободилъ отъ уплаты вознагражденія, но перемѣстилъ Іоанна Гранда на архіепископскую кафедру въ Ригу. Эрикъ Менведъ при всемъ своемъ безсиліи хотѣлъ дѣлать завоеванія, покорить Любекъ, Ростокъ и Штральзундъ. Война длилась нѣсколько лѣтъ. Любекъ, не желая, чтобы прерывалась его торговля съ Данією, въ 1307 году призналъ короля датскаго своимъ покровителемъ и общался 10 лѣтъ платить ему дань; признали его своимъ государемъ и Ростокъ и Штральзундъ, но ненадолго. Штральзундъ въ 1317 году возвратился подъ власть Вицлава, князя рюгенскаго, увеличившаго привилегіи его, а Ростокъ Эрикъ Менведъ принужденъ былъ отдать въ потомственное владѣніе Генриху, герцогу мекленбургскому. Неудачно кончились и войны Эрика Менведа съ норвежцами и шведами. Гаконъ VII Длинноногій, братъ и преемникъ Эрика Врага духовенства, получилъ въ 1309 году по копенгагенскому миру въ наследственное ленное владѣніе сѣверную Галландію. Биргеръ, король шведскій, союзникъ Эрика Менведа, былъ выгнанъ изъ своего королевства и до самой смерти жилъ изгнанникомъ въ Даніи. Для покрытія военныхъ издержекъ Эрикъ отдавалъ въ залогъ коронныя имѣнія, доходы городовъ и цѣлыхъ областей, нѣсколько разъ облагалъ податью духовенство, обременилъ поселянъ непослушной податью и другими налогами.

Норвегія. Гаконъ Длинноногій
1299—1319.

Кристофъ II
1320—1326.

Продолжительное царствованіе Эрика Менведа было несчастно; королевскія имѣнья были отданы въ залогъ, другіе доходы короля уменьшились, государство волновалось мятежами; всѣ дѣти Эрика умирали въ молодости, и по его смерти (13 ноября 1319) престолъ наследовалъ его братъ Кристофъ II. Онъ былъ признанъ королемъ только послѣ того, какъ на виборгскомъ сеймѣ присягнулъ (10 января 1320) соблюдать предложенныя ему условія выбора. Эта грамота, писанная на латинскомъ языкѣ, сохранилась. Ея содержаніе состоитъ въ томъ, что король обязывается уважать и охранять права духовенства, дворянства, горожанъ и поселянъ. Всѣ слѣдующіе короли должны были давать такую же присягу.

Избирательныя
условія.

Избирательная грамота Кристофа II постановляла: 1) Епископы и всѣ другія лица духовнаго званія будутъ спокойно пользоваться своими правами и своею судебной властью надъ людьми, живущими на церковныхъ земляхъ; ни десятина съ церковныхъ имѣній, ни какія другія подати съ духовенства не могутъ быть взимаемы безъ его согласія; лица

духовнаго званія не могутъ быть призываемы на свѣтскій судъ; иноземцы и несовершеннолѣтніе не могутъ получать церковныхъ должностей; 2) дворяне не обязаны ходить на войну за границы государства; ихъ права и доходы должны оставаться неприкосновенными; отнятыя у нихъ имѣнья возвращаются имъ; война не можетъ быть начинаема иначе, какъ съ согласія прелатовъ и дворянства; нѣмцы не могутъ получать замковъ или другихъ леновъ и не могутъ быть членами королевскаго совѣта; 3) горожане не должны быть облагаемы новыми податями или пошлинами; король обязанъ заботиться о безопасности торговли, не обременяя торговцевъ чрезмѣрными налогами; 4) королевскіе правители не должны противозаконно обременять поселянъ налогами и повинностями.— Далѣе говорится, что судъ долженъ быть справедливъ и производиться по законамъ страны, что отъ королевскихъ трибуналовъ можно апеллировать къ Датской палатѣ (комитету сейма) или къ сейму, что король не долженъ никого подвергать произвольному наказанію, что онъ отменитъ обременительные налоги, какъ на примѣръ поплужную подать, уплатитъ всѣ долги своего предѣстника, что онъ не можетъ издавать новыхъ законовъ иначе какъ на государственномъ сеймѣ, по совѣту и согласію прелатовъ и вельможъ.

На этихъ условіяхъ аристократія передала корону Кристофу; онъ принялъ, но не думалъ исполнять ихъ, сталъ править такъ произвольно и сурово, что вспыхнуло возстаніе. Кристофъ былъ прогнанъ; правителемъ государства былъ назначенъ даровитый и отважный графъ Гергардъ Гольштинскій, а его племянникъ, 12-лѣтній герцогъ Вальдемаръ, былъ въ іюнѣ 1326 выбранъ королемъ съ новыми ограниченіями власти. Молодой король въ награду за услуги отдалъ Гергарду герцогство южно-ютландское; въ грамотѣ объ этомъ пожалованіи 15 августа 1326 было сказано, что южная Ютландія „никогда не будетъ присоединена къ датскому королевству“. Гергардъ сталъ титуловать себя „герцогъ ютландскій, графъ гольштинскій и стормарнскій, опекунъ королевства датскаго“. Подъ управленіемъ Гергарда датское королевство дошло до такого разстройства, что было близко къ распаденію. Сохранилось латинское стихотвореніе, авторъ котораго, ютландецъ, говоритъ, что бѣдственнаго положеніе страны, „король которой ребенокъ“. Кнудъ Порсе, второй мужъ дочери Гакона, Ингеборги, матери короля шведскаго и норвежскаго, получилъ въ наслѣдственное ленное владѣніе Галландію и сосѣдніе округа, съ титуломъ герцога; въ нѣкоторыхъ другихъ областяхъ вельможи держали себя, какъ независимые государи; низложенный король Кристофъ началъ войну, чтобы возвратитъ себѣ корону, и нашелъ приверженцевъ между датчанами, которымъ было ненавистно владычество нѣмцевъ. Вальдемаръ не могъ выдержать борьбы съ нимъ, сложилъ съ себя королевскій санъ, снова сталъ герцогомъ южно-ютландскимъ; Кристофъ сдѣлался опять королемъ, но власть его была слаба. Гергардъ удержалъ за собою Фюэнъ; братъ Кристофа по отцу, графъ Іоаннъ, владѣлъ Фальстеромъ, Фемарномъ и нѣкоторыми другими островами. Кристофъ, пошедши на Гергарда, былъ въ ноябрѣ 1331 разбитъ въ сраженіи на лугу Ло (Loheide, близъ Готтарпа); старшій сынъ его Эрикъ былъ убитъ, второй сынъ Оттонъ взятъ въ плѣнъ, самъ онъ бѣжалъ подъ защиту графа Іоанна. Два вельможи, хотѣвшіе захватить его въ плѣнъ, зажгли домъ, въ которомъ онъ жилъ; онъ успѣлъ убѣжать, но отъ страха и изнуренія умеръ 20 августа 1332. Послѣ того восемь лѣтъ длились междоусобія, угрожавшія разрушеніемъ датскому государству. Оттонъ, освободившись изъ плѣна, началъ войну, чтобы овладѣть отцовскимъ престоломъ. Но въ 1334 году Гергардъ разбилъ его и снова взялъ въ плѣнъ. Фактическое владычество надъ большей частью Даніи принадлежало Гергарду; у него было многочисленное войско нѣмецкихъ наемниковъ, привлеченныхъ на его службу большимъ жалованьемъ; но 1 апрѣля 1340, когда онъ лежалъ больной въ

Вальдемаръ III
1326—1330.

Второй періодъ
правленія
Кристофа.
1330—1332.

Смерть Гер-
гарда.

гостинищѣ въ городѣ Рандерсѣ, ютландскій вельможа Нильсъ Эббесенъ съ нѣсколькими воинами ворвался въ его комнату, убилъ его и ускакалъ. Датчане прославляли Эббесена, какъ освободителя родины, потому что Гергардъ былъ суровымъ тиранномъ. Впослѣдствіи Нильсъ Эббесенъ былъ разбитъ сыномъ Гергарда Генрихомъ и въ этомъ сраженіи погибъ съ двумя своими братьями.

По смерти Гергарда претенденты на престолъ примирились между собой. Вальдемаръ шлезвигскій отказался отъ притязаній на корону. Младшій сынъ Кристофа, женатый на сестрѣ герцога шлезвигскаго, Вальдемаръ IV
Вальдемаръ IV Аттердагъ былъ выбранъ на виборгскомъ сеймѣ королемъ. Человѣкъ раз-
1340—1375. судительный, онъ старался возстановить королевскую власть только надъ тѣми областями, въ которыхъ можно было достигъ этой цѣли; отъ другихъ, завоевать которыя было бы трудно, онъ отказался, уступилъ за денежное вознагражденіе королю шведскому Магнусу Сконію, Галландію, Блекенге и нѣкоторые сосѣдніе округа, оставилъ за сыновьями Гергарда островъ Фюэнъ, продалъ Эстляндію Нѣмецкому ордену; но угрозами и обѣщаніями достигъ въ 1346 году того, что графъ Іоаннъ, дядя его, отдалъ ему Зеландію, главную часть датскаго королевства. Черезъ два года, когда графъ Генрихъ, сынъ Гергарда, поступивъ на шведскую службу, сражался съ русскими, Вальдемаръ овладѣлъ Фюэномъ. Черезъ нѣсколько лѣтъ Генрихъ сдѣлалъ попытку возвратить себѣ власть надъ этимъ островомъ, но былъ разбитъ. Датскій сеймъ, не собиравшійся много лѣтъ, собрался 3 мая 1349 въ Рескильде. Это было во время Черной смерти; она страшно истребляла людей въ Даніи: многія селенія потеряли всѣхъ жителей; многія нивы остались невоздѣланными; говорятъ, что умерла третья доля населенія. Еще ужаснѣе свирѣпствовала Черная смерть въ Норвегіи, куда была завезена лондонскимъ купеческимъ кораблемъ; говорятъ, что въ Норвегіи уцѣлѣла только третья часть населенія.

Анархія оставила по себѣ привычку къ безпорядкамъ, Вальдемаръ сурово подавлялъ ихъ. Народъ былъ угнетенъ тяжелыми налогами и натуральными повинностями; Вальдемаръ увеличивалъ эти бѣдствія чеканкой дурной монеты. Но никто не смѣлъ сопротивляться ему, потому что у него было многочисленное войско нѣмецкихъ наемниковъ, готовыхъ исполнять его безпощадныя повелѣнія. Онъ былъ такъ деспотиченъ, что много лѣтъ держалъ подъ стражей въ замкѣ Зебургѣ свою жену Гейльвигу, сестру герцога шлезвигскаго; сохранились старинныя пѣсни, рассказывающія объ этомъ несчастномъ бракѣ, о любви короля къ красавицѣ Тове Рюгенской, о томъ, какъ онъ убилъ Фолькварда, котораго полюбила королева. Народное преданіе говоритъ, что однажды, когда король ночевалъ въ Зебургѣ, Гейльвига въ темнотѣ пришла къ нему и неузнанная ночевала съ нимъ, что отъ этого родилась Маргарета, ставшая королевой сѣвера. Вальдемаръ зналъ, что и вельможи и народъ раздражены противъ него, потому не созывалъ сеймовъ; но династическое междоусобіе, возникшее въ Швеціи при Магнусѣ, подало ему надежду возвратить подъ свою власть Сконію. Для войны со шведами ему было необходимо содѣйствіе вельможъ, и онъ на Тронцу 1360 года обнародовалъ Каллундборгскую грамату, въ которой обѣщался соблюдать старые законы, уважать права націй, не наказывать никого безъ суда по закону, созывать сеймы. Вельможи и народъ согласились помогать ему въ войнѣ. Съ многочисленнымъ войскомъ онъ подступилъ къ Гельсингборгу; шведскій король оробѣлъ, вывелъ свои войска изъ Сконіи, Галландіи, Блекенге и Листерскаго округа; Вальдемаръ лѣтомъ 1360 года снова присоединилъ къ Даніи эти прежнія датскія области.

d) ш в е ц и я.

Въ половинѣ XI вѣка умеръ Эдмундъ, второй сынъ короля Олафа Любимаго (V, стр. 658); его смертью прекратилась династія унсальскихъ королей, происходившая отъ боговъ. Совѣтникъ, остававшійся язычникомъ, говорилъ Олафу, что боги продолжаютъ защищать своихъ потомковъ, хотя многіе изъ нихъ измѣнили старой вѣрѣ. По прекращеніи унсальской династіи два столѣтія длились въ Швеціи войны между претендентами на престолъ. Мы говорили, что эта борьба династій имѣла съ тѣмъ вмѣстѣ религіозный характеръ: южная, готская половина государства была христіанская, а въ сѣверной собственно шведской половинѣ народъ еще оставался преданъ язычеству и многіе миссіонеры были убиваемы тамъ. По смерти Эдмунда королемъ былъ провозглашенъ Стенкиль, могущественный и знатный ярлъ, родственникъ прежней династіи; онъ былъ человѣкъ готскаго племени, преданный христіанству, основалъ въ Скарѣ первое шведское епископство, но не отваживался разрушать языческіе храмы; потомки его были менѣе осторожны, потому судороги умирающаго язычества часто колебали ихъ престолъ. Инге, внукъ Стенкиля, заключилъ въ 1101 году въ Конгхеллѣ миръ съ королями норвежскимъ и датскимъ, выдалъ за короля датскаго свою дочь Маргарету, которая по этому была называема дѣвой мира, fridkulla. Языческая часть шведовъ возстала противъ Инге подъ предводительствомъ его родственника, Свена Жертвоприносителя. Инге былъ прогнанъ изъ государства, но черезъ три года возвратился, побѣдилъ Свена, зажегъ домъ, въ которомъ заперся побѣжденный соперникъ; Свенъ побѣждалъ изъ подожженного дома, Инге велѣлъ убить его. Послѣ того власть Инге оставалась прочна. Говорятъ, что онъ разрушилъ унсальскій храмъ; если это и правда, то все-таки онъ не могъ искоренить язычества на сѣверѣ Швеціи. Оно продолжало борьбу съ христіанствомъ при его братѣ Гальстанѣ, который былъ его соправителемъ и сдѣлался королемъ послѣ него, и при сыновьяхъ Гальстана Филиппѣ и Инге II. Смертью Инге II, умершаго отъ отравы, мужская линія династіи Стенкиля прекратилась. Христіане выбрали королемъ Магнуса, сына Маргареты и ея второго мужа, короля датскаго. Язычники поддерживали Сверкера, внука Свена Жертвоприносителя. Война между этими двумя династіями была очень продолжительна; она, какъ мы говорили, кончилась тѣмъ, что Магнусъ, убившій своего двоюроднаго брата Кнуда Лаварда, былъ выгнанъ изъ западной Геталандіи, въ которой держался, потерявъ другія области. Дѣдъ Сверкера былъ защитникомъ язычества, но отецъ его обратился въ христіанство, и Сверкеръ не измѣнилъ новой вѣрѣ. Язычники утратили надежду одолѣть христіанство. Въ правленіе Сверкера были основаны въ Швеціи первые монастыри; св. Бернаръ прислалъ туда монаховъ изъ своего Клервосскаго аббатства. Въ Швецію пріѣхалъ папскій легатъ, убѣдилъ Сверкера установить подать въ пользу папы, называвшуюся денаріемъ Петра. Но язычество оставалось религіей, равноправной съ христіанствомъ; въ Унсалѣ продолжались жертвоприношенія; христіане, жившіе въ этомъ городѣ, должны были платить пошлину за освобожденіе отъ обязанности присутствовать при жертвоприношеніяхъ и приводить животныхъ для нихъ. На Рождество 1155 года Сверкеръ на пути изъ церкви былъ убитъ своимъ конюхомъ. Населеніе сѣверной Швеціи выбрало королемъ унсальскимъ Эрпка, отецъ котораго былъ богатый поселянинъ, а жена была родственница Инге. При немъ христіанство достигло полного торжества въ Швеціи, цѣлымъ столѣтіемъ позднѣе, чѣмъ въ Даніи и Норвегіи. Легенда говоритъ о немъ, что онъ взялъ на себя три дѣла: „строить церкви и улучшать богослуженіе, править народомъ по закону, побѣдить враговъ вѣры и государства“; онъ за-

Характеръ
междоусобій.

Стенкиль
† 1066.

Инге.

Филиппъ
† 1118.

Сверкеръ
† 1155.

Эрпкъ Святой
† 1160.

претилъ жертвоприношенія въ Упсалѣ, построилъ тамъ церковь; по сѣверной Швеціи ходили миссіонеры, большею частью англичане; на мѣстѣ языческихъ храмовъ возникали церкви; языческіе праздники замѣнились христіанскими. Эрикъ, по выраженію лѣтописи, возвелъ женъ въ супружескую честь, далъ имъ ключи, половину постели и третью долю имущества. Онъ предпринялъ крестовый походъ противъ язычниковъ финновъ, ввелъ у нихъ христіанство и положилъ этимъ основаніе прочному присоединенію Финляндіи къ Швеціи. Св. Генрихъ, первый епископъ упсальскій, сопровождавшій короля въ этомъ походѣ, принялъ на немъ мученическую смерть и получилъ названіе апостола финновъ. Эрикъ былъ 18 мая 1160 убитъ на войнѣ съ однимъ изъ датскихъ князей, который напалъ на Швецію и хотѣлъ овладѣть престоломъ. Шведы стали считать Эрика святымъ, покровителемъ Швеціи, ходили на враговъ подъ его знаменемъ, праздновали его память въ годовщину его смерти. Въ гербѣ Стокгольма помѣщено его изображеніе. Тѣло его, погребенное въ Упсалѣ, считалось мощами. По смерти Эрика возобновилась борьба за престолъ между династіями его и Сверкера; катастрофы были часты; попеременно овладѣвала короной, то одна династія, то другая. Первымъ королемъ послѣ Эрика былъ Карлъ Сверкерсонъ, (сынъ Сверкера). При немъ въ Упсалѣ въ 1163 году была учреждена архіепископская кафедра, то-есть Швеція стала въ церковномъ отношеніи независима отъ Даніи. Послѣ 8 лѣтъ царствованія Карлъ былъ убитъ въ сраженіи съ Кнудомъ, сыномъ Эрика Святого на островѣ Визингѣ, Wisingsö. Въ хроникѣ, называющейся Синскомъ королей, о Кнудѣ говорится: „Онъ пріобрѣлъ Швецію мечомъ, лишилъ жизни трехъ королей и выдержалъ много войнъ, прежде чѣмъ сталъ спокойно владѣть государствомъ; послѣ того онъ былъ хорошимъ королемъ и правилъ 23 года“. Въ началѣ XIII столѣтія война за престолъ возобновилась. Сверкеръ II, сынъ Карла, былъ послѣ долгой борьбы прогнанъ сыновьями Кнуда, бѣжалъ въ Данію, собралъ новое войско, вошелъ въ западную Гёталандію, но потерпѣлъ подъ Левою тяжелейшее пораженіе, о которомъ долго помнилъ народъ. Сохранились латинскіе стихи, прославляющіе побѣду поселянъ сѣверной Швеціи надъ датчанами, которые были вдвое многочисленнѣе ихъ. Легенда говоритъ, что въ этой битвѣ люди въ послѣдній разъ видѣли Одина. Черезъ два года Сверкеръ былъ убитъ въ сраженіи; убилъ его, какъ говорятъ, родственникъ, челоуѣкъ изъ династіи Фолькунговъ; послѣ того Эрикъ Кнудсонъ правилъ Швеціей еще шесть лѣтъ. Первый изъ королей шведскихъ, онъ короновался; онъ покровительствовалъ церкви, увеличилъ права духовенства; съ его времени Швеція могла считаться христіанскою землей. Шведская церковь имѣла нѣкоторыя особенности: народъ выбиралъ на духовныя должности; безбрачіе священниковъ долго было отвергаемо, и напы жаловались на неукротимое упрямство шведовъ.—Два слѣдующіе короля были тоже покровителями церкви. Іоаннъ Сверкерсонъ, коронованный еще въ дѣтствѣ, долженъ былъ до конца жизни бороться съ представителемъ враждебной династіи, Эрикомъ Эриксономъ. Датскій король тоже заявлялъ притязанія на шведскій престолъ. Смертью Іоанна династія Сверкера прекратилась; его соперникъ Эрикъ Эриксонъ сдѣлался королемъ, но не могъ упрочить своей власти. Одна изъ аристократическихъ фамилій пріобрѣла такое могущество, что фактически захватила королевскую власть въ свои руки и хотѣла получить ее формальнымъ образомъ. Это была династія Фолькунговъ, родственная всѣмъ тремъ скандинавскимъ королевскимъ фамиліямъ. Глава рода Фолькунговъ носилъ титулъ: Ярлъ шведовъ и готовъ, герцогъ шведскій Божіею милостію. Фолькунги подымали возстаніе еще при Эрикѣ; глава ихъ Кнудъ Йогансонъ надѣялся отнять престолъ у Эрика;

Карлъ
Сверкерсонъ
† 1168.

Кнудъ
Эриксонъ
† 1195.

Сверкеръ II
† 1210.

Эрикъ
Эриксонъ
† 1250.

Іоаннъ
Сверкерсонъ
† 1222.

Эрикъ
Кнудсонъ
† 1216.

въ 1229 году дѣйствительно прогналъ короля; но въ 1234 году Эрикъ возвратился и разбилъ Кнуда Йогансона. Кнудъ былъ убитъ. Сынъ его Гольмгейръ держался на сѣверѣ, но не задолго передъ смертью Эрика былъ взятъ въ плѣнъ и, по приказанію ярла Биргера, казненъ. Биргеръ былъ самъ Фолькунгъ; но, по выраженію шведской римованной лѣтописи, „Фолькунги были сильны во всякомъ злѣ, ходили по государству съ войсками“ и между ними были семейныя междоусобія. Папскій легатъ Вильгельмъ, епископъ сабинскій, посѣтившій Швецію при Эрикѣ, говоритъ о ярлѣ Биргерѣ, что „онъ управляетъ всѣмъ государством“. Онъ усердно распространялъ христіанство въ отдаленныхъ мѣстностяхъ Финляндіи, у тавастовъ и кареловъ, предпринималъ противъ нихъ крестовый походъ, селилъ шведовъ въ ихъ земляхъ. Онъ былъ женатъ на сестрѣ короля; потому, когда Эрикъ умеръ бездѣтнымъ, королевская власть перешла къ его династіи, самъ онъ въ это время былъ на крестовомъ походѣ въ Финляндіи; потому королемъ былъ провозглашенъ не онъ, а его старшій сынъ Вальдемаръ, въ то время еще юноша. При жизни отца Вальдемаръ былъ королемъ только по имени, власть оставалась въ рукахъ отца. У Фолькунговъ явились соперники; Биргеръ много лѣтъ воевалъ съ ними и наконецъ упрочилъ престолъ за своей династіей. Онъ умеръ 1 октября 1266. Искусный полководецъ и даровитый правитель, онъ ввелъ много хорошихъ законовъ. Когда Вальдемаръ женился на дочери короля датскаго Софіи, Биргеръ постановилъ, что дочь наследуетъ половину того, сколько наследуетъ братъ. Онъ запретилъ всякія междоусобія и объявилъ, что нарушающій спокойствіе въ государствѣ лишается покровительства законовъ. (Это постановление называется закономъ о мирѣ, edsöret); онъ отмѣнилъ испытаніе желѣзомъ. Онъ построилъ на небольшомъ островѣ при устьѣ рѣки, вытекающей изъ озера Мелара, замокъ для обороны берега отъ финскихъ морскихъ разбойниковъ. Около этого замка выросъ городъ Стокгольмъ. Биргеръ заключилъ торговые договоры съ Любекомъ и Гамбургомъ; Швеція при немъ стала принимать участіе въ торговлѣ на Балтійскомъ морѣ. По смерти ярла Биргера началось междоусобіе въ его династіи. Младшіе братья Вальдемара Магнусъ и Эрикъ, получившіе отъ отца удѣльныя княжества, были оскорблены высокоуміемъ королевы Софіи; когда Вальдемаръ уѣхалъ на богомолье въ Римъ, они (въ 1274 году) взяли за оружіе и призвали наемниковъ изъ Даніи. Вальдемаръ ѣздилъ въ Римъ получить себѣ отпущеніе того грѣха, что сдѣлалъ своей любовницей сестру своей жены, монахиню Ютту, дѣвушку удивительной красоты. При извѣстіи о мятежѣ онъ поспѣшно вернулся и пошелъ на братьевъ, былъ (въ 1275 году) разбитъ при Гофвѣ (въ западной Гёталандіи), бѣжалъ съ женой и трехлѣтнимъ сыномъ черезъ Вермландскіе лѣса въ Норвегію и, набравъ себѣ тамъ красивыхъ наложницъ, мало горевалъ объ уtratѣ престола. Магнусъ въ 1279 году короновался. Черезъ нѣсколько времени Вальдемаръ собралъ войско, пошелъ возстановить свою власть, но былъ взятъ въ плѣнъ и до самой смерти оставался подъ стражей въ Нючепингѣ.

Вальдемаръ
1251—1275.

Правленіе Магнуса было сначала тревожно; Фолькунги, раздраженные Магнусъ Ладутѣмъ, что король окружилъ себя датчанами, подняли возстаніе. Магнусъ хитростью заманилъ его вождей въ свои руки, казнилъ ихъ, конфисковалъ ихъ имѣнія (въ 1280 году). Усмиривъ мятежъ, онъ издалъ строгій законъ противъ Фолькунговъ. Этимъ названіемъ въ то время обозначались уже не только члены фамиліи Фолькунговъ, но вообще всѣ неокоренные вельможи, составлявшіе между собою коалиціи для взаимной защиты правъ. Послѣ того Магнусъ издалъ много другихъ законовъ. Онъ говорилъ, что желаетъ, чтобы память о немъ не исчезла съ колокольнымъ звономъ надъ его гробомъ. Онъ достигъ этого установленіемъ нѣкоторыхъ хорошихъ за-

Магнусъ Ладу-
лосъ
1275—1290.

Биргеръ
Магнуссонъ
1290—1317
† 1321.

коновъ. Подобно отцу онъ строго наказывалъ нарушителей спокойствія, запретилъ дворянамъ насильственно „гостить“ у поселянъ, какъ это тогда называлось, запретилъ господамъ увеличивать подати подвластныхъ людей безъ ихъ согласія. Съ тѣмъ вмѣстѣ онъ привлекалъ къ себѣ дворянство наградами за службу, старался пробудить въ немъ рыцарскія чувства; былъ щедръ къ церкви, такъ что духовенство называло его святымъ, основалъ пять монастырей; въ одномъ изъ нихъ, стокгольмскомъ, похоронили его. Онъ умеръ 18 декабря 1290. Сынъ его Биргеръ былъ въ то время еще малолѣтнимъ. Регентомъ былъ назначенъ Торкель Нудсонъ. Въ началѣ новаго царствованія Швеція страдала отъ голода и болѣзней; но Рнѣмованная хроника говоритъ, что при регентствѣ Торкеля дѣла пришли въ порядокъ, и возникла возможность улучшенія народной жизни. Онъ довершилъ въ Финляндіи дѣло Эрика Святого и ярла Биргера покореніемъ и обращеніемъ въ христіанство восточной части этой земли; покорилъ, обложилъ данью и обратилъ въ христіанство свирѣпыхъ хищниковъ кареловъ и основалъ въ Финляндіи городъ Выборгъ (Выборгъ). Достигнувъ совершеннолѣтія и женившись на датской принцессѣ, король принялъ управленіе въ свои руки, но Торкель остался уважаемымъ совѣтникомъ его. Это раздражило братьевъ короля, которымъ отецъ далъ удѣлы съ титуломъ герцоговъ. По примѣру отца, который низвергъ старшаго брата, они рѣшили низвергнуть Биргера. Народъ былъ недоволенъ королемъ и Торкелемъ, жившими очень расточительно и обременившими страну массой податей для покрытія этихъ расходовъ, потому герцоги нашли приверженцевъ, война съ ними длилась два года; безхарактерный Биргеръ пожертвовалъ Торкелемъ примиренію съ братьями. Связаннаго маршала привезли на конѣ въ Стокгольмъ и 6 февраля 1306 отрубили ему голову. Этой уступкой король погубилъ самого себя. Черезъ 8 мѣсяцевъ братья арестовали его на пирѣ и отвезли подъ стражу въ замокъ Нючѣпингъ. По просьбѣ датскаго короля Эрика Менведа, на сестрѣ котораго онъ былъ женатъ, его освободили въ 1310 году, но не возвратили ему власти; возобновилось междоусобіе; въ него вмѣшались датчане и норвежцы; страна была опустошена, наконецъ былъ заключенъ миръ, по которому Биргеръ остался королемъ, но братья его сдѣлались независимыми государями своихъ удѣловъ. Такимъ образомъ въ Швеціи было теперь четыре двора, государи которыхъ соперничали между собою великолѣпіемъ. Расходы на него угнетали народъ. Къ тяжести податей присоединился неурожай; начались голодъ и повальные болѣзни. Въ это время въ декабрѣ 1313 народъ, раздраженный бѣдствіями, услышалъ о злодѣяніи Биргера: по внушенію жены король арестовалъ своихъ братьевъ Эрика и Вальдемара, пріѣхавшихъ въ гости въ его резиденцію, находившуюся тогда близъ Нючепинга, велѣлъ заковать ихъ въ цѣпи, запереть въ темничную башню этого замка и уморить тамъ голодомъ. Народъ въ негодованіи взялся за оружіе. Эрикъ и Вальдемаръ подавали ему много причинъ къ порицанію, но теперь онъ забылъ ихъ проступки, помнилъ только ихъ молодость, красоту, рыцарскую храбрость, пѣлъ пѣсни, прославляшія ихъ. Король съ женой и дочерьми бѣжалъ въ Данію. Инсургенты овладѣли его дворцомъ, казнили кравчаго Брунке, считавшагося главнымъ исполнителемъ злодѣйскаго приказанія короля, и трехъ людей, бывшихъ его помощниками: имъ были отрублены головы на холмѣ у Стокгольма, тѣла ихъ были колесованы. Холмъ этотъ до сихъ поръ называется Брунковой горой. Черезъ два года, 28 октября 1320 былъ казненъ наслѣдникъ престола Магнусъ, 20 лѣтній юноша, невинный въ злодѣйствахъ своего отца. Печаль о немъ ускорила смерть Биргера. Еще при жизни низложеннаго короля шведскій сеймъ провозгласилъ на лугу близъ Морастейна королемъ трехлѣтняго ребенка, Магнуса, сына Эрика; кравчій Матсъ Кеттельмундесонъ

носилъ ребенка на рукахъ, показывая собравшемуся народу. По матери Магнусъ былъ внукъ норвежскаго короля Гакона; такимъ образомъ онъ былъ объявленъ и королемъ норвежскимъ. Во время регентства упрочилось могущество вельможъ, и въ продолженіе слѣдующихъ ста лѣтъ Швеціей обыкновенно управляли коалиціи аристократовъ. Мать короля въ 1322 году вышла за сильнаго вельможу Кнуда Порсе, которому датскій король далъ въ ленное владѣніе южную Галландію съ титуломъ герцога. Образовалась коалиція 35 духовныхъ и свѣтскихъ вельможъ для устраненія иноземнаго владычества въ Швеціи. Она принудила мать короля уѣхать изъ государства. Во все свое царствованіе Магнусъ Эриксонъ оставался безсиленъ, хотя и носилъ титулъ короля шведскаго, норвежскаго и сконійскаго. По его желанію былъ составленъ сводъ обычнаго шведскаго права; онъ надѣялся, что этотъ сборникъ послужитъ ему опорой для возстановленія королевской власти; но вельможи не обращали вниманія на права, принадлежавшія королю по обычному праву; Магнусъ былъ человѣкъ слабого характера, велъ порочную жизнь; народъ былъ угнетенъ налогами; около 1350 года Швеція была опустошаема черной смертью; отъ нея умирали столько людей, что живые не успѣвали хоронить мертвыхъ; многія богатые фамиліи вымерли, и громадныя богатства сосредоточились во владѣніи уцѣлѣвшихъ вельможъ; это возвысило силу аристократіи; пороки двора, при которомъ владычествовала молодой человѣкъ Бензтъ Альготсонъ, любимецъ короля и королевы, вывели шведскихъ вельможъ изъ терпѣнія; они внушили Эрику, старшему сыну короля, мысль отнять правленіе у отца; готова была вспыхнуть война между сыномъ и отцомъ, но Эрикъ въ это время (въ 1359 году) умеръ. Магнусъ купилъ себѣ помощь Вальдемара короля датскаго, согласившись, чтобъ онъ овладѣлъ Сконіей, сосѣдними областями и островомъ Готландомъ; въ надеждѣ на поддержку Вальдемара, король шведскій изгналъ изъ государства 24 могущественныхъ шведскихъ вельможъ, возбуждавшихъ его младшаго сына Гакона, короля норвежскаго, къ войнѣ съ нимъ. Они поѣхали въ Германію и предложили шведскую корону Альбрехту Мекленбургскому, сыну Эвфеміи, сестры Магнуса. Онъ собралъ флотъ и войско, поплылъ съ этими вельможами въ Швецію, былъ 30 ноября 1363 провозглашенъ въ Стокгольмѣ королемъ; въ слѣдующемъ году сеймъ, собравшійся у Морастейна, объявилъ его королемъ, лишивъ престола Магнуса и Гакона. Въ 1365 году Гаконъ и Магнусъ были разбиты при Энчепингѣ. Магнусъ былъ взятъ въ плѣнъ; его держали подъ стражей 6 лѣтъ; но въ 1371 году освободили и назначили ему нѣкоторые доходы; онъ уѣхалъ въ Норвегію къ своему сыну Гакону и въ 1374 году утонулъ близъ Бергена. Такъ прекратилось правленіе династіи Фолькунговъ въ Швеціи. Бѣдствія, начавшіяся по ея низложеніи, были такъ тяжелы, что время правленія Магнуса стало казаться народу счастливымъ по сравненію съ настоящимъ. Приверженцы Магнуса дали ему названіе Добраго.

Магнусъ
Эриксонъ
1319—1363
† 1374.

По возведеніи Альбрехта на шведскій престолъ государство подверглось продолжительнымъ страданіямъ. Король иноземецъ имѣлъ очень мало силы; вся власть находилась въ рукахъ вельможъ и комитета ихъ, государственнаго совѣта. При жизни Альбрехта владычествовалъ надъ государствомъ кравчій Бо Йонссонъ, богатѣйшій человѣкъ въ Швеціи. Онъ умеръ въ 1386 году; Альбрехтъ надѣялся теперь пріобрѣсти власть и потребовалъ, чтобы вельможи возвратили королю часть коронныхъ имѣній, присвоенныхъ ими во время междоусобій. Вельможи давно были недовольны имъ за то, что онъ призвалъ въ Швецію очень много нѣмцевъ; теперь въ 1389 году они объявили его низложеннымъ и выбрали королевой Маргарету.

Вспыхнуло междоусобіе; оно длилось восемь лѣтъ; къ его бѣдствіямъ прибавилось то, что пираты опустошали приморскія области.

е) вальдемаръ IV. кальмарская унія.

Война Вальде- Вальдемаръ IV, соединивъ подъ своею властью всѣ датскія области, хотѣлъ дѣлать завоеванія. Разстроенное состояніе Швеціи возбуждало въ немъ мысль, что легко будетъ покорить ее. Обиды, нанесенныя ему шведами, дали ему государственнымъ совѣтомъ, послужили благовиднымъ предлогомъ начать войну. Городъ Висби, стоявшій на островѣ Готландѣ, имѣлъ очень обширную торговлю (VII, стр. 211). Ганзейскіе купцы, имѣвшіе въ немъ большіе склады товаровъ, платили за право жить тамъ и за покровительство дань шведскому королю, государю Готланда. Вальдемаръ въ іюлѣ 1361 неожиданно поплылъ съ сильнымъ флотомъ покорить Готландъ, то есть главнымъ образомъ присвоить себѣ городъ Висби. Ганза взволновалась. Нападеніе Вальдемара казалось ей разбойническимъ дѣломъ, потому что вендскіе города ганзейскаго союза Любекъ, Висмаръ, Ростокъ, Стральзундъ и Грейфсвальдъ незадолго передъ тѣмъ заключили съ датскимъ королемъ договоръ, рѣшившій всѣ спорные вопросы между ними. Говорятъ, что передъ отплытіемъ Вальдемаръ сказалъ своимъ воинамъ: „Мы плывемъ туда, гдѣ множество золота и серебра; тамъ свиньи ѣдятъ изъ серебряныхъ корытъ“. Народное преданіе рассказываетъ, что осенью 1360 года Вальдемаръ пріѣзжалъ на островъ Готландъ, переодевшись купцомъ; что тамъ полюбила его дочь вліятельнаго человека, и онъ узналъ отъ нея какъ овладѣть островомъ. Разумѣется это сказка. Датскій флотъ съ большимъ войскомъ поплылъ на сѣверо-востокъ. По пути Вальдемаръ сдѣлалъ высадку на Эландъ, взялъ Борнгольмъ, покорилъ весь островъ и поплылъ къ Готланду. Жители встрѣтили датчанъ въ открытомъ полѣ. Плохо вооруженные, неопытные въ военномъ дѣлѣ поселяне были 27 іюля разбиты датскими конными латниками; говорятъ, что датчане, не потерпѣвъ сами почти никакого урона, убили 1.800 готландцевъ; до сихъ поръ стоитъ крестъ на мѣстѣ этой битвы, въ разстояніи ружейнаго выстрѣла отъ восточной стороны стѣны Висби. На слѣдующій день этотъ городъ сдался Вальдемару; онъ, какъ говорятъ, вступилъ въ него не воротами, а въ проломъ, который велѣлъ пробить для этого въ стѣнѣ. Проломъ, къ которому относится это преданіе, существуетъ до сихъ поръ. Вступленіе въ городъ черезъ проломъ означало, что побѣдитель считаетъ себя взявшимъ городъ приступомъ. Дѣйствительно, Вальдемаръ ограбилъ Висби и въ частности забралъ всѣ дорогія вещи, какія были въ церквахъ. Къ титулу датскаго короля были прибавлены слова „Король готовъ“.—Народное преданіе рассказываетъ о взятіи Висби много поэтическихъ подробностей: оно говоритъ, что когда Вальдемаръ поплылъ обратно въ Данію, его корабли, нагруженные добычей, были потоплены бурей, и что самъ онъ едва спасся. Готландскіе моряки до сихъ поръ воображаютъ видѣть ночью на днѣ моря сверканіе большихъ карбункуловъ, похищенныхъ Вальдемаромъ изъ висбійской Николаевской церкви. То, что Вальдемаръ ограбилъ Висби, было конечно тяжелымъ ударомъ для этого города, но упадокъ его торговли имѣлъ и другія причины. — Преданіе говоритъ, что Вальдемаръ разрушилъ Висби; нѣтъ, городъ уцѣлѣлъ; Вальдемаръ черезъ два дня по своемъ вступленіи обнародовалъ грамоту, подтверждавшую всѣ прежнія права города, дававшую ему всѣ привилегіи датскихъ городовъ и даже сохранявшую за нимъ прежнее право чеканки собственной монеты. Висби только перешелъ изъ-подъ шведской власти подъ датскую, подъ которой Готландъ оставался

послѣ того около 300 лѣтъ. Висби остался членомъ ганзейскаго союза.— Прежнее торговое значеніе этого города стало падать до покоренія его датчанами, потому что развились лифляндскіе города, и торговля съ Россіей перешла изъ Висби въ нихъ. Кромѣ того незадолго до взятія Вальдемаромъ Висби сильно пострадалъ отъ пожара. Легкость, съ какою датчане овладѣли Висби, показала ганзейскимъ купцамъ, что товары въ немъ не безопасны отъ иноземныхъ нападеній, и они перестали имѣть его своимъ складочнымъ мѣстомъ. Всѣ эти причины, взятая вмѣстѣ, отняли у Висби его прежнюю торговую важность, и самая выгодность его положенія для мореходства стала губительна ему: онъ сдѣлался пріютомъ морскихъ разбойниковъ: такъ называемые виталианцы, низложенный король Эрикъ съ своей разбойнической эскадрой, Иванъ Аксельссонъ, Сѣренъ Норби приводили захваченные ими купеческіе корабли и сажали купцовъ въ темницы Висборга.

«Развалины зданій и укрѣпленій показываютъ великолѣпіе средневѣковаго Висби», говоритъ Дитрихъ Шеферъ: «по высокому берегу бухты еще стоитъ довольно хорошо сохранившаяся стѣна. Изъ 48 башенъ, которыя имѣла она, 38 еще поднимаются почти до первоначальной своей высоты, составлявшей около 70 футовъ; 28 изъ нихъ еще почти совершенно цѣлы. Стѣна охватываетъ городъ съ трехъ сторонъ (съ моря онъ открытый); длина ея составляетъ 11,200 футовъ (болѣе 3-хъ верстъ). Итакъ Висби былъ если не больше, то не меньше Любека; изъ 18 церквей, находившихся въ Висби, хорошо сохранилась только одна нѣмецкая маріинская церковь; въ ней до сихъ поръ совершается богослуженіе. Отъ десяти другихъ остаются развалины, нѣкоторыя изъ нихъ великолѣпны. На величественномъ фронтонѣ николаевской церкви еще цѣлы обѣ большія розетки, въ которыхъ, по народному разсказу, были вставлены огромные карбункулы, свѣтъ которыхъ показывалъ ночью морякамъ путь въ гавань. Жалки дома нынѣшняго города Висби по сравненію съ развалинами прежняго. Быть можетъ преувеличиваетъ панегиристъ его, писавшій въ XVII вѣкѣ и увѣряющій, что въ Висби было 12,000 купцовъ и ювелировъ, не считая другихъ мастеровыхъ, что предмѣстья Висби тянулись на цѣлый часъ пути къ сѣверу и къ югу; но развалины Висби несомнѣнно показываютъ, что онъ въ цвѣтущее время былъ однимъ изъ самыхъ большихъ городовъ сѣверовосточной Европы».

Ганзейцы были раздражены нападеніемъ Вальдемара на Висби. Ганзей-Первая война
скій сеймъ собрался въ Грейфсвальдѣ; на немъ по обыкновенію председа- Вальдемара съ
тельстввали депутаты Любека; онъ запретилъ всякую торговлю съ Даніей, Ганзой
объявилъ войну ей, заключилъ союзъ съ королями шведскимъ и норвеж- 1361—1363.
скимъ. Ганза обѣщалась помогать королю шведскому, хотѣвшему покорить
Сконію; онъ далъ большія привилегіи Ганзѣ. Всѣ ганзейскіе города обѣ-
щались снарядить корабли и войско на войну съ Даніей, она должна была
стать общимъ дѣломъ всей Ганзы. Но ходъ ея былъ менѣе успѣшенъ, чѣмъ
слѣдовало ожидать. Ганзейцы подъ начальствомъ любекскаго бургомистра
Йоганна Виттенберга и Генриха Желѣзнаго, графа гольштинскаго, въ іюлѣ
1362 взяли Копенгагенъ, ограбили королевскій дворецъ и городъ, въ от-
мщеніе за Висби. Но сдѣлавъ высадку въ Сконію, они потерпѣли неудачу;
шведы и норвежцы не пришли помогать имъ, какъ они ждали; Вальдемаръ
напалъ на ихъ флотъ, захватилъ часть его; войско ихъ, осадившее Гель-
синборгъ, сняло осаду и заключило съ Вальдемаромъ договоръ, по которому
ушло изъ Сконіи. Граждане Любека обвиняли въ этой неудачѣ своего
бургомистра и казнили его. Датскій король держалъ своихъ илѣнныхъ въ
замкѣ Вордннборгъ подъ строгой стражей. Его единственный сынъ, герцогъ
Кристофъ, былъ тяжело раненъ при взятіи Копенгагена ганзейцами, со-
шелъ съ ума отъ разстройства нервовъ раной и на слѣдующее лѣто (11

іюля 1363) умеръ. Король былъ очень опечаленъ этимъ. — Ганзейцы заключили съ нимъ перемиріе до января 1364; оно оставило Готландъ подъ его властью.

Путешествіе
Вальдемара
1364.

Въ 1363 году Магнусъ, король шведскій, былъ, какъ мы говорили, низвергнутъ; королемъ былъ сдѣланъ сынъ его сестры, Альбрехтъ Мекленбургскій, но власть перешла къ государственному совѣту. Вальдемаръ зналъ, что своимъ деспотизмомъ возбудилъ противъ себя много вражды, и вѣроятно полагалъ, что датскіе вельможи хотятъ подчинить себѣ короля, какъ сдѣлали шведскіе; быть - можетъ, собственно поэтому онъ довольно надолго уѣхалъ изъ государства. Онъ посѣтилъ Штеттинъ, Варшаву, Прагу, поѣхалъ въ Авиньонъ, получилъ тамъ отъ папы нѣсколько мощей, черезъ Фландрію и Кёльнъ вернулся въ Вординсборгъ. Съ прежней энергіей и хитростью онъ расширялъ свою власть, завоевалъ въ южной Швеціи округи, пограничныя съ датскими владѣніями, заключалъ съ Ганзой договоры, удлинняяшія срокъ перемирія. Но скоро надъ нимъ разразилась гроза,

Вторая война
съ Ганзой
1367—1370.

разрушившая его честолюбивые замыслы. Ганзейцы, занимаясь ловлей сельдей у береговъ Сконіи, построили тамъ для соленія рыбы много хижинъ. Вальдемаръ обижалъ этихъ промышленниковъ. Ганзейцы назначили въ ноябрѣ 1367 сеймъ въ Кёльнѣ; всѣ ганзейскіе города нѣмецкаго и балтійскаго приморья, Пруссіи, Вестфалии прислали туда депутатовъ; сеймъ рѣшилъ вести войну съ Вальдемаромъ и его зятемъ Гаконемъ норвежскимъ, поддерживавшимъ его, помогать королю шведскому Альбрехту, находившемуся въ союзѣ съ Ганзой и желавшему возвратитъ Швеціи Готландъ и завоевать Сконію. Графы голштинскіе были союзниками Ганзы, ютландскіе вельможи были на ея сторонѣ. Весной слѣдующаго (1368) года сильный флотъ поплылъ на войну, опустошилъ южный берегъ Норвегіи отъ Линдеснеса до устья Гёта-Эльфа, приплылъ къ Зеландіи; Вальдемаръ уѣхалъ оттуда; ганзейцы ограбили Копенгагенъ, Гельсингёръ, Нючепингъ, Сканёръ, опустошили всю Зеландію; Альбрехтъ между тѣмъ покорилъ Сконію, голштинцы и ютландскіе вельможи брали королевскіе замки въ Ютландіи. На зиму военныя дѣйствія остановились; весной слѣдующаго года ганзейцы опустошали датскіе берега.

Штральзунд-
скій миръ.

Вальдемаръ жилъ за границей, не предпринималъ ничего для обороны государства. Датчане негодовали на него. Королевскій совѣтъ рѣшилъ собственной властью заключить миръ съ Ганзой. Главнокомандующій, Геннингъ Подебускъ, доказывалъ, что это необходимо. Ганзейцы тоже желали кончить войну. На съѣздѣ уполномоченныхъ датскаго государственнаго совѣта и Ганзы въ Штральзундѣ былъ послѣ долгихъ переговоровъ заключенъ 24 мая 1370 миръ. По этому договору Ганза, въ вознагражденіе за убытки, получила на 15 лѣтъ двѣ трети всѣхъ государственныхъ доходовъ округовъ Гельсингборга, Мальмё, Сканёра и Фальстербо; въ залогъ платежа были отданы ей цитадели этихъ городовъ и окрестности ихъ; прежнія права ганзейскихъ купцовъ были восстановлены на вѣчныя времена. Штральзундскій трактатъ постановлялъ, что Вальдемаръ не можетъ возвратиться въ Данію иначе, какъ согласившись на всѣ эти условія, что если онъ захочетъ при своей жизни передать корону другому лицу, то государственный совѣтъ не признаетъ новаго короля безъ согласія Ганзы и безъ утвержденія имъ договора съ ней, что точно также и по смерти Вальдемара Данія признаетъ новаго короля лишь подъ этими условіями.

Послѣдніе годы
царствованія
Вальдемара
1371—1375.

Такимъ образомъ Вальдемару, правившему государствомъ самовластно, пришлось видѣть, что власть перешла къ вельможамъ, что договоръ о мирѣ объявленъ имѣющимъ законную силу и въ томъ случаѣ, если онъ не пріиметъ его. Вальдемаръ просилъ помощи у своихъ старыхъ друзей Виттельсбаховъ; но могущество этой династіи находилось въ упадкѣ; ходатайство

Карла IV за Вальдемара осталось напраснымъ. Король нашелъ себя вынужденнымъ утвердить штральзундскій договоръ (27 декабря 1371). Послѣ того онъ могъ возвратиться въ свое государство, и вернулся лѣтомъ 1372 года, пробывъ года четыре за границей. Онъ прожилъ еще три года, выказывая прежнія хитрость и честолюбіе; но не могъ ни возстановить своего самовластия въ внутреннихъ дѣлахъ, ни возвратить потерянныхъ областей. Изнуренный неудачами, онъ умеръ 24 октября 1375. Съ нимъ прекратилась мужская линія династіи Свенда Эстридсона.

Члены государственнаго совѣта раздѣлились на двѣ партіи по вопросу, Выборъ новаго короля.

Одни хотѣли выбрать Олафа, сына младшей дочери Вальдемара, Маргареты, королевы норвежской, жены Гакона; другіе предпочитали Альбрехта Мекленбургскаго, сына старшей дочери Вальдемара, Ингеборги (въ то время ужь умершей). Маргарета, женщина очень умная, щедро раздавала или общала раздать имѣнья духовнымъ и свѣтскимъ вельможамъ, и восторжествовала. Сеймъ выбралъ Олафа. Ему было тогда четыре года. Маргарета была назначена регентшей. Государственный совѣтъ хотѣлъ предотвратить возстановленіе произвольной власти; Маргарета должна была отъ имени сына принять условія, подобныя тѣмъ, на которыхъ былъ выбранъ королемъ Кристофъ. Но она защитила поселянъ, живущихъ на дворянскихъ земляхъ, отъ попытокъ землевладѣльцевъ сдѣлать ихъ своими крѣпостными людьми, оградилъ закономъ ихъ право переходить въ опредѣленные сроки, куда захотятъ. Ганза признала Олафа королемъ датскимъ и получила за это монополію ловли сельди у берега Скони. Графы гольштинскіе, сыновья Гергарда, Генрихъ Желѣзный и Клаусъ, владѣвшіе почти всею Шлезвигомъ, тоже признали Олафа. Гаконъ, мужъ Маргареты, умеръ 1 мая 1380; Эрпу было тогда десять лѣтъ; Маргарета была признана регентшей и въ Норвегіи. Но власть ея была въ обоихъ государствахъ слаба. Въ Даніи каждый годъ около Иванова дня (въ концѣ іюня) собирався въ Нюборгъ сеймъ; благодаря тому, мятежей не было; но вельможи мало повиновались регентшѣ. Когда надобно было защищать отечество, они часто уклонялись отъ обязанности идти въ походъ, предоставляли оборону государства нѣмецкимъ наемникамъ; но пускались изъ своихъ приморскихъ замковъ на морской разбой; регентша и государственный совѣтъ принуждены были давать Ганзѣ права военной полицейской власти на датскихъ моряхъ, чтобы сдерживать эти грабежи. Пользуясь слабостью датскаго правительства, графы гольштинскіе вынудили у него признаніе наследственнаго права ихъ династіи владѣть Шлезвигомъ; по договору, заключенному 15 августа 1386 въ Нюборгѣ, было постановлено, что герцогомъ шлезвигскимъ всегда будетъ одинъ изъ графовъ гольштинскихъ, подъ условіемъ признавать себя вассаломъ короля датскаго и давать ему войско. Старшій сынъ умершаго Генриха Желѣзнаго, Гергардъ, присягнулъ на вѣрность королю датскому и былъ утвержденъ въ потомственномъ владѣніи герцогствомъ шлезвигскимъ.

Соглашеніе съ графами гольштинскими увеличило силу Маргареты въ Даніи, такъ что она прекратила морской разбой. Въ слѣдующемъ (1387) Избраніе Маргареты королевой датской и норвежской. году 3 августа умеръ Олафъ, семнадцатилѣтній юноша. Датскій сеймъ, потомъ и норвежскій сеймъ избрали Маргарету королевой. Наслѣдникомъ ея норвежцы назначили шестилѣтняго Эрика, старшаго сына ея племянницы, жены герцога восточной Помераніи. Вскорѣ послѣ того, въ мартѣ 1388, большинство шведскихъ вельможъ объявило короля Альбрехта низложеннымъ и выбрало королевой шведской Маргарету. Альбрехтъ набралъ нѣмецкихъ наемниковъ, пошелъ противъ Маргареты и шведскихъ вельможъ, но у замка Аксельвальде (между озерами Венеромъ и Веттеромъ) онъ 24 февраля 1389, сдѣлавъ опрометчивое нападеніе, былъ разбитъ и вмѣстѣ съ

своимъ сыномъ взять въ плѣнъ. Маргарета пытками вынудила у него приказаніе, чтобы начальники его гарнизоновъ сдали крѣпости, потомъ отослала его и его сына въ Линдгольмъ, въ темницу; онъ оставался тамъ семь лѣтъ, закованный въ цѣпи. По взятіи его въ плѣнъ признало Маргарету королевой и духовенство, получивъ за то богатые подарки. Маргарета стала государыней всѣхъ трехъ скандинавскихъ королевствъ.

Осада Сток-
гольма 1391.

Только Стокгольмъ, гдѣ жило очень много нѣмецкихъ купцовъ, не хотѣлъ признать ея власти. Остатки разбитаго войска Альбрехта собрались тамъ; при ихъ помощи нѣмцы овладѣли городомъ, подожгли домъ, въ которомъ находились 70 человекъ главныхъ противниковъ ихъ; всѣ бывшіе въ немъ сгорѣли. Маргарета подступила къ городу; нѣмцы упорно оборонялись. Родственники Альбрехта, герцоги мекленбургскіе, помогали осажденнымъ, сколько могли. Въ мекленбургскихъ гаваняхъ, Ростокѣ и Висмарѣ, составилось военное общество для доставленія сѣстныхъ припасовъ въ блокируемый съ моря Стокгольмъ; эти военные моряки получили названіе виталианцевъ (отъ слова *vitālia*, сѣстные припасы); они въ 1392 году овладѣли Готландомъ, сдѣлали Висби складочнымъ мѣстомъ сѣстныхъ припасовъ и; кромѣ доставки ихъ въ Стокгольмъ, стали заниматься морскимъ разбоемъ. Они сами выбрали своимъ девизомъ: „Друзья бога, враги всѣхъ.“ Они грабили датскіе берега и острова. При ихъ помощи Стокгольмъ около четырехъ лѣтъ выдерживалъ осаду. Ганза, торговля которой сильно страдала отъ разбоя виталианцевъ, склонила герцоговъ мекленбургскихъ въ іюнѣ 1395 заключить перемиріе, по которому Маргарета освободила Альбрехта. Стокгольмъ сдался ей.

Виталианцы.

Кальмарская
унія.

Внукъ сестры Маргареты, Эрикъ Померанскій, былъ ужъ раньше того признанъ наслѣдникомъ норвежскаго престола. Въ іюлѣ 1396 датскій и шведскій сеймы дали обѣщаніе, что Эрику по достиженіи совершеннолѣтія будетъ отдано управленіе ихъ государствами, что скандинавскія королевства не будутъ вести войнъ между собою. Въ Швеціи дворянство такъ сильно увлеклось патріотизмомъ, что добровольно рѣшило возвратитъ королю коронныя имѣнья и доходы; а при Альбрехтѣ оно упорно противилось этому, и главной причиной низверженія этого короля была его попытка отнять ихъ у дворянства. Подобное рѣшеніе, хотя въ менѣе широкомъ размѣрѣ, было принято датскимъ дворянствомъ. Благодаря тому, королевская власть стала нѣсколько сильнѣе прежняго во всѣхъ трехъ скандинавскихъ государствахъ.—Маргарета достигла великихъ успѣховъ; чтобы упрочить ихъ, она созвала государственные совѣты всѣхъ трехъ королевствъ въ Кальмаръ; они въ іюнѣ 1397 постановили законъ, называющійся кальмарскою уніей. Онъ говорилъ: Данія, Норвегія и Швеція всегда будутъ имѣть одного короля; онъ будетъ избираемъ изъ династіи Эрпка по линіи первородства; скандинавскія государства не будутъ воевать между собою; при нападеніи враговъ на одно изъ нихъ два другія будутъ помогать ему; договоры съ иноземными государствами будутъ общіе для всѣхъ трехъ скандинавскихъ королевствъ; объявленный мятежникомъ въ одномъ изъ нихъ, будетъ преслѣдуемъ, какъ мятежникъ, и въ другихъ; но каждое изъ трехъ скандинавскихъ королевствъ сохраняетъ свои особые законы. Альбрехтъ протестовалъ противъ этого договора, навсегда отнявшаго у него шведскій престолъ, и продолжалъ войну въ союзѣ съ виталианцами; но Ганза, враждебная этимъ разбойникамъ, перестала помогать ему, признала Кальмарскую унію, и онъ имѣлъ мало надежды на успѣхъ. Онъ отказался отъ союза съ виталианцами, продалъ ордену нѣмецкихъ рыцарей свою часть Готланда, но всетаки не имѣлъ шансовъ покорить Швецію; кончилось тѣмъ, что онъ, взявъ денежное вознагражденіе, отрекся отъ притязаній на шведскую корону (въ концѣ сентября 1398).

Маргарета торжественно вступила въ Стокгольмъ. Нѣмецкій орденъ покорилъ весь Готландъ. Виталианцы уплыли въ Нѣмецкое море, основали себѣ пристанище на ольденбургскомъ берегу и продолжали нѣсколько времени разбойничать. Нидерландцы называли ихъ лакенделерами (дѣлящими добычу по-ровну). Ихъ вождь Клаусъ Сторшебекеръ довольно долго былъ ужасомъ торговцевъ на Нѣмецкомъ морѣ.

3. Скандинавскія королевства во времена кальмарской уніи.

а) КАЛЬМАРСКАЯ УНІЯ ДО НИЗЛОЖЕНІЯ ЭРИКА.

Кальмарская Унія не принесла пользы скандинавскимъ государствамъ; они были вовлечены ею въ политику завоеваній, которой держалась ихъ династія и которая сдѣлала имъ много вреда. Маргарета надѣялась возвратить Даніи Шлезвигъ. Власть регентства, правившаго этимъ герцогствомъ по смерти Гергарда, была слаба и шатка; герцогское семейство и вельможи дѣлились на враждующія между собою партіи, сѣверно-нѣмецкіе государи увлекались близорукими эгоистическими расчетами; все это обѣщало удачу Маргаретѣ. Она заявила права на опеку надъ малолѣтнимъ герцогомъ Генрихомъ, достигла того, что онъ привезенъ былъ на воспитаніе къ ней въ Копенгагенъ, что ей отданы были въ залогъ довольно многіе шлезвигскіе города и замки; она стала говорить, что престолонаслѣдіе въ Шлезвигѣ опредѣляется датскими правилами; а по датскому закону женская линія не была исключена изъ права наслѣдовать власть; Маргарета поддерживала вражду дитмаршей противъ шауэнбургскаго дома и его союзниковъ фризевъ. Въ августѣ 1410 фризы при помощи нѣкоторыхъ нѣмецкихъ князей разбили пошедшее на нихъ датское войско; Маргарета объявила Шауэнбургскую династію нарушившей ленную вѣрность Даніи союзомъ съ фризцами и лишенной леннаго владѣнія Шлезвигомъ. Гольштинская партія заняла Фленсбургъ; датскій гарнизонъ цитадели сдѣлалъ вылазку и выгналъ нѣмецкій отрядъ изъ города; Маргарета безжалостно наказала городской совѣтъ и гражданъ за содѣйствіе гольштинцамъ. Говорятъ, одинъ изъ осужденныхъ, идя къ висѣлицѣ, призвалъ Маргарету на судъ передъ Богомъ; собираваясь отплыть изъ Фленсбурга, она въ ночь съ 27 на 28 октября (1412 года) умерла въ гавани; нѣмцы называли смерть ея наказаніемъ Божиимъ. Одинъ изъ лѣтописцевъ говоритъ: «Тридцать лѣтъ она правила государствомъ мирно и мудро; но въ послѣдніе годы стала дурна».

Война Маргареты съ графами гольштинскими.

Смерть великой государыни ухудшила положеніе дѣлъ. Маргарета предпочитала мирныя соглашенія насилію. Ея преемникъ Эрикъ былъ человѣкъ упрямый, крутой, безразсудный. Онъ созвалъ въ Нюборгъ

Эрикъ
1412—1439
† 1459.

ленный судъ; на немъ присутствовали, кромѣ датскихъ епископовъ и вельможъ, нѣсколько нѣмецкихъ князей; они въ іюль 1413 года объявили мятежниками графа Генриха гольштинскаго и герцога брауншвейгъ-люнебургскаго, управлявшихъ Шлезвигомъ въ малолѣтство герцога шлезвигскаго. Эрикъ объявилъ шауэнбургскую династію лишенной герцогства шлезвигскаго, сталъ строить крѣпости въ Шлезвигѣ, подавлялъ жестокими мѣрами сопротивленіе. Онъ свирѣпо опустошилъ гольштинскій островъ Фемарнъ, упорно защищавшійся отъ датскаго владычества. Триста фемарнцевъ бѣжали въ церковь; датчане выманили ихъ лживыми обѣщаніями и убили; жгли дома и церкви. Герцогъ Генрихъ, достигшій совершеннолѣтія, началъ въ 1416 году войну съ Эрикомъ; ему помогали фризцы, гольшты (жители средней части Гольштиніи), вѣнціанцы, нѣкоторые нѣмецкіе князья, Гамбургъ, потомъ и другіе ганзейскіе города. Война длилась много лѣтъ. При осадѣ Фленсбурга Генрихъ былъ убитъ (28 мая 1428). Его мѣсто занялъ братъ, Адольфъ. Въ сентябрѣ 1431 нѣмцы взяли Фленсбургъ, датчане были почти совершенно вытѣснены изъ Шлезвига, и въ 1432 году Эрикъ былъ наконецъ принужденъ заключить миръ. Онъ не согласился формально признать права шауэнбургской династіи на Шлезвигъ, и называлъ Адольфа только графомъ гольштинскимъ, не давая ему титула герцога шлезвигскаго; но ужь не возобновлялъ попытокъ овладѣть Шлезвигомъ.

Герцогъ Ген-
рихъ † 1429.
Герцогъ
Адольфъ.

Междоусобія, начавшіяся въ Даніи и Швеціи, дали Адольфу время упрочить свою власть надъ Шлезвигомъ. Преемникъ Эрика, Кристофъ, въ 1440 году формально призналъ Шлезвигъ потомственнымъ владѣніемъ шауэнбургской династіи.

Увеличеніе
власти датскаго
государственна-
го совѣта.

Война съ Генрихомъ и Адольфомъ требовала большихъ расходовъ; Эрикъ установилъ подушную подать; она возбуждала ропотъ между поселянами. Онъ производилъ разстройство всѣхъ денежныхъ дѣлъ тѣмъ, что чеканилъ дурную монету; въ ней была только четвертая доля серебра, три четверти законнаго количества его были замѣнены мѣдью. Къ этимъ причинамъ неудовольствія присоединилось случайное бѣдствіе: сельдь покинула берегъ Скони, передвинулась на западъ, къ фландрскому берегу. Между тѣмъ, различіе между сословіями росло. Дворяне прежде не чуждались зажиточныхъ поселянъ и жили не роскошнѣе ихъ,—а теперь ужь держали себя, какъ господа поселянъ, живущихъ на ихъ земляхъ, хотя еще не имѣли вотчинной власти. Война возвысила могущество дворянъ, а поселянъ разорила. Служба дворянъ была необходима королю; онъ долженъ былъ вознаграждать ихъ за нее; притомъ они брали добычу, получали большія суммы за выкупъ плѣнныхъ. Дворянство пріобрѣло собственный судъ, стало сильнѣе короля. Эрикъ получилъ отъ императора право возводить въ дворянство; раздача дворянскихъ грамотъ увеличила и

число и могущество дворянъ. Высшіе духовные сановники были назначены изъ дворянскихъ фамилій; потому возростаніе церковныхъ имѣній шло въ выгоду дворянству. Дворяне-землевладѣльцы захватывали земли свободныхъ поселянъ, дѣлали ихъ своими подданными, пріобрѣли собѣ судебную власть надъ поселянами своихъ имѣній, присвоили себѣ исключительное право охоты, устранили поселянъ отъ военного дѣла, занимались морскимъ разбоемъ и были въ своихъ замкахъ безопасны отъ непріятельскихъ набѣговъ. Лишенные участія въ общественныхъ дѣлахъ и права носить оружіе, утративъ даже право выбирать священниковъ, свободные поселяне были мало-помалу обрабаемы въ крѣпостныхъ крестьянъ.

Эрику слѣдовало бы примирять скандинавскіе народы между собою, защищать поселянъ отъ дворянства, горожанъ отъ притѣсненій Ганзы; ничего такого онъ не дѣлалъ. Норвежцы, не имѣвшіе ни аристократіи, ни общаго сейма, нуждались въ непосредственной заботливости короля объ ихъ государственныхъ дѣлахъ; Эрикъ по цѣлымъ десяткамъ лѣтъ не бывалъ въ Норвегіи; его намѣстники угнетали норвежцевъ тяжелыми налогами на расходы для войнъ, чуждыхъ интересамъ Норвегіи; кромѣ того народъ страдалъ отъ чеканки дурной монеты, которую заставляли его брать по нарицательной цѣнѣ. Еще при жизни Маргареты явился обманщикъ, выдававшій себя за Олафа; норвежскіе купцы поддерживали его; онъ былъ наконецъ пойманъ и сожженъ. Датчане негодовали на то, что Эрикъ вызвалъ въ королевство изъ Помераніи своихъ двоюродныхъ братьевъ и роздавалъ имъ замки, назначилъ одного изъ нихъ, Богислава, своимъ наслѣдникомъ, отдалилъ отъ себя пользовавшагося народной любовью пфальцграфа Кристофа, сына своей сестры Катарины. Шведы негодовали на то, что Эрикъ сдѣлалъ архіепископомъ упсальскимъ своего любимца, датчанина Ганса Йерихини, человѣка очень порочнаго, котораго впоследствии утопили выведенные имъ изъ терпѣнія исландцы; еще болѣе раздражало шведовъ самовластіе королевскихъ правителей, поступавшихъ въ Швецію, какъ въ завоеванной землѣ, продававшихъ судейскія должности иноземцамъ, нарушавшихъ всѣ законы, угнетавшихъ народъ тяжелыми налогами и наборами воиновъ для походовъ, на которыхъ они погибали отъ лишеній или попадали въ плѣнъ.

Во всѣхъ трехъ королевствахъ владычествовало сильное неудовольствие на Эрика. Нуженъ былъ толчокъ, чтобы повсюду народъ возсталъ. Толчокъ былъ данъ въ Швецію. Въ Далекарліи, населенной людомъ, привычнымъ не бояться опасностей, жить въ суровой простотѣ, защищать свою свободу копьемъ и стальнымъ лукомъ, былъ правителемъ иноземецъ Йенсъ Эдиксонъ; его притѣсненія превышали всякую мѣру; далекарлійскіе рудокопы въ 1432 году обратились къ одному изъ владѣльцевъ рудниковъ Ангельбрехту Ангельбрехтсону, съ просьбой, чтобы онъ поѣхалъ въ Копенгагенъ засту-

Характеръ
правленія
Эрика.

Возстаніе въ
Швецію.

питься за нихъ передъ королемъ. Эрикъ оставилъ безъ вниманія переданныя ему жалобы; въ слѣдующемъ (1433) году поселяне Вестманландіи и Упландіи возстали, прогнали королевскихъ правителей, выбрали своимъ вождемъ Энгельбрехта. Возстаніе распространилось на Верманландію и Сюдманландію. Въ слѣдующемъ (1434) году инсургенты подступили къ Вадстенѣ, гдѣ засѣдалъ государственный совѣтъ. Епископъ линчепингскій вышелъ остановить ихъ; Энгельбрехтъ схватилъ его за воротъ и втокнулъ въ толпу инсургантовъ. Члены государственнаго совѣта оробѣли и по требованію инсургантовъ подписали актъ, которымъ объявляли, что отказываются отъ повиновенія Эрику. Энгельбрехтъ пошелъ дальше; замки сдавались ему, или онъ бралъ и разрушалъ ихъ. Нѣкоторые изъ членовъ государственнаго совѣта отправили къ норвежцамъ и ганзейцамъ письма, изображавшія рѣзкими чертами беззаконія Эрика и просившія о содѣйствіи низверженію его. Энгельбрехтъ надѣялся, что Норвегія и Швеція тоже возстанутъ. Но эта надежда не оправдалась. Эрикъ въ октябрѣ 1435 года приплылъ въ Стокгольмъ. Многіе вельможи завидовали Энгельбрехту; потому Эрику удалось склонить государственный совѣтъ на свою сторону; было постановлено, что кальмарская унія сохраняется,—и что правителемъ Швеціи будетъ Христіанъ Нильсонъ Ваза, вельможа, преданный Эрику, а маршаломъ (главнокомандующимъ войска и флота), Карлъ Кнудсонъ Бонде, честолюбивый и очень богатый аристократъ, бывшій въ то время еще молодымъ человѣкомъ (ему было только 27 лѣтъ).

Регентство
Карла Кнуд-
сона.

Но согласіе между Эрикомъ и шведами было непродолжительно. Эрикъ, недовѣрявшій Кнудсону, назначилъ комендантами трехъ важнѣйшихъ замковъ датскихъ вельможъ и хотѣлъ, чтобы наслѣдникомъ шведскаго престола былъ признанъ Богиславъ. Волненіе возобновилось. Большинство государственнаго совѣта назначило регентомъ Карла Кнудсона, а Энгельбрехта его соправителемъ. Шведы взяли тѣ три замка, комендантами которыхъ были датчане, и передали начальство въ нихъ шведамъ. Отряды инсургантовъ ходили даже въ Галландію. Датчане также были сильно недовольны Эрикомъ за то, что онъ раздавалъ имѣнья и должности померанскимъ вельможамъ, желалъ назначить наслѣдникомъ своимъ Богислава, мало жилъ въ Даніи, проводя большую часть времени въ Помераніи или на Готландѣ, который онъ выкупилъ за большія деньги у Нѣмецкаго Ордена. Честолюбивый Кнудсонъ расширялъ свою власть. Онъ завидовалъ популярности Энгельбрехта; одинъ изъ его родственниковъ 27 апрѣля 1436 года предательски убилъ этого его соперника. Въ слѣдующемъ году онъ заманилъ въ Вестерасъ и казнилъ Эрика Пуке, который былъ вліятельнѣйшимъ послѣ Энгельбрехта человѣкомъ въ Швеціи. Всѣ были запуганы; никто не смѣлъ сопротивляться Кнудсону. Сеймъ, созванный имъ въ 1408 году въ Арбогу, единогласно утвердилъ его

въ санѣ регента. Эрикъ между тѣмъ жилъ на Готландѣ или въ Пруссіи, не занимаясь дѣлами. Померанскіе вельможи, которымъ онъ роздалъ имѣнья и замки въ Даніи, были такъ же ненавистны датчанамъ, какъ ихъ соотечественники шведамъ.

И въ томъ и въ другомъ королевствѣ государственный совѣтъ не исполнялъ требованій короля; при его упрямствѣ и властолюбіи ему непріятно было жить въ скандинавскихъ государствахъ. Онъ проводилъ теперь почти все время на Готландѣ, куда перевезъ казну и своихъ наложницъ. Въ Даніи владычествовала полная анархія. На Зеландіи поселяне возстали противъ дворянства и духовенства. Въ Ютландіи дворянство и народъ отдались подъ покровительство герцога Адольфа. Члены датскаго и шведскаго государственныхъ совѣтовъ съѣхались въ іюлѣ 1438 въ Кальмаръ на совѣщаніе о томъ, не лучше ли будетъ уничтожить унію и выбрать въ каждомъ государствѣ особаго короля. Они не пришли ни къ какому рѣшенію; но въ слѣдующемъ (1439) году Эрикъ былъ низложенъ во всѣхъ скандинавскихъ государствахъ. Датскій государственный совѣтъ въ этомъ году отправилъ къ Кристофу Баварскому, сыну сестры Эрика, грамоту, въ которой говорилъ: для избавленія себя отъ гибели, датчане должны избрать новаго короля; если Кристофъ хочетъ доставить себѣ и своему роду честь царствовать въ Даніи, то они приглашаютъ его пріѣхать. Онъ немедленно поѣхалъ; въ іюнѣ, въ Любекѣ, принялъ всѣ условія сейма; датчане объявили, что слагаютъ съ себя подданство Эрику, послали ему это заявленіе; померанскіе князья и вельможи удалились изъ Даніи. Черезъ три мѣсяца (въ сентябрѣ 1439) шведскій сеймъ тоже объявилъ Эрика низложеннымъ. Эрикъ прожилъ послѣ своего паденія еще двадцать лѣтъ; десять изъ нихъ онъ провелъ на Готландѣ, другія десять въ Помераніи.

Низложеніе
Эрика 1439.

b) ОЛЬДЕНБУРГСКАЯ ДИНАСТІЯ ВЪ ДАНІИ. ПРАВЛЕНІЕ КАРЛА КНУДСОНА ВЪ ШВЕЦІИ.

Обѣщавшись подписать по вступленіи на престолъ предложенныя ему сеймомъ условія, Кристофъ былъ провозглашенъ королемъ датскимъ. Однимъ изъ первыхъ его дѣйствій была передача герцогства шлезвигскаго въ потомственное ленное владѣніе Адольфу Шауэнбургскому. Послѣ нѣкотораго колебанія шведскій сеймъ тоже призналъ (4 октября 1440) Кристофа королемъ, но съ такими ограниченіями власти, что онъ былъ совершенно бесплениъ; Карлъ Кнудсонъ былъ гораздо могущественнѣе его. Въ слѣдующемъ году Кристофъ подавилъ возстаніе въ Ютландіи, примирилъ Ганзу съ нидерландцами. Черезъ нѣсколько времени признали его королемъ норвежцы. Онъ короновался въ Опсло и въ Упсалѣ и принялъ титулъ: король датскій, шведскій, норвежскій, вендскій и готскій. Вскорѣ послѣ того онъ женился на Доротеѣ, дочери маркграфа Іоанна Бран-

Кристофъ
1440—1448.

денбургскаго. Счастье благопріятствовало ему во всемъ; но онъ за-
немогъ и 6 января 1448 умеръ на тридцатомъ году жизни. Всѣ жа-
лѣли о его ранней кончинѣ, только любекцы радовались ей, потому
что онъ хотѣлъ свергнуть съ себя зависимость отъ Ганзы.

Выборъ коро-
лей.

Кристофъ не имѣлъ дѣтей, и со смертию его разорвалась слабая
связь кальмарской уніи. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ по его кончинѣ
шведскій сеймъ собрался въ Стокгольмѣ для выбора короля; против-
ники уніи одержали верхъ, и въ іюнѣ 1448 сеймъ съ нарушеніемъ
правильныхъ формъ вотированія провозгласилъ королемъ Карла Кнуд-
сона. Датскій государственный совѣтъ между тѣмъ предложилъ ко-
рону Адольфу, герцогу шлезвигъ-гольштинскому; но, какъ мы гово-
рили, нѣмецкое населеніе его государства не хотѣло соединенія съ
Даніей, которое было бы впрочемъ и противно прежнему обѣщанію
датскихъ королей, что Шлезвигъ останется навсегда государствомъ,
отдѣльнымъ отъ Даніи. Адольфъ предложилъ государственному совѣ-
ту избрать королемъ графа Христіана Ольденбургскаго, сына его
сестры Гедвиги. Датчане приняли этотъ совѣтъ, избрали королемъ
Христіана, въ то время 23-лѣтняго красиваго, стройнаго молодого
человѣка. Онъ, какъ и его дядя, былъ потомокъ Свенда Эстридсона.
Онъ былъ еще не женатъ и упрочилъ свое положеніе въ Даніи,
женившись на вдовѣ Кристофа, Доротеѣ. Передъ принятіемъ власти
онъ долженъ былъ дать присягу, что будетъ соблюдать избиратель-
ныя условія. Въ этомъ актѣ говорилось, что онъ признаетъ за го-
сударственнымъ совѣтомъ право избирать короля, обязывается не
возвышать податей и не дѣлать ничего важнаго безъ согласія госу-
дарственного совѣта, подчинить контролю его управленіе коронными
имуществами, не давать никакихъ леновъ, доходовъ, должностей и
титоловъ иноземцамъ.

Христіанъ I
1448—1481.

Сохраненіе
уніи между
Норвегіей и
Даніей.

Такимъ ооразомъ рушилось скандинавское единство, созданное Мар-
гаретой; Данія и Швеція избрали разныхъ королей; но уничтоженная
унія оставила по себѣ элементы раздора. Эрикъ, жившій тогда на
Готландѣ, хотѣлъ возстановить свою власть и въ Даніи, и въ Шве-
ціи; должно было постоянно опасаться его нападенія на то или дру-
гое государство. Карлъ Кнудсонъ нашелъ надобнымъ прогнать его съ
Готланда, снова присоединить этотъ островъ къ шведскому королевству,
къ которому принадлежалъ онъ прежде. Но экспедиція Кнудсона на
Готландъ кончилась неудачей. Эрикъ заперся въ цитадели города
Висби и оборонялся очень долго; черезъ нѣсколько времени при-
плылъ на Готландъ король датскій и овладѣлъ всѣмъ островомъ.
Эрикъ уѣхалъ въ Померанію. Счастье благопріятствовало Христіану
и въ его желаніи стать королемъ норвежскимъ. Сначала норвежцы
хотѣли избрать себѣ особаго короля; но черезъ нѣсколько времени
покинули эту мысль и рѣшили соединиться или съ Даніей или со
Швеціей. Большинство вельможъ и народа было расположено выбрать

королемъ Карла Кнудсона; казалось дѣломъ несомнѣннымъ, что совѣщанія кончатся его избраніемъ. Но датская партія дѣйствовала такъ искусно и твердо, что сеймъ выбралъ королемъ Христіана. Этому помогали шведскіе вельможи, не желавшіе, чтобъ ихъ король имѣлъ въ своемъ распоряженіи военныя силы другого государства. Выборъ Карла Кнудсона представлялся ужь дѣломъ рѣшеннымъ, такъ что онъ пріѣхалъ въ Трондгемъ и былъ коронованъ архіепископомъ Асланомъ. Но черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, въ августѣ 1450, государственнѣйшій совѣтъ, засѣдавшій въ Гальмстадѣ, постановилъ, что Норвегія всегда будетъ имѣть того же короля, какъ Данія, оба государства будутъ соединены братской любовью въ мирѣ и войнѣ и никоторое изъ нихъ не будетъ имѣть старшинства надъ другимъ.

Карлъ Кнудсонъ былъ раздраженъ этимъ оборотомъ дѣла, приписывавъ его интригамъ шведскихъ вельможъ, въ особенности Оксен-ширнъ, Вазъ, Спарре, рѣшился мстить имъ, отнялъ лены у архіепископа упсальскаго, бывшаго явнымъ врагомъ его, арестовалъ довольно многихъ вельможъ, казнилъ нѣкоторыхъ изъ нихъ. Этимъ онъ усилилъ число своихъ противниковъ; они перешли на сторону Христіана и стали дѣйствовать въ пользу возстановленія уніи. Въ 1452 году началась война между Карломъ и Христіаномъ. Она длилась нѣсколько лѣтъ. Карлъ вторгся въ Сконію, овладѣлъ Галландіею, Блекинге, на нѣкоторое время и Трондгемомъ. Христіанъ, при помощи своего дяди Адольфа Шлезвигъ-Гольштинскаго и своего брата Гергарда Ольденбургскаго, осаждалъ между тѣмъ Стокгольмъ и Кальмаръ, взялъ крѣпость Борггольмъ на Эзелѣ, покорилъ этотъ островъ (въ 1466). Архіепископъ упсальскій въ 1457 году объявилъ войну Карлу Кнудсону, повелъ на него упландцевъ, неожиданно напалъ на него въ Стренгнессѣ, разбилъ его. Покинутый народомъ, Карлъ собралъ свои сокровища и уплылъ въ Данцигъ. Онъ оставался тамъ семь лѣтъ. Христіанъ пошелъ въ Швецію, принялъ условія, предложенныя ему государственнымъ совѣтомъ, и 29 іюня 1457 короновался въ упсальскомъ соборѣ. Такимъ образомъ, всѣ три скандинавскія королевства снова соединились. Въ январѣ 1458 года норвежцы и шведы признали Іоанна, трехлѣтняго сына Христіана, наслѣдникомъ его.

Нѣсколько времени казалось, что Христіанъ присоединитъ къ датскому королевству балтійское приморье. Данцигъ и нѣкоторые другіе прусскіе города возстали противъ нѣмецкаго ордена и отдались подъ покровительство короля польскаго Казимира IV. Орденъ просилъ помощи у Христіана, предлагая ему деньги и свои эстляндскія владѣнія. Христіанъ принялъ титулъ герцога эстляндскаго и объявилъ войну Казимиру; но былъ отвлеченъ отъ нея другими дѣлами.

Адольфъ шлезвигъ-гольштинскій, по рекомендаціи котораго Христіанъ былъ выбранъ королемъ датскимъ, усердно поддерживалъ племянника.

Изгнаніе Карла Кнудсона.
Возстановленіе уніи.

Адольфъ Шлезвигъ-Гольштинскій.

Христіанъ былъ обязанъ своими побѣдами нѣмецкимъ наемникамъ, которыхъ навербовалъ для него Адольфъ, запутавшійся черезъ это въ долги. Но при всей любви къ Христіану, Адольфъ хотѣлъ упрочить самостоятельность герцогства шлезвигъ-гольштинскаго. Онъ требовалъ, чтобы Христіанъ передъ своимъ избраніемъ подтвердилъ грамоту Вальдемара, говорившую, что Шлезвигъ никогда не будетъ присоединенъ къ датскому королевству, и никогда одинъ государь не будетъ королемъ датскимъ и вмѣстѣ герцогомъ шлезвигскимъ. Адольфъ умеръ 4 декабря 1459. Съ нимъ прекратилась династія Гергарда Великаго. Въ народѣ долго сохранялась память объ Адольфѣ, «добромъ герцогѣ».

Избраніе
Христіана гер-
цогомъ шлез-
вигскимъ и
графомъ голь-
штинскимъ
1460.

Дѣйствительно, народъ не могъ не вспоминать о мирномъ правленіи Адольфа, потому что со смертію его начались бѣдственные времена. Онъ не сдѣлалъ никакого распоряженія о наслѣдствѣ. Претендентами на его владѣнія выступили Христіанъ датскій, какъ ближайшій родственникъ (но по женской линіи), и графъ Оттонъ шауэнбургскій, какъ родственникъ по мужской линіи. Дворянство и народъ раздѣлились на двѣ партіи. Всѣ согласны были только въ томъ, что Шлезвигъ и Гольштинія должны были остаться нераздѣльны. Сеймы шлезвигскій и гольштинскій обязались другъ другу избрать одного и того же государя. Кого изъ двухъ претендентовъ избрать, они долго не могли рѣшить. Христіанъ далъ письменное обѣщаніе уважать законы Шлезвигъ и Гольштиніи, править этими землями по согласію съ сеймами, увеличить права сеймовъ, установить на вѣчныя времена нераздѣльность Шлезвигъ и Гольштиніи. Съ тѣмъ вмѣстѣ онъ дѣлалъ подарки и давалъ обѣщанія вліятельнымъ людямъ. Такимъ образомъ, уполномоченные Шлезвигъ и Гольштиніи собрались въ Рипенъ и выбрали въ мартѣ 1460 года Христіана герцогомъ шлезвигскимъ и графомъ гольштинскимъ.

Христіанъ послѣ своего выбора утвердилъ и расширилъ права сеймовъ шлезвигскаго и гольштинскаго. Шауэнбургская династія протестовала противъ его выбора; но получивъ денежное вознагражденіе, отказалась отъ своихъ притязаній. Присоединеніе Шлезвигъ и Гольштиніи къ датскому королевству имѣло очень важныя послѣдствія не только для этихъ земель, но и для всего сѣвера Европы.

Условія вы-
бора.

Условія выбора Христіана были слѣдующія: власть надъ Шлезвигомъ и Гольштиніею наслѣдственна въ потомствѣ Христіана; Шлезвигъ и гольштинцы по смерти своего государя избираютъ государемъ того изъ сыновей его, котораго хотятъ; а если у него нѣтъ сыновей, то кого нибудъ изъ его родственниковъ; датчане не могутъ занимать никакихъ должностей въ Шлезвигѣ или Гольштиніи, всѣ должности должны быть даваемы исключительно нѣмцамъ; государь не возвышаетъ податей и не начинаетъ войны безъ согласія сеймовъ; Христіанъ утверждаетъ всѣ прежнія права всѣхъ классовъ населенія.—Но на-перекоръ этимъ мѣрамъ предосторожности выборъ Христіана сталъ для Шлезвигъ и Гольштиніи причиной тяжелыхъ

бѣдствій. Они начались тѣмъ, что онъ назначилъ своимъ намѣстникомъ въ этихъ земляхъ своего брата, Гергарда, человека алчнаго и деспотичнаго.

Христіанъ могъ казаться сильнѣйшимъ изъ государей сѣверовосточной Европы; но власть его была шаткая, и онъ не имѣлъ дарованій, какія были бы нужны, чтобъ упрочить ее. Національная гордость шведовъ не мирилась съ мыслью, что надъ ними господствуетъ датскій король. Вельможи мало слушались его и оставляли за нимъ титулъ короля шведскаго только потому, что, завидуя другъ другу, не хотѣли передать королевскаго сана кому нибудь изъ своего сословія. Связь Швеціи съ Даніей была почти только номинальная. Йенсъ, архіепископъ упсальскій, былъ въ Швеціи сильнѣе короля; по его приглашенію Карлъ Кнудсонъ нѣсколько разъ пріѣзжалъ изъ Данцига или Финляндіи возвратить себѣ шведскую корону. Но надменный архіепископъ не былъ на самомъ дѣлѣ приверженцемъ его и пользовался имъ лишь какъ орудіемъ, чтобы получать себѣ выгоды отъ Христіана. Шведскіе вельможи дѣлали, что хотѣли, и полагали, что король вовсе не нуженъ. Нѣкоторое время у нихъ была мысль раздѣлить Швецію на четыре государства. Но главныхъ партій было двѣ: одна, во главѣ которой стояла фамилія Стуре, хотѣла возвратить престолъ Карлу; вождями другой, поддерживавшей Христіана, были Вазы. Карлъ Кнудсонъ 13 мая 1470 года умеръ. Тогда выступилъ претендентомъ на управленіе государствомъ сынъ его сестры и опекунъ его дѣтей, Стенъ Стуре, опытный полководецъ, любимый народомъ. При помощи гражданъ Стокгольма и далекарлійцевъ онъ достигъ своей цѣли, и въ томъ же мѣсяцѣ, какъ умеръ Карлъ, былъ провозглашенъ регентомъ. Христіанъ напалъ на него, но 10 октября былъ разбитъ при Брунковой горѣ (у Стокгольма). Датское государственное знамя (данеброгъ) было взято шведами на грудѣ 500 убитыхъ. Христіанъ, получившій въ этомъ сраженіи двѣ раны, отплылъ въ Данію и уже не возвращался въ Швецію.

Отношенія
Христіана къ
шведамъ.

Чтобы собрать деньги для экспедиціи, кончившейся пораженіемъ при Брунковой горѣ, Христіанъ заложилъ уборы королевы, многіе города и округа въ Шлезвигѣ и Гольштиніи. Но при всей затруднительности своихъ денежныхъ дѣлъ онъ черезъ три года предпринялъ пышную поѣздку на богомолье въ Римъ. Онъ самъ, нѣсколько нѣмецкихъ князей и множество вельможъ, сопровождавшихъ его, ѣхали всю дорогу одѣтые въ черное платье, съ бѣлыми паломническими посохами на чепракахъ лошадей. Передъ Пасхой (1474 года) они пріѣхали въ Римъ и были любезно приняты Сикстомъ IV. Изъ Рима Христіанъ поѣхалъ въ Кельнъ, гдѣ былъ тогда императоръ Фридрихъ III, мирить его съ Карломъ Смѣлымъ и выпросить у него грозныя заявленія противъ шведовъ. Ганзейскіе города слышали, что Христіанъ и Фридрихъ условливаются покорить ихъ, возобновили между собою договоръ о

Послѣднее
время правленія
Христіана.

взаимной помощи, Гамбургъ и Любекъ поправляли свои стѣны. Но тѣ планы, какіе были составлены въ Кёльнѣ противъ Ганзы и Швеціи, остались безъ исполненія. Единственные результаты поѣздки Христіана въ Римъ и Кёльнъ были тѣ, что папа далъ согласіе на учрежденіе университета въ Копенгагенѣ, а императоръ утвердилъ Христіана во владѣніи графствами гольштинскимъ и стормарнскимъ, ужь и безъ того принадлежавшими ему, и далъ этимъ соединеннымъ землямъ титулъ герцогства гольштинскаго. Къ составу новаго герцогства должна была принадлежать и дитмаршская земля; въ ней не было господъ, жили только поселяне, потому императоръ считалъ себя въ правѣ отдать ее кому хочетъ, какъ область, никому не принадлежащую. Въ 1479 году Христіанъ основалъ копенгагенскій университетъ. Борьба съ непокорными вельможами не дала ему досуга предпринять походъ для покоренія дитмаршей. Онъ умеръ въ 1481 году. Его династія царствовала въ Даніи четыре столѣтія. Онъ выдалъ свою дочь Маргарету за короля шотландскаго, Іакова III, и до уплаты обѣщаннаго приданаго отдалъ въ залогъ ему Оркадскіе и Шетлендскіе острова. Обѣщанныя деньги не были уплачены, и острова эти остались во владѣніи короля шотландскаго.

с) ІОАННЪ И ХРИСТІАНЪ II.

1. Шлезвигъ-Гольштейнъ. Дитмарши.

Іоаннъ
1481—1512.

Старшій сынъ Христіана, Іоаннъ, былъ еще при жизни отца признанъ во всѣхъ трехъ королевствахъ наслѣдникомъ его. У Іоанна былъ младшій, въ то время еще несовершеннолѣтній братъ, Фридрихъ, любимецъ матери, королевы Доротеи. Она желала, чтобъ ему были отданы нѣмецкія герцогства. Іоаннъ не хотѣлъ отдѣлить ихъ отъ Даніи; потому было рѣшено, что оба брата будутъ владѣть ими вмѣстѣ, и король будетъ опекуномъ Фридриха.

Раздѣлъ Шлез-
вигъ-Гольш-
штейна.

Когда Фридрихъ достигъ совершеннолѣтія, нѣмецкія земли были (въ 1490 году) раздѣлены между нимъ и Іоанномъ. Онъ получилъ половину Шлезвига и Гольштиніи, въ которой находились Тондернъ и Киль; резиденціей его былъ замокъ Готторпъ (близъ города Шлезвига); другую половину обоихъ герцогствъ оставилъ за собой король; въ ней находились Рендсбургъ, Зондербургъ; когда король пріѣзжалъ въ свои нѣмецкія владѣнія, его резиденціей былъ замокъ Зегебергъ. Епископы и дворяне оставались подданными обоихъ братьевъ, были утверждены въ своихъ ленахъ ими обоими. Обѣ половины Шлезвига сохранили общій сеймъ, обѣ половины Гольштиніи тоже.

Короли датскіе и графы гольштинскіе издавна хотѣли покорить землю дитмаршей; императоръ призналъ Христіана государемъ ея. Христіанъ не успѣлъ собраться въ походъ на дитмаршей; его сыновья рѣшились покорить ихъ. Должно было ожидать упорнаго сопротивленія: когда на собраніи дитмаршскаго народа была прочтена приведенная изъ Любека грамота, которой императоръ отдавалъ дитмаршей королю датскому, они взволновались, отправили къ папѣ латинское письмо, въ которомъ говорили, что съ незапамятныхъ временъ подвластны только архіепископу бременскому, что ихъ земля никогда не входила въ составъ нѣмецкаго государства, потому императоръ не имѣлъ права отдавать ихъ датскому королю. Бременскій капитулъ приложилъ къ этому письму свое, подтверждавшее слова дитмаршей. Папа въ мартѣ 1476 призналъ справедливымъ дѣло дитмаршей и въ отвѣтъ на ихъ письмо угрожалъ гнѣвомъ Божиимъ всякому нарушителю его рѣшенія. Но пожалованіе, данное императоромъ, сохранило свою силу во мнѣніи Христіана и его сыновей. При раздѣлѣ нѣмецкихъ владѣній Іоаннъ и Фридрихъ условились раздѣлить между собою землю дитмаршей. Но эти поселяне выказывали твердое намѣреніе защищаться, заключили съ Любекомъ, Люнебургомъ, Гамбургомъ оборонительный союзъ на десять лѣтъ; потому король и герцогъ долго не находили удобнымъ идти на нихъ.

Земля дитмаршей, составлявшая сѣверозападную часть Гольштиніи, лежала между Эйдеромъ, Эльбой и Нѣмецкимъ моремъ, была перерѣзана полосами болотъ и на половину отнята у моря трудомъ людей. Она имѣла въ длину около 7, въ ширину около 4 миль. Первоначальное ея населеніе было саксонское. Въ XII вѣкѣ архіепископъ бременскій поселилъ по ея приморью фризовъ. Они построили плотины и жили подъ защитой ихъ на низменности, а саксонцы жили на высокой мѣстности. Породнившись, эти племена слились въ народъ, называвшійся дитмаршами. Это были поселяне, ненавидѣвшіе господъ и не допускавшіе аристократію въ свою землю. Отъ фризовъ они наслѣдовали любовь къ свободѣ и твердость характера; отъ саксонцевъ любовь къ законному порядку. По принятіи христіанства они признавали своимъ покровителемъ архіепископа бременскаго. Онъ назначалъ фохтовъ (правителей округовъ) изъ бременскихъ дворянъ. Число фохтовъ было въ послѣднее время пять. Они охраняли права архіепископа, собирали ополченіе для его войнъ, были судьями по мірскимъ дѣламъ. Церковный судъ производилъ пропстъ (старшій каноникъ) гамбургскаго капитула лично или черезъ своего официала; для этого онъ или официалъ пріѣзжалъ два раза въ годъ въ селеніе Мельдорфъ, бывшее церковнымъ центромъ дитмаршской земли. Пропстъ получалъ съ нѣкоторыхъ приходовъ десятину, назначалъ почти всѣхъ священниковъ, а тѣ отдавали ему часть своихъ доходовъ. Какъ свѣтскій государь, архіепископъ получалъ съ дитмаршей нѣкоторые доходы, но они были очень не велики. Однимъ изъ главныхъ было такъ называемое „поздравленіе,“—опредѣленная сумма, которую дитмарши давали новому архіепископу при вступленіи его въ должность. Народъ группировался по родамъ и фамиліямъ (кляфтамъ), члены которыхъ имѣли между собою крѣпкую связь и были обязаны защищать другъ друга. Кромѣ того страна была раздѣлена на приходы. Кровомще-

Дитмарши.

ніе, существовавшее въ старину, было замѣнено денежнымъ вознагражденіемъ, которое платилъ весь родъ убійцы. Нарушеніе цѣломудрія считалось у дитмаршей преступленіемъ и часто влекло за собой изгнаніе изъ семейства. Народное собраніе сходилось въ Мельдорфѣ. Фохты, рыцари (въ прежніе времена, до отмѣны ихъ привилегій) и „совѣтники“ (старшины) приходоу составляли судъ; онъ рѣшалъ дѣла въ присутствіи народнаго собранія.—Послѣ битвы при Борнхеведѣ, освободившей дитмаршей отъ датскаго владычества (VІІ, 122), былъ сдѣланъ имъ новый шагъ въ развитіи свободы: они отмѣнили всѣ привилегіи дворянъ. Тѣ дворяне, которые противились этому, были изгнаны, какъ на примѣръ, Ревентловы. Не желавшіе удалиться изъ родины должны были отказаться отъ права имѣть такъ называемые „дворы“, то есть отъ господской власти надъ поселянами, живущими на ихъ земляхъ, и не имѣли никакихъ юридическихъ преимуществъ надъ простолюдинами; сохранили они свои дворянскіе титулы; но поселяне были свободными собственниками своихъ земель, не несли никакихъ феодальныхъ повинностей, были равнoprавны дворянамъ, учились военному дѣлу и постоянно носили при себѣ оружіе. По отмѣнѣ дворянскихъ привилегій, архіепископъ бременскій былъ обязанъ назначать фохтоу изъ поселянъ. Дитмарши хотѣли уменьшить величину платежа архіепископу, называвшагося поздравленіемъ и составлявшаго тогда 500 марокъ по счету на пфенниги. Но гамбургскій пропстъ отлучилъ за это отъ церкви фохтоу и старшинъ; дитмарши согласились платить прежнее поздравленіе. Самоуправленіе у нихъ развивалось; власть архіепископа ослабѣвала. За нимъ остались наконецъ только два права: получать поздравленіе и назначать фохтоу (но непременно изъ самихъ дитмаршей). Всѣ другія подати и службы дитмаршей онъ утратилъ; между прочимъ, они перестали посылать свое ополченіе въ его войско. Онъ былъ ужъ только главою республики. Въ половинѣ XV вѣка общественное устройство дитмаршей было доведено до высокаго развитія. Для охраненія внутренняго мира и обороны отъ внѣшнихъ враговъ ихъ земля была раздѣлена на четыре округа, называвшіеся дѣфтами. У нихъ были сдѣланы рвы, окопы, изгороди для затрудненія непріятельскихъ нашествій. Судъ, состоявшій изъ 48 членовъ, избираемыхъ приходами на всю жизнь, и засѣдавшій въ новомъ селеніи Гейде, разбиралъ дѣла по нарушенію общественнаго спокойствія и созывалъ ополченіе. Кто обращался къ иноземному суду, былъ объявляемъ безчестнымъ (то-есть лишался всѣхъ политическихъ правъ). Дѣла второстепенной важности были рѣшаемы приходскими судами. Предсѣдателями этихъ судовъ были ключники (slüter); въ маленькихъ приходахъ было по два ключника, въ большихъ по четыре. Они завѣдывали церковными имѣніями („имѣли ключи“ отъ этихъ земель), собирали десятину, которую платили всѣ поселяне, хранили у себя церковныя печати, были мировыми и иолицейскими судьями по мелкимъ дѣламъ, а по болѣе важнымъ, какъ мы говорили, они были предсѣдателями приходскихъ судовъ, которые собирались каждую недѣлю на дворахъ церквей и состояли въ большихъ приходахъ изъ двадцати присяжныхъ, а въ небольшихъ изъ десяти. Отъ приходскаго суда можно было апеллировать къ приходскому народному собранію, происходившему каждыя три мѣсяца, а отъ него къ общему суду всей земли. Мѣстечко Гейде, гдѣ засѣдалъ этотъ верховный судъ, сдѣлалось правительственнымъ центромъ дитмаршской земли. Обыкновенные расходы, какъ на примѣръ, на жалованье должностнымъ лицамъ и суточное вознагражденіе присяжнымъ, покрывались изъ десятиннаго сбора; для покрытія расходовъ на чрезвычайныя надобности устанавливались временные налоги. Ни поземельнаго налога, ни другихъ постоянныхъ податей, кромѣ десятины, не было. На случай войны дитмарши имѣли пушки и запасы пороха. Въ ихъ обычаяхъ выказались чувства

собственного достоинства и національная гордость. Поселянинъ не подражалъ образу жизни дворянъ, но любилъ, чтобы въ его домѣ были видны изобиліе и благоустройство; украшалъ свой домъ рѣзбой, росписывалъ его яркими красками; дворъ былъ окруженъ рвами съ водой. Жены поселянъ имѣли нарядную одежду, но своего мѣстнаго покроя; любили и дѣтей водить нарядными. Дитмарши уважали ученость. Ихъ государственные акты и приговоры верховнаго суда написаны хорошо. Гольштинскіе вельможи гордились своими замками; дитмарши были горды своей свободой отъ феодальныхъ повинностей; въ гольштинскихъ городахъ цехи налагали стѣсненія на промышленность; у дитмаршей, имѣвшихъ только одинъ городъ, Мельдорфъ, и то городъ лишь по названію, не укрѣпленный, свобода промышленности не знала никакихъ стѣсненій.

Іоаннъ и Фридрихъ долго выжидали благопріятнаго времени для Походъ Іоанна покоренія дитмаршей. Наконецъ настали обстоятельства, обѣщавшія и Фридриха на успѣхъ и дававшія благовидный предлогъ для войны. Островъ Гель- дитмаршей. голандъ, принадлежавшій къ сѣверной Фрисландской области и подаренный Христіаномъ I капитулу шлезвигской каѳедры, пріобрѣлъ въ это время значеніе, какого не имѣлъ прежде: онъ сдѣлался одной изъ стоянокъ для ловли сельди, передвинувшейся отъ берега Скони въ Нѣмецкое море. Сосѣдніе города Бременъ, Стаде, Гамбургъ основали поселенія на этомъ островѣ, почти пустынномъ; на то, что онъ принадлежитъ герцогамъ шлезвигскимъ, они не обращали вниманія, потому что сами герцоги мало помнили о немъ. Теперь Фридрихъ захотѣлъ возстановить свои права на него, и въ 1497 году велѣлъ сломать дома, самовольно построенные на немъ бременцами. Жители сосѣднихъ ганзейскихъ городовъ отвѣчали нападеніемъ на укрѣпленіе, въ которомъ стоялъ герцогскій гарнизонъ; къ нимъ присоединились нѣсколько дитмаршей. Нападающіе были отбиты, многіе были взяты въ плѣнъ, въ томъ числѣ и нѣкоторые дитмарши. Въ отмщеніе за то, дитмарши въ слѣдующемъ году напали на Эйдерстедъ и увели въ плѣнъ его жителей, чтобы взять съ нихъ выкупъ. Около того же времени—новая ссора. Бременскій капитулъ выбралъ архіепископомъ Йоганна Роде, сына одного изъ бременскихъ ратмановъ. Дитмарши признали его своимъ покровителемъ и дали ему обычное поздравленіе, 500 марокъ. Графъ ольденбургскій и Магнусъ, герцогъ лауэнбургскій, разсердились на то, что выбранъ не человѣкъ изъ ихъ династій, напали на владѣнія бременской каѳедры, опустошили ихъ; герцогъ лауэнбургскій отнялъ у нея гадельнскій округъ. Сосѣдніе ганзейскіе города и дитмарши вступились за архіепископа, возстановили его власть надъ гадельнскимъ округомъ. Но въ этомъ походѣ гамбургскіе наемники завели драку съ дитмаршами и убили нѣсколькихъ изъ нихъ. Гамбургъ не далъ никакого удовлетворенія дитмаршамъ; они въ досадѣ захватили корабли съ хлѣбомъ, плывшіе въ Гамбургъ. Изъ этого возникла продолжительная война между гамбургцами и дитмаршами. Гамбургцы дозволили переправиться черезъ Эль-

бу нѣмецкимъ наемникамъ, шедшимъ на службу къ герцогамъ шлезвигъ-гольштинскимъ и герцогу лауэнбургскому. Эти наемники были то страшное войско, которое называлось Большой или Черной гвардіей. Оно поступало на службу ко всякому государю, дающему хорошее жалованье, и состояло изъ разноплеменныхъ бродягъ, опытныхъ въ военномъ дѣлѣ; кромѣ нѣмцевъ изъ всѣхъ частей Германіи, тутъ находились такіе же отчаянные люди изъ другихъ земель. Они не знали жалости, рѣзали женщинъ и дѣтей. Они пировали и буйствовали, пока оставались побѣдителями; но взятые въ плѣнъ, были подвергаемы суду, какъ разбойники. Многие изъ нихъ служили датскому королю за три года передъ тѣмъ, въ его походѣ на шведовъ. Когда теперь пришла къ Іоанну ужасная Черная гвардія, онъ получилъ увѣренность, что побѣдитъ дитмаршей, и (въ 1499 году) потребовалъ отъ нихъ безусловной покорности и контрибуціи въ 15.000 марокъ, объявляя, что построить въ ихъ землѣ три замка. Они отвѣчали, что скорѣе умрутъ, чѣмъ согласятся на такое униженіе, и послали просьбу о помощи къ архіепископу бременскому, къ ганзейскимъ городамъ и къ нѣмецкому королю. Никто не захотѣлъ помогать имъ; даже Любекъ забылъ свою старую дружбу съ ними. Черная гвардія и другія войска, набранныя Іоанномъ, пошли въ Неймюнстеръ; въ этомъ отрядѣ было болѣе 4.000 человѣкъ; имъ командовалъ Сленцъ. Скоро пришли туда же отряды конницы изъ Мекленбурга, Лауэнбурга, Помераніи, Бранденбурга, Брауншвейга, Люнебурга, присланные государями этихъ земель, союзниками Іоанна противъ дитмаршей. Два графа ольденбургскіе привели свою конницу. Датскіе, шлезвигскіе, гольштинскіе вельможи и рыцари пришли въ очень большомъ числѣ. Гольштинское дворянство ненавидѣло дитмаршей, въ борьбѣ съ которыми погибли многіе изъ его предковъ; оно надѣялось теперь отмстить дерзкимъ поселянамъ. Фризы по своей сосѣдской враждѣ съ ними тоже пришли къ Іоанну. Надежда на добычу привлекла къ нему много воиновъ изъ другихъ земель. Говорятъ, что онъ велъ на дитмаршей 30 или 40 тысячъ человѣкъ. Навѣрное было у него, если не столько, то тысячъ двадцать. За войскомъ слѣдовалъ огромный обозъ. У дитмаршей было никакъ не болѣе 6.000 воиновъ. Они были пѣшіе, имѣли желѣзные панцыри и короткія алебарды, которыми можно было и колоть и рубить. Наемниковъ дитмаршей нашли мало, и не довѣряли имъ. Были между дитмаршами люди оробѣвшіе; нѣкоторые даже измѣнили родинѣ, пришли въ непріятельское войско. Но масса народа была непоколебима въ рѣшимости защищать свою свободу, купленную кровью. Женщины ободряли мужчинъ, и многія сами стали въ ряды ихъ. Въ рѣшительной битвѣ знамя несла дѣвушка. Дитмарши молились, просили защиты у Бога; но съ тѣмъ вмѣстѣ приняли всѣ мѣры обороны, какія могли.

Не встрѣчая сопротивленія, Іоаннъ и князя шли изъ Ганерау къ

Мельдорфу; дитмарши отступили въ сѣверную часть своей земли, пути по которой были очень неудобны. Іоаннъ и князья разграбили Мельдорфъ, перерѣзали всѣхъ, кого пашли—стариковъ, женщинъ и дѣтей, сожгли сосѣднія селенія и, давъ войску небольшой отдыхъ, повели его на сѣверъ. Оно шло тремя отрядами: передній составляла Черная гвардія, имѣвшая при себѣ артиллерію; она говорила: «Берегись, мужикъ, идетъ гвардія!» За нею шелъ отрядъ, состоявшій изъ горожанъ и поселянъ; за нимъ шли рыцари, а за рыцарями тянулся огромный обозъ. Дитмарши, узнавшіе планъ непріятельскаго похода, наскоро сдѣлали окопы у Геммингстеда, между Мельдорфомъ и болотистой степью, на мѣстности, которую гольштинцы послѣ называли «Насыпью тысячи чертей». Главнокомандующимъ дитмаршей былъ Вольфъ Изебрандъ. За окопами стояло 1.000 человекъ дитмаршей, имѣвшихъ нѣсколько пушекъ. Непріятель медленно подвигался по узкой дорогѣ, почти непроходимой отъ дождей и оттепели. Въ половинѣ февраля онъ подступилъ къ позиціи дитмаршей, и произошла прославленная легендами и пѣснями геммингстедская битва, въ которой поселяне нанесли рыцарской конницѣ такое же поражение, какъ за тридцать лѣтъ передъ тѣмъ другіе поселяне блестящему войску Карла Смѣлаго при Грансонѣ и Муртенѣ. Похвальба Черной гвардія стала теперь повторяться въ обратномъ смыслѣ: «Берегись, гвардія, мужикъ идетъ!» Дитмаршскій народъ долго пѣлъ о Реймерѣ Вимерстедскомъ, мужчинѣ громаднаго роста съ курчавыми русыми волосами, убившемъ множество воиновъ гвардіи. Дитмарши взяли государственное датское знамя, данеброгъ. Половина непріятельскаго войска легла на полѣ битвы. Въ числѣ убитыхъ находились графы ольденбургскіе и множество вельможъ. Послѣ этой побѣды дитмарши около половины столѣтія не подвергались нападеніямъ. Іоаннъ, занятый подавленіемъ возстанія въ Швеціи, отказался отъ мысли о новомъ походѣ на дитмаршей и, при посредничествѣ Любека и Гамбурга, заключилъ миръ съ ними.

Вайцъ говорятъ: „Сопровиженіе, встрѣченное Іоанномъ и князьями у Геммингстеда, было неожиданностью для нихъ. Они повели часть войска на приступъ къ окопамъ съ фронта, другіе отряды послали въ обходъ. Но болотистая почва размякла отъ дождей, движенія по ней были трудны; притомъ мѣстность была изрѣзана множествомъ водопроводныхъ канавъ, еще болѣе задерживавшихъ движенія; порохъ отсырѣлъ, и артиллерія стала почти неспособна къ дѣйствию.—Дитмарши сдѣлали вылазку; она была отбита. Отрядъ, имѣвшій 300 или 400 человекъ, сдѣлалъ вторую вылазку, напалъ на Черную гвардію, которая была несравненно многочисленнѣе, но стояла на слишкомъ тѣсномъ мѣстѣ, такъ что ей было неудобно обороняться. Она потеряла много воиновъ, и ряды ея ужь колебались, когда наступилъ приливъ; дитмарши открыли шлюзы, вода поднялась въ канавахъ, стала заливать мѣстность; гвардія совершенно разстроилась, передніе ряды ея тѣснили задніе, смѣшались съ ними въ безпорядочную толпу. Начальникъ гвардіи былъ убитъ. Князья съ рыцарской конницей были еще

Ходъ гемминг-
стедской битвы.

далеко назад; командовать гвардіей было некому. Дитмарши нанали на непріятеля съ фланговъ и почти безъ сопротивленія опрокидывали отрядъ за отрядомъ въ канавы. Одѣтые латами кони рыцарей увязали въ грязи такъ, что не могли двинуться съ мѣста; дитмарши кололи коней, рыцари падали, ихъ топтали кони, они тонули въ грязи, въ канавахъ; растоптано и утоплено ихъ было болѣе, чѣмъ убито оружіемъ. Наступилъ вечеръ; темнота увеличивалась дождемъ и снѣгомъ. Все войско князей совершенно растроилось. Лишь немногіе воины ихъ ушли по трупамъ другихъ. Это было такое пораженіе, какихъ мало встрѣчается въ исторіи тѣхъ временъ. Впродолженіе трехъ часовъ блестящее войско было почти все истреблено. Князья съ немногими воинами успѣли спастись, ушли въ Мельдорфъ; къ нему подступили дитмарши южнаго приморья; князья ушли изъ земли дитмаршей.— Въ числѣ убитыхъ находились графы ольденбургскіе и много знатнѣйшихъ шлезвигъ-гольштинскихъ вельможъ, маршалъ Гансъ Алефельдъ съ десятью другими Алефельдами, шесть Сенстедовъ, пять иля больше Погвицей, четыре или пять Ранцау, четыре Бухвальда, четыре Виша, четыре Ратлова; почти всѣ аристократы Шлезвига и Гольштиніи были въ этомъ походѣ,— дома оставались только малолѣтніе. Сколько погубило горожанъ и поселянъ разбитаго войска, осталось не сосчитано. Говорятъ, что изъ 200 фемарнцевъ уцѣлѣло 14. Черная гвардія потеряла половину своихъ воиновъ. Дитмаршей было убито только 60 человекъ. Побѣдители взяли несмѣтную добычу, множество латъ, нѣсколько пухекъ, датскія знамена. Данеброгъ они повѣсили въ ольденбургской церкви. Они обѣщали построить женскій монастырь, и стали строить его; но бросили эту работу, потому что ихъ дочери не имѣли склонности къ монашеской жизни.

2. Борьба королей съ Стеномъ Стуре Старшимъ и его примниками.

Отношенія
Іоанна къ его
королевствамъ. Иоаннъ принялъ титулъ: избранный король датскій и шведскій, законный наслѣдникъ норвежскій; но не скоро сталъ онъ королемъ Норвегіи и Швеціи. Датскій сеймъ, собравшійся въ маѣ 1482 въ Каллунденбургѣ, утвердилъ выборъ Іоанна королемъ и присягнулъ ему. Но норвежцы, досадовавшіе на потерю Оркадскихъ и Шетлендскихъ острововъ и на прекращеніе дани съ Гебридскихъ острововъ, цѣлый годъ медлили признать Іоанна королемъ; наконецъ 1 февраля 1483 норвежскій государственный совѣтъ согласился утвердить его въ королевскомъ санѣ на условіяхъ, ограничивавшихъ его власть. Стенъ Стуре, правитель Швеціи, пятнадцать лѣтъ не давалъ Іоанну никакого вліянія на дѣла этого королевства, хотя по соглашенію, подписанному въ Кальмарѣ 7 сентября 1483, было подтверждено, что Швеція остается на вѣчныя времена соединена съ Даніей и Норвегіей подъ властью одного короля.

Примрненіе
Стена Стуре съ
Іоанномъ. Королева Доротея поѣхала на богомолье въ Римъ, и по ея просьбѣ папа отлучилъ отъ церкви непокорнаго королю правителя Швеціи; но эта булла не произвела никакого впечатлѣнія на шведовъ. Стенъ

Стуре имѣлъ твердую опору въ любви далекарлійцевъ, и всѣ поселяне были на его сторонѣ, зная, что король считаетъ ихъ «созданными для рабства». Притомъ шведы вообще не хотѣли быть подъ властью датчанъ. Потому Іоаннъ оставался безсиленъ въ Швеціи, хотя имѣлъ своими сторонниками многихъ вельможъ и церковныхъ сановниковъ, въ томъ числѣ архіепископа упсальскаго. Стенъ Стуре былъ человѣкъ прямодушный, разсудительный, даровитый, и счастье очень долго благопріятствовало ему. Наконецъ, онъ поссорился съ Цваромъ Аксельсономъ, зятемъ Карла Кнудсона, владѣтелемъ Готланда; это ободрило короля; Іоаннъ набралъ нѣмецкихъ наемниковъ, поплылъ въ Швецію и одержалъ 28 ноября 1497 блистательную побѣду у Брунковой горы, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ прежде потерпѣлъ пораженіе. Стенъ Стуре прекратилъ сопротивленіе королю, былъ освобожденъ имъ отъ всякой отвѣтственности за свое управленіе, получилъ большіе лены и былъ назначенъ гофмейстеромъ (первымъ сановникомъ королевства). Іоаннъ вступилъ въ Стокгольмъ, держа его за руку, и въ ноябрѣ былъ коронованъ. Такимъ образомъ, унія, существовавшая только по названію, дѣйствительно возстановилась. Но связь Швеціи съ Даніей осталась очень слаба. Іоаннъ далъ рыцарскій санъ многимъ шведскимъ вельможамъ и назначилъ маршаломъ храбраго воина, Сванте Стуре, отецъ котораго, Нильсъ, былъ сподвижникомъ Стена.

Іоаннъ возвратился въ Данію, началъ готовиться къ походу на дитмаршей. По его отъѣздѣ Стенъ Стуре снова сталъ править Швеціею независимо отъ него. Многіе вельможи были враждебны Стену Стуре, но онъ умѣлъ удержать за собою власть. Іоаннъ назывался королемъ шведскимъ, пріѣзжалъ на нѣсколько времени въ Стокгольмъ, или посылалъ туда свою жену; Стенъ Стуре оказывалъ имъ почетъ, но не давалъ серьезнаго вліянія на дѣла. Шведскій сеймъ, собравшійся въ Вадстенѣ, избралъ 29 іюля 1501 года Стена Стуре правителемъ государства. Въ слѣдующемъ году Стенъ овладѣлъ послѣ упорнаго сопротивленія стокгольмской цитаделью, въ которой находилась тогда жена Іоанна, и довольно долго держалъ королеву въ плѣну; потомъ по просьбѣ любекцевъ отпустилъ ее. Народъ, какъ мы говорили, любилъ Стена Стуре, защитника его свободы, и въ особенности были преданы ему храбрые поселяне сѣверной Швеціи. Опираясь на массу населенія, онъ держалъ вельможъ въ повиновеніи; это было тѣмъ легче ему, что важнѣшія вельможескія фамиліи ссорились между собою, а церковная аристократія была враждебна свѣтской. Депутаты городовъ и поселянъ на сеймахъ поддерживали Стена Стуре противъ недоброжелательства привилегированныхъ сословій. — Въ 1476 году Стенъ Стуре основалъ упсальскій университетъ, однимъ изъ первыхъ профессоровъ котораго былъ Эрикъ Олай, знаменитый авторъ «Исторіи Швеціи». Стенъ Стуре приглашалъ въ Швецію ученыхъ,

Последніе годы
жизни Стена
Стуре.

помогаль основанію типографій и общественной библіотеки.—Освободивъ королеву, онъ поѣхалъ провожать ее, и на пути внезапно умеръ близъ Йёнчёпинга, 13 декабря 1503. Моlava приписывала смерть его отравѣ. Весь шведскій народъ жалѣлъ о немъ.

Сванте Стуре. Власть датскаго короля не возстановилась въ Швеціи по смерти Стена Стуре; другъ его Сванте Стуре, избранный преемникомъ ему въ санъ правителя въ государствѣ, дѣйствовалъ въ его духѣ; архіепископъ упсальскій Эрикъ Тролле, многіе другіе церковные сановники и нѣкорые вельможи были сторонниками датскаго короля, говорили, что въ интересахъ мира необходимо возвратить ему власть, но Сванте Стуре удерживалъ ихъ въ повиновеніи. Іоаниъ послѣ похода на дитмаршей поссорился съ норвежцами, раздражилъ Ганзу покровительствомъ морскимъ разбойникамъ, затруднявшимъ ея торговлю со Швеціей, впутывался въ другія ссоры, былъ капризенъ; повѣсивъ одного изъ финансовыхъ сановниковъ по подозрѣнію въ утайкѣ денегъ, онъ сталъ временами терять рассудокъ; въ управленіи Даніей владычествовалъ безпорядокъ. Потому у Іоанна не было возможности покорить шведовъ. Онъ убѣждалъ русскаго великаго князя помогать ему, напасть на Финляндію, просилъ папу отлучить Сванте Стуре отъ церкви, просилъ императора объявить его мятежникомъ; но всѣ эти хлопоты оставались напрасны. Шведы привыкали считать Сванте Стуре своимъ государемъ, хотя онъ и не имѣлъ королевскаго титула.

„Сванте Стуре былъ храбрый воинъ, человекъ любезнаго характера и щедрый“, говоритъ Гейеръ: „Разсказываютъ, что онъ не принималъ на службу въ свое войско человека, моргнувшаго отъ взмаха боевой сѣкиры передъ глазами, что онъ готовъ былъ снять съ себя одежду, чтобы наградить храбраго воина. Онъ чрезвычайно заботился о томъ, чтобы войско его ни въ чемъ не нуждалось. Правленіе его было непрерывною войной; но народъ винилъ въ этомъ не его, а своихъ враговъ, и долго вспоминалъ, что онъ, правитель государства, входя въ домъ поселянина, пожималъ руку хозяину, хозяйкѣ, дѣтямъ, садился ѣсть съ ними за однимъ столомъ, весело велъ дружескій разговоръ, распрашивалъ хозяина и хозяйку, какъ идутъ ихъ дѣла. Помощникомъ его былъ Геммингъ Гаддъ, человекъ духовнаго сословія по званію и учености, но не по образу мыслей. Сванте Стенъ назначилъ его епископомъ, но онъ не принималъ рукоположенія въ этотъ санъ, и чаще бывалъ въ сухопутныхъ и морскихъ битвахъ, чѣмъ въ церкви; опытный государственный человекъ, этотъ помощникъ Сванте Стуре пламенно ненавидѣлъ датчанъ“.

Правленіе Сванте Стуре. Подъ управленіемъ Сванте Стуре шведы отражали всѣ нападенія датчанъ, и послѣ осады, длившейся нѣсколько лѣтъ, взяли кальмарскій замокъ, бывший опорнымъ пунктомъ для вторженій датчанъ въ Швецію. Сванте Стуре возстановилъ шведскую власть надъ островомъ Эландомъ. Когда онъ внезапно умеръ (2 января 1512), шведы назначили правителемъ государства его сына, Стена Стуре Младшаго. Горожане и поселяне считали Сванте Стуре своимъ защитникомъ отъ

притѣсненій дворянства и алчности духовенства; эту славу пріобрѣлъ и его сынъ, еще при жизни отца заботившійся облегчить положеніе народа. Но подобно отцу онъ имѣлъ много противниковъ. Низшее дворянство было на его сторонѣ, но вліятельнѣйшіе члены государственнаго совѣта были враждебны ему, по опасенію, что онъ вступитъ на престолъ и сдѣлаетъ корону наследственной въ своемъ родѣ. Ожесточеннѣйшимъ врагомъ его былъ новый архіепископъ uppsальскій Густавъ Тролле, человекъ очень крутого характера, имѣвшій большія владѣнія въ Даніи, потому желавшій возстановленія датскаго владычества надъ Швеціей, дѣйствовавшій кромѣ этого разсчета и по семейному преданію: фамилія Тролле ужь два поколѣнія была враждебна Стену Стуре Старшему и его преемникамъ.

Іоаннъ умеръ 21 февраля 1512. Сынъ его Христіанъ II, наследовавшій датскій и норвежскій престолы, и еще въ дѣтствѣ признанный наследникомъ шведской короны, потребовалъ, чтобы шведы повиновались ему; они отвѣчали отказомъ; онъ началъ войну. Партія его въ Швеціи была сильна; но въ первое время онъ терпѣлъ неудачи. Стенъ Стуре прогналъ Густава Тролле; вышедши на шведскій берегъ близъ Стокгольма, Христіанъ 22 іюля 1518 былъ разбитъ у Бренкюрки. Въ этомъ сраженіи, прославляемомъ шведскими народными пѣснями, шведское знамя несъ Густавъ Эриксонъ Ваза, въ то время юноша. Потерпѣвъ пораженіе, Христіанъ просилъ свиданія у Стена Стуре; въ обезпеченіе его безопасности, шведы послали на датскій флотъ заложниками нѣсколько своихъ вельможъ; въ числѣ ихъ находился и Густавъ Ваза. Христіанъ вѣроломно уплылъ въ Данію, увозя этихъ заложниковъ. Прогнанный архіепископъ uppsальскій уплылъ вмѣстѣ съ нимъ, созвалъ въ Даніи соборъ духовенства, отлучилъ Стена Стуре отъ церкви и наложилъ интердиктъ на Швецію. Папа утвердилъ это распоряженіе. Христіанъ, человекъ деспотичный и жестокій, собиралъ войско для завоеванія Швеціи, установилъ новые налоги; къ нему пришло множество наемниковъ. Въ началѣ 1520 года многочисленный датскій флотъ привезъ въ Швецію большое войско. Оттонъ Крумпе, помощникъ Христіана въ командованіи войскомъ, велѣлъ прибывать къ дверямъ церкви буллу объ отлученіи Стена Стуре и интердиктъ; шведы пренебрегали ею. Стенъ Стуре встрѣтилъ непріятеля въ западной Геталандіи, у пролива Боге, близъ Осундена, на льду замерзшаго озера. Онъ получилъ рану, и потому битва кончилась пораженіемъ шведовъ. Унесенный изъ сраженія въ Стренгнесъ, Стенъ Стуре, узнавъ о несчастномъ исходѣ битвы, собралъ послѣднія силы и поѣхалъ приготовить Стокгольмъ къ оборонѣ; но умеръ въ саняхъ на льду озера Мелара (3 февраля 1520). По его смерти исчезло правительство въ Швеціи. Вельможи собирались на съѣзды; но никто не имѣлъ такого авторитета, чтобы другіе согласились повиноваться ему. Поселяне сходились большими толпа-

Смерть Стена
Стуре Млад-
шаго.

ми сражаться съ непріятелемъ,—но у нихъ не было главнокомандующаго; датчане разгоняли толпу за толпой и шли впередъ, жгли селенія, рѣзали людей, говорили, что истребятъ всѣхъ, хотя бы поселяне падали въ Швецію съ неба дождемъ.

Стокгольмскія
убійства.

Національная партія изнемогла. Густавъ Тролле былъ возстановленъ въ своей должности; вельможи, созванные имъ въ Упсалу, признали Христіана королемъ, подъ условіемъ править государствомъ по шведскимъ законамъ, въ границахъ власти, предоставленной королямъ кальмарскими договорами. Христіанъ, приплывшій къ Стокгольму, далъ присягу соблюдать это условіе. Кристина Гюлленширна, вдова Стена Стуре, геройски оборонявшая Стокгольмъ, сдала городъ Христіану; онъ короновался въ соборномъ храмѣ. Такимъ образомъ, унія была возстановлена, Христіанъ хотѣлъ скрѣпить ее кровью, подавить ужасомъ всякую мысль о возстаніи. По совѣту Слаггека, бывшаго цирюльника, родственника всемогущей Сигбриты, матери любовницы короля, онъ 8 ноябля (1520 года) послалъ воиновъ по домамъ бывшихъ противниковъ его и архіепископа Тролле, велѣлъ арестовать ихъ, отвести на главную городскую площадь и казнить. Олай Петри, едва успѣвшій спастись отъ смерти, говоритъ, что на площади были отрублены головы 49 арестованнымъ; онъ самъ видѣлъ это. Кромѣ казненныхъ отсѣченіемъ головы, многіе были повѣшены, многіе умерщвлены болѣе мучительной смертью. Ночью датчане ограбили дома убитыхъ, насильовали ихъ женъ и дочерей. Христіанъ объявилъ, что казни прекратились, выманилъ этимъ успѣвшихъ скрыться изъ ихъ убѣжищъ, возобновилъ казни на другой день и продолжалъ на третій. Былъ казненъ даже восьмидесятилѣтній старикъ Геммингъ Гаддъ. Тѣла убитыхъ лежали три дня на площади, потомъ были вывезены за городъ и сожжены на Сюдермальмѣ. Тѣла Стена Стуре и малютки, его сына, были вырыты изъ могилы и брошены на костеръ. Убіиства производились потомъ по всей Швеціи, даже по Финляндіи. Христіанъ разослалъ прокламаціи, говорившія, что по приговору епископовъ, прелатовъ и мудрѣйшихъ людей Швеціи наказалъ главныхъ помощниковъ Стена Стуре, какъ явныхъ и отлученныхъ отъ церкви еретиковъ, но теперь будетъ править шведскимъ королевствомъ мирно, по закону Эрика святого. Онъ полагалъ, что упрочилъ свою власть. Но въ лѣсахъ Далекарліи скрывался отъ его палачей молодой человѣкъ, задумавшій спасти родину, Густавъ Ваза; онъ находилъ себѣ убѣжище иногда въ стогѣ сѣна, иногда подъ опрокинутымъ бурей деревомъ, или у поселянина въ подпольѣ дома.

В. Государства восточной Европы.

1. Общий обзор хода событий.

Страны, лежащія на востокъ отъ нѣмецкаго государства, издавна, находились въ тѣсныхъ отношеніяхъ къ нему, иногда мирныхъ, иногда враждебныхъ; потому, рассказывая нѣмецкую исторію, мы часто говорили о нихъ, и теперь достаточно будетъ сдѣлать обзоръ того, какимъ образомъ въ этихъ земляхъ возникли національныя государства, выработались своеобразныя учрежденія. Это мы увидимъ изъ исторіи ихъ династій. О войнахъ этихъ грубыхъ народовъ, любившихъ воевать, мы будемъ говорить лишь насколько надобно для пополненія свѣдѣній, уже сообщенныхъ нами въ нѣмецкой исторіи, или насколько военныя дѣйствія измѣняли судьбу народовъ, о которыхъ мы будемъ рассказывать.

Очень многіе элементы образованности были заимствованы отъ нѣмцевъ венграми и поляками. Эти народы временами бывали въ ленной зависимости отъ нѣмецкаго государства; но съ теченіемъ времени связь ихъ съ нимъ ослабѣла, и они стали развиваться самостоятельно, межъ тѣмъ какъ чехи, хотя въ духѣ и враждебные нѣмцамъ, были связаны съ ними исторической судьбой такъ тѣсно, что въ концѣ среднихъ вѣковъ Богемія сдѣлалась частью нѣмецкаго государства. Маджары, хотя и вышли изъ-подъ ленной зависимости отъ нѣмецкихъ королей, оставались тѣсно связаны съ Германіей династическими интересами, нѣмецкими поселеніями въ Венгріи, вліяніемъ нѣмецкой культуры, общей надобностью обороняться отъ нападеній турокъ; венгерская корона соединилась съ нѣмецкой на головѣ Сигизмунда, а Габсбургская династія упрочила это соединеніе.

Венгрія.

Другой ходъ развитія имѣла Польша. Болеславъ храбрый освободилъ земли по Вислѣ и Вартѣ отъ ленной подвластности нѣмецкому государству и въ знакъ своей независимости принялъ титулъ короля. То же дѣлали нѣкоторые другіе государи династии Пястовъ. Болеславъ III хотѣлъ предотвратить распаденіе Польши на независимыя одно

Польша.

отъ другого государства закономъ о верховной власти старшаго въ родѣ надъ младшими князьями. Въ XIII вѣкѣ нѣмецкій элементъ такъ укоренился въ Силезіи, что польскія княжества по Одру совершенно германизировались и стали участвовать въ юридической жизни и культурѣ нѣмцевъ; въ низовѣ Вислы орденъ Нѣмецкихъ рыцарей пріобрѣлъ пожалованіемъ, полученіемъ въ залогъ или войной большія области отъ померанскихъ и мазовскихъ князей и германизировалъ ихъ; а въ западной части Великой Польши, въ южной части Малой Польши, и особенно въ польской столицѣ Краковѣ, нѣмецкое вліяніе сдѣлалось очень сильнымъ; многія изъ высшихъ церковныхъ должностей были занимаемы нѣмцами, монастыри были бѣльшею частью основываемы нѣмцами и оставались нѣмецкими; въ городахъ и многихъ селеніяхъ нѣмецкіе колонисты образовали особыя общины съ своими законами и полнымъ самоуправленіемъ, вели выгодную торговлю, обороты которой простирались на западъ до Фландріи, на юго-востокъ до Чернаго моря. Многіе польскіе князья женились на нѣмкахъ. Въ Польшу переселилось очень много евреевъ; они стали соперниками нѣмцевъ въ торговыхъ, и особенно въ кредитныхъ дѣлахъ. Еще больше евреевъ стѣсняли дѣятельность нѣмцевъ вельможи. Польское дворянство, получившее очень большую силу при непрерывныхъ войнахъ между князьями, обратило свободныхъ поселянъ въ своихъ крѣпостныхъ подданныхъ и считало націею исключительно себя. Оно было враждебно нѣмцамъ. Желая устранить раздробленіе Польши на удѣлы и основать обширное славянское государство, оно въ 1301 году избрало великимъ княземъ краковскимъ короля богемскаго Венцеслава. Онъ скоро умеръ. Владиславъ Локетекъ (Локтикъ, то есть малорослый), человекъ отважный и твердый, ставшій по смерти Венцеслава великимъ княземъ краковскимъ, короновался съ согласія папы въ санъ короля польскаго, упрочилъ свою власть и расширилъ государство побѣдами. Онъ былъ усерденъ къ церкви; пользуясь этимъ, папы стали заявлять притязанія на ленную власть и надъ Польшей, какъ надъ Венгріей. Сынъ Владислава Казиміръ Великій былъ истиннымъ основателемъ могущества польскаго государства. Отчасти силой оружія, но больше умомъ, искусными переговорами, онъ соединилъ подъ своей непосредственной или верховной ленной властью всѣ тѣ части польскаго народа, которыя еще сохранили свою національность, и подчинилъ себѣ княжество Галицкое и Волынь. По его порученію были составлены своды польскаго обычнаго права и особыхъ законовъ нѣмецкихъ городскихъ общинъ. Сводъ нѣмецкихъ городскихъ законовъ замѣнилъ собою магдебургское право, дѣйствовавшее до того времени у польскихъ нѣмцевъ. Казиміръ учредилъ верховные суды для поляковъ и нѣмцевъ. Вообще онъ устроилъ государственный порядокъ на національной основѣ, но пользовался при этомъ и элементами нѣмецкой культуры. Онъ любилъ жить весело, дворъ его

былъ блестящій; онъ привлекалъ къ себѣ вельможъ милостями, но сострадательно и правосудно вступался за низшія сословія и покровительствовалъ нѣмецкимъ городскимъ общинамъ, находя развитіе ихъ полезнымъ для расширенія промышленности и поднятія благосостоянія страны. Сынъ его сестры Елизаветы, Людовикъ, король венгерскій, былъ по его смерти выбранъ королемъ польскимъ, но для этого долженъ былъ сдѣлать большія уступки дворянству и духовенству: дворяне получили освобожденіе своихъ имѣній отъ податей, отъ всякихъ поставокъ на содержаніе войска и королевскаго двора, король обязался давать имъ вознагражденіе, когда они будутъ участвовать въ походахъ за границу. Дочь Людовика, красавица Ядвига, избранная по его смерти королевой польской, была принуждена польскими вельможами выйти за Ягелла, великаго князя литовскаго; этимъ было положено основаніе соединенію Литвы съ Польшей. Въ награду за услугу, оказанную Ягеллу, польскіе вельможи пріобрѣли отъ него новыя права; положеніе ихъ сдѣлалось выше того, какое принадлежало вельможамъ въ феодальныхъ государствахъ, владычество ихъ подавило свободу развитія націи. Они получили привилегію занимать всѣ важныя общественныя и церковныя должности; военное дѣло также стало привилегією дворянъ, которые всѣ въ политическомъ отношеніи были равноправны между собою. Дворянинъ могъ быть арестованъ только въ немногихъ, съ точностью опредѣленныхъ случаяхъ. Витольдъ, великій князь литовскій, вассалъ короля польскаго, былъ враждебенъ владычеству сейма въ государственныхъ дѣлахъ, хотѣлъ отдѣлить Литву отъ Польши, сдѣлаться независимымъ государемъ, королемъ литовскимъ, но умеръ, не успѣвъ исполнить этого намѣренія.—Ягелло, получившій въ крещеніи имя Владислава, чловѣкъ недаровитый и безхарактерный, и сынъ его, Владиславъ III, оставшійся по смерти отца малолѣтнимъ, не могли выдерживать борьбу съ дворянствомъ. Сеймъ предоставилъ себѣ право рѣшать, кому изъ членовъ королевскаго семейства должна быть дана корона по смерти короля. При братѣ Владислава III, Казиміръ II, государство сдѣлалось очень обширнымъ, и династія Ягеллоновъ пріобрѣла блестящее положеніе. Но блескъ, окружавшій короля, былъ обманчивый: Польша въ дѣйствительности была дворянской республикой; короли въ ней были избираемые, имѣли мало силы; верховная власть принадлежала сейму, состоявшему изъ сената и собранія депутатовъ или, какъ они назывались, пословъ, избираемыхъ областными съѣздами дворянства.

Около того времени, когда въ Польшѣ установилось владычество дворянства, Россія разорвала цѣпи, мѣшавшія развитію ея политической жизни. Владиміръ Великій, сдѣлавшій христіанство восточнаго исповѣданія религіею страны, соединилъ подъ своимъ управленіемъ славянскія племена, признававшія надъ собою власть рода Рюрика. Они

Россія.

были связаны единствомъ династїи, политической организаціи, и церкви. Норманское племя, къ которому принадлежали династія и значительная часть военного дворянства, приняло славянскую національность; языкомъ его сталъ славянскій, освященный употребленіемъ въ богослуженіи; греческое исповѣданіе объединяло все населеніе государства; церковные сановники были вообще туземцы; глава національной церкви, митрополитъ кїевскій, былъ назначаемъ или утверждаемъ въ санѣ патріархомъ константинопольскимъ; но предоставленіе этого права патріарху было только выраженіемъ почтенія и любви къ византійской церкви, а въ дѣйствительности русская церковь пользовалась независимостью отъ нея. Нерѣдко случалось, что митрополитъ, избранный русскими епископами, былъ утверждаемъ въ санѣ великимъ княземъ кїевскимъ безъ испрошенія согласія патрарха. Единство государства было разстроено въ XI вѣкѣ сыномъ Владиміра, Ярославомъ, раздѣлившимъ свои владѣнія между сыновьями; правда, онъ предоставилъ старшему въ родѣ вмѣстѣ съ правомъ занимать кїевскій престолъ титулъ великаго князя и нѣкоторую власть надъ всѣми другими князьями; но этотъ законъ остался безсиленъ и въ Россіи, какъ въ Польшѣ; онъ только подавалъ безчисленные поводы къ войнамъ удѣльныхъ князей съ великимъ. Отъ этихъ междоусобій Россія такъ ослабѣла, что въ XIII и XIV столѣтіяхъ нѣкоторыя русскія княжества утратили національную независимость. На западѣ литовцы, родственные славянамъ, долго платившіе русскимъ князьямъ скудную дань лыками и вѣниками, стали дѣлать завоеванія, покорили Полоцкъ, Витебскъ, Минскъ, наконецъ даже княжество смоленское; большой торговый городъ Псковъ съ трудомъ оборонялся отъ нихъ. Могуще-ственный Новгородъ, владѣнія котораго простирались далеко на сѣверъ, сдѣлался республикой; князь въ Новгородѣ былъ выборный и давалъ присягу соблюдать законы. Въ южной Россіи большое государство, которое основалъ Романъ, соединившій подъ своей властью Волынь и княжество галицкое, распалось при его преемникахъ; эти земли были покорены поляками и венграми; даже греческое исповѣданіе было уничтожено въ нѣкоторыхъ изъ нихъ. Польское вліяніе распространилось до Днѣпра. Но самый тяжелый ударъ былъ нанесенъ Россіи монголами или, какъ ихъ называютъ русскіе, татарами. Великій Ханъ Кипчакской Золотой Орды, имѣвшій свой станъ—впоследствии свою столицу—на востокѣ отъ Волги, бралъ въ продолженіе двухъ столѣтій дань съ русскихъ князей и распоряжался ими, какъ верховный судья и владыка. Но внутренніе раздоры и пораженіе, нанесенное Тимуромъ, сломили силу Золотой Орды, и царь московскій Иванъ Васильевичъ въ концѣ XV вѣка освободилъ свое государство отъ дани, присоединилъ къ нему утраченныя области, завоевалъ новыя, покорилъ Новгородъ, упрочилъ единство государства отмѣной удѣльной системы и введеніемъ точнаго порядка престолонаслѣдія.

Галиція, плодородная терраса, прилегающая къ сѣверному склону Карпатскаго хребта, съ очень давняго времени была населена славянскими племенами; нѣкоторыя изъ нихъ были русскія, другія польскія, и развитіе ихъ шло подъ вліяніемъ этихъ двухъ національностей. Западная часть Галиціи, княжество галицкое, стала въ зависимость отъ краковскихъ Пястовъ, а восточная, княжество владимірское, отъ великаго князя кіевскаго. По введеніи христіанства распространилось въ Галиціи, подъ русскимъ вліяніемъ, греческое исповѣданіе. Подобно Польшѣ и Россіи, Галиція подверглась той печальной судьбѣ, что раздробилась на удѣлы; этимъ раздробленіемъ и междоусобіями князей она была такъ ослаблена, что сосѣдніе государи получили возможность покорить ее. Бела III, король венгерскій, въ 1190 году принялъ титулъ короля Галиціи, *Galiciae rex*. Но при междоусобіяхъ, которымъ въ концѣ XII вѣка подверглись Венгрія и Польша, храбрый и даровитый Романъ, князь владимірскій, соединилъ всю Галицію подъ своей властью, сдѣлалъ ее независимой и отъ Польши и отъ Венгрии. Онъ побѣдилъ дикихъ литовцевъ, вторгнувшихся въ Волынь, и запрягалъ плѣнныхъ въ плугъ. По его смерти (въ 1205 году) началась война между нѣсколькими претендентами на престолъ; она подала поводъ и великому князю краковскому, и королю венгерскому водить войска въ галицкую землю. Временами эта страна подчинялась польской власти, временами занимали галицкій престолъ венгерскіе королевичи (Коломанъ и Андрей). Нашествіе монголовъ, разрушивъ великое княжество кіевское, отдѣлило Галичъ и Владимиръ отъ остальной Россіи. Даніилъ, сынъ Романа, человекъ хитрый, думалъ упрочить независимость своего княжества сближеніемъ съ западомъ, вступилъ въ родство съ Пястами и Арпадами, помогалъ усиліямъ папы присоединить Галицію къ западной церкви и въ 1253 получилъ отъ папы королевскій санъ. Владычество надъ галицкой землей оставалось около столѣтія въ династіи Романа. Страна иногда дробилась на удѣлы, иногда соединялась подъ управленіе одного князя. Даніилъ держалъ себя относительно монголовъ очень ловко, платилъ дань кипчакскому хану, но умѣлъ сохранять нѣкоторую самостоятельность; преемникъ Даніила Левъ слѣдовалъ его политикѣ; благодаря тому, галицкая земля пользовалась благосостояніемъ. Успіи папъ ввести въ пей западное исповѣданіе оставались безуспѣшны до половины XIV вѣка, когда она подпала подъ польское владычество. Людовикъ Великій, король венгерскій и польскій, назначилъ княземъ галицкимъ Владислава Опельнскаго, какъ своего вассала, а по смерти его посылалъ своихъ намѣстниковъ управлять галицкою землей и Волынью. По смерти Людовика Венгрія ослабѣла отъ междоусобій, а Польша приобрѣла новое могущество черезъ бракосочетаніе Ядвиги съ великимъ княземъ литовскимъ, и овладѣла южной Русью: Ядвига была признана государыней во Владимирѣ, Ярославлѣ галицкомъ, Львовѣ и другихъ городахъ галицкой земли.

На востокъ Европы возникло новое государство народа, стремившагося покорить Западъ мусульманству. Османъ, вассалъ сельджукскаго султана, поселившись въ горной части Византіи съ небольшою ордой своихъ соплеменниковъ, основалъ царство, которое при его преемникахъ съ неудержимой силой распространялось во всѣ стороны. Турецкіе султаны не дѣлали слишкомъ быстрыхъ, потому непрочныхъ завоеваній, какъ Атила, Чингизханъ и Тимуръ; они покоряли одну за другой сосѣднія области, подвигались дальше, только упрочивъ по-

Османь.

литическое и религиозное присоединение покоренной земли къ своему государству, и такимъ образомъ мало по малу завоевали византійскую имперію. Въ Малой Азіи, гдѣ ужь давно укоренился исламъ, они объединили въ религиозномъ и общественномъ отношеніи все население, облагая данью мусульманскихъ и христіанскихъ владѣтелей, обязывая ихъ давать войско въ свои походы и учредивъ янычаровъ, постоянное войско, служба въ которомъ была привлекательна храбрымъ и честолюбивымъ молодымъ людямъ. Труднѣе было туркамъ установить свое владычество на Балканскомъ полуостровѣ, одолѣть Византію, отразить нападенія западныхъ христіанъ. Но, поселившись въ Адрианоуполь, султаны ловко пользовались несогласіями христіанскихъ государей Сербіи, Босніи, Валахіи и покорили эти страны. Владычество ихъ въ Европѣ сначала походило на господство разбойничей орды, живущей въ станахъ и крѣпостяхъ; но мало по малу оно становилось прочнымъ; и наконецъ Византія, лишась всѣхъ своихъ владѣній, пала послѣ славной обороны. Когда западъ вздумалъ прогнать свирѣпаго врага за Геллеспонтъ, турки были ужь такъ сильны, что восторжествовали въ этой борьбѣ. По поводу мира, заключеннаго съ ними въ Сегединѣ, панскій легатъ высказалъ правило, что договоры съ невѣрными не имѣютъ обязательной силы для христіанъ. Но и сами османы считали христіанъ своими непримиримыми врагами и обращали въ рабство всѣхъ тѣхъ, которыхъ покоряли. Взятіе Константинополя (29 мая 1453) можно считать окончаніемъ среднихъ вѣковъ: съ этого времени прежнія историческія отношенія замѣняются новыми. Многіе ученые греки бѣжали на западъ, были любезно принимаемы во Флоренціи и Римѣ, сдѣлались преподавателями греческаго языка и, знакомя западную Европу съ греческой литературой, содѣйствовали развитію новой цивилизаціи.

II. в е н г р і я.

Литература. Важнѣйшіе источники венгерской исторіи (*Chronica Hungarorum* Туроци; *Anonymi Belae Regis Historia Hungarica*; *Chronicon Hungaricum* Кезы) напечатаны въ изданіяхъ Шванднера *Scriptores rerum Hungaricarum* (Вѣна, 1746—1748), Эндлауера *Rerum Hungaricarum monumenta Arpadiana*, 1849; *Historiae Hungariae fontes domestici, Scriptores*, Лейпцигъ, 1881. Обзоръ этихъ источниковъ представляетъ *M a r c z a l i, Ungarns Geschichtsquellen im Zeitalter der Arpaden*, Berlin, 1877.—Важнѣйшіе сборники актовъ: *Monumenta Hungariae historica: Codex diplomaticus Andegavensis, 1301—1332*, Pest, 1878—1881; *Monumenta vetera historica Hungariam sacram illustrantia (1216—1526) ex tabulariis Vaticanis deprompta edidit Theiner*, Римъ, Парижъ и Вѣна, 1859—1860; *Codex diplomaticus patrius ediderunt Nagy, Pano, Rath et Veghely*, Пештъ, 1865.—*Corpus juris Hungarici*, Tyrnaviae, 1751.—По Исторіи Трансильваніи: *Scriptores rerum Transsilvanarum*, изданіе Эдера; его же *Observationes criticae et pragmaticae ad historiam Transsilvanam*.—Важнѣйшіе изъ ученыхъ трудовъ по исторіи Венгріи: *K a t o n a, Historia critica Ducum et Regum Hungariae stirpis Arpadianae*, Пештъ и Офенъ, 42 тома, 1779—1808; *P r a y, Annales regum Hungariae*, 4 тома, Вѣна, 1763—1767; *E n g e l, Geschichte des ungarischen Reichs*, 5 томовъ, Wien, 1813; *F e s s l e r, Geschichte der*

Ungarn, 10 томовъ, Leipzig, 1815; Mailath, Geschichte der Magyaren, 5 томовъ, Wien, 1828; Horváth, Magyarország történelme 8 томовъ, Буда—Пешть 1871—1873 (есть нѣмецкій переводъ: Geschichte Ungarns von Horvath); Büdinger, Ein Buch ungarischer Geschichte (1058—1100), Leipzig, 1866; Fessler, Geschichte von Ungarn; zweite Auflage, bearbeitet von Klein, 5 томовъ, Leipzig, 1867 и слѣд. годы; Szalay, Magyarország története, 6 томовъ, Пешть и Лейпцигъ, 1850—1861 (есть нѣмецкій переводъ: Szalay, Geschichte Ungarns. Deutsch von Wügerer, Пешть, 1866 и слѣд. годы).

1. Венгрія при Арпадахъ.

а) ВРЕМЯ НАЦИОНАЛЬНАГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОГО УСТРОЙСТВА.

Опустошительные набѣги маджарскихъ конныхъ ордъ нанесли, какъ мы знаемъ, очень много страданій нѣмцамъ и итальянцамъ; венгры увозили изъ опустошенныхъ областей, сожженныхъ городовъ богатую добычу, уводили множество плѣнныхъ. Но и сами они получали очень много вреда отъ своихъ грабежей. Нравы ихъ загрубѣли, у нихъ исчезъ всякій государственный порядокъ; маджарское населеніе, уже и прежде слишкомъ малочисленное, сравнительно съ обширностью занятой имъ земли, уменьшилось отъ непрерывныхъ походовъ; иноземные плѣнники и колонисты, враждебные маджарамъ, поселились между ними и размножались; награбленные венграми сокровища, привлекли къ себѣ въ послѣдствіи алчность монголовъ и стали причиной опустошенія Венгріи. Но маджары заимствовали изъ Германіи и Италіи начала образованности, появившіяся у нихъ вмѣстѣ съ распространеніемъ христіанства въ земляхъ по Дунаю.

Вліяніе венгерскихъ нашествій.

Мы говорили (VI, 75), что Гейза заботился о распространеніи христіанства, призывалъ въ Венгрію миссіонеровъ и бенедиктинцевъ, освободилъ христіанъ-невольниковъ, старался приучить венгровъ къ мирному образу жизни.

Но самъ онъ и его дворъ были такими грубыми варварами, что Введеніе хри-его заботы объ улучшеніи обычаевъ народа не могли быть успѣшны. стіанства. Гей-Онъ оставался свирѣпымъ дикаремъ, своей рукой убивалъ каждого, за 972—997.кто разсердилъ его, и безпощадно истребляя идолопоклонниковъ, самъ приносилъ жертвы языческимъ богамъ. Похожа на него въ этомъ отношеніи была его жена, красавица Шарольта,—мужчина по своимъ привычкамъ. Гораздо успѣшнѣе дѣйствовалъ ихъ сынъ Стефанъ. своимъ усердіемъ къ введенію христіанства заслужившій имя святого и старавшійся вмѣстѣ съ христіанствомъ ввести въ своемъ государствѣ монархическій порядокъ. Мы уже говорили о его законодательствѣ и правительственныхъ распоряженіяхъ (VI, 75). Папа Сильвестръ II прислалъ ему королевскую корону, которая и теперь поль-

Стефанъ Свя-той 997—1038.

зуется очень большимъ уваженіемъ венгровъ, какъ палладій маджарской національности. Съ того времени папы любили выставлѣть Венгрію землей подвластной имъ и по временамъ заявляли права ленной власти надъ нею.

Реформы Стефана. При помощи нѣмцевъ Стефанъ въ упорной битвѣ побѣдилъ вельможъ, досадовавшихъ на возрастающее вліяніе пноземцевъ и державшихся вѣры и обычаевъ старины; онъ велѣлъ разсѣчь на куски тѣло Купы, вождя мятежниковъ, и выставить эти куски въ разныхъ областяхъ государства; подавивъ всякое сопротивленіе, онъ обнародовалъ приказаніе, чтобы всѣ венгры до истеченія пзвѣстнаго срока крестились, угрожая ослушникамъ отнятіемъ имущества; призвалъ въ Венгрію много монаховъ, достроилъ начатый его отцомъ монастырь на Мартиновой горѣ, назначилъ аббатомъ этого монастыря Радлу, усерднаго миссіонера, называвшагося по христіанскому своему имени Анастасіемъ, а у венгровъ Ашкрптомъ, ученика св. Адальберта; посылая проповѣдниковъ крестить венгровъ, онъ съ тѣмъ вмѣстѣ устраивалъ церковную организацію страны, выбралъ десять мѣстъ для основанія епископскихъ резиденцій; нѣмецкіе и итальянскіе мастера построили тамъ большіе соборные храмы. Важнѣйшія изъ епископскихъ кафедръ были гранская и штутьвейсенбургская. Онъ далъ духовенству большія имѣнья, десятины, собственный судъ, много другихъ привилегій, и въ Венгріи быстро развилась могущественная іерархія; церковные сановники скоро стали первымъ сословіемъ государства, хотя бѣльшеею частью были пноземцы. Епархія были раздѣлены на приходы; Стефанъ строилъ церкви, основывалъ школы при монастыряхъ и, какъ мы говорили, освободилъ христіанъ-рабовъ. Въ этой дѣятельности помогала королю его жена, баварская княжна Гизела.

Монархическое устройство государства. Распоряженія Стефана не имѣли бы никакой силы, если бы князья племенъ сохраняли прежнюю независимость; король нашелъ надобнымъ дать государству монархическое устройство, создать такія прочныя учрежденія, которыя считались бы священными и, благодаря тому, оставались ненарушимыми, дать королевской власти твердыя опоры. Стефанъ созвалъ родоначальниковъ племенъ, другихъ высшихъ сановниковъ, епископовъ и съ ихъ согласія установилъ законы, составленные изъ сочетанія нѣмецкихъ юридическихъ обычаевъ съ національными; въ основныхъ своихъ чертахъ эти законы остались неизмѣнными, сдѣлались основаніемъ государственной жизни Венгріи. Корона была объявлена наследственной въ династіи Арпада; королю дана была высшая правительственная и судебная власть; онъ дѣйствовалъ или лично, или чрезъ трехъ высшихъ придворныхъ сановниковъ, между которыми первымъ былъ палатинъ (пфальцграфъ), помощникъ короля въ управленіи и судѣ; придворный судья, казначей и другіе сановники были подчинены палатину.

Король и палатинъ. **Комитаты.** Прежнее устройство венгерскаго народа было не таково, чтобы король могъ пользоваться большою властью. Князья племенъ были государями своихъ обширныхъ областей, считали себя равными Арпадамъ, признавали за королемъ только почетное первенство. Населеніе области племенного князя, состоявшее изъ вельможъ, свободныхъ землевладѣльцевъ, полусвободныхъ поселянъ, жившихъ на господскихъ земляхъ, и закрѣпощенныхъ поселянъ, считало своимъ государемъ князя племени, повновалось только ему. Монархическое устройство, которое вводилъ Стефанъ Святой, имѣло необходимымъ условіемъ своего существованія то, чтобы патріархальная власть князей была ослаблена новой административной организаціей. Съ этой

цѣлью Стефанъ раздѣлялъ государство на комитаты или жупанства; ихъ было вѣроятно 72. Комитатомъ управлялъ назначаемый королемъ ишпанъ, *ispan* (жупанъ) или по латинскому названію этого сана, *comes* (графъ). Онъ завѣдывалъ и военными и гражданскими дѣлами своего комитата. Онъ былъ назначаемъ королемъ обыкновенно изъ сословія вельможъ. Король давалъ ему для резиденціи замокъ, а на содержаніе ему сосѣднія имѣнья изъ тѣхъ земель, которыя принадлежали фамиліи Арпадовъ и которыя Стефанъ объявилъ королевскими. Воины, поселенные королемъ на земляхъ комитатскаго замка и въ другихъ королевскихъ имѣньяхъ того комитата, ходили на войну подъ начальствомъ жупана; также подъ его начальствомъ ходили на войну другіе свободные люди и отпущенные на свободу христіане, получившіе въ наслѣдственное владѣніе участки земли; всѣ вмѣстѣ они составляли низшее дворянство. Вѣроятно, находились въ ихъ числѣ и чужеземцы, поселившіеся въ Венгрію.—Жупанъ завѣдывалъ всѣми королевскими доходами комитата. Третья часть ихъ была назначена на его личные, административные и военные расходы. Учрежденіе комитатовъ ослабило князей племенъ, которые до того времени мало повиновались королю. Многіе изъ нихъ и другихъ родоначальниковъ приняли отъ него жупанскія и другія комитатскія должности, и вѣроятно ни одинъ изъ князей не сохранилъ власти надъ всѣмъ племенемъ; должно думать, что пространство, управленіе которымъ получилъ князь племени, какъ жупанъ, назначенный королемъ, было вообще не велико сравнительно съ областью, княземъ которой былъ онъ прежде. Такими могущественными людьми, какими были прежде князья племенъ, становились по учрежденіи комитатовъ только сыновья, братья или другіе родственники королей, если получали отъ нихъ очень большіе удѣлы или, пользуясь благопріятными обстоятельствами, самовольно захватывали огромныя части государства.

Жупанъ былъ могущественнѣйшимъ человѣкомъ въ своемъ комитатѣ. Ему были подчинены всѣ другіе королевскіе сановники и вассалы. Низшее дворянство, состоявшее изъ свободныхъ людей, имѣющихъ земельную собственность, было обязано ходить на войну по призыву жупана и подъ его начальствомъ. Онъ былъ и высшимъ судьей въ своемъ комитатѣ, до учрежденія особой должности комитатскаго судьи. Но вельможи (магнаты) не были подчинены жупану. Они были подвластны непосредственно самому королю. Кромѣ другихъ привилегій, они имѣли право приносить жалобы по своимъ личнымъ дѣламъ прямо королю. Онъ, въ сопровожденіи палатина, объѣзжалъ государство, выслушивалъ эти жалобы и рѣшалъ тяжбы по нимъ.—Судебными доказательствами у венгровъ была присяга, показанія свидѣтелей, ордалии. Свидѣтелями могли быть только свободные люди. Употребительнѣйшими видами ордалій были испытаніе водой, при которомъ обвиняемый вынималъ кольцо или камень изъ котла съ кипяткомъ, и испытаніе желѣзомъ, состоявшее въ томъ, что онъ бралъ въ руку раскаленное желѣзо. Лица духовнаго званія были подсудны епископу, а не свѣтскимъ судьямъ.—Отъ наказанія за убійство можно было освобождаться уплатой вознагражденія родственникамъ убитаго. Основаніемъ всѣхъ уголовныхъ законовъ былъ принципъ возмездія (*jus talionis*).

Жупаны. Магнаты. Низшее дворянство.

Законы и учрежденія Стефана Святого, пополненные слѣдующими королями, уничтожили прежнее общественное устройство, сохранявшееся у венгровъ отъ временъ язычества и кочевой жизни, имѣвшее патріархальный характеръ племенного быта подъ управленіемъ родоначальниковъ, замѣнили его феодальной монархіей. Магнаты (крупные

землевладельцы знатныхъ фамилій, подвластные только самому королю, и потому называвшіеся «служащими королю», *servientes regis*) и жупаны (военачальники низшаго дворянства и королевской конницы) составляли государственный сеймъ. Король вступалъ на престолъ только по утвержденіи сеймомъ и обязанъ былъ во всѣхъ важныхъ случаяхъ созывать его, рѣшать важныя дѣла по согласію съ нимъ. Новое государственное устройство, введенное Стефаномъ, увеличило власть короля: низшее дворянство, повиновавшееся до того времени князьямъ племенъ, стало подвластно непосредственно королю и его сановникамъ. Но съ тѣмъ вмѣстѣ законодательство Стефана отдѣлило широкой пропастью привилегированныя сословія отъ народа и породило вражду между магнатами и низшимъ дворянствомъ. Магнаты несли на себѣ только военную повинность по призыву короля и были подсудны только королевскому суду; въ походахъ они были подчинены только самому королю и обязаны были служить ему только на войнѣ въ предѣлахъ государства; а низшее дворянство было подчинено жупану комитата, обязано было ходить на войну и являться въ судъ по его призыву и несло на себѣ много другихъ повинностей. Оно во многихъ отношеніяхъ стояло не выше королевскихъ вассаловъ, составлявшихъ главную массу войска въ походахъ за границу. Впрочемъ люди низшаго дворянства, подобно магнатамъ, были полными наследственными собственниками своихъ имѣній.

Вліяніе зако-
новъ Стефана
Святого.

Зажиточные и честолюбивые люди изъ низшаго дворянства стремились освободиться отъ подвластности жупану, сдѣлаться, подобно магнатамъ, неподчиненными никому, кромѣ самого короля. Жупаны стремились подчинить себѣ магнатовъ, наложить на нихъ тѣ подати и повинности, которыя лежали только на сословіяхъ подвластныхъ жупанамъ. Все это производило раздоры, часто доходившіе до междоусобій и низводившіе массу народа въ угнетенное положеніе. Воюя между собою, дворяне принуждали поселянъ, жившихъ на ихъ земляхъ, ходить съ ними на войну, обременяли ихъ другими натуральными повинностями. Положеніе хотя нѣкоторой части низшихъ сословій стало нѣсколько улучшаться лишь тогда, какъ около королевскихъ замковъ возникли города, населеніе которыхъ первоначально составляли иноземцы колонисты и отпущенники. Но прошло послѣ Стефана три столѣтія прежде, чѣмъ сословіе свободныхъ горожанъ приобрѣло себѣ хотя нѣкоторыя политическія права. Господствующимъ классомъ было дворянство, на которомъ не лежало никакихъ податей или повинностей, кромѣ службы въ королевскомъ войскѣ.—Королевскія земли первоначально были очень обширны, но въ послѣдствіи короли раздали значительную часть ихъ епископамъ и монастырямъ; многія другія земли были отданы въ залогъ вельможамъ и остались въ ихъ рукахъ. Законы Стефана, заимствованные у чужеземцевъ, были не вполне примѣнимы къ быту народа, стоящему на такой низкой степени образованности, на какой были тогда и долго послѣ того оставались маджары. Чрезъ сто лѣтъ по смерти Стефана венгры еще жили и лѣто и зиму въ кибиткахъ и еще при Владиславѣ I нужно было опредѣлять правила суда на тотъ случай, если магнатъ украдетъ вещь. Кажется, что воровство было самымъ привычнымъ преступле-

ніемъ у маджаровъ; ихъ законы постановляли: кто украдетъ у свободнаго или несвободнаго человѣка хотя бы только гуся или курицу, тому выкалывается одинъ глазъ, и только для духовныхъ лицъ это наказаніе замѣняется розгами.—Ни король, ни вельможи не умѣли ни писать, ни чптать. Чрезъ нѣсколько столѣтій послѣ Стефана Святого еще очень часто случалось, что когда сеймъ или королевскій совѣтъ постановлялъ законъ, то нѣкоторые изъ духовныхъ сановниковъ сами переписывали его для себя, а король посылалъ гонцовъ изустно передать этотъ законъ жупанамъ, жупаны посылали своихъ глашатаевъ на рынки или на праздничныя собранія народа изустно объявить содержаніе новаго закона. Понятно, что новое устройство, заимствованное у народовъ болѣе образованныхъ, не могло получить дѣйствительной силы у народа, у котораго даже вельможи были такъ невѣжественны.

Законы, производившіе коренную перемѣну въ государственномъ Присоединеніе и религіозномъ бытѣ націи, разумѣется не могли быть введены безъ Трансильваніи. борьбы. Джула (Джулай), родственникъ короля, поднялъ въ Трансильваніи возстаніе для защиты старой вѣры и стараго быта; въ союзѣ съ Кнаномъ, княземъ молдавскимъ, онъ велъ опустошительную войну съ королемъ, въ войскѣ котораго большинство составляли нѣмецкіе наемники; Стефанъ одолѣлъ инсургентовъ; Джулай и его сыновья были взяты въ плѣнъ; Стефанъ крѣпче прежняго подчинилъ Трансильванію венгерскому королевству и учредилъ епископство въ Карльсбургѣ (Фейерварѣ); Кланъ былъ тоже побѣжденъ, и громадныя сокровища, награбленныя имъ въ Византійской имперіи, стали добычей Стефана.

Важнѣйшей причиной междоусобій была неопредѣленность правилъ престолонаслѣдія. За бесспорное было принято, что королемъ можетъ быть только человѣкъ изъ дома Арпадовъ; но очень сбивчивы были понятія о томъ, въ какомъ порядкѣ члены династіи наследуютъ престолъ и насколько участвуетъ въ рѣшеніи этого воля представителей націи; форма правленія колебалась между наследственной и избирательной монархіей; часто случалось, что по смерти короля выбирали его брата предпочтительно передъ сыномъ; это даже вошло въ обычай; и если король хотѣлъ, чтобы преемникомъ его сталъ сынъ, а не братъ, то онъ или давалъ брату удѣлъ, или держалъ его въ темницѣ, ослѣплялъ, увѣчилъ или изгонялъ изъ государства. Шаткость престолонаслѣдія порождала много междоусобій. Сынъ Стефана Эммерихъ, получившій прекрасное воспитаніе и ужь избранный наследникомъ отца, умеръ раньше его; это было большимъ несчастіемъ для Венгріи. Гизела, сестра Стефана, бывшая за венеціанскимъ дожемъ и, по смерти мужа, возвратившаяся на родину, убѣдила брата назначить наследникомъ сына ея, Петра, воспитаннаго въ Венеціи. Вельможи требовали, чтобы наследникомъ былъ объявленъ который нибудь изъ двоюродныхъ братьевъ Стефана; король не послушался ихъ.

Правила престолонаслѣдія.

Петръ 1-й
1038—1041.

Ленная зависи- Въ послѣднее время жизни Стефана составилъ заговоръ, бывшій пред-
мость Венгріи въстѣемъ междоусобіа, которое вспыхнуло по его смерти. Маджары не долго
отъ короли нѣ- повиновались Петру, презиравшему ихъ, имѣвшему совѣтниками только
мецкаго. нѣмцевъ и итальянцевъ, арестовавшему и державшему въ темницѣ вдову
Стефана, Гизелу, пользовавшуюся всеобщимъ уваженіемъ. Въ 1041 году
Саму-Эль Аба они прогнали его; это навлекло на нихъ нашествіе императора Генриха III
1041—1044. (VI, стр. 197); преемникъ Петра Саму-Эль-Аба, человѣкъ свирѣпый, раз-
битый Генрихомъ, вскорѣ послѣ того былъ казненъ; Петръ снова сталъ
Петръ (второй править Венгріей и, въ благодарность Генриху за возстановленіе своей
періодъ правле- власти, призналъ себя вассаломъ нѣмецкаго короля, обязался платить ему
ніа) дань. Это униженіе имѣло гибельныя слѣдствія и для самого Петра и для
1044—1046. христіанства въ Венгріи (VI, стр. 211). Петръ былъ ослѣпленъ, запертъ въ
темницу, языческое богослуженіе возобновилось. Королемъ сталъ Андрей.
Андрей Генрихъ III два раза ходилъ въ Венгрію (въ 1051 и 1052 годахъ), но оба
1046—1061. похода были неудачны; Венгрія вышла изъ-подъ ленной зависимости отъ
короля нѣмецкаго (VI, стр. 217). Когда опасность войны миновала и власть
Андрея упрочилась, онъ возвратился къ политикѣ Стефана, сталъ покрови-
тельствовать христіанскому духовенству, правилъ государствомъ по со-
вѣтамъ нѣмцевъ. Національная ненависть къ нимъ снова вспыхнула: Ан-
дрей погибъ, походъ Генриха IV въ Венгрію былъ неудаченъ (VI, стр. 218).
Бела Побѣдитель Андрея, братъ его Бела сталъ королемъ; казалось, что въ Вен-
1061—1063. гріи язычество и кочевые обычаи снова возьмутъ верхъ надъ христіанст-
вомъ и культурной жизнью. Но Бела, человѣкъ энергичный и умный, без-
пощадно истреблялъ язычниковъ, бросалъ въ темницу и казнилъ мятеж-
ныхъ вельможъ. Въ то же время онъ старался объединить венгерскія пле-
мена, ввелъ общіе для всего государства торговые законы и византійскую
Соломонъ монетную систему; его правленіе было непродолжительно: въ 1063 году
1063—1074. нѣмецкое войско пошло въ Венгрію возвратить отцовскій престолъ сыну
Андрея, Соломону, женившемуся въ Германіи на сестрѣ Генриха IV. Бела
внезапно умеръ, Соломонъ былъ коронованъ въ Штульвейсенбургѣ (Се-
кешъ-Фегерварѣ). Нѣмцы говорятъ, что онъ призналъ себя вассаломъ нѣ-
мецкаго короля; если это и дѣйствительно было, то осталось безъ послѣд-
ствій: Германія при Генрихѣ IV волновалась междоусобіями, и король нѣ-
мецкій не имѣлъ силы держать Венгрію въ повиновеніи. Соломонъ упро-
чилъ за собой престолъ, отдавъ третью часть государства сыновьямъ Белы,
Гейзѣ (Магнусу), Владиславу и Ламберту; благодаря поддержкѣ ихъ, въ
особенности Гейзы и Владислава, людей храбрыхъ, онъ спокойно правилъ
Венгрією восемь лѣтъ.

Мы говорили, что при Владиславѣ I были установлены строгія правила для огражде-
нія собственности и подавленія беспорядковъ; законъ, излагающій эти правила, обыкно-
венно называется Третьимъ Декретомъ Владислава Святого; но кажется, что онъ былъ
установленъ раньше на коронаціонномъ сеймѣ Соломона. Во всякомъ случаѣ онъ по-
казываетъ, что старая привычка венгровъ къ воровству и грабежу возобновилась съ
удвоенной силой по смерти Стефана, и что короли въ эти годы междоусобій далеко не
имѣли такой власти, какъ Стефанъ. Палатинъ, первый сановникъ королевства, ужъ вы-
казывалъ стремленіе дѣйствовать собственною властью, независимо отъ короля.—
Бюдингерь говоритъ: «Мы читаемъ, что венгерскіе вельможи дали присягу не укрывать
воровъ; король послалъ гонцовъ по селеніямъ требовать такой же присяги отъ каждаго
свободнаго человѣка. Мы видимъ изъ этого, какой беспорядокъ властвовалъ въ
Венгріи. Но присяга, данная теперь вельможами и всѣми свободными людьми, положила
основу правосудію, суровому до безчеловѣчія, почти безиримѣрнаго у романскихъ и
германскихъ народовъ; даже у норманновъ судъ не былъ такъ свирѣпъ. Законъ, испол-

нять который венгры обѣщались подъ присягой, постановлялъ: каждое селеніе должно указывать королевскому уполномоченному своихъ воровъ; тѣ изъ нихъ, воровство которыхъ достоверно извѣстно, подвергаются безъ всякаго суда повѣшенію, остальные должны выдержать испытаніе огнемъ или водою (держатъ извѣстное время въ рукѣ кусокъ раскаленнаго желѣза или вынуть желѣзо изъ кипятка). Въ большихъ селеніяхъ начальники стражи должны приводить воровъ отдѣлами по десяти человѣкъ; одинъ изъ нихъ подвергается испытанію желѣзомъ или водою и если этотъ судъ Божій будетъ благопріятенъ, то освобождаются всѣ десять человѣкъ; а если первый изъ десяти окажется по суду Божию виновнымъ, то подвергаются суду тому и другіе каждый самъ за себя; и всѣ тѣ, которые будутъ найдены по суду Божию виновными, наказываются висѣлицей. За укрытіе вора все селеніе платитъ большой штрафъ и, кромѣ того, подвергается церковному наказанію, какъ виновное въ нарушеніи присяги. Кто укроетъ у себя бѣгло раба или не возвратитъ хозяину заблудившееся домашнее животное, лишается всего имущества и отдается въ рабство“.

Гейза былъ искусный полководецъ; благодаря ему, венгры приобрѣли вліяніе на Кроацію, королемъ которой былъ тогда Кресиміръ (VI, 414). Родственникъ его, Звониміръ (по христіанскому имени Димитрій), мужъ Лѣны (Елены), сестры Гейзы, сталъ независимымъ владѣтелемъ (баномъ) части государства. Венгры одержали также побѣды на среднемъ Дунаѣ, куда вторглись новыя племена. Въ очеркѣ византійской исторіи (VI, 442) мы говорили объ дикаряхъ, занявшихъ земли по низовью Дуная и на сѣверѣ отъ Чернаго моря и ходившихъ оттуда грабить сосѣднія области. Самымъ многочисленнымъ и свирѣпымъ изъ этихъ народовъ были куманы (или кунны), называемые у византійцевъ узамы, у русскихъ половцами; они были племя тюркской расы, близко родственное печенѣгамъ; полагаютъ даже, что они и печенѣги говорили однимъ языкомъ. По словамъ Нестора, они были самымъ коварнымъ и жестокимъ народомъ въ цѣломъ свѣтѣ. Черты ихъ лица были отвратительны; они брили себѣ головы, были конный народъ, имѣли своимъ оружіемъ лукъ и стрѣлы, возили съ собою легкія лодки для переправы черезъ рѣки. Они ворвались изъ Трансильваніи въ равнину Мароша; Соломонъ съ своими двоюродными братьями пошелъ на нихъ и (въ 1070 году) нанесъ имъ такое пораженіе, что они ушли изъ Венгріи.

Двоюродные братья Соломона приобрѣли подвигами храбрости народную любовь, и онъ подозрительно смотрѣлъ на нихъ въ походѣ противъ кумановъ. Его опасенія и зависть возросли, когда Гейза (въ 1072 году) взялъ послѣ упорной обороны Бѣлградъ, византійскій комендантъ котораго помогалъ вторженію кумановъ. Гейза выказалъ большую кротость къ плѣннымъ греческимъ воинамъ; въ признательность за то императоръ Михаилъ VII Дука прислалъ ему богатые подарки, не дѣлая никакихъ любезностей королю венгерскому; это еще болѣе раздосадовало Соломона. Его любимецъ Видъ (Вейтъ), нѣмецъ по происхожденію, поддерживалъ въ немъ вражду къ Гейзѣ и, на походѣ для покоренія греческихъ городовъ по Савѣ и нижнему Дунаю, король хотѣлъ вѣроломно арестовать Гейзу; коварный умыселъ не удался, и результатомъ его было междоусобіе. Нѣкоторые вельможи, помогавшіе Гейзѣ, перешли на сторону Соломона; онъ 26 февраля 1074 г. разбилъ Гейзу; братъ Гейзы, Владиславъ, просилъ помощи у Оттона, князя моравскаго, привелъ брату новыя войска, и Соломонъ былъ разбитъ въ горахъ у Маджорода (на сѣверо-востокѣ отъ Пешта). Онъ поѣхалъ въ Визельбургъ и просилъ помощи у нѣмецкаго короля, обѣщая отдать ему часть государства и признать себя его вассаломъ. Генрихъ IV торопливо собралъ войско, пошелъ на помощь мужу своей сестры; Соломонъ отдалъ ему Визельбургъ и области сосѣднія съ нѣмецкимъ королевствомъ;

Война Соломона съ двоюродными братьями.

Гейза I 1074—1077. но возстаніе саксонцевъ принудило Генриха уйдти изъ Венгріи; во владѣніи Соломона остался только Пресбургъ, а Гейза принялъ въ Штульвейсенбургъ королевскую власть по желанію венгровъ, какъ было сказано въ его прокламаціи, но не называлъ себя королемъ.

Отношенія
Григорія VII
къ Гейзѣ.

Григорій VII хотѣлъ воспользоваться междоусобіями въ Венгріи, чтобы пріобрѣсти власть надъ нею; онъ говорилъ, что венгерское королевство со времени Стефана сдѣлалось папскимъ леномъ, обѣщавъ признать королемъ того изъ воюющихъ за престолъ, кто согласится признать себя папскимъ вассаломъ, велъ объ этомъ дѣятельную переписку съ Гейзой и съ женою Соломона, жившею въ Регенсбургѣ; но потерпѣлъ неудачу. Генрихъ IV запутался въ такіа затрудненія, что не имѣлъ возможности помогать Соломону, и притязанія прогнаннаго короля были забыты венграми, а Гейза не хотѣлъ подвергать себя униженію, которое раздосадовало бы венгровъ. Покровительству папы онъ предпочелъ союзъ съ императоромъ византійскимъ. Соломонъ увезъ королевскія драгоценности и въ томъ числѣ корону святого Стефана; императоръ византійскій прислалъ Гейзѣ другую корону; въ 1075 году онъ возложилъ ее на себя и принялъ королевскій титулъ.

Черезъ два года послѣ того Гейза умеръ (25 апрѣля 1077). Старшій сынъ его былъ еще малолѣтнимъ, а Соломонъ навлекъ на себя ненависть и презрѣніе венгровъ; потому собраніе вельможъ провозгласило королемъ храбраго Владислава, брата Гейзы. Григорій VII одобрилъ выборъ, опасаясь, что своимъ порицаніемъ онъ оттолкнулъ бы отъ себя венгровъ и они сблизились бы съ византійскимъ императоромъ и греческою церковью. Чтобы скрѣпить свою дружбу съ ними, онъ причислилъ къ лику святыхъ Стефана и Эммериха. Соломонъ покорился необходимости, отрекся отъ притязаній на престолъ и получилъ за это большую пенсію; но потомъ возобновилъ попытки овладѣть при содѣйствіи иноземцевъ венгерскою короною, былъ въ 1087 году разбитъ (VI, 365), бѣжалъ къ печенѣгамъ, ходилъ съ ними на византійцевъ и кончилъ жизнь, какъ авантюристъ. Вдова его, Юдиѣ Софія, вышла за герцога польскаго Владислава Германа и покровительствовала Оттону Бамберскому, проповѣдывавшему христіанство померанскимъ славянамъ.

Корона Святого
Стефана.

Въ эти годы были соединены римская корона, находившаяся у Соломона, и греческая, перешедшая къ Владиславу отъ брата. На верху римской короны былъ поставленъ золотой крестъ грубой работы; чтобы прикрѣпить крестъ было проломлено изображеніе Спасителя, прекрасно нарисованное на эмали.

Владиславъ
Святой
1077—1095.

Мы ужъ говорили о правленіи Владислава, знаменитаго законодателя и полководца (VI, 364). По смерти хорватскаго князя Звонимира-Димитрія, получившаго отъ папы титулъ короля кроатскаго и

далматскаго, хорваты признали королемъ Альмуша, племянника Владислава; этимъ было подготовлено соединеніе Кроаціи и Далмаціи съ Венгріей. Владиславъ отразилъ нападеніе кумановъ и прекратилъ ихъ набѣги на Венгрію, успѣшно воевалъ съ русскими и поляками; заботился о распространеніи просвѣщенія между маджарами, основалъ въ Аграмѣ епископство, построилъ Шюмефскій монастырь и поселилъ въ немъ французскихъ монаховъ, которыхъ пригласилъ быть учителями венгровъ; созвалъ въ Сабольчѣ соборъ, который предложилъ имъ правила церковнаго устройства; послѣ того, онъ велѣлъ венграмъ ходить въ церковь, соблюдать празднованіе воскреснаго дня и другія церковныя заповѣди, очень строго запретилъ языческія жертвоприношенія, совершавшіяся у ручьевъ и подъ деревьями; подвергъ суровымъ стѣсненіямъ евреевъ, которыхъ было много въ Венгріи и измаилитовъ (мусульманъ), остававшихся въ ней отъ временъ хазарскаго владычества; онъ заботился о гражданскомъ благоустройствѣ: подтвердилъ и пополнилъ законы, ограждавшіе собственность, улучшилъ судопроизводство; увеличилъ королевскую власть, принудилъ вельможъ повиноваться ей. О немъ говорили, что со временъ Стефана святого не было въ Панноніи такой законности, свободы и такого богатства. Онъ умеръ 29 августа 1095 года и былъ погребенъ въ Гросвардейнѣ (Наджварадѣ) въ построенной имъ церкви. Весь народъ жалѣлъ о немъ и называлъ его Святымъ.

Преемникъ Владислава, племянникъ его Коломанъ, присоединилъ къ Венгріи Кроацію. Альмушъ, братъ его, былъ прогнанъ потомкомъ кроатской династіи; онъ побѣдилъ этого претендента, созвалъ двѣнадцать сильнѣйшихъ кроатскихъ жупановъ и убѣдилъ ихъ заключить съ нимъ договоръ, по которому они отдали свою страну подъ верховную власть венгерскаго короля. Условія присоединенія очень легки для Кроаціи; они говорили: ни жупаны, ни ихъ семейства, ни служащіе имъ, не будутъ платить никакого налога съ своихъ имуществъ; когда король позоветъ ихъ въ походъ, каждый жупанъ долженъ идти съ десятью хорошо вооруженными всадниками; до Дравы они идутъ на своемъ содержаніи, а дальше получаютъ содержаніе отъ короля; соединеніе Кроаціи съ Венгріей состоитъ только въ томъ, что она имѣетъ своимъ государемъ венгерскаго короля; во всѣхъ внутреннихъ дѣлахъ она сохраняетъ свое собственное особое управленіе.

Коломанъ
1095—1114.

Присоединеніе
Кроаціи.

Коломанъ не пытался присоединить къ Венгріи Далмацію, не желая раздражать венеціанцевъ, которымъ симпатизировали далматскіе приморскіе города, имѣвшіе въ числѣ своего населенія больше итальянцевъ, чѣмъ славянъ. Но онъ женился на дочери Рожэ I, короля спилійскаго, и овладѣлъ городомъ Бриндизи; это показываетъ, что онъ хотѣлъ завести флотъ на Адриатическомъ морѣ. Безпорядочныя толпы, пошедшія въ первый крестовый походъ раньше рыцарскихъ войскъ, опустошали Венгрію; Коломанъ

Отношенія Коломана къ Далмаціи.

долженъ былъ повести всѣ свои силы на борьбу съ ними; онъ разбилъ ихъ при Нитрѣ и Визельбургѣ (Мшонѣ). Послѣ того онъ вступилъ въ союзъ съ великимъ княземъ кievскимъ, Святополкомъ, и въ 1099 году былъ въ этомъ походѣ разбитъ куманами. Оправившись отъ пораженія, онъ снова повелъ войско къ адриатическому берегу и присоединилъ къ Венгріи всю сѣверную Далмацію. Вѣроятно онъ завоевалъ бы и южную часть ея, еслибы не остановилъ его мятежъ Альмуша, вовлекшій его въ войну съ императоромъ Генрихомъ V (VI, 366). Шпитлеръ говоритъ: счастье для венеціанцевъ было, что венгерскіе короли не стремились къ владычеству на морѣ и венгры не имѣли склонности къ морской торговлѣ, иначе могущество венеціанцевъ подверглось бы очень большой опасности.

Законы Коло-
мана 1100.

Какъ законодатель, Коломанъ былъ достойный преемникъ Стефана и Владислава. Съ одобренія свѣтскихъ и духовныхъ вельможъ, онъ установилъ законы, съ точностью опредѣлявшіе размѣръ налоговъ, формы судопроизводства, взаимныя отношенія короля, духовенства, дворянства и другихъ сословій, вводившіе западное церковное устройство.

Права короля.
Государствен-
ное
устройство.

Для улучшенія судебной организаціи государство было раздѣлено на двѣнадцать судебныхъ округовъ по числу епархій. Подробности этого новаго устройства были слѣдующія: два раза въ годъ, весной и осенью, высшіе церковные сановники, правитель округа (комешъ „comes“, т.-е. графъ) и всѣ королевскіе сановники округа съѣзжаются въ епископской резиденціи и рѣшаютъ тяжбы между мірянами и духовными лицами, между королевскими сановниками и жителями округа. Когда король самъ пріѣзжаетъ въ какой-нибудь судебный округъ, то высшая судебная власть принадлежитъ ему и трибуналу, въ которомъ предсѣдательствуетъ онъ. Власть венгерскаго короля была очень велика; Оттонъ Фрейзингскій говоритъ объ этомъ съ удивленіемъ: „Никто, кромѣ короля, не чеканитъ монету, не взымаетъ налоговъ; малѣйшее оскорбленіе ему наказывается, хотя бы оскорбителемъ былъ знатнѣйшій вельможа: какой-нибудь слуга короля арестуетъ обидчика среди его свиты, заковываетъ его въ цѣпи, подвергаетъ его пыткѣ; онъ не можетъ требовать, чтобы его судили равные, ему не дозволяется оправдываться; воля короля считается достаточнымъ основаніемъ наказанія“. Но порядокъ престолонаслѣдія не былъ опредѣленъ законодательствомъ Коломана; это производило вѣдствій много бѣдствій.—Законы Коломана установили, по образцу греческихъ учрежденій, финансовую систему въ Венгріи. Бюдингеръ говоритъ: „По закону Коломана каждый иностранецъ платитъ подать за свою свободу; горожанинъ, кромѣ этой подати, пошлину за право работы; торговая пошлина богатыхъ купцовъ увеличивается вдвое, пошлина съ мелкихъ купцовъ остается прежняя; кромѣ того, были въ Венгріи налогъ съ имущества, таможенные пошлины, пошлины за право проѣзда. Взиманіе прямыхъ налоговъ поручается, по законамъ Коломана, правителю комитата (жупану); сборщиковъ назначаетъ онъ самъ; король требуетъ только того, чтобы онъ къ концу сентября доставилъ въ Гранъ назначенное количество денегъ; если онъ не доставитъ ихъ, то за недочетъ платитъ вдвое; въ Гранъ ему отдается обратно треть этой суммы, двѣ трети король оставляетъ себѣ“. Были съ точностью опредѣлены и правила военной повинности. Вассалы, обязанные ходить на войну, остались освобождены отъ всякихъ податей. Были сдѣланы распоряженія о заботливомъ охраненіи границъ; оно было поручено жупанамъ пограничныхъ комита-

товъ; при малѣйшей опасности они должны были посылать гонцовъ къ королю.

Права дворянства тоже были съ точностью опредѣлены законами Коломана. Всѣ тѣ имѣнія, которыя далъ дворянамъ или утвердилъ за ними Стефанъ, должны были оставаться совершенно свободными и наследственными; поселяне, живущіе на нихъ, платили подать только господину; податей королю они не платили. Относительно имѣній, пожалованныхъ послѣ Стефана, было постановлено, что ихъ наследуютъ только родственники по мужской линіи, а женщины не наследуютъ; если нѣтъ наследниковъ по мужской линіи, то имѣніе возвращается въ собственность короля. Коронныя имѣнія, незаконно отчужденныя послѣ Стефана, были конфискованы, и жители, прогнанные изъ нихъ, получили право возвратиться на прежнія земли.

Права дворянства.

Съ особенной подробностью были опредѣлены церковные законы. Всѣ прежнія постановленія о соблюденіи воскресныхъ и другихъ праздничныхъ дней, о посѣщеніи церквей, о заключеніи браковъ, исполненіи другихъ таинствъ были повторены; за языческое жертвоприношеніе и за всякіе другіе языческіе обряды дворяне подвергались тюремному заключенію, а простолюдины тѣлесному наказанію. Гражданскія права евреевъ и измамитовъ были подвергнуты большимъ ограниченіямъ. Духовенство имѣло свой судъ по каноническимъ законамъ; лица духовнаго званія были объявлены неподсудными никакому суду, кромѣ епископскаго; были установлены правила, строго предписывавшія священникамъ безбрачіе; церковныя имущества были объявлены неприкосновенными; десятина была сдѣлана обязательной для всѣхъ мірянъ; было объявлено, что выборы въ епископскій санъ должны быть совершенно свободными.—Вообще законы Коломана проникнуты клерикальнымъ духомъ. Но взамѣнъ своего покровительства духовенству король требуетъ преданности отъ него. Духовенство должно каждый день молиться въ церкви за короля, должно отлучать отъ церкви не только каждаго заговорщика, но и каждаго, кто знаетъ и не доноситъ о заговорѣ противъ короля. Есть правила, ограждающія интересы дворянства отъ произвола духовенства; такое значеніе имѣетъ, напримѣръ, законъ: кто учитъ, или принимаетъ въ духовное званіе несвободнаго человека безъ согласія его господина, тотъ обязанъ возратить его господину и кромѣ того платитъ штрафъ. Рѣшеніе тяжбъ судомъ Божиимъ допускается только въ резиденціяхъ епископовъ и ихъ помощниковъ по судебнымъ дѣламъ. Шпитлеръ справедливо говоритъ о законахъ Коломана: „Мы находимъ, что въ Венгріи страннымъ образомъ были перемѣшаны тогда остатки грубаго варварства съ хорошими учрежденіями государственнаго благоустройства. Система податей ужъ имѣетъ правильный характеръ; по всему государству разбѣзжаютъ гонцы, такъ что это похоже на почту; но христіанство еще не одолѣло языческихъ обычаевъ, земледѣліе распространяется медленно, многія изъ плодороднѣйшихъ мѣстностей еще остаются только пастбищами. Развитие образованности шло очень неправильнымъ ходомъ, потому что она заимствовалась у иноземцевъ, а не была результатомъ народной жизни. Эта культура и сама по себѣ представляла странную смѣсь византійскихъ элементовъ съ западноевропейскими. Венгры много заимствовали изъ Константинополя, но еще больше изъ Италіи и Германіи“.

Церковные законы.

б) РАЗВИТІЕ МОНАРХИЧЕСКО-АРИСТОКРАТИЧЕСКАГО УСТРОЙСТВА ПОДЪ ВИЗАНТІЙСКИМЪ ВЛІЯНІЕМЪ.

- Стефанъ II По смерти Коломана настали для Венгріи дурныя времена. При его
1114—1131. сынъ Стефанъ II итальянское населеніе, преобладавшее въ далмат-
I. Далмація. скихъ приморскихъ городахъ и особенно въ Спалатро, столицѣ Дал-
маціи, хотѣло свергнуть съ себя венгерскую власть и присоединиться
къ венеціанскому государству. Стефану при смерти отца было только
тринадцать лѣтъ; Венгріей управлялъ совѣтъ регентства; слабость
правительства подавала далматскимъ итальянцамъ надежду на успѣхъ
возстанія. Но венгры въ 1117 году разбили инсургентовъ и вене-
ціанцевъ при Царѣ; въ этомъ сраженіи былъ убитъ дожъ Орделаффо
Фаліэри, бывший руководителемъ возстанія; владычество венгровъ
надъ далматскимъ приморьемъ упрочилось. Только Цара и далматскіе
острова остались принадлежащими венеціанскому государству.
2. Война съ Достигнувъ совершеннолѣтія, Стефанъ своими безразсудствами ввелъ
Леопольдомъ государство въ большія бѣдствія. Онъ хотѣлъ возвратить землю за
Австрійскимъ и Лейтой, отнятую нѣмцами у венгровъ при Соломонѣ; это запутало
съ Византіей. его въ продолжительную войну съ Леопольдомъ, герцогомъ австрій-
скимъ; онъ терпѣлъ въ ней постыдныя пораженія. Его ослѣпленный
дядя Альмушъ бѣжалъ изъ-подъ стражи, уѣхалъ въ Византію, нашелъ
тамъ хорошій пріемъ себѣ, потому что императрица была его род-
ственница и жалѣла его. Стефанъ, ненавидѣвшій дядю, началъ за
это войну съ греками, перешелъ Дунай, опустошилъ Θракію; но по-
томъ война приняла оборотъ тяжелый для Венгріи и подала визан-
тійскому двору случай вмѣшаться во внутреннія дѣла венгерскаго
государства. Раньше того, въ 1123 году, Стефанъ ходилъ въ южную
3. Борисъ. Россію на помощь великому князю владимірскому Ярославу, который
былъ прогнанъ изъ своего государства и хотѣлъ возвратить себѣ
власть; былъ у Стефана и другой мотивъ: онъ желалъ отмстить за
пораженіе своего отца; но и этотъ походъ остался неудаченъ. Яро-
славъ былъ убитъ при осадѣ Владиміра, венгры заставили своего
короля идти домой. Вѣроятно тогда познакомился онъ съ Борисомъ,
сыномъ Коломана и русской княжны Предиславы, которую мужъ про-
гналъ за невѣрность и которая родила Бориса ужъ въ Россіи. Въ
томѣ VI (стр. 595) мы рассказывали объ этомъ князѣ, вошедшемъ
въ большую милость у Стефана, своего брата по отцу. У короля не
было дѣтей и не было надежды имѣть ихъ, потому что съ первой моло-
дости онъ велъ развратную жизнь. Онъ хотѣлъ назначить Бориса своимъ
наслѣдникомъ. Венгры воспротивились этому, потому что считали Бо-
риса незаконнымъ сыномъ Предиславы; вельможи подняли возстаніе,
4. Куманы. оно длилось до конца правленія Стефана. Вражда народа къ нему
стала еще сильнѣе, когда куманы, прогнанные византійцами изъ Бол-
гаріи, бѣжали въ Венгрію. Ихъ было нѣсколько тысячъ семействъ;

они были буйны, ихъ жены и дочери веселились, не зная никакого приличія; Стефанъ отдалъ имъ коронныя имѣнья въ плодородной области на востокъ отъ Тисы, проводилъ у нихъ цѣлые мѣсяцы, развратничая съ дѣвушками и молодыми женщинами, и окончательно разрушилъ этимъ свое здоровье. Его расточительныя милости куманамъ раздражали венгровъ и произвели мятежъ. Онъ подавилъ возстаніе, залилъ его кровью инсургентовъ, но самъ видѣлъ, что венгры никогда не захотятъ имѣть королемъ человѣка, котораго считают незаконнымъ сыномъ прогнанной жены короля; потому былъ очень радъ услышать, что живъ его двоюродный братъ Бела, сынъ Альмуша. Бела былъ ослѣпленъ вмѣстѣ съ отцомъ, но два вѣрные приверженца увезли его и распустили слухъ о его смерти. Стефанъ въ 1129 году призвалъ его къ своему двору, женилъ на Еленѣ, дочери сербскаго князя, и объявилъ наслѣдникомъ престола. Черезъ два года послѣ того Стефанъ умеръ мучительной болѣзнью; предъ смертью раскаявался въ своемъ распутствѣ и принялъ монашество.

5. Бела.

Бѣдствія, испытанныя Белой, разслабили его характеръ; онъ былъ Бела II Слѣ-
человѣкъ лишенный самостоятельности, но добродушный. Онъ вѣ-
роятно простилъ бы злодѣямъ, ослѣпившимъ его, но Елена была жен-
щина суровая и хотѣла отмстить имъ; притомъ люди, раздражавшіе
Коломана противъ Альмуша и Белы, находились въ измѣнническихъ
сношеніяхъ съ Борисомъ, хотѣли возвести его на престолъ. Полагая,
что эта партія сильна, Борисъ съ войскомъ, состоявшимъ изъ поля-
ковъ и русскихъ, пошелъ въ Венгрію, но былъ разбитъ; при посред-
ничествѣ императора Лотара Бела примирился съ нимъ (VI, 596).
Послѣ того въ 1136 году король созвалъ въ Арадъ государственный
сеймъ; королева въ собраніи сейма потребовала, чтобы наказаны были
злодѣи, ослѣпившіе ея мужа и потомъ хотѣвшіе отнять у него пре-
столъ. Она говорила такъ краснорѣчиво, что собраніе взволновалось,
и порывъ чувства выразился дѣломъ, характеризующимъ грубость
венгерскихъ нравовъ того времени. Майлатъ рассказываетъ объ этомъ
такъ: «Всѣ бросились на людей, по совѣту которыхъ ослѣпленъ былъ
Бела; 68 человѣкъ было убито, ихъ жены и дѣти объявлены были
лишенными всѣхъ гражданскихъ правъ, имущества ихъ были конфи-
скованы и отданы епископскимъ каѳедрамъ. Графъ Ламбертъ, род-
ственникъ Владислава Святого, былъ убитъ братомъ, который ударилъ
его ножкой стула по головѣ такъ сильно, что брызнулъ мозгъ; сынъ
Ламберта былъ казненъ. Множество другихъ знатныхъ людей были
брошены въ темницы. Старая аристократія племенныхъ князей была
ослаблена этимъ убійствомъ и конфискаціей. Послѣ десятилѣтняго
царствованія Бела Слѣпой умеръ, выражая благодарность Богу, воз-
наградившему его за страданія. Дочь его Софія, бывшая невѣстой
Конрада Гоэнштауфена, поступила въ монахини по смерти жениха.

Бела II Слъ-
ной
1131—1141.

Гейза II, преемникъ Бѣлы, былъ еще ребенкомъ. Въ первые годы

его царствованія поселились въ Трансильваніи нѣмецкіе колонисты. Они были приглашены совѣтомъ регентства и нѣкоторыми другими вельможами. Главную массу ихъ составляли уроженцы Фландріи и сѣвернаго нѣмецкаго приморья, низменные земли которыхъ заливало море; къ нимъ по пути черезъ Германію присоединились трудолюбивые и храбрые люди изъ другихъ нѣмецкихъ областей; имъ была дана земля въ Трансильваніи, опустошенной печенѣгами; они поселились по рѣкамъ Марошу и Алутѣ и своимъ неутомимымъ трудомъ превратили пустыню въ цвѣтущую область съ богатыми селеніями и городами. Имъ были даны большія привилегіи: право свободной земельной собственности, самостоятельный судъ, свободный выборъ начальниковъ, неподвластность никому, кромѣ короля. Они сумѣли охранить эти права отъ всякихъ нарушеній. Потомки ихъ до сихъ поръ сохраняютъ языкъ, обычаи и учрежденія своей нѣмецкой родины. Около 1160 года былъ основанъ пюрнбергскимъ гражданиномъ знатной фамиліи Германштадъ; нѣсколькими годами позднѣе были построены Клаузенбургъ и Кронштадъ.

Война съ
Византіей.

Около того времени, какъ святой Бернаръ проповѣдывалъ крестовый походъ, Гейза II достигъ совершеннолѣтія; первымъ дѣломъ его по достиженіи совершеннолѣтія была блестящая побѣда, одержанная въ 1146 году въ сраженіи на Лейтѣ съ Борисомъ и его нѣмецкими союзниками (VI, 596). Но Борисъ нашелъ себѣ новаго союзника въ византійскомъ императорѣ Мануилѣ, храбромъ полководцѣ. Онъ принялъ Бориса подъ свое покровительство тѣмъ охотнѣе, что получалъ черезъ это предлогъ для завоеванія Сербіи, царемъ которой правилъ братъ Гейзы, Владиславъ. Началась война, длившаяся много лѣтъ и опустошившая венгерскія области на Дунаѣ.

Стефанъ III
1161—1173.

Въ одномъ изъ сраженій этой войны Борисъ былъ убитъ стрѣлой куманскаго всадника, и греки были разбиты. Военныя дѣйствія прекратились, но не на долго. Братъя короля, Владиславъ боснійскій и Стефанъ, получившій отъ отца Сирмію, поссорились съ Гейзой, были обвинены въ измѣнѣ и убѣжали къ Мануилу; онъ принялъ ихъ милостиво и женилъ Стефана на своей племянницѣ, Маріи; война возобновилась. Она еще продолжалась, когда умеръ Гейза. Смерть его возбудила въ Мануилѣ надежду достигъ очень большихъ успѣховъ. Императоръ думалъ теперь не только завоевать всѣ земли на югѣ отъ Дуная, но и подчинить себѣ королевство венгерское. Преемникъ Гейзы, старшій сынъ его Стефанъ III, былъ двѣнадцатилѣтній ребенокъ. Мануилъ, взявъ съ собой Владислава и Стефана, пошелъ въ Сербію и послалъ венграмъ требованіе, чтобъ они по старому обычаю признали королемъ не сына умершаго короля, а старшаго изъ его братьевъ, Стефана. Венгры съ негодованіемъ отвергли это требованіе, но Стефанъ принялъ королевскій титулъ; Мануилъ подступилъ къ Бѣлграду, испугалъ этимъ нѣкоторыхъ венгерскихъ вельможъ, нѣкоторыхъ другихъ подкупилъ, и составила довольно сильная партія, признававшая королемъ Стефана Сирмійскаго. Владиславъ тоже принялъ титулъ короля. Въ благодарность за помощь Стефанъ Сирмійскій обѣщалъ императору отдать Сирмію. Въ

слѣдующемъ (1162) году Владиславъ умеръ. Вскорѣ послѣ того Стефанъ Сирмійскій былъ разбитъ и взятъ въ плѣнъ королемъ, своимъ племянникомъ. Получивъ отъ него обѣщаніе не возобновлять войны, король возвратилъ ему свободу. Онъ, нарушивъ слово, уѣхалъ къ Мануилу и сталъ убѣждать его возобновить войну. Мануилу было выгодно посадить на венгерскій престолъ своего кліента, онъ напалъ на Венгрію. Стефанъ Сирмійскій, бывшій въ Землинѣ, занемогъ, велѣлъ пустить себѣ кровь и умеръ; молва говорила впрочемъ, что онъ умеръ не отъ болѣзни или излишняго кровопуканія, а отъ отравы. Мануилъ продолжалъ войну; но придумалъ другой способъ подчинить Венгрію византійской имперіи. Онъ предложилъ Стефану III взять въ Константинополь на воспитаніе брата его Белу, потомъ женить Белу на своей дочери и назначить своимъ наслѣдникомъ съ тѣмъ, что и венгерскій престолъ будетъ отданъ ему. Этотъ проектъ былъ очень опасенъ для независимости Венгріи; притомъ Мануилъ требовалъ, чтобы ему отдана была Сирмія; но нѣкоторые венгерскіе вельможи согласились на предложеніе Мануила, привезли къ нему Белу. Мануилъ помѣстилъ его въ императорскомъ дворцѣ и далъ ему хорошее воспитаніе. Но Стефанъ III и его приверженцы отвергли проектъ Мануила, потому война продолжалась. Когда у императора, не имѣвшаго сыновей отъ первой жены, родился отъ второй жены сынъ, онъ бросилъ мысль женить Белу на своей дочери и назначить своимъ преемникомъ. Хорошій полководецъ, имѣя сильное войско, онъ завоевалъ почти всю Далмацію. Венгрія находилась тогда въ разстройствѣ. Стефанъ III умеръ на 23 году жизни; друзья его полагали, что онъ отравленъ. Бела пріѣхалъ изъ Константинополя и сталъ королемъ венгерскимъ, но имѣлъ такъ много противниковъ, что всѣ силы его были поглощены борьбою съ ними. Національная партія, главою которой былъ архіепископъ гранскій Банфи, ненавидѣла его за пріобрѣтенные въ Константинополь греческіе обычаи и склонность къ восточной церкви; не любили и его жену, Агнесу Антиохійскую, сестру императрицы, тоже получившую греческое воспитаніе; притомъ онъ, уѣзжая изъ Константинополя, далъ клятву исполнять всѣ желанія императора. Венгерскіе патриоты негодовали на короля, который держитъ себя, какъ слуга иноземнаго государя. Они хотѣли возвести на престолъ младшаго брата Белы, Гейзу, котораго любила больше, чѣмъ старшаго сына, и мать, Эвфросинія. На второй годъ своего царствованія Бела одолѣлъ инсургентовъ. Архіепископъ калочскій, по уполномоченію папы Александра III, короновалъ его. Онъ отослалъ свою мать въ Византію. Гейза бѣжалъ въ Богемію; герцогъ богемскій выдалъ его Белѣ; король посадилъ брата въ темницу и держалъ подъ строгою стражей.

Бела III правилъ государствомъ твердо и благоразумно. Но опасенія національной партіи сбылись: онъ вводилъ греческія учрежденія 1173—1196. вмѣсто прежнихъ формъ, грубостью своей еще напоминавшихъ старинный кочевой бытъ венгровъ. Прежде король отдавалъ свои повелѣнія изустно; Бела учредилъ придворную канцелярію, и его распоряженія излагались письменно, скрѣплялись золотой печатью; онъ окружилъ себя пышнымъ штатомъ придворныхъ сановниковъ съ громкими титулами. Венгры были недовольны этими нововведеніями; но человекъ, получившій въ Константинополь просвѣщенные понятія и широкія политическія свѣдѣнія, Бела сдѣлалъ много полезныхъ преобразованій. Онъ организовалъ хорошую полицію; она обуздывала разбои и

Бела III

Греческое вліяніе на Венгрію.

воровство, старая склонность къ которымъ сильно возобновилась у венгровъ во времена междоусобій. Онъ покровительствовалъ городамъ. По смерти первой супруги онъ женился на французкѣ; свита, пріѣхавшая съ нею, ввела при дворѣ изящныя формы жизни; многіе молодые вельможи ѣздили учиться въ Парижъ и, возвратившись на родину, старались пробуждать въ своихъ соотечественникахъ любовь къ образованности.

Бела вмѣшивался въ дѣла сосѣднихъ государствъ. По смерти Мануила, въ византійской имперіи начался смуты (VI, 431); пользуясь этимъ, Бела отнялъ у грековъ Далмацію; онъ отражалъ венеціанцевъ, пытавшихся овладѣть приморскими городами ея. Онъ очень любезно принялъ Фридриха Барбароссу на пути черезъ Венгрію въ Палестину; онъ освободилъ тогда своего брата Гейзу, много лѣтъ томившагося въ темницѣ, и отпустилъ его съ Фридрихомъ. Давъ обѣтъ самъ отправиться въ крестовый походъ, онъ не могъ исполнить этого и, умирая, поручилъ своему второму сыну, Андрею, исполнить за него обѣщаніе, давъ на это очень много денегъ.

Эммерихъ
1196 — 1204.

Старшій сынъ Белы, Эммерихъ, былъ коронованъ еще при жизни отца. Андрей не смѣшилъ отправиться въ крестовый походъ, требовалъ, чтобы братъ отдалъ ему въ удѣлъ Кроацію и Далмацію; получивъ отказъ, началъ войну. Многіе вельможи приняли его сторону; Человѣкъ легкомысленный, расточительный, но храбрый, онъ нравился венграмъ болѣе, чѣмъ Эммерихъ, слушавшійся духовенства. Папа, желавшій, чтобъ Андрей скорѣе отправился въ крестовый походъ, убѣждалъ его примириться съ братомъ; старались помирить братьевъ и сосѣдніе государи. Но жена Андрея, Гертруда Меранская, женщина честолюбивая, удерживала мужа отъ примиренія, и война длилась. Пользуясь этимъ, венеціанцы овладѣли Царой, а сербскій князь сбросилъ съ себя ленную зависимость отъ короля венгерскаго.

Владиславъ
1204 — 1205.

Въ 1203 году Эммерихъ прекратилъ междоусобіе отважнымъ поступкомъ: онъ безъ оружія подошелъ къ войску Андрея и пошелъ по рядамъ, восклицая: „Кто посмѣетъ поднять злодѣйскую руку на короля?“. Смущенные воины не останавливали его; онъ взялъ Андрея, увелъ съ собою и отдалъ подъ стражу. Но вскорѣ послѣ того онъ умеръ, назначивъ преемникомъ своего сына, Владислава, бывшаго еще ребенкомъ, и поручивъ заботу о немъ и управленіе государствомъ Андрею. Не довольствуясь временной властью, Андрей по внушенію жены хотѣлъ овладѣть престоломъ. Вдова Эммериха, Констанція Арагонская, подверглась такимъ обидамъ и опасностямъ, что, взявъ съ собою сына, бѣжала подъ защиту герцога австрійскаго. Въ слѣдующемъ году ребенокъ умеръ. Констанція возвратилась на родину и черезъ нѣсколько лѣтъ вышла за Фридриха II Гоэнштауфена (VII, 36).—Взятіе Константинополя крестоносцами прекратило вліяніе византійской имперіи на Венгрію. Это вліяніе производило междоусобія, по имѣло и хорошую сторону: содѣйствовало замѣнѣ варварскыхъ формъ управленія европейскими и возникновенію образованности. До сближенія съ византійцами у венгровъ оставалось много обычаевъ прежняго кочевого быта; теперь эти варварскіе обычаи стали исчезать.

Венгры мало выиграли отъ того, что королемъ сталъ Андрей. При всей своей храбрости онъ былъ человѣкъ слабый, безхарактерный, подчинявшійся вліянію своей честолюбивой жены Гертруды. Онъ осыпалъ почестями ея братьевъ, Бертольда и Экберта, людей дурныхъ и невѣжественныхъ, назначилъ Бертольда баномъ кроатскимъ и далматскимъ, а въ 1206 году велѣлъ выбрать его архіепископомъ калочскимъ; онъ легкомысленно тратилъ деньги; когда нуждался въ нихъ, прибѣгалъ къ обременительнымъ для народа средствамъ добывать ихъ; чтобы смягчить раздраженіе вельможъ, роздалъ имъ много замковъ и коронныхъ имѣній; уменьшилъ этимъ королевскіе доходы и разстроилъ военную организацію государства. Съ трудомъ поддерживая свою власть въ Венгріи, онъ однако же хотѣлъ покорить галлицкую землю, истощилъ свои силы для доставленія этого княжества своему младшему сыну Коломану, который вскорѣ постыдно утратилъ свое владѣніе.

Андрей II
1205—1235.

Братъ королевы Экбертъ изнасиловалъ жену одного вліятельнаго вельможи; нѣсколько магнатовъ составили заговоръ, чтобъ отмстить за это гнусное дѣло, ворвались во дворецъ, убили королеву; но ея братья успѣли спастись и убѣжали, захвативъ съ собою свои и ея сокровища. Андрей наказалъ нѣкоторыхъ виновныхъ; но скоро утѣшился въ потерѣ жены и въ слѣдующемъ году женился на Іоаннѣ Оссеррской.

Убіиство
королевы
1214.

Еще хуже пошли дѣла въ Венгріи, когда Андрей, по убѣжденіямъ папы, отправился (въ 1217 году) въ крестовый походъ для исполненія своего обѣщанія. Межъ тѣмъ, какъ онъ безуспѣшно сражался въ Палестинѣ, его сынъ, Коломанъ, былъ взятъ въ плѣнъ поляками, а магнаты захватили многія коронныя имѣнья и подчинили себѣ многихъ небогатыхъ дворянъ. Возвращеніе короля не поправило дѣлъ. Чтобы добыть средства для новаго похода въ княжество галлицкое, Андрей сталъ чеканить дурную монету, поручилъ взиманіе налоговъ евреямъ и измаилитамъ (мусульманамъ), взялъ деньги, которыя Констанція при своемъ бѣгствѣ оставила у іоаннитскихъ рыцарей въ Гранѣ. Бела, сынъ Андрея, управлявшій государствомъ въ отсутствіе отца, убѣждалъ его отобрать у вельможъ захваченныя ими коронныя имѣнья, чтобъ устранить недостатокъ въ доходахъ и возстановить военныя силы государства; вельможи не допустили этого, отказались служить королю на войнѣ, и только вынудивъ у него обѣщаніе, что онъ не коснется ихъ владѣній, согласились помогать ему въ предположенномъ походѣ. Бела поссорился съ отцомъ; ссора дошла до междоусобія; магнаты были на сторонѣ короля, низшее дворянство на сторонѣ Белы. При посредничествѣ папы и венгерскаго духовенства, враждующія партіи примирились; но побѣдителями изъ борьбы вышли магнаты: договоръ, прекращавшій междоусобіе, еще расширялъ ихъ права. Этотъ актъ называется Золотою буллою. Она была

Мятежъ Белы.

обнародована въ 1222 году, какъ результатъ соглашенія между королемъ и сеймомъ, и стала основнымъ закономъ венгерскаго королевства. Она даетъ привилегированнымъ сословіямъ свободу отъ налоговъ, законный судъ и ограничиваетъ военную повинность ихъ обороной края. Неприкосновенность этихъ правъ Золотая булла обезпечиваетъ тѣмъ, что признаетъ за магнатами право сопротивленія оружіемъ королю, если онъ нарушитъ ее. Такимъ образомъ, она поставила магнатовъ равноправными королю и даже судьями его распоряженій.

Золотая булла. Во вступленіи къ Золотой буллѣ говорится, что права, данныя Стефаномъ дворянству и другимъ сословіямъ, были часто нарушаемы королями, и что въ исполненіе просьбъ, повторявшихся не разъ, теперь возстановляются прежніе законы для упроченія согласія между королемъ и націей. За этимъ предисловіемъ слѣдуетъ рядъ статей, въ точности опредѣляющихъ права дворянства и границы королевской власти. Магнаты, подвластные только самому королю, владѣютъ своими имѣніями на правѣ свободной наслѣдственной собственности, не платятъ никакихъ налоговъ, не несутъ никакихъ повинностей, кромѣ военной службы; они не могутъ быть лишены жизни или имущества безъ вызова къ суду и правильнаго процесса; военную службу исполняютъ они на собственный счетъ только въ границахъ государства, а при походахъ за границу ихъ служба лишь добровольная, и они получаютъ за нее вознагражденіе. Подати и повинности несутъ только люди, живущіе на королевскихъ земляхъ; они платятъ только тѣ подати, исполняютъ только тѣ повинности, которыя существовали при Стефанѣ. Коронныя земли, незаконно захваченныя магнатами или другими дворянами, возвращаются въ казну и не могутъ быть раздаваемы королемъ по прихоти людямъ, не заслуживающимъ такихъ пожалованій. Ежегодно собирается въ Штульвейсенбургѣ сеймъ, на которомъ можетъ присутствовать и излагать свои надобности или жалобы каждый дворянинъ. Должности и коронныя имѣнія не могутъ быть даваемы иноземцамъ безъ согласія сейма. Взиманіе податей не можетъ быть поручаемо евреямъ и измайлитамъ. Если нынѣшній король, или кто нибудь изъ его преемниковъ нарушитъ эти законы, то магнаты и дворяне могутъ протестовать и сопротивляться, не становясь черезъ то виновными въ нарушеніи вѣрности королю.

Участіе Белы въ управленіи государствомъ. Когда Андрей, по убѣжденію Белы, потребовалъ у магнатовъ возвращенія незаконно пріобрѣтенныхъ имъ коронныхъ имѣній, они возобновили возстаніе, и Бела принужденъ былъ уѣхать изъ государства. Но имѣнія, розданныя прежними королями и Андреемъ людямъ, пользовавшимся ихъ расточительностью, были отобраны въ казну, потому что доходы Андрея безъ того были бы слишкомъ недостаточны. Король, не обращая вниманія на протестъ папы, отнялъ у Нѣмецкаго ордена землю, пожалованную ему въ Трансильваніи (VII, 225), и отдалъ ее подъ управленіе саксонскому графу (главному правителю нѣмецкихъ колонистовъ въ Трансильваніи). Черезъ нѣсколько времени Андрей вызвалъ изъ-за границы Белу и поручилъ ему управленіе Трансильваніей и областями по рѣкѣ Тисѣ, гдѣ находилась большая

часть раздаренныхъ вельможамъ коронныхъ имѣній. Бела, человекъ энергическій, конфисковалъ ихъ, не пугаясь ни заговоровъ, ни мятежей. Но денежные затрудненія короля всетаки увеличивались; они доходили до того, что онъ снова сталъ занимать деньги у евреевъ. По всему государству шло волненіе и вспыхивали мятежи.

Андрей и Бела увидѣли, что должны искать себѣ въ народѣ опоры противъ дворянства. Огромныя права, предоставленныя Золотой буллою магнатамъ, возбудили ропотъ другихъ сословій, не получившихъ ничего. Чтобъ имѣть опору въ массѣ націи, король долженъ былъ предоставить ей участіе въ политическихъ правахъ. Это было сдѣлано пополненіями и разъясненіями, прибавленными къ Золотой буллѣ на сеймѣ въ 1231 году. Этими прибавленіями къ ней низшее дворянство (т. е. сословіе небогатыхъ землевладѣльцевъ) было ограждено отъ произвола въ требованіи съ него военной службы и отъ наказаній безъ правильнаго суда, духовенству были обезпечены его привилегіи и свой особый судъ; были сдѣланы распоряженія, предотвращавшія утрату коронныхъ имѣній и доходовъ съ нихъ, чтобы король не былъ принужденъ по недостатку денегъ устанавливать незаконные налоги и дѣлать произвольные поборы. Для горожанъ и поселянъ было сдѣлано очень мало; но большимъ облегченіемъ для нихъ были законы, воспрещавшіе установленіе незаконныхъ налоговъ, отдачу сбора налоговъ въ завѣдываніе евреевъ и измаилитовъ, устанавливашіе правильный ходъ судопроизводства въ комитатахъ, запрещашіе произвольную конфискацію имѣній, при которой сильно страдали поселяне, живущіе въ нихъ. Было постановлено, что въ случаѣ нарушенія законовъ королемъ, архіепископъ гранскій долженъ убѣждать его отмѣнить незаконное распоряженіе, и если онъ останется упоренъ, то отлучить его отъ церкви.—Легкомысленный Андрей продолжалъ нарушать законы, и въ слѣдующемъ (1232) году архіепископъ гранскій отлучилъ отъ церкви придворныхъ, вовлекавшихъ его въ эти противозаконныя распоряженія, и наложилъ интердиктъ на все королевство. Волненія возобновились и продолжались до самой смерти Андрея. Будучи ужъ старикомъ, онъ вступилъ въ третій бракъ; женою его сдѣлалась Беатриче Альдобрандини Эсте. Вскорѣ послѣ свадьбы онъ умеръ (въ 1235 году). Бела, сдѣлавшись королемъ, отослалъ мачиху на ея родину. Она осталась по смерти мужа беременной и родила въ Италіи сына, Стефана; Бела не захотѣлъ признать его законнымъ сыномъ своего отца.

Прибавленія
къ Золотой
буллѣ
1231.

Бела былъ человекъ твердаго характера, и можно было полагать, что онъ возстановитъ спокойствіе въ государствѣ. Онъ съ неумолимой суровостью конфисковалъ раздаренныя коронныя имѣнія и подавлялъ сопротивление магнатовъ. Но Венгрію постигло великое бѣдствіе, на десятки лѣтъ разстроившее государственную жизнь и раззорившее народъ. Монголы, пошедшіе изъ Россіи на западъ, опустошили всѣ земли отъ Чернаго моря до Одера и въ особенности Венгрію. Они обратили ее въ нѣмое кладбище. Куманы, бѣжавшіе отъ монголовъ, и поселенные Белой въ Венгрію, оказались плохими союзниками: многіе изъ нихъ соединились съ монголами. Вельможи, раздраженные королемъ, не шли сражаться подъ его начальствомъ.—Фридрихъ,

Бела IV
1235—1270.

герцогъ австрійскій, слабо помогаль венграмъ, и въ 1241 году они потерпѣли ужасное пораженіе на Моги, равнинѣ, разстилающейся у рѣки Шайо. Бела едва спасся съ поля битвы, бѣжалъ въ Австрію; герцогъ Фридрихъ безсовѣстно воспользовался его безпомощнымъ положеніемъ, вытребовалъ у него уступку сосѣднихъ съ Австріей венгерскихъ областей, а у его супруги отнялъ дорогіе уборы, которые успѣла взять она съ собой. По удаленіи монголовъ Бела возвратился въ свое королевство. Оно представляло печальный видъ. Уцѣлѣли только люди, скрывшіеся въ пещеры и лѣса; они еще не отваживались выходить изъ нихъ; волки, привлеченные множествомъ лежащихъ повсюду тѣлъ, рыскали по равнинамъ. Нивы были затоптаны, хлѣба истреблены монголами, люди умирали отъ голода и производимыхъ имъ болѣзней.

Правленіе Бела умно заботился о возстановленіи благосостоянія страны. Онъ пригласилъ колонистовъ изъ Германіи, Италіи, славянскихъ земель, помогаль расширенію Офена, Пешта, Шемница, Кесмарка, другихъ городовъ, основывалъ новые, покровительствовалъ земледѣлію, разведенію виноградниковъ, устройству рудниковъ, возрожденію торговли и промышленности. Онъ поселилъ кумановъ въ опустѣвшихъ мѣстностяхъ по Тисѣ, въ тѣхъ округахъ, которые до сихъ поръ сохранили названіе куманскихъ. Для защиты государства отъ новыхъ нашествій онъ поправлялъ старыя замки, строилъ новые. Онъ улучшилъ положеніе поселянъ на королевскихъ и церковныхъ земляхъ, потому что заброшенные нивы требовали работы болѣе усердной, чѣмъ трудъ крѣпостныхъ подданныхъ. Онъ далъ даже и евреямъ права, ограждавшія ихъ жизнь и собственность.---Онъ пошелъ войной на Фридриха Австрійскаго въ отмщеніе за его коварство; она была въ началѣ неудачна для венгровъ; но въ 1246 году Фридрихъ, опрометчиво гнавшійся за бѣгущими куманами, былъ убитъ; по его смерти Бела возвратилъ венгерскому государству отнятыя имъ области. Потомъ Бела овладѣлъ Штиріей, но разбитый въ 1260 году Оттокаромъ на Мархскомъ полѣ, долженъ былъ вывести свои войска изъ нея. Это повело къ войнѣ между нимъ и его сыномъ Стефаномъ; наконецъ онъ разбилъ сына и въ 1267 году при посредничествѣ духовенства примирился съ нимъ. Расширеніе, какое Бела далъ королевской власти въ первые годы своего правленія, было уничтожено бѣдствіями монгольскаго нашествія и мятежомъ Стефана. Магнаты возстановили свою независимость отъ короля. Онъ самъ дозволилъ имъ строить замки для защиты страны отъ новыхъ нападеній монголовъ; они въ своихъ укрѣпленныхъ резиденціяхъ не боялись гнѣва короля; захватили много королевскихъ земель, разстроили организацію комитатскаго управленія и основанную на ней систему военныхъ силъ. Бела не могъ мѣшать своевольству магнатовъ, пока долженъ былъ вести войну съ мятежнымъ сыномъ, принужденъ былъ давать магнатамъ свободу, подобную той, какую давалъ имъ Стефанъ, чтобы переманить къ себѣ сторонниковъ сына или по крайней мѣрѣ поддержать усердіе своихъ сторонниковъ. Оттокаръ находилъ выгоднымъ для себя возбуждать и поддерживать мятежи въ Венгріи (VII, 276).

Послѣдніе годы правленія Бела, По заключеніи мира съ сыномъ, Бела неутомимо старался возстановить порядокъ въ государствѣ, возвратитъ низшему дворянству характеръ его.

прежнюю независимость отъ магнатовъ. Но этотъ періодъ его правленія былъ непродолжителенъ. Онъ умеръ на шестидесятомъ году жизни. Смерть его была ускорена печалью о смерти любимого сына, называвшагося тоже Белой, и жены. Венгерскій лѣтописецъ Турочи говоритъ: «Онъ былъ человѣкъ исполненный добродѣтели, воспоминаніе о немъ живетъ подобно сладкому меду въ устахъ венгровъ и иноземцевъ».

„Бела IV былъ однимъ изъ величайшихъ государей Венгріи,“ говоритъ Майлатъ, его энергическія, широкія и благоразумныя мѣры спасли маджарское государство, близкое къ распаденію послѣ монгольскаго нашествія. Незабвенными результатами его мудрости были развитіе городовъ, возникновеніе новаго населенія въ странѣ, правильный ходъ управленія, развитіе горнаго дѣла, упроченіе правъ націи и королевской власти, безопасность, данная государству союзами, увеличеніе государственныхъ доходовъ. Онъ былъ любящій мужъ, заботливый и кроткій отецъ, человѣкъ твердый въ несчастіи, благодарный Богу въ счастіи, благородный, благочестивый, достойный любви въ частной жизни, заслуживающій славы своей правительственной дѣятельностью“.

Стефанъ V выросъ въ шумѣ войны и двухлѣтнее правленіе свое онъ почти все провелъ въ походахъ. По окончаніи войны съ Оттокар^{Стефанъ V 1270—1272.}омъ, о которой мы говорили въ VII томѣ (стр. 276), Рудольфъ Габсбургскій старался снова поссорить его съ королемъ богемскимъ. Говорятъ, что Пектари, банъ Славоніи, похитившій Андрея, второго сына Стефана, сдѣлалъ это по внушенію Рудольфа. Стефанъ помчался въ погоню за похитителемъ, но отъ волненія и отъ изнуренія быстрой поѣздкой верхомъ подъ палящимъ зноемъ занемогъ и 1 августа 1272 умеръ. Ему было тогда только 33 года.

Лѣтописцы хвалятъ Стефана V, какъ покровителя городовъ. Въ награду за вѣрность и храбрость онъ освободилъ отъ всякихъ налоговъ и повинностей 24 города ципскаго комитата, наложивъ на нихъ только обязанность платить королю по 300 марокъ въ годъ и присылать по 50 воиновъ въ королевское войско. Желая, чтобы увеличилось число защитниковъ въ Раабѣ, одной изъ важныхъ крѣпостей Венгріи, онъ далъ этому городу право принимать подвластныхъ жунанамъ поселянтъ въ число гражданъ.

Преемникъ Стефана, Владиславъ IV, нѣсколько лѣтъ оставался подъ Владиславъ IV опекой, будучи малолѣтенъ. Въ его правленіе Венгрія была запутана въ борьбу Рудольфа Габсбургскаго съ Оттокар^{1272—1290.}омъ (VII, 276, 674). На Мархскомъ полѣ въ войскахъ Рудольфа билась венгерская и куманская конница. Венгрія ужъ въ эти годы была волнуема раздорами; они усилились, когда Владиславъ сталъ выказывать куманамъ такое предпочтеніе предъ венграми, что получилъ названіе Кумана. Онъ одѣвался въ куманскую одежду, распутничалъ съ куманками, нравы которыхъ были очень легкомысленны, далъ куманскимъ вельможамъ права венгерскихъ магнатовъ, разрѣшилъ куманамъ совершать ихъ

старое языческое богослуженіе. Свою жену Изабеллу, принцессу сицилійскую, онъ заперъ въ монастырь.

Крестовый по-
ходъ на кума-
новъ.

По жалобамъ венгерскихъ магнатовъ, папа прислалъ въ Венгрію легата съ очень большими уполномочіями; легатъ созвалъ соборъ венгерскаго духовенства, на которомъ было постановлено, что куманы должны прекратить служеніе своимъ идоламъ и другіе языческіе обряды, жить не въ кибиткахъ, а въ домахъ деревнями, исполнять зановѣди церкви. Съ тѣмъ вмѣстѣ соборомъ рѣшено, что король долженъ предоставить церкви независимость. Владиславъ сначала говорилъ, что соглашается на требованія легата, но черезъ нѣсколько времени заставилъ соборъ разойтись и удержалъ при себѣ куманскихъ любовницъ. Легатъ отлучилъ его отъ церкви, магнаты взяли его подъ стражу; онъ покорился, призывалъ къ себѣ жену, и когда куманы, раздраженные подавленіемъ своихъ старыхъ обычаевъ, взяли за оружіе, онъ пошелъ съ войскомъ, двинувшимся на нихъ, сражался съ ними. Въ 1282 году куманы, разбитые въ кровопролитномъ сраженіи, покорились; не хотѣвшіе покориться были прогнаны изъ Венгріи, бѣжали къ монголамъ, ходившимъ тогда по черноморскому побережью и по низовью Дуная, возбудили ихъ къ нашествію на Венгрію, повели ихъ въ 1284 году въ землю между Тисой и Дунаемъ; они дошли до самаго Пешта, опустошая все огнемъ и мечомъ. Владиславъ сражался съ ними храбро, и, благодаря отчасти этому, отчасти тому, что у монголовъ не было дисциплины, они были оттѣснены, многіе изъ нихъ были взяты въ плѣнъ и поселены въ такихъ мѣстностяхъ, въ которыхъ не могли не оставаться покорны венграмъ. Но когда война кончилась, Владиславъ предался прежнему распутству, снова заперъ жену въ монастырь, подчинился вліянію одной изъ своихъ любовницъ, куманки Эдуи, по прежнему сталъ покровительствовать ей соплеменникамъ. Магнаты снова стали угнетать мелкихъ землевладѣльцевъ, военная организація разстроилась. По просьбѣ венгерскаго духовенства папа снова вмѣшался въ дѣла королевства, волнуемаго раздорами, велѣлъ проповѣдывать крестовый походъ на кумановъ. Но этотъ походъ только подвергъ новымъ страданіямъ Венгрію. Войско крестоносцевъ, собравшееся въ 1287 году, состояло изъ всякаго сброда, сошедшагося изъ всѣхъ западныхъ земель; эти люди соперничали буйствомъ и грабежомъ съ варварами, на которыхъ шли, такъ что венгры принуждены были взяться за оружіе, гнать и истреблять крестоносцевъ.

Послѣдніе годы
царствованія
Владислава.

Анархія властвовала въ Венгріи. Яношъ (или Иванъ), графъ гюссингскій, Матіашъ Чакъ, графъ тренчинскій, и нѣкоторые другіе магнаты, подчинивъ себѣ сосѣднее мелкое дворянство, приобрѣли такія обширныя владѣнія и такое могущество, что держали себя какъ независимые государи, самовольно дѣлали грабительскіе набѣги на Австрію; герцогъ Альбрехтъ мстилъ за это опустошеніемъ западной Венгріи; жупаны заставили мелкое дворянство своихъ комитатовъ подчиниться ихъ суду, сражаться подъ ихъ знаменами, города подвергались угнетенію; торговля и промышленность упали; по дорогамъ ходили разбойники, поселяне многихъ мѣстностей, лишась всего рабочаго скота, сами запрягались въ плугъ пахать землю; Сербія и княжество Галицкое отложились отъ Венгріи; венеціанцы отняли у нея Далмацію. Королевство было близко къ распаденію, когда Влади-

славъ былъ убитъ ночью, 10 іюля 1290 года, родственниками своей любовницы Эдун, раздраженной тѣмъ, что онъ сталъ, какъ ей казалось, предпочитать ей другихъ наложницъ. Отъ природы онъ былъ человѣкъ не злой и не бездарный, но былъ избалованъ дурнымъ воспитаніемъ, безхарактеренъ и погрязъ въ распутство.

Владиславъ погибъ на 28 или 29 году жизни. При этомъ королѣ, говоритъ Туроци, Венгрія начала падать съ высоты славы, потому что возникли междоусобія, города были разрушаемы, миръ и согласіе исчезли, богатые обѣднѣли, нищета обращала дворянъ въ господскихъ подданныхъ. Тогда вошла въ употребленіе маленькая двухъ-колесная телѣга, которую называли каретой короля Владислава, потому что непрерывные грабежи до такой степени уменьшили число упряжнаго скота, что его должны были замѣнять собою люди.

Оставался только одинъ потомокъ династіи Арпада по мужской линіи — Андрей III Венгріи. Тотъ сынъ Андрея, Стефанъ, котораго Бела IV не признавалъ своимъ братомъ, женился на знатной венеціанкѣ, Катаринѣ Марозини; у нихъ родился сынъ, котораго называли, по имени его дѣда, Андреемъ. Онъ жилъ въ Венеціи. Владиславъ пригласилъ его пріѣхать въ Венгрію, сдѣлалъ герцогомъ славонскимъ и, не имѣя дѣтей, назначилъ своимъ наслѣдникомъ. Ему пришлось выдержать тяжелую борьбу, чтобъ удержать за собой престолъ. Яношъ, графъ гюссингскій, и которые другіе венгерскіе магнаты и кроатскіе вельможи составляли противъ Андрея заговоры, поднимали возстанія; императоръ Рудольфъ объявилъ Венгрію выморочнымъ имперскимъ леномъ, присвоивая себѣ право верховной власти надъ нею на томъ основаніи, что въ 1241 г. была принесена Стефаномъ, епископомъ вайценскимъ, отъ имени Белы IV, присяга на вѣрность императору Фридриху II. Называя себя леннымъ господиномъ венгерскаго королевства, Рудольфъ отдалъ его своему сыну, Альбрехту; а папа Бонифацій VIII объявилъ королемъ венгерскимъ Карла Мартелля, сына Карла II, короля неаполитанскаго, и Маріи, сестры Владислава, надѣясь поставить Венгрію въ ленную зависимость отъ римскаго престола, подобно королевству неаполитанскому. По смерти Карла Мартелля, папа призналъ королемъ венгерскимъ его сына, Карла Роберта.

Альбрехтъ заявлялъ притязанія на венгерскую корону, многіе магнаты приняли сторону неаполитанскаго претендента. Но Андрей удержался на престолѣ, благодаря отчасти преданности венгерскаго духовенства. Онъ склонилъ Альбрехта къ миру и женился на его дочери, Агнесѣ. Въ 1298 году на пештскомъ сеймѣ, на которомъ присутствовали и депутаты кумановъ и саксонцевъ (трансильванскихъ нѣмцевъ), были по предложенію Андрея утверждены дополненія къ Золотой буллѣ, объявлявшія свободными дворянъ, которыхъ подчинили себѣ магнаты, возвращавшія королю утраченныя государственныя имѣнія, воспрещавшія строить замки безъ королевскаго разрѣшенія. Освобожденіе небогатыхъ дворянъ изъ-подъ власти магнатовъ сдѣлало ихъ усердными приверженцами Андрея, и благодаря тому власть его упрочилась. Легатъ Григорій, по инструкціямъ папы,

выставлялъ Андрея врагомъ церкви, нарушителемъ мира, возмущалъ противъ него народъ, но совершенно безуспѣшно: духовенство и низшее дворянство оставались преданы ему. Карлъ Робертъ приплылъ въ Спалатро; могущественная партія графовъ гюссингскихъ и кроатскіе вельможи приняли его сторону; онъ короновался въ Аграмъ, и Андрей вѣроятно былъ бы побѣжденъ имъ; но въ самомъ началѣ войны Андрей умеръ (14 января 1301 года). Онъ былъ еще въ молодыхъ лѣтахъ, и молва говорила, что онъ умеръ отъ отравы. Онъ былъ образованный и хорошій человекъ, но не имѣлъ той силы ума и характера, какой требовало его затруднительное положеніе. Сыновей у него не было, и со смертью его прекратилась мужская линія династіи Арпадовъ. Его жена, Агнеса, возвратилась къ отцу въ Австрію. Дочь его, Елизавета, бывшая невѣстой сына короля богемскаго, приняла монашество.

2. Анжуйская династія.

а) КАРЛЪ РОБЕРТЪ И ЛЮДОВИКЪ ВЕЛИКІЙ.

Война за престолъ
1301—1310.

Карлъ Робертъ, происходившій по своей бабушкѣ, Маріи, отъ династіи Арпадовъ, долженъ былъ продолжать войну и по смерти своего соперника. Архіепископъ калочскій, Іоаннъ, и многіе другіе духовные сановники, могущественный вельможа Чакъ, графъ Яношъ гюссингскій, поссорившійся съ папскою партіей, и нѣкоторые другіе магнаты не хотѣли признавать Карла Роберта королемъ. Мы уже говорили о вмѣшательствѣ Альбрехта, короля нѣмецкаго, въ эту борьбу національной партіи съ Карломъ Робертомъ (VII, 695). Защитники національной независимости искали кандидата, который былъ бы неопасенъ для свободы. Имъ показалось, что таковъ будетъ Венцель, сынъ короля богемскаго, происходившій отъ Арпадовъ по своей матери, Кунигундѣ, внукъ Белы IV. Но могущественна была и партія Карла Роберта, имѣвшая своими вождями Бревина, бана кроатскаго, и Григорія, избраннаго въ санъ архіепископа гранскаго. Національная партія побѣдила; Григорій бѣжалъ въ Италію и былъ убитъ тамъ при одномъ изъ народныхъ мятежей; Карлъ Робертъ возвратился въ Неаполь; Венцель былъ коронованъ въ Штульвейсенбургъ и принялъ имя Владислава. Бонифацій VIII продолжалъ поддерживать Карла Роберта, отлучилъ отъ церкви Владислава и всѣхъ отрицающихъ вассальную зависимость королевства венгерскаго отъ апостольскаго престола. Но духовенство и національная партія вельможъ остались вѣрны Владиславу и прогнали папскаго легата. Владиславъ былъ въ то время молодой человекъ, мало занимавшійся дѣлами, проводившій время въ пирахъ и волокитствѣ; притомъ характеръ его былъ слабый; потому онъ не могъ удержаться на престолѣ; буйство войска, присланнаго ему отцомъ, отняло у него послѣдній остатокъ народной

симпатіи; венгры 24 іюня 1405 г. разбили чешское войско, грабившее страну, и погнали его изъ своей земли; вмѣстѣ съ нимъ вернулся въ Богемію и Владиславъ. Отъ природы слабый зроровьемъ, онъ изнурилъ себя распутствомъ и скоро умеръ. Національная партія избрала королемъ Оттона, герцога нижнебаварскаго, бывшаго тоже внукомъ Бѣлы IV. Архіепископы, гранскій и калочскій, отлучили отъ церкви приверженцевъ его; но они пренебрегли этимъ; большинство духовенства осталось на сторонѣ Оттона и отлучило отъ церкви обоихъ архіепископовъ. Оттонъ короновался (6 декабря). Междоусобіе продолжалось.

Венгерское государство казалось распадающимся. Графы гюссингскіе хотѣли сдѣлаться независимыми владѣтелями области между Раабомъ и Лейтой, гдѣ находились ихъ имѣнья. Они бились съ герцогомъ Рудольфомъ австрійскимъ, союзникомъ папской партіи. Чакъ, называвшій себя приверженцемъ Оттона, распоряжался какъ хотѣлъ въ Верхней Венгріи и фактически былъ неподвластенъ королю. Въ Трансильваніи владычествовалъ воевода Владиславъ (Ласло) Апоръ и хотѣлъ овладѣть венгерскимъ престоломъ. Оттонъ былъ юноша; Апоръ въ 1306 году заманилъ его въ Трансильванію обѣщаніемъ отдать за него свою дочь, арестовалъ его и держалъ подъ стражею. По всему пространству Венгріи свирѣпствовало междоусобіе. Сторонники Карла Роберта взяли приступомъ Офенъ, казнили многихъ членовъ городского совѣта; архіепископъ гранскій велѣлъ бросить въ темницу и уморить голодомъ непокорныхъ ему прелатовъ и священниковъ. Въ 1308 году папскій легатъ кардиналъ Джентили успѣлъ наконецъ склонить противниковъ Карла Роберта къ примиренію. Оттонъ былъ освобожденъ и возвратился въ Баварію; но Апоръ думалъ теперь возвести на венгерскій престолъ своего зятя Милутина, князя сербскаго, происходившаго по матери отъ Арпадовъ. Чакъ не входилъ въ сношенія съ Карломъ Робертомъ, выжидая, какой оборотъ примутъ дѣла. Корона святого Стефана находилась у Апора, отнявшаго ее у Оттона. Ему грозили отлученіемъ отъ церкви, если онъ не отдастъ ея; онъ не отдалъ и пренебрегъ отлученіемъ. Карлъ Робертъ пріѣхалъ въ Венгрію и 15 іюля 1309 г. короновался. Для этого надобно было сдѣлать новую корону. Только въ слѣдующемъ году легатъ убѣдилъ Апора признать Карла Роберта королемъ и отдать ему корону святого Стефана. Тогда онъ короновался ею; это была ужъ четвертая коронація его. Но Чакъ все еще не соглашался покориться. Онъ владѣлъ всею землею отъ Коморна до Карпатъ, имѣлъ большое войско, презиралъ отлученіе отъ церкви и въ союзѣ съ палатиномъ Готлибомъ и его сыновьями дѣлалъ опустошительные набѣги; его буйныя войска доходили до Цинса. Онъ жилъ въ своей резиденціи, замкѣ Тренчинѣ, какъ независимый государь, чеканилъ монету, собиралъ подати, назначалъ администраторовъ и судей во всей горной части Венгріи. Карлъ Робертъ, человекъ легкомысленный, изнѣженный, пировалъ въ своей резиденціи, Темешварѣ, не думая ни о бѣдствіяхъ страны, ни о своихъ дѣлахъ. Венеціанцы овладѣвали приморскими городами Далмаціи; венгерскіе магнаты захватывали коронныя имѣнія, обращали свободныхъ поселянъ въ своихъ крѣпостныхъ подданныхъ; папа, получившій отъ Карла Роберта право роздавать половину бенефицій, извлекалъ изъ Венгріи огромные доходы. Въ 1318 году Чакъ умеръ отъ мучительной болѣзни. Но междоусобіе въ Венгріи продолжалось и по его смерти. Папа бралъ поборы съ венгерскаго духовенства; Карлъ

Робертъ и магнаты угнетали народъ. Рожденный и воспитанный далеко отъ Венгріи, Карлъ Робертъ былъ равнодушенъ къ страданіямъ своихъ подданныхъ.

Карлъ 1-й Робертъ
1310—1342.

Царствованіемъ Карла начинается новый періодъ исторіи Венгріи. Династія Арпадовъ была тѣсно соединена съ націей общностью интересовъ; короли анжуйскаго дома имѣли свои особыя династическіе интересы, чуждые венграмъ. Исторія Венгріи при Арпадахъ имѣла существеннымъ своимъ содержаніемъ постепенную замѣну кочевой дикости европейской культурой подъ вліяніемъ сосѣднихъ цивилизованныхъ народовъ, нѣмцевъ, итальянцевъ и славянъ. При анжуйской династіи Венгрія становится однимъ изъ государствъ западнаго цивилизованнаго міра и служитъ оплотомъ ему отъ надвигающихся на Европу турокъ. Мы уже говорили, что Карлъ послалъ большой отрядъ куманской конницы на помощь своему союзнику, Фридриху Австрійскому, въ его войнѣ съ Людвигомъ Баварскимъ, и что эти куманы сражались въ битвѣ при Мюльдорфѣ (VII, стр. 732), а что при содѣйствіи другого своего союзника Іоанна, короля богемскаго, Карлъ пріобрѣлъ довольно важное участіе въ дѣлахъ западной политики. Въ противоположность грубымъ нравамъ Арпадовъ, напоминавшимъ кочевую жизнь ихъ предковъ, теперь возникъ въ Пештѣ блестящій дворъ съ итальянской и французской роскошью, изящными манерами, вліятельными придворными должностями, полученіе которыхъ стало предметомъ честолюбія магнатовъ. Короли арпадской династіи считали важнѣйшею своею надобностью обуздывать законами и оружіемъ возрастающую силу вельможъ, искали опоры себѣ въ низшемъ дворянствѣ, горожанахъ, низшемъ духовенствѣ; Карлъ напротивъ того старался привлекать магнатовъ къ своему двору, пріобрѣтать ихъ преданность возбужденіемъ въ нихъ тщеславія и любви къ роскоши. Онъ ввелъ блестящіе гербы, ставшіе эмблемами магнатовъ; изображенія гербовъ перешли на знамена вельможъ. Самолюбію магнатовъ было пріятно щеголять на придворныхъ пирахъ и турнирахъ этими гордыми эмблемами, водить подъ ними свои отряды (бандеріи). Съ тѣмъ вмѣстѣ Карлъ старался увеличить число воиновъ, обязанныхъ служить не магнатамъ, а непосредственно самому королю; такихъ воиновъ оставалось теперь гораздо меньше прежняго, потому что многіе люди военнаго сословія были принуждены поступить на службу къ вельможамъ. Карлъ возводилъ сильныхъ и храбрыхъ простолюдиновъ въ рыцарское званіе, сформировалъ изъ куманскихъ стрѣлковъ грозный многочисленный отрядъ язиговъ (ясоковъ, стрѣлковъ). Папа дозволилъ ему брать съ церковныхъ имѣній десятину на войну съ турками; онъ оставлялъ изъ этой подати значительную часть въ своей казнѣ на увеличеніе роскоши двора и на сформированіе большого войска въ случаѣ надобности.

Вообще Карлъ льстилъ національной гордости венгровъ и старался возвысить значеніе своего государства въ Европѣ. Онъ очень досадовалъ на то, что по смерти Роберта, короля неаполитанскаго, папа не поддержалъ его притязаній на неаполитанскую корону, но полагалъ, что доставитъ своему потомству власть надъ Неаполемъ, женивъ своего младшаго сына Андрея на королевѣ Іоаннѣ. Андрей, какъ мы знаемъ, былъ убитъ (стр. 261). Но и въ самой Венгріи происходили факты, подобные убійству Андрея. Фёлиціанъ Цахъ, бывший союзникомъ Чака и сдѣлавшійся однимъ изъ довѣреннѣйшихъ совѣтниковъ Карла, былъ оскорбленъ Казиміромъ, сыномъ короля польскаго, братомъ жены Карла; пріѣхавъ въ Пештъ вести переговоры о союзѣ польскаго короля съ венгерскимъ, Казиміръ обольстилъ дочь Цаха, Клару; королева помогала въ этомъ дѣлѣ брату; раздраженный отецъ бросился на королевское семейство, снѣдвшее за обѣдомъ, ранилъ Карла и королеву, убилъ бы ихъ и Казиміра, если бы въ тотъ же мигъ не подбѣжала прислуга; она изрубила его. Свирѣпое мщеніе всему роду его показывало, что у венгровъ еще остается варварство старыхъ временъ. Тѣло Цаха разрубили на четыре части и разослали куски по разнымъ городамъ; несчастную Клару изуродовали и водили показывать по государству; брата ея привязали къ конскому хвосту и гнали коня по полямъ; истерзанное тѣло бросили на сѣдненіе собакамъ; всѣхъ родственниковъ Цаха, даже очень дальнихъ, осудили на вѣчное рабство. Они цѣлыми толпами бѣжали въ Польшу; Казиміръ далъ имъ пріютъ тамъ, вѣроятно сознавая, что былъ виноватъ предъ несчастными. Это было въ 1330 году. Вскорѣ послѣ того Карлъ, по убѣжденію воеводы трансильванскаго, началъ безъ всякаго повода на валахскаго князя Мпханла Базарада (Бессарабу); венгры, неосторожно шедшіе по Валахіи, увидѣли себя запертыми въ ущельѣ, и большая часть ихъ войска была истреблена.

Въ послѣдніе годы своего царствованія Карлъ велъ переговоры, Послѣдніе годы царствованія Карла. подготавливавшіе возвышеніе могущества его династіи. Онъ помогалъ то оружіемъ, то посредничествомъ брату своей жены, Казиміру, бывшему тогда королемъ польскимъ, и пріобрѣлъ такое расположеніе бездѣтнаго родственника, что, по вліянію Казиміра, Людовикъ, наслѣдникъ венгерскаго престола, былъ признанъ и наслѣдникомъ польской короны. Карлъ подружился и породнился съ люксембургской династіей, которая владѣла тогда Богеміей, Моравіей и Силезіей; это родство также принесло большую пользу его роду. Онъ былъ однимъ изъ могущественнѣйшихъ государей своего времени, пользовался большимъ вліяніемъ въ Италіи и Польшѣ. Онъ неутомимо вводилъ въ своемъ государствѣ западныя учрежденія, преобразовалъ систему податей, улучшилъ чеканку монеты, покровительствовалъ городамъ, заботясь о развитіи торговли и промышленности; ввелъ правильныя формы судопроизводства по образцу итальянскихъ и французскихъ, запретилъ ордалинъ, оставилъ только судебный поединокъ, привычка къ которому была такъ сильна у венгровъ, что нельзя было искоренить ее. Онъ умеръ въ іюлѣ 1342 года въ замкѣ Вышеградѣ, обыкновенной своей резиденціи. Могущество Венгріи, усилившееся при немъ, возросло при его сынѣ, Людовикѣ, сороколѣтнее царство-

ваніе котораго было такъ блистательно, что онъ получилъ названіе Великаго.

Людовикъ Ве-
ликій
1342—1382.

При восшествіи Людовика на престолъ, въ Трансильваніи было сильное недовольство венграмъ; онъ благоразумными и справедливыми распоряженіями успокоилъ эту страну, приобрѣлъ расположеніе саксонскихъ колонистовъ, утвердилъ ихъ привилегіи, принудилъ валахскаго князя признать себя вассаломъ короля венгерскаго. Вскорѣ послѣ того убитъ былъ въ Неаполѣ младшій братъ Людовика, Андрей; онъ сталъ дѣлать походы въ Неаполь и покорилъ себѣ это королевство (стр. 270).

Походы въ Не-
аполь.

Впрочемъ онъ не сохранилъ прочной власти надъ Неаполемъ: политика папы и другихъ итальянскихъ государей уничтожила результаты его побѣдъ. Но походы въ Италію содѣйствовали развитію образованности у венгровъ: молодые венгерскіе вельможи и рыцари видѣли въ Италіи великолѣпные города, дивныя зданія, обширную торговлю, изящныя произведенія промышленности, превосходно воздѣланныя нивы, благоустроенную общественную жизнь, и научались цѣнить образованность, которой еще не имѣла ихъ родина. Культура Венгріи замѣтно поднялась при Людовикѣ, сельское хозяйство улучшилось; доказательствомъ этому служитъ то, что при Людовикѣ возникли виноградники на токайскихъ холмахъ. Въ самомъ Людовикѣ венгерскія привычки перемѣшались съ болѣе образованными обычаями, усвоенными въ Италіи.

Завоеванія
Людовика.

Возвратясь изъ Неаполя, Людовикъ пошелъ на литовцевъ, опустошившихъ Польшу и завоевавшихъ Галицкую землю. Онъ въ 1351 году разбилъ ихъ, взялъ въ плѣнъ ихъ князя и освободилъ его только подъ условіемъ, что онъ приметъ христіанство и заставитъ свой народъ креститься. Прогнавъ литовцевъ изъ Галицкой земли, Людовикъ снова присоединилъ ее къ венгерскому королевству. Въ слѣдующемъ (1352) году онъ пошелъ въ Молдавію противъ татаръ, разбилъ ихъ въ упорномъ сраженіи, въ которомъ былъ убитъ ханъ ихъ Атламышъ (Алтамышъ); прогналъ ихъ далеко на востокъ и покорилъ Молдавію. На слѣдующій (1353) годъ татары въ союзѣ съ литовцами возобновили нападеніе; Людовикъ нанесъ имъ второе пораженіе, принудилъ сына убитаго въ предъидущемъ году Алтамыша къ покорности и платежу дани; этими побѣдами онъ обезпечилъ отъ татарскихъ и литовскихъ нашествій Польшу, признавшую его наслѣдникомъ престола. Въ слѣдующіе годы онъ покорилъ Валахію, обложилъ ее данью, завоевалъ Червонную Русь, назначилъ княземъ ея своего вѣрнаго приверженца, обязавшагося повиноваться ему, дѣлалъ удачныя походы въ Боснію и Сербію. Войны его съ татарами имѣли характеръ крестовыхъ походовъ; потому папа давалъ ему благословенія и индульгенціи, приглашалъ другихъ христіанскихъ государей помогать ему. Папѣ было пріятно, что венгерскій король обратилъ

свое оружіе на востокъ, а не на юго-западъ и оставляетъ венеціанцевъ владѣть приморскими городами Далмаціи.

Но черезъ нѣсколько времени Людовикъ началъ войну съ Венеціей. Онъ вступилъ въ союзъ съ патриархомъ аквилейскимъ и Франческо Каррарой; взялъ Тревизо; венеціанцамъ угрожала большая опасность; они отдали Людовику Цару и Спалатро, отказались отъ Далмаціи, овладѣть которой хотѣли; по трактату 1382 года они удалились изъ всѣхъ приморскихъ городовъ и укрѣпленій восточнаго берега Адриатическаго моря до Дураццо и обязались ежегодно платить Людовику 7.000 дукатовъ. Они сдѣлали это, потому что союзъ Людовика съ генуэзцами угрожалъ имъ очень большою опасностью. Развитіе торговли съ Венгріей вознаградило ихъ за всѣ уступки Людовику.

Далмація.

По смерти своего дяди Казимира Людовикъ сталъ королемъ польскимъ. Его владѣнія простирались теперь отъ устья Вислы до Адриатическаго моря и до западнаго берега Чернаго моря. Всѣ народы этого громаднаго пространства повиновались ему и любили его. Онъ былъ человѣкъ венгерской національности и любилъ своихъ соотечественниковъ, но уважалъ права и обычаи другихъ своихъ подданныхъ. Онъ покровительствовалъ нѣмецкимъ колонистамъ, ожидая отъ нихъ развитія культуры въ своихъ владѣніяхъ. Съ опасеніемъ смотрѣлъ онъ на османовъ, которые ужъ начали тогда дѣлать завоеванія на южномъ берегу Дуная, но считалъ преждевременнымъ начинать войну съ ними, не обольстился предложеніемъ папы дать ему санъ главнокомандующаго христіанскихъ войскъ въ войнѣ съ невѣрными и не слушалъ просьбъ императора византійскаго, призывавшаго его на помощь.

Вступление Людовика на польскій престолъ.

Искусный полководецъ и дипломатъ, Людовикъ Великій былъ и замѣчательнымъ законодателемъ. Стремясь къ цѣли, которую ставили себѣ Арпады, онъ хотѣлъ дать западному исповѣданію владычество во всемъ своемъ государствѣ. Походы на сербовъ, босняковъ и валаховъ онъ предпринималъ не только для покоренія этихъ народовъ, но и для введенія католичества у нихъ. Онъ не могъ ни искоренить ересь патаровъ, ни принудить славянъ греческаго исповѣдыванія принять римское, но заставилъ креститься кумановъ, уничтожилъ въ своемъ государствѣ язычество. Онъ былъ человѣкъ очень набожный, построилъ много монастырей. Преслѣдуя евреевъ, онъ дѣйствовалъ вѣроятно и по усердію къ христіанству, а не только по политическому расчету. Онъ изгналъ евреевъ, но поступилъ съ ними менѣе жестоко, нежели другіе государи, изгонявшіе ихъ: не отнял у нихъ имущества, дозволилъ имъ взять съ собою всѣ ихъ богатства. Они ушли въ Австрію и Богемію. Въ своемъ законодательствѣ Людовикъ продолжалъ начатое Арпадами, издавалъ постановленія въ духъ своего отца. На офенскомъ сеймѣ въ 1351 году онъ подтвердилъ Золотую буллу Андрея, но съ тѣмъ вмѣстѣ ограничилъ право дворян-

Законодательная дѣятельность Людовика.

ства распоряжаться имѣньями: было постановлено, что владѣлец имѣнья не можетъ продать или подарить его безъ согласія короля, и что въ случаѣ прекращенія рода имѣнье поступаетъ въ казну.

Массу венгерскаго войска составляли отряды, приводимые королемъ магнатами (бандеріи). При раздробленіи большого имѣнья, мелкіе владѣльцы, замѣнившіе крупнаго, не имѣли средствъ содержать воиновъ; законъ, установленный на сеймѣ 1351 года, имѣлъ цѣлью предотвратить, во-первыхъ, это раздробленіе имѣній, во-вторыхъ, передачу ихъ въ собственность церкви, владѣнія которой были свободны отъ военной повинности. Если бы Людовикъ дѣйствительно могъ ввести въ Венгрію нераздѣльность имѣній, государство имѣло бы сильное войско. Но нація не допустила такой перемѣны въ своихъ обычаяхъ. Имѣнья дѣлились между сыновьями, и дочери наследовали четвертую долю отцовскаго имѣнья. Этотъ законъ обычнаго права, составлявшій основу такъ называемаго авитицитета (венгерскаго наследственнаго права), представлялъ для короля ту выгоду, что мѣшалъ сосредоточенію громадной массы владѣній въ рукахъ одного вельможи, возникновенію слишкомъ могущественныхъ вельможескихъ фамилій. При томъ онъ уменьшалъ разницу между магнатами и низшимъ дворянствомъ; а Людовику хотѣлось, чтобъ эта разница совершенно исчезла. Онъ надѣялся, что когда низшее дворянство сольется съ магнатами въ одно сословіе, то въ распоряженіи у короля будетъ болѣе многочисленное войско. Съ этою цѣлью онъ распространялъ на низшее дворянство привилегіи, принадлежавшія только магнатамъ: до того времени низшее дворянство было подсудно жупану своего комитата, и онъ былъ военнымъ начальникомъ его, теперь оно было освобождено отъ этой зависимости, сдѣлано подсуднымъ только королю и поступило подъ непосредственное начальство его на войнѣ. Увеличеніе правъ низшаго дворянства увеличивало и расходы его; потому на сеймѣ 1351 года были установлены законы, дававшіе дворянамъ новыя доходы, расширившіе ихъ власть надъ поселянами; было опредѣлено, что поселянинъ долженъ отдавать землевладѣльцу девятую долю своего дохода съ земли; у него было отнято право уходить съ земли безъ дозволенія владѣльца, селиться на землѣ также не могъ онъ безъ разрѣшенія владѣльца; землевладѣлецъ получилъ судебную власть надъ поселянами своего имѣнія. Такимъ образомъ, для увеличенія военной силы государства Людовикъ подвергъ большому ограниченію прежнія права поселянъ, которые до того времени пользовались въ Венгріи большою свободою, чѣмъ въ другихъ государствахъ западной Европы. Но нѣкоторые законы Людовика имѣли гуманный характеръ; въ особенности должно сказать это о законѣ, постановлявшемъ, что наказанію за государственныя преступленія подлежатъ только виновные въ нихъ, а дѣти и родные не могутъ быть наказываемы, какъ это дѣлалось прежде. Людовикъ строго наблюдалъ за исполненіемъ закона, которымъ отецъ его воспретилъ всѣ виды суда Божія, съ точностью опредѣлилъ разграниченіе духовнаго суда отъ свѣтскаго и отнялъ у духовенства право притѣснять мірянъ отлученіемъ отъ церкви.

Характеръ
правленія Лю-
довика.

Однимъ изъ результатовъ походовъ Людовика въ Италію можно считать то, что онъ покровительствовалъ развитію образованности и городской жизни. Онъ основалъ въ Печѣ высшую школу; далъ большія права Офену, куда перенесъ королевскую резиденцію изъ Вышеграда, и многимъ другимъ городамъ; въ нихъ было введено це-

хвое устройство; отъ этого въ нихъ упрочился порядокъ и развилась промышленность. Правда, впрочемъ, что нерѣдко Людовикъ бралъ съ городовъ тяжелыя подати. Его блестящій дворъ и войны требовали большихъ расходовъ, и часто онъ нуждался въ деньгахъ. Не только при дворѣ, но и во всемъ народѣ нравы смягчались, возникала любовь къ образованности. Соединеніе обширныхъ государствъ, подъ властью Людовика, содѣйствовало расширенію торговой дѣятельности; онъ помогалъ этому заботою о безопасности дорогъ, договорами съ другими государствами, покровительствовалъ переселенію иноземныхъ купцовъ въ его владѣнія. Морская торговля венеціанцевъ страдала отъ войнъ съ турками, и часть восточныхъ товаровъ пошла въ западную Европу новымъ путемъ, чрезъ Трансильванію и Венгрію; Кронштадтъ, Германштадтъ, Бистрицъ стали складочными мѣстами большихъ массъ товаровъ. Людовикъ чеканилъ хорошую монету; это было полезно для торговли. Онъ давалъ монополіи, доставлявшія большіе доходы ему и обогащавшія монополистовъ. Но, пріобрѣтая западные обычаи, венгерскій народъ ослабѣвалъ, національныя основы жизни утрачивались подъ внѣшнимъ блескомъ двора и высшихъ сословій, исчезала прежняя энергія. Въ этомъ отношеніи правленіе Людовика Великаго походило, по выраженію одного изъ венгерскихъ историковъ, на сѣверное сіяніе, восхищающее своимъ блескомъ, но не согрѣвающее и не оживляющее.

б) сизизмундъ и его преемники.

Блескъ царствованія Людовика Великаго сталъ казаться особенно яркимъ по сравненію съ бѣдствіями, начавшимися послѣ его смерти. Мы уже говорили о событіяхъ тѣхъ трехъ лѣтъ, когда правили государствомъ Елизавета и Марія, и возставшіе противъ нихъ вельможи отдали корону Карлу Дурадзскому (стр. 286). Карлъ 24 февраля 1386 году умеръ въ вышеградской темницѣ отъ ранъ; приверженцы Карла, вождями которыхъ были Яношъ Хорвати, его братья и Яношъ Палишнай, взяли за оружіе, напали въ Діаковарѣ на королевъ, послѣ отчаянной обороны убили Гару и Форгача, главныхъ виновниковъ смерти Карла, и послали головы ихъ вдовѣ его, въ Неаполь, арестовали королевъ и держали ихъ въ далматскомъ замкѣ, Новиградѣ. Черезъ нѣсколько времени Палишнай удавилъ Елизавету передъ глазами ея дочери и выбросилъ ея тѣло чрезъ стѣну замка. Марія была по настойчивому требованію венеціанцевъ освобождена; ей дали почетный конвой, и она поѣхала къ мужу, который поспѣшно пришелъ изъ Богеміи, былъ въ 1387 году признанъ королемъ и коронованъ въ Штульвейсепбургѣ.

Но междоусобіе продолжалось. Хорваты и его партія, въ союзѣ съ кня-

земь Босніи, Далмаціи и Кроаціи, вела войну противъ Сигизмунда. Сестра Маріи Ядвига, королева польская, и мужъ Маріи, Владиславъ II Ягелло, хотѣли отнять у королевства венгерскаго княжество Галицкое и Молдавію, а съ востока нападали на Венгрію турки.

Борьба Сигизмунда съ казни; послѣ того возстаніе князя далматскаго и хорватскаго было подавлено (въ 1392 году); но у Сигизмунда еще оставалось много противниковъ. Онъ былъ упрямъ, вспыльчивъ, легкомысленъ, велъ развратную жизнь, предпочиталъ венграмъ иноземцевъ, держалъ себя надменно; дѣйствовалъ деспотически; все это раздражало маджаровъ, ревниво охранявшихъ свою національную независимость. Вожди національной партіи собирались въ сирмійскихъ лѣсахъ. Въ 1393 году одинъ изъ любимцевъ Сигизмунда коварно заманилъ ихъ къ себѣ, арестовалъ, заковалъ въ цѣпи и отвезъ въ Офенъ къ Сигизмунду. Когда ихъ привезли къ королю, ни одинъ изъ нихъ не сказалъ ни слова, не наклонилъ головы въ привѣтствіе ему. Ихъ нѣмая гордость раздражила Сигизмунда; онъ безъ всякаго допроса велѣлъ немедленно отвести ихъ на Георгіевскую площадь, пріѣхалъ туда самъ, велѣлъ отрубить головы всѣмъ имъ и смотрѣлъ на ихъ казнь. Когда очередь казни дошла до Иштвана (Стефана) Конта Гедервари, онъ легъ на плаху лицомъ вверхъ и сказалъ: „Сто разъ смотрѣлъ я въ глаза смерти; не боюсь ея и теперь.“ Его пажъ Цока рыдалъ; Сигизмундъ сказалъ: „Не плачь, мое дитя, я буду твоимъ господиномъ и дамъ тебѣ больше, чѣмъ прежній“. Пажъ въ негодованіи отвѣчалъ: „Никогда не буду служить тебѣ, богемская свинья“. Сигизмундъ велѣлъ казнить и его. Въ этотъ день были казнены 31 вельможа; пажъ былъ 32-мъ казненнымъ. Венгерскій лѣтописецъ говоритъ: „Это были тѣ, которыхъ теперь называютъ тридцатью двумя героями; они предпочли смерть тому, чтобы жить подъ властью короля, котораго не любили. Ихъ смерть разожгла въ пламя тлѣвшія подъ пепломъ искры ненависти венгровъ къ Сигизмунду; его власть до послѣдняго дня оставалась шаткою“. Мятежи усилились, когда умерла Марія, бракомъ съ которою Сигизмундъ пріобрѣлъ венгерскій престолъ; у нея не было дѣтей, потому младшая сестра ея, Ядвига, заявила права на венгерскую корону; Владиславъ, король неаполитанскій, также требовалъ себѣ венгерскаго престола, какъ потомокъ Арпадовъ. Вражда партій продолжалась даже во время похода Сигизмунда на турокъ въ 1396 году. Сторонники Сигизмунда приписывали пораженіе подъ Никополемъ измѣнѣ Иштвана Лащича, бывшаго преверженцемъ Владислава; они утверждали, что онъ предательски обратился въ бѣгство и увлекъ за собою другихъ. По возвращеніи въ Венгрію онъ продолжалъ дѣйствовать противъ Сигизмунда. Въ 1398 году Сигизмундъ, созвавъ сеймъ, далъ Лащичу охранную грамоту; онъ пріѣхалъ на сеймъ; Сигизмундъ вѣроломно велѣлъ схватить и казнить его и пріѣхавшихъ съ нимъ.

Арестованіе Сигизмунда. Но своими жестокостями Сигизмундъ не запугалъ противниковъ. Когда въ 1401 году онъ поѣхалъ въ Краковъ условиться съ польскимъ королемъ о мѣрахъ для прекращенія схизмы, пировалъ и любовался на турниры, довольно многіе магнаты заключили между собою союзъ, чтобы низложить Сигизмунда, выбрать другого короля. Вождемъ ихъ былъ Яношъ Капизай, архіепископъ гранскій, бывшій прежде приверженцемъ Сигизмунда; даже любимцы Сигизмунда, Стиборъ, Цилли, Гара присоединились къ этой коалиціи, находя, что сопротивляться ей невозможно. Узнавъ о замыслѣ заговорщиковъ,

Сигизмундъ поспѣшно возвратился въ Офенъ. Они собрались во дворецъ подъ предлогомъ совѣщанія съ королемъ, перечислили ему противузаконные поступки и злодѣйства его и объявили, что арестуютъ его. Онъ былъ отвезенъ въ Вышеградъ, потомъ отданъ подъ стражу Гарѣ. Если бы магнаты, враждебные Сигизмунду, могли согласиться въ томъ, кого выбрать королемъ, или если бы Владиславъ могъ пріѣхать въ Венгрію, Сигизмундъ былъ бы низложенъ. Но противники его спорили между собою, кого выбрать королемъ, Владислава Неаполитанскаго или мужа Ядвиги. Король польскій не имѣлъ охоты впутываться въ венгерскія дѣла, опасаясь, что магнаты будутъ подымать мятежи и противъ него, а король неаполитанскій, запуганный судьбою отца, боялся пріѣхать въ Венгрію. Приверженцы Сигизмунда успѣли собрать свои силы. Николай Гара, человѣкъ хитрый, взялъ на себя личину посредника; графъ Стиборъ одержалъ успѣхъ въ нѣсколькихъ стычкахъ съ противниками Сигизмунда; графъ Цилли, имѣвшій много денегъ, не жалѣлъ ихъ на подкупъ; такимъ образомъ, Николай Гара достигъ, наконецъ, успѣха: былъ заключенъ договоръ, по которому Сигизмундъ, ужъ болѣе четырехъ мѣсяцевъ находившійся подъ стражею, былъ освобожденъ, обѣщавъ амнистію своимъ противникамъ.

Но спокойствіе не возстановилось. Почести и богатство, которыми Сигизмундъ надѣлилъ своихъ приверженцевъ, возбудили зависть въ другихъ магнатахъ, и когда Сигизмундъ уѣхалъ въ Германію, въ приверженцахъ короля неаполитанскаго ожила надежда доставить ему венгерскую корону; это казалось тѣмъ возможнымъ, что Владиславъ Неаполитанскій пріобрѣлъ тогда большое могущество, а Сигизмундъ раздражилъ венгровъ произвольнымъ назначеніемъ преемника себѣ. Новые раздоры.

Владиславъ Неаполитанскій приплылъ въ Далмацію, былъ провозглашенъ тамъ королемъ и пошелъ къ Дунаю. Подъ его знамена собиралось много приверженцевъ, но онъ боялся идти въ Венгрію, а Стиборъ и другіе приверженцы Сигизмунда дѣйствовали смѣло и удачно. Сигизмундъ, понимая, что повредилъ себѣ прежними жестокостями, рѣшился выказать кротость, обѣщалъ амнистію всѣмъ инсургентамъ, которые положатъ оружіе до истеченія назначеннаго имъ срока, далъ обѣщаніе, что будетъ править по венгерскимъ законамъ, удерживаться отъ всякаго произвола, и возстаніе мало по малу прекратилось. Владиславъ возвратился въ Италію, венгры покорились Сигизмунду. Страна была утомлена волненіями. Сигизмундъ, наученный опытомъ, сталъ мягче прежняго: такимъ образомъ установилось согласіе между королемъ и націей. Венграмъ понравилось то, что Сигизмундъ, бывшій тогда вдовцомъ, избралъ второй своей женой ихъ соотечественницу, Барбару Цилли, отца которой наградилъ за его преданность княжескимъ титуломъ и громадными владѣніями. Когда Сигизмундъ назначилъ своимъ преемникомъ мужа своей дочери, Елизаветы Аль- Примиреніе Сигизмунда съ венграми.

брехта, герцога австрійскаго, венгры одобрили это, потому что Альбрехтъ былъ храбрый воинъ.

Преобразова-
ніе венгер-
скихъ учре-
жденій.

Военная
организація.

Сеймъ.

Въ эти годы спокойствія Сигизмундъ производилъ преобразованія, имѣв-
шія цѣлью увеличить королевскую власть и военныя силы Венгріи, упро-
чить порядокъ въ ней. Онъ дѣлалъ теперь все по совѣщанію съ сеймомъ.
Въ 1404 году на пресбургскомъ сеймѣ были приняты энергическія мѣры
противъ интригъ папскихъ агентовъ. Послѣ того Сигизмундъ продолжалъ
начатое Людовикомъ Великимъ дѣло организаціи войска для обороны госу-
дарства, распредѣлилъ военную повинность со всею справедливостію
между сословіями. Во многихъ городахъ были поставлены гарнизоны для
отраженія внезапныхъ нападений турокъ. Эти гарнизоны составляло низ-
шее дворянство; оно было теперь переведено изъ-подъ начальства жупа-
новъ на службу непосредственно подъ знаменемъ (бандеріемъ) короля и
образовало нѣчто подобное постоянному войску. Сигизмундъ не могъ и не
хотѣлъ ослаблять магнатовъ, уменьшать ихъ бандеріи; напротивъ онъ уве-
личилъ могущество аристократіи, давъ громадныя владѣнія Гарѣ, Цилли,
Стибору, Франджипани, Канижаю и другимъ преданнымъ ему вельможамъ;
но теперь онъ имѣлъ войско прямо подчиненное ему; оно было сильнѣе,
чѣмъ войска той или другой изъ враждовавшихъ между собою вельможе-
скихъ партій, и съ одинаковымъ усердіемъ сражалось противъ иноземныхъ
непріятелей и внутреннихъ враговъ короля.

Содержаніе королевскаго войска требовало большихъ расходовъ; деньги
на это нельзя было получать иначе, какъ давъ городамъ участіе въ сеймѣ.
Потому Сигизмундъ принялъ мѣру, новую въ Венгріи: онъ пригласилъ на
сеймъ 1405 года депутатовъ городовъ и съ согласія всѣхъ сословій далъ
сейму такое устройство, что это собраніе сдѣлалось изъ дворянскаго сейма
національнымъ. Онъ увеличилъ число городовъ, называвшихся королевскими,
то-есть пользовавшихся самоуправленіемъ; на нихъ была возложена обязан-
ность платить налоги въ королевскую казну, дѣлать поставки на содержа-
ніе двора, и взамѣнъ того имъ было дано право посылать депутатовъ на
сеймы. Такимъ образомъ горожане получили довольно сильное вліяніе на
государственную жизнь, хотя большинство городского населенія составляли
иноземцы. Депутаты городовъ имѣли почти по всѣмъ вопросамъ одинако-
вые интересы съ депутатами низшаго дворянства и вмѣстѣ съ ними огра-
ничили прежнее владычество прелатовъ и вельможъ. Палата, состоявшая
изъ магнатовъ и высшихъ свѣтскихъ и духовныхъ сановниковъ, долго со-
храняла на сеймѣ преобладаніе, но палата депутатовъ низшаго дворянства
и горожанъ ослабила прежнее безусловное владычество магнатовъ на сеймѣ,
служила опорой королю и доставляла ему денежныя средства для покры-
тія правительственныхъ и военныхъ расходовъ. Сигизмундъ далъ поддан-
нымъ землевладѣльцевъ свободу переселяться въ города; благодаря тому,
число жителей въ городахъ увеличилось, а землевладѣльцы принуждены
были поступать мягче прежняго съ поселянами, чтобъ удержать ихъ на
своихъ земляхъ. Палата депутатовъ долго имѣла, какъ мы говорили, гораздо
меньше значенія, чѣмъ палата магнатовъ; одной изъ причинъ этого было
то, что Сигизмундъ оставилъ нѣмецкому населенію королевскихъ городовъ
прежнюю обособленность отъ туземцевъ, съ которыми нѣмцы часто всту-
пали въ формальныя битвы на улицахъ Офена и другихъ городовъ. Второй
причиной слабости палаты депутатовъ было то, что низшее дворянство
мало интересовалось занятіями государственнаго сейма, имѣя свои коми-
татскіе сеймы, на которыхъ рѣшало большую часть дѣлъ, представлявшихъ
практическую важность для него. Сигизмундъ установилъ строгіе законы

противъ грабежа и самоуправства; благодаря этому и преданности многихъ вельможескихъ фамлій королю, Венгрія оставалась почти совершенно спокойна въ тѣ годы, которые Сигизмундъ провелъ въ Германіи и въ поѣздкахъ по другимъ государствамъ; Кроація и Далмація были вновь присоединены къ Венгріи; за венеціанцами осталась только Цара, которую продалъ имъ Владиславъ. Возстаніе въ Босніи было подавлено, и послѣ безпощаднаго наказанія плѣнныхъ инсургентовъ эта область въ 1409 году была тоже присоединена къ Венгріи.

Маджарамъ пріятно было, что Сигизмундъ пріобрѣлъ санъ императора и славу примирителя католической церкви; блескъ, окружавшій венгерскаго короля, льстилъ ихъ національной гордости, и они охотно повиновались Сигизмунду. Магнаты наслаждались пирами и турнирами, которые устраивалъ Сигизмундъ въ столицѣ Венгріи и на которые съѣзжалось къ нему множество иноземныхъ князей.—Сигизмундъ довольно успѣшно велъ войну съ венеціанцами, овладѣлъ Фріулемъ, войска его доходили до Тревизо; венеціанцы отказались отъ мысли завоевать Далмацію и рады были тому, что успѣли при посредничествѣ папы заключить съ Сигизмундомъ миръ, по которому уплатили ему вознагражденіе за военные убытки. Во второй половинѣ царствованія Сигизмунда Венгрія подвергалась великимъ бѣдствіямъ: гуситы дѣлали набѣги на сѣверныя области ея, а турки на юго-восточныя. Сигизмундъ, запутавшись въ дѣла чуждыя Венгріи, не имѣлъ досуга слѣдить за сохраненіемъ законнаго порядка въ ней; въ отсутствіе короля управляла Венгріею жена его, Барбара Цилли; она роняла достоинство королевскаго сана своимъ легкомысленнымъ образомъ жизни, навлекла имъ на себя гнѣвъ мужа, такъ что онъ держалъ ее нѣсколько времени подъ стражею; магнаты воевали между собою. Возвращаясь по временамъ въ Венгрію, которую считалъ важнѣйшимъ изъ своихъ владѣній, Сигизмундъ старался возстановить въ ней порядокъ; онъ не могъ заниматься этимъ съ такою постоянною заботливостію, какъ было бы надобно, потому что слишкомъ часто и слишкомъ надолго уѣзжалъ изъ Венгріи, но всетаки сдѣлалъ довольно много для улучшенія судопроизводства и развитія благосостоянія въ этомъ государствѣ.

Характеръ
управленія
Сигизмунда въ
Венгріи.

Сигизмундъ постановилъ, что дворянство на своихъ комитатскихъ сѣздахъ должно каждый годъ выбирать комитатскихъ судей, которые будутъ помогать жупану въ заботахъ о поддержаніи законнаго порядка; этимъ была положена основа правильному устройству комитатскаго самоуправления. По согласію съ государственнымъ сеймомъ Сигизмундъ издалъ законъ, возлагавшій на поселянъ обязанность участвовать въ оборонѣ страны; это послужило началомъ устройству народнаго ополченія. Раньше того обязанность и право защищать родину имѣли только люди, владѣвшіе поземельной собственностью и пользовавшіеся полной личною свободой.

Подъ управленіемъ Сигизмунда Венгрія сблизилась съ цивилизован-

Результаты правленія Сигизмунда. ными западными государствами и заимствовала отъ нихъ много новыхъ элементовъ образованности. Она сдѣлалась участницей въ тогдашнемъ прогрессѣ искусства, науки, промышленности, торговли; маджары были народъ энергичный и, благодаря тому, успѣли охранить пріобрѣтенную ими цивилизацію отъ варварства турокъ, нападавшихъ на Венгрію съ юга и востока.

Альбрехтъ 1437—1439. Исполняя обѣщаніе, данное Сигизмунду, венгерскій сеймъ по его смерти избралъ королемъ его зятя, Альбрехта Австрійскаго. Послѣ похоронъ Сигизмунда Альбрехтъ и его супруга короновались въ Штульвейсенбургѣ (1 января 1438). Мы ужъ говорили о царствованіи Альбрехта (стр. 242—245). Съ согласія венгерскаго сейма онъ принялъ нѣмецкую корону; вскорѣ послѣ того ужасныя извѣстія съ востока заставили его пріѣхать въ Венгрію: турки взяли сербскую крѣпость Семендрию и черезъ горный проходъ, называющійся Желѣзными Воротами, ворвались въ Трансильванію, опустошали страну, увели въ рабство 70.000 человекъ. Въ то же время нѣмецкое населеніе въ Офенѣ дралось съ маджарскимъ; въ уличномъ сраженіи нѣмцы убили венгерскаго вельможу Этвѣша (Eötvös) и бросили его тѣло въ Дунай. Альбрехтъ созвалъ государственное ополченіе на походъ противъ турокъ; магнаты воспользовались надобностью короля въ ихъ помощи и на офенскомъ сеймѣ вытребовали у него важныя уступки: было постановлено, что король назначаетъ палатина не иначе, какъ съ согласія палаты магнатовъ, что иноземцы не могутъ получать никакихъ должностей въ Венгріи, что по всѣмъ важнымъ дѣламъ и, въ частности, по военнымъ король долженъ дѣйствовать не иначе какъ съ одобренія сейма. Но получивъ согласіе Альбрехта на свои требованія, вельможи привели ему мало воиновъ; войско упало духомъ, подверглось эпидеміи, самъ король заразился ею и умеръ 27 октября 1439. Супруга его осталась по его смерти беременною.

Выборъ двухъ королей. Сеймъ требовалъ отъ королевы, чтобъ она вышла за короля польскаго, Владислава III, потомка анжуйской династіи; венгры надѣялись, что при помощи поляковъ прогонятъ турокъ отъ своихъ границъ. Елизавета не согласилась на бракъ съ молодымъ женихомъ, котораго предлагалъ ей сеймъ. У нея родился сынъ, получившій имя Владислава; онъ былъ признанъ королемъ и 15 мая 1440 коронованъ. Но другая очень сильная партія вельможъ отправила въ Краковъ посольство съ предложеніемъ короны королю польскому. Онъ съ согласія польскаго сейма принялъ это предложеніе и пошелъ въ Венгрію. Началась междоусобная война; пользуясь разстройствомъ венгерскаго государства, турки опустошали Трансильванію, и національный венгерскій герой Гуняди съ трудомъ удерживалъ ихъ отъ вторженія въ Венгрію. Елизавета, взявъ съ собою королевскія регалии, уѣхала въ Вѣну, отдала малютку-короля подъ покровительство его родственника, Фридриха III, короля нѣмецкаго, посылала на по-

мощь своимъ сторонникамъ въ Венгрію нѣмецкія и чешскія войска; чтобы добыть деньги на жалованье наемникамъ, она отдала въ залогъ Эденбургъ и нѣкоторые другіе города. Владиславъ Польскій былъ 17 іюля 1440 коронованъ въ Офенѣ, но не короной святого Стефана, которую увезла съ собою Елизавета, а новою. Въ Венгріи продолжало свирѣпствовать междоусобіе; иноземныя войска обѣихъ партій опустошали страну.хлопоты папы о примиреніи оставались напрасны. Владиславъ Польскій одолѣвалъ своихъ противниковъ; они очень ослабѣли, когда Гуняди принялъ его сторону. По смерти Елизаветы, внезапно умершей 19 декабря 1442, сопротивление ему прекратилось. Но онъ погибъ въ битвѣ подъ Варной 10 ноября 1444, на 21 году жизни. Мы расскажемъ объ этомъ въ одномъ изъ слѣдующихъ отдѣловъ. По его смерти венгерскій сеймъ призналъ королемъ Владислава, сына Альбрехта и Елизаветы. Но Фридрихъ III не хотѣлъ отпустить ребенка въ Венгрію, и сеймъ назначилъ Гуняди правителемъ государства съ полной королевской властью; онъ шесть лѣтъ управлялъ Венгріею и успѣшно защищалъ ея границы противъ враговъ христіанства. Въ 1453 году Владиславъ, которому было тогда тринадцать лѣтъ, пріѣхалъ въ Венгрію, и власть была передана ему; его четырехлѣтнее правленіе было ужаснымъ временемъ. Съ его смертью прекратилась венгерская линія анжуйской династіи.

III. ПОЛЬША.

Литература. Обзоръ источниковъ польской исторіи въ средніе вѣка представляетъ трактатъ Цейсберга (*Zeusberg, Die polnische Geschichte des Mittelalters, Leipzig, 1873*). Самая старая хроника Польши написана Винценціемъ Кадлубкомъ, епископомъ краковскимъ (умершимъ въ 1223 году). Она имѣетъ разговорную форму. Разсказъ въ ней доведенъ до 1203 года. Изъ многочисленныхъ ея изданій замѣтимъ помѣщенное въ XI томѣ *Monumenta Germaniae historica* и изданіе Пржездецкаго (*Chronica polonorum etc edidit Pzzedziecky, Краковъ, 1862*). Мы будемъ говорить о Кадлубкѣ въ очеркѣ польской исторіи. Много документовъ по исторіи Польши, начиная съ XIII вѣка, помѣщено въ изданіи Догеля: *Codex diplomaticus regni Poloniae et Magni Ducatus Litthuaniae, Vilnae 1758* и слѣд. годы 3 тома. Очень большую важность имѣетъ трудъ Длугоша, (умершаго въ 1480): *Historiae polonicae libri XIII*. Разсказъ доведенъ до самаго года смерти автора. Длугошъ собралъ древнія преданія, писалъ въ патріотическомъ духѣ; его трудъ пользовался очень большою популярностью у поляковъ, и понятія его долго господствовали въ польской исторіографіи. Матвѣй Мѣховскій исправилъ нѣкоторыя ошибки Длугоша, но вообще принималъ собранныя имъ преданія за фактическую истину. То же находимъ у Кромера въ его *Libri XXX de origine et rebus gestis Polonorum (Coloniae, 1585)* и у Фульстина въ *Compendiosa descriptio Poloniae*. Только ужъ въ половинѣ XVIII вѣка Готфридъ Ленгнихъ (данцигскій синдикъ) подвергъ польскія преданія критическому разбору въ своей *Historia Poloniae a Lecho ad Augusti II mortem* (Лейпцигъ, 1740). Начатое Ленгнихомъ продолжалъ въ концѣ XVIII вѣка Нарушевичъ, трудъ котораго гораздо обширнѣе и основательнѣе. Его «Исторія польскаго народа» далеко превосходитъ всѣ прежнія работы ученостью, но и у него критика недостаточно глубока; онъ еще принимаетъ преданія, собранныя Длугошемъ, отвергая лишь нѣкоторыя подробности ихъ; то же находимъ у Бантке и у Лелевеля, хотя ихъ трактаты объ исторіи

Польша имѣютъ высокія ученые достоинства. По новымъ источникамъ написана исторія Польши Рёселемъ, изъ котораго мы заимствовали эти сужденія о прежнихъ историкахъ ея, и у его продолжателя, Каро (R ö p e l l u n d C a r o, Geschichte von Polen, томъ I, Hamburg, 1840, написанъ Репелемъ, томы II—IV, Gotha, 1863—1875, написаны Каро).

1. Первые вѣка исторической жизни Польши.

Отношенія Польши къ нѣмецкому ко- ролевству.	Намъ часто приходилось говорить о славянскихъ племенахъ, жившихъ на обширной низменности по Вислѣ и Вартѣ и получившихъ общее названіе поляковъ. По своему обращеніи въ христіанство Пясть Мечиславъ сдѣлался вассаломъ нѣмецкаго короля, получилъ титулъ герцога, и Польша стала считаться леномъ нѣмецкаго короля; но Мечиславъ и польскій народъ не хотѣли подчиняться иноземной власти; ленная зависимость Польши отъ нѣмецкаго государства никогда не была прочна. Энергическіе нѣмецкіе короли XI и XII столѣтій иногда успѣвали принуждать польскаго государя къ покорности, но для этого они должны были силой оружія напоминать ему о его вассальныхъ обязанностяхъ. Мы говорили о войнахъ и крестовыхъ походахъ нѣмцевъ противъ Болеслава Храбраго, сына Мечиславова, и противъ его преемниковъ (VI, 129, 147, 176, 192, 360). Ослабѣвшая ленная связь была вновь укрѣплена, когда Фридрихъ Барбаросса рѣшилъ споръ Владислава II съ Болеславомъ III за польскій престолъ (VI, 585). Но съ половины XIII вѣка въ Польшѣ не было и рѣчи о зависимости отъ нѣмецкаго государства, сформировалось польское королевство, имѣвшее въ своемъ политическомъ и церковномъ устройствѣ много общаго съ романскими и германскими государствами того времени, но остававшееся совершенно своеобразнымъ и дававшее свободный просторъ развитію національности. Княжеская власть, являющаяся во время борьбы противъ нѣмецкаго притязанія на владычество уже прочною и развитой, была наследственна въ династіи Пястовъ, которая съ половины X вѣка изъ родовой своей области, лежавшей по Вартѣ и Нецѣ, постепенно расширяла свое господство на сосѣднія племена и военными успѣхами пріобрѣла такое высокое положеніе въ мнѣніи народа, что не было родовъ, считавшихся у поляковъ равными ей. Какимъ образомъ произошло это возвышеніе Пястовъ, мы не имѣемъ точныхъ свѣдѣній, потому что событія начали быть записываемы у поляковъ не раньше XIII вѣка и о предъидущемъ ходѣ развитія мы можемъ только дѣлать соображенія на основаніи преданій и выводовъ изъ позднѣйшаго положенія дѣлъ.
Болеславъ Храбрый † 1024.	
Пясты.	
Роды.	Въ IV и V томахъ мы говорили о характерѣ быта славянскихъ племенъ; изъ этихъ фактовъ ясно, что поляки, какъ въ первобытныхъ кочевыхъ вре-

мена, такъ и по переходѣ къ осѣдлости, къ земледѣлію, соединенному съ скотоводствомъ, жили въ патріархальномъ бытѣ, группируясь по семействамъ и родамъ, члены которыхъ были соединены между собою крѣпкой связью и вѣроятно не имѣли личной собственности, имѣли только общинную. Репель говоритъ: „Полагаютъ, что у польскихъ племенъ по Вартѣ и Вислѣ, какъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ, у русскихъ, чеховъ и сербовъ, вся земельная собственность въ давнія времена находилась въ нераздѣльномъ владѣніи всего рода и что ею завѣдывалъ старшина, избираемый членами рода; доказать этого нельзя, но кажется, что понятіе о нераздѣльной родовой собственности лежитъ въ основаніи многихъ законовъ позднѣйшаго польскаго права. Правила о наслѣдствѣ, законы о взаимныхъ обязанностяхъ родственниковъ въ обычномъ польскомъ правѣ показываютъ, что всѣ частныя и общественныя отношенія у поляковъ основывались на прочной родовой связи. Человѣкъ имѣлъ опредѣленное юридическое положеніе въ народѣ только какъ членъ рода, и весь родъ былъ обязанъ мстить за обиду, нанесенную его члену. Изъ этого естественно развился юридическій обычай кровомщенія, которое впоследствии времени было замѣнено вирой“.

Расширеніемъ родового союза можетъ считаться волость, являющаяся намъ въ XII и XIII столѣтіяхъ подъ латинскимъ названіемъ *vicinia*, а по-польски называвшаяся *opole* (ополье). Это было соединеніе нѣсколькихъ родовыхъ общинъ въ одно юридическое цѣлое. Ополье платило виру за произошедшее въ его границахъ убійство (вѣроятно въ томъ случаѣ, когда убійца оставался не найденъ), оно было обязано вознаградить убытокъ тому, у кого было что нибудь украдено, если не поймало вора; оно платило виру, если члены его не прибѣжали на помощь къ зовущему. Эти обязанности ополья послужили впоследствии основой обязанности платить подать князю и исполнять по его требованію натуральныя повинности, какъ на примѣръ военную.

Волость.

Ополье было расширеніемъ семейнаго и родового союза. Семейства одного рода вѣроятно селились обыкновенно въ одной мѣстности; при увеличеніи числа семействъ, тѣ члены общины, которымъ нужно было строить новыя жилища, селились вѣроятно по содѣйствию съ родными, такъ что пространство, занимаемое родовой общиной, постепенно расширялось. А семейства одного рода составляли юридическую единицу, потому и весь округъ, занятый ими, сдѣлался однимъ юридическимъ цѣлымъ, и эта связь сохранилась, когда съ теченіемъ времени забылась принадлежность всѣхъ семействъ ополья къ одному роду, и когда поселились въ родовомъ округѣ семейства, не принадлежавшія къ роду.

Мы не имѣемъ достовѣрныхъ извѣстій о юридическомъ бытѣ племенъ, частями которыхъ были роды. Кажется, всѣ члены рода жили первоначально въ демократическомъ равенствѣ, всѣ одинаково пользовались личной свободой, имѣли одинаковое юридическое положеніе. Если у нихъ были рабы, это были вѣроятно люди купленные или взятые въ плѣнъ. Но естественный ходъ имущественныхъ перемѣнъ мало по малу разрушилъ первоначальное равенство членовъ племени: нѣкоторыя семейства или роды увеличили свою собственность, другіе утратили ее; быть можетъ, ею завладѣли люди болѣе богатые и сильные, чѣмъ эти семейства или роды; лишившись земли, бѣдные люди должны были брать ее въ пользованіе у собственниковъ, которымъ должны были давать дань и служить за нее. Такимъ образомъ возникло сословіе среднее между людьми свободными и рабами или крѣпостными подданными, сословіе людей лично свободныхъ, но обязанныхъ давать дань и исполнять натуральныя повинности; эти люди назывались въ Польшѣ общимъ именемъ кметовъ. Въ противоположность имъ люди,

Свободные люди и несвободные.

Шляхта.

сохранившіе не только личную свободу, но и свободу отъ дани и натуральныхъ повинностей, получили названіе шляхты. Польская шляхта первоначально была сословіе свободныхъ людей народа. Такимъ образомъ сословіе, соотвѣтствовавшее у поляковъ нѣмецкому дворянству, не получило свои права черезъ пріобрѣтеніе леновъ или должностей; оно было совокупностью всѣхъ свободныхъ землевладѣльцевъ; каждый изъ нихъ былъ равноправенъ другимъ, каковъ бы ни былъ размѣръ земли, принадлежащій ему, великъ ли или малъ. Этимъ объясняется то, что у поляковъ не было особаго сословія свободныхъ поселянъ: каждый свободный человѣкъ, имѣвшій хотя бы самый небольшой участокъ земли въ своей собственности, принадлежалъ къ дворянскому сословію, къ шляхтѣ. Равенство всѣхъ членовъ шляхетскаго сословія—результатъ того, что сохранилось юридическое равенство всѣхъ свободныхъ людей племени; націей считалась собственно только шляхта, потому что члены ея были единственными въполнѣ свободными людьми племени. Впослѣдствіи надъ общемою массою шляхты поднялись нѣкоторыя фамиліи, имѣвшія очень большое богатство или прославившіяся военными подвигами, а изъ нихъ выдѣлились тѣмъ же путемъ княжескія фамиліи; таковъ естественный ходъ развитія сословныхъ разницъ.

Общественный
быть поляковъ
въ XI вѣкѣ.

Въ то время, съ котораго начинаются достовѣрныя историческія извѣстія о полякахъ, роду Пястовъ принадлежала наследственная княжеская власть; помощниками Пястовъ на войнѣ были старшины племенъ, съ которыми по введеніи христіанства стали раздѣлять участіе въ государственныхъ дѣлахъ и почетъ сановники церкви. Націю составляла, какъ мы говорили, шляхта, въ противоположность кметамъ, несвободнымъ поселянамъ, платившимъ дань землевладѣльцу, исполнявшимъ натуральныя повинности въ его пользу. Кромѣ того были рабы. Шляхетское сословіе, состоявшее изъ всѣхъ свободныхъ полноправныхъ людей, было многочисленно и образовало военную часть населенія. Главнымъ занятіемъ кметовъ было по всей вѣроятности ужь и тогда земледѣліе. Надъ шляхетскимъ сословіемъ, къ которому принадлежали не только мелкіе, но и самыя крупныя землевладѣльцы, возвысился княжескій родъ; шляхта была обязана ходить по требованію князя на войну и платила ему нѣкоторыя подати; онъ имѣлъ нѣкоторыя регаліи (права, служившія источникомъ доходовъ), и былъ верховнымъ судьей. Когда Болеславъ Храбрый, истинный основатель польскаго государства, незадолго передъ смертію коронованный въ санъ короля, провожалъ Оттона III къ гробницѣ святого Адальберта въ Гнѣзно, нѣмцы дивились великолѣпію двора польскаго государя и блеску польскаго рыцарскаго сословія.

Кастелланства.

Этотъ энергическій государь положилъ основаніе тому административному устройству, округи котораго назывались кастелланствами или старостствами. Оно было подобно административному дѣленію Венгріи на комитаты. Административнымъ центромъ кастелланства (каштелянства) былъ замокъ, начальникъ котораго кастелланъ (каштелянъ или староста) былъ главнымъ судьей своего округа, наблюдалъ за исправнымъ исполненіемъ военной повинности, водилъ ополченіе своего округа на войну, управлялъ королевскими имѣніями и доходами. Основой дѣленія страны на кастел-

лянства безъ сомнѣнія служили прежнія волости (ополья). Болеславъ Храбрый усердно заботился о распространеніи христіанства. Онъ основалъ въ завоеванныхъ имъ областяхъ епископства кольбергское, краковское, бреславльское, призывалъ изъ-за границы монаховъ и священниковъ, установилъ десятину, далъ духовенству нѣкоторые другіе доходы, основывалъ монастыри, знакомявшіе поляковъ съ первыми элементами образованности.

Учрежденіе
епископствъ.

Такія коренныя преобразованія неизбѣжно должны были вызвать національную оппозицію при переходѣ власти въ руки менѣе сильныя. Какъ въ Венгріи и Скандинавіи язычники противились введенію христіанства, жгли монастыри и церкви, убивали монаховъ и священниковъ, такъ было и въ Польшѣ. Христіанство было враждебно привычнымъ религіознымъ понятіямъ народа, уничтожало древніе обычаи и народные праздники; съ нимъ соединены были обременительныя для народа обязанности, напримѣръ ненавистная десятина; оскорбительно было полякамъ и то, что проповѣдники христіанства были иноземцы, что оно было приносимо къ нимъ нѣмецкими войсками, ненавистными имъ поработителями. Такимъ образомъ привязанность къ старой религіи и любовь къ національной самостоятельности возбуждали поляковъ къ сопротивленію нѣмецкому христіанству и покровителю его, княжескому роду. Въ рассказѣ о первыхъ нѣмецкихъ короляхъ франконской династіи мы видѣли, что національная вражда противъ нѣмцевъ и христіанства производила междоусобія при сынѣ Болеслава, Мечиславѣ II. Поляки ненавидѣли жену Мечислава, нѣмку Рихензу, правившую государствомъ по его смерти въ малолѣтство своего сына Казимира. Всѣ подавленные элементы народной жизни возстали, чтобы воротить себѣ владычество: прежняя народная свобода поднялась на борьбу противъ княжеской власти, кметы поднялись противъ шляхты, язычество возстало на христіанство. Рихенза и ея сынъ были прогнаны въ Германію, анархія владычествовала въ Польшѣ. Честолюбивый герцогъ богемскій, Бретиславъ, хотѣлъ, пользуясь этимъ, присоединить Польшу къ своимъ владѣніямъ, создать славянское государство, которое могло бы выдержать борьбу съ нѣмцами. Но Генрихъ III не допустилъ этого, возстановилъ владычество Пястовъ надъ Польшей; Казиміръ въ благодарность за возвращеніе власти ему призналъ себя вассаломъ нѣмецкаго короля и сталъ энергически распространять христіанство.

Національная
оппозиція.

Мечиславъ II
† 1034.

Казиміръ †
1058.

Сынъ и преемникъ Казимира, Болеславъ Смѣлый, пошелъ другимъ путемъ, но былъ прогнанъ и умеръ въ Венгріи; братъ его, Владиславъ Германъ, слѣдовалъ отцовской политикѣ; сынъ Владислава, Болеславъ Кривоустый, энергически подавлялъ непокорныхъ; объ всемъ этомъ мы уже говорили въ VI томѣ (стр. 360).

Болеславъ II.
Смѣлый
1058—1081.
Владиславъ
Германъ
1081—1102.
Болеславъ III
1102—1139..

Послѣднимъ дѣломъ Болеслава Кривоустаго, расширившаго предѣлы государства, покорившаго Померанію и покровительствовавшего мис-

Законъ о
сеніоратѣ.

сіонерству Оттона Бамбергскаго, былъ законъ о сеніоратѣ, постановившій, что Краковъ долженъ всегда принадлежать старшему въ родѣ, который будетъ великимъ княземъ и которому будутъ подвластны всѣ другіе члены династіи. Этотъ законъ, обнародованный въ 1139 году, имѣлъ цѣлью поддержать единство государства, но мы

Владиславъ II
1139—1146.

видѣли, что онъ не могъ прекратить междоусобій (VI, 584). Сынъ Болеслава, Владиславъ, хотѣлъ отнять у своихъ трехъ братьевъ удѣлы, данные имъ отцомъ, но самъ былъ прогнанъ, и великимъ княземъ сталъ (въ 1146 году) одинъ изъ его братьевъ, Болеславъ, бывшій удѣльнымъ княземъ мазовскимъ и куявскимъ. Владиславъ надѣялся, что Фридрихъ Барбаросса возстановитъ его власть; но умеръ изгнанникомъ въ Германіи. Великимъ княземъ остался Болеславъ. Сыновья Владислава получили владѣнія въ Силезіи; ихъ было трое; удѣлы ихъ стали впослѣдствіи совершенно отдѣльными отъ Польши государствами,

Болеславъ IV
1146—1173.

Непріязнь между Польшей и нѣмецкимъ государствомъ.

Быть-можетъ, раздробленіе Польши на удѣлы не замѣнилось бы объединеніемъ ея частей подъ властью короля, еслибы непрерывныя войны съ князьями померанскими, съ литовцами, русскими, пруссами не требовали соединенія всѣхъ польскихъ силъ на защиту общихъ интересовъ. Оно не могло стать прочнымъ безъ установленія наслѣдственности сана великаго князя. Еслибы великіе князья держались политики Болеслава Храбраго, Польша могла бы сдѣлаться могущественнымъ государствомъ и остановить завоевательное движеніе нѣмцевъ на востокъ. Но династическіе раздоры и недостатокъ политической дальновидности мѣшали прочному объединенію Польши. Войны съ сосѣдними языческими племенами оставались безуспѣшны. Польскіе князья нападали одинъ на другого, опустошали страну грабежомъ, увлекались желаніемъ набрать добычи, присвоить себѣ удѣлы родственниковъ. Съ Германіей Польша была обыкновенно во враждебныхъ отношеніяхъ, хотя многіе Пясты роднились съ нѣмецкими государями; племенная ненависть и близорукое честолюбіе мѣшали полякамъ пользоваться содѣйствіемъ нѣмцевъ для покоренія сосѣднихъ язычниковъ.

Дворянство и
поселяне.

Непрерывныя междоусобія имѣли вредное вліяніе на развитіе національной жизни поляковъ. Шляхта, составлявшая главную силу націи, уменьшалась въ числѣ, потому что тяжесть военной повинности и бѣдствія, наносимыя войной, принуждали множество свободныхъ людей (шляхтичей) становиться въ зависимость отъ богатыхъ и сильныхъ товарищей по сословію, переходить изъ свободнаго состоянія въ положеніе кметовъ. Число крѣпостныхъ поселянъ и рабовъ постоянно увеличивалось военноплѣнными. Сословіе кметовъ, поселянъ лично свободныхъ, но жившихъ на господской землѣ и обязанныхъ платить дань землевладѣльцу, раздѣлилось на два класса: нѣкоторые кметы сохранили личную свободу, могли въ извѣстные сроки подѣ

извѣстными условіями переходить отъ одного землевладѣльца къ другому, имѣли право наслѣдовать отцовскіе дворы, хотя съ нѣкоторыми ограниченіями; другіе были прикрѣплены къ землѣ, стали вполне подвластны господину, и онъ могъ требовать отъ нихъ всякой работы, какой хотѣлъ.

Соразмѣрно тому, какъ шляхта изъ сословія свободныхъ людей обращалась въ дворянское сословіе, князья расширяли свою власть. Польскимъ вельможамъ не удалось разорвать непосредственныя отношенія между государемъ и несвободнымъ сословіемъ, какъ это сдѣлалъ господа въ феодальныхъ государствахъ; княжеская власть въ Польшѣ простиралась непосредственно на всѣ классы поселянъ. «Дворяне, подобно поселянамъ, несли военную повинность, говорятъ Рёпель: Князь былъ судьей и несвободныхъ людей, какъ свободныхъ, могъ требовать податей и службъ одинаково отъ тѣхъ и отъ другихъ. Правда, подати и службы лежали на дворянствѣ въ меньшемъ размѣрѣ, чѣмъ на поселянахъ; но и оно не было освобождено отъ нихъ; подобно поселянамъ, оно платило полужный налогъ съ своей земли и нѣкоторыя натуральныя повинности лежали на дворянскихъ дворахъ». Но главною своею тяжестью лежали они на поселянахъ, которые были обязаны работать при постройкѣ мостовъ и укрѣпленій, давать подводы королевскимъ должностнымъ лицамъ, быть загонщиками на королевской охотѣ, ставить мясо и другую провизію на содержаніе княжескаго двора. Князь имѣлъ большія государственныя имѣнія и очень доходныя регалии, какъ напримѣръ чеканку монеты, рыночныя, таможенныя и судебныя пошлины, много другихъ доходовъ. Съ увеличеніемъ княжеской власти росли число и сила королевскихъ людей. Кастелянъ (староста), завѣдывавшій въ своемъ округѣ военною частію и судопроизводствомъ, собиравшій королевскіе доходы и получавшій опредѣленную долю изъ нихъ, имѣлъ такъ много занятій, что необходимо нуждался въ помощникахъ: судьяхъ, казначеяхъ и другихъ должностныхъ людяхъ.

Княжеская
власть.

Приговоръ произносили тогда не засѣдатели, представители общества, а сами судьи, люди находившіеся въ королевской службѣ. Основаніями рѣшенія дѣлъ были тогда, какъ и въ другихъ земляхъ, присяга тяжущихся или подсудимыхъ и ихъ соприсяжниковъ, судебный поединокъ, испытаніе желѣзомъ и водою и другія ордалии.

Кастеляны и важнѣйшіе придворные сановники, между которыми первое мѣсто занималъ воевода, составляли высшее дворянство; лѣтописцы называютъ ихъ, какъ вельможъ другихъ земель, графами и баронами. На придворныя должности назначалъ князь, и онѣ никогда не сдѣлались наслѣственными, какъ въ феодальныхъ государствахъ. Церковь тоже не имѣла въ Польшѣ той крѣпкой организаціи и той независимости, какъ въ другихъ западно-европейскихъ земляхъ. Папы

Высшее дво-
рянство и ду-
ховенство.

горько жаловались на то, что польскіе князья присвоили себѣ право назначать епископовъ и аббатовъ, требуютъ съ духовенства податей и натуральныхъ повинностей, вмѣшпваются въ дѣла чисто церковныя. Епископы краковскій, бреславльскій, лебусскій, познанскій, куявскій и мазовскій съ трудомъ согласились признать надъ собою митрополитскую власть архіепископа гнѣзенскаго. Польское духовенство было мало образовано, потому не могло имѣть большого вліянія на умственную и нравственную жизнь народа. Дворянство было грубо, буйно, алчно и расточительно; народъ былъ суевѣренъ, склоненъ къ ссорамъ, преданъ пьянству и разврату. Но ужь и тогда поляки славились храбростью и гостепріимствомъ, были порицаемы за любовь къ самоуправству и плохое веденіе сельскаго хозяйства.

Общій выводъ. Итакъ мы видимъ, что старое польское государственное устройство было немногосложное, говоритъ Рёпель. Широкимъ базисомъ его было сословіе поселянъ, изъ которыхъ одни были люди лично свободные, обязанные только давать подать и исправлять натуральныя повинности землевладѣльцу за пользованіе землею, другіе не имѣли и личной свободы, и вообще всѣ были обременены податями и повинностями господамъ; надъ этимъ сословіемъ возвышается военное дворянство, всѣ члены котораго равноправны; оно вполнѣ свободное сословіе; рядомъ съ нимъ стоитъ духовенство, имѣющее въ своемъ пользованіи церковныя имѣнія; духовныя лица, подобно дворянамъ, люди вполнѣ свободные. Надъ всѣми тремя сословіями владычествуетъ князь; онъ взимаетъ подати непосредственно съ тѣхъ сословій, отъ всѣхъ требуетъ исполненія натуральныхъ повинностей. Его суду подвластны и дворяне и несвободные люди; всѣ они судятся по одному и тому же общему народному праву.

2. Времена борьбы великаго князя съ удѣльными князьями.

Ходъ событій. Въ первыя историческія времена Польши важнѣйшими чертами ея общественнаго развитія были: выдѣленіе шляхты изъ массы населенія, утратившей личную свободу, и возростаніе княжеской власти; въ XIII вѣкѣ главное содержаніе польской исторіи составляютъ: борьба князей за старшинство, произведеніе тѣмъ ослабленіе княжеской власти, увеличеніе силы дворянства и высшаго духовенства.

Борьба князей за старшинство ослабила княжескую власть. Болеславъ IV ужь имѣлъ ссоры съ племянниками, получившими княжества бреславльское, ратиборское и глогауское; они были дѣти его старшаго брата, потому хотѣли отнять у него санъ великаго князя. Преемникъ его Мечиславъ III, 1173—1177. вовлеченный дурными совѣтниками въ несправедливость и жестокость, былъ прогнанъ возставшимъ народомъ; великимъ княземъ краковскимъ сталъ Казиміръ младшій братъ Болеслава IV, Казиміръ, старавшійся прекратить притѣсненіе народа вельможами и сановниками, привыкшими къ самовластію во 1177—1194.

время междоусобій и заслужившій тѣмъ названіе Справедливаго. Онъ искалъ опоры себѣ въ духовенствѣ. Мечиславъ и бывшіе на его сторонѣ родственники подымали возстанія; Казиміръ принужденъ былъ обращать всѣ свои силы на сохраненіе власти за собою. Пользуясь этимъ, Генрихъ Левъ покорилъ Померанію, а по его паденіи завладѣли ею датчане. Фридрихъ Барбаросса хотѣлъ возстановить власть Мечислава; Казиміръ въ 1184 году призналъ себя вассаломъ нѣмецкаго короля, чтобы отвратить его нападеніе.

Княжество Галицкое и Волынь раздробилось на удѣлы; князья ихъ воевали между собой и возбуждали неудовольствіе народа дурнымъ управленіемъ. Пользуясь этимъ, Казиміръ въ 1190 году покорилъ Волынь и Галицкую землю. Это повело къ войнамъ съ Венгріей. Мы говорили, что Бела III хотѣлъ сдѣлать княземъ галицкимъ своего сына, Андрея; это не удалось; но венгерскіе короли возобновляли попытки овладѣть Галичемъ; онъ нѣсколько разъ переходилъ изъ-подъ власти великаго князя краковскаго подъ власть короля венгерскаго, у котораго потомъ снова отнималъ его великій князь краковскій.

Польское дворянство было недовольно тѣмъ, что Казиміръ отдалъ княжество Галицкое жестокому развратному Роману, князю владимірскому, какъ своему вассалу, и тѣмъ, что онъ во всемъ слушался совѣтовъ палатина (воеводы) Николая. Мечиславъ поднялъ возстаніе въ Краковѣ; Казиміръ подавилъ мятежъ и подъ конецъ своего правленія прославился побѣдой надъ хищными языками (ятвягами), жившими на среднемъ Бугѣ и остававшимися въ язычествѣ.

Казиміръ 4 мая 1194 умеръ отъ апоплексіи, поразившей его во время пира. Мечиславъ возобновилъ притязанія на краковскій престолъ. Но епископъ краковскій и воевода Николай защитили Лешка и Конрада, малолѣтнихъ сыновей Казиміра, которыхъ отецъ назначилъ своими наслѣдниками. Большинство вельможъ было тоже за нихъ, надѣясь расширить свои права при малолѣтнихъ князьяхъ. Опекуномъ былъ назначенъ родственникъ Казиміра, Романъ Владимірскій, человекъ жестокій, но храбрый и умный. Мечиславъ, поддерживаемый своими племянниками, князьями силезскими, пошелъ на Краковъ. Городъ храбро оборонялся, и Елена, вдова Казиміра, управлявшая государствомъ въ отсутствіе Романа, одолѣла Мечислава. Не успѣвъ пріобрѣсти престолъ силой, онъ обратился къ хитрости. При постоянныхъ междоусобіяхъ князей вельможи пріобрѣли преобладающее вліяніе на государственныя дѣла. Елена и воевода Николай, помогавшій ей управлять государствомъ, тяготились зависимостью отъ вельможъ. Мечиславъ предложилъ, чтобы Елена отдала ему краковское княжество, принадлежащее ему какъ старшему въ родѣ, обѣщался назначить своимъ преемникомъ Лешка. Елена и воевода согласились на это, и въ 1200 году Мечиславъ, послѣ изгнанія продолжавшагося болѣе двадцати лѣтъ, снова сталъ великимъ княземъ краковскимъ. Горькій опытъ не исправилъ его; онъ не хотѣлъ исполнить обѣщанія, даннаго Еленѣ. Черезъ два года онъ умеръ (въ 1202 году), не сдѣлавъ распоряженія о томъ, кому быть его преемникомъ, — сыну его Владиславу, князю великопольскому, или старшему сыну Казиміра, Лешку. Послѣ нѣкотораго спора Лешекъ, его родные и сторонники признали великимъ княземъ Владислава.

Иннокентій III хотѣлъ доставить польскому духовенству независимость отъ свѣтской власти, какую имѣло оно въ другихъ католическихъ странахъ. Польскіе епископы и прелаты были назначаемы князьями, духовенство было подсудно свѣтскимъ трибуналамъ, церковныя имѣнія платили такія же подати въ казну, несли такія же повинности, какъ имѣнья мірянъ. Владиславъ не захотѣлъ отказаться отъ своей власти надъ духовенствомъ,

Княжество Галицкое.

Мечиславъ.
Второй періодъ
правленія
1195—1202.

Владиславъ
1202—1206.

архієпископъ гнѣзенскій отлучилъ его отъ церкви. Раздраженный великій князь сталъ дѣйствовать сурово. Епископы и многіе вельможи возстали противъ него и возвели на краковскій престолъ Лешка, болѣе уступчиваго требованіямъ папы.

Лешекъ
1206—1227. Лешекъ отдалъ своему брату Конраду Мазовію и Куявію, обязался платить папѣ 4 марки серебра ежегодной дани и уважать права церкви. Онъ постановилъ, что княжество краковское должно навсегда оставаться во владѣніи его потомства. Это было отмѣной закона Болеслава III о сеніоратѣ. Связь между княжествами, на которыя дѣлилась Польша, ослабѣла; удѣльные князья стали независимыми государями и рѣдко соединяли свои силы для общихъ предпріятій.

Утрата кня-
жества Галиц-
каго.

Внутренніе раздоры ослабили вліяніе Польши на завоеванныя области и сосѣднія земли. Романъ Владимірскій завоевалъ княжество Галицкое и поддерживалъ свое владычество надъ нимъ свирѣпыми мѣрами. Поляки разбили его, и самъ онъ былъ убитъ въ этомъ сраженіи. Поляки, венгры, русскіе долго воевали между собою за княжество Галицкое; войны кончились тѣмъ, что оно вышло изъ-подъ польской власти. Русскіе князья, потомки Романа, удержали за собою владычество надъ своими наслѣдственными землями, Волинью и княжествомъ Галицкимъ. Поляки и венгры, владѣя Галицкой землей, принуждали народъ принять католичество. Теперь эти притѣсненія прекратились. Въ Великой Польшѣ сынъ Мечислава, Владиславъ, двадцать лѣтъ воевалъ за земли по Вартѣ и Нецѣ съ своимъ племянникомъ, имя котораго было тоже Владиславъ; въ этой войнѣ приняли участіе польскіе князья Силезіи, а потомъ и Лешекъ, великій князь краковскій. Дядя искалъ опоры себѣ въ духовенствѣ, предоставилъ свободу выборамъ епископовъ, отдалъ, подобно Лешку, свое княжество подъ покровительство папы, обѣщался платить ему каждые три года десять марокъ золота. Церковныя постановленія папъ пріобрѣли въ Польшѣ силу, какой не имѣли прежде. Духовенство сдѣлалось неподсудно свѣтскимъ трибуналамъ. До того времени законъ о безбрачій священниковъ не былъ исполняемъ въ Польшѣ; теперь епископы стали строго приводить его въ исполненіе.—Пошедши вмѣстѣ съ Генрихомъ Бреславльскимъ на помощь Владиславу, сыну Мечислава, котораго одолѣвалъ племянникъ, Лешекъ въ 1227 году былъ убитъ въ сраженіи. Въ 1231 году умеръ Владиславъ, сынъ Мечислава, и племянникъ его сталъ спокойно княжить въ Великой Польшѣ. Желая имѣть опору въ духовенствѣ, этотъ князь далъ большія привилегіи епископу познанскому; епископъ получилъ право чеканить монету, церковныя имѣнія были освобождены отъ всякихъ государственныхъ повинностей и изъяты изъ-подъ власти свѣтскихъ судей.

Земли по ни-
зовью Вислы.

Межъ тѣмъ какъ князья великопольскіе и силезскіе воевали между собою, а великій князь краковскій истощалъ свои силы въ безуспѣшныхъ попыткахъ овладѣть княжествомъ Галицкимъ, Мазовія и Куявія были опустошаемы набѣгами язычниковъ пруссовъ и литовцевъ.

Мы ужъ говорили, что братъ Лешка, Конрадъ, князь мазовскій, будучи не вслахъ прекратить эти набѣги, пригласилъ на помощь себѣ рыцарей Нѣмецкаго ордена, но что результатъ этого не соотвѣтствовалъ его ожиданіямъ: рыцари Нѣмецкаго ордена основали независимое государство, неподвластное князю мазовскому (VII, стр. 225).

Съ этого времени славянская народность въ низовѣ Вислы и въ Силезіи стала замѣняться нѣмецкой. Померанія и вендскія земли между Эльбой и Одеромъ, отдѣленные отъ восточныхъ славянскихъ племенъ, германизировались; при монастыряхъ и епископскихъ резиденціяхъ возникли многолюдныя нѣмецкія поселенія. Колонисты изъ западной Германіи основывали новые города или увеличивали собою число нѣмецкаго населенія въ прежнихъ и доставляли ему преобладаніе надъ туземнымъ. Генрихъ Бородатый, герцогъ бреславльскій, и другіе силезскіе Пясты покровительствовали нѣмцамъ, переселявшимся въ Силезію. Гольдбергъ, Нейсе, Козель и другіе новые города получили нѣмецкое городское право, то-есть самоуправленіе, и сдѣлались опорами нѣмецкой культуры въ Силезіи. Князья женились на нѣмкахъ. Это скрѣпляло ихъ связи съ Германіей и содѣйствовало увеличенію числа нѣмцевъ, переселявшихся въ Силезію. Монастыри имѣли населеніе почти исключительно нѣмецкое. Вмѣстѣ съ христіанствомъ проникала все дальше и дальше на сѣверъ и на востокъ нѣмецкая народность.

Генрихъ Бородатый и его потомки, составлявшіе старшую линію рода Пястовъ, пріобрѣли преобладаніе надъ всѣми другими линіями его. Сынъ Лешка, Болеславъ, остался по смерти отца несовершеннолѣтнимъ; Конрадъ Мазовскій и Генрихъ Бородатый начали воевать между собою за опеку надъ нимъ; война длилась нѣсколько лѣтъ, наконецъ Генрихъ одолѣлъ Конрада и сдѣлался опекуномъ Болеслава. Въ 1233 году Болеславъ отдалъ ему городъ Краковъ, и онъ сталъ называться герцогомъ силезскимъ и краковскимъ. Кромѣ того онъ управлялъ герцогствомъ оппельскимъ, какъ опекунъ сыновей своего двоюроднаго брата, Казимира. Въ слѣдующемъ году онъ съ другими польскими князьями отправился въ крестовый походъ на пруссовъ и одержалъ блестящую побѣду на Сиргунѣ (VII, стр. 228). Онъ умеръ въ 1238 году; ему наслѣдовалъ сынъ его и св. Ядвиги, графини андексской, Генрихъ II Благочестивый, человекъ умный и энергичный, но княжившій недолго. Монголы, опустошивъ южную Россію и княжество Галицкое, пошли въ 1241 году въ Польшу, сожгли Сандомиръ, Краковъ и силезскіе города отъ Оппельна до Бреславля. Генрихъ Благочестивый встрѣтилъ ихъ у Лигница на мѣстности, называющейся Вальштатомъ; войско его было истреблено, онъ самъ убитъ; но монголы не пошли дальше, повернули на соединеніе съ главными своими силами, опустошавшими Венгрію. Могущество династіи Генриха Бородатаго рушилось со смертью Генриха Благоче-

Распространеніе нѣмецкой народности.

Герцоги силезскіе.

стиваго. Наслѣдники Владислава возвратили себѣ всѣ великопольскія области, отнятыя у него Генрихомъ Бородатымъ; краковскіе вельможи, раздраженные тѣмъ, что Генрихъ Благочестивый окружалъ себя нѣмцами, возвели на отцовскій престолъ Болеслава, сына Лешка; а сыновья Генриха Благочестиваго раздѣлили отцовскія владѣнія на три разныя княжества бреславльское, лигницкое и лебусское и совершенно ослабили себя междоусобіями.

Германизация
Силезіи.

Эти междоусобія облегчали распространеніе нѣмецкой народности въ Силезіи. Побѣжденный князь обыкновенно искалъ помощи у сосѣднихъ нѣмецкихъ государей и взамѣнъ ея уступалъ имъ города и округа. Такъ, кроссенскій округъ въ 1249 году былъ пріобрѣтенъ Генрихомъ Свѣтлымъ Мейсенскимъ, а лебусская земля была раздѣлена между архіепископомъ магдебургскимъ и маркграфомъ бранденбургскимъ. Новые владѣтели стали германизировать эти области, и скоро онѣ совершенно нѣмечились. Распространеніе нѣмецкой народности составляетъ важнѣйшій фактъ исторіи Силезіи въ XIII и XIV столѣтіяхъ. Мелкія войны польскихъ князей ея между собою и сосѣдами не имѣютъ большого значенія для всеобщей исторіи. Силезскіе Пясты раздробили свои владѣнія на такіе мелкіе удѣлы, что во время Рудольфа Габсбургскаго въ одной Нижней Силезіи было шесть независимыхъ другъ отъ друга князей. Подчиненіе Силезіи Оттокару Богемскому остановило германизацию, но ненадолго. Слѣдующіе чешскіе короли, и въ особенности Карлъ IV, сильно заботились распространять нѣмецкую народность въ Силезіи. Генрихъ III Бреславльскій призналъ принадлежащее ему графство глацское леномъ нѣмецкаго короля; другіе силезскіе Пясты стали подражать его примѣру. Враждуя между собою, всѣ они покровительствовали нѣмецкой народности. Города, основанные или расширенныя въ XIII вѣкѣ, имѣли нѣмецкое право, и большинство ихъ жителей составляли нѣмцы. Тѣсная связь съ Германіей содѣйствовала развитію ихъ торговли и промышленности. Бреславльскіе купцы имѣли склады товаровъ въ Новгородѣ и Кіевѣ. Силезскіе товары—желѣзо, кожа, шерсть, сукно, полотно, привозимыя въ Силезію продукты востока и сѣвера шли черезъ Познань и Гнѣзно въ Данцигъ и Пруссію, черезъ Краковъ въ Россію и Галицію; шли на югъ, въ Вѣну и Венецію, на сѣверъ въ бранденбургскіе города, изъ которыхъ были отправляемы въ Скандинавію.

Богатство Бреславля.

Обширная торговля и промышленность обогатила Бреславль и другіе силезскіе города; въ нихъ появилась роскошь, вслѣдъ за нею любовь къ искусству и наукѣ. Деревянные дома замѣнились каменными, насыпи и деревянные стѣны каменными укрѣпленіями. Въ 1267 году граждане Бреславля основали школу Маріи Магдалины. Вѣроятно это былъ не единственный такой фактъ. Нѣмецкіе законы, обычаи, языкъ пріобрѣли почти полное владычество въ городахъ; нѣсколько позднѣе стали, хотя въ меньшей сте-

пени, преобладать и у поселянъ. Князья женились большею частью на нѣмкахъ, и придворная жизнь получила нѣмецкій характеръ. Одинъ изъ герцоговъ силезскихъ, Генрихъ IV, былъ нѣмецкимъ миннезингеромъ.

Такое же раздробленіе на удѣлы, такія же междоусобія происходили и въ другихъ польскихъ земляхъ. Сыновья Конрада, Казиміръ и Болеславъ, раздѣлили отцовскія владѣнія; одинъ взялъ Куявію, другой Мазовію; Великая Польша раздѣлилась на княжества гнѣзненское, познанское и калишское; сынъ Лешка Болеславъ, отбившись отъ нападеній князя мазовскаго, раздробилъ княжество краковское на удѣлы, раздробленіе продолжалось и дошло до такой степени, что около 1270 года было 11 или даже 14 независимыхъ одинъ отъ другого князей, потомковъ Болеслава; въ войнѣ Оттокара съ венграми одни изъ нихъ служили венгерскому королю, другіе богемскому. Распаденіе Польши на мелкія княжества совершенно ослабило ее, и сосѣдніе народы получили перевѣсъ надъ поляками. На сѣверѣ князья померанскіе расширили свои владѣнія до Нецы; съ запада маркграфы бранденбургскіе частыми войнами съ князьями померанскими и польскими раздвинули свои границы за Одеръ, учредили Новую марку (Neumark); нѣмцы заселили ее, разчистили лѣса, распахали поля, построили города и селенія. На востокѣ отъ низовья Вислы по приморью Нѣмецкій орденъ продолжалъ искоренять пруссовъ и другихъ язычниковъ, безъ сопротивленія польскихъ князей его завоеваніямъ, иногда даже при ихъ содѣйствіи,—потому что прибалтійскіе язычники были такими же врагами полякамъ, какъ и нѣмецкимъ рыцарямъ. Гораздо опаснѣе этихъ племенъ были населенію Мазовіи свирѣпые литовцы: когда монголы ослабили русскихъ, литовцы, не сдерживаемые русскими, обратили свое оружіе на юго-западъ противъ поляковъ. Мелкіе мазовскіе князья, воевавшіе между собою, не могли успѣшно обороняться отъ нихъ. Такими же страшными врагами были для краковскихъ князей монголы, поработившіе всю южную Россію, ходившіе по Польшѣ до Вислы, до Сандомира и Кракова, страшно опустошавшіе страну, уводившіе плѣнныхъ изъ разрушенныхъ замковъ и городовъ. Русскіе князья и въ томъ числѣ храбрый, даровитый Данилъ Романовичъ, князь галицкій, терпѣливо несли монгольское иго, ѣздили на поклоненіе Хану Золотой Орды, платили ему дань; но безсильные противъ монголовъ, они сохранили столько силы, что могли нападать на княжество краковское. Данилъ вступилъ въ родство съ Пястами и Арпадами, помогалъ папскимъ усиліямъ присоединить населеніе княжества галицкаго къ римской церкви, былъ коронованъ папскимъ легатомъ въ санъ короля. Его сынъ Левъ построилъ городъ Львовъ (Лембергъ) и перенесъ туда свою резиденцію. Папа велѣлъ проповѣдывать во всей Европѣ крестовый походъ противъ враговъ Христа, монголовъ и литовцевъ; но эгоизмъ

Слабость
Польши.

и взаимное недовѣріе государей разстроили этотъ планъ. Языги (ят-вяги), самое грубое изъ литовскихъ племенъ, соперничали съ монголами алчностью и свирѣпостью; и нерѣдко ихъ набѣгамъ помогали польскіе вельможи, самовластіе которыхъ росло при разстройствѣ государства. Власть Пястовъ упала до такой степени, что когда умеръ бездѣтный Болеславъ Краковскій (10 декабря 1279), то Лешекъ Черный, котораго онъ назначилъ своимъ преемникомъ, получилъ власть не по его назначенію, а по выбору дворянства. Все правленіе этого храбраго государя было непрерывной борьбой съ внѣшними и внутренними врагами.

Лешекъ Черный заперъ въ темницу епископа краковскаго, котораго обвинялъ въ измѣнническихъ сношеніяхъ съ литовцами, и былъ за это отлученъ отъ церкви. Вельможи, негодовавшіе на пристрастіе Лешка къ нѣмцамъ, возстали противъ него, и нѣсколько времени онъ провелъ изгнанникомъ въ Венгріи.

Междоусобіе въ
княжествѣ
Краковскомъ.

У Лешка не было сыновей, и по смерти его (30 сентября 1288) начался споръ между польскими вельможами, желавшими передать престолъ или брату его, Владиславу Локетку, или Болеславу, герцогу мазовскому, и краковскими нѣмцами, провозгласившими княземъ Генриха IV, герцога бреславльскаго, миннезингера, любившаго нѣмцевъ и признавашаго себя вассаломъ нѣмецкаго короля. Споръ превратился въ войну; она скоро кончилась побѣдой нѣмецкой партіи; Владиславъ Локетекъ бѣжалъ изъ Кракова, одѣвшись францисканскимъ монахомъ. Великимъ княземъ краковскимъ сталъ нѣмецкій государь; это повело бы къ германизации Малой Польши, если бы Генрихъ княжилъ долго и имѣлъ потомство. Но онъ умеръ бездѣтнымъ (23 іюня 1390). Княжество краковское отдѣлилось отъ Силезіи. Утомленные междоусобіями вельможи, по предложенію Гріфины, вдовы Лешка, избрали въ январѣ 1291 княземъ Краковскимъ короля богемскаго Венцеслава. Онъ послѣ недолгой войны побѣдилъ противниковъ, принудилъ другихъ польскихъ князей признать его верховную власть и присоединилъ Польшу къ своему государству.

Избраніе Вен-
цеслава.

Но поляки неохотно подчинялись иноземцу; притомъ Венцеславъ не могъ остановить набѣги литовцевъ; они сдѣлали такое опустошительное нашествіе на Польшу, какихъ мало бывало прежде. Пржемыславъ, князь великопольскій, наслѣдовавшій по смерти бездѣтнаго герцога Мествина Померельскаго его княжество, въ которомъ находился важный торговый городъ Данцигъ, задумалъ прогнать Венцеслава. Съ одобренія папы архіепископъ гнѣзенскій короновалъ его королемъ всей Польши и герцогомъ померанскимъ (25 іюля 1295); онъ готовился къ походу на Краковъ, но былъ предательски убитъ въ Рогозни 6 февраля 1296. По чьему порученію было совершено это убійство, осталось неизвѣстно. При враждѣ польскихъ князей къ

Венцеславу всякій порядокъ въ Польшѣ рушился; повсюду шли междоусобія и грабежи. Епископъ познанскій Андрей наложилъ на свою епархію интердиктъ за то, что, «при всеобщемъ владычествѣ беззаконія, владѣнія церкви подобно всѣмъ другимъ опустошаются, а сироты, вдовы и всѣ бѣдные люди подвергаются угнетенію сильныхъ». Народъ желалъ, чтобы правленіе перешло въ руки государя, способнаго прекратить буйства мелкихъ тиранновъ; полякамъ казалось, что такимъ правителемъ будетъ богатый и могущественный король богемскій; онъ былъ провозглашенъ въ Великой Польшѣ государемъ и въ первый годъ XIV вѣка короновался въ Гнѣзнѣ въ санъ короля всей Польши. Чтобы придать своей власти династическую законность, онъ женился на дочери Пржемыслава, Рихсѣ (Елизаветѣ). Владиславъ Локетекъ бѣжалъ за границу и отправился богомольцемъ на юбилейное торжество въ Римъ; Бонифацій VIII принялъ его любезно. — Другіе польскіе князья присягнули на вѣрность Венцеславу, который призналъ себя вассаломъ Альбрехта, короля нѣмецкаго.

При Болеславѣ III княжеская власть достигла такой высоты, что была почти неограниченной; при его преемникахъ она ослабѣвала и стала наконецъ безсильна. Законъ о подчиненіи младшихъ князей великому князю скоро былъ забытъ. Каждый князь дѣйствовалъ по своимъ личнымъ расчетамъ; раздробленіе страны на множество княжествъ неподвластныхъ центральному правительству необходимо привело къ ослабленію націи, къ уменьшенію княжескихъ правъ. Князья не имѣли силы обороняться отъ пруссовъ, литовцевъ, монголовъ; народъ былъ отданъ на жертву варварамъ; власть князей и доходы ихъ были уменьшены раздачею привилегій. Духовенство и нѣмецкіе колонисты содѣйствовали распаденію Польши и упадку княжеской власти.

Церковь стала независимой отъ государства; духовенство само выбирало епископовъ и аббатовъ, раздавало церковные бенефиціи во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда бенефиціи не находились въ завѣдываніи землевладѣльцевъ; оно имѣло свой особый судъ; всѣ церковныя имѣнья были изъяты изъ-подъ власти княжескихъ администраторовъ и судей, освобождены почти отъ всѣхъ государственныхъ податей и повинностей.

Нѣмецкіе колонисты, поселившіеся на церковныхъ и княжескихъ или вельможескихъ земляхъ, получили юридическое положеніе несравненно лучше того, въ какомъ жили закрѣпощенные польскіе поселяне. Покровительствуя нѣмецкой колонизаціи, князья для привлеченія переселенцевъ изъ Германіи дозволяли имъ сохранять нѣмецкое городское право, освобождали ихъ отъ подсудности польскихъ трибуналамъ, отъ военной службы, отъ другихъ повинностей и податей, лежавшихъ тяжелымъ бременемъ на польскихъ простолюдинахъ, давали имъ право безошлнной торговли. Почти въ каждомъ городѣ возникла приви-

Упадокъ княжеской власти.

а. Духовенство.

б. Нѣмецкіе колонисты.

легированная нѣмецкая община, пользовавшаяся магдебургскимъ правомъ; было построено много нѣмецкихъ селеній, имѣвшихъ самоуправленіе и большія льготы. Эти нѣмецкія общины стѣсняли кругъ власти кастелляновъ (старость), были какъ будто независимыми государствами, потому что судебная власть въ нихъ принадлежала людямъ, подъ управленіемъ которыхъ пришли и поселились они; эти правители и судьи нѣмецкихъ колонистовъ назывались локаторами (водворителями поселеній).

с. Дворянство. Но еще сильнѣе разрушало старый польскій государственный порядокъ возростающее могущество дворянства. Распаденіе націи на свободное сословіе и несвободное имѣло естественнымъ своимъ результатомъ то, что въ тяжелыя военныя времена число свободныхъ людей уменьшалось, и уцѣлѣвшіе свободные люди составили наконецъ замкнутую дворянскую корпорацію, могущество которой постоянно росло. Она устранила князей отъ прямой власти надъ массою народа. Раздробленіе Польши на удѣлы облегчало дворянству этотъ путь возвышенія. Князья, враждовавшіе между собою, нуждались въ расположеніи вельможъ, дарили имъ обширныя имѣнья въ благодарность за услуги или для привлеченія ихъ на свою сторону, освобождали эти имѣнья отъ податей, повинностей, отъ княжескаго суда. Многіе вельможи сами захватывали себѣ имѣнья и права. Согласіе вельможъ стало необходимо князьямъ для установленія законѣвъ, для наложенія податей и вообще по всѣмъ важнымъ дѣламъ. Число вельможъ росло вмѣстѣ съ раздробленіемъ страны. Каждый князь имѣлъ своего палатина (воеводу); при постоянныхъ междоусобіяхъ строились новые замки и возникали новыя должности кастелляновъ (старость). При каждомъ княжескомъ дворѣ былъ канцлеръ, егермейстеръ (ловчій), казначей и т. д. Всѣ эти княжескіе сановники пріобрѣтали право судебной власти въ своихъ имѣніяхъ; княжескіе судьи утрачивали всякую власть надъ поселянами вельможескихъ имѣній. Князья не только теряли доходы съ поселянъ, закрѣпощенныхъ вельможамъ, но и всякое прямое отношеніе къ нимъ. Богатые землевладѣльцы были государами своихъ поселянъ. Судьи, назначаемые господами, рѣшали тяжбы поселянъ ихъ по законамъ, установленнымъ господами; господскіе управители обременяли поселянъ податями и повинностями; отъ воли господина зависѣло послать или не послать свое сельское ополченіе въ княжеское войско.

Собственность не пользовалась безопасностью въ эти времена, и безъ сомнѣнія тогда утратило свободу множество уцѣлѣвшихъ отъ прежнихъ временъ свободныхъ мелкихъ землевладѣльцевъ: однихъ поработали вельможи, другіе сами отдавались подъ ихъ покровительство. Многіе изъ ограбленныхъ язычниками или своими соплеменниками бѣжали въ лѣса, составляли большія разбойническія шайки; въ странѣ почти совершенно исчезъ порядокъ.

3. Короли династии Пястовъ.

Короновавшись въ Гнѣзнѣ, Венцеславъ имѣлъ государство, едва-ли уступавшее обширностью тому, какимъ владѣлъ его отецъ Оттокаръ до войны съ Рудольфомъ. Венгры предложили ему свою корону; онъ не захотѣлъ принять ее самъ, рекомендовалъ имъ выбрать его сына, котораго звали тоже Венцеславомъ. Сынъ его былъ выбранъ королемъ. Но человекъ изнѣженный, боязливый, залѣзавшій въ сундукъ съ мощами при приближеніи грозы и падавшій въ обморокъ при видѣ кошки, Владиславъ, король богемскій и польскій, разумѣется не былъ способенъ возстановить порядокъ въ Польшѣ. Онъ старался привлечь къ себѣ вельможъ любезностью, духовенство подтвержденіемъ правъ и льготъ, народъ уваженіемъ къ національному чувству, при раздачѣ должностей и пожалованій, но все-таки не приобрѣлъ сильнаго вліянія на дѣла. Папа сердился на него за то, что онъ послалъ своего сына въ Венгрію противъ неаполитанскаго претендента на венгерскую корону, всячески старался вредить ему; онъ поссорился съ Альбрехтомъ, королемъ нѣмецкимъ, и Венгрія находилась въ опасности подвергнуться нападенію Альбрехта, когда Владиславъ умеръ (21 іюня 1305) на 35 году жизни. Въ слѣдующемъ году 4 августа былъ убитъ его сынъ, король венгерскій, юноша, погрязшій въ развратѣ, послѣдній потомокъ рода Пржемыслидовъ по мужской линіи.

Правленіе
Венцеслава.

Прекращеніе чешской династии произвело важную перемѣну въ судьбахъ не только Богеміи, но и Польши. Богемскій престолъ получила люксембургская династія, а въ Польшѣ завоевалъ себѣ престолъ Владиславъ Локетекъ, бѣжавшій отъ Венцеслава за границу. Чтобы возстановить свою власть въ Краковѣ, Владиславу пришлось выдержать тяжелую борьбу, и когда онъ сдѣлался королемъ, у него оставалось много враговъ между вельможами, духовенствомъ, нѣмецкими колонистами. Окруженный постоянными опасностями, онъ не могъ возвратить себѣ тѣ земли на западѣ отъ Вислы, которыя Пржемыславъ присоединилъ къ Великой Польшѣ.

Владиславъ
Локетекъ.

По прекращеніи династии князей померельскихъ заявилъ притязаніе на это герцогство маркграфъ бранденбургскій. Нѣмцы въ Померелліи враждовали съ поляками; другимъ источникомъ раздоровъ было влстолюбіе Свензъ, фамилія которыхъ уже давно занимала должность палатина (воеводы) померельскаго; ослабленное междоусобіями населеніе герцогства не могло отразить нападеній маркграфа бранденбургскаго. Войско его овладѣло городомъ Данцигомъ и осаждало цитадель, въ которой заперся польскій военачальникъ Богусса (Богуща). Померельскіе поляки призвали на помощь себѣ рыцарей Нѣмецкаго ордена и общими силами прогнали бранденбургцевъ изъ города

Завоеваніе
Померелліи
Нѣмецкимъ
орденомъ.

Данцига. Цитадель стали занимать нѣмецкіе рыцари вмѣстѣ съ поляками. Но черезъ нѣсколько времени комтуръ Ордена неожиданно напалъ на польскую часть гарнизона, прогналъ ее, и Орденъ завладѣлъ цитаделью. Въ городѣ нашелся измѣнникъ, отворившій ворота ландмейстеру Ордена, Генриху Плоцке. Ландмейстеръ овладѣлъ Данцигомъ, пошелъ въ Диршау, овладѣлъ и этимъ городомъ; потомъ ему былъ сданъ измѣной Швець. Коварствомъ и жестокими мѣрами Орденъ упрочилъ свое владычество въ Померелліи. Онъ отдалъ Данцигъ королю польскому, но вынудилъ у него громадное вознагражденіе за свои военныя издержки. Въ 1310 году маркграфъ бранденбургскій отказался отъ притязаній на Помереллію, получивъ за это деньги отъ Ордена. Итакъ, прежнее славянское герцогство стало одной изъ областей Нѣмецкаго ордена. Но король польскій досадовалъ на это вѣроломное дѣло нѣмецкихъ рыцарей.

Около того времени гротмейстеръ Нѣмецкаго ордена Фейхтвангенъ перенесъ свою резиденцію въ Маріенбургъ; вскорѣ послѣ этого Орденъ купилъ у герцогини Саломіи Куявской такъ называемые Рыбные острова, Fischwerder, землю между Ногатомъ, Вислой и моремъ. Такимъ образомъ онъ сталъ владѣть устьями Вислы и отрѣзалъ Польшу отъ моря. Въ новыхъ областяхъ, приобрѣтенныхъ Орденомъ, поселились нѣмцы и германизировали ихъ.

Борьба Владислава Локетка съ противниками.

Владиславъ Локетекъ досадовалъ на то, что Нѣмецкій орденъ овладѣваетъ славянскими землями, но не могъ помѣшать этому, потому что имѣлъ въ своемъ государствѣ много противниковъ. Краковскіе нѣмцы и епископъ были враждебны ему, потому что при немъ нѣмецкій элементъ утратилъ преобладаніе въ государствѣ. Вражда ихъ усилилась, когда Владиславъ, постоянно нуждавшійся въ деньгахъ и обремененный долгами венгерскимъ и моравскимъ наемникамъ, сталъ брать имѣнья у церквей и деньги у богатыхъ купцовъ. Нѣмцы вошли въ сношенія съ силезскими Пястами и подняли возстаніе. Національная партія, не любившая нѣмцевъ за ихъ стремленіе къ владычеству, поддержала Локетка; онъ подавилъ возстаніе и строго наказалъ мятежниковъ; нѣкоторыхъ изъ ихъ предводителей онъ велѣлъ проволочить по городу привязанныхъ къ лошадямъ и повѣсить передъ городскими воротами; многихъ монаховъ выгналъ изъ Польши; краковскій нѣмецкій фохтъ Альбертъ бѣжалъ въ Силезію; фохтскій домъ былъ обращенъ въ королевскій замокъ, у нѣмцевъ были отняты многія привилегіи.

Вражда поляковъ къ нѣмцамъ.

Вражда между нѣмцами и поляками усиливалась. Генрихъ Глогаускій, покровительствовавшій распространенію нѣмецкаго языка въ своемъ герцогствѣ и давшій своимъ сыновьямъ нѣмецкое воспитаніе, такъ раздражилъ своимъ пристрастіемъ къ нѣмцамъ великопольскихъ вельможъ, что они стали помогать Владиславу, и въ 1302 году онъ овладѣлъ Великой Польшей. Ея присоединеніе къ великому княжеству краковскому можно назвать основаніемъ новаго польскаго государства. Поляки одушевились

патріотизмомъ, прониклись убѣжденіемъ, что необходимо упрочить государственное единство польской земли.

Владиславъ искусно пользовался непріязнью славянъ къ нѣмцамъ. Коронованіе Онъ не могъ простить Нѣмецкимъ рыцарямъ того, что они овладѣли Померелліей, которая должна была бы перейти подъ его власть. Онъ санъ короля. полагалъ, что если папа согласится признать его королемъ польскимъ и герцогомъ померанскимъ, то ему легче будетъ отнять у Нѣмецкаго ордена Помереллію. Духовенство этой области было враждебно Ордену, который своими привилегіями по церковному управленію подавлялъ самостоятельность епископовъ. Туземные вельможи сочувствовали Владиславу, горожане также. Онъ сдѣлался представителемъ ихъ вражды къ Ордену; въ 1318 году онъ отправилъ въ Авиньонъ посольство съ просьбой о томъ, чтобы папа призналъ его, князя краковскаго, польскаго и померанскаго, королемъ. Іоаннъ XII выказалъ сочувствіе его желанію. Новый король богемскій Іоаннъ протестовалъ противъ признанія Владислава королемъ польскимъ, говоря, что самъ имѣетъ право на этотъ титулъ. Но Гервардъ, епископъ леслаускій, бывший главою посольства, ѣздившаго въ Авиньонъ, вернулся въ 1319 году съ разрѣшеніемъ папы Владиславу короноваться. Князья мазовскіе и куявскіе, желавшіе сохранить независимость, протестовали противъ коронованія Владислава; но онъ пренебрегъ этимъ, и Яниславъ, архіепископъ гнѣзенскій, короновалъ 20 января 1320 въ краковскомъ соборѣ Владислава и его супругу Ядвигу въ санъ короля и королевы польскихъ. Полякамъ необходимо было имѣть одного общаго государя, чтобъ устоять противъ нападеній полудикихъ племенъ съ востока и давленія нѣмцевъ съ запада, исполнить то назначеніе, какое они впослѣдствіи приписывали себѣ: быть оплотомъ европейской цивилизаціи отъ восточнаго варварства и съ тѣмъ вмѣстѣ сохранить свою національность отъ онѣмеченія.

Чтобъ упрочить за собою королевскій санъ и одолѣть своихъ польскихъ противниковъ, Владиславъ далъ вельможамъ, свѣтскимъ сановникамъ и высшему духовенству право участія въ совѣщаніяхъ о государственныхъ дѣлахъ. Вообще видно, что онъ былъ человѣкъ осмотрительный, хорошо воспользовавшійся горькимъ опытомъ своей молодости. Кромѣ того, много помогало ему и счастье. Онъ выдалъ свою дочь Елизавету за Карла Роберта, короля венгерскаго. Этимъ было положено начало довольно прочной дружбы между Венгріей и Польшей. Владиславъ очень усердно старался пріобрѣсти расположеніе папы, надѣясь, что онъ приметъ сторону Польши въ спорахъ ея съ Нѣмецкимъ орденомъ. Дѣйствительно, епископъ Гервардъ привезъ вмѣстѣ съ согласіемъ папы на коронованіе Владислава буллу, поручавшую тремъ прелатамъ, враждебнымъ Ордену разсмотрѣть и рѣшить споры Владислава съ нимъ. Эта судебная коммиссія въ 1321 году рѣшила, что Орденъ долженъ возвратить Польшѣ Помереллію съ уплатой вознагражденія за полученные съ нея доходы и уплатить издержки процесса. Гросмейстеръ Ордена отправился въ Авиньонъ и въ 1323 году получилъ отъ папы рѣшеніе дѣла въ пользу Ордена. Папа отмѣнилъ при-

Отношенія
Владислава
къ папѣ и къ
Нѣмецкому
ордену.

говоръ комиссiи, объявилъ притязанiя Владислава неосновательными и поручилъ произвести новое слѣдствiе другу Ордена, епископу самландскому. Но Владиславъ полагалъ, что можно получить отъ папы другое рѣшенiе противоположное первому, потому что польскiе послы въ Авиньонѣ убѣдились, что личные и политическiе интересы дороже для папы церковныхъ. По этому расчету Владиславъ выказалъ большое усердiе къ папскому дѣлу, когда Іоаннъ XXII, отлучивъ отъ церкви Виттельсбаховъ, владѣвшихъ Браденбургомъ, объявилъ ихъ лишенными этого владѣнiя. Впрочемъ Владиславъ имѣлъ и прямую выгоду помогать папѣ въ этомъ случаѣ, потому что Нѣмецкiй орденъ принялъ сторону отлученныхъ отъ церкви Виттельсбаховъ, да и вообще держался стороны Людвигъ Баварскаго.

Союзъ
Владислава
съ литовцами.

Но бранденбургскiе Виттельсбахи приготовились къ упорной оборонѣ, потому Владиславъ принялъ мѣры, дававшiя ему возможность повести противъ нихъ большое войско. Онъ женилъ своего сына Казимира на Альденѣ или по имени, полученному ею при крещенiи, Аннѣ, дочери Гедимина, князя литовскаго, основавшаго могущественное государство покоренiемъ сосѣднихъ русскихъ земель и бывшаго самымъ грознымъ врагомъ противниковъ польскаго короля. Гедиминъ отнялъ Кiевъ у потомковъ Данила Галицкаго и прогналъ татаръ далеко на востокъ. Онъ и литовцы были язычники, но это не смущало папу, которому восточные идолопоклонники казались менѣе опасны, чѣмъ Виттельсбахи; притомъ же говорили, что Гедиминъ выказываетъ склонность креститься; потому папа не имѣлъ возраженiй противъ женитьбы Казимира на его дочери. Ея приданое было прекрасное: Гедиминъ освободилъ всѣхъ плѣнныхъ поляковъ; число ихъ простиралось, какъ говорятъ, до 24.000. Женитьба Казимира на Аннѣ имѣла очень важныя послѣдствiя для исторiи Польши и Литвы.

Главная важность правленiя Владислава Локетка состоитъ не въ томъ, что успѣлъ онъ сдѣлать, а въ томъ, что подготовилъ онъ. Въ его время были положены основанiя будущему устройству могущественнаго польскаго государства.

Упроченiе власти
Нѣмецкаго
ордена надъ
Помереллiей.

Впрочемъ, Владиславъ не достигъ той цѣли, для которой вступилъ въ родство съ Гедиминомъ, не возстановилъ польской власти надъ Помереллiей. Походъ поляковъ и ихъ союзниковъ, литовцевъ, въ Бранденбургъ въ 1326 году былъ безуспѣшенъ: они только опустошили страну, рѣзали жителей, а литовцы кромѣ того разрушали церкви; но побѣдъ они не одержали. Свирѣпый начальникъ литовскаго отряда, помогавшiй полякамъ, ожесточенный врагъ христіанства, былъ при отступленiи убитъ стрѣлою одного изъ польскихъ воиновъ.

Подчиненiе
Силезiи бо-
гемскому
королевству.

Около того же времени польская народность въ Силезiи подверглась послѣднему рѣшительному удару. Всѣ герцоги верхней Силезiи и Генрихъ IV, герцогъ бреславльскiй, въ 1327 году признали себя вассалами короля богемскаго. Горожане и дворянство охотно согласились на это, потому что въ Силезiи нѣмецкiй элементъ уже преобладалъ надъ польскимъ. Силезскiе

герцоги искали у короля богемскаго защиты отъ Владислава Локетка, желавшаго подчинить ихъ себѣ. Въ войнѣ Нѣмецкаго ордена съ поляками и литовцами свирѣпыя полчища литовцевъ опустошили Мазовію и Куявію до самаго Плоцка; жгли селенія, рѣзали людей. Князья этихъ польскихъ земель отдались подъ покровительство Нѣмецкаго ордена. Іоаннъ Богемскій пошелъ на литовцевъ, союзниковъ Владислава, и два года (1328, 1329) опустошалъ ихъ земли. Онъ и чешскіе рыцари имѣли больше усердія къ вѣрѣ, чѣмъ папа, который по ненависти къ Нѣмецкому ордену благословлялъ оружіе короля польскаго, союзника язычниковъ. По возвращеніи изъ похода на литовцевъ король богемскій далъ Нѣмецкому ордену большія награды за усердное содѣйствіе: отказался за себя и своихъ преемниковъ отъ притязаній на Померанію, передавая ихъ Нѣмецкому ордену, и, по досадѣ на мазовскихъ и куявскихъ князей за недостатокъ преданности ему, отдалъ Ордену тѣ земли, какія завоевалъ въ Мазовіи и Добржинскомъ округѣ. Нѣмецкіе рыцари стали послѣ этого еще высокомернѣе и отважнѣе прежняго, сдѣлали набѣгъ за Вислу, на владѣнія враждебнаго имъ епископа влоцлавскаго; это было началомъ безчисленныхъ хищническихъ набѣговъ ихъ на польскія земли. Они сожгли замокъ Вышогродъ, владѣтельствовавшій надъ Вислой и сильно вредившій судамъ нѣмецкихъ купцовъ, ходившимъ по этой рѣкѣ; разрушили Радзѣво, городъ, стоявшій у озера Гопла, и замокъ Накель. Князья куявскій, добржинскій и мазовскій, важнѣйшія владѣнія которыхъ завоевалъ Нѣмецкій орденъ, колебались между мыслью покориться ему, чтобы получить обратно эти земли и желаніемъ дожидаться помощи, которой просили у Владислава. Въ 1330 году король польскій, получившій вспомогательныя отряды отъ князя литовскаго и короля венгерскаго, пошелъ остановить Нѣмецкихъ рыцарей, подвигавшихся на югъ; они увидѣли, что онъ сильнѣе ихъ, и 18 октября заключили перемиріе, но скоро нарушили его: въ 1331 году они пошли отмстить епископу куявскому, отправившему къ папѣ изложеніе вѣроломствъ и злодѣйствъ ихъ, вторглись въ Великую Польшу, страшно опустошили ее; черезъ Гнѣзно и Пыздры они дошли до Калиша, надѣясь соединиться съ королемъ богемскимъ; но онъ запоздалъ вернуться изъ Италіи. Часть войска рыцарей осаждала главную крѣпость Куявіи Брестъ, когда Владиславъ и Казиміръ напали на нихъ. Въ сраженіи при Пловче рыцари потерпѣли очень тяжелый уронъ, хотя поляки и не одержали рѣшительной побѣды. Епископъ куявскій, бывшій виновникомъ этой ужасной войны, собралъ на полѣ сраженія болѣе 4.000 убитыхъ непріятелей и похоронилъ ихъ. Но Нѣмецкій орденъ не былъ ослабленъ: въ слѣдующемъ (1332) году онъ овладѣлъ Брестомъ, Иноврацлавомъ и нѣсколькими другими городами. Значительная часть польскаго населенія этихъ мѣстностей переселилась въ краковскую землю. Владиславъ Локетекъ, въ то время уже старикъ, не хотѣлъ мириться съ Орденомъ, но его преемникъ Казиміръ, при посредничествѣ королей богемскаго и венгерскаго, заключилъ съ Нѣмецкими рыцарями миръ, по которому призналъ за ними право владѣть Помереліей.

Отношенія
Іоанна Богем-
скаго къ Нѣ-
мецкому
ордену.

Увеличеніе
могущества
Нѣмецкаго
ордена.

Война Нѣмец-
каго ордена
съ Польшей.

Владиславъ Локетекъ умеръ 73-лѣтнимъ старикомъ въ 1333 году. Онъ оставилъ королевство въ разстроенномъ состояніи. Великой сла-
вой его было то, что онъ избавилъ Польшу отъ бѣдственнаго раз-
дробленія, далъ ей національное единство; но его непримиримая враж-
да къ Нѣмецкому ордену вовлекла Польшу въ тяжелыя страданія, и
онъ не успѣлъ возстановить порядка въ ней. По дорогамъ не было
безопасности; дворяне, огрубѣвшіе въ междоусобіяхъ, стали разбой-

Положеніе
польскаго коро-
левства при
смерти Владислава.

Казиміръ
Великій
1333—1370.

Заключеніе
мира съ коро-
лемъ богем-
скимъ и Нѣ-
мецкимъ ор-
деномъ.

никами, и король не могъ остановить ихъ буйства, былъ принужденъ щадить ихъ; развитіе городовъ остановилось, потому что каждому изъ нихъ отовсюду угрожали враги; трудъ кметовъ не получалъ плодовъ отъ земли, воздѣлываемой въ потѣ лица, потому что по нивамъ рыскали конныя войска, топтали, истребляли ихъ. Для возстановленія благосостоянія польскаго народа необходимо было дать ему продолжительный миръ. Это понималъ великій король, коронованный архіепископомъ гнѣзенскимъ въ краковскомъ соборѣ 24 апрѣля 1333. Когда былъ пылкимъ юношей, Казиміръ, попавъ изъ полумонастырской жизни краковскаго дворца къ роскошному и легкомысленному офенскому двору, подалъ своимъ волокитствомъ за Кларою Цахъ поводъ къ ужасной катастрофѣ (стр. 514), но, взошедши 23-лѣтнимъ молодымъ человѣкомъ на отцовскій престолъ, онъ выказалъ себя превосходнымъ благороднымъ государемъ, соединяющимъ съ рыцарскою храбростью любовь къ миру. Онъ наслѣдовалъ набожность отъ своего строгаго отца и своей благочестивой матери Ядвиги, которая по смерти мужа удалилась въ монастырь и провела остатокъ жизни въ молитвѣ и богоугодныхъ дѣлахъ; но онъ умѣлъ охранять свои права отъ притязаній духовенства и народъ отъ папскихъ поборовъ. Чтобы выйти изъ затруднительнаго положенія, въ которомъ находился, Казиміръ поставилъ первой своей заботою примиреніе съ Нѣмецкимъ орденомъ и королемъ богемскимъ. Онъ очень уважалъ рыцарскую доблесть короля Іоанна; этимъ были устранены многія затрудненія, и осенью 1335 года на блестящемъ съѣздѣ князей въ Вышеградѣ былъ заключенъ миръ между Іоанномъ и Казиміромъ. Король польскій призналъ ленную власть короля богемскаго надъ силезскими герцогствами, а Іоаннъ отказался отъ титула короля польскаго. Послѣ долгихъ переговоровъ былъ заключенъ миръ и съ Нѣмецкимъ орденомъ; но какъ мы увидимъ, этотъ вышеградскій трактатъ не прекратилъ вражды между Орденомъ и Казиміромъ.

Примиреніе было затрудняемо ненавистью польскаго дворянства и духовенства къ нѣмцамъ и неудовольствіемъ вельможъ на короля за его расположеніе къ нѣмецкимъ колоніямъ въ Польшѣ. Папскій нунцій Галаръ, епископъ шартрскій, раздѣлялъ непріязнь поляковъ къ Нѣмецкому ордену, и его донесенія палѣ поддерживали вражду къ Ордену въ римской куріи; но король нѣмецкій, Людвигъ Баварскій, покровительствовалъ Ордену и, по притязанію нѣмецкихъ королей, римскихъ императоровъ, распоряжаться чужими странами, подарилъ ему всю Литву и сосѣднія земли.

Калишскій
миръ 1343.

Черезъ нѣсколько лѣтъ наступили событія, заставившія Казиміра и Нѣмецкій орденъ отбросить взаимную непріязнь. Герцогъ Болеславъ, овладѣвшій при помощи литовцевъ галицкою землею, принуждалъ народъ принять западное исповѣданіе, возбудилъ этимъ ненависть къ себѣ и въ 1339 году былъ отравленъ. Около того же времени прекратилась династія Романа. Волнуемая раздорами страна представляла

заманчивую добычу сосѣдамъ. Казиміръ хотѣлъ завоевать ее. Дружескія отношенія польскаго короля къ литовцамъ прекратились со смертью Гедимина и его дочери, жены Казиміра. Ея воинственные братья, раздѣлившіе между собой литовское княжество, казались одинаково опасными врагами Польшѣ и Нѣмецкому ордену. На восточной границѣ выжидали случая къ нашествію на Польшу татары, а въ Эстляндіи началось возстаніе противъ Ордена.

Дочь Гедимина крестилась передъ вступленіемъ въ бракъ, но сохранила языческую любовь къ веселью, танцамъ, играмъ. Когда она выѣзжала въ экипажѣ или верхомъ на конѣ, передъ нею шли музыканты съ цимбалами, флейтами, другими инструментами; духовенство очень огорчалось тѣмъ, что королева не имѣетъ набожности. Но говорятъ, что она, свободное дитя лѣсовъ, часто плакала, скрывая свои слезы отъ другихъ, и что она любила помогать бѣднымъ.

Анна.

Опасности, угрожавшія Ордену и Польшѣ отъ литовцевъ и желаніе Казиміра обратить свои силы на покореніе Галицкой земли заставили Орденъ и польскаго короля прекратить свои ссоры, и 8 іюля 1343 былъ заключенъ въ Калишѣ миръ, по которому Казиміръ отказался отъ всякихъ притязаній на Кульмскую землю и Померанію, а Орденъ возвратилъ ему Куявію и Добржинскую землю.

Мужъ дочери Казиміра Елизаветы, Богиславъ, владѣвшій частью Помераніи, герцогствомъ вольгастскимъ, и другіе померанскіе герцоги заявили свое согласіе на условія калишскаго мира.

Въ слѣдующіе годы шла ожесточенная война между Нѣмецкимъ орденомъ и литовцами, о которой мы подробнѣе расскажемъ ниже. Ольгердъ, князь краковскій и витебскій, въ союзѣ съ Кейстутомъ, княземъ трокскимъ. Отнялъ княжество виленское у своего третьяго брата, Явнута, принялъ титулъ великаго князя литовскаго, съ согласія Кейстута, и обратилъ всѣ силы литовцевъ противъ Нѣмецкаго ордена. Казиміръ не принялъ участія въ этой войнѣ по враждѣ къ люксембургской династіи, помогавшей Нѣмецкому ордену. Прежде онъ видѣлъ въ Іоаннѣ свой идеалъ, любилъ Карла, какъ брата; но они искали себѣ выгодъ со вредомъ ему; онъ разорвалъ дружбу съ ними, снова перешелъ на сторону императора Людвига и его сына, маркграфа бранденбургскаго. Ссора едва не дошла до войны, но папа въ 1346 году убѣдилъ Казиміра возобновить союзъ съ королемъ богемскимъ. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ Іоаннъ былъ убитъ въ сраженіи при Креснѣ. Карлъ, имѣя много противниковъ, заботливо поддерживалъ дружбу съ королемъ польскимъ.

Политика Казиміра во время войны Нѣмецкаго ордена съ литовцами.

Казиміръ употребилъ мирные годы на законодательныя работы для возстановленія порядка и благосостоянія въ объединившемся польскомъ государствѣ. Онъ сдѣлалъ это Вислицкимъ статутомъ для Малой Польши и Петраковскимъ статутомъ для Великой Польши. Содержаніе этихъ уложеній одинаково. Они были составлены по порученію короля юристами и введены въ дѣйствіе по утвержденіи

Законодательная дѣятельность Казиміра.

духовными и свѣтскими вельможами; въ нихъ записано обычное польское право, пополненное постановленіями польскихъ князей.

Вислицкій статутъ показываетъ намъ, что королевская власть была тогда ограничена областными сеймами, какъ того требовалъ обычай, но что сеймы разныхъ частей польскаго королевства еще не соединились въ общій государственный сеймъ.

Присоединеніе галицкой земли и Волыни. Литовцы въ это время потерпѣли тяжелое пораженіе у рѣки Стребы и на нѣсколько времени ослабѣли. Благодаря тому, Казиміръ въ 1350 году покорилъ Волынь и большую часть Галицкой земли. Онъ покровительствовалъ развитію нѣмецкой торговли въ своихъ новыхъ областяхъ и старался ввести въ нихъ польскій языкъ и католическое исповѣданіе. Львовъ сталъ центромъ католическаго миссіонерства.

Чтобъ увеличить средства Казиміра, предпринимавшаго такое полезное для римской церкви дѣло, папа дозволилъ ему брать десятую долю доходовъ съ церковныхъ имѣній въ польскомъ государствѣ. Онъ дѣйствительно очень нуждался въ деньгахъ, потому что литовцы старались помѣшать покоренію Галицкой земли и Волыни. Для покрытія расходовъ на войну съ этими сильными врагами Казиміръ заложилъ Нѣмецкому ордену Добржинскую землю. Кромѣ того онъ призвалъ на помощь себѣ своего племянника и будущаго преемника Людовика, короля венгерскаго. Соединенными силами они удержали за польскимъ королевствомъ Галицкую землю, а потомъ въ 1352 году Казиміръ завоевалъ Владиміръ Волынской и всю землю по верховью Буга.

Подчиненіе Мазовіи, верховной власти короля польскаго. Въ то же время Болеславъ скрѣпилъ ослабѣвшую связь западной части Польши съ остальной страной. Болеславъ Мазовскій, помогавшій ему въ галицкой войнѣ, былъ убитъ въ сраженіи. По убѣжденію Казиміра, другіе мазовскіе князья, раздѣлившіе между собою владѣнія Болеслава, признали ихъ ленами польскаго королевства. До того времени они были обыкновенно на сторонѣ Нѣмецкаго ордена, теперь стали сближаться съ польскимъ королемъ. Черезъ нѣсколько лѣтъ призналъ его своимъ леннымъ господиномъ и Зіловитъ III, владѣвшій тою частью Мазовіи, въ которой находится Варшава.— Первая конфедерация. Великопольскіе вельможи заключили тогда между собою союзъ для защиты своихъ имѣній отъ многочисленныхъ грабительскихъ шаекъ. Это было первой изъ тѣхъ конфедераций, которыя впослѣдствіи получили такое сильное вліяніе на политическую жизнь Польши. Вельможи, вступившіе между собою въ союзъ, сдѣлали оговорку, что не будутъ помогать никому изъ своихъ сочленовъ противъ короля; такимъ образомъ это дѣло было полезно для упроченія королевской власти надъ Великой Польшей.

Возрастающее могущество дворянства. Но союзъ великопольскихъ вельможъ послужилъ основаніемъ для корпоративнаго устройства дворянства. По примѣру великопольскихъ заключили между собою союзъ и малопольскіе вельможи. Это было сдѣлано ими въ 1355 году при выборѣ Людовика Венгерскаго наслѣдникомъ польской ко-

роны. Чтобы получить согласіе вельможъ, Людовикъ долженъ былъ дать имъ обѣщаніе, что не будетъ вводить никакихъ новыхъ податей и повинностей, будетъ довольствоваться прежними королевскими доходами и уважать всѣ привилегіи дворянства, не будетъ требовать отъ дворянства, духовенства и ихъ подданныхъ никакихъ поставокъ на содержаніе короля и его свиты, будетъ содержать свою свиту на свой счетъ и будетъ давать дворянамъ вознагражденіе въ случаѣ походовъ за границу.

Людовикъ былъ назначенъ наслѣдникомъ дяди только на тотъ случай, если у Казимира не будетъ сыновей отъ законнаго брака. Но въ то время уже нельзя было ожидать, что Казимиръ будетъ имѣть ихъ. По смерти Анны онъ женился на дочери ландграфа гессенскаго, Адельгейдѣ; она не умѣла пріобрѣсти расположеніе мужа. Онъ отослалъ ее въ отдаленный замокъ, куда никогда не пріѣзжалъ; у него были наложницы; онъ веселился съ ними. Адельгейда жаловалась папѣ; онъ писалъ увѣщанія Казимиру. На короля пріобрѣла сильное вліяніе красавица Христіана, дѣвушка изъ знатной фамиліи Рокицановъ. Адельгейда потеряла всякую надежду на раскаяніе мужа и уѣхала на родину. Но формальнымъ образомъ бракъ не былъ расторгнутъ. Въ старости Казимиръ хотѣлъ жениться на Гедвигѣ, дочери герцога саганскаго. Но папа не согласился признать его сожителство съ нею законнымъ бракомъ.

Семейныя дѣла
Казимира.

Незадолго передъ смертью Казимира были узаконены дочери его и Гедвиги. Старшая изъ нихъ Анна впослѣдствіи вышла за графа Вильгельма Цилля; ихъ дочь была второю женою Ягелла.

Только двѣ дочери Казимира отъ Анны были принцессами королевской фамиліи. Старшая изъ нихъ Елизавета вышла за Богислава V, герцога штеттинскаго и вольгастскаго; у нихъ было четыре сына и дочь, называвшаяся тоже Елисаветой, воспитывавшаяся по смерти матери въ Краковѣ и сдѣлавшаяся третьей женой Карла IV; эта свадьба была съ необыкновеннымъ великолѣпіемъ отпразднована въ Краковѣ (въ декабрѣ 1362).

Частная жизнь Казимира была предосудительна; но его превосходное правленіе заставляетъ забывать о его слабостяхъ. Въ половинѣ XIV вѣка Польша нѣсколько лѣтъ страдала отъ неурожаевъ и болѣзней; онъ въ это тяжелое время всѣми силами старался облегчить бѣдствія народа. Онъ основалъ (въ 1362 году) краковскій университетъ; самъ Казимиръ не дожилъ до его открытія, и бѣдствія слѣдующихъ десятилѣтій прекратили преподаваніе въ немъ; но планъ, по которому основалъ его Казимиръ, былъ такъ хорошъ, что впослѣдствіи все въ университетѣ было устроено по проекту Казимира. Еще несравненно важнѣе были заботы Казимира о правосудіи и нѣмецкой колонизаціи.

Заботы Казимира о правосудіи, просвѣщеніи и благополучіи государства.

Положивъ Вислицкимъ статутомъ твердую основу для національнаго права, Казимиръ учредилъ въ Краковѣ верховный судъ, бывшій апелляціоннымъ трибуналомъ по всѣмъ дѣламъ. Членами этого суда были два сановника,

назначаемые королемъ, и семь юристовъ. Казиміръ установилъ общія для всего государства формы судопроизводства, объявивъ, что „одинъ народъ, находящійся подъ властью одного государя, не долженъ имѣть разныхъ законовъ, иначе онъ походитъ на многоголовое чудовище; потому для государства полезно, чтобы во всѣхъ областяхъ судъ происходилъ по однимъ законамъ“. Онъ велѣлъ кодифицировать и нѣмецкое право, дѣйствовавшее почти во всѣхъ городахъ и мѣстечкахъ, учредилъ высшіе суды для тѣхъ подданныхъ, которые жили по этому праву. Онъ понималъ, что нѣмецкая колонизація обогащаетъ страну, расширяетъ ея промышленность, и заботился о развитіи городовъ, покровительствуя поселенію нѣмцевъ. Они въ его время селились по всѣмъ польскимъ областямъ, даже и за Вислой. По завоеваніи Галицкой земли и Волыни первымъ дѣломъ короля было пожалованіе нѣмецкаго права (то есть самоуправленія) важнѣйшимъ городамъ этихъ областей и приглашеніе нѣмецкихъ колонистовъ въ малолюдную страну. Учрежденіемъ апелляціонныхъ трибуналовъ для нѣмцевъ онъ избавилъ ихъ отъ промедленій и расходовъ, какихъ требовала апелляція въ Магдебургъ, бывшая въ обыкновеніи до того времени. Казиміръ наследовалъ отъ отца изнуренное, бѣдствующее государство, а умирая, оставилъ его въ такомъ благосостояніи, что оно могло равняться съ богатѣйшими землями того времени.—Онъ ввелъ во всей Польшѣ одну систему вѣса, одну монетную систему, привелъ въ порядокъ доходы отъ регалій, составилъ краковскій городской совѣтъ изъ представителей разныхъ сословій, заботился о хорошей и добросовѣстной разработкѣ соляныхъ копей Бохни и Велички, доставлявшихъ казнѣ большой доходъ, основалъ много городовъ, построилъ много замковъ и церквей, населилъ трудолюбивыми колонистами лѣса и степи.

Характеръ
Казиміра.

Этими своими трудами Казиміръ заслужилъ имя Великаго, данное ему благодарнымъ народомъ. Когда онъ отъ ушиба, полученнаго при паденіи съ лошади на охотѣ за оленями, умеръ (5 ноября 1270), вся страна плакала о немъ. Онъ былъ послѣдній король династіи Пястовъ. Его гробница въ краковскомъ соборѣ до сихъ поръ остается національной святыней. Повсюду остались слѣды его мирной благотворной дѣятельности. Кротость, справедливость и уваженіе къ чужимъ мнѣніямъ были отличительными его качествами. Онъ покровительствовалъ дворянству, противодѣйствовалъ стремленію вельможескихъ фамилій выдѣлиться изъ массы дворянства, по примѣру феодальныхъ владѣтелей, выработать себѣ особыя генеалогическія преимущества; онъ уважалъ горожанъ и былъ такимъ усерднымъ защитникомъ угнетенныхъ поселянъ, что дворянство въ насмѣшку называло его королемъ кметовъ. Поселяне долго ходили молиться и плакать у гробницы Казиміра, съ которымъ, какъ они говорили, миновало ихъ счастливое время. Такую же гуманность показывалъ онъ и въ дѣлахъ вѣры. При всемъ усердіи къ католической церкви, онъ покровительствовалъ христіанамъ греческаго и армянскаго исповѣданій, издавалъ законы, воспрещавшіе преслѣдованіе за вѣру. Евреи, которые съ XII вѣка стали въ большомъ числѣ переселяться въ Польшу, нигдѣ не пользовались такимъ покровительствомъ, какъ въ польскомъ королевствѣ при Казимірѣ. Онъ уважалъ науку и

образованность. Вицеканцлеръ Янко Чарнковскій, правдиво написавшій исторію его времени, стоялъ у его постели, когда онъ умиралъ.

Каро говоритъ: Казиміръ имѣлъ величественную наружность, былъ широко въ плечахъ, лобъ его былъ высокій, густые волосы вились локонами, рѣчь его была не быстрая, но звучная. Онъ любилъ веселиться, но и въ слабостяхъ своихъ оставался добрымъ, благороднымъ человѣкомъ. Онъ вполне заслужилъ названіе Великаго.

Людовикъ, король венгерскій, сынъ сестры Казиміра, былъ коронованъ въ Краковѣ и принялъ въ Гнѣзнѣ присягу вельможъ. Его правленіе не было счастьемъ для Польши. Князья мазовскіе и силезскіе могли, какъ потомки Пястовъ по мужской линіи, заявлять право на польскій престолъ; потому Людовикъ уже очень давно, за 25 лѣтъ до смерти Казиміра, сдѣлалъ очень большія уступки польскимъ вельможамъ, чтобъ они согласились выбрать его наслѣдникомъ дяди. Эти уступки были въ 1374 году на съѣздѣ польскихъ вельможъ въ Кашау объявлены закономъ польскаго королевства. Кашауская грамота можетъ считаться основаніемъ позднѣйшихъ *Pacta conventa*, договоровъ объ условіяхъ, на которыхъ избирались короли. По кашаускому договору дворяне получили преобладаніе въ государствѣ и взамѣнъ того признали престолъ наслѣдственнымъ не только по мужской, но и по женской линіи. Людовикъ очень дорожилъ этимъ, потому что не имѣлъ сыновей и желалъ передать польскую корону той или другой изъ дочерей своихъ.

Людовикъ
Великій
1370—1382.

По кашаускому договору дворянство приобрѣло исключительное право занимать всѣ высшія должности и быть единственнымъ военнымъ сословіемъ государства. Дворянскія имѣнья были признаны свободными отъ всякихъ податей и повинностей кромѣ налога въ два гроша съ vloки (тягловаго участка земли); они были свободны отъ обязанности давать помѣщеніе и содержаніе свитѣ короля при его ризъѣздахъ. Изъ массы дворянства рѣзко выдѣлилось сословіе вельможъ, дворянъ, имѣвшихъ большія владѣнія, занимавшихъ высшія придворныя или епископскія должности. Небогатые дворяне группировались около вельможъ, были кліентами ихъ, хотя по закону были равноправны съ ними. Западное феодальное устройство осталось чуждо Польшѣ; по закону особенныя права были соединены только съ должностями, а помимо должностей всѣ дворяне были равны. Знатныя и незнатныя фамиліи имѣли одинаковый гербъ. Эти гербы были многочисленными корпорациями, и оскорбленіе каждаго изъ членовъ герба было обидой всей корпорации. Около каждаго вельможи толпилась масса бѣдныхъ дворянъ, готовыхъ защищать мечомъ его интересы.

Права, приоб-
рѣтенныя дво-
рянствомъ по
кашаускому
договору.

Поселяне, живущіе на чужихъ земляхъ, не имѣющіе своей поземельной собственности, были отдѣлены широкой пропастью отъ дворянина. Только онъ носилъ оружіе, только онъ участвовалъ въ государственной жизни; тѣ случаи, въ которыхъ поселянинъ, живущій на господской землѣ, имѣлъ право уходить съ нея, были такъ рѣдки, что фактически почти не было разницы между нимъ и крѣпостнымъ подданнымъ. Кметы были обязаны отправлять работу на господина, давать ему большую подать натурой съ

Кметы.

жатвы и скота, вообще были въ очень большой зависимости отъ него. Это бѣдственное положеніе ихъ установилось при Людовикѣ Великомъ.

Нѣмецкіе колонисты.

При возрастающемъ могуществѣ дворянства нѣмецкіе колонисты должны были, чтобы сохранить свою свободу, заботливо охранять тѣ привилегіи, которыя получили при переселеніи въ Польшу. Дворянство съ завистью смотрѣло на чужеземцевъ, составлявшихъ зажиточную часть городского населенія, основавшихъ повсюду въ государствѣ множество мѣстечекъ, державшихъ въ своихъ рукахъ торговлю и промышленность страны, превосходившихъ образованностью поляковъ, занимавшихъ очель многія церковныя должности, затмевавшихъ большую часть дворянства богатствомъ. Казиміръ въ своихъ законахъ противъ роскоши запрещаетъ краковскимъ гражданамъ имѣть въ домѣ больше восьми шутовъ, а гражданкамъ отправляться въ баню со свитой больше двадцати лицъ; изъ этого мы видимъ, что краковскіе нѣмцы равнялись богатствомъ купцамъ нѣмецкихъ городовъ въ ихъ цвѣтущія времена. Торговля лѣсомъ, сплавающимся по Вислѣ, металлами, мѣхами находилась почти исключительно въ рукахъ нѣмцевъ. Товары съ востока шли въ Германію и Нидерланды черезъ Краковъ, Торнъ и Бреславль. Нѣмецкіе колонисты составляли замкнутыя общины, въ которыхъ господствовалъ нѣмецкій судъ по магдебургскому или кульмскому праву. Казиміръ, какъ мы видѣли, покровительствовалъ нѣмецкой колонизаціи, обогащавшей страну; той же политики держался Людовикъ и въ Венгріи и въ Польшѣ; такимъ образомъ нѣмецкая народность распространялась далеко на востокъ. Во Львовѣ считалось 1200 нѣмецкихъ семействъ; они по своему богатству и образованности были господами города; во Владиміръ Волынскомъ былъ главный рынокъ торговли данцигскихъ и торнскихъ купцовъ съ татарами и армянами. Понятно, что польское дворянство не любило нѣмецкихъ колонистовъ, привилегіи которыхъ стѣсняли расширение его владычества. Безопасность нѣмцевъ зависѣла отъ тѣснаго союза съ королемъ; потому города временами платили королю подати, хотя по своимъ привилегіямъ были освобождены отъ нихъ; оказывая королю услуги, они пріобрѣли его покровительство, защищавшее ихъ отъ дворянства. Въ польскихъ законахъ того времени говорится: „Если горожане захотятъ особо отъ дворянства при бѣдствіи государства или по какому нибудь случаю платить подать, то мы (король) не наложимъ на нихъ въ этомъ никакого принужденія.“ Нѣмцы въ Польшѣ постоянно были на сторонѣ короля.

Польскіе лѣтописцы.

Первыми польскими лѣтописцами были нѣмцы. Самый старый изъ нихъ Мартинъ Галль, жившій на „чужбинѣ“ у Болеслава III и въ благодарность за его милости написавшій исторію его, былъ, по всей вѣроятности, монахъ Санктъ-Галленскаго аббатства. Первый лѣтописецъ польской національности, Винценцій Кадлубекъ, епископъ краковскій, учился въ Германіи въ одномъ изъ монастырей цистерціанской конгрегаціи; его исторія польской старины нравилась дворянству своимъ патріотизмомъ и романтической риторикой. Въ ней много сказочнаго, но тѣмъ не менѣе она служитъ важнымъ источникомъ исторіи первобытныхъ временъ Польши, о которыхъ до насъ дошло мало извѣстій.

Евреи.

Мы говорили, что съ XII столѣтія стало переселяться въ Польшу много евреевъ. Кажется, они шли туда изъ Германіи. Вначалѣ многіе изъ нихъ, подобно нѣмецкимъ колонистамъ, занимались земледѣліемъ, но впослѣдствіи они и въ Польшѣ, какъ въ другихъ европейскихъ земляхъ, занялись исключительно торговлей и кредитными оборотами. Будучи ростовщиками, они и въ Польшѣ, какъ въ западной Европѣ, навлекли на себя ненависть народа; она стала особенно сильна, когда поляки прониклись преданностью папѣ и

къ племенной враждѣ присоединился религіозный фанатизмъ. Во время Черной смерти евреи и въ Польшѣ, какъ на западѣ, подверглись тяжелому преслѣдованію. Но вообще ихъ положеніе въ Польшѣ было лучше, чѣмъ въ Германіи, потому что они, какъ „рабы королевской казны“, находились подъ непосредственной властью короля, а польскій король больше нѣмецкаго могъ защищать ихъ отъ угнетенія. Притомъ ревность къ вѣрѣ находила въ Польшѣ столько дѣла себѣ съ язычниками, мусульманами и христіанами восточнаго исповѣданія, что фанатики часто оставляли евреевъ безъ вниманія. Кажется, не всегда соблюдался даже тотъ законъ, что они должны имѣть на одеждѣ красный значокъ; потому понятно, что число ихъ въ польскихъ городахъ стало очень велико. Особенно покровительствовалъ имъ Казиміръ; преданіе приписываетъ это вліянію любовницы еврейки, которая очаровала польскаго короля своей красотой, какъ Эсѣиръ Ассура. Людовикъ, изгнавшій изъ Венгріи всѣхъ евреевъ (см. выше), не распространилъ эту суровую мѣру на Польшу; изгнанные изъ Венгріи, евреи переселились туда.—Языкъ польскихъ евреевъ служить доказательствомъ, что главная масса ихъ пришла изъ Германіи. Разумѣется, они не пользовались магдебургскимъ правомъ, но въ нѣкоторыхъ городахъ, какъ напри- мѣръ во Львовѣ, имѣли свой собственный судъ.

Поляки очень уважали Казиміра при жизни, еще болѣе стали прославлять его по смерти, когда дѣла пошли не такъ, какъ при немъ. Людовикъ имѣлъ надобность проводить время не въ Польшѣ, а въ Венгріи и другихъ земляхъ, потому назначилъ правительницею польскаго королевства свою мать Елизавету, думая вѣроятно, что женщина, рожденная въ Польшѣ и давшая ему польскую корону, будетъ регентшей пріятной для поляковъ; но вышло иначе. Елизавета была капризна, вспыльчива, сурова; ее окружала толпа маджаровъ, варварство которыхъ едва было прикрыто лоскомъ придворнаго изящества; они держали себя съ поляками надменно; важнѣйшія должности были захвачены интригантами и льстецами; старые совѣтники Казиміра, люди почтенные, утратили всякое вліяніе. Національное единство, упроченіе котораго ставилъ себѣ главной задачей Казиміръ, подверглось опасности. Зимовитъ Мазовскій не хотѣлъ подчиняться иноземному государю, разорвалъ ленную связь своего княжества съ польскимъ королевствомъ; великопольскіе вельможи оскорблялись тѣмъ, что Елизавета предпочитаетъ имъ своихъ ближайшихъ соплеменниковъ, малопольскихъ вельможъ. Владиславъ Бѣлый, отказавшійся отъ своего княжества и пошедшій въ монахи, неожиданно возвратился изъ Дижона, гдѣ жилъ въ бенедиктинскомъ монастырѣ, заявилъ, что хочетъ снова править своимъ герцогствомъ; къ нему собралось столько приверженцевъ, что онъ велъ войну нѣсколько лѣтъ и оставался непобѣжденъ; Людовикъ, женатый на его племянницѣ, далъ ему денегъ, чтобъ онъ отказался отъ евоихъ притязаній. Литовцы выжидали случая возвратить себѣ южнорусскія земли, отнятыя у нихъ и отданныя Казиміромъ Владиславу Оппельскому, какъ вассалу короля польскаго. Притѣсненія, которыми католическое духовенство и въ

Венгерское
регентство
въ Польшѣ.

частности минориты принуждали население этихъ земель перейти изъ восточнаго исповѣданія въ западное, раздражили народъ; пользуясь этимъ, литовцы въ 1376 году дѣлали опустошительныя набѣги на отнятыя у нихъ поляками русскія земли, а Елизавета, хотя была уже старуха, веселилась, музыка гремѣла въ ея дворцѣ и разносилась по городу; краковскій народъ въ 1377 году взялся за оружіе и убилъ больше 160 венгерскихъ вельможъ, находившихся при Елизаветѣ. Она въ негодованіи уѣхала изъ родины и провела свои остальныя годы въ Венгріи. До глубокой старости она сохранила свою красоту и любовь къ веселью.

Новыя бѣд-
ствія.

Польша не успокоилась по отъѣздѣ Елизаветы. Людовикъ, не хотѣвшій жить въ этой странѣ, назначилъ своимъ намѣстникомъ въ ней Владислава Оппельнскаго, правившаго княжествами владимірскимъ и галицкимъ, а эти земли, называющіяся въ латинскихъ актахъ венгерскаго королевства Лодомеріей и Галиціей, присоединилъ къ Венгріи. Новый намѣстникъ сталъ ненавистенъ польскимъ вельможамъ, во первыхъ потому, что былъ нѣмецъ, во вторыхъ потому, что покровительствовалъ низшему дворянству и горожанамъ. При враждѣ вельможъ, онъ имѣлъ мало силы. Зимовитъ Мазовскій упрочилъ свою независимость и составилъ для своихъ подданныхъ особый сводъ законовъ. Онъ былъ человѣкъ вспыльчиваго характера, заперъ свою жену въ темницу по подозрѣнію въ измѣнѣ, потомъ убилъ ее. Людовикъ, поглощенный множествомъ другихъ дѣлъ, не могъ заботиться о возстановленіи порядка въ Польшѣ; въ ней усиливалось самоуправство вельможъ, привыкшихъ угнетать другія сословія и воевать между собой. Людовикъ назначилъ вице-королемъ епископа краковскаго и канцлера Завишу, человѣка коварнаго, расточительнаго и порочнаго. Онъ правилъ такъ дурно, что народъ проклиналъ его.

Вопросъ о
престолона-
слѣдіи.

Сильнѣйшимъ желаніемъ Людовика было доставить наслѣдство польскаго престола Маріи, старшей дочери его, которая еще въ дѣтствѣ была помолвлена съ сыномъ Карла Богемскаго, Сигизмундомъ. Онъ созвалъ важнѣйшихъ польскихъ сановниковъ и преданныхъ ему вельможъ и прелатовъ въ Альтзоль; они дали присягу на вѣрность Маріи и Сигизмунду, который былъ тогда 14-ти лѣтъ и уже получилъ отъ отца маркграфство бранденбургское. Черезъ нѣсколько недѣль послѣ того Людовикъ умеръ въ Тирнау, 11 сентября 1382, на 65 году жизни.

Междоусобице.

Смерть Людовика совершенно измѣнила положеніе дѣлъ. Въ Великой Польшѣ составилаь могущественная партія, рѣшившая избавить государство отъ венгерско-нѣмецкаго владычества. Она потребовала отъ Маріи и Сигизмунда, чтобъ они жили въ Польшѣ. Отвѣтъ былъ, что это невозможно, потому что Марія наслѣдовала кромѣ польской венгерскую корону. Движеніе, начавшееся въ Великой Польшѣ, охватило и Малую; всѣ противники чужеземной власти соединились въ

одну партію и составили конфедерацію; такіе союзы дворянства основывались на старомъ польскомъ обычаѣ, по которому роды и племена соединялись въ случаяхъ надобности для дѣйствованія общими силами. Конфедераты дали клятвенное обѣщаніе, что будутъ повиноваться той изъ дочерей покойнаго короля, которая поселится въ ихъ краѣ. Это требованіе было такое справедливое, что вся нація приняла сторону конфедератовъ, и на вислицкомъ сеймѣ, на который пріѣхали депутаты всѣхъ сословій, было принято условіе выбора, поставленное конфедераціей; она была тайно поддерживаема даже венгерскимъ правительствомъ. Нигдѣ въ Польшѣ не была признана власть Маріи и Сигизмунда. Но Сигизмундъ не отказался отъ своихъ Попытка Сп-притязаній; за него былъ могущественный родъ Гржималь, одного гизмунда овла-изъ которыхъ, Домарата, онъ назначилъ генеральнымъ старостой дѣль Польшей. (правителемъ) Великой Польши; притомъ въ цитаделяхъ Познани, Гнѣзна, Калиша и другихъ важнѣйшихъ замкахъ стояли преданные ему нѣмецкіе гарнизоны, а между поляками обнаружилась разница мнѣній: конфедераты хотѣли сохранить наслѣдство за династіей Людовика, а мазовская партія хотѣла возвести на престолъ Пяста Зимовита (Зимашко), то-есть замѣнить иноземную династію польской. Къ этой партіи принадлежали очень многіе вельможи и церковные сановники, въ томъ числѣ Бодзанта, архіепископъ гнѣзенскій. Большинство малопольскихъ вельможъ было на сторонѣ конфедератовъ, надѣясь имѣть при венгерской династіи больше вліянія на дѣла, чѣмъ при Зимовитѣ. Ихъ поддерживала вдовствующая королева венгерская, сербская княжна родомъ изъ Босніи, не любившая нѣмцевъ; она указала польскимъ вельможамъ способъ соединить вѣрность венгерской династіи съ ихъ національными интересами; приславъ имъ тайный совѣтъ выбрать польской королевой младшую дочь Людовика, Ядвигу, которая еще въ младенчествѣ была помолвлена съ герцогомъ Вильгельмомъ Австрійскимъ. Партіи интриговали и обѣ имѣли сно- Борьба партій.шенія съ иноземцами. Малопольскіе вельможи получали тайныя инструкции отъ венгерскаго правительства, которое однако же скрывало свои дѣйствительныя намѣренія, опасаясь раздражить габсбургскую и люксембургскую династіи; Зимовитъ получалъ деньги отъ гроемейстера Нѣмецкихъ рыцарей, отдавая ему въ залогъ части своихъ владѣній; Домаратъ и другіе Гржималы получали деньги и войска отъ Сигизмунда и начали войну съ его противниками; она сопровождалась измѣнами и опустошала всю страну. Владиславъ Опшельскій тоже собралъ войско и сражался съ поляками, не присоединяясь ни къ той, ни къ другой партіи. Венгерскія и малопольскія войска страшно опустошили владѣнія герцога Зимовита и архіепископа гнѣзенскаго. Когда они ушли, то оставили за собой «вѣчное проклятіе», говоритъ Янко Чарнковскій, очевидецъ этихъ междоусобій. Наконецъ венгерскіе приверженцы Сигизмунда убѣдились, что короны венгер-

ская и польская не могутъ оставаться подъ одной властью. Должно было опасаться, что если Сигизмундъ будетъ упорствовать, то польскіе вельможи совершенно отрекутся отъ венгерской династіи. Такимъ образомъ тайный планъ Елизаветы осуществился: венгры послали съ двумя прелатами въ Краковъ тринадцатилѣтнюю Ядвигу, милая наружность которой очаровала поляковъ, и 15 октября 1384 года она была коронована въ санъ царствующей королевы польской, или, какъ выражалось это понятіе на тогдашнемъ латинскомъ языкѣ, въ санъ короля, rex.

4. Соединеніе Литвы съ Польшей.

Бракосочетаніе Ядвиги съ Ягелломъ. Поляки не обманулись въ радостныхъ ожиданіяхъ, съ какими праздновали коронованіе Ядвиги: оно стало началомъ новаго періода польской исторіи, въ которомъ прежняя анархія и слабость замѣнилась могуществомъ и славой. При Гедиминѣ литовцы были союзниками поляковъ; при его сыновьяхъ Ольгердѣ и Кейстутѣ эта дружба разстроилась; польскіе вельможи хотѣли теперь соединить неразрывнымъ союзомъ Литву, которой правилъ сынъ Ольгерда, Ягелло, и Польшу. Въ исторіи Нѣмецкаго ордена мы расскажемъ о междоусобицахъ литовской династіи, въ которыхъ погибъ старикъ, язычникъ Кейстутъ. Язычество не могло держаться ужь и въ литовскихъ лѣсахъ. Ягелло въ переговорахъ съ Орденомъ выражалъ готовность креститься, крестить свое семейство и народъ; но все еще не дѣлалъ этого. Теперь пріѣхали изъ Кракова послы предложить ему отъ имени польскаго правительства руку молодой красавицы, Ядвиги, и польскій престолъ, если онъ приметъ католическое исповѣданіе и поселится въ Краковѣ. Онъ охотно согласился и (въ 1385 году) отправилъ въ Краковъ и въ Офенъ двухъ своихъ братьевъ, уже принявшихъ христіанство, сватать за него Ядвигу и обѣщать, что онъ креститъ весь свой народъ и присоединитъ Литву къ Польшѣ. Но Ядвига была, какъ мы говорили, въ дѣтствѣ обручена съ Вильгельмомъ, герцогомъ австрійскимъ, и нѣсколько разъ повторяла обѣщаніе быть вѣрной этому договору. У нея развилась горячая привязанность къ молодому, красивому жениху; чувство это стало еще сильнѣе, когда онъ въ августѣ 1385 неожиданно пріѣхалъ въ Краковъ вступить въ бракъ съ невѣстой; онъ имѣлъ первое свиданіе съ ней въ столовомъ залѣ францисканскаго монастыря, потомъ прошли у нихъ цѣлыя недѣли въ праздникахъ. Но польскіе вельможи не дозволили молодой королевѣ слѣдовать влеченію ея сердца. Впрочемъ и мать Ядвиги, Елизавета, всегда была противъ брака ея съ Вильгельмомъ. Задержанная

междоусобіемъ въ Венгріи, Елизавета не присылала въ Краковъ рѣшительнаго отвѣта на вопросы о свадьбѣ Ядвиги. Польскіе вельможи настойчиво требовали отъ Ядвиги согласія на бракъ съ великимъ княземъ литовскимъ; духовенство внушало ей, какую великую заслугу передъ церковью пріобрѣтетъ она, склонивъ къ принятію истинной вѣры языческаго государя и его народъ; даже Пясты, Зимовитъ Мазовскій и Владиславъ Оппельскій были въ пользу брака Ядвиги съ Ягелломъ. Вильгельмъ былъ принужденъ уѣхать изъ Кракова; обманщики, притворявшіеся друзьями, выманили у него деньги. Разочарованный и безъ денегъ вернулся онъ на родину, а Ягелло съ блестящей свитой пріѣхалъ въ Краковъ, принялъ крещеніе отъ Бодзанты, архіепископа гнѣзенскаго, получилъ имя Владислава, былъ 13 февраля 1386 повѣнчанъ съ Ядвигой, а 4 марта коронованъ въ санъ короля польскаго. Онъ велѣлъ разбивать идолы въ Литвѣ, рубить священные дубы; вѣчный огонь въ Вильнѣ угасъ, священные змѣи были убиты; полудикихъ латышей тысячами гнали креститься, другія тысячи сами шли, привлекаемые суконной одеждой, присланной Ягелломъ изъ Польши и раздававшейся въ награду крестившимся. Разумѣется, ихъ крестили, не давая никакого понятія о новой вѣрѣ: учить было некогда. Въ Вильнѣ была учреждена епископская кафедра, былъ построенъ соборный храмъ. Значительная часть литовскаго народа уже исповѣдывала тогда восточное христіанство, польскіе миссіонеры стали обращать ее въ католичество.

Бракъ Ядвиги съ Ягелломъ и возведеніе его на польскій престолъ были дѣломъ польскаго дворянства; оно вытребовало себѣ большія награды за эту услугу. Во время переговоровъ вліятельные вельможи уже получали отъ Ягелла огромные подарки; теперь все дворянство пріобрѣло важныя привилегіи: Ягелло обязался давать должности и лены въ польскихъ областяхъ только дворянамъ этихъ областей, и притомъ не иначе, какъ съ одобренія областного сейма; никто кромѣ ихъ не могъ получить отъ короля ни замковъ, ни коронныхъ имѣній, называвшихся староствами. Относительно военной службы, которая считалась не столько повинностью, сколько почетнымъ правомъ, были повторены прежніе законы, но къ нимъ прибавлено, что дворяне получаютъ вознагражденіе и за службу въ предѣлахъ государства. Ягелло подтвердилъ привилегіи дворянства и духовенства не платить никакихъ податей, имѣть свой собственный судъ; государственная подать поселянъ, принадлежащихъ свѣтскимъ или духовнымъ господамъ, была ограничена двумя грошами съ влоки; административная и судебная власть господина надъ поселянами его имѣній была изъята отъ всякаго вмѣшательства королевскихъ судей. Чтобъ обезпечить свои права отъ нарушеній, дворянство заключило этотъ договоръ съ Ягелломъ только на его жизнь, не принимая на себя никакихъ обязанностей относительно его потомства; это повело къ тому, что установилась избирательная монархія. Вельможи передали Ядвигѣ и ея мужу правительственную власть. Зимовитъ Мазовскій, Владиславъ Оппельскій и Янъ, герцогъ ратиборскій, съ которымъ породнился Ягелло, получили большія имѣнія и привилегіи.

Увеличеніе
привилегій
дворянства.

Упроченіе
владычества
національной
партіи.

Мало по малу затихла оппозиція и въ Великой Польшѣ. Гржималы, Наленчи и другіе великопольскіе вельможи, вождями которыхъ были Домаратъ, кастелянъ познанскій, и буйный Бартошъ Адельнаускій (или Визенбургскій), не могли искать себѣ ничего лучшаго, нежели привилегіи, данныя всему дворянству краковской грамотой. Они признали великаго князя литовскаго королемъ польскимъ. О Сигизмундѣ, незадолго передъ тѣмъ женившемся на Маріи, уже не было больше и рѣчи. Онъ понапрасну истратилъ свои деньги, заложилъ свои города. Поляки, примирившись между собой, обратили свои силы на уничтоженіе нѣмецкаго вліянія въ своемъ краѣ. Верховная власть принадлежала теперь сейму прелатовъ, вельможъ и шляхты; объ участіи горожанъ въ сеймѣ краковская грамота не говорила ничего: это значило, что начинается борьба противъ нѣмецкаго элемента, преобладавшаго въ городскомъ населеніи. Ягелло, польскіе вельможи, литовскіе бояре были единодушны въ ненависти къ нѣмцамъ. Переходъ Ягелла и его народа въ римскую, или, какъ тогда называлась она у польскихъ нѣмцевъ, нѣмецкую вѣру былъ побѣдой славянской народности надъ нѣмецкой.

Литовцы.

Вскорѣ послѣ коронованія король и важнѣйшіе литовскіе и польскіе вельможи въ сопровожденіи архіепископа гнѣзенскаго, епископовъ краковского и познанскаго и толпы монаховъ отправились въ Литву крестить народъ. Незадолго передъ тѣмъ братъ Ягелла, Скиргелло, одержалъ блистательную побѣду надъ вторгнувшимся въ Литву Святославомъ, княземъ смоленскимъ; Святославъ былъ убитъ подъ Мстиславлемъ. Нѣмецкій орденъ обѣщалъ Ягеллу миръ. Такимъ образомъ, онъ могъ спокойно заниматься крещеніемъ своего народа. Польскіе вельможи нашли Литву страной малонаселенной, покрытой густыми лѣсами и болотистыми равнинами, межъ которыхъ литовцы жили въ хижинахъ, разбросанныхъ далеко одна отъ другой, плохо сколоченныхъ изъ бревенъ или сбитыхъ изъ глины, скрѣпленной плетевыми рѣшетинами; были похожи на кочевой народъ, добывали себѣ скудное пропитаніе скотоводствомъ, охотой, рыбной ловлей; сѣяли нѣсколько льна и пеньки на одежду себѣ; имѣли и маленькія пашни, сажали въ огородахъ рѣпу. Религія литовцевъ была мало развитое служеніе природѣ: они съ рабскимъ страхомъ преклонялись передъ богами и духами, во множествѣ населявшими небо, землю, море, лѣсъ, всяческія мѣстности. Всѣ явленія природы въ смѣнѣ временъ года, всѣ событія и занятія семейной и личной жизни происходили по волѣ божественныхъ существъ. Цѣлью многосложныхъ обрядовъ богослуженія и заклинаній было отвратить гнѣвъ этихъ существъ, испросить себѣ милость ихъ; богослуженіе и заклинаніе боговъ совершали безчисленные гриве, бывшіе вмѣстѣ жрецами и колдунами, имѣвшіе общаго главу, верховнаго гриве. Гражданское общество было устроено на основаніи рабства. Землевладѣлецъ (бо-

яринъ) угнеталъ своихъ крѣпостныхъ поселянъ податями и барщинными работами, поступалъ съ своими рабами, какъ съ бездушными вещами, но самъ находился въ полной подвластности произволу князя, которому платилъ подать и по приказанію котораго исполнялъ натуральныя повинности, какихъ требовали общественныя нужды.

Надъ массою населенія владычествовали бояре; они съ отрядами своихъ воиновъ составляли тѣ войска, съ которыми князья и родоначальники ходили грабить сосѣднія земли; изъ нихъ назначались администраторы и судьи; но по степени образованія они были не выше своихъ крѣпостныхъ крестьянъ. Они жили въ жалкихъ деревянныхъ избахъ или глинобитныхъ хижинахъ, пьянствовали съ полудня до полночи, имѣли такъ мало привычки уважать чужую собственность, что черезъ 60 лѣтъ по введеніи христіанства только угрозой висѣлицы можно было обуздывать всеобщее воровство.—Города находились въ такомъ же жалкомъ положеніи, какъ и сельскія жилища. О Вильнѣ намъ говорятъ, что княжескій дворецъ тамъ былъ каменный, а всѣ другія строенія деревянныя. Дома стояли безъ всякаго порядка, такъ что не образовали улицъ; большую часть городского населенія составляли придворные князя и его прислуга; по окраинамъ центра, населеннаго литовцами, были предмѣстья (слободы) людей другихъ народностей; каждая національность жила особо, составляла особую общину. Самыми многочисленными во всѣхъ литовскихъ городахъ были русскія общины, налагавшія характеръ своей народности на всѣ большіе города. Но кромѣ русскихъ были въ литовскихъ городахъ нѣмецкіе переселенцы, и каждую зиму прѣзжали туда купцы изъ нѣмецкихъ городовъ, были особая общины армянъ, татаръ и многочисленныя еврейскія общины. Люди каждой изъ этихъ народностей сохраняли свою вѣру, свой языкъ. Въ Литвѣ, какъ и въ Россіи, было много мелкихъ князей, но великій князь виленскій былъ господиномъ ихъ. Ему повиновались всѣ войска.

Бояре.

Города.

Великій князь
виленскій.

Таковъ былъ народъ, вступившій теперь въ государственную связь съ поляками. Чтобы склонить бояръ къ принятію новаго порядка вещей, Ягелло далъ имъ права, ограждавшія ихъ личность и собственность, назначилъ судей по областямъ для охраненія безопасности, уменьшилъ подати и натуральныя повинности бояръ. Но связь Литвы съ Польшей не была такъ тѣсна, чтобъ онѣ тогда же срослись въ одно государство. Около двухъ столѣтій онѣ продолжали жить каждая своей особой жизнью. Литва сохраняла своего особаго великаго князя; разница съ прежнимъ была та, что онъ назначался теперь польскимъ королемъ и находился въ зависимости отъ него. Притомъ Ягелло и его ближайшіе преемники не давали литовскимъ боярамъ тѣхъ политическихъ правъ, какія дѣлали польскихъ вельможъ почти независимыми отъ государя.

Отношенія
Литвы къ
Польшѣ.

Возвратившись въ Краковъ, Ягелло въ 1387 году назначилъ великимъ княземъ литовскимъ своего брата Скиргелла, оказавшаго важныя услуги ему. Скиргелло охранялъ интересы своего отечества, не допускалъ поляковъ поступать съ Литвой, какъ съ завоеванной областью. Опасность эта была тѣмъ больше, что поляки считали царствующей государыней

Ядвигу, а Ягелло только мужемъ ея. Въ концѣ XIV вѣка Ягелло назначилъ великимъ княземъ литовскимъ своего двоюроднаго брата Витольда, сына Кейстута. Человѣкъ отважный и деспотичный, Витольдъ принудилъ удѣльныхъ князей безусловно повиноваться ему, расширилъ границы литовскаго государства на востокъ и югъ, такъ что Литва могла казаться могущественнѣе Польши. Но въ 1399 году кипчакскіе татары разбили Витольда на берегу Ворсклы, и силы Литвы были надолго ослаблены этимъ пораженіемъ. — Въ 1401 году было формально установлено соединеніе Литвы съ Польшей. Литовцы обѣщались признавать польскаго короля своимъ государемъ, а польскіе сановники защищать во всемъ литовцевъ, помогать имъ во всѣхъ затрудненіяхъ, признавать Витольда до самой его кончины великимъ княземъ литовскимъ, и если Ягелло умретъ раньше его, то не избирать короля безъ его согласія. Договоръ прибавлялъ, что, по смерти Витольда, польскій король можетъ назначить великимъ княземъ того изъ потомковъ Гедимина, кого захочетъ. Ягелло во все свое долгое царствованіе заботился о томъ, чтобы Литва слплась съ Польшей, вводилъ въ нее польскія учрежденія; но литовцы ревниво охраняли свою самостоятельность.

Увеличеніе
могущества
Польши.

Обстоятельства благопріятствовали расширенію Польши. Въ Венгріи происходили междоусобія, дѣлавшія это государство беспильнымъ вредить сосѣдамъ. Благодаря тому, Ядвига и Ягелло раздвигали границу Польши на востокъ, награждая польскихъ вельможъ за преданность новыми имѣньями. Къ Польшѣ была присоединена Галицкая земля, имѣвшая богатые торговые города Владиміръ, Львовъ и Ярославль; были присоединены Волынь и Подолія. Великій князь литовскій покорилъ княжества черниговское и кіевское; Бессарабія и Молдавія признали надъ собою верховную власть польскаго короля. Необозримые луга Украйны, по которымъ паслись безчисленные табуны, не принадлежали тогда никакому государству: татары удалялись оттуда въ Крымъ и на Кавказъ, оставляя эти равнины на волю желающимъ занять ихъ. Единственное государство, которое могло воспользоваться этимъ, была тогда Польша; ея вельможи брали себѣ громадныя владѣнія въ плодородной пустынѣ. Окрѣпнувшее польское королевство стремилось расширяться и на сѣверъ и на западъ. Поляки не могли примириться съ тѣмъ, что нѣмцы отрѣзали ихъ отъ моря. Нѣмецкій орденъ не имѣлъ теперь такой поддержки съ запада, какъ прежде: по обращеніи Литвы въ христіанство не осталось язычниковъ въ сосѣдствѣ съ Пруссіей. Войны Нѣмецкаго ордена утратили религіозный характеръ, западные вельможи и рыцари все рѣже и рѣже пріѣзжали участвовать въ походахъ Ордена. Тѣ, которые хотѣли сражаться съ невѣрными, отправлялись уже не въ Пруссію, а на юго-востокъ Европы воевать противъ турокъ. При враждѣ поляковъ къ нѣмцамъ борьба ихъ съ Нѣмецкимъ орденомъ была неизбѣжна; мы расскажемъ о пей дальше; здѣсь упомянемъ лишь о фактахъ, послужившихъ поводомъ къ пей.

Непосредственный поводъ Ягеллу къ войнѣ съ Нѣмецкимъ орденомъ подалъ Владиславъ Опельнскій, человекъ легкомысленный, увлекавшійся. Владиславъ Опельнскій. честолюбивыми замыслами и постоянно пуждавшійся въ деньгахъ. Онъ получилъ отъ Людовика Великаго Добржнскую землю, какъ вассалъ короля польскаго. Теперь, прося денегъ у гросмейстера Нѣмецкихъ рыцарей, онъ предложилъ въ залогъ уплаты долга эту область. Гросмейстеръ согласился. Ягелло нашелъ эту сдѣлку нарушеніемъ своихъ верховныхъ правъ, разсердился и на гросмейстера, и на вѣроломнаго Владислава, постоянно интриговаващаго противъ Польши при венгерскомъ дворѣ, при дворахъ императора и другихъ нѣмецкихъ государей. Была даже молва, что король венгерскій, герцогъ австрійскій, король богемскій и гросмейстеръ Нѣмецкаго ордена условились между собою о раздѣлѣ польскаго государства. Владиславъ Опельнскій не дожидъ до результата своихъ интригъ. Онъ умеръ въ 1396 году, когда уже готовилась, но еще не начиналась война между Польшей и Нѣмецкимъ орденомъ.

Война замедлилась только благодаря примирительной дѣятельности Смерть Ядвиги. Ядвиги, имѣвшей большое уваженіе къ Нѣмецкому ордену, распространителю христіанства между язычниками. Эта милая, благородная женщина умерла въ молодыхъ лѣтахъ отъ родовъ. Рожденная ею дочь прожила лишь нѣсколько дней; вскорѣ послѣ малютки умерла и мать, 17 іюля 1399 года. Умирая, она совѣтовала мужу упрочить свое право на польскій престолъ вступленіемъ во второй бракъ съ принцессой изъ династїи Пястовъ. Дочь Казиміра, вышедшая за графа Цилли, не была, по мнѣнію Людовика, отца Ядвиги, законной дочерью короля, хотя по ея рожденію сожителство ея матери съ Казиміромъ было освящено бракомъ и дочь была легитимирована. У этой дочери Казиміра была дочь Анна. Ядвига совѣтовала Ягеллу жениться на Аннѣ.—Смертью Ядвиги прекратилось потомство Людовика Великаго; старшая сестра ея, Марія, уже умерла за нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ и тоже бездѣтной. Мы видѣли, что смерть Маріи возбудила сильные раздоры въ Венгріи; многіе магнаты хотѣли передать венгерскую корону Ядвигѣ и ея мужу. Вильгельмъ, герцогъ австрійскій, велъ тайныя интриги, чтобы магнаты выбрали королемъ его. Но и Сигизмундъ и Владиславъ сохранили короны, полученныя ими черезъ вступленіе въ бракъ съ дочерьми Людовика Великаго, и оба они по смерти этихъ дочерей женились на дѣвушкахъ изъ могущественнаго семейства графовъ Цилли. Ягелло вступилъ въ бракъ съ Анной; она была коронована въ Краковѣ 25 февраля 1403, и власть Ягелла въ Польшѣ осталась прочна.

Черезъ годъ по коронованіи Анны была улажена ссора съ Нѣмецкимъ орденомъ за Добржнскую землю. Въ маѣ 1404 Ягелло, Витольдъ и гросмейстеръ Конрадъ Юнгингенъ сѣхались на свиданіе на берегу Вислы у замка Разяжа и условились, что Добржнская земля будетъ возвращена Польшѣ по уплатѣ ссуды, залогомъ за которую служила, а Орденъ сохранить владѣніе Самогитіей (Жмудскою землею), изъ-за которой долго ссорился съ Витольдомъ. Король посѣтилъ Торнъ, и 10 іюня 1405 миръ былъ

Отношенія Ягелла къ Нѣмецкому ордену.

отпразднованъ тамъ и промъ; но ни у Ягелла, ни у гросмейстера не было искренняго желанія оставаться въ дружбѣ между собой. Миръ былъ только перемпріемъ для окончанія приготовленій къ рѣшительной борьбѣ. Мы расскажем въ исторіи Нѣмецкаго ордена о новой ссорѣ его съ Ягелломъ, возникшей изъ-за того, что Сигизмундъ, вѣчно нуждавшійся въ деньгахъ, заложилъ Ордену Бранденбургскую Новую марку. По неопредѣленности ея границъ не могли не возникнуть споры. Рыцарь Ульрихъ Остъ въ 1407 году продалъ Нѣмецкому ордену стоявшій на Нецѣ замокъ Дризентъ, который поляки считали принадлежащимъ къ польскому королевству; кромѣ того жмудины жаловались Ягеллу на притѣсненія Ордена; король сталъ ссориться съ Орденомъ; Конрадъ Юнгингенъ въ это время умеръ, преемникомъ ему былъ выбранъ братъ его, Ульрихъ, человекъ отважный, любившій воевать, и началась борьба, кончившаяся пораженіемъ Нѣмецкихъ рыцарей у Танненберга или на Грюнфельдѣ (Зеленомъ полѣ).

Преобладаніе
Польши надъ
сосѣдами послѣ
танненбергской
битвы.

Битва у Танненберга была такой блестящей побѣдой, какой еще никогда не одерживали поляки; они прославляли ее въ своихъ легендахъ, рассказы о ней стали національной эпопеей. Она подѣйствовала подавляющимъ образомъ на нѣмецкій элементъ въ польскихъ земляхъ. Миръ, заключенный Ягелломъ съ Нѣмецкими рыцарями въ Торнѣ въ 1411 году, сохранилъ существованіе Ордена, благодаря тому, что Ягелло опасался вмѣшательства Сигизмунда въ эту войну; но распространеніе нѣмецкой колонизаціи на востокъ было остановлено танненбергской битвой.

Переговоры
Сигизмунда съ
Ягелломъ.

Сигизмундъ вступился за падавшій Орденъ; онъ любилъ вмѣшиваться во всяческія дѣла и велъ переговоры очень хитро. Онъ опасался могущества, какое дала Ягеллу танненбергская побѣда, и считалъ надобнымъ остановить его успѣхи, но не хотѣлъ раздражать его, чтобъ онъ не вступилъ въ союзъ съ венеціанцами, съ которыми воевалъ тогда Сигизмундъ. Императоръ повелъ дѣло искусно: сталъ собирать войска на сѣверной границѣ Венгріи, внушая Ягеллу опасеніе, что хочетъ возобновить притязанія прежнихъ венгерскихъ королей на Галицкую землю. Съ тѣмъ вмѣстѣ онъ далъ Витольду совѣтъ отдѣлить Литву отъ Польши, принять съ одобренія его и папы титулъ короля литовскаго; этимъ онъ возбудилъ въ Ягеллѣ недовѣріе къ Витольду, перессорилъ ихъ. Ягелло былъ человекъ простодушный; Сигизмундъ сумѣлъ вкрасѣ въ его дружбу; въ апрѣлѣ 1412 король польскій пріѣхалъ къ Сигизмунду въ Офенъ; туда съѣхались отовсюду князья и вельможи. Ягелло и Сигизмундъ провали такъ весело, что казалось, будто они одинаково проникнуты дружескими чувствами. Но Сигизмундъ только хитрилъ и сумѣлъ извлечь себѣ большую выгоду изъ посредничества между нѣмецкими рыцарями и Ягелломъ: Орденъ заплатилъ ему за эту услугу очень много денегъ; онъ добылъ у Ягелла другую большую сумму въ заемъ, отдавъ въ залогъ тринадцать городовъ или мѣстечекъ ципскаго комитата.

Политическія обстоятельства не дозволили Ягеллу извлечь изъ танненбергской побѣды такія выгоды, какихъ ожидали отъ нея горячіе польскіе патріоты. Но польская и литовская аристократія увеличила свое могущество, благодаря выгодному для нея сочетанію обстоятельствъ. Межъ тѣмъ какъ Орденъ самъ нанесъ себѣ тяжелый ударъ суровымъ преслѣдованіемъ своего гохмейстера Генриха Плауэна, а Сигизмундъ ссорилъ Владислава (Ягелло) съ Витольдомъ, польскіе и литовскіе вельможи и прелаты съѣхались въ замокъ Городло, на Бугѣ, и постановили, что литовское дворянство католическаго исповѣданія получаетъ всѣ тѣ привилегіи, какими пользуется польское дворянство. Этотъ договоръ, заключенный въ 1413 году, былъ чрезвычайно важнымъ шагомъ къ объединенію Литвы съ Польшей.

Городельская
унія.

Для уравниенія литовскихъ вельможъ въ правахъ съ польскими былъ принятъ тотъ способъ, что корпораціи (гербы) польскаго дворянства приняли каждая одного изъ литовскихъ дворянъ въ свои сочлены. Получая польскій гербъ, литовскій бояринъ пріобрѣталъ всѣ права, принадлежащіе членамъ этого герба. Такимъ образомъ, литовскіе вельможи получили право потомственного владѣнія и свободного распоряженія своими имѣніями, право выдавать своихъ родственницъ за кого хотятъ, лишь бы женихъ былъ католикъ (то-есть семейство невѣсты освобождалось отъ прежней обязанности спрашивать у великаго князя согласія на ея бракъ). Административное и судебное устройство литовскаго княжества было также преобразовано по польскимъ формамъ, съ тою оговоркой, что должности могутъ быть занимаемы только католиками. Въ заключеніе всего было постановлено, что дворянство литовскаго княжества, подобно польскому дворянству, имѣетъ право собираться съ согласія великаго князя на сеймъ, въ какомъ захочетъ городѣ; это было формальнымъ признаніемъ верховной власти за литовскимъ дворянствомъ. Въ королевствѣ польскомъ велась борьба противъ нѣмецкаго элемента; въ княжествѣ литовскомъ было дано владѣтельство католическому исповѣданію надъ греческимъ. Дворяне, принадлежащіе къ восточной церкви, не получили права участвовать въ сеймахъ и были устранены отъ всякихъ должностей.

Городельская унія неразрывно связала Литву съ Польшей и католичествомъ. Давъ свое утвержденіе акту этой унии, Витольдъ сдѣлалъ невозможнымъ возникновеніе того самостоятельнаго литовскаго королевства, о которомъ мечталъ. Усердіе къ католичеству, высказавшееся въ городельской унии, обратилось въ слѣдующіе годы на дѣло крещенія жмудиновъ, земля которыхъ была, по торнскому миру, возвращена польскому королю. Туда укрылись послѣдніе приверженцы язычества, когда Ягелло сбилъ въ Вильнѣ голову статуи Перкуна. Они съ геройской твердостью держались старой вѣры, но теперь пришелъ послѣдній часъ ея. Чего не могли сдѣлать Нѣмецкіе рыцари, было сдѣлано поляками: язычество было искоренено въ жмудской землѣ. Витольдъ съ торжествомъ возвѣстилъ констанцскому собору, что сокрушенъ послѣдній оплотъ язычества. Жмудиновъ мечами гнали креститься, разбили ихъ идоловъ, разрушили ихъ жертвенники.

Крещеніе
Жмуди.

Неудачный
походъ на
Нѣмецкихъ ры-
царей 1414.

Поляки хотѣли дѣлать завоеванія у нѣмцевъ. На свиданіи съ гофмейстеромъ въ Грабау Ягелло говорилъ, что Нѣмецкій орденъ долженъ возвратитъ Польшѣ Помереллію, Кульмскую землю, нѣкоторыя другія области. Получивъ отказъ, поляки вторглись во владѣнія Ордена. Они нашли селенія покинутыми: рыцари жгли и опустошали все тамъ, куда направлялся непріятель, гнали сельское населеніе въ замки и укрѣпленные города; поляки осаждали ихъ, но встрѣчали упорную оборону; скоро стали терпѣть голодъ въ опустошенной странѣ и, при посредничествѣ императора и папы, заключили съ Нѣмецкимъ орденомъ перемиріе, по которому онъ сохранилъ прежнія владѣнія; было условлено передать споръ на рѣшеніе констанцскаго собора. Этотъ походъ былъ бѣдствіемъ для обѣихъ сторонъ; лѣтописецъ Ордена справедливо говоритъ: «Одна земля опустошила другую и обѣимъ было отъ того мало пользы».

Передача спор-
ныхъ вопросовъ
на рѣшеніе
констанцскаго
собора.

Итакъ рѣшеніе спора между Орденомъ и Польшей было предоставлено констанцскому собору. Та и другая сторона доказывала ему свою справедливость, восхваляла свои заслуги въ дѣлѣ распространенія христіанства, старалась склонить въ свою пользу папу и императора. Процессъ тянулся на констанцкомъ соборѣ четыре года; онъ касался вопросовъ о принципахъ, волновавшихъ тогда западную Европу; соборъ дѣлился по нимъ на двѣ враждебныя партіи, совѣщанія его бывали временами бурны. Орденъ хвалился обращеніемъ язычниковъ въ христіанство, но уже слышались голоса, спрашивавшіе, сообразно ли съ духомъ евангелія обращеніе людей въ христіанство пролитіемъ крови. Поляки говорили, что ихъ успѣхи въ дѣлѣ распространенія христіанства гораздо больше тѣхъ, какіе были достигнуты Орденомъ. Доминиканскій монахъ Фалькенбергъ, по порученію гросмейстера, написалъ злобный пасквиль, въ которомъ клеветалъ на Ягелла и Витольда. Шестидесять жмудиновъ въ своей національной одеждѣ пришли въ засѣданіе собора свидѣтельствовать о преданности польскаго короля и великаго князя литовскаго христіанству. Они произвели сильное впечатлѣніе на соборъ. Послѣ долгихъ споровъ онъ постановилъ сжечь пасквиль и запереть Фалькенберга въ темницу, въ которой онъ и оставался нѣсколько лѣтъ.

Рѣшенія
собора.

Ягелло и Витольдъ оказали христіанству не тѣ однѣ заслуги, что крестили язычниковъ: Витольдъ остановилъ нашествіе татаръ, разрушившихъ около этого времени богатый городъ Кіевъ, договорами съ Новгородомъ и Псковомъ онъ удержалъ наступленіе русскихъ на литовскія земли, то-есть охранилъ ихъ отъ распространенія восточнаго исповѣданія; онъ даже склонилъ часть русскаго духовенства къ переходу въ католичество; на констанцскій соборъ явилось нѣсколько русскихъ епископовъ, возбуждавшихъ удивленіе особеннымъ покроемъ своей одежды; они пріѣхали сдѣлать попытку примиренія греческой и латинской церквей. При томъ польское королевство охраняло

мелкія южныя государства отъ подавленія турками; его содѣйствіе имѣло чрезвычайно большую важность для успѣшной борьбы съ этими грозными врагами христіанства. Потому соборъ выказывалъ большую любезность Ягеллу и Витольду, заклиналъ ихъ «подобно Макавеямъ нападать на враговъ имени Христова»; папа назначилъ ихъ викаріями римской церкви въ областяхъ псковской, новгородской и жмудской, а Витольда, кромѣ того, покровителемъ епископства дерптскаго, то есть, защитникомъ его противъ Нѣмецкаго ордена. Понятно, что ослабѣвшій, отжившій свое время Орденъ не могъ выиграть тяжбы съ такими противниками. Витольдъ построилъ замокъ Мемель; это ясно показывало, что поляки и литовцы хотятъ овладѣть приморьемъ, построить флотъ. Ягелло говорилъ, что Орденъ надобно перевести на Кипръ. Мысль о бесполезности Ордена въ Пруссіи выказывалась и въ требованіи Сигизмунда, чтобъ окъ призналъ нѣмецкаго короля своимъ леннымъ господиномъ, то-есть пересталъ быть церковнымъ учрежденіемъ, монашескимъ орденомъ, обратился бы въ обыкновенное государство. Польскіе послы не играли на соборѣ особенно важной роли, но внушили уваженіе къ государству, представителями котораго были; и Мартинъ V называлъ польское королевство знаменитымъ членомъ воинствующей церкви. Оно уже пріобрѣло важное участіе въ европейской политикѣ. Но передача дѣла на рѣшеніе собора принесла Ордену нѣкоторую пользу. Страсбургское перемиріе было продолжаемо съ года на годъ, и наконецъ въ 1420 году Польша приняла произнесенное императоромъ, какъ третейскимъ судьей, рѣшеніе, что Орденъ сохраняетъ за собою Померанію, Кульмскую землю и Михелау (стр. 201). Гуситское возстаніе дѣлало для императора надобнымъ имѣть прочную опору; Орденъ былъ болѣе надежнымъ союзникомъ ему, чѣмъ польскій король, потому и приговоръ его былъ благопріятенъ нѣмецкимъ рыцарямъ.

Польскіе вельможи, Ягелло и Витольдъ любили говорить о своемъ усердіи къ католичеству, но гуситское движеніе возбудило сильную симпатію въ Польшѣ. Поляки справедливо видѣли въ религіозной оппозиціи чеховъ проявленіе національной борьбы съ нѣмцами и нѣмецкой церковью. При могуществѣ вельможъ и духовенства гуситство не нашло себѣ въ Польшѣ той демократической поддержки, которая придавала ему такую силу въ Богеміи, но поляки сочувствовали ему; это проявилось уже и въ томъ, что польскіе послы на констанцкомъ соборѣ выказывали доброжелательство къ Гусу и его ученію. Старикъ Ягелло, понимавшій христіанскую религію только съ ея внѣшней обрядовой стороны, бывавшій каждый день на литургіи, снимавшій съ головы шлемъ при проѣздѣ мимо церкви, оставался вѣрнымъ приверженцемъ папы и собора; но Витольдъ былъ расположенъ къ гуситству. Онъ прямо говорилъ, что Гусъ осужденъ несправедливо; кажется, ему нравилась мысль о независимой отъ Рима

Отношенія
поляковъ къ
гуситамъ.

славянской національной церкви. Чешскіе послы, предлагавшіе богемскую корону Ягеллу подъ условіемъ принятія пражскихъ статей, получили отказъ; но Витольдъ обласкалъ ихъ. Польскіе вельможи вознегодовали бы на него, согласись онъ стать королемъ чешскимъ, но онъ по крайней мѣрѣ помогалъ своему племяннику Корибуту, отправившемуся въ Богемію.

Планы
Витольда.

Въ это время должно было ожидать новой войны съ Нѣмецкимъ орденомъ. Она скоро началась; мы расскажемъ о ней въ исторіи Ордена. Чтобъ удержать Сигизмунда отъ помощи, которую онъ обѣщалъ оказать Ордену, Владиславъ и Витольдъ на свиданіи съ нимъ въ Кесмаркѣ въ мартѣ 1423 отказались отъ покровительства гуситамъ. Сбигнѣвъ Олесницкій, епископъ краковскій, канцлеръ польскаго королевства, человѣкъ большого ума, имѣвшій сильное вліяніе на Ягелла, отклонялъ его отъ всякихъ сношеній съ гуситами. Но отважный Витольдъ считалъ обстоятельства благопріятными основанію огромнаго славянскаго государства. Гуситы и русскіе подданные Витольда могли сблизиться между собою, потому что и тѣ и другіе припадались св. Даровъ подъ обоими видами. Владѣнія Витольда простирались тогда отъ Балтійскаго моря до Чернаго; великій князь московскій былъ зять его; всѣ славяне смотрѣли на него съ гордостью, и незадолго передъ тѣмъ старикъ Ягелло, задумавшій жениться въ четвертый разъ, выбралъ, по его совѣту, своей женой кievскую княжну Софію, дочь восточной церкви. Сигизмундъ, прѣхавшій со многими нѣмецкими государями въ январѣ 1424 на великолѣпный праздникъ коронованія новой королевы, видѣлъ, что всею политикой польскаго королевства править Витольдъ, а Ягелло лишился всякой самостоятельности и занимается только охотой. Сигизмундъ и нѣмецкіе князья полагали, что Витольдъ помогалъ тайному отъѣзду своего племянника Корибута въ Богемію,—самовольству, на которое горько жаловался Ягелло. Нѣтъ сомнѣнія, что Витольдъ имѣлъ очень обширные замыслы; они необходимо вытекали изъ положенія дѣлъ. Литва была теперь огромнымъ государствомъ, но въ соединеніи съ Польшей она обречена была играть второстепенную роль.

Ссора сейма
съ Ягелломъ.

Эта мысль должна была тѣмъ сильнѣе тяготить Витольда, что онъ, будучи теперь пожилымъ человѣкомъ, не имѣлъ сыновей, а у Ягелла, съ которымъ онъ былъ неизмѣнно друженъ, родился сынъ лишь теперь отъ четвертой жены; этотъ сынъ, названный по имени отца Владиславомъ, долженъ былъ по всей вѣроятности остаться послѣ отца ребенкомъ, потому что Ягелло былъ уже старикъ. Ребенокъ былъ признанъ наслѣдникомъ польскаго престола, но сеймъ обусловилъ это признаніе такими ограниченіями королевской власти, которыя дѣлали ее призрачной. Онъ постановилъ, что сынъ Ягелла получитъ по смерти отца корону, «если предварительно подтвердитъ

всѣ права всѣхъ сословіи; а если откажетъ въ этомъ утвержденіи, то сеймъ сочтетъ себя освобожденнымъ отъ всякихъ обязанностей относительно его».

Въ числѣ этихъ правъ находились слѣдующія: всѣ свѣтскія и духовныя должности даются только дворянамъ, не могутъ быть даваемы иноземцамъ; король не можетъ уменьшать ни числа этихъ должностей, ни доходовъ, не можетъ арестовать дворянина иначе, какъ по приговору законнаго суда, или когда дворянинъ будетъ застигнутъ на мѣстѣ преступленія; въ походахъ каждое копьѣ (тяжеловооруженный всадникъ) получаетъ пять марокъ; это вознагражденіе выплачивается ему впередъ; чеканка монеты производится не иначе, какъ съ одобренія сейма (то-есть подъ его наблюденіемъ за новѣстностью и пробой монеты); прежняя свобода дворянства отъ податей утверждается на вѣчныя времена.

Ягелло, человѣкъ слабого характера, согласился бы на всѣ условія; но Витольдъ, гордость котораго возмущалась владычествомъ сейма въ государственныхъ дѣлахъ, убѣдилъ его отвергнуть предложенный ему актъ. На бурномъ ленчицкомъ сеймѣ (въ 1426 году) вельможи выхватили свои мечи и разрубили отвергнутую Ягелломъ грамоту передъ его глазами; онъ былъ страшно испуганъ. Супруга его черезъ годъ по рожденіи старшаго сына, родившая второго, названнаго Казиміромъ, подверглась подозрѣнію въ измѣнѣ мужу и была принуждена представить 12 соприсяжниковъ въ свое оправданіе; это сильно повредило уваженію къ королевскому семейству. Вельможи были въ раздорѣ съ дворомъ: Витольдъ и королева ненавидѣли сеймъ за его требованія, убѣждали короля твердо противиться имъ; Сигизмундъ, желавшій въ своихъ затрудненіяхъ пріобрѣсти помощь Польши и Литвы, тоже совѣтовалъ на луцкомъ съѣздѣ (въ 1429 году) королю оставаться твердымъ; но увидѣвъ, что Ягелло слишкомъ слабъ характеромъ, сталъ ободрять Витольда въ намѣреніи его отдѣлить Литву отъ Польши и сдѣлать независимымъ королевствомъ; императоръ рассчитывалъ, что, получивъ корону отъ него или отъ папы, Витольдъ разорветъ всякія сношенія съ гуситами, будетъ помогать ему противъ нихъ.

Витольдъ хотѣлъ сдѣлать Литву королевствомъ для того, чтобъ устранить вліяніе на нее польскаго сейма; исполнилось это его на-Витольда примѣреніе, Польша лишилась бы своего могущества. Потому польскіе вельможи сблизились съ королемъ, чтобы при его содѣйствіи помѣшать отдѣленію Литвы отъ Польши, и на сеймѣ, созванномъ въ Едльно, вновь приняли 4 марта 1430 тотъ актъ, который прежде изрубили мечами, но сдѣлали къ прежнимъ условіямъ дополненіе, что предоставляютъ себѣ свободу избрать по смерти Ягелла преемникомъ ему того изъ двухъ его сыновей, котораго найдутъ болѣе способнымъ къ управленію государствомъ; Ягелло утвердилъ актъ безъ всякихъ возраженій. Опасность отдѣленія Литвы отъ Польши исчезла

Намѣреніе
Витольда при-
нять титулъ
короля литов-
скаго.

въ томъ же году, Витольдъ уже сдѣлалъ въ Вильнѣ всѣ приготовленія коронаціи, уже собрались изъ разныхъ земель гости на этотъ праздникъ: императорскіе послы уже ѣхали съ королевской короной въ Вильну; но, задерживаемые хитростями поляковъ на пути, не успѣли доѣхать, когда Витольдъ, 80-лѣтній старикъ, умеръ (27 октября 1430).

Характеръ
Витольда.

Цѣлую половину вѣка Витольдъ былъ главнымъ дѣятелемъ въ событіяхъ польской и литовской государственной жизни; въ молодости онъ выказывалъ себя свирѣпымъ и вѣроломнымъ варваромъ, но въ послѣдніе годы жизни держалъ себя такъ, что прежнія его дурныя дѣла были забыты. Преданность католичеству не мѣшала ему оказывать терпимость къ другимъ исповѣданіямъ, судить о гуситахъ и послѣдователяхъ восточной церкви кротко и справедливо. Великіе подвиги его вознаграждали за нѣкоторые недостатки его характера.

5. Конецъ правленія Владислава II Ягелла. Владиславъ III и Казиміръ.

Развитіе
владычества
дворянства.

Смерть Витольда была большой радостью для аристократіи. Въ Литвѣ началась война за власть между братомъ короля польскаго, Свидригайломъ, и братомъ Витольда, Сигизмундомъ; русскіе, поляки, Нѣмецкіе рыцари ходили въ литовскія земли; теперь полякамъ не было никакой опасности со стороны Литвы, и сеймъ сталъ дѣйствовать такъ, что польское государство получило характеръ дворянской республики съ пожизненнымъ президентомъ, имѣвшимъ титулъ короля. За обѣщаніе сейма выбрать королемъ котораго нибудь изъ его сыновей, Ягелло утвердилъ, какъ мы говорили, всѣ прежнія привилегіи дворянства и новыя правила, ограждавшія личную безопасность дворянъ, отказался отъ права уменьшать число или доходы должностей, обязался назначать на вакантныя должности исключительно дворянъ той области, гдѣ находятся эти должностныя мѣста. Дворянство сплотилось въ политическую корпорацію, всѣ члены которой были юридически равноправны, и сеймъ занялъ въ государствѣ положеніе, на которомъ было впослѣдствіи создано все устройство польскаго королевства.

При королѣ находился совѣтъ, состоящій изъ епископовъ, придворныхъ сановниковъ, воеводъ, областныхъ старостъ, каслелляновъ (коммендантовъ) столичныхъ замковъ; иногда бывали членами совѣта и судьи. Безъ согласія этого совѣта король не отваживался, а впослѣдствіи даже и не имѣлъ права дѣлать ничего важнаго. При дальнѣйшемъ развитіи учреждений королевскій совѣтъ сталъ сенатомъ, одною изъ двухъ палатъ сейма. При

возникновеніи важныхъ дѣлъ собиралась другая палата сейма, состоявшая изъ двухъ депутатовъ или, какъ они назывались по польски, пословъ, избираемыхъ областными собраніями дворянъ, а въ особенно важныхъ случаяхъ собиралась всеобщая конгрегація дворянства, на которую могли являться всѣ дворяне, но обыкновенно пріѣзжали только депутаты областей и представители родовыхъ корпорацій дворянства.

Характеръ королевской власти колебался между наследственностью и принципомъ выбора. Давая Ягеллу обѣщаніе выбрать его сына преемникомъ ему, вельможи оставили за собой право выбрать изъ двухъ его сыновей, котораго захотятъ. Обезпечивъ этой оговоркой свое избирательное право, они провозгласили по смерти старика королемъ его старшаго сына, 9-лѣтняго Владислава III; такимъ образомъ, корона перешла по линіи первородства; колебаніе между избирательной и наследственной монархіей продолжалось нѣсколько поколѣній послѣ того. Смерть Витольда избавила польскую аристократію отъ опасности, что литовское государство, на которое не простиралась ни власть польскаго сейма, ни церковная власть собора, созываемаго архіепископомъ гнѣзенскимъ, пріобрѣтетъ самостоятельное политическое развитіе; послѣ того уже не представлялось никакихъ другихъ серьезныхъ опасностей владычеству польской аристократіи. При томъ малолѣтній король долго оставался подъ опекой вельможъ, составлявшихъ совѣтъ его отца; вліятельнѣйшимъ членомъ совѣта былъ епископъ Сбигнѣвъ Олесницкій, хорошій дѣлецъ. Впрочемъ, сеймъ согласился короновать Владислава III только послѣ того, какъ вдовствующая королева, всѣ родственники и важнѣйшіе сановники поручились своей присягой за то, что онъ по достиженіи совершеннолѣтія присягнетъ признавать всѣ права дворянства. Для управленія текущими дѣлами совѣтъ назначилъ по воеводствамъ провизоровъ (временныхъ правителей).

Обстоятельства благопріятствовали владычеству дворянства. Ягелло, Смерть Ягелла; даже въ годы молодости былъ человѣкъ слабаго характера, подчиненъ характеръ его. нялся и женѣ, и Витольду, и каждому изъ приближенныхъ, былъ до вѣрчивъ, расточителенъ. Въ тѣ четыре года, которые прожилъ по смерти Витольда, онъ былъ совершенно беспсиленъ управлять дѣлами. Достигнувъ глубокой старости, онъ умеръ 31 мая 1434 года. Принявъ католичество не столько по убѣжденію, сколько по совѣтамъ другихъ и по собственному честолюбію, онъ оставался всю жизнь усерднымъ сыномъ католической церкви, таинственныя ученія и пышное богослуженіе которой нравились его впечатлительной фантазіи; но до конца онъ не исполнилъ привычки своей языческой молодости, оставался литовцемъ, страстно любящимъ охоту, ведущимъ простой образъ жизни, проводящимъ время въ лѣсахъ, на поляхъ, заслушивающимся журчанія ручьевъ, вода которыхъ была единственнымъ питьемъ его. Возстановленіе краковскаго университета въ томъ видѣ,

какъ онъ былъ основанъ по образцу пражскаго университета Казими́ромъ, было дѣло не его, полудикаго литовца, а первой жены его Ядвиги, получившей хорошее образованіе.

Владиславъ III 1434—1444. Еще благопріятнѣе для развитія дворянства было царствованіе Владислава III. «Вѣчный миръ», заключенный съ Нѣмецкимъ орде-
номъ въ 1435 году въ Брестѣ вскорѣ послѣ коронованія молодого
короля, обезпечивалъ Польшу отъ нападений съ запада, война между
Свидригайломъ и Сигизмундомъ за власть въ Литвѣ устраняла всякое
опасеніе, что княжество литовское отдѣлится отъ Польши. Такимъ
образомъ вельможи, составлявшіе королевскій совѣтъ, могли спокой-
но заниматься внутренними дѣлами королевства и извлекать пользу
для него изъ бѣдствій сосѣднихъ государствъ. Князья молдавскій и
валахскій, ссорившіеся между собою, предоставили свои несогласія на
рѣшеніе польскаго правительства; оба эти государства были постав-
лены въ 1436 году подъ власть Польши; князья ихъ обязались пла-
тить ей дань. Еще большую выгоду можно было пріобрѣсть отъ гусит-
скаго движенія въ Богеміи. Мы уже говорили, что гуситство возбуж-
дало симпатію въ Польшѣ и еще большее сочувствіе въ Литвѣ. Бо-
льшинство профессоровъ краковскаго университета составляли
ученые, приглашенные изъ пражскаго университета; они пріобрѣли
въ Польшѣ очень много послѣдователей гуситскому вѣроученію. При
жизни Ягелла чехи предлагали свою корону его сыну; по смерти Си-
гизмунда противники его зятя, Альбрехта, пригласили въ Прагу Кази-
мира, брата Владислава III, и въ 1438 году признали его королемъ
богемскимъ, хотя въ то время ему было только 12 лѣтъ. Польское
правительство охотно согласилось отпустить его въ Богемію; но пре-
латы и большинство польскаго дворянства не хотѣли, чтобы польская
династія поссорилась съ католической церковью, отпаденіе отъ Рима
казалось имъ измѣной національности. Нѣсколько гуситскихъ свя-
щенниковъ пріѣхали проповѣдывать свое ученіе въ Великой Польшѣ
и нашли себѣ поддержку въ нѣкоторыхъ дворянахъ, но епископъ
познанскій, арестовавъ пятерыхъ изъ нихъ, сжегъ на кострахъ.
Сопротивленіе духовенства и большинства вельможъ лишило династію
Ягелла—богемской короны, но скоро возникла для нея перспектива
еще болѣе блистательная. Около того времени, какъ Владиславъ III
достигъ совершеннолѣтія, умеръ Альбрехтъ II, и венгерскіе магнаты
хотѣли, чтобы король польскій сталъ и королемъ венгерскимъ, же-
нившись на его вдовѣ Елизаветѣ. Мы уже говорили, что этотъ планъ
былъ разрушенъ нежеланіемъ королевы отдать свою руку человѣку
моложе ея лѣтами и что ея отказъ произвелъ смуты въ Венгріи; но
Владиславъ всетаки былъ коронованъ въ Офенѣ (въ 1440 году),
Поляки всѣми силами поддерживали его; многіе пріѣхали въ Венгрію
сражаться за него, а не отправившихся на войну сеймъ обложилъ
податю на пособіе Владиславу. Но молодой король скоро погибъ въ

Подчиненіе
Валахіи и
Молдавіи
Польшѣ.

Венгрія.

битвѣ подъ Варной; подробности объ этомъ мы расскажемъ послѣ. Владиславъ не имѣлъ дѣтей. Сеймъ, собравшійся въ Сѣрадзѣ, выбралъ королемъ законнаго наслѣдника Владислава, брата его, Казимира. Такимъ образомъ и теперь остался неясенъ вопросъ, наслѣдственнымъ ли долженъ считаться польскій престолъ или избирательнымъ. Но Казимиръ медлилъ принять выборъ. За четыре года передъ Междоцарствіе
1444—1447. тѣмъ (въ 1440 году) соперникъ его, Сигизмундъ, былъ убитъ Иваномъ Чарторыскимъ, и онъ сдѣлался великимъ княземъ литовскимъ; ему не была привлекательна корона, не дававшая силы; онъ предпочиталъ остаться великимъ княземъ литовскимъ, давалъ полякамъ неопредѣленные обѣщанія, тянулъ дѣло такъ, что вліятельнѣйшіе вельможи и духовные сановники стали совѣтоваться, не выбрать ли другого короля, вступили въ переговоры съ Фридрихомъ Бранденбургскимъ, котораго Ягелло, когда еще не имѣлъ сына, хотѣлъ сдѣлать своимъ зятемъ и преемникомъ. Но Фридрихъ отвѣчалъ, что приметъ выборъ лишь въ томъ случаѣ, если Казимиръ формально отречется отъ польской короны. Поляки не могли добиться этого отъ Казимира и рѣшили, что если онъ будетъ долѣе медлить своимъ согласіемъ на сдѣланный выборъ, то они отдадутъ корону Болеславу, герцогу мазовскому. Казимиръ объявилъ посольству сейма, что принимаетъ выборъ, и въ іюнѣ 1447 пріѣхалъ въ Краковъ короноваться. Но онъ считалъ Литву главнымъ своимъ владѣніемъ и увеличилъ ея силу присоединеніемъ Подоліи и нѣкоторыхъ другихъ земель къ ней, а не къ Польшѣ.

Междоцарствіе длилось три года; естественно было въ это время Казимиръ II
1447—1492. упрочиться мысли, что Польша не наслѣдственная, а избирательная монархія. Казимиръ медлилъ принятіемъ выбора потому, что не хотѣлъ утверждать правъ, пріобрѣтенныхъ дворянствомъ; сдѣлавшись королемъ, онъ нѣсколько лѣтъ не утверждалъ ихъ; но его сопротивление не могло остановить превращенія Польши въ дворянскую республику съ пожизненнымъ президентомъ, имѣющимъ титулъ короля. Онъ старался ссорить великопольское дворянство съ малопольскимъ, надеясь расширить свою власть при раздорѣ между ними. Но старая неприязнь великопольскаго дворянства къ малопольскому была не такъ сильна, какъ общее ихъ опасеніе, что Казимиръ дастъ Литвѣ перевѣсъ надъ Польшей въ государственныхъ дѣлахъ. Потому во все продолжительное царствованіе Казимира длилась борьба польскаго дворянства съ королемъ, желавшимъ расширить свою власть при содѣйствіи литовскихъ вельможъ, не имѣвшихъ такой независимости, какъ польскіе; они дѣйствительно помогали ему, потому что онъ оказывалъ Литвѣ предпочтеніе передъ Польшей и не желалъ полнаго соединенія этихъ двухъ государствъ, какъ не желали того и литовскіе вельможи.—Казимиръ былъ человекъ отважный, дѣятельный, жадно искалъ случаевъ увеличивать свои владѣнія, хотѣлъ доставить поль-

ско-литовской державѣ владычество надъ сосѣдними государствами, силы которыхъ были парализованы междоусобіями. Но честолюбивые замыслы его подчинить Польшѣ или даже присоединить къ ней Пруссію, Богемію, Венгрію вовлели ее въ тяжелыя войны, и Казиміръ принужденъ былъ покупать помощь дворянства въ нихъ новыми большими уступками.

Внѣшняя
политика
Казиміра.

Въ одномъ изъ слѣдующихъ отдѣловъ мы расскажемъ о раздорахъ въ государствахъ Нѣмецкаго ордена, имѣвшихъ своимъ результатомъ торнскій трактатъ, по которому Орденъ призналъ надъ собой верховную власть Польши. Казиміръ предпринималъ походы за Дунай, чтобы подчинить ленной власти Польши Молдавію и Валахію. Послѣ нѣсколькихъ походовъ онъ присоединилъ къ Польшѣ силезскія герцогства освѣцимское (аушвицское) и заторское, давъ за нихъ вознагражденіе въ 60.000 марокъ. Онъ имѣлъ дипломатическія связи съ крымскимъ ханомъ. Въ 1454 году онъ женился на младшей дочери императора Альбрехта, и, какъ мужъ ея, заявилъ права на богемскій и венгерскій престолы по смерти ея брата Владислава въ 1457 году. Это вовлекло его въ безуспѣшныя войны и тяжелыя денежныя затрудненія; въ обоихъ государствахъ приобрѣли власть національные короли, избранные сеймами: въ Богеміи одолѣлъ Казиміра Юрій Побѣдобрадъ, хотя притязанія польскаго короля поддерживалъ папа и часть католическихъ вельможъ сражалась за него. Въ Венгріи побѣдилъ его Матѳей Корвинъ, хотя онъ и его сынъ, называвшійся тоже Казиміромъ, имѣли много приверженцевъ. Эти войны заставляли Казиміра нуждаться въ усердномъ содѣйствіи польскихъ вельможъ; необходимо оно было и для подавленія анархіи въ самой Польшѣ, гдѣ войны между вельможами разрушали всякій порядокъ, и для отраженія татаръ, уже ослабѣвшихъ, но все еще дѣлавшихъ грабительскіе набѣги на Польшу. Такимъ образомъ Казиміръ принужденъ былъ покупать расположеніе польскаго дворянства большими уступками. Въ 1453 году на продолжительномъ петроковскомъ сеймѣ онъ далъ присягу соблюдать законы страны и потомъ всячески старался придать государственнымъ учрежденіямъ такой характеръ, чтобы король сохранялъ хотя нѣкоторую власть. Его непрерывныя войны и въ особенности четырехлѣтняя война съ Нѣмецкимъ орденомъ заставляли его просить у поляковъ денегъ и войскъ; потому онъ долженъ былъ часто созывать сеймъ и на каждомъ сеймѣ выслушивать жалобы и упреки. На второмъ петроковскомъ сеймѣ въ 1459 году поляки рѣзко жаловались на чеканку дурной монеты, на неправосудіе, на пристрастіе короля къ литовцамъ; Казиміръ отвѣчалъ, что вельможи захватили очень много королевскихъ имѣній и доходовъ, что поэтому онъ не имѣетъ средствъ для защиты страны, для хорошаго веденія администраціи и судопроизводства, что вельможи должны возвратить коронѣ захваченныя имѣнья, и тогда онъ устранитъ всѣ причины къ жалобамъ.

Окончательное
установленіе
владычества
дворянства.

Ни при одномъ изъ прежнихъ королей сеймъ не собирался такъ часто, какъ при Казимірѣ II. Всѣ внутреннія и внѣшнія дѣла были отдаваемы тогда на рѣшеніе сейма. Занятіе ими требовало отъ вельможъ такихъ трудовъ и расходовъ, что они нашли надобнымъ облегчить себя раздѣленіемъ политическихъ обязанностей съ остальнымъ дворянствомъ. Такимъ образомъ къ собранію вельможъ на сеймы была

присоединена палата представителей всего дворянства. Уже издавна происходили въ каждомъ воеводствѣ областныя сѣзды дворянства, называвшіеся по-латини коллоквіями (собесѣдованіями). Эти областныя сеймы стали выбирать депутатовъ или, какъ они назывались по-польски, пословъ, отправлявшихся на сеймъ съ правомъ утверждать или отвергать налоги, которыхъ просилъ король; вскорѣ стали они рѣшать и другія государственныя дѣла. Число депутатовъ, посылаемыхъ воеводствомъ на сеймъ, было неопредѣленное, зависѣвшее отъ случайности или незамѣтно вошедшее въ обычай. Депутаты дворянства считались представителями націи, потому что націей въ Польшѣ называлось исключительно дворянское сословіе. Скоро стало закономъ правило, что безъ согласія депутатовъ не можетъ быть производимо никакихъ измѣненій въ государственномъ устройствѣ. Собраніе депутатовъ дворянства составило вторую палату сейма, а первой палатой его сдѣлался прежній королевскій совѣтъ, состоявшій изъ высшихъ сановниковъ центрального правительства, изъ епископовъ, воеводъ и кастелянновъ. Эта палата сейма получила названіе сената. О депутатахъ горожанъ упоминается очень рѣдко; лишь въ немногихъ случаяхъ были призываемы на сеймъ представители большихъ городовъ, но они приглашались не по праву, а по особенной милости. Ихъ роль ограничивалась тѣмъ, что они цѣловали руку новому королю, а иногда получали дозволеніе подписать актъ, возражать противъ котораго не дозволялось имъ. Непоколебимымъ основаніемъ польскаго государственнаго права навсегда остался принципъ, что гражданинъ государства только дворянинъ.

За уменьшеніе королевской власти во внутреннихъ дѣлахъ служили Казиміру нѣкоторымъ вознагражденіемъ успѣхи его во внѣшней политикѣ. Переживъ и богемскаго короля Юрія Подѣбрада, и могущественнѣйшаго изъ своихъ противниковъ Матѳея Корвина, онъ дождался великаго возвышенія своей династіи. Старшій сынъ его, Владиславъ, былъ по смерти Подѣбрада возведенъ чехами на богемскій престолъ, а по смерти Корвина сдѣлался и королемъ венгерскимъ, одолѣвъ своихъ соперниковъ, опаснѣйшимъ изъ которыхъ былъ его братъ, Янъ Альбертъ. Владиславъ убѣдилъ брата отказаться отъ притязаній на венгерскую корону, отдавъ ему всѣ владѣнія, пріобрѣтенныя Корвиномъ въ Силезіи. Когда, по смерти Казиміра, вельможи избрали Яна Альберта королемъ польскимъ, Польша была очень обширнымъ государствомъ, и многія сосѣднія земли находились въ ленной зависимости отъ нея. Побѣды Казиміра сдѣлали Вислу до самыхъ ея устій польскою рѣкой. Правда, впрочемъ, что эти завоеванія на западѣ не на столько увеличивали силу Польши, на сколько возросла для нея опасность отъ русскихъ, дѣлавшихъ тогда завоеванія на востокѣ и на сѣверѣ отъ нея.

Казиміръ умеръ въ Трокахъ, въ землѣ литовскаго народа, который

Характеръ всегда былъ ему милѣе поляковъ. Когда могъ, онъ предпочиталъ Казимира. переговоры войнѣ, потому образованные иноземцы и, въ частности, Преемники его. венеціанцы уважали его больше, чѣмъ соотечественники его, любившіе воевать; его сыновья, Янъ Альбертъ и потомъ Александръ, царствовали только по нѣсколько лѣтъ; послѣ Александра былъ избранъ Янъ Альбертъ 1492—1501. королемъ младшій братъ ихъ, Сигизмундъ. Два непродолжительныя Александръ 1501—1506. царствованія и три выбора въ продолженіе 14 лѣтъ не дали возстановиться прочной королевской власти, и государство все рѣшительнѣе Сигизмундъ 1506—1548. принимало характеръ дворянской республики. Раздоры ослабляли польскую націю, между тѣмъ какъ на сѣверо-востокъ пріобрѣталъ грозное для нея могущество первый царь московскій, Иванъ Васильевичъ, а съ юго-востока приближались къ Польшѣ османы, и вассальные государи ловили случаи отложиться отъ польскаго государства.

IV. Р О С С І Я.

Литература. Важнѣйшимъ источникомъ для древней исторіи Россіи служить лѣтопись, составителемъ которой привыкли считать Нестора, монаха Кіево-Печерскаго монастыря, умершаго въ 1115 году. Мы уже упоминали о ней въ V томѣ, стр. 733; она доведена до 980 года; другіе монахи продолжали ее по образцу, представляемому частью, приписываемой Нестору. Она написана авторомъ на родномъ языкѣ, отчасти по преданіямъ, которыя пополняли и исправляли онъ на основаніи греческихъ хроникъ, отчасти по собственнымъ свѣдѣніямъ. Его лѣтопись переведена на нѣмецкій языкъ Шлѣцеромъ, прибавившимъ къ переводу объясненія. Этотъ трудъ изданъ въ Гёттингенѣ (5 томовъ, 1802—1809). До начала XIII вѣка всѣ русскія лѣтописи имѣютъ одинаковый характеръ и рассказываютъ о событіяхъ во всѣхъ частяхъ русской земли. По нашествію монголовъ онѣ говорятъ главнымъ образомъ только о своихъ областныхъ дѣлахъ.—Археографическая коммиссія и другія подобныя коммиссіи издали богатые сборники русскихъ лѣтописей, документовъ и другихъ матеріаловъ русской исторіи. Прежніе нѣмецкіе и французскіе трактаты о русской исторіи обветшали по изданіи великаго труда Карамзина, переведеннаго на французскій языкъ и вышедшаго на нѣмецкомъ въ нѣсколькихъ переводахъ. Кромѣ того, издано на нѣмецкомъ языкѣ нѣсколько переводовъ исторіи Россіи Устрялова. Изъ нѣмецкихъ трактатовъ о ней назовемъ *Geschichte des russischen Staats von Strahl und Hermann* (5 томовъ, Hamburg, 1832 и слѣд. годы); это одна изъ частей изданія Герена и Укепта *Geschichte der europäischen Staaten*. Бернгарди даетъ обзоръ древней русской исторіи въ первой части 2-го тома своей *Geschichte Russlands und der europäischen Politik*.

1. Россія при Владимірѣ и Ярославѣ.

Вліяніе греческаго исповѣданія на русскую землю. Принятіе христіанства по греческому исповѣданію Владиміромъ соединило русскій народъ съ Византіей, русскіе научились отъ грековъ письму и другимъ элементарнымъ знаніямъ и вели съ византійской имперіей большую торговлю; византійскія учрежденія и обычаи проложили себѣ путь въ глубину Россіи. Подъ ихъ вліяніемъ кочевая

жизнь стала замѣняться сельской и городской, мѣновая торговля продажей и покупкой на деньги. Связь съ византійскою имперіей принесла русскому народу много пользы: благодаря тому, что принялъ религію отъ грековъ, онъ получилъ богослуженіе не на чужомъ непонятномъ языкѣ, а на славянскомъ, на который Кириллъ и Меѳодій перевели церковныя книги; такимъ образомъ, русское просвѣщеніе приобрѣло съ самаго начала національный характеръ; но были и невыгоды въ томъ, что Россія вступила въ тѣсную связь съ Византіей; она отдѣлилась черезъ это отъ запада. Русскіе писатели выставляютъ благотворныя послѣдствія принятія христіанства изъ Византіи, а не изъ Рима: богослуженіе на славянскомъ языкѣ сдѣлало христіанское вѣроученіе истиннымъ достояніемъ народа; связь языка и религіи съ душевной жизнью людей мало по малу сгладила племенные разницы русскихъ славянъ, дала русскимъ племенамъ общій національный характеръ совершенно самостоятельный, а это послужило основаніемъ будущему величію Россіи. Греческое исповѣданіе не отдѣляло духовенство отъ народа, оставило его соучастникомъ національной жизни; это дало возможность полнѣйшаго развитія религіознаго и національнаго чувства. Но не должно забывать и того, что отчужденіе отъ западной культуры было причиной медленности умственного развитія русскаго народа.

Во время смерти Владиміра русское государство уже приобрѣло большой объемъ, границы его простирались отъ волынскихъ горъ за Псковское озеро до Финскаго залива, касались на сѣверъ и востокъ земель финскаго племени, доходили, вѣроятно, до Бѣлаго моря и Сѣверной Двины; оттуда шли по предѣламъ земель волжскихъ болгаръ, Мордвы и другихъ племенъ къ Окѣ; отъ нея къ днѣпровскимъ порогамъ и отдѣлялись на югъ печенѣжскою землею и хозарскимъ царствомъ отъ Чернаго моря и Крыма. Далеко отъ остальной русской страны лежало на сѣверовосточномъ берегу Чернаго моря княжество тмутараканское. На этомъ обширномъ пространствѣ разстилались плодородныя равнины, обильныя пастбища, пересѣкаемыя непроходимыми лѣсами, болотами, пустынями; тамъ было много мѣста для народовъ неодинаковаго образа жизни: на далекихъ низменностяхъ сѣвера и востока кочевые пастухи перегоняли съ луга на лугъ огромныя стада, а дальше къ югу осѣдлое, большею частью поработенное, населеніе пахало нивы. Въ обширной странѣ едва насчитывалось 24 города; они находились большею частью на югѣ и западѣ; въ нихъ жило много иноплеменныхъ купцовъ, нѣмцевъ, грековъ и евреевъ; они вели большую торговлю съ Константинополемъ и Востокомъ; черезъ нихъ шелъ обмѣнъ товаровъ между Азіей и европейскимъ западомъ. Первые мѣста между этими городами занимали Кіевъ и Новгородъ, имѣвшіе большія права: горожане сами управляли своими дѣлами черезъ выборный городской совѣтъ, сами выбирали своихъ

Объемъ
государства.
Сословія.

Сельскій бытъ
и города.

судей, находились непосредственно подъ властью великаго князя, и дань, которую платили они ему, была умѣренная. Новгородъ содержалъ для своей обороны наемное войско. Кромѣ этихъ двухъ главныхъ центровъ оптовой торговли имѣли большую важность Смоленскъ, Псковъ, Ростовъ, Черниговъ, многолюдные, сильные города. Олешинъ, стоявшій въ устьѣ Днѣпра, служилъ Кіеву складочнымъ мѣстомъ восточныхъ товаровъ. Главнымъ предметомъ вывоза изъ Россіи были мѣха, высоко цѣнившіеся во всѣхъ странахъ. Выгодность продажи ихъ возбуждала любовь къ охотѣ, и вельможи страстно отдавались этому развлеченію. Главою народа, собственникомъ земли, верховнымъ военачальникомъ и судьей, назначавшимъ всѣхъ сановниковъ и областныхъ князей, былъ великій князь кіевскій, потомокъ Рюрика. Источниками его доходовъ были обширныя великокняжескія земли, большія стада, добыча охоты, дань покоренныхъ племенъ, разныя регалии, подушная подать, поземельный и подымный налоги и подарки. Областями и городами правили отъ имени великаго князя сановники; важнѣйшіе изъ нихъ были князьями, правители мелкихъ округовъ и небольшихъ городовъ назывались старостами. Великій князь былъ, какъ мы сказали, верховнымъ судьей; значительную часть его доходовъ составляли судебныя пошлины и штрафы. По сближеніи съ Византіей измѣнился прежній характеръ русскаго государственнаго быта и придворной жизни. Сановники великаго князя и люди, находящіеся на его службѣ, были раздѣлены по степенямъ. Образовался большой придворный штатъ; при дворѣ находился отрядъ тѣлохранителей, въ который принимались предпочтительно потомки варяговъ. Придворнымъ за ихъ службу давались въ пожизненное пользованіе города и округа. Они вмѣстѣ съ членами великокняжескаго рода и семействами иноплемennыхъ князей, покорившихся русской власти, составляли княжеское сословіе, возвышавшееся надъ всѣми другими; санъ князя былъ наследственный. Вторымъ по почету сословіемъ были бояре, знатные, богатые или отличившіеся заслугами свободные люди, получившіе отъ князей дворянское званіе. Великій князь совѣтовался съ князьями и боярами о дѣлахъ, и вѣроятно, не предпринималъ ничего важнаго безъ ихъ совѣта; по его призыву они водили въ походы своихъ воиновъ и за это были, вѣроятно, освобождены отъ всякихъ податей съ своихъ имѣній. Послѣ князей и бояръ наибольшимъ почетомъ пользовались гости, иноземные купцы и потомки ихъ, жившіе въ большихъ городахъ, уважаемые за богатство, образованность и сильныя связи, какія имѣли за границей. Духовенство и въ Россіи, какъ въ другихъ христіанскихъ странахъ, составляло особое сословіе, имѣвшее свои собственные доходы и свой особый судъ, получившіе большое вліяніе на государственную жизнь; оно не было, какъ на западѣ, подчинено иноземной власти, потому что глава русской церкви, митрополитъ кіев-

Великій князь.

Дворъ и
дворянство.

Горожане.

Духовенство.

скій, находился лишь въ очень слабой зависимости отъ патріарха константинопольскаго, и нерѣдко случалось, что кандидатъ, выбранный русскими епископами въ санъ митрополита, былъ возводимъ въ это званіе непосредственно великимъ княземъ безъ всякаго участія патріарха. Только тотъ, кто владѣлъ свободной собственностью, принадлежалъ къ военному сословію. Поселянинъ, живущій на чужой землѣ, не имѣлъ права носить оружіе, хотя первоначально былъ лично свободенъ, имѣлъ право перехода отъ одного землевладѣльца къ другому; безоружный и беззащитный, онъ скоро былъ сдѣланъ крѣпостнымъ подданнымъ землевладѣльца. Его положеніе мало отличалось отъ состоянія рабовъ, образовавшихъ большинство несвободнаго населенія; масса рабовъ состояла изъ военноплѣнныхъ и ихъ потомковъ. Крѣпостные поселяне были обременены податями и повинностями, не имѣли судебной защиты отъ произвола господина. Источникомъ утѣшенія было для нихъ Священное писаніе; у русскихъ былъ переводъ его на языкъ, понятный всѣмъ, и его ученіе глубоко проникло въ народную жизнь. Русскіе любили пѣніе; когда они крестились, они полюбили духовныя пѣсни; священники жили бѣдно, и масса народа видѣла въ нихъ людей близкихъ себѣ. Черезъ сто лѣтъ послѣ Владиміра была написана въ одномъ изъ кіевскихъ монастырей русская лѣтопись на народномъ языкѣ; въ это время на западѣ монахи писали хроники только по-латини; появленіе лѣтописи на русскомъ языкѣ въ такую раннюю эпоху показываетъ, что русскіе быстро свыклись съ книжнымъ славянскимъ языкомъ. Этотъ языкъ, освященный употребленіемъ въ богослуженіи, соединилъ племена русскаго народа въ одно гражданское общество.

Люди не-
свободные.

Священное
писаніе.
Народный
языкъ.

По понятіямъ русскаго народа, государство Владиміра было его собственностью, потому онъ поступилъ сообразно обычному наследственному праву, введенному у русскихъ норманнами, раздѣливъ свое государство между сыновьями, давъ каждому изъ нихъ особое княжество. Но онъ прибавилъ къ этому распредѣленію земель постановленіе, что всѣ княжества должны быть объединены подвластностью великому князю, имѣющему своей столицей Кіевъ; этимъ онъ вложилъ въ русскую землю сѣмена междоусобій и злодѣйствъ. Связь между княжествами не была такъ сильна, чтобъ они составляли одно цѣлое въ борьбѣ съ вѣншими врагами, но была на столько тѣсна, что не давала полной свободы развитію удѣльныхъ княжествъ; потому она должна была подвергать страну бѣдствіямъ. Устройство, данное Владиміромъ государству, возбуждало въ честолюбивыхъ удѣльныхъ князьяхъ желаніе пріобрѣсти себѣ великокняжескій санъ, отдавало слабымъ и добродушныхъ въ жертву насилию отважныхъ и злыхъ.

Удѣльная
система.

Двое изъ сыновей Владиміра подымали войну уже и противъ отца. Едва былъ погребенъ умершій великій князь, Святополкъ, овладѣвшій Кіевомъ, отправилъ убійцъ предательски умертвить Бориса, которому Владиміръ

Борьба Свято-назначалъ великокняжескій престолъ. Вслѣдъ за тѣмъ Святополкъ при-полка и Яро-гласилъ другого брата приѣхать въ Кіевъ, обманывая его ложными свѣдѣ-слава за санъ-ніями, и велѣлъ убить его на пути; послалъ погоню за третьимъ братомъ, спасавшимся бѣгствомъ въ Венгрію; погоня настигла его въ Карпатахъ и убила. Святополкъ принялъ санъ великаго князя. Но Ярославъ, князь новгородскій, отмстилъ злодѣю. На службѣ у Ярослава были варяжскіе наемники, раздражившіе своей наглостью народъ. Новгородцы взяли за оружіе и убили многихъ варяговъ.

Раздраженный Ярославъ съ притворной любезностью пригласилъ вождей возстанія въ свой загородный домъ и велѣлъ убить всѣхъ ихъ. Но получивъ отъ сестры, жившей въ Кіевѣ, извѣстіе объ убійствѣ братьевъ, онъ понялъ, что Святополкъ пойдетъ отнять княжество и у него, что ему нужна любовь новгородцевъ, негодовавшихъ на него за убійство ихъ согражданъ. Онъ далъ имъ большія права; они стали усердными приверженцами его; онъ пошелъ на Святополка. На берегу Днѣпра новгородцы и варяги одержали (въ 1016 году) блистательную побѣду надъ войскомъ Святополка. Ярославъ съ торжествомъ вступилъ въ Кіевъ, Святополкъ бѣжалъ въ Польшу къ Болеславу Храброму, своему тестю. Мы уже видѣли, что этотъ польскій государь, дѣйствительно очень храбрый, хотѣлъ соединить всѣ сѣверныя и восточныя славянскія племена подъ своею властью. Онъ велъ тогда войну съ императоромъ Генрихомъ II, но она не удержала его отъ рѣшимости помочь зятю, то-есть подчинить себѣ княжество кіевское. Въ 1017 году онъ одержалъ на Бугѣ блестящую побѣду надъ Ярославомъ, вступилъ въ Кіевъ, возстановилъ власть своего зятя, но сдѣлалъ его своимъ вассаломъ. Ярославъ бѣжалъ въ Новгородъ и хотѣлъ уѣхать въ Скандинавію; но новгородцы, считавшіе Болеслава опаснымъ для своей свободы, вызвались усердно помогать своему князю и не пустили его за море. Болеславъ держалъ Святополка въ полной зависимости отъ себя, поступалъ съ княжествомъ кіевскимъ, какъ съ завоеванной землей, раздавалъ имѣнья и города своимъ вельможамъ. Святополкъ злился на это, возбуждалъ русскихъ убивать поляковъ, поселившихся между ними; они убили очень многихъ, и возстаніе получило такой грозный размѣръ, что Болеславъ въ 1018 году принужденъ былъ уйдти изъ Кіева. Онъ захватилъ и увелъ въ плѣнъ многихъ русскихъ вельможъ, взялъ съ собою и Предславу, сестру Святополка, которую прежде сваталъ; она тогда отказала ему, и онъ, раздосадованный этимъ оскорбленіемъ, сдѣлалъ теперь ее, какъ говорятъ русскія лѣтописи, своей наложницей. Онъ увезъ изъ Кіева огромныя сокровища и присоединилъ къ Польшѣ Червенскіе города (Червонную русь, то есть Галицкую землю).

Ярославъ 1264—1272. По удаленіи поляковъ свирѣпый и ненавистный народу Святополкъ не могъ долго удержаться на кіевскомъ престолѣ. Ярославъ разбилъ его въ 1019 году на рѣкѣ Альтѣ, гдѣ былъ, по его приказанію, убитъ Борисъ; онъ бѣжалъ, подвергся умственному разстройству, и дѣльнѣйшая судьба его намъ неизвѣстна. Ярославъ сталъ великимъ княземъ кіевскимъ, наградилъ своихъ сподвижниковъ имѣньями и деньгами. Ограничивая кровомщеніе, замѣняя его вирой за всѣ преступления кромѣ убійства, онъ принялъ мѣру, которая была значительнымъ шагомъ къ развитію русскаго права. Женитьбой на Ингегардѣ, дочери короля шведскаго, Олафа Любимаго, Ярославъ скрѣпилъ союзъ между Скандинавіей и Россіей. Междоусобія нѣсколько разъ возобновля-

лись въ его правленіе. Съ племянникомъ своимъ, Брячиславомъ Полоцкимъ, великій князь послѣ непродолжительной войны примирился въ 1021 году, уступивъ ему Усвятъ и Витебскъ. Но черезъ нѣсколько времени пошелъ на Ярослава войною храбрый братъ его, Мстиславъ, князь тьмутараканскій, расширившій свое государство покореніемъ кавказскихъ племенъ и крымскихъ хазаровъ; въ 1024 году Ярославъ былъ разбитъ имъ и принужденъ уступить ему всѣ земли на востокъ отъ Днѣпра. Послѣ того Мстиславъ и онъ жили дружно, сдѣлали въ 1031 году походъ на поляковъ и вновь присоединили къ Россіи Червенскіе города. Ливонцы отказались платить дань, наложенную на нихъ Владиміромъ. Ярославъ пошелъ противъ нихъ и основалъ на берегу Эмбаха замокъ Юрьевъ, (у котораго впослѣдствіи былъ построенъ городъ Дерптъ). Новгородцы, отважные моряки, доплыли изъ Двины по Ледовитому океану до устья Оби и открыли югорскую землю, изобиловавшую соболями, а съ другимъ новгородскимъ отрядомъ храбрый сынъ Ярослава, Владиміръ, перешелъ въ 1040 году Кюмень и ходилъ далеко въ Финляндію. Мстиславъ въ 1036 году внезапно умеръ; молва приписывала его смерть отравѣ. Ярославъ присоединилъ къ своему государству его владѣнія и вскорѣ послѣ того, одержавъ славную побѣду надъ печенѣгами, раздвинулъ свои владѣнія на югъ. Государство князя кіевскаго превосходило тогда всѣ другія европейскія своей обширностью. Столица его была великолѣпна; греческіе архитекторы построили ему въ Кіевѣ величественныя зданія. Ярославъ породнился свадьбами со многими европейскими династіями. Его дочь Анна была супругой Генриха I, короля французскаго.

Ярославъ выказалъ свое усердіе къ религіи построеніемъ церквей и монастырей; вызвалъ греческихъ пѣвцовъ учить русское духовенство хорошему церковному пѣнію, основалъ въ Новгородѣ школу. По его порученію, были переводимы книги съ греческаго языка на славянскій; но при всемъ уваженіи къ Византіи онъ самъ управлялъ дѣлами русской церкви и при замѣщеніи вакантной каѳедры кіевскаго митрополита не спрашивалъ утвержденія патріарха константинопольскаго. Слѣдующіе великіе князья иногда допускали патріарха рекомендовать имъ своихъ кандидатовъ на митрополитскую и епископскія каѳедры, испрашивали у него рѣшенія по важнымъ церковнымъ дѣламъ; но никогда не дозволяли ему самовольно вмѣшиваться въ русскія церковныя, тѣмъ еще менѣе въ гражданскія дѣла и не рѣдко сами назначали митрополитовъ. Такимъ образомъ русская церковь, имѣвшая одинаковое устройство съ греческой, тѣсно соединенная съ ней тожествомъ вѣроученія и богослуженія, оставалась со времени Ярослава независимой отъ патріарха константинопольскаго въ дѣлахъ внутренняго управленія.

Благочестіе
Ярослава.

Чувствуя приближеніе смерти, Ярославъ по примѣру Владиміра раздѣлилъ государство между сыновьями; у него было пять ихъ; каждому онъ далъ особое княжество въ потомственное владѣніе, но постановилъ, что старшій въ семействѣ долженъ быть примирите-

Правила объ
отношеніяхъ
между князьями.

лемъ и покровителемъ младшихъ, а они должны почитать его, какъ отца. Съ того времени Россія была группою независимыхъ одно отъ другого государствъ, соединенныхъ между собою вѣрой, языкомъ и владычествомъ одной династїи. Каждый удѣльный князь былъ, какъ мы сказали, независимымъ государемъ своей земли: взималъ подати, назначалъ епископовъ и свѣтскихъ сановниковъ, былъ верховнымъ судьей, раздавалъ помѣстья боярамъ, велъ войну и заключалъ миръ по своей волѣ; умирая, онъ выбиралъ наслѣдника себѣ изъ своихъ сыновей или братьевъ. Женщины не наслѣдовали престола. Старшій въ династїи, называвшійся великимъ княземъ, не имѣлъ верховной власти надъ другими; только при войнѣ съ иноземцами, въ которой главную часть войска его составляли варяги и другіе наемники, онъ требовалъ содѣйствія удѣльныхъ князей. Въ важныхъ случаяхъ, онъ, конечно, приглашалъ на совѣщаніе удѣльныхъ князей и вельможъ; но формальнаго правила о созываніи чего-нибудь подобнаго сейму не было у русскихъ.

Вліяніе удѣльной системы.

Устряловъ находитъ, что удѣльная система имѣла большія преимущества надъ западнымъ феодализмомъ, говоритъ, что подъ ея вліяніемъ повсюду въ русской землѣ укоренились одинаковыя понятія, желанія и надежды, выработался прочный національный типъ, черты котораго не могли быть сглажены послѣдующими событіями. Но въ продолженіе двухъ столѣтій русская нація не сдѣлала почти никакихъ успѣховъ въ образованности; ни крестовые походы, ни дѣятельная торговля Новгорода съ востокомъ и западомъ не оказали замѣтнаго вліянія на массу русскаго народа; въ русскихъ лѣтописяхъ преемники Владиміра и Ярослава мелькаютъ какъ тѣни въ шумномъ хаосѣ, прогоняютъ другъ друга, исчезаютъ, возобновляютъ борьбу, передаютъ ее по наслѣдству сыновьямъ, внукамъ, правнукамъ;—всё это служить тяжкимъ осужденіемъ удѣльной системѣ. Государственное устройство, истощавшее силы націи безконечными междоусобіями, не имѣвшими никакой возвышенной цѣли, должно было подавлять славянскую натуру, склонную больше къ воспрїимчивости, чѣмъ къ самостоятельной дѣятельности.

Шпитлеръ говоритъ, что отсталость Россіи въ образованности нельзя объяснить только междоусобіями, что существенное участіе въ этомъ должны были имѣть народный характеръ и особенности общественнаго устройства. Италія, Франція, Германія, Англія тоже страдали въ тѣ времена отъ непрерывныхъ войнъ, и однако же, наперекоръ этимъ задержкамъ и отчасти даже вслѣдствіе ихъ, тамъ все улучшалось гораздо быстрѣе, чѣмъ въ славянскихъ прибалтійскихъ и московскихъ земляхъ. Онъ продолжаетъ: „Чтобы славянскій и его общественное устройство подвигались впередъ, на него должна была дѣйствовать внѣшняя сила, сдвинуть его съ мѣста могущественнымъ толчкомъ; а у западныхъ европейцевъ это производила внутренняя сила, находившаяся въ самой націи. Истинная внутренняя сила не столько парализуется, сколько возбуждается внѣшними препятствіями;

потому развитіе ея въ Западной Европѣ превозмогло наконецъ всѣ результаты вопиственной анархіи. А приднѣпровскіе и московскіе славяне были почти совершенно подавлены гнетомъ внѣшнихъ обстоятельствъ.“

2. Великое княжество кіевское и удѣльныя княжества Рюриковичей.

По распоряженію Ярослава, старшій сынъ его, Изяславъ, сталъ великимъ княземъ кіевскимъ и княземъ новгородскимъ; другимъ своимъ сыновьямъ Ярославъ далъ удѣлы: Святославу Черниговъ, Всеволоду Переяславль, Вячеславу Смоленскъ, Игорю Владиміръ (Волынскій). При неопредѣленности отношеній великаго князя къ удѣльнымъ, неизбежно должны были возникнуть у него ссоры съ ними. Взрывъ междоусобій былъ ускоренъ устраненіемъ младшихъ линій рода Владиміра отъ участія въ раздѣлѣ областей, слабостью и бездарностью первыхъ преемниковъ Ярослава на великокняжескомъ престолѣ. Бѣдствіе междоусобій увеличивали своими грабежами половцы, кочевой народъ, занявшій по юговосточной границѣ Россіи тѣ мѣста, гдѣ прежде кочевали печенѣги, построившій по всему пространству отъ береговъ Прута до Волги сторожевыя башни, какъ исходные пункты для своихъ хищническихъ набѣговъ, готовый помогать каждому, кто обѣщаетъ плату и добычу. Это пришлось испытать ужь Изяславу. Отважный Всеславъ, сынъ Брячислава, князь полоцкій, вступилъ въ союзъ съ половцами, разбилъ великаго князя на берегу Альты и овладѣлъ Кіевомъ. Изяславъ, какъ прежде Святополкъ, обратился съ просьбой о помощи къ полякамъ; они посадили его опять на кіевскій престолъ, но своимъ буйствомъ возбудили мщеніе въ народѣ. Кіевляне внезапно напали на поляковъ и убили много ихъ. Какъ прежде Болеславъ Храбрый, такъ теперь Болеславъ II поспѣшно возвратился въ свое государство (въ 1070 году). Война между Всеславомъ и Изяславомъ возобновилась; половцы снова пошли грабить русскія области, доходили до Чернигова и до Десны. Наконецъ Изяславъ помирился съ Всеславомъ. Но въ 1073 году возсталъ противъ старшаго брата Святославъ Черниговскій и прогналъ его изъ Кіева. Онъ съ своими сокровищами опять бѣжалъ въ Польшу и, не найдши тамъ помощи, поѣхалъ въ Майнцъ къ Генриху IV, рассчитывая пріобрѣсти его помощь подарками и обѣщаніемъ подчиняться верховной власти нѣмецкаго короля. Генрихъ отправилъ въ Кіевъ посольство. Святославъ принялъ пословъ любезно, отпустилъ ихъ съ богатыми подарками; но точно такъ же пренебрегъ и требованіями Генриха, какъ увѣщаніями Григорія VII, у котораго тоже просилъ заступничества Изяславъ. Нѣмецкіе послы, возвратившись, рассказывали объ изумительномъ

Изяславъ
1054 — 1078.

богатствъ Кіева, о массахъ золота, серебра и всяческихъ дорогихъ вещей, видѣнныхъ ими тамъ. — Святославъ умеръ; по его смерти Изяславъ (въ 1077 году) снова — это ужъ въ третій разъ — занялъ великокняжескій престолъ. Но вскорѣ послѣ того возстали противъ него другіе братья, и ихъ сыновья; родъ Рюрика раздѣлился на двѣ партіи; онѣ вели ожесточенную войну между собой, а половцы снова грабили Россію, доходили до Чернигова. Изяславъ получилъ смертельную рану въ сраженіи съ этими дикими кочевниками и умеръ 5 октября 1078. Онъ былъ человѣкъ слабого характера, ни дурной, ни хорошей. Лѣтописцы говорятъ въ похвалу ему, что онъ замѣнилъ кровомщеніе денежнымъ вознагражденіемъ и основалъ Кіевопечерскій монастырь, сильно содѣйствовавшій распространенію христіанскаго просвѣщенія въ Россіи. Въ одной изъ пещеръ у Кіева жилъ отшельникомъ святой Иларіонъ, митрополитъ кіевскій; въ монастырѣ, построенномъ на этомъ мѣстѣ, поселились аѳонскіе монахи; изъ него вышло много проповѣдниковъ, обращавшихъ въ христіанство языческія племена по восточной и сѣверной границамъ русскаго государства.

Всеволодъ
1078—1093.

По смерти Изяслава на кіевскій престолъ вступилъ старшій изъ его братьевъ, Всеволодъ. При немъ настали времена, еще болѣе бѣдственныя: междоусобія, набѣги половцевъ, голодъ, эпидеміи опустошали Россію. Всеволодъ, человѣкъ слабого характера, не могъ бы обороняться отъ враговъ. Но его храбрый сынъ, Владиміръ Мономахъ, былъ его опорой, а его дочь, Анна, основательница женскаго Андреевскаго монастыря, въ который и сама поступила, была благотѣльницей бѣдныхъ. — Евпраксія, или, какъ называли ее нѣмцы, Аделаида, вторая жена Генриха IV (VI, 339), была тоже дочь Всеволода. — Карамзинъ справедливо говоритъ, что эти бѣдственныя времена, скудныя славными подвигами, богатые безплодными междоусобіями, представляютъ мало интереса, но что русскій долженъ знать и дни несчастія своей родины, какъ дни ея славы.

Святополкъ
Михаилъ
1093—1113.

Пробывъ пятнадцать лѣтъ великимъ княземъ, Всеволодъ умеръ. Его похоронили подлѣ отца въ кіевской Софійской церкви. Преемникомъ его въ великокняжескомъ санѣ былъ Святополкъ, сынъ Изяслава, имѣвшій всѣ дурныя качества людей слабого характера, но не имѣвшій почти ни одного изъ хорошихъ качествъ ихъ, человѣкъ вѣроломный, неблагодарный, подозрительный, надменный въ счастіи, трусливый въ несчастьи. Онъ игралъ клятвами и, хотя выказывалъ набожность, погрязалъ въ порокахъ. Утомительно было-бы рассказывать подробности печальныхъ событій его двадцатилѣтняго великокняжескаго правленія, междоусобія князей, вѣроломства и кровавыя дѣла ихъ, опустошительные набѣги половцевъ, уводившихъ толпы скованныхъ плѣнныхъ въ чужія земли. Враги нападали на Россію со всѣхъ сторонъ, разрушали города, обращали нивы въ пустыни. Россія была подобна огромному лагерю. Князья наконецъ соединились для общаго

похода на половцевъ, одержали надъ ними въ 1109 году рѣшительную побѣду, прошли далеко въ ихъ землю, забрали у нихъ стада, увели множество плѣнныхъ. Это дало народу отдыхъ, но не долгій. Скоро междоусобія возобновились, и половцы снова стали грабить русскія земли. Они овладѣли тмутораканскимъ княжествомъ; Россія на нѣсколько столѣтій утратила эту область.

По смерти Святополка, кіевляне бросились грабить евреевъ, которые при содѣйствіи алчнаго великаго князя угнетали народъ ростовщицествомъ и монопольной продажей соли по высокой цѣнѣ. Чтобы прекратить безпорядки, спокойные граждане Кіева просили Владиміра Мономаха, сына Всеволода, принять великокняжескій санъ. Владиміръ, бывшій теперь уже пожилымъ человѣкомъ, одинъ изъ всѣхъ князей выказывалъ энергію во время междоусобій. Послѣ нѣкотораго колебанія онъ согласился на просьбу кіевлянъ, вошелъ въ переговоры съ сыновьями Святополка, убѣдилъ ихъ признать его великимъ княземъ и сталъ заботиться о возстановленіи порядка въ государствѣ и о поддержаніи единства его. Первымъ его дѣломъ былъ законъ противъ ростовщичества. Онъ изгналъ евреевъ изъ государства. Великокняжескій санъ онъ хотѣлъ предоставить исключительно своему потомству, считая это необходимымъ для того, чтобы хотя нѣсколько поддержать единство государства, раздробившагося на независимыя княжества; а всѣ удѣльные княжества онъ хотѣлъ передать своимъ сыновьямъ. Счастье помогало ему; трое изъ самыхъ храбрыхъ и сильныхъ князей умерли раньше его; онъ заставилъ подчиниться ему или прогналъ ихъ наслѣдниковъ и собралъ большую часть Россіи подъ владѣніе своего дома; кромѣ Кіева и Новгорода онъ и его сыновья владѣли Смоленскомъ, Суздалемъ, Переяславлемъ, Владиміромъ Волынскимъ; во владѣніи другихъ линій остались только Черниговъ, Полоцкъ и Червень. Владиміръ Мономахъ былъ одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ князей средневѣковой Россіи; народъ долго помнилъ его. Онъ выказывалъ набожность, строилъ церкви, монастыри, дѣлалъ пожертвованія имъ, обращался съ духовенствомъ почтительно; но былъ искусный правитель, человѣкъ большого ума и въ старости пріобрѣталъ больше успѣховъ переговорами, чѣмъ оружіемъ. Византійскій дворъ присылалъ ему богатые подарки, мощи, прислалъ знаки царскаго сана. Онъ хранилъ ихъ въ основанномъ имъ городѣ Владимірѣ на Клязьмѣ, въ которомъ построилъ такіе великолѣпные храмы и дворцы, что черезъ нѣсколько времени этотъ городъ сталъ резиденціей великаго князя и митрополита.

Преемникъ Владиміра Мономаха, старшій сынъ его Мстиславъ, умно и успѣшно продолжалъ отцовскую политику; онъ тоже хотѣлъ упрочить великокняжескій санъ за своимъ потомствомъ и подчинить удѣльныхъ князей великому князю, держалъ своихъ братьевъ и племянниковъ въ строгомъ послушаніи, отнялъ владѣнія у полоцкой линіи

Владиміръ II
Мономахъ.
1113—1125.

Мстиславъ I.
1125—1138.

Ярополкъ II
1132—1139.

Рюриковичей, постоянно бывшей во враждѣ съ кіевскими князьями, отдалъ княжество минское и полоцкое своему сыну Изяславу, отослалъ плѣнниками въ Константинополь всѣхъ членовъ низложенной полоцкой линіи; но жители Полоцка сохраняли привязанность къ нимъ, и когда одинъ изъ нихъ, Василько, уѣхалъ изъ плѣна и явился въ Полоцкъ, то былъ встрѣченъ радостно. Та политика, которой слѣдовали Владиміръ Мономахъ и Мстиславъ, могла быть поддерживаема только князьями энергическаго характера, способными подавлять всякое сопротивленіе; она пала, когда великимъ княземъ сталъ братъ Мстислава, Ярополкъ, человекъ слабый. Междоусобія возобновились. Князья черниговскіе, потомки Святослава Ярославича, который былъ старше, чѣмъ Всеволодъ, отецъ Владиміра Мономаха, считали себя имѣющими болѣе права на великокняжескій санъ, чѣмъ потомки Всеволода, начали войну противъ Мономаховичей и призвали на помощь себѣ половцевъ. Новгородъ вступилъ въ союзъ съ князьями черниговскими. У новгородцевъ развивалось демократическое правленіе; они въ эти времена уже нерѣдко сами выбирали своихъ князей и начали сами выбирать того сановника, который былъ дѣйствительнымъ ихъ правителемъ, посадника, котораго прежде назначалъ великій князь. Они находили, что союзъ съ черниговскими князьями выгоденъ для упроченія ихъ независимости. Митрополитъ кіевскій, по примѣру западнаго духовенства, подвергъ интердикту (церковному проклятію) мятежныхъ подданныхъ великаго князя; но новгородцы пренебрегли этимъ.

Всеволодъ
Ольговичъ
1139—1146.

Князья черниговскіе одолѣли Мономаховичей. По смерти Ярополка великимъ княземъ кіевскимъ сталъ одинъ изъ нихъ, Всеволодъ Ольговичъ. Но онъ принужденъ былъ непрерывно отбиваться отъ нападений Мономаховичей. Событія этихъ годовъ представляютъ запутанный рядъ войнъ, примиреній, клятвенныхъ обѣщаній, вѣроломствъ, мѣны князей городами; удѣльные князья старались расширить свои владѣнія, великій князь былъ безсиленъ. Въ церкви былъ раздоръ. Иноземцы нападали на Россію. Единственное отрадное явленіе въ этой печальной картинѣ—возростаніе могущества и свободы Новгорода, который былъ теперь нѣсколько похожъ на итальянскія торговыя республики. Всеволодъ назначилъ своимъ преемникомъ своего брата, Игоря. Нѣсколько времени казалось, что Игорь удержится въ Кіевѣ; но партія Мономаховичей одержала верхъ, Игорь былъ взятъ въ плѣнъ, сынъ Мстислава, Изяславъ, возвратилъ себѣ отцовское великое княжество. Его правленіе было почти непрерывною войной съ соперниками; борьба получила свирѣпый характеръ, когда (въ 1148 году) былъ убитъ содержавшійся въ темницѣ Игорь. Въ войну вмѣшались всѣ сосѣди: половцы, галичане, венгры, поляки; Россія терзала сама себя и была терзаема иноземцами.

Изяславъ II
Мстиславичъ
1146—1154.

Возникъ раздоръ и въ русской церкви. Онъ былъ произведенъ тѣмъ, что Изяславъ велѣлъ шести зависѣвшимъ отъ него епископамъ выбрать митрополитомъ Климента; враждебная Изяславу часть духовенства называла Климента волкомъ — хищникомъ за то, что онъ занялъ митрополитскую кафедру безъ согласія патріарха. — Въ это время былъ основанъ городъ Москва (на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ убитъ бояринъ Кучко). Около того же времени встрѣчается у лѣтописцевъ первое извѣстіе о бродячемъ племени козаковъ; они составляли конное войско, готовое служить каждому, кто давалъ деньги и обѣщалъ добычу.

По смерти Изяслава путаница междоусобій стала еще безпорядочнѣе прежняго. Въ продолженіе пяти лѣтъ великокняжескій санъ пять разъ переходилъ отъ одного князя къ другому и утратилъ всякій авторитетъ. Сильнѣйшій изъ этихъ князей Юрій Владиміровичъ Долгорукій перенесъ свою резиденцію во Владиміръ на Клязьмѣ и тѣмъ лишилъ великокняжескій санъ послѣдняго остатка авторитетности, какой сохранялся за нимъ въ мнѣніи русскихъ по уваженію къ прежней силѣ и славѣ Кіева. Политика Владиміра Мономаха, стремившаяся соединить русскія княжества подъ властью великаго князя кіевского, окончательно рушилась. Мысль, что всѣ потомки Владиміра Святого имѣютъ право быть независимыми государями, достигла полного развитія и раздробила Россію на нѣсколько частей, изъ которыхъ каждая принадлежала особой линіи князей и была въ свою очередь раздроблена на нѣсколько княжествъ.

Распаденіе
Россіи.

Юрій I
Долгорукій
1155—1157.

Отъ смерти Юрія Долгорукаго до нашествія монголовъ въ Россію княжили четыре главныя линіи потомковъ Владиміра Святого: 1. потомство Изяслава Полоцкаго, 2. потомство Володаря Перемышльскаго, 3. потомки Святослава Черниговскаго и 4. потомки Мономаха. Въ духовенствѣ тоже были раздоры: Владиміръ на Клязьмѣ затмевалъ своимъ блескомъ Кіевъ. Нѣкоторые княжества подиали подъ владычество иноземцевъ. Потомки Всеслава Полоцкаго и Мінскаго вынуждены были признать надъ собою власть язычниковъ литовцевъ. Это племя, родственное славянамъ, но оставшееся въ грубомъ кочевомъ варварствѣ, долго было подвластно великимъ князьямъ кіевскимъ, но теперь подчинило себѣ сосѣднія русскія раздробившіяся княжества. Сынъ Володаря, князя перемышльскаго, умный и храбрый Владимірко овладѣлъ галицкой землей и Волынью; при его преемникахъ покорилъ эти земли потомокъ Владиміра Мономаха, Романъ, основатель княжества галицкаго (стр. 411). Онъ называлъ себя самодержцемъ всея Руси. Независимость сохранили только потомки Олега Черниговскаго, раздѣлившіеся на князей сѣверскихъ, рязанскихъ и пр., и потомки Владиміра Мономаха, къ которымъ принадлежали князья волынскіе, смоленскіе, суздальскіе и проч.; они были и князьями въ Новгородѣ.

Сынъ Юрія Андрей Боголюбскій, князь суздальскій, хотѣлъ возвратить своему дому великокняжескій санъ. Онъ былъ могущественный государь: получивъ послѣ отца обширное княжество, онъ удачными войнами расширилъ его на все пространство отъ Новгорода до Камы, на которой въ его время была основана русская колонія Вятка. Бу-

Андрей I
1174.

Развитіе
могущества
Новгорода.

лучи сильнѣе соперниковъ, онъ достигъ бы своей цѣли, если-бъ не погибъ слишкомъ рано. По смерти его суздальское княжество раздробилось, но князь суздальскій долго считался старшимъ во всей восточной Россіи, потому назывался великимъ княземъ. При преемникахъ Андрея Боголюбскаго Новгородъ приобрѣлъ такія права, что власть перешла къ собранію гражданъ (вѣчу); оно выбирало князя, посадника и архіепископа, устанавливало законы, контролировало дѣйствія правителей, судей и полководцевъ; ежегодно былъ избираемъ особенный сановникъ, тысяцкій, имѣвшій своей обязанностью охранять законы и народную свободу. Такимъ образомъ новгородское государство сдѣлалось особымъ цѣлымъ, не принадлежащимъ ни одной изъ княжескихъ линій.

Новгородское государство было очень обширно. Въ XIII вѣкѣ новгородцы овладѣли всей землей между Бѣлымъ моремъ, Ледовитымъ океаномъ и Уральскимъ хребтомъ; въ Новгородъ шли богатства сѣверной Азіи; онъ имѣлъ поселенія на Оби. Находясь въ дружескихъ отношеніяхъ съ волжскими болгарами, онъ получалъ черезъ нихъ персидскіе товары. Новгородцы плавали по Балтійскому морю, построили русскія церкви на островѣ Готландѣ; новгородскія войска появлялись подъ Стокгольмомъ. Мы видѣли, что Новгородъ имѣлъ очень важное значеніе въ Ганзейской торговлѣ. Гордясь своимъ могуществомъ, новгородцы говорили: „Кто противъ Бога и Великаго Новгорода?“ Исковъ до XIV вѣка находился подъ властью Новгорода, но въ этомъ столѣтіи началъ стремиться къ независимости.

Состояніе
Россіи передъ
нашествіемъ
монголовъ.

Въ началѣ XIII вѣка, когда надвинулись на Россію съ юго-востока грозные враги, она была раздроблена на десять независимыхъ государствъ; это сдѣлало ее добычей вторгнувшихся нъ нее варваровъ. Государство, занимавшее вѣроятно около 40.000 квадратныхъ миль, могло бы отразить монголовъ, если бы сила народа и его національное чувство не были ослаблены раздробленіемъ и возникавшими изъ раздробленія междоусобіями, притуплявшими патріотизмъ, затемнявшими сознаніе общности интересовъ. Тяжко было иго, наложенное номадами на русскія княжества, но оно не подавило русской народности. При всѣхъ междоусобіяхъ всѣ части Россіи оставались соединены крѣпкой связью: во всѣхъ русскихъ областяхъ жилъ народъ одного типа, говорилъ однимъ языкомъ, исповѣдывалъ одну вѣру, находился подъ властью одной династіи, имѣлъ одинаковое общественное устройство, одинаковыя понятія о вещахъ, одинаковыя хорошія качества и недостатки.

3. Монгольское иго.

Въ седьмомъ томѣ мы говорили о нашествіи Чингизхана, его сы- Золотая Орда.
новей и внуковъ на земли по сѣверному берегу Чернаго моря, на южную Россію и Польшу. Еще при Чингизханѣ монголы разбили половцевъ и князей кіевскаго и черниговскаго на Калкѣ (близъ нынѣшняго Маріуполя) и преслѣдовали бѣгущихъ до Днѣпра; это было въ іюнѣ 1224. Въ 1227 году Чингизханъ умеръ въ Монголіи, но черезъ десять лѣтъ по его смерти внукъ его, Бату, пришелъ съ несмѣтными полчищами на Волгу, истребилъ въ 1237 году на берегахъ Сити войско великаго князя Юрія, разрушилъ его города Рязань, Коломну, Москву, его укрѣпленную столицу Владимірѣ, и ходилъ на сѣверъ такъ далеко, что былъ уже только въ пятнадцати миляхъ отъ Новгорода. Повернувъ къ югу, онъ разсѣялъ половцевъ; они бѣжали въ Венгрію; онъ въ 1239 году взялъ послѣ геройской обороны Черниговъ и Кіевъ, опустошилъ огнемъ и мечомъ Воынь, галицкую землю, разрушилъ Каменецъ, Галичъ, Перемышль, другіе города, совершенно истребилъ многія знатныя семейства, пошелъ опустошать Польшу и Венгрію. Государи послѣ слабой обороны спасались бѣгствомъ изъ своихъ владѣній, ихъ подданные скрывались въ лѣса или были убиваемы на дымящихся развалинахъ селеній и городовъ. Мы говорили объ обстоятельствахъ, по которымъ Бату въ 1241 году пошелъ изъ Венгрии и Силезіи въ Монголію (VII, 310). Но его орда основала въ астраханскихъ и саратовскихъ степяхъ кипчакское царство, владычество котораго простиралось отъ Днѣстра до Урала, отъ Чернаго и Каспійскаго морей до впаденія Камы въ Волгу и до истоковъ Хопра. На Ахтубѣ былъ построенъ городъ Сарай, резиденція преемниковъ Бату, хановъ Золотой Орды, болѣе двухъ столѣтій державшихъ Россію въ тяжеломъ рабствѣ. Сарайскій ханъ назначалъ великимъ княземъ и удѣльными князьями, кого хотѣлъ, изъ Рюриковичей. Избранный имъ обязанъ былъ явиться къ нему, поклониться ему до земли, поднести подарки ему и его придворнымъ. Онъ былъ верховнымъ судьей русскихъ князей, наказывалъ смертью за неплатежъ дани ему. Дань была тѣмъ тяжелѣе, что ее собирали ханскіе сановники, баскаки, или отдавали ее на откупъ и во всякомъ случаѣ притѣсняли народъ лишними поборами. Ханъ бралъ налоги со всѣхъ земледѣльческихъ и городскихъ продуктовъ, съ привоза товаровъ, со складовъ ихъ, съ вѣсовъ и рынковъ, съ продажи и покупки; были обложены податью всѣ имущества и доходы: дворы, жилища, лавки, мельницы, рыбныя ловли; у всѣхъ воротъ собирались пошлины. Кого обвиняли въ утайкѣ, тѣхъ бросали въ темницу или пытали. Главный сборщикъ дани, бывший и главнокомандующимъ монгольскихъ гарнизоновъ, поставленныхъ по русскимъ городамъ, жилъ во

Владычество
хана Золотой
Орды надъ
Россіей.

- Владиміръ во дворцѣ великаго князя. Но ханы не вмѣшивались во внутреннія дѣла русскихъ государствъ, ни въ администрацію, ни въ судопроизводство, не касались и церковныхъ дѣлъ. Отношенія князей къ подданнымъ остались прежнія. Ханъ назначалъ князьями только потомковъ Рюрика. Вообще онъ оставлялъ князьямъ полную волю править подданными, какъ хотятъ, и поступалъ съ ними сурово лишь въ случаяхъ ослушанія, какъ напримѣръ съ Андреемъ, сыномъ Ярослава Всеволодовича, получившаго отъ Бату санъ великаго князя владимірскаго. Для непокорныхъ единственнымъ спасеніемъ было бѣгство. Но тѣ князья, которые были послушны и часто ѣздили съ подарками къ ханскому двору, оставались полными господами своихъ княжествъ и могли даже воевать съ сосѣдами, не спрашивая разрѣшенія хана. Такъ воевалъ Александръ Невскій, сынъ Ярослава. Монголы видѣли, что онъ вѣренъ хану, не мѣшаетъ сбору ханской дани; Бату назначилъ его великимъ княземъ и не мѣшалъ ему воевать со шведами и съ меченосцами; онъ одержалъ надъ шведами на берегу Невы блистательную побѣду, за которую получилъ названіе Невскаго, избавилъ Новгородъ и Псковъ отъ нападений ихъ ожесточенныхъ враговъ, меченосцевъ.
- Ранняя смерть Александра тѣмъ больше печалила современниковъ и потомковъ, что при его преемникахъ государство было приведено на край гибели династическими раздорами. Стремясь отнять одинъ у другого санъ великаго князя, Рюриковичи ѣздили въ Орду, клеветали на соперниковъ, выпрашивали рѣшеній хана, нанимали монгольскіе отряды и водили ихъ противъ своихъ соискателей. Это гибельное ослѣпленіе князей длилось болѣе половины столѣтія.
- При братьяхъ и сыновьяхъ Александра, Ярославѣ, Василии, Димитріи, Андрѣѣ, Россія была жертвой свирѣпыхъ междоусобій князей и грабежа монголовъ, призываемыхъ ими на помощь противъ соперниковъ. Законный порядокъ престолонаслѣдія утратилъ силу. Пожалованіе великокняжескаго сана было признано правомъ хана Золотой орды; соперники ссылались не на законность своихъ притязаній, а на волю хана. Народу оставалось только страдать, лить свою кровь за ослѣпленныхъ князей. Михаилъ Ярославовичъ Тверской, племянникъ Ярослава, и внукъ Александра, Юрій Даниловичъ Московскій въ своемъ спорѣ за великокняжескій санъ обратились къ рѣшенію хана Узбека. Онъ рѣшилъ въ пользу Михаила; но Юрій женился на сестрѣ хана, получилъ монгольское войско и повелъ его на соперника, однакожь былъ побѣжденъ, жена его умерла въ плѣну у Михаила; Юрій воспользовался ея смертью, чтобъ оклеветать противника передъ ханомъ. Раздраженный Узбекъ вызвалъ Михаила въ Орду и велѣлъ убить, а Юрія призналъ великимъ княземъ. Но сынъ Михаила Димитрій оспаривалъ у него этотъ санъ; оба они просили рѣшенія Узбека, но пока онъ разбиралъ это дѣло, Димитрій, встрѣтившись у хана съ Юріемъ, закололъ его и былъ за это убитъ по приказанію хана. Второй сынъ Михаила, Александръ, сдѣлавшись княземъ тверскимъ, скоро былъ принужденъ бѣжать въ Литву, а Иванъ Калита, князь московскій, получилъ отъ хана великокняжескій санъ. Черезъ нѣсколько лѣтъ Александръ пошелъ изъ Литвы
- Ярославъ П
† 1247.
- Александръ
Невскій
1252—1263.
- Ссора между
князьями.
- Ярославъ
1264—1272.
Василій Яро-
славичъ
1272—1276.
Димитрій
1276—1294.
Андрей
1294—1304.
Михаилъ
Ярославичъ
1304—1319.
Юрій
Даниловичъ
1319—1325.

возвратить себѣ отцовское тверское княжество, но былъ - побѣжденъ и вмѣстѣ съ своимъ сыномъ казненъ въ Ордѣ. Иванъ Калита пользовался милостью хана, потому оставался до конца жизни великимъ княземъ. Онъ украшалъ Москву дворцами и церквами, началъ строить московскую цитадель, называющуюся Кремлемъ, и убѣждалъ бояръ селиться въ Москвѣ.

Когда Иванъ Калита получилъ въ Ордѣ санъ великаго князя, тяжесть монгольскаго ига была доведена раздорами потомковъ Владимира Мономаха до чрезвычайной притѣснительности. Сарайскіе ханы, и въ особенности Узбекъ, хитрый и деспотичный, поддерживали распри между ними, не отдавая окончательнаго предпочтенія ни одной изъ ихъ линій, жалуя великокняжескій санъ то одной линіи, то другой. Всѣ князья были равны передъ ханами, каждый могъ надѣяться на великокняжескій престолъ, а онъ давалъ почетъ и большой доходъ; потому, когда онъ дѣлался вакантнымъ, князья спѣшили въ Орду, кланялись въ ноги хану, подносили подарки его женамъ, родственникамъ, мурзамъ и возвращались на родину непримиримыми врагами. Узбекъ заставлялъ русскихъ князей пить до дна чашу униженія. Его баскаки требовали потомковъ Мономаха къ своему суду, слушали ихъ объясненія, рѣшали, какъ ихъ владыки, споры между ними. Народъ былъ обремененъ монгольскими поборами: сборщики дани разбѣжались по странѣ, взыскивали дань и пошлины съ безчеловѣчнымъ тиранствомъ, подвергали мученіямъ, уводили въ рабство не вносившихъ деньги къ сроку. Народъ привыкалъ къ своему порабощенному состоянію, нравы грубѣли, угнетенные молча терпѣли свое бѣдствіе, какъ судьбу, предназначенную имъ Богомъ.

Характеръ
монгольскаго
ига.

Продолжительное, тяжелое и унижительное порабощеніе варварами произвело вредное вліяніе на характеръ русскаго народа, и многія изъ дурныхъ качествъ его объясняются монгольскимъ игомъ. «Непрерывные раздоры князей, ихъ междоусобія, постоянно державшія въ бѣдственной тревогѣ всю Россію, упрочивали владычество татаръ», говорятъ Бернгарди: „Другую и очень сильную опору нашло себѣ иноземное иго въ духовенствѣ. Татары были умны, опыты въ правилахъ азіатской хитрости и рассчитали, что для нихъ выгодно будетъ оказывать уваженіе русскому духовенству. При самомъ установленіи господства Орды надъ Россіей верховный ханъ всего монгольскаго царства Мангу-Тимуръ (царствовавшій съ 1247 до 1259) далъ русскому духовенству свободу отъ податей; въ 1313 году привилегіи духовенства были подтверждены и расширены новымъ ярлыкомъ (ханской грамотой). Эта грамота объявляла священными и неприкосновенными вѣру русскихъ, каждый монастырь, каждую церковь ихъ, ставила подъ особенную защиту хана всѣхъ служителей русской церкви до самой послѣдней степени ихъ чиноначалія, воспрещала подъ страхомъ казни оскорблять ихъ дѣломъ или словомъ, давала имъ особый сословный судъ, независимый отъ князей; освобождала отъ всякихъ податей служителей церкви и не только церковное, но и личное ихъ имущество, устанавливала наказаніе смертію за всякое нарушеніе правъ церкви или захватъ ея имущества; повелѣвала давать вознагражденіе втрое даже за то имущество церкви или духовныхъ лицъ, которое берется по надобности ханской службы.—Такимъ образомъ русское духовенство подъ татарской властью пользовалось очень хорошимъ положеніемъ и выказывало себя благодарнымъ за него, внушало народу, что повиновеніе хану первая обязанность русскихъ, что ослушаніе волѣ хана тяжкій грѣхъ. Легко разсудить, какія понятія

о справедливости и несправедливости, о нравственномъ достоинствѣ должны были получить преобладаніе у русскихъ, когда владычество татаръ было признано законнымъ. Безусловная покорность силѣ сдѣлалась высшей добродѣтелью, послушаніе нравственнымъ преступленіемъ; бѣдствіе, постигающее ослушника, стало считаться справедливымъ наказаніемъ, стало называться «наукой»: понятіе «наказывать» стало выражаться словомъ «учить»; была отброшена всякая другая норма сужденій о нравственномъ достоинствѣ человѣческихъ поступковъ, кромѣ принципа повиновенія. Понятія «хорошо» и «дурно» «справедливо» и «несправедливо» замѣнились понятіями «велѣно» и «невелѣно» (то есть, запрещено): даже заповѣди религіи съ этой точки зрѣнія должно было исполнять не потому, что онѣ хороши, а потому, что такъ велѣно. Кромѣ покорности цѣнилась только хитрость, умѣющая безъ сопротивленія силѣ добывать себѣ выгоды».

4. Великое княжество Московское.

Иванъ Калита 1328—1340. Среди общаго бѣдствія возникла въ Москвѣ сила, подававшая надежду на его устраненіе. Иванъ Калита, внукъ Александра Невскаго, держался единственной политики, какая могла привести къ сверженію иноземнаго ига. Приобрѣтая благосклонность хана заявленіями преданности и подарками, онъ пользовался своей властью ханскаго намѣстника въ Новгородѣ и Владимірѣ для увеличенія своего московскаго княжества и упроченія великокняжескаго сана въ своемъ потомствѣ. Иванъ Даніиловичъ очень усердно служилъ хану; по должности откупщика ханской дани, онъ черезъ своихъ бояръ собиралъ ее очень заботливо и съ тѣмъ вмѣстѣ наполнялъ свою казну, покупалъ города и селенія, достигъ такой силы, что Москва стала считаться столицей Россіи. Возростанію уваженія къ Москвѣ много содѣйствовало то, что переселился туда митрополитъ. По благосклонности къ Ивану Калитѣ, ханъ отдалъ его сыну, Симеону, предпочтеніе надъ двумя старшими сопскаателями сана великаго князя; впрочемъ, они и не могли подкрѣпить своихъ просьбъ такими большими подарками, какъ богатый князь московскій. Симеонъ слѣдовалъ отцовской политикѣ: выказывалъ величайшую покорность хану Узбеку и его преемнику Чанибеку, но держалъ удѣльныхъ князей въ такомъ подчиненіи себѣ, что получилъ названіе Гордаго. Онъ умеръ отъ черной смерти. Ему наследовалъ младшій братъ, Иванъ; это былъ человѣкъ менѣе даровитый, чѣмъ Калита и Симеонъ; но его совѣтники и митрополитъ успѣшно поддерживали интересы московской династіи. По смерти Ивана II, сынъ его Димитрій остался малолѣтнимъ; однако значеніе московскаго князя было ужъ такъ высоко, что ханъ назначилъ Димитрія великимъ княземъ. Онъ былъ достойный наследникъ дѣда и принудилъ удѣльныхъ князей признать его верховную власть. Великій князь тверской, надѣясь на свой союзъ съ литовцами, вступилъ въ борьбу съ нимъ, но потерпѣлъ пораженіе и смирился. При-

Симеонъ Иоанновичъ 1340—1353.

Иванъ II Иоанновичъ 1353—1359.

Димитрій Ивановичъ Донской 1362—1386.

нужденъ былъ смириться передъ Димитріемъ и великій князь рязанскій.

Ордынцы подозрительно смотрѣли на самовластные поступки Димитрія съ другими князьями, но онъ отклонялъ опасность ихъ гнѣва выраженіями покорности. Наконецъ ему показалось, что пришло время сбросить ярмо монгольской тиранніи. Въ ордѣ происходили перевороты, сопровождавшіеся отцеубійствами и братоубійствами; Димитрій призвалъ своихъ подданныхъ и всѣхъ удѣльныхъ князей восточной Россіи на борьбу съ ордой, ослабившей себя междоусобіями. Его призыву не послѣдовали лишь немногіе, потому что монгольское иго было ненавистно всему народу. Только Олегъ, князь рязанскій, не захотѣлъ служить отечеству. Отвага увѣнчалась успѣхомъ. Въ ужасной битвѣ 8 сентябрю 1380 года на Куликовомъ полѣ (у верховья Дона, въ нынѣшней Тульской губерніи) монголы были разбиты Димитріемъ; главнокомандующій ихъ, державшій хана подъ своею властью, Мамай, бѣжалъ; остатки войска его разсѣялись; а самъ онъ былъ убитъ въ Кафѣ генуэзцами. Побѣда была блистательная; Димитрій получилъ за нее названіе Донского. Но она осталась безъ вліянія на судьбу Россіи.

Куликовская
битва 1380.

Тимуръ, о завоеваніяхъ котораго мы будемъ говорить въ одномъ изъ слѣдующихъ отдѣловъ, назначилъ ханомъ Золотой орды своего сподвижника Тохтамыша, который возстановилъ единство и силу ея и потребовалъ, чтобы русскіе платили ему дань, какъ прежнимъ ханамъ; силы Димитрія были истощены куликовской битвой; Тохтамышъ въ 1382 году подступилъ къ Москвѣ, грозилъ сжечь ее; русскіе были принуждены подчиниться прежнему игу. Но побѣда на Куликовомъ полѣ показала имъ, что они могутъ со временемъ освободиться отъ него. Московская династія сдѣлалась для народа представительницею надежды на независимость. Цѣлью Димитрія и его преемниковъ было объединеніе русскихъ земель подъ властью великаго князя московскаго. Всѣ удѣльные князья подчинились Димитрію. Только Новгородъ, гордый своимъ могуществомъ, не хотѣлъ повиноваться ему; но окруженный его войсками, вынужденъ былъ признать его верховную власть и обязался платить ему дань. Великую услугу отечеству оказалъ онъ установленіемъ престолонаслѣдія по прямой нисходящей линіи. Право наследовать послѣ него санъ великаго князя принадлежало по старшинству лѣтъ его двоюродному брату, Владиміру, герою куликовской битвы, рѣшившему ее въ пользу русскихъ. Димитрій убѣдилъ Владиміра отказаться отъ наследованія престола въ пользу племянника. Такимъ образомъ по смерти Димитрія великимъ княземъ сталъ старшій сынъ его, Василій Димитріевичъ, продолжавшій слѣдовать политикѣ своей династіи.

Возобновленіе
монгольскаго
владычества.

Василій Дими-
тріевичъ
1339 -- 1425.

Московская политика состояла въ томъ, чтобы соединить Россію въ одно московское государство, остановить завоеванія и набѣги литовцевъ, сверг-

нута монгольское иго, упрочить новый порядок престолонаследія, избавившій Россію отъ раздробленія на удѣлы. Василій Дмитріевичъ умно и осторожно шелъ къ осуществленію этихъ плановъ. Чтобы удержать удѣльныхъ князей и Новгородъ къ покорности, онъ нѣсколько разъ ѣздилъ къ хану въ Сарай съ подарками и заявленіями преданности. Пользуясь расположеніемъ хана, онъ могъ смѣло подавлять удѣльныхъ князей, и присоединилъ къ московскому княжеству Владиміръ, Ростовъ, Суздаль, Нижній Новгородъ, Муромъ. Литовцы были тогда едва ли не опаснѣе монголовъ для независимости Россіи. Великій князь литовскій Витольдъ хотѣлъ овладѣть Псковомъ и Новгородомъ. Василій старался удерживать его отъ завоеваній не столько силой оружія, на успѣхъ котораго не могъ рассчитывать, сколько переговорами и дружбой, женился на его дочери Софіи, призналъ Смоленскъ принадлежащимъ ему; но заботливо охранялъ отъ него другія русскія земли, и въ случаяхъ надобности рѣшался воевать съ нимъ. Очень умно держалъ себя Василій Дмитріевичъ и относительно монголовъ, могущество которыхъ было ослаблено нашествіемъ Тимура и побѣдами Витольда. Чтобы не ссориться съ ними, онъ не отказывался платить имъ дань, но она ужь имѣла характеръ подарковъ; онъ становился все скупѣе на нихъ и при свиданіяхъ съ ханомъ ужь не билъ челомъ въ землю. Когда Россіи угрожало (въ 1395 году) нашествіе Тимура, онъ велѣлъ торжественно перенести изъ Владиміра въ Москву чудотворный образъ Богоматери, написанный, какъ говорило преданіе, евангелистомъ Лукой. Монгольскіе отряды дѣлали набѣги на Россію; Нижній Новгородъ и нѣкоторые другіе города пострадали отъ нихъ; но въ концѣ княженія Василя Дмитріевича московское государство приобрѣло ужь такую силу и прочность, что не раздробилось въ правленіе его безхарактернаго сына, Василя II, хотя подвергалось многимъ бѣдствіямъ; удержался и порядокъ престолонаследія по линіи первородства.

Василій Васильевичъ Темный
1425—1462.

Реформы въ московскомъ государствѣ.

При Василіѣ I были произведены важныя реформы, сблизившія Россію съ западными государствами. У знатныхъ людей вошло въ обычай употребленіе фамилій; прежде въ употребленіи были только личныя прозвища. Прежнія кожанныя деньги были уничтожены, замѣнились металлическими. Указы великаго князя точнѣе прежняго опредѣляли гражданскія права. Города были укрѣплены каменными стѣнами; вошло въ употребленіе огнестрѣльное оружіе. Русскіе научились многимъ техническимъ искусствамъ, до того времени неизвѣстнымъ у нихъ.—Митрополитъ Исидоръ, подписавшій во Флоренціи договоръ объ уніи, сталъ пзмѣнять богослуженіе въ католическомъ духѣ; его осудили, какъ еретика, и заперли въ монастырь. Опъ бѣжалъ изъ-подъ стражи, пріѣхалъ въ Римъ; папа Евгенийъ далъ ему санъ кардинала.

Иванъ Васильевичъ
1462—1505.

Покореніе удѣльныхъ князей.

Когда великимъ княземъ московскимъ сталъ Иванъ Васильевичъ, въ Россіи еще оставалось четыре государства, отдѣльныя отъ московскаго: тверское, рязанское, новгородское и псковское. Но они признавали надъ собой верховную власть великаго князя московскаго, были обязаны присылать свои войска въ его походы, не могли вести войнъ безъ его разрѣшенія, не могли помимо его сноситься съ ордой и литовцами. Онъ справедливо называлъ себя великимъ княземъ всея Руси. Новгородцы присылали ему дань и подарки; онъ обѣщалъ оставлять неприкосновенной независимость ихъ управленія и суда, цѣлость ихъ владѣній. Удѣльная система была ужь потрясена въ

своихъ основаніяхъ, замѣнялась единовластіемъ, какъ феодальная система на западѣ. Великій князь всея Руси, какъ называлъ себя московскій князь, стоялъ гораздо выше другихъ потомковъ Владиміра Святого; почти всѣ они сдѣлались его подданными; продолжали носить княжескій титулъ, но не были государями, занимали только высшую ступень почета между боярами. Большинство ихъ покорилось московскому князю добровольно, по договорамъ; нѣкоторые, вступавшіе въ измѣнническія сношенія съ ордой, были низвергнуты силой оружія и кончили жизнь въ темницѣ или за границей, изгнанниками. Князь Рязанскій спасъ тѣнь власти только безусловнымъ послушаніемъ московскому князю.

Пробилъ послѣдній часъ независимости Новгорода. Граждане этого торговаго государства охраняли свою свободу, искусно пользуясь соперничествомъ между Литвой и Россіей. Верховная власть въ Новгородѣ принадлежала вѣчу, народному собранію; главой правительства былъ посадникъ. Новгородъ платилъ московскому князю опредѣленную дань. Иванъ Васильевичъ сначала довольствовался ею; но потомъ присвоилъ себѣ власть верховнаго судьи, и, пользуясь ею, увеличивалъ число своихъ приверженцевъ. Достичь успѣха было ему легко: богатые купцы держали себя гордо, оскорбляли низшее сословіе горожанъ своей надменностью; оно стало желать, чтобы московскій князь низвергъ торговую аристократію. Въ Новгородѣ начались раздоры. Носились слухи, что новгородцы хотятъ совершенно отдѣлиться отъ Москвы, вступить въ союзъ съ литовцами. Но Литва по смерти Витольда утратила свое могущество; Казиміръ II не былъ для Ивана Васильевича страшнымъ противникомъ. Московскій князь въ 1471 году быстро пошелъ на Новгородъ, разбилъ и разсѣялъ новгородское войско на берегу Шелони, казнилъ нѣкоторыхъ плѣнныхъ, нѣкоторымъ отрѣзалъ носы и губы и послалъ этихъ несчастныхъ въ Новгородъ, чтобы сограждане ихъ ужаснулись ихъ судьбы; многихъ плѣнныхъ онъ сослалъ въ отдаленныя области московскаго государства. При посредничествѣ своего архіепископа новгородцы заключили съ нимъ миръ, по которому лишились многихъ изъ прежнихъ правъ. Московская партія быстро усиливалась въ Новгородѣ и преднамѣренно возбуждала безпорядки. По ея приглашенію московскій князь въ 1475 году вмѣшался въ эти раздоры, объявляя, что хочетъ защитить новгородскій народъ отъ его притѣснителей. Вліятельнѣйшіе люди новгородскаго правительства были въ оковахъ отвезены въ Москву; нѣкоторыхъ Иванъ Васильевичъ казнилъ, другихъ осудилъ на заточеніе въ темницахъ. Знатнѣйшія новгородскія семейства тоже были въ оковахъ отвезены въ темницы по разнымъ московскимъ городамъ. Скоро Иванъ Васильевичъ нашелъ предлогъ окончательно уничтожить новгородское самоуправленіе. Послы, отправленные въ 1477 году новгородцами просить его объ освобожденіи плѣнныхъ, по ошибкѣ

Покореніе
Новгорода.

назвали его государемъ; прежде, новгородцы называли великаго князя только господиномъ. Иванъ Васильевичъ объявилъ, что, будучи признанъ государемъ Новгорода, онъ требуетъ безусловнаго повиновенія себѣ. По вліянію знатныхъ и богатыхъ гражданъ новгородцы отвѣчали, что будутъ защищать оружіемъ свою свободу. Иванъ Васильевичъ окружилъ Новгородъ войскомъ; когда тамъ сталъ свирѣпствовать голодъ, московская партія, главою которой былъ архіепископъ Теофилъ, убѣдила народъ покориться великому князю. Новгородъ 15 января 1478 сдался ему на полный его произволъ. Онъ уничтожилъ вѣче, отмѣнилъ санъ посадника, отмѣнилъ прежнія формы судопроизводства и взиманія податей, напоминавшія о самоуправленіи, ввелъ новое устройство управленія и суда, основанное на принципѣ неограниченной власти государя. Князь Оболенскій Стрига, назначенный намѣстникомъ великаго князя въ Новгородъ, правилъ сурово, какъ требовала политика Ивана Васильевича. Всѣ тѣ бояре и купцы, вѣрность которыхъ была ненадежна, были заперты въ темницы или вмѣстѣ съ семействами переселены въ дальнія московскія области, имѣнія ихъ были конфискованы и розданы слугамъ московскаго князя или его новгородскимъ приверженцамъ. Ганзейцы, жившіе въ Новгородѣ, усердно защищали его независимость; за это 50 членовъ ганзейской факторіи были брошены въ темницу, въ которой большинство ихъ и умерло. Имущество ганзейцевъ было конфисковано, магазины и капеллы ихъ закрыты. Новгородъ утратилъ все, составлявшее его силу, бывшее источникомъ его богатства, и сталъ такимъ же городомъ, какъ всѣ другіе въ московскомъ государствѣ. Псковъ сохранилъ себѣ тѣнь самостоятельности смиренной покорностью повелѣніямъ московскаго князя.

Разстройство
Золотой орды.

Въ дѣлѣ освобожденія Россіи отъ монгольскаго ига Иванъ Васильевичъ держался тѣхъ же правилъ ловкой политики, какъ въ дѣлахъ уничтоженія удѣловъ и покоренія Новгорода. Примѣръ Дмитрія Донскаго показалъ ему, что Золотую орду нельзя одолѣть одной битвой, хотя бы побѣдоносной, потому что потери ея легко пополняются приливомъ новыхъ воиновъ съ востока; онъ справедливо разсудилъ, что единственный способъ одолѣть орду—это поддерживать въ ней раздоры, подрывающіе силы ея. Въ концѣ XIV вѣка за владычество надъ ордой боролись Тимуръ-Култуй, одинъ изъ полководцевъ Тимурлена, и Тохтамышъ, прежній кипчакскій ханъ. Оба они имѣли союзниковъ; Тимуръ-Култую помогалъ Едигей, ханъ пагайской орды, кочевавшей въ уральскихъ степяхъ, Тохтамышу—великій князь литовскій Витольдъ. Въ битвѣ при Ворсклѣ Витольдъ потерпѣлъ тяжелое пораженіе; власть надъ Золотой ордой упрочилась въ династіи Тимуръ-Култуя. Но потомки Тохтамыша послѣ долгихъ войнъ удержались въ южной и западной частяхъ Кипчакскаго царства, основали ханства казанское и крымское. Хаджи-Гирей, родоначальникъ крым-

скихъ хановъ, глубоко ненавидѣлъ потомковъ Тимуръ-Култуя, владычествовавшихъ надъ Золотой ордой. Вражда переходила отъ поколѣнія къ поколѣнію. Такую же ненависть къ ханамъ Золотой орды питалъ Улу-Махмедъ, прогнанный изъ Сарая, основавшій близъ стараго полуразрушеннаго города Казани крѣпость и царствовавшій надъ сосѣдними татарскими племенами, болгарами и черемисами. Сынъ его Мамутякъ сталъ называться ханомъ казанскимъ. Это распаденіе Кипчакской орды ослабило ее.

Но въ началѣ своего царствованія Иванъ Васильевичъ все еще остерегался раздражать Ахмеда, хана Золотой орды: продолжалъ платить дань сарайскому царю, съ почетомъ принималъ его пословъ, отправлялъ подарки ему. Только заключивъ (въ 1473 году) союзъ съ крымскимъ ханомъ Менгли-Гиреемъ, онъ началъ готовиться къ войнѣ съ Ахмедомъ, пересталъ платить ему дань, прогналъ его пословъ. Ахмедъ, заключивъ союзъ съ великимъ княземъ литовскимъ, пошелъ въ 1480 году на Россію. Иванъ Васильевичъ вывелъ противъ него свои силы; но уклонялся отъ рѣшительной битвы. Нѣсколько недѣль монголы и русскіе стояли одни на одномъ, другіе на другомъ берегу Угры. Московскій князь велъ переговоры съ Ахмедомъ, чтобы выиграть время, а между тѣмъ одинъ изъ его полководцевъ, Поздرواتый, вмѣстѣ съ отрядомъ крымскихъ татаръ вошелъ въ землю Золотой орды, остававшуюся беззащитной, раззорилъ Сарай, забралъ добычу и толпы плѣнныхъ, Ахмедъ поспѣшно возвратился на Волгу. Одинъ изъ князей уральскихъ татаръ, отдѣлившись отъ Золотой орды, наналъ на него; онъ бѣжалъ въ стени къ Азовскому морю и въ 1481 году былъ убитъ тамъ. Его сыновья долго кочевали по низовьямъ Дона и Днѣпра, вели непрерывную войну съ крымскими татарами, продолжали называть себя царями надъ Россіей, но это ужъ было только пустое самохвальство. Московское государство освободилось отъ двухсотлѣтняго рабства. Въ 1502 году, за три года до смерти Ивана Васильевича, послѣдній кипчакскій ханъ былъ разбитъ крымскими татарами, бѣжалъ въ Литву и кончилъ жизнь въ ковенской темницѣ. Между тѣмъ было поставлено въ зависимость отъ московскаго царя царство казанское. Споръ двухъ братьевъ за власть подалъ Ивану Васильевичу поводъ послать въ Казань войско; полководецъ его, князь Холмскій, посадилъ казанскимъ паремъ Махмедъ-Амина, котораго заставилъ признать московскаго князя своимъ государемъ и платить дань ему.

Иванъ Васильевичъ думалъ расширить свое государство и на западъ. Онъ зналъ, что въ Литвѣ, на Волыни, въ Кіевѣ многіе враждебны польскому владычеству. Въ русскихъ городахъ, покоренныхъ поляками, оставалось національное чувство, особенно у людей восточной церкви, которыхъ католики ненавидѣли и притѣсняли, какъ схизматиковъ. Иванъ Васильевичъ ловко пользовался этимъ и дѣй-

Сверженіе монгольскаго ига.

Подчиненіе казанскаго ханства московскому царю.

Отношенія Ивана Васильевича къ Польшѣ.

ствовавъ такъ успѣшно, что сынъ Казиміра, Александръ, избранный великимъ княземъ литовскимъ, женился въ 1494 году на его дочери и уступилъ ему княжество сѣверское. Но отъ болѣе широкихъ замысловъ онъ долженъ былъ отказаться. Александръ по смерти старшаго брата сдѣлался королемъ польскимъ; сосѣдніе государи, встревоженные возростающимъ могуществомъ московскаго царя, выказывали недовѣріе или вражду къ нему; гермейстеръ лифляндскихъ меченосцевъ Плеттенбергъ въ союзѣ съ поляками нанесъ русскимъ въ 1501 году тяжелое пораженіе на рѣкѣ Сирецѣ, близъ Изборска; Иванъ Васильевичъ принужденъ былъ заключить миръ, удовольствоваться тѣми областями, которыя пріобрѣлъ до этой войны. Такимъ образомъ Смоленскъ, Кіевъ, Черниговъ и другіе русскіе города остались подъ польско-литовской властью.

Женитьба на
Софіи Палеоло-
гъ. Вліяніе
этого брака.

Черезъ два года умерла (въ 1503 году), послѣ тридцатилѣтняго супружества, жена Ивана Васильевича, Софія Палеологъ, имѣвшая благотворное вліяніе на развитіе Россіи. По взятіи Константинополя турками, отецъ ея, Ѳома Палеологъ, братъ послѣдняго византійскаго императора, уѣхалъ съ нею въ Римъ. Папа помогалъ переговорамъ о ея бракосочетаніи съ московскимъ княземъ, надѣясь, что она, воспитанная въ вѣроученіи флорентійской уніи, убѣдитъ своего мужа подчинить русскую церковь папской власти и помогать западнымъ христіанамъ въ войнѣ съ турками. Разсчетъ папы не осуществился. Но вліяніе Софіи, женщины очень образованной, было полезно развитію просвѣщенія и выработкѣ монархической формы правленія въ Россіи. Иванъ Васильевичъ принялъ титулъ царя и внесъ византійскаго двуглаваго орла въ русскій государственный гербъ; это было яснымъ заявленіемъ того, что онъ считаетъ себя наслѣдовавшимъ права Палеологовъ на Константинополь. Московскій дворъ сталъ изящнѣе прежняго; было учреждено много новыхъ придворныхъ должностей, розданныхъ преданнымъ царю князьямъ и вельможамъ; Россія вошла въ сношенія съ западной Европой, смотрѣвшей съ любопытствомъ на страну, въ которую переселилась послѣдняя представительница династіи Палеологовъ; въ Москву ѣхали, по приглашенію царя, греческіе ученые, итальянскіе художники; послы европейскихъ государей одинъ за другимъ являлись къ русскому царю, заключали съ нимъ политическіе союзы, торговые договоры; западъ надѣялся, что онъ приметъ энергическое участіе въ крестовомъ походѣ для изгнанія турокъ изъ Европы. Иванъ Васильевичъ охотно вступалъ въ дружескія отношенія съ западными государами, и хотя не вмѣшивался въ западныя дѣла, ограничивая свою политическую дѣятельность сосѣдними государствами, но умѣлъ извлекать изъ союзовъ съ западными державами выгоды для Россіи: вызывалъ изъ Венеціи, Милана, Флоренціи искусныхъ архитекторовъ, литейщиковъ, мастеровъ монетнаго и горнаго дѣла, ювелировъ; они строили ему

великолѣпныя зданія въ Кремлѣ, лили пушки, чеканили монету, искали дорогихъ металловъ, укрѣпляли города. За Софіей послѣдовало въ Москву много греческихъ ученыхъ; они привезли съ собой драгоцѣнныя рукописи, сообщали русскимъ свои знанія, нѣкоторые изъ нихъ и свое политическое искусство.

Россія сдѣлала большіе успѣхи въ правленіе Ивана Васильевича, Основаніе го-
длившееся 42 года. Но самую важную заслугу передъ родиною при- сударственного
обрѣлъ онъ тѣмъ, что послѣ нѣкоторыхъ колебаній, сдѣланныхъ единства.
подъ вліяніемъ семейныхъ ссоръ и интригъ женщинъ царскаго семейства, установилъ, незадолго передъ своею кончиною, порядокъ престолонаслѣдія, сохранявшій единство государства. Ему наслѣдовалъ старшій сынъ, Василій III Ивановичъ. Новый царь поселился въ московскомъ Кремлѣ; Кремль былъ укрѣпленъ съ давняго времени; но итальянскіе архитекторы замѣнили прежнія укрѣпленія его новыми, такъ что онъ сталъ сильной цитаделью. Иванъ Васильевичъ далъ своимъ младшимъ сыновьямъ и другимъ членамъ царской фамиліи обширныя владѣнія съ нѣкоторыми правительственными привилегіями и большіе доходы; но ихъ имѣнья лежали такъ разбросанно по государству, что не могли служить опорой для опасныхъ царю замысловъ; притомъ, эти князья не получили такихъ правъ, которыя дѣлали прежнихъ удѣльныхъ князей государями: не имѣли ни права уголовного суда, ни права заключать союзы и вести войну, ни права чеканить монету. Вмѣстѣ съ единствомъ государства установилась независимость русской церкви: по взятіи Константинополя турками, русское правительство перестало просить константинопольскаго патріарха объ утвержденіи новаго русскаго митрополита; епископы, избравъ митрополита, сами рукополагали его въ санъ. Въ слѣдующемъ столѣтіи московскій митрополитъ былъ возведенъ въ санъ патріарха.—Впрочемъ, при Иванѣ Васильевичѣ продолжали развиваться прежніе элементы вреднаго для Россіи отчужденія отъ остальной Европы; русскіе такъ рѣзко отличались отъ цивилизованныхъ европейскихъ народовъ и даже своихъ западныхъ сосѣдовъ обычаями и вѣроисповѣданіемъ, что безъ систематической заботы правительства имъ очень трудно было научиться понятіямъ и техническимъ изобрѣтеніямъ запада. Не раньше, какъ черезъ сто лѣтъ по изобрѣтеніи книгопечатанія, было введено оно въ московскомъ государствѣ.

Бернгарди говоритъ: «Россія, боровшаяся за свое существованіе, не могла спасти византійскую имперію отъ турокъ; но какъ только приобрѣлъ свободу дѣйствій первый русскій царь, онъ выступилъ съ заявленіемъ права наслѣдовать византійскимъ императорамъ. Иванъ III—какъ великій князь, а какъ царь, Иванъ I Васильевичъ, съ мыслью приобрести это право, припалъ переданное ему черезъ мастера монетнаго дѣла Ивана Фрязина предложеніе папы Пія II про-

силь руки красавицы Софьи, дочери бывшего деспота (владѣтеля) морейскаго Ѳомы Палеолога, племянницы послѣдняго императора византійскаго, убитаго при оборонѣ Константинополя. Въ 1475 году государь, бывшій теперь главнымъ защитникомъ православной церкви, сочетался бракомъ съ наслѣдницею византійской имперіи, и въ поясненіе смысла этого событія императорскій византійскій двуглавый орелъ былъ внесенъ въ гербъ русскаго государства».

V. ОСМАНСКОЕ ЦАРСТВО И ВИЗАНТІЙСКАЯ ИМПЕРІЯ.

Литература. Съ исторіею османовъ по турецкимъ источникамъ ознакомилъ западную Европу трудъ Гаммера *Geschichte des Osmanischen Reichs, grossentheils aus bisher unbenutzten Handschriften und Archiven*, 10 томовъ, Pest 1827—1835. Раньше того, лишь немногіе турецкіе источники были извѣстны въ Западной Европѣ по переводамъ. Такъ, напримѣръ, ужь довольно давно былъ сдѣланъ Братутти итальянскій переводъ книги Сеадедина, «Вѣнецъ исторіи»: *Chronica dell origine e progressi della casa Ottomana, composta da Saidino Turco. Parte prima, Vienna 1649; parte secunda, Madrid, 1651*. Сеадединъ былъ воспитателемъ дѣтей султана, главнымъ военнымъ судьей, а потомъ муфта. Онъ написалъ свой трудъ по порученію султана Мурада III. Переводъ Братутти плохъ. Еще раньше того былъ изданъ латинскій переводъ двухъ турецкихъ лѣтописей *Annales Sultanorum Othmanidarum, a Turcis sua lingua scripti, a Johanne Leunclavio latine redditi*. (Editio II, Francoforti, 1596).—До Гаммера, западные ученые писали исторію первыхъ вѣковъ турецкаго царства главнымъ образомъ по извѣстіямъ византійцевъ; кромѣ того, источниками для нихъ служили книга Каллимаха *De rebus Wladislai*, Менуары Бусикò (*Mémoires du bon messire Jean de Maingre, dit Boucicault*), біографія Скандербегъ, написанная Бирлети (*Marini Barletii libri XIII de vita, moribus ac rebus gestis Georgii Castriotae, Argentorati, 1537*) и венгерскіе историкъ.—Изъ византійцевъ особенно важны для исторіи турокъ Дука, Халкондиль и Франца. О взятіи Константинополя рассказываетъ Леонардъ Хіосскій: *Historia Constantinopolis a Turcis expugnatae*. По этимъ греческимъ и латинскимъ источникамъ рассказывалъ исторію Гиббонъ. Трудъ Цинкейзена *Geschichte des Osmanischen Reichs in Europa* (7 томовъ, Hamburg, 1840 и слѣд. годы) составленъ по греческимъ и латинскимъ книгамъ, по переводу Сеадедина и по Гаммеру. — О трудахъ по исторіи Византійской имперіи мы ужь говорили въ прежнихъ обзорахъ литературы; здѣсь назовемъ еще: *Griechenland, von Hopf*, въ Энциклопедіи Эрша и Грубера, и составленную главнымъ образомъ по ней *Geschichte Griechenlands von Hertzberg*, 4 тома, Gotha, 1876—1879).

1. Османы и Византійская имперія до перехода турокъ въ Европу.

Поселеніе ту- Въ 1224 году Сулейманъ, родоначальникъ тюркской орды, коче-
рокъ въ Кара- вавшей въ Хорасанѣ, ушелъ съ ней отъ монголовъ въ Арменію,
гиссарѣ. подъ защиту своихъ соплеменниковъ, сельджуковъ. Въ его ордѣ считалось
50.000 человекъ. По смерти Чингизхана, Сулейманъ съ своей ордой
пошелъ въ 1231 году внизъ по Эвфрату, думая вернуться на родину;
но при переправѣ черезъ Эвфратъ у замка Джибера лошадь Сулеймана

сорвалась съ крутизны берега въ рѣку, и онъ утонулъ. Это мѣсто до сихъ поръ называется Могилой турка. Изъ четырехъ сыновей Сулеймана двое съ большинствомъ племени возвратились въ Хорасанъ; два другіе, Диндаръ и Эртогруль, пошли съ 400 семействъ на западъ искать покровительства сельджукскаго султана, Алаэддина. Эртогруль храбро служилъ султану въ войнѣ съ монголами; въ признательность за то султанъ далъ ему въ потомственное ленное владѣніе землю во Фригій, близъ Дорилея; эта мѣстность называлась Султанъ-Эни или Султанъ-Они. Эртогруль сталъ жить тамъ зимою въ замкѣ Карагиссаръ, лѣтомъ въ Туманиджскихъ и Эрменійскихъ горахъ, построилъ каравансераи, бани, развелъ себѣ сады, виноградники. Удачными походами на византійцевъ онъ расширялъ свои владѣнія; взялъ Тивасій на рѣкѣ Сангаріѣ (Сёгудъ на Сакаріе) и овладѣлъ на югѣ горными землями до Кутахій. Гробница его находится въ Сёгудѣ. Турецкія преданія прославляютъ его геройство.

Эртогруль
1281—1288.

Наслѣдникомъ Эртогруля, умершаго въ глубокой старости, былъ его сынъ, Османъ, бывшій ужъ опытнымъ полководцемъ. Когда Османъ былъ еще ребенкомъ; сны и предзнаменованія предвѣщали, по истолкованію отшельниковъ и мудрецовъ, будущее величіе его. И дѣйствительно, онъ сдѣлался основателемъ могущества своего племени, которое стало называться его именемъ. Старыя турецкія пѣсни прославляютъ вѣрность его любви къ красавицѣ Мальхатунъ, которую онъ отважнымъ набѣгомъ отнялъ у своего соперника, правителя эскишегрскаго (дорилейскаго), любовь которой пріобрѣлъ долгимъ угожденіемъ ей, и которая въ годъ смерти его отца родила ему въ Сёгудѣ сына, Урхана, ставшаго тоже знаменитымъ завоевателемъ. Какъ военная дѣятельность Мухаммеда, карьера Османа началась мелкими набѣгами; имена мѣстностей, въ которыхъ онъ бился съ сосѣдними христіанскими военачальниками за города и замки, сохранились въ преданіяхъ турокъ. Когда онъ послѣ упорной битвы отнялъ у греческаго намѣстника Малангену (Караджагиссаръ, Карагиссаръ), султанъ иконійскій прислалъ ему знаки царскаго сана и отдалъ покоренный городъ. Османъ перенесъ туда свою резиденцію, обратилъ церкви въ мечети, строилъ зданія. Потомъ онъ покорилъ Велокому (Биледжикъ), Яргиссаръ и Ангелокому (Айнегёль). Въ 1307 году сельджукскій султанъ Алаэддинъ III погибъ на войнѣ съ монголами, и царство его рушилось. Османъ объявилъ себя независимымъ царемъ, сталъ называться султаномъ, велѣлъ поминать на общественной молитвѣ и чеканить на монетѣ свое имя.

Когда Палеологи перенесли свою резиденцію въ Константинополь, Византія утратила для нихъ то значеніе, какое имѣла, пока они жили въ Никеѣ. Когда резиденціей императоровъ была Никея, проходы черезъ горы Олимпа были охраняемы мѣстнымъ населеніемъ, которое пользовалось за эту службу свободой отъ податей. По переселе-

Завоеванія
Османа.

ниі своемъ въ Константинополь, Михаилъ Палеологъ отмѣнилъ эту льготу; подати были строго собираемы съ мѣстныхъ жителей, они перестали исполнять свою военную повинность, и отважные горцы превратились въ толпу робкихъ, не знающихъ дисциплины поселянъ. Потому Османъ легко завоевалъ южную часть Вѣнниі. Изъ области Султанъ-Эни, лежащей между рѣкой Сакаріе на востокъ и Олимпомъ на западъ, онъ въ началѣ XIV вѣка пошелъ къ сѣверу, гдѣ были богатые города Брусса, Никомидія и Никея, а малочисленные греческіе гарнизоны не могли противопоставить сильной задержки завоевателю. Старикъ Диндаръ, дядя Османа, совѣтовавшій племяннику дѣйствовать осторожно, былъ убитъ рукой Османа при взятіи укрѣпленнаго города Кенригиссара. Свирѣпое полчище ворвалось въ Вѣннию, грабило, всячески неистовствовало, рѣзало безоружныхъ; поселяне бѣжали въ города и на морской берегъ. Но напрасно умоляли они о спасеніи: ихъ не впускали въ города, чтобъ сѣстные припасы оставались для однихъ горожанъ, и сопротивленіе осадѣ могло быть продолжительно. Изъ Константинополя не присылалось помощи. Начальникъ никомидійскаго отряда, Музало, храбро бился съ турками подъ замкомъ Вафеемъ (Куянгиссаромъ); но у него было мало воиновъ, они были подавлены многочисленностью враговъ; онъ едва успѣлъ уйти въ Никомидію. Надежда на добычу приводила каждый день новыхъ воиновъ къ Осману, а христіанскіе отряды постоянно уменьшались въ числѣ: одни за другими, воины уходили изъ-подъ знаменъ. Когда Османъ подступилъ къ Мармарѣ, греческій начальникъ этого города сталъ на колѣна передъ нимъ, поцѣловалъ его ноги, призналъ его своимъ государемъ, и былъ награжденъ за измѣну вѣрѣ и родинѣ почетной одеждой, знакомъ пожалованія ему должности областного правителя. Въ нѣсколько лѣтъ Османъ покорилъ почти всѣ второстепенные города Вѣнниі; начальники ихъ большею частію сдавали ихъ ему безъ сопротивленія, Только большіе города еще оборонялись. Османъ построилъ по сосѣдству съ ними множество замковъ, роздалъ эти замки и земли вокругъ нихъ начальникамъ своихъ отрядовъ. Такимъ образомъ было подготовлено покореніе и большихъ городовъ.

Политика
турокъ.

Османъ дѣйствовалъ энергично и вмѣстѣ осторожно. Онъ возбуждалъ своихъ помощниковъ къ усердной службѣ наградами и страхомъ. Еще при Османѣ турки стали предпринимать морскія экспедиціи. Въ 1308 году они покорили Хіосъ. Оттуда они стали плавать для нападений на другіе греческіе острова; истребляли или уводили въ рабство христіанъ; Султанъ раздавалъ опустошенныя земли своимъ сподвижникамъ. Точно такъ же поступали турки и на западномъ берегу Анатолиі, которымъ быстро овладѣли. Они взяли Кенхрен, Триполь аналійскій, Филадельфію, Сарды, Эфесъ, Тирею, разграбили эти города, перерѣзали множество людей въ нихъ. Отъ Фазоса до Родоса,

отъ Троады до Книда христіане подверглись неистовству мусульманъ. Казалось, возвращаются первыя времена ислама, и новые распространители его превосходили прежнихъ свирѣпостю. На берегахъ Геллеспонта, подъ стѣнами и въ предмѣстьяхъ Византіи столпились массы бѣжавшихъ отъ турокъ; голодъ произвелъ между несчастными повальныя болѣзни. Византійскіе войско и флотъ были въ упадкѣ. Императоръ Андроникъ, слабый старикъ, изнурялъ своихъ подданныхъ тяжелыми налогами, но военныя силы оставались недостаточны для отраженія враговъ. Начиналась продолжительная агонія византійской имперіи. Андроникъ II 1273—1328.

Когда Османъ умиралъ, сынъ его Урханъ, которому отецъ очень много былъ обязанъ своими побѣдами, стоялъ подъ Бруссой. По взятіи Эдрена, начальникъ котораго бѣжалъ въ горы Олимпа и, преслѣдуемый турками, бросился со скалы, Брусса была окружена со всѣхъ сторонъ; Андроникъ не присылалъ помощи; правитель осажденнаго города принужденъ былъ въ 1326 г. сдать его и за 30.000 золотыхъ монетъ получилъ позволеніе уѣхать съ своимъ семействомъ и имуществомъ. Вошедши съ торжествомъ въ Бруссу, Урханъ поспѣшилъ привезти радостную вѣсть умирающему отцу. Османъ далъ сыну совѣты и умеръ. Урханъ похоронилъ тѣло отца въ Брусѣ, въ придѣлѣ дворцовой церкви, обращенной въ мечеть, и украсилъ гробницу серебромъ. Онъ сдѣлалъ Бруссу столицей своего государства. Перенесеніе резиденціи турецкаго султана въ Бруссу.

Османъ былъ храбрый воинъ; онъ велъ простой образъ жизни; послѣ него не осталось сокровищъ, но у него были стада овецъ и конскіе табуны. Онъ обвертывалъ свою красную шапку бѣлымъ полотномъ; его потомки носили такой тюбанъ, какъ знакъ своего происхожденія. Характеръ Османа.

Турки ужь давно блокировали Никею и Никомидію, но они не имѣли опытности въ осадномъ искусствѣ, а стѣны этихъ богатыхъ городовъ были крѣпки; потому оборона длилась нѣсколько лѣтъ. Агдже Коджа, полководецъ Урхана, взялъ Семендру, другой полководецъ, Абдъ-уръ-Рахманъ, овладѣлъ Андосомъ при помощи дочери начальника этого города. Султанъ пошелъ со всѣмъ своимъ войскомъ на Никомидію. Калоіоаннъ, начальникъ гарнизона, былъ во время вылазки убитъ стрѣлой; голову его турки выставили предъ воротами осажденнаго города. Жители, не получая помощи, покорились въ 1328 году султану, чтобы спасти жизнь и имущество. Турки обратили почти всѣ церкви Никомидіи въ мечети. Въ городѣ, гдѣ нѣкогда умеръ первый христіанскій императоръ, было учреждено высшее мусульманское училище. Урханъ 1326—1359.

Въ годъ взятія Никомидіи Урханомъ, Андроникъ Младшій, внукъ императора, нѣсколько разъ возстававшій противъ дѣда, отнялъ у него престолъ и сослалъ старика въ монастырь, гдѣ онъ велъ бѣдственную жизнь; Андроникъ III 1328—1341.

черезъ четыре года несчастный умеръ (13 февраля 1332). Въ тѣ годы, когда турки скакали по азіатскому берегу Босфора, бросая черезъ проливъ жадные взгляды на Константинополь, и турецкіе пираты подилывали къ Золотому рогу, силы византійской имперіи были парализованы мятежами внука императора противъ дѣда.

Взятіе Никеи.

Андроникъ III поплылъ съ войскомъ въ западную Вѣншію, освободить отъ осады Никею, прежнюю столицу Палеологовъ, важнѣйшую крѣпость азіатскихъ владѣній имперіи; но въ битвѣ при Филокренѣ (въ 1330 году) торопливо набранное, плохо вооруженное войско императора было разбито, обратилось въ бѣгство; самъ онъ былъ раненъ и едва спасся отъ плѣна. Въ Никеѣ, окруженной турками, свирѣпствовали голодъ и болѣзни. Она сдалась. Турки овладѣли азіатскимъ берегомъ Босфора.

Подобно Никомидіи, Никея стала мусульманскимъ городомъ; церкви ея были обращены въ мечети, Урханъ основалъ въ ней высшее мусульманское училище. Съ жителями Урханъ поступилъ милостиво. Впрочемъ, ихъ оставалось мало послѣ бѣдствій десятилѣтней осады. Скоро Никея стала однимъ изъ многочислѣннѣйшихъ городовъ османскаго царства. Урханъ отовсюду вызывалъ знаменитыхъ мусульманскихъ ученыхъ въ никейскую школу.

Завоеваніе Вѣншіи, Мизіи, Іоніи.

Еще въ правленіе безхарактернаго Андроника III, османы покорили всю Вѣншію. Они обложили христіанъ данью; желающіе переселиться изъ родины должны были платить выкупъ. Вдовы убитыхъ были отданы въ жены побѣдителямъ. Церковная утварь, мощи, богослужебныя книги были выкуплены за большія суммы, присланныя изъ Константинополя. Урханъ обратилъ свое оружіе на завоеваніе мусульманскихъ государствъ, возникшихъ на развалинахъ сельджукскаго царства. Въ 1335 году умеръ владѣтель карасійской области (въ Мизіи); противъ его старшаго сына, наслѣдовавшаго ему, состоялся заговоръ, имѣвшій цѣлью передать власть младшему сыну, Турсуну, жившему при дворѣ Урхана. Султанъ принялъ сторону заговорщиковъ, пошелъ покорить карасійское царство Турсуну, взялъ Балikesри, осадилъ Бергаму, гдѣ заперся старшій братъ; Турсунъ былъ убитъ стрѣлой, пущенной старшимъ братомъ. Урханъ взял Бергаму, покорилъ карасійское царство и присоединилъ къ своимъ владѣніямъ. Опасаясь Урхана, цари саруханскій и андинскій, владѣвшіе большею частью Лидіи и Іоніи, заключили союзъ съ византійскимъ императоромъ; но онъ не довѣрялъ имъ; они ему; это мѣшало единству дѣйствій. Урханъ вступилъ въ союзъ съ генуэзцами, сердившимися на императора, который отнялъ у нихъ Митилену и Фокею, и враждебными царямъ саруханскому и андинскому. Онъ дѣлалъ распоряженія, увеличивавшія силу его государства, и занимался улучшеніемъ своего войска.

Учрежденія Урхана.

Урханъ находилъ, что для прочности его царства надобно дать власти султана религіозную опору и преобразовать войско, еще имѣвшее характеръ кочевой орды. Въ заботахъ объ этомъ помогалъ ему своими талантами младшій братъ, Алаэддинъ, человекъ съ проницательнымъ политическимъ умомъ и глубокимъ знаніемъ военнаго дѣла, добровольно отказавшійся отъ всякой доли отцовскихъ владѣній и посвятившій все свои силы дѣламъ политическаго и военнаго устройства османскаго царства.

Урханъ назначилъ Алаэддина великимъ визиремъ; раньше не было этой должности въ османскомъ царствѣ. По его совѣту, султанъ раздѣлилъ государство на три военные округа, названные санджаками (знаменами), назначилъ правителями санджаковъ своихъ сыновей, устроилъ государство по заповѣдямъ Корана и правиламъ Сунны, дополнилъ ихъ постановленія своими законами (урфи). Эти законы и прежнее османское обычное право были соединены подъ греческимъ названіемъ Канунъ (канонъ, сводъ законовъ). Имя султана поминалось на общественномъ богослуженіи и помѣщалось на монетахъ. Знакомъ его сана былъ тюрбанъ особой формы, конусообразной. Разнымъ классамъ сановниковъ были даны особыя формы одежды. Всѣ мусульмане отличались одеждой отъ христіанъ.

Важнѣйшимъ учрежденіемъ Урхана было устройство новаго войска: по совѣту Алаэддина, онъ сформировалъ корпусъ пѣхоты изъ сильныхъ юношей, которыхъ бралъ дѣтьми у своихъ христіанскихъ подданныхъ, воспитывалъ въ мусульманской вѣрѣ и обучалъ военному искусству. Эта пѣхота была названа «новымъ войскомъ», Яни Чери. Святой дервишъ Хаджи Бегташъ далъ освященіе новому войску, возложилъ рукавъ своего плаща на голову перваго воина этой пѣхоты. Въ память о томъ янычары получили особую форму тюрбана съ падающей отъ него на спину полосой бѣлой ткани. Янычары составляли военное братство. Сначала число ихъ было невелико, но желаніе избавиться отъ своего угнетеннаго положенія, большое жалованье янычаръ и важныя привилегіи, данныя имъ, привлекали многихъ христіанъ поступать въ этотъ корпусъ, и скоро онъ сталъ многочисленнымъ. Янычары и спаги (сипаги, — конница, тоже состоявшая на султанскомъ жалованьи) стали главной силой турецкаго войска, ужасомъ христіанскихъ странъ.

Янычары.

Прежнее войско состояло изъ всадниковъ, получавшихъ участки земли съ обязанностью военной службы на конѣ, и пѣшихъ воиновъ, асабовъ, бывшихъ безпорядочной толпой. Теперь эти части войска утратили свою важность. Асабы въ послѣдствіи времени были гребцами на флотѣ, обозными служителями, работниками при возведеніи полевыхъ укрѣпленій.—Войско сопровождалъ въ походѣ судья.

Урханъ ужь думалъ о завоеваніяхъ въ Европѣ. Межъ тѣмъ какъ онъ покорялъ Впеинію и Мизию, турецкіе эмиры, бывшіе владѣтелями нѣкоторыхъ приморскихъ округовъ сельджукскаго царства, плавали къ Оракійскому берегу, забирали тамъ плѣнныхъ и добычу. Даже союзъ императора съ царями саруханскимъ и аидинскимъ не прекратилъ этихъ нападеній. Турецкіе пираты цѣлыми эскадрами мелкихъ судовъ непрерывно плавали по Эгейскому морю, захватывали христіанскіе купеческіе корабли, грабили беззащитные острова, появлялись даже въ Іонійскомъ морѣ, дѣлали высадки на берега и, не находя сопротивленія, опустошали ихъ. Беснаказанность нападеній пиратовъ возбудила въ Урханѣ мысль слѣдовать ихъ примѣру. Давъ новую организацію войску, онъ въ 1337 году послалъ 24 галеры къ Регію, лежавшему лишь въ нѣсколькихъ миляхъ отъ Константинополя; турки жгли селенія, брали плѣнныхъ и добычу. Зарево пожаровъ и вопли бѣгущихъ встревожили Константинополь. Великій domestikъ (первый са-

Морскія
экспедиціи.

новникъ государства) Іоаннъ Кантакузенъ повелъ войско противъ варваровъ, вышедшихъ на европейскій берегъ, императоръ Андроникъ поплылъ противъ нихъ на корабляхъ. Силы грековъ были очень малы; но опасность одушевляла ихъ мужествомъ; они напали утромъ на мусульманъ и нанесли имъ полное пораженіе; до 1000 турокъ было убито, 300 взято въ плѣнъ, почти всѣ корабли ихъ были захвачены. Эта побѣда послѣ множества военныхъ несчастій очень обрадовала византійцевъ; они благодарили за нее Матерь Божію. Урханъ, кажется, оробѣлъ; три или четыре года онъ не дѣлалъ новыхъ высадокъ. Но пираты продолжали грабить греческіе берега и острова, а междоусобія въ византійской имперіи мѣшали оборонѣ государства.

Кантакузенъ. Андроникъ III, умирая, поручилъ опеку надъ своимъ девятилѣтнимъ сыномъ Іоанномъ и управленіе государствомъ своему другу, великому Междоусобіа в византійской имперіи. 1341—1347. домашнику Іоанну Кантакузену, который помогалъ ему въ борьбѣ противъ дѣда. Кантакузенъ былъ человѣкъ знатнаго рода, умный и очень образованный; онъ—одинъ изъ лучшихъ византійскихъ писателей того времени. Онъ наслѣдовалъ отъ своихъ предковъ обширныя имѣнья, огромныя стада, груды золота и серебра. По его словамъ, Андроникъ въ частной жизни обращался съ нимъ, какъ съ роднымъ. По сану великаго доместика, онъ былъ первымъ лицомъ въ государствѣ послѣ императора. Но у него были завистники. Отважный, хитрый и властолюбивый Апокавкъ, великій адмиралъ, императрица-мать, Анна Савойская, и патріархъ константинопольскій составили замыселъ низвергнуть его. Во время его отсутствія изъ Константинополя, его обвинили въ намѣреніи отнять престолъ у императора, заочно осудили на смерть, конфисковали его имущества. Онъ говоритъ, что обвиненіе было лживо, и что если онъ послѣ несправедливаго приговора провозгласилъ себя императоромъ, то лишь для спасенія своей жизни. Какъ бы то ни было, онъ принялъ въ Димотикѣ титулъ императора, собралъ наемниковъ и пошелъ на Константинополь; но потерпѣлъ неудачу: дворъ подкупилъ его наемниковъ, и при нападеніи на Тессалонику, Апокавкъ разбилъ его. Съ небольшимъ отрядомъ онъ бѣжалъ къ сербскому царю. Византійскій дворъ склонилъ царя на свою сторону, онъ отказалъ Кантакузену въ убѣжищѣ. Кантакузенъ нашелъ себѣ другого защитника: Умурбегъ, эмиръ андинскій, получившій греческое воспитаніе въ Смирнѣ и Эфесѣ, старый другъ Кантакузена, приплылъ съ большимъ флотомъ въ устье Марицы, высаdilъ на берегъ сильное войско, пошелъ къ Димотикѣ, гдѣ находилась Ирина, жена Кантакузена, прогналъ отъ этой крѣпости болгаровъ, призванныхъ византійскимъ дворомъ, и двинулся съ отборнымъ отрядомъ къ сѣверу на соединеніе съ Кантакузенемъ. Ирина приглашала его пріѣхать на зиму въ ея дворецъ; онъ отказался отъ этого и провелъ зиму вмѣстѣ съ своими воинами подъ шатрами; подарки Ирины—сто лошадей и богатая одежда—онъ роздалъ своимъ военачальникамъ. Войско его требовало возвращенія на родину; притомъ, онъ былъ об-

мануть ложнымъ извѣстіемъ, и вернулся въ 1342 году въ свое царство. Но слѣдующей весной поплылъ опять въ Еврону, выдержалъ сильную бурю, высадивъ войско на берегъ близъ Θεσσαλονικι и пошелъ вмѣстѣ съ Кантакузеномъ къ Константинополю. Византійскій дворъ былъ въ ужасѣ, хотѣлъ подкупить Умурбега; эмиръ по согласію съ Кантакузеномъ взялъ предложенныя ему деньги и употребилъ ихъ на надобности войны. Но флотъ, состоявшій изъ галеръ венеціанцевъ, кипрскаго короля и родосскихъ рыцарей, въ слѣдующемъ (1344) году, сжегъ его военные корабли въ смирнской гавани; онъ долженъ былъ возвратиться для обороны своего государства. Кантакузенъ продолжалъ войну одинъ. Деспотизмъ его противника Апокавка увеличивалъ число его приверженцевъ. Умурбегъ съ отрядомъ конницы приплылъ на помощь ему. Апокавкъ, оскорблявшій знатныхъ плѣнниковъ, довелъ ихъ до отчаянія своею суровостью; въ 1345 году они убили его булавами на дворѣ темницы. Но война продолжалась. Императрица, иноземка, не имѣла состраданія къ бѣдствіямъ народа и отвергла примиреніе, которое отняло бъ у нея власть. Она дозволила вдовѣ Апокавка мстить за смерть его всѣмъ плѣннымъ, виновнымъ и невиннымъ. Кантакузенъ овладѣлъ всей страпою до самыхъ стѣнъ Константинополя; но императрица не соглашалась на миръ. Кантакузенъ подкупилъ новаго великаго адмирала, итальянца, и въ январѣ 1347 былъ впущенъ имъ въ Константинополь. Императрица принуждена была подчиниться его требованіямъ. Ему было поручено на десять лѣтъ управленіе государствомъ отъ имени малолѣтняго императора; дочь его была обручена (и потомъ повѣнчана) съ императоромъ; была объявлена амнистія. Казна была такъ истощена, что пришлось для содержанія императорскаго семейства продавать или отдавать въ залогъ дворцовую посуду, замѣнить дорогіе камни въ императорскихъ уборахъ фальшивыми.

Кантакузенъ былъ обязанъ своею побѣдою союзу съ османами. Ссоры въ императорскомъ семействѣ. Отношенія его къ туркамъ. По совѣту Умурбега, онъ отдалъ свою дочь Θεодору, очень красивую, въ число женъ старика Урхана и купилъ тѣмъ его помощь. Помолвка была блистательно отпразднована въ 1346 году въ Селимвріи; дочь Кантакузена была отвезена въ столицу Урхана. Сдѣлавшись одной изъ женъ, Θεодора заботливо облегчала, сколько могла, судьбу поработенныхъ христіанъ.—Союзъ съ Кантакузеномъ доставилъ османамъ желанное удобство переправляться въ Европу. Они являлись туда союзниками правителя имперіи, помогали ему отражать сербовъ и болгаръ или побѣждать внутреннихъ враговъ; но Θρακία и Ρομανία (Ρουμελία) страдали отъ ихъ алчности и свирѣпости точно такъ же, какъ прежде, когда они приплывали грабить грековъ. Раздоры въ императорскомъ семействѣ облегчали Урхану успѣхъ. Молодому, властолюбивому и развратному императору Ιωάννι Παλειолоγυ не нравилось подчиненное положеніе, въ какомъ держалъ

его тесть-соправитель. Притомъ, онъ опасался, что Кантакузенъ отниметь у него діадему, возьметъ ее себѣ. Императрица Анна поддерживала въ сынѣ это предположеніе. Онъ самъ вступилъ въ сношенія съ Урханомъ и эмиромъ саруханскимъ, не возражалъ противъ того, что они продавали въ рабство христіанъ, своихъ подданныхъ. Такимъ образомъ византійскій дворъ самъ пролагалъ національнымъ врагамъ путь въ глубину европейской части имперіи. Вражда Іоанна къ Кантакузену перешла въ междоусобную войну. Кантакузенъ въ 1353 году выгналъ Іоанна изъ государства; императоръ бѣжалъ подъ латинское покровительство на Тенедосъ. Кантакузенъ хотѣлъ возвести на престолъ своего сына; но генуэзскій вельможа (въ 1356 году) убѣдилъ жителей Константинополя взяться за оружіе въ защиту правъ законнаго государя; инсургенты низвергли Кантакузена; онъ постригся въ монахи, провелъ свою старость въ константинопольскихъ и аѳонскихъ монастыряхъ, занимаясь литературными трудами, мистическими изслѣдованіями о такъ называемомъ ѳаворскомъ свѣтѣ (чудесномъ физическомъ свѣтѣ, являющемся погруженному въ религіозный экстазъ); старался примирять ссоры императора съ его родственниками. По низверженіи Кантакузена Іоаннъ сталъ править государствомъ по своей волѣ. Начало его правленія было и началомъ поселенія османовъ на Херсонесѣ ѳракійскомъ.

2. Мурадъ I.

Занятіе Галли-
поли Сулейма-
номъ
1356.

Гаммеръ насчитываетъ семнадцать переправъ турокъ въ Европу до 1356 года; но всѣ онѣ были только грабительскіе набѣги, опустошавшіе ту или другую часть европейскаго приморья византійской имперіи, повергавшіе въ нищету уцѣлѣвшихъ жителей этой мѣстности, прекращавшіе на нѣкоторое время полученіе налоговъ императорской казной съ раззореннаго населенія; результаты ихъ ограничивались этими послѣдствіями, не имѣвшими важнаго историческаго значенія. Но огромную важность имѣло осьмнадцатое нападеніе на Европу, сдѣланное сыномъ Урхана Сулейманомъ, въ 1356 году, когда имперія еще оставалась разстроена мятежомъ, который низвергъ Кантакузена. Османскіе историки рассказываютъ объ этой экспедиціи Сулеймана съ прикрасами вымысла, закрывающими туманомъ ея дѣйствительныя подробности. Они говорятъ, что Сулейманъ среди развалинъ великолѣпнаго греческаго города Кизика погрузился въ раздумье о прежнемъ могуществѣ государства, владѣвшаго этимъ берегомъ Малой Азіи, и задумалъ снова соединить Малую Азію съ соедѣнной частью Европы въ одно государство; его помощники Аджебегъ

(Хаджибегъ) и Гази Фазиль высмотрѣли на европейскомъ берегу удобное мѣсто для высадки; Сулейманъ выбралъ 80 храбрѣйшихъ воиновъ; получивъ благословеніе отца, сѣлъ съ ними на торопливо сколоченный плотъ, переплылъ Геллеспонтъ, неожиданнымъ нападеніемъ взялъ прибрежный замокъ Цимпе (Цибе), стоявшій въ одной милѣ отъ Каллиполя (Галлиполи); вызвалъ другихъ воиновъ съ азіатскаго берега, и черезъ нѣсколько дней въ Цибе собралось 3.000 турецкихъ воиновъ. Въ томъ же году османы взяли Каллиполь. Потомъ они стали брать сосѣдніе города. Говорятъ, что этому помогло землетрясеніе, повредившее укрѣпленія ѳракійскихъ городовъ. Турки переселяли плѣнныхъ грековъ въ Азію; на мѣстѣ прежнихъ жителей селились въ опустѣвшихъ городахъ знатные турки; они дѣлали такъ и при послѣдующихъ завоеваніяхъ въ Европѣ; землевладѣльцевъ они прогоняли или увозили въ плѣнъ, землю брали себѣ. Это придавало прочность ихъ завоеваніямъ. По взятіи Каллиполя, Сулейманъ овладѣлъ Херсонесомъ ѳракійскимъ и всѣмъ ѳракійскимъ приморьемъ до Гебра (Марицы). Крѣпкая военная и административная организація, которую далъ онъ завоеванной области, показываетъ, что онъ былъ человѣкъ проницательнаго политическаго ума.

Сулейманъ назначилъ начальниками округовъ людей храбрыхъ и преданныхъ ему. Хаджибегъ и Гази Фазиль были сдѣланы коммендантами Каллиполя, въ то время богатаго торговаго города. Гробницы ихъ еще цѣлы тамъ. Императоръ предлагалъ деньги Урхану за возвращеніе европейскихъ завоеваній, упрекалъ его въ нарушеніи договора. Урханъ отвѣчалъ, что не можетъ мѣшать сыну, обѣщалъ возвратитъ императору европейскія завоеванія, но не исполнилъ этого. Выгнать турокъ изъ Европы не было силы у императора.

Вскорѣ послѣ завоеванія Херсонеса ѳракійскаго, Сулейманъ, охотясь, упалъ съ лошади, и отъ ушиба умеръ въ Булаирѣ; турки и теперь ходятъ на поклоненіе гробницѣ основателя ихъ царства въ Европѣ. Урханъ, 72-лѣтній старикъ, опечаленный смертью храбраго сына, удалился отъ дѣлъ, молился и черезъ два мѣсяца послѣ смерти Сулеймана умеръ (въ началѣ 1359 года). Онъ былъ погребенъ въ Бруссѣ. Подлѣ него погребали слѣдующихъ султановъ. Тысячи турокъ ходили молиться у гроба своего царя, славившагося храбростью, справедливостью и благочестіемъ.

Смерть
Сулеймана
1358.

Смерть Урхана
1359.

Второй сынъ Урхана, Мурадъ, продолжалъ завоеванія. Эмиръ караманскій и нѣкоторые другіе мусульманскіе государи Малой Азіи заключили союзъ противъ османовъ, угрожавшихъ всѣмъ имъ. Мурадъ разбилъ ихъ; Ангора (Анкира) была сдана ему богатыми владѣльцами (ахи) плодородныхъ ея окрестностей. Въ 1360 году Мурадъ переправился въ Галлиполи, и съ храбрыми своими помощниками Хаджи Ильбеки, Эвреномъ и Лала-Шагипомъ пошелъ на сѣверозападъ. Яны-

Мурадъ I
1359—1389.

Взятіе
Адріанополя.

чары, организацію которыхъ довершилъ онъ, одолѣвали грековъ и храбрыхъ, но недисциплинованныхъ славянъ, жившихъ на югѣ отъ Дуная. Греческіе гарнизоны укрѣпленныхъ городовъ Тѳракіи и Романіи (Румелии) не могли защитить ихъ. Хаджи Ильбеки взялъ Чорли, отрубилъ голову раненому начальнику крѣпости, а самъ Мурадъ съ Лала-Шагинемъ пошелъ на Адріанополь, оплотъ Византии, разбилъ грековъ въ кровопролитномъ сраженіи подъ стѣнами этого города, взялъ его; въ 1362 году онъ овладѣлъ Филиппополемъ, богатѣйшимъ городомъ Романіи, сталъ строить въ немъ и Адріанополѣ зданія въ восточномъ вкусѣ.

Побѣда подъ
Адріанополемъ.

Такимъ образомъ, Константинополь былъ отрѣзанъ турками отъ остальной Европы. Христіанскій западъ ужасался, слыша, что турки взяли Адріанополь и Филиппополь, готовятся подавить народы, живущіе по юговосточной окраинѣ западнаго міра отъ Адриатическаго моря до Чернаго. Эти народы—албанцы, сербы, валахи, болгары—храбры; но ихъ силы были раздроблены; нельзя было надѣяться, что они долго устоятъ противъ турокъ. Царь сербскій заключилъ союзъ съ нѣкоторыми сосѣдними князьями; союзное войско въ 1363 году пошло къ Адріанополю; оно было многочисленно, но не соблюдало дисциплины; Хаджи Ильбеки напалъ на него въ расплохъ близъ Адріанополя и нанесъ ему полное пораженіе. Это мѣсто и теперь называется именемъ, означающимъ, что тутъ были разбиты сербы. Тысячи ихъ утонули въ Марицѣ, тысячи были взяты въ плѣнъ и проданы въ рабство по опредѣленной султаномъ цѣнѣ, или отпущены за выкупъ, равный этой цѣнѣ.

Вскорѣ послѣ своей побѣды Хаджи Ильбеки умеръ; говорили, что его отравилъ Лала-Шагинъ, завидовавшій славѣ своего соперника.

Наложеніе
дани на сер-
бовъ и бол-
гаръ
1365.

По разбитіи сербовъ подъ Адріанополемъ, Мурадъ перенесъ въ этотъ городъ свою резиденцію и построилъ себѣ великолѣпный дворецъ на берегу Тунджи, впадающей въ Марицу. Черезъ нѣсколько времени османы овладѣли всѣмъ пространствомъ на востокъ до Визы, императорской виллы близъ границы константинопольскаго округа, на сѣверъ и западъ до горъ, отдѣляющихъ Тѳракію отъ Мизіи и Македоніи. Около 1370 года Лала-Шагинъ взялъ Самаково, гдѣ сходятся Балканы, Аргентарскій хребетъ и Деспото-Дагъ (родопскій хребетъ); проходы черезъ всѣ эти горы были теперь во власти турокъ; черезъ нѣсколько времени Лала-Шагинъ взялъ Сересъ, и туркамъ открылся путь въ Тессалонику. Мелкіе владѣтели сосѣднихъ областей заявляли свою покорность султану, обѣщались платить дань и давать войско ему. Турки пошли на Сербію, взяли въ 1375 году послѣ геройской обороны и разграбили Ниссу (Нишъ); сербскій царь Лазарь принужденъ былъ платить дань и посылать войско Мураду. Султанъ

пошелъ на Болгарію; Шишманъ, царь болгарскій, считалъ борьбу невозможной, поспѣшилъ заключить союзъ съ нимъ, обязался посылать ему войско и въ залогъ вѣрности союзу отдалъ въ его гаремъ свою дочь.

Умомъ и храбростью Мурадъ приобрѣлъ такіе же успѣхи и въ Азіи. Старшій сынъ его Баезидъ (Баязеть) женился въ 1381 году на дочери эмира кермiанскаго, взялъ за женой нѣсколько городовъ, въ томъ числѣ Кутахію; всѣ эмиры малой Азіи, и даже султаны сирійскій и египетскій присылали по этому поводу Мураду подарки и заявленія дружбы. Мурадъ купилъ плодородную Хамидскую область, съ городами Бегшери, Акшегромъ, Испартой; царство его расширилось этимъ до границы владѣній эмира караманскаго, Алибега, могущественнѣйшаго изъ тюркскихъ государей. Мурадъ предлагалъ Алибегу союзъ, обѣщаясь выдать за него свою дочь: но Алибегъ опасался османовъ и ненавидѣлъ ихъ; притомъ, союзъ съ Мурадомъ былъ бы въ сущности подчиненіемъ ему. Отказъ отъ союза повелѣлъ къ войнѣ. Алибегъ собралъ всѣ свои силы у своей столицы Коніи (Иконія). Мурадъ и его сыновья, Баезидъ и Якубъ, находились при османскомъ войскѣ, пошедшемъ въ 1386 году на Конію; но Мурадъ поручилъ начальство надъ войскомъ Тимурташу, беглербегу румелійскому; въ битвѣ на конійской равнинѣ войско Алибега, состоявшее главнымъ образомъ изъ легкой конницы, было побѣждено искусствомъ Тимурташа и яростной отвагой янычаръ. По просьбѣ жены Алибега, Мурадъ согласился не отнимать у него царства. Алибегъ явился къ побѣдителю, упалъ на колѣна передъ нимъ, поцѣловалъ его ноги, обѣщался быть покоренъ ему.

Упроченіе владычества надъ малой Азіей.

Вскорѣ послѣ того покорились Мураду государи западнаго приморья Малой Азіи: эмиръ саруханскій отказался отъ власти, не пытаясь сопротивляться Мураду; у эмира андинскаго Мурадъ отнялъ всѣ владѣнія, оставивъ ему только Смирну; эмиръ ментешскій бѣжалъ къ эмиру кастамунійскому и синоискому.—При сынѣ Мурада, Баезидѣ, Алибегъ хотѣлъ возвратить себѣ независимость, но былъ побѣжденъ, отвезенъ въ Бруссу и убитъ.

Мурадъ велъ войны осторожно; большимъ счастьемъ для него было, что многочисленные враги османовъ не соединялись для одновременнаго нападенія на нихъ общими силами, начинали войну одинъ за другимъ, такъ что Мурадъ ужь успѣвалъ побѣдить одного, когда брался за оружіе другой. Въ то время, когда Мурадъ воевалъ съ сербами и болгарами, малоазійскіе эмиры безопасно бездѣйствовали, а когда началъ войну Алибегъ, Мурадъ ужь подавилъ опасное возстаніе въ своихъ европейскихъ владѣніяхъ.—Іоаннъ Палеологъ, испуганный приближеніемъ османовъ къ Византіи, поѣхалъ въ Италію и Францію просить у папы и западныхъ государей помощи противъ

Новыя войны въ Европѣ. Союзъ Мурада съ императоромъ византійскимъ.

общаго врага. Единственными плодами поѣздки были пустыя обѣщанія и большіе долги венеціанскимъ банкирамъ. Когда Іоаннъ возвращался домой черезъ Венецію, кредиторы задержали его, требуя уплаты долговъ. Старшій сынъ его, Андроникъ, правившій государствомъ въ отсутствіе отца, не спѣшилъ выслать деньги, желая дольше сохранить власть. Но второй сынъ, Мануилъ, храбро защищавшій Ѳессалонику отъ Тимурташа, собралъ, сколько могъ, золота и серебра, поѣхалъ въ Венецію и освободилъ отца. Въ благодарность за любовь, Іоаннъ, возвратившись, назначилъ Мануила наслѣдникомъ престола. Андроникъ озлобился, вступилъ въ сношенія съ Сауджи, сыномъ Мурада, тоже имѣвшимъ злобу на отца; они условились помогать другъ другу въ замыслѣ низвергнуть отцовъ. Іоаннъ и Мурадъ заключили между собой союзъ для наказанія мятежныхъ сыновей. Мурадъ въ 1383 году овладѣлъ Дидимотихомъ, гдѣ находился Сауджи, велѣлъ ослѣпить его, потомъ отрубить ему голову, а соумышленниковъ его бросить со стѣнъ крѣпости въ Марицу, и потребовалъ, чтобъ Іоаннъ точно такъ же наказалъ Андроника. Іоаннъ велѣлъ ослѣпить мятежнаго сына; но или по жалости или по неловкости наказаніе было сдѣлано такъ, что глаза Андроника были только попорчены и сохранили нѣкоторую способность видѣть.

Казнь Сауджи была началомъ той свирѣпой политической системы, по которой османскіе султаны убивали своихъ братьевъ и родныхъ, чтобы предотвратить заговоры.

Битва на Косовомъ полѣ. По взятіи Софіи (древней Сардики) въ 1382 году, османы проникли въ центральную часть Сербіи. Когда Мурадъ отправился на войну въ Азію, сербскій царь Лазарь хотѣлъ, пользуясь его отсутствіемъ, свергнуть съ себя османское иго, вступилъ въ союзъ съ босняками и албанцами, при ихъ содѣйствіи прогналъ изъ Сербіи разрозненные турецкіе отряды. Болгарскій царь Шишманъ присоединился къ сражавшимся за національную независимость, хотя его дочь была одной изъ женъ султана. Мурадъ, пировавшій въ Енишегрѣ, поспѣшно переправился въ Европу и пошелъ изъ Адрианополя съ большимъ войскомъ въ Болгарію. Али-паша, начальствовавшій его авангардомъ, взялъ Шумну (Шумлу); она стала опорнымъ пунктомъ для похода къ Дунаю. Турки быстро овладѣли мелкими крѣпостями Болгаріи, Мурадъ пошелъ къ Никополю: Шишманъ оробѣлъ, упалъ къ ногамъ султана и купилъ себѣ пощаду отреченіемъ отъ власти. Болгарія стала турецкой областью. Отважный Лазарь собралъ для обороны всѣ свои силы. Общая опасность привела въ его войско князя боснійскаго, албанцевъ, князя валахскаго. Пришелъ на помощь ему и отрядъ венгровъ; остатки болгарскаго войска присоединились къ сербскому. Христіанское войско собралось на Косовомъ полѣ. Оно было въ пять разъ многочисленнѣе османскаго. Все Косово поле

было покрыто панцырной конницей христіанъ. Лазарь обѣщалъ руку своей дочери и десять богатыхъ городовъ тому, кто возметъ въ плѣнъ султана. На Косовомъ полѣ, 15 іюня 1389 года, мусульмане вступили въ битву съ христіанами. Это былъ рукопашный бой. Султанъ, его сынъ Баезидъ, поражавшій враговъ желѣзной булавой, полководцы султана, старикъ Эвренъ и Баланъ-бегъ, покоритель Софіи, сражались въ переднихъ рядахъ. Побѣда долго колебалась; кровь христіанъ и мусульманъ текла ручьями; Косово поле было покрыто трупами. Наконецъ одолѣли турки. Ихъ войско было меньше числомъ, но оно дѣйствовало подъ одной командой, а у христіанъ не было единства въ дѣйствіяхъ; притомъ, легкая турецкая пѣхота была въ рукопашномъ бою сильнѣе христіанскихъ конныхъ латниковъ, обремененныхъ тяжестью своего вооруженія. Большинство христіанскаго войска было истреблено; былъ убитъ и царь Лазарь. Взятые въ плѣнъ были осуждены на рабство. Немногіе, уцѣлѣвшіе отъ смерти или плѣна, разсѣялись. Но Мурадъ не пережилъ своей побѣды. Раненный сербскій вельможа, Милошъ Кобилевичъ, протѣснился сквозь его свиту и вонзилъ въ него кинжалъ. Онъ умеръ, окруженный трофеями. Тѣло его было отвезено для погребенія въ Бруссу. Турки прославляли его храбрость, благочестіе, справедливость, любовь къ ученымъ, чтили его какъ мученика за вѣру. У сербовъ сохранились пѣсни въ славу Милоша Кобилевича или, какъ послѣ произносили его фамилію, Обиловича.

Мурадъ любилъ бесѣдовать съ учеными, но не умѣлъ писать. Торговый договоръ съ Венеціей онъ вмѣсто подписи скрѣпилъ оттискомъ натертой чернилами ладони. Печать слѣдующихъ султановъ, тугра, получила форму, подобную очертаніямъ этого оттиска ладони; слова, составляющія титулъ султана и его имя пишутся каллиграфической вязью такъ, что образуютъ вензель, представляющій нѣкоторое сходство съ формой ладони.

3. Завоеванія Баезида.

На Косовомъ полѣ вассалы османскаго султана поцѣловали ногу Баезида, признавая его своимъ повелителемъ. Чтобъ не имѣть соперника, онъ велѣлъ убить своего брата Якуба, сражавшагося подлѣ него въ этой битвѣ. У предшественниковъ Баезида съ нѣкоторыми хорошими качествами ужь соединялась суровость, часто доходившая до жестокости; въ немъ она была сильнѣе, чѣмъ въ нихъ. Впрочемъ турки прославляютъ его благотворительность, щедрость къ мечетямъ и дервишскимъ общежительствамъ, благочестіе, справедливость, кротость. Все его царствованіе было непрерывной войной для расширенія государства. За быстроту и сокрушительную силу его нападеній

Баезидъ
1389—1403.

на враговъ турки дали ему названіе Йильдиримъ, «молнія». Извлекая пользу изъ побѣды на Косовомъ полѣ, онъ разослалъ войска на завоеванія по всѣмъ направленіямъ. Тимурташъ пошелъ покорять Сербію. Стефанъ, сынъ и преемникъ Лазаря, принужденъ былъ въ 1390 году признать себя данникомъ султана, отдать въ его гаремъ свою сестру; Йигить-бегъ между тѣмъ грабилъ и опустошалъ Боснію, покорилъ сѣверную Македонію; въ резиденціи турецкаго правителя этой области, Ускубѣ (Скопѣ), были поселены турки; Ускубъ и лежащій въ низовьѣ рѣки Карасу городъ Сересъ сдѣлались исходными пунктами для дальнѣйшихъ завоеваній; изъ сѣверной Македоніи Йигить-бегъ ходилъ въ Албанію и въ Иллирію, доходилъ до Дураццо. Въ то же время третье турецкое войско перешло Дунай, грабило юную Валахію; князь Мирче собралъ войско; на него пошелъ самъ султанъ, въ 1391 году разбилъ его, заставилъ платить дань и присылать войско по требованію турокъ на помощь имъ.

Отношеніе
Баезида къ
Византіи.

Около этого времени представился султану удобный случай покорить уцѣлѣвшую часть византійской имперіи. Мы говорили, что Іоаннъ Палеологъ лишилъ престолонаслѣдія своего старшаго сына Андроника, ослѣпилъ его и Іоанна, его сына, держалъ ихъ въ темницѣ. Услышавъ о смерти Мурада, они бѣжали къ Баезиду, просили его возвратить имъ право престолонаслѣдія, обѣщали ему за это дань и другія выгоды. Онъ вступился за нихъ; 6.000 человекъ турецкой конницы и 4.000 пѣхоты окружили Золотой замокъ, гдѣ находились императоръ и его любимый сынъ, Мануилъ, котораго онъ объявилъ своимъ наслѣдникомъ; турки взяли замокъ, посадили императора и Мануила въ ту башню, гдѣ прежде томились Андроникъ и его сынъ. Андроникъ вступилъ на императорскій престолъ. Баезидъ совѣтовалъ ему убить отца и Мануила; онъ посоветился такого злодѣйства. Черезъ два года низвергнутый императоръ и Мануилъ подкупили болгарскую стражу своей темницы, бѣжали къ Баезиду, обѣщали ему еще больше выгодъ, чѣмъ далъ Андроникъ, если онъ поможетъ имъ. Баезидъ послалъ развѣдать о настроеніи умовъ въ Константинополѣ; узнавъ, что народъ болѣе расположенъ къ Мануилу, чѣмъ къ Андронику, онъ сталъ помогать Іоанну и Мануилу; Андроникъ былъ прогнанъ изъ Константинополя, патріархъ короновалъ Мануила, какъ соправителя отца; черезъ нѣсколько времени Іоаннъ умеръ; Мануилъ принялъ титулъ императора. Онъ находился въ такой зависимости отъ Баезида, что въ сопровожденіи ста воиновъ пріѣхалъ къ султану смотрѣть, какъ султанъ укрѣпляетъ Галлиполи и гавань этого города, чтобы господствовать надъ Геллеспонтомъ и отрѣзать Константинополь отъ всякой помощи изъ Средиземнаго моря. Нѣкоторыя области оставались покорны Андронику и его сыну Іоанну; подъ властью Мануила находилась только Византія и окрестности ея, такъ что Баезиду не трудно было-бъ взять столицу имперіи. Но онъ опа-

сался, что это возбудить всѣ христіанскіе народы воевать съ нимъ, потому предпочелъ оставлять на византійскомъ престолѣ своего данника. По его требованію Мануилъ позволялъ туркамъ селиться въ Константинополь, построить тамъ двѣ мечети. Мурадъ прислалъ кади рѣшать ихъ дѣла, такъ что они имѣли свой особый судъ, независимый отъ императора. Войска султана стояли по сосѣдству съ Византіей. Сынъ Андроника, Іоаннъ, жившій въ Селимврѣ, называлъ себя императоромъ и хотѣлъ низвергнуть Мануила. Вражда между ними отдавала ихъ обоихъ во власть Баезида. При попыткѣ одного изъ нихъ ослушаться повелѣній султана, онъ грозилъ, что будетъ помогать другому, и оба они были его рабами. То Мануилъ, то Іоаннъ прѣзжали къ султану въ Адрианополь или въ Сересъ, заявить свою преданность ему.

Они могли утѣшаться тѣмъ, что судьбы другихъ христіанскихъ государей еще хуже. Царь болгарскій, пытавшійся свергнуть съ себя турецкое иго, былъ привезенъ въ Филиппополь и умеръ тамъ подъ стражей. Сынъ его перешелъ въ мусульманство и сталъ однимъ изъ турецкихъ вельможъ. Баезидъ поставилъ свои войска въ Виддинѣ, Никополѣ, Силистріи, Систовѣ и другихъ болгарскихъ крѣпостяхъ. Турки стали дѣлать грабительскія нашествія на южныя части Венгрии и Трансильваніи. Баезидъ покорилъ всю Македонію, всю Фессалію; прошелъ черезъ Термопилы въ Элладу и Пелопоннесъ, раздробленные на нѣсколько мелкихъ государствъ; конница его доходила до южнаго края Лаконіи. Онъ взялъ къ своему двору герцогиню дельфійскую и ея дочь, принудилъ ихъ принять мусульманство. Братъ Мануила, Θεодоръ, бывшій намѣстникомъ въ Спартѣ, продалъ ее іоаннитамъ; турецкій визирь убилъ его за это. Венеціанцы храбро защищали Аргосъ; турки взяли его приступомъ, совершенно разрушили городъ, и все его населеніе увезли въ рабство въ Азію. Турецкіе намѣстники стали править нѣкоторыми частями Эллады и Пелопоннеса. Турки грабили острова Эгейскаго моря. Галеры іоаннитовъ, державшихся на Родосѣ, и западныхъ христіанскихъ государствъ старались прогнать турецкихъ пиратовъ, но не всегда успѣвали.

Мануилъ умолялъ западныхъ государей о помощи. Наконецъ они рѣшились подать ее, прогнать турокъ въ Азію. Главнымъ дѣятелемъ этого предпріятія былъ Сигизмундъ, король венгерскій и богемскій. Маркизь Бусикъ возбудилъ во Франціи энтузіазмъ, напоминавшій времена крестовыхъ походовъ. Онъ не задолго до косовской битвы ѣздилъ въ Палестину, посѣтилъ Константинополь, видѣлъ, что ему угрожаетъ гибель и, возвратившись на родину, взволновалъ своими разсказами воинственную французскую аристократію. Потому посольство, отправленное Сигизмундомъ къ французскому королю просить содѣйствія походу на турокъ, нашло себѣ хорошій пріемъ. Папа под-

Завоеваніе
Баезида.

Приготовленія
западныхъ
христіанъ къ
походу на ту-
рокъ.

держивалъ горячими убѣжденіями просьбу Сигизмунда. Маршалъ Бусикб, видѣвшійся съ Сигизмундомъ, и графъ эскій (d'Eu), коннетабль Франціи, раздѣлявшій страданія Бусикб въ плѣну у египетскихъ мамлюковъ, дѣйствовали въ пользу просьбы Сигизмунда. Правительство, вельможи и духовенство не жалѣли денегъ, чтобъ оказать Сигизмунду содѣйствіе, достойное славы и могущества Франціи. Тысяча рыцарей, въ числѣ которыхъ было много знатнѣйшихъ вельможъ, при нихъ тысяча оруженосцевъ и 6.000 конныхъ и пѣшихъ наемниковъ пошли въ походъ подъ начальствомъ графа неверскаго, сына герцога бургонскаго, въ Офенъ, гдѣ Сигизмундъ сдѣлалъ торжественный пріемъ имъ; соединились съ ними войска, приведенныя изъ Германіи великимъ пріоромъ іоаннитскаго ордена Фридрихомъ Гоэнцоллерномъ, графомъ монбельярскимъ, графомъ Германомъ Цилли и другими вельможами.

Походъ къ
Никополю.

Французскіе рыцари были увѣрены въ томъ, что пріобрѣтутъ блестящіе успѣхи, говорили, что освободятъ Европу отъ невѣрныхъ, мечтали о завоеваніяхъ въ Азіи, о возстановленіи христіанскаго владычества въ Святой землѣ, пировали дни и ночи съ продажными женщинами, множество которыхъ сопровождало войско. Всякая дисциплина рушилась, никто не слушался начальниковъ. Оршова, Виддинъ, нѣсколько другихъ дунайскихъ крѣпостей были быстро взяты; это увеличило увѣренность христіанъ въ окончательномъ торжествѣ. Подъ стѣнами Виддина графъ неверскій и 300 его сподвижниковъ были возведены въ рыцарскій санъ за свою храбрость. Маршалъ Бусикб взялъ штурмомъ упорно оборонявшуюся Рахову. Осада Никополя затянулась по недостатку машинъ. Тутъ до крестоносцевъ дошла неопредѣленная молва о приближеніи Баезида. Она не поколебала ихъ самоувѣренности. Говорятъ, будто султанъ однажды похвалился, что велитъ сыпать на престолъ римскаго храма апостола Петра кормъ своему коню; а теперь французскіе рыцари говорили: если будетъ падать небо, мы подопремъ его своими копьями.

Битва подъ
Никополемъ.
Сентябрь 1386.

Христіане полагали, что султанъ еще далеко, у Константинополя или даже въ Азіи, когда получили извѣстіе, что онъ ужь подходитъ къ нимъ; это было такой неожиданностью, что Сигизмундъ едва имѣлъ время сдѣлать приготовленія къ битвѣ. Онъ хотѣлъ поставить въ первой линіи свою легкую венгерскую конницу и пѣхоту; но это было почетное мѣсто, и французскіе рыцари вытребовали его себѣ. Битва произошла 28 сентября. Французскіе рыцари стремительно атаковали передніе отряды турокъ, прорвались черезъ поставленные противъ нихъ рогатки, нанесли большой уронъ янычарамъ и стоявшей подъ защитой ихъ турецкой легкой конницѣ; опрометчиво мчались впередъ и впередъ, внезапно натолкнулись на главную часть турецкаго войска, 40.000-ный корпусъ конницы, закрытый отъ нихъ холмомъ; они, утомленные боемъ, смутились, ихъ охватилъ паническій

страхъ; они обратились въ бѣгство. Османы нагоняли ихъ утомленныхъ коней, поражали бѣгущихъ. Много знатнѣйшихъ французскихъ вельможъ, прославившихся въ битвахъ и на турнирахъ, пало на пикопольскомъ полѣ подъ мечами и мѣдными булавами османовъ. Тутъ былъ убитъ адмиралъ Франціи, Жанъ Вьеннскій, все еще подымавшій въ умирающей рукѣ знамя съ изображеніемъ Богоматери, Филиппъ, графъ барскій, Гильюмъ Тремуль и его сынъ, былъ убитъ старикъ, синьоръ кусійскій. Но еще гораздо больше было взятыхъ въ плѣнъ, приведенныхъ въ оковахъ въ султанскій станъ. Въ числѣ ихъ находились графы неверскій, эскій (d'Eu), маршскій и маршалъ Бусикб. Пораженіе французскаго рыцарскаго отряда рѣшило судьбу битвы. Валахи и венгры, стоявшіе на флангахъ, были опрокинуты сильнымъ натискомъ турокъ и открыли атакѣ враговъ центръ, гдѣ съ отборнымъ войскомъ стояли Сигизмундъ, Германъ Цилли, палатинъ Николай Гара, курфюрстъ пфальцскій. Храбрые воины твердо отражали атаки янычаровъ и спаговъ, пока царь сербскій подвелъ на помощь туркамъ свѣжія войска; его атакѣ центръ былъ опрокинутъ. Мусульмане истребляли христіанъ толпами. По наименьшему счету число убитыхъ христіанскихъ воиновъ составляло 12.000. Множество другихъ погибли въ Дунаѣ, опрокидываемые натискомъ непріятеля съ утесаго берега или утопая съ лодками, погружавшимися подъ тяжестью чрезмѣрнаго числа бросавшихся въ нихъ. Сигизмундъ успѣлъ спастись бѣгствомъ, благодаря храбрости защищавшихъ его бургграфа нюрнбергскаго и Германа Цилли; они съ grosмейстеромъ іоаннитскаго ордена, архіепископомъ гранскимъ и нѣсколькими другими вельможами уплыли въ большой лодкѣ внизъ по Дунаю, въ устьѣ котораго стоялъ венеціанскій флотъ съ родосскою эскадрой; онъ отвезъ ихъ въ Константинополь, оттуда въ Далмацію. Успѣвшіе бѣжать воины бродили толпами по лѣсамъ и погибали отъ голода, стужи, болѣзней; лишь немногимъ счастливымъ удалось пробраться на родину. Побѣдители взяли несмѣтную добычу: груды золота, серебра, всяческихъ драгоценностей. Но побѣда досталась туркамъ не дешево: говорятъ, что они потеряли 20.000 человекъ; самъ султанъ, раненный ударомъ булавы съ шипами, упалъ съ коня и находился въ опасности быть убитымъ. Тѣла его воиновъ лежали высокими кучами на полѣ битвы; увидѣвъ это, онъ пришелъ въ ярость и велѣлъ зарѣзать 3.000 плѣнныхъ. И христіане и мусульмане прославляли своихъ соратниковъ, павшихъ въ битвѣ, какъ мучениковъ. Султанъ пощадилъ только знатныхъ плѣнниковъ, какъ напримѣръ, графовъ неверскаго, эскаго, маршала Бусикб, Тремуля, за которыхъ можно было взять большой выкупъ. Пощадилъ, сжалившись надъ молодостью, пажа Шильтбергера, родомъ баварца; отвезенный въ Азію, этотъ юноша имѣлъ множество приключеній, попалъ къ Тимурлену, и возвратившись чрезъ тридцать лѣтъ на родину, правдиво описалъ свои страданія.

Баезидъ требовалъ за пощаженныхъ знатныхъ плѣнниковъ 200.000 дукатовъ; трудно было собрать такую огромную сумму; наконецъ она была собрана; получивъ ее, султанъ отпустилъ плѣнныхъ. Чтобы смягчить его, французскій король посылалъ ему дорогіе подарки; онъ отвѣчалъ на эту любезность тоже подарками; они состояли въ дорогомъ оружіи, которое долго напоминало французамъ никопольскую битву.

Бѣдственное
положеніе Кон-
стантинополя.

Пользуясь впечатлѣніемъ ужаса, въ какой повергло христіанъ поражение подѣ Никополемъ, султанъ покорилъ Боснію, упрочилъ свое владычество на южномъ берегу Дуная и Савы. Переходить эти рѣки онъ считалъ преждевременнымъ, ограничился взятіемъ прибрежныхъ крѣпостей и отправленіемъ отрядовъ въ набѣги на Валахію, на горную землю по теченію Дравы и въ южную Венгрію. Главной цѣлью его было теперь взятіе Константинополя, окруженнаго владѣніями его и опаснаго ему своими связями съ христіанскимъ западомъ. Мануилъ былъ возбудителемъ крестоваго похода на Дунай и, не смущаясь поражениемъ христіанскаго войска подѣ Никополемъ, просилъ западныхъ государей о новой помощи. Баезидъ склонялъ его обѣщаніями и угрозами сдать Константинополь, но Мануилъ не могъ унизиться до этого. Баезидъ выставилъ противъ Мануила племянника его, Іоанна, жившаго при султанскомъ дворѣ. Мануилъ въ 1399 году добровольно передалъ племяннику власть въ Константинополѣ, а самъ съ своимъ семействомъ сѣлъ на корабль и поплылъ лично просить помощи у западныхъ государей.

Договоръ между Мануиломъ и его племянникомъ былъ заключенъ при посредничествѣ маршала Бусикъ, не охладѣвшаго и послѣ пораженія подѣ Никополемъ въ своемъ усердіи къ дѣлу грековъ. Освобожденный изъ плѣна, маршалъ съ кораблями и войскомъ, полученными отъ короля французскаго, іоаннитовъ, венеціанцевъ и генуэзцевъ, приплылъ въ Константинополь помогать императору въ защитѣ столицы, осажденной турками. Отправляясь теперь съ Мануиломъ во Францію, онъ оставилъ часть своего войска для обороны Византіи; этотъ отрядъ былъ единственной опорой надеждъ несчастныхъ жителей Константинополя, мучимыхъ голодомъ, и полуослѣпленнаго пхъ императора, Іоанна, султанскаго данника, завидовавшаго своему дядѣ, уѣхавшему на западъ.

Итальянскіе государи и республики, короли французскій и англійскій принимали съ величайшимъ почетомъ Мануила, просившаго у нихъ помощи, дѣлали въ честь его великолѣпные праздники, но давали ему только пустыя обѣщанія. Баезидъ между тѣмъ (въ 1406 году) подводилъ свои осадныя работы все ближе и ближе къ стѣнамъ Константинополя и скоро взялъ бы городъ, имѣвшій слишкомъ мало защитниковъ, еслибъ не явился на границѣ его азіатскихъ владѣній завоеватель болѣе могущественный, пролившій болѣе крови, чѣмъ онъ.

4. Тимурленъ.

Этотъ завоеватель былъ монгольскій ханъ, потомокъ Чингизхана, раздробившееся царство котораго хотѣлъ онъ возстановить, Тимуръ, получившій рану, отъ которой сталъ хромать съ того времени, имѣвшій названіе Тимуръ Хромой, Тимуръ Ленъ. Онъ былъ безчеловѣчно жестокъ съ врагами, но имѣлъ великіе таланты полководца, правителя и законодателя, ненавидѣлъ ложь, не былъ лишенъ любви къ знаніямъ; въ его станѣ находились толпы поэтовъ, ученыхъ, музыкантовъ и мистиковъ (суфи). Сначала онъ служилъ одному изъ потомковъ Джагатая, Гусейну, эмиру хорасанскому и балхскому, оказалъ ему большія услуги въ войнахъ съ племенемъ джетовъ, жившимъ по Аму-Дарьѣ; эмиръ выдалъ за Тимура свою сестру, но потомъ поссорился съ нимъ. Эмиры, подвластные Гусейну, составили противъ него заговоръ, убили его, и курултай (сеймъ) тѣхъ племенъ выбралъ Тимурлена преемникомъ Гусейна. Балхъ, бывшій столицею Гусейна, былъ разрушенъ; жители этого города были отведены въ рабство, потому Тимурленъ перевелъ свою резиденцію въ Самаркандъ, укрѣпилъ его стѣнами, украсилъ дворцами и садами; но рѣдко жилъ на родинѣ, въ Самаркандѣ или Бухарѣ: его жизнь была непрерывнымъ рядомъ походовъ и завоеваній; онъ сталъ владыкой всѣхъ народовъ отъ Китайской стѣны до Средиземнаго моря и отъ Египта до глубины Россіи. Его біографы говорятъ, что онъ завоевалъ 27 царствъ.

Тимурленъ.

Присоединивъ къ джагатайскому царству принадлежавшія прежде къ нему области, Ховарезмъ и Кандагаръ, Тимуръ пошелъ на завоеваніе Ирана. Эта обширная страна была теперь раздѣлена на нѣсколько слабыхъ государствъ; Тимуръ завоевалъ ихъ одно за другимъ. Восточная окраина Персіи, Хорасанъ, была раздѣлена тогда на царства себсеварское и гератское. Царь себсеварскій покорился Тимуру и сталъ сопровождать его въ походахъ: Тимуръ покорилъ царя гератскаго, овладѣлъ сокровищами, которыя были собраны въ Гератъ прежними царями, велѣлъ отвезти въ свой родной городъ Кешъ великолѣпныя ворота Герата. Но въ этомъ царствѣ было много крѣпостей, и покореніе ихъ подвигалось медленно; наконецъ Тимурленъ взялъ Нишапуръ, взялъ Себсеваръ, царь котораго отложился отъ него, взялъ Мешхедъ, одинъ изъ центровъ мусульманскаго паломничества. Послѣ покоренія этихъ городовъ Тимуръ ужь довольно быстро овладѣлъ всѣмъ Хорасаномъ. Взявъ Себсеваръ, онъ велѣлъ положить рядами другъ на друга, какъ складываютъ бревна, 2.000 живыхъ людей и залить ихъ известью съ глиной, какъ заливаютъ каменную постройку. Западная Персія была раздѣлена на царства фарсистанское и адзербейджанское. Царь фарсистанскій, потомокъ Гу-

Завоеванія
Тимурлена.
Персія.

лагу и Мозаффера, купилъ себѣ милость Тимура покорностью и богатыми подарками, ильханъ адзербейджанскій Юсуфъ Черный, князь туркестантской орды Чернаго Барана, хотѣлъ защищаться. Но когда монголы овладѣли областями по южному берегу Каспійскаго моря, Мазандераномъ и Реемъ, взяли крѣпости Султанію и Тавризь, Юсуфъ бѣжалъ изъ Діарбекра въ Багдадъ. Тимуръ пошелъ на сѣверъ и покорилъ земли на югѣ Кавказа.

Покореніе Гру-
зін, Арменіи,
Месопотаміи.

Карсъ, укрѣпленія котораго были вырублены въ скалѣ, отворилъ ворота Тимурлену. Князь грузинскій, имѣвшій резиденцію въ Тифлисѣ, покорился страшному завоевателю и купилъ себѣ утвержденіе во власти отреченіемъ отъ христіанской вѣры; владѣтель Ширвана поцѣловалъ скамью подъ ногами Тимурлена и поднесъ ему дары мира: девять кусковъ шелковой ткани, девять лошадей, девять дорогихъ уборовъ и девять штукъ оружія; кромѣ того, онъ привелъ въ подарокъ восемь рабовъ; одинъ изъ придворныхъ сказалъ, что рабовъ только восемь; онъ отвѣчалъ: «девятый я самъ». Этотъ ловкій оборотъ очень понравился Тимурлену. Владѣтели Гиляна, жившіе независимыми ни отъ кого въ своихъ горныхъ замкахъ, лѣсахъ и болотахъ, тоже поцѣловали землю передъ ногами Тимурлена. Потомъ онъ покорилъ Арменію и Месопотамію, сбросилъ съ обрыва скалы храбрыхъ защитниковъ Вана, связавъ имъ руки, и разрушилъ стѣны города, сложенные изъ громадныхъ камней.—По смерти Мозафферъ-Шаха, покорившагося Тимурлену владѣтеля Фарсистана, Испаганъ возсталъ противъ норабощенія; инсургенты истребили монгольскій гарнизонъ. Тимуръ пошелъ отмстить имъ, взялъ городъ приступомъ и велѣлъ каждому своему воину принести назначенное число головъ. Говорятъ, что число убитыхъ въ Испаганѣ простиралось до 70.000. Тимуръ велѣлъ сложить изъ ихъ головъ пирамиды на площадяхъ; но отдалъ приказаніе пощадить ту часть города, гдѣ жили богословы, велѣлъ оставить неприкосновеннымъ и домъ знаменитаго мудреца, хаджи Имадеддина Вайса.

Разрушеніе
Испагана.

Покореніе
Персіи.

Цари персидскихъ областей покорились Тимурлену, велѣли молиться за него на богослуженіи; но онъ считалъ свое господство надъ Персіей непрочнымъ, пока владѣтелями ея остаются потомки Гулагу. Гордясь своимъ происхожденіемъ отъ Чингизхана, они считали постыднымъ подчиняться другому государю, и хотя въ сознаніи своего безсилія покорились, но Тимурленъ опасался, что при первой надеждѣ на успѣхъ они попытаются свергнуть съ себя его иго.

Походъ Тимура
въ Кипчакъ и
южную Россію.

Онъ уже имѣлъ примѣръ того, что присяги, даваемыя ему покоряющимися царями, ненадежны. За нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ онъ помогъ потомку Чингизхана, Тохтамышу, прогнанному соперникомъ хану Золотой Орды, и возстановилъ его власть надъ кипчакскимъ царствомъ. Тохтамышъ оказался неблагодаренъ, возмутился противъ Тимурленга; по внушенію Тохтамыша и въ надеждѣ

на его помощь возмутились туранскія племена, жившія за Аму-Дарьей. Имъ тоже было ненавистно иго Тимурлена. Возстаніе охватило весь Туркестанъ. Тимуръ пошелъ изъ Ташкенда черезъ Мустагскій хребетъ въ южную Сибирь; истребляя противниковъ, онъ любовался на зелень безпредѣльныхъ стеней, на которыхъ поставилъ памятники своихъ побѣдъ. Послѣ нѣсколькихъ сраженій между отдѣльными отрядами, войска Тимурлена и Тохтамыша сошлись на рѣшительную битву. Тохтамышъ потерпѣлъ поражение; Тимурленъ гнался за нимъ, дошелъ до равнинъ южной Россіи. Тохтамышъ собралъ новое войско, возобновилъ въ 1394 году борьбу, но былъ снова разбитъ и кончилъ жизнь изгнанникомъ. Тимурленъ назначилъ ханомъ кипчакскимъ одного изъ своихъ полководцевъ и раскинулъ свой великолѣпный станъ на берегу Волги, гдѣ прежде жили кипчакскіе ханы. На службу при его дворѣ были назначены красивые юноши; онъ взялъ въ свой гаремъ множество красавицъ, забралъ въ кипчакскомъ ханствѣ несмѣтную добычу: груды золота и серебра, дорогихъ мѣховъ, массу оружія, огромные табуны. Довольно долго онъ пировалъ тутъ, потомъ пошелъ съ Волги на западъ за Донъ, за Днѣпръ, опустошилъ Малороссію и южную часть Великороссіи. Въ Москвѣ съ трепетомъ ожидали его нашествія. Западные купцы, имѣвшіе богатые склады товаровъ въ Азовѣ и Астрахани, отправили къ Тимурлену посольство съ дорогими подарками, но не спасли ими отъ разграбленія эти города и свои товары. Тимурленъ велѣлъ разрушить и Астрахань и Азовъ, сжегъ и столицу Кипчака, Сарай.

Кажется, что возстаніе Тохтамыша возбудило въ Тимурленѣ недовѣріе къ другимъ покорившимся царямъ. Онъ пошелъ въ Персію расширить свою власть до Индійскаго океана и упрочить ее. Онъ истребилъ остатки ассасиновъ, отважившихся угрожать ему своими кинжалами, и направился въ южную Персію, прошелъ въ Хузистанъ и Фарсистанъ, поставилъ свое знамя на воротахъ Шираза, велѣлъ привести къ себѣ царей династїи Мозаффера, которыхъ прежде оставилъ владѣтелями персидскихъ областей, и отрубить имъ головы. Онъ пощадилъ только двухъ, которые были ослѣплены своими родственниками, и послалъ ихъ жить въ Самаркандъ. Онъ обложилъ данью и приморье Персидскаго залива, покорилъ царство ормузское, обогатившееся торговлей съ Индіей и ловлей жемчуга. Громадныя сокровища достались Тимурлену, его эмирамъ и воинамъ въ южной Персіи и въ Ормузѣ. Изъ Персіи онъ пошелъ на западъ черезъ Курдистанъ къ Тигру. Неподалеку отъ этой рѣки явился къ нему посолъ Ахмеда Джелаира, султана багдадскаго, съ увѣреніями въ дружбѣ и дорогими подарками. Подарковъ каждаго сорта было девять, по татарскому обычаю, и было тутъ, между прочимъ, девять лошадей съ золотыми сѣдлами. Тимуръ потребовалъ, чтобы Ахмедъ отказался отъ царства; онъ не согласился; Тимуръ прогналъ его, овладѣлъ Багда-

Второй походъ
въ Персію
1394.

домъ, собралъ жившихъ тамъ художниковъ и ученыхъ, послалъ ихъ въ Самаркандъ, чтобы они украсили его столицу своимъ искусствомъ и прославили ее своей ученостью. Ахмедъ бѣжалъ въ Египетъ. Тимуръ покорилъ земли по всему теченію Эфрата и Тигра отъ общаго устья этихъ рѣкъ до ихъ истоковъ, взялъ Текритъ и Эдессу; сильно укрѣпленный Мардинъ прислалъ ему подарки и обязался платить дань.

Походъ
въ Индію
1398.

Съ береговъ Эфрата Тимуръ возвратился въ Самаркандъ, далъ рядъ блестящихъ праздниковъ, велѣлъ строить великолѣпные дворцы, разводить прекрасные сады; назначилъ своихъ четырехъ сыновей на мѣстниками покоренныхъ персидскихъ земель: Хорасана на востокъ, Ирака на западъ, Адзербейжана на сѣверъ, Фарсистана на югъ и пошелъ завоевать богатую Индію. Переправившись у Аттока черезъ Индъ, онъ покорилъ Пенджабъ отъ Лагора до Мультана, пошелъ черезъ пустыню въ плодородную страну Ганга и Джумны, взялъ знаменитый Дельги, столицу султана Махмуда, проводившаго изнѣженную жизнь въ гаремѣ. Безчисленное множество плѣнныхъ, многіе изъ которыхъ были гебры, стало задерживать движеніе войска; Тимурленъ подъ угрозой смерти велѣлъ, чтобы каждый воинъ убилъ своихъ рабовъ. Въ продолженіе одного часа были умерщвлены 100.000 человекъ; одинъ изъ самыхъ кроткихъ людей на свѣтѣ, знаменитый ученый Наспреддинъ Умуръ, считавшій грѣхомъ проливать кровь животныхъ, зарѣзавъ ягненка, долженъ былъ для спасенія своей жизни велѣть убить 15 своихъ рабовъ индусовъ. Махмудъ вышелъ на встрѣчу Тимуру съ большимъ войскомъ, при которомъ были слоны; но потерпѣлъ страшное пораженіе близъ Дельги, бѣжалъ: Тимуръ отдалъ Дельги на разграбленіе, а жителей велѣлъ истребить; они зажгли дома и бросились въ пламя съ женами и дѣтьми. Тимуръ гнался за разбитымъ войскомъ Махмуда до верховья Ганга, до Кухмаульскаго дефиле и обагрилъ тамъ воды священной рѣки кровью множества людей, имѣвшихъ религіозное уваженіе къ ней. По окраинѣ Кашмирской долины онъ вернулся въ Пенджабъ, оттуда въ Самаркандъ, гдѣ велѣлъ индѣйскимъ и персидскимъ архитекторамъ и каменщикамъ построить великолѣпную мечеть въ память истребленія идолослужителей. Индѣйскіе идолы, привезенные имъ, были употреблены какъ камни при ея постройкѣ.

Походъ
на западъ.

На берегахъ Ганга Тимуръ получилъ извѣстіе, что грузинскіе и ширванскіе христіане возстали; что при дворахъ его сыновей, персидскихъ намѣстниковъ, владѣютъ безпорядки, что османскій султанъ Баезидъ покорилъ кастамунскую область (Пафлагонію), овладѣлъ Синопомъ, Сивасомъ и Дивриги, взялъ въ Арменіи Эрзенджанъ, что прогнанные изъ своихъ царствъ Ахмедъ Желанръ багдадскій и Кара Юсуфъ діарбекскій собрали войска, чтобы возвратить себѣ владѣнія. Потому Тимуръ не сталъ теперь долго отдыхать въ Самаркандѣ, хотя былъ 63 лѣтнимъ старикомъ. Прежде всего онъ пошелъ

наказать мятежнаго царя грузинскаго. На Карабахской равнинѣ онъ созвалъ курултай (сеймъ), милостиво принялъ пріѣхавшаго къ нему съ подарками армянскаго царя Тагертена, далъ ему Эрзенджанъ и пошелъ въ горную страну южнаго склопа Кавказа. Въ индійскомъ походѣ воины его спускались съ утесовъ на платформахъ, опускаемыхъ сверху посредствомъ веревокъ. То же самое дѣлалъ онъ и въ кавказскихъ горахъ. Непріятели укрывались въ пещерахъ на скалахъ, надъ которыми возвышались отвѣсныя утесы; подняться до нихъ снизу не было возможности; воины Тимурлена спускались сверху на веревкахъ въ корзинахъ и платформахъ до уровня пещеръ, били непріятеля стрѣлами, потомъ спрыгивали въ пещеры и убивали уцѣлѣвшихъ; или если невозможно было перепрыгнуть въ пещеры, то бросали въ ихъ входы зажженные бревна, жгли и душили дымомъ спрятавшихся. Тимурленъ взялъ Тифлисъ и многочисленныя грузинскія крѣпости, овладѣлъ всей Грузіей и давалъ жителямъ только одинъ выборъ: смерть или отреченіе отъ христіанства.

Покоривъ Грузію, Тимуръ пошелъ на югъ; въ станъ его пріѣхали просить помощи прогнанные Баезидомъ цари керміанскій, андипскій, армянскій (эрзенджанскій), князь валахскій. Онъ принялъ ихъ благо- Ссора
склонно, сердясь на Баезида за то, что враги его, султаны багдад- съ Баезидомъ.
скій и діарбекрскій, Ахмедъ Джелаиръ и Кара Юсуфъ, нашли себѣ пріютъ въ Бруссѣ. Онъ и Баезидъ стали обмѣниваться письмами, въ которыхъ рѣзко упрекали одинъ другого за покровительство мятежниковъ и другія враждебныя дѣйствія. Тонъ писемъ былъ такой оскорбительный, что гонцы, привозившіе ихъ, съ трудомъ выпрашивали себѣ пощады. Война между надменными завоевателями была неизбежна. Тимуръ пошелъ въ Арменію возстановить власть Тагертена, осадилъ многолюдный городъ Сивасъ, очень сильно укрѣпленный. Черезъ осьмнадцать дней Сивасъ принужденъ былъ сдаться; Тимурленъ отдалъ въ рабство тѣхъ его жителей, которые были мусульмане, христіанъ предалъ смерти; особенно раздражили его 4.000 армянскихъ всадниковъ, оборонявшихся очень храбро; онъ велѣлъ связать ихъ, бросить въ ямы и живыхъ засыпать землей. Въ числѣ плѣнныхъ находился храбрый сынъ Баезида Эртогруль; Темурленъ велѣлъ убить и его. Османскій султанъ, опечаленный и раздраженный, прекратилъ осаду Константинополя и переправился въ Азію. Это отсрочило гибель византійской имперіи на пятьдесятъ лѣтъ.

Но прежде, чѣмъ идти на Баезида, Тимуръ пошелъ наказывать мамлюк- Походъ
скаго султана, который взялъ въ плѣнъ одного изъ его полковод- Тимурлена въ
цевъ и бросилъ въ темницу его посла. Часть египетско-сирійскаго Сирію 1401.
войска стояла у Халеба. Впереди монгольскаго войска шли слоны, на которыхъ сидѣли воины, пускавшіе простыя и огненные стрѣлы; они доставили побѣду Тимуру; его слоны и всадники топтали бѣгущихъ; тѣла ихъ наполнили рвы Халеба, послужили для монголовъ

Разрушеніе
Халеба. мостомъ, по которому они ворвались въ городъ вмѣстѣ съ толпами разбитыхъ сирійцевъ и египтянъ. Трусливый начальникъ гарнизона цитадели сдалъ ее, не пытаясь обороняться. Тимуръ поступилъ съ Халебомъ такъ же, какъ съ другими городами, которые бралъ приступомъ: отдалъ его на разграбленіе, велѣлъ разрушить, а жителей нерерѣзать.

Сожженіе
Дамаска. Изъ Халеба Тимуръ пошелъ въ Гаму и Эмесу, полюбовался на колоссальныя колонны храма Солнца въ Бальбекѣ и двинулся на Дамаскъ, гдѣ находился египетскій султанъ. Подъ стѣнами этого города произошла рѣшительная битва, отдавшая всю Сирію во власть Тимурлена. Султанъ бѣжалъ въ Египеть. Мамлюки его взбунтовались; онъ долженъ былъ защищать отъ нихъ Каиръ. Дамаскъ геройски оборонялся; но защитники его изнемогли, вступили въ переговоры съ Тимурленомъ; условились съ нимъ, что за миллионъ золотыхъ монетъ онъ пощадитъ городъ. Войско Тимура, вѣроломно воспользовавшись перемиріемъ, ворвалось въ Дамаскъ, зажгло его; въ нѣсколько часовъ великолѣпный городъ обратился въ груды обгорѣлыхъ развалинъ. Кедровыя и кипарисовыя панели, сгорая, наполняли воздухъ ароматомъ. Художниковъ, ремесленниковъ и ученыхъ Тимурленъ отослалъ въ Самаркандъ; они перенесли въ Хорасанъ искусство выдѣлки стальныхъ вещей, которыми славился Дамаскъ. Въ войскѣ Тимурлена было много шіитовъ; ихъ ненависть къ суннитамъ увеличивала свирѣпость разрушенія и убійства. Была сожжена даже большая мечеть, покрытая свинцомъ; онъ текъ огненными ручьями.

Взятіе Багдада. Поставивъ мраморныя памятники съ куполами надъ могилами двухъ женъ пророка, Тимуръ пошелъ съ пепелища Дамаска мимо Мардина на Багдадъ и взялъ его въ знойный августовскій день. Ферруджъ, намѣстникъ Ахмеда Джеланра, защищавшій стѣны города съ отчаяннымъ мужествомъ, сѣлъ съ дочерью въ лодку, надѣясь спастись; но и онъ и дочь утонули въ Тигрѣ. Тимуръ разрушилъ весь Багдадъ, кромѣ мечетей, школъ и больницъ, велѣлъ убить всѣхъ жителей, кромѣ имамовъ и ученыхъ. Передъ воротами города были сложены столбами 90.000 головъ. Перерѣзавъ населеніе Багдада, Тимурленъ съ своими женами благочестиво помолился у гробницъ мухаммеданскихъ святыхъ и пошелъ изъ разрушеннаго города на Карабахскую равнину провести зиму въ поѣздкахъ на охоту и въ пирахъ.

Битва при
Ангорѣ 1402. Походъ Тимурлена въ Сирію и Месопотамію далъ Баезиду время подготовиться къ войнѣ. Предисловіемъ къ ней была бранчивая переписка. Баезидъ отвергъ требованія Тимура и, какъ говорятъ, оскорбилъ въ своемъ письмѣ его гаремъ. Совѣтники обоихъ завоевателей убѣждали ихъ примириться, но ни тотъ ни другой не хотѣлъ дѣлать уступокъ противнику. Переписка еще продолжалась, когда Тимуръ съ Карабахской равнины пошелъ въ Арменію къ Токату и Сигасу; горныя проходы изъ этихъ городовъ дальше на западъ были охраняемы

сильными отрядами, потому Тимурленъ обошелъ ихъ южной дорогой черезъ Кайсаріе и спустился въ Ангорскую равнину, гдѣ собралъ большое войско Баезидъ. Кромѣ янычаръ и спаговъ, турецкій султанъ имѣлъ 20.000 европейскихъ конныхъ латниковъ, одѣтыхъ въ непроницаемые для оружія стальные доспѣхи. Къ нему собирались анатолійскія войска даже и тѣхъ эмировъ, которые бѣжали къ Тимуру. Но духъ войска былъ унылый; оно было изнурено быстрыми переходами, недостаткомъ провіанта, воды; досадовало на Баезида, который по своей скупости не выдавалъ жалованья. Опытнѣйшіе полководцы Баезида совѣтовали ему уклоняться отъ рѣшительной битвы, утомить непріятеля мелкими сраженіями въ ущельяхъ и лѣсахъ, гдѣ не будетъ монголамъ простора подавить турокъ перевѣсомъ числа. Но прежнія побѣды сдѣлали Баезида надменнымъ, и 20 іюня 1402 онъ далъ Тимурлену битву при Ангорѣ.

Сначала османы одолѣвали, благодаря твердости своей позиціи, прикритою съ тыла холмомъ, и храбрости сербскихъ конныхъ латниковъ, стальные доспѣхи которыхъ были непроницаемы для стрѣлъ и копій монголовъ. Но Баезидъ неблагоразумно двинулся впередъ изъ своей крѣпкой позиціи; кермiанскія, андинскія, саруханскія и ментешскія войска, вдругъ увидѣвъ своихъ царей въ рядахъ непріятеля, передались ему и обратили оружіе противъ османовъ. Оба крыла войска Баезида были обращены въ бѣгство; только самъ онъ, стоявшій въ центрѣ съ 10.000 янычаровъ, твердо держался; но янычары падали отъ жгучей жажды; конья и стрѣлы татаръ истребили почти всѣхъ ихъ; только тогда, уже вечеромъ, Баезидъ поскакалъ съ поля битвы. Но лошадь подъ нимъ упала, онъ былъ настигнутъ гнавшимися за нимъ всадниками и взятъ въ плѣнъ съ сыномъ Мусой и главными своими полководцами. Старшіе его сыновья, Сулейманъ, Мухаммедъ и Иса, успѣли бѣжать въ Караманъ; четвертый сынъ, Мустафа, исчезъ безъ слѣдовъ.

Ходъ битвы.

Баезидъ и взятые въ плѣнъ съ нимъ были отданы подъ стражу. Тимурленъ разослалъ изъ Кутахiи по всѣмъ направленіямъ отряды грабить и разрушать. Они жгли селенія и города, рѣзали или уводили въ рабство жителей, забирали въ добычу все цѣнное. Мирза Мухаммедъ Султанъ, любимый внукъ Тимура, взялъ, ограбилъ и разрушилъ столицу османскаго царства Бруссу. Но сынъ Баезида Сулейманъ успѣлъ уѣхать въ Европу, взявъ съ собой сокровища. Послѣ Бруссы той же судьбѣ подверглась Никея, все еще бывшая прекраснымъ и богатымъ городомъ. Татарскіе отряды ограбили всю Малую Азію, возвратили владѣнія царямъ кермiанскому, ментешскому, кастамунійскому, андинскому; отдали отцовское конійское царство содержащемуся въ плѣну въ Бруссѣ Мухаммеду, сыну Алибега караманскаго, забрали несмѣтную добычу. Тимуръ въ декабрѣ 1402 взялъ и сжегъ Смирну, которую геройски защищали родосскіе рыцари, перерѣзалъ жителей этого города. Татары доходили до Мраморнаго моря. Когда христіанскіе корабли приближались къ берегу, воины Тимура бросали имъ камнемѣтными машинами отрубленные головы христіанъ.

Опустошеніе
Малой Азіи
1402.

Смерть
Баезида
1403.

Обративъ іонійскій берегъ въ пустынное кладбище, Тимуръ изъ Эфеса пошелъ въ Акшегръ; тамъ умеръ Баезидъ. Паденіе турецкаго султана съ высоты величія произвело на современниковъ такое впечатлѣніе, что фантазія создала легенды о его бѣдствіи. Говорятъ, что Тимурленъ заперъ своего побѣжденнаго противника въ желѣзную клѣтку и возилъ съ собой, показывая народу. Это соотвѣтствовало бы общему характеру поступковъ Тимурлена; но Гиббонъ и Гаммеръ относятъ рассказъ о клѣткѣ Баезида къ разряду вымысловъ, подобно преданію о томъ, что императоръ Валеріанъ въ плѣну у персовъ принужденъ былъ исполнять рабскую работу. Тимурленъ почувствовалъ состраданіе при видѣ плѣннаго Баезида, покрытаго пылью, изнемогаго отъ утомленія, голода и жажды, далъ ему въ своемъ станѣ великолѣпныя палатки; выказывалъ уваженіе ему, утѣшалъ и ободрялъ его. Но пересталъ щадить своего плѣнника, когда обнаружился заговоръ увести Баезида изъ-подъ стражи подкопомъ, вырытымъ въ его палаткѣ, велѣлъ наблюдать за нимъ строже прежняго, такъ что днемъ онъ былъ окруженъ стражей, а на ночь его заковывали. Легенда о желѣзной клѣткѣ произошла отчасти изъ преувеличенныхъ рассказовъ объ этой строгости, отчасти изъ недоразумѣнія, къ которому подало турецкое слово «кафесъ», означающее и клѣтку и комнату или посланки съ рѣшеткой. Тимурленъ, быть можетъ, хотѣлъ везти его съ собой въ Самаркандъ, чтобы хвалиться тамъ живымъ трофеемъ своей побѣды. Но Баезидъ въ девятый мѣсяцъ плѣна умеръ въ Акшегрѣ (въ хамидской области) 8 марта 1403. Тимуръ дозволилъ Мусѣ отвезти тѣло отца въ Бруссу; оно было торжественно погребено тамъ въ мечети, построенной Баезидомъ.

Смерть Тимур-
лена. Характеръ
его.

Тимурленъ пробылъ нѣсколько времени въ западной Азіи, обдумывая планы новыхъ походовъ, принимая заявленія преданности и подарки, шедшіе къ нему отовсюду. Мы уже говорили, что даже кастильскій король прислалъ къ нему посольство съ коврами великолѣпнѣе восточныхъ (97 стр.). Тимуръ вѣроятно желалъ переправиться въ Европу, гдѣ легко было бъ ему завоевать турецкое государство и Константинополь. Но у него не было кораблей, и онъ удовольствовался тѣмъ, что адрианопольскій султанъ и византійскій императоръ прислали ему подарки. Онъ хотѣлъ идти въ Египетъ; но султанъ призналъ его своимъ верховнымъ господиномъ и прислалъ ему дань. Онъ вернулся на востокъ и съ баснословной пышностью отпраздновалъ въ Самаркандѣ свадьбы шестерыхъ своихъ внуковъ. Честолюбіе не давало ему отдыха; онъ вздумалъ завоевать богатый Китай, всегда привлекавшій къ себѣ алчность кочевниковъ восточной Азіи, и двинулся въ походъ, хотя былъ уже 70-ти лѣтъ. Войско его было громадно, за войскомъ тянулся безконечный обозъ съ провіантомъ. Но близъ Отрара Тимурленъ умеръ, 19 февраля 1405.— Тимурленъ прошелъ по Азіи какъ разрушительный ураганъ, низвергающій все,

встрѣчаемое имъ. Онъ оставлялъ за собою пепелища и пирамиды, сложенные изъ человѣческихъ головъ. Но въ спокойномъ настроеніи духа онъ былъ справедливый судья, другъ образованности, покровитель художниковъ и ученыхъ, съ которыми любилъ бесѣдовать.

Залитое кровью царство Тимурлена скоро распалось; хотя онъ имѣлъ много сыновей и внуковъ, но большая часть областей перешла подъ власть другихъ династій: на Аму-Дарьѣ, въ Персіи, у Каспійскаго моря царями стали люди чуждые роду Тимурлена, а въ Малой Азіи снова окрѣпло послѣ десятилѣтней анархіи османское царство.

Распаденіе царства Тимурлена.

Тимурленъ былъ ужасенъ своею свирѣпостію, но всетаки онъ, и какъ человѣкъ и какъ правитель, стоялъ выше Баезида, который думалъ только о завоеваніяхъ, пренебрегалъ всѣми другими дѣлами, предоставилъ управленіе государствомъ своему алчному и развратному великому везиру Али Пашѣ, отдалъ области на произволъ корыстолюбивыхъ и продажныхъ судей и правителей. Онъ первый изъ турецкихъ султановъ отступилъ отъ простоты и воздержности предковъ, сталъ роскошничать, предался гнуснымъ порокамъ, сталъ пьянствовать. Говорятъ, что пить вино научила его одна изъ женъ, сербская княжна. Быть можетъ, въ насмѣшку надъ его пьянствомъ Тимуръ заставилъ его дочь, обращенную въ рабство, разносить вино своимъ гостямъ передъ глазами отца. Баезидъ строилъ въ Бруссѣ и другихъ городахъ много мечетей по примѣру прежнихъ султановъ. Но это было недостаточнымъ вознагражденіемъ за порчу нравовъ, распространявшуюся отъ него на высшія сословія. Онъ установилъ судебныя пошлины въ пользу судей. Но онѣ не уменьшили несправедливости и продажности этихъ безсовѣстныхъ кади.

Характеръ Баезида.

5. Мухаммедъ I. Возстановленіе могущества османскаго царства.

Государство, созданное Урханомъ и Мурадомъ, находилось послѣ ангорской битвы въ полномъ разстройствѣ. Сельджукскіе и туркменскіе цари Малой Азіи возвратились въ свои государства, отнятыя у нихъ османами, и правили ими подъ покровительствомъ Тимурлена. Сыновья Баезида жили по разнымъ мѣстамъ: Сулейманъ въ Адриано-полѣ, Мухаммедъ въ Токатѣ и Амасіи, далеко отъ войскъ Тимурлена; двое другихъ сначала прятались отъ Тимурлена, потомъ покорились ему; одинъ изъ нихъ, Муса, жилъ въ Кутахѣ, другой, Иса, въ Бруссѣ. Они не думали дѣйствовать общими силами для возстановленія разрушеннаго царства, а боролись между собою за власть надъ его развалинами.

Сыновья Баезида.

Самый энергичный изъ нихъ, Мухаммедъ, удержалъ за собою независимую власть надъ сѣверо-восточной частью Малой Азіи, правителемъ которой былъ при отцѣ. Онъ держалъ себя такъ, что не раз-

Мухаммедъ 1403—1421.

дражалъ Тимурлена, а когда этотъ завоеватель умеръ, онъ сталъ расширять свое государство войнами съ татарскими и туркменскими князьями, имѣлъ удачу и раздвинулъ свои владѣнія до окрестностей Боли; у него началась борьба за пограничныя земли съ Исою, который царствовалъ въ Бруссѣ при поддержкѣ опытнаго полководца, старика Тимурташа. Братья вступили въ битву близъ Улубада. Она была упорна; Мухаммедъ побѣдилъ, Иса бѣжалъ въ Константинополь. Смертельно раненный Тимурташъ былъ принесенъ въ станъ Мухаммеда, который хотѣлъ казнить его; онъ умеръ; Мухаммедъ велѣлъ отрубить ему голову уже мертвому. Побѣдитель вступилъ въ Бруссу при радостныхъ кликахъ народа; Никея и Енишегръ покорились ему. Его стали считать наслѣдникомъ азіатской части османскаго царства. Но старшій сынъ Баезида, Сулейманъ, встревоженный успѣхами Мухаммеда, вызвалъ къ себѣ въ Адрианополи Ису, далъ ему войско и денегъ, послалъ его въ Малую Азію воевать съ Мухаммедомъ. Войско Исы грабило и буйствовало какъ въ непріятельской землѣ. Онъ пошелъ на Бруссу, былъ разбитъ Мухаммедомъ, бѣжалъ на югъ, склонилъ царей андинскаго, саруханскаго, ментешскаго начать общими силами войну съ Мухаммедомъ, но былъ снова разбитъ, скитался по лѣсамъ и ущельямъ Караманіи и въ 1404 году погибъ; какимъ именно образомъ мы не знаемъ. Его союзники покорились Мухаммеду, который велѣлъ казнить царя саруханскаго, выпросившаго себѣ, какъ особенную милость, дозволеніе Мухаммеда, чтобъ его тѣло было отвезено въ гробницу его предковъ, находившуюся въ Магнезіи. Другихъ союзниковъ Исы Мухаммедъ сдѣлалъ своими вассалами.

Отношенія
Сулеймана къ
византійскому
двору.

Мухаммедъ овладѣлъ почти всеми землями Малой Азіи, принадлежавшими прежде къ османскому царству. Сулейманъ ненавидѣлъ его, считая себя, какъ старшаго брата, наслѣдникомъ всего отцовскаго государства. Задумавъ переправиться въ Малую Азію, чтобъ отнять владѣнія у Мухаммеда, Сулейманъ нашелъ надобнымъ обезпечить себя отъ нападеній грековъ. Императоръ Мануилъ, получивъ извѣстіе объ ангорской битвѣ, возвратился изъ западной Европы и снова принялъ на себя управленіе государствомъ, а своего племянника Іоанна сослалъ на островъ Лемносъ. Сулейманъ заключилъ съ нимъ союзъ, отказался отъ всякихъ требованій, чтобы наказаны были византійцы, которые послѣ ангорской битвы выгнали изъ города жившихъ тамъ мусульманъ, освободилъ императора отъ прежней дани, возвратилъ ему города и области по еракійскому и македонскому приморью, въ томъ числѣ Θεσσαλονικη. Императоръ выдалъ за султана свою племянницу, дочь деспота (князя) корейскаго Θεодора. Сулейманъ далъ ему въ заложники своего брата Касима и сестру Фатиму. Въ Константинополѣ уже раньше того поселился другой сынъ Баезида, Юсуфъ, принявшій впослѣдствіи времени христіанство. Союзъ съ императоромъ далъ Сулейману свободу готовиться къ войнѣ съ Му-

хаммедомъ и пировать. Западныя государства, занятыя своими дѣлами и успокоенныя союзомъ Сулеймана съ императоромъ, пропустили благопріятное время для уничтоженія османскаго владычества въ Европѣ.

Обезпечивъ себя отъ нападеній императора и заключивъ союзы съ князьями Смирны и Эфеса, Сулейманъ переправился въ Азію соединить подъ своею властью все османское царство. Война его съ Мухаммедомъ была продолжительна; онъ взялъ Бруссу, Ангору, овладѣлъ Эфесомъ, всѣмъ приморьемъ и оттѣснилъ Мухаммеда въ восточную часть его владѣній.

Война
Сулеймана съ
Мухаммедомъ
1404—1406.

Но вмѣсто того, чтобы воспользоваться выгодами своихъ побѣдъ, Сулейманъ тратилъ время въ грубыхъ наслажденіяхъ. Братъ его, Муса, жившій въ Румелин, возмущенъ, вступилъ въ союзъ съ Мирче, воеводой валахскимъ, и нѣкоторыми мусульманскими правителями европейскихъ областей османскаго царства. Сулейманъ поспѣшно вернулся въ Оракію, переманилъ къ себѣ большинство помогавшихъ Мусѣ, загналъ его въ Балканы. Онъ нѣсколько времени скитался тамъ съ отрядомъ конницы. Сулейманъ поселился въ Адрианополѣ, окружилъ себя пѣвцами и поэтами, пировалъ, пьянствовалъ, развратничалъ, истощилъ свои силы пошлыми пороками. Совѣтники его отца старались вырвать его изъ этой грязи, напоминая объ опасностяхъ, какимъ можетъ подвергнуться его вражда братьевъ. Онъ отвѣчалъ на совѣты оскорбленіями. Между его приближенными составилъ заговоръ, вожди котораго вызвали Мусу изъ балканскихъ лѣсовъ. Въ 1410 году Муса подступилъ къ Адрианополю; большинство военачальниковъ Сулеймана перешло на его сторону. Три вѣрныя эмира торопливо вывели Сулеймана изъ бани и поскакали съ нимъ по дорогѣ въ Константинополь; но толпа поселянъ напала на нихъ и убила ихъ всѣхъ. Поселяне узнали Сулеймана по красотѣ его коня и богатству одежды и отмстили ему за угнетенія, какія терпѣли отъ его намѣстниковъ, нанесли ему множество ранъ и отрубили голову. Муса 5 іюня вошелъ въ Адрианополь. Народъ радостно встрѣтилъ его и провозгласилъ султаномъ. Онъ строго наказалъ убійцъ Сулеймана, чтобъ очистить себя отъ подозрѣнія, что они дѣйствовали по его порученію. Войско окружило селеніе, въ которомъ былъ убитъ Сулейманъ, не выпускало никого, зажгло дома, и всѣ жившіе въ селеніи — мужчины, женщины, дѣти — умерли мучительною смертію въ пламени. Тѣло Сулеймана было привезено въ Адрианополь, оттуда отправлено въ Бруссу и похоронено въ гробницѣ султановъ. Бруссой владѣлъ тогда Мухаммедъ, возвратившій себѣ прежнее царство, снова покорившій мелкихъ владѣтелей и упрочившій свою власть умомъ, твердостью воли и правосудіемъ.

Война
Сулеймана съ
Мусой.

Сулейманъ походилъ на отца развратомъ, Муса наследовалъ отъ цесаревича храбрость и свирѣпость. Во время борьбы съ Сулейманомъ,

Царствованіе
Мусы
1400—1413.

онъ обѣщалъ Мухаммеду, что будетъ управлять европейскими областями только какъ намѣстникъ его, теперь не думалъ исполнять своего слова и хотѣлъ упрочить свою власть жестокостями. Онъ наказалъ возставшаго сербскаго царя опустошительнымъ нашествіемъ на Сербію, шировавъ на горахъ труповъ, взявъ много добычи, увелъ толпы плѣнныхъ; онъ отнялъ у византійскаго императора уступленныя Сулейманомъ области и потребовалъ у него прежней дани. Заговорщики, которымъ Муса былъ обязанъ полученіемъ власти, были сурово наказаны имъ, какъ измѣнники прежнему султану; свирѣпость, съ какой дѣйствовалъ онъ, обратилась въ пользу его брату-сопернику. При дворѣ Мусы составилъ умыселъ низвергнуть его и передать европейскія области Мухаммеду. Главою заговора былъ Ибрагимъ-паша, сынъ Али-паши, умершаго за нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ. Муса послалъ Ибрагима въ Константинополь съ порученіемъ къ императору; онъ убѣдилъ Мануила вступить въ союзъ съ Мухаммедомъ. Императоръ согласился на это и тѣмъ охотнѣе, что Муса опустошалъ византійскія владѣнія. Императорскій флотъ перевезъ войско Мухаммеда въ окрестности Константинополя; Муса въ своемъ затруднительномъ положеніи выказалъ большую энергію. Незадолго передъ тѣмъ Мануилъ выставилъ соперникомъ ему сына Сулеймана. Муса разбилъ племянника подъ Θεσσαλονикой; побѣжденный былъ выданъ измѣнниками побѣдителю, Муса казнилъ его. Теперь онъ съ такой же храбростью пошелъ на Мухаммеда, разбилъ его и помогавшихъ ему грековъ въ упорномъ сраженіи подъ стѣнами Византіи. Мухаммедъ, увлекшись отвагой, едва не былъ взятъ въ плѣнъ, съ трудомъ успѣлъ сѣсть на византійскій корабль и уплылъ въ Азію. Но въ слѣдующемъ (1413) году онъ, усмиривъ быстрыми мѣрами измѣнявшихъ ему малоазійскихъ вассальныхъ владѣтелей, снова переправился въ Европу и пошелъ къ сѣверу на соединеніе съ царемъ сербскимъ и турецкими полководцами, желавшими низвергнуть Мусу. Близъ Чаморлу (между Софіей и Истиманомъ) произошло 10 іюля рѣшительное сраженіе. Муса бился какъ левъ, убилъ измѣнившаго эмира Гасана среди самой свѣты эмира; но войско Мухаммеда было многочисленнѣй; нѣкоторые изъ военачальниковъ Мусы измѣнили ему; онъ былъ побѣжденъ и помчался по дорогѣ въ Валахію; конь его завязъ въ болотѣ, гнавшіеся за нимъ всадники настигли его и привезли въ станъ побѣдителя. Мухаммедъ велѣлъ удавить его тетивой лука и похоронить его тѣло съ почестями въ гробницѣ предковъ. Теперь Мухаммедъ соединилъ подъ своей властью всѣ турецкія области.

Возстановленіе
могущества
османскаго
царства.

Десятилѣтнее междоусобіе прекратилось, но, потрясенное Тимурленомъ и разстроенное войнами между сыновьями Баезида, османское царство не имѣло теперь прежняго могущества. Мухамедъ понималъ, что оно нуждается въ отдыхѣ, и довольно долго избѣгалъ всякихъ войнъ. Заключивъ съ Мануиломъ союзъ противъ Мусы, онъ испол-

нилъ обѣщанія, данныя императору, возвратилъ ему области, отнятыя Мусой. Сынъ Мануила Андроникъ, бывший намѣстникомъ въ Θεσσαλονικῆ, страдалъ проказой; изнуренный болѣзнию, онъ продалъ Θεσσαλονικῆ венеціанцамъ и уѣхалъ въ Полопоннесъ къ своему брату Θεодору, чтобы провести остатокъ жизни въ здоровомъ климатѣ Мантиней. Мурадъ оставлялъ венеціанцевъ спокойно владѣть Θεσσαλονикῆ. Императоръ очень радовался миролюбію Мухаммеда, поѣхалъ въ Коринѳъ, возстановилъ прежнюю стѣну, шедшую поперекъ Истма, думалъ, что существованіе имперіи упрочится. Палеологи уже не мечтали о томъ, чтобъ отнять у турокъ утраченныя владѣнія, довольствовались тѣмъ, что сохраняютъ за собой Константинополь и нѣкоторыя части прежняго своего государства. Мухаммедъ заключилъ миръ и съ другими европейскими государями: царемъ сербскимъ, воеводой валахскимъ, царемъ болгарскимъ, греческими владѣтелями Іоаннины (Янины), Ахайи, Спарты. Западъ, занятый своими дѣлами, радовался миролюбію турецкаго султана и давалъ ему время готовить новыя силы, съ которыми его преемники стали дѣлать завоеванія въ размѣрахъ большихъ прежняго.

Мирныя отношенія къ европейскимъ сосѣдямъ сдѣлали возможнымъ для Мухаммеда обратить оружіе на усмиреніе эмпровъ караманскаго и андлинскаго, начавшихъ войну противъ османовъ, ненавистныхъ имъ. Мухаммедъ побѣдилъ отважнаго Джунеида, владѣвшаго Смирной и Эфесомъ, отдалъ его область въ управленіе сербскому ренегату Шуману, а его послалъ своимъ намѣстникомъ въ Никополь, потомъ пошелъ на эмира караманскаго; получивъ отъ него заявленіе покорности, Мухаммедъ оставилъ ему прежнія владѣнія. Послѣ того султанъ возстановилъ османское владычество на сѣверо-востокѣ Малой Азій и назначилъ своего сына Мурада намѣстникомъ въ Амасію.

Побѣды Мухаммеда въ Азій
1414.

Мухаммедъ пощадилъ эмира караманскаго потому, что не хотѣлъ раздроблять своихъ силъ и доводить дѣло до заключенія союзовъ между европейскими и азіатскими врагами османовъ. Онъ хотѣлъ какъ можно скорѣе кончить войну въ Малой Азій, потому что предвидѣлъ войну съ венеціанцами. Они уклонялись отъ враждебныхъ столкновеній съ турками, чтобы не вредить своей восточной торговлѣ; ссоры были неизбежны, потому что Венеція имѣла много владѣній на Эгейскомъ морѣ: ей принадлежали Цикладскіе острова, Критъ, Эвбея, Корфу, нѣкоторыя части Пелопоннеса. Владѣтели Наксоса и Андроса, бывшіе подданными Венеціи, и венеціанскіе правители Θεσσαλονики, Патраса, другихъ греческихъ городовъ, старались остановить расширение турецкаго царства, а османы строили приморскія крѣпости на Геллеспонтѣ и въ другихъ частяхъ Малоазіатскаго приморья, чтобы владѣть надъ торговымъ движеніемъ въ восточной части Средиземнаго моря. Это повело наконецъ къ войнѣ; начальникъ венеціанскаго флота Піетро Лоредано одержалъ побѣду въ морской бит-

Война съ Венеціей
1415—1417.

въ у Галлиполи 29 мая 1416. Моряки, служившіе на турецкихъ корабляхъ, были большею частью христіане, генуэзцы, сицильяны, кандіоты, каталонцы, провансалы. Лоредано повѣсилъ тѣхъ изъ нихъ, которыхъ взялъ въ плѣнъ. Венеціанское правительство радовалось побѣдѣ своего адмирала, но предало его суду за самовольное нападеніе на турецкій флотъ и отправило въ Адріанополь посольство для заключенія мира съ Мухаммедомъ.

Война на
Дунаѣ.

Мухаммедъ согласился на миръ, потому что его флотъ былъ гораздо слабѣе венеціанскаго и притомъ онъ велъ войну на Дунаѣ. Мирче, князь валахскій, уже давно не платилъ дани, которую обязался давать султану. Тѣснимый турками, перешедшими Дунай, и затрудняемый возстаніемъ въ самой Валахіи, онъ просилъ помощи у Сигизмунда; война приняла широкій размѣръ; турецкія войска ходили въ Боснію, Далмацію, Венгрію, даже въ Штирію. Мирче былъ наконецъ принужденъ платить дань султану, но Сигизмундъ не утратилъ ничего изъ своихъ владѣній, благодаря храбрости венгровъ и помогавшихъ имъ штирійскихъ и австрійскихъ войскъ.

Возстаніе про-
тивъ Мухам-
меда.
а. Стиларійцы
1418.

Въ послѣдніе годы своего царствованія Мухаммедъ принужденъ былъ бороться противъ мятежей, въ которыхъ христіане и мусульмане дѣйствовали вмѣстѣ. Ужасы нашествія Тимурлена и слѣдовавшихъ за нимъ междоусобій пробудили въ мусульманскомъ населеніи османскаго царства потребность отдыха и примиренія съ христіанами. Въ андинской области, гдѣ мусульмане жили перемѣшанно съ христіанскимъ населеніемъ и очень много страдали отъ войнъ своихъ государей, выступилъ основателемъ новой вѣры фантазеръ Мустафа, которому знаменитый ученый Махмудъ Бедреддинъ, бывшій совѣтникомъ Мусы, внушилъ ненависть къ Мухаммеду и владычеству османовъ. Мустафа проповѣдывалъ отреченіе отъ роскоши, любовь къ людямъ, общность имущества; къ нему собрались толпы послѣдователей въ ущелья Стиларія близъ Смирны; онъ сталъ вести партизанскую войну противъ османовъ; Шушманъ, намѣстникъ андинскій, погибъ со всѣмъ своимъ отрядомъ въ сраженіи съ этими фанатиками, которыхъ называли стиларійцами; его преемникъ принужденъ былъ бѣжать въ Магнезію. Стиларійцы стали ужасомъ мусульманъ андинской области. Они жили подъ открытымъ небомъ, носили одежду особеннаго покроя. Мухаммедъ велѣлъ своему сыну Мураду, намѣстнику амасійскому, собрать какъ можно больше войска и вести съ Мустафой и его послѣдователями беспощадную войну до совершеннаго истребленія ихъ. Они оборонялись чрезвычайно храбро, но были побѣждены. Мустафа былъ взятъ въ плѣнъ и съ нѣсколькими изъ своихъ помощниковъ преданъ въ Эфесъ мучительной казни. Геройство, съ какимъ выносилъ онъ мученія, поддержало уваженіе къ нему въ немногихъ уцѣлѣвшихъ ученикахъ его. Возникла молва, что онъ не умеръ, а скрывается отъ людей и снова явится. Бедреддинъ, главный возбудитель этого возстанія, бѣжалъ въ балканскіе лѣса, собралъ шайку разбой-

никовъ и нападалъ на сосѣднія земли, наконецъ былъ выданъ своими войсками султану и удушенъ въ Сересѣ.

Около того же времени поднялось другое возстаніе: въ турецкихъ в. Возстаніе областяхъ на Дунаѣ явился человекъ, называвшій себя Мустафою, Мустафы, брата сыномъ Баезида, и требовавшій, чтобы Мухаммедъ отдалъ ему часть го- Мухаммеда. сударства. Мы говорили, что Мустафа исчезъ во время сраженія при Ангорѣ. Если человекъ, называвшій себя теперь Мустафою, былъ не самозванецъ, а дѣйствительно сынъ Баезида, Мустафа, то остается необъяснимо, гдѣ скрывался онъ столько лѣтъ и почему не заявлялъ своихъ правъ во время междоусобій. Онъ нашелъ себѣ союзника въ Джунейдѣ, бывшемъ эмирѣ аидинскомъ, который, будучи теперь правителемъ Никополя, не могъ простить Мухаммеду того, что лишился своего царства. Многіе вельможи, недовольные Мухаммедомъ, тайно помогали Мустафѣ или самозванцу, принявшему это имя. Султанъ разбилъ инсургентовъ. Мустафа и Джунейдъ бѣжали въ Θεσσαλονικη; Леонтарій, бывшій тамъ намѣстникомъ императора, принялъ ихъ подъ свою защиту и на требованіе выдачи отвѣчалъ султану, что рѣшеніе этого дѣла зависитъ отъ императора. Мануилъ объяснилъ Мухаммеду, что обезчестилъ бы себя, если бы выдалъ людей, укрывшихся подъ его защиту; султанъ удовольствовался тѣмъ, что императоръ отправилъ ихъ на островъ Лемносъ и держалъ тамъ подъ стражей; впрочемъ, султанъ сердился на императора и вѣроятно началъ бы съ нимъ войну, если бы прожилъ дольше; но на охотѣ за вепремъ онъ получилъ тяжелый ушибъ отъ паденія съ лошади и чрезъ нѣсколько времени умеръ отъ него (въ 1421 году). Приближенные скрывали смерть султана, пока пріѣхалъ изъ Азіи сынъ его, Мурадъ. Принявъ на себя правленіе, Мурадъ проводилъ тѣло отца въ Бруссу въ султанскую гробницу.

Мухаммеда называютъ вторымъ основателемъ османскаго царства; дѣйствительно, послѣ пораженія Баезида Тимурленомъ оно раздробилось, подверглось анархіи; Мухаммедъ возстановилъ его единство и порядокъ въ немъ. Затруднительность обстоятельствъ часто принуждала его дѣйствовать сурово; но все-таки онъ пріобрѣлъ славу справедливаго и кроткаго государя. Хорошимъ помощникомъ его на войнѣ и въ дѣлахъ внутренняго управленія былъ Баезидъ-паша, альбанецъ, невольникъ, возвысившійся своими талантами до сана великаго везира. Мухаммедъ любилъ искусство, строилъ въ Адрианополѣ мечети и другія великолѣпныя зданія, такъ что этотъ городъ сталъ соперничать блескомъ и богатствомъ съ Бруссой, столицей азіатской половины османскаго царства.

Характеръ
Мухаммеда.

в. МУРАДЪ II. ОСАДА КОНСТАНТИНОПОЛЯ. ФЛОРЕНТИЙСКАЯ УНІЯ.

Миролюбіе и уступчивость Мухаммеда возвратили нѣкоторую силу Ошибочная по- императору византійскому. Мануилу нравилось воображать, что сул- литика визан- танъ, молодой человекъ, уважаетъ его, какъ отца. Онъ хотѣлъ ос- тійскаго двора.

Мурадъ II
1421—1451.

таться въ такихъ отношеніяхъ и къ новому султану: послы, которыхъ отправилъ онъ поздравить Мурада со вступленіемъ на престолъ, потребовали, чтобы султанъ послалъ своихъ младшихъ братьевъ въ Константинополь, отдалъ ихъ подъ опеку императору, сообразно волѣ Мухаммеда. Мурадъ рѣзко отвергъ это требованіе, и византійскій дворъ увидѣлъ, что онъ не будетъ такъ миролюбивъ, какъ отецъ. Не понимая истиннаго положенія дѣлъ, императоръ и его совѣтники стали держать себя такъ, что это неизбѣжно вело имперію къ гибели. Мустафа, называвшій себя сыномъ Баезида, находился, какъ мы говорили, подъ стражей у императора; византійскій дворъ, желая возбудить въ османскомъ царствѣ междоусобіе, призналъ своего плѣнника султаномъ подъ условіемъ, что онъ возвратитъ императору Галлиполи и всѣ города по европейскому берегу Чернаго моря. Мечты Мануила и его сына Іоанна сначала казались близкими къ осуществленію: Мустафа нашелъ себѣ очень много приверженцевъ между еракійскими и македонскими поселянами и могъ надѣяться, что если не овладѣетъ всѣмъ османскимъ царствомъ, то покоритъ себѣ всю европейскую часть его. Онъ напалъ на Галлиполи, былъ отраженъ, но одержалъ побѣду на болотистой, поросшей тростникомъ равнинѣ близъ Адрианополя. Баезидъ-паша, начальствовавшій войскомъ Мурада, былъ взятъ въ плѣнъ и, по приказанію своего врага Джуненда, казненъ; Мустафа торжественно вступилъ въ Адрианополь; народъ османской столицы радостно привѣтствовалъ его, какъ султана. Онъ овладѣлъ Галлиполи; но вмѣсто того, чтобы отдать этотъ городъ императору, какъ было обѣщано, Мустафа и Джунендъ усилили его укрѣпленія и послали императору рѣзкіе упреки за то, что онъ держалъ ихъ на Лемносѣ подъ строгой стражей. Мануиль вступилъ въ переговоры съ Мурадомъ.

Смерть Муста-
фы 1422.

Душою возстанія былъ Джунендъ. Мустафа, человѣкъ бездарный, погрязшій въ пьянствѣ и развратѣ, былъ только его орудіемъ. Джунендъ хотѣлъ возвратитъ себѣ прежнія владѣнія и убѣдилъ Мустафу, пировавшаго въ Адрианополѣ, переправиться въ Азію, чтобы отнять всѣ области у Мурада. Мустафа, переправившись въ Азію, бездѣйственно стоялъ близъ Улубада. Мурадъ черезъ одного изъ прежнихъ начальниковъ войска Мустафы склонилъ многихъ воиновъ измѣнить ему и вошелъ въ тайные переговоры съ Джунендомъ. Узнавъ объ этихъ подготовляющихся измѣнахъ, Мустафа испугался, торопливо вернулся въ Европу и заперся въ Галлиполи. Генуэзскій правитель Фокеи, Джованни Адорно, далъ Мураду корабли; онъ отправился въ Европу. Мустафа совершенно упалъ духомъ, бѣжалъ въ Адрианополь; забралъ тамъ казну и султанскія драгоцѣнности и торопливо пошелъ въ Валахію. Но конница Мурада настигла его, и онъ былъ удушенъ въ Адрианополѣ. Мурадъ награждалъ щедрыми подарками генуэзцевъ, давшихъ ему возможность подавить въ Европѣ возстаніе Мустафы.

Джунейдъ съ отрядомъ 70 человекъ бѣжалъ изъ Улубадскаго лагеря на югъ, надѣясь Судьба Джунейда. овладѣть своимъ прежнимъ государствомъ. Онъ былъ съ восторгомъ принятъ въ Смирнѣ; къ нему собрались поселяне; и хотя они были неопытны въ военномъ дѣлѣ, онъ побѣдилъ своего врага, эмира андпискаго, убилъ его своей желѣзной булавой и вступилъ въ Эфесъ. Мурадъ соглашался оставить его въ покоѣ, если онъ будетъ признавать надъ собою верховную власть султана; но онъ отвѣчалъ отказомъ, надѣясь быть независимымъ государемъ андпической области. Мурадъ послалъ на него своего полководца Халиля; Джунейдъ въ 1425 году былъ разбитъ, бѣжалъ въ замокъ Ипселу, стоявшій на берегу Малой Азіи противъ острова Самоса, и защищался какъ левъ; но, окруженный непріятелемъ и съ суши и съ моря, сдался, получивъ обѣщаніе, что жизнь его будетъ пощажена. Но когда онъ вышелъ изъ замка, на него вѣроломно напалъ въ его шатръ и убили его вмѣстѣ съ братомъ и всѣмъ семействомъ, находившимся при немъ. Сыновья его были въ плѣну; Мурадъ велѣлъ казнить ихъ въ Галлиполи. Андпическая область была вновь присоединена къ османскому царству. Мурадъ покорилъ и Караманію. Владѣтель этой области, Мухаммедъ, былъ въ 1426 году убитъ каменнымъ ядромъ; сыновья его признали надъ собою верховную власть Мурада и уступили ему хамидскую область. Но когда Гунидъ одержалъ на Дунаѣ нѣсколько побѣдъ надъ османами, сынъ Мухаммеда, Ибрагимъ, увлекся надеждой возвратить себѣ всѣ отцовскія владѣнія, возсталъ противъ Мурада. Султанъ пощадилъ его какъ родственника, принялъ его увѣренія въ раскаяніи и въ 1432 году возвратилъ ему караманскую область. Но Ментеше и Керманъ были присоединены къ османскому царству. Тѣ князья туркменскихъ племенъ восточной части Малой Азіи, которые еще оставались независимыми, были покорены отчасти хитростью, отчасти силой. Такимъ образомъ османскій султанъ сдѣлался повелителемъ всей Малой Азіи.

Покореніе
всѣхъ мало-
азійскихъ го-
сударей.

Погибель Мустафы произвела ужасъ въ Константинополѣ; импера- Осада Константинополя 1422. торъ отправилъ къ Мураду пословъ съ увѣреніемъ въ своей дружбѣ. Султанъ держалъ ихъ нѣсколько времени въ темницѣ, потомъ отправилъ назадъ съ отвѣтомъ, что вслѣдъ за ними прійдетъ самъ. И дѣйствительно, онъ скоро подступилъ къ Константинополю. Въ городѣ произошло волненіе. Народъ подозрѣвалъ нѣкоторыхъ сановниковъ въ измѣнѣ, требовалъ смерти ихъ. Корахъ, императорскій переводчикъ, ѣздившій вмѣстѣ съ послами и навлекшій на себя подозрѣніе двора, былъ отданъ на жертву ярости народа и умеръ въ мученіяхъ. Мурадъ не щадилъ усилій овладѣть Константинополемъ, окружилъ городъ по всей той части стѣнъ его, которая не была защищена моремъ, обвелъ ее рвами и валами, поставилъ пушки, построилъ подвижныя башни, велъ приступы подъ прикрытіемъ подвижныхъ кровель, опустошилъ окрестности на нѣсколько миль, сжегъ селенія, угналъ скотъ, продалъ жителей въ рабство.

Мурадъ объявилъ, что отдаетъ въ добычу мусульманамъ всѣ сокровища Константинополя. Надежда на добычу привлекла въ турецкій станъ множество людей всяческаго рода: торговцевъ скотомъ, торговцевъ невольниками, ростовщиковъ и толпы дервишей, которые, по разсказу Гаммера, выпросили въ добычу себѣ у султана женскіе монастыри. Шейхъ Селдъ Бухари, родственникъ Баезида, явился въ станъ съ 500 дервишей. Онъ опоясывалъ Баезида мечомъ при выступленіи въ походы, опоясалъ мечомъ и Мурада при вступленіи на престолъ; молва говорила, что по его молитвѣ дана Богомъ Мураду побѣда надъ Мустафой.

Снятіе осады.

Шейхъ Сепдъ Бухари торжественно пріѣхалъ въ лагерь; воины цѣловали руки и ноги святого, узду и подковы мула, на которомъ онъ ѣхалъ; онъ опредѣлилъ день и часъ, когда Константинополь станетъ добычею мусульманъ. Въ назначенный имъ день, 24 августа, Мурадъ двинулъ на приступъ все войско. Бухари съ 500 дервишей разѣзжалъ передъ рядами воиновъ, одушевляя ихъ усердіе пламенными рѣчами. Мануилъ лежалъ смертельно больной, сынъ его Іоаннъ былъ человѣкъ робкій, нерѣшительный. Но отчаяніе удвоило силы защитниковъ города; старики и женщины помогали воинамъ сражаться. Патріотизмъ восторжествовалъ. Приступъ былъ отраженъ, осажденные сдѣлали вылазку, сожгли или сломали осадныя машины, далеко отѣснили непріятеля. Мурадъ сталъ готовиться къ новому нападенію. Но извѣстія о мятежахъ въ Малой Азіи принудили его спѣшить туда. Константинополь былъ спасенъ; гибель казалась неизбежной, избавленіе было внезапное. Народъ видѣлъ въ немъ чудо; молва говорила, что Богоматерь являлась на стѣнахъ охраняемаго ею города.

Возстаніе въ
Азіи 1425.

Мятежи въ Малой Азіи, заставившіе Мурада поспѣшно уйти отъ Константинополя, были произведены честолюбцами, находившимися при братѣ султана Мустафѣ, 13-лѣтнемъ мальчикѣ: по внушенію своихъ приближенныхъ, Мустафа принялъ титулъ султана. Византійскій дворъ и многіе недовольные вельможи тайно помогали возстанію, но Мурадъ скоро подавилъ его. Мустафа, съ ребяческой радостью наслаждавшійся блескомъ своего сана въ Никеѣ, былъ выданъ Мураду и удушенъ подъ смоковницей передъ воротами города, но похороненъ съ почестями въ Бруссѣ въ султанской гробницѣ. Должно было ожидать, что Мурадъ возобновитъ осаду Константинополя; это опасеніе ускорило смерть больного Мануила. Сынъ его Іоаннъ VII, вступивъ на престолъ, купилъ миръ уступкой городовъ по Черному морю и по Стримону. Владѣнія византійскаго императора послѣ этого ограничивались окрестностями столицы и нѣкоторыми частями Пелопоннеса.

Іоаннъ VII
Палеологъ
1425—1448.

Война съ
венеціанцами.

Мурадъ оставилъ на время въ покоѣ этотъ жалкій остатокъ византійской имперіи; онъ занялся упроченіемъ своей власти по дунайской границѣ и увеличеніемъ флота. Со времени столкновенія близъ Галлиполи отношенія между венеціанцами и османами сдѣлались такъ враждебны, что война стала неизбежной. Поводы къ ней постоянно возникали въ Далмаціи, Альбаніи, Пелопоннесѣ, Македоніи, на Эвбей и островахъ Эгейскаго моря: повсюду венеціанскія и турецкія войска или корабли встрѣчались между собой; за владѣнія Галлиполи уже было нѣсколько сраженій. Турки построили укрѣпленія у Θεσσαλονики; въ Пелопоннесѣ владѣнія венеціанцевъ и турокъ были такъ перепутаны между собой, что во многихъ мѣстностяхъ шли споры о границахъ. Въ борьбѣ съ османами венеціанцы не могли разсчитывать на содѣйствіе греческаго населенія своихъ владѣній, потому что оно

было недовольно суровостью ихъ управленія; въ особенности враждебно было имъ богатое сословіе горожанъ. Венеціанцы держали своихъ подъ тяжелымъ угнетеніемъ, подавляя ужасомъ всякую мысль о возстаніи. Характеръ правленія въ колоніяхъ былъ такой же, какъ въ самой Венеціи: администрація строго наблюдала за народной жизнью, сурово наказывала всѣхъ недовольныхъ или подозрительныхъ людей. Такъ управляли венеціанцы и Θεσσαλονικей и возбудили ненависть къ себѣ въ греческомъ населеніи города до того, что оно почти вовсе не помогало оборонѣ, когда Мурадъ сдѣлалъ приступъ, обѣщавъ своимъ воинамъ, какъ при осадѣ Константинополя, имущество жителей и ихъ самихъ въ награду за усердіе; потому, хотя стѣны были крѣпки и венеціанцы защищались геройски, турки взяли Θεσσαλονικей (20 марта 1430). Они зарѣзали множество стариковъ, женщинъ, дѣтей, разграбили городъ, продали въ рабство жителей, уцѣлѣвшихъ отъ рѣзни; лишь немногіе успѣли спастись на корабляхъ. Самъ Мурадъ ужаснулся, обозрѣвая разграбленный, мертвый городъ, выкупилъ нѣкоторыхъ плѣнныхъ, пригласилъ возвратиться тѣхъ грековъ, которые покинули городъ до осады; вообще заботился о томъ, чтобъ Θεσσαλονика снова стала многолюдна; переселилъ въ нее жителей сосѣдняго города Енидже, роздалъ имъ опустѣвшіе дома и земли погибшихъ. Но Θεσσαλονика уже никогда не достигла прежняго благосостоянія, сдѣлавшись турецкимъ городомъ. Венеція спѣшила заключить миръ, чтобы спасти отъ подобной судьбы свои другія владѣнія. Договоръ былъ подписанъ въ сентябрѣ того же года.

Взятіе Θεσσα-
лоники 1430.

Θεσσαλονика стала важнымъ опорнымъ пунктомъ для распространенія османскаго владычества на югъ и западъ. Владѣтелемъ Янины былъ тогда итальянскій вельможа Карло Точчи. Ему принадлежали Эпиръ, Акарнанія, Занте, Кефалонія. Побочные братья хотѣли отнять у него владѣнія; онъ просилъ защиты у Мурада; султанъ послалъ въ Янину войско подъ начальствомъ Сиванъ-Бега. Янина покорилась султану, обѣщавшему оставить ей прежнія права. Карлъ Точчи обязался платить дань, какъ владѣтель Эпира и Акарнаниі. Сиванъ-Бегъ прошелъ по Альбаніи, подавляя всякое сопротивленіе, возвратился въ станъ Мурада на Вардарѣ съ богатой добычей и привелъ много красивыхъ мальчиковъ и дѣвушекъ въ подарокъ султану.

Покореніе вла-
дѣтеля янин-
скаго.

Въ слѣдующія десять лѣтъ Мурадъ расширялъ и упрочивалъ османское владычество въ придунайскихъ земляхъ. Турки переходили Дунай еще при жизни Сигизмунда; когда умеръ этотъ государь, имѣвшій при обширности своихъ владѣній значительныя военныя силы, и королемъ Венгріи сталъ его зять Альбрехтъ Австрійскій, Мурадъ смѣлѣе выказалъ намѣреніе сдѣлать завоеванія на сѣверѣ отъ Дуная. Прежде всего онъ обезпечилъ себѣ покорность Валахіи, арестовавъ воеводу Дракула и отпустивъ его только тогда, когда были привезены его малолѣтніе сыновья въ заложники вѣрности отца; потомъ

Война на Ду-
наѣ.

Мурадъ осадилъ сербскую крѣпость Семендрію; она послѣ трехмѣсячной обороны сдалась. Сербскій царь бѣжалъ въ Венгрію; сынъ его, защищавшій Семендрію, былъ взятъ въ плѣнъ; Мурадъ велѣлъ отвезти этого плѣнника въ Азію и ослѣпить. Альбрехтъ пошелъ на султана съ большимъ войскомъ; Мурадъ разбилъ его; пѣхота Альбрехта разбѣжалась, латная конница обратилась въ бѣгство, была настигнута турками, истреблена или взята въ плѣнъ. Мурадъ овладѣлъ всей Сербіей и взялъ въ частную собственность султана новобердскіе мѣдные рудники. Царь боснійскій въ ужасѣ просилъ мира и обязался платить большую дань султану.

Осада Бѣлграда
да 1440.

По смерти Альбрехта венгры, какъ мы говорили, выбрали своимъ королемъ Владислава, короля польскаго, надѣясь при содѣйствіи поляковъ остановить успѣхи турокъ. Юрій, царь сербскій, надѣялся, что Владиславъ поможетъ ему свергнуть турецкое иго. Боснійцы также надѣялись освободиться отъ турецкой власти. Правленіе Владислава началось удачей, впрочемъ случайной. Мурадъ осадилъ Бѣлградъ, оплотъ венгерскаго королевства, разбивалъ его стѣны тяжелой артиллеріей, но всѣ приступы турокъ были отражаемы, благодаря храбрости и проницательности искуснаго флорентійскаго полководца, управлявшаго обороной города. Венгерскіе лѣтописцы называютъ этого полководца Іоанномъ Ураномъ, давая латинскую форму его имени. Послѣ семимѣсячной осады Мурадъ принужденъ былъ отступить, потерявъ 17.000 человекъ, бросивъ свои машины и пушки. Яношъ Гунядъ, великій полководецъ, убѣждавшій венгровъ избрать Владислава королемъ и въ награду за то назначенный герцогомъ (княземъ) трансильванскимъ и графомъ (правителемъ) темешварскимъ, поставилъ въ Бѣлградъ сильный гарнизонъ и самъ сталъ заботиться о томъ, чтобъ эта важная крѣпость не досталась во власть туркамъ.

Побѣды Гуня-
да
1441—1442.

Эти заботы были нужны: въ слѣдующемъ году Ишакъ-Бегъ и Мизидъ-Бегъ вошли въ Трансильванію и Нижнюю Венгрію съ большими войсками, опустошали эти земли, рѣзали множество людей, другихъ толпами уводили въ рабство. Епископъ вейсенбургскій, храбрый воинъ, принужденъ былъ бѣжать, былъ настигнутъ и казненъ. Турецкое посольство пріѣхало къ Владиславу въ Краковъ съ требованіемъ, чтобъ онъ или уступилъ султану Бѣлградъ, или платилъ ему дань. Но побѣда, одержанная въ 1441 году Гунядомъ при Санктъ-Эммерихѣ, избавила Владислава и Венгрію отъ паглотности турокъ: они были прогнаны за Дунай. Въ слѣдующемъ году Шагинъ-паша вошелъ въ Трансильванію съ большимъ войскомъ. Онъ самохвально говорилъ: «Мой мечъ—туча, льющая вмѣсто дождя кровью». Гунядъ, имѣвшій гораздо меньше войска, чѣмъ онъ, одержалъ надъ нимъ блистательную побѣду въ битвѣ при Вашапѣ. Поле было покрыто тѣлами турокъ. Венгры взяли въ плѣнъ и обратили въ рабовъ болѣе 5.000 человекъ, въ томъ числѣ много важныхъ военачальниковъ. Гунядъ сталъ на-

ціональнимъ героемъ. Когда онъ съ взятыми у турокъ знаменами входилъ въ Офенъ, венгры чувствовали въ себѣ новую отвагу. Папа и весь западный христіанскій міръ видѣли въ немъ второго Готфрида Бульіонскаго, предназначеннаго отъ Бога быть вождемъ крестоваго похода противъ невѣрныхъ.

Съ IX вѣка греческая церковь отвергла отъ себя римскую за притязанія папы на владычество и называла исключительно себя православной. Но когда турки стали угрожать Константинополю, византійское правительство вступило въ переговоры съ папой, надѣясь черезъ соединеніе восточной церкви съ западной пріобрѣсти помощь западныхъ государствъ. Византійскіе правители полагали, что если папа будетъ убѣждать западныхъ государей оказать пособіе грекамъ, то его призывы будутъ имѣть большой успѣхъ, а безъ его поддержки нельзя ожидать сильныхъ вспомогательныхъ войскъ съ запада. Потому вели переговоры съ папой императоръ Андроникъ и Кантакузенъ; потому Іоаннъ Палеологъ ѣздилъ въ Римъ къ Урбану V, а его сынъ и наслѣдникъ долго жилъ въ Италіи и Франціи. Византійскіе послы являлись на констанцскій соборъ. Но всѣ попытки сближенія остались безуспѣшны: византійское правительство вело переговоры съ папой только по дипломатическому расчету для достиженія политической цѣли, не имѣя серьезнаго желанія, чтобы восточная церковь присоединилась къ западной. Греческій историкъ Франца положительно говоритъ, что переговоры съ папой служили для Мануила только средствомъ запугать османовъ своимъ союзомъ съ западомъ, чтобъ они не напали на ослабѣвшую имперію. Потому греки постоянно требовали, чтобы спорные вопросы вѣроученія и богослуженія были отданы на разрѣшеніе вселенскому собору: они знали, что ни западные, ни восточные богословы никогда не согласятся на соединеніе церквей.

Преемникъ Мануила, Іоаннъ VII, сильнѣе отца желалъ получить отъ западныхъ христіанъ военное пособіе противъ турокъ, а необходимымъ условіемъ этого считалъ присоединеніе восточной церкви къ западной. Помощь была въ то время очень нужна византійской имперіи, потому что очевидно было намѣреніе Мурада возобновить осаду Константинополя при первой возможности. Мы уже говорили, что базельскій соборъ хотѣлъ самъ вести дѣло о соединеніи церквей, поссорился изъ-за этого съ папой, и результатомъ было то, что Евгений созвалъ другой вселенскій соборъ въ Феррару, (стран. 240). Въ Грецію пошли тогда двѣ эскадры: одна, отплывшая изъ Марселя, должна была привезти греческаго императора и его спутниковъ въ городъ, изъ котораго они поѣдутъ въ Базель, а другая была назначена привезти ихъ въ Венецію, откуда они поѣдутъ въ Феррару. И папа и базельскій соборъ обѣщали императору и его спутникамъ большія деньги на путевыя издержки, на жизнь въ чужой землѣ, да-

Попытки
соединенія гре-
ческой церкви
съ латинской.

Поѣздка
Іоанна VII
въ Италію
1438—1439.

вали имъ другія блестящія обѣщанія. Въ это время было уже видно, что папа сильнѣе базельскаго собора, потому императоръ предпочелъ имѣть дѣло съ нимъ. вмѣстѣ съ императоромъ ѣхали Іосифъ, патріархъ константинопольскій, и многіе другіе церковные сановники, въ томъ числѣ Виссаріонъ, архіепископъ никейскій, человѣкъ обширной учености. Одинъ изъ сопровождавшихъ императора, богословъ Сиропулъ, написавшій «Истинную исторію лживаго возсоединенія церквей», рассказываетъ о великолѣпномъ приѣмѣ императора и его свиты въ Венеціи, о почестяхъ, съ какими сановники восточной церкви были приняты въ Феррарѣ. Но дальнѣйшій ходъ дѣла не соответствовалъ блистательному началу. Греческіе духовные сановники увидѣли, что въ римской церкви глубоко укоренилась вражда къ особенностямъ восточнаго исповѣданія и богослуженія, охладѣли къ мысли о соединеніи съ западною церковью. Папа скупно давалъ имъ деньги на содержаніе; они терпѣли нужду; это увеличивало ихъ недовольство. Императоръ такъ усердно охотился, что не имѣлъ досуга думать о бѣдствіяхъ своего государства. Маркграфъ Эсте, гостями котораго греки были въ Феррарѣ, сталъ держать себя такъ непріязненно папскому собору, что отцы собора поспѣшно перенесли его засѣданія во Флоренцію; Евгеній IV выставилъ предлогомъ для этого опасность, представляемую въ Феррарѣ чумой; на самомъ же дѣлѣ отцы собора боялись, что маркграфъ арестуетъ ихъ.

Флорентійская
унія.

Послѣ долгихъ горячихъ споровъ о догматѣ происхожденія св. Духа отъ Отца и Сына или только отъ Отца и о другихъ различіяхъ догматики и богослуженія восточной церкви отъ западной, былъ наконецъ составленъ во Флоренціи актъ соединенія, написанный въ неопредѣленныхъ, двусмысленныхъ выраженіяхъ. Въ засѣданіи собора, происходившемъ 6 іюня, въ присутствіи императора и папы, кардиналъ Юліанъ прочелъ этотъ актъ на латинскомъ языкѣ, архіепископъ Виссаріонъ на греческомъ языкѣ: всѣ присутствующіе, кромѣ Марка, митрополита эфесскаго, подписали его. Соединеніе восточной церкви съ западною сильно возвысило авторитетъ Евгенія IV и много содѣйствовало его окончательной побѣдѣ надъ базельскимъ соборомъ. Но это соединеніе было призрачное и исчезло какъ сонъ. Императоръ и сопровождавшіе его духовные сановники возвратились на венеціанскихъ корабляхъ послѣ двухлѣтняго отсутствія въ Константинополь и вмѣсто ожидаемаго западнаго войска привезли съ собою только актъ о соединеніи церквей; народъ вознегодовалъ на ихъ измѣну вѣрѣ; возвратившіеся епископы испугались, выразили раскаяніе, каждый проклиналъ свою руку, подписавшую актъ соединенія, проклиналъ свой языкъ, произнесшій римское исповѣданіе вѣры; рѣзкія порицанія флорентійскому договору, высказываемыя Маркомъ Эфесскимъ, усиливали гнѣвъ народа; населеніе Константинополя требовало, чтобы Маркъ былъ возведенъ на патріаршій престолъ по смерти

Іосифа, умершаго вскорѣ послѣ возвращенія; это и было бы сдѣлано, еслибъ за смертью Іосифа не послѣдовала смерть Марка. Всѣ послѣдователи восточной церкви въ Россіи, Азіи въ Александріи отвергли актъ соединенія, дѣло слабости и лицемѣрія; непріязнь между восточной и западной церквами стала сильнѣе прежняго. Византійское духовенство не чуждалось переговоровъ съ гуситами, но разорвало всякія сношенія съ католиками. Церковные интересы преобладали въ Константинополѣ надъ политическими; въ этомъ городѣ и его окрестностяхъ находилось 300 монастырей, а число воиновъ въ немъ едва достигало 5.000. — Виссаріонъ предвидѣлъ, что флорентійская унія будетъ отвергнута греками, потому остался въ Италіи. Впослѣдствіи онъ получилъ санъ кардинала. Вдали отъ родины Виссаріонъ неутомимо дѣйствовалъ въ ея пользу какъ писатель, ораторъ и дипломатъ.

7. Завоеванія Мурада II.

Флорентійская унія рушилась, но Евгеній IV былъ благодаренъ византійскому императору за славу, которую пріобрѣлъ въ западной Европѣ призрачнымъ присоединеніемъ греческой церкви къ римской. Онъ обѣщался на свой счетъ снарядить двѣ галеры и содержать 300 стрѣлковъ для службы императору и убѣждалъ западныхъ государей соединиться на войну съ врагами Христа. Его легатъ, кардиналъ Юліанъ (Джуліано Чезарини), человекъ умный и энергичный, усердно возбуждалъ поляковъ и венгровъ предпринять крестовый походъ на турокъ; но народы и правительства были въ то время не расположены къ религіозному энтузіазму. Притомъ, обстоятельства были неблагоприятны успѣху дѣла, о которомъ хлопотали папа и кардиналъ Джуліано: во Франціи, въ Нидерландахъ, въ Англіи, всѣ силы были поглощены междоусобіями; императоръ Фридрихъ III опасался Владислава, короля польскаго и венгерскаго, больше, чѣмъ турокъ. Впрочемъ проповѣдь крестоваго похода увлекала довольно многихъ, и отовсюду шли толпы воиновъ въ Венгрію присоединиться къ походу Владислава на турокъ. При содѣйствіи Гуняда, Владиславъ собралъ большое войско; царь сербскій обѣщался помогать ему; лѣтомъ 1443 онъ въ сопровожденіи кардинала Джуліано двинулся въ походъ. Войско перешло Дунай близъ Семендріи, остававшейся во власти турокъ, и, не встрѣчая сопротивленія, дошло до Софіи. Взявъ этотъ городъ, крестоносцы ограбили и сожгли его. Такой же судьбѣ подверглась Нисса, которую занялъ Гунядъ, начальствовавшій авангардомъ. Большое турецкое войско перешло Мораву; Гунядъ неожиданно напалъ на него близъ Ниссы ночью и нанесъ ему полное пораженіе

Новый крестовый походъ противъ турокъ 1438.

3 ноября 1443. Число убитыхъ турокъ простиралось, какъ говорятъ, до 30.000, число взятыхъ въ плѣнъ до 4.000; съ богатою добычею Гуняда возвратился къ главному войску.

Походъ Гуняда. Блистательные успѣхи пробудили въ христіанахъ высокія надежды. Въ станъ Владислава непрерывно приходили новые воины участвовать въ великомъ дѣлѣ освобожденія христіанскихъ земель отъ невѣрныхъ; отовсюду были присылаемы войску оружіе и другія военныя принадлежности; сосѣднее христіанское населеніе везло съѣстные припасы. Было рѣшено идти за Балканы, хотя время года было уже позднее; крестоносцы надѣялись до наступленія зимы овладѣть Филиппополемъ. Кардиналъ Джуліано предвозвѣщалъ Владиславу, что его владѣнія будутъ простираться до Геллеспонта и Эгейскаго моря. Имя Гуняда казалось обезпеченіемъ побѣды. Христіанское войско, преодолевая неимоверную затруднительность пути, шло изъ Исланди черезъ крутой балканскій проходъ, называвшійся Траяновыми воротами (Сулу-Дербендскій проходъ). Онъ былъ укрѣпленъ засѣками; войско брало ихъ приступомъ подъ стрѣлами враговъ, взшло на вершины хребта, покрытыя снѣгомъ и льдомъ, и наканунѣ Рождества одержало новую блистательную побѣду у горы Куновицы. Турецкій главнокомандующій Махмудъ Челеби и многіе второстепенные военачальники были взяты въ плѣнъ. Но спуститься съ горъ на равнину было невозможно. Крутые спуски по узкимъ ущельямъ южнаго склона Балканъ, уже и сами по себѣ почти непроходимые въ это время года, были укрѣплены, турки храбро защищали ихъ; христіане увидѣли, что не пройдутъ черезъ окопы и засѣки, принуждены были вернуться. Непрерывно отбиваясь отъ османовъ, пошедшихъ за ними, христіане пришли въ Бѣлградъ, оттуда пошли въ Пештъ. На отступленіи они потерпѣли большой уронъ, но побѣды Гуняда и энтузіазмъ молодого короля подавали всему западу надежду на окончательное торжество въ слѣдующемъ году. Венгры встрѣчали возвращавшееся войско пѣснями побѣды.—Секретарь Владислава Каллимахъ оставилъ намъ подробный рассказъ объ этомъ походѣ.

Сегединскій
миръ.

Хотя христіане и отступили, но ихъ побѣды запугали Мурада. Лучшіе полководцы его были убиты или взяты въ плѣнъ; до него доходили слухи, что проповѣдь крестоваго похода производитъ теперь больше дѣйствія, чѣмъ имѣла до сихъ поръ, и что христіане пойдутъ противъ него въ силахъ болѣе многочисленныхъ, чѣмъ съ какими предприняли первый походъ. Азіатскіе враги турокъ были ободрены побѣдами Гуняда. Потому Мурадъ желалъ мира. Венгрія, волнуемая раздорами, нуждалась въ отдыхѣ. Такимъ образомъ при посредничествѣ сербскаго царя Юрія былъ заключенъ въ Сегединѣ договоръ, по которому Дунай былъ назначенъ границею между венгерскимъ и турецкимъ государствами. Относительно плѣнныхъ было постановлено, что они обмѣниваются или освобождаются за опредѣленный вы-

купъ. Владиславъ обязался возвратить султану Семендрію и другія сербскія крѣпости; о Валахіи было рѣшено, что она будетъ находиться подъ покровительствомъ венгерскаго короля, а султанъ будетъ получать отъ Дракула и его сыновей опредѣленную дань.

Раздосадованный побѣдами христіанъ и опечаленный смертью своего старшаго сына Аллаэдина, Мурадъ отказался отъ управленія государствомъ, передалъ власть своему второму сыну, Мухаммеду, имѣвшему въ то время 14 лѣтъ, уѣхалъ въ Магnezію и жилъ тамъ въ прекрасной мѣстности, не вмѣшиваясь въ государственныя дѣла.

Мурадъ слагаетъ съ себя власть.

Но ему пришлось снова принять на себя власть. Кардиналъ Джуліано считалъ сегединскій миръ вредной остановой великаго похода, къ которому, какъ онъ думалъ, готовится весь западъ; онъ всячески старался устранить эту задержку и говорилъ въ собраніи вельможъ молодому честолюбивому королю, что условія мира не соотвѣтствуютъ славнымъ побѣдамъ христіанъ, не представляютъ обезпеченія будущему; что государи Европы готовы послѣдовать убѣжденіямъ папы, пошлютъ свои войска на Дунай, свои флоты въ греческія моря; что Владиславъ предназначенъ Богомъ быть, подобно Моисею, вождемъ вѣрующихъ и не долженъ отказываться отъ этого призванія Божія; что сегединскій договоръ, заключенный Владиславомъ, какъ королемъ венгерскимъ и польскимъ, не обязателенъ для главнокомандующаго войскъ всѣхъ христіанскихъ народовъ; что войска, которыя сойдутся по призыву папы изъ всѣхъ европейскихъ земель, не обязаны соблюдать миръ, заключенный безъ согласія папы. — Многіе государи присылали въ Офенъ пословъ съ поздравленіями и блестящими обѣщаніями Владиславу. Онъ получилъ извѣстіе, что по убѣжденію папы венеціанцы послали въ греческія моря свой флотъ помогать успѣхамъ крестоносцевъ высадками на турецкіе берега. Императоръ византійскій обѣщался напасть на турокъ съ юга. Все это возбуждало Владислава принять совѣтъ кардинала Джуліано. У богослововъ, писавшихъ о нравственныхъ обязанностяхъ, господствовало тогда казуистическое ученіе, что христіане не обязаны соблюдать обѣщанія, данныя невѣрнымъ. Кардиналъ Джуліано, примѣняя это правило къ сегединскому миру, объявилъ отъ имени папы, что онъ не дѣйствителенъ и освободилъ всѣхъ присягнувшихъ соблюдать его отъ данной ими клятвы. Собраніе вельможъ шумно потребовало возобновленія войны. Гунядъ и царь сербскій, бывшіе главными дѣятелями при заключеніи мира, спорили противъ намѣренія нарушить его, но и они уступили всеобщему требованію и честолюбивому желанію короля. Гуняду было обѣщано княжество болгарское. Владиславъ и вельможи подписали обѣщаніе употребить всѣ усилія для изгнанія турокъ изъ Европы и начать эту войну до истеченія настоящаго года. Они передали этотъ актъ кардиналу Джуліано. Папа былъ въ восторгѣ отъ успѣха, котораго достигъ его легатъ.

Нарушеніе мира Владиславомъ.

Новый походъ
Владислава.

Но факты оказались несоотвѣтствующими ожиданію. По извѣстію о заключеніи мира западные государи прекратили приготовленія къ войнѣ, и теперь, еслибъ даже и хотѣли, не могли скоро прислать много войскъ. Польское войско, участвовавшее въ прежнемъ походѣ, почти все уже вернулось на родину. Польша имѣла враговъ болѣе близкихъ, чѣмъ турки; потому польскій сеймъ не одобрялъ возобновленія войны и требовалъ, чтобы король возвратился въ польское королевство. Императоръ Фридрихъ III, по зависти къ успѣхамъ венгровъ и по ненависти къ Владиславу, избранному на венгерскій престолъ національной партіей, былъ враждебенъ предпринимаемому теперь походу. Альбанскій герой Кастріотъ Скандербегъ, сдѣлавшійся независимымъ государемъ части своего отечества, собравшій храбрыхъ горцевъ подъ свое побѣдоносное знамя и отбивавшій нападенія турокъ, былъ устраненъ отъ участія въ походѣ опасавшимся его сербскимъ царемъ. Такимъ образомъ войско, пошедшее въ октябрѣ къ Виддину, имѣло только 15.000 человекъ тяжелой конницы и 15.000 пѣхоты. За нимъ слѣдовалъ громадный обозъ, часть котораго была нагружена бесполезными предметами роскоши; онъ чрезвычайно затруднялъ движеніе войска по болотистымъ мѣстностямъ въ эту дождливую пору года. Наученные опытомъ прежняго похода, христіанскіе полководцы рѣшили идти другимъ путемъ, пройти черезъ восточную Тракію къ Черному морю, потомъ идти берегомъ его, съ берега направиться къ Адрианополю и, соединившись съ византійцами, идти къ Галлиполи, гдѣ надѣялись соединиться съ войскомъ, которое привезетъ венеціанскій флотъ. Они воображали, что Мурадъ все еще остается въ Малой Азіи и что они не встрѣтятъ по пути такого турецкаго войска, которое могло-бы задержать ихъ, будутъ имѣть дѣло лишь съ мелкими отрядами.

Битва подъ
Варной.

Но скоро они съ изумленіемъ увидѣли, что ошиблись. Когда Мурадъ услышалъ, что непріятель сжегъ предмѣстья Никополя, идетъ черезъ Болгарію, опустошая страну, что крѣпости, въ которыхъ по заключеніи мира были оставлены лишь слабые гарнизоны, сдаются, что христіане безпощадно убиваютъ мусульманъ, отваживающихся сопротивляться имъ, онъ, уступая просьбамъ сына и его совѣтниковъ, разстался съ наслажденіями своей спокойной и роскошной жизни въ Магnezинъ, собралъ многочисленное войско и пошелъ на христіанъ, прося Бога наказать ихъ за вѣроломное нарушеніе мира. Генуэзцы перевезли войско его черезъ Геллеспонтъ. Онъ подошелъ къ Варнѣ, близъ которой христіане расположились станомъ въ очень крѣпкой позиціи. На военномъ совѣтѣ полководцы и другіе руководители Владислава разсуждали о томъ, оставаться ли въ этой позиціи и ожидать подкрѣпленій, или принять предлагаемую турками битву, Кардиналъ Джуліано, подъ начальствомъ котораго находились волонтеры, пришедшіе изъ разныхъ земель участвовать въ крестовомъ по-

ходѣ, говорилъ, что должно держаться въ станѣ, ограничиваться обороной его, пока прійдутъ подкрѣпленія; большинство венгерскихъ епископовъ было того же мнѣнія. Но Гунядъ, которому король, страдавшій болью въ ногѣ, поручилъ начальство надъ всѣмъ войскомъ. говорилъ, что должно принять битву, потому что войско, удерживаемое въ оборонительномъ положеніи подъ защитой окоповъ, теряетъ довѣріе къ своимъ силамъ, становится робкимъ. Король и венгерскіе магнаты согласились съ мнѣніемъ Гуняда. Венгры 10 ноября пошли на битву, и въ началѣ ея казалось, что они побѣдятъ. Передняя линія османовъ не выдержала натиска венгровъ и поляковъ, стремительно атаковавшихъ непріятеля съ крикомъ «Побѣда или смерть;» въ нѣсколько минутъ эта часть турецкаго войска была опрокинута и разсѣялась по полю въ бѣгствѣ, оставивъ на мѣстѣ боя 3.000 убитыхъ. Но побѣда измѣнила христіанамъ, когда король напалъ на янычаръ, стоявшихъ подъ начальствомъ самого Мурада въ центрѣ турецкаго войска; увлеченный пылкостью характера и жаждой славы, Владиславъ съ небольшою свитой скакалъ впередъ, былъ окруженъ турками и убитъ. Увидѣвъ, что исчезли изъ глазъ перья, развѣвавшіяся на шлемѣ короля, и понявъ, что онъ убитъ, войско его смутилось, янычары ободрились, сомкнули свои разорванные ряды и перешли изъ обороны въ наступленіе; они опрокинули христіанъ и къ вечеру овладѣли полемъ битвы. Христіанское войско бѣжало. Гунядъ привелъ къ Дунаю лишь небольшой остатокъ его.

Потери христіанъ были ужасны. Отрубивъ голову убитому королю, янычары взоткнули ее на копьѣ и понесли къ султану. Подлѣ короля былъ убитъ его знаменосецъ Стефанъ (Иштванъ) Батори. Въ числѣ убитыхъ находилось множество венгерскихъ и польскихъ вельможъ, епископы вардейскій и эрлаускій. Кардиналъ Джуліано, мужественно сражавшійся до самаго конца битвы, увидѣлъ наконецъ необходимость повернуть коня и удалиться съ поля сраженія, но изнемогъ отъ ранъ; одинъ изъ сопротивлявшихся нарушенію мира нашелъ кардинала въ лѣсу умирающимъ и отравилъ его послѣднія минуты упрекомъ, что онъ склонилъ христіанъ къ вѣроломству, за которое теперь наказаны они Богомъ. Успѣвшіе бѣжать съ поля битвы, почти всѣ были убиты турками, разсѣзавшими день и ночь по всему пространству отъ Варны до Дуная, или погибли отъ голода и стужи. Валахскій князь Дракулъ, личный врагъ Гуняда, арестовалъ его и нѣсколько времени держалъ въ плѣну.—Турки потеряли въ сраженіи еще больше людей, чѣмъ христіане. Кромѣ того Мурадъ казнилъ бѣжавшихъ въ началѣ битвы. Османы очень гордились своей побѣдой. Извѣщая о ней намѣстника брусскаго, Мурадъ послалъ Бруссѣ въ подарокъ голову Владислава, опущенную для сохраненія цѣлости въ медъ; египетскому султану онъ послалъ 25 панцырей, снятыхъ съ убитыхъ христіанъ, чтобъ египтяне видѣли, какое крѣпкое вооруже-

Потери хри-
стіанъ. Послѣд-
ствія ихъ пора-
женія.

ніе было у людей, побѣжденныхъ имъ. Турки взяли 150 возовъ, нагруженныхъ дорогими вещами.—Послѣ битвы при Варнѣ исчезла у западныхъ христіанъ надежда выгнать турокъ изъ Европы. Пострадала и репутація папы, легатъ котораго далъ благословеніе вѣроломству, навлекшему на христіанъ тяжелое наказаніе отъ Бога. Папскіе призывы къ крестовымъ походамъ на турокъ, уже и прежде не производившіе сильнаго дѣйствія, подверглись теперь на долгое время совершенному презрѣнію. Венеціанцы отозвали свой флотъ въ Адриатическое море и возобновили миръ съ турками. Византійскій дворъ спѣшилъ смягчить богатыми подарками гнѣвъ султана за свои приготовленія къ содѣйствію Владиславу.

Вторичное возвращеніе Мурада къ управленію дѣлами. 1454. Съ поля битвы Мурадъ поѣхалъ въ Адрианополь снова передать правленіе своему сыну Мухаммеду и возвратился въ Магнезію наслаждаться въ своихъ дворцахъ и садахъ. Но и на этотъ разъ отдыхъ его былъ непродолжителенъ: въ слѣдующемъ году взбунтовались янычары; Мухаммедъ не могъ усмирить ихъ; Мурадъ принужденъ былъ поѣхать въ Адрианополь, чтобы подавить возстаніе; усмиривъ мятежниковъ, онъ долженъ былъ идти въ Пелопоннесъ, въ Альбанію, потомъ въ земли по низовью Дуная; необходимо было, чтобъ онъ самъ управлялъ дѣйствіями войскъ.

1. Походъ въ Пелопоннесъ. Усмиривъ мятежъ янычаръ, Мурадъ принужденъ былъ идти на Константинополь Драгаса, сына императора Мануила. Константинъ одинъ изъ всѣхъ членовъ императорскаго семейства сохранилъ энергію. Онъ побѣдоносно сражался съ другими греческими деспотами (областными государами) и латинскими владѣтелями, остававшимися въ Морѣ; отчасти оружіемъ, отчасти хитростью онъ покорилъ почти весь полуостровъ, овладѣлъ герцогствомъ аѳонскимъ и значительною частью Ливадіи. Онъ укрѣпилъ Истмъ. Османы видѣли, что онъ становится опасенъ для нихъ; укрѣпленіе Истма показывало, что онъ готовится къ упорной оборонѣ. Мурадъ собралъ въ Сересѣ войско, прошелъ Фессалію, Беотію, Аттику, взялъ храбро защищаемыя укрѣпленія Истма, загналъ Константина въ горы Аркадіи и Лаконіи, присоединилъ всю землю отъ Пинды до Истма къ османскому царству, обложилъ данью Пелопоннесъ. Турки возвратились на сѣверъ съ богатою добычей и толпами плѣнныхъ юношей и дѣвушекъ, которыхъ продали въ рабство. Мурадъ спѣшилъ въ Альбанію, потому оставилъ южную часть Морей Константину, просившему мира черезъ своего вѣрнаго слугу, историка Францу.

2. Побѣды Кастріота. Въ Альбаніи нѣкоторыя области находились подъ властью франковъ, династіи которыхъ быстро смѣнялись; другія области оставались независимы. Альбанцы сохраняли старинную простоту жизни, были воинственны; византійское владычество надъ ихъ страной никогда не было прочно. Князья племенъ патриархально правили ими, временами признавая надъ собою власть императора, временами отвергая всякую зависимость отъ него, и постоянно воевали между собою, не спрашивая его разрѣшенія. Могуще-ственнѣйшими изъ туземныхъ княжескихъ родовъ были Арианиты въ южной Альбаніи, Кастріоты въ сѣверной. Когда возстановленная византійская имперія ослабѣла, эти династіи сдѣлались независимыми, расширили свои государства завоеваніями и отбивались отъ нападеній османовъ, покорив-

шихъ сосѣднія съ Альбаніей византійскія области. Наконецъ, однако же, онѣ принуждены были признать надъ собою верховную власть султана. Іоаннъ Кастріотъ, имѣвшій своей резиденціей замокъ Крою, долженъ былъ послать въ Адрианополь четырехъ сыновей заложниками вѣрности. Они были тамъ обращены въ мусульманство. Трое изъ нихъ умерли въ молодости; молва говорила, что они были отравлены. Четвертый, самый младшій, Георгій Кастріотъ приобрѣлъ умомъ, храбростью, знаніемъ нѣсколькихъ языковъ расположеніе Мурада; султанъ сдѣлалъ его начальникомъ отряда конницы и предназначалъ къ высокимъ должностямъ; но молодой альбанскій князь горячо любилъ свободу и родину. По смерти его отца султанъ присоединилъ княжество Кастріотовъ къ турецкому царству, свирѣпо подавилъ сопротивленіе народа, далъ матери и сестрѣ Георгія лишь небольшую пенсію. Георгій не могъ примириться съ этимъ; онъ владѣлъ собою такъ хорошо, что не подавалъ никакого повода къ подозрѣніямъ, усердно исполнялъ всѣ порученія султана, прославился отвагой въ сраженіяхъ, но имѣлъ тайныя сношенія съ вліятельными людьми своего племени и возбуждалъ въ немъ надежду, что явится избавить его отъ иноплеменнаго ига. Наконецъ пришло время, показавшееся Георгію благопріятнымъ для исполненія этого замысла: Владиславъ шелъ въ глубину турецкаго царства, европейскіе турки робѣли. Георгій съ 300 альбанскихъ всадниковъ уфхалъ изъ турецкаго лагеря, получилъ хитростью начальство въ Кроѣ, велѣлъ перерѣзать турецкій гарнизонъ ея, убилъ его начальника и провозгласилъ независимость Альбаніи. Это было въ 1444 году. Вся страна возстала противъ турокъ; ихъ истребляли, если они не уступали бѣжать. Родоначальники племенъ признали надъ собою власть Георгія; онъ сдѣлался національнымъ героемъ; народъ пѣлъ пѣсни о немъ. Гдѣ появлялось его красное знамя съ изображеніемъ чернаго двуглаваго орла, народъ съ торжествомъ принималъ его, и новые воины присоединялись къ нему. Война съ венграми занимала всѣ силы султана и дала Кастріоту время приготовиться къ оборонѣ, склонить сосѣднихъ князей къ союзу съ нимъ. Важнѣйшіе альбанскіе владѣтели и въ томъ числѣ самый сильный изъ нихъ Аріанитъ Топія, зять Георгія Кастріота, храбрый воинъ, собрались въ Алессію, поклялись общими силами обороняться отъ турокъ, признали Георгія главнокомандующимъ, дали ему деньги и войска. Венеціанцы обѣщались помогать ему. — Онъ въ томъ же году одержалъ въ ущельяхъ низовья Дабры блестящую побѣду надъ Али - пашей. Говорятъ, что въ этомъ сраженіи было убито 22.000 турокъ. Георгій взялъ 24 турецкія знамени, 2.000 плѣнныхъ и немалую добычу. Битва при Варнѣ вѣроятно кончилась бы пораженіемъ мусульманъ, если бы въ ней участвовалъ Кастріотъ съ 30.000 своихъ горцевъ. Но мы уже говорили, что по зависти Юрія, царя сербскаго, онъ былъ устраненъ отъ участія въ этомъ походѣ. Истребивъ войско Владислава, турки въ 1475 году пытались войти въ Альбанію изъ Македоніи; но Георгій отразилъ ихъ, и они ограничились оборонительной войной. Венеціанцы стали опасаться могущества Георгія, поссорились съ нимъ за округъ Даныю (сосѣдній съ городомъ Скутари). Турки воспользовались этимъ, возобновили нападены (въ 1447 году); но Кастріотъ снова разбилъ ихъ, взялъ въ плѣнъ турецкаго главнокомандующаго Мустафу пашу и получилъ за него большой выкупъ. Въ слѣдующемъ году венеціанцы заключили миръ съ Кастріотомъ; онъ отказался отъ притязаній на округъ Даныю; они приняли его въ сословіе своихъ вельможъ (нобилей), назначили его начальникомъ войскъ въ своихъ альбанскихъ и иллирскихъ владѣніяхъ. Онъ предвидѣлъ, что Мурадъ поведетъ на него свои войска; потому и сдѣлалъ уступку венеціанцамъ, чтобъ имѣть всѣ свои силы свободными для отраженія Мурада, который въ этомъ году одержалъ новую большую побѣду надъ венграми.

3. Вторая битва на Косовомъ полѣ 1448. По смерти Владислава венгры избрали королемъ пятнадцатилѣтняго сына императора Альбрехта и назначили Гуняда правителемъ государства (см. выше). Поставивъ себѣ задачей жизни охраненіе Венгріи отъ турокъ, Гунядъ убѣждалъ христіанскихъ государей помогать ему въ этой войнѣ на защиту Европы отъ варваровъ; но увидѣвъ, что не можетъ разсчитывать на помощь запада, онъ собралъ всѣ свои силы, чтобы новыми побѣдами загладить стыдъ пораженія подъ Варной, пошелъ въ Валахію, разбилъ и взялъ въ плѣнъ измѣнника Дракула, казнилъ этого злодѣя и его сына и вмѣстѣ съ новымъ воеводой валахскимъ Даномъ пошелъ за Дунай. Юрій, царь сербскій, боявшійся турокъ и завидовавшій Гуняду, отказался помогать ему. Опустошая Сербію, Гунядъ шелъ на югъ. На Косовомъ полѣ, гдѣ за 50 лѣтъ передъ тѣмъ рѣшена была судьба Сербіи, турки встрѣтили Гуняда. Битва, начавшаяся 17 октября, длилась до 20. Въ первые два дня побѣда колебалась. Тяжелые натиски венгерской латной конницы опрокидывали отряды легковооруженныхъ турокъ; но на третій день валахи перешли на сторону османовъ; ихъ измѣна смутила венгровъ; турки побѣдили и нанесли имъ страшное пораженіе. Много венгерскихъ вельможъ легло въ бою или было убито во время бѣгства. Гунядъ привелъ въ Венгрію лишь небольшой остатокъ войска. Валахи были вознаграждены за свою измѣну не такъ, какъ ждали: Мурадъ зналъ, что при первомъ случаѣ они измѣнятъ и ему, потому велѣлъ янычарамъ изрубить ихъ. Ему были теперь открыты пути въ Трансильванію и Венгрію; но турки понесли въ сраженіи на Косовомъ полѣ громаднѣйшій уронъ: говорятъ, что они потеряли 40.000 человекъ убитыми. Притомъ султанъ опасался оставить Кастріота въ тылу у себя. Такимъ образомъ онъ разсудилъ не идти за Дунай, велѣлъ похоронить своихъ убитыхъ воиновъ на берегу Маравы и возвратился въ Адрианополь, чтобы приготовиться къ походу на Кастріота.

Походъ Мурада въ Альбанію. Сербскій царь взялъ въ плѣнъ Гуняда на его отступленіи съ Косова поля и держалъ его подъ стражей въ Семендріи, пока венгерскій сеймъ прислалъ большой выкупъ и сдѣлалъ другія уступки. Гунядъ выпросилъ у папы буллу, освобождавшую его отъ обязанности исполнить обѣщанія, данныя государю, отказавшемуся помогать венграмъ въ войнѣ съ невѣрными. Николай V не хотѣлъ расходовать денегъ на войну съ турками, но охотно давалъ благословеніе на нее. Мурадъ оставлялъ пока въ покоѣ венгровъ, ему хотѣлось прежде всего уничтожить ненавистнаго ренегата Скандербега, какъ назывался у турокъ Георгій Кастріотъ. Султанъ въ 1450 осадилъ Крою, но принужденъ былъ отступить съ очень большимъ урономъ. Альбанія осталась независимой. Европа прославляла геройство Скандербега, западные государи посылали поздравленія и подарки ему. Отношенія Мурада къ венграмъ колебались между войной и миромъ;

были заключаемы перемирія, но временами ихъ прерывали военныя дѣйствія, впрочемъ незначительныя.

По возвращеніи изъ альбанскаго похода Мурадъ великолѣпно отпраздновалъ въ Адрианополѣ женитьбу своего сына Мухаммеда на дочери одного изъ вельможъ и уѣхалъ снова отдыхать и наслаждаться. Такъ онъ провелъ время до 5 февраля 1451, когда внезапно умеръ, по однимъ разсказамъ отъ апоплексическаго удара на шумномъ пирѣ, по другимъ отъ испуга, произведеннаго предсказаніемъ дервиша, что скоро его постигнетъ смерть. Его похоронили въ Бруссѣ въ построенной имъ мечети рядомъ съ гробницей его любимаго сына Алаэддина. Мухаммедъ II, которому онъ уже предоставлялъ большое участіе въ управленіи дѣлами, сталъ теперь править государствомъ одинъ.

Въ 30 лѣтнее правленіе Мурада османское государство окрѣпло. Онъ провелъ почти все свое царствованіе въ походахъ, но думалъ не столько о завоеваніяхъ, сколько объ упроченіи османскаго владычества въ земляхъ уже покоренныхъ; почти всѣ свои войны онъ велъ для обороны отъ нападений и послѣ побѣды охотно соглашался на миръ. Даже византійскіе историки прославляютъ его справедливость, кротость, прямоту, вѣрность данному слову. Усердный мусульманинъ, онъ строилъ мечети, дома для общежительства дервишей, исполнялъ заповѣди Корана о благотворительности, строилъ караванъ сераи для приюта путникамъ, покровительствовалъ богословамъ и другимъ ученымъ; памятниками его царствованія остались великолѣпныя зданія въ Адрианополѣ и Бруссѣ, мосты у Эркене, Салоники, Ангоры. Его сады съ цвѣтниками близъ Магнезіи были прекрасны. Имя его прославлено побѣдами подъ Варной, на Косовомъ полѣ и на Истмѣ. — Онъ сдѣлалъ много хорошихъ преобразованій въ организаціи войска и устройствѣ стана, преобразовалъ корпусъ янычаръ, далъ ему непреодолимую силу. Онъ покровительствовалъ и турецкимъ поэтамъ; впрочемъ должно прибавить, что въ его правленіе улемы приговорили къ смерти поэта Амадеддина Незими за мистическій пантеизмъ, и осужденный былъ преданъ мучительной казни.

Смерть Мурада
1451.

Характеръ
правленія Му-
рада.

8. Взятіе Константинополя.

За два года до Мурада умеръ императоръ Іоаннъ. Послѣ долгаго спора между тремя его братьями былъ признанъ съ согласія Мурада императоромъ тотъ изъ нихъ, который выказалъ себя въ Морѣ отважнымъ правителемъ, Константинъ XII Палеологъ. Послы привезли ему 6 января 1449 императорскую корону въ Мистру (близъ древней Спарты), гдѣ была его резиденція. Онъ раздѣлилъ свои морейскія

Константинъ
1448—1453.

владѣнія между двумя другими братьями, Димитріемъ и Ѳомой, и въ мартѣ пріѣхалъ въ Константинополь. Народъ встрѣтилъ его съ восторгомъ. Испытавъ на Истмѣ могущество турокъ, онъ желалъ не подавать султану никакого повода къ неудовольствію. По смерти Мурада онъ возобновилъ съ Мухаммедомъ II прежніе договоры и продолжалъ заботиться о сохраненіи мира съ турками, находя, что это единственное средство сохранить существованіе слабой византійской имперіи.

Мухаммедъ II. Новый султанъ выказывалъ императору миролюбіе. Онъ считалъ надобнымъ упрочить свою власть, прежде чѣмъ запыться осуществленіемъ своего замысла. Онъ два раза долженъ былъ возвращать власть отцу, потому что янычары не хотѣли повиноваться молодому царю, а высшіе сановники считали его неспособнымъ править дѣлами обширнаго государства, окруженнаго врагами. Эти горькіе опыты, обидные для самолюбія, сдѣлали молодого человѣка подозрительнымъ, скрытнымъ. Онъ зналъ, что многіе изъ вліятельныхъ сановниковъ враждебны ему, что въ государствѣ господствуетъ мнѣніе, будто отецъ устранялъ его отъ власти за неспособность къ управленію. Онъ слышалъ, что папа, король французскій, нѣмецкій императоръ ведутъ переговоры о новомъ крестовомъ походѣ, считаютъ дѣломъ легкимъ прогнать изъ Европы турокъ, надъ которыми царствуетъ теперь молодой неопытный человѣкъ. Ему было извѣстно, что царь караманскій готовится къ войнѣ, надѣясь возстановить свою независимость и овладѣть всею западной половиной Малой Азіи. Въ Константинополь жилъ потомокъ Османа, Урханъ; императоръ могъ выставить его претендентомъ на турецкій престолъ. Всѣ эти обстоятельства внушали Мухаммеду осторожность. При своемъ деспотическомъ характерѣ и честолюбіи, онъ былъ человѣкъ расчетливый и находилъ надобнымъ поддерживать мирныя отношенія со всѣми сосѣдними государствами, пока одолѣетъ своихъ внутреннихъ враговъ.

Подавленіе внутреннихъ враговъ. Мухаммедъ заключилъ перемиріе съ Гунядомъ, отпустилъ съ увѣреніями въ дружбѣ пословъ, которые привезли ему поздравленія отъ мусульманскихъ вассаловъ османскаго султана, платилъ византійскому императору ежегодно большую сумму на содержаніе Урхана, то-есть плату за то, чтобъ императоръ держалъ Урхана подъ строгимъ надзоромъ. Онъ зналъ, что янычары не расположены къ нему, и опасался, что они провозгласятъ султаномъ его брата, Ахмеда, бывшаго тогда еще ребенкомъ, и велѣлъ удавить Ахмеда. Мать Ахмеда, пользовавшуюся большимъ вліяніемъ, онъ заставилъ выйти за одного изъ малоазійскихъ нашихъ. Другую жену своего отца, тоже имѣвшую много приверженцевъ, дочь Юрія, царя сербскаго, онъ отослалъ на родину. Устранивъ такимъ образомъ опасность мятежа въ Андріанополь, онъ перенправился съ войскомъ въ Малую Азію подавить готовившіеся тамъ мятежи. Появленіе его въ Азіи было неожиданностью для противниковъ и напугало главнаго изъ нихъ, владѣтеля караманскаго; этотъ мятежный вассалъ просилъ прощенія и обѣщался быть послушнымъ султану.

Мухаммедъ разсчиталъ, что пришла пора овладѣть Константинополемъ. Во время его малоазійскаго похода, византійцы дозволили себѣ сдѣлать неосторожности, которыми онъ воспользовался для ссоры съ ними. Императоръ Константинъ имѣлъ неблагоразуміе потребовать, чтобы султанъ удвоилъ сумму, которую давалъ на содержаніе Урхана; императоръ грозилъ, что въ случаѣ отказа онъ отпуститъ Урхана изъ Константинополя, то-есть поможетъ Урхану начать съ Мухаммедомъ войну за престолъ. Заключивъ миръ съ эмиромъ караманскимъ, Мухаммедъ началъ строить крѣпость на европейскомъ берегу Босфора подлѣ Константинополя. Она должна была господствовать надъ проливомъ, отрѣзать Константинополь отъ сообщенія съ Чернымъ моремъ. Императоръ въ 1452 году посылалъ султану заявленія; что эта крѣпость угрожаетъ Константинополю, что ея постройкой нарушаются договоры, обѣщалъ платить дань Мухаммеду. Султанъ остался глухъ къ этимъ возраженіямъ и къ обѣщанію дани и объявилъ, что не будетъ больше принимать пословъ императора. Ужасъ овладѣлъ Константинополемъ: было ясно, что Мухаммедъ готовился къ осадѣ. Но Константинъ сохранилъ мужество и сказалъ, что если султанъ хочетъ нарушить договоры и предпочитаетъ войну миру, то онъ будетъ защищаться до послѣднихъ силъ.

Мухаммедъ быстро строилъ свою крѣпость и велѣлъ выкосить или вытоптать нивы въ окрестностяхъ Константинополя. Византійцы хотѣли защищать свои нивы; эти вылазки были безъ труда отбиваемы турками. Положеніе Константинополя становилось съ каждымъ днемъ труднѣе. Константинъ дѣлалъ все, что могъ, для того чтобы городъ выдержалъ осаду: императоръ заготовлялъ запасы продовольствія, увеличилъ гарнизонъ, поправлялъ укрѣпленія, протянулъ черезъ входъ въ гавань желѣзную цѣпь, снарядилъ нѣсколько кораблей, нанялъ нѣсколько другихъ у венеціанцевъ и генуэзцевъ, послалъ Францу въ Морею просить помощи у братьевъ. Мухаммедъ дѣйствовалъ энергически и вмѣстѣ осмотрительно. Построивъ крѣпость на Босфорѣ, онъ велѣлъ гарнизону ея не пропускать кораблей, которые не свернутъ парусовъ передъ ней и не останятся заплатить пошлину. Онъ послалъ своего ессалійскаго намѣстника въ Морею съ большимъ войскомъ, чтобы братья императора, принужденные обороняться, не могли послать помощи Константинополю.

Императоръ отправилъ пословъ къ европейскимъ государямъ и папѣ съ просьбой о безотлагательной помощи. Послы вернулись съ пустыми обѣщаніями и въ сопровожденіи папскаго легата Исидора, пріѣхавшаго ввести въ греческой церкви устройство, сообразное съ уніей. Въ ноябрѣ и декабрѣ 1458 г. онъ распоряжался въ этомъ духѣ и поднималъ въ константинопольскомъ народѣ волненіе, отнявшее послѣднія силы у имперіи: императоръ и его приверженцы одобряли распоряженія Исидора, а толпы народа подъ управленіемъ монаховъ

Ссора съ императоромъ.

Построеніе крѣпости близъ Константинополя.

Раздоръ изъ-за уніи.

ходили по улицамъ, проклиная франковъ и унію; монахи предвѣщали гнѣвъ Божій за отпаденіе отъ истинной вѣры. Папа выпрашивалъ кораблей у западныхъ государей, собралъ наконецъ небольшую эскадру; но когда она пошла въ Константинополь, судьба его уже свершилась.

Осада Кон-
стантинополя
1453.

Въ началѣ весны 1553 года Мухаммедъ собралъ всѣ свои силы къ Константинополю, осадилъ его съ суши и съ моря. Колоссальныя машины и громадныя пушки били стѣны, готовили приступы. Одна пушка, вылитая валахскимъ мастеромъ, была такъ велика, что нужно было 50 паръ воловъ и 200 человѣкъ, чтобы перевозить ее; она производила особенно сильное разрушеніе. Численность войска, собравшагося подъ Константинополемъ и окружившаго стѣны его отъ моря до моря, простиралась, какъ говорятъ, до 300.000 человѣкъ. Флотъ Мухаммеда состоялъ изъ 420 кораблей; въ числѣ ихъ были очень большіе. На оборону противъ этихъ огромныхъ силъ Константинополь имѣлъ только 6.000 греческихъ воиновъ и 3.000 иноземныхъ, большею частью венеціанцевъ и генуэзцевъ. А въ городѣ продолжался раздоръ между массой населенія и правительствомъ, поддерживавшимъ унію. Но оборона, которой управляли храбрый императоръ и очень искусный, мужественный военачальникъ, гражданинъ Генуи, Джованни Джустиніани, была отчаянная. Напрасно Мухаммедъ велъ приступы день и ночь; они были отбиваемы; осажденные задѣлывали проломы въ стѣнахъ, разрушали мины турокъ своими контръ-минами; а турецкій флотъ терпѣлъ тяжелые уронъ отъ неимоверныхъ усилій, къ которымъ султанъ принуждалъ своихъ моряковъ. Наконецъ Мухаммеду удалось перевезти сухимъ путемъ по холмистой дорогѣ за Галатой много своихъ кораблей изъ Босфора въ заливъ гавани Константинополя. Такой осады не помнили люди тѣхъ временъ. Мѣстоположеніе Константинополя было отъ природы сильно; оборона велась искусно, греческіе и франкскіе воины были неутомимо внимательны ко всѣмъ хитростямъ осаждающихъ, бились геройски, и долго всѣ приступы многочисленныхъ враговъ оставались неудачны.

Приготовленія
къ рѣшитель-
ному присту-
пу.

Борьба турокъ за владычество, грековъ за жизнь имѣла на обѣихъ сторонахъ и характеръ религіозной войны. При войскахъ мусульманъ находились толпы дервишей и потомковъ пророка, разгорячавшихъ войско молитвами и предсказаніями побѣды. Въ рядахъ христіанъ священники и монахи призывали помощь небесныхъ силъ, ободряли, благословляли сражающихся. Осада длилась уже полтора мѣсяца; осажденные начинали изнемогать, у нихъ явился голодъ; они ссорились, упрекали одни другихъ; на лицахъ было выраженіе отчаянія. Но напрасно султанъ требовалъ сдачи города, обѣщая императору съ его свитой и сокровищами свободный пропускъ; мужественный Константинъ отвергъ постыдное предложеніе. Мухаммедъ

назпачилъ на 29 мая приступъ всѣми силами войска, велѣлъ воинамъ готовиться къ нему постомъ и молитвой, произнесъ горячую рѣчь, обѣщая побѣдителямъ несмѣтную добычу, напоминая, что наслажденія рая ожидаютъ тѣхъ, которые падутъ. Войско отвѣчало султану оглушительнымъ крикомъ «Аллахъ! Аллахъ!» Со стѣнъ города отозвалось на этотъ крикъ громкое моленіе Богу о помощи. Населеніе Константинополя ходило съ священной процессіей по улицамъ, молилось колѣнопреклоненно въ церквахъ. Константинъ, подававшій всѣмъ примѣръ мужества, собралъ военачальниковъ и вельможъ погибающей имперіи, убѣждалъ ихъ быть твердыми въ приближающейся рѣшительной борьбѣ, потомъ пошелъ въ Софійскій храмъ, молился со слезами, причастился св. Даровъ и пошелъ изъ храма обозрѣвать караулы.

На разсвѣтъ начался общій штурмъ; христіане оборонялись геройски, два раза отбивали янычаръ отъ стѣнъ; тѣла убитыхъ лежали грудами; Мухаммедъ велѣлъ желѣзными прутьями гнать впередъ отступающіе отряды. Наконецъ византійскіе воины изнемогли, прорывы въ ихъ рядахъ, производимые непріятельскими ядрами, не могли быть замѣщаемы: запасныхъ воиновъ уже не было. Джустиніани, раненый, ушелъ съ своего поста и, утративъ надежду, удалился въ Галату, не слушая просьбъ императора, который умолялъ его остаться. Черезъ нѣсколько времени онъ поплылъ въ родной городъ, но на Хіосѣ умеръ, не столько отъ раны, сколько отъ угнетающей печали.—Мусульмане ворвались наконецъ въ городъ; народъ и христіанскіе воины бѣжали въ церкви, монастыри, но императоръ, достойный потомокъ древнихъ грековъ, продолжалъ сражаться какъ левъ. Увидѣвъ, что все потеряно, онъ бросился въ густую толпу враговъ и умеръ геройскою смертью подъ мечами янычаръ. Онъ въ послѣднія минуты упрашивалъ своихъ сподвижниковъ убить его, умирающаго отъ раны; ему хотѣлось, чтобъ смерть ему была дана рукою друга. Это желаніе не сбылось. Рядомъ съ нимъ пали три другіе Палеолога. По его смерти прекратилось сопротивленіе. Турки въ ярости рѣзали всѣхъ, кого настигали. Потомъ разсудили, что выгоднѣе будетъ оставлять побѣжденных живыми и продавать въ рабство. Они врывались въ церкви, рѣзали, выгоняли укрывавшихся тамъ, ругались надъ святынями. Потомъ разошлись по всему городу, разграбили дома, набрали несмѣтную добычу, груды золота, серебра, дорогихъ уборовъ, дорогихъ одеждъ и тканей, жгли, рвали, бросали въ грязь картины и книги, утрата которыхъ — потеря неоцѣнимая никакими деньгами. Грабежъ распространился и на Галату, предметъ, въ которомъ жили генуэзскіе купцы. Многіе изъ нихъ въ страхъ бѣжали на корабли; но султанъ успокоилъ ихъ и принялъ подъ свою защиту, потому что они оказали ему во время осады много важныхъ услугъ.

Взятіе
Константино-
поля. Смерть
императора
29 мая 1453.

Вступленіе
Мухаммеда
въ Константи-
нополь.

Въ полдень султанъ, окруженный военачальниками и тѣлохранителями, вступилъ въ Константинополь, воздалъ въ Софійскомъ храмѣ благодареніе Богу и велѣлъ обратить эту церковь въ главную мечеть новой своей столицы, потомъ распорядился, чтобы согнаны были въ одно мѣсто всѣ сановники византійской имперіи, какихъ можно было отыскать, и велѣлъ зарѣзать ихъ, а ихъ женъ и дочерей взять въ свой гаремъ или бросилъ въ темницы. Лука Нотаръ, послѣдній великій дука (герцогъ) византійской имперіи, выказавшій, подобно Джустиніани, упадокъ духа въ послѣдній часъ борьбы, но потомъ раздражившій султана отказомъ отдать ему своего 14 лѣтняго сына, былъ осужденъ имъ видѣть, какъ убиваютъ его сыновей, и послѣ этого страданія былъ казненъ самъ. Мухаммедъ велѣлъ убить многихъ изъ знатныхъ франковъ, помогавшихъ грекамъ обороняться; другимъ онъ возвратилъ свободу, взявъ съ нихъ большой выкупъ. Урханъ, переговоры о которомъ послужили поводомъ къ войнѣ, бросился съ башни, чтобъ избавиться отъ смерти болѣе мучительной. На третій день Мухаммедъ велѣлъ прекратить грабежъ и убійства. Онъ хотѣлъ сдѣлать свою новую столицу многолуднымъ городомъ и нашелъ полезнымъ для этого пощадить часть ея прежняго населенія.

IV. Побѣда монархическаго принципа надъ феодализмомъ. Послѣднія времена среднихъ вѣковъ.

А. Франція, Англія, Нидерланды въ XV вѣкѣ.

І. ВРЕМЯ ПРАВЛЕНІЯ КАРЛА IV И ГЕНРИХА V.

1. Годы регентства во Франціи.

Генрихъ V, разсказомъ о которомъ закончили мы обзоръ исторіи Англіи старыхъ временъ (стр. 60), былъ однимъ изъ любимыхъ народомъ королей. Преслѣдованіе лоллардовъ оставляетъ темное пятно на его имени, но оно было болѣе дѣломъ тогдашняго настроенія умовъ, чѣмъ личной жестокости Генриха, и масса народа не считала этого гоненія дѣломъ дурнымъ. Храбрость Генриха, его правосудіе, уваженіе къ законамъ дѣйствительно заслуживали похвалы. Недолгое царствованіе его—единственное блестящее время въ долгій періодъ несчастій, злодѣйствъ и позора Англіи. Военная слава, которой лишена была она уже 40 лѣтъ, возобновилась при немъ, и мечта англійскихъ королей о владычествѣ надъ Франціей была очень близка къ осуществленію. Передъ разсказомъ объ этомъ бросимъ взглядъ на состояніе Франціи.

Генрихъ V
1413—1422.

Карлъ V, искусный правитель, съумѣлъ вновь объединить Францію и направить къ возвышенной цѣли пробудившійся патріотизмъ, прекратилъ борьбу партій, ограничилъ иноземное владычество во Франціи небольшимъ клочкомъ ея. Воспоминаніе народа о бурныхъ временахъ его регентства помогало ему: французская нація безъ сопротивленія подчинялась самовластному правленію короля, чтобъ онъ охранялъ ее отъ бѣдствій анархіи. Это дало Карлу V возможность требовать отъ народа большихъ жертвоугодій и пріобрѣсти успѣхи,

Франція въ
малолѣтствѣ
Карла V.

заставлявшіе французовъ забывать объ угнетеніи, въ которомъ держитъ націю король. Но по смерти Карла V алчные и бездарные родственники, правившіе Франціей въ малолѣтство его сына, употребляли введенное имъ самовластіе на свою личную пользу, угнетеніе росло, не будучи вознаграждено важными внѣшними успѣхами, и прежніе раздоры возобновились. Карлъ V обременялъ народъ тяжелыми налогами, не испрашивая на нихъ согласія сейма, къ которому питалъ отвращеніе. Еще при его жизни недовольство этимъ проявлялось въ мятежахъ, но они были слабы, не успѣвали пріобрѣсти большихъ размѣровъ. По его смерти разнеслась молва, что, умирая, онъ велѣлъ отмѣнить всѣ налоги, установленные безъ согласія сейма. Но вмѣсто того обременительность ихъ увеличилась, потому что братья короля, герцоги анжуйскій, бургонскій, беррійскій, и мужъ его сестры, герцогъ бурбонскій, въ своей борьбѣ за власть оставляли безнаказанными всѣ грабежи администраторовъ, и сборщики налоговъ безсовѣстно пользовались для личныхъ выгодъ произволомъ, какой былъ предоставленъ имъ, а многочисленныя наемныя войска, не получая жалованья, вознаграждали себя за него грабежомъ беззащитнаго населенія. Распоряженія покойнаго короля объ управленіи государствомъ не были исполнены. Дяди новаго малолѣтнаго короля еще до коронаціи, совершонной 4 ноября 1380 года, добились съ оружіемъ въ рукахъ такого распредѣленія власти, какого желали: старшій изъ нихъ, Людовикъ Анжуйскій, сталъ регентомъ и предсѣдателемъ правительственнаго совѣта, герцогъ беррійскій захватилъ въ свое управленіе Лангедокъ, герцогъ бургонскій получилъ участіе во владычествѣ герцога анжуйскаго надъ всею Франціей; герцогу бурбонскому регентъ тоже далъ значительное вліяніе на дѣла королевства. Карлъ V постановилъ, что правительственная власть въ малолѣтство его сына должна принадлежать государственному совѣту. Его братья пренебрегли этимъ и распоряжались государствомъ безъ заботы о благѣ націи, забывали и интересы династіи для своихъ личныхъ выгодъ, о которыхъ исключительно думалъ каждый изъ нихъ. Герцогъ анжуйскій, котораго около этого времени усыновила и назначила своимъ преемникомъ Іоанна, королева неаполитанская, заботился только о томъ, чтобы набрать съ Франціи какъ можно больше денегъ для войны съ соперникомъ, хотѣвшимъ отнять у него неаполитанское королевство (стр. 295). Тотчасъ по смерти Карла V онъ взялъ всѣ драгоцѣнности, находившіяся въ королевскомъ дворцѣ, и захватилъ огромную массу денегъ, собранную его бережливымъ старшимъ братомъ. Карлъ V спряталъ эту казну въ кладовой, о которой не знали, гдѣ она; герцогъ анжуйскій угрозой смерти заставилъ казначея сказать ему, что казна находится въ замкѣ Мелёнѣ. Народу обѣщали, что послѣ коронаціи налоги будутъ облегчены, будетъ созванъ сеймъ, при содѣйствіи котораго будутъ приведены въ порядокъ государ-

ственные расходы и будетъ устраненъ произволъ въ финансовомъ управленіи; но налоги остались всѣ; новый регентъ забиралъ государственныя деньги на свои личныя дѣла и съ согласія аваньіонскаго папы Климента VII обложилъ податью имущества французской церкви; герцогъ беррійскій обременялъ поборами Лангедокъ, еще не оправившійся отъ бѣдствій войны и грабежа распущенныхъ при заключеніи мира наемниковъ; массы ихъ, остававшіяся на королевской службѣ, грабили сельское населеніе во всѣхъ областяхъ государства: эти страданія заставили народъ снова думать объ устраненіи произвола; вникать въ вопросы о томъ, законны или незаконны дѣйствія правительства, находить, что самовластіе несообразно съ національными законами, съ такъ называемымъ обычнымъ правомъ; въ Парижѣ многіе стали говорить, что лучше умереть съ оружіемъ въ рукахъ, чѣмъ вести такую бѣдственную жизнь, выносить такія притѣсненія, и повторились событія 50-хъ годовъ, бывшія еще въ памяти у пожилыхъ людей.

Со временъ крестовыхъ походовъ не бывало въ Европѣ такихъ глубокихъ потрясеній народной жизни, какъ въ 80-тыхъ годахъ XIV вѣка. Это былъ переворотъ, низвергавшій феодальное устройство, уже расшатавшееся и переставшее быть пригоднымъ для современныхъ людей. Оно замѣнялось новымъ общественнымъ порядкомъ. Цѣль народныхъ стремленій не была вполнѣ достигнута, и изъ того, что было произведено тяжелою борьбой, многое погибло въ послѣдующее время реакціи; но все-таки были тогда вложены въ землю сѣмена, развитіе которыхъ долго оставалось незамѣтнымъ, а изъ которыхъ, при наступленіи болѣе благопріятныхъ временъ, выросли плодоносныя деревья. Повсюду въ западной Европѣ шла тогда борьба простолюдиновъ противъ господствующихъ сословій, борьба гражданъ и поселянъ противъ привилегій феодальныхъ господъ и католической іерархіи; повсюду подданные стремились оградить себя отъ произвола и личной власти. Мы видѣли, какъ сильно потрясли проповѣди Унклефа и его учениковъ весь государственный и общественный бытъ англійскаго королевства; мы говорили, какую долгую кровопролитную борьбу вели тогда противъ графа Людовика и аристократіи нидерландскіе торговые города, и въ особенности Гентъ подъ демократическимъ правленіемъ патріота Филиппа Артевельде; видѣли, какъ упорно бились тогда въ Германіи горожане противъ князей и вельможъ, а швейцарскіе поселяне побѣдоносно защищали свою свободу противъ своихъ феодальныхъ господъ. Поводы къ мѣстнымъ эпизодамъ этой общей борьбы были различны, и не одинаковъ былъ исходъ ея въ разныхъ странахъ; но повсюду въ ней проявлялось одно и то же основное стремленіе: угнетенные классы хотѣли освободиться отъ феодальнаго деспотизма, отъ матеріальнаго и нравственнаго утѣсненія привилегированными сословіями, отъ династическаго произвола и насилія. Въ

Демократическія возстанія въ западной Европѣ.

первый разъ тогда низшія сословія прониклись по всей западной Европѣ сознаниемъ общности своихъ интересовъ; поселяне и горожане всѣхъ земель съ одинаковой симпатіей слѣдили за борьбою своихъ сотоварищей по сословію на Темзѣ, на Шельдѣ, на Сенѣ.

Мятежи во
Франціи
1381.

Вскорѣ послѣ коронаціи Карла VI негодованіе народа проявилось шумными сборищами. Толпа заставила Жана Кюльдона, парижскаго городского голову (*prévôt des marchands*), вести ее къ герцогу анжуйскому, которому хочетъ она изложить свои жалобы. Герцогъ принужденъ былъ выслушать ихъ. Парижскіе простолюдины требовали, чтобы отмѣнены были всѣ подати и налоги, введенные безъ согласія сейма. Регентъ пытался успокоить ихъ обѣщаніями; но народное раздраженіе хотѣло мстить: нѣкоторые сборщики налоговъ и другіе должностные люди финансоваго управленія подверглись побоямъ; народъ пересталъ платить пошлины съ продажи съѣстныхъ припасовъ; ярость его обратилась въ особенности на евреевъ, которымъ покровительствовалъ Карлъ V: толпа грабила ихъ дома, рвала ихъ долговья книги, отъ уничтоженія которыхъ выиграли впрочемъ дворяне гораздо больше, чѣмъ простолюдины. Народное движеніе въ Парижѣ продолжалось по несчастному пути, проложенному этимъ началомъ. Народъ, не имѣвшій руководителей политически образованныхъ, не догадался, что надобно было бы стремиться къ установленію законнаго норядка подѣ контролемъ государственнаго сейма, отдать сейму право вотировать налоги, положить въ основаніе государственнаго устройства неизмѣнное правило, что взиманіе налоговъ предоставляется сеймомъ правительству лишь на недолгій срокъ, по истеченіи котораго необходимо новое утвержденіе ихъ сеймомъ, что отвергнутые имъ налоги перестаютъ существовать; вмѣсто того народъ только буйствовалъ, подвергалъ опасности грабежа собственность. Отказомъ платить пошлины съ съѣстныхъ припасовъ и буйствами онъ только заявилъ, отъ какихъ бѣдствій наиболѣе страдаетъ онъ, но не приобрѣлъ себѣ никакихъ гарантій устраненія ихъ. Средневѣковыя революціи были похожи на стремительные разливы потоковъ, производимые проливными дождями: внезапно они подымались, шумѣли и скоро падали до прежняго уровня, и тогда правители, вновь самовластные, строили новыя плотины, останавливавшія тихое теченіе ослабѣвшей стихіи. Населеніе Лангедока, подѣ предводительствомъ любимаго народомъ графа фуасскаго, возстало противъ Жана Беррійскаго, дяди короля, хотѣло оружіемъ не допустить его до управленія своей землею; но навлекло на себя мщеніе могущественнаго герцога и его тестя, графа арманьякскаго. Они сурово наказали Нимъ и Безьё; какъ во времена альбигойскихъ войнъ преслѣдуемые бѣжали въ ущелья Севенскихъ горъ, стали вести партизанскую войну съ дворянствомъ и прелатами. Обременительность налоговъ производила мятежи и въ другихъ мѣстахъ. Толпа ремесленниковъ убила въ Руанѣ сборщиковъ

податей и разграбила ихъ кассы; въ Парижѣ составились народныя общества, выбрали себѣ старшинъ, протянули цѣпи поперекъ улицъ, поставили у воротъ караулы людей, вооруженныхъ тяжелыми свинцовыми молотами и называвшихся поэтому молотилами, *maillotins*. Народные клубы думали разрушить Лувръ, потому что этотъ дворецъ былъ укрѣпленіемъ, и срыть Бастилію, постройка которой въ то время еще не была доведена до конца. Повсюду шло волненіе, враждебное дворянству, правительству и мѣстнымъ органамъ правительства.

Дворъ и аристократія тревожились. Особенно опасно казалось возстаніе во Фландріи, гдѣ уже два года Гентъ и другіе большіе города вели успѣшную войну противъ графа Людовика, вельможъ и города Брюгге, преданнаго графу (стр. 13). Разбитый 3 мая 1382 подъ Брюгге Филиппомъ Артевельде, графъ едва избѣжалъ плѣна; переодѣвшись въ чужое платье, Филиппъ Артевельде, человѣкъ богатый, окружилъ себя придворнымъ штатомъ, принялъ титулъ руварта (правителя) Фландріи. Почти все фландрскіе города присоединились къ конфедераціи, главою которой былъ Гентъ. Этотъ городъ чеканилъ монету съ изображеніемъ фландрскаго льва и надписью «свободная республика гентская подъ управленіемъ рувартра Артевельде». Начатый гентскими простолюдинами, «бѣлошапочными», какъ ихъ называли, переворотъ принялъ такіе размѣры, что конфедерація фландрскихъ городовъ стала сильнымъ государствомъ. Инсургенты хотѣли низвергнуть феодальныя власти и создать республику, подобную итальянскимъ.

Возстаніе во
Фландріи.
1382.

Французскіе принцы и вельможи понимали, какими опасностями феодальному порядку угрожаютъ усиѣхи фландрскихъ простолюдиновъ и распространеніе демократическихъ идей, охватывавшихъ тогда всю западную Европу. Герцогъ анжуйскій нѣсколько разъ созывалъ нотаблей, чтобъ они утвердили своимъ согласіемъ налоги, ввести которые хотѣлъ онъ; но простолюдины держали себя такъ грозно, что нотабли не отважились признать за собой право устанавливать налоги. Они говорили, что оно принадлежитъ государственному сейму; а регентъ не смѣлъ созвать сеймъ, сознавая свои вины и опасаясь сильныхъ упрековъ. По недостатку денегъ, мысль о походѣ во Фландрію была отложена; принцы крови ограничились тѣмъ, что повели войско въ Руанъ, взявъ съ собой короля, и казнили нѣсколькихъ вождей простолюдиновъ. Съ парижанами, при посредничествѣ пользовавшагося народной любовью парламентскаго адвоката (одного изъ помощниковъ прокурора) Демаре, они заключили соглашеніе, по которому, хоть на словахъ, была восстановлена королевская власть въ Парижѣ, а вожди демократической партіи получили полную амнистію. Но должно было опасаться, что извѣстія о побѣдахъ фландрскихъ горожанъ снова взволнуютъ Парижъ, и явится тамъ второй Марсель, возметъ на себя диктатуру, какъ Артевельде въ Гентѣ. „Боялись, что погибнетъ все дворянство и весь христіанскій порядокъ“, говоритъ Фруассаръ. При такомъ опасномъ положеніи дѣлъ, правитель Франціи, герцогъ анжуйскій, отправился съ войскомъ въ Италію отнять неаполитанскій престолъ у своего соперника, Карла Дурадзскаго (стр. 295).

Регентство и
смерть герцога
Орлеанскаго
1381—1382.

Походы во
Фландрію.
1382.

Удаленіе герцога анжуйскаго, который не возвратился изъ своего похода, имѣла важныя слѣдствія для государства. Въ отсутствіе старшаго брата, получилъ большое вліяніе на дѣла Филиппъ, герцогъ бургонскій, и сталъ убѣждать короля идти во Фландрію. Зять и наслѣдникъ графа фландрскаго, онъ имѣлъ личный интересъ въ томъ, чтобы революціонное движеніе во Фландріи было подавлено. Дворъ одобрялъ его совѣтъ. Феодалы горѣли нетерпѣніемъ устранить опасность распространенія демократическаго переворота изъ Фландріи на Францію; король желалъ пріобрѣсти военную славу. Если бы французское рыцарское войско было разбито фламандцами, какъ австрійское швейцарцами, то феодальный порядокъ въ сѣверной Франціи рушился бы вѣрно.

Битва при
Розебеке. 27
ноября 1382.

Но походъ французскихъ феодаловъ былъ побѣдоносенъ. Розебекская битва имѣла не такой исходъ, какъ земпахская. Мѣстность этой битвы находилась близъ Русселаре. Фламандцы стремительнымъ натискомъ опрокинули французскій центръ, гдѣ находился король; но отступающіе ряды центра остановились, французская конница, стоявшая на флангахъ, атаковала фламандцевъ съ обѣихъ сторонъ; они были стѣснены такъ, что едва могли дѣйствовать оружіемъ. Солнце внезапно проглянуло изъ-за облаковъ и засіяло на орифламмъ. Французы увидѣли въ этомъ знаменіе благодати Божіей къ нимъ. Побѣда была рѣшена быстро, поражение фламандцевъ было ужасно: болѣе 20.000 ихъ легло на полѣ битвы; въ числѣ убитыхъ находился и герой вождь ихъ, Филиппъ Артевельде. Уцѣлѣвшіе бѣжали въ Гентъ продолжать борьбу съ его крѣпкихъ стѣнъ. Французы сожгли Куртрэ въ отмщеніе за прежнее свое поражение подъ этимъ городомъ, въ одной изъ церквей котораго, храмъ Богоматери, были положены, какъ трофей, взятые тогда фламандцами 500 золотыхъ шноръ французскихъ вельможъ. Всѣ города, кромѣ Гента, покорились, чтобы не подвергнуться судьбѣ Куртрэ, и заплатили наложенную французамъ контрибуцію; король поставилъ въ нихъ свои гарнизоны.

Присоединеніе
Фландріи къ
владѣніямъ
Филиппа
Бургонскаго.

Граждане Гента просили помощи у англичанъ. Совѣтники Ричарда II, понимая, что покореніе Гента французамъ уничтожитъ англійское вліяніе въ Нидерландахъ, послали войско; оно, соединившись съ фламандцами, остановило успѣхи французовъ. Но демократическому движенію въ бельгійскихъ городахъ былъ нанесенъ при Розебеке ударъ, отъ котораго оно уже не оправилось; надежды фламандцевъ установить у себя равенство и республиканское правленіе разсѣялись, и въ слѣдующемъ (1383) году они заключили съ королемъ французскимъ договоръ, по которому подчинились власти своего графа. Людовикъ черезъ нѣсколько мѣсяцевъ умеръ (29 января 1384). Графство фландрское и другія богатые его владѣнія наслѣдовалъ зять его, Филиппъ Смѣлый, герцогъ бургонскій. Гентъ отказался признать власть Филиппа и возобновилъ борьбу. Вождями гражданъ были старшины цеховъ, Аккерманъ и Борселё. Но англичане слабо помогали имъ, другіе города покинули Гентъ одинокимъ; Филиппъ обѣщалъ инсургентамъ амнистію и неприкосновенность правъ Гента. Граждане въ декабрѣ 1385 прекратили сопротивленіе герцогу. Вскорѣ послѣ того Аккерманъ былъ коварно убитъ вельможей, желавшимъ отмстить виновникамъ войны за смерть своего отца, убитаго въ ней. Другой вождь гентскихъ демократовъ, Питеръ ванъ денъ Босхе, удался въ добровольное изгнаніе, чтобы спастись отъ ненависти дворянъ.

Отъ извѣстія о пораженіи фламандцевъ при Розебеке французскіе горожане упали духомъ и покорно склонились подъ иго короля и вассаловъ его. Но этого было мало Карлу и вельможамъ: они хотѣли навсегда подавить въ горожанахъ мысль о сопротивленіи. Изъ Фландріи они повели войско на Парижъ; граждане процессіей вышли на встрѣчу королю; имъ велѣно было идти назадъ, потому что они слишкомъ тяжело оскорбили королевскій домъ. Войско вступило въ Парижъ 11 января 1383 года, и началась реакція. Множество парижанъ было брошено въ темницы, очень много было казнено. Парижъ трепеталъ, и правительство приняло мѣры, дѣлавшія невозможнымъ возобновленіе мятежей. Оно срыло окопы Парижа, вынуло ворота изъ стѣнъ города, увезло цѣпи, которыя протягивались на ночь поперекъ улицъ, отобрало у горожанъ оружіе, въ томъ числѣ и свинцовые молоты, усилило укрѣпленія Лувра, dokonчило постройку Бастиліи. У города было отнято право избирать купеческаго старшину и его помощниковъ, былъ отмѣненъ самостоятельный городской судъ, были запрещены собранія цеховъ; городская милиція была распущена, и при звукахъ трубъ было объявлено, что возстановляются пошлины съ продажи сѣстныхъ припасовъ и другихъ товаровъ, бывшія главнымъ поводомъ къ мятежу. Никто не смѣлъ сказать слова противъ этого: правительство ежедневно казнило и вѣшало людей. Даже 70 лѣтній старикъ Демаре, генераль-адвокатъ парламента, бывшій во время мятежа посредникомъ между народомъ и правительствомъ, человѣкъ почетный, справедливый, палъ жертвой мщенія принцевъ и вельможъ. Правительство разсуждало, не слѣдуетъ ли объявить, что король имѣетъ право устанавливать налоги безъ согласія сейма. Оно не отваживалось формально провозгласить этотъ принципъ, но на практикѣ слѣдовало ему: много лѣтъ оно не созывало сейма. Такія же казни, какъ въ Парижѣ, были произведены въ другихъ городахъ, возстававшихъ противъ налоговъ: въ Руанѣ, Шалонѣ, Труа, Реймсѣ, Сансѣ, Орлеанѣ. Самоуправленіе городовъ было уничтожено. Правительство хотѣло достичь того, чтобъ абсолютная форма правленія считалась законной, чтобъ областныя собранія сословій совѣщались только о своихъ сословныхъ дѣлахъ. На Лангедокъ за его мятежъ была наложена четырехлѣтняя тяжелая контрибуція; доведенный ею до отчаянія, народъ подымалъ новые мятежи; они были подавляемы, и правительство послѣ каждого крѣпче вывало цѣпи порабощенія.

Реакція во
Франціи
1385.

2. Жизнь французскаго двора. Помѣшательство Карла VI.

Владычество
принцевъ и
вельможъ.

Дворъ и феодальные владѣтели одержали полную побѣду; народъ въ нѣмой покорности несъ тяжелое иго. Безполезныя войны, порожаемыя взаимнымъ соперничествомъ принцевъ и вельможъ, рыцарскими прихотями, неудобноисполнимыми планами завоеваній поглощали силы государства, увеличивали тяжесть налоговъ, притупляли здравый смыслъ въ правителяхъ. Народъ бѣдствовалъ, а французскія войска сражались за чуждые ему интересы въ королевствѣ неаполитанскомъ, въ Кастиліи, ходили изъ южной Шотландіи въ англійскія пограничныя графства, бились въ Арденнахъ съ герцогомъ гельдернскимъ; правительство дѣлало приготовленія къ нелѣпой экспедиціи для завоеванія Англіи, впуталось въ ссору герцога бретанскаго Жана Монфора съ констаблемъ Оливье Клиссономъ, сподвижникомъ Бертра на дю-Геклена. Люди, правившіе государствомъ отъ имени короля, расхищали казну подъ предлогомъ расходовъ на эти войны; въ особенности много грабили герцоги бургонскій и беррійскій. Налоги были удвоены, утроены; правительству не было дѣла до того, что и сельское и городское населеніе впадаетъ въ нищету, что изъ южныхъ городовъ ремесленники толпами уходятъ за границу искать тамъ болѣе сносной жизни, что повсюду бродятъ массы нищихъ; дворъ пировалъ, устраивалъ блестящіе турниры, великолѣпныя балы, маскарады, всяческія веселости. Когда 17-лѣтній король въ іюлѣ 1385 года женился на 15-лѣтней дочери герцога Стефана баварскаго, Изабеллѣ, праздникамъ не было конца.

Новые совѣт-
ники Карла VI.

Карль VI, красивый юноша съ рыцарскими манерами, пылкій, имѣлъ отъ природы нѣкоторыя хорошія качества, былъ добродушенъ, привѣтливъ, но воспитанный въ легкомысленномъ обществѣ, любилъ шумныя удовольствія, расточительную пышность и съ очень раннихъ лѣтъ вдался въ распутство, которое ослабило его умъ, ужь и отъ природы не сильный, и скоро довело его до помѣшательства; дѣлами правили дяди короля и прислужники ихъ. Наконецъ онъ замѣтилъ, что государство приведено въ разстройство. По возвращеніи изъ похода въ Гельдернъ, празднуя день всѣхъ святыхъ въ Реймсѣ (1 ноября 1389), онъ собралъ принцевъ крови, сопровождавшихъ его, многихъ вельможъ и прелатовъ, велѣлъ сдѣлать для него обзоръ положенія государства и, выслушавъ, попросилъ совѣта, какими средствами улучшить положеніе дѣлъ. Пьеръ Монтаю, кардиналъ, епископъ ланскій, сказалъ, что король теперь совершеннолѣтній чело-вѣкъ, можетъ самъ править государствомъ, долженъ освободиться отъ своихъ прежнихъ руководителей. Собраніе было смущено началомъ смѣлой рѣчи, но потомъ многіе стали одобрять ее. Она понравилась королю; онъ устранилъ своихъ дядей отъ управленія госу-

дарствомъ, окружилъ себя королевскимъ совѣтомъ, вліятельнѣйшія мѣста въ которомъ занимали люди умные и благонамѣренные: Ла Ривьеръ, ле Мерсье, Пьеръ Вилень, коннетабль Клиссонъ. Переворотъ застигъ дядей короля въ расплохъ; герцоги бургонскій и беррійскій хотѣли повернуть дѣло назадъ, но, не имѣя поддержки въ народѣ, должны были покориться, удалились въ свои владѣнія. Народъ говорилъ, впрочемъ, что они отмстили епископу ланскому: онъ скоро умеръ; молва утверждала, что онъ отравленъ ими. Была прогнана съ должностей и толпа грабителей, прислуживавшихъ имъ.

Только герцогъ бургонскій, участвовавшій въ притѣсненіяхъ, хотя и не мѣшавшій имъ, сохранилъ свое положеніе; но въ слѣдующемъ году онъ отправился на помощь гнузцамъ противъ тунисскихъ морскихъ разбойниковъ. Эта экспедиція его была неудачна.

Французскій народъ былъ обрадованъ переменой правительства, надѣялся хорошаго въ будущемъ; надежда сначала казалась осуществляющеюся: съ англійскимъ королемъ было заключено на долгій срокъ перемиріе, прекратившее расходъ на приготовленія къ экспедиціи въ Англію, Парижу были возвращены нѣкоторыя изъ прежнихъ правъ, были отмѣнены наиболѣе обременительные налоги, были произведены улучшенія въ судопроизводствѣ и администраціи. Но скоро реформы утратили значеніе, народъ разочаровался; Карлъ VI такъ увлекался, волокитствомъ и праздниками, что не могъ серьезно заниматься дѣлами. Онъ только и думалъ о любовныхъ интригахъ, о пышныхъ балахъ съ переодѣваньями, карусельныхъ кавалькадахъ, спектакляхъ съ ночными оргіями, о танцахъ съ факелами въ рукахъ; было много рассказовъ о блестящихъ праздникахъ, какіе давались при дворѣ въ Сентъ-Дени и Парижѣ по поводу того, что король возвелъ въ санъ рыцарей сыновей покойнаго своего дяди, Людовика Анжуйскаго, по поводу воздаванія почестей памяти Бертрана дю Геклена при его похоронахъ, по поводу коронованія королевы съ расточительнымъ великолѣпіемъ въ храмѣ Парижской Богоматери, потомъ по поводу женитьбы Людовика Орлеанскаго на Валентинѣ, дочери герцога миланскаго Жанъ-Галеаццо: на эту свадьбу своего брата король истратилъ тоже громадныя суммы, какъ и на коронацію королевы. Въ заключеніе король отправился провожать молодого герцога Людовика II анжуйскаго въ Авиньонъ, желая присутствовать при коронованіи его Климентомъ VII въ санъ короля сицилійскаго (то-есть неаполитанскаго). На этомъ путешествіи встрѣчали короля во всѣхъ городахъ балами и всяческими веселостями, которыя совершенно изнурили его уже болѣзненное тѣло и увеличили разстройство его слабого и очепь впечатлительнаго ума.

Король посѣтилъ между прочимъ и Лангедокъ; тамъ съ негодованіемъ и печалью услышалъ онъ, какъ угнетаютъ эту область герцогъ беррійскій и

агенты герцога; покинутыя жителями селенія показывали, что жалобы справедливы; король прогналъ въ отставку администраторовъ, служившихъ герцогу орудіями притѣсненій, а преступнѣйшаго изъ нихъ, казначея Бетизака, онъ (въ январѣ 1390) велѣлъ сжечь, впрочемъ какъ еретика, а не какъ уголовного злодѣя.

Безрасудное
увлеченіе
Карла
веселостями.

Королю было тогда только 22 года, но распутство и другія изнурительныя наслажденія, въ какія онъ былъ вовлеченъ съ очень ранней юности, уже разстроили его и физически и умственно. Въ лихорадочномъ состояніи отъ истощенія силъ онъ возвратился въ Парижъ; но хотя и больной, все жаждалъ наслажденій и веселостей, и его слишкомъ взволнованное воображеніе мечтало о разныхъ предпріятіяхъ, планы которыхъ быстро смѣнялись одни другими. Нѣсколько времени онъ увлекался мыслью идти въ Италію, покорить неаполитанское королевство Людовику Анжуйскому; потомъ эту мысль вытѣснили изъ его головы другіе проекты. Онъ былъ такъ разстроенъ физически и нравственно, что при первомъ сильномъ испугѣ долженъ былъ подвергнуться помѣшательству.

Нападеніе на
коннетабля
Клиссона.

Герцогъ бретанскій и коннетабль Клиссонъ были въ ожесточенной враждѣ между собою. Родственникъ герцога Пьеръ Кранъ (Craon), неожиданно удаленный королемъ отъ двора и считавшій коннетабля виновникомъ этой немилости, напалъ на него ночью 13 января 1392 г. и нанесъ ему мечомъ ударъ, отъ котораго онъ упалъ съ лошади; полагая, что убилъ его, Кранъ ускакалъ въ Брестанъ. Но Клиссонъ скоро выздоровѣлъ; король былъ въ негодованіи на гнусное дѣло Крана, потребовалъ отъ герцога его выдачи; герцогъ отвѣчалъ, что не знаетъ, гдѣ онъ; король рѣшилъ идти войной на герцога. Онъ полагалъ, что коварное нападеніе на коннетабля—результатъ заговора, глава котораго герцогъ бретанскій. Его мысль о существованіи заговора оказалась, по его мнѣнію, подтвержденной тѣмъ, что его дяди, герцоги бургонскій и беррійскій, и нѣкоторые другіе вассалы выказали неохоту идти съ нимъ въ походъ. Онъ вообразилъ, что окруженъ измѣнниками. При дворѣ дѣйствительно были интриги, формировались партіи, враждебныя личнымъ интересамъ короля. Младшій братъ его Людовикъ, герцогъ орлеанскій, затмевалъ его своимъ умомъ, отвагой, очаровывалъ дамъ своей красотой; а королева, красивая, любезная молодая женщина, была коварная интригантка.

Помѣшатель-
ство Карла.

Едва оправившись отъ лихорадки (вѣроятно тифозной) и волнующимъ подозрѣніями, король противъ совѣта врачей отправился въ походъ на герцога бретанскаго. Въ началѣ августа въ знойный день онъ ѣхалъ лѣсистой мѣстностью; изъ чащи неожиданно выскочилъ полунагой человѣкъ, прикрывавшійся бѣлымъ платьемъ поселянина; съ дикимъ выраженіемъ на лицѣ подбѣжалъ онъ къ королю, схватилъ поводья его лошади и крикнулъ: «Стои король, не ѣзди даль-

ше, тебѣ измѣнили!»! Спутники короля отогнали этого человѣка, вѣроятно полупомѣшаннаго: онъ издали повторялъ свое восклицаніе. Глубоко потрясенный этимъ случаемъ, Карлъ ѣхалъ молча. Время было около полудня; дорога вела черезъ песчаную равнину, воздухъ надъ которой былъ раскаленъ; всѣмъ было тяжело отъ зноя, особенно страдалъ отъ него король, на которомъ было черное бархатное платье. Чтобъ избѣжать пыли, онъ ѣхалъ въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ другихъ; съ нимъ ѣхали только два пажа; одинъ изъ нихъ, державшій копье короля, вздремнулъ, и копье упало на мѣдный шлемъ другого пажа. При звонѣ металла король сильно встрепенулся; судорожнымъ движеніемъ выхватилъ мечъ и съ восклицаніемъ «Смерть измѣнникамъ!» сталъ рубить направо и налево, убилъ нѣсколькихъ провожатыхъ, нѣсколькихъ ранилъ, едва не убилъ брата, съ трудомъ успѣли схватить его за руку, остановить; онъ былъ въ помѣшательствѣ, никого не узнавалъ. Дяди велѣли положить несчастнаго на носилки, нести въ Ле Мансъ, распустили войско.—О походѣ въ Бретань не было уже послѣ того и рѣчи.

Когда врачи сказали, что король помѣшался, герцоги бургонскій и беррійскій снова приняли на себя правленіе; брату короля, Людовика Орлеанскому, не дали они участія въ дѣлахъ, говоря, что онъ слишкомъ молодъ, хотя былъ уже 21 годъ. Для Франціи начался періодъ разстройства, бѣдствій, позора, какого другого едва-ли можно найти въ исторіи. Тридцать лѣтъ Карлъ VI прожилъ въ состояніи помѣшательства или умственного потемненія, лишь изрѣдка прерываемаго болѣе или менѣе продолжительными свѣтлыми перемежками; въ эти тридцать лѣтъ народъ страдалъ невыносимо тяжкими бѣдствіями. Герцогъ беррійскій былъ человѣкъ бездарный, потому Франціей правилъ собственно герцогъ бургонскій. Королеву и дворъ онъ держалъ подъ надзоромъ, заботился о томъ, чтобъ умственное здоровье короля не возстановилось и чтобы, въ промежутки сознательной жизни несчастный не вырвался изъ-подъ его власти. Говорятъ, что первый припадокъ помѣшательства черезъ нѣсколько времени прошелъ; но въ январѣ 1393 г. на маскарадѣ съ неприличными танцами случайно или по предумышленному злодѣйству была подожжена одежда на одномъ изъ замаскированныхъ; пламя охватило другихъ; нѣсколько вельможъ сгорѣли передъ глазами короля, и онъ снова впалъ въ помѣшательство, хуже прежняго. Врачи и чародѣи лечили его одинаково безуспѣшно.

Первымъ дѣломъ дядей короля, по возвращеніи власти къ нимъ, было мщеніе членамъ королевскаго совѣта, за четыре года передъ тѣмъ устранившимъ ихъ отъ управленія дѣлами, ворчунамъ *marmonets*, какъ называли ихъ въ насмѣшку. Коннетабль Клиссонъ, человѣкъ храбрый, но алчный, потому не пользовавшійся уваженіемъ и любовью народа, уклонился отъ грозившаго ему преслѣдованія, уѣхавъ въ свои бретанскія имѣнія. Его предали суду, объявили виновнымъ

Правленіе
герцога
бургонскаго.

Удаленіе
прежнихъ
совѣтниковъ
короля.

въ вымогательствѣ денегъ, въ расхищеніи казны и лишили коннетабльскаго сана; Жакъ Монтаю бѣжалъ подъ защиту папы въ Авиньонъ; Ножана, Ла Ривьера и Вилена подъ ничтожными предлогами посадили въ Бастилію и держали тамъ въ постоянномъ страхѣ смерти, пока Вилень согласился уѣхать за границу, а Ножанъ и Ла Ривьеръ отказались отъ должности членовъ королевскаго совѣта.

Герцогъ бретанскій началъ войну съ Клиссономъ, своимъ врагомъ, но въ 1395 году они помирились. Кранъ получилъ прощеніе. Въ слѣдующемъ (1396) году дочь короля Изабелла была выдана за Ричарда II и съ Англіей было заключено перемиріе на долгій срокъ. Ричардъ II вступилъ въ тѣсную дружбу съ французскимъ правительствомъ, но, какъ мы уже говорили, обманулся въ надеждѣ одолѣть, при его помощи, своихъ внутреннихъ враговъ, былъ низвергнутъ и убитъ. Родственники его жены не помогали ему и не мстили за него.

Состояніе
Франціи въ
концѣ XIV
вѣка.

Въ концѣ XIV вѣка западной Европѣ угрожали османы, подвигавшіеся къ Дунаю, а внутри она была волнуема схизмой. Французская нація желала, какъ мы видѣли, остановить турокъ и прекратить схизму, но ея силы были парализованы раздорами, и она не могла сдѣлать ничего важнаго. Французское дворянство помнило подвиги своихъ предковъ крестоносцевъ, и много вельможъ пошло подъ предводительствомъ графа неверскаго, старшаго сына герцога бургонскаго, на помощь венграмъ и австрійцамъ съ надеждой прогнать турокъ изъ Европы; но эти вельможи погибли или были взяты въ плѣнъ подъ Никополемъ (въ сентябрѣ 1396). Точно такъ же безуспѣшны были усилія парижскаго университета возстановить единство церкви: римскій папа и авиньонскій папа продолжали проклинать одинъ другого.

3. Борьба бургонской и орлеанской партій.

Борьба за
власть.
Состояніе
короля.

Новое столѣтіе начиналось для Франціи мрачными предзнаменованиями: умственное разстройство короля усиливалось, имя его служило только прикрытіемъ алчности родственниковъ и вельможъ, чуждыхъ патріотизма, думавшихъ исключительно о своемъ обогащеніи, объ удовлетвореніи своего честолюбія и тщеславія. Герцогъ орлеанскій, сначала оттѣсненный дядями, мало по малу выдвигался впередъ, стремился занять первое мѣсто въ правительствѣ. Герцогъ беррійскій, снова взявшій себѣ у помѣшаннаго короля правленіе Лангедокомъ и всѣмъ югомъ, набиралъ груды денегъ и мало мѣшалъ честолюбивому племяннику; но герцогъ бургонскій оберегалъ свое

владычество надъ государствомъ. Нація раздѣлилась на два стана; герцоги бургонскій и орлеанскій окружили себя многочисленными отрядами войскъ, и дѣло часто доходило до столкновений, угрожавшихъ превратиться въ войну. Королева начала явно стремиться къ тому, чтобы господствовать отъ имени мужа. Если король не былъ низвергнутъ во Франціи, какъ это было сдѣлано около того времени въ Англіи, причина состояла только въ привычномъ уваженіи націи къ особѣ короля. Карль VI, хотя и неизлѣчимо больной умомъ, оставался для народа предметомъ почтенія, и его имя считалось необходимымъ во всѣхъ важныхъ дѣлахъ. Народъ глубоко сожалѣлъ о страданіи несчастнаго государя, припоминалъ привѣтливость и добродушіе, какія выказывалъ онъ въ юности, и всѣ бѣдствія, постигавшія Францію, масса народа приписывала его родственникамъ и совѣтникамъ, а не ему. Благодаря этой симпатіи націи, законная династія выдержала всѣ бури, потрясавшія государство, восторжествовала надъ опасностями, угрожавшими поглотить ее.

Отдавая герцогство бургонское своему сыну, Филиппу, Іоаннъ хотѣлъ создать на восточной границѣ государства династію, которая охраняла бы Францію отъ нѣмцевъ и оставалась бы вѣрна своимъ вассальнымъ обязанностямъ относительно короля. По такому же соображенію Карль V увеличилъ владѣнія брата, помогая присоединенію графства фландрскаго къ Бургоніи, даже возвратилъ Фландрію, Лилль, Дуэ и нѣкоторыя другія завоеванія своихъ предшественниковъ. Но это расширение владѣній дало герцогу бургонскому такое могущество, что онъ поднялся выше положенія французскаго вассала: промышленная, торговая Фландрія, имѣвшая многолюдные города, приобрѣла политическое преобладаніе надъ рыцарской, земледѣльческой Бургонью, герцоги которой становились все болѣе и болѣе чужды королевству французскому.

Сдѣлавшись государемъ Фландріи, герцогъ бургонскій увидѣлъ себя въ положеніи нравственно затруднительномъ: обязанность вассала и родство требовали, чтобъ онъ оставался вѣренъ Франціи, а торговые интересы фламандцевъ заставляли его быть въ дружбѣ съ Англіей. Сначала онъ колебался въ своей политикѣ и, по семейнымъ интересамъ, склонялся больше къ Франціи, даже поддерживалъ военныя мѣры противъ Англіи; но скоро убѣдился, что величіе его династіи въ будущемъ не можетъ быть создано иначе, какъ полнѣйшимъ принятіемъ интересовъ Фландріи за основаніе всей политики. Его супруга Маргарета, черезъ которую получилъ онъ графство фландрское, должна была приобрести Брабантъ и Лимбургъ по смерти вдовствующей бездѣтной герцогини Жанны, ея тетки, а старшій сынъ Филиппа и Маргареты, Жанъ, женился на наслѣдницѣ Голландіи и Геннегау; такимъ образомъ бургонской династіи предстояла великая будущность. Доходы, получаемые Филиппомъ изъ его владѣній и изъ

Герцоги
бургонскіе.

Филиппъ
Смѣлый
1363—1404.

Франціи, дали ему возможность купить графство Шароле и нѣкоторыя другія земли. По смерти его союзника, герцога бретанскаго, вдовствующая герцогиня (вышедшая впослѣдствіи за Генриха IV, короля англійскаго), назначила Филиппа опекуномъ своего сына Іоанна. Гордый своимъ могуществомъ, Филиппъ держалъ себя надменно; ему была нестерпима мысль, что онъ долженъ раздѣлить съ Людовикомъ Орлеанскимъ владычество во Франціи, ссора между ними была неизбежна; она началась, и нація распалась на двѣ партіи. Вскорѣ послѣ блестящаго турнира, устроеннаго Филиппомъ по случаю назначенія его второго сына, Антона, имперскимъ намѣстникомъ въ Брабантъ, онъ внезапно умеръ (въ апрѣлѣ 1404) отъ заразы, опустошавшей тогда Францію и сосѣднія земли. Онъ имѣлъ такъ много долговъ, что его вдова отказалась отъ слѣдовавшей ей вдовьей части, чтобы не платить ихъ, и положила ключи на гробъ умершему. Притязанія Филиппа править Франціей и его вражду къ герцогу Орлеанскому наслѣдовалъ сынъ его Іоаннъ, въ то время еще молодой человѣкъ. За нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ онъ участвовалъ въ походѣ на турокъ и получилъ тогда названіе Безстрашнаго. Онъ былъ человѣкъ дѣйствительно мужественный.

Іоаннъ Без-
страшный
1404—1419.
(родился 1371).

Людовикъ
Орлеанскій.

Людовикъ, герцогъ орлеанскій, имѣлъ блистательныя качества. Съ красотой и храбростью въ немъ соединялись живой, быстрый умъ и краснорѣчіе. Но онъ былъ легкомысленъ и, подобно старшему брату, расточителенъ, преданъ волокитству. Онъ взялъ себѣ отъ больного короля нѣкоторыя изъ высшихъ должностей, употреблялъ свою власть для личныхъ выгодъ, приобрѣлъ въ свое личное владѣніе сеньиорство Куси, графство дресское, городъ Шато - Тьерри, нѣкоторыя другія земли и города. Людовикъ былъ равнодушенъ къ страданіямъ народа, безжалостно угнеталъ его налогами и произвольными поборами, потому былъ не любимъ простолюдинами; но онъ пользовался большой любовью дворянъ, которымъ давалъ блестящіе праздники, и женщинъ, которыхъ очаровывалъ своей красотой и любезностью. Герцоги бургонскіе дѣйствовали, какъ мы сказали, въ интересахъ фландрской торговли, были въ дружбѣ съ королями англійскими, покровительствовали горожанамъ и поселянамъ; Людовикъ Орлеанскій и его приверженцы выказывали напротивъ того аристократическую тенденцію, выступали защитниками неограниченной власти и національной славы. Людовикъ Орлеанскій вызвалъ Генриха Ланкастерскаго на поединокъ (стран. 63), и когда по смерти Ричарда II вдова его Изабелла (еще очень молодая женщина) вернулась на родину, Людовикъ женилъ на ней своего старшаго сына, Карла Ангулемскаго; онъ выступилъ противникомъ политической и церковной оппозиціи, требовавшей реформъ, защитникомъ существующаго порядка. Въ 1401 году король въ одинъ изъ свѣтлыхъ интерваловъ своей болѣзни послушался парижскаго купеческаго старшины Жювеналя дезъ - Юрсена и нѣкоторыхъ другихъ

совѣтниковъ, далъ парижскому парламенту право самому избирать на вакантныя должности въ немъ и вообще возвысилъ его значеніе; Людовикъ досадовалъ на это. Въ церковныхъ дѣлахъ онъ держалъ сторону папы противъ парижскаго университета, принимавшаго на себя право верховнаго суда по церковнымъ вопросамъ. Герцогъ Орлеанскій не былъ слѣпымъ защитникомъ всего стараго; напротивъ, онъ смѣялся надъ устарѣлостью формъ преподаванія въ парижскомъ университетѣ и надъ его схоластикой, возбуждалъ противъ себя досаду университета и покровительствомъ новому художественному стилю, начинавшему переходить изъ Италіи во Францію, и любовью къ возникавшей тогда французской литературѣ. Но онъ ненавидѣлъ демократическую партію, требовавшую себѣ участія въ государственныхъ дѣлахъ, былъ противникомъ городского сословія, стремившагося получить на сеймѣ равноправность съ дворянствомъ и духовенствомъ; не любилъ онъ и юристовъ, нападавшихъ на феодализмъ и іерархію, доказывавшихъ, что притязанія дворянства и духовенства противорѣчатъ исторіи, законамъ и разуму.

Еще при Филиппѣ бургонская и орлеанская партіи уже боролись Борьба партій. между собой; вражда ихъ усилилась, когда наследовалъ отцу Іоаннъ. Онъ и его сверстникъ по лѣтамъ, герцогъ орлеанскій, были враждебны одинъ другому. Іоаннъ и по характеру, и по политическимъ тенденціямъ былъ больше фламандецъ, чѣмъ французъ; Людовикъ затмевалъ его своими блестящими качествами. Іоаннъ былъ маленькаго роста, не умѣлъ хорошо говорить, держать себя любезно, игралъ въ придворной жизни лишь второстепенную роль. Молва говорила, что его жена имѣетъ связь съ красавцемъ, герцогомъ орлеанскимъ, и тщеславный Людовикъ самъ хвалился, что она его любовница (нравы французскаго двора были тогда очень распущены; королева подавала примѣръ этому). Іоаннъ сильно досадовалъ на свое жалкое положеніе въ придворной жизни; человѣкъ умный и энергичный, онъ хорошо понималъ, что нація доведена до печальнаго положенія легкомысліемъ аристократіи, и рѣзко порицалъ угнетеніе, которому отъ имени короля подвергали народъ герцогъ орлеанскій и помогавшая ему во всемъ королева. Подъ предлогомъ приготовленій къ войнѣ съ Англіей, королева и герцогъ орлеанскій въ 1405 году установили новый налогъ, взимавшійся чрезвычайно сурово: сборщики продавали даже соломенные мѣшки, служившіе постелью бѣднякамъ. Деньги, добываемыя съ такимъ безчеловѣчіемъ, тратили герцогъ орлеанскій на великолѣпныя постройки, блестящіе праздники и подарки любимцамъ, а королева на великолѣпные наряды и на пособія своему брату и его нѣмецкимъ друзьямъ. Кромѣ денежныхъ налоговъ, народъ былъ обремененъ поставками на содержаніе двора и другими натуральными повинностями для удовлетворенія всяческаго его надобностямъ; а между тѣмъ король и дафинъ терпѣли нужду. Іоаннъ очень сильно возста-

валъ противъ этого безсовѣстнаго управленія Франціей, раззорявшаго народъ. Королева и герцогъ орлеанскій, опасаясь мятежей въ Парижѣ, перенесли резиденцію въ Мелёнъ; по ихъ удаленіи герцогъ бургонскій, оставшійся въ Парижѣ, созвалъ въ августѣ 1405 королевскій совѣтъ, поручилъ своимъ приверженцамъ составить записку о злоупотребленіяхъ правительства, распространялъ ее въ народѣ и отмѣнилъ тѣ ограниченія, какимъ было подвергнуто самоуправленіе Парижа въ 1383 году: граждане получили разрѣшеніе носить оружіе, ворота стѣнъ города были снова навѣшены, парижанамъ были возвращены тѣ цѣпи, которыми перетягивали они улицы.

Убійство герцога Орлеанскаго.

Распоряженія, сдѣланныя герцогомъ Бургонскимъ въ Парижѣ, были началомъ открытой ожесточенной борьбы партій. Герцогъ бургонскій ненавидѣлъ Людовика не только за обиду въ своей супружеской жизни: герцогъ орлеанскій возбуждалъ сопротивленіе ему въ его владѣніяхъ, вступилъ для этого въ союзъ съ мелкими нидерландскими владѣтелями, помогалъ люттихцамъ, возставшимъ противъ своего епископа Іоанна, родственника герцога бургонскаго, приобрѣлъ Люксембургъ, чтобъ имѣть больше возможности вредить ему. Герцогъ беррійскій и другіе принцы крови убѣдили Іоанна и Людовика примириться; но въ душѣ они остались врагами. Герцогъ орлеанскій легкомысленно началъ войну съ Англіей, и весь слѣдующій (1406) годъ французы были заняты защитой пограничныхъ мѣстностей отъ нападений англійскихъ войскъ, ходившихъ изъ Кале и Гіэни; бургонская партія помогала защитѣ Франціи, но военныя дѣла подавали ей множество поводовъ къ ссорамъ съ орлеанской партіей, и ненависть герцога бургонскаго къ Людовику дошла до того, что онъ рѣшился избавиться убійствомъ отъ своего соперника. Въ темный вечеръ 23 ноября 1407 года Людовикъ Орлеанскій съ нѣсколькими провожатыми ѣхалъ отъ королевы одною изъ глухихъ улицъ отдаленной части Парижа; у Барбетскихъ воротъ на него напалъ отрядъ вооруженныхъ людей подъ начальствомъ Рауля Октонвилля; они убили герцога и уѣхали.

Послѣдствія убійства.

Скоро обнаружилось, что убійство было произведено по порученію герцога бургонскаго, и самъ онъ пересталъ скрывать это. Чтобъ уклониться отъ перваго взрыва негодованія двора, онъ уѣхалъ во Фландрію. Но скоро оказалось, что негодованіе ограничивается только дворомъ и аристократическимъ обществомъ, а масса народа, успокоившись отъ перваго потрясенія, произведеннаго небывалымъ происшествіемъ, убійствомъ брата короля, смотритъ на это дѣло равнодушно, и что политическія соображенія взяли верхъ надъ оскорбленнымъ нравственнымъ чувствомъ. Народъ даже радовался, что избавленъ отъ тирана; потому, вдова Людовика, Валентина Висконти, его сыновья и приверженцы не могли сдѣлать того, чтобъ убійство герцога орлеанскаго было признано государственнымъ преступленіемъ, и

герцогъ бургонскій былъ объявленъ лишеннымъ своихъ владѣній. Фламандцы сказали Іоанну, что будутъ защищать его; духовенство не было огорчено смертью принца, который мѣшалъ прекращенію схизмы; парижскій университетъ даже радовался убійству его, и одинъ изъ знаменитѣйшихъ профессоровъ богословія въ Сорбоннѣ, Жанъ Пети, (по латинской формѣ фамиліи Johannes Pagnus), въ собраніи нотаблей, на которомъ присутствовали принцы крови и важнѣйшіе вельможи, произнесъ 8 марта 1508 рѣчь, въ которой схоластическими аргументами доказывалъ, что убійство тирана дѣло дозволительное, что герцогъ орлеанскій былъ тиранъ и преступникъ противъ короля, что потому его убійство было полезно для короля и націи.

Увѣренный въ сочувствіи массы народа. Іоаннъ возвратился изъ Фландріи въ Парижъ, получилъ прощеніе отъ короля, и вельможи не выказывали никакого неудовольствія на него; только герцогъ бургонскій не хотѣлъ имѣть сношеній съ нимъ. Черезъ нѣсколько времени Іоаннъ уѣхалъ во Фландрію силой возвратитъ люттихскую кафедру епископу Іоанну, молодому человѣку, прогнанному люттихцами за развратъ и притѣсненія. По отъѣздѣ Іоанна вдова убитого герцога орлеанскаго и его сыновья стали требовать приговора надъ убійцей. Въ блестящемъ собраніи нотаблей 11 сентября 1408 г. Серпизъ, аббатъ монастыря св. Фіакра, прочелъ записку, оправдывавшую убитого герцога орлеанскаго отъ обвиненій Жана Пети и говорившую, что ученіе о дозволенности убійства тирановъ опасно, мятежно и гнусно. Собраніе постановило, что прощеніе, данное королемъ Іоанну Бургонскому, не дѣйствительно, что герцогъ долженъ дать полное удовлетвореніе семейству убитого, загладить свой грѣхъ передъ Богомъ пожертвованіями въ церковь и прожить въ изгнаніи за моремъ 20 лѣтъ.— Іоаннъ разбилъ люттихцевъ 23 сентября при Асбенѣ, посадилъ своего родственника на епископскую кафедру, сурово наказалъ Люттихъ и пошелъ съ войскомъ къ Парижу. Противники его оробѣли и замолчали объ исполненіи приговора. Валентина Висконти съ своими сыновьями и съ побочнымъ сыномъ убитого мужа, получившимъ впослѣдствіи титулъ графа Дюнуа, уѣхала въ Блуа и скоро умерла тамъ отъ печали. Королева Изабелла съ больнымъ мужемъ и принцами крови уѣхала въ Туръ; войска, собранныя противниками герцога бургонскаго, были распущены, Іоаннъ торжественной процессіей въѣхалъ въ Парижъ, народъ встрѣчалъ его радостными кликами. Парижане прощали герцогу казни, произведенныя имъ въ Люттихѣ, надѣясь, что онъ поможетъ имъ упрочить полное самоуправленіе.

Дѣйствія
партій.

Королева находила, что необходимо войти въ дружбу съ герцогомъ бургонскимъ, державшимъ теперь въ своихъ рукахъ судьбу династіи. Шартрскій договоръ 1409. Графъ геннегаускій, родственникъ и королевы и герцога бургонскаго, былъ посредникомъ между ними, и на шартрскомъ съѣздѣ 1 февраля 1409 было подписано соглашеніе, по которому Іоаннъ Бургонскій просилъ прощенія за убійство герцога орлеанскаго, совершенное имъ для блага королевы и короля, а сыновья убитого поклялись на Евангеліи, что отлагаютъ всякую вражду противъ Іоанна и будутъ соблюдать миръ съ нимъ.

Герцогъ бургонскій былъ теперь могущественнѣйшимъ человѣкомъ

Владычество
герцога
Бургонскаго
во Франціи.

во Франціи; подъ его покровительствомъ дворъ возвратился въ Парижъ, которому по его требованію были возвращены муниципальныя права: отъ имени короля было объявлено, что парижане имѣютъ право носить оружіе и учредить городское ополченіе изъ людей, принадлежащихъ къ парижскимъ цехамъ, что парижскій народъ имѣетъ право выбирать купеческаго старшину и его помощниковъ, что парижскіе граждане имѣютъ, подобно дворянамъ, право пріобрѣтать лены и другія имѣнья во всѣхъ частяхъ королевства. При дворѣ возобновились праздники, вельможи веселились и прославляли убійцу герцога орлеанскаго, какъ возстановителя веселья. Примѣръ тому подала королева. Она поручила герцогу бургонскому воспитаніе своего старшаго сына, наслѣдника престола, и по ея требованію управленіе государствомъ было поручено герцогу. Они условились, что дофинъ (называвшійся тогда графомъ гіэнскимъ) женится на дочери герцога бургонскаго; новый король наварскій и другіе принцы крови послѣдовали примѣру королевы, вошли въ дружбу съ герцогомъ бургонскимъ, и онъ сталъ правителемъ Франціи.

Но онъ сохранялъ недовѣріе и ненависть къ орлеанской партіи. По его желанію былъ преданъ суду Жанъ Монтаю, бывшій казначеемъ и ближайшимъ помощникомъ убитаго герцога орлеанскаго; этотъ вельможа былъ обвиненъ въ расхищеніи казны и другихъ преступленіяхъ, подвергнутъ пыткамъ, призналъ себя виновнымъ и былъ казненъ. Его владѣнія были конфискованы и розданы друзьямъ герцога бургонскаго: парижскій дворецъ его былъ отданъ графу геннегаускому, а великолѣпный замокъ Монкусси (близъ Монлери) Людвигу Баварскому, брату королевы.

Преданность
вельможъ ко-
ролю.

Вельможи любили блестящіе придворные праздники; ихъ привязанность къ королевскому двору была главной причиной того, что королевство въ эти времена не распалось на независимыя государства. Королевская власть считалась божественнымъ учрежденіемъ, королевскій дворъ сердцемъ національной жизни. Безъ этого влеченія вельможъ къ двору Франція раздробилась бы, какъ Германія, потому что Іоаннъ Бургонскій думалъ не объ интересахъ королевства, а только о расширеніи своихъ владѣній и притомъ не имѣлъ политическихъ и военныхъ талантовъ, какіе были бы нужны правителю Франціи въ это смутное время. Онъ не умѣлъ ни прекратить схизму, ни поддержать французское владычество надъ Генуей.

4. Междоусобная война.

Жіэнскій со-
юзъ 1419.

Шатрскій договоръ, справедливо слывшій плохимъ миромъ (paix fougгée), былъ только перемиріемъ, которое партіи заключили для того, чтобы приготовиться къ войнѣ. Старшій сынъ убитаго Людо-

вика Орлеанскаго, Карлъ, почиталъ своей священной обязанностью наказать убійцу отца. Онъ и его братья вступили въ союзъ съ герцогомъ беррійскимъ, съ герцогомъ клермонскимъ, сыномъ умершаго въ предъидущемъ году герцога бургонскаго, съ богатымъ и могущественнымъ графомъ арманьякскимъ Бернаромъ VII, на дочери котораго, Бонъ, Карлъ женился, съ графомъ алансонскимъ, коннетаблемъ д'Альбре и многими вельможами; цѣлью ихъ было устранить герцога бургонскаго отъ управленія государствомъ; они дали другъ другу въ Жіенѣ 15 апрѣля 1410 формальное обѣщаніе взяться за оружіе для освобожденія короля и государства отъ владычества герцога бургонскаго.

Душою этого союза былъ графъ арманьякскій, производившій свой родъ отъ прежнихъ герцоговъ аквитанскихъ. Онъ собралъ въ своемъ графствѣ, лежавшемъ по сѣверному склону Пиренеевъ, войско, состоявшее изъ нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ. Это были горцы, привычные переносить всякіе военные труды и лишенія. Они составляли главную часть войска коалиціи, которое поѣтому все стало называться арманьяками. Сила его быстро дошла до 10.000 человѣкъ.

Арманьяки.

Такимъ образомъ, кромѣ личной вражды между герцогомъ бургонскимъ и другими принцами крови, начинавшееся теперь междоусобіе имѣло и другой источникъ — вражду между южными и сѣверными французами. Имѣла эта война и третій мотивъ: она была борьбою горожанъ, поддерживавшихъ герцога бургонскаго противъ феодальнаго дворянства, большинство котораго было на сторонѣ герцога орлеанскаго. Начальники арманьяковъ были люди привычные къ партизанской войнѣ, отважные и свирѣпые. Сѣверные французы покорили южную Францію; но въ ней сохранилась прежняя національность, различная отъ сѣверной и по языку, и по обычаямъ. Населеніе Гаскони и Лангедока еще и теперь замѣтно отличается отъ сѣверныхъ французовъ. Въ южныхъ горахъ люди вели простой образъ жизни, любили войну и охоту; феодальныя учрежденія оставались у нихъ сильнѣе, чѣмъ въ сѣверной Франціи, имѣвшей многочисленные города. Горожане хотѣли пріобрѣсти полное самоуправленіе, возстановить значеніе государственнаго сейма. Они надѣялись достигъ этого при содѣйствіи герцога бургонскаго, который во Фландріи привыкъ къ политической равноправности городского сословія съ дворянствомъ; потому-то Парижъ очень усердно поддерживалъ герцога бургонскаго; были преданы ему и другіе большіе города. Аристократія была, какъ мы говорили, на сторонѣ герцога орлеанскаго.

Борьба южныхъ французовъ съ сѣверными.

По заключеніи жіенскаго договора, герцогъ орлеанскій и его союзники двинули свое войско на Парижъ. Отъ имени короля имъ было послано приказаніе положить оружіе; они, разумѣется, не повиновались. Герцогъ бургонскій созвалъ къ себѣ войска изъ Фландріи, Брабанта, Лотарингіи, изъ областей сѣверной Франціи. Арманьяки и

противники ихъ опустошали земли, по которымъ проходили. Герцогъ орлеанскій подступилъ къ Парижу. Окрестности столицы пылали: арманьяки жгли селенія. Парижане, при всей своей преданности герцогу бургонскому, держали себя самостоятельно. Нѣсколько недѣль бургонцы, какъ называла орлеанская партія своихъ противниковъ, и арманьяки ограничивались мелкими стычками. Герцогъ бургонскій принужденъ былъ сдѣлать насильственные займы и другія денежныя притѣсненія, чтобъ имѣть деньги на жалованье своему войску. Это возбуждало ропотъ. Но гораздо хуже бургонцевъ казались массѣ народа арманьяки, беспощадно опустошавшіе страну, грабившіе и убивавшіе безоружныхъ людей. Приближалась зима; Парижу и обоимъ войскамъ угрожалъ голодъ. При посредничествѣ парижскаго университета было 2 ноября заключено въ замкѣ Бисетръ (близъ Парижа) перемиріе. По этому договору всѣ принцы обѣщались отказаться отъ управленія государствомъ и передать власть королевскому совѣту. Парижъ былъ избавленъ отъ голода прекращеніемъ военныхъ дѣйствій.

Возобновленіе
междоусобія
1411.

Но бисетрское перемиріе было только затишьемъ передъ бурей. Орлеанская партія не достигла своей цѣли наказать герцога бургонскаго; она даже не устранила его отъ управленія государствомъ: большинство членовъ королевскаго совѣта, назначенныхъ — конечно только по формѣ — больнымъ королемъ и его старшимъ сыномъ Людовикомъ, герцогомъ гіэнскимъ, состояло изъ приверженцевъ герцога бургонскаго и слѣдовало его волѣ. Орлеанская партія готовилась къ возобновленію войны. Въ іюлѣ слѣдующаго (1411) года герцогъ орлеанскій, явившись въ королевскій совѣтъ, потребовалъ наказанія убійцѣ его отца и послалъ герцогу бургонскому вызовъ на поединокъ. Іоаннъ отвѣчалъ, что, убивъ измѣнника, онъ оказалъ услугу королю и государству. Военныя дѣйствія возобновились; обѣ боровшіяся партіи просили помощи у англичанъ; междоусобіе усиливалось.

Парижская
демократія.

Герцогъ бургонскій и его приверженецъ Вальдемаръ Сентъ-Поль (графъ Сентъ-польскій), назначенный генераль-капитаномъ (главнокомандующимъ войскъ) Парижа, склонили на свою сторону цехъ мясниковъ и нѣкоторые другіе сильные цехи. Іоаннъ дѣйствовалъ отъ имени короля, владычествовалъ въ королевскомъ совѣтѣ, пользовался любовью парижанъ. Его сторонники имѣли своимъ отличительнымъ знакомъ синія шапки съ бургонскимъ бѣлымъ андреевскимъ крестомъ. Массу парижской милиціи составлялъ низшій классъ городского населенія подъ управленіемъ многочисленнаго цеха мясниковъ. Высшіе классы горожанъ держались въ сторонѣ отъ мятежа, потому Парижемъ правили ремесленники, хозяева мастерскихъ, опиравшіеся на своихъ подмастерьевъ и работниковъ. Большинство богатыхъ горожанъ, какъ мы говорили, держало себя нейтрально; это потому,

что они находились въ родственныхъ связяхъ съ дворянствомъ и духовенствомъ: богатые торговцы покупали себѣ дворянскія имѣнья и становились вельможами, или сыновья ихъ поступали въ духовное званіе и дѣлались прелатами. Но цехъ мясниковъ имѣлъ особенный характеръ: люди, разбогатѣвшіе этимъ ремесломъ, оставались членами своего цеха, и въ немъ сформировалась наследственная аристократія богатыхъ торговцевъ. Изъ нея выходило теперь большинство людей, правившихъ Парижемъ. Главными изъ нихъ были мясникъ Легуа съ тремя сыновьями, храбрыми и очень сильными людьми, и скорнякъ Кабошъ, который пріобрѣлъ очень сильное вліяніе, хотя еще не былъ даже хозяиномъ завода (мастеромъ). Большимъ вліяніемъ пользовались также хирургъ Жанъ Труа, краснорѣчивый народный ораторъ, бывшій въ молодости участникомъ возстанія Этьена Марсея, и Кармелитскій монахъ Эташъ Павильи, профессоръ университета, умѣвшій хорошо говорить въ народномъ тонѣ. Профессоры университета были вообще сторонниками герцога бургонскаго и пользовались теперь большимъ вліяніемъ на дѣла. Отрядъ милиціи, состоявшій изъ мясниковъ, служилъ центромъ, около котораго группировалась масса парижскихъ простолюдиновъ. Начальникомъ этого отряда былъ Кабошъ; по его имени называли кабошинцами (Cabo-chiens) всю массу вооруженныхъ простолюдиновъ, два года владычествовавшую въ Парижѣ.

Грубая и легкомысленная масса простолюдиновъ, захватившая власть въ Парижѣ, дѣлала въ своемъ раздраженіи много безразсудствъ и злодѣйствъ; но ея раздраженіе оправдывалось, или, по крайней мѣрѣ, извинялось бѣдствіями, отъ какихъ страдалъ тогда народъ. Какъ всякая революція, парижское возстаніе того времени было произведено невыносимостью ига, тяготѣвшаго надъ народомъ: больной король былъ безсильнымъ орудіемъ въ чужихъ рукахъ; дофинъ Людовикъ, хотя еще очень молодой человѣкъ, уже погрязъ въ порокахъ, разстроившихъ организмъ его отца; не получивъ хорошаго воспитанія, юноша, выросшій въ развратномъ обществѣ, не могъ быть инымъ; буйные наемники герцога орлеанскаго и горцы графа арманьякскаго опустошали страну, совершали всяческія неистовства; они доходили до стѣнъ Парижа. Притомъ англичане возобновили войну и на югѣ и на сѣверѣ; можно было думать, что они легко покорятъ все области, принадлежавшія имъ прежде, потому что вожди орлеанской партіи, въ своемъ ослѣпленіи ненавистью къ герцогу бургонскому, заключили въ Буржѣ 18 мая 1412 года съ королемъ англійскимъ договоръ, по которому обѣщались отдать ему на югѣ 20 крѣпостей и помогать возстановленію его правъ на герцогство аквитанское и другія владѣнія прежнихъ англійскихъ королей.

При такомъ отсутствіи патріотизма у вельможъ, при безсиліи правительства, французскій народъ въ своемъ отчаянномъ положеніи

Причины вол-
неній.

долженъ былъ самъ принимать мѣры спасенія. Въ Парижѣ образовалось независимое городское управленіе. Ближайшей цѣлью парижанъ было возстановленіе порядка, устраненіе порочныхъ людей отъ дофина, прекращеніе междоусобія. Но масса не имѣла разсудительныхъ руководителей, плохо понимала запутанные политическіе вопросы, увлеклась, забыла границы благоразумія. Ярость народа обратилась на орлеанистовъ: парижане бросали ихъ въ темницы, даже убивали; они массами бѣжали изъ города. Уступая грознымъ требованіямъ толпы и господствующей бургонской партіи, королевскій совѣтъ объявилъ герцога орлеанскаго и его сторонниковъ мятежниками, лишенными всѣхъ имѣній. Они были провозглашены въ Парижѣ отлученными отъ церкви. Негодованіе на союзъ ихъ съ англичанами было такъ сильно, что королева и дофинъ пошли вмѣстѣ съ герцогомъ бургонскимъ на Буржъ, главную крѣпость орлеанистовъ.

Королева и бургонскія войска осадили Буржъ, но не могли взять его. Осажденные и осаждающіе одинаково страдали отъ болѣзней, и герцогъ кларенскій, второй сынъ короля англійскаго, приплылъ съ войскомъ на Котантенскій полуостровъ и готовился, соединившись съ войсками, стоявшими въ Кале, идти въ глубину Франціи. Утомленные междоусобіемъ, орлеанисты и бургонцы примирились; на съѣздѣ въ Оссерръ 14 іюля 1412 вожди обѣихъ партій возобновили шартрскій договоръ, обѣщались забыть вражду. Это второе примиреніе было не искреннимъ, какъ и первое, но междоусобіе на нѣсколько времени прекратилось.

Созваніе государственнаго сейма 1413. Англичане между тѣмъ шли впередъ. Нужны были деньги на войну съ ними; правительство рѣшилось созвать государственный сеймъ. Прошло болѣе 30 лѣтъ со времени послѣдняго сейма. Нація не имѣла довѣрія къ искренности правительства, полагала, что совѣщанія останутся напрасными, что его рѣшенія не будутъ исполнены; потому не имѣла охоты выбирать депутатовъ, и сеймъ, засѣданія котораго начались 30 января, имѣлъ очень неполный составъ. Депутаты города Парижа, парижскаго университета и нѣкоторые другіе члены сейма рѣзко говорили о невыносимости податей, о безжалостной алчности сборщиковъ налоговъ, о расхищеніи государственныхъ денегъ, о безсовѣстности или бездарности администраторовъ, о другихъ притѣсненіяхъ и беззаконіяхъ. Правительство оробѣло и нашло надобнымъ сдѣлать хотя нѣкоторыя уступки общественному мнѣнію, согласилось назначить комиссію для устраненія причинъ ропота; въ эту комиссію были приняты уполномоченные городовъ и парижскаго университета. Нѣкоторые должностныя лица были отставлены или даже арестованы, другіе бѣжали; къ числу бѣжавшихъ принадлежалъ Пьеръ дезъ-Эссаръ, старшина парижскаго купечества, бывший прежде любимцемъ Іоанна Бургонскаго, но теперь подвергнувшійся его гнѣву за признаніе, что отдалъ ему два милліона золотыхъ монетъ изъ го-

сударственныхъ доходовъ. Онъ сталъ служить орлеанистамъ и, сколько могъ, вредилъ герцогу бургонскому.

Въ это время умеръ Генрихъ IV. Преемникъ его, Генрихъ V, дол-
женъ былъ прежде всего заняться упроченіемъ своей власти въ Возстаніе въ Парижъ 1413.
Англии, потому заключилъ перемиріе съ королемъ французскимъ. По прекращеніи военныхъ дѣйствій возобновилась борьба партій; герцогъ орлеанскій, братъ его графъ Вертюсъ, герцоги барскій и баварскій (братъ королевы) и другіе враги Іоанна убѣдили дофина выйти изъ-подъ зависимости герцога бургонскаго, которой онъ давно тяготился, и взять управленіе государствомъ въ свои руки. Дезъ-Эссару было поручено ввести ночью въ Бастилію отрядъ войска. Бургонцы узнали о замыслѣ орлеанистовъ отнять управленіе государствомъ у Іоанна и 28 апрѣля (1413 года) взволновали населеніе Парижа. Легуа, Кабошъ и Жанъ Труа съ 3.000 вооруженныхъ людей окружили Бастилію, принудили дезъ-Эссара сдаться, отвели его въ темницу укрѣпленнаго города Шатлѣ; было рѣшено предать его суду. Цехъ мятежниковъ и агенты герцога бургонскаго, руководившіе дѣйствіями этого цеха, захватили власть въ Парижѣ. Отъ Бастилии раздраженная толпа пошла къ дворцу дофина, навлекшаго на себя своими оргіями всеобщее негодованіе. Съ грознымъ крикомъ народъ требовалъ отъ дофина выдачи измѣнниковъ, его друзей. Дофинъ медлилъ выдать ихъ; толпа ворвалась во дворецъ, арестовала герцоговъ баварскаго и барскаго, нѣсколько другихъ приближенныхъ дофина, отвела ихъ въ темницы, а его самого привела въ королевскій дворецъ, и Эсташъ Павильи сказалъ тамъ ему рѣчь, исполненную рѣзкихъ упрековъ. Онъ хотѣлъ бѣжать изъ Парижа; это не удалось; парижане усилили надзоръ за нимъ и арестовали еще нѣсколькихъ его приближенныхъ. Всѣ тренетали демократовъ, властвовавшихъ теперь въ Парижѣ. Члены королевскаго совѣта, другіе сановники, члены парламента надѣли бѣлыя шапки, какія носили приверженцы герцога бургонскаго; нашли надобнымъ надѣть ихъ даже герцогъ беррійскій и самъ дофинъ: Однажды во время процессіи, въ которой участвовалъ король, Жанъ Труа подалъ ему бѣлую шапку, надѣлъ ее и онъ. Королевское повелѣніе, обнародованное 25 мая, одобрило всѣ дѣйствія парижскаго народа и объявило, что отмѣняются всѣ судебныя и административныя злоупотребленія, раскрытыя назначенной для того комиссіей, и будутъ произведены требуемыя ею реформы, будетъ введенъ порядокъ въ государственномъ хозяйствѣ, что будутъ уничтожены ненужныя должности, что возстановляются прежнія права счетной палаты (независимой отъ правительства палаты, провѣрявшей счета государственныхъ доходовъ и расходовъ), что возстановляются права парижскаго парламента. Сановники, навлекшіе на себя ненависть народа, были подвергнуты суду; съ нѣкоторыми изъ нихъ народъ расправился, не дожидаясь суда: нѣсколько

человѣкъ было брошено въ Сепу. Дезъ-Эссаръ былъ приговоренъ къ смерти и 1 іюля казненъ. Парижане мстили теперь насиліями за тѣ насилія, какимъ подверглись послѣ пораженія фламандцевъ при Розебеке. Всѣ аристократы трепетали за свою жизнь. Генераль-адвокатъ парижскаго парламента Жювеналь дезъ-Урсенъ былъ арестованъ; знаменитый богословъ Жанъ Жерсонъ спрятался въ храмъ Парижской Богоматери. Начальникъ городской милиціи Жаквилль, суровый воинъ, держалъ въ ужасѣ всѣхъ противниковъ герцога бургонскаго и демократической партіи. Дофинъ продолжалъ свои оргіи; Жаквилль силой прекратилъ ихъ. Онъ и Кабошъ были повелителями Парижа; народъ повиновался имъ больше, чѣмъ герцогу бургонскому.

Подавленіе
возстанія.
Реакція 1413.

Терроризмъ демагоговъ былъ такъ суровъ, что не могъ держаться долго. Парижскій университетъ, торговое сословіе, вообще всѣ зажиточные простолюдины прониклись негодованіемъ на деспотизмъ цеха мясниковъ; это ободрило дворъ: дофинъ, раздраженный нанесенными ему оскорбленіями, рѣшился подавить возстаніе. По его тайному извѣщенію, вельможи орлеанской партіи созвали свои войска и вступили въ Ильдефрансъ. Имъ было послано отъ имени больного короля приказаніе остановиться; они не послушались. Въ Парижѣ владычествовалъ страхъ; союзъ орлеанистовъ съ англичанами увеличивалъ тревогу народа. Но демагоги твердо рѣшились обороняться до послѣднихъ силъ; чернь, на которую опирались они, запятнала ихъ владычество убійствами, но они были патріоты. Дворъ, поддерживаемый богатыми гражданами и многочисленными студентами университета, убѣдилъ демократическую партію согласиться на то, чтобы послана была въ занятый войсками вельможъ Понтуазъ депутація для переговоровъ. Іоаннъ Безстрашный, положеніе котораго въ Парижѣ было тяжело, самъ принялъ на себя это порученіе; въ сопровожденіи герцога поѣхалъ въ Понтуазъ и 31 іюля (1413 года) заключилъ съ орлеанистами договоръ, по которому военныя дѣйствія были прекращены, принцы крови обѣщались жить въ дружбѣ между собой; орлеанисты обѣщались не наказывать Парижъ. Цехъ мясниковъ и другіе демократы убѣждали парижанъ отвергнуть этотъ договоръ, предсказывая, что орлеанисты не сдержатъ слова, будутъ мстить Парижу. Но большинство гражданъ приняло 2 августа понтуазскій договоръ и предложило дофину свою помощь противъ всѣхъ враговъ спокойствія. Кабошъ занялъ парижскую ратушу и повелъ свою милицію по улицамъ; но число его противниковъ росло; герцогъ бургонскій держалъ себя нерѣшительно, масса парижскаго населенія желала мира. Къ дофину собралось множество вооруженныхъ гражданъ. Онъ велѣлъ выпустить изъ темницъ всѣхъ арестованныхъ демагогами, послалъ войско занять Бастилію; герцогъ бургонскій не отважился противиться этому; дофинъ назначилъ надежныхъ людей

коммендантами Бастилии и другихъ укрѣпленныхъ зданій въ Парижѣ. Милиціонеры Кабоша покидали его; при немъ въ ратушѣ осталось мало воиновъ; герцогъ бургонскій, желавшій предотвратить вооруженное столкновеніе, въ которомъ демократы были бы побѣждены, убѣдилъ ихъ сдать ратушу войску дофина. Вожди ихъ бѣжали въ его владѣнія; изъ оставшихся въ Парижѣ многіе были брошены въ темницы и довольно многіе повѣшены. Парижскіе орлеанисты, бѣжавшіе отъ терроризма Кабоша, возвратились; бѣлыя шапки съ андреевскимъ крестомъ исчезли, на всѣхъ появилась арманьякская бѣлая перевязь; ею опоясывали даже статуи святыхъ. Реакція усилилась до такой степени, что герцогъ бургонскій сталъ опасаться за свою свободу и жизнь. Онъ хотѣлъ увезти короля съ охоты; это не удалось; онъ 23 августа торопливо уѣхалъ изъ Парижа. Черезъ восемь дней (31 августа) противники его, герцоги орлеанскій, бургонскій, анжуйскій, графы вертюсскій, алансонскій и другіе вожди орлеанистовъ торжественной процессіей вступили въ Парижъ и дали полную волю своему мщенію. Повинуясь имъ, король 3 сентября въ засѣданіи парламента объявилъ отмѣненной грамату 25 мая, обѣщавшую реформы, отмѣнилъ всѣ распоряженія, сдѣланныя противъ герцога орлеанскаго и его союзниковъ. Всѣ сторонники бургонской партіи были удалены съ должностей, замѣщены орлеанистами. Санъ коннетабля былъ отнятъ у графа Сенъ-Поля и возвращенъ д'Альбре. вмѣстѣ съ мужчинами было изгнано изъ Парижа много женщинъ, дѣйствовавшихъ въ пользу бургонской партіи. Число подвергнутыхъ изгнанію простиралось до 300. Бѣжавшіе демократы были объявлены осужденными на смерть; укрывавшіеся въ Парижѣ были находимы по доносамъ предателей; ихъ казнили или вѣшали. Дѣтей, продолжавшихъ по ребяческому непониманію обстоятельствъ пѣть пѣсни въ честь герцога бургонскаго, били, даже убивали. Рѣчь, произнесенная Жаномъ Пети въ оправданіе убійству Людовика Орлеанскаго, была осуждена университетомъ и сожжена. Жанъ Жерсонъ присоединился къ людямъ, рѣзко порицавшимъ герцога бургонскаго. Людовикъ Анжуйскій отослалъ Іоанну, его дочь, невѣсту своего сына. Супруга дофина подверглась обидамъ.

Герцогъ бургонскій, уѣхавшій во Фландрію, былъ окруженъ бѣжавшими изъ Парижа приверженцами, жаловавшимися на нарушеніе понтуазскаго мира. Онъ услышалъ, что дофинъ поссорился съ другими принцами крови и орлеанистскими вельможами, убѣждавшими его прекратить пиры и распутство, заняться дѣлами. Герцогу бургонскому говорили, что дофинъ былъ бы радъ его возвращенію въ Парижъ. Онъ въ январѣ 1414 съ нѣсколькими тысячами войска пошелъ туда. Отъ имени короля было обнародовано повелѣніе сопротивляться его походу. Но онъ не встрѣчалъ сопротивленія; Нойонъ, Суассонъ, Компъенъ отворили ему ворота. Онъ вошелъ къ Сенъ-Дени, и ждалъ,

Аппасскій миръ.
1414.

что парижане, раздраженные терроризмом орлеанистов и буйством ихъ наемниковъ возмутятся за оружіе, отворятъ ему ворота. Но графъ Арманьякскій такъ зорко и строго наблюдалъ за парижанами, что возстаніе было невозможно. Герцогъ Бургонскій не имѣлъ столько войска, чтобы штурмовать стѣны Парижа, и въ февралѣ принужденъ былъ отступить. Орлеанисты полагали, что могутъ теперь низвергнуть его. Онъ былъ объявленъ мятежникомъ, врагомъ короля. Орлеанисты взяли съ собой Карла VI и пошли вслѣдъ за отступающимъ бургонскимъ войскомъ, взяли приступомъ Суассонъ, казнили множество гражданъ въ страхъ населенію другихъ городовъ сдавшихся герцогу и надѣялись совершенно побѣдить его; но подступивъ къ Аррасу встрѣтили мужественное сопротивленіе; осада шла неудачно; въ войскѣ орлеанистовъ появились голодъ и болѣзни. Вожди ихъ нашли, что продолжать войну будетъ тяжело. Масса народа, изнуренная войной, желала мира. Король снова впалъ въ помѣшательство; дофинъ, чья подпись, при неспособности короля писать, стала необходима для актовъ, обнародуемыхъ отъ имени короля, не хотѣлъ, чтобъ орлеанская партія захватила всю власть въ свои руки, потому требовалъ примиренія съ герцогомъ Бургонскимъ, и въ февралѣ 1414 былъ заключенъ въ Аррасѣ миръ, прекратившій на нѣкоторое время военныя дѣйствія, давшій обѣимъ партіямъ отдыхъ. Онѣ обѣ пользовались имъ для приготовленій къ новой войнѣ. Но государство нуждалось бы теперь въ единодушіи всѣхъ французовъ, потому что могущественный внѣшній врагъ начиналъ энергичнѣе прежняго наступательныя дѣйствія.

Парижане были недовольны тѣмъ, что аррасскій договоръ былъ заключенъ герцогомъ Бургонскимъ безъ вниманія къ ихъ интересамъ. Правда, герцогъ требовалъ для нихъ полной амнистіи, но орлеанисты не согласились дать ее, потому онъ медлилъ ратификовать договоръ. Число исключенныхъ изъ прощенія доходило сначала до 500; но въ сентябрѣ, когда англійское войско приближалось къ Парижу, было дано прощеніе всѣмъ имъ, кромѣ 45 человекъ. Только послѣ этого герцогъ Бургонскій утвердилъ аррасскій договоръ. Но, присягнувъ соблюдать его, герцогъ продолжалъ свои тайныя сношенія съ англичанами и остался враждебенъ орлеанистамъ. Такимъ образомъ аррасскій миръ, какъ мы говорили, только остановилъ на нѣкоторое время междоусобіе, но не прекратилъ вражды партій.

5. Битва при Азенкурѣ.

Взатіе Арфлера 1415. Менѣе чѣмъ черезъ годъ по заключеніи Арраскаго мира, англійское войско высадилось на норманскомъ берегу близъ Арфлера, стоящаго при впаденіи Сены въ море и осадило этотъ городъ. Гарни-

зонъ и граждане геройски оборонялись въ надеждѣ, что имъ подана будетъ помощь. Но она была замедлена недовѣріемъ орлеанскаго правительства къ герцогу Бургонскому, тайному союзнику короля англійскаго. Послѣ полуторамѣсячной осады Арфлеръ былъ взятъ англичанами (22 сентября). Тѣ граждане, которые не захотѣли присягнуть англійскому королю, были высланы изъ города; имъ было позволено взять съ собой только то имущество, какое могутъ они унести на плечахъ. Генрихъ V хотѣлъ сдѣлать Арфлеръ подобно Калле, опорнымъ пунктомъ для походовъ въ глубину Франціи.

Французы должны были ожидать нападенія Генриха V, но не приняли никакихъ мѣръ отразить его, забывая объ интересахъ государства изъ-за своихъ внутреннихъ раздоровъ. Съ самаго вступленія своего на престолъ Генрихъ V готовился къ экспедиціи во Францію. Онъ заключилъ съ французскимъ правительствомъ перемиріе и продолжалъ его съ одного срока до другого, но оно служило ему только для того, чтобъ упрочить свою власть въ Англіи и собрать многочисленное войско. Его отецъ захватилъ престолъ противозаконнымъ образомъ, владычество ланкастерской династіи было узурпаціей; Генрихъ V понималъ, что для пріобрѣтенія преданности народа необходимо польстить національному чувству побѣдами. Еще оставалось много людей, враждебныхъ ланкастерской династіи; при самомъ дворѣ были могущественные вельможи, находившіе, что престолъ долженъ принадлежать графу Эдмонду марчскому. Передъ отплытіемъ Генриха V во Францію былъ открытъ заговоръ низвергнуть его. Во главѣ заговорщиковъ стояли люди очень высокаго общественнаго положенія; важнѣйшими изъ нихъ были родственникъ Генриха V Ричардъ, графъ кембриджскій, камергеръ и довѣренный совѣтникъ Генриха, лордъ Генри Скромъ Мэшэмъ и сэръ Томасъ Гре. Они были преданы суду палаты пэровъ и, по ея приговору, казнены (въ августѣ 1415). И такъ Генрихъ V начиналъ войну съ Франціей для упроченія своей власти въ Англіи; надѣясь на свои военныя дарованія, онъ былъ увѣренъ, что одержитъ блестящія побѣды надъ французами, враждующими между собой.

Генрихъ V отправилъ въ Парижъ посольство съ заявленіемъ своихъ правъ на французскую корону; это были тѣ же самыя притязанія, какія заявлялъ прадедъ его, Эдуардъ III. Говорятъ, что въ насмѣшку надъ дурачествами, въ какихъ проводилъ онъ время до вступленія на престолъ, дофинъ отправилъ ему въ отвѣтъ на эти притязанія бочку съ шарами для игры въ крикетъ; Генрихъ сказалъ, что принимаетъ вызовъ, только будетъ играть лондонскими шарами, отъ которыхъ кровля дворца обрушится на голову дофина. Но смѣлый поступокъ, приписываемый этимъ рассказомъ дофину, не согласенъ съ его вялымъ характеромъ. Французское правительство гнѣвно отвергло притязанія Генриха V на престолъ; онъ понизилъ свои требованія, сталъ говорить только о томъ, чтобы возвращены были ему владѣнія прежнихъ англійскихъ королей во Франціи и уплачена та часть выкупа за освобожденіе короля Іоанна, которая еще оставалась не внесена. Французское правительство очень боялось войны съ Генрихомъ; потому, хотя и не согласилось на эти его требованія, но не разорвало переговоровъ съ нимъ и предлагало ему довольно большія уступки. Генрихъ велъ переговоры только для того, чтобы кончить приготовленія къ войнѣ и обманывать французовъ надеждой на миръ. Онъ твердо рѣшился не мириться. Экспедиція была снаряжена въ такомъ размѣрѣ, какого едва ли достигала хоть одна изъ прежнихъ средневѣковыхъ экспедицій. Ген-

Политика
Генриха V.

рихъ V добросовѣстно соблюдалъ законы, не дѣлалъ никакихъ важныхъ распоряженій безъ согласія парламента; потому парламентъ былъ расположенъ къ нему и далъ ему огромныя денежныя средства. Духовенство было предано ланкастерской династїи, усердно поддерживало Генриха V. Торговое сословіе дѣлало пожертвованія и давало большія суммы займы, получая въ вознагражденіе за то торговыя привилегіи и уменьшеніе таможенныхъ пошлинъ. Дворянство желало войны, надѣясь пріобрѣсти славу и добычу. Такимъ образомъ Генрихъ отплылъ (13 августа 1415) изъ Со-темпитонской гавани съ многочисленнымъ флотомъ и сильнымъ превосходно снаряженнымъ войскомъ. Экспедиція направилась къ устью Сены. Главнокомандующимъ былъ самъ Генрихъ; намѣстникомъ въ Англіи онъ назначилъ своего брата Джона, герцога бедфордскаго.

Дурное по-
ложеніе англій-
скаго войска.

Продолжительная осада Арфлѣра произвела большой уронъ въ англійскомъ войскѣ. Въ станѣ явилась зараза, убившая тысячи людей; съѣстные припасы истощились. Населеніе Нормандіи не поддавалось на убѣжденія Генриха принять его сторону. Приближалась зима, угрожала новыми бѣдствіями. До англичанъ доходили слухи, что французскіе вельможи собрали наконецъ войско, что оно многочисленно; потомъ было получено англичанами извѣстіе, что оно идетъ на нихъ по сѣверному берегу Сены. Положеніе ихъ было опасно. Братъ короля, герцогъ клеренскій, совѣтовалъ ему отступать, не теряя времени. Но Генрихъ былъ отваженъ и притомъ помнилъ, что отступленіемъ поколебалъ бы свою власть въ Англіи. Отославъ изъ войска больныхъ и ослабѣвшихъ, онъ пошелъ въ Калѣ. Но французы узнали о направленіи его похода и пошли на перерѣзъ ему. Главную массу французскаго войска составляли орлеанисты. Іоаннъ Безстрашный не принялъ участія въ походѣ, но не запретилъ своему храброму старшему сыну графу Шароле идти на помощь французамъ. Главнокомандующимъ былъ коннетабль д'Альбре; число войска простиралось до 15.000 тяжело вооруженныхъ всадниковъ и до 35.000 пѣхоты. Парижане предлагали снарядить 6.000 хорошо вооруженныхъ воиновъ; они хотѣли своимъ усердіемъ смягчить вражду правительства къ нимъ. Но арманьяки, какъ называли орлеанистовъ, надменно отвергли помощь людей, которыхъ презрительно пазывали торгашами.

Битва при
Азенкурѣ 25
октября 1415.

Подъ октябрьскими дождями Генрихъ съ своимъ сильно уменьшившимся въ числѣ войскомъ шелъ черезъ сѣверную Нормандію и черезъ Пикардію къ низовью Соммы. Онъ поддерживалъ строгую дисциплину, запрещалъ грабежъ, не позволялъ воинамъ уходить въ стороны отъ главныхъ силъ, потому что непріятель былъ близокъ. Французы заняли всѣ мосты, охраняли всѣ броды, увезли съѣстные припасы съ пути англійскаго войска или уничтожили ихъ; англичанамъ было очень трудно подвигаться впередъ. Наконецъ они дошли до южнаго берега Соммы и подвигаясь по немъ перешли рѣку 19 октября у селенія Батанкура, между Амьеномъ и Гамомъ, и направились черезъ Артуа къ Калѣ. Но у селенія Азенкура (или по древне-

му выговору Аженкура) въ нѣсколькихъ миляхъ на сѣверъ отъ Креси, гдѣ одержалъ знаменитую побѣду Эдуардъ III, англійское войско было встрѣчено французскимъ, въ пять разъ или больше превосходившимъ его численностью. Французскіе рыцари были такъ увѣрены въ побѣдѣ, что уже условились о томъ, какъ будутъ дѣлить между собою плѣнныхъ, пировали всю ночь передъ битвой. Но въ ней повторилось то, что было при Креси и Пуатье. Англичане, утомленные трудными переходами, одолѣли непріятеля, у котораго не было никакой дисциплины и полководцы котораго поступали безразсудно. Почва размякла отъ дождей, мѣстность была пересѣчена рощами и кустарниками; потому французы не могли растянуть свою линію такъ, чтобъ обойти непріятеля съ фланговъ. Генрихъ хорошо распоряжался дѣйствіями войска. Англійскіе стрѣлки, прикрытые отъ атакъ конницы частоколомъ съ заостренными верхами, наносили громадный уронъ французамъ. Послѣ битвы, продолжавшейся три часа, англичане одержали полную побѣду. Изъ 10.000 французовъ, убитыхъ въ этомъ сраженіи, 8.000 были дворяне. Презирая простолюдиновъ, составлявшихъ пѣхоту, и желая одни пріобрѣсти славу, французскіе дворяне составили всю первую линію исключительно изъ воиновъ своего сословія. По окончаніи сраженія разнеслась въ англійскомъ войскѣ молва, что идетъ новое французское войско. Опасаясь, что плѣнные присоединятся къ нему, Генрихъ велѣлъ переколотъ ихъ. Въ числѣ убитыхъ находилось 120 феодальныхъ владѣтелей. Принцы крови: герцоги аланскій, барскій, брабантскій, графы неверскій, марльскій, фоканберскій, коннетабль д'Альбре, оба адмирала Франціи (помощники коннетабля), главнокомандующій стрѣлковъ, архіепископъ санскій Монтаю и многія другія лица высшей аристократіи. Людовикъ Орлеанскій, найденный раненымъ подъ грудой тѣлъ, графы эскій (d'Eu), вандомскій, ришмонскій, старикъ маршалъ Бусикъ, 1.500 рыцарей и оруженосцевъ благороднаго происхожденія были взяты въ плѣнъ. Цвѣтъ французской аристократіи погибъ въ этой битвѣ съ малочисленнымъ врагомъ. Потеря англичанъ была не болѣе 1.500 человекъ; въ числѣ убитыхъ находились двоюродный братъ короля Эдмондъ герцогъ йоркскій и графъ соффолькскій. Побѣдоносное войско пошло въ Калé и, отдохнувъ тамъ, вернулось въ Англію. При радостныхъ кликахъ народа король 23 ноябрю вступилъ въ Лондонъ.

6. Возобновленіе борьбы бургонской и арманьякской партій.

Вражда партій во Франціи не была прекращена даже и великимъ національнымъ бѣдствіемъ. Бургонская партія громко выражала радость, что враги ея арманьяки наказаны за свою надменность. Че- Графъ арманьякскій.

резъ нѣсколько недѣль послѣ азенкурской битвы, герцогъ бургонскій въ сопровожденіи Жаквилля, Кабоша и другихъ бѣжавшихъ къ нему парижскихъ демагоговъ, подошелъ къ Парижу. Людовикъ Гіенскій, 20-лѣтній юноша умеръ 18 декабря 1415 года; наслѣдникомъ короны сталъ второй сынъ короля Жанъ, графъ туренскій, женатый на Якобеѣ геннегауской, племянницѣ герцога Бургонскаго. Эта перемѣна и приближеніе герцога къ Парижу ободрили бургонскую партію; цехъ мясниковъ ожидалъ только прибытія своихъ вождей, чтобы снова захватить власть. Но надежда его не сбылась. Герцогъ Бургонскій расположился станомъ на берегу Марны въ Ланьи; графъ Бернаръ Арманьякскій, человѣкъ суроваго характера, способный на всякія злодѣйства, собралъ остатки орлеанскаго войска, вошелъ въ Парижъ и, пользуясь тѣмъ, что новаго дофина не было въ городѣ, заставилъ находившагося въ помѣшательствѣ короля дать ему санъ коннетабля и начальство во всѣхъ крѣпостяхъ. Такимъ образомъ онъ сдѣлался распорядителемъ всѣхъ военныхъ силъ правительства. Герцогъ Бургонскій увидѣлъ, что не можетъ одолѣть его и въ концѣ января (1416 года) ушелъ во Фландрію, снова оставляя своихъ приверженцевъ въ жертву мщенію противниковъ. Графъ Арманьякскій положилъ на Парижъ иго желѣзнаго деснотизма, подавляя въ демократахъ всякую мысль о мятежѣ.

Въ апрѣлѣ графъ арманьякскій прогналъ изъ Парижа или бросилъ въ темницы очень много богатыхъ гражданъ и профессоровъ университета, подозрѣваемыхъ въ сочувствіи демократамъ. Нѣкоторыхъ изъ арестованныхъ онъ казнилъ. Система шпіонства, устроенная имъ, предотвращала всякую возможность попытокъ возстанія. Онъ наложилъ на Парижъ тяжелую контрибуцію. Доносы о заговорахъ дали ему предлогъ отнять у Парижа самоуправленіе, запретить гражданамъ собираться на площадяхъ, отобрать у парижанъ оружіе, отвезти въ Бастилію цѣпи, которыми заперались улицы. Онъ разрушилъ громадную бойню, въ которой собирался цехъ мясниковъ, и черезъ нѣсколько времени уничтожилъ этотъ цехъ, отмѣнилъ наслѣдственную привилегію членовъ его бить скотъ и торговать мясомъ, предоставилъ всѣмъ желающимъ право заниматься этимъ промысломъ. Безъ разрѣшенія полиціи нельзя было приглашать много гостей, хотя бы на свадьбу. Разрѣшенія надобно было просить у купеческаго старшины; онъ посылалъ комиссаровъ присутствовать въ собраніи гостей. Не было конца арестамъ, приказамъ объ изгнаніи изъ Парижа, конфискаціямъ; въ Сену бросали множество людей, и было запрещено купаться въ ней, чтобы не замѣчали, какое множество труповъ лежитъ на днѣ.

Во время этого террора умеръ (13 іюня 1416) старикъ герцогъ Беррійскій, человѣкъ бездарный, не имѣвшій вліянія на дѣла. У него не было сыновей, и его владѣнія наслѣдовали сыновья короля: дофинъ Іоаннъ получилъ герцогства беррійское и пуатусское, а младшій братъ дофина Карлъ—туренское. Въ апрѣлѣ слѣдующаго (1417) года дофинъ Іоаннъ умеръ; по однимъ рассказамъ отъ отравы, по

другимъ—отъ нарыва въ ухѣ. Дофиномъ сталъ третій сынъ короля Карль, имѣвшій въ то время 14 лѣтъ. Онъ былъ опутанъ интригами орлеанистовъ и во всемъ слѣдовалъ совѣтамъ графа Арманьякскаго. Графъ сталъ теперь неограниченнымъ властителемъ Парижа, потому что король находился въ помѣшательствѣ, правителемъ государства считался дофинъ. Важнѣйшіе сановники принадлежали къ орлеанской партіи, члены королевскаго совѣта были креатуры графа. Изабелла, супруга короля, одна могла бы мѣшать произволу графа Арманьякскаго; онъ предполагалъ, что она вступила въ тайный союзъ съ герцогомъ Бургонскимъ и велѣлъ арестовать ее за расточительность и предосудительный образъ жизни, отвезти ее въ Туръ и держать тамъ подъ строгимъ надзоромъ; онъ давалъ ей такъ мало денегъ на содержаніе, что ея дворъ и сама она терпѣла недостатокъ въ самомъ необходимомъ.

Владычество графа Арманьякскаго во Франціи принуждало герцога Бургонскаго сблизиться съ англичанами. Вначалѣ онъ жалѣлъ о смерти своихъ братьевъ, герцога брабантскаго и графа неверскаго, убитыхъ при Азенкурѣ, и даже послалъ королю англійскому вызовъ на поединокъ. Но скоро его досада улеглась и онъ вступилъ въ тайный союзъ съ Генрихомъ. Орлеанская партія была рада этому. Графъ Арманьякскій могъ теперь прикрывать свое властолюбіе патріотизмомъ и войну съ приверженцами герцога Бургонскаго выставять такимъ же національнымъ дѣломъ, какъ войну съ англичанами. Мы говорили, что Сигизмундъ пытался примирить Генриха съ французскимъ правительствомъ, но что хлопоты императора остались напрасны. Генрихъ требовалъ, чтобъ ему были отданы всѣ тѣ области, которыя были уступлены Эдуарду III по бретаньскому миру и кромѣ того городъ Арфлёръ. Французское правительство не могло согласиться на это, и война возобновилась. Она была и теперь неудачна для французовъ. Арманьяки осадили Арфлёръ. Гарнизонъ этой крѣпости храбро оборонялся. Герцогъ Бедфордскій, начальствовавшій англійскимъ флотомъ разбилъ въ августѣ французскій флотъ (собственно говоря генуэзскій флотъ, находившійся по найму во французской службѣ), приплылъ къ Арфлеру и принудилъ французовъ снять осаду. Сигизмундъ, обольщенный почестями, съ какими принялъ его въ Англіи Генрихъ V, сталъ винить французовъ въ неудачѣ своей попытки прекратить войну ихъ съ англичанами и вступилъ въ союзъ съ королемъ англійскимъ. Никакого практическаго результата это не имѣло, но англичане могли теперь говорить, что императоръ призналъ Генриха V, имѣющимъ законное право на французскій престолъ.

Буйство Арманьяковъ раздражало массу французскаго народа. Герцогъ Бургонскій надѣялся, воспользовавшись этимъ, снова захватить въ свои руки управленіе Франціей. Онъ обнародовалъ 24 апрѣля 1417 воззваніе къ городамъ французскаго королевства; оно говорило,

Учрежденіе
правительства
королевы и
герцога
бургонскаго.

что люди низкаго происхожденія присвоили себѣ деспотическую власть во Франціи, изгнали и казнили множество французовъ, обременили народъ невыносимыми налогами, отравили двухъ старшихъ сыновей короля, отдали государство на опустошеніе врагамъ и что герцогъ Бургонскій рѣшился прекратить эти беззаконія и бѣдствія. Амьенъ, Реймсъ, Шалонъ, Труа и нѣкоторые другіе города объявили, что будутъ признавать правителемъ Франціи герцога Бургонскаго. Граждане ихъ надѣли андреевскій крестъ, взяли за оружіе, прогнали Арманьяковъ. Герцогъ Бургонскій 10 августа двинулся въ походъ и направился къ Парижу. Онъ сталъ въ виду столицы, ожидая возстанія въ ней, но ужасъ, въ которомъ держали ее Арманьяки, мѣшалъ парижанамъ взяться за оружіе. Королева, находившаяся подъ стражей въ Турѣ, просила помощи Іоанна. Онъ разсудилъ, что освободивъ ее, можетъ вмѣстѣ съ ней учредить правительство, которое будетъ казаться народу законнымъ. Она ѣздила молиться въ сосѣдній съ Туромъ монастырь. Въ ноябрѣ бургонскій отрядъ въ условленное время пришелъ къ этому монастырю и отвезъ королеву въ Шартръ. Находясь тамъ подъ защитой бургонскаго войска, она обнародовала воззваніе къ городамъ, объявляя, что по акту, подписанному королемъ въ королевскомъ совѣтѣ, управленіе государствомъ передано ей; потому подданные должны повиноваться только повелѣніямъ, исходящимъ отъ нея и герцога Бургонскаго, котораго назначаетъ она своимъ помощникомъ, не повиноваться приказаніямъ которые обнародуются отъ имени короля и дофина. Избравъ своею резиденціей Труа, она учредила тамъ парламентъ и счетную палату, объявила, что имъ передаются права парижскихъ парламента и счетной палаты, назначила канцлера, коннетабля, другихъ сановниковъ и уменьшила подати. Почти всѣ города сѣверной Франціи и многіе изъ южныхъ городовъ признали правительство королевы и герцога Бургонскаго; арманьяки подверглись въ нихъ преслѣдованію; повсюду свирѣпствовало междоусобіе. Знатные и богатые граждане, подозрѣваемые народомъ въ принадлежности къ орлеанской партіи, находились въ опасности быть убитыми, бѣжали или были прогоняемы; имущества ихъ конфисковались. Кругомъ Парижа свирѣпствовала партизанская война. Генрихъ V вышелъ съ войскомъ на берегъ Сены у Арфлера, взялъ Канъ (Саен), сдѣлалъ эту крѣпость опорнымъ пунктомъ своихъ операций и покорилъ почти всю Нормандію. Онъ держалъ войско въ строгой дисциплинѣ, поступалъ съ населеніемъ милостиво, потому пріобрѣлъ много приверженцевъ. Герцогъ бретанскій вступилъ въ союзъ съ нимъ. Анжу и Менъ объявили себя нейтральными. Генрихъ V сдѣлалъ въ Нормандіи распоряженія, показывавшія, что онъ хочетъ остаться государемъ этой области.

Владычество Франція казалась распадающеюся; ея положеніе было отчаянное; демагоговъ въ примиреніе партій было необходимо для спасенія отечества. Были дѣла Парижъ 1418.

лаемы попытки въ этомъ направленіи. Уполномоченные правительства, дѣйствовавшего отъ имени короля, съѣхались въ одномъ изъ селеній близъ Монтеро на переговоры съ уполномоченными королевы и герцога бургонскаго, составили условія примиренія. Дофинъ согласился на нихъ. Графъ арманьякскій и его друзья, канцлеръ Анри Марль, старшина парижскаго купечества, авантюристъ Таннеги дю Шатель (или Дюшатель), уроженецъ Бретани, не допустили этотъ договоръ до исполненія въ Парижѣ и дѣйствовали для сохраненія своей власти безпощадно. Но она скоро рушилась: противники не могли одолѣть ихъ силой, одолѣли при содѣйствіи измѣнника. Масса парижскаго населенія негодовала на то, что они противятся примиренію; молодой парижскій гражданинъ Перринё ле Клеръ, оскорбленный арманьяками, рѣшился отдать городъ герцогу бургонскому. Онъ приобрѣлъ себѣ нѣсколькихъ сообщниковъ; они условились о времени съ начальникомъ бургонскаго отряда, стоявшаго въ Понтуазѣ, Лиль Адамъ (L'Isle Adam); ночью 29 мая (1418 года) Перринё похитилъ у своего спящаго отца ключи отъ городскихъ воротъ, отворилъ ихъ ожидавшему этого отряду бургонской конницы; къ бургонцамъ присоединились нѣсколько сотъ вооруженныхъ гражданъ, принадлежавшихъ къ приверженцамъ герцога бургонскаго, и они пошли по улицамъ съ крикомъ: «Да здравствуетъ король, миръ и герцогъ бургонскій!» Къ нимъ присоединялась масса населенія, приняла ихъ сторону. Графъ арманьякскій, переодѣвшись, искалъ себѣ убѣжища, скрылся въ домѣ каменщика. Старшина купечества торопливо отправился спасать дофина, завернулъ его въ одѣяло и отвезъ въ Бастилію; канцлеръ и многіе члены королевскаго совѣта были арестованы. Лиль-Адамъ, взявъ съ собою короля, находившагося въ помѣшателствѣ, поѣхалъ по улицамъ, чтобы придать характеръ законности перевороту. Озлобленіе народа на арманьяковъ выказалось обыкновенными въ такихъ случаяхъ жестокостями: граждане разыскивали прятавшихся арманьяковъ, убивали ихъ, грабили ихъ дома. Тѣла убитыхъ сотнями лежали на улицахъ въ грязи, подъ дождемъ. Было объявлено, что всѣ, у кого спрятались арманьяки, должны доносить о нихъ или сами будутъ наказаны смертю за укрывательство. Въ числѣ другихъ выданныхъ находился и графъ арманьякскій. Его отвезли въ темницу. Начальники арманьякскихъ войскъ, стоявшихъ по сосѣдству Парижа, условились съ арманьякскимъ гарнизономъ Бастиліи одновременно напасть на парижанъ. Они стали штурмовать стѣны, гарнизонъ Бастиліи сдѣлалъ вылазку. Бой, начавшійся 1 іюня, длился до 4-го. Парижане отбили нападавшихъ на стѣны и взяли Бастилію. Ожесточеніе ихъ не знало теперь границъ; изгнанные или бѣжавшіе мясники и другіе друзья Кабоша возвратились въ Парижъ, соединились съ низшимъ классомъ горожанъ и стали мстить за свое изгнаніе, за конфискацію своихъ имуществъ, за смерть своихъ друзей, за оскор-

Смерть графа
арманьякского.

бленія своихъ женъ и дочерей. Старшина купечества Таннеги бѣжалъ съ дофиномъ изъ Бастиліи въ Мелёнъ; тамъ собрались арманьяки, успѣвшіе спастись изъ Парижа, туда сошлись отряды ихъ войскъ, находившіеся въ окрестностяхъ Парижа. Въ столицѣ разнесся слухъ, что арманьяки, посаженные въ темницы, будутъ освобождены, отпущены въ Мелёнъ; 12 іюня народъ собрался, вооружившись чѣмъ попало, — топорами, молотами, булавами, окружилъ городскую темницу, въ которой находились графъ арманьякскій и нѣкоторые изъ главныхъ его помощниковъ, выломалъ ворота, вывелъ изъ темницы графа арманьякского, канцлера Анри Марли, нѣсколькихъ другихъ вельможъ, убилъ ихъ, потащилъ ихъ трупы по улицамъ. Чернь нѣсколько дней издѣвалась надъ тѣломъ графа. Отъ городской темницы, толпа пошла въ другую темницу Шатлѣ, ворвалась въ нее, находившіеся въ ней арманьяки имѣли при себѣ оружіе, стали обороняться; народъ бросалъ ихъ съ башни на копья. Въ числѣ убитыхъ тутъ находились епископы байёскій, санлійскій, эврѣскій, вліятельнѣйшіе члены парижскаго парламента, прежніе администраторы Парижа, много другихъ вельможъ и богатыхъ гражданъ.

Такія же свирѣпыя буйства производила раздраженная чернь по всему Парижу: врывалась въ темницы, убивала арестованныхъ арманьяковъ, грабила ихъ дома, убивала подозрѣваемыхъ въ сообщничествѣ съ ними. Тѣла нѣсколько дней лежали грудami на дворахъ, на улицахъ. Лилль Адамъ и другіе правители города не хотѣли или не могли остановить этихъ злодѣйствъ. Наконецъ 14 іюля пріѣхали въ Парижъ королева и герцогъ бургонскій, роздали должности своимъ сторонникамъ; безпорядки были прекращены, но возобновились черезъ нѣсколько времени, когда арманьякскіе отряды остановили подвозъ съѣстныхъ припасовъ въ Парижъ, и появились тамъ голодъ, заразительныя болѣзни. Легуа, Кабошъ, палачъ Каплюшъ и другіе демагоги, при поддержкѣ нѣкоторыхъ профессоровъ парижскаго университета владычествовавшіе надъ мыслями черни, 21 августа возбудили ее, доведенную до отчаянія этими страданіями, снова разыскивать и убивать скрывавшихся въ городѣ арманьяковъ, которымъ приписывала она всѣ бѣдствія.

Распаденіе
Франціи.

Выведенный изъ терпѣнія буйствомъ парижскихъ простолюдиновъ, герцогъ бургонскій принялъ крутыя мѣры противъ безпорядковъ: запретилъ самоуправство подѣ страхомъ смертной казни, казнилъ Каплюша, нагло говорившаго съ нимъ какъ равный съ равнымъ, послалъ нѣсколько тысячъ наиболѣе буйныхъ простолюдиновъ сражаться съ арманьяками, стоявшими около Монлери. Арманьяки прикрывали свою тираннію именемъ дофина, поселившагося въ Буржѣ. Герцогъ бургонскій пытался примириться съ нимъ, чтобъ отнять у противниковъ возможность опираться на него; но онъ находился подѣ вліяніемъ Дюшателя, отклонилъ предложенія герцога, принялъ титулъ регента, учредилъ изъ бѣжавшихъ къ нему арманьякскихъ членовъ парламента и счетной палаты свой парламентъ и счетную

палату. Оба правительства буржское и парижское дѣйствовали отъ имени несчастнаго короля.

7. Побѣды Генриха V.

Генрихъ V продолжалъ между тѣмъ свои завоеванія въ Нормандіи. Шербуръ сдался его брату Гомфри, герцогу глосстерскому. Англичане взяли Понъ де л' Аршъ, владычествовавшій надъ судоходствомъ по Сепъ между Руаномъ и Парижемъ; король англійскій осадилъ Руанъ. Съ августа 1418 до января 1419 граждане и гарнизонъ отбивали всѣ приступы, не слушали ни обѣщаній, ни угрозъ; но напрасно просили помощи у герцога бургонскаго: онъ обѣщалъ ее, но не присылалъ. Дофиновцы, Dauphinois, какъ называли теперь орлеанистовъ, хотѣли спасти городъ переговорами съ Генрихомъ; но требованія англійскаго короля были такъ велики, что невозможно было согласиться на нихъ. Изнуренные голодомъ, болѣзнями, отраженіемъ приступовъ, граждане Руана сдались въ январѣ Генриху.

Завоеваніе
Нормандіи
•1419.

Съ того времени, какъ Филиппъ Августъ отнялъ Руанъ у Іоанна Безземельнаго, прошло 215 лѣтъ; воспоминанія о прежней принадлежности къ государству англійскихъ королей давно исчезли въ столицѣ Нормандіи; она стала патріотическимъ французскимъ городомъ и, какъ мы говорили, защищалась отъ англичанъ геройски. Генрихъ далъ свободный пропускъ гарнизону, но велѣлъ казнить начальника городскихъ стрѣлковъ, Алена Бланшара, заслужившаго глубокое уваженіе гражданъ своей геройской храбростью. Онъ съ мужественнымъ спокойствіемъ взошелъ на эшафотъ. Правитель города Гюи Бутелье присягнулъ на вѣрность Генриху и былъ оставленъ имъ въ прежней должности.—Горожанамъ было дозволено уйдти, и очень многіе изъ нихъ покинули свои дома, не желая жить подъ англійской властью.

Генрихъ V поступилъ съ Руаномъ милостиво: правда, наложилъ на городъ большую контрибуцію, но утвердилъ всѣ его прежнія права, оградилъ безопасность жизни и собственности гражданъ, присягнувшихъ ему. Всѣ города Нормандіи отъ Верпона и Манта до Діэппа и Э (Eu) покорились англійскому королю. Онъ сталъ дѣйствовать въ Нормандіи какъ законный государь ея. Но множество людей покинули родную область, не желая быть его подданными. Это показывало, что не можетъ онъ разсчитывать и на вѣрность остальнаго населенія, присягнувшаго ему.

Взятіе Руана Генрихомъ встревожило Францію. Патріоты требовали примиренія партій для общей борьбы съ національнымъ врагомъ. Но взаимная ненависть партій была такъ велика, что эти голоса остались неуслышаны ими. Генрихъ V искусно пользовался этими

Переговоры
о мирѣ.

раздорами французовъ. Отъ времени до времени онъ заключалъ перемирія то съ дофиномъ, то съ королевой и герцогомъ бургонскимъ, велъ переговоры то съ однимъ изъ двухъ французскихъ правительствъ, то съ другимъ, увеличивалъ этимъ ихъ взаимныя подозрѣнія. Французы очень желали мира, но ни та, ни другая партія не отваживалась согласиться на требованія Генриха. Такъ огромны были они: онъ хотѣлъ, чтобы за отказъ отъ притязаній на французскій престолъ ему были отданы въ назаисимое отъ французскаго короля владѣніе, Нормандіи, тѣ области, которыя были уступлены Эдуарду III по бретинійскому миру; кромѣ того родовыя владѣнія Плантагенетовъ Анжу, Менъ и Туренъ и сюзеренная власть надъ Бретанью. Въ маѣ (1419) королева Изабелла и герцогъ Іоаннъ имѣли свиданіе съ Генрихомъ въ Меленѣ. Они довольно долго вели переговоры тамъ. Королева предлагала Генриху жениться на ея дочери Катеринѣ. Принцесса была очень красива, понравилась Генриху, но онъ остался такъ неуступчивъ въ своихъ требованіяхъ, что примиреніе съ нимъ оказалось невозможнымъ. Обѣ французскія партіи пришли наконецъ къ убѣжденію, что должны соединиться для спасенія отечества. Дофинъ и герцогъ Іоаннъ съѣхались 11 іюля на свиданіе на мосту черезъ Сену у Пульи Лефора, близъ Мелена, поклялись другъ другу простить и забыть все прошлое, примирились. Франція была въ восторгѣ.

Убійство
Іоанна
Безстрашнаго.

Но радостныя ожиданія не исполнились. Во второй половинѣ іюля кончилось перемиріе съ Генрихомъ. Капталъ (генералъ) Бюкъ (Buch), братъ графа фукскаго, начальствовавшій отрядомъ англичанъ и находившихся въ англійской службѣ гасконцевъ, взялъ Понтуазъ и захватилъ казну, собранную тамъ Лилль Адамомъ. Герцогъ клеренскій подступилъ 9 августа къ Парижу, граждане смотрѣли со стѣнъ города на непріятеля, негодовали на герцога бургонскаго и Лилль Адама, не сумѣвшихъ защищать Понтуазъ и давшихъ англичанамъ путь къ столицѣ; Іоаннъ находился тогда съ королевой и больнымъ королемъ въ Труа. Дофинъ созвалъ въ Монтеро войска изъ Берри и Турени, послалъ герцогу приглашеніе пріѣхать къ нему на совѣщаніе о мѣрахъ обороны отъ англичанъ. Іоанну было извѣстно, что дофинъ окруженъ людьми враждебными ему, слушаетъ совѣтовъ Таннеги Дюшателя, Барбазана, Нарбонна, Луве, Лемасона и другихъ арманьяковъ; потому онъ колебался ѣхать на свиданіе. Но его любовница Жіакъ совѣтовала ему ѣхать, въ томъ же смыслѣ говорили его вельможи. Онъ съ многочисленной свитой поѣхалъ на свиданье; оно было назначено на мосту черезъ Іонну, 10 сентября. Дюшатель и его друзья условились отмстить за смерть Людовика Орлеанскаго и его тестя, графа арманьякскаго. Когда Іоаннъ пріѣхалъ, дофинъ уже ждалъ его на мосту. Герцогъ почтительно подошелъ къ дофину; одинъ изъ заговорщиковъ ударилъ его сѣкирой; онъ упалъ и былъ

убить. Заговорщики убили также шедшаго съ нимъ Ноаля. Зналъ или не зналъ дофинъ о гнусномъ замыслѣ ихъ, дѣло не ясное. Жіакъ вслѣдъ за убійствомъ герцога уѣхала къ дофину; изъ этого должно заключать, что она была участница заговора.

Гнусное преступленіе принесло ужасные плоды Франціи. Іоаннъ Безстрашный имѣлъ кажется искреннее намѣреніе соединиться съ дофиномъ на войну противъ англичанъ. Его сынъ и преемникъ Филиппъ, раздраженный убійствомъ отца, вступилъ въ союзъ съ Генрихомъ, чтобъ отмстить дофину. Въ декабрѣ 1419 года въ Аррасѣ былъ подписанъ договоръ, по которому Филиппъ призналъ права англійскаго короля на французскую корону и обѣщался помогать ему пріобрѣсти ее. Генрихъ обѣщался жениться на дочери Карла VI Катеринѣ и оставить королевскій санъ за нимъ до самой смерти его. Королева, ненавидѣвшая дофина и арманьяковъ, приняла этотъ договоръ, помѣшанный Карлъ VI согласился на все. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ по заключеніи аррасскаго договора, было отпраздновано въ Труа 21 мая (1420 г.) обрученіе Генриха съ Катериной; всѣ присутствовавшіе при этомъ французскіе вельможи и прелаты дали присягу соблюдать условія мира съ Генрихомъ; 2 іюня было совершено бракосочетаніе Катерины съ Генрихомъ V, принявшимъ титулъ короля Англіи, наслѣдника и правителя королевства французскаго. Парижъ, страдавшій отъ голода и болѣзней, съ восторгомъ одобрилъ труаскій договоръ и прославлялъ короля Генриха, обѣщавшагося сохранять неприкосновенными права французовъ, соблюдать французскіе законы, править государствомъ по совѣту благородныхъ и мудрыхъ людей, не нарушать законнаго хода судопроизводства, охранять права французскихъ трибуналовъ и въ частности парижскаго парламента.

Труаскій
союзъ 1420.

Филиппъ
Добрый
1409—1467
(род. 1396).

Коварное убійство Іоанна Безстрашнаго оправдывало во мнѣніи парижанъ и большинства населенія сѣверной Франціи устраненіе дофина отъ престолонаслѣдія и признаніе мужа дочери короля наслѣдникомъ престола и правителемъ Франціи. Отрадна была надежда, что всѣ французы снова соединятся въ одно государство: Генрихъ обѣщалъ присоединить къ французскому королевству уступленныя ему области, и должно было полагать, что онъ легко покоритъ тѣ части королевства, которыя оставались подъ властью дофина. Эти надежды заставляли забывать, что французская династія замѣняется англійской. Франція должна была оставаться государствомъ совершенно отдѣльнымъ отъ Англіи, сохранять неприкосновенными свои законы. Генрихъ не нарушалъ правъ англійскаго парламента; потому должно было надѣяться, что онъ не будетъ мѣшать расширенію власти французскаго государственнаго сейма, развитію городского самоуправленія, замѣнѣ произвола законнымъ порядкомъ.

Отпраздновавъ свадьбу, Генрихъ пошелъ на дофина. Сансъ покорился ему; онъ взялъ Монтеро; тѣло Іоанна Безстрашнаго было отвезено для погребенія въ Дижонъ; въ ноябрѣ Мелёнъ, храбро обо-

Вступленіе
Генриха
въ Парижъ.

ронявшійся, былъ принужденъ голодомъ сдаться; Генрихъ сурово наказалъ его за сопротивленіе. Шотландскій отрядъ, помогавшій дофину, былъ истребленъ передъ глазами плѣннаго короля шотландскаго Іакова, находившагося въ свитѣ Генриха. Въ началѣ декабря Карлъ, Изабелла, Генрихъ и Катерина въ сопровожденіи герцога бургонскаго торжественно вступили въ Парижъ; созванный туда государственный сеймъ 6 декабря, утвердивъ труаскій договоръ, объявилъ сопротивленіе ему мятежемъ и установилъ налогъ для покрытія издержекъ войны съ арманьяками. Парижскій парламентъ и университетъ дали присягу соблюдать труаскій договоръ. Въ засѣданіи парижскаго парламента, въ которомъ на президентское мѣсто посаженъ былъ бѣдный больной Карлъ VI и въ которомъ присутствовали Генрихъ V, его братья герцоги клеренскій и бедфордскій, множество вельможъ, прелатовъ и представители горожанъ, герцогъ Филиппъ въ траурной одеждѣ представилъ обвиненіе противъ «Карла, называющаго себя дофиномъ» и его сообщниковъ въ убійствѣ Іоанна, герцога бургонскаго. Парламентъ назначилъ обвиняемымъ срокъ, въ который должны они явиться къ отвѣту. Они не явились, и 3 января (1421 года) парламентъ постановилъ приговоръ, осуждавшій на смерть виновныхъ въ убійствѣ Іоанна Бургонскаго; они не были названы по именамъ, потому что парламентъ не хотѣлъ вносить въ приговоръ имя дофина.

Приготовленія
французовъ
къ борьбѣ
съ Генрихомъ.

По вступленіи въ Парижъ Генрихъ назначилъ своимъ намѣстникомъ во Франціи герцога экситерскаго, передалъ нѣкоторыя изъ важнѣйшихъ должностей англійскимъ вельможамъ и еще до произнесенія приговора надъ убійцами Іоанна уѣхалъ изъ Парижа, спѣша возвратиться въ Англію. Онъ былъ съ восторгомъ встрѣченъ въ Лондонѣ. Молодая красавица королева была коронована въ Уэстминстерѣ. Но дни праздниковъ были смущены дурными вѣстями изъ Франціи. Національное чувство французовъ пробудилось, они вознегодовали на униженіе, въ какое повергнуты. Дофинъ обнародовалъ рѣзкій протестъ противъ договора, отнимавшаго у него право престолонаслѣдія. Многіе патріоты покинули партію королевы и герцога бургонскаго, перешли на сторону дофина. Онъ прогналъ графа фуасскаго, котораго герцогъ бургонскій назначилъ правителемъ Лангедока. Эта область признала его регентомъ королевства. На югѣ отъ Луары большинство населенія было за него; даже на сѣверѣ отъ Сены арманьякскія войска довольно успѣшно сражались съ приверженцами герцога бургонскаго; кастильскій флотъ помогалъ дофину, потому что король кастильскій желалъ уничтожить преобладаніе англичанъ на морѣ. При его посредничествѣ шотландцы вступили въ союзъ съ дофиномъ и послали свои храбрыя войска помогать ему противъ короля англійскаго, державшаго въ плѣну ихъ короля. Такимъ образомъ война шла въ широкомъ размѣрѣ. Въ жаркомъ сра-

женіи при Божѣ въ Анжу (23 марта 1421 года), герцога клеренскій, напавъ опрометчиво непріятеля, превосходившаго англичанъ числительностью, былъ разбитъ; шотландецъ графъ Боканъ (Buchan) убилъ его ударомъ сѣкиры; на полѣ сраженія легли 1200 англичанъ, многіе англійскіе вельможи были убиты или взяты въ плѣнъ.

Понимая, что обязанъ своими успѣхами убѣжденію французовъ и англичанъ въ его военномъ талантѣ, Генрихъ при извѣстіи о пораженіи при Божѣ рѣшился снова отправиться во Францію. Дѣйстви- тельно его присутствіе тамъ было необходимо: дворянство, большин- ства котораго было на сторонѣ дофина, ободрилось, стало держать себя надменно даже въ сѣверныхъ областяхъ. Арманьяки построили себѣ крѣпкій оплотъ въ городѣ Мо (на Марнѣ), и начальникъ стоявшаго тамъ отряда ихъ, свирѣпый Ворию держалъ въ ужасѣ всѣ окрестности. Англійскій парламентъ и духовенство дали большія суммы Генриху на войну; въ іюнѣ (1421 г.) онъ приплылъ во Францію и двинулъ англійскія войска изъ Калѣ и Руана на Луару: Англичане быстро покорили Дрѣ, Эпернонъ, Божене, подступили къ Мо истребить отрядъ Ворию, опустошавшаго весь Ильдефрансъ, вѣшавшаго плѣнныхъ, не пускавшаго въ Парижъ съѣстныхъ припасовъ. Арманьяки отчаянно оборонялись. Англичане стояли подъ Мо съ осени до весны, но не могли разбить стѣнъ ни машинами, ни пушками. Наконецъ 10 мая (1422 года) крѣпость сдалась. Генрихъ велѣлъ взоткнуть голову Ворию на острый конецъ древка его знамени и поставить подъ вязомъ, на которомъ онъ вѣшалъ плѣнныхъ; всѣ шотландцы, ирландцы и уэльзійцы, взятые въ плѣнъ, были осуждены на смерть какъ мятежники. Эта строгость распространила ужасъ между противниками англійскаго короля въ сѣверной Франціи; съ ненавистью въ душѣ они покорились его власти. Королева Катерина, у которой 6 декабря 1421 г. родился сынъ, названный по имени отца Генрихомъ, пріѣхала во Францію и торжественно вступила вмѣстѣ съ мужемъ въ Парижъ.

Побѣды
англичанъ
1421—1422.

Города на Луарѣ, признававшіе власть Генриха, были осаждаемы арманьяками и дофиномъ, просили помощи; Генрихъ съ своимъ братомъ герцогомъ бедфордскимъ и графомъ уорвикскимъ пошелъ на югъ. При извѣстіи о его приближеніи дофинъ отступилъ. Въ Мелѣнѣ Генрихъ занемогъ такъ сильно, что не могъ сидѣть на лошади; онъ велѣлъ нести себя на носилкахъ въ Венсенъ, надѣясь, что лѣсной воздухъ подкрѣпитъ его; но въ концѣ августа онъ почувствовалъ, что скоро умретъ, назначилъ герцога бедфордскаго регентомъ Франціи, а другого брата, герцога глосстерскаго, регентомъ Англіи; своего дядю, епископа уинчестерскаго и графовъ уорвикскаго и гонтингдонскаго опекунами своего малютки сына, и съ покорностью волѣ Божіей умеръ 31 августа (1422 года) на 36 году жизни.

Смерть
Генриха V
1422.

Характеръ
Генриха V.

Если буйныя шалости Генриха въ молодыхъ лѣтахъ не преувеличены молвой, то онѣ только показываютъ какую силу характера имѣлъ онъ, отбросившій ихъ. Даже противники его говорятъ, что онъ имѣлъ великія дарованія, былъ храбръ въ битвахъ, благоразуменъ въ совѣщаніяхъ, справедливъ на судейскомъ креслѣ, вѣренъ слову, добръ къ бѣднымъ, привѣтливъ съ простолюдиами, и будучи государемъ велъ безупречную жизнь, былъ усерденъ къ церкви. Въ его дѣйствіяхъ осмотрительность соединялась съ отвагой и твердостью, осанка его была величественна; но французскимъ вельможамъ не нравилась его повелительная суровость, и рѣзкій тонъ его словъ оскорблялъ ихъ привычку къ деликатному обращенію. Счастье неизмѣнно благопріятствовало ему. Онъ держалъ въ плѣну короля шотландскаго, взялъ въ плѣнъ герцога орлеанскаго; Филиппъ Бургонскій былъ его союзникомъ; король французскій выдалъ за него дочь, назначилъ его правителемъ государства и наслѣдникомъ престола; Парижъ повиновался ему. Въ гордомъ сознаніи своихъ силъ, онъ составилъ себѣ широкіе планы, надѣялся въ союзъ съ Сигизмундомъ имѣть сильное вліяніе на Германію; убѣждалъ королеву неаполитанскую усыновить и назначить наслѣдникомъ престола его брата, герцога бедфордскаго; женитьба другого брата герцога глостерскаго на Якобеѣ, владѣтельницѣ Голландіи и Геннегау (VII, 758) давала ему возможность подчинить своему вліянію Нидерланды; король кастильскій и наслѣдникъ короля португальскаго были сыновья сестеръ его отца. Онъ былъ центромъ родственныхъ отношеній между государями южной и западной Европы. Онъ усердно заботился о благѣ церкви, старался прекратить схизму, искоренялъ въ Англіи ересь Уиклефа, и главнымъ образомъ по его требованію осудилъ ее констанцскій соборъ; онъ серьезно думалъ предпринять крестовый походъ въ Іерусалимъ, собралъ свѣдѣнія о востокѣ черезъ взятаго при Азенкурѣ въ плѣнъ французскаго рыцаря Жильбера Ланнуа, и еще на смертномъ одрѣ говорилъ о Іерусалимѣ. Къ числу его любимыхъ книгъ принадлежали хроника королевства іерусалимскаго и исторія Готфрида Бульіонскаго. Англійскій народъ любилъ его за уваженіе къ законамъ и парламенту; онъ покровительствовалъ англійскимъ поэтамъ. — Немногіе государи были провожаемы въ могилу такимъ далекимъ путемъ съ такими почестями; тѣло Генриха V везли въ великолѣпномъ гробѣ черезъ Сентъ-Дени, Руанъ и Калé въ Лондонъ, и при его погребеніи въ уэстминстерскомъ аббатствѣ 7-го ноября 1422 г., народъ выказывалъ такое благоговѣніе, какъ будто погребалъ святого.

2. ВЛАДЫЧЕСТВО АНГЛИЧАНЪ ВО ФРАНЦІИ. ОРЛЕАНСКАЯ ДѢВА.

1. Карлъ VII въ Буржѣ.

Черезъ два мѣсяца послѣ Генриха V умеръ Карлъ VI (21 октября 1422 г.). При обыкновенныхъ обстоятельствахъ смерть короля, который большую часть времени находился въ умственномъ разстройствѣ и даже въ свѣтлые промежутки только служилъ орудіемъ партіи, въ рукахъ которой случалось ему тогда быть, не имѣла бы особеннаго значенія; но она была очень важнымъ событіемъ теперь, потому что корона должна была перейти къ девятимѣсячному малюткѣ, англичанину по отцу, французу только по матери. Національное чувство французовъ, уже производившее въ сѣверной Франціи мятежи при энергическомъ Генрихѣ V, стало теперь проявляться сильнѣе. Герцогъ бедфордскій, человѣкъ желѣзной воли, храбрый полководецъ, искусный правитель, съ холодной непреклонностью дѣйствовавшій по хорошо обдуманному плану, поддержалъ права своего племянника въ большей части покорившихся его брату областей. Парижскій городской совѣтъ, парламентъ, университетъ, другія корпорации присягнули на вѣрность новому королю. Но власть регента имѣла своей опорой только оружіе, а не симпатію народа. Робкій дофинъ былъ правда слишкомъ слабымъ противникомъ герцогу бедфордскому: онъ наследовалъ развратную изнѣженность отца, имъ управляли женщины, легкомысленные фавориты, бездарные и дурные совѣтники; но имя его было большой политической силой, и короновавшись въ Пуатье, онъ сталъ представителемъ національности; его знамя было эмблемой патріотизма. Какихъ выгодъ могли ожидать французы отъ англійскаго владычества? По своимъ понятіямъ и привычкамъ англичане были люди чужіе имъ. Только одно великое улучшение могли бы дать французской общественной жизни англичане— конституціонное устройство государственной жизни. Но во Франціи не было условій необходимыхъ для него. Правда, подъ покровительствомъ герцога бедфордскаго города сѣверной Франціи приобрѣли самоуправленіе, потому были преданы ему. Благодаря ихъ вѣрности и союзу англичанъ съ герцогомъ бургонскимъ, власть Генриха VI была признана въ Нормандіи, Пикардіи, Ильдефрансѣ, другихъ областяхъ до самой Луары. Но большинство дворянства и въ этой половинѣ Франціи было расположено къ дофину, твердо держалось салійскаго закона, постановлявшаго, что корона наследуется только по мужской линіи; опасеніе, что городское сословіе подъ англійскимъ управленіемъ приобрететъ большое вліяніе на государственныя дѣла, было вѣроятно однимъ изъ мотивовъ непріязни вельможъ къ англійской власти, усердія ихъ защищать Карла VII.

Положеніе
дѣлъ
во Франціи.

Франція распалась на двѣ половины. Карль VII имѣлъ много приверженцевъ въ Ильдефрансѣ, Шампани, Пикардїи, другихъ сѣверныхъ областяхъ; но главной опорой его былъ югъ; массу защитниковъ его составляли рыцари и воины вельможъ Гіэни и Лангедока; населеніе Берри, Турени, другихъ плодородныхъ областей на югѣ отъ Луары давало ему деньги на содержаніе наемниковъ, первое мѣсто между которыми занимали шотландцы, составлявшіе нѣчто подобное многочисленному отряду тѣлохранителей Карла VII. Графъ Боканъ, графъ Дугласъ и другіе вожди ихъ получили отъ него за вѣрную службу большія владѣнія. Чтобъ отнять у шотландцевъ предлогъ сражаться съ англичанами во Франціи, герцогъ бедфордскій освободилъ находившагося 18 лѣтъ въ англійскомъ плѣну шотландскаго короля Іакова I, выдавъ за него Джону Бьюфортъ, дочь графа сомерсетскаго, племянницу Генриха IV, сдѣлавъ его союзникомъ ланкастерской династїи; но шотландцы продолжали помогать Карлу VII: привычка и симпатія была сильнѣе политическаго разсчета. Кромѣ шотландцевъ были у Карла VII миланскіе и кастильскіе наемники. Разноплеменность войска его увеличивала свирѣпость, съ какою дѣйствовали арманьяки: ужасъ, внушаемый жестокостью безпощадныхъ грабителей, составлявшихъ массу войска Карла VII, заставлялъ парижанъ и жителей другихъ городовъ сѣверной Франціи усердно поддерживать англичанъ и бургонцевъ. Правда, въ Парижѣ было много приверженцевъ Карла VII; они составляли заговоры, но регентъ заставилъ всѣхъ жителей Парижа присягнуть на вѣрность Генриху VI, и при содѣйствіи демагоговъ, друзей Кабоша, хорошо помнившихъ какъ свирѣпствовали въ Парижѣ арманьяки, онъ подавлялъ въ самомъ зародышѣ попытки мятежа. Мишель Лалле, бывший прежде любимцемъ королевы, а теперь сдѣлавшійся усерднымъ приверженцемъ дофина, бѣжалъ изъ Парижа. Союзъ англичанъ съ герцогомъ бургонскимъ былъ упроченъ женитьбой регента на сестрѣ Филиппа Аннѣ; а герцогъ бретанскій, начинавшій колебаться въ своей вѣрности англичанамъ, снова сталъ усердно помогать регенту, выдавшему за его брата, Артюра Ришмона, другую свою сестру, Маргарету.

Характеры Сравнивая характеры и дарованія людей, правившихъ дѣлами во французской и въ англійской партїяхъ, и матеріальныя средства ихъ, нельзя не видѣть, что англичане должны были бы побѣдить, если-бъ исходъ дѣла не обусловливался дѣйствіемъ другой силы, французскаго національнаго чувства. На сѣверѣ дядя короля, человекъ умный и твердый, управлялъ дѣйствіями войска, массу котораго составляли непобѣдимые англійскіе и уэльзскіе стрѣлки и воинственные бургонскіе сельскіе дворяне, привычныя выносить всѣ трудности и лишенія походовъ, служили норманскіе, бретонскіе, пикардскіе, ильдефрансскіе воины; богатые фландрскіе города поддерживали герцога бедфордскаго деньгами; а буржскій король, какъ въ насмѣшку называли Карла VII,

Характеры
лицъ, правив-
шихъ дѣлами
при дворѣ Кар-
ла, и лицъ, по-
могавшихъ гер-
цогу бедфорд-
скому.

былъ человѣкъ вялый, погрязшій въ сладострастіи, тратилъ время въ волокитствѣ и пирахъ, разѣзжалъ изъ замка въ замокъ, окруженный любовницами, между которыми первое мѣсто занимала Агнеса Сорель; онъ скучалъ дѣлами, боялся всякаго неудобства или лишенія, предоставлялъ управленіе государствомъ и веденіе войны тому или другому любимцу, льстецу, съумѣвшему на нѣкоторое время овладѣть его довѣріемъ, наслаждался турнирами, праздниками съ музыкой и пѣніемъ, танцевалъ, всячески веселился, прикрывалъ свое безсиліе пустой пышностью придворнаго блеска. Населеніе юга было миролюбивое, предпочитало военному ремеслу трудъ въ своихъ садахъ, виноградникахъ. Природа южной Франціи располагала къ наслажденію, и не возбуждаемый къ войнѣ народомъ, среди котораго жилъ Карлъ, онъ не думалъ ни о чемъ, кромѣ удовольствій. Но вялому и беззаботному королю давала могущественное вліяніе на націю идея законнаго престолонаслѣдія; французы понимали, что будущность государства соединена съ вѣрностью мужской линіи Капетинговъ; по ихъ мнѣнію, народъ могъ сохранить единство и возвратить себѣ могущество лишь подъ правленіемъ этой династіи. Даже герцогъ бургонскій, тщеславный, властолюбивый, блестящій, но не имѣвшій твердаго характера, не могъ освободиться отъ вліянія національной идеи; онъ не былъ искреннимъ другомъ англичанъ, вступилъ съ ними въ союзъ, лишь по жадѣ мщенія; это было увлеченіе страсти, оно ослабѣло и союзъ пересталъ быть прочнымъ. Герцогъ смущался мыслию, что измѣнилъ обязанностямъ вассала, безчеститъ себя. Въ первый же годъ по восшествіи Карла VII на престолъ, герцогъ савойскій пытался примирить съ нимъ Филиппа Бургонскаго; это вѣроятно удалось бы, если бы не помѣшали герцогу савойскому убійцы отца Филиппа, опасавшіеся за свою жизнь въ случаѣ примиренія короля съ нимъ, и если бы герцогъ бедфордскій не умѣлъ держать себя съ Филиппомъ очень ловко. Правда, Карлъ VII былъ не способенъ одушевить французовъ энтузіазмомъ, но его любезность, добродушіе, изящныя манеры привлекали къ нему людей, а холодное, суровое высокомеріе гордыхъ своими побѣдами англичанъ оскорбляло французовъ, отталкивало ихъ. Несчастная судьба Карла VII, у котораго отецъ, мать и родственники отняли право наследовать престолъ, возбуждала сожалѣніе, симпатію.

По смерти Генриха V и Карла VI война получила размѣръ, какого не имѣла, пока Карлъ VII носилъ только титулъ дофина. Франція, какъ мы говорили, распалась на двѣ половины, южную и сѣверную, но на послѣдокъ вся нація соединилась на борьбу съ англичанами, и единство окрѣпло тѣмъ сильнѣе, что нація была спасена не вялымъ королемъ и аристократіей, а инстинктивнымъ стремленіемъ народа. Аленъ Шартье, поэтъ, жившій при дворѣ Карла, высказалъ мысль народа въ аллегорической статьѣ, въ которой Франція умоляетъ сво-

Ходъ войны.

ихъ трехъ сыновей—духовенство, дворянство и народъ—дѣйствовать единомудно, чтобы спасти свою мать и себя.

Побѣды англичанъ.

Война длилась нѣсколько лѣтъ не приводя ни къ чему рѣшительному, но успѣхъ былъ вообще на сторонѣ англичанъ и бургонцевъ. Они взяли Мелёнъ и нѣсколько другихъ крѣпостей важныхъ по своему стратегическому значенію. У сосѣдней съ Оссерромъ крѣпости Кревана, шотландское войско Стюарта Дэрнли было 1 іюля 1423 разбито и разсѣяно. Дэрнли и многіе шотландскіе вельможи были взяты въ плѣнъ; 1.200 ихъ воиновъ легли на полѣ битвы. Еще тяжеле было пораженіе, нанесенное шотландско-французскому войску герцогомъ бедфордскимъ 17 августа слѣдующаго года при Верпелѣ (близъ Иври); тутъ были убиты Дугласъ, получившій отъ Карла VII за свою геройскую храбрость графство туренское, и графъ Боканъ; тутъ палъ цвѣтъ французской аристократіи, были убиты графы омальскій, тоннеррскій, вантадурскій и виконтъ нарбонскій; многіе другіе вельможи были взяты въ плѣнъ; въ числѣ ихъ находились герцогъ алансонскій и маршалъ Лафайетъ. Дѣло дофина казалось проиграннымъ: тѣ города и замки на сѣверѣ отъ Сены, которые еще оставались вѣрны ему, сдались англичанамъ; гасконскій вельможа Этьенъ Виньоль Лагиръ, сражавшійся за Карла въ Шампани, былъ вытѣсненъ изъ Витри; страна на сѣверѣ отъ Луары почти вся повиновалась теперь регенту, готовившемуся выгнать буржскаго короля изъ его резиденціи; это вѣроятно и сдѣлалась бы такъ, если бы не остановила успѣховъ Бедфорда ссора герцога глосстерскаго съ Филиппомъ Бургонскимъ.

Ссора герцога бургонскаго съ англичанами.

Мы говорили, что Якобея, графиня голландская и геннегауская, жена бургонскаго съ щина легкомысленная, бросила своего физически и умственно слабаго мужа Жану IV, герцога брабантскаго, сына герцога Антона, убитаго при Азенкурѣ. Бракъ ея былъ расторгнутъ папой Бенедиктомъ XIII (который уже былъ тогда низложенъ констанцскимъ соборомъ), и она вышла за герцога глосстерскаго. Изъ этого возникла ссора, ослабившая союзъ герцога бургонскаго съ англичанами. Филиппу нужны были теперь войска въ Нидерландахъ, и онъ долго не помогаль герцогу бедфордскому въ войнѣ съ Карломъ VII. Герцогъ глосстерскій защищаль противъ него владѣнія своей жены, вызываль его на поединокъ. Наконецъ Бедфордъ убѣдилъ брата разорвать бракъ, который папа Мартинъ V объявилъ недѣйствительнымъ, и оставить Якобею на волю судьбы. Передъ тѣмъ временемъ герцогъ бургонскій былъ такъ сердитъ на англичанъ, что вступилъ въ переговоры съ Карломъ. Посредникомъ былъ опять герцогъ Амадей савойскій. Филиппъ требоваль, чтобы Карлъ удалилъ отъ себя тѣхъ своихъ любимцевъ, которымъ приписывали убійство Іоанна Безстрашнаго; Карлъ не согласился; отказъ его разстроилъ дѣло. Но важнымъ шагомъ къ примиренію было то, что Карлъ въ мартѣ 1425 назначилъ коннетаблемъ графа Ришмона, женатаго на сестрѣ Филиппа. Ришмонъ былъ человекъ дерзкаго характера, но хорошій полководецъ. Сдѣлавъ его своимъ усерднымъ приверженцемъ, Карлъ много выигралъ и отъ его личныхъ услугъ и еще больше отъ того, что братъ его, герцогъ бретанскій, перешелъ на сторону французовъ. Дру-

гнмъ важнымъ шагомъ къ примиренію было то, что Филиппъ выдалъ свою младшую сестру Агнесу за графа клермонскаго, двоюроднаго брата и усерднаго сторонника Карла, который теперь удалилъ отъ себя Дюшателя, высказавъ ему однако, что остается расположенъ къ нему. Мѣсто Дюшателя, какъ вліятельнаго совѣтника Карла, занялъ побочный сынъ убитаго Іоанномъ Безстрашнымъ герцога орлеанскаго, получившій въ послѣдствіи титулъ Дюнуа, отважный полководецъ. Благодаря Дюнуа и Лагиру, французы въ іюлѣ 1427 одержали важный успѣхъ. Бедфордъ, уѣзжая въ Англію, гдѣ надобно ему было примирить дядю, епископа уинчестерскаго, съ братомъ, герцогомъ глосстерскимъ, поручилъ управленіе военными дѣйствіями графамъ соффолькскому и уорвикскому; они осадили Монтаржи; Дюнуа и Лагиръ въ іюлѣ 1427 принудили ихъ снять осаду.

Но всѣ усилія патріотовъ оставались бесполезны при вялости и безграничной безхарактерности Карла VII. Проводя время въ изнѣженныхъ удовольствіяхъ, онъ равнодушно смотрѣлъ на ходъ войны, рѣшавшей будущность государства и его собственную судьбу; лишенный всякой энергіи, онъ далъ своему двору сдѣлаться мѣстомъ раздоровъ и интригъ его любовницъ и любимцевъ, честолюбіе и алчность которыхъ уничтожали всѣ результаты, добываемые усиліями полководцевъ. У него не было ни малѣйшей самостоятельности; выросши въ кругу людей, презиравшихъ всякія обязанности, онъ не зналъ ни святости семейныхъ отношеній, ни правильного веденія государственныхъ дѣлъ, ни нравственныхъ законовъ; о народѣ онъ имѣлъ тѣ понятія, какія съ дѣтства были внушаемы ему придворными льстецами, служившими для него примѣромъ интригантства и распутства; онъ ненавидѣлъ непокорныхъ горожанъ, которые во время своихъ мятежей заставляли его слушать обличительныя рѣчи о его грѣховной жизни, врывались разъяренной толпой въ его дворецъ, убивали передъ его глазами любимцевъ его. Онъ былъ игрушкой событій, не государемъ, а призракомъ государя, не имѣлъ довѣрія къ самому себѣ, не имѣлъ понятія о высокихъ обязанностяхъ своего сана. Отправляясь въ походъ противъ англичанъ, новый коннетабль Ришмонъ дозволилъ остаться при королѣ въ Иссуденѣ Пьеру Жіаку, участнику въ убійствѣ Іоанна Безстрашнаго; но скоро замѣтилъ, что этотъ интригантъ во всемъ мѣшаетъ ему. Деньги, данныя сеймомъ южной Франціи на войну, были расхищены или употреблены на подарки и роскошь; нечѣмъ было платить жалованье войску, множество солдатъ ушло изъ-подъ знаменъ, пришлось остановить военныя дѣйствія. Раздраженный коннетабль въ январѣ 1427 пріѣхалъ въ Иссуденъ, отвезъ Жіака въ замокъ Дёнъ-ле Руа, назначилъ судебную комиссію; она безъ соблюденія всякихъ формъ процесса приговорила Жіака къ смерти; коннетабль велѣлъ утопить его. Карлъ прогнѣвался, Ришмонъ разсѣялъ его огорченіе, сообщивъ коварства Жіака, объяснивъ, что онъ растратилъ государственныя деньги, участвовалъ въ убійствѣ Іоанна Безстрашнаго, отравилъ свою первую жену и „продалъ чорту одну изъ своихъ рукъ“, чтобы чортъ исполнялъ его желанія. Въ мѣсто Жіака гофмейстеромъ и королевскимъ пріятелемъ сталъ молодой овернскій вельможа Ле Камюсъ Больё, котораго поставилъ на эту должность Ришмонъ въ той мысли, что онъ не будетъ вмѣшиваться въ государственныя дѣла. Но Больё сталъ употреблять въ свою личную пользу довѣріе безхарактернаго короля, возбудилъ зависть, его заманили въ Пуатье, и маршалъ Бруссакъ убилъ его передъ стѣнами этого города. Карлъ послѣ нѣкотораго сопротивленія рѣшился избрать на должность своего пріятеля другаго вельможу Ла Тремуля. Коннетабль отправился на войну воспользоваться результатами побѣды при Монтаржи; но придворными интригами и задержкою денегъ, назначенныхъ на жалованье войску, былъ опять принужденъ остановить военныя дѣйствія. Онъ хотѣлъ

Дворъ
Карла VII.

поступить и съ Тремулемъ, какъ съ его предмѣстниками, но новый пріятель короля принялъ мѣры защиты, и коннетабль встрѣтилъ неожиданное сопротивление: король, бывшій почти такимъ же послушнымъ слугою своихъ приближенныхъ, какъ его несчастный отецъ, запретилъ замкамъ и укрѣпленнымъ городамъ впускать въ свои ворота коннетабля или военачальниковъ, служащихъ ему. Принцы крови, графъ ламаршскій и графъ клермонскій овладѣли, по порученію коннетабля, Буржемъ. Тремуль, взявъ съ собой короля, повелъ на нихъ большое войско, принудилъ ихъ покориться. Безхарактерность короля губила его дѣло. Видя это, герцогъ бретанскій въ сентябрѣ 1427 перешелъ опять на сторону англичанъ и далъ клятву, что присягнетъ на вѣрность Генриху VI, когда онъ будетъ привезенъ во Францію, а Филиппъ Бургонскій, который уже примирился съ Глосстеромъ и котораго Якобея назначила наслѣдникомъ всѣхъ своихъ владѣній, снова сталъ усердно помогать герцогу бедфордскому. Регентъ нашелъ, что настало время энергически возобновить наступленіе, отнять южныя области у Карла, не умѣющаго даже поддержать порядокъ въ своемъ войскѣ.

Осада Орлеана 1428—1429. Ключомъ южной Франціи былъ Орлеанъ; для наступленія на югъ, англичане приняли такой планъ, что имъ надобно было прежде всего взять этотъ городъ. Осада его было дѣло трудное, потому что граждане и многочисленный храбрый гарнизонъ рѣшились обороняться до послѣднихъ силъ, а съѣстныхъ припасовъ у нихъ было заготовлено много. Кажется, Бедфордъ колебался, начинать ли осаду этой сильной крѣпости, но военный совѣтъ рѣшилъ осадить Орлеанъ и поручилъ это дѣло графу сользбѣрійскому, самому лучшему послѣ Уоррика изъ англійскихъ полководцевъ. Англо-бургонское войско пошло во владѣнія герцога орлеанскаго (жившаго со времени азенкурской битвы плѣнникомъ въ Лондонѣ и писавшаго отъ скуки баллады и пѣсни). Англичане и бургонцы овладѣли всѣми городами и замками герцогства орлеанскаго на сѣверѣ Луары; оставалось покорить Орлеанъ, стоящій тоже на сѣверномъ берегу рѣки; они заняли всѣ переходы черезъ нее, кромѣ орлеанскаго моста, и обложили городъ самой тѣсной блокадой; отрядъ отборнаго войска подъ начальствомъ самого графа сользбѣрійскаго сталъ штурмовать двѣ крѣпкія башни, защищавшія входъ на мостъ съ южнаго берега. Послѣ отчаянныхъ битвъ, англичане 24 октября (1428 года) овладѣли этими башнями; но осажденные успѣли между тѣмъ постронть посрединѣ рѣки на толстыхъ сваяхъ новое укрѣпленіе, не дававшее пройти по мосту, и отступили въ него, разрушивъ арки южнаго конца моста. Черезъ три дня по взятіи башень Сользбери пошелъ на одну изъ нихъ осмотрѣть окрестности изъ амбразуры второго этажа. Непріятельское ядро ударило по обводу амбразуры съ такой силой, что полетѣли внутрь камни и обломки желѣза; одинъ изъ нихъ раздробилъ половину лица графа, и 3 ноября онъ умеръ. Послѣдними своими словами онъ убѣждалъ стоявшихъ у его постели продолжать осаду. Преемникъ его графъ соффолькскій энергически продолжалъ ее. Онъ построилъ на сѣверѣ отъ рѣки тринадцать бастидъ (укрѣпленій) кру-

гомъ города и ходилъ изъ нихъ штурмовать стѣны; поставилъ на южномъ берегу сильный отрядъ, отрѣзывавшій городъ отъ сообщеній съ югомъ. Но во время зимы блокадныя линіи не могли быть охраняемы такъ внимательно, чтобы не подходили иногда къ городу подкрѣпленія и возы съ провіантомъ; осажденные дѣлали вылазки и провозжали ихъ въ городъ. Весной положеніе Орлеана стало дурно; въ особенности ухудшилось оно, когда было отбито съ большимъ урономъ нападеніе французовъ и шотландцевъ на обозъ съѣстныхъ припасовъ, шедшихъ изъ Парижа къ осаждающему войску. Это была знаменитая битва за сельди, происходившая 12 февраля 1429 года. Осажденные хотѣли избавиться отъ подвластности англичанамъ, объявивъ, что готовы покориться герцогу бургонскому, но Бедфордъ не согласился допустить этого. Раздосадованный Филиппъ ушелъ отъ Орлеана. Силы осажденныхъ изнурялись; гарнизонъ при непрерывныхъ битвахъ уменьшался въ числѣ; начался голодъ, появились поварьныя болѣзни; осажденные падали духомъ; уныніе овладѣвало всею партіею Карла; съ каждымъ днемъ уменьшалось число людей, остававшихся при немъ въ Шинонѣ; онъ уже думалъ уѣхать въ Дофине, думалъ даже бѣжать въ Кастилію или въ Шотландію. Въ это время полного упадка силъ патріотической партіи совершилось удивительное событіе, давшее спасеніе Орлеану, оробѣвшему королю и подавляемой врагами націи: явилась спасительница Франціи, Орлеанская дѣва, избавить свой народъ отъ униженія и бѣдствій.

2. Орлеанская дѣва.

Число изслѣдованій и рассказовъ о Жанѣ д'Аркѣ очень велико. Изъ прежнихъ трактатовъ важнѣе *Procès de condamnation et de réhabilitation de Jeanne d'Arc, par Quicherat* (5 томовъ, Paris, 1841—1849). Изъ позднѣйшихъ назовемъ: *Wallon, Jeanne d'Arc* (2 тома, 2 изданіе, Paris 1867), *O'Reilly, Les deux procès de condamnation et de réhabilitation de Jeanne d'Arc* (2 тома, Paris, 1868) и *Vallet de Viriville, Procès de condamnation de Jeanne d'Arc* (Paris, 1867). Въ нѣмецкой литературѣ подробный рассказъ о Жаннѣ д'Аркѣ написанъ Эйзелемъ: *Eysell, Johanna d'Arc* (Regensburg 1864).—Съ патріотическимъ одушевленіемъ рассказываютъ о Жаннѣ д'Аркѣ Анри Мартенъ въ *Histoire de France* и въ отдѣльномъ трактатѣ *Jeanne d'Arc* (Paris, 1875) и Мишлѣ въ *Histoire de France*.

Бѣдствія Франціи достигли высшей степени, нація казалась погнѣбающей. Высшія сословія въ отчаяніи предались необузданной жадѣ наслажденій, спѣша воспользоваться не долгимъ временемъ, какое остается имъ жить; низшіе классы изнемогали подъ ужаснымъ гнетомъ иноземнаго нашествія, междоусобія, беззаконія; понятія о справедливомъ и несправедливомъ затемнились; національное чувство про-

Предчувствія
народа.
Молва о про-
рочествахъ.

являлось только ненавистью къ согражданамъ другой партіи, взрывами свирѣпостей. Парижане восхищались отвратительными маскарадами, плясками мертвыхъ, легкомысленно, но вѣрно отражавшими въ себѣ дѣйствительность; французская нація казалась утратившей вѣру въ себя. Въ такія времена люди воспріимчивы къ чудесному, расположены вѣрить въ сверхъестественныя явленія; лишась надежды на земныя силы, они жаждутъ непосредственнаго вмѣшательства Промысла въ ихъ судьбу, хотятъ, чтобы Богъ послалъ избавленіе имъ. Религіозный энтузіазмъ овладѣлъ многими французами, проявлялся въ разныхъ областяхъ Франціи. По Артуа и Пикардіи ходилъ кармелитскій монахъ, проповѣдуя противъ пороковъ духовенства и всеобщей грѣховности, призывая людей къ покаянію; они массами сходились слушать его; въ Парижѣ францисканскій монахъ, возвратившійся изъ Палестины, волновалъ сердца пламенными проповѣдями, въ которыхъ примѣнялъ видѣнія Апокалипсиса къ событіямъ настоящаго времени; являлись пророки и пророчицы, возвѣщавшіе, что наступаютъ великія событія; народъ припоминалъ предвѣщаніе друидовъ, что явится дѣва изъ дубравы и повергнетъ мужей лука подъ ноги свои, ждалъ чудесъ, видѣлъ знаменія. Рыцарская любезность французовъ къ дамамъ располагала ихъ находить пріятной мысль, что спасеніе будетъ дано женщиной.

Жанна д'Аркъ. Въ верховьѣ Мааса на границѣ Лотарингіи и Шампани лежитъ полоса земли, принадлежавшая тогда къ герцогству Бару и имѣвшая населеніе, проникнутое горячимъ патріотизмомъ въ противоположность лотарингцамъ, державшимся бургонской партіи. На лѣвомъ берегу рѣки въ пяти лье на югъ отъ Вокулера, имѣвшаго тогда французскій гарнизонъ, стоитъ между луговъ и лѣсистыхъ холмовъ небольшое селеніе Домреми, принадлежавшее нѣкогда аббатству св. Реми (Ремигія) Реймсскаго. Тамъ, въ бѣдной хижинѣ у дубравы, близъ монастыря, родилась въ день Богоявленія 6 января 1422 года Жанна д'Аркъ; отецъ ея былъ поселянинъ, пользовавшійся уваженіемъ, человѣкъ несвободнаго сословія, жившій на королевской землѣ; мать была женщина богобоязненная. Преданіе говоритъ, что еще въ дѣтствѣ Жанны были знаменія, предвѣщавшія будущую великую дѣятельность ея, что въ ночь ея рожденія непостижимое чувство радости наполнило всѣ сердца. Между ея родительскимъ домомъ и мѣстнымъ холмомъ стоялъ старый букъ, у котораго вытекалъ изъ земли, свѣтлый ручей. Этотъ источникъ и букъ пользовались у народа религіознымъ уваженіемъ: тамъ жили добрыя феи. Весною дѣвушки селенія сходились плясать подъ букомъ, вѣшали на его вѣтви вѣнки, которые ночью исчезали, были уносимы феями; вода источника съ незапамятныхъ временъ считалась цѣлительной; эти остатки языческаго поклоненія природѣ переплелись съ христіанскими понятіями и не мѣшали поселянамъ быть усердными дѣтьми католической церкви.

— Жанна, раздѣлявшая всѣ хозяйственныя занятія своего семейства, пасла иногда въ этой священной мѣстности отцовскихъ овецъ; въ одиночествѣ на полѣ она отдавалась мыслямъ о сверхъестественныхъ существахъ, живущихъ тутъ; но веселыя пляски фей, о которыхъ рассказывали старые люди, прекратились съ тѣхъ поръ, какъ Франція подверглась бѣдствіямъ; въ вѣтвяхъ бука слышались вздохи, рыданія: духи, покровители Франціи, плакали о ея гибели.

Жаннѣ было лѣтъ 15, когда англійскіе и бургонскіе отряды проникли до ея родныхъ мѣстъ, стали опустошать берега Мааса. Сердце ея обливалось кровью при рассказахъ поселянъ о страданіяхъ народа, бѣдствіяхъ короля, объ иноземномъ игѣ, которое ложится на Францію. Въ уединеніи, которое любила Жанна, ей казалось, что она видитъ яркій свѣтъ, что съ ней говоритъ небесный голосъ; повторяясь, это видѣніе приняло опредѣленную форму, опредѣленное содержаніе. Голосъ Архангела Михаила говорилъ Жаннѣ, что Богу угодно, чтобъ она шла во Францію и помогла дофину возвратитъ себѣ свое королевство. Она стала жить въ мірѣ мечты, избѣгала разговоровъ съ людьми, углублялась въ свои видѣнія. Архангелъ сталъ являться ей не одинъ, а въ сопровожденіи св. Катерины и Маргареты, все сильнѣе звучалъ въ ея душѣ призывъ: «Иди во Францію и веди дофина на коронованіе». Такъ прошло три года. Задумчивость Жанны тревожила отца и мать; они держали ее дома, присматривали за ней, хотѣли выдать ее замужъ; но небесные голоса слышались ей все повелительнѣе, она все яснѣе сознавала свое призваніе. Въ 1428 году снова сталъ опустошать ту мѣстность бургонскій отрядъ. Жители Домреми ушли съ своимъ имуществомъ въ лотарингскій городъ Нѣшатѣ; хижины ихъ были разрушены. Съ той поры Жанна не имѣла покоя себѣ, упрекала себя въ промедленіи, въ неповиновеніи волѣ Божіей.

Видѣнія
Жанны.

Рѣшимость повиноваться божественному голосу овладѣла съ неодолимой силой душою Жанны; она пошла въ селеніе Бюре къ брату ея матери, попросила его достать ей отъ рыцаря Бодрикура, комменданта города Вокулера, конвой, который проводилъ бы ее къ дофину, напоминала дядѣ старое пророчество, примѣняя его къ себѣ, говорила: «Развѣ не предсказано съ давняго времени, что Франція будетъ погублена женщиной и спасена дѣвушкой, уроженкой лотарингской окраины? эта женщина королева Изабо (Изабелла), а эта дѣвушка я». Дядя спорилъ противъ просьбы Жаны, но восторженные рѣчи ея увлекли его, онъ отправился въ Вокулеръ просить у Бодрикура конвоя ей. Сначала Бодрикуръ смѣялся надъ Жанной, какъ надъ сумасшедшей, прогналъ ее; но она оставалась тверда, небесные голоса сказали ей, что при третьемъ посѣщеніи она убѣдитъ Бодрикура; она прожила нѣсколько времени въ городѣ; въ немъ распространился слухъ о ея видѣніяхъ; жизнь ея была чиста, вѣра ея

Жанна отпра-
вляется въ Ши-
нонь
1429.

тверда, благочестіе не притворно; жители города прониклись уваженіемъ къ ней, и Бодрикуръ наконецъ согласился исполнить ея требованіе. Жанна послала сказать опечаленнымъ отцу и матери, что она уѣзжаетъ и просить прощенія у нихъ, надѣла платье воина и въ сопровожденіи нѣсколькихъ рыцарей и солдатъ отправилась въ Шипонъ, гдѣ была тогда резиденція Карла. Жители Вокулера и дядя Жанны дали денегъ на покупку коня ей и на издержки пути. Оупъ былъ очень опасенъ, лежалъ по странѣ занятой бургонскими и англійскими войсками; повсюду бродили разбойничьи шайки, весенній разливъ рѣкъ затруднялъ переправы; но надежда на Бога и вѣра въ свое посланничество устранила всякій страхъ отъ души Жанны.

Аудіенція
Жанны.

Жанна 5 марта усердно помолилась въ Фьербуа въ церкви св. Екаторины и продолжала путь къ королевскому дворцу. Карлъ VII колебался принять ее. Любимецъ его Тремуль и другіе придворные не желали допустить до него дѣвушку, возбуждавшую въ народѣ энтузіазмъ, опасаясь, что она повредитъ ихъ вліянію на короля. Близъ Шипона Жанна едва не подверглась нападенію. Но вдовствующая герцогиня анжуйская, матица Карла VII, женщина твердаго характера, хорошо понимавшая политическія дѣла и видѣвшая въ народномъ энтузіазмѣ единственное спасеніе Франціи, убѣдила короля принять Жанну въ присутствіи всего двора. Для испытанія боговдохновенности Жанны король въ простой одеждѣ сталъ между придворныхъ; Жанна съ перваго взгляда узнала его. При всей своей слабости и бездарности, Карлъ VII былъ для Жанны предметомъ религіознаго уваженія; она громко сказала ему: «Я послана Богомъ проводить васъ, истиннаго наслѣдника Франціи, въ Реймсъ для коронованія. Зачѣмъ вы не хотите вѣрить мнѣ?» Колебаніе Карла признать боговдохновенность Жанны было прекращено дѣйствіемъ твердой вѣры ея въ свое посланничество отъ Бога и тѣмъ, что въ разговорѣ съ нимъ наединѣ она сообщила ему какую-то тайну; кажется, это состояло въ томъ, что Жанна разгадала и разсѣяла затаенное сомнѣніе Карла въ законности его рожденія.

По заключеніи союза съ королемъ англійскимъ королева Изабелла говорила, что родила Карла отъ сожительства не съ мужемъ, а съ любовникомъ. Встревоженный этимъ Карлъ обращался къ Богу съ горячей молитвой защитить его права, если онъ дѣйствительно потомокъ Капетинговъ. Слова Жанны, что онъ истинный наслѣдникъ Франціи, показались ему исполненіемъ его молитвы, и онъ увидѣлъ въ Жаннѣ защитницу, посланную ему отъ Бога, думая, что только по откровенію Божію Жанна могла разгадать тайну его мысли.

Епископы и доктора богословія были созваны въ Пуатье подвергнуть испытанію правовѣріе Жанны; она побѣдоносно отвѣчала на ихъ казуистическіе вопросы. Герцогиня анжуйская и другія знатныя дамы

засвидѣтельствовали, что она непорочная дѣвушка. Изъ этого по тогдашнимъ понятіямъ слѣдовало, что она не можетъ быть орудіемъ діавола.

Убѣдившись въ правотѣ и непорочности Жанны, Карлъ VII со- Походъ Жанны
гласился послать ее съ отрядомъ войска въ Орлеанъ; она говорила, въ Орлеанъ.
что этимъ походомъ она докажетъ истинность своего посланничества, что успѣхъ его будетъ чудомъ, котораго требовали отъ нея церковные сановники. Король далъ ей военную свиту, какъ полководцу, велѣлъ отряду войска идти подъ ея начальствомъ изъ Блуа въ Орлеанъ съ обозомъ стѣстныхъ припасовъ и оружія для осажденныхъ. Жанна сказала, что подъ престоломъ церкви св. Екатерины въ Фьербуа будетъ найденъ въ землѣ мечъ, который долженъ быть данъ ей. Этотъ мечъ нашли; на клинкѣ его было пять крестовъ. Жанна сказала, чтобы сдѣлали для нея бѣлое знамя съ золотыми лиліями (эмблемами королевской династіи) и съ изображеніемъ Богоматери. Опясавшись этимъ мечомъ, съ этимъ знаменемъ въ рукѣ, она повела войско въ Орлеанъ. Народъ смотрѣлъ на нее съ энтузіазмомъ. Онъ начиналъ вѣрить, что она спасительница Франціи. Она отправила къ англійскимъ военачальникамъ письмо, въ которомъ требовала, чтобы они отдали ей, посланницѣ Божіей, ключи всѣхъ покоренныхъ ими французскихъ городовъ, угрожая, что за ослушаніе Богу, Онъ накажетъ ихъ рукою ея. Передъ войскомъ ея шли священники съ пѣніемъ гимновъ.

Отважное предпріятіе, исходъ котораго долженъ былъ показать, Освобожденіе
дѣйствительно ли Жанна посланница Божія, имѣло полный успѣхъ. Орлеана.
Не встрѣчая сопротивленія отъ англичанъ, она 28 апрѣля (1429 года) вошла въ Орлеанъ, восторженно привѣтствуемая народомъ. Она ѣхала на бѣломъ иноходцѣ, правила имъ искусно. Волоса ея были по тогдашнему обычаю обрѣзаны довольно коротко; (женщины подрѣзывали волосы, какъ мужчины). Она 6 мая повела осажденных и свой отрядъ на вылазку и послѣ упорной битвы, въ которой раненная стрѣлой въ плечо упала съ коня, взяла фортъ Турнель, одно изъ сильнѣйшихъ укрѣпленій англичанъ. Этотъ успѣхъ усилилъ вѣру народа въ нее. Въ стальныхъ латахъ со шлемомъ на головѣ и своимъ знаменемъ въ рукѣ Жанна одушевляла воиновъ рѣчами, водила ихъ въ битвы, была всегда впереди всѣхъ. Она отняла у англичанъ еще два укрѣпленія; много храбрѣйшихъ англійскихъ воиновъ были убиты, въ томъ числѣ одинъ изъ главныхъ начальниковъ, Глэнсдель; французы ободрялись, враги робѣли дивной дѣвушки. Она участвовала въ битвахъ, которыя давали англичанамъ Дюнуа и Лагиръ; ея совѣты оказывались полезными; она останавливала отступающихъ французовъ, ухаживала за ранеными и больными, оставалась скромна и безупречна, была примѣромъ благочестія. Во французахъ укоренилась вѣра въ ея посланничество отъ Бога, они благоговѣли передъ

ней, у нихъ возникло множество легендъ о чудесной силѣ, данной ей отъ Бога. Англичане, трепетавшіе передъ ней, считали ее союзницей діавола, и фантазія ихъ тоже давала ей сверхъестественныя силы, которымъ не могутъ противиться люди. Впечатлѣніе, производимое ею, было такъ могущественно, что герцогъ бедфордскій послѣ семи мѣсячной осады отступилъ отъ Орлеана, и этотъ день, 8 мая, цѣлые вѣка оставался праздникомъ годовщины освобожденія Орлеана.

Дальнѣйшія побѣды Орлеанской дѣвы.

Жанна хотѣла извлечь изъ народнаго энтузіазма новыя выгоды для французовъ и поѣхала упрашивать Карла, чтобъ онъ присоединился къ войску и отправился съ нею въ Реймсъ короноваться тамъ. Но человекъ трусливый, онъ не рѣшался на такой опасный походъ. Всѣ убѣжденія Жанны остались напрасны. Съ трудомъ выпросила она разрѣшеніе Дюнуа и герцогу алансонскому идти съ нею на завоеваніе городовъ подвластныхъ англичанамъ; войско, данное ей, было не велико. Она пошла на городъ Шаржо. Графъ соффолькскій не щадилъ усилій для обороны города, но 11 іюня онъ былъ взятъ приступомъ; французы убили почти всѣхъ бывшихъ тамъ англійскихъ воиновъ; взяли въ плѣнъ графа соффолькскаго и его брата, Джона Поля. Черезъ три дня, 14 іюня, коннетабль Ришмонъ наперекоръ запрещенію короля присоединилъ свое войско къ войску Жанны. Они покорили Божанси. Тальботъ, главнокомандующій англійскихъ войскъ на Луарѣ, рѣшился противъ совѣта Фэстольфа и другихъ своихъ помощниковъ дать французамъ битву, и 18 іюня потерпѣлъ тяжелое пораженіе при Патѣ. Большинство англійскихъ офицеровъ и самъ Тальботъ сдались въ плѣнъ конницѣ Лагира и Сентрала и должны были заплатить большія суммы за свое освобожденіе; простыхъ воиновъ французы не брали въ плѣнъ, убивали; лишь немногіе успѣли уйдти съ Фэстольфомъ въ лѣса.

Походъ Карла въ Реймсъ.

Англо-бургундское войско на Луарѣ, пошедшее покорить южную Францію, было уничтожено. Фэстольфъ, храбро бившійся при осадѣ Орлеана, теперь считался трусомъ. Орлеанская дѣва совершила чудеса, французы чтили ее какъ святую; она имѣла благотворное дѣйствіе на дисциплину войска: пороки были изгнаны ею изъ него. Вассалы короля, не слушавшіе призывовъ его, теперь сами шли подъ знамя дѣвы Орлеанской, дававшее побѣды. Но при дворѣ у ней было много враговъ; онъ сталъ ей еще непріязненнымъ прежняго, когда къ ней присоединились коннетабль и графъ ламаршскій. Пошлый любимецъ короля Тремуль внушалъ своему безхарактерному господину, бывшему въ сущности его слугой, зависть и подозрѣніе къ Жаннѣ. Карлъ не хотѣлъ идти съ нею въ Реймсъ. Ришмонъ въ негодованіи на его трусость пошелъ на западъ вести войну независимо отъ него. Уступая требованію народа, Карлъ пошелъ наконецъ въ Реймсъ съ 12.000 войска, большинство котораго составляла конница; но нѣсколько разъ хотѣлъ, по совѣту Тремуля и его креатуръ, возвра-

титесь на южный берегъ Луары. Особенно сильна была въ немъ эта мысль, когда городъ Труа, опасавшійся его мщенья, заперъ передъ нимъ свои ворота. Но Жанна стала готовиться къ приступу; граждане оробѣли, вышли 10 іюля къ королю, упали къ его ногамъ; онъ ободрился, и войско безостановочно пошло черезъ Шалонъ въ Реймсъ. Тамъ 17 іюля была совершена съ соблюденіемъ всѣхъ обычныхъ формъ коронація; Жанна во время обряда держала надъ королемъ знамя. Герцоги барскій и лотарингскій, бывшіе ожесточенными врагами, примирились. Жанна послала Филиппу Бургонскому письмо, въ которомъ отъ имени «Іисуса Маріи» умоляла его примириться съ королемъ французскимъ.

Вся Европа съ изумленіемъ и почтеніемъ смотрѣла на Жанну д'Аркъ. Въ монастыряхъ слагали гимны въ славу ея. Старикъ Жерсонъ по освобожденіи Орлеана написалъ небольшой трактатъ, въ которомъ признавалъ дѣву орлеанскую посланницей божіей и, видоизмѣняя слова Симеона Богопріимца говорилъ, что умираетъ спокойно, потому что видѣлъ посланную Богомъ спасительницу. (Жерсонъ дѣйствительно уже чувствовалъ тогда приближеніе смерти; онъ умеръ 12 іюля). Графъ арманьякскій, сынъ убитаго главнокомандующаго), возвратившійся въ Арагонію, просилъ совѣта Жанны, котораго изъ двухъ намъ должно признавать истиннымъ.—Жанна не хотѣла вдаваться ни въ какія иныя дѣла до исполненія своего предназначенія изгнать англичанъ изъ Франціи; но въ ея фантазіи уже носились планы другихъ предпріятій: она думала о крестовомъ походѣ воиновъ всего запада на турокъ, новыхъ сарацинъ, и угрожала гуситамъ своимъ мщеніемъ, если они не перестанутъ оскорблять церковь.

Жанна была стройна, дѣвушка сильнаго сложенія; лицо ея получало красоту только въ минуты одушевленія; она была впечатлительна, часто улыбалась и часто плакала. Ей нравилось сидѣть на конѣ въ блестящемъ вооруженіи. На панцырь надѣвала она короткую блузу и мужское верхнее платье. Голосъ ея былъ тихій, кроткій, пріятельскій, она говорила мало, слова ея были просты даже и въ минуты сильнаго одушевленія. Она внушала глубокое уваженіе всѣмъ, была очень воздержна въ пищѣ, легко переносила трудности и лишения походовъ, часто проводила цѣлые дни на конѣ и ночи въ латахъ. Она ввела въ войскѣ дисциплину, требовала, чтобы война велась честно, убѣждала короля править государствомъ такъ, какъ правилъ Людовикъ Святой, защищала права городовъ, старалась защитить народъ отъ притѣсненій, облегчить налоги, выпросила своему родному селенію Домреми освобожденіе отъ податей. Всѣ, бывшіе съ Жанной въ Орлеанѣ, дивились ея политической проницательности, происходившей отъ природной силы ума, и отъ того, что при всемъ своемъ энтузіазмѣ, она сохраняла разсудительность; свои соображенія она твердо защищала.

Наружность Жанны и характеръ ея.

3. Плѣнъ, процессъ и смерть Жанны д'Аркъ.

Народъ благоговѣлъ передъ Дѣвой Орлеанской, какъ передъ посланницей Божіей; но она была окружена интригами и предательствомъ. Король, которому сохранила она престолъ и создала войско, Отношеніе двора къ Жаннѣ

слушалъ пошлыхъ царедворцевъ, внушившихъ ему недовѣріе и зависть къ ней. Духовнымъ сановникамъ не нравилась вѣра народа въ посланничество, данное ей отъ Бога безъ ихъ посредничества; въ особенности враждебенъ былъ Жаниъ Ренью, архіепископъ шартрскій, вліятельный совѣтникъ короля; Тремуль и пріятель его канцлеръ ненавидѣли ее за то, что ею, а не ими былъ спасенъ король отъ изгнанія; имъ пріятнѣе было бы, чтобъ онъ оставался лишь «Королемъ буржскимъ», но подъ ихъ вліяніемъ; они опасались, что утратятъ свое владычество надъ нимъ теперь, когда Жанна и народный энтузіазмъ сдѣлали его королемъ Франціи. Жанна при своемъ проницательномъ умѣ видѣла опасность, какой подвергается ее непріязнь двора: когда въ Шалонѣ пришли къ ней знакомые изъ ея родного селенія и высказывали удивленіе отвагѣ, съ какою ходитъ она въ сраженія, она отвѣчала, что больше всего боится предательства.

Походъ Жанны и короля къ Парижу. Коронованіе Карла произвело сильное впечатлѣніе на сѣверную Францію. Шампань была готова признать его власть; Ланъ, Суассонъ, Шато-Тьерри, Компьень отворили ему ворота; изъ Бове былъ прогнанъ епископъ Кошонъ, приверженецъ англичанъ; Пикардія и Ильдефрансъ волновались; если бы король пошелъ къ Парижу, война быстро кончилась бы въ его пользу; но всѣ предложенія Жанны были отвергаемы вялымъ королемъ или разстроиваемы интригами придворныхъ. Это дало герцогу Бедфордскому время собрать силы для обороны. Дядя его, епископъ уинчестерскій, на вербовалъ войско, съ которымъ хотѣлъ отправиться на помощь Сигизмунду противъ гуситовъ. Регентъ уговорилъ его отдать этотъ отрядъ на службу противъ французовъ. Съ тѣмъ вмѣстѣ герцогъ снова возбудилъ парижскихъ демократовъ противъ арманьяковъ, возобновилъ союзъ съ Филиппомъ Бургонскимъ, назначилъ начальникомъ парижской милиціи Лиль-Адана, пользовавшагося большою популярностью. Кончивъ эти дѣла, герцогъ пошелъ противъ французовъ, послалъ изъ Монтеро (7 августа) письмо къ «Карлу Валуа, несправедливо называющему себя королемъ», упрекалъ его, что онъ при содѣйствіи женщины, ведущей дурную жизнь и носящей мужское платье, вводитъ народъ въ суевѣрное заблужденіе, и возлагалъ на него отвѣтственность за кровопролитіе и другія бѣдствія, какимъ подвергнетъ несчастную Францію продолженіе войны. На такую обиду слѣдовало отвѣчать энергическимъ нападеніемъ, и сначала казалось, что король будетъ дѣйствовать твердо, пойдетъ на Парижъ, какъ совѣтовала ему Жанна. Но дѣло ограничилось тѣмъ, что французы 14 и 15 августа дали англичанамъ нѣсколько небольшихъ сраженій у Санли (на сѣверѣ отъ Парижа); англійскіе стрѣлки бились храбро, Французы отступили въ Крепи, Карлъ тратилъ тамъ время въ напрасныхъ попыткахъ склонить герцога бургонскаго на свою сторону обѣщаніями и уступками. Жанна была очень огорчена всѣмъ этимъ, желала возвратиться

въ отцовскій домъ къ прежней жизни поселенки. Герцогъ бедфордскій пошелъ въ Нормандію, которую угрожали отнять у англичанъ коннетабль и другіе французскіе полководцы. Когда онъ удалился на западъ, Жанна убѣдила короля снова идти на Парижъ. Французы 27 августа заняли Сентъ-Дени и 8 сентября подступили къ Парижу. Онъ былъ изобильно снабженъ съѣстными припасами; Бедфордъ оставилъ въ немъ сильный гарнизонъ. Парижане ненавидѣли армапьяковъ, презирали «Карла Валуа, труса и тирана», опасались мщенія его партіи, считали Жанну колдуньей, орудіемъ діавола, потому остались вѣрны англичанамъ; правда, было въ Парижѣ довольно много приверженцевъ Карла VII, но терроризмъ массы населенія подавлялъ въ нихъ мысли о возстаніи противъ англичанъ. Такимъ образомъ, сдѣлавъ нападеніе на Парижъ, Жанна встрѣтила упорную оборону; но вѣроятно одолѣла бы сопротивленіе враговъ, если бы не была окружена трусами и зложелателями. Король не принялъ участія въ приступѣ, бездѣйственно оставался въ Сентъ-Дени; маршалы, которымъ онъ велѣлъ поддерживать приступъ Жанны, были тайные враги ея. Она уже вошла въ предмѣстье Сентъ-Оноре и хотя получила рану, готовилась перейти черезъ послѣдній ровъ въ самый городъ; но оказался недостатокъ въ фашинахъ. Она хотѣла на другой день возобновить приступъ, надѣясь, что патріотическая партія въ Парижѣ возьмется за оружіе, поможетъ ей; эта надежда была справедлива, потому что Монморанси, первый баронъ Ильдефранса, уже перешелъ съ 50 или 60 вельможами на ея сторону; но король велѣлъ войску отступить. Жанна опечалилась, негодовала; положила въ Сентъ-денискомъ храмѣ на престолъ свое вооруженіе, въ намѣреніи уѣхать отъ короля, возвратиться въ свое селеніе или удалиться въ монастырь. Но король убѣдилъ ее остаться при немъ. Въ половинѣ сентября военный совѣтъ, послѣ горячихъ споровъ, рѣшилъ отступить за Луару. Жанна по просьбѣ короля поѣхала съ нимъ въ Буржъ.

Многіе историки говорили, что Жанна по коронованіи короля въ Реймсѣ считала свое посланничество конченнымъ и что послѣ того въ ея дѣйствіяхъ не было прежней твердости. Новыя изслѣдованія доказали, что цѣлью своего посланничества она считала полное освобожденіе Франціи отъ англичанъ и что колебаніе въ ея дѣйствіяхъ стало проявляться только послѣ неудачи нападенія на Парижъ, поколебавшей вѣру въ нее народа. По отступленіи изъ Сентъ-Дени войско уже не проникалось энтузіазмомъ при видѣ ея; она съ печалью видѣла, что исчезла дисциплина, введенная ею; воины буйствовали, развратничали; однажды въ порывѣ негодованія она ударила плашмя мечомъ наглую продажную женщину; мечъ сломился; онъ былъ тотъ, который нашли въ землѣ подъ престоломъ фьербуаской церкви. Тѣ голоса, которые прежде говорили Жаннѣ ясно, которымъ она безусловно слѣдовала, утратили свою опредѣлительность. Въ душѣ

Упадокъ вліянія Жанны.

ея шла борьба. Она справедливо находила, что развратный интригующій дворъ не мѣсто для нея и что король, хотя въ декабрѣ пожаловалъ дворянство всему ея семейству, тяготится ея присутствіемъ. Появились другія энтузіастки дѣвушки или женщины, выдававшія себя за вдохновляемыхъ Богомъ; противники Жанны, чтобы подорвать ея авторитетъ, указывали на нихъ, въ особенности на Катерину Ларотельскую, говорившую, что ей является женщина въ бѣлой одеждѣ, вышитой золотомъ, и обѣщавшей указать королю кладъ.

Взятіе Жанны
въ плѣнъ 1430.

Нѣсколько мѣсяцевъ Жанна провела въ Турени, Пуату, Берри; военныя дѣйствія французскихъ войскъ на югѣ ограничивались въ это время мелкими стычками у Луары. Наконецъ стали приходить извѣстія, что англичане и бургонцы одолѣваютъ французовъ въ Нормандіи, Ильдефрансѣ, Пикардіи. Жанна рѣшилась покинуть неблагодарнаго короля и непріязненный дворъ, идти съ небольшимъ отрядомъ преданныхъ ей воиновъ на войну. Она пошла на сѣверъ, гдѣ англо-бургонское войско осаждало Кампъень, одержала побѣду при Ланьи и ночью съ 22 на 23 мая прошла черезъ непріятельскія войска въ осажденный городъ. По полудни 23 мая она сдѣлала отважную вылазку, пошла на селеніе Мариньи, гдѣ стоялъ сильный бургонскій отрядъ. Эрондель, Монтгомери и Люксанбуръ подвели другія войска; отрядъ Жанны былъ подавленъ многочисленностью враговъ, началъ отступленіе, оно угрожало превратиться въ бѣгство; Жанна прикрывала отступленіе, мужественно сдерживала натискъ враговъ. Почти всѣ ея воины уже вошли въ городъ по мосту или переплыли туда на лодкахъ; непріятельскій стрѣлокъ сорвалъ Жанну съ коня; побочный сынъ бургонскаго вельможи Вандомма (Vendome) носившій фамилію отца, взялъ Жанну въ плѣнъ. Вскорѣ пришелъ герцогъ бургонскій. По его приказанію Вандомъ передалъ плѣнницу своему сюзерену Линьи Люксанбуръ, который послалъ ее въ замокъ Больё и держалъ тамъ подъ строгой стражей. Англичане радовались, французскій народъ былъ глубоко опечаленъ и полагалъ, что Жанна отдана въ плѣнъ по предательству: молва говорила, что Гильомъ Флави, комендантъ крѣпости, опустилъ рѣшетку воротъ слишкомъ поспѣшно; онъ былъ человѣкъ безсовѣстный, погибшій за свои злодѣянія; но кажется это гнусное преступленіе было напрасно взведено на него. При дворѣ Карла радовались плѣну Жанны, какъ въ англійскомъ войскѣ: скрывали свое удовольствіе, но были очень довольны тѣмъ, что освободились отъ дѣвушки, не принимавшей никакихъ совѣтовъ, слѣдовавшей только своимъ мыслямъ, какъ говорилъ въ обвиненіе ей придворные.

Выдача Жанны
англичанамъ.

Разсчетливый Бедфордъ хотѣлъ воспользоваться неожиданнымъ счастьемъ. Вскорѣ послѣ коронованія Карла въ Реймсѣ, онъ короновалъ (6 ноября 1429) въ Уинчестерѣ своего восьмилѣтняго племянника въ санъ короля англійскаго и французскаго и привезъ его

во Францію повторить коронованіе на французской землѣ, если будетъ можно, то въ Реймсѣ; онъ былъ въ Руанѣ, когда разнеслось извѣстіе, что Орлеанская дѣва взята въ плѣнъ, и разсудилъ, что для англичанъ будетъ очень выгодно получить ее въ свои руки. Но Филиппъ не хотѣлъ выдать имъ свою важную добычу. Парижскій инквизиціонный трибуналъ, поддерживаемый университетомъ, требовалъ выдачи Жанны, чтобы подвергнуть ее суду за ересь. Герцогъ отвѣчалъ отказомъ и, послѣ неудачной попытки ея убѣжать изъ-подъ стражи, перевелъ ее въ бореуаръ, вермандуаскій замокъ, далекій отъ театра войны. Герцогъ бедфордскій нашелъ себѣ хорошаго агента въ Пьерѣ Кошонѣ, епископѣ бовескомъ, алчнымъ человѣкѣмъ низкой души, усерднымъ приверженцемъ англичанъ и бургонцевъ, готовомъ теперь на новыя услуги Бедфорду для полученія вакантной архіепископской катедры въ Руанѣ. Кошонъ потребовалъ, чтобы Жанна была выдана ему, потому что взята въ плѣнъ въ его епархіи. Требованіе осталось бы безуспѣшнымъ, не будь оно поддержано аргументами болѣе важными. Кошонъ отъ имени короля англійскаго и французскаго обѣщалъ Линьи Люксанбургу, имѣвшему мало доходовъ и честолюбивому, 10.000 золотыхъ монетъ за выдачу Жанны и убѣдилъ согласиться на это герцога Бургонскаго, который занятъ былъ тогда установленіемъ своей власти надъ Брабантомъ и для этого дѣла очень нуждался въ дружбѣ англичанъ. Норманскій сеймъ собралъ деньги, обѣщанныя Люксанбургу, и спасительница Франціи была куплена на погибель французскими деньгами. Архіепископъ реймскій, церковный начальникъ епископа бовескаго не шевельнулъ пальцемъ для спасенія Жанны. Она очень тосковала въ плѣну, вторично пыталась бѣжать, спустившись съ беревуарской башни, оборвалась и упала; ее подняли лежавшей безъ сознанія, но не разбившейся и отвезли ее въ замокъ Кроте (при устьѣ Соммы), гдѣ выдали, англичанамъ; они заковали ее въ цѣпи и перевезли въ Руанъ. Она была очень озабочена судьбой Компьеня; небесные голоса сказали ей, что Богъ поможетъ ему, и это сбылось: около того времени какъ заковали ее въ цѣпи, она была обрадована извѣстіемъ, что ея друзья Вандомъ (Vendôme), Буссакъ, Централь подошли къ осажденному городу и, поддержанные вылазкой гражданъ, 24 октября прогнали англичанъ съ большимъ урономъ. Французскій полководецъ Барбазанъ одерживалъ успѣхи въ Шампани.

Но побѣды французовъ ухудшали судьбу Жанны. Англичане знали, что пока она остается жива, вѣра въ ея посланничество отъ Бога будетъ ободрять французовъ; потому герцогъ бедфордскій и его помощники желали подвергнуть Жанну смерти. Фанатизмъ французскаго духовенства помогъ имъ въ этомъ. Въ декабрѣ 1430 Жанну заперли въ одной изъ руанскихъ башенъ и приковали къ стѣнѣ цѣпями за шею, за руки и за ноги; 3 января, отъ имени Генриха VI, короля ан-

Процессъ
Жанны.

глійскаго и французскаго было поручено епископу бовескому подвергнуть на церковномъ судѣ Жанну, называемую дѣвицей, допросу относительно ея вѣры; къ этому было прибавлено, что если духовный судъ найдетъ ее невиновной въ ереси, то долженъ возвратитъ свѣтскому начальству (тогда она была бы осуждена за мятежъ противъ законнаго короля). Былъ сформированъ церковный трибуналъ для суда надъ Жанной; членами его были назначены низкіе люди, подобранные изъ профессоровъ парижскаго университета и норманскихъ духовныхъ сановниковъ; они получали во время процесса жалованье отъ англійскаго правительства. Судъ началъ свои засѣданія 21 февраля въ герцогскомъ дворѣ подъ президентствомъ гнуснаго Пьера Кошона и его помощника Ле-Метра, исправлявшаго должность инквизитора Франціи. Этотъ процессъ—вѣчный позоръ варварству французскаго духовенства. Монахъ Николай Уазелёръ коварно вкрался въ довѣріе Жанны, выманивалъ у нея хитрыми вопросами такіе отвѣты, которые можно было перетолковать во вредъ ей; шпионы ловили каждое слово ея, замѣчали каждое движеніе; англійскіе солдаты, день и ночь стоявшіе на стражѣ подлѣ нея, наносили ей оскорбленія; а самый процессъ былъ поруганіемъ надъ правосудіемъ и человѣческими правами. Богословы и юристы, набранные Кошономъ, были усердные слуги англичанъ или дѣйствовали по страху передъ ними. Чтобы спутать Жанну, они по нѣскольку человѣкъ вдругъ засыпали ее вопросами, такъ что она просила, чтобъ они говорили одинъ за другимъ. Отвѣты, которые могли служить ей оправданіемъ, не были записываемы. Кромѣ допросовъ на судѣ Кошонъ и его помощникъ дѣлали Жаниѣ тайные допросы въ темницѣ, стараясь запутать ее въ противорѣчіе фальшивыми истолкованіями ея отвѣтовъ на коварные вопросы. Нѣкоторые изъ судей почувствовали совѣстливость, протестовали противъ незаконнаго веденія дѣла. Ихъ заставляли угрозами молчать или вовсе удаляли. Когда доминиканецъ Изанбаръ посоветовалъ Жаниѣ апеллировать къ базельскому собору, графъ уорункскій сказалъ ему, что броситъ его въ Сену, если онъ станетъ еще давать совѣты подсудимой. Жанна была изнурена страданіями въ темницѣ; но не разъ смущала своихъ враговъ, разстроивая ихъ планы своими наивными, искренними и умными отвѣтами.

Жанна непоколебимо продолжала говорить, что явленія и голоса, о которыхъ спрашивали ее, происходятъ отъ Бога, что она получаетъ эти откровенія и въ темницѣ и въ залѣ суда, что они подкрѣпляютъ и утѣшаютъ ее, что она дѣлала все во имя Божіе, по повелѣнію Божію. Ей ставили въ вину то, что она носила мужское платье; она отвѣчала, что и это было повелѣно ей Богомъ. Быть можетъ мужское платье служило для нея предохраненіемъ отъ наглости мужчинъ. Въ темницѣ она опасалась, что солдаты изнасилуютъ ее, эта боязнь тревожила ее и во снѣ. Но солдаты удержались отъ изнасилованія отчасти потому, что герцогъ бедфордскій запретилъ имъ это, отчасти потому, что находились подъ вліяніемъ суеты.

вѣрнаго страха: они считали Жанну или вѣдьмой или святой. Судьи спросили ее, на знамя ли свое она возлагала увѣренность въ побѣдѣ или больше на саму себя; она отвѣчала: „Я возлагала надежду на Бога и только на него“. Отъ нея требовали отвѣта, какимъ средствомъ она внушила королю вѣру въ ея божественное посланничество; она отказалась отвѣчать; ей угрожали пыткой, велѣли палачу показать ей орудія пытки и объяснить какъ они дѣйствуютъ. Она спокойно отвѣчала: „Если боль вырветъ у меня ложныя, показанія, то я скажу, что говорила только по насилію“. Ее спросили, увѣрена ли она въ спасеніи своей души; это былъ коварный вопросъ; увѣренность въ спасеніи души считалась по средневѣковой догматикѣ ересью; а если бъ она сказала, что не увѣрена въ спасеніи своей души, это было бы названо признаніемъ ея въ союзничествѣ съ діаволомъ. Жанна отвѣчала благочестиво и умно: „Если я не принята въ благодать Божію, то молю Бога принять меня въ нее; а если принята, то молю сохранить меня въ ней, потому что я лучше хочу умереть, чѣмъ быть внѣ любви Божіей“. Ее спрашивали, почему она предпочтительно предъ другими удостоена божественныхъ откровеній; она отвѣчала: „Потому что Богу было угодно дѣйствовать черезъ простую дѣвушку, чтобы посрамить враговъ моего короля“. Судьи никакъ не могли допустить, что она имѣла откровенія отъ Бога. Кошонъ находилъ это невозможнымъ уже и потому, что она простолюдинка. Но они принимали за несомнѣнное, что она была одарена сверхъестественной силой, совершала чудеса, и объявили ихъ дѣйствіемъ діавола; отъ нея требовали обѣщанія, что она не уйдетъ изъ темницы безъ согласія Кошона; она отвергла это требованіе, сказала, что „пойдетъ изъ темницы, если будетъ на то воля Божія“.

Жанна не теряла вѣры въ свое избавленіе, говорила, что до истеченія трехъ мѣсяцевъ французы одержатъ побѣду; небесные голоса Карла VII къ предвѣщали ей, что она будетъ освобождена. Вѣроятно она ожидала, что король не пожалѣетъ ничего, чтобъ освободить свою спасительницу; но онъ былъ лѣнивый трусъ, окруженный низкими людьми. Впрочемъ англичане едва ли согласились бы взять за Жанну какой бы то ни было выкупъ: они хотѣли отмстить ей, запугать ужасающимъ дѣломъ націю, начинавшую сбрасывать съ себя оковы; а силой оружія нельзя было покорить Нормандію, пока Парижъ и герцогъ бургонскій оставались на сторонѣ англичанъ.—Процессъ Жанны длился нѣсколько недѣль, участь ея становилась все мучительнѣй. Ей говорили, что она преступница, потому что возбуждала къ войнѣ, къ пролитію крови; она заставляла даже своихъ безсовѣстныхъ судей стыдиться, говоря имъ о своей пламенной любви къ королю и отечеству, для спасенія которыхъ пошла она на войну. Она желала утѣшеній религіи; ей не позволяли молиться въ церкви, не давали ей св. причастія, пока она не сниметъ мужского платья. Стали говорить, что она не дѣвица; но новое испытаніе, при которомъ находилась герцогиня бедфордская, опровергло всѣ сомнѣнія; хотѣли обвинить ее въ ереси; но ея правовѣріе выдержало всѣ испытанія. Около пасхи ея здоровье изнемогло отъ невыносимыхъ физическихъ и нравственныхъ мученій; она впала въ тяжелую болѣзнь, и англійскіе военачальники уже опасались, что жертва, купленная за такую

Равнодушіе
Карла VII къ
судьбѣ
Жанны.

дорогую цѣну, будетъ отнята у нихъ смертью; но ея молодость преодолѣла болѣзнь. Англичане хотѣли опозорить ея память, сжечь ее какъ вѣдьму, чтобъ уничтожить ея вліяніе на умы народа.

Обвинительный
актъ.

По окончаніи допросовъ епископъ бовескій съ нѣсколькими товарищами составилъ 12 пунктовъ обвиненія, извлеченныхъ, какъ онъ говорилъ, изъ актовъ процесса; въ нихъ слова Жанны были безсоставно искажены, было выпущено все, служившее къ ея оправданію, перетолковано во вредъ ей все неясное; обвиненіе было написано на латинскомъ языкѣ; Жанинъ не сообщали его содержанія; списки его послали на разсмотрѣніе другимъ членамъ суда, нѣкоторымъ членамъ руанскаго капитула и парижскаго университета, нѣкоторымъ представителямъ другихъ духовныхъ или ученыхъ корпорацій; но послали только обвинительный актъ безъ подлинныхъ актовъ процесса. Отвѣты были получены, какіе были нужны: Жанна дѣйствительно заслуживаетъ строгаго наказанія; процессомъ ея дѣйствительно доказано, что откровенія, о которыхъ говоритъ она, или лживо выдуманы ею, или произведены діаволомъ, что она хулила Бога и святыхъ, отпала отъ истинной вѣры, призывала злыхъ духовъ, совращала людей въ идолопоклонство, возбуждала къ пролитію крови; потому, если она не отречется отъ своихъ заблужденій и не покорится приговору церкви, то, какъ «подозрѣваемая въ еретичествѣ», должна быть передана свѣтской власти для наказанія.

Парижскій университетъ прислалъ такое же мнѣніе, какъ другія корпораціи. Жерсонъ прославлялъ Жанну какъ святую посланницу Божію, а преемникъ его, знаменитый богословъ Тома Курсель, объявилъ ее орудіемъ діавола. Приговоръ обуславливался тѣмъ, что обвинительные пункты дѣйствительно не согласны съ признаніями Жанны и что она не отречется отъ своей ереси, то есть, отъ вѣры въ свое посланничество. Ей обѣщали жизнь, если она отречется отъ этой ереси. Добиться ея отреченія было очень важно; его можно было бы истолковать въ томъ смыслѣ, что сама она признала обвиненіе справедливымъ, а ея признаніе въ справедливости обвиненія лучше всего годилось для уничтоженія вѣры въ нее народа. Мы говорили, что ей данъ былъ совѣтъ апеллировать къ базельскому собору; но судьи не могли допустить этого. Ей былъ данъ другой доброжелательный совѣтъ, чтобъ она отдала дѣло на судъ папы. Кошонъ не могъ допустить и этого. Жанна не знала формъ аппелляціи, даже не понимала яснымъ образомъ, что это такое. Кошонъ не дозволилъ, чтобы дѣло было разъяснено ей, потому она не умѣла опредѣлительно сказать, что апеллируетъ къ базельскому собору или папѣ. Она была убѣждена, что получала свои откровенія отъ Бога и ангеловъ; ей казалось, что дѣйствія, которыми исполняла она повелѣнія Божіи, не подлежатъ человѣческому суду; потому, не отказываясь подчиниться рѣшенію высшей церковной власти, она говорила, что ея откровенія и ученіе церкви происходятъ изъ одного источника; слѣдовательно между ними не можетъ быть различія. Судьи сказали ей, что есть торжествующая церковь на небесахъ и есть воинствующая церковь на землѣ, что воинствующая церковь находится подъ управленіемъ папы, прелатовъ, духовенства, что она подвластна этой земной церкви; она согласилась покориться суду властей земной церкви,

но съ оговоркой, чтобъ отъ нея не потребовали ничего противорѣчащаго откровеніямъ, которыя получила или получить она. Судьи не допускали этой оговорки, требовали безусловной покорности руанскому духовному суду и парижскому университету, свѣтилу вселенной. Жанна отвѣчала, что вѣрить въ непогрѣшимость земной церкви, но владыкою и судьей своихъ дѣлъ признаетъ одного только Бога.

Жанну привели 24 мая (1431) на дворъ Сентъ-Уанскаго аббатства. По дорогѣ туда ее убѣждали отречься, обѣщали ей, что въ этомъ случаѣ ея наказаніе ограничится заключеніемъ въ монастырь, гдѣ будутъ поступать съ ней кротно. Она продолжала говорить о Богѣ, о своей покорности папѣ; ей говорили, что этого недостаточно, чтобъ она отреклась отъ всѣхъ словъ и дѣлъ, осужденныхъ руанскимъ трибуналомъ. Ее взвели на экстраду для выслушанія приговора, проповѣдникъ сталъ говорить рѣчь; когда онъ говорилъ, что грѣшно и постыдно Карлу Валуа быть приверженцемъ еретички, Жанна сказала: «Говорите обо мнѣ, а не о королѣ, потому что онъ самый благородный изъ всѣхъ христіанъ». Начали читать приговоръ, подѣхалъ палачъ съ телѣгой везти Жанну на костеръ. Она оробѣла и отреклась. «Если духовные люди рѣшили, что въ тѣ явленія и откровенія, какія по моимъ словамъ я имѣла, не должно вѣрить и не должно говорить, что они истинны, то я не буду говорить этого», сказала она. Ей прочли формулу отреченія, перечислявшую ея грѣхи, богохульства и преступныя заблужденія; съ улыбкой и выраженіемъ лица, похожимъ на помѣшательство, она произносила подсказываемыя ей слова. Она не умѣла писать и вмѣсто подписи должна была поставить подъ актомъ своего отреченія крестъ; секретарь англійскаго короля водилъ ея руку, она поставила крестъ. Кошонъ прочелъ приговоръ, осуждавшій ее провести всю жизнь въ темницѣ «на хлѣбѣ печали и водѣ огорченія, чтобы каяться въ своихъ грѣхахъ и не впадать въ нихъ снова». Англичане, бывшіе тутъ, изумились, вознегодовали на Кошона, называли его измѣнникомъ, говорили, что король по напрасну истратилъ деньги; но одинъ изъ судей сказалъ Уорунку, коменданту Руана: «Не безпокойтесь; мы поймемъ ее».

Отреченіе
Жанны.

Французское духовенство достигло своей цѣли, унизило Жанну въ глазахъ народа собственнымъ ея сознаніемъ, изъ святой сдѣлало ее колдуньей, богохульницей, выставило ея дѣла дѣйствіями діавола. Теперь оставалось отнять у нея жизнь. Она надѣялась, что покорность церкви освободитъ ее изъ-подъ власти ненавистныхъ англичанъ, что она будетъ отдана подъ надзоръ духовенства; но когда она потребовала, чтобъ исполнено было данное ей обѣщаніе, Кошонъ закричалъ «Отведите ее, откуда привели!» Ее снова заперли въ темницу, одѣли въ женское платье (вѣроятно въ платье кающейся грѣшницы), обрѣзали ея волосы, заковали ея въ тяжелыя цѣпи. При ней день и

Обвиненіе
Жанны въ на-
рушеніи обѣ-
щанія.

ночь находились три англичанина, два другіе стерегли двери снаружи. Она дала клятву никогда не надѣвать мужского платья; рѣшено было воспользоваться этой присягой, чтобы приговорить ее къ смерти. Ночью положили ей рыцарскую одежду и унесли женское платье, такъ что она была въ необходимости надѣть мужское, чтобы встать съ постели. Одинъ изъ англійскихъ вельможъ хотѣлъ изнасиловать ее, чтобы лишить волшебной силы (по средневѣковому понятію сверхъестественная сила дѣвушки утрачивалась съ ея дѣвичествомъ). Ей надобно было одѣться, чтобы не повторилась попытка изнасиловать ее. Послѣ нѣкотораго колебанія Жанна надѣла мужское платье, и можно было теперь сказать, что она впала въ преступленіе, отъ котораго отеклась. На третій день (28 мая) пришли судьи въ темницу Жанны, нашли ее одѣтой въ мужское платье. Она была очень взволнована тѣмъ, что ее принудили носить его. Судьи подвергли ее допросу, спросили почему впала она въ прежній грѣхъ; она отвѣчала: «Потому что я считала удобнымъ носить мужское платье, будучи между мужчинами; снимите съ меня оковы, дайте мнѣ приличную темницу, какъ вы обѣщали, позвольте мнѣ ходить къ обѣднѣ, и я буду дѣлать то, что велитъ церковь». Ее спросили, слышала-ль она прежніе голоса по своемъ отреченіи. Она сказала, что святые снова являлись ей, упрекали ее за то, что она для спасенія жизни сама осудила себя. Ей сказали, что она передъ духовными сановниками отеклась отъ своихъ видѣній и откровеній, какъ отъ оболъщенія діавола; она отвѣчала: «Это я сказала противъ истины по страху огня. Но лучше мнѣ подвергнуться смерти, чѣмъ дольше выносить то, что я терплю здѣсь въ темницѣ.» Она прибавила, что не понимала формулы отреченія, отеклась только по предложенію, что это угодно Богу, что ее осудили за слова, которыхъ она не говорила, за поступки которыхъ она не дѣлала; что, впрочемъ, если судьи хотятъ, чтобъ она надѣла женское платье, то она будетъ носить его, кромѣ этого она не уступить, ни въ чемъ. Кажется, ее оставили въ томъ убѣжденіи, что будетъ пощажена ея жизнь; но Кошонъ, выходя изъ ея темницы, весело сказалъ сопровождавшимъ его англичанамъ: «Прощайте, дѣло съ ней покончено, будьте спокойны».

Сожженіе Жанны (30 мая 1431). На другой день духовный судъ собрался въ руанскомъ архіепископскомъ дворѣ. Кошонъ изложилъ свой разговоръ съ Жанной; всѣ судьи, кромѣ одного, объявили, что обвиняемую должно признать впадшей въ прежній грѣхъ и передать свѣтской власти; къ этому рѣшенію, бывшему приговоромъ съечь Жанну, была прибавлена обычная лицемѣрная фраза, за словами «передать свѣтской власти» слѣдовали слова: «чтобъ она» (свѣтская власть) «поступила кротко». Кротость, на языкѣ средневѣковыхъ духовныхъ судовъ, значила замѣну отсѣченія головы сожженіемъ. Нашли неудобнымъ снова призвать Жанну въ публичное засѣданіе суда; быть-можетъ опасались, что ее убили

бы англичане, шумно требовавшие смерти вѣдьмы. Но вѣроятно же, что мотивъ былъ совершенно иной: должно было полагать, что она объявить свое отреченіе вынужденнымъ; если бѣ услышалъ это народъ, онъ сохранилъ бы уваженіе къ ней; а цѣлью процесса было унижить ее: для этого необходимо было оставить народъ въ убѣжденіи, что ея отреченіе было добровольное. Утромъ 30 мая пришелъ въ темничную келью Жанны доминиканскій монахъ Лавеню, которому Кошонъ поручилъ объявить ей приговоръ. Лавеню исповѣдовалъ ее и причастилъ, чего она очень желала, потомъ сказалъ ей, что настала ея послѣдній часъ; она заплакала; пришелъ Кошонъ, она сказала ему: «Епископъ, я умираю черезъ васъ». Онъ отвѣчалъ: «Жанна, имѣйте терпѣніе; вы должны умереть, потому что не сдержали вашего обѣщанія и возвратились къ прежнему вашему преступленію»: она со слезами сказала: «Ахъ если бы вы отвели меня въ церковную темницу и отдали духовнымъ стражамъ, а не моимъ врагамъ, этого не случилось бы; потому я обращаюсь отъ васъ къ суду Божію». Она безъ сопротивленія дала одѣть себя въ женское платье. Въ девятомъ часу утра посадили ее на телѣгу и подъ большимъ конвоемъ повезли на площадь Старого рынка, гдѣ какъ и при прочтеніи прежняго приговора были поставлены двѣ эстрады, одна для нея, другая для судей; посрединѣ была третья эстрада для завѣдующаго полиціей въ Руанѣ, а противъ средней эстрады былъ сложенъ на высокомъ помостѣ костеръ. Когда Жанну везли на площадь, шпионъ Узелеръ, блѣдный и дрожащій, бросился къ телѣгѣ и просилъ у Жанны прощенія. Николь Миди произнесъ на площади проповѣдь, кончавшуюся словами: «Жанна, иди въ мирѣ, церковь уже не можетъ защищать тебя». Она слушала внимательно, по окончаніи проповѣди стала на колѣна, благоговѣйно помолилась и сказала, что прощаетъ своимъ врагамъ. Кошонъ прочелъ приговоръ, объявившій, что она, какъ гнилой членъ, извергается изъ лона церкви и передается свѣтскому правосудію. На Жанну надѣли шапку осужденной на сожженіе; на шапкѣ была надпись: «Еретичка, впавшая въ прежній грѣхъ, отступница, чародѣйка». Жанну привязали къ столбу на верху костра; она воскликнула: «О, Руанъ Руанъ! боюсь, что ты много пострадаешь за мою смерть здѣсь». Она попросила, чтобъ ей подали крестъ. Сострадательный англичанинъ связалъ двѣ щепы крестомъ и подалъ ей; она благоговѣйно поцѣловала этотъ крестъ и спрятала его на грудь себѣ; потомъ попросила доминиканскаго монаха Изамбара, постоянно выказывавшаго большую симпатію ей, чтобъ онъ взялъ изъ сосѣдней церкви распятіе и держалъ передъ ней, пока она умретъ. Воины, стоявшіе кругомъ, роптали отъ нетерпѣнія. Надобно было спѣшить. Когда вспыхнуло пламя, монахъ, провожавшій Жанну на костеръ, сошелъ съ помоста; онъ слышалъ ея восклицаніе, что

откровения, которыя имѣла она, были отъ Бога. Последнее слово, которое слышалось отъ нея изъ дыма и пламени, было «Исусъ».

Впечатлѣніе,
произведенное
смертью Жан-
ны.
Возстановленіе
чести ея.

Когда костеръ угасъ, пепель Жанны бросили въ Сену, но многіе изъ смотрѣвшихъ на ея сожженіе плакали и многіе изъ судей, обрѣкшихъ ее на смерть, ушли съ площади въ ужасѣ, раскаяніи, сознавались потомъ на исповѣди, что они убили святую. Вѣра французскаго народа въ божественное посланничество Дѣвы Орлеанской не поколебалась отъ приговора, произнесеннаго надъ ней: молва говорила, что съ костра ея полетѣла къ небу голубица. Благоговѣніе французскаго народа къ памяти Жанны произвело то, что впоследствии, по повелѣнію короля французскаго, процессъ противъ нея былъ объявленъ незаконнымъ, обвинительный актъ былъ публично разорванъ; честь Жанны была возстановлена; требованіе французскаго народа заставило папу Каликста III въ 1455 году выразить свое согласіе съ этимъ повелѣніемъ короля французскаго.

III. ВОЗСТАНОВЛЕНІЕ МОГУЩЕСТВА ФРАНЦУЗСКАГО КОРОЛЕВСТВА. РАЗДОРЫ ВЪ АНГЛИИ.

1. Примиреніе короля французскаго съ герцогомъ бургонскимъ.

Торжество ан-
гличанъ.

Англичане полагали, что сожженіемъ Орлеанской дѣвы они очень много выиграли. Ихъ ненависть къ ней была такъ велика, что они клеветали на погибшую въ манифестѣ къ европейскимъ государямъ и въ другомъ манифестѣ, къ духовенству и народу Франціи; въ этихъ актахъ повторялись лживыя обвиненія, составленныя во время процесса Кошономъ. Въ первые мѣсяцы по смерти Жанны дѣла дѣйствительно принимали оборотъ, выгодный для англичанъ и бургонцевъ. Зять умершаго герцога лотарингскаго, Рене Анжуйскій велъ войну за наслѣдство съ его племянникомъ, графомъ Водемономъ, котораго поддерживали англичане и бургонцы. При ихъ содѣйствіи онъ въ іюль 1431 одержалъ надъ Рене блистательную побѣду. Барбазанъ и 700 дворянъ были убиты въ сраженіи; самъ Рене былъ взятъ въ плѣнъ. Карль VII продолжалъ слушаться Тремуля, вести изнѣженную жизнь, забывая и о своей спасительницѣ и о своемъ государствѣ. Полководцы его Сентраль, Лагиръ, графъ Дюнуа имѣли нѣкоторыя удачи въ Нормандіи, но король и дворъ не помогали имъ. Лѣтомъ герцогъ бедфордскій хотѣлъ идти въ Реймсъ, короновать тамъ своего племянника; но прежде надобно было показать молодого короля Парижу. Генрихъ VI, имѣвшій тогда девять лѣтъ, былъ привезенъ въ Парижъ; въ торжественной процессіи онъ ѣхалъ подлѣ своего дяди. Городскія корпораціи, парламентъ и университетъ привѣтствовали его, епископъ уинчестерскій, братъ его дѣда, короновалъ

его 17 декабря въ храмѣ Парижской Богоматери; но торжество это было холодное, неудачное: убійцы Жанны, Кошонъ и Руанскій городской судья Бутелье нагло играли роль важныхъ людей; французскіе вельможи не присутствовали при коронованіи; коронаціонную процессію составляли только англійскіе вельможи и нѣкоторые епископы городовъ подвластныхъ англичанамъ; парижане оставались равнодушны и мрачны; городъ казался взять приступомъ. Королева Изабелла съ придворными дамами подошли къ окну дворца графа сень-польскаго привѣтствовать проѣзжающаго внука. Но положеніе ея самой было не завидно. Она имѣла очень мало доходовъ и была рада, когда ея придворные не голодали; она заплакала при видѣ внука и ушла въ свою комнату.

Послѣ коронованія Генриха VI въ Парижѣ дѣла англичанъ во Франціи пошли дурно. Пройти для коронованія Генриха въ Реймсъ оказалось невозможнымъ. Герцогъ бедфордскій и епископъ уинчестерскій возвратились съ молодымъ королемъ въ Руанъ, оттуда черезъ нѣсколько времени (въ 1432 году) ребенокъ былъ отвезенъ въ Лондонъ. Герцогъ бедфордскій думалъ теперь ужь только о томъ, чтобъ удержать подъ англійской властью хотя-бъ одну Нормандію; регентство въ другихъ областяхъ сѣверной Франціи онъ передалъ герцогу бургонскому, чтобъ удержать его въ союзѣ съ Англіей. Препятствіями своими успѣхами англичане были всего болѣе обязаны этому союзу; но основаніе его было шаткое и онъ поколебался, когда умерла (13 ноября 1432) жена герцога бедфордскаго Анна, сестра Филиппа. Этотъ бракъ былъ бездѣтный; потому не осталось родственныхъ связей между герцогомъ бургонскимъ и англійской династіей. Черезъ полгода (въ апрѣлѣ 1433) герцогъ бедфордскій женился на дочери графа Сень-Поля, члена Люксамбургской династіи. Сень-Поль былъ вассалъ герцога бургонскаго; по закону было нужно согласіе сюзерена на бракъ дочери вассала; герцогъ бедфордскій пренебрегъ этимъ правиломъ. Герцогъ бургонскій оскорбился невнимательностью къ его праву.—Французы пріобрѣтали успѣхи. Дюнуа военной хитростью при содѣйствіи горожанъ овладѣлъ Шартромъ. Герцогу бедфордскому становилось все труднѣе получать деньги на содержаніе войска. Въ апрѣлѣ 1433 гарнизонъ Кале, не получая жалованья, возмущился; бунтъ былъ подавленъ съ большимъ трудомъ. Недовольство владычествовало въ Парижѣ, населеніе котораго сильно уменьшилось, такъ что по улицамъ росла трава; жители страдали отъ заразныхъ болѣзней, терпѣли недостатокъ во всемъ, такъ что многіе дома были сломаны на дрова; кромѣ этихъ бѣдствій возстановляло жителей Парижа противъ англичанъ опасеніе, что онъ перестанетъ быть столицей. Въ Канѣ (Caen) была учреждена англичанами юридическая школа. Студенты парижскаго университета, не имѣвшаго кафедры римскаго права, уходили туда; потомъ были учреждены въ Канѣ и

Перемѣна въ
положеніи
дѣлъ.

другіе факультеты, тоже дѣлавшіе вредъ парижскому университету. А вообще очевидно было, что англичане считаютъ своей столицей во Франціи Руанъ. Но и въ самомъ Руанѣ, которому они очень покровительствовали, населеніе было враждебно имъ до такой степени, что въ мартѣ 1432 года тамъ составился заговоръ,—и сначала имѣлъ успѣхъ; заговорщики неожиданно захватили цитадель и нѣсколько времени держались тамъ. Они надѣялись, что придетъ французское войско на помощь имъ; оно не пришло, англичане наконецъ одолѣли ихъ, казнили своихъ плѣнниковъ и ихъ соумышленниковъ на площади Старого рынка, гдѣ за годъ передъ тѣмъ была сожжена Жанна. Въ Ланьи близъ Парижа стоялъ французскій гарнизонъ; англичане, сдѣлавъ нападеніе на него, 10 августа 1432 года были отбиты съ урономъ.

Перемѣна въ
характерѣ дво-
ра Карла VII.
Агнеса Сорель.

Неудачи англичанъ и ненависть народа къ нимъ охлаждали расположеніе герцога бургонскаго къ союзу съ ними. Притомъ онъ былъ человѣкъ добрый; ему печально было видѣть бѣдствія Франціи, которую опустошали буйные наемники, свирѣпствовавшіе до такой степени, что во многихъ мѣстностяхъ прекратилось земледѣльство и жители массами умирали отъ голода и повальныхъ болѣзней. Филиппъ сталъ думать о примиреніи съ Карломъ VII. Имѣя обширное государство, онъ хотѣлъ принять королевскій титулъ и присоединить къ своему независимому королевству нѣкоторыя области сѣверной Франціи; онъ рассчитывалъ, что вялый, нуждающійся въ помощи Карлъ VII скорѣе согласится удовлетворить его желанію, чѣмъ гордый герцогъ бедфордскій. Епископъ уинчестерскій хотѣлъ прекратить неудовольствія между регентомъ и герцогомъ бургонскимъ, убѣдилъ ихъ съѣхаться на свиданіе въ Сентъ-Омеръ (въ маѣ 1433); но оба они были горды, не захотѣли сдѣлать уступокъ другъ другу и разѣхались, поссорившись больше прежняго. Кардиналъ Санта-Кроче, посланный Евгеніемъ IV примирять герцога бургонскаго съ Карломъ, нашелъ Филиппа расположеннымъ къ миру. Герцогъ уже согласился на перемиріе, и дѣло о мирѣ задерживалось только его ненавистью къ Тремулю, одному изъ главныхъ виновниковъ убійства его отца. Но и это препятствіе было скоро устранено. Коннетабль Ришмонъ, въ которомъ неблагодарность короля не заглушила патріотизма, условился съ Карломъ Анжуйскимъ, графомъ менскимъ, братомъ королевы, арестовать Тремуля. Въ октябрѣ Ришмонъ и Карлъ схватили его въ постелѣ и отвезли подъ стражу въ замокъ монтрезоръ. Вялому королю объяснили, что это сдѣлано для блага его и королевства, и онъ успокоился. Послѣ того получила перевѣсъ при дворѣ патріотическая партія, во главѣ которой стояли Юланта Арагонская, мать королевы, и сынъ ея Карлъ Анжуйскій. Карлъ подчинялся вліянію той женщины, съ которой имѣлъ связь; патріоты помогли сдѣлаться его любовницей Агнесѣ Сорель, имѣвшей доброе сердце и патріотическое чувство; она

была уроженка Турени, прїѣхавшая ко двору въ свитѣ Изабеллы Лотарингской, жены плѣннаго герцога Рене. Сдѣлавшись любовницей короля, она внушала ему то, что велѣла ей говорить ему мать королевы, покровительствомъ которой она держалась на своемъ мѣстѣ. Лъстецы называли Агнесу Сорель спасительницей Франціи. Историки долго повторяли это. Но въ лъстивомъ преувеличеніи была нѣкоторая доля правды. Агнеса старалась вывести короля изъ его вялой безопасности, пробуждать въ немъ интересъ къ государственнымъ дѣламъ, сочувствіе къ страданіямъ народа, патріотическое честолюбіе, стремленіе соединить всю Францію подъ своимъ скипетромъ; она и мать королевы пользовались своимъ вліяніемъ довольно долго, такъ что при немъ было почти кончено дѣло изгнанія англичанъ изъ Франціи. Въ 1442 году Іоланта умерла. Лишившись ея поддержки, Агнеса Сорель принуждена была бороться съ интригантами и новыми любовницами короля, сдѣлалась сама интриганткой; но патріотизмъ французовъ былъ уже такъ силенъ, что война неудержимо шла къ совершенному изгнанію англичанъ изъ Франціи.

Первымъ проявленіемъ новаго направленія двора было то, что ко- роль помирился съ Ришмономъ, который, получивъ управленіе воен- ными дѣлами, внесъ въ нихъ порядокъ, сталъ вести войну по обду- манному плану. Карль долго не хотѣлъ мириться съ нимъ, потому что не любилъ его за рѣзкій, повелительный характеръ; но благо- разумные совѣты одержали наконецъ верхъ надъ этой антипатіей. Въ 1434 году Карль взялъ съ собою Ришмона въ Віэнну, гдѣ снова созванъ былъ сеймъ Лангедока и Дофине. Правительство очень давно не созывало сейма; но теперь нашло надобнымъ собрать его, чтобы получить средства на энергическое веденіе войны. Буйство и свирѣ- постъ наемниковъ превышали всякую мѣру. Въ англійской королевской фамилии шли раздоры: честолюбивый Гомфри, герцога глосстерскій, ин- триговалъ противъ своего дяди, кардинала-епископа уинчестерскаго, и даже противъ своего брата, герцога бедфордскаго, который поэтому утратилъ прежній авторитетъ въ войскѣ; притомъ англійскій парла- ментъ не хотѣлъ давать денегъ на войну; потому дисциплина въ войскѣ упала. Начальники англійскихъ отрядовъ дѣйствовали само- властно, солдаты грабили, производили всяческія насилія. Норман- скіе поселяне, доведенные ими до отчаянія, взяли въ 1434 году за оружіе, но этимъ только увеличили свои бѣдствія. Въ окрестностяхъ Парижа Лагиръ и Сентраль уснѣшно дѣйствовали противъ англичанъ, овладѣли Сенъ-Дени и нѣсколькими другими городами. Отважнѣйшій и лучшій англійскій полководецъ графъ эрондельскій былъ весною 1435 года разбитъ при Жербруа, раненный взятъ въ плѣнъ и умеръ отъ ранъ.

Папа и базельскій соборъ усердно убѣждали воюющихъ примирить- ся. Ближайшіе родственники Филиппа, коннетабль Ришмонъ и герцога

Улучшеніе въ
ходѣ военныхъ
дѣйствій.

Аррасскій
договоръ.

бургонскій, въ январѣ 1435 на свиданіи съ нимъ въ Неверѣ убѣждали его помириться съ королемъ; подданные его ронтали на то, что принцъ французской династіи остается въ союзѣ съ врагами Франціи. Карлъ выказывалъ герцогу бургонскому расположеніе, сдѣлалъ ему большія уступки, и наконецъ онъ склонился къ миру съ королемъ. Той зимой герцогъ бедфордскій посѣтилъ въ послѣдній разъ Парижъ. На Пасху пріѣхалъ туда съ женой и сыновьями герцога бургонскій и былъ радостно встрѣченъ народомъ, видѣвшимъ въ его пріѣздѣ проявленіе склонности къ миру съ королемъ. Въ іюнѣ въ Аррасѣ былъ открытъ герцогомъ бургонскимъ конгрессъ для переговоровъ о мирѣ. Съѣздъ на него былъ очень великъ и блистателенъ: люди любили тогда щеголять великолѣпіемъ. Герцогъ бургонскій любезно и щедро исполнялъ обязанности хозяина и голосъ его давалъ направленіе совѣщаніямъ конгресса. Въ Аррасѣ пріѣхали англійскіе и французскіе уполномоченные, папскій легатъ, послы базельскаго собора, императора, многихъ другихъ государей, многихъ городовъ, веселились, пировали, устраивали турниры. Переговоры длились полтора мѣсяца. Короли французскій и англійскій требовали одинъ отъ другого такихъ уступокъ, что миръ между ними былъ невозможенъ; англійскіе послы уѣхали 6 сентября изъ Арраса, Герцогъ бургонскій былъ огорченъ ихъ отъѣздомъ, потому что еще не рѣшилъ какъ ему держать себя при возобновленіи войны, остаться ли союзникомъ англичанъ, или вступить въ союзъ съ королемъ. Воспоминанія о аѣ убійствѣ отца еще не утратили своей силы надъ его мыслями; кромѣ того ему не хотѣлось нарушать договоръ съ англичанами. Объявленіе парижскихъ юристовъ; что Труаскій договоръ противорѣчитъ законамъ французскаго государства и потому не дѣйствителенъ, не успокоило Филиппа, совѣстившагося измѣнить клятвѣ. Но въ это время пришло въ Аррасѣ извѣстіе, что герцогъ бедфордскій умеръ въ руанскомъ дворцѣ отъ физическаго и нравственнаго изнуренія (14 сентября 1435). Смерть его прекратила колебанія Филиппа. Герцогъ бургонскій увидѣлъ, что англичане будутъ побѣждены, лишившись этого правителя, который не уступалъ Генриху V дарованіями и энергіей и далеко превосходилъ его честностью характера. Филиппъ разсудилъ, что долженъ спѣшить примиреніемъ съ королемъ, пока можетъ получить черезъ это большія выгоды.

Карлъ VII сдѣлалъ очень важныя уступки Филиппу, согласился объявить убійство его отца дѣломъ преступнымъ, казнить или изгнать изъ государства всѣхъ участвовавшихъ въ этомъ злодѣйствѣ, вообще дать всевозможныя удовлетворенія сыновьему чувству Филиппа, отдалъ ему всю землю на рѣкѣ Соммѣ, маконскій и оссеррскій округи, область Пантье, отказался отъ всякой ленной власти надъ этими землями. Король и герцогъ бургонскій обѣщались забыть все прошлое, вести войну общими силами, не заключать мира съ англичанами иначе, какъ по общему согласію.—

Черезъ нѣсколько дней по заключеніи arrasскаго мира умерла въ бѣдности королева Изабелла (24 сентября 1435), навлекши на себя тяжелое осужденіе современниковъ и потомства.

2. Возвышеніе королевской власти во Франціи. Политическія и церковныя преобразованія.

Французскій король очень дорого купилъ миръ; Бургонское государство получило формальнымъ образомъ независимость; оно было такъ могущественно, что должно было сдѣлаться опаснымъ для Франціи; но только союзъ съ нимъ далъ французамъ возможность совершенно свергнуть съ себя иноземное иго. Жанна д'Аркъ хотѣла достигъ освобожденія Франціи путемъ болѣе славнымъ, но по ея смерти примиреніе съ герцогомъ бургонскимъ и его партіей стало единственнымъ средствомъ спасенія. Англичане понимали, какое вліяніе на войну произведетъ arrasскій договоръ, потому негодованіе ихъ на герцога бургонскаго было безгранично. Они прогнали его пословъ, фландрскіе купцы въ Лондонѣ были ограблены; англичане пошли войной на владѣнія герцога, возобновили союзъ съ Якобеей, графиней голландской, назначили Гомфри, герцога глосстерскаго, графомъ фландрскимъ, повсюду возбуждали враговъ измѣнившему союзнику; это принудило Филиппа дѣйствовать противъ нихъ съ такою же враждебностью; онъ вторгся въ округъ Кале, поддержалъ этимъ наступательныя дѣйствія французовъ, шедшихъ на Парижъ, все еще остававшійся въ рукахъ непріятеля. Число сторонниковъ Англіи очень уменьшилось между парижанами; но пока Меланъ, Понтуазъ и другіе сосѣдніе города были заняты англичанами и не былъ отрѣзанъ путь имъ изъ Нормандіи къ Парижу, англійская партія сохраняла въ столицѣ такую силу, что подавляла всякую мысль о возстаніи. Вожди этой партіи были надежными слугами англичанъ, потому что опасались мщенія короля французскаго. Парижане боялись и думать о возстаніи, запуганные судьбою Сенъ-Дени, который англичане взяли незадолго до arrasскаго мира и подвергли жестокому наказанію.

Слѣдующей весной дѣла приняли оборотъ очень благопріятный для французовъ. Графъ Дюнуа взялъ Меланъ; граждане Понтуаза прогнали англійскій гарнизонъ, этимъ Парижъ былъ отрѣзанъ отъ Нормандіи. Онъ получалъ оттуда съѣстные припасы, сталъ теперь страдать недостаткомъ ихъ, и непріязнь парижанъ къ англичанамъ усилилась. Лордъ Уиллоби, начальникъ англійскаго гарнизона въ Парижѣ, съ трудомъ удерживалъ народъ отъ возстанія. Коннетабль Ришмонъ, графъ Дюнуа и Лиль Аданъ подступили къ Парижу съ большими

Новое положеніе дѣлъ.

Вступленіе короля французскаго въ Парижъ 1436.

войсками; національная партія вступила въ тайныя сношенія съ Ришмономъ; онъ отъ имени короля обѣщалъ Парижу амнистію и сохраненіе всѣхъ правъ. Вожди національной партіи рѣшили сдать ему городъ; утромъ 13 апрѣля 1436 года городская стража отперла французскому войску Сень-Жакскія ворота. Англійскій гарнизонъ, имѣвшій не больше тысячи человѣкъ, принужденъ былъ послѣ упорнаго боя на улицахъ отступить въ Бастилію и черезъ четыре дня (17 апрѣля) сдать ее, получивъ свободный пропускъ. Народъ преслѣдовалъ уходящихъ англичанъ насмѣшками и ругательствами. Въ религіозной процессіи, которою было отпраздновано освобожденіе Парижа, профессеры университета выказывали пламенный патріотизмъ, чтобы загладить воспоминаніе о своей прежней преданности англичанамъ. Побѣдители не хотѣли раздражать старыя раны, возбуждать новые раздоры, потому что англичане собирали силы въ Нормандіи. Парламентъ далъ огромныя суммы на войну; герцогъ йоркскій, сдѣлавшійся регентомъ по смерти герцога бедфордскаго, очень дѣятельно готовился къ отраженію французовъ отъ границъ Нормандіи. Это заставило побѣдителей поступать въ Парижѣ милостиво: они ограничились тѣмъ, что замѣнили прежнихъ сановниковъ новыми. Члены парижскаго парламента, бѣжавшіе въ Пуатье отъ англичанъ и демагоговъ, возвратились въ Парижъ и снова заняли свои мѣста. Въ слѣдующемъ году вступилъ въ Парижъ Карлъ VІІ. Онъ принялъ на себя начальство надъ войскомъ, взялъ съ собою дофина Людовика, которому было теперь 14 лѣтъ и который незадолго передъ тѣмъ былъ повѣнчанъ съ 12 лѣтней дочерью короля шотландскаго Іакова І, Маргаретой. Войско подъ начальствомъ короля отняло у англичанъ Монтеро и пошло въ Парижъ. Процессія вступленія короля въ столицу была великолѣпна, но онъ чувствовалъ себя небезопаснымъ въ Парижѣ и въ томъ же году возвратился на югъ. Тамъ ему было спокойнѣе пировать и веселиться, потому что шумъ войны меньше доходилъ туда.

Возстаніе
Брюгге 1437. Война около этого времени свирѣпствовала отъ Шельды до южной границы Нормандіи. Англичане отразили отъ Кале бургонцевъ, отступление которыхъ походило на бѣгство; англійскія десантныя войска выходили на берега Фландріи и Голландіи, дѣлали опустошительныя набѣги. Англійскій флотъ совершенно остановилъ морскую торговлю нидерландцевъ. Граждане Брюгге, особенно сильно страдавшіе отъ торговаго застоя и недовольные рѣшеніемъ герцога по ихъ спору съ городомъ Эклюзомъ, возстали противъ Филиппа. Онъ вошелъ въ Брюгге съ небольшимъ отрядомъ войска, граждане напали на него. Предъ его глазами упалъ пронзенный нѣсколькими стрѣлами маршалъ Лиль Аданъ, перешедшій изъ французской службы въ бургонскую (англичане прогнали его изъ Понтюза, и послѣ этого ему было неловко оставаться въ французской службѣ). Было убито мно-

го людей изъ отряда Филиппа; самъ онъ едва успѣлъ уйдти изъ города. Должно было опасаться, что возстаніе охватитъ всю Фландрію. Но фландрскіе горожане уже не имѣли той воинственности, какъ прежде; и не поддерживали возстаніе Брюгге. Гентъ, издавна враждовавшій съ этимъ городомъ, даже послалъ свою милицію на помощь герцогу. Осажденный имъ Брюгге принужденъ былъ покориться, заплатилъ контрибуцію, выдалъ вождей возстанія. Герцогъ удовлетворился этимъ, поступилъ съ Брюгге довольно снисходительно, желая скорѣе установить внутреннее спокойствіе, чтобъ имѣть свои войска свободными для защиты государства отъ англичанъ и грабительскихъ шаекъ французскихъ наемниковъ.

Франція страдала не только отъ нападеній англичанъ: не менѣе ужасно опустошали ее толпы французскихъ наемниковъ, собиравшіяся подъ начальствомъ буйныхъ вельможъ и повсюду грабившія безоружное населеніе. Народъ называлъ ихъ живодерами, esocheurs. Особенно многочисленны они были въ областяхъ по Сенѣ, поселяне бѣжали отъ нихъ въ лѣса и тысячами умирали съ голода. Когда тамъ все было опустошено, тѣ же или другія шайки стали грабить восточныя и южныя области, убивали поселянъ, брали контрибуціи съ городовъ, не щадили даже королевскихъ замковъ. Начальники отрядовъ королевскаго войска не слушались маршаловъ и дозволяли себѣ страшно притѣснять населеніе городовъ, въ которыхъ стояли. Одинъ изъ этихъ грабителей Гильіомъ Флови самовластвовалъ въ Компьенѣ, какъ независимый государь. Коннетабль хотѣлъ отнять у него должность комменданта въ этомъ городѣ; онъ не повиновался, захватилъ въ плѣнъ и держалъ до самой смерти подъ стражей маршала Ріе, одного изъ друзей коннетабля. Къ этимъ бѣдствіямъ присоединились неурожай и эпидемическія болѣзни. Въ 1438 году въ Парижѣ умерло отъ заразы 50.000 человѣкъ; цѣлыя улицы опустѣли, такъ что волки врывались въ дома. Народъ былъ въ отчаяніи и вѣрилъ обманщицѣ, выдававшей себя за Жанну д'Аркъ, надѣясь, что она спасетъ его отъ бѣдствій.

Грабежи во
Франціи.

Но сильно страдала и Англія: тамъ тоже свирѣпствовали голодъ и зараза. Знаменитые англійскіе полководцы погибали въ сраженіяхъ или умирали. Ричардъ Бьючемпъ, графъ уорвикскій, назначенный на мѣсто неопытнаго герцога йоркскаго правителемъ англійскихъ владѣній во Франціи, умеръ 31 мая 1439 года въ Руанѣ, не одержавъ никакихъ успѣховъ. Грозные англійскіе стрѣлки погибали на войнѣ въ такомъ множествѣ, что запасъ ихъ началъ истощаться. Притомъ, шли раздоры въ королевскомъ семействѣ, герцогъ глосстерскій боролся съ дядей, епископомъ уинчестерскимъ; вельможи ссорились между собой; молодой король Генрихъ VI былъ робокъ и бездаренъ. Епископъ уинчестерскій въ іюнѣ 1439 году пригласилъ на свиданье свою племянницу Изабеллу Португальскую, внуку Джона, герцога лан-

Переговоры
о мирѣ
1439.

кастерскаго, жену герцога бургонскаго; они съѣхались въ замкъ близъ Кале и вели тамъ переговоры мѣсяца два; но хотя и французы и англичане желали мира, эти переговоры остались напрасны: герцогъ глосстерскій и его партія отвергли предложеніе французскаго правительства отдать англійскому королю Гіэнь и Нормандію, какъ французскіе лены, подъ условіемъ, что онъ откажется отъ другихъ своихъ притязаній; герцогъ глосстерскій, правившій тогда дѣлами, требовалъ, чтобы за англійскимъ королемъ былъ признанъ титулъ короля французскаго и чтобъ ему была отдана вся сѣверная половина Франціи до Луары; французское правительство не могло принять такихъ условій. Герцогъ орлеанскій, уже 24 года находившійся въ плѣну у англичанъ и писавшій стихи, высказывавшіе его тоску по родинѣ, пріѣзжалъ съ епископомъ уинчестерскимъ на переговоры и очень усердно хлопоталъ о заключеніи мира, который долженъ былъ дать ему свободу. Но возвратился въ Англію, не достигнувъ успѣха.

На свиданіи во время переговоровъ онъ далъ графство Дюнуа, своему побочному брату, храброму полководцу. Онъ прожилъ еще годъ въ плѣну; наконецъ его французскіе и бургонскіе друзья собрали огромную сумму, которой требовали англичане за его освобожденіе. Возвратившись во Францію, онъ женился на племянницѣ Филиппа; этотъ бракъ совершенно прекратилъ вражду между орлеанской и бургонской линіями королевской династіи.

Жакъ Кёръ.

Переговоры въ замкъ близъ Кале еще продолжались, когда Ришмонъ, на перекоръ всѣмъ усиліямъ храбраго англійскаго полководца Тальбота и геройской оборонѣ гарнизона, взялъ (12 августа) городъ Мо, сильнѣйшій оплотъ англичанъ въ Ильдефрансѣ. При извѣстіи объ этомъ переговоры были прерваны. Король не любилъ Ришмона, не давалъ ему средствъ дѣйствовать такъ, какъ слѣдовало бы. Онъ былъ такъ раздосадованъ, что хотѣлъ отказаться отъ начальства надъ войскомъ. Но около этого времени пріобрѣлъ большое вліяніе при дворѣ Жакъ Кёръ, негоціантъ, обогатившійся торговлей съ Египтомъ и Сиріей, знатокъ финансовъ. Онъ сталъ поддерживать Ришмона, убѣдилъ короля исполнить требованія коннетабля, и при содѣйствіи другихъ патріотовъ, между прочимъ братьевъ Бюро, достигъ того, что король сталъ заботиться о государственныхъ надобностяхъ. Ришмонъ получилъ деньги и подкрѣпленіе новыми войсками; первымъ результатомъ этого и было взятіе Мо.

Преобразование системы на- Главной причиной буйства наемниковъ былъ, какъ мы знаемъ, недостатокъ денегъ на уплату жалованья имъ. Очень многія королев- говъ и военна- скія имѣнья были раздарены вельможамъ или захвачены ими. Это го устройства. значительно уменьшило государственные доходы. Карлъ не смѣлъ требовать платежа налоговъ, установленныхъ прежними королями безъ согласія государственнаго сейма; онъ боялся, что этимъ произвелъ бы

возстаніе въ областяхъ, покорившихся ему. Потому главнымъ источникомъ государственныхъ доходовъ были пособія, даваемые областными сеймами; они были недостаточны на содержаніе двора и войска. Если бы часто созывался государственный сеймъ и выказывалъ бы готовность давать деньги для войны, онъ могъ бы пріобрѣсти сильное вліяніе на дѣла, подобное власти англійскаго парламента. Но продолжительныя междоусобія и нападенія англичанъ притупили во французскомъ народѣ политическое чувство. Ему некогда было думать о пріобрѣтеніи политической свободы; онъ думалъ только о военныхъ дѣлахъ и предоставлялъ ихъ веденіе королю. О государственномъ сеймѣ почти не было и рѣчи во французскомъ обществѣ. Такимъ образомъ Карлъ VII, производя по внушенію Жака Кёра и другихъ совѣтниковъ, не принадлежавшихъ къ дворянскому сословію, реформы устранившія безпорядокъ въ дѣлахъ и давшія возможность освободить Францію отъ англичанъ, устанавливалъ съ тѣмъ вмѣстѣ неограниченность королевской власти.

Во второй половинѣ 1439 года король созвалъ въ Орлеанѣ государственный сеймъ, на которомъ присутствовали уполномоченные герцоговъ бургонскаго, орлеанскаго, бретанскаго, графа арманьякскаго, много вельможъ, прелатовъ, депутаты Парижа и многихъ другихъ городовъ. По окончаніи совѣщаній сейма, король обнародовалъ знаменитую ордоннанцію 2 ноября, преобразовавшую военное устройство. Во вступленіи къ ней говорится, что она составлена по зрѣлому размышленію и совѣщанію съ принцами, баронами, прелатами, дворянствомъ и депутатами добрыхъ городовъ (къ слову городъ въ официальномъ языкѣ обыкновенно прибавлялось слово „добрый“). На сеймѣ было столько жалобъ, относившихся къ буйству наемниковъ и самовластію ихъ начальниковъ, что правительство было въ необходимости принять серьезныя мѣры противъ этихъ беззаконій. Заключить миръ съ англичанами было невозможно, потому надобно было королю получить средства на содержаніе войска и обуздать своеволие военачальниковъ и наемниковъ. Для этого былъ введенъ прочный порядокъ въ государственное хозяйство; были сдѣланы распоряженія о возвращеніи отчужденныхъ королевскихъ имѣній въ завѣдываніе короля; доходы съ этихъ имѣній были назначены на содержаніе королевскаго двора, а такъ называемыя пособія *aides*, то есть соляной акцизъ, пошлина съ продажи товаровъ и таможенная пошлина были назначены на расходы внутренняго управленія. Личный и поземельный налогъ, называвшійся тальею (*taille*), былъ назначенъ на содержаніе войска и другіе военные расходы; величина его была опредѣлена въ 1,200.000 ливровъ; сборъ его былъ порученъ королевскимъ казначеямъ. Начальники войскъ имѣли право сами собирать въ своихъ округахъ деньги, провіантъ и фуражъ на содержаніе своихъ отрядовъ; это вело къ произвольнымъ поборамъ и всяческимъ притѣсненіямъ, и теперь было отмѣнено. Взамѣнъ его былъ установленъ военный налогъ, которому подлежало по всему государству все населеніе королевскихъ и вельможскихъ владѣній; сборъ его былъ порученъ откупщикамъ или коммиссарамъ, которыхъ назначалъ король и которые назывались выборными, *élus*. Завѣдываніе всѣмъ финансовымъ управленіемъ было поручено счетной палатѣ, составлявшей отдѣлъ парижскаго парламента, а вся судебная часть была подчинена парламенту. Монетная система находилась

Ордоннанція 2
ноября 1439.

въ безпорядкѣ; онъ былъ устраненъ точнымъ опредѣленіемъ вѣса и пробы монетъ и введеніемъ этой монетной системы во всемъ государствѣ. Такимъ образомъ была приобрѣтена возможность преобразовать военную организацію, учредить постоянное войско, подчинить всѣхъ его начальниковъ главнокомандующему, вести войну по опредѣленному плану. Ординація 2 ноября постановляла, что король назначить опредѣленное число начальниковъ тяжелой кавалеріи, воины которой назывались жандармами, легкой кавалеріи и пѣхоты, что онъ опредѣлитъ границы военныхъ округовъ, размѣститъ войска по пограничнымъ крѣпостямъ, будетъ подвергать ихъ начальниковъ наказанію за всякое притѣсненіе жителей; что никто не можетъ содержать войска безъ королевскаго разрѣшенія, что начальники отрядовъ не могутъ безъ согласія короля увеличивать составъ ихъ. Всякія самоуправства и самовластные поборы были запрещены начальникамъ войска, подъ страхомъ лишенія чести, конфискаціи имущества, смертной казни.

Прагерія
1440.

Еще никогда король не принималъ на себя такой широкой власти, не требовалъ отъ феодальныхъ владѣтелей такого строгаго подчиненія; чтобъ избавиться отъ грабежа буйныхъ наемниковъ, французская нація вручила королю неограниченную власть, дала ему право собирать деньги на содержаніе войска, отказалась отъ права назначать налоги лишь на срокъ, отдала ихъ въ распоряженіе короля навсегда. У феодальныхъ владѣтелей были отняты важнѣйшія ихъ права, власть созывать подданныхъ на военную службу и взимать налоги для содержанія своихъ отрядовъ; вельможи, начальствовавшіе отрядами королевскихъ войскъ, привыкшіе къ самовластію, распоряжавшіеся въ цѣлыхъ округахъ, какъ независимые государи, были теперь лишены произвольной власти, подчинены главнокомандующему, обязаны съ точностью исполнять королевскія распоряженія. Это былъ такой большой шагъ къ замѣнѣ феодальнаго устройства неограниченной королевской властью, какого еще не было дѣлаемо нигдѣ. Понятно, что преобразование, имѣвшее такую громадную важность, не могло не вызвать сопротивленія. Далеко не всѣ вельможи одобряли реформу; недовольство проявлялось въ самомъ высокомъ кругу аристократіи; начальники отрядовъ, занимавшихся грабежомъ, были раздражены. Составился заговоръ, во главѣ котораго стали принцы крови, герцоги бургонскій и алансонскій, графъ вандомскій; они и многіе вельможи считали нарушеніемъ своихъ правъ законъ, подчинившій ихъ надзору королевской администраціи. Даже Дюнуа, постоянно бывшій усерднымъ слугою короля, принялъ участіе въ этой коалиціи. Дѣло получило очень опасный характеръ, когда принялъ сторону заговорщиковъ дофинъ Людовикъ. Ему было тогда 20 лѣтъ. Съ отцовской склонностью къ разврату въ немъ соединились сильный умъ и пылкое властолюбіе; онъ ненавидѣлъ любовницу отца Агнесу Сорель и его совѣтниковъ, тяготился строгой подчиненностью отцу и, бездушный эгоистъ, былъ совершенно чуждъ сыновняго чувства. Онъ прогналъ своего гофмейстера, графа ламаршскаго, и присоеди-

нился къ заговорщикамъ, собравшимся въ Блуа и въ Турени. Они требовали, чтобъ король удалилъ своихъ совѣтниковъ, въ особенности коннетабля, котораго смертельно ненавидѣлъ Тремуль, бывшій душою заговора, и чтобъ дофинъ было дано участіе въ управленіи государствомъ. Истиннымъ мотивомъ областныхъ владѣтелей было желаніе возстановить свои феодалыныя права. Но духъ времени былъ враждебенъ замысламъ этого рода. Французскій народъ выразилъ свое мнѣніе о возстаніи принцевъ крови и вельможъ, назвавъ его прагеріей, то есть, дѣломъ такимъ же гнуснымъ, какимъ считалось во Франціи гуситское возстаніе. Дюнуа скоро покинулъ инсургентовъ, покорился королю. Граждане сосѣдняго съ Пуатье города Сень-Мексана храбро отразили нападеніе инсургентовъ (и были награждены за это большими привилегіями). Многіе вельможи предпочитали уменьшеніе своихъ феодалыныхъ правъ убыткамъ, какіе терпѣли отъ грабежа наемниковъ; они соединились съ городскимъ сословіемъ для подавленія мятежа. Герцогъ бургонскій, сынъ котораго, Карлъ, незадолго передъ тѣмъ женился на дочери короля Катеринѣ, отказалъ въ помощи дофинъ и совѣтовалъ ему помириться съ отцомъ, предлагая свое посредничество. Дофинъ и его союзники были разбиты въ нѣсколькихъ сраженіяхъ; королевскія войска овладѣли почти всѣми замками герцогства бурбонскаго, бывшаго главнымъ театромъ войны. Въ іюль (1440 года) инсургенты покорились; король облегчилъ имъ это обѣщаніемъ полного прощенія: они убѣдились въ своемъ безспліи, потому онъ не имѣлъ надобности наказывать ихъ. Могущество его возросло: народъ увидѣлъ, что король имѣетъ силу защищать его, и сталъ твердой опорой королевскаго правительства. Людовикъ съ согласія отца уѣхалъ въ Дофинѣ и жилъ тамъ подъ надзоромъ королевскихъ сановниковъ.

Карлъ VII сталъ не только владыкой надъ вельможами, но и охранителемъ независимости французской церкви отъ папы. „По совѣту прелатовъ, другихъ духовныхъ лицъ и знатныхъ мірянъ“, какъ говорилъ онъ во вступленіи къ акту, ограждавшему ее отъ притѣсненій папы, онъ постановилъ, „что никто не можетъ получать никакой бенефиціи во Франціи, если не родился въ этой странѣ и не принадлежитъ къ подданнымъ короля“. Черезъ нѣсколько времени по обнародованіи этого закона, Карлъ созвалъ (въ іюль 1438) въ Буржъ національный соборъ; на немъ засѣдали 5 архіепископовъ и 25 епископовъ. Они составили сводъ декретовъ базельскаго собора, устранявшихъ вмѣшательство папы въ выборы епископовъ и аббатовъ и отмѣнявшихъ денежныя поборы папы, ограждавшихъ судебную власть епископовъ и архіепископовъ отъ притязаній его, подчинить ее своему произволу. Этотъ сводъ постановленій базельскаго собора, сдѣланный буржскимъ соборомъ и получившій названіе прагматической санкціи, былъ объявленъ закономъ французской церкви. Папѣ разумѣется было очень непріятно ограниченіе его власти; еще болѣе раздосадованъ онъ былъ тѣмъ, что второй соборъ, созванный въ Буржъ въ сентябрѣ 1440 года, не только утвердилъ прагматическую санкцію, но и

Прагматическая санкція.

присвоилъ себѣ власть рѣшить относительно французской церкви всѣ вопросы, по которымъ шла борьба между папой и базельскимъ соборомъ. Король французскій сталъ теперь верховнымъ владыкой церковнаго управления во Франціи. На рѣшеніе папы были предоставлены лишь немногія дѣла, съ точностью опредѣленныя. Парижскій парламентъ установилъ, къ какимъ разрядамъ дѣлъ примѣняется каноническое право, и устранилъ его отъ примѣненія ко всѣмъ другимъ дѣламъ, опредѣлилъ границы папскаго вмѣшательства въ управленіе французской церковью, рѣшилъ, что никакія распоряженія папы не могутъ быть исполняемы или объявляемы во Франціи безъ утвержденія ихъ французскимъ правительствомъ и что они подлежатъ контролю парижскаго парламента, который можетъ отмѣнять ихъ.

Установленіе
неограничен-
ной власти
короля.

Такимъ образомъ въ началѣ 40 годовъ XV вѣка королевская власть во Франціи приобрѣла такое могущество, какого никогда не имѣла. Измученная военными бѣдствіями, французская нація видѣла единственное спасеніе себѣ въ расширеніи королевскихъ правъ, въ подавленіи всякаго сопротивленія королю и поддерживала Карла въ борьбѣ съ принцами и вельможами.

Около этого времени происходилъ въ Нантскомъ церковномъ судѣ процессъ маршала Рэса (Rays), родственника династии Монфоровъ, царствовавшей въ Бретани. Это дѣло показывало, до какой степени загрубѣли нравы и какъ необходима сильная правительственная власть для обузданія злодѣевъ: въ замкахъ маршала Рэса было найдено 140 тѣлъ или скелетовъ убитыхъ дѣтей. Онъ убивалъ ихъ сначала для совершенія заклинаній, которыми воображалъ приобрести владычество надъ демонами; его руководителями въ этихъ гнусныхъ чародѣйствахъ были два волшебника, итальянецъ и англичанинъ; потомъ онъ убивалъ дѣтей уже просто потому, что находилъ удовольствіе себѣ въ убійствѣ ихъ. Въ Англіи около того же времени происходилъ другой процессъ о чародѣйствѣ, имѣвшій политическое значеніе: Элеонора Кобгэмъ, бывшая сначала наложницей, а потомъ сдѣлавшаяся женой герцога глосстерскаго, была обвинена въ томъ, что занимается чародѣйствомъ при соучастіи Мерджери Джордименъ, которую называли эйской волшебницей, и двухъ духовныхъ лицъ — Роджера Болингброка и Томаса Сотуэля; обвиненіе говорило, что она чародѣйствомъ и волшебными напитками приобрѣла любовь герцога, что она сдѣлала восковое изображеніе короля Генриха VI и съ волшебными заклинаніями постепенно расплавляла эту фигуру для того, чтобы вмѣстѣ съ воскомъ таяло здоровье короля и чтобы онъ умеръ медленной смертью по мѣрѣ того, какъ будетъ расплавляться это изображеніе. Духовный судъ призналъ обвиняемыхъ виновными. Болингброкъ былъ повѣшенъ на Тейборнскомъ холмѣ, лэди Кобгэмъ была приговорена къ церковному покаянію и заключенію въ темницу на всю жизнь. Сотуэль умеръ во время процесса. Это было въ 1441 году.

Французская нація добровольно пожертвовала королю тѣми правами, которыя твердо защищали представители націи въ другихъ государствахъ: отеклась отъ контроля надъ налогами, отъ участія въ управленіи военными дѣлами, то-есть отъ возможности ограничивать произволъ короля по управленію государствомъ, дала королю власть взимать налоги, безъ надобности просить сеймъ о періодическомъ возобновленіи ихъ, власть назначать начальниковъ войска, держать его на королевскомъ жалованьи, независимомъ отъ контроля сейма. Такимъ образомъ войско стало подвластно исключительно королю. Лан-

гедокъ считалъ милостью короля то, что онъ, принимая въ соображеніе бѣдствія, раззорившія эту область, и жертвы, принесенныя ею ему, согласился вмѣсто сбора налоговъ черезъ своихъ администраторовъ довольствоваться опредѣленной суммой, которую будетъ собирать и передавать въ королевскую казну самъ лангедокскій сеймъ. Милостью короля было сочтено и то, что въ 1443 году онъ учредилъ въ Тулузѣ особый парламентъ для Лангедока, законы котораго имѣли иной характеръ, чѣмъ сѣверно-французскіе: въ сѣверной Франціи удерживалось такъ называемое обычное право; въ Лангедокѣ сохранялось такъ называемое писанное право, болѣе близкое къ римскому, чѣмъ обычное. Довѣріе къ прочности правительства было такъ велико, что Жакъ Кёръ въ случаяхъ надобности давалъ королю деньги въ заемъ. Послѣ 1440 года уже не было и рѣчи о созываніи новыхъ государственныхъ сеймовъ; король опасался, что на сеймѣ можетъ возникнуть оппозиція, и предпочиталъ довольствоваться тѣми общими государственными налогами, взиманіе которыхъ было предоставлено ему навсегда. Временами онъ созывалъ областныя сеймы, менѣе опасныя, чѣмъ государственныя; они устанавливали новые налоги въ своихъ провинціяхъ. Во Франціи развивалась неограниченная монархическая власть; въ первое время она была полезна государству.

3. Распущеніе наемниковъ. Новая организація войска.

Французскій народъ былъ одушевленъ патріотизмомъ. Вліяніе этого чувства проявилось и въ королѣ. Обуздавъ непокорныхъ наемниковъ въ Шампани, велѣвъ утопить въ рѣкѣ Обѣ побочнаго сына герцога бургонскаго, подъ предлогомъ надобности устранить этимъ другихъ начальниковъ наемныхъ войскъ, но собственно по ненависти къ нему за энергическое участіе въ прагеріи, король съ 10.000-нымъ войскомъ подступилъ къ Понтюазу. Отважный Тальботъ употреблялъ всевозможныя усилія спасти этотъ послѣдній оплотъ англійскихъ войскъ въ Ильдефрансѣ. Гарнизонъ крѣпости упорно оборонялся; осада была продолжительна; наконецъ, 19 сентября 1441, Понтюазъ былъ взятъ. Французы умертвили весь его гарнизонъ. Карлъ выказалъ при осадѣ личную храбрость и самъ велъ на приступъ одну изъ колоннъ. По взятіи Понтюаза онъ съ торжествомъ возвратился въ Парижъ. Въ слѣдующіе годы онъ одержалъ не менѣе важныя побѣды надъ внутренними врагами.

Побѣды короля.

Принцы крови и другіе феодальныя владѣтели были, какъ мы знаемъ, враждебны расширенію королевской власти, отнимавшему у нихъ прежнія права государей почти независимыхъ. Въ мартѣ 1442 они собрались въ

Неверъ и составили актъ, перечислявшій бѣдствія государства; они жаловались въ немъ на то, что король длить войну, что налоги обременительны, требовали устранения бѣдствій, говорили, что для этого король долженъ управлять государствомъ по совѣтамъ принцевъ крови и отдавать всѣ важныя дѣла на рѣшеніе государственнаго сейма. Прежде въ подобныхъ случаяхъ феодальные владѣтели брались за оружіе; теперь они уже только обращались съ просьбой къ королю. Онъ принялъ ее милостиво, далъ успокоительныя обѣщанія. Онъ не имѣлъ намѣренія ослаблять свою неограниченную власть какими нибудь уступками, но увѣрялъ феодальныхъ владѣтелей, что не будетъ нарушать ихъ правъ, далъ имъ пенсію, почетныя должности, и они успокоились. Въ числѣ другихъ получилъ пенсію и герцогъ орлеанскій. То, что онъ не собиралъ государственнаго сейма, король оправдывалъ тѣмъ, что этого не допускаетъ затруднительное положеніе дѣлъ.—Бывали и въ другихъ государствахъ случаи, что родственники короля становились въ оппозицію ему; но тамъ это были только случайности, а во Франціи принцы крови постоянно были опаснѣйшими противниками королей. Они вовсе не хотѣли уменьшать неограниченную власть королевскаго правительства, а хотѣли только получить участіе въ ней. Защита свободы была у нихъ лишь прикрытіемъ личныхъ интересовъ.

Успокоивъ принцевъ крови и другихъ феодальныхъ владѣтелей, Карлъ съ большимъ войскомъ пошелъ на югъ отнять у англичанъ тѣ части Гіенны и Гаскони, въ которыхъ еще держались они, и обуздать непокорныхъ вождей наемниковъ. Онъ одержалъ нѣсколько побѣдъ надъ англичанами и остановился зимовать въ Монтобанѣ. Тамъ умеръ отважный полководецъ его Виньиоль Лагиръ. Въ слѣдующемъ году онъ присоединилъ къ своимъ непосредственнымъ владѣніямъ графство коменжское. Династія, владѣвшая этой областью, прекратилась; графы фуасскій и арманьякскій спорили за права наследовать ее; король объявилъ графство коменжское выморочнымъ леномъ и взялъ себѣ. Это раздвинуло границу его непосредственныхъ владѣній до Пренеевъ. Жанъ IV, графъ арманьякскій, сынъ графа Бернара, владычествовавшего надъ Франціей, человекъ гордый, хотѣлъ сопротивляться Карлу, вступилъ въ союзъ съ англичанами, взялся за оружіе, но покинутый народомъ былъ въ 1444 побѣжденъ дофиномъ, сдался ему и былъ отвезенъ съ женой и дѣтьми подъ стражу въ Лавуръ. Въ слѣдующемъ году онъ отказался отъ притязаній на графство коменжское, отъ употребленія въ своемъ титулѣ словъ „Божіею милостью“, далъ присягу на вѣрность королю, былъ освобожденъ и получилъ обратно свое графство.

Перемиріе съ
королемъ ан-
глійскимъ.
Женитьба
Генриха VI на
Маргаретъ
Анжуйской.

Пока длилась война съ англичанами и стояли въ крѣпостяхъ прежніе французскіе гарнизоны, нельзя было вполне преобразовать войско. Многіе начальники его оставались непослушны; жалобы на грабежи солдатъ продолжались. Для произведенія реформы нужно было нѣсколько лѣтъ спокойствія. Надежды на окончательный миръ не было, потому что англичане оставались при своихъ чрезмѣрныхъ требованіяхъ, а французы хотѣли, чтобъ они совершенно удалились изъ занимаемыхъ ими областей. Но и для Англіи война была тяжела: парламентъ не давалъ денегъ на нее; надобно было собирать ихъ, упрашивая и принуждая частныхъ людей дѣлать пожертвованія, потому англійское правительство согласилось на перемиріе; оно было заключено въ Турѣ почти на два года (съ 1 іюня 1444 до 1 апрѣля 1446), потомъ было продолжено. Уильямъ де ла Поль, графъ соф-

фольксій, потомокъ богатаго купца, жившаго при Эдуардѣ III и канцлера, погибшаго за преданность Ричарду II (см. стр. 51), имѣвшій теперь очень сильное вліяніе на дѣла, дружный съ герцогомъ орлеанскимъ и многими французскими вельможами, пріѣхалъ со свитой знатныхъ людей во Францію и, заключивъ перемиріе, сосваталъ за Генриха VI Маргарету, дочь Ренѣ, герцога барскаго, который называлъ себя королемъ іерусалимскимъ и сицилійскимъ, но не имѣлъ въ своемъ владѣніи почти ни одного клочка земли, потому что отдалъ герцогство барское Филиппу Бургонскому въ залогъ за свой выкупъ (см. выше). Маргарета была племянница королевы французской, потому этотъ бракъ долженъ былъ привести къ миру между Франціей и Англіей. Карлъ VII самъ провожалъ по Франціи невѣсту англійскаго короля, поѣхавшую весной слѣдующаго (1445) года къ жениху. Маргарета была красавица, женщина очень умная и энергическая. Она была коронована въ Уэстминстерѣ 30 мая, и придворный поэтъ Джонъ Лидгетъ воспѣлъ это торжество напыщенными стихами. Но Маргарета имѣла гибельное вліяніе на судьбу Англіи. Она, хотя въ то время всего лишь 16 лѣтъ, пріобрѣла преобладаніе въ управленіи государственнымъ. Герцогъ глосстерскій и кардиналъ уинчестерскій утратили свое вліяніе; графъ соффольксій, которому покровительствовала Маргарета, сталъ сильнѣйшимъ изъ государственныхъ людей Англіи. Народъ не любилъ свою королеву, французженку.

Перемиріе принесло большую пользу французамъ. Земледѣліе и промышленность поднялись изъ своего упадка; бѣжавшіе изъ своихъ селеній воротились въ покинутые дома. Правительство получило возможность преобразовать администрацію и войско. Обстоятельства помогли Карлу избавиться отъ буйныхъ наемниковъ. Императоръ Фридрихъ III, воевавшій съ швейцарцами, просилъ помощи у него. Ренѣ Анжуйскій, отецъ Маргареты, утверждалъ, что онъ, какъ герцогъ лотарингскій, долженъ имѣть сюзеренную власть надъ нѣмецкимъ имперскимъ городомъ Мецемъ, и хотѣлъ овладѣть областями лотарингскихъ епископствъ мецкаго, тульскаго и вердѣнскаго, принадлежавшими къ составу нѣмецкой имперіи; онъ обѣщался признать эти земли лепами короля французскаго и просилъ у него войска. Обѣ эти просьбы были пріятны Карлу; онѣ давали ему хорошіе предлоги удалить изъ Франціи тѣхъ грабителей, которыхъ французы называли живодерами, а нѣмцы прежнимъ ихъ именемъ арманьяковъ, передѣланнымъ въ выраженіе *die armen gesken*, нищіе негодяи. Обѣщаніе Рене поставить въ ленную зависимость отъ короля французскаго области, какія завоюетъ онъ, совпадало съ мыслью французскаго правительства раздвинуть границу королевства до Рейна: у французовъ уже возникло тогда это стремленіе. Карлъ созвалъ гарнизоны крѣпостей и другіе буйные отряды наемниковъ, сформировалъ изъ нихъ два большія войска; съ однимъ онъ самъ пошелъ въ Лотарингію, другое повелъ до-

Походъ наемниковъ на Швейцарію и въ Эльзасъ.

финъ Людовикъ черезъ Монбельяръ на Базель, еще называвшійся имперскимъ городомъ, но уже давно принадлежавшій къ швейцарскому союзу. Императоръ и папа хотѣли, чтобъ это войско разогнало базельскій соборъ и наказало гражданъ Базеля за ослушаніе ихъ требованіямъ закрыть его засѣданія. Наемники въ обѣихъ войскахъ были люди разныхъ національностей; кромѣ французовъ тутъ были шотландцы, англичане, пиренейскіе горцы, альпійскіе горцы; нѣкоторые отряды ихъ имѣли прекрасное вооруженіе и сильную артиллерію, другіе были одѣты въ лохмотья и вооружены плохо; но всѣ они были храбрые солдаты, съ охотой шедшіе грабить, имѣвшіе опытныхъ начальниковъ. Войско, которое дофинъ повелъ на Базель, было встрѣчено у монастыря св. Іакова на рѣкѣ Бирсѣ отрядомъ швейцарцевъ, въ которомъ находилось только 1.500 человекъ. Оно было въ десять разъ многочисленнѣй. Битва 26 августа (1444 года) у Яковлевскаго монастыря произвела потрясающее впечатлѣніе на всю Европу. Швейцарцы бились тутъ какъ греки въ Термопилахъ; они были тоже подавлены многочисленностью враговъ и погибли почти всѣ; лишь нѣсколько человекъ ихъ успѣли пробиться. Мы расскажем объ этой удивительной битвѣ въ одномъ изъ слѣдующихъ отдѣловъ. Маршалъ Даммартенъ и нѣкоторые другіе французскіе полководцы хотѣли пощадить жизнь храбрыхъ людей, окруженныхъ войскомъ ихъ въ монастырѣ. Но сосѣдніе вельможи, присоединившіеся къ войску, требовали смерти этихъ дерзкихъ горожанъ и поселянъ. Они были всѣ убиты. Дофинъ побоялся продолжать походъ противъ народа, воины котораго такъ храбры. При посредничествѣ базельскаго собора онъ 28 октября заключилъ въ Энсистеймѣ миръ съ швейцарцами и повелъ свое буйное войско назадъ за Рейнъ. Самъ онъ съ 2.000 всадниковъ, хорошо вооруженныхъ, пошелъ на помощь отцу въ Лотарингію; остальное войско расположилось въ Эльзасѣ, грабило и рѣзало тамъ, какъ въ непріятельской землѣ; къ прежнимъ наемникамъ сходились отовсюду другіе грабители, неистовства достигли такой степени, что нѣмецкій сеймъ вмѣшался наконецъ въ это дѣло, собралъ имперское войско, назначилъ главнокомандующимъ Людвигъ, курфирста пфальцскаго. Онъ пошелъ на разбойничью орду. Поселяне Эльзаса и противоположнаго берега Рейна тоже стали нападать на грабителей; король французскій велѣлъ имъ уйти изъ Эльзаса; онъ достигъ своей цѣли: болѣе 10.000 буйныхъ наемниковъ было убито булавами и копьями швейцарцевъ на Бирсѣ и тяжелыми дубинами эльзаскихъ и шварцвальдскихъ поселянъ. Въ Швейцаріи и юго-западной Германіи народъ долго помнилъ рассказы о злодѣйствахъ «нищихъ негодяевъ» *der armen gescken*. Вскорѣ послѣ того, какъ они ушли изъ Эльзаса, король съ другимъ ихъ войскомъ воротился изъ Лотарингіи; онъ пять мѣсяцевъ осаждалъ Мецъ, не могъ взять его и отступилъ, удовольствовавшись контрибуціей, но овладѣлъ Эпина-

лемъ, принялъ подъ свое покровительство Туль и Вердёнъ, сказалъ ихъ гражданамъ, что короли французскіе могутъ защищать ихъ лучше, чѣмъ нѣмецкая имперія, государи которой враждуютъ между собой.

Возстановивъ спокойствіе на Мозелѣ и верхнемъ Рейнѣ, доставивъ Новое устройство войска, нѣкоторыя выгоды своему кліенту Ренé и вернувшись во Францію, Карлъ занялся исполненіемъ тѣхъ реформъ, введеніе которыхъ было установлено ордоннанціей 2 ноября 1439. Онъ созвалъ въ Шалонѣ на Марпѣ военный совѣтъ, на которомъ присутствовали дофинъ, коннетабль Ришмонъ, Рене Анжуйскій, его сынъ, графы менскій, клермонскій, фуасскій. Совѣтъ общался всѣми силами поддерживать намѣренія короля; онъ пріобрѣлъ согласіе важнѣйшихъ вождей (капитановъ) наемниковъ, обѣщавъ имъ, что прежде всего позаботится обезпечить ихъ доходы, и поручилъ имъ выбрать лучшихъ и опытнѣйшихъ наемниковъ; они отобрали надежныхъ солдатъ и сформировали изъ нихъ 15 ордоннанціонныхъ ротъ; каждая рота состояла изъ 100 копій; въ каждомъ копѣ было шесть всадниковъ и стрѣлковъ; эти роты получали отъ короля жалованье и были распределены мелкими отрядами по городамъ всего государства; ихъ держали въ строгой дисциплинѣ, постоянно учили, выводили на смотры, безпощадно наказывали за всякое безчинство. Отобравъ этихъ солдатъ и сформировавъ изъ нихъ регулярное войско, король велѣлъ остальнымъ наемникамъ разойтись всѣмъ по своимъ роднымъ мѣстностямъ, не дѣлая на дорогѣ никакого буйства, и далъ имъ прощеніе во всѣхъ прежнихъ преступленіяхъ подъ условіемъ, чтобъ они жили смирно. Они повиновались безъ сопротивленія, потому что стояли по разнымъ мѣстамъ и не могли бы выдержать борьбы съ ордоннанціонными ротами, хотя и были многочисленнѣе ихъ: регулярное войско было бы поддержано всѣмъ населеніемъ и подавило-бъ ихъ. Положеніе солдатъ регулярнаго войска было такъ хорошо, что многіе поступали въ его роты сверхкомплектными волонтерами и служили безъ жалованья въ ожиданіи вакансій. Низшее дворянство усердно шло на офицерскія должности въ новомъ войскѣ; офицерамъ было назначено жалованье по чинамъ, тоже большое. Артиллерія, уже давно бывшая въ употребленіи, но еще не имѣвшая большого значенія во французскомъ войскѣ, была теперь усовершенствована и получила важность, въ особенности при осадахъ городовъ. Одинъ изъ тѣхъ совѣтниковъ короля, которые не принадлежали къ дворянству, Жанъ Бюро оказалъ большія услуги этому дѣлу, и черезъ нѣсколько времени французская артиллерія стала страшна врагамъ. Но тяжелая конница, составлявшая ордоннанціонныя роты, будучи очень полезна для поддержанія порядка въ государствѣ, оказалась мало пригодной для войны по своей неповоротливости, неспособности къ быстрымъ маневрамъ. Нужна была такая пѣхота, которая могла бы выдерживать бой съ грозными англійскими стрѣлками. Королевскимъ сборщи-

камъ налоговъ (élus) было поручено набрать каждому въ своемъ округѣ назначенное число волонтеровъ для пѣхотной службы; эти пѣшіе солдаты были названы вольными стрѣлками, francs archers; они были хорошо вооружены, ихъ обучали опытные командиры, но они жили по домамъ и призывались на службу только въ военное время. Они были освобождены почти отъ всѣхъ податей, а когда находились на службѣ, то получали жалованье. Такимъ образомъ было сформировано первое въ Европѣ постоянное войско; оно оказалось очень полезнымъ, такъ что другіе государи скоро послѣдовали примѣру короля французскаго. Начальство держало королевское войско въ строгой дисциплинѣ, такъ что отъ солдатъ не было обидъ населенію. Избавившись отъ грабителей, французскій народъ отдохнулъ. Торговля и земледѣльство ожили, опустѣвшіе округа заселились, на мѣстѣ сожженныхъ домовъ были построены новые. Нація прониклась увѣренностью въ своемъ будущемъ, надеждой на совершенное изгнаніе непріятеля изъ государства. Когда при возобновленіи войны съ англичанами королю понадобились деньги и купцы отказывались дать ихъ взаймы, Жакъ Кёръ предложилъ въ ссуду королю 200.000 золотыхъ экю. Эти деньги дали Карлу возможность отнять у англичанъ Нормандію.

4. Завоеваніе Нормандіи. Конецъ войны.

Положеніе дѣлъ въ Англіи. Межъ тѣмъ какъ Франція возстановляла свои силы, положеніе Англіи сдѣлалось дурно. Войско разстроилось, постоянно уменьшалось въ числѣ по недостатку денегъ; безхарактерный король находился подъ вліяніемъ жены и ея кліента, получившаго герцогскій санъ. Маргарета и герцогъ соффольскій были расположены къ Франціи. Королева, какъ мы говорили, была не любима народомъ; она не принесла мужу приданаго; напротивъ того, по брачному контракту Генрихъ уступилъ французамъ Ле-Мансъ, главный городъ графства менскаго; она принадлежала къ династіи Валуа; король, поработенный ея красотой и умомъ, тоже былъ по матери потомкомъ этой династіи, съ которой воевали англичане. Естественно было, что они предполагали въ немъ антинаціональныя симпатіи, чувствовали недовѣріе къ его правительству, нѣсколько разъ продолжавшему срокъ перемирія, которое давало французскому королю время произвести реформы. Королеву ненавидѣли какъ французенку, ея любимца Соффолька проклинали какъ измѣнника, короля презирали или жалѣли, какъ чело-вѣка бездарнаго и безхарактернаго. Изъ прежнихъ правителей государства одинъ за другимъ умиралъ. Въ февралѣ 1447 года, когда парламентъ засѣдалъ въ Бери-Сентъ-Эдмондзѣ, герцогъ глосстерскій

былъ обвиненъ въ измѣнѣ и арестованъ; черезъ нѣсколько дней нашли его мертвымъ въ постели. Его здоровье было разстроено чувственными излишествами и возможно было предположить, что онъ умеръ отъ нервическаго удара, произведеннаго душевнымъ потрясеніемъ; но молва говорила, что смерть его была насильственная; это подозрѣніе подтверждалось тѣмъ, что герцога соффолькскаго и другіе прислужники королевы раздѣлили между собой его владѣнія. Черезъ два мѣсяца, 11 апрѣля, умеръ его дядя и противникъ, кардиналъ епископъ уинчестерскій, послѣдній сынъ герцога ланкастерскаго. Онъ завѣщалъ свои громадныя богатства церквамъ и богоугоднымъ учрежденіямъ. Племянникъ его Джонъ Сомерсетъ хотѣлъ занять въ правительствѣ мѣсто, какое занималъ онъ, но подвергся такимъ обидамъ, что въ огорченіи лишилъ себя жизни. Ричардъ, герцога йоркскаго, былъ отправленъ намѣстникомъ въ Ирландію; это была почетная ссылка. Въ Англіи не осталось людей, которые могли бы стѣснять герцога соффолькскаго. Въ угожденіе королевѣ онъ отдалъ ея роднымъ Ле-Мансъ и другія принадлежавшія англичанамъ крѣпости графства менскаго, которыхъ до той поры не сдавало правительство изъ боязни раздражить народъ.

Французское правительство знало слабость враговъ и ждало только Возобновленіе войны 1449. благовиднаго предлога возобновить войну, совершенно выгнать англичанъ изъ Франціи. Оно рассчитывало на симпатію населенія Нормандіи, имѣло тайныя сношенія съ жителями ея городовъ. Поводъ къ войнѣ скоро представился. Арагонскій вельможа Суріэна, начальствовавшій отрядомъ англійскаго войска, не могъ сдержать желанія своихъ солдатъ обогатиться добычей; они заставили его въ мартѣ 1449 года сдѣлать нападеніе на замокъ Фужеръ, стоявшій на границѣ Бретани съ Нормандіей. Король французскій заключилъ наступательный союзъ съ герцогомъ бретанскимъ Францискомъ I, наслѣдовавшимъ въ 1442 году своему отцу Іоанну V, и объявилъ войну Англіи. Старикъ герой Тальботъ, имѣвшій теперь санъ графа шрузберійскаго, и Эдмондъ Сомерсетъ храбро защищали Нормандію. Но малочисленное войско ихъ, не получавшее подкрѣпленій изъ Англіи, не могло выдержать борьбу съ преобразованнымъ французскимъ войскомъ, которому помогало населеніе, съ восторгомъ встрѣчавшее своихъ соплеменниковъ. Обиженный англичанами мельникъ отворилъ 19 іюля французамъ ворота Вернея. Дюнуа двинулъ войска съ юга и запада, взялъ Лизье, Вернонь, Жизоръ, Феканъ, другіе города и замки, занялъ большую часть Нормандіи, а герцога бретанскій овладѣлъ городомъ Сенъ-Ло и Котантенскимъ полуостровомъ.

Въ сентябрѣ французы подступили къ Руану. Жители города сдали его и стали помогать своимъ соотечественникамъ въ осадѣ цитадели, въ которую Сомерсетъ и Тальботъ поставили лучшія свои войска. Малочисленный гарнизонъ храбро оборонялся; но не получалъ помо-

Покореніе Руана.

щи, сталъ нуждаться въ продовольствіи, и принужденъ былъ сдаться на капитуляцію. Согласившись сдать Онфлеръ и остававшіеся у англичанъ замки въ округѣ Ко (Саух), заплатить 56.000 золотыхъ эку выкупа, гарнизонъ цитадели получилъ свободный пропускъ. Французы продолжали военныя дѣйствія зимой и, наканунѣ Рождества, взяли Арфлеръ.

Пораженіе
англичанъ при
Форминьи
1450.

Англичане собрали всѣ свои силы на защиту послѣдняго остатка завоеваній Генриха V. Король французскій хотѣлъ провести нѣсколько недѣль, пируя въ аббатствѣ Жюмьерскомъ (близъ Руана). Тамъ жила Агнеса Сорель, ожидая родовъ; она умерла отъ нихъ 3 февраля 1450 года. Англійское правительство собрало между тѣмъ 3.000 человѣкъ войска, и въ мартѣ Томасъ Киріэль приплылъ съ нимъ въ Шербуръ. Призвавъ къ себѣ гарнизоны Байе, Кана и другихъ городовъ и соединившись съ отрядомъ храбраго Гофа (Gough), онъ пошелъ на Сенъ-Ло. У селенія Форминьи встрѣтилъ его графъ клермонскій, старшій сынъ герцога бургонскаго, къ войску котораго незадолго передъ тѣмъ привелъ подкрѣпленіе Коннетабль Ришмонъ. Въ битвѣ 15 апрѣля англичане, которыхъ было только 6.000 человѣкъ, потерпѣли полное пораженіе, хотя сражались очень храбро. Тѣ, которые уцѣлѣли, были взяты въ плѣнъ. Эта битва рѣшила судьбу Нормандіи. Байе и Авраншъ отворили ворота французамъ. Король самъ подступилъ съ французскимъ и бретонскимъ войскомъ къ Кану. Герцогъ сомерсетскій за 300.000 золотыхъ эку выкупа получилъ 1 іюля свободу отплыть изъ Франціи съ своимъ войскомъ, число котораго составляло только 4.000 человѣкъ, и всей амуниціей. Тальботъ, находившійся у французовъ заложникомъ за исполненіе англичанами условій руанскаго договора, получилъ свободу, отдавъ французамъ Фалезъ и уплылъ изъ Нормандіи, въ которой имя его много лѣтъ было ужасомъ французовъ. Послѣдніе остатки англійскаго войска отплыли 22 августа изъ Шербура, и вся Нормандія была теперь освобождена отъ англичанъ.

Присоединеніе
Нормандіи къ
французскому
королевству.

Завоеваніе
Гієнн и Гаско-
ни
1451—1453.

Въ одинъ годъ французы отняли у англичанъ всю Нормандію и одного года было достаточно имъ на то, чтобы завоевать у англичанъ Гієнь и Гасконъ, области, которыми англичане владѣли гораздо дольше, чѣмъ Нормандіей, и въ которыхъ поѣтому власть ихъ была прочнѣе. Графъ Дюнуа 22 мая 1451 года взялъ приступомъ крѣпость Бле, стоявшую въ устьѣ Гаронны и отрѣзалъ этимъ Бордо отъ сообщеній съ моремъ. Французы, къ которымъ привели подкрѣпленія графы фуасскій, арманьякскій и Альбре, осадили Бордо; граждане его были усердно преданы англійскому правительству, но 20 іюня принуждены были покориться королю французскому; черезъ мѣсяцъ покорилась ему и Байонна, послѣдній городъ, надъ которымъ развѣвалось англійское знамя. Въ слѣдующемъ году приплылъ въ устье Гаронны 80-лѣтній старикъ Тальботъ, рассчитывая возстановить англій-

скую власть въ Гієннѣ при содѣйствіи населенія этой области. Но французы 17 іюля 1453 года разбили старика героя при Кастильонѣ, на берегу Дордоньи; онъ и его сынъ были убиты; остатокъ войска его былъ взятъ въ плѣнъ. Англичане сражались храбро, но не могли устоять противъ французской артиллеріи. Владѣнія Элеоноры Аквитанской, наслѣдованныя отъ нея Плантагенетами и оставшіяся подъ англійской властью три столѣтія, были теперь всѣ присоединены къ французскому королевству, и Карлъ VII, владѣвшій въ началѣ своего царствованія лишь небольшою частью южной Франціи, могъ теперь объявить французскому народу, что всѣ французскія земли соединились подъ его скипетромъ. Такъ, безъ заключенія формальнаго мира, кончилась война, длившаяся болѣе цѣлаго столѣтія. Результатами ея были опустошенныя области, разрушенныя города и непримиримая ненависть между французами и англичанами. У англичанъ не осталось во Франціи ничего кромѣ Кале и нѣсколькихъ замковъ въ окрестностяхъ этой крѣпости; но англійскіе короли нѣсколько поколѣній продолжали титуловать себя королями французскими. Карлъ легко могъ бы взять и Кале, но не нашелъ разсчета въ томъ, будучи обязанъ по arrasскому договору отдать эту крѣпость герцогу бургонскому, если возьметъ ее. Карлъ поступилъ съ новопріобрѣтенными областями милостиво, далъ жителямъ ихъ полную амнистію, утвердилъ всѣ прежнія права ихъ, не вводилъ у нихъ новыхъ налоговъ; потому они скоро стали вѣрными подданными. Онъ имѣлъ большія слабости, унижалъ себя распутствомъ, изнѣженностью, вялостью, отъ которой лишь на нѣсколько времени оторвала его Агнеса Сорель и въ которую снова впалъ онъ по ея смерти; но было въ немъ одно хорошее качество—добродушіе. Оно, по завоеваніи англійскихъ областей во Франціи, дѣйствовало благотворно.

Въ половинѣ XV вѣка Карлъ былъ могущественнѣйшимъ государемъ своего времени; этому очень много содѣйствовала Жанна д'Аркъ; благодарность и политическій разсчетъ требовали очистить ея память отъ обвиненія въ ереси и чародѣйствѣ. Карлу нельзя было оставить на себѣ самомъ пятно, что коронація его въ Реймсѣ была дѣломъ сатаны. Но достичь того, чтобы приговоръ церковнаго суда былъ отмѣненъ другимъ церковнымъ судомъ было дѣло трудное. Папское правительство ужаснулось, когда въ 1452 году король потребовалъ отъ него, чтобы процессъ Жанны д'Аркъ былъ подвергнутъ пересмотру; этимъ колебалось бы притязаніе римской церкви на непогрѣшимость ея судилищъ. Французскіе послы выставили папѣ на видъ, что приговоръ былъ произнесенъ подъ давленіемъ свѣтской власти, что подсудимая отдала свое дѣло на рѣшеніе папы, но что ея апелляція была оставлена безъ вниманія, что обвинительный актъ, на основаніи котораго парижскій университетъ и церковные сановники признали Жанну виновной, не соотвѣтствовалъ ея показаніямъ на судѣ.

Пересмотръ
процесса Жан-
ны д'Аркъ.

Епископъ Кошонъ ужь умеръ; это устраняло одно изъ затрудненій дѣла. Но Николай V все-таки не соглашался на пересмотръ процесса. Переговоры съ нимъ длились три года; Николай остался непреклоненъ. Французское правительство собрало между тѣмъ новыя матеріалы въ доказательство несправедливости приговора надъ Жанпой. Преемникъ Николая Каликестъ III тронулся просьбами матери, братьевъ, другихъ родныхъ Жанны, и въ іюнѣ 1455 далъ архіепископу реймскому полномочіе подвергнуть процессъ Жанны пересмотру церковнаго трибунала, членами котораго должны быть нѣсколько человѣкъ французскихъ епископовъ. Трибуналъ собрался, родственники Жанны заявили ему просьбу объ отмѣнѣ несправедливаго приговора, судъ отвѣчалъ увѣреніемъ, что разсмотритъ дѣло справедливо. Великій инквизиторъ Франціи Жанъ Бреаль и другіе церковные сановники, по порученію суда, отправились во всѣ тѣ мѣста, гдѣ жила или дѣйствовала Жанна, вездѣ собирали справки о ея жизни, и 1 іюня 1456 г. начались въ Руанѣ засѣданія суда, въ числѣ членовъ котораго находились нѣкоторые изъ людей, бывшихъ членами трибунала, осудившаго Жанну. Процессъ длился пять недѣль, и 7 іюля было постановлено рѣшеніе, что приговоръ, произнесенный надъ Жанной на основаніи вынужденныхъ, фальшиво записанныхъ и лживо перетолкованныхъ словъ ея, и оставившій безъ вниманія ея апелляцію къ папѣ, недѣйствителенъ и объявляется уничтоженнымъ, что она и ея родные должны считаться очищенными отъ всякаго упрека. Это рѣшеніе было отпраздновано церковной процессіей, и былъ поставленъ крестъ на томъ мѣстѣ, гдѣ была сожжена Жанна.

Процессъ противъ Жака Кёра.

Заботясь объ очищеніи французской націи отъ стыда, сдѣланнаго ей осужденіемъ Жанны, Карлъ по своей слабости допустилъ интригантовъ и клеветниковъ низвергнуть человѣка, оказавшаго большія услуги Франціи, Жака Кёра, благородно помогавшаго королю, нуждавшемуся въ деньгахъ. Сынъ бѣдныхъ родителей, Жакъ Кёръ умомъ, предприимчивостью и удачей въ торговыхъ спекуляціяхъ пріобрѣлъ огромныя богатства, сталъ богатѣйшимъ негоціантомъ Франціи. Его корабли ходили во всѣ гавани Средиземнаго моря, везли массы французскихъ товаровъ въ Яффу и Александрію, возвращались оттуда съ сирійскими и египетскими товарами. Онъ пріобрѣлъ очень много имѣній и замковъ; домъ его въ Буржѣ, уцѣлѣвшій до сихъ поръ, былъ образцомъ эпохи искусства, составлявшей переходъ отъ средневековаго вкуса къ стилю Возрожденія. Король поручилъ ему управленіе финансами, давалъ ему другія важныя правительственныя порученія, отправлялъ его посломъ по важнымъ дѣламъ. Почти всѣ придворные и большинство другихъ аристократовъ были его должниками. Еслибъ онъ жилъ въ республиканскомъ государствѣ, онъ занялъ бы въ немъ положеніе подобное тому, какое современникъ его Косимо Медичи занималъ во Флоренціи; но во французской феодальной мо-

нархін владычествовали интриганты и женщины, продававшія себя, и Жакъ Кёръ сталъ жертвой низкихъ страстей. Люди алчные желали завладѣть его сокровищами; должники рассчитывали освободиться отъ уплаты долговъ, низвергнувъ кредитора; люди, не имѣвшіе заслугъ, завидовали человѣку, который употреблялъ свое политическое вліяніе на расширение французской торговли, пріобрѣлъ славу покровителя искусствъ. При дворѣ составила коалиція противъ сына простолюдиновъ, затмевавшаго вельможъ своей роскошью. Интригой управляли авантюристъ Шабаннъ, выслужившійся на войнѣ и получившій санъ графа Даммартена, сынъ умершаго въ 1446 году Тремуля, достойный наслѣдникъ своего отца, низкій интригантъ, и новая любовница короля, занявшая мѣсто Агнесы Сорель. Нападеніе на Кёра началось обвиненіемъ одного изъ его помощниковъ по управленію финансами; удача этой интриги ободрила коалицію. Враги Кёра внушили королю, что онъ находится въ тайныхъ сношеніяхъ съ дофиномъ, врагомъ Агнесы Сорель, что онъ въ угожденіе дофину отравилъ ее. Король велѣлъ арестовать его, конфисковалъ все его имущество. Онъ доказалъ лживость обвиненія, но это не помогло ему. Противники взвели на него новыя обвиненія, въ оправданіе его ареста, говорили, что онъ вывезъ за границу огромное количество серебра и мѣди, произвелъ этимъ недостатокъ денегъ въ государствѣ, что онъ своими притѣсненіями раззорилъ Лангедокъ, что онъ продавалъ оружіе сарацинамъ, отсылалъ назадъ въ Александрію христіанъ, бѣжавшихъ изъ рабства. Подкупленные свидѣтели подтверждали всѣ обвиненія. Противники Кёра запугивали угрозами тѣхъ немногихъ членовъ судебной коммисіи, которые не были его врагами, а большинство ея было составлено изъ враждебныхъ ему людей. Такимъ образомъ былъ полученъ къ маѣ 1453 г. приговоръ, осуждавшій Кёра на смерть, какъ измѣнника. Жена его умерла отъ горя во время процесса. Богатства его были розданы въ добычу придворнымъ собакамъ, какъ выражается одинъ изъ писателей того времени. Король замѣнилъ казнь Кёра заключеніемъ въ темницу на всю жизнь. Черезъ полтора года ему удалось бѣжать; онъ пробрался въ Бокеръ, укрылся тамъ во французскомъ монастырѣ и черезъ нѣсколько времени, при содѣйствіи племянника и друзей, бѣжалъ въ Пизу, оттуда уѣхалъ въ Римъ. Папа встрѣтилъ его съ почетомъ, онъ принялъ участіе въ морской экспедиціи противъ турокъ, но въ ноябрѣ слѣдующаго (1456) года умеръ на Хіосѣ. Король возвратилъ часть его состоянія семейству. При Людовикѣ XI приговоръ, произнесенный надъ нимъ, былъ объявленъ несправедливымъ и недействительнымъ, и честь его имени была восстановлена.

5. Последніе годы правленія Карла VII.

Ссора съ гер-
цогомъ бургон-
скимъ.

Пока длилась война съ англичанами, король французскій и герцогъ бургонскій оставались въ дружескихъ отношеніяхъ. Но одолѣвъ англичанъ французы стали думать о томъ, чтобъ отнять у герцога бургонскаго то почти независимое положеніе, какое получилъ онъ по arrasскому договору, подчинить его королю французскому. Парижскій парламентъ припаялъ на себя власть принимать апелляціи отъ суда бургонскихъ и фландрскихъ трибуналовъ. Королевскій совѣтъ требовалъ, чтобы подати, которыя устанавливаетъ онъ, были взимаемы и въ бургонскихъ владѣніяхъ. Нація требовала, чтобы Пикардія была вновь присоединена къ королевству. Въ началѣ 50-хъ годовъ Гентъ возсталъ противъ герцога, не хотѣвшаго признать прежнія права города во всемъ ихъ объемѣ и вздумавшаго ввести въ немъ соляной налогъ. Граждане возобновили союзъ Бѣлошапочниковъ и сражались съ герцогомъ, какъ во времена Артевельде. Но другіе города мало помогали имъ; они были (въ 1452 году) побѣждены и обратились къ французскому королю съ просьбой о посредничествѣ. Карлъ былъ радъ случаю заявить свою сюзеренную власть надъ герцогствомъ бургонскимъ, принялъ на себя посредничество; но Филиппъ былъ недоволенъ его вмѣшательствомъ въ свои дѣла, а граждане Гента были слишкомъ неуступчивы, отвергли условія мира, составленныя французскимъ правительствомъ, возобновили войну; герцогъ разбилъ ихъ 23 іюля подъ Гавереномъ. Гентъ принужденъ былъ покориться, уплатить контрибуцію, и Филиппъ отнялъ у него нѣкоторыя изъ прежнихъ правъ; впрочемъ не былъ слишкомъ требователенъ, удовольствовался умѣренными условіями мира, чтобы не давать французамъ новыхъ поводовъ къ вмѣшательству.

Въ слѣдующіе два года соперничество между королемъ и герцогомъ бургонскимъ затихло, потому что взятіе Константинополя и наступленіе турокъ на дунайскія земли отклонило мысли европейскихъ государей отъ взаимныхъ ссоръ; но вражда дофина къ отцу, нашедшая себѣ новый предлогъ въ несправедливости короля къ Жаку Кёру, впутала герцога бургонскаго въ непріятности съ королемъ.

Ссора дофина
съ отцомъ.

Дофинъ досадовалъ на то, что король поддается вліянію любимцевъ и любовницъ, не даетъ ему участія въ управленіи государствомъ, и уже давно былъ во враждѣ съ отцомъ. Онъ жилъ большею частью въ Дофине, государемъ котораго былъ. Жена его, красавица, умная женщина, даровитая поэтесса, Маргарета Шотландская умерла въ 1445 году. Черезъ нѣсколько времени онъ противъ воли отца женился на Шарлоттѣ, дочери герцога савойскаго, за которой взялъ богатое приданое. Отецъ требовалъ, чтобъ онъ возвратился ко двору,

онъ не повиновался. Король въ 1456 году послалъ графа Даммартена, одного изъ враговъ Людовика, привести его силой. Даммартень уже подошелъ къ границѣ Дофинне; носился слухъ, что король хочетъ лишить Людовика наслѣдства престола, назначить своего второго сына, Карла, наслѣдникомъ короны. Вельможи Дофинне не любили Людовика; онъ бѣжалъ къ герцогу бургонскому. далъ этимъ отцу предлогъ отнять у него Дофинне и присоединить эту область къ непосредственнымъ королевскимъ владѣніямъ.—Герцогъ бургонскій съ почетомъ принялъ Людовика, назначилъ его резиденціей брабантскій замокъ Женаппъ. Людовикъ убѣждалъ Филиппа идти войной на Карла, принудить его отказаться отъ короны или по крайней мѣрѣ удалить своихъ совѣтниковъ; герцогъ не согласился, напротивъ, отправилъ къ французскому королю посольство съ оправданіемъ благосклоннаго пріема, оказаннаго бѣжавшему дофину, и съ предложеніемъ посредничества; но Карлъ подозрѣвалъ враждебныя намѣренія въ герцогѣ бургонскомъ, готовился къ войнѣ съ нимъ; это принудило Филиппа тоже готовиться къ войнѣ. Въ королевскомъ совѣтѣ разсуждали о томъ, не слѣдуетъ ли послать въ Нидерланды войско, чтобы силой привести дофина къ отцу, а герцога бургонскаго принудить къ исполненію обязанностей вассала.

Брюссельскій дворъ оказывалъ дофину величайшія почести. Когда у Карла, сына герцога, родилась въ февралѣ 1457 г. дочь Марія, то пригласили дофина быть крестнымъ отцомъ ея.

Непріязнь между королемъ и герцогомъ бургонскимъ усилилась по обвиненію герцога алансонскаго въ измѣнѣ королю. Поводу суровости короля къ Жану, герцогу алансонскому, принцу крови, потомку Людовика Святого. Герцогъ алансонскій былъ однимъ изъ преданнѣйшихъ сподвижниковъ Жанны д'Аркъ. Показанія его и Дюмуа имѣли очень сильное вліяніе на приговоръ, возстановлявшій честь ея памяти, но король выказалъ неблагодарность къ заслугамъ герцога алансонскаго въ войнѣ съ англичанами, не призналъ его правъ на владѣніе городомъ Фужеромъ, не давалъ ему при дворѣ и въ правительствѣ такого положенія, какое должно было принадлежать ему по его высокому сану. Онъ возненавидѣлъ короля, вступилъ въ сношенія съ англичанами, совѣтовалъ герцогу йоркскому возобновить войну, объяснялъ ему, что обстоятельства теперь благоприятны для нея, что англичане легко могутъ завоевать Нормандію, обѣщался помогать имъ. Обстоятельства дѣйствительно были затруднительны для Карла: онъ находился въ ссорѣ съ герцогомъ бургонскимъ, часть французскаго войска была занята войной съ графомъ Жаномъ Варманьякскимъ. Жанъ, въ противность христіанскимъ законамъ, женился на своей сестрѣ, красавицѣ Изабеллѣ; за это и за его нападеніе на архієпископство ошское (Auch), папа отлучилъ его отъ церкви. Карлъ послалъ на него войско, взялъ его въ плѣнъ и держалъ въ

темницѣ; парижскій парламентъ объявилъ его лишеннымъ владѣній; Карлъ прогналъ его за границу Франціи съ запрещеніемъ возвращаться. Около того же времени прямая линія герцоговъ бретанскихъ прекратилась, и герцогомъ сталъ дядя послѣдняго потомка прямой линіи, коннетабль Ришмонъ, на племянницѣ котораго былъ женатъ герцогъ алансонскій. Всѣ эти обстоятельства возбуждали въ герцогѣ алансонскомъ надежду на успѣхъ его замысла противъ Карла. Но одинъ изъ сообщниковъ измѣнилъ ему, сдѣлавъ доносъ королю (въ маѣ 1458). Карлъ чрезвычайно разсердился, велѣлъ графу Дюнуа немедленно арестовать герцога, предалъ его суду комиссіи, составленной изъ пэровъ Франціи и высшихъ духовныхъ сановниковъ. Герцоги бургонскій и бретанскій просили Карла пощадить его; король былъ неумолимъ. Судебная комиссія приговорила 10 октября герцога алансонскаго какъ измѣнника къ смертной казни, постановила конфисковать его владѣнія. Изъ уваженія къ Ришмону король замѣнилъ смертную казнь заключеніемъ въ темницу на всю жизнь и возвратилъ женѣ и дѣтямъ осужденнаго часть его владѣній. Но герцогство алансонское и графство донфронское и вернельское остались конфискованы; Карлъ присоединилъ ихъ къ королевскимъ имѣніямъ. Герцогъ алансонскій былъ отвезенъ подъ стражу въ замокъ Лошъ.

Новая ссора съ герцогомъ бургонскимъ.

Карлъ очень сурово поступилъ съ принцемъ крови, за котораго просилъ герцогъ бургонскій; и помиловавъ осужденнаго, нанесъ новую обиду Филиппу тѣмъ, что въ актѣ помилованія сказалъ, что оно дается по ходатайству герцога бретанскаго, не упоминая о просьбахъ герцога бургонскаго. Филиппъ сталъ сильно досадовать на Карла, и дѣло дошло бы до войны, если бы Карлъ въ послѣдніе годы своего царствованія не предался прежней развратной и беззаботной жизни. Графъ менскій, Даммартенъ, Сень-Поль, вліятельные совѣтники Карла, враждебные герцогу бургонскому, убѣждали короля начать войну съ Филиппомъ, но всѣ хлопоты ихъ остались напрасны: король забывалъ государственныя дѣла въ своихъ веселостяхъ.

По своей вялости, онъ слабо поддерживалъ попытку анжуйской династии завоевать королевство неаполитанское. Рене, называвшій себя королемъ неаполитанскимъ, передалъ свои права на это королевство сыну Іоанну, посившему титулъ герцога камбрійскаго. Самъ Рене не имѣлъ охоты отправляться на войну: ему пріятнѣе было наслаждаться въ Провансѣ искусствами, поэзіей, устраивать суды любви, въ подражаніе тѣмъ, о которыхъ въ старину пѣли трубадуры. Іоаннъ, человекъ честолюбивый и отважный, началъ войну, но она кончилась неудачно. Генуэзцы, сначала находившіеся подъ властью Франціи и помогавшіе Іоанну, свергли съ себя французское владычество; лишась ихъ поддержки, герцогъ принужденъ былъ покинуть Италію.

Извѣстіе о томъ, что французы прогнаны изъ Генуи, уже не стало Карла въ живыхъ. Онъ замѣчалъ, что многіе изъ вельможъ

и дамъ его двора имѣютъ сношенія съ дофиномъ, живущимъ въ Брантѣ; онъ предполагалъ заговоры, считалъ себя окруженнымъ предателями, которые хотятъ отравить его. Сильная зубная боль отъ нарыва на деснѣ показала ему дѣйствіемъ яда. Онъ сталъ воздерживаться отъ пищи и питья, разстроилъ себя этимъ до такой степени, что уже не могъ ничего ѣсть. Послѣ нѣсколькихъ дней мучительнаго страданія онъ умеръ отъ истощенія силъ 22 іюля 1471 на 58 году жизни. При всѣхъ своихъ порокахъ и безхарактерности, онъ пользовался любовью народа.

Смерть
Карла VII
1461.

Франція при Карлѣ VII освободилась отъ иноземнаго владычества; народъ ставилъ это въ заслугу ему; онъ былъ добръ, не мститель. Французы были благодарны ему за то, что въ послѣднія десять лѣтъ его царствованія пользовались миромъ, могли подъ охраной законовъ и дисциплинарнаго войска спокойно заниматься земледѣліемъ и промыслами, не боясь ни иноземныхъ нападеній, ни грабежа наемниковъ. Человѣкъ слабого характера, Карлъ достигъ однако же большихъ успѣховъ. Королевская власть стала при немъ господствовать надъ всей національной жизнью; феодальные владѣтели утратили свою независимость; низшее дворянство усердно поддерживало короля, награждавшаго саслуги его административными и военными должностями; духовенство предпочитало спокойствіе подъ властью короля опасной свободѣ феодальнаго быта. Торговцы и промышленники, дѣла которыхъ были облегчены отмѣной многихъ стѣснительныхъ пошлинъ, пріобрѣтали благосостояніе подъ охраной законовъ, общихъ для всего государства; города и городскія корпораціи охотно подчинялись королю, терпѣливо перенося ограниченіе своихъ прежнихъ правъ, потому что подъ владычествомъ его они были безопасны отъ бѣдствій феодализма и анархіи. За исключеніемъ немногихъ областей вся французская страна соединилась въ одно государство; все ея населеніе прониклось сознаніемъ своей общности по языку, происхожденію, интересамъ; прежнее племенное несогласіе между сѣверными и южными французами исчезло; начинала развиваться новая общественная жизнь; судопроизводство получило точныя формы, парламенты пріобрѣли таяую самостоятельность, что могли до нѣкоторой степени защищать людей отъ притѣсненій администраціи; было положено начало составленію сводовъ обычнаго права, средневѣковое феодальное устройство замѣнялось новымъ монархическимъ. Всѣ эти улучшенія государственнаго быта нація вмѣняла въ заслугу Карлу VII, «доброму королю», какъ она называла его.

Результаты
его правленія.

IV. ВРЕМЕНА ЛЮДОВИКА XI И КАРЛА СМѢЛАГО.

Мы имѣемъ много современныхъ разсказовъ объ исторіи времени Людовика XI и Карла Смѣлаго; нѣкоторые изъ нихъ очень хороши; въ особенности должно сказать это

о мемуарахъ Филиппа Комина, сеньёра Аржантонскаго: *Chroniques et histoire contenant les choses advenues durant le règne du roi Louis XI*; Коминъ рассказываетъ факты просто и занимательно; онъ государственный человѣкъ, превосходно понимающій политическія дѣла, и очень ловкій защитникъ неограниченной королевской власти противъ обвиненій приверженцевъ погибавшаго феодализма. Его мемуары имѣли множество изданій; наиболѣе полно изъ нихъ сдѣлано Дюпономъ; оно составляетъ часть сборника, издаваемого Французскимъ Историческимъ Обществомъ (*Société de l'histoire de France*). Назовемъ также: *Les chroniques de Loys de Valois* (изданіе Петито, въ *Collection de mémoires*, томы 13-й и 14-й); большую важность имѣетъ также трудъ Томаса Базена, архіепископа кесарійскаго *in partibus infidelium*; *Histoire de Charles VII et de Louis XI*, (изданіе Кишра, Quicherat, 4 тома, Paris, 1854 — 1859). По исторіи Карла Смѣлаго, и особенно для исторіи культуры того времени очень важны мемуары Жака Дю-Клера (*Du Clerg*), сеньёра бовескаго (изданіе Рейфенберга, 4 тома, Bruxelles 1823). — Изъ новыхъ трудовъ, мы пользовались, кромѣ относящихся къ этому времени отдѣловъ „Исторіи Франціи“ Анри Мартена, трактатовъ Митлэ и Дареста, имѣющихъ такое же заглавіе, важнѣйшими изъ монографій, въ особенности слѣдующія: *Duclos, Histoire de Louis XI* (Амстердамъ, 1746); *Barante, Histoire des ducs de Bourgogne de la maison de Valois* (Louvain, 1827—1828); *Kirk, History of Charles the Bold* (3 тома, London, 1863—1868).

1. Очеркъ расширенія бургонскаго государства. Конецъ правленія Филиппа. Начало дѣятельности Карла Смѣлаго. Первые годы правленія Людовика XI.

Развитіе могу-
щества герцо-
говъ бургон-
скихъ. Филиппъ
Смѣлый.
1363—1404.

Мы видѣли, что герцоги бургонскіе мало-по-малу стали государями очень могущественными. Филиппъ Смѣлый, женившись на Маргаретѣ, наслѣдницѣ графства фландрскаго, присоединилъ къ своему государству, состоявшему изъ собственно такъ называемаго герцогства бургонскаго, графства Франшъ-Конте и саленской области, богатую Фландрію, Артуа и графства ретельское и мехельнское. Съ того времени младшая линія династіи Валуа неизмѣнно стремилась приобрѣсти всѣ нидерландскія области, соединить ихъ съ первоначальными своими владѣніями въ могущественное государство, которое, находясь между королевствами французскимъ и нѣмецкимъ, могло приобрѣсти сильное вліяніе на ходъ дѣлъ въ Западной Европѣ. Нѣкоторыя изъ владѣній бургонской династіи были ленами короля французскаго, другія ленами короля нѣмецкаго; но эти вассальныя отношенія были уже только историческимъ преданіемъ, не имѣющимъ дѣйствительнаго политическаго значенія. Ни раздробленное нѣмецкое королевство, ни французское королевство, волнуемое междоусобіями, страдающее отъ нападений англичанъ, не могли принуждать герцоговъ бургонскихъ къ исполненію ихъ вассальныхъ обязанностей. Положеніе между Франціей и Германіей давало самостоятельность бургонскому государству. Преемникъ Филиппа Смѣлаго, Іоаннъ Безстраш-

ный и преемникъ Іоанна Филиппъ Добрый, игравшіе очень важную роль въ исторіи Франціи, никогда не забывали заботъ о томъ, чтобы пріобрѣсти всѣ нидерландскія земли, составить изъ областей на сѣверѣ и востокѣ отъ Франціи, на западѣ отъ Германіи, одно сплошное государство. Они не выпускали изъ-подъ своей непосредственной власти тѣ земли, которыя входили въ это очертаніе, предоставляя младшимъ линіямъ своей династіи отдаленныя владѣнія, какъ напримѣръ, графства ретельское и неверское, которыя не были нужны имъ и могли бы только запутывать ихъ въ затрудненія, ослаблять ихъ раздробленіемъ силъ на разныя войны. Мы видѣли, что Филиппъ Добрый имѣлъ владычествующее вліяніе на ходъ войны французскихъ партій. Союзъ съ нимъ былъ необходимо надобенъ обоимъ воюющимъ между собою королямъ; отъ него зависѣло дать побѣду тому или другому, и онъ искусно пользовался этимъ для расширенія своихъ владѣній. Въ двадцатыхъ годахъ онъ пріобрѣлъ графство намюрское, купивъ его за 132.000 золотыхъ эку у бездѣтнаго, обремененнаго долгами графа Жана. Въ 1430 году онъ присоединилъ къ своимъ владѣніямъ герцогства брабантское и лимбургское. Второй сынъ Филиппа Смѣлаго Антонъ, дядя Филиппа Доброго, получилъ въ 1406 году, по смерти герцогини Жанны, родственницы его жены, эти богатыя земли; онъ былъ убитъ подъ Азенкуромъ; ему наследовали сыновья, Жанъ, основатель лувенскаго университета, и Филиппъ, графъ сень-польскій; они оба умерли бездѣтными. Ближайшимъ наследникомъ ихъ былъ Филиппъ Добрый; сеймъ герцогствъ брабантскаго и лимбургскаго имѣлъ благоразуміе признать его государемъ, получивъ обѣщаніе, что онъ оставитъ неприкосновеннымъ всѣ прежнія права Брабанта и Лимбурга. Якобея, смѣлая и твердая владѣтельница Голландіи, Зеландіи и Геннегау, запуталась въ такія бѣды, что отдала Голландію и Зеландію въ управленіе могущественному сосѣду Филиппу, и по ея смерти въ 1436 году, всѣ ея владѣнія были окончательно присоединены къ его государству (VII, 758). Правнука императора Карла IV, Елизавета, владѣтельница герцогства люксембургскаго, увидѣла себя въ невозможности бороться съ родственницей, заявившей притязанія на эту землю, и съ возстаніемъ своихъ подданныхъ; потому уступила въ 1443 году Люксембургъ герцогу бургонскому; онъ купилъ у другихъ претендентовъ отреченіе отъ ихъ притязаній. Государство Филиппа Доброго было теперь такъ обширно, что для равенства съ королями ему недоставало только королевскаго титула. Его владѣнія охватывали все прежнее королевство австрійское, за исключеніемъ Лотарингіи и Эльзаса, отдѣлявшихъ Бургонъ отъ Нидерландовъ.

Іоаннъ Без-
страшный
1404—1419.

Едва ли въ Евронѣ было государство, равнявшееся богатствомъ, образованностью, торговлей и промышленностью, свободой, прочно-

Бургонскій стью законнаго порядка той половинѣ бургонскаго герцогства, кото-
дворъ при Фя- рую составляли нидерландскія земли; а бургонскій дворъ, обыкно-
липпѣ Добромъ. венными резиденціями котораго были Гентъ или Брюссель, превосхо-
дилъ всѣ европейскіе дворы великолѣпіемъ, изяществомъ, образован-
ностью. Иноземцы дивились множеству рыцарей, графовъ, феодалъ-
ныхъ владѣтелей съ болѣе высокими титулами, окружавшихъ гер-
цога бургонскаго; еще болѣе изумлялись сокровищамъ, какія пока-
зывалъ имъ Филиппъ Добрый; имъ воображалось, что они видѣли
въ его кладовой «болѣе 100.000 центнеровъ золота въ монетѣ»; его
уборы съ дорогими камнями они называли «до несказанности чрез-
вычайно драгоцѣнными». При своей женитьбѣ на дочери короля пор-
тугальскаго (въ 1430 году) Филиппъ учредилъ орденъ Золотого
Руна. Его могли получить только люди, доказавшіе, что всѣ ихъ
предки и по мужской и по женской линіямъ въ четырехъ поколѣні-
яхъ были благороднаго происхожденія. Гросмейстеромъ ордена былъ
самъ герцогъ; члены его были подсудны только трибуналу своихъ
сотоварищей и пользовались другими важными привилегіями. Люди
того времени любили пышныя рыцарскія церемоніи, великолѣпныя
игры во вкусѣ прежняго рыцарства; оно утратило свое существен-
ное значеніе, но формы его очень нравились. Не было въ Европѣ
двора, при которомъ происходили бы такіе пышные турниры, какъ
при бургонскомъ, такіе блестящіе пиры съ такими дорогими кушанъ-
ями и винами, подаваемыми въ золотой или серебряной посудѣ на
столы, весь сервизъ на которыхъ былъ тоже золотой или серебря-
ный. Нигдѣ не было такихъ изящныхъ и великолѣпныхъ игръ и
всяческихъ развлеченій. Молва съ удивленіемъ рассказывала о празд-
никѣ фазаньей охоты, который былъ данъ Филиппомъ Добрымъ въ
1454 году, черезъ годъ по взятіи Константинополя; тутъ были алле-
горическіе спектакли и маскарады, относившіяся къ войнѣ съ невѣр-
ными, и всѣ вельможи и рыцари, присутствовавшіе на праздникѣ,
дали клятву идти въ крестовый походъ на турокъ. Начались приго-
товленія къ этой экспедиціи, былъ назначенъ срокъ выступленія въ
походъ; дѣло затягивалось, были назначаемы новые сроки, возобнов-
лялись приготовленія; наконецъ, по смерти Пія II, хлопотавшаго о крес-
товомъ походѣ, дѣло это было брошено.—Послѣ Филиппа Добраго гер-
цогомъ бургонскимъ сталъ Карлъ, имѣвшій при жизни отца титулъ
графа шаролесскаго, человѣкъ очень любившій воевать, желавшій
сдѣлать большія завоеванія, которому французы дали названіе опро-
метчиваго или безразсуднаго, *téméraire*, неудачно переводимое на нѣ-
которые другіе языки словомъ Смѣлый.

Карлъ Смѣлый Карлъ родился 10 ноября 1433 въ дижонскомъ дворцѣ, отъ кото-
1467—1477. раго еще уцѣлѣла башня, поднимающаяся надъ окружающими ее до-
мами. Съ ранней юности онъ выказывалъ качества, возбуждавшія
большія надежды: одаренный крѣпкимъ тѣлосложеніемъ, онъ страстно

занимался рыцарскими играми, фехтованьем, наѣздничествомъ, другими военными упражненіями, охотой; приобрѣлъ хорошее школьное образованіе, такъ что безъ труда читалъ латинскихъ писателей, но больше любилъ рыцарскіе романы, чтеніе которыхъ все еще оставалось въ модѣ у высшаго общества. Онъ жилъ воображеніемъ въ міръ Рыцарей Круглаго Стола, Паладиновъ Карла Великаго; они были идеалами, подражать которымъ желалъ онъ; читая сказочныя исторіи Александра Македонскаго, онъ находилъ себя предназначеннымъ къ такимъ же геройскимъ подвигамъ, потому что отецъ его былъ тоже Филиппъ. Твердость характера рано стала доходить въ немъ до упрямства, до безразсудной отваги, которая погубила его. Онъ былъ однимъ изъ самыхъ блестящихъ рыцарей отцовскаго двора; трудно было найти человѣка, который лучше его ѣздилъ верхомъ или фехтовалъ; на охотахъ за кабанами въ Арденнскихъ лѣсахъ, онъ превосходилъ всѣхъ товарищей безумной смѣлостью. Чувственные наслажденія имѣли мало привлекательности для него. Онъ жилъ просто, воздержно, чуждаясь роскоши и волокитства, владычествовавшихъ при дворѣ его отца. Филиппъ, котораго называли звѣздой рыцарства, до излишества увлекался бывшими тогда въ модѣ гаремными обычаями, такъ что имѣлъ шестнадцать побочныхъ дѣтей; Карлъ оставался вѣренъ своей супругѣ Изабеллѣ, принцессѣ бургундской, на которой женился въ 1454 году, имѣя тогда 20 лѣтъ отъ роду. Ему были заманчивы только опасныя предпріятія; онъ не зналъ ни боязни, ни утомленія; 19 лѣтнимъ юношей, въ битвѣ съ гентскими инсургентами при Гаверенѣ (см. выше), онъ уже выказалъ ту упрямую отвагу, не отступающую ни передъ какими опасностями, которая на всю жизнь осталась основной чертой его характера. Пышными рыцарскими и придворными развлеченіями онъ не дорожилъ, впрочемъ не былъ чуждъ рыцарской любезности и дворскаго изящества, любилъ музыку, держалъ себя при дворѣ прилично. Но необузданная пылкость часто увлекала его за предѣлы разсудительности. Онъ легко поддавался порывамъ ярости и былъ непримиримъ въ своей мстительности.

Когда дофинъ Людовикъ бѣжалъ въ Брюссель отъ гнѣва отца, Карлъ былъ постояннымъ товарищемъ, собесѣдникомъ его. Характеры ихъ были совершенно различны, но былъ у нихъ общій интересъ: оба они находились въ ссорѣ съ отцами и нетерпѣливо желали захватить въ свои руки власть. Филиппъ Добрый въ послѣдніе годы жизни поступалъ по внушеніямъ любимцевъ, какъ слушался ихъ Карлъ VII всю жизнь. Фавориты герцога пользовались своимъ вліяніемъ на него для личныхъ выгодъ и тѣмъ навлекли на себя ненависть вельможъ и народа. Сильнѣйшими изъ нихъ были Антуанъ де Круа и его братъ Жанъ, уроженцы Амьена, отецъ которыхъ былъ человѣкъ уважаемый въ своемъ городѣ; они составили себѣ генеа-

Ссоры Карла
съ отцомъ.

логію, производившую ихъ родъ отъ венгерскихъ королей; на самомъ дѣлѣ отецъ ихъ былъ простолюдинъ. Филиппъ осыпалъ ихъ почестями, ввѣрилъ имъ почти все управленіе валлонскими провинціями (французской частью Бельгіи), далъ младшему изъ нихъ Жану титулъ графа Шиме. Карлъ смертельно ненавидѣлъ ихъ, но не могъ поколебать довѣріе отца къ нимъ. Ссора Карла съ отцомъ изъ-за нихъ дошла до того, что онъ думалъ бѣжать во Францію. Онъ черезъ графа Сенъ-Поля, раздѣлявшаго вражду его къ Антуану и Жану Круа, спрашивалъ у короля французскаго, найдетъ ли хорошій пріемъ себѣ, если пріѣдетъ къ нему. Филиппъ хотѣлъ, чтобы Карлъ далъ сыну Жана Круа должность въ своемъ придворномъ штатѣ, но встрѣтилъ со стороны Карла упорный отказъ, и ссора между Филиппомъ и Карломъ усилилась. Однажды (въ январѣ 1461) въ разговорѣ съ сыномъ Филиппъ такъ раздражился, что выхватилъ шпагу, и только мать спасла Карла отъ смерти. Не помня себя отъ гнѣва, Филиппъ выбѣжалъ, сѣлъ на лошадь и всю ночь скакалъ подъ проливнымъ дождемъ по полямъ и лѣсамъ; почувствовавъ наконецъ, что продрогъ, онъ пошелъ обогрѣться въ шалашъ угольщика. Утромъ охотникъ, заѣхавшій въ ту мѣстность, привезъ герцога назадъ въ Брюссель. Герцогиня Изабелла была на сторонѣ сына; это увеличивало досаду Филиппа. Онъ сталъ обижать жену, такъ что она проводила почти все время въ основанномъ ею женскомъ монастырѣ и рѣдко являлась ко двору. Карлъ уѣхалъ въ Дендермонде. Черезъ нѣсколько времени дофинъ помирилъ его съ отцомъ; онъ возвратился къ двору. Герцогъ выгналъ изъ государства Гильіома Биша, шампанскаго рыцаря, пользовавшагося довѣріемъ Карла; прогналъ еще другого его любимца. Бишъ уѣхалъ къ французскому королю и доставлялъ оттуда тайныя свѣдѣнія Карлу и дофину.

Возвращеніе дофина въ Парижъ 1461. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ настало время, о которомъ дофинъ гадалъ по звѣздамъ, скоро ли оно прійдетъ: Карлъ VII умеръ; дофинъ тотчасъ же сталъ собираться во Францію. Онъ былъ обязанъ большой благодарностью Филиппу: герцогъ пять лѣтъ давалъ ему убѣжище, твердо отвергая требованія короля, добивавшагося выдачи бѣжавшаго сына. Людовикъ и выказывалъ благодарность герцогу, пока боялся быть низвергнутъ своими врагами, главою которыхъ былъ графъ Даммартенъ; Людовикъ предполагалъ, что Даммартенъ хочетъ возвести на престолъ его младшаго брата, Карла, герцога беррійскаго. Онъ не отважился ѣхать во Францію одинъ, просилъ, чтобы Филиппъ собралъ войско и проводилъ его въ Реймсъ. Но доѣхавъ до французской границы, онъ увидѣлъ, что опасенія его напрасны: французскіе вельможи собрались въ Авенъ выразить свою преданность новому королю. Переставъ трусить, Людовикъ началъ тяготиться своими отношеніями къ герцогу. Онъ самъ просилъ вооруженнаго конвоя, потому не могъ отдѣлаться отъ этой военной сви-

ты и герцога, поѣхалъ дальше въ сопровожденіи Филиппа и бургонскаго отряда, состоявшаго изъ 4010 всадниковъ, великолѣпно одѣтыхъ и вооруженныхъ. Филиппъ довезъ Людовика до Реймса, положилъ при обрядѣ коронованія корону на голову его, потомъ возвелъ его въ рыцарскій санъ; проводилъ его и въ Парижъ, гдѣ народъ дивился блеску многочисленной военной свиты герцога бургонскаго. Филиппъ казался сюзереномъ, Людовикъ жалкимъ вассаломъ его. Чувство униженія, которое пришлось Людовику испытывать и въ Реймсѣ и въ Парижѣ, утвердило его въ мысли, что надобно ослабить могущество герцога бургонскаго.

Людовикъ былъ раздраженъ тѣмъ, что парижане громко высказывали сочувствіе Филиппу. Они вспоминали тѣ времена, когда король французскій жилъ далеко отъ нихъ, и Парижемъ правила бургонская партія. Они встрѣтили Людовика и Филиппа пѣснями, аллегорическими процессіями, но и пѣсни и аллегоріи были въ честь Филиппу, помощью котораго освободились французы отъ владычества англичанъ. Въ честь Людовика, не имѣвшаго никакихъ правъ на признательность народа, было очень мало словъ въ ихъ пѣсняхъ, аллегоріяхъ, въ ихъ процессіяхъ. Когда Филиппъ съ блестящей своей свитой ѣхалъ по улицамъ Парижа, раздавались восторженные привѣтствія ему. Было ясно, что парижанамъ пріятнѣе было-бъ имѣть королемъ его, чѣмъ Людовика.

Людовикъ злился, но скрывалъ свою злобу. Онъ былъ мастеръ притворяться, умѣлъ придавать фальшивое выраженіе взгляду своихъ маленькихъ глазъ и улыbkѣ, которой прикрывалъ злыя мысли. Онъ оказывалъ герцогу бургонскому величайшія почести, назначилъ пенсію сопровождавшему его Круа, подарилъ имѣнья, далъ титулы всѣмъ родственникамъ Круа; когда Карлъ пріѣхалъ къ Людовику изъ Дижона въ Туръ, король назначилъ его правителемъ Нормандіи съ жалованьемъ въ 36.000 ливровъ. Онъ выслушивалъ всѣ желанія Филиппа, Карла, бургонскихъ вельможъ, обѣщалъ исполнить все, но въ душѣ у него были иные замыслы; онъ считалъ несовмѣстнымъ съ неограниченной властью короля независимое положеніе герцога бургонскаго, на котораго опирались и другіе вассалы въ своихъ усиліяхъ сохранить самостоятельность; онъ хотѣлъ имѣть только прислужниковъ, безусловно повинующихся ему, ненавидѣлъ могущественныхъ областныхъ владѣтелей, дѣйствующихъ по своимъ расчетамъ, помогающихъ королю, лишь когда хотятъ сами и часто сопротивляющихся ему. Бургонскіе и фландрскіе вельможи, которымъ Людовикъ давалъ всяческія обѣщанія, увидѣли себя обманутыми и поѣхали домой, съ досадой на него. — При вступленіи на престолъ Людовику было уже 38 лѣтъ (онъ родился 3 іюля 1423). Если въ молодости онъ иногда поступалъ опрометчиво, это время уже давно прошло; теперь онъ дѣлалъ все по обдуманному плану, по полити-

ческому расчету. Будучи самъ безчувственнымъ эгоистомъ, онъ считалъ такими же и другихъ людей, вѣрилъ ихъ преданности лишь настолько, на сколько выгодно было для нихъ помогать ему, въ честность не вѣрилъ. При дворѣ своего отца онъ привыкъ лицемѣрить; полагалъ, что и другіе постоянно носятъ на себѣ маску, что всѣ заявленія привязанности притворны. Онъ съ недовѣріемъ смотрѣлъ на окружающихъ его; глубокое знаніе человѣческаго сердца, пріобрѣтенное зоркой наблюдательностью, соединялось у него съ презрѣніемъ къ людямъ.

Первые годы
правленія Лю-
довика.

Только проводивъ въ сентябрѣ герцога бургонскаго въ его владѣнія, Людовикъ почувствовалъ себя государемъ въ своемъ королевствѣ. Первымъ его дѣломъ было дать волю своей злобѣ на отцовскихъ совѣтниковъ. Онъ удалилъ отъ должностей множество людей, имѣвшихъ вліяніе при Карлѣ VII, замѣстилъ ихъ людьми, которые оставались вѣрны и оказывали услуги ему, когда онъ жилъ бѣглецомъ въ Бельгій; возвратилъ владѣнія и титулы графу арманьякскому и герцогу алансонскому, велѣлъ подвергнуть пересмотру процессъ Жака Кёра, возвратилъ его сыновьямъ часть конфискованнаго отцовскаго имущества. Врагъ его Доммартенъ скрылся, но черезъ нѣсколько времени былъ розысканъ, преданъ суду парламента, приговоренъ къ изгнанію и лишенію имущества. Людовикъ замѣнилъ это наказаніе заключеніемъ въ Бастилію: великаго сенешаля Жака Брезе онъ сослалъ въ его имѣніе. — Города, которые сначала были рады установленію налога взамѣнъ военной повинности, жаловались теперь на обременительность его, просили облегченія. Людовикъ обѣщался исполнить просьбу, но не исполнилъ; обманутые граждане подняли мятежъ въ Реймсѣ, Анжерѣ и нѣкоторыхъ другихъ городахъ, жгли окладные списки, били, убивали сборщиковъ налога; но королевскія войска усмирили бунты. На стѣнѣ реймскаго кафедральнаго собора еще остается картина, изображающая мятежниковъ повѣшенными съ окладными списками на шеѣ. Пію II, приславшему своего легата, епископа arrasкаго, поздравить отъ его имени Людовика съ восшествіемъ на престолъ, король отвѣчалъ (27 ноября 1461) любезнымъ письмомъ, въ которомъ обѣщалъ отмѣнить непріятную папѣ прагматическую санкцію и возвратить ему всю прежнюю власть надъ французской церковью; но парижскій парламентъ протестовалъ противъ отмѣны прагматической санкціи; французскій народъ ропталъ на расширение папской власти; папа сталъ дѣлать поборы съ французскаго духовенства, продавать бенефиціи во Франціи, а между тѣмъ не помогалъ французскому претенденту на неаполитанскій престолъ; потому Людовикъ издалъ постановленія, отнимавшія всякое значеніе у сдѣланныхъ папѣ уступокъ и съ тѣмъ вмѣстѣ увеличивавшія власть короля надъ французской церковью. Онъ велѣ дѣло такъ, что папѣ нельзя было уличить его въ обманѣ, но приходилось просить его

согласія на всякое распоряженіе, относившееся къ французской церкви; потому папа былъ принужденъ держать себя съ Людовикомъ очень любезно.

Почувствовавъ себя упрочившимся на престолѣ, назначивъ надежныхъ людей на парламентскія, административныя и военныя должности, Людовикъ отправился обзрѣть состояніе областей государства; владычество любимцевъ при его отцѣ внушило ему ненависть ко всякому притязанію на управленіе его мыслями, приучило къ самостоятельности; она давала ему перевѣсъ надъ другими государями. Вельможи и администраторы съ досадою говорили, что «король возить всѣхъ своихъ совѣтниковъ на одномъ сѣдлѣ съ собою». Онъ неустойчиво всматривался во все, разѣжая по государству, неожиданно измѣнялъ направленіе пути, чтобы застать всѣхъ врасплохъ, приобрѣталъ точныя понятія о характерахъ людей и положеніи дѣлъ.

Характеръ Людовика.

Въ 1462 году, объѣзжая южную Францію, онъ возвратилъ Бордо и другимъ городамъ Гієни и Гаскони права, которыя были отняты у нихъ за то, что они въ 1453 году приняли сторону англичанъ. Онъ учредилъ въ Бордо парламентъ, вѣдомство котораго обнимало всю Аквитанію и назначилъ правителемъ Гієни человека, который сопровождалъ его при бѣгствѣ въ Бельгію; это былъ побочный сынъ графа арманьякскаго; Людовикъ далъ ему титулъ графа коменжскаго и санъ маршала.

Людовикъ разѣзжалъ по государству не для того, чтобы наслаждаться торжественными встрѣчами и пирами, а для того, чтобы видѣть все своими глазами. Память его была необыкновенно сильна, наблюдательность неустойчива. Одѣтый бѣдно, онъ ѣздилъ почти безъ всякой свиты, ходилъ по городамъ одинъ, велъ разговоры съ людьми всякихъ сословій, вызывалъ простолюдиновъ на откровенность; онъ не любилъ принимать на себя важный видъ, какъ другіе государи того времени, презиралъ роскошь, пышные праздники, рыцарскія игры, которыми наслаждались прежніе короли, цѣнилъ только то, что было полезно ему; часто случалось, что онъ въѣзжалъ въ городъ окольнымъ путемъ, чтобъ уклониться отъ торжественной встрѣчи. Онъ носилъ простой камзолъ, нижнее платье сѣраго сукна, потертую дешевую шапку; межъ тѣмъ какъ другіе государи щеголяли въ бархатѣ съ золотымъ шитьемъ, навѣшивали на себя массу дорогихъ камней; его скромный турнельскій дворецъ составлялъ рѣзкую противоположность великолѣпнымъ дворцамъ анжерскому и блуаскому, въ которыхъ жили герцоги анжуйскій и орлеанскій. Выгода была для него дороже чести и совѣсти, говоритъ Анри Мартенъ; онъ всегда предпочиталъ кривой путь прямому, хитрость силѣ, обманъ отвагѣ; страсть къ коварству доходила въ немъ до увлеченія, часто вредившаго ему самому. Но онъ не имѣлъ недостатка въ томъ мужествѣ, которое дается твердостью воли. Онъ былъ воплощеніемъ

реакціи противъ среднихъ вѣковъ со всѣми дурными и хорошими качествами ихъ, противъ средневѣковой анархіи, но и противъ средневѣковой свободы. Даже набожность, единственная непослѣдовательная черта его характера, склоннаго къ невѣрію, не имѣла у него мрачности и серьезности средневѣкового фанатизма; она была грубымъ суевѣріемъ тѣхъ временъ, когда короли нѣмецкихъ варваровъ давали духовенству долю изъ своей добычи. Людовикъ щедро раздавалъ милостыню, давалъ подарки изображеніямъ святыхъ и церквамъ, чтобы духовенство испросило ему у Бога здоровье, долголѣтіе и удачу; о томъ, чтобы Богъ простилъ ему грѣхи, онъ не очень заботился. Онъ носилъ на своей шапкѣ маленькіе свинцовые образа; при каждомъ хорошемъ или дурномъ извѣстіи цѣловалъ ихъ, ставъ на колѣна: онъ ходилъ, повѣсивъ на шею четки изъ деревянныхъ плохо обточенныхъ шариковъ.

За исключеніемъ набожности, Людовикъ былъ вѣрнымъ послѣдователемъ того политическаго коварства, примѣръ котораго подавали тогда итальянскіе тираны и правила котораго привелъ черезъ нѣсколько времени въ систему Макиавелли. Тиранъ герцогства миланскаго Франческо Сфорца былъ примѣромъ, которому подражалъ Людовикъ. Раньше, чѣмъ проникли во Францію итальянскія изящныя искусства, проникла въ нее итальянская политика.

Тираннія Лю-
довика.

Но Людовикъ отличался отъ своихъ итальянскихъ образцовъ тѣмъ, что руководился не одними только личными или династическими, а также и національными интересами; онъ былъ не простой деспотъ, а преобразователь государственнаго устройства. Странная фигура его производила сильное впечатлѣніе на народную фантазію, такъ что о немъ долго ходили легенды. Онъ и его прислужники, бывший цирюльникъ Оливье ле Денъ, прозванный злымъ или чортомъ, и Тристанъ, прозванный пустышникомъ, старшина парижскаго купечества, являются въ этихъ легендахъ воплощенными демонами. Проходя мимо замка Плесси ле Тура, паркъ котораго имѣлъ крѣпостныя стѣны, люди крестились, будто идутъ мимо жилища злыхъ духовъ. Молва говорила, что Людовикъ держитъ тамъ множество людей въ желѣзныхъ клѣткахъ и наслаждается ихъ стонами. Народныя преданія увеличиваютъ факты, но вообще основаны на исторической истинѣ. Коварный, педовѣрчивый, прячущійся отъ людей, Людовикъ употреблялъ адскія средства для достиженія своихъ политическихъ цѣлей; но государственный бытъ, разрушаемый имъ, долженъ былъ рушиться. Феодалы, съ которыми велъ онъ смертельную борьбу, были не лучше его; они дѣйствовали тѣми же средствами, какъ онъ; но Людовикъ былъ сильнѣе, хитрѣе, дѣятельнѣе ихъ.

2. Лига общаго блага.

При жизни отца Людовикъ былъ главою прагеріи (см. выше). Сдѣ- Приобрѣтеніе
лавшись королемъ, онъ сталъ ожесточеннымъ противникомъ феодаль- Никардіи 1463.
ныхъ владѣтелей, поставилъ себѣ цѣлью ослабить ихъ. Онъ началъ
съ могущественнѣйшаго изъ нихъ, герцога бургонскаго, давшего ему
пріютъ отъ гнѣва отца. По arrasскому миру герцогъ бургонскій по-
лучилъ въ ленное владѣніе города, стоящіе на Соммѣ, и округи ихъ,
но съ условіемъ, что король французскій имѣетъ право выкупить
ихъ за 400.000 золотыхъ экю. Владѣя ими, герцогъ бургонскій
былъ господиномъ всей Никардіи, могъ безпрепятственно вести войско
глубоко въ средину Франціи. Вскорѣ по своемъ возвращеніи изъ
Парижа Филиппъ тяжело запеломъ; довольно долго жизнь его была
въ опасности. Онъ былъ миролюбивъ, но наслѣдникъ его имѣлъ иной
характеръ; потому Людовикъ очень желалъ возвратить подъ фран-
цузскую власть города по Соммѣ; это было не легко: собрать гро-
мадную сумму выкупа было дѣло затруднительное, а наслѣдникъ
герцога, Карлъ Шаролесскій, всячески мѣшалъ заключенію договора
о выкупѣ. Но Людовику помогло то обстоятельство, что вражда
между Кирломъ и отцомъ возобновилась ожесточеннѣе прежняго.
Любимцы Филиппа Антуанъ и Жанъ Круа были подкуплены Людо-
викомъ и уговорили герцога въ октябрѣ 1463 отдать ему Сень-Кан-
тенъ, Перонну, Амьень, Абвилъ и другіе города по Соммѣ. Это приоб-
рѣтеніе, полученное безъ войны, было очень важно. Чтобъ упрочить
его за собой, Людовикъ назначилъ правителемъ возвращенной ему
области графа неверскаго, принадлежавшаго къ бургонской династіи,
но бывшаго во враждѣ съ Карломъ, подвергавшагося даже обвиненію
въ чародѣйствѣ, имѣвшемъ цѣлью убить Карла медленной смертью;
молва говорила, что графъ неверскій велѣлъ сдѣлать восковое изоб-
раженіе Карла и мало по малу расплавляетъ его.

Интриги Людо-

Людовикъ долженъ былъ ожидать отъ Карла упорнаго сопротивленія вика противъ
своему плану ослабить феодальныхъ владѣтелей. Говорятъ, и по всей вѣ- герцога бур-
роятности справедливо, что онъ хотѣлъ употребить злодѣйскія средства гонскаго 1464.
для устраненія этого противодѣйствія. Онъ поѣхалъ навѣстить Филиппа,
жившаго въ Эденѣ (Hesdin) въ Артуа, выказывалъ величайшую дружбу и
предупредительность къ нему, вызывался снова примирить его съ сыномъ;
а между тѣмъ авантюристъ, находившійся на службѣ графа неверскаго,
побочный сынъ французскаго вельможи, называвшійся отцовскою фамиліей,
Рюбанпре прокрался переодѣтый купцомъ въ замокъ Горкеюмъ, гдѣ жилъ
Карлъ; къ замку подошло купеческое судно, въ которомъ было спрятано
много вооруженныхъ людей. Рюбанпре хотѣлъ впустить ихъ въ замокъ,
схватить и увезти Карла, но это не удалось. О самомъ Людовикѣ говорили,
что онъ, поѣхавъ къ своему „милому дядѣ“ въ Эденъ, тоже хотѣлъ схва-
тить и увезти его. Но Филиппъ получалъ извѣщеніе объ этомъ замыслѣ,
торопливо сѣлъ на лошадь и уѣхалъ въ Лилль. Людовикъ называлъ обви-

неніе клеветой и отправилъ къ Филиппу посольство съ жалобой на нее, но не разсѣялъ подозрѣній герцога. Старикъ въ апрѣлѣ того же года помирился съ сыномъ, прогналъ своихъ любимцевъ Круа, конфисковалъ ихъ имѣнья. Они уѣхали къ Людовику.

Интрига Людо-
вика въ сно-
шеніяхъ съ дру-
гими государ-
ствами.

Такую же коварную роль игралъ Людовикъ въ своихъ сношеніяхъ съ королемъ англійскимъ. Въ слѣдующемъ отдѣлѣ мы расскажемъ о борьбѣ отважной Маргареты, королевы англійской, съ йоркской партіей. Эдуардъ и графъ уорунксій побѣдили ее, она уѣхала во Францію просить помощи у Людовика, своего родственника. Онъ ловко воспользовался этимъ дѣломъ, обѣщалъ ей помощь; она обѣщалась отдать ему Кале, если одержитъ побѣду; но въ то же время онъ велъ тайные переговоры съ ея врагами. Когда она собралась плыть въ Англію, онъ далъ ей нѣсколько денегъ, но такъ мало, что это походило не на пособіе снаряженію военной экспедиціи, а на милостыню; онъ выставлялъ себя защитникомъ своей родственницы, но не хотѣлъ ссориться съ графомъ уорункскимъ, съ которымъ былъ въ дружбѣ. Онъ дозволилъ бывшему великому сенешалю Брезе набирать въ Нормандіи волонтеровъ для экспедиціи Маргареты и плыть съ королевой въ Англію; но онъ смертельно ненавидѣлъ Брезе, былъ увѣренъ въ неудачѣ экспедиціи, надѣялся, что Брезе погибнетъ въ Англіи. Людовикъ вмѣшался въ войну между королями арагонскимъ и кастильскимъ, выдалъ свою сестру Іоланту за наследника герцогства савойскаго, лживыми обѣщаніями заманилъ къ своему двору графа брескаго (Bresse), главу партіи враждебной ему въ герцогствѣ савойскомъ, арестовалъ своего гостя и послалъ подъ стражу въ одинъ изъ французскихъ замковъ; заключилъ союзъ съ Франческо Сфорцей, политикъ котораго подражалъ, уступилъ ему тѣ права на Геную, какія были заявляемы прежними французскими королями. Средневѣковые государи не умѣли заботиться о своихъ выгодахъ такъ ловко и дѣятельно.

Недовольство
феодалныхъ
владѣтелей.

Союзомъ съ герцогомъ миланскимъ Людовикъ оскорбилъ старика Карла, герцога орлеанскаго, сына Валентины Висконти, считавшаго себя законнымъ наследникомъ герцогства миланскаго, раздосадилъ и анжуйскую династію, враждебную Сфорцѣ, какъ союзнику соперника ея, арагонскаго претендента на неаполитанскій престолъ. Въ то время какъ Маргарета просила помощи у Людовика, ея братъ Іоаннъ, герцогъ калабрійскій, былъ прогнанъ изъ неаполитанскаго королевства и возвратился въ родовое владѣніе анжуйской династіи, въ Провансъ. Онъ и герцогъ орлеанскій нашли себѣ много союзниковъ, потому что деспотизмъ Людовика угрожалъ правамъ всѣхъ феодальныхъ владѣтелей. Король стѣснялъ ихъ даже въ правѣ охоты, которымъ очень дорожила аристократія. Филиппъ и еще болѣе Карлъ Смѣлый, у котораго Людовикъ отнялъ доходную должность правителя Нормандіи, желали мстить неблагодарному родственнику. Имъ

готовъ былъ помогать герцогу бретанскій, Францискъ II, молодой человѣкъ, бездарный, но гордый. Герцоги бретанскіе считали себя потомками королей Бретани; въ гербѣ ихъ была изображена не герцогская, а королевская корона; они давали себѣ титулъ государей. Божіею милостію, не соглашались платить никакой дани французскому королю, не допускали его вмѣшательства въ назначенія епископовъ на бретанскія каѳедры, назначали ихъ сами, чеканили монету, отвергали власть парижскаго парламента надъ бретанскими трибуналами, и вообще говоря, герцогство бретанское всегда было независимо отъ короля французскаго. Людовикъ требовалъ, чтобы герцогъ исполнялъ свои обязанности вассала, отказался отъ притязаній на независимую верховную власть. Францискъ, соединенный тѣсною дружбой съ Карломъ Смѣлымъ, твердо рѣшился защищаться, просилъ помощи у Эдуарда IV, обѣщался признать его своимъ сюзереномъ. Бретанскій дворъ сталъ центромъ переговоровъ, враждебныхъ Людовику.

Такимъ образомъ составила коалиція, охватывавшая всю Францію. Феодализмъ готовился къ рѣшительной борьбѣ съ королевскимъ абсолютизмомъ. Людовикъ желалъ уклониться отъ нея, пригласилъ принцевъ крови и другихъ феодальныхъ владѣтелей собраться у него въ Турѣ, краснорѣчиво убѣждалъ ихъ отбросить вражду противъ него. Онъ умѣлъ говорить ловко и увѣрялъ ихъ, что считаетъ областныхъ владѣтелей опорами своего престола, что только при ихъ содѣйствіи онъ можетъ выносить бремя правленія, выражалъ надежду, что они сохранятъ свою прежнюю вѣрность ему, не будутъ поддерживать герцога бретанскаго въ упрямствѣ, внушенномъ этому государю коварными совѣтниками; онъ говорилъ о томъ, какія обязанности возложила на него королевская присяга, данная имъ при коронаціи, о заслугахъ, какія уже приобрѣлъ онъ передъ государствомъ. Но феодальные владѣтели знали его лицемѣріе и сами умѣли притворяться. Герцогъ анжуйскій, отъ имени всѣхъ ихъ объявилъ, что они вѣрные подданные короля, готовые жертвовать для него имуществомъ и жизнью; а между тѣмъ они готовились уѣхать въ свои владѣнія и взяться за оружіе. Они уже имѣли столько примѣровъ лживости и деспотизма Людовика, что не могли вѣрить его словамъ; несовмѣстимость его стремленій съ правами, которыя желали сохранить за собой феодальные владѣтели, была непримирима, и соглашеніе было невозможно. Герцогъ орлеанскій сталъ дѣлать упреки Людовику; король гнѣвно прервалъ его рѣчь, отвѣчалъ ему рѣзко; старикъ былъ такъ обиженъ, что приписывали волненію и досадѣ его болѣзнь, отъ которой онъ вскорѣ послѣ того умеръ. Наслѣдникомъ его былъ трехлѣтній ребенокъ, сдѣлавшійся впослѣдствіи королемъ французскимъ, Людовикомъ XII. Итакъ борьба была неотвратима; уполномоченные феодальныхъ владѣтелей, тайно собравшіеся въ Парижѣ, выработали

Лига общаго
блага.

условія союза и, въ храмѣ Парижской Богоматери, дали отъ имени своихъ довѣрителей клятву соблюдать этотъ союзъ, названный лигою общаго блага. Названіе, данное ему, было уступкой духу времени: феодалы считали неудобнымъ выставлять на видъ только свои сословныя интересы; имъ было нужно прикрывать ихъ заботой о благѣ націи.

Члены лиги
и цѣли ея.

У всѣхъ феодальныхъ владѣтелей были общіе интересы, потому присоединились къ лигѣ и тѣ изъ нихъ, которые получали милости отъ короля, какъ напримѣръ герцогъ алансонскій, графъ Жанны арманьякскій и братъ его герцогъ немурскій. Они присоединились къ герцогу бургундскому, раздраженному тѣмъ, что король отнялъ у него управленіе Гіеннью. Главнымъ центромъ, куда собирались противники Людовика, былъ Нантъ. Туда бѣжалъ младшій братъ короля Карлъ, герцогъ беррійскій, котораго Людовикъ держалъ при своемъ дворѣ подъ строгимъ надзоромъ; пріѣхали въ Нантъ старикъ графъ Дюнуа, сподвижникъ Дѣвы Орлеанской, и графъ Даммартенъ, бѣжавшій изъ Бастиліи, маршалъ Лозакъ (Loheac) и адмиралъ Бель (Beuil), у которыхъ Людовикъ отнялъ ихъ должности; туда пріѣхалъ графъ Сень-Поль, агентъ Филиппа и Карла Смѣлаго. Чтобы дать борьбѣ характеръ вѣрности королевскому дому, союзники назначили главою лиги герцога беррійскаго. Весною они провели свои войска въ Берри и обнародовали въ Буржѣ манифестъ, говорившій, что они хотятъ спасти государство отъ бѣдственнаго положенія, народъ отъ невыносимаго ига тиранніи. Къ нимъ присоединялись вельможи и рыцари. Карлъ Бургонскій, по порученію отца, повелъ большое хорошо вооруженное войско въ Ильдефрансъ; у Парижа должны были присоединиться къ нему союзники, шедшіе съ юга. Отряды инсургентовъ ходили по окрестностямъ Сень-Дени и уничтожали окладные списки налоговъ. Они вѣроятно ожидали, что парижане примутъ, какъ было прежде, сторону герцога бургонскаго и не впустятъ въ городъ Людовика, шедшаго съ войскомъ къ Парижу. Но времена были уже не тѣ. Парижане остались вѣрны королю; они сильно волновались, но не отворили воротъ Карлу Смѣлому и его союзникамъ, говорили, что рѣшеніе спора должно быть предоставлено государственному сейму. И въ другихъ городахъ недовольство тяжелыми налогами не склонило народъ принять сторону феодаловъ.

Битва при
Монлери
1465.

Положеніе Людовика XI было затруднительно; онъ съ обыкновенной своей дѣятельностью собиралъ войско, просилъ помощи у союзныхъ съ нимъ итальянскихъ государей, обнародовалъ манифестъ, въ которомъ называлъ своихъ противниковъ измѣнниками, убѣждалъ обманутыхъ ими возвратиться къ повиновенію. Но войско, собранное имъ, было менѣе многочисленно, чѣмъ войска его противниковъ. Онъ хотѣлъ помѣшать соединенію южнаго войска лиги съ бургонскимъ войскомъ и занялъ Монлери, куда могли свободно прійти къ нему подкрѣпленія, которыхъ ждалъ онъ изъ Парижа. Въ этой мѣстности

произошло 16 іюля сраженіе, кончившееся невыгодно для Людовика. Карль съ бургонской тяжелой кавалеріей преждевременно атаковалъ лѣвое крыло королевскаго войска, находившееся подъ начальствомъ графа менскаго. Карль велъ свою кавалерію въ атаку такъ торопливо, что она разстроилась и было бы легко истребить ее, но графъ менскій и войско его внезапно обратилось въ бѣгство; быть можетъ онъ измѣнилъ, быть можетъ воины его были охвачены паническимъ страхомъ. Другая часть бургонскаго войска, находившагося подъ начальствомъ графа Сен-Поля, сражалась съ остальнымъ королевскимъ войскомъ, которымъ командовалъ самъ Людовикъ; онъ оттѣснилъ Сенъ-Поля. Битва продолжалась беспорядочно; ночь прекратила ее. Бургонцы считали невозможнымъ возобновить сраженіе, и на военномъ совѣтѣ ихъ было рѣшено отступить. Но на разсвѣтѣ всадники, пріѣхавшіе съ аванпостовъ, изумили бургонское войско извѣстіемъ, что непріятель ночью ушелъ. Людовикъ отступилъ въ Корбёль; Карль оказался побѣдителемъ и сталъ считать себя великимъ полководцемъ, хотя очень плохо распоряжался въ сраженіи.

Бѣгство графа менскаго возбудило въ Людовикѣ опасеніе, что онъ Осада Парижа. окруженъ измѣнниками; боязнь измѣны увеличивалась тѣмъ, что не шли къ нему подкрѣпленія изъ Парижа. Важнѣйшей его надобностью было не допустить измѣны въ Парижѣ; онъ пошелъ туда; его вступленіе въ городъ уничтожило въ парижанахъ всякую мысль о возстаніи. Онъ уменьшилъ налоги въ Парижѣ, назначилъ членами королевскаго совѣта нѣсколько человѣкъ гражданъ и профессоровъ университета; это упрочило вѣрность Парижа ему. Войско лиги, шедшее съ юга, соединилось между тѣмъ съ войскомъ Карла; пришелъ Іоаннъ Анжуйскій (герцогъ калабрійскій) съ провансальцами и лотарингцами. Такимъ образомъ, войско лиги стало очень велико; въ немъ были валлонскіе стрѣлки, швейцарцы, нанятые герцогомъ калабрійскимъ, блестящая итальянская конница графа Кампобассо, знаменитѣйшаго кондоттьера того времени. Арманьяки герцога бургонскаго, окруженные Людовикомъ у Ріона (Riom), и присягнувшіе на вѣрность ему, нарушили присягу и пришли къ союзникамъ. Людовикъ отправился изъ Парижа въ Нормандію, собирать подкрѣпленія. Союзники, у которыхъ было теперь 50.000 человѣкъ войска, подступили къ Парижу и потребовали, чтобы жители впустили ихъ въ городъ, угрожая штурмомъ въ случаѣ отказа. Вліятельные граждане, профессеры университета, члены парламента, духовные сановники собрались 26 августа въ ратушѣ на совѣщаніе и склонялись къ тому, чтобы вступить въ переговоры съ лигой, впустить Карла и его союзниковъ въ городъ, если они примутъ условія, гарантирующія безопасность населенія; но народъ шумно заявлялъ преданность королю, запугалъ совѣщавшихся въ ратушѣ; они отказались отъ переговоровъ съ лигой. Людовикъ возвратился съ войскомъ и провіантомъ.

Противники его имѣли такое многочисленное войско, что онъ уклонялся отъ битвы.

По совѣту своего друга, Франческо Сфорцы, онъ сталъ ссорить между собой союзниковъ; у каждого изъ нихъ были свои особые интересы; герцогъ беррійскій былъ безхарактеренъ и бездаренъ; Карлъ Бургонскій оскорблялъ другихъ феодальныхъ владѣтелей высокомеріемъ; герцогъ калабрійскій имѣлъ неуживчивый характеръ; потому въ дѣйствіяхъ союзниковъ не было единства; они проводили недѣлю за недѣлей въ мелкихъ нападеніяхъ отдѣльными отрядами; съѣстные припасы у нихъ истощились, а въ Парижѣ не было недостатка въ продовольствіи, потому что Людовикъ позаботился о постоянномъ подвозѣ съѣстныхъ припасовъ изъ Нормандіи по Сенѣ. Онъ ходилъ съ орифламмой въ церкви молиться (по этому случаю упоминается въ послѣдній разъ объ орифламмѣ; послѣ того, это средневѣковое знамя, вѣроятно, было уже оставлено безъ употребленія). Однако же положеніе Парижа съ каждымъ днемъ становилось тяжелѣе. Граждане стали роптать, неудовольствіе ихъ росло. Король вступилъ въ переговоры съ союзниками; они потребовали, чтобъ онъ роздалъ провинціи въ управленіе имъ; онъ не согласился, и война продолжалась.

Въ сентябрѣ Людовикъ подвергся новымъ бѣдамъ. Коммендантъ Понтуаза сдалъ эту крѣпость герцогу бретанскому; въ Нормандіи нѣсколько городовъ были измѣной отданы союзникамъ; вдова сенешала Брезе, который дѣйствовалъ въ сраженіи при Монлери двоедушно и былъ убитъ въ немъ, сдала городъ Руанъ и его цитадель герцогу бургонскому; ея примѣру послѣдовали комменданты нѣсколькихъ другихъ крѣпостей. Союзники, овладѣвъ ими, господствовали надъ Сеной, остановили подвозъ провіанта въ Парижъ, граждане подверглись опасности голода. Людовикъ XI принужденъ былъ смириться передъ феодальными владѣтелями.

Конфланскій
договоръ.

Послѣ долгихъ переговоровъ въ Конфланѣ (близъ Шарантона) король принужденъ былъ согласиться на всѣ требованія членовъ лиги; трактатъ былъ подписанъ 29 октября въ Сенъ-Мерѣ. Король уступилъ графу шаролесскому (Карлу Смѣлому) и его преемникамъ города и округа, выкупленные у герцога бургонскаго, прибавилъ къ этимъ округамъ нѣкоторыя сосѣднія мѣстности; но оставилъ за собою право выкупить ихъ за 200,000 золотыхъ экю по смерти Карла; кромѣ того онъ уступилъ Карлу графства гинское, булонское и нѣкоторые сосѣдніе округа. Онъ предоставилъ на произволъ мщенію Карла городъ Люттихъ, возставшій противъ подвластности герцогу бургонскому, и получившій отъ Людовика обѣщанія помощи. Своему брату, герцогу беррійскому, онъ отдалъ Нормандію и уступилъ свои сюзеренныя права надъ Бретанью, герцогствомъ алансонскимъ и графствомъ эскимъ (Eu). Онъ призналъ за герцогомъ Францискомъ бретанскимъ всѣ тѣ права, какія оспаривалъ у него прежде. Герцогу калабрійскому отдалъ Сенъ-Менеу, Вокулёръ, Эпиналь и нѣсколько другихъ городовъ со всѣми правами верховной власти надъ ними и обязался давать жало-

ванье на содержаніе 500 копій (около 3.000 человекъ конницы) въ походѣ для завоеванія королевства неаполитанскаго. Графамъ Дюнуа и Даммартену король возвратилъ всѣ ихъ титулы, конфискованныя владѣнія и доходы, назначилъ герцога немурскаго правителемъ Ильдефранса, графа Сенъ-Поля коннетаблемъ, возвратилъ всѣ титулы, должности, имѣнья маршалу Лозаку, адмиралу Бѣлю и другимъ вельможамъ; кромѣ всѣхъ этихъ уступокъ своимъ противникамъ, онъ принужденъ былъ согласиться на то, чтобъ учреждена была коммиссія для изслѣдованія и отмѣны злоупотребленій и притѣсненій по церковному и гражданскому управленію; эта коммиссія реформаторовъ, какъ называлась она, должна была состоять изъ 36 членовъ по 12 человекъ отъ духовенства и дворянства и 12 уполномоченныхъ парижскаго парламента. Въ заключеніе трактата говорилось, что король даетъ своимъ противникамъ полное прощеніе и забвеніе всего прошлаго и что никто изъ областныхъ владѣтелей не обязанъ лично являться къ королю.

Такому униженію принужденъ былъ покориться Людовикъ XI. Казалось, погибли всѣ результаты трехсотлѣтней политики французскихъ королей, и феодальное устройство возстановилось на развалинахъ монархіи. Становилось вопросомъ, какое государство будетъ преобладать въ западной части европейскаго континента, французское или бургонское.

3. Смерть Филиппа Добраго. Начало правленія Карла Смѣлаго. Погибель Люттиха.

Вожди лиги общаго блага достигли своихъ цѣлей: они связали руки королю, владѣнія котораго были со всѣхъ сторонъ стѣснены ихъ территориями; онъ уже не былъ страшенъ имъ. Они примирились съ нимъ; имъ не было выгоды ослаблять его еще больше. Но Людовикъ XI съумѣлъ такъ ловко пользоваться обстоятельствами, что результаты, полученные коалиціей феодальныхъ владѣтелей, стали исчезать. Онъ понималъ, что союзъ, основанный только на личныхъ выгодахъ, не проченъ, надѣялся разрознить членовъ коалиціи, склонить нѣкоторыхъ изъ нихъ на свою сторону и, дѣйствуя по принципу «разъединяй и господствуй», возстановить свое могущество. Онъ зналъ, что конфланскій договоръ непріятенъ массѣ націи. Города, хотя и недовольные обременительностью налоговъ, не захотѣли помогать феодальнымъ владѣтелямъ; низшее дворянство, объ интересахъ котораго не позаботилась лига въ своемъ договорѣ съ Людовикомъ, было раздражено противъ эгоизма членовъ ея; парижскій парламентъ внесъ договоръ въ свои протоколы съ оговоркой, что дѣлаетъ это лишь уступая принужденію; членовъ коммиссіи реформъ выбиралъ самъ Людо-

Положеніе
дѣлъ.

викъ и выбралъ ихъ такъ искусно, что ихъ распоряженія клонились въ пользу монархической власти. Онъ отдалъ важнѣйшія государственныя должности людямъ надежнымъ: канцлеромъ назначилъ Гильіома Жювеналя Дезюрсена (Des Ursins), старшиною парижскаго купечества Этутвиля. Онъ принялъ въ милость къ себѣ Даммартена и давалъ ему важныя порученія.

Возвращеніе
Нормандіи подъ
королевское
управленіе
1466.

Первою заботою Людовика было возвратить подъ свое управленіе Нормандію. Безхарактерный герцогъ беррійскій не довѣрялъ своему союзнику Франциску, герцогу бретанскому, который съ своимъ войскомъ провожалъ его, когда онъ ѣхалъ въ Нормандію вступить въ управленіе ею. Онъ подозрѣвалъ, что Францискъ хочетъ присоединить къ Бретани пограничную южную часть Нормандіи и держать въ зависимости отъ себя остальную часть ея; потому, не дождавшись даже окончанія приготовленій въ Руанѣ къ торжественной встрѣчѣ его, онъ неожиданно уѣхалъ отъ герцога бретанскаго, спѣша раньше его вступить въ столицу Нормандіи. Граждане Руана, ревниво охранявшіе свою самостоятельность, радостно приняли новаго государя. Оскорбленный недовѣріемъ герцога беррійскаго, Францискъ сдѣлалъ нѣсколько нападеній на Нормандію, поѣхалъ въ Канъ на свиданье съ Людовикомъ, заключилъ съ нимъ союзъ, по которому король гарантировалъ Франциску неприкосновенность его владѣній и правъ, а Францискъ обѣщался помогать королю въ случаѣ войны. Людовикъ назначилъ герцога бургундскаго своимъ намѣстникомъ въ герцогствѣ орлеанскомъ, пріобрѣлъ этимъ себѣ усердную помощь его, пошелъ съ нимъ къ Руану, овладѣлъ этимъ городомъ и дѣйствовалъ такъ успѣшно, что въ январѣ 1466 года уже объявилъ Нормандію снова присоединенной къ королевству французскому. Важнѣйшихъ своихъ противниковъ между нормандскими вельможами онъ казнилъ. Герцогъ беррійскій просилъ помощи у своихъ прежнихъ союзниковъ, но никто не помогъ ему; герцогъ анжуйскій остался вѣренъ конфланскому договору, по которому получилъ очень большія выгоды, а Карлъ былъ занятъ покореніемъ Люттиха. Такимъ образомъ, герцогъ беррійскій былъ прогнанъ изъ Нормандіи старшимъ братомъ, уѣхалъ къ герцогу бретанскому, уже раскаявшемуся въ своемъ союзѣ съ Людовикомъ, и занялся пріискиваніемъ средствъ для возвращенія себѣ Нормандіи.

Возстаніе
Люттиха.

Около этого времени городъ Люттихъ и вся люттихская область подверглась ужасной судьбѣ. Французскіе историки рассказываютъ съ особенно горячимъ сожалѣніемъ о разрушеніи богатыхъ городовъ Люттиха и Динана, опустошеніи прекрасной области, въ которой процвѣтало горное дѣло; они симпатизируютъ ея населенію по національному чувству. Дѣйствительно, эти валлоны по языку французы, но въ ихъ общественномъ бытѣ замѣтно было сильное вліяніе сосѣдства съ нѣмцами и германской частью Нидерландовъ: устройство ихъ городовъ было демократическое, цеховая организація была сильно развита

у нихъ; въ этихъ отношеніяхъ валлонскіе города походили на нѣмецкіе. Епископство люттихское принадлежало къ составу нѣмецкаго королевства. Управление городомъ раздѣляли между собой епископъ и совѣтъ, избираемый гражданами. Сила горожанъ возросла до такой степени, что феодальные владѣтели люттихской области принуждены были записаться въ цехи, какъ въ итальянскихъ республикахъ. Но когда сосѣднія нидерландскія области перешли подъ власть герцоговъ бургонскихъ, настали тяжелыя времена и для Люттиха, какъ для фландрскихъ и фламандскихъ городовъ. Герцоги бургонскіе были враждебны городскому самоуправленію и помогали епископу люттихскому во всѣхъ его ссорахъ съ люттихцами, а ссоры бывали часто по неопредѣленности разграниченія между властью епископа и правами города. Люттихцы жаловались архіепископу кельнскому, къ митрополіи котораго принадлежала люттихская епархія, жаловались папѣ; но архіепископъ, по сословному интересу, оправдывалъ епископа, а папа Пій II, хлопотавшій о крестовомъ походѣ противъ турокъ, угождалъ герцогу бургонскому, чтобъ онъ помогалъ или по крайней мѣрѣ не мѣшалъ этому дѣлу.

Филиппъ Добрый доставилъ своему побочному сыну Давиду епископскую кафедру въ Утрехтѣ, гдѣ, какъ въ Люттихѣ и нѣмецкихъ епископскихъ городахъ, епископъ имѣлъ нѣкоторыя права верховной власти. Черезъ нѣсколько лѣтъ Филиппъ сдѣлалъ епископомъ люттихскимъ человека подвластнаго ему: убѣдилъ епископа Йоганна Гейнсберга, старика, отказаться отъ сана въ пользу 17 лѣтняго юноши Людовика Бурбона, сына сестры Филиппа, который взялъ племянника съ дѣтства къ своему двору. Людовикъ Бурбонъ не имѣлъ лѣтъ, требуемыхъ каноническими законами для посвященія въ епископы; но папа утвердилъ его въ санѣ, и въ іюнѣ 1456 г. онъ занялъ люттихскую кафедру. Молодой епископъ велъ веселую жизнь; пиры, турниры, охоты, всяческія развлеченія шли непрерывнымъ рядомъ при его дворѣ, какъ при бургонскомъ. Часто уѣзжалъ онъ жить въ Лувенъ, гдѣ до полученія сана учился, въ Мاستрихтѣ, въ Гюн. Когда люттихцы противились взиманію обременительныхъ налоговъ, надобныхъ ему для веселостей, онъ останавливалъ отправленіе судопроизводства и подвергалъ Люттихъ анархіи.

Такая ссора произошла и около того времени, когда Людовикъ XI вступилъ на престолъ. Епископъ, уѣхавъ изъ Люттиха, отлучилъ отъ церкви его жителей и наложилъ на городъ интердиктъ. Король французскій обѣщалъ защиту люттихцамъ; они пренебрегли отлученіемъ отъ церкви и интердиктомъ, довольствуясь тѣмъ богослуженіемъ, какое совершали на площадяхъ монахи орденовъ, имѣвшихъ привилегію совершать нѣкоторыя изъ церковныхъ службъ во время интердикта. Епископъ остановилъ дѣятельность трибуналовъ, зависѣвшихъ отъ него; люттихцы назначили своихъ судей и наложили секвестръ

Ссора люттихцевъ съ епископомъ Людовикомъ Бурбономъ.

Отлученіе люттихцевъ отъ церкви.

на имѣнья и доходы епископа. Онъ и они передали свой споръ на рѣшеніе папы; Пій II принялъ сторону епископа и утвердилъ интердиктъ. Люттихцы въ 1464 году, по предложенію Раса Герса, назначили мамбура (выборнаго правителя), то-есть фактически отмѣнили свѣтскую власть епископа; они выбрали мамбуромъ маркграфа Марка баденскаго. Въ апрѣлѣ 1465 года онъ принялъ управленіе городомъ.

Война люттих-
цевъ съ герцо-
гомъ бургон-
скимъ.

Въ это время герцогъ бургонскій воевалъ съ Людовикомъ XI; потому король французскій вступилъ въ союзъ съ люттихцами, обѣщавъ помогать имъ деньгами и войскомъ, возбуждая ихъ къ нападенію на Брабантъ, гдѣ у больного старика Филиппа не было войска. Люттихцы вошли въ Брабантъ, грабили, опустошали его, повѣсили изображение Карла Смѣлаго передъ стѣнами маленькаго намюрскаго города Бувина, бывшаго во враждѣ съ Динаномъ. Герцогъ призывалъ къ оружію фландрскихъ и брабантскихъ вельможъ и дворянъ, собралъ солдатъ, какіе были въ его нидерландскихъ владѣніяхъ. Йоганнъ Нассаускій, военный начальникъ Брабанта, пошелъ съ этимъ войскомъ на нестройное люттихское ополченіе и въ октябрѣ (1465 года) разбилъ его. Маркъ Баденскій и его братъ Карлъ, приходившій на помощь ему съ небольшимъ отрядомъ, уѣхали изъ Люттиха. Граждане отправили пословъ къ Людовику XI просить помощи, но онъ тогда заключилъ конфланскій миръ, въ которомъ не было никакихъ упоминаній о Люттихѣ. Такимъ образомъ онъ отдалъ этотъ городъ на мщеніе Филиппу и Карлу. Карлъ зимой повелъ свое большое, прекрасно вооруженное войско на Люттихъ, гналъ передъ собой не дисциплинированную, плохо вооруженную люттихскую милицію, осадилъ городъ. Люттихцы нѣсколько недѣль оборонялись, но были ослаблены раздорами, страдали отъ голода и въ декабрѣ были принуждены покориться на условіяхъ, предписанныхъ Карломъ. Условія были тяжелы. Герцогъ бургонскій сдѣлался наслѣдственнымъ мамбуромъ Люттиха, высшая судебная власть перешла къ нему. Люттихцы снова присягнули повиноваться Людовику Бурбону и обязались уплатить герцогу 500.000 золотыхъ монетъ вознагражденія за военные расходы.

Покореніе
Люттиха.

Разрушеніе
Динана
1466.

Мщеніе Динану Карлъ отсрочилъ по неудобству похода въ зимнюю пору, но былъ до такой степени занятъ мыслями о наказаніи Динана, что не мѣшалъ французскому королю завоевать Нормандію. Онъ началъ осаду Динана въ августѣ; городъ былъ хорошо укрѣпленъ; граждане его были храбры, привычны къ военному дѣлу, но стѣны его не устояли противъ новой страшной артиллеріи Карла. Граждане предложили сдаться; но они оскорбили бургонскую династію своими прежними насмѣшками: онѣ называли Карла поповскимъ сыномъ. Герцогиня не хотѣла простить имъ этого, а Карлъ яростно жаждалъ наказать ихъ и требовалъ, чтобъ они сдались безъ всякихъ условій на полный его произволъ. Людовикъ обѣщавъ Динану свое покровительство, но оставилъ безъ помощи и этотъ городъ, какъ Люттихъ.

Динану суждено было подвергнуться страшной участи. Старикъ Филиппъ уѣхалъ въ Бувинь быть свидѣтелемъ наказанія оскорбителей. Карлъ повелъ войско на приступъ; динанцы просили пощады у герцога, но не получили ея. Карлъ отдалъ городъ на грабежъ солдатамъ; они грабили три дня. Карлъ утопилъ въ Маасѣ болѣе 800 человѣкъ; ихъ бросали въ рѣку связанныхъ по двое. Разграбленный городъ былъ сожженъ, уцѣлѣвшіе жители выгнаны. Погибло славившееся на всемъ западѣ производство мѣдныхъ издѣлій Динана (dinanterie, динанскихъ товаровъ, какъ они назывались). Люттихъ, тайно помогавшій Динану, опасался такой же судьбы; но герцогъ и Карлъ удовлетворились тѣмъ, что взяли большой штрафъ и заложниковъ.

Въ слѣдующемъ (1467) году 15 іюня Филиппъ Добрый умеръ; онъ былъ привѣтливый государь, держалъ себя просто, снисходительно; не было въ тѣ времена ни у одного короля такихъ богатствъ, какъ у него; онъ оставилъ сыну несмѣтныя сокровища, груды золотой и серебряной монеты и посуды, очень большое количество вещей, украшенныхъ дорогими камнями, великолѣпные дворцы съ роскошными коврами, массой золотыхъ и серебряныхъ сервизовъ. Бургонское государство простиралось отъ Эмса до Соммы и до Юры, имѣло много большихъ богатыхъ городовъ, равнявшихся итальянскимъ по размѣрамъ своей промышленности и торговли, по благосостоянію массы жителей и роскоши богатаго сословія. Запасами оружія и другихъ военныхъ принадлежностей, многочисленностью и достоинствомъ артиллеріи герцогъ бургонскій превосходилъ всѣхъ тогдашнихъ государей. Фландрскія ткани были самыя лучшія въ Европѣ, и повсюду славилась аррасскія шитыя кружева. Процвѣтали въ нидерландскихъ городахъ и изящныя искусства, въ особенности живопись и архитектура; уже возникла въ Брюгге фламандская школа живописи; уже славилось имя Ванъ-Эйка.

Смерть Филиппа была сигналомъ къ волненію въ Нидерландахъ. Граждане Гента еще помнили славныя времена Артевельде, не забыли и правъ, какія имѣли до битвы при Гаверенѣ. Люттихцы были наказаны такъ сурово, что не могли не желать возвращенія потерянныхъ правъ; старый мятежный духъ пробудился и въ Брюсселѣ, Лувенѣ, Антверпенѣ. Графъ неверскій, родственникъ бургонской династіи, полагавшій, что имѣетъ больше права на Брабантъ и Лимбургъ, чѣмъ они, снова заявилъ притязанія, отъ которыхъ два раза отрекался, и нашелъ себѣ многихъ приверженцевъ. Когда новый герцогъ 28 іюня въ день гентскаго народнаго праздника совершалъ свое «радостное вступленіе» въ этотъ городъ, народъ окружилъ его, требуя восстановленія прежнихъ правъ, возвращенія отнятыхъ знаменъ. Карлъ увидѣлъ себя въ необходимости согласиться на все. Примѣру Гента послѣдовали Мехельнъ и Антверпенъ и получили такія же уступки.

Людовикъ XI спѣшилъ извлечь себѣ выгоду изъ этихъ волненій.

Цвѣтущее состояние бургонскаго государства.

Мятежи.

Отношенія
Людовика къ
Карлу.

Онъ уменьшилъ налоги съ французскихъ городовъ, пріобрѣлъ тѣмъ расположеніе горожанъ, далъ гражданамъ Парижа оружіе, сформировалъ изъ нихъ милицію, чтобъ они могли отразить всякое нападеніе, и въ октябрѣ (1467 года) обратился къ новому герцогу бургонскому съ ходатайствомъ за графа неверскаго, сталъ возбуждать въ люттихцахъ надежду, что будетъ помогать имъ. Но онъ только хотѣлъ дѣлать затрудненія Карлу, чтобъ удержать его отъ вмѣшательства во французскія дѣла, воевать съ нимъ не хотѣлъ. Карлъ, не слушая возраженій французскаго носольства, пошелъ къ Люттиху наказывать городъ за нарушеніе договора и новыя обиды; Людовикъ не отважился остановить его. Сень-Поль, бывшій теперь усерднымъ слугою короля, убѣждалъ его объявить войну Карлу; но онъ не довѣрялъ бывшимъ членамъ лиги общаго блага и не посмѣлъ начать войну. Карлъ громко высказывалъ презрѣніе къ Людовику, не отвѣчалъ любезностями на его льстивыя заискиванія, и Людовикъ снова отдалъ Люттихъ на жертву раздраженнаго герцога.

Взятіе Лютти-
ха 1467.

Поводы къ раздраженію Карла были таковы: люттихцы напали на городъ Гюп, преданный герцогу бургонскому, заставили своего епископа бѣжать въ Брюссель, напали на бургонскіе отряды. Карлъ хотѣлъ казнить ихъ заложниковъ, но послушался совѣтовъ удержаться отъ такой жестокости и послалъ заложниковъ въ Брюссель, чтобъ они убѣдили своихъ согражданъ покориться. Народъ не хотѣлъ слушать ихъ, и большинство ихъ присоединилось къ инсургентамъ. Люттихцы заняли городъ Сень-Тронъ, окруженный рвами и болотами и храбро оборонялись въ немъ, ожидая помощи отъ Людовика, но онъ, запуганный новымъ возстаніемъ герцоговъ алансонскаго и британскаго, заключилъ съ Карломъ перемиріе на шесть мѣсяцевъ, отдавая Люттихъ на произволъ раздраженнаго герцога. Карлъ разбилъ люттихцевъ у Сень-Трона, взялъ этотъ городъ и въ ноябрѣ подступилъ къ Люттиху. Начинаясь зима, по испортившимся дорогамъ трудно было подвозить провіантъ, и если бы люттихцы мужественно оборонялись, какъ того требовали низшіе классы горожанъ, то положеніе бургонскаго войска стало бы дурно; но духовенство и зажиточные граждане робѣли и убѣдили народъ покориться. Триста знатныхъ гражданъ въ однѣхъ рубашкахъ, босые, съ открытыми головами вышли изъ воротъ города, и подали герцогу ключи его. Карлъ вступилъ побѣдителемъ въ Люттихъ и жестоко наказалъ его: казнилъ вождей возстанія и тѣхъ заложниковъ, которые сражались съ его войскомъ, разрушилъ стѣны города, отнялъ у него самоуправленіе, уничтожилъ цехи, городской совѣтъ, городской судъ, отдалъ городъ въ безусловную власть правителей и судей, которыхъ назначилъ изъ своихъ усердныхъ слугъ, наложилъ на гражданъ большую контрибуцію.

Самовластіе
Карла и могу-
щество его.

Карлъ съ торжествомъ возвратился въ Брюссель, везя съ собою бронзовую колонну, стоявшую на крыльцѣ люттихскаго суда (реггон), пушки и другое оружіе люттихцевъ, какъ трофеи побѣды. Оппозиція фландрскихъ и брабантскихъ городовъ затихла; сеймы этихъ городовъ въ трепетѣ установили обременительные налоги, которыхъ тре-

бовалъ новый герцогъ. Гентъ безъ сопротивленія покорился его повелѣнію, воспрещавшему собранія гражданъ и отмѣнявшему цехи. Карлъ сталъ править самовластно; вельможи и народъ повиновались ему въ молчаніи, сожалѣя объ утратѣ свободы. Герцогскій дворъ сохранилъ свой блескъ, но получилъ новый характеръ: вельможи, являясь ко двору, были уже не самостоятельными посѣтителями, а слугами герцога; патріархальныя отношенія сюзерена къ вассаламъ замѣнились строгими формами монархическаго этикета; герцогъ былъ повелитель, неизмѣримо возвышавшійся надъ вельможами, поставленными въ такое же положеніе подданныхъ, какъ и горожане. Привѣтливость, за которую Филиппа прозвали Добрымъ, была чужда его сыну. Карлъ никогда не прощалъ обидъ и съ неумолимой суровостью наказывалъ непокорныхъ. Онъ велѣлъ выключить изъ числа рыцарей Золотого Руна герцога неверскаго, заявившаго притязанія на санъ герцога брабантскаго; онъ держалъ нѣсколько лѣтъ въ изгнаніи фамилію Круа и очень не скоро принялъ въ свою милость Антуана Круа, которому было тогда уже почти 90 лѣтъ, возвратилъ его роднымъ прежніе титулы и часть конфискованныхъ имѣній. Онъ жадно ловилъ всякій случай выказать свое могущество и богатство. Когда онъ вступилъ (2 іюля 1468 г.) въ бракъ съ Маргаретою Йоркской, сестрой Эдуарда IV, онъ праздновалъ свадьбу съ такимъ великолѣпіемъ, какое встрѣчалось лишь въ рыцарскихъ романахъ.

Людовикъ XI былъ между тѣмъ снова занятъ норманскими дѣлами. Турскій сеймъ
Братъ короля, Карлъ, при помощи герцоговъ бретанскаго и алан- 1468.
сонскаго и короля англійскаго пытался овладѣть этой отнятой у него областью, Людовикъ созвалъ въ апрѣль (1468 года) въ Туръ государственный сеймъ, который по его желанію постановилъ, что герцогство норманское не можетъ быть отдѣляемо отъ французскаго государства. Людовикъ обѣщался сейму, что по мѣрѣ возможности уменьшитъ налоги, что запретить вывозъ золота и серебра за границу и при содѣйствіи своего вѣрпаго сейма будетъ усердно заботиться о порядкѣ и правосудіи; онъ далъ судьямъ привилегію несмѣняемости для того, чтобъ они не боялись областныхъ владѣтелей.—Герцоги беррійскій, бретанскій и алансонскій уже покорили часть Нормандіи. Но Людовикъ повелъ на нихъ большое войско, прежде чѣмъ собрали войска на помощь имъ герцогъ бургонскій и король англійскій. Братъ Людовика и герцогъ бретанскій, люди безхарактерные и бездарные, оробѣли; герцогъ бретанскій торопливо заключилъ миръ, условіями котораго возстановлялись прежнія его отношенія къ французскому королю; этотъ договоръ былъ подписанъ 10 сентября. Своему брату Людовикъ назначилъ денежное жалованье; онъ удовлетворился этимъ.

Карлъ уже дошелъ до Перонны; тамъ онъ съ негодованіемъ услышалъ, что его союзники покорились; онъ грозилъ, что отмститъ Людовику за нарушеніе конфланскаго договора; на эти угрозы слѣдо-

Перонское
свиданіе 1468.

вало отвѣчать оружіемъ; лучшіе полководцы Людовика, Даммартенъ, Лоэакъ, Роно совѣтовали ему это; положеніе Карла было бы затруднительно, потому что люттихцы, доведенные до отчаянія суровостью, съ какою Карлъ производилъ у нихъ сборъ громадной контрибуціи, были готовы снова возстать противъ него. Но Людовикъ предпочиталъ войнѣ переговоры, надѣясь на свое искусство интриговать, потому онъ послѣдовалъ совѣту коннетабля Сень-Поля и кардинала Балю, говорившихъ, что лучше кончить дѣло примиреніемъ, послалъ сказать Карлу, что пріѣдетъ къ нему въ Перонну. Карлъ послѣ нѣкотораго колебанія согласился на свиданіе, далъ клятву, что Людовикъ будетъ безопасенъ въ Пероннѣ и на пути туда и обратно. Людовикъ, въ сопровожденіи нѣсколькихъ духовныхъ и свѣтскихъ сановниковъ и своего отряда шотландскихъ тѣлохранителей, пріѣхалъ въ Перонну, но при самомъ вѣздѣ въ крѣпость испугался, увидѣвъ графа бресскаго и другихъ личныхъ своихъ враговъ, изгнанныхъ имъ или бѣжавшихъ изъ темницъ. Кажется, ихъ присутствіе въ Пероннѣ было случайностью, и Карлъ не имѣлъ намѣренія нарушить слово. Людовикъ поселился въ старомъ замкѣ, полагая, что тамъ онъ будетъ безопаснѣй отъ злоумышленій встрѣченныхъ имъ враговъ. Переговоры шли хорошо. Карлъ отвергалъ совѣты враговъ Людовика воспользоваться тѣмъ, что король отдался въ его руки. Но пришло извѣстіе, что тѣ граждане Люттиха, которые бѣжали отъ Карла или были изгнаны имъ и скрывались въ Арденнскихъ лѣсахъ, возвратились въ Люттихъ, пошли въ Тонгръ, гдѣ жилъ епископъ, схватили его, привели въ Люттихъ и убѣдили своихъ согражданъ взяться за оружіе, обѣщая имъ помощь французскаго короля; къ этимъ фактамъ молва присоединяла преувеличенія: извѣстіе, пришедшее къ Карлу, говорило, что его намѣстникъ въ Люттихѣ, епископъ и члены капитула убиты. Онъ пришелъ въ ярость. Нѣкоторые изъ его совѣтниковъ говорили, что ему слѣдуетъ бросить Людовика въ темницу и возвести на французскій престолъ герцога беррійскаго. Карлъ не захотѣлъ арестовать Людовика, но запуганный король заключилъ 14 октября договоръ, по которому обѣщался исполнить условія arrasкаго и конфланскаго трактатовъ въ томъ смыслѣ, въ какомъ понимаетъ ихъ Карлъ, призналъ, что власть парижскаго парламента не простирается на Фландрію и Пикардію и что самъ онъ не имѣетъ никакихъ ленныхъ правъ надъ этими областями. Карлъ подвергъ Людовика и другому униженію: король принужденъ былъ сопровождать его въ походъ на Люттихъ и вести противъ люттихцевъ свой отрядъ тѣлохранителей.

Погибель
Люттиха
1468.

Съ бургонскимъ крестомъ на шлемѣ Людовикъ принужденъ былъ смотрѣть, какъ многочисленное бургонское войско, при содѣйствіи его шотландскихъ тѣлохранителей, подавляетъ возстаніе люттихцевъ, сражающихся подъ французскимъ знаменемъ и восклицающихъ: «Да

здравствуетъ Франція!». Горожане и сошедшіеся въ Люттихъ поселяне защищались съ мужествомъ отчаянія; отрядъ франшмонскихъ горцевъ, состоявшій изъ 600 человѣкъ, едва не захватилъ въ плѣнъ Людовика и Карла и едва не убилъ Карла; съ трудомъ было отражено это неожиданное нападеніе; бургонскія войска отрѣзали отступленіе франшмонцамъ и перерѣзали всѣхъ ихъ. Люттихцы, вѣроятно, еще надѣялись, что Людовикъ поможетъ имъ; дѣйствительно, онъ могъ бы уѣхать въ Люттихъ; но у него неостало смѣлости на это; для него безопаснѣе было оставаться въ плѣну у Карла; чтобы разсѣять недоразумѣнія герцога, Людовикъ давалъ ему совѣты и сражался съ преданнѣйшими своими союзниками. Нападеніе франшмонцевъ чрезвычайно раздражило Карла; онъ повелъ все войско на приступъ, 30 октября въ воскресенье, когда люттихцы, не ожидая нападенія, отдыхали, или молились въ церквахъ. Городъ, остававшійся почти беззащитнымъ, послѣ слабаго сопротивленія взятъ, и начались свирѣпости, ужаснѣе которыхъ нѣтъ въ исторіи человѣчества. Бургонцы розыскивали несчастныхъ жителей въ ихъ убѣжищахъ, насиловали женщинъ и дѣвушекъ и потомъ убивали ихъ, рѣзали всѣхъ, не щадя ни пола ни возраста, врывались въ церкви и убивали священниковъ у престоловъ; по улицамъ лежали груды тѣлъ; кровь текла ручьями; плѣнныхъ и убѣгавшихъ бросали въ Маасъ. Многолюдный и богатый городъ, имѣвшій 300 церквей, былъ обреченъ исчезнуть съ лица земли. Цѣлыя недѣли продолжалась ловля немногихъ, успѣвшихъ бѣжать и прятавшихся въ ущельяхъ Арденнскихъ горъ. Карлъ хотѣлъ, чтобы не осталось никого, кто вернулся бы въ развалины разрушеннаго города. Но черезъ нѣсколько времени Люттихъ возродился изъ развалинъ.

Людовикъ XI вѣхалъ въ Люттихъ при крикахъ войска въ честь герцога Карла, но былъ избавленъ отъ стыда присутствовать при разрушеніи города, надѣявшагося на его покровительство. Карлъ дозволилъ вернуться въ Парижъ обезчещенному сопернику, раболѣпно поздравлявшему его съ побѣдой. Людовикъ утратилъ не только честь, но и репутацію хитрости. Карлъ перехитрилъ его; лиса попалась въ ловушку, поставленную волкомъ. О зарѣзанныхъ люттихцахъ Людовикъ не печалился, но сильно огорчался насмѣшками парижанъ надъ его поѣздкой въ Перонну; онъ долго раздражался при малѣйшемъ намекѣ на нее. Но парижане учили попугаевъ, сорокъ, вороновъ произносить запрещенное имя, и птицы на улицахъ кричали: «Перонна!» Карлъ съ неслыханной пышностью праздновалъ въ Брюсселѣ побѣду надъ мятежниками, послы всѣхъ государей западной Европы присутствовали на этихъ процессіяхъ и пирахъ. Герцогъ бургонскій былъ тогда на верху могущества и славы.

Возвращеніе
Людовика
въ Парижъ.

4. Интриги Людовика.

Подозритель-
ность и тиран-
нія Людовика.

Испытавъ бѣду въ пероннской поѣздкѣ, Людовикъ сталъ еще подозрительнѣе прежняго. По пероннскому договору онъ обязался отдать своему брату Карлу Шампань и Бри въ вознагражденіе за Нормандію; не желая, чтобы владѣнія брата находились въ сосѣдствѣ съ герцогствомъ бургонскимъ, онъ предложилъ ему въ замѣнъ этихъ областей Аквитанію; Балю, пользовавшійся полнымъ довѣріемъ Людовика и получившій черезъ него санъ кардинала, дѣйствовалъ въ интересахъ герцога бургонскаго и разстроивалъ этотъ планъ короля. Замѣтивъ это, Людовикъ арестовалъ кардинала и соучастника его предательства, епископа вердѣнскаго, конфисковалъ ихъ имущества, велѣлъ отвезти Балю въ замокъ Озенъ (близъ Блуа), епископа вердѣнскаго въ Бастилію, и долго держалъ ихъ тамъ въ желѣзныхъ клѣткахъ, имѣвшихъ по восьми футовъ въ длину и въ ширину. Папа Павелъ II упрашивалъ Людовика смириться надъ ними, прислалъ кардинала Виссаріона въ Парижъ съ этой просьбой, но Людовикъ не слушалъ его ходатайства, а ссориться съ королемъ французскимъ папа не смѣлъ, боясь, что если онъ разсердится, то возстановитъ прагматическую санкцію во всей ея силѣ. Народъ называлъ наказаніе Балю хорошей наградой ему за совѣтъ: онъ присовѣтовалъ Людовику сажать людей въ такія клѣтки, въ какой сидѣлъ теперь самъ.

Отношенія
Людовика къ
брату.

Братъ Людовика Карлъ соглашался взять въ замѣнъ Шампани и Бри герцогство гіенское, болѣе богатое, чѣмъ эти области, пріѣхалъ видѣться съ братомъ на мосту черезъ Севру, близъ Ніора (7 сентября 1469) и помирился съ нимъ. У Людовика еще не было дѣтей, и наследникомъ престола былъ его братъ. Герцогъ бургонскій старался удержать новаго герцога гіенскаго въ союзѣ съ собой, далъ ему орденъ Золотого Руна, обѣщалъ отдать за него свою дочь Марію; но герцогъ гіенскій въ учтивыхъ выраженіяхъ отказался отъ бургонскаго ордена и принялъ санъ члена ордена архангела Михаила, учрежденнаго Людовикомъ въ замѣнъ неудавшагося ордена Звѣзды (стр. 14). Орденъ Михаила былъ подражаніемъ бургонскому ордену Золотого Руна и англійскому ордену Подвязки; подобно имъ онъ имѣлъ цѣлью упрочить особой присягой вѣрность важнѣйшихъ вельможъ государю. Рыцарь ордена Михаила не могъ принадлежать ни къ какому другому ордену. Герцогъ бретанскій тоже отвергъ предложенный ему санъ рыцаря ордена Михаила и принялъ знаки ордена Золотого Руна; это показываетъ, что онъ остается враждебенъ Людовику; а герцогъ бургонскій въ торжественныхъ случаяхъ надѣвалъ знаки англійскаго ордена Подвязки, чтобы раздражать Людовика этимъ заявленіемъ своей дружбы съ королемъ англійскимъ. Ясно было, что коалиція областныхъ владѣтелей противъ Людовика не распалась. Графы арманьякскіе стояли съ войскомъ на южной границѣ Франціи, готовые къ нападенію.

Все противники Людовика надѣялись тогда на помощь Эдуарда IV, сердившагося на него за то, что онъ далъ у себя пріютъ Маргаре-

тѣ, супругѣ низложеннаго Генриха VI, и тайно помогаетъ ей замыслу возстановить власть мужа. Графъ уорунксій, примирившійся при посредствѣ Людовика съ Маргаретой, поплылъ въ Англію, прогналъ Эдуарда, возвелъ на тронъ снова Генриха VI; этотъ переворотъ произвелъ сильную перемѣну во французскихъ дѣлахъ. Союзникъ герцога бургонскаго жилъ при его дворѣ изгнаникомъ, а сынъ Маргареты сталъ зятемъ всемогущаго графа уорункскаго и наслѣдникомъ англійскаго престола; въ сентябрѣ (1470 года) онъ съ матерью поплылъ въ Англію и передъ отъѣздомъ воспринялъ отъ купели новорожденнаго дофина, будущаго короля Карла VIII.

Отношенія
Людовика къ
англійскимъ
дѣламъ.

Людовикъ увидѣлъ, что настало время отмстить за пероннское униженіе. Прежде всего онъ озаботился привлечь къ себѣ французское купечество, сдѣлавъ его независимымъ отъ Гента и Антверпена, бывшихъ посредниками торговли Франціи съ Англіей. Людовикъ учредилъ въ Канѣ (Саен) и нѣкоторыхъ другихъ городахъ рынки, вступившіе въ прямыя торговыя сношенія съ Англіей; привелъ въ порядокъ монетную систему и принялъ другія мѣры, содѣйствовавшія оживленію французской промышленности. Увѣренный въ поддержкѣ торговаго сословія, онъ въ ноябрѣ 1470 года созвалъ въ Туръ духовныхъ и свѣтскихъ саповниковъ и тѣхъ вельможъ, на преданность которыхъ надѣялся; этому собранію нотаблей Людовикъ перечислилъ обиды, нанесенныя ему герцогомъ бургонскимъ, нарушающимъ свои вассальныя обязанности, и предложилъ вопросъ, какъ ему поступить съ этимъ мятежнымъ вассаломъ. Предсѣдатель, старикъ Рене, называвшій себя королемъ неаполитанскимъ, и всѣ другіе 60 членовъ собранія, единогласно отвѣчали, что герцогъ бургонскій своимъ вѣроломствомъ и нарушеніемъ вассальныхъ обязанностей освободилъ короля отъ исполненія условій пероннскаго договора, и что король имѣетъ право и обязанность немедленно отнять у него и секвестровать всѣ лены французской короны; нотабли прибавили къ этому обѣщаніе помогать королю деньгами и оружіемъ. Герцогу былъ посланъ призывъ явиться къ суду парижскаго парламента.

Турское собра-
ніе нотаблей.
Вызовъ герцога
бургонскаго къ
суду париж-
скаго парла-
мента.

Призывъ парижскаго парламента къ суду былъ поданъ Карлу, когда онъ собирался идти въ церковь. Онъ припалъ гонца парламента съ гнѣвнымъ лицомъ и велѣлъ бросить его въ темницу. Но войско Карла было не готово къ войнѣ; потому что онъ не ждалъ нападенія отъ труса Людовика. Сень-Поль и Даммартенъ, неожиданно пошедшіе въ декабрѣ въ Пикардію, встрѣтили тамъ мало сопротивленія, быстро овладѣли Амьеномъ, Сень-Кантенемъ и другими городами. Населеніе было расположено къ французамъ. Людовикъ укрѣплялъ эту симпатію превосходными обѣщаніями. Герцогу нужно было время собрать войска, потому что онъ просилъ перемирія на нѣсколько мѣсяцевъ, хотя это было очень горько для его гордости. Людовикъ согласился, потому что время года было неудобно для продолженія военныхъ дѣй-

Война.

ствій и ходъ дѣлъ въ Англіи внушалъ ему мысль, что отсрочить рѣшительную борьбу съ Карломъ, будетъ выгодно для него: онъ рассчитывалъ, что Карлъ впутается въ войну съ ланкастерской династіей. Но въ маѣ слѣдующаго года ланкастерская династія была снова низвергнута, и Эдуардъ IV снова вступилъ на англійскій престолъ. Этотъ переворотъ произвелъ новую перемѣну во французскихъ дѣлахъ.

Новое возста- Эдуардъ IV былъ родственникъ и союзникъ Карла Смѣлаго. Фран-
ніе феодааль- цузскіе феодальные владѣтели, опорою которыхъ былъ герцогъ бур-
ныхъ владѣте- гонскій, ободрились. Герцогъ гіэнскій снова перешелъ на сторону про-
лей. тивниковъ брата, возвратился въ свои владѣнія, вступилъ съ герцо-
гомъ бургонскимъ въ переговоры о женитьбѣ на его дочери Маріи, вызвалъ графовъ арманьякскихъ изъ Испаніи для возвращенія имъ отнятыхъ владѣній. Графъ фуасскій и беарнскій вступилъ въ союзъ съ нимъ; герцогъ бретанскій возобновилъ союзъ съ Карломъ Смѣлымъ. Такимъ образомъ вся западная Франція отъ Нормандіи до Пиренеевъ возстала противъ Людовика; лига общаго блага возобновилась и казалась сильнѣе прежняго. Герцогъ бургонскій смѣясь говорилъ Комину, что очень любитъ Францію, потому что хочетъ дать ей вмѣсто одного короля шестерыхъ.

Положеніе Людовика было дурно; онъ пытался примирить съ собою брата, обѣщая ему расширить границы герцогства гіэнскаго и дать ему новые доходы. Но легкомысленный братъ короля хотѣлъ самъ быть королемъ, если не надъ всей Франціей, то хотя надъ частью ея. Союзниковъ у Людовика не было. Король англійскій былъ врагъ его; въ герцогствѣ савойскомъ измѣнила ему его сестра Іоланта, которую онъ незадолго передъ тѣмъ защитилъ отъ братьевъ ея покойнаго мужа; въ Испаніи взяла верхъ партія, враждебная Людовику. Но онъ не терялъ надежды выпутаться изъ бѣды: у него было хорошее войско, Парижъ былъ твердо преданъ ему, французская нація не хотѣла раздробленія своего государства. Людовикъ рассчитывалъ на то, что съумѣетъ перессорить своихъ противниковъ, и ловко интриговалъ, чтобы разстроить согласіе между ними.

Людовикъ зналъ, что Карлу очень хочется возвратитъ пикардскіе города, обѣщалъ отдать ихъ ему и не вступиться за Сень - Поля и герцога неверскаго, если Карлъ не будетъ помогать французскимъ инсургентамъ. Эдуардъ IV совѣтовалъ Карлу помириться съ Людовикомъ. Но Людовикъ и Карлъ не довѣряли одинъ другому, такъ что переговоры длились почти цѣлый годъ. Наконецъ, фактъ, котораго съ нетерпѣніемъ ждалъ Людовикъ, совершенно измѣнилъ положеніе дѣлъ.

Смерть герцога Братъ Людовика, герцогъ гіэнскій, послѣ довольно продолжительной
гіэнскаго. болѣзни умеръ въ своей столицѣ Бордо 24 мая 1472 года. Смерть его была очень выгодна Людовику, и всѣ полагали, что герцогъ отравленъ старшимъ братомъ. Молва говорила, что аббатъ монастыря

Сень-Жанъ д'Анжели, занимавшій при герцогѣ должность завѣдующаго благотворительными дѣлами (aumonier), подкупленный Людовикомъ, подкупилъ герцогскаго повара подать Карлу грушу, въ которую пустилъ медленно дѣйствующій ядъ. Другъ умершаго, Одѣ д'Эди, сенёръ Лекёнъ, выдалъ аббата и повара герцогу бретанскому, который велѣлъ запереть ихъ въ нантскую темницу. Однажды утромъ, вошедши къ нимъ, увидѣли ихъ мертвыми. Молва приписывала ихъ убійство тоже Людовику, опасавшемуся, что они раскроютъ его участие въ смерти брата. Смерть герцога гіэнскаго разстроила коалицію французскихъ феодальныхъ владѣтелей. Даммартенъ пошелъ въ Пуату и Гіэнь, не встрѣчая нигдѣ сопротивленія. Обѣ эти области были присоединены къ непосредственнымъ владѣніямъ короля. Инсургенты спѣшили покориться ему; только герцогъ бретанскій оставался въ враждебномъ положеніи.

Герцогъ бургонскій былъ раздраженъ удачей Людовика, обвинялъ его въ отравленіи брата и, не дожидаясь конца перемирія, пошелъ на Сомму съ многочисленнымъ войскомъ, большинство котораго составляли наемники. Подошедши 12 іюня къ небольшому городу Нелю, онъ послалъ парламентаря требовать сдачи; парламентаръ былъ убитъ стрѣлой, пущенной со стѣны. Карлъ въ ярости повелъ войско на приступъ и, ворвавшись въ городъ, велѣлъ изрубить весь гарнизонъ, состоявшій изъ 500 стрѣлковъ, перерѣзать очень многихъ горожанъ и сжечь городъ. Это было повтореніе того, что онъ сдѣлалъ въ Динанъ и Люттихъ. Онъ хотѣлъ, чтобъ ужасались его, думалъ страхомъ уничтожить сопротивленіе. Дѣйствительно, нѣкоторые города поддались ужасу, покорились; но вообще свирѣпость Карла внушала мысль, что должно обороняться отъ него до послѣднихъ силъ и что лучше оставаться подъ властью Людовика, который только обременяетъ людей тяжкими налогами, чѣмъ попасть подъ произволъ свирѣпаго герцога бургонскаго, который такъ любитъ рѣзать людей.

Карлу скоро пришлось испытать это; онъ хотѣлъ покорить Нормандію, соединиться съ герцогомъ бретанскимъ и 27 іюня подступилъ къ Бове, гдѣ по оплошности коннетабля почти вовсе не было войска. Карлъ полагалъ поэтому, что взять городъ будетъ очень легко, но всѣ граждане вышли на стѣны обороняться; даже женщины помогали отражать приступъ, бросая на враговъ камни, горящіе куски дерева и гругія зажженные вещи. Молва прославляла геройское дѣло дѣвушки Жанны Ашеттъ, вырвавшей у бургонскаго знаменоносца знамя, уже поставленное имъ на стѣнѣ. Отчаянной обороной горожане задержали герцога, пока пришелъ съ юга французскій отрядъ, вступилъ въ городъ и сталъ помогать оборонѣ. Карлъ цѣлый мѣсяцъ штурмовалъ Бове, но всѣ его приступы были отражены, и онъ потерялъ нѣкоторые изъ своихъ знаменитыхъ пушекъ. Онъ былъ раздраженъ до яростнаго упорства, но кончилось тѣмъ,

Походъ Карла
во Францію.

Осада Бове.

что ему пришлось уйти, не взявъ Бове. Онъ обнародовалъ прокламацію, въ которой, повторяя свои обвиненія противъ Людовика, говорилъ, что уходитъ отъ Бове лишь по желанію скорѣе соединиться съ герцогомъ бретанскимъ; но не обманулъ этимъ никого: всѣ понимали, что причина его отступленія отъ Бове—безсиліе взять этотъ городъ. Онъ пошелъ дальше, опустошая Нормандію огнемъ и мечомъ; но ему не было пользы отъ этого: всѣ большіе города мужественно оборонялись, гарнизоны и жители ихъ выказывали такую ненависть къ жестокому герцогу бургонскому, что онъ постоянно терпѣлъ неудачи въ нападеніяхъ и наконецъ ушелъ изъ Нормандіи защищать Фландрію и Пикардію отъ французскихъ войскъ.

Съ этого времени положеніе Людовика постоянно улучшалось, а могущество Карла стало ослабѣвать. Филиппъ Коминъ, одинъ изъ главныхъ совѣтниковъ Карла, уроженецъ валлонской части Фландріи, очень талантливый государственный человѣкъ, написавшій въ старости знаменитые Мемуары, перешелъ на службу къ Людовику, потому что уже предвидѣлъ гибель Карла. Хитрый король былъ такъ дѣятеленъ, изворотливъ, такъ неразборчивъ на средства, что проницательные люди были увѣрены въ торжествѣ его надъ Карломъ. Онъ наградилъ Бове за геройскую оборону освобожденіемъ отъ нѣкоторыхъ податей, далъ доходы и выгодныя должности даровитому интриганту Лекёну, который прежде управлялъ герцогомъ гіэнскимъ, а теперь герцогомъ бретанскимъ, и Лекёнъ сталъ усердно служить ему. Войска Людовика пошли въ Бретань, и герцогъ прекратилъ войну;—другія французскія войска успѣшно дѣйствовали по границамъ Фландріи и Бургони. Карлъ, потерпѣвъ неудачу въ походѣ на Францію, увлекся другимъ дѣломъ и 3 ноября (1472 года) заключилъ съ Людовикомъ перемиріе, срокъ котораго былъ потомъ нѣсколько разъ продолжаемъ.

5. Честолюбивые планы Карла. Упроченіе владычества Людовика XI.

Гельдернскія
дѣла.

Въ послѣднія десятилѣтія XV вѣка было много ссоръ между государями и родственниками ихъ, и въ этихъ семейныхъ раздорахъ было совершено много злодѣйствъ; но ни въ одной династіи пренебреженіе къ родственному чувству не выказывалось съ такой грубостью, какъ въ гелдернской. По смерти Рено IV, герцога гелдернскаго и графа цютфенскаго, эти области въ 1423 году перешли къ наслѣднику его по женской линіи, Арнольду Эгмонду. Вѣрный союзникъ бургонской династіи въ ея войнахъ съ Голландіей, Арнольдъ былъ женатъ на Ка-

теринѣ Клевской, дочери сестры Филиппа Добраго. Когда побочный братъ Филиппа Давидъ сдѣлался епископомъ утрехтскимъ, герцогство гельдернское было со всѣхъ сторонъ окружено владѣніями бургонской династіи и естественно было, что она хотѣла овладѣть этой землей. Ссоры въ гельдернской династіи облегчили достиженіе этой цѣли. Арнольдъ, подражавшій щедрости и роскоши дяди своей жены, Филиппа Добраго, совершенно разстроилъ свои денежные дѣла и довелъ государство до хозяйственнаго упадка. Его жена и сынъ, Адольфъ, ссорились съ нимъ за это. Адольфъ, женатый на Катеринѣ Бурбонской, сестрѣ жены Карла Смѣлаго, хотѣлъ отнять правленіе у отца; мать помогала ему въ этомъ замыслѣ, но Арнольдъ разрушилъ составленный имъ заговоръ; жена и сынъ уѣхали изъ нимвегенскаго герцогскаго дворца. Адольфъ отправился на богомолье въ Іерусалимъ, потомъ довольно долго жилъ при бургонскомъ дворѣ, наконецъ, возвратился къ отцу и съ притворнымъ раскаяніемъ просилъ прощенія; отецъ простилъ его и устроилъ по поводу примиренія съ сыномъ пышный праздникъ въ нимвегенскомъ дворцѣ; на праздникъ присутствовала и герцогиня. Около полуночи герцогъ, которому было уже почти 60 лѣтъ, незамѣтно ушелъ отъ гостей, продолжавшихъ веселиться, прошелъ въ свою комнату и легъ спать. Сынъ съ вооруженными людьми вошелъ въ спальню отца, стащилъ его съ постели; не давъ старику одѣться, отвезъ его при жестокомъ зимнемъ морозѣ черезъ замерзшую рѣку въ замокъ Бюренъ и заперъ тамъ въ подземную темницу. Это было въ 1465 году. Пять лѣтъ сынъ продержалъ отца въ маленькой подземной тюремной комнатѣ, куда черезъ небольшое окно проникало лишь нѣсколько лучей свѣта. Сосѣдніе поселяне чувствовали ужасъ, проходя мимо темничной башни. Молва говорила, что сынъ часто пріѣзжалъ туда и съ проклятiями говорилъ, что отецъ слишкомъ долго не умираетъ. Граждане Нимвегена, озлобленные противъ герцога обременительностью введенныхъ имъ налоговъ, помогали сыну въ насиліи противъ отца и предоставляли ему поступать со старикомъ, какъ хочетъ. Герцогъ клевскій по родству вступался за старика; вступались императоръ и папа. Адольфъ не слушалъ ихъ убѣжденій. Карлъ Смѣлый, сдѣлавшись герцогомъ бургонскимъ, заставилъ Адольфа освободить отца и призвалъ ихъ обоихъ къ своему суду. Старикъ при объясненіи съ сыномъ вызывалъ его на поединокъ; Карлъ не дозволилъ поединка и рѣшилъ, что Адольфъ останется правителемъ герцогства и отдастъ отцу на содержаніе нѣсколько имѣній. Сынъ былъ недоволенъ этимъ рѣшеніемъ и хотѣлъ бѣжать во Францію, переодѣвшись монахомъ; но его арестовали; Карлъ предалъ его суду рыцарей Золотого Руна, какъ человѣка, имѣющаго этотъ санъ. Рыцари присудили его къ вѣчному заточенію въ замокъ Вильворденъ. Это было въ маѣ 1473. Народъ не любилъ Арнольда, такъ что старикъ боялся принять на себя управленіе герцогствомъ, и

Карлъ заключилъ съ нимъ договоръ, по которому онъ передалъ бургонской династіи свои владѣнія, а Карлъ назначилъ ему пенсію. Въ томъ же году старикъ умеръ. Карлъ удержалъ за собою его владѣнія, основываясь на томъ, что онъ лишилъ наслѣдства своего сына и потомство сына. Адольфъ, какъ мы сказали, находился подъ стражей, но нимвегенцы, не желавшіе поступить подъ власть герцога бургонскаго, провозгласили своимъ герцогомъ сына Адольфа и взялись за оружіе. Не получая ни отъ кого помощи, городъ не могъ выдержать борьбы съ герцогомъ бургонскимъ, принужденъ былъ покориться, выдать ему дѣтей Адольфа и признать его своимъ государемъ. Герцогъ юлихскій заявлялъ права наслѣдства на герцогство гельдернское, но Карлъ далъ ему 80.000 золотыхъ гульденовъ, и онъ отрекся отъ своихъ притязаній. Императоръ Фридрихъ III признавалъ его до этого договора законнымъ наслѣдникомъ Гельдерна. Но Карлъ обѣщалъ выдать свою дочь за сына Фридриха; императоръ призналъ его государемъ Гельдерна.

Честолюбивые
планы Карла.

Карлъ уже давно заманивалъ государей въ союзы съ нимъ обѣщаніемъ руки своей дочери. Онъ обѣщался выдать дочь за герцога гіенскаго, потомъ далъ такое же обѣщаніе Николаю, герцогу лотарингскому, сыну Жана, герцога калабрійскаго, умершаго въ 1470 г. въ Барселонѣ во время своего похода противъ короля арагонскаго. Счастье помогало герцогу, и честолюбивые планы его расширялись. Овладевъ Гельдерномъ и Цютфеномъ, онъ сталъ господиномъ устій Рейна и раздвинулъ свою власть до границы архіепископства кельнскаго. Раньше того въ 1469 году онъ взялъ въ залогъ эльзасскія владѣнія эрцгерцога Сигизмунда Австрійскаго, который велъ неудачную войну съ швейцарцами, нуждался въ деньгахъ и взялъ у Карла въ заемъ 80.000 золотыхъ гульденовъ. Карлъ поручилъ управленіе взятыми въ залогъ землями Петеру Гагенбаху, суровому, алчному человѣку, который сталъ дѣлать большія притѣсненія стоявшимъ между этими землями имперскимъ городамъ. Карлу хотѣлось, чтобъ императоръ назначилъ его имперскимъ викаріемъ всѣхъ земель на лѣвомъ берегу Рейна, еще не бывшихъ подвластными ему, и далъ ему королевскій санъ.—Николай, герцогъ лотарингскій, умеръ 13 августа 1473; молва приписывала смерть его отравѣ; по словамъ французовъ, онъ былъ отравленъ Карломъ, по словамъ бургонцевъ—Людовикомъ. Онъ былъ не женатъ, и смертью его прекратилась мужская линія лотарингской отрасли анжуйской династіи. Наслѣдникомъ его былъ Ренé II, графъ водемонскій, сынъ сестры его отца, Іоланты. Но Карлъ заявилъ притязанія на Лотарингію; многіе изъ лотарингскихъ вельможъ были на его сторонѣ, желая поступить на службу къ богатому герцогу, отъ котораго ожидали щедрыхъ наградъ. Даже старикъ Ренé, титуловавшій себя королемъ неаполитанскимъ, принялъ сторону Карла противъ своего внука. Вопросъ о томъ, на-

слѣдственно ли герцогство лотарингское по женской линіи, былъ не совершенно ясенъ, а Карлъ имѣлъ войско, чтобы поддержать свои притязанія; ему надобно было только утвержденіе ихъ императоромъ. Въ Германіи владычествовали раздоры, и, между прочимъ, по сосѣдству съ владѣніями Карла городъ Кельнъ воевалъ съ своимъ архіепископомъ Рупрехтомъ, принцемъ баварскимъ. Государю, имѣющему большое хорошее войско, легко было захватить пограничныя нѣмецкія области и пріобрѣсти сильное вліяніе на остальную Германію. Карлъ былъ еще въ годахъ крѣпкой силы; онъ могъ надѣяться, что нѣмецкіе князья, по смерти Фридриха, выберутъ его императоромъ и что его династія, владѣя обширнымъ государствомъ между Франціей и Германіей, подчинитъ себѣ обѣ эти страны. Онъ не имѣлъ сына, наслѣдницей его была дочь, но онъ находилъ это выгоднымъ для себя обстоятельствомъ: онъ склонялъ къ союзу съ собой того или другого государя, сообразно надобностямъ времени, обѣщая выдать свою дочь или за этого государя, или если государь былъ старикъ, то за его старшаго сына.

Въ эти годы Карлъ преобразовалъ устройство своего войска. Въ походахъ противъ Людовика онъ увидѣлъ, что для упроченія монархической власти, какую присвоилъ онъ себѣ въ своемъ государствѣ, не пригодна феодальная организація, еще сохранявшаяся въ бургонскомъ войскѣ. Вассалы были обязаны служить въ войскѣ лишь нѣсколько мѣсяцевъ въ году, и призывать ихъ на службу можно было только для обороны края; чтобъ они оставались въ походѣ дольше срока или соглашались идти за границы государства, герцогъ принужденъ былъ упрашивать ихъ, давать имъ награды. Вельможи и рыцари вообще охотно соглашались на такіе просьбы, потому что военное ремесло и придворная служба были ихъ профессіей, а богатая герцогская династія имѣла достаточно средствъ щедро награждать ихъ. Вельможескія и рыцарскія войска состояли изъ маленькихъ военныхъ группъ, называвшихся у нѣмцевъ копьями, или мечами по огромному копью или большому тяжелому мечу рыцаря, бывшаго главнымъ воиномъ своей группы, которую образовали четыре другіе всадника, подчиненные ему. Это рыцарское войско вообще было готово оставаться въ походѣ сколько угодно герцогу, идти куда угодно. Но не такъ сговорчивы были свободные поселяне сѣверныхъ областей, фландрскіе и брабантскіе горожане; они были обязаны браться за оружіе только для обороны своихъ земель, имѣли у себя дома занятія болѣе выгодныя, чѣмъ военное ремесло; руки ихъ сыновей были нужны имъ для земледѣлія или промышленныхъ и торговыхъ дѣлъ, потому они не любили ходить на войну за границу. Чтобы пополнить войско, которое было бы недостаточно велико числомъ, если бы состояло только изъ рыцарскихъ отрядовъ, Карлъ обратился къ тому средству, которое было употребительно въ Англіи ужъ очень давно, со временъ Генриха II, и называлось тамъ щитовой податью, *scutagium*: по желанію Карла сеймы нидерландскихъ областей давали ему вмѣсто сельскаго и городского ополченія опредѣленныя суммы на наемъ извѣстнаго числа „копій“ (конье пѣхоты составляли восемь тяжело вооруженныхъ пѣхотинцевъ съ еще однимъ воиномъ, который назывался оруженосцемъ). Сумма щитового налога была первоначально только 120.000 экю, но скоро дошла до 500.000. Когда она возвысилась до этой величины, то давала

Новая органи-
зація войска
Карла.

Карлу содержать 2.200 копій наемнаго войска; оно состояло изъ людей разныхъ націй, было всегда радо идти въ походъ, куда угодно; въ немъ были и пѣхота и конница; при немъ находилась превосходная артиллерія, и оно образовало основную силу, около которой группировались другія войска. Когда эта организація была приведена къ концу, Карлъ сдѣлался могущественнѣйшимъ государемъ западной Европы. Пана и Матѳей Карвинъ убѣждали его быть вождемъ крестоваго похода на турокъ.

Свиданіе Карла
съ императо-
ромъ
1473.

Карлъ велъ съ императоромъ переговоры о личномъ свиданіи; оно должно было имѣть очень большое значеніе. Мѣстомъ его сначала назначили Мецъ, лотарингскій городъ. Но жители Меца опасались, что Карлъ, уже дѣлавшій попытки овладѣть имъ, захватить его подъ свою власть, если будетъ впущенъ въ ворота, и отказались отъ чести его посѣщенія. Тогда былъ назначенъ мѣстомъ свиданія Триръ; туда собралось множество вельможъ присутствовать при торжествѣ коронованія Карла въ санъ короля бургонскаго, который дастъ ему императоръ. Французы, швейцарцы, сѣверные итальянцы опасались, что возвышеніе сана увеличитъ честолюбіе Карла, подвергнетъ ихъ бѣдствіямъ его нашествій. Людовикъ формально протестовалъ и велъ всяческія интриги, чтобы помѣшать этому дѣлу, внушалъ императору и нѣмецкимъ государямъ недовѣріе къ честолюбивому Карлу. Самъ герцогъ своей надменностью помогалъ успѣху его интригъ. Карлъ пріѣхалъ въ Триръ съ такой великолѣпной свитой, окружилъ себя такимъ блескомъ, что онъ казался владыкой, а скупой бѣднякъ императоръ вассаломъ его. Высокомѣріе Карла оскорбило Фридриха, возбудило въ немъ опасенія. Получивъ инвеституру на ленное владѣніе Гельдерномъ и Цютфеномъ, Карлъ требовалъ, чтобы императоръ возвелъ его въ санъ короля до обрученія его дочери съ Максимиліаномъ, сыномъ Фридриха. Онъ уже предлагалъ руку дочери нѣсколькимъ другимъ государямъ; Фридрихъ сталъ думать, что, получивъ королевскій санъ, онъ измѣнитъ обѣщанію выдать дочь за Максимиліана. Матѳей Карвинъ, Фридрихъ, пфальцграфъ рейнскій, и многіе другіе нѣмецкіе князья и прелаты, враждебные габсбургскому дому, были въ сношеніяхъ съ Карломъ; это усиливало недовѣріе императора, и опасенія его дошли до того, что на разсвѣтъ 25 ноября онъ съ своимъ сыномъ неожиданно уѣхалъ изъ Трира, поплылъ по Мозелю къ Рейну съ торопливостью спасающагося отъ ногони. Карлъ увидѣлъ свои расчеты на его содѣйствіе рушившимися.

Изверженіе
арманьякской
династіи.

Пользуясь тѣмъ, что Карлъ запутывается въ проекты, отвлекающіе его отъ французскихъ дѣлъ, Людовикъ подавлялъ французскихъ его сторонниковъ. Король французскій былъ сильно раздраженъ на графа арманьякскаго, который нѣсколько разъ покорялся ему, и каждый разъ черезъ нѣсколько времени возобновлялъ враждебныя дѣйствія. Въ іюнѣ 1472 года графъ снова взялся за оружіе и коварствомъ захватилъ въ плѣнъ королевскаго правителя Гіэни Пьера Бур-

бона, сеньера Божё. Положеніе графства арманьякскаго между Арагоніей и Франціей дѣлало вѣроломнаго графа очень опаснымъ для короля французскаго. Людовикъ хотѣлъ уничтожить его и весь его родъ. Исполнителемъ своего плана король выбралъ человѣка способнаго къ такимъ дѣламъ, Жана Гоффреди, кардинала архіепископа альбійскаго, который, бывши епископомъ arrasскимъ, такъ свирѣпо преслѣдовалъ еретиковъ, что былъ прозванъ arrasскимъ чортомъ. Онъ съ большимъ войскомъ подступилъ къ Лектуру, гдѣ находился графъ съ своимъ плѣнникомъ. Покинутый союзниками, графъ въ мартѣ 1473 года сдалъ городъ на капитуляцію; но для Жана Гоффреди и Людовика клятва не значила ничего. Кардиналъ перерѣзалъ населеніе Лектура, сжегъ этотъ городъ, убилъ графа при его женѣ, Жаннѣ Фуасской, а графиню, хотя она была въ послѣднемъ періодѣ беременности, заперъ въ темницу одного изъ замковъ близъ Тулузы; тамъ произошелъ съ ней выкидышъ, произведенный, какъ говорила молва, питьемъ, которое было дано ей по приказанію Людовика.

Династія графовъ арманьякскихъ погибла. Братъ убитаго графа, виконтъ фезанзакскій, былъ брошенъ въ темницу и томился тамъ десять лѣтъ. Герцогъ немурскій, графъ ламаршскій и кастрскій, глава младшей линіи арманьякскаго дома, человѣкъ такой же вѣроломный, какъ и убитый графъ, погибъ черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ него. Обвиненный въ измѣнѣ, герцогъ былъ брошенъ въ Бастилію, подвергнутъ пыткамъ, въ мученіяхъ которой выдалъ всѣхъ сообщниковъ своего заговора, и казненъ 4 августа 1477. Не задолго передъ смертью графа арманьякскаго умеръ его сосѣдь и тестъ Гастонъ, графъ фуасскій; наслѣдникомъ Гастона былъ правнукъ, еще ребенокъ; мать этого ребенка, сестра Людовика, приняла на себя управленіе графствомъ. Такимъ образомъ установилась власть французскаго короля надъ землями южной Франціи, владѣтели которыхъ были могущественны, горды, стремились къ независимости. Но Русильонъ еще долго оставался областью спорной между Франціей и Арагоніей.—Жанъ, герцогъ алансонскій, игравшій важную роль въ прежнихъ возстаніяхъ, былъ арестованъ Тристаномъ Пустынникомъ. Парижскій парламентъ осудилъ его на смерть за измѣну; король, бывшій крестнымъ отцомъ герцога, избавилъ его отъ казни, но довольно долго держалъ въ темницѣ. Вскорѣ по освобожденіи, герцогъ умеръ (въ 1476 году).

Суровое наказаніе графа арманьякскаго и герцога алансонскаго запугало другихъ феодальныхъ владѣтелей; они перестали готовить возстанія противъ короля; и чтобъ отклонять ихъ отъ мятежей, Людовикъ оказывалъ любезности тѣмъ изъ нихъ, которыхъ надѣялся обольстить, въ особенности принцамъ крови, герцогамъ бургонскому и орлеанскому и ихъ роднымъ. Онъ выдалъ свою любимую дочь Анну за сеньера Божё, принца бургонской фамиліи, а вторую свою дочь Жанну, девятилѣтнюю дѣвочку, за двѣнадцатилѣтняго Людовика, герцога орлеанскаго, самъ наблюдалъ за воспитаніемъ этого принца и приучалъ его къ покорности. Въ эти годы умеръ

Примиреніе бургонскихъ и орлеанскихъ принцевъ съ королемъ.

Карлъ, графъ менскій; у него остался только одинъ сынъ, человекъ слабаго здоровья; потому эта линія анжуйской династіи должна была скоро прекратиться, и графство менское должно было присоединиться къ непосредственнымъ владѣніямъ короля.

6. Кельнскія и эльзасскія дѣла.

Отношенія Карла Смѣлаго къ австрійской династіи. Карлъ неутомимо стремился соединить въ одно цѣльное государство свои владѣнія и расширить границы ихъ на востокъ; этимъ онъ подавалъ хитрому Людовику случаи возбуждать враговъ противъ него и запутывать его въ дѣла, которыя раньше или позже должны были погубить его. Эрцгерцогъ Сигизмундъ очень хлопоталъ о томъ, чтобъ устроилось бракосочетаніе дочери Карла съ сыномъ императора, надѣясь, что когда императоръ и Карлъ станутъ союзниками, то помогутъ ему усмирить смертельныхъ враговъ австрійской династіи, швейцарцевъ. Швейцарцы нерѣдко бывали въ дружбѣ съ прежними герцогами бургонскими; съ привѣтливымъ Филиппомъ Добрымъ они постоянно находились въ очень хорошихъ отношеніяхъ. Но когда герцогомъ сталъ Карлъ, то начались у швейцарцевъ непріятности съ нимъ: они опасались его стремленія къ завоеваніямъ. Людовикъ возбуждалъ ихъ противъ него. Сигизмундъ, какъ мы говорили, велъ неудачную войну со швейцарцами; онъ находился въ опасности, что они отнимутъ у него владѣнія въ Тургау и по верховью Рейна, купилъ у нихъ миръ, давъ имъ вознагражденіе, на уплату котораго занялъ деньги у Карла подъ залогъ своихъ владѣній въ Эльзасѣ и Зундгау; къ числу этихъ заложенныхъ Карлу старыхъ габсбургскихъ владѣній принадлежали города Брейзахъ, Рейнфельденъ, Зеккингенъ, Лауфенбургъ, Вальдсгутъ. По договору съ Карломъ Сигизмундъ имѣлъ право выкупить ихъ, но на это было мало вѣроятности при расточительности Сигизмунда и постоянной нуждѣ его въ деньгахъ.

Гагенбахъ. Мы говорили, что Карлъ назначилъ правителемъ (фохтомъ) заложенныхъ ему земель Петера Гагенбаха. Это былъ эльзасскій вельможа, съ давняго времени находившійся въ бургонской службѣ, показавшій во многихъ случаяхъ, между прочимъ, при осадѣ Динана свою преданность Карлу и думавшій исключительно объ угожденіи герцогу бургонскому для пріобрѣтенія почестей и денегъ. Современники описываютъ Гагенбаха тиранномъ и развратникомъ. Онъ, какъ мы говорили, притѣснялъ сосѣдніе имперскіе города Базель, Мюльгаузенъ, Кольмаръ, вредилъ торговлѣ высокими таможенными пошлинами и разными другими налогами, обложилъ продажу вина и съѣстныхъ припасовъ пошлиной, ненавистной народу и прозванной

злыми деньгами; подъ всяческими предлогами дѣлалъ поборы, свирѣпо наказывалъ за малѣйшее сопротивленіе, наказалъ съ этой безпощадностью городъ Таниъ за попытку мятежа, развратничалъ, обольщалъ и насильно захватывалъ дѣвушекъ и молодыхъ женщинъ, оставлялъ безнаказанными поборы и другія преступленія эльзасскихъ дворянъ, подобно лотарингскимъ, расположенныхъ усердно служить богатому герцогу бургонскому. Молва говорила, что на пирахъ, которые устроилъ Гагенбахъ при своей женитьбѣ на графинѣ Тенгенъ, онъ угощалъ пріѣхавшихъ къ нему съ подарками вельможъ гнусными оргіями. Можно было бы похвалить его только за одно: онъ возстановилъ порядокъ; но прежнюю анархію онъ замѣнилъ произволомъ своего тиранства.

Швейцарцы съ опасеніемъ смотрѣли на то, что австрійскія земли въ Эльзасѣ перешли подъ власть Карла. Гагенбахъ и эльзасское дворянство смѣялись надъ государствами землепашцевъ и пастуховъ. Швейцарскіе горожане видѣли, что имъ нужна осторожность. Молва говорила, что, приглашая Фридриха въ Триръ, Карлъ хотѣлъ при его содѣйствіи возстановить прежнее бургундское королевство въ первоначальномъ его объемѣ, покорить тѣ его области, которыя принадлежали теперь Франціи, Швейцаріи, Савойѣ, надѣялся пріобрѣсти отъ легкомысленнаго старика Ренѣ не только Лотарингію, но и Провансъ; этотъ слухъ увеличивалъ опасенія швейцарцевъ, и они сильно встревожились, когда Карлъ изъ Трира поѣхалъ (въ январѣ 1474) посѣтить поступившія подъ его власть эльзасскія и зундгаускія земли, Франшъ-Конте и Бургонъ; была молва, что онъ поручилъ знатокамъ исторіи изслѣдовать, какія области принадлежали къ бургундскому королевству. Герцогъ пріѣхалъ въ Бургонъ и Франшъ-Конте только съ небольшою свитой и отрядомъ тѣлохранителей, любезно принялъ швейцарскихъ пословъ въ Безансонѣ и Дижонѣ, выказывалъ желаніе остаться въ дружескихъ отношеніяхъ съ швейцарцами; но это не успокоило ихъ. Людовикъ склонилъ на свою сторону нѣкоторыхъ изъ вліятельныхъ людей Швейцаріи; между прочимъ, фамилію Дисбаховъ, бернскихъ патриціевъ, пользовавшихся большимъ уваженіемъ въ своемъ кантонѣ; они и другіе сторонники Людовика склоняли швейцарцевъ въ пользу его предложеній. Молодые швейцарцы знатныхъ фамилій постунали на службу при его дворѣ или въ его войскѣ. На блестящемъ пирѣ въ Дижонѣ Карлъ упомянулъ о старомъ бургундскомъ королевствѣ, «большей частью котораго несправедливо овладѣли французы, такъ что отъ него осталось только герцогство бургундское», говорилъ онъ. Эта рѣчь заставила Людовика еще усерднѣе прежняго искать дружбы съ швейцарцами.

Вниманіе Карла обратилось на дѣло, представлявшее ему случай для завоеванія. Въ продолженіе послѣднихъ пятидесяти лѣтъ архіепископство кѣльнское часто было волнуемо раздорами, доходившими

Опасенія
швейцарцевъ.

Междоусобіе
въ архіепископствѣ
кѣльнскомъ.

Дитрихъ II 1414—1463. до междоусобія. Въ правленіе курфирста Дитриха II фонъ-Мерса сѣсская война сильно разстроила благосостояніе кельнской области и обременила архіепископскую кафедру большими долгами; по смерти Дитриха архіепископскій капитулъ, по соглашенію съ сеймомъ, состоявшимъ изъ графовъ, представителей рыцарскаго сословія и представителей городовъ, принялъ мѣры для приведенія разстроенныхъ финансовъ въ порядокъ. Эти правила были изложены въ такъ называемомъ «актѣ соглашения неотчуждаемыхъ областей»; онъ былъ провозглашенъ основнымъ закономъ курфиршества кельнскаго. Духовная и свѣтская власть архіепископа была подвергнута этимъ актомъ сильному ограниченію. Капитулъ и сеймъ подчинили своему контролю доходы архіепископа. Преемникъ Дитриха, Рупрехтъ, братъ пфальцграфа рейнскаго Фридриха Побѣдоноснаго, очень тяготился этими ограниченіями, хотѣлъ освободиться отъ нихъ. Чтобы пополнить опустѣвшую казну, онъ ввелъ большіе налоги; духовенство и дворянство отказались платить ихъ; онъ сталъ взимать ихъ насильственнымъ образомъ; отъ этого поднялись мятежи; инсургенты одолѣли Рупрехта, капитулъ (въ 1473 г.) лишилъ его архіепископскаго сана и выбралъ администраторомъ (исправляющимъ должность архіепископа) Германа, ландграфа гессенскаго. Споръ былъ отданъ на рѣшеніе Фридриха III, возвращавшагося изъ Трира. Но Габсбурги уже давно находились во враждѣ съ Виттельсбахами, къ династіи которыхъ принадлежалъ Рупрехтъ; потому онъ не надѣялся, что императоръ рѣшитъ дѣло въ его пользу, объявилъ, что, не ожидая отъ него безпристрастнаго рѣшенія, прямо отвергаетъ его судъ, и обратился къ Карлу Смѣлому съ просьбой о помощи. Карлъ охотно обѣщалъ вступить за него, потому что находился въ дружескихъ отношеніяхъ къ пфальцграфу рейнскому и подвергся въ Трирѣ оскорбленію отъ императора; притомъ маркграфы баденскіе, родственники и усерднѣйшіе союзники императора, помогали люттихцамъ при ихъ первомъ возстаніи. А важнѣе всего для Карла было то, что вмѣшательство въ кельнскія дѣла давало ему удобный случай расширить свои владѣнія на востокъ, овладѣть нѣмецкими землями по нижнему Рейну, какъ овладѣлъ онъ австрійскими землями на верхнемъ Рейнѣ. Но увлекаясь этимъ честолюбивымъ планомъ, онъ не замѣчалъ, что Людовикъ XI подкапывается подъ него.

Заключеніе вѣчнаго договора между габсбургской династіей и швейцарцами. Эрцгерцогъ Сигизмундъ вступилъ въ союзъ съ герцогомъ бургонскимъ главнымъ образомъ для того, чтобы герцогъ помогъ ему въ войнѣ съ швейцарцами; въ этой надеждѣ онъ и отдалъ свои эльзасскія владѣнія въ управленіе Карлу за сумму сравнительно мало-важную. Но когда разстроилось дѣло о союзѣ императора съ Карломъ, надежды Сигизмунда на помощь герцога бургонскаго разсѣялись, Карлъ началъ обижать всѣхъ членовъ габсбургскаго дома. Людовикъ замѣтилъ эту перемѣну, задумалъ примирить швейцарцевъ

съ австрійской династіей, направить ихъ и ея силы противъ герцога бургонскаго; у него были, какъ мы знаемъ, связи въ Бернѣ; переговоры съ Сигизмундомъ онъ поручилъ графу Эберштейну, человеку ловкому, и пугалъ швейцарцевъ слухами о намѣреніи Карла подавить ихъ свободу. При закоренѣлости взаимной вражды между габсбургской династіей и швейцарцами, склонить ихъ къ союзу было дѣломъ хлопотливымъ. Габсбургскій домъ хотѣлъ возстановить свою власть надъ землями, принадлежавшими ему въ Швейцаріи, и первымъ условіемъ переговоровъ ставилъ то, что сохраняетъ за собою эти притязанія; швейцарцы требовали, чтобы габсбургская династія признала независимость швейцарскаго союза во всемъ его тогдашнемъ составѣ. Но въ началѣ апрѣля (1474 года) Людовику удалось преодолѣть эти затрудненія. Въ Констанцѣ собрался конгрессъ, на которомъ лично присутствовалъ Сигизмундъ; важнѣйшимъ изъ швейцарскихъ пословъ былъ бернскій шультгесъ (бургомистръ) Николай Дисбахъ, человекъ краснорѣчивый, очень вліятельный въ своемъ кантонѣ. Посолъ Людовика графъ Эберштейнъ при содѣйствіи Йоста Зиллинена, администратора бернмюнстерскаго церковнаго владѣнія (пропства), убѣдилъ габсбургскую династію и швейцарцевъ заключить между собою подъ гарантіей Франціи такъ называемый «вѣчный договоръ». Главныя его условія были: война и непріязнь между габсбургскимъ домомъ и швейцарцами прекращается; та и другая сторона сохраняютъ тѣ земли, какими владѣютъ въ настоящее время; торговля между швейцарскими и габсбургскими землями будетъ свободна; таможенные пошлины на границахъ между ними не должны быть повышаемы; швейцарцы обязывались не помогать врагамъ габсбургскихъ государей, габсбургскіе государи не помогать врагамъ швейцарцевъ. Къ вѣчному договору присоединились епископы страсбургскій и базельскій, рейнскіе и эльзасскіе города: Кольмаръ, Гагенау, Шлетштадъ, Мюльгаузенъ и другіе сосѣдніе города, составлявшіе конфедерацію, которая называлась Нижнимъ союзомъ (нижнимъ по отношенію къ швейцарскому союзу, города котораго стояли выше по Рейну и его притокамъ). Базель и Страсбургъ, богатые города, обѣщались дать въ заемъ эрцгерцогу Сигизмунду 100.000 золотыхъ гульденовъ на выкупъ владѣній, заложенныхъ имъ Карлу; Людовикъ принялъ на себя ручательство за Сигизмунда въ уплатѣ этого займа. Карлъ, получивъ извѣстіе о вѣчномъ договорѣ, сталъ отклонять отъ него швейцарцевъ, напоминалъ имъ о давней дружбѣ ихъ съ герцогами бургонскими. Его письма объ этомъ остались напрасны. Въ первый разъ съ незапамятныхъ временъ пріѣхалъ въ Цюрихъ государь габсбургскаго дома; погостивъ у цюрихцевъ, Сигизмундъ поѣхалъ черезъ озеро на богомолье въ знаменитый Эйнзидельнскій маріинскій монастырь. Онъ и его свита были повсюду принимаемы съ почестями; старая вражда казалась позабытой.

Казнь
Гагенбаха.

По заключенію констанцскаго договора, Сигизмундъ послалъ герцогу бургонскому извѣщеніе, что сумма, занятая у него, лежитъ въ Базелѣ, готовая къ возвращенію ему, и что поэтому города, заложенные ему, должны быть возвращены имъ подъ управленіе ихъ государя. Карлъ пришелъ въ ярость и отвѣчалъ, что не возвратитъ заложенныхъ ему владѣній до уплаты всѣхъ денегъ, израсходованныхъ имъ на управленіе ими. Гагенбахъ приготовился къ оборонѣ отъ Сигизмунда, занялъ своими наемниками городъ Брейзахъ, усилилъ его укрѣпленія новыми рвами и окопами. Онъ заставлялъ жителей Брейзаха работать надъ возведеніемъ этихъ окоповъ и увеличилъ тѣмъ ненависть къ бургонскому владычеству; населеніе заложенныхъ Карлу владѣній, ужь и безъ того желавшее возвратиться подъ власть Сигизмунда, взволнованное извѣстіемъ о констанцскомъ союзѣ, было ободрено въ своихъ мысляхъ о возстаніи примѣромъ небольшого города Энсигейма, жители котораго отразили нападеніе Гагенбаха, и народъ взялся за оружіе; Гагенбахъ хотѣлъ усмирять возстаніе; инсургенты успѣли отдѣлать отъ главныхъ его силъ тотъ отрядъ, при которомъ находился онъ, взяли его въ плѣнъ, посадили въ башню надъ воротами крѣпости, оковали въ цѣпи. Его наемники, большею частью иноземцы, согласились уйти. Извѣстіе объ арестованіи ненавистнаго фохта произвело восторгъ во всѣхъ заложенныхъ Карлу владѣніяхъ Сигизмунда; повсюду было поднято австрійское знамя, народъ радостно встрѣчалъ новаго правителя, Германа Эттингена, присланнаго съ 200 копій изъ Базеля Сигизмундомъ. Укрѣпленный дворецъ въ Таннѣ былъ сданъ Эттингену; онъ созвалъ въ Брейзахѣ уполномоченныхъ важнѣйшихъ городовъ верхнерейнской земли судить Гагенбаха. Базельскій гражданинъ Изелинъ исполнялъ въ этомъ судѣ должность обвинителя. Бывшій фохтъ герцога бургонскаго держалъ себя мужественно и энергически оправдывался въ преступленіяхъ, за которыя судили его. Засѣданіе длилось до глубокой ночи; судъ приговорилъ Гагенбаха къ смертной казни. Восемь палачей предложили свои услуги. Судъ выбралъ кальмарскаго палача, какъ самаго искуснаго. Гагенбаха привели 9 мая на площадь, гдѣ совершались казни. Палачъ короткимъ мечомъ отрубилъ ему голову. Онъ умеръ мужественно. Свою золотую цѣпь и шестнадцать прекрасныхъ жеребцовъ онъ завѣщалъ брейзахской церкви.

7. Союзъ Людовика съ швейцарцами противъ Карла.

Осада
Нейса 1414.

Карлъ пришелъ въ бѣшенство при извѣстіи о казни челоуѣка, преданнаго ему и любимаго имъ. Онъ рѣшилъ кроваво отмстить, но раньше довести до конца свою войну съ Кѣльномъ. Онъ надѣялся при помощи архіепископа Рупрехта взять этотъ городъ такъ же бы-

стро, какъ Люттихъ. Въ іюлѣ онъ пошелъ на Кельнъ съ превосходнымъ войскомъ, численность котораго простиралась до 60.000 человекъ. У него было много грозныхъ англійскихъ и шотландскихъ стрѣлковъ и много итальянскихъ наемниковъ подъ начальствомъ искусныхъ кондоттьеровъ. По пути къ Кельну стоялъ на лѣвомъ берегу Рейна небольшой, но хорошо укрѣпленный городъ Нейсъ, въ которомъ находились съ небольшимъ гарнизономъ ландграфъ гессенскій и его братъ, администраторъ архіепископства. Карлъ надѣялся взять эту крѣпость съ перваго приступа, но вскорѣ встрѣтилъ упорное сопротивленіе. Приступъ былъ отбитъ; Карлу пришлось вести правильную осаду, къ которой онъ не готовился. По своему упрямству онъ не могъ отказаться отъ рѣшенія взять Нейсъ; онъ полагалъ, что, овладѣвъ этой крѣпостью, онъ безъ труда займетъ все архіепископство; эта область соединяла его государство съ владѣніями пфальцграфа рейнскаго и другихъ враждебныхъ габсбургамъ нѣмецкихъ государей; ему казалось надобнымъ овладѣть ею, чтобы нанести рѣшительный ударъ Сигизмунду и покорить верхне-рейнскіе города. Итакъ онъ сталъ подъ Нейсомъ, пославъ противъ эльзасскихъ городовъ Бламона и Стефана Гагенбаха, брата казненаго фохта. Онъ условился съ королемъ англійскимъ идти слѣдующей весной на Людовика.

Ставъ подъ Нейсомъ, Карлъ отправилъ новыхъ пословъ съ новыми письмами къ швейцарцамъ, убѣждая ихъ сохранить прежнюю дружбу съ бургонскимъ государствомъ. Но свирѣпые Бламонъ и Стефанъ Гагенбахъ возбуждали ненависть къ нему въ швейцарцахъ, опустошая огнемъ и мечомъ Эльзасъ. Швейцарцы передъ тѣмъ временемъ заключили оборонительный и наступательный союзъ съ городами Нижней конфедераціи и участвовали въ судѣ, приговорившемъ къ смерти Петера Гагенбаха, который оскорблялъ ихъ насмѣшками надъ мужиками, какъ онъ называлъ ихъ. Уполномоченные швейцарскихъ кантоновъ собрались въ Люцернѣ. Людовикъ обѣщалъ давать швейцарцамъ денежное пособіе; они 26 октября возобновили вѣчный договоръ съ нимъ и съ габсбургскими государями; императоръ просилъ ихъ помощи противъ врага нѣмецкой имперіи, напоминая, что они принадлежатъ къ ней, и они объявили войну Карлу и его союзникамъ. Герцогъ бургонскій наперекоръ осеннимъ непогодамъ, дѣлавшимъ много вреда его войску, продолжалъ осаду Нейса. Получивъ объявленіе войны отъ швейцарцевъ, онъ печально воскликнулъ: «О, Бернъ, Бернъ!» Ему было горько, что интриги и деньги Людовика склонили швейцарцевъ помогать противъ прежняго союзника габсбургскимъ государямъ, съ которыми они болѣе ста лѣтъ сражались за свою свободу; онъ видѣлъ, что война съ Сигизмундомъ принимаетъ размѣръ, какого онъ не ожидалъ.

Войско Берна и сосѣднихъ кантоновъ, подъ начальствомъ бернского

Швейцарцы
объявляютъ
войну Карлу.

шультгейса Шарнахталя, пошло черезъ Биль и Поррантрюи въ Франшъ-Конте; оно направилось къ крѣпости Эрикуру, подъ защиту которой ушли бургонскіе полководцы, опустошившіе Эльзасъ; къ швейцарцамъ присоединились войска Нижняго союза, опасавшагося мщенія Карла, и нѣсколько сотъ всадниковъ Сигизмунда, пришедшихъ со швабскихъ горъ въ долину Рейна. Бургонскій правитель графства Франшъ-Конте Анри Нефшатель, графъ Бламонъ и маршалъ герцогства бургонскаго Жакъ Ромонъ, принцъ савойской династіи, собрали вассаловъ Франшъ-Конте и Бургони, стали укрѣпленнымъ лагеремъ у Эрикура, и тутъ 14 ноября произошла битва, показавшая, каковъ будетъ исходъ войны. Бургонское войско, большинство котораго составляли нидерландская пѣхота и наемная итальянская конница, ужаснулось швейцарцевъ, стремительно шедшихъ въ атаку съ грознымъ крикомъ, смѣшалось и почти безъ сопротивленія обратилось въ бѣгство. Бургонцевъ было убито 1.600 человѣкъ. Швейцарцы не потеряли ни одного человѣка. Изъ немногихъ непріятелей, взятыхъ ими въ плѣнъ, 18 ломбардскихъ наемниковъ были черезъ нѣсколько времени сожжены въ Базелѣ за грабежъ церквей, богохульство и гнусныя преступленія.

Эрикуръ держался три дня послѣ битвы, потомъ гарнизонъ сдалъ крѣпость; швейцарцы отдали ее Сигизмунду. Позднее время года произвело болѣзни въ швейцарскомъ войскѣ; принудили его разойтись. Если бы продолжало походъ, оно завоевало бы Франшъ-Конте почти безъ сопротивленія.

Возобновленіе
договора Людо-
вика съ швей-
царцами.

Людовикъ благодарилъ швейцарцевъ, хвалилъ ихъ храбрость, но долго задерживалъ уплату вознагражденія за союзъ. Наконецъ пришлось ему развязать кошелекъ. Сестра его Іоланта вступила въ переговоры съ Карломъ, склоняла къ тому же герцога миланскаго, стараго союзника Франціи, даже нѣкоторые швейцарскіе кантоны, не присоединявшіеся къ «вѣчному договору» или неохотно воевавшіе съ Карломъ. Людовикъ увидѣлъ себя въ необходимости поддержать платежъ денегъ разрушавшійся вѣчный договоръ, и бернскіе послы, бывшіе у него, возвратились съ извѣстіемъ, что плата за союзъ и подарки Людовика лежатъ въ Ліонѣ, готовые къ выдачѣ. Это была большая сумма, такъ что достало денегъ на уплату обѣщаннаго жалованья воинамъ, хотя Дисбахъ, Шарнахаль, Зилиненъ и другіе вліятельные люди получили изъ нея щедрыя награды себѣ. Взявъ деньги, швейцарцы согласились возобновить договоръ. Такъ началось «хожденіе на службу», *reislaufen*, отравившее жизнь швейцарскаго народа.

Людовикъ неутомимо велъ интриги повсюду, чтобы напали на Карла враги со всѣхъ сторонъ: заключилъ съ императоромъ договоръ, по которому Фридрихъ обязался собрать и вести къ Нейсу на помощь ландграфу гессенскому императорское войско; угрозами и обѣщаніями Людовикъ втянулъ герцога лотарингскаго въ союзъ съ врагами герцога бургонскаго; Рене

послалъ омоченную въ кровь перчатку Карлу въ лагерь подъ Нейсъ, и собиралъ войско, которое хотѣлъ вести въ Пикардію.

Карлъ далъ своему хитрому сопернику время вести эти перегово- Зимовка Карла ры. Онъ упрямо поставилъ себѣ цѣлью взять Нейсъ и возвратить подъ Нейсомъ Рунрехту кельнскую кафедру. Осеннія бури и дожди разрушили его 1474, 1475. осадные окопы, такъ что въ Нейсъ проходили отряды войскъ на под- крѣпленіе гарнизону и обозы съ провіантомъ; зимой настали необык- новенные холода; множество людей въ войскѣ Карла заболѣвали, умирали отъ нихъ; но онъ упорно продолжалъ стоять подъ Нейсомъ. Онъ рассчитывалъ на вялость императора, на несогласія между нѣм- цами, на то, что англичане сдѣлаютъ высадку во Франціи съ сѣве- ра, испанцы нападутъ на нее съ юга, что герцогиня савойская и герцогъ миланскій будутъ помогать ему. Онъ былъ такъ увѣренъ въ своемъ успѣхѣ осады, что, весной возобновивъ свои валы и рвы кру- гомъ крѣпости и начавъ съ новой энергіей наступательныя дѣйствія, послалъ Людовику увѣдомленіе, что прекращаетъ перемиріе съ Фран- ціей. «Богъ отнялъ у него разсудокъ», говоритъ Коминъ.

Карлъ ужъ одиннадцать мѣсяцевъ стоялъ подъ Нейсомъ и по преж- Нападеніе нему обращалъ всѣ свои силы на взятіе этой крѣпости, когда вес- враговъ 1475. ной враги напали на его владѣнія со всѣхъ сторонъ. Бернцы, под- держиваемые другими швейцарцами, перешли Юру, взяли въ апрѣлѣ Грансонъ, Орбъ, Жуанъ и, поставивъ тамъ свои гарнизоны, верну- лись домой. Императоръ звалъ ихъ идти съ имперскимъ войскомъ къ Нейсу; они отвѣчали: Сраженіе при Эрикурѣ показываетъ, что они усердные союзники; но они будутъ продолжать войну, какъ сами знаютъ. Въ маѣ Людовикъ дошелъ до Арраса, опустошая огнемъ и мечомъ плодородную, густо населенную артуасскую область. Герцогъ лотарингскій вошелъ въ герцогство люксембургское. На югѣ фран- цузы удержались въ Руссильонѣ и Сердани противъ испанцевъ, силы которыхъ были заняты междоусобіемъ. Герцогъ бургонскій двинулся въ іюнѣ съ Луары на востокъ, разбилъ и взялъ въ плѣнъ у Ша- то-Шинона правителя Бургонн, графа Русси, и вошелъ въ Бургонъ.

Эдуардъ, готовившійся плыть съ войскомъ въ Кале, убѣждалъ Снятіе осады Карла бросить осаду Нейса; Карлъ не могъ рѣшиться на это, по- Нейса. тому что много хвалился взять эту крѣпость и считалъ униженіемъ себѣ не исполнять своей похвальбы. Наконецъ, когда гарнизонъ, из- нуренный голодомъ, ужъ готовъ былъ сдать крѣпость, Карлъ снялъ осаду; при посредничествѣ папскаго легата онъ 26 іюня заключилъ съ императоромъ миръ, по которому споръ о томъ, кому быть архі- епископомъ кельнскимъ, былъ предоставленъ на рѣшеніе папы, а до рѣшенія этого дѣла Нейсъ былъ отданъ подъ управленіе папскаго легата. Фридрихъ повелъ назадъ имперское войско, не сдѣлавъ ни- чего и не заботясь объ интересахъ своихъ союзниковъ. Карлъ во- зобновилъ обѣщаніе выдать Марію за его сына, Максимилиана.

Миръ Людовика. Приплывъ съ войскомъ въ Калé, Эдуардъ, увѣдомившій Людовика, съ Эдуардомъ. что хочетъ возвратить себѣ свое французское королевство, а французскому духовенству, дворянству и народу прежнюю свободу, былъ непріятно удивленъ тѣмъ, что нигдѣ по сосѣдству нѣтъ бургонскаго войска. Черезъ нѣсколько времени пріѣхалъ въ Калé Карлъ, сердясь на то, что Генрихъ приплылъ въ Калé, а не въ Нормандію, гдѣ соединился бы съ герцогомъ бретанскимъ. Карлъ не привелъ войска, онъ пріѣхалъ съ небольшимъ конвоемъ и былъ похожъ на обѣднѣвшаго бѣглеца. Опъ предложилъ Эдуарду идти въ Реймсъ: Эдуардъ пойдетъ черезъ Пикардію и Ильдефрансъ, онъ изъ Бургони черезъ Лотарингію; соединившись съ нимъ въ Реймсѣ, Эдуардъ коронуется какъ король французскій. Англійскіе полководцы порицали этотъ планъ, полагая, что будетъ слишкомъ опасно идти такъ далеко по странѣ, въ которой много крѣпостей и войска. На первомъ шагу они испытали трудность подвигаться впередъ: графъ Сенъ-Поль, командовавшій въ Сенъ-Кантенѣ, обѣщалъ сдать эту крѣпость Эдуарду; но подошедши къ ней, англичане встрѣтили сопротивленіе: Сенъ-Поль не сдержалъ слова. Онъ надѣялся пріобрѣсти себѣ независимость, обманывая и Людовика и Эдуарда. Когда англичане прошли дальше, Людовикъ отрѣзалъ подвозъ провіанта къ нимъ. Карлъ хотѣлъ собрать во Фландріи ополченіе; сеймъ не согласился на это, далъ ему только деньги на жалованье 4.000 наемниковъ. Людовикъ мастерски пользовался взаимнымъ неудовольствіемъ своихъ противниковъ: онъ отвѣчалъ дипломатическимъ тономъ на дерзкія требованія Эдуарда, ловко велъ переговоры съ нимъ, подкупалъ его совѣтниковъ, и кончилось тѣмъ, что Эдуардъ удовольствовался уплатой ему военныхъ издержекъ и обѣщаніемъ Людовика платить ему опредѣленную сумму ежегодно до конца его жизни. Карлъ дѣлалъ Эдуарду горькіе упреки; они остались напрасны. Людовикъ и Эдуардъ въ августѣ съѣхались въ Пикины, присягнули соблюдать договоръ, отпраздновали пирами свое примиреніе. Людовикъ занялъ деньги у банкирскаго дома Медичи, отдалъ ихъ Эдуарду; англійское войско пошло въ Калé, ушло въ Англію. Людовикъ не придавалъ важности тому, что Эдуардъ продолжалъ называть себя королемъ французскимъ, предоставлялъ ему тщеславиться пустымъ титуломъ.

Сталъ сговорчивѣе и герцогъ бургонскій; Людовикъ объявилъ, что не будетъ мѣшать ему дѣлать что онъ хочетъ въ Эльзасѣ и Лотарингіи, не будетъ помогать швейцарцамъ, если они станутъ препятствовать ему возстановить свою власть въ прежнихъ его владѣніяхъ на верхнемъ Рейнѣ и у Юры. Карлъ удовольствовался этимъ и 13 сентября заключилъ въ Солѣрѣ перемиріе съ Людовикомъ на девять лѣтъ. Герцогъ бретанскій поспѣшилъ помириться съ королемъ французскимъ, пока еще можно было получить легкія условія міра, обѣщался повиноваться ему, какъ своему сюзерену, и за это получилъ увѣреніе, что король забываетъ его враждебныя дѣйствія.

Заклучивъ перемиріе съ Людовикомъ, Карлъ пошелъ въ Лотарин- Походъ Карла
гію, спѣша завоевать ее до наступленія дурного времени года. Онъ въ Лотарингію.
взялъ Понтъ-а-Муссонъ, Эпиналь, осадилъ Нанси. Герцогъ Ренé, по-
кинутый Людовикомъ, уѣхалъ изъ своего государства, снова посе-
лился въ замкъ Жуанвилъ. Людовикъ, пользуясь тѣмъ, что силы
Карла заняты войной въ Лотарингіи, отмстилъ Сенъ-Полю. По уда-
леніи англичанъ, графъ не считалъ себя безопаснымъ отъ Людовика
ни въ Гамъ, ни въ Сенъ-Кантенъ и бѣжалъ къ герцогу бургонскому.
Но своимъ коварствомъ онъ запутался въ сѣть, изъ которой не было
ему спасенія. По солёрскому договору Карлъ обязался выдать его;
Людовикъ обѣщалъ за это отдать Карлу владѣнія Сенъ-Поля въ Пи- Казнь
кардіи, которыя занялъ своими войсками. Карлъ нѣсколько времени Сень-Поля.
медлилъ выдать Людовику челоука, пріѣхавшаго подъ его защиту,
торговался съ королемъ о наградѣ за выдачу. Наконецъ Людовикъ
объявилъ Карлу, что будетъ считать договоръ нарушеннымъ, если
герцогъ не выдастъ Сенъ-Поля; тогда Карлъ передалъ графа фран-
цузскому уполномоченному. Сенъ-Поль былъ посаженъ въ Бастилію и
преданъ суду парижскаго парламента; виновность его была несомнѣн-
на; онъ былъ осужденъ на смерть за измѣну. Потомокъ люксембург-
ской династіи, давшей нѣмецкому государству четырехъ императоровъ,
родственникъ почти всѣхъ европейскихъ государей, имѣвшій женой
сестру жены короля французскаго, былъ 19 декабря 1475 казненъ
на Гревской площади. Но никто не жалѣлъ о немъ. Его имя было
ненавистно французамъ: дядя его выдалъ за деньги англичанамъ дѣву
Орлеанскую.

8. Битва при Грансонѣ.

Желаніе Карла овладѣть Лотарингіей сбывалось: 30 ноября Нанси Взятіе Нанси.
сдался ему; онъ выказалъ себя милостивымъ къ этому городу, по- 1475.
тому что хотѣлъ сдѣлать его своей столицей. Онъ обѣщалъ оставить
неприкосновенными всѣ права лотарингцевъ. Карлъ могъ теперь,
какъ говоритъ одинъ изъ писателей того времени, проѣхать изъ Гол-
ландіи до Ліона по своей землѣ. Этого было мало его честолюбію:
онъ хотѣлъ, чтобы старикъ Рене отдалъ ему Провансъ, передалъ ему
свои права на королевство неаполитанское,—онъ надѣялся, при со-
дѣйствіи герцогини савойской, герцога миланскаго и венеціанцевъ,
легко овладѣть этимъ королевствомъ.

Неудача при осадѣ Нейса не научила его осторожности. Въ зимній Рѣшеніе Карла
холодъ онъ пошелъ изъ Нанси отмстить нижне-эльзасскому союзу, идти на швей-
казнившему его намѣстника, и швейцарцамъ, которые сильно оби- царцевъ.

дѣли его, когда онъ былъ занятъ покореніемъ Лотарингіи: въ союзѣ съ ниже-эльзасской конфедераціей и австрійскимъ намѣстникомъ Эльзаса, графомъ Освальдомъ Тирштейномъ, они опустошили земли по рѣкѣ Дубу, взяли крѣпкій замокъ Блямонъ, взяли Граммонъ и перерѣзали гарнизонъ этого замка. Король французскій и императоръ Фридрихъ, владѣтель части Эльзаса, отдали ихъ теперь на жертву мщенію Карла, и онъ хотѣлъ безпощадно наказать ихъ за нападеніе, къ которому онъ не подавалъ повода имъ. Бернцы и помогавшіе имъ другіе швейцарцы видѣли, что коварный Людовикъ вовлекъ ихъ въ бѣду, склонивъ къ этому нападенію. Они просили мира у Карла, предлагали возвратить ему всѣ отнятыя у него владѣнія, служить ему за жалованье, какъ служили королю французскому и императору; ихъ послы говорили ему: наша земля бѣдна и безплодна; въ шпорахъ и на уздахъ бургонской конницы больше серебра, чѣмъ сколько могли бы заплатить въ выкупъ всѣ наши плѣнные.» Но страсть была у Карла сильнѣе разсчета, онъ хотѣлъ мстить. Представители фландрскихъ городовъ возражали противъ новой войны, требующей большихъ расходовъ; Карлъ сказалъ имъ: «Я буду устанавливать налоги по своей волѣ, не буду довольствоваться тѣмъ, что вы сами будете давать». Онъ впередъ заявлялъ, что, побѣдивъ швейцарцевъ, сдѣлается тиранномъ.

Походъ швейцарцевъ въ Водскую землю, октябрь и ноябрь 1475.

Въ октябрѣ, когда силы Карла были заняты покореніемъ Лотарингіи, швейцарцы напали на владѣнія его вассаловъ въ Водской землѣ (Ruas de Vaud, нынѣшній кантонъ Vaud). Маршалъ бургонскаго герцогства, князь савойской династіи, имѣвшій большія владѣнія въ Водской землѣ, графъ Ромонъ досадовалъ на швейцарцевъ за сдѣланныя ими весной завоеванія. Узнавъ о намѣреніи Карла идти на нихъ, онъ повелъ своихъ итальянскихъ наемниковъ грабить пограничныя швейцарскія земли. Раздраженные бернцы, фрейбургцы, валлисы и другіе швейцарцы пошли прогнать Ромона, взяли Муртенъ; граждане его присягнули быть союзниками Берна и Фрейбурга, присоединились къ швейцарскому союзу. Швейцарцы взяли Кюдرفенъ и Гранкуръ. Вассалъ Ромона, начальствовавшій въ Эставеэ, храбро защищался; взявъ приступомъ городъ и его цитатель, швейцарцы перерѣзали всѣхъ мужчинъ. Въ ужасѣ отъ этого, Мудонъ, главный городъ владѣній Ромона въ Водской землѣ, и Ивердёнъ купили себѣ пощаду покорностью. Швейцарцы взяли замокъ Ле-Кле, разрушили его, перерѣзали храбро оборонявшійся гарнизонъ, казнили его начальника, Пьера Коссоне. Гарнизоны другихъ замковъ бѣжали отъ нихъ, бросая оружіе; бѣжали и поселяне, за Ніонъ, за Конё, въ Женеву, въ Санъ-Жерве; на мостахъ черезъ Рону было такое столпленіе бѣгущихъ, что многіе были сталкиваемы въ Рону. Лозанна, Моржъ, Обонна откупились отъ грабежа покорностью и контрибуціей. Такимъ образомъ швейцарцы овладѣли всей богатою землей по склону Юры и по берегу Нёфшательскаго озера. Женева трепетала. Соединенные съ Бургонью и Савоіей тор-

говыми интересами, женеццы старались помѣшать союзу бернцевъ съ королемъ французскимъ, оскорбили бернское посольство, возвращавшееся изъ Франціи. Теперь имъ угрожало мщеніе. Депутація гражданъ и духовенства отправилась въ швейцарскій станъ. Первыя требованія швейцарцевъ были громадны, богатый городъ обѣднѣлъ бы отъ уплаты такой контрибуціи; швейцарцы сдѣлали уступку; но городу все таки понадобилось взять сокровища церквей и двѣнадцатую долю имущества всѣхъ своихъ жителей на уплату выкупа отъ разграбленія.—Менѣе чѣмъ въ три недѣли овладѣвъ всей Водской землей съ ея 46 городами и замками, швейцарцы, обремененные добычей, вернулись въ Лозанну, совершили благодареніе Богу и разошлись по своимъ кантонамъ. Они оставили въ Иверденѣ и Грансонѣ гарнизоны охранять завоеванную область.

Раздраженный отнятіемъ Водской земли у его вассаловъ, Карлъ, Походъ Карла сдѣлавъ смотръ своему войску, пошелъ въ Франшъ-Конте; въ Бе- на швейцарцевъ зансонѣ присоединились къ нему отряды бургонскихъ вассаловъ и 1476. итальянскіе наемники. Численность войска его возросла до 30.000 человекъ. Оно имѣло превосходное вооруженіе. Артиллерія Карла была такая, какой не имѣлъ ни одинъ изъ тогдашнихъ королей; въ особенности знамениты были двѣ громадныя пушки, которыя везъ онъ съ собой. Онъ взялъ съ собой и всю свою казну, свою серебряную и золотую посуду, всѣ свои драгоценныя уборы; это были массы золота и серебра, груды вещей, украшенныхъ большими дорогими камнями; богатству его ими дивилась вся Европа. Многочисленный штатъ прислуги и военной свиты Карла блисталъ великолѣніемъ. Онъ хотѣлъ ослѣплять своимъ богатствомъ итальянскихъ государей и пословъ, которые будутъ являться къ нему. Войско сопровождала несмѣтная толпа женщинъ разгульной жизни. Какъ всѣ событія, изумлявшія людей своей неожиданной развязкой, походъ Карла на швейцарцевъ породилъ легенды, сквозь ткань которыхъ трудно разсмотрѣть дѣйствительныя подробности фактовъ. Говорятъ, что Людовикъ XI совѣтовалъ Карлу оставить въ покоѣ швейцарцевъ, народъ бѣдный, у котораго нечего взять; если такъ, то хитрый французскій король вѣроятно рассчитывалъ, что предостереженіе только усилитъ упрямство Карла. Въ началѣ февраля (1476 года) бургонское войско прошло черезъ ущелье Юры мимо башни Баяра въ Водскую землю, изъ которой за нѣсколько недѣль передъ тѣмъ ушли швейцарцы, ограбившіе и покорившіе ее. Маркграфъ Рудольфъ, принцъ баденской династіи, сеньёръ нефшательскій, которому принадлежала Баярова башня, былъ гражданиномъ Берна; но его сынъ Филиппъ находился на бургонской службѣ; потому онъ не хотѣлъ сражаться съ Карломъ и уѣхалъ въ Бернъ. Граждане Берна понимали, что герцогъ бургонскій идетъ собственно на нихъ, готовились къ оборонѣ; просили помощи у верхнерейнскихъ и швабскихъ горо-

довъ, у правителя австрійскихъ владѣній въ Эльзасѣ, Освальда Тирштейна, у короля французскаго, усилили гарнизонъ Грансона, послали всѣмъ швейцарскимъ кантонамъ призывъ на помощь. Передовые отряды бургонскаго войска прошли въ савойскія владѣнія Ромона и другого бургонскаго вассала, Грейерца, чтобы, соединившись съ ихъ войсками, идти въ Водскую землю. Жители Ивердена, оставшіеся расположенными къ графу Ромону, сдали ему городъ. Но швейцарскій гарнизонъ, удержавшійся въ цитадели, защищался такъ храбро, что Ромонъ отказался отъ мысли взять ео приступомъ. Черезъ нѣсколько дней гарнизонъ зажегъ ее и ушелъ къ швейцарцамъ, стоявшимъ въ Грансонѣ.

Погибель гран-
сонскаго гар-
низона.

Кампобассо, начальникъ итальянскихъ наемниковъ Карла, пошелъ по сѣверному берегу Лемана, покорилъ Лозанну; графъ Ромонъ вступилъ въ Женеву, казнилъ нѣсколькихъ членовъ городского совѣта и другихъ гражданъ за дѣятельное участіе ихъ въ договорѣ Женевы съ швейцарцами. Вслѣдъ за Кампобассо и Ромономъ шелъ Карлъ; видъ развалинъ Жуана и Орба раздражалъ его; онъ раскинулъ свой станъ полукругомъ у подошвы грансонскихъ холмовъ; на среднемъ холмѣ, съ котораго былъ виденъ весь станъ, былъ раскинутъ великолѣпный шатеръ герцога. Въ станѣ было изобиліе всего, роскошь, веселье, пиры. Десять дней гарнизонъ Грансона отражалъ приступы; но страшная артиллерія Карла разрушала стѣны; главная башня была такъ разбита ядрами, что готова была рушиться; съѣстные припасы гарнизона истощились; но онъ продолжалъ геройски обороняться. Шарнахталь, шультгейсъ (бургомистръ) бернскій, и главнокомандующій бернской милиціи Гальвиль, опытный воинъ, служившій въ Венгріи при Матееѣ Корвинѣ, въ Богеміи при Подѣбрадѣ, шли на помощь Грансону; Фрейбургъ, Золотурнъ, Биль прислали подкрѣпленіе бернцамъ; они дошли до Муртена, но не могли подойти къ Грансону, окруженному многочисленнымъ войскомъ Карла. Гарнизонъ увидѣлъ себя въ необходимости сдаться. Объ этомъ рассказываютъ такъ: бургонскій вельможа Роншаръ, говорившій по-нѣмецки, пришелъ парламентаремъ въ замокъ, сказалъ гарнизону, что Фрейбургъ взятъ и сожженъ, Бернъ покорился, швейцарское войско разошлось по своимъ кантонамъ; что герцогъ, уважая храбрость гарнизона, дастъ ему свободный пропускъ. Гансъ Миллеръ, пришедшій въ замокъ изъ Ивердена, убѣждалъ гарнизонъ не сдаваться; но коммендантъ замка, Вилеръ, повѣрилъ лживымъ словамъ Роншара, гарнизонъ принялъ коварное предложеніе герцога, и 29 февраля пошелъ съ горы; швейцарцевъ было 412 человекъ. Когда они сошли съ горы, ихъ заковали въ цѣпи, повели съ насмѣшками по стану, провели передъ герцогомъ, сидѣвшимъ на «кампѣ злого умысла», какъ стали послѣ того называть этотъ обломокъ скалы. Тутъ было много людей, бѣжавшихъ за четыре мѣсяца передъ тѣмъ изъ Эставайе и Ивердена отъ

швейцарцевъ; они шумно требовали мщенія. Графъ Ромонъ сказалъ герцогу: «безпощадная война—самая быстрая и успѣшная». Карлъ обрекъ на смерть храбрыхъ защитниковъ Грансона: Вилеръ и большинство гарнизона были полуобнаженные повѣшены на деревьяхъ; остальныхъ швейцарцевъ втащили на веревкахъ въ озеро, утопили въ немъ. Всѣ они умерли съ безстрашіемъ, удивившимъ враговъ.

На слѣдующій день швейцарское войско пришло въ Нефшатель. Въ это время къ бернцамъ ужъ присоединились подкрѣпленія изъ всѣхъ кантоновъ, изъ Базеля и Страсбурга. Но Сигизмундъ хотѣлъ подождать, на чьей сторонѣ будетъ побѣда; изъ его владѣній пришли только 120 волонтеровъ, подъ начальствомъ Германа Эптинга; это были всадники; нѣсколько сотъ страсбургцевъ и базельцевъ были тоже всадники; они и составляли всю конницу швейцарскаго войска: сами швейцарцы всѣ были пѣшіе; оружіе ихъ были мечъ и копье. Цюрихцами начальствовалъ Гансъ Вальдманъ, опытный воинъ, любимый народомъ; начальникомъ отряда горныхъ кантоновъ былъ Рудольфъ Редингъ, человѣкъ стараго, знаменитаго рода; люцернцами начальствовалъ ихъ шультгейсъ Гасфуртеръ. Главную массу войска составляли бернцы; ихъ было около 20.000 человѣкъ. Они жаждали отомстить за убійство товарищей, бывшихъ въ Грансонѣ; войско быстро пошло изъ Нефшателя на Карла старинной дорогой между озеромъ и горами. Карлъ двинулся той же дорогой на Нефшатель, и скоро войска встрѣтились. Увидѣвъ швейцарцевъ, Карлъ занялъ очень крѣпкую позицію, прикрытую слѣва горой Тевенономъ, болотами и рвами у подошвы ея, а справа озеромъ; на сѣверѣ, передъ фронтомъ, текла рѣчка Арнонъ; Карлъ усилилъ эту защиту, поставивъ на берегу артиллерію; въ тылу, на югѣ, обозъ былъ расположенъ такъ, что образовалъ полевое укрѣпленіе; на оборону былъ поставленъ въ немъ сильный отрядъ. Швейцарцамъ было очень трудно атаковать въ такой крѣпкой позиціи войско, много превосходившее ихъ численностью и гораздо лучше ихъ вооруженное. Но они рассчитывали на тщеславіе Карла и его помощниковъ, вельможъ, и не ошиблись. Когда Карлу было донесено, что швейцарцы идутъ къ его позиціи, что они поднялись на гору Во-Маркюсъ, онъ не захотѣлъ предоставить презрѣннымъ простолюдинамъ честь нападенія, пошелъ на нихъ. При видѣ его громаднаго войска швейцарцы, по обычаю предковъ, стали на колѣна, молить Господа Силь о помощи; говорятъ, бургонцы воображали, что они хотятъ сдаться, просятъ пощады, и расхохотались. Швейцарцы построились длиннымъ четырехъугольникомъ; въ срединѣ его стояли знамена. Бургонцы пошли въ атаку; швейцарцы приняли ее на свои длинные копья; отряды ихъ, вооруженные винтовками, стояли позади, стрѣляли въ промежутки переднихъ рядовъ; командовалъ бернскій шультгейсъ Николай Шарнахталь. Напрасны были всѣ усилія бургонцевъ проломить швейцарскіе ряды; бургонская артилле-

Борьба

при Грансонѣ

1 марта 1476

рія, поставленная слишкомъ высоко, дѣлала мало вреда швейцарцамъ; долина была тѣсна для дѣйствій конницы; атаки рыцарей опрокидывались, какъ при Земпахъ, наталкиваясь на конья. Луи Шатогіонъ, знаменитый рыцарь, молодой человѣкъ большого роста и страшной силы, повелъ многочисленный отрядъ конницы въ атаку съ фланга; два раза онъ хваталъ крѣпкой рукой древко знамени Швица, оно оба раза было вырвано у него; конь его, пронзенный копьемъ, упалъ съ нимъ; люцернскій воинъ вырвалъ его знамя изъ его руки, бернскій воинъ убилъ его; вмѣстѣ съ нимъ были убиты дядя Ромона графъ Жанъ Марль-Люксанбуръ и многіе другіе вельможи. Атака, которую повелъ съ фронта самъ герцогъ съ большимъ бургонскимъ знаменемъ въ рукѣ, тоже была отбита.

Пораженіе
бургонцевъ.

Карлъ велѣлъ войску отодвинуться назадъ, чтобы перейти на мѣстность болѣе удобную для боя; швейцарцы медленно слѣдовали за нимъ. Онъ замѣтилъ, что, сходя на равнину, они въ нѣкоторыхъ мѣстахъ разстроили плотность своихъ рядовъ, хотѣлъ, пользуясь этимъ, атаковать ихъ всѣми своими силами со стороны холмовъ, притиснуть ихъ къ озеру. Но внезапно появилось на горахъ новое швейцарское войско. Это были цюрихцы и воины горныхъ кантоновъ; ихъ велъ Чуди, человѣкъ очень стараго, знаменитаго рыцарскаго рода. Когда сверкнуло солнце на ихъ оружіи, и потрясли воздухъ грозные звуки большихъ военныхъ роговъ, называвшихся урійскимъ быкомъ и унтервальдской коровой, бургонцевъ охватилъ паническій страхъ; слышались крики: «Бѣги, бѣги!» — и все войско Карла обратилось въ бѣгство. Герцогъ, размахивая мечомъ, громкимъ голосомъ останавливалъ бѣгущихъ; все было напрасно: «какъ дымъ отъ сѣвернаго вѣтра», по выраженію лѣтописи, разсѣялось бургонское войско. Отрядъ, оставленный въ лагерѣ, еще сохранялъ порядокъ; Карлъ пытался удержаться тамъ, чтобы бѣгущіе собрались туда; но нельзя было остановить ихъ; передовые ряды швейцарцевъ ужь подступали къ лагерю; Карлъ сѣлъ на быстрѣйшаго изъ своихъ коней и въ ярости отчаянія помчался, только съ пятью путниками, черезъ проходы Юры. Онъ остановился только въ Франшъ-Конте, въ 16 часахъ пути отъ Грансона, и сталъ собирать свое разсѣявшееся войско. Швейцарцы, преклонивъ колѣна, воздали благодареніе Богу, пошли въ бургонскій лагерь, не встрѣтили тамъ сопротивленія. Видя грансонскихъ воиновъ, своихъ согражданъ, повѣшенными на деревьяхъ, бернцы и фрейбургцы озлобились до бѣшеной ярости, бросились въ Грансонъ, гдѣ оставался бургонскій гарнизонъ, уже объявившій, что сдается, выводили вельможъ и простыхъ воиновъ, сбрасывали ихъ со скалы или вѣшали на деревьяхъ, съ которыхъ сняли своихъ согражданъ. Бернскіе военачальники успѣли спрятать отъ своихъ воиновъ только одного вельможу, котораго потомъ вымѣняли на бывшаго комманданта замка, Брандольфа Штейна, находившагося въ бургонскомъ

плѣну. Берицы хотѣли на другой день истребить и гарнизонъ Во-Маркюса, окружили замокъ караулами. Но коммендантъ его Жоржъ Розенбо ночью ушелъ съ своими воинами по горнымъ тропинкамъ въ Франшъ-Конте. Берицы едва спасли отъ смерти маркграфа Рудольфа, сынъ котораго Филиппъ Гохбергъ далъ, какъ говорила молва, совѣтъ Карлу убить швейцарскій гарнизонъ Грансона. Рудольфъ сдалъ Нефшатель побѣдителямъ и уѣхалъ въ свои швабскія владѣнія. Число бургонцевъ, убитыхъ подъ Грансономъ, было не очень велико, но это пораженіе уничтожило мнѣніе о непобѣдимости Карла, и лишился онъ сокровищъ, собранныхъ его отцомъ. Очень большіе дорогіе камни, которыми украшены теперь короны нѣсколькихъ государей, попали тогда въ руки поселянъ, не имѣвшихъ понятія о цѣнѣ ихъ и продавшихъ за ничтожныя деньги эти камни, перепроданныя потомъ за громадныя суммы.

Вошедши въ бургонскій лагерь, швейцарцы изумлялись великолѣпію шатровъ Карла и его вельможъ, дорогимъ тканямъ, массамъ золотой и серебряной монеты, грудамъ золотой и серебряной посуды, множеству съѣстныхъ припасовъ, фруктамъ и гастрономическимъ закускамъ, пушкамъ и громаднымъ запасамъ всякихъ военныхъ принадлежностей.—Стоявшій на холмѣ шатеръ Карла былъ диво великолѣпія. Снаружи его были вышиты золотомъ и украшены жемчугомъ гербы; внутри онъ былъ подбитъ бархатомъ; въ немъ стоялъ золотой престолъ, на который садился Карлъ, когда принималъ пословъ; въ шатрѣ остались дорогое оружіе и регалии Карла: его мечъ, рукоятка котораго была украшена жемчугомъ и сверкала брильянтами, его великолѣпная герцогская шляпа, его орденъ Золотого Руна и много другихъ вещей чрезвычайно большой цѣнности. Кругомъ герцогскаго шатра стояли другіе, шелковые; одинъ изъ нихъ былъ капеллой; въ немъ швейцарцы нашли четки Филиппа Добраго, шарики ихъ были дорогіе камни; ящики съ мощами были украшены жемчугомъ, сіяли рубинами.—Въ шатрѣ государственной канцеляріи швейцарцы нашли большую печать герцоговъ бургонскихъ; золотая оправка ея вѣсила цѣлый фунтъ. Въ столовомъ шатрѣ были груды золотыхъ кубковъ, блюдъ, тарелокъ, множествомъ которыхъ Карлъ дивилъ королей. Швейцарцы нашли 400 ящиковъ съ изумительнымъ количествомъ шелковыхъ тканей, превосходнымъ полотномъ; это чрезвычайно дорогое полотно они сбывали по цѣнѣ своего простого сельскаго, и за нѣсколько грошей продавали серебряныя тарелки, которыя считали оловянными. Деньги они дѣлили, мѣряя шляпами. Дорогія, вышитыя золотомъ ткани, изъ которыхъ были сдѣланы роскошныя шатры, они рѣзали на куски, какъ простой холстъ.

Добыча, взятая швейцарцами.

Карлъ ввелъ въ моду брильянты, шлифование которыхъ началось при немъ. Йоганнъ Миллеръ рассказываетъ исторію трехъ самыхъ крупныхъ брильянтовъ его: «Первый, величиной въ половину грецкаго орѣха, былъ самый большой во всей Европѣ, и считался самымъ большимъ въ цѣломъ свѣтѣ, пока европейцы не увидѣли брильянтъ великаго могола. Карлъ равнялъ цѣну его цѣлой провинціи. Въ бѣгствѣ онъ былъ потерянъ на дорогѣ Карломъ или тѣмъ, кто везъ его. Швейцарецъ нашелъ этотъ камень въ ящичкѣ, въ которомъ лежала съ нимъ жемчужина, тоже необыкновенной величины; швейцарецъ презрительно бросилъ брильянтъ подъ телѣгу, какъ простой кусочекъ стекла; но вернулся, взялъ его; монтаійскій священникъ купилъ его за гульденъ, и продалъ

бернскому правительству за три франка. Бартоломей Май, богатый бернский гражданинъ, знавшій цѣну брильянтовъ, приобрѣлъ, благодаря дружбѣ съ шультгейсомъ Вильгельмомъ Дисбахомъ, этотъ камень за 5.000 гульденовъ, и считалъ покупку его за эту цѣну такой выгодной, что далъ подарокъ Дисбаху. У него купили этотъ брильянтъ генуэзцы за цѣну нѣсколько болѣе дорогую; миланскій регентъ Лодовико Моро Сфорца далъ за него сумму слишкомъ вдвое больше. При распродажѣ сокровищъ герцоговъ миланскихъ папа Юлій купилъ этотъ брильянтъ за 20.000 дукатовъ, чтобъ украсить имъ папскую тиару. Второй брильянтъ Карла былъ почти такъ же великъ и хорошъ, какъ первый; онъ былъ найденъ въ лагерѣ. Его купилъ знаменитый аугсбургскій богачъ Якобъ Фуггеръ. Сулейманъ и Карлъ V хотѣли купить у Фуггеровъ этотъ брильянтъ; наконецъ Антонъ Фуггеръ продалъ его королю англійскому Генриху VIII, не жалѣвшему никакихъ денегъ на удовлетвореніе своимъ прихотямъ; дочь Генриха, Марія, отдала этотъ брильянтъ своему мужу, Филиппу II, правнуку перваго владѣльца его.—Третій брильянтъ, не равнявшійся цѣнностью двумъ первымъ, но въ концѣ XVIII вѣка цѣнившійся 1.800.000 ливровъ, былъ на люцернскомъ сеймѣ проданъ швейцарцами Дибольду Глазеру за 5.000 гульденовъ; онъ перешелъ потомъ въ руки короля португальскаго, а при гибели португальской династіи достался черезъ Николая Арле, сеньора Санси, королю французскому и украсилъ французскую корону».

9. Битва при Муртенѣ.

Дѣйствія Лю-
довика XI.

Бернцы хотѣли, пользуясь впечатлѣніемъ, произведеннымъ грансонской побѣдой, завоевать всю Водскую землю; но не могли склонить къ этому другихъ швейцарцевъ. Простоявъ три дня на полѣ битвы, швейцарское войско разошлось по своимъ кантонамъ. Добыча была переписана и раздѣлена.—Людовикъ XI, пріѣхавшій подъ предлогомъ богомолья въ Ліонъ, чтобы находиться ближе къ театру войны, былъ очень обрадованъ побѣдой швейцарцевъ, послалъ имъ поздравленія, льстилъ имъ, послалъ подарки, чтобъ они не сердились за то, что онъ не помогалъ имъ во время опасности. Но съ тѣмъ вмѣстѣ онъ выказывалъ Карлу притворное дружеское участіе и продолжилъ перемиріе съ нимъ. Вліяніе Карла на французскихъ вассаловъ ослабѣло, они стали искать милости Людовика. Старикъ король Ренé пріѣхалъ къ Людовику въ Ліонъ, заключилъ договоръ, по которому въ случаѣ бездѣтной смерти его внука, графа менскаго, Провансъ и всѣ другія владѣнія анжуйской династіи должны были перейти во власть короля французскаго; этотъ договоръ утвердила своимъ согласіемъ дочь Ренé, Маргарета, королева англійская, которую Людовикъ освободилъ изъ рукъ ея враговъ. Галеаццо Марія, герцогъ миланскій, разорвалъ союзъ съ Карломъ, вошелъ въ дружескія отношенія къ Людовику, въ какихъ былъ его отецъ. Іоланта осталась союзницей Карла; но когда отрядъ, посланный ею черезъ Сень-Бернаръ на помощь ему, былъ отраженъ валлисцами, она стала держать себя, относительно брата, такъ, чтобы въ случаѣ надобности онъ защитилъ ее отъ враговъ.

Карль хотѣлъ загладить свой позоръ, отмстить швейцарцамъ, собиралъ войско, строго требовалъ, чтобы разбѣжавшіеся воины возвратились подъ знамена, потребовалъ отъ бургонцевъ и фламандцевъ большихъ пособій деньгами и войскомъ; въ оружейныхъ мастерскихъ шла усиленная работа; Карль велѣлъ переливать колокола на пушки, призвалъ изъ Италіи новыхъ наемниковъ. Но была замѣтна большая переменѣна въ немъ: онъ сталъ подозрителенъ, болѣзненно вспыльчивъ; прежняя его увѣренность въ преданности полководцевъ исчезла; ему казалось, что онъ окруженъ измѣнниками. Весной онъ собралъ всѣ свои силы въ лагерѣ у Лозанны; туда пріѣхала къ нему Іоланта. Она нашла, что здоровье его сильно разстроено. Въ первый разъ въ жизни онъ чувствовалъ себя серьезно больнымъ. Его желудокъ не переносилъ обыкновенной пищи, ноги начали пухнуть. Искусный врачъ герцогини савойской предписалъ ему переменить образъ жизни: вмѣсто теплаго ячменнаго отвара, который пилъ онъ утромъ для очищенія крови, пить крѣпкое вино, вмѣсто жесткой подстилки спать на мягкой постели. Черезъ нѣсколько времени онъ поправился и сталъ готовиться къ выступленію въ походъ на Фрейбурнъ и Бернъ. На высокой плоскости, близъ Лозанны, онъ сдѣлалъ 9 мая (1476 г.) смотръ. Войско увидѣло какъ тяжело подѣйствовали на него, бывшаго прежде здоровымъ, крѣпкимъ, душевныя и физическія страданія послѣ грансонскаго пораженія: лицо его было блѣдно, взглядъ былъ блуждающій, мрачный, по голосу было замѣтно стѣсненіе въ груди. Но онъ выказывалъ прежнюю горячность. Миланскій посолъ Панигарола передалъ ему совѣтъ своего государя не нападать на швейцарцевъ, доказывалъ, что побѣда принесетъ ему мало пользы, новое пораженіе подвергнетъ большимъ опасностямъ. Но ему казалось, что честь требуетъ, чтобы онъ смылъ свой позоръ кровью швейцарцевъ. Предостерегалъ его и венгерскій король, написалъ ему, что его война съ швейцарцами обратится въ пользу только императору и королю французскому. Но когда это письмо пришло къ Карлу, судьба похода была ужъ рѣшена подъ Муртенемъ.

Карль послѣ
пораженія при
Грансонѣ.

Въ концѣ мая Карль выступилъ изъ Лозанны по дорогѣ къ Муртену; онъ хотѣлъ, взявъ эту крѣпость, отнятую швейцарцами у Ромона, идти на Бернъ. Число войска его простиралось до 40.000 человекъ. Они были не такъ хорошо вооружены, какъ прежде; но пушекъ и всѣхъ военныхъ принадлежностей было у войска много. Въ немъ соблюдалась строгая дисциплина. Антонъ, побочный братъ Карла, бывший у него фельдмаршаломъ, графъ Ромонъ и другіе вельможи пылали желаніемъ отмстить врагамъ, дерзкимъ простолюдинамъ. Первые должны были подвергнуться удару бернцы. Они приготавливались къ оборонѣ. Рыцарь Гадріанъ Бубенбергъ, долго бывший приверженцемъ герцога бургонскаго, сталъ съ отрядомъ отборныхъ воиновъ въ Муртенѣ, твердо рѣшившись биться до послѣднихъ силъ.

Походъ къ
Муртену.

По извѣстію, что Карлъ идетъ изъ опустошенной Водской земли черезъ Мильденъ и Петерлингенъ по созрѣвающимъ нивамъ брунскон долины, ополченіе всего бернскаго и другихъ кантоновъ собралось въ Бернъ. Только граждане горныхъ кантоновъ сначала, ужь угнавшіе свои стада на лѣтнія пастбища въ горы, не хотѣли идти на войну, говорили, что пойдутъ лишь если Карлъ войдетъ въ швейцарскую землю, разсуждали, принадлежитъ ли Муртенъ къ Швейцаріи. Но бернцы напомнили имъ прежнее сотоварищество по оружію, объяснили, что Муртенъ — оплотъ ихъ собственныхъ кантоновъ, что судьба Швейцаріи будетъ рѣшена подъ нимъ; отвага и чувство швейцарскаго единства восторжествовали въ нихъ. Базель, Страсбургъ, другіе эльзасскіе города прислали вспомогательныя отряды. Ренé Лотарингскій, у котораго Карлъ отнялъ герцогство, пришелъ съ небольшимъ отрядомъ, который на вербовалъ на послѣднія свои деньги; съ нимъ пришли лотарингскіе вельможи и рыцари, оставшіеся вѣрными ему. Пришли нѣсколько швабскихъ рыцарей съ своими воинами. Но императоръ Фридрихъ III, помощи у котораго просили швейцарцы, какъ люди земли, принадлежащей къ нѣмецкому государству, и Людовикъ XI, которому они напоминали о союзѣ, заключенномъ съ ними, удержались отъ всякаго участія въ войнѣ.

Осада Муртена, Подвигаясь впередъ въ хорошемъ порядкѣ и съ большою осторож-
іюнь (1476) ностью, бургонское войско въ началѣ іюня подступило къ Муртену. Графъ Ромонъ и Антонъ Бургонскій стали громить стѣны замка тяжелой артиллеріей и скоро пробили брешь; но Бубенбергъ и воины его, рѣшившіеся «не уступать, пока остается въ ихъ жилахъ кровь», отразили штурмъ и ночью задѣлали проломъ. Герцогъ съ главными силами сталъ на юговостокѣ отъ города, чтобы не дать бернцамъ и ихъ союзникамъ перейти Зааку. Осада длилась нѣсколько дней; осажденные отбивали штурмы, дѣлали вылазки, но они ужь были очень изнурены, и стѣны города были близки къ паденію, когда швейцарцы, собравшись въ Бернѣ, пошли на помощь Муртену.

Битва при Мур- Окрестные поселяне нападали на Ромона, такъ что онъ не могъ
тенѣ 22 іюня послать подкрѣплений герцогу, на котораго шли швейцарцы, число
1476. ихъ простиралось до 34.000. Въ муртенскомъ городскомъ лѣсу они построились въ порядокъ боеваго марша. Начальство надъ авангардомъ принялъ Гансъ Гальвиль, человекъ знатнаго аргаускаго рода, бернскій гражданинъ, выучившійся военному дѣлу въ походахъ всякихъ полководцевъ Подѣбрада и Гуняда; мужчина крѣпкихъ лѣтъ; онъ съ обнаженнымъ мечомъ шелъ впереди всѣхъ. За авангардомъ велъ главное войско Гансъ Вальдманъ, только что пришедшій съ цюрихцами въ то утро. Рядомъ съ нимъ Вильгельмъ Гертеръ, гражданинъ Страсбурга, велъ воиновъ эльзасскаго союза. Аррьергардъ велъ Каспаръ Гертенштейнъ, гражданинъ Люцерна, сѣдой старикъ, но еще сильный воинъ. По флангамъ шли съ конницей и стрѣлками

герцога Рене и графъ Освальдъ Тирштейнъ. Передъ выступленіемъ на боевую позицію, графы Тирштейнъ и Эптингенъ и вождь аррьергарда Гertenштейнъ, тоже рыцарь знатной фамиліи, возвели въ рыцарскій санъ молодого герцога Рене, другихъ военачальниковъ и многихъ храбрыхъ воиновъ, безъ различія происхожденія. Когда швейцарцы двинулись изъ лѣса, ихъ еще закрывалъ отъ бургонскаго войска холмъ. Увидѣвъ ихъ, Карлъ радостно далъ своему войску знакъ строиться въ боевой порядокъ. Онъ поставилъ пѣхоту въ центрѣ колоннами на нивѣ противъ швейцарскаго авангарда; на флангахъ стала конница; передъ фронтомъ стояла артиллерія; ее прикрывала живая изгородь, створъ которой давалъ проѣздъ только четыремъ всадникамъ рядомъ; передъ изгородью былъ ровъ.—Небо было покрыто тучами, шелъ сильный дождь. Но когда, послѣ краткой ободряющей рѣчи Гальвиля, швейцарцы преклонили колѣна въ молитвѣ передъ боемъ, солнце въ полномъ блескѣ просіяло межъ облаковъ; Гальвиль взмахнулъ мечомъ и воскликнулъ: «Почтенные люди, Богъ осіялъ насъ! Впередъ! Помните вашихъ женъ и дѣтей! Нѣмецкіе юноши, отдадите ль вы своихъ невѣстъ на поруганье французамъ?!» — Воины горныхъ кантоновъ въ авангардѣ крикнули: «Грансонъ! Грансонъ!»—и ринулись на враговъ. Бургонцы приняли атаку твердо; артиллерія ихъ дѣйствовала горячо; тяжелая конница ихъ вломила въ ряды швейцарцевъ; Рене упалъ съ упавшимъ конемъ; Гальвиль поднялъ его; болѣе 250 швейцарцевъ, въ томъ числѣ 130 человекъ центрального отряда, пали, убитые или тяжело раненные. Карлъ былъ радостенъ: честь его возстановлялась, думалъ онъ. Но въ центрѣ боевой линіи бургонцевъ поднялось смятеніе: Гальвиль послалъ часть передового отдѣла въ тайный обходъ; обошедши живую изгородь, этотъ отрядъ внезапно, съ громкимъ крикомъ, бросился на враговъ съ фланга и опрокидывалъ изумленныхъ. Въ ту же минуту главныя силы швейцарцевъ быстро пошли въ атаку съ фронта, перебѣжали ровъ, сломали живую изгородь, прикрывавшую бургонскія пушки, взяли ихъ, повернули противъ бургонцевъ. Исходъ битвы былъ рѣшенъ.

Но бургонцы не побѣжали, какъ подъ Грансономъ. Они храбро оборонялись. Ихъ центръ, стоявшій подъ начальствомъ Антона и самого Карла у Аванша, былъ разстроенъ отступающей передовой колонной, но гвардія Карла, англійскіе стрѣлки, фламандскіе и бургонскіе рыцари отчаянно билась. Бубенбергъ отворилъ ворота Муртена со стороны противоположной стану Ромона и, незамѣчаемый имъ, повелъ гарнизонъ въ стремительную атаку на бургонскій центръ, и все войско Карла было опрокинуто швейцарцами. На полѣ битвы легло 1.500 вельможъ и дворянъ Карла; въ числѣ ихъ были графъ Марль, сынъ казеннаго Людовикомъ коннетабля Сень-Поля, храбрый знаменосецъ Карла Якобъ ванъ деръ Масъ; падая, Масъ обвернулъ бургон-

Пораженіе
бургонцевъ.

ское знамя около груди и руки. Какъ при Земпахъ погибъ цвѣтъ южнѣмецкаго дворянства, такъ при Муртенѣ цвѣтъ бургонскаго и фландрскаго; опора феодализма въ земляхъ по Юрѣ и въ Водской землѣ была срублена, многія знатныя фамиліи на вѣки вычеркнуты изъ книги жизни. Графъ Риверзъ, братъ жены Эдуарда IV, герой турнировъ, удалился изъ войска Карла наканунѣ битвы. Когда знамя Антона Лотарингскаго было взято швейцарцемъ (однимъ изъ воиновъ Гаслѣйской долины), Карлъ упалъ духомъ: молчаливый и мрачный, поскакалъ онъ съ поля битвы; съ нимъ было только человѣкъ тридцать, когда онъ пріѣхалъ на берегъ Леманскаго озера; остальное войско разсѣялось, бродило мелкими толпами по ущельямъ Юры и по Водской землѣ, смерть преслѣдовала бѣжавшихъ: швейцарцы не брали въ плѣнъ, убивали всѣхъ. Графу Ромону удалось обмануть непріятеля, пробраться съ частью войска тайными горными тропинками въ свой фамиліный городъ Ромонъ. Но итальянскіе наемники—нѣсколь-

Безпощадность
швейцарцевъ.

ко тысячъ тяжело вооруженныхъ ломбардцевъ — прятавшіеся въ тростникѣ озера, въ трубахъ и въ чуланахъ подъ кровлей въ селеніи Фау, или въ густыхъ вѣтвяхъ орѣховаго лѣса, были безжалостно убиваемы ожесточившимися отъ войнъ швейцарцами, не дававшими пощады. Возмутительна грубая безчувственность, въ какой современники описываютъ эту облаву на людей. Швейцарскій народъ пѣлъ пѣсни о томъ, какъ швейцарскіе воины стрѣлами сбивали тогда «вороновъ» съ деревьевъ, стрѣляли или «учили плавать» «утокъ», прятавшихся въ тростникахъ муртенскаго озера, душили дымомъ или рѣзали укрывавшихся въ домахъ.

Steh' still, Helvetier, hier liegt das kühne Heer,
Vor welchem Lüttich fiel und Frankreichs Thron erbebte.
Nicht unsrer Ahnen Zahi, nicht künstliches Gewehr,
Die Eintracht schlug den Feind, die ihren Arm belebte.
Lernt, Brüder, eure Kraft: sie ist in eurer Treu;
Ach, würde sie noch jetzt bei jedem Leser neu.

(Остановись, Гельветъ: здѣсь лежитъ храброе войско, передъ которымъ палъ Лютихъ, дрожалъ престолъ Франціи. Не числомъ, не превосходствомъ оружія побѣдили врага наши предки: единодушіе укрѣпляло ихъ руки. Познайте, братья, вашу силу: она въ вашей вѣрности другъ другу. «О, да обновится она въ каждомъ, читающемъ это»).

Въ революціонныя войны бургонскіе республиканцы разрушили этотъ памятникъ пораженія ихъ предковъ и посадили на его мѣстѣ дерево свободы. Но оно не принялось.—Добыча, взятая при Муртенѣ, была, разумѣется, гораздо меньше взятой при Грансонѣ; но всетаки она была очень велика: швейцарцы нашли въ бургонскомъ станѣ большое количество провіанта, прекраснаго оружія, дорогихъ одеждъ, шатровъ, посуды, военную кассу.

Съ поля битвы Карлъ проскакалъ безъ остановки до Моржа; от- Похищеніе дѣ-
туда на другой день поѣхалъ въ Жезъ (близъ Женевы), гдѣ жила теѣ герцогини
герцогиня савойская съ дѣтьми. Скоро пріѣхалъ туда и графъ Ро- савойской.
монъ. Слѣдовало опасаться, что швейцарцы займутъ всю Водскую
землю, подступятъ къ Женевѣ. Отряды ихъ ужъ подвигались черезъ
Люзанъ къ Лозаннѣ, опустошая страну. Герцогиня при извѣстіи о по-
раженіи своего союзника разсудила, что должна уѣхать въ Піэмонтъ.
Карлъ согласился, что ей съ дѣтьми нельзя оставаться близко къ
швейцарцамъ, но боялся, что, уѣхавъ въ Туринъ, она откажется отъ
союза съ нимъ, вступить, по примѣру герцога милланскаго, въ со-
юзъ съ королемъ французскимъ. Потому онъ предложилъ ей ѣхать
съ нимъ во Франшъ-Конте, гдѣ она будетъ безопасна. Она отказалась,
и онъ задумалъ силой захватить ее съ дѣтьми. Они дружески про-
стились; Іоланта съ дѣтьми поѣхала въ Савою; но 27 іюня нежи-
данно напалъ на ея провожатыхъ обергофмейстеръ герцога бургон-
скаго Оливье де ла Маршъ, захватилъ герцогиню, ея второго сына,
Карла, ея прислугу и отвезъ ихъ за Юру, въ замокъ Рувръ (близъ
Дижона). Но планъ герцога бургонскаго не вполнѣ удался: старшаго
сына Іоланты, Филибера, воспитатель его успѣлъ спрятать въ высо-
кихъ хлѣбахъ и отвезъ въ безопасное мѣсто. По просьбѣ савой-
скаго сейма, Людовикъ принялъ племянника подъ свое покровитель-
ство, поставилъ гарнизоны въ Шамбери и замкъ Монмеліанъ на за-
щиту страны. Родственники герцога савойскаго, графъ бресскій и
епископъ меневскій, были назначены намѣстниками герцога Филибера
въ Савоіѣ и Піэмонтѣ.—Узнавъ, что Филиберъ спасенъ отъ плѣна,
Карлъ пришелъ въ ярость и осыпалъ Ла-Марша рѣзкими упреками
за оплошность.

Послѣ пораженія при Муртенѣ, Карлъ держалъ себя какъ игрокъ, Отказъ фландр-
отчаянно удвоивающій ставки, чтобы возвратить проигрыши; онъ въ скаго и бургон-
своей ярости забывалъ всякіе политическіе разсчеты, всякое благо- скаго сеймовъ
разуміе; онъ думалъ только объ одномъ, о мщеніи швейцарцамъ. помогать Кар-
Онъ страстно торопилъ приготовленія къ новому походу: оружейныя лу.
мастерскія усиленно работали, онъ собиралъ разсѣявшіеся остатки
войска, занялъ своими отрядами проходы Юры. Воображая, что всѣ
подданные раздѣляютъ его чувства, онъ потребовалъ отъ нихъ по-
ставки 40.000 человѣкъ въ войско и пожертвованія четвертой частью
имущества. Сеймъ Франшъ-Конте, созванный ими въ Саленъ, не убѣ-
дился его примѣрами изъ римской исторіи, не нашелъ, что благо
Франшъ-Конте совпадаетъ съ планами его честолюбія и мщенія, зая-
вилъ въ почтительныхъ выраженіяхъ свою преданность ему, выска-
залъ удивленіе его мужественной твердости, но прибавилъ, что въ
своей пламенной отважности онъ упускаетъ изъ виду затруднитель-
ность положенія страны: вельможи и храбрые молодые люди ея по-
шли въ походъ, и не вернулись; прежнія войны истощили ее, нивы

остаются невоздѣланы, торговля въ упадкѣ, населенію угрожаетъ голодная смерть; потому сеймъ можетъ выставить только 3.000 воиновъ, и то лишь для обороны края.

Еще рѣшительнѣе были отказы бургонскаго, фландрскаго и брабантскаго сеймовъ. Карлъ рѣзко упрекалъ ихъ въ неблагодарности, робости, эгоизмѣ, подъ угрозой строгой немилости потребовалъ, чтобы всѣ люди, способные къ войнѣ, шли въ ополченіе; сеймы отвѣчали, что если швейцарцы и нѣмцы нападутъ на него, они охотно пойдутъ освободить его отъ опасности; но для наступательной войны не дадутъ ни денегъ, ни людей. Онъ чувствовалъ себя горько оскорбленнымъ. Подозрительный, негодующій, онъ проводилъ недѣлю за недѣлей въ ла-ривьерскомъ замкѣ на Юрѣ, обдумывая, какъ собрать новое войско, отмстить врагамъ, наказать непокорныхъ подданныхъ.

Два мѣсяца Карлъ прожилъ въ ла-ривьерскомъ замкѣ, созывая войска. Но они сходились малочисленными отрядами, и вооружены были плохо. Его враги между тѣмъ извлекали себѣ пользу изъ его несчастія. Людовикъ XI былъ въ очень веселомъ настроеніи духа. Онъ увѣрялъ Карла въ своемъ искреннѣйшемъ сочувствіи, освѣдомлялся о здоровьѣ герцога, но старательно собиралъ себѣ жатву. Въ особенности хлопоталъ онъ о томъ, чтобы швейцарцы остались союзниками его. Узнавъ, что они назначили на 25 іюля (1477 года) сеймъ во Фрейбургѣ, онъ отправилъ туда блестящее посольство; главнымъ посломъ былъ Людовикъ Бурбонъ, адмиралъ Франціи; его сопровождали болѣе 200 вельможъ и дворянъ; послы передали побѣдителямъ при Муртенѣ, что король французскій проникнутъ удивленіемъ къ ихъ мужеству, поздравляетъ ихъ и поручилъ своимъ посламъ скрѣпить тѣснѣе прежняго союзъ его съ ними.

Людовикъ совѣтовалъ швейцарцамъ идти въ Водскую землю и Женевскую область; онъ рассчитывалъ, что это оградитъ безопасность Савойи и Піэмонты и будетъ держать герцога миланскаго въ страхѣ. Бернцы желали сдѣлать, какъ онъ совѣтовалъ; но другіе швейцарцы не захотѣли вести наступательную войну, пользу отъ которой получилъ бы только Бернъ. Но Людовику удалось другое его намѣреніе: щедрыми подарками и обѣщаніемъ ежегоднаго большого вознагражденія онъ склонилъ швейцарцевъ заключить съ нимъ договоръ о союзѣ болѣе тѣсномъ, чѣмъ прежній. Швейцарцы отвѣчали на его посольство посольствомъ, въ которомъ участвовали герои Грансона и Муртена Вальдманъ, Гальвиль, Дисбахъ, Бубенбергъ, Гертенштейнъ, Альбертъ Зпллингенъ. Людовикъ принялъ ихъ съ величайшими почестями, далъ имъ дорогіе подарки, восторженно хвалилъ храбрость и военные таланты ихъ. — Побѣды при Грансонѣ и Муртенѣ прославили швейцарцевъ; во всѣхъ европейскихъ странахъ дивились ихъ мужеству и военному искусству; эти побѣды убѣдили Европу, что феодальныя войска не могутъ устоять противъ народныхъ, что время рыцарскихъ, вассальныхъ войскъ миновало.

Если бы швейцарцы прошли до Женевского озера, Карлъ былъ бы отрѣзанъ отъ Италіи, не могъ бы приобрѣтать оттуда наемни-

ковъ, и герцогство савойское должно было бы стать въ зависимость Іоланта отдаетъ Франціи. Людовикъ продолжалъ недовѣрять своей сестрѣ. Мно- ся подъ покровъ іе полагали, что ея похищеніе было лишь комедіей, что оно было вительство Людовика. устроено по условію съ ней, прикрывало добровольный отъѣздъ ея въ замокъ Руврѣ, гдѣ она была безопасна отъ брата. Она жила тамъ безъ всякаго стѣсненія, видѣлась со всѣми, съ кѣмъ хотѣла. Кажется, она только выжидала удобнаго времени, чтобъ формально стать снова союзницей Карла. Но она увидѣла, что звѣзда его померкаетъ, что, оставаясь дольше въ Руврѣ, она подвергнетъ опасности свою власть надъ герцогствомъ савойскимъ, что родственники ея мужа, назначенные ея намѣстниками, пріобрѣтаютъ пезависимость отъ нея, и въ особенности удачно укрѣпляетъ свою власть хитрый епископъ женевскій, захватившій казну. Потому Іоланта вошла въ тайныя сношенія съ Людовикомъ; взяла съ него обѣщаніе возстановить ея власть надъ Савоіей и Піэмонтомъ, и онъ послалъ отрядъ конницы на границу; она 14 октября (1476 года) пріѣхала къ этому отряду и онъ проводилъ ее въ Плесси ле Туръ.

10. Битва при Нанси. Смерть Карла Смѣлаго.

На фрейбургскій сеймъ пріѣхалъ уполномоченный Ренѣ, герцога Походъ Рене лотарингскаго, Вильгельмъ Гертеръ; Рене прислалъ его просить у въ Лотарингію. швейцарцевъ помощи для завоеванія Лотарингіи. Швейцарцы считали себя обязанными помочь Рене, храбро сражавшемуся въ ихъ рядахъ при Муртенѣ, Людовикъ благопріятствовалъ его намѣренію, радуясь, что Карлъ подвергнется нападенію. Людовикъ любилъ, чтобы вмѣсто него сражались съ Карломъ другіе. Самъ онъ имѣлъ мало успѣховъ на войнѣ, и со времени монлерійской битвы боялся воевать съ Карломъ. Его побѣды были кабинетныя, пріобрѣтаемыя коварствомъ.

Не дожидаясь помощи швейцарцевъ и короля французскаго, молодой герцогъ лотарингскій, въ надеждѣ, что она будетъ подана ему, Взятіе Нанси герцогомъ Рене. если понадобится, пошелъ въ августъ возвратить себѣ свое герцогство. Онъ употребилъ на военные расходы все цѣнное, что оставалось у него, занялъ деньги у друзей, у страсбургскихъ и лотарингскихъ купцовъ. Эльзасскіе города дали ему свои войска; многіе изъ вельможъ Вогезскихъ горъ и Лотарингіи присоединились къ нему. Бургонскіе гарнизоны не могли держаться противъ него; онъ занялъ Эпиналь, Люневиль. Суровый деспотъ, Карлъ былъ ненавистенъ лотарингцамъ, а Рене пользовался ихъ любовью. Быстро овладѣлъ онъ всей Лотарингіей, кромѣ столицы ея, Нанси. Командовавшій тамъ

гарнизонѣмъ Бьевръ, вельможа изъ фамиліи Рюбанпре, оборонялся нѣсколько времени. Но въ гарнизонѣ, большинство котораго составляли англійскіе стрѣлки, поднялся ропотъ. Бьевръ говорилъ солдатамъ, что силы Рене не велики, что Карлъ скоро прійдетъ и прогонитъ его; но, не пользуясь уваженіемъ солдатъ, онъ не могъ возбудить въ нихъ охоту сражаться, въ октябрѣ сдалъ городъ герцогу Рене, съ которымъ былъ въ родствѣ, получилъ свободный пропускъ для гарнизона и ушелъ съ нимъ.

Осада Нанси
Карломъ.

Черезъ три дня Карлъ съ разноплеменнымъ войскомъ, въ которомъ считалось 11.000 человекъ, пришелъ на Мозель; графъ Шиме де Круа (Сроу, Крои) съ такимъ же войскомъ шелъ къ нему изъ Люксембурга. Рене хотѣлъ остановить Карла, но не могъ; эльзасцы и наемники Рене отступили, находя, что безразсудно было бы отважиться на рѣшительное сраженіе съ Карломъ, пока не придутъ швейцарцы; Карлъ занялъ Мецъ, Понтъ-а-Муссонъ, ему была открыта дорога къ Нанси; 22 октября онъ снова сталъ подъ стѣнамъ столицы Лотарингіи; Рене снова былъ изгнанникомъ.

Поѣздка Рене
къ швейцар-
цамъ.

Единственной надеждой Рене были швейцарцы. Онъ поѣхалъ къ нимъ, взявъ съ гарнизона Нанси обѣщаніе обороняться два мѣсяца. Папскій легатъ, послы императора и короля венгерскаго убѣдили тогда швейцарцевъ и Карла примириться. Папа былъ встревоженъ повелительнымъ тономъ, какимъ Людовикъ говорилъ съ нимъ; императоръ не желалъ, чтобы Людовикъ расширялъ свои владѣнія на востокъ; Матѳей Корвинъ огорчался ослабленіемъ бургонской династіи, помогавшей венграмъ въ войнахъ съ турками. Легатъ отклонялъ швейцарцевъ отъ помощи герцогу лотарингскому. Но Вальдманъ, цюрихскій полководецъ, и другіе цюрихскіе и бернскіе военачальники, сподвижникомъ которыхъ былъ Рене въ муртенской битвѣ, сильно поддерживали его просьбу на люцернскомъ сеймѣ. Они говорили, что если швейцарцы откажутъ ему въ помощи, онъ принужденъ будетъ примириться съ герцогомъ бургонскимъ, будетъ помогать Карлу въ походѣ на швейцарцевъ. Сеймъ не согласился послать войско на походъ въ Лотарингію, но дозволилъ Рене вербовать волонтеровъ. Рене пріѣхалъ въ Швейцарію съ большими деньгами: онъ заложилъ серебро своей бабушки, графини Водемонъ, сдѣлалъ другіе займы у французовъ; онъ давалъ волонтерамъ щедрыя наградныя деньги при вступленіи въ службу, назначилъ большое жалованье, выдавалъ его впередъ, и волонтеры шли къ нему толпами; онъ хотѣлъ набрать 6.000 человекъ, собралось больше. Начальство надъ ними приняли Вальдманъ и швицскій полководецъ Кеци. Кромѣ того, пришло къ Рене изъ Вогезскихъ горъ много молодыхъ людей, скучавшихъ зимней праздношью. Войско его не могло похвалиться дисциплиной: проходя по Эльзасу, оно грабило, въ особенности евреевъ. Когда прошелъ срокъ, за который жалованье было отдано впередъ, оно стало

требовать новаго жалованья такъ неотступно, что Рене принужденъ былъ занимать деньги у базельцевъ; Тирштейнъ помогаль ему добыть эти ссуды. При появленіи швейцарцевъ, эльзасцы и лотарингцы присоединились къ Рене; всѣ вѣрили тогда въ непобѣдимостъ швейцарцевъ, потому спѣшили принять участіе въ походѣ, чтобъ участвовать въ дѣлѣ добычи.

Въ декабрѣ Рене подошелъ къ Нанси. Городъ ужъ нѣсколько недѣль страдалъ отъ недостатка провіанта, Карлъ надѣялся скоро взять его. Но бургонское войско потеряло тысячи людей отъ холода, всяческихъ лишеній, отъ болѣзней; только надежда взять Нанси поддерживала мужество уцѣлѣвшихъ. Гофмаршалъ герцога лотарингскаго, провансскій вельможа Сюффренъ де Баски (Baschi) пробрался съ нѣсколькими воинами къ стѣнамъ Нанси и извѣстилъ осажденныхъ, что Рене приближается. Бургонцы взяли Сюффрена въ плѣнъ; онъ послалъ сказать Карлу, что если герцогъ пощадить его жизнь, то услышитъ отъ него важную тайну. Онъ зналъ, что Кампобассо, начальникъ итальянскихъ наемниковъ въ бургонскомъ войскѣ, хочетъ измѣнить Карлу. Хитрый итальянецъ, понимая, что Сюффренъ хочетъ открыть это Карлу, убѣдилъ герцога, что необходимъ примѣръ строгости, надобно безотлагательно казнить Сюффрена; Карлъ велѣлъ казнить плѣнника. Въ отмщеніе за Сюффрена коммендантъ нансійскаго гарнизона повѣсилъ бургонскаго плѣннаго вельможу на самой высокой изъ городскихъ башенъ, а Рене велѣлъ казнить 60 знатныхъ плѣнныхъ. Карлъ хвалился, что войдетъ въ Нанси на Богоявленіе (6 января). Но 4 января (1477 года) осажденные увидѣли лотарингскіе бивуачные огни на горѣ Николаевскаго монастыря, въ двухъ часахъ пути отъ города. Два швейцарца изъ войска Карла пришли въ лотарингскій станъ и, получивъ обѣщаніе, что не будутъ наказаны за службу герцогу бургонскому, показали дороги своимъ соотечественникамъ. Кампобассо, обѣщавшійся Рене перейти на его сторону, пришелъ къ нему съ нѣсколькими сотнями наемниковъ. Но швейцарцы отказались идти въ битву вмѣстѣ съ измѣнникомъ; потому Кампобассо условился съ Рене, что останется при войскѣ Карла, въ рѣшительную минуту боя займетъ Буксверскій мостъ (у впаденія Мерты въ Мозель) и отрѣжетъ бургонцамъ путь отступленія въ Люксембургъ; Рене обѣщаль ему за это замокъ Коммерси.

Ходъ осады
Нанси.

Фамилія графа Никколо Кампобассо ужъ три поколѣнія играла важную роль въ неаполитанскихъ междоусобіяхъ. Дѣдъ его былъ однимъ изъ полководцевъ Владислава Неаполитанскаго; отецъ былъ въ милости у Альфонса Арагонскаго; онъ перешелъ на сторону анжуйской династіи, приверженцемъ которой былъ его дѣдъ, долго находился въ службѣ Іоанна Калабрійскаго, по его смерти поступилъ на службу Карла Бургонскаго, высоко цѣнившаго итальянскихъ полководцевъ. Ему открывалась блестящая перспектива: Карлъ имѣлъ полное довѣріе къ нему и щедро награждалъ его итальянскихъ наемниковъ. Послѣ пораженія при Грансонѣ Кам-

Кампобассо.

побассо вышелъ на нѣкоторое время изъ бургонской службы; но послѣ муртенской битвы пріѣхалъ къ Карлу и былъ принятъ имъ съ прежнимъ расположеніемъ. Онъ былъ человѣкъ непостоянный, вѣроломный. Карлъ получилъ отъ короля французскаго предостереженія противъ него; но, зная коварство Людовика, считалъ ихъ клеветой, придуманной для того, чтобы поссорить его съ полезнымъ помощникомъ, и они только укрѣпляли его въ довѣріи къ Кампобассо. Походъ Карла къ Нанси былъ безрасуденъ; всѣ предвидѣли, что могущество Карла будетъ падать ниже и ниже. Кампобассо разсудилъ, что надобно покинуть герцога бургонскаго, и прикрывалъ потомъ свою измѣну обвиненіями Карла въ суровости, скупости, ссылками на свою преданность анжуйской династіи, къ которой принадлежалъ Ренé по матери.

Битва при
Нанси 5 янва-
ря 1477.

Бургонское войско такъ пострадало отъ лишеній, холода, болѣзней, что было гораздо меньше непріятельскаго численностью. Антонъ Лотарингскій, графъ Шиме, графъ нассаускій, Оливье де-ла-Маршъ и другіе вельможи совѣтовали Карлу уклониться отъ битвы, помириться съ Ренé. Но Карлъ отвѣчалъ, что никогда не помирится съ «лотарингскимъ мальчишкой», и назначилъ битву на слѣдующій день, 5 января. Разсвѣтъ начался поздно: небо было закрыто темными снѣговыми облаками, погода была очень дурная, земля была покрыта гололедицей. Какъ стало свѣтать, Карлъ сѣлъ на своего вороного коня, вести войско на врага, шедшаго съ Николаевской горы къ Нанси. Когда Карлъ надѣвалъ шлемъ, золотой левъ, бывшій на шлемѣ, упалъ на сѣдло; «это знаменіе Божіе», сказалъ герцогъ, проникнутый мрачнымъ предчувствіемъ. Самъ онъ и его побочный братъ Антонъ вели центръ; на крыльяхъ была конница; ею начальствовалъ фландрскій вельможа Жоссъ Лаленъ и вожди итальянскихъ наемниковъ Галеотто и Кампобассо. Артиллерія почти не могла дѣйствовать.—Центромъ непріятельскаго войска командовалъ Ренé, на которомъ посверхъ латъ былъ плащъ, вышитый золотомъ; по сторонамъ лотарингцевъ шли швейцарцы и эльзасцы подъ начальствомъ Вальдмана, Кеци, Гасфуртера. Въ войскѣ Ренé было много нѣмецкихъ и лотарингскихъ вельможъ. Судьба битвы была быстро рѣшена. Гертеръ и Тирштейнъ, начальствовавшіе авангардомъ, зашли во флангъ бургонцамъ, перешли черезъ густой, колючій кустарникъ и глубокій ручей, заняли холмъ, господствовавшій надъ всею мѣстностью битвы. Когда главные силы вступили въ бой, Гертеръ и Тирштейнъ внезапно ударили во флангъ и въ тылъ непріятелю; бургонцы смутились, разстроились. Сердце Карла дрогнуло ужасомъ смерти, когда три раза прозвучалъ съ холма урійскій рогъ, и вмѣстѣ съ атакой Гуртера и Тирштейна во флангъ и въ тылъ главные силы противниковъ неудержимо, какъ горный потокъ, устремились на бургонцевъ съ фронта. Одновременно съ этимъ гарнизонъ Нанси сдѣлалъ вылазку и зажегъ бургонскій лагерь.

Карлъ выказалъ талантъ искуснаго полководца и самъ сражался

очень храбро. Онъ и окружавшіе его рыцари упорно оборонялись; подъ ихъ мечами пали 50 швейцарцевъ и лотарингцевъ. Но это были напрасныя усилія; отважнѣйшіе и вѣрнѣйшіе полководцы Карла, Лаленъ, Бьевръ, Рюбаннрѣ, Круа, Контѣ были ужь убиты или ранены; герцогъ отдалъ приказаніе отступать въ Люксембургъ; отступление обратилось въ бѣгство. Антонъ Лотарингскій, Оливье де-ла-Маршъ, Филиппъ, сынъ Рудольфа, маркграфа нѣвшательскаго, графъ Энгельбрехтъ нассаускій и многіе другіе знатные люди были взяты въ плѣнъ и выкупились потомъ за большія суммы.—Къ вечеру войско Карла было уничтожено. Тысячи бургонцевъ были убиты; тысячи ихъ утонули въ рѣкѣ, когда Кампобассо, развернувъ лотарингское знамя, отрѣзалъ путь черезъ Буксверскій мостъ. Разсѣявшихся бѣглецовъ побѣдители или поселяне убивали въ лѣсахъ. Снѣжныя поля были далеко кругомъ покрыты тѣлами бургонцевъ. На слѣдующій день Ренѣ съ торжествомъ вступилъ въ свою столицу, привѣтствуемый гарнизономъ и народомъ, какъ освободитель.

Пораженіе
бургонцевъ.

Долго не знали, что случилось съ Карломъ. Его видѣли въ бою; видѣли, что онъ, оглушенный ударомъ, пошатнулся въ сѣдлѣ, но его поддержалъ Ситѣ, вельможа, имѣвшій владѣнія во Франшъ-Контѣ, и онъ ускакалъ, а Ситѣ былъ убитъ. Пажъ, юноша изъ римской вельможеской фамиліи Колоннъ, скакалъ въ нѣкоторомъ разстояніи за Карломъ, увидѣлъ, что его конь встопорнулся на краю рва, и онъ, окруженный гнавшимися за ними врагами, упалъ; въ эту минуту Колонна былъ схваченъ и поведенъ въ плѣнъ (кажется, воинами Кампобассо). Когда темная зимняя ночь прекратила погоню и убійство, побѣдители стали спрашивать о герцогѣ бургонскомъ. Никто не могъ сказать ничего вѣрнаго; носились только фантастическіе слухи. Наконецъ, Колонна, приведенный графомъ Кампобассо, показалъ то мѣсто рва, гдѣ упалъ герцогъ. Тамъ лежали тѣла нѣсколькихъ бургонскихъ вельможъ. Послѣ долгихъ поисковъ нашли въ глубинѣ рва полувмерзшее въ ледъ нагое тѣло Карла, избитое и покрытое кровью такъ, что трудно было узнать его. Искавшіе говорили въ недоумѣніи: не герцогъ ли это?—Они подозревали его камердинера и прачку, приготовлявшую для него ванны. Когда повернули тѣло лицомъ вверхъ, прачка въ ужасѣ вскрикнула: «Господи, это герцогъ!» Привели Антона Лотарингскаго, Оливье де-ла-Марша, португальскаго врача герцога; они тоже узнали его по разнымъ примѣтамъ: по длиннымъ ногтямъ, по рубцу раны, полученной при Монлерн, по недостатку двухъ зубовъ, которые потерялъ онъ когда-то упавъ. Тѣло обмыли виномъ и теплой водой; женщины, бывшія тутъ, дали свои покрывала и шелковыя накидки прикрыть тѣло. На тѣлѣ были три смертельныя раны отъ алебарды и копья. Кѣмъ были нанесены онѣ, осталось не разъяснено. Гнавшіеся за Карломъ были итальянцы отряда Кампобассо и швейцарцы. Карлъ погибъ на 44-мъ году жизни.

Смерть Карла
Смѣлаго.

Погребеніе
Карла.

Съ почестями, какихъ требовало уваженіе къ его сану, онъ былъ погребенъ у алтаря церкви св. Георгія въ Нанси. Когда подходили къ гробу родные и друзья, подошелъ и герцогъ Ренé. Молодой, добродушный человѣкъ, онъ заплакалъ и сказалъ: «Ты сдѣлалъ много горя мнѣ, благородный кузень; да помилуетъ Богъ твою душу!»—Простой каменный крестъ обозначаетъ то мѣсто, гдѣ нашли тѣло Карла; три столѣтія жители Нанси служили панихиду тамъ въ день его смерти.—Бургонскіе дворяне и въ особенности кавалеры Золотого Руна глубоко скорбѣли о смерти своего герцога; но горожане Эльзаса и Фландріи радовались, что человѣкъ, «не дававшій покоя людямъ», какъ говорило одно изъ стихотвореній, написанныхъ по поводу его смерти, «отправился въ адъ и не возвратится». Швейцарцы съ добычей пошли домой и потомъ напоминали Людовику, что «по преданности ему они прогнали и убили герцога бургонскаго, который прежде не дѣлалъ имъ вреда и былъ хорошимъ сосѣдомъ ихъ».—Многіе не хотѣли вѣрить смерти Карла Смѣлаго; возникли легенды, что онъ содержится въ нѣмецкой темницѣ или скрывается въ ущельяхъ Арденнскаго лѣса и возвратится царствовать надъ своимъ государствомъ.—Императоръ Карлъ V велѣлъ перевезти гробъ своего прадѣда въ Брюгге и положить въ церкви Богоматери, подлѣ гробницы его дочери, Маріи. Это исполнили, по порученію императора, кавалеры Золотого Руна.

11. Бургонское государство по смерти Карла Смѣлаго. Замыслы и захваты Людовика XI.

Положеніе
дѣлъ по смерти
Карла Смѣлаго.

Благодаря почтѣ, введенной во Франціи Людовикомъ XI, извѣстіе о пораженіи Карла при Нанси пришло къ нему въ замокъ Плесси-ле-Туръ въ четыре дня, 9 января; вслѣдъ за тѣмъ почта привезла извѣстіе о смерти герцога. Еще никогда не было Людовику такой радости. Бургонское государство состояло изъ земель, съ населеніемъ разныхъ національностей; эти земли не имѣли прочной связи между собой; и нѣкоторыя изъ нихъ по языку, географическому положенію, торговымъ сношеніямъ тяготѣли къ Франціи; государыней ихъ стала единственная дочь убитаго герцога, Марія Бургонская, двадцатилѣтняя дѣвушка. У Людовика явилась мысль, что можно присоединить къ Франціи всѣ земли, случайно соединившіяся подъ властью младшей линіи французской династіи. Къ достиженію этой цѣли представлялись разные пути: можно было женить дофина на Маріи, потому что политическія бракосочетанія могутъ совершаться съ пренебреженіемъ къ разницѣ лѣтъ; земли по Юрѣ и Котъ-д'орскому хребту

можно было присоединить къ Франціи, какъ лены, наследственные только въ мужской линіи, оставшіеся теперь выморочными; Пикардія, Артуа, нѣкоторыя части валлонской Фландріи принадлежали прежде къ французскому королевству, можно было потребовать ихъ возвращенія. Вооруженнаго сопротивленія нечего было бояться. Несчастныя войны двухъ послѣднихъ лѣтъ изнурили бургонское государство: казна его была истрачена, войско его исчезло, вельможи его лежали подъ землей или томились въ плѣну; молодая государыня, рука которой столько разъ служила для отца средствомъ приманки въ политическихъ дѣлахъ, не имѣла надежныхъ совѣтниковъ. Французскія войска стояли въ крѣпостяхъ по бургонской, лотарингской, пикардской границамъ, готовые къ нападенію; швейцарцы всегда рады были служить Людовику, лишь бы давалъ онъ жалованье; разграбленная, волнуемая раздорами нѣмецкая имперія была не страшна. Во Франціи было подавлено всякое сопротивленіе волѣ короля. Когда Людовикъ пригласилъ къ себѣ на обѣдъ нѣсколькихъ вельможъ, не разъ составлявшихъ заговоры противъ него, и сообщилъ имъ извѣстіе о смерти Карла Смѣлаго, у нихъ пропалъ аппетитъ, говоритъ Коминъ: они лишились въ герцогѣ бургонскомъ своей опоры.

Дѣйствовать смѣло было не въ характерѣ Людовика XI: онъ всегда занятіе Бургон-шелъ къ своей цѣли медленно, осторожно, чтобы не раздражать противниковъ, всегда предпочиталъ силѣ оружія хитрость. Вдова Карла, герцогиня Маргарета, и дочь его, Марія, прислали просить Людовика о покровительствѣ имъ; онъ передалъ ихъ просьбу на разсмотрѣніе королевскаго совѣта, а самъ занялъ своими войсками Пикардію, велѣлъ Жоржу Тремулю, сеньеру кранскому (de Craon) съ 700 копій (3.000 или 4.000 всадниковъ) идти въ Бургонъ и Франшъ-Конте; онъ объявилъ, что занимаетъ эти области для охраненія правъ Маріи, которыя обязанъ онъ защищать, какъ сюзерень и законный опекунъ ея, а также и для охраненія своихъ правъ сюзерена. Слуги Людовика говорили, что король Іоаннъ далъ своему сыну Филиппу герцогство бургонское, какъ ленъ, наследственный только по мужской линіи, что поэтому теперь Бургонъ должна возвратиться подъ непосредственную власть короля французскаго; доказательствъ на это у нихъ не было; но Жанъ, князь оранжскій (оранскій), могущественнѣйшій изъ вельможъ Бургони по обширности своихъ владѣній въ этомъ герцогствѣ, усердно поддерживалъ притязанія Людовика и склонилъ другихъ вельможъ признать власть короля французскаго. По предложенію Жана оранжскаго бургонскій сеймъ принялъ 29 января (1477 года) рѣшеніе передать герцогство бургонское и всѣ принадлежащія къ нему земли въ управленіе королю французскому, съ просьбой, чтобъ онъ, согласно своему обѣщанію, охранилъ права дочери герцога Карла; сеймъ присоединилъ къ своему рѣшенію оговорку, что должны остаться неприкосновенными всѣ права бургон-

ни и Франшъ-Конте француз-замъ.

скаго народа и всѣхъ его сословій. Черезъ три недѣли, 19 февраля, принялъ такое же рѣшеніе сеймъ графства Франшъ-Конте; о правахъ императора не было и рѣчи. Чтобы дать Бургони и Франшъ-Конте гарантію независимости ихъ по дѣламъ суда и внутренняго управленія, Людовикъ учредилъ въ Дижонѣ особый бургонскій парламентъ (верховный трибуналъ съ широкими правами участія въ администраціи), въ Долѣ такой же парламентъ для графства Франшъ-Конте.

Успѣхи фран-
цузскихъ войскъ
на сѣверѣ.

Французскія войска заняли Бургонь и Франшъ-Конте, почти не встрѣчая сопротивленія; еще меньше его встрѣтили адмиралъ (помощникъ коннетабля) Франціи и Филиппъ Коминъ, пошедшіе занять Пикардію и Артуа. При ихъ приближеніи Перонна, Корби, Сенъ-Кантенъ, Аббвилль и другіе города по Соммѣ ставили на стѣнахъ французское знамя; занявъ Пикардію, они пошли къ Аррасу. Агенты Людовика, главнымъ изъ которыхъ былъ Оливье, прозванный «Злымъ» и «Чортомъ» возбуждали къ мятежу фламандцевъ и брабантцевъ; ихъ интриги имѣли очень большой успѣхъ въ Гентѣ, который постоянно былъ враждебенъ владычеству герцоговъ бургонскихъ. Быстрыя удачи внушили Людовику надежду овладѣть всѣмъ государствомъ Карла, раздать пограничныя земли въ лены французскимъ вельможамъ, отдаленными купить дружбу нѣмецкихъ государей, давъ клоки этихъ областей въ лены имъ. Онъ самъ повелъ войско въ Геннегау, покорилъ Бушенъ, Ле-Кене, Авенъ. Марія просила помощи у своего дяди, Эдуарда IV; но онъ, одолѣвъ ланкастерскую партію, погрязъ въ чувственныхъ наслажденіяхъ, роскошничалъ, сорилъ деньгами, нуждался въ субсидіяхъ Людовика для своихъ пировъ; его вельможи слѣдовали примѣру своего короля. Эдуардъ и его помощники, подкупленные Людовикомъ, одобрили проектъ французскаго короля женить 17-лѣтняго дофина на 20-лѣтней Маріи, бездѣйственно смотрѣли, какъ артуасскіе города до самой Булони присягаютъ на вѣрность ему, «покровителю и сюзерену ихъ графини Маріи». Населеніе Артуа покорялось Людовику охотно, потому что и по языку и по торговымъ связямъ принадлежало къ Франціи, было чуждо Фляндріи.

Положеніе
Маріи.

Положеніе Маріи было дурно. Она созвала сеймъ «четырехъ земель» (Фландріи, Брабанта, Геннегау и Голландіи), просила у него помощи, обѣщаясь возстановить всѣ прежнія права этихъ областей, спрашивать совѣта и одобренія сейма ихъ во всѣхъ важныхъ дѣлахъ. На этихъ условіяхъ нидерландцы были готовы поддерживать ее. Они потребовали, чтобъ удалены были отъ дѣлъ совѣтники ея отца, и въ особенности Гюгоне (Угоне, Hugonet) и Эмбрекуръ, вліянію которыхъ приписывали то, что Карлъ подавлялъ права городовъ и свирѣпо наказалъ люттихцевъ. Марія поступила двоедушно: обѣщавшись устранить Гюгоне и Эмбрекура отъ дѣлъ, она послала ихъ въ Перонну къ Людовику объявить, что она приняла управленіе государствомъ, что поручила веденіе дѣлъ имъ, друзьямъ ея отца и

нѣкоторымъ изъ своихъ родныхъ, и что если король французскій не будетъ дѣйствовать враждебно противъ нея, то она уступитъ ему пограничныя съ Франціей города, признаетъ его сюзеренную власть надъ Бургонью и Фландріей и допуститъ апелляцію отъ своихъ трибуналовъ къ парижскому парламенту. Въ залогъ ея искренности Гюгоне и Эмбрекуръ сдали Людовику Аррасъ. Они обѣщали хлопотать о томъ, чтобы Марія согласилась на бракъ съ дофиномъ. Людовикъ былъ очень радъ, выказалъ любезность къ Эмбрекуру и Гюгоне. Вскорѣ по ихъ отъѣздѣ пріѣхали къ Людовику депутаты засѣдавшаго въ Гентѣ сейма Четырехъ земель, посланные вести съ королемъ переговоры о мирѣ. Они сказали ему, что герцогиня обѣщалась безусловно слѣдовать совѣтамъ сейма. «Вы ошибаетесь», сказалъ Людовикъ, которому было выгодно поссорить сеймъ съ герцогиней: «Госпожа принцесса бургонская поручила веденіе государственныхъ дѣлъ людямъ, не желающимъ мира. Вы будете объявлены не имѣвшими полномочія вести переговоры»,—и онъ отдалъ имъ письмо Маріи къ нему. Они возвратились въ Гентъ, негодуя на герцогиню. Марія, не знавшая, что Людовикъ раскрылъ депутатамъ сейма ея тайныя сообщенія ему, назначила торжественную аудіенцію посламъ сейма для отчета ей о результатѣ ихъ поѣздки. Они стали упрекать ее за недобросовѣстность. Она сказала, что не дѣлала того, въ чемъ они винятъ ее. Они показали ей письмо ея. Она смутилась.

Узнавъ о томъ, какъ поступила Марія, народъ пришелъ въ ярость. Въ ту же ночь онъ розыскалъ и отвелъ въ темницу Гюгоне и Эмбрекура. Марія старалась спасти жизнь ихъ, своихъ вѣрныхъ слугъ; по ея просьбѣ сеймъ рѣшилъ не казнить ихъ безъ правильнаго суда, отдать ихъ дѣло на рѣшеніе законнымъ порядкомъ гентскому городскому суду. Судьи не могли оправдать людей, ненавистныхъ народу и обвиненныхъ въ государственной измѣнѣ. Но лишней жестокостью было то, что ихъ подвергли пыткамъ: улики противъ нихъ и безъ того были достаточно ясны. Они оба были осуждены на казнь, какъ измѣнники. Марія напрасно упрашивала судей предоставить ей рѣшеніе участи осужденныхъ; было постановлено, что приговоръ долженъ быть исполненъ. Марія въ траурной одеждѣ, съ распущенными волосами ходила по улицамъ, умоляя народъ пощадить ея слугъ; у нѣкоторыхъ гражданъ проявилась жалость къ ней; но не у большинства, вождемъ котораго былъ графъ Сень-Поль, сынъ казненаго Людовикомъ коннетабля; 3 апрѣля Гюгоне и Эмбрекуръ были казнены на площади, называвшейся Пятничнымъ рынкомъ; когда покатились съ плахи головы ихъ, толпа радостно закричала. Марія была глубоко раздражена, не столько противъ народа, остававшагося и въ порывахъ ярости почтительнымъ къ ней и сосредоточившаго свою ненависть на Гюгоне и Эмбрекурѣ, людяхъ чужихъ ему, французамъ, сколько противъ Людовика, выдавшаго ея тайное письмо. Съ того времени ненависть ея

Казнь Гюгоне
и Эмбрекура.

къ Людовику была непримирима; о бракѣ ея съ дофиномъ ужь не могло быть и рѣчи. Фламандцы раздѣляли ея вражду къ Людовику; это общее чувство привело герцогиню и народъ къ примиренію.

Проявленія Мемду тѣмъ проявилась переменѣна въ настроеніи народа занятыхъ вражды къ Лю- французами областей бургонскаго государства. Населеніе ихъ при- довику въ заня- знало власть короля французскаго лишь потому, что было застигнуто тыхъ имъ бур- въ-расплохъ: смерть Карла смутила умы, люди не знали, что имъ гонскихъ обла- дѣлать. Но скоро они оправились отъ разстройства мыслей. Импера- стяхъ. торъ прислалъ сейму графства Франшъ-Конте напоминаніе, что эта область составляетъ часть нѣмецкой имперіи; сеймъ и народъ ободрились. Князь оранжскій, отдавшій Бургонь Людовику, разсердился на него за обманъ: король обѣщалъ назначить князя своимъ намѣстникомъ въ герцогствѣ бургонскомъ; нарушилъ слово, прислалъ въ Бургонь своимъ намѣстникомъ Крана (Craon); князь оранжскій началъ возстановлять дворянство и горожанъ противъ Людовика. Въ Артуа и Геннегау французскіе правители и военачальники возбудили неудовольствіе народа притѣсненіями. Дворянство повсюду было враждебно Людовику, лишенному тѣхъ качествъ, какими пріобрѣлъ себѣ симпатію вельможъ и рыцарей Карлъ Смѣлый: Людовикъ не любилъ людей самостоятельнаго положенія, честнаго характера, предпочиталъ имъ интригантовъ и дурныхъ людей, слѣпо служившихъ его тиранству. Въ занятыхъ французами областяхъ бургонскаго государства начались мятежи. Князь оранжскій убѣдилъ вельможъ герцогства бургонскаго взяться за оружіе, призвалъ волонтеровъ изъ Швейцаріи. Правительства большихъ швейцарскихъ кантоновъ оставались вѣрны союзу съ королемъ французскимъ; но молодежь горныхъ кантоновъ жаждала военныхъ приключеній и добычи: тамъ всегда можно было набрать много наемниковъ, лишь бы давать хорошія наградныя деньги за поступленіе на службу и обѣщать хорошее жалованье. Изъ Германіи тоже пришло къ князю оранжскому довольно много наемниковъ. Онъ началъ войну съ Краномъ и велъ ее успѣшно.

Возстаніе въ Въ Геннегау и Фландріи стала рѣзко проявляться вражда къ Лю- Артуа, война довику. Когда Оливье, возбуждавшій гражданъ Гента противъ Маріи, съ Фландріей. хотѣлъ продолжать свои интриги при брабантскомъ дворѣ, его встрѣтили насмѣшками, угрозами, и онъ поспѣшилъ уѣхать во Францію. Въ Аррасѣ большинство населенія, жившее въ новой части города, возстало противъ французскаго гарнизона, стоявшаго въ Старомъ городѣ. Инсургенты послали депутатовъ посовѣтоваться съ гражданами Гента, мириться-ль имъ съ Людовикомъ; Тристанъ Пустынникъ, по приказанію Людовика, схватилъ этихъ депутатовъ на пути и казнилъ ихъ въ Эденѣ (Hesdin); французы вообще казнили горожанъ, взятыхъ въ битвѣ или сдавшихся имъ; эта свирѣпость заставила инсургентовъ биться очень упорно. Раздраженный Людовикъ думалъ запугать другіе занятые его войсками города, поступивъ съ Аррасомъ, какъ по-

ступилъ Карлъ съ Люттихомъ: онъ разрушилъ стѣны Арраса, выгналъ жителей изъ города; чтобъ онъ не оставался пустымъ, Людовикъ поселилъ въ немъ людей, насильно переведенныхъ изъ другихъ городовъ. Онъ хотѣлъ уничтожить самое имя Арраса, велѣлъ называть его Франшизою. Въ маѣ 1477 онъ покорилъ Турне и Куртре. Но Бушенъ, осажденный Людовикомъ, упорно оборонялся; Таннеги Дюшатель былъ убитъ подъ его стѣнами; самъ король едва не былъ убитъ. Наконецъ, Бушенъ сдался; принужденъ былъ сдаться и Кене (Le Quesnoy). Въ іюнѣ французы взяли штурмомъ Авенъ; но Дуэ, Аилль, Валансьенъ отражали ихъ нападенія; особенно сильно нападали они на Сентъ-Омеръ, но не могли взять и его. Фламандцы собрали войско, освободили Альфонса Гельдернскаго, который со времени своей ссоры съ отцомъ содержался въ темницѣ, назначили его главнокомандующимъ; онъ пошелъ противъ французовъ, но потерпѣлъ поражение и былъ убитъ. Отряды французской конницы доходили до Гента. Людовикъ опустошалъ страну, вырубалъ сады, жегъ селенія; если бъ онъ былъ способенъ дѣйствовать отважно, онъ могъ бы овладѣть тогда всей Фландріей, не приготовившейся къ оборонѣ.

Ненависть бельгійцевъ къ Людовику росла, согласіе между ними и Маріей окрѣпло; результатомъ этого былъ бракъ Маріи, упрочившій независимость нидерландцевъ, разрушившій планы Людовика. Въ Брюгге, куда переселилась Марія послѣ казни Гюгонэ и Эмбрекура, пріѣхало въ апрѣлѣ (1477 года) императорское посольство, во главѣ котораго находился канцлеръ имперіи, архіепископъ майнцскій. На торжественной аудіэнціи архіепископъ подалъ Маріи актъ договора между ея отцомъ и императоромъ о бракѣ ея съ Максимиліаномъ, и кольцо, посланное ею тогда жениху, и спросилъ, расположена ль она исполнить свое обѣщаніе. Она согласилась на бракъ, дававшій ей сильнаго защитника, и черезъ нѣсколько дней (21 апрѣля 1477) былъ совершенъ обрядъ бракосочетанія съ представителемъ жениха (такъ называемое вѣнчаніе по прокураціи). Но прошло около четырехъ мѣсяцевъ прежде чѣмъ императоръ собралъ деньги, надобныя для пышной поѣздки жениха къ невѣстѣ. Наконецъ, 18 августа былъ великолѣпно отпразднованъ въ Гентѣ бракъ Максимиліана и Маріи. Эрцгерцогъ, красивый юноша, былъ двумя годами моложе Маріи; они сначала могли разговаривать только черезъ переводчиковъ: когда онъ поѣхалъ съ Маріей въ объѣздъ, какой совершали по нидерландскому обычаю новые государи, народъ повсюду встрѣчалъ его съ радостью и ободрялся, надѣясь, что будетъ избавленъ имъ отъ нашествія французовъ.

Это ожиданіе сбылось. Власть нѣмецкаго императора упала очень низко, но имя его всетаки сохраняло по преданію нѣкоторый авторитетъ, могло служить нѣкоторой защитой. Фридрихъ III не могъ или не хотѣлъ оказать помощи ему ни войскомъ, ни деньгами, но ока-

Женитьба
Максимиліана
на Маріи.

Миръ съ швей-
царцами
1478.

залъ ему нравственную поддержку. Въ борьбѣ съ такимъ трусливымъ врагомъ, какъ Людовикъ, грозныя слова имѣли большое значеніе. Фридрихъ III вступился за Турне и Камбре, потребовалъ, чтобы Людовикъ вывелъ войска изъ Геннегау и Франшъ-Конте, областей, принадлежащихъ къ имперіи; Людовикъ испугался; война съ Фридрихомъ представлялась ему тѣмъ страшнѣе, что въ обѣихъ этихъ областяхъ все сильнѣе и сильнѣе проявлялась вражда къ нему. Онъ заключилъ съ Максимилианомъ перемиріе на неопредѣленный срокъ, до предувѣдомленія съ той или другой стороны о возобновленіи войны. Но онъ не бросилъ своихъ замысловъ, искалъ союзниковъ себѣ, велъ переговоры съ герцогиней савойской, съ Изабеллой и Фердинандомъ, и въ особенности хлопоталъ о томъ, чтобы согласились помогать ему швейцарцы. Французскіе послы ѣздили въ Бернъ, Цюрихъ, Люцернъ; знаменитые швейцарскіе полководцы Бубенбергъ, Вальдманъ, Имгофъ (пользовавшійся большимъ вліяніемъ въ Ури) ѣздили послами въ Парижъ; Людовикъ льстилъ, давалъ подарки швейцарцамъ. Но и бургонская партія не бездѣйствовала; императоръ и эрцгерцогъ Сигизмундъ обращали вниманіе швейцарцевъ на то, какой опасности подвергнется ихъ независимость, если французскій король овладѣетъ Франшъ-Конте; Максимилианъ и Марія увѣряли ихъ, что не сердятся на ихъ войны съ Карломъ; обѣщали имъ 150.000 золотыхъ гульденовъ за то, чтобъ они не помогали Людовику; вельможи графства Франшъ-Конте и епископъ безансонскій убѣждали швейцарцевъ помогать имъ противъ Людовика. Швейцарцамъ не легко было отказаться отъ денегъ Людовика; но привлекательны были и фландрскіе дукаты. Притомъ, если бы союзное правительство, по вліяніюерна и другихъ большихъ кантоновъ, запретило вербовку волонтеровъ въ бургонскую службу, то возникла бы у него ссора съ горными кантонами, въ которыхъ молодежь привыкла ходить на службу, куда сама хочетъ; она ужъ помогала бургонцамъ: князь оранжскій прогналъ Крана изъ Франшъ-Конте, благодаря содѣйствію швейцарскихъ волонтеровъ. Такимъ образомъ, въ январѣ 1478, черезъ годъ послѣ битвы при Напси, швейцарцы на цюрихскомъ конгрессѣ заключили вѣчный миръ съ австрійско-бургонской династіей; но предоставили себѣ право принимать подарки отъ короля французскаго. Только люцернцы остались въ союзѣ съ Людовикомъ.

Война во Франшъ-Конте. Но Людовикъ полагалъ, что миръ, заключенный швейцарскимъ союзомъ съ Максимилианомъ и Маріей, не помѣшаетъ ему имѣть очень много швейцарскихъ наемниковъ. И дѣйствительно, когда въ концѣ года война возобновилась, множество волонтеровъ изъ всѣхъ кантоновъ пришло въ войско Шарля Амбуаза сеньера шомонскаго, котораго Людовикъ назначилъ правителемъ герцогства бургонскаго и графства Франшъ-Конте. Амбуазъ былъ человекъ бездарный, навлекалъ на себя ненависть народа алчностью; но войско его было сильнѣе

бургонскаго. Весной (1479 года) ему сданъ былъ измѣной бургонскихъ наемниковъ Доль, столица Франшъ-Конте. Амбуазъ отдалъ на разграбленіе этотъ богатый, прекрасный городъ; солдаты врывались въ церкви, убивали стариковъ, женщинъ, дѣтей; по окончаніи грабежа, французы сожгли городъ. Погибель Доля ужаснула всю область; Амбуазъ показалъ и другіе примѣры безпощадности, сжегъ Везуль; владычество короля французскаго быстро возстановлялось въ запущанной области. Епископъ безансонскій былъ принужденъ признать верховную власть Людовика, хотя владѣнія безансонской каѳедры принадлежали къ нѣмецкой имперіи. Все графство Франшъ-Конте было покорено. Французскія войска пошли въ люксембургскую и намюрскую области.

Менѣе удачи имѣли французы на сѣверѣ. Самъ Людовикъ повредилъ дѣлу своей подозрительностью, отнявъ военное начальство тамъ у маршала Даммартена, дѣйствовавшаго съ 27-000-нымъ войскомъ, главную массу котораго составляли храбрые фламандцы и въ которомъ находились нѣмецкіе наемники и англійскіе стрѣлки; онъ осадилъ Теруанъ. Кревкёръ де Кердъ, перешедшій изъ бургонской службы во французскую, повелъ довольно большое войско прогнать Максимилиана, но 17 августа потерпѣлъ у холма Гингата тяжелое пораженіе.

Гингатская
битва
1479.

Французская конница, состоявшая изъ 1.100 или, по другимъ извѣстіямъ, изъ 1.800 копій (5.000 или 9.000 всадниковъ) опрокинула бельгійскую конницу, имѣвшую только 825 копій (4.000 всадниковъ), обратила ее въ бѣгство, но умчалась слишкомъ далеко въ погоню, умчался съ нею и самъ Кревкёръ. Максимилианъ въ это время повелъ впередъ свою пѣхоту, въ которой находилось 500 англійскихъ стрѣлковъ и 3.000 нѣмецкихъ наемниковъ, разбилъ французскую пѣхоту; отразилъ вылазку теруанскаго гарнизона, бросившагося грабить его лагерь, и занялъ такую крѣпкую позицію, что возвратившаяся изъ погони французская конница принуждена была отступить.

Уронъ былъ великъ въ обонхъ войскахъ. Особенно много убито было фламандскихъ и другихъ нидерландскихъ дворянъ, сражавшихся очень храбро.—Максимилианъ съ торжествомъ возвратился въ Гентъ. Марія во время похода мужа родила сына, Филиппа.

Людовикъ XI видѣлъ, что феодальное войско, не подчиняющееся дисциплинѣ, не можетъ выдерживать борьбы съ наемниками, солдатами по ремеслу, и преобразовалъ организацію своихъ военныхъ силъ. Онъ дозволилъ вассаламъ откупаться отъ личной военной службы, освободилъ города отъ военной повинности; распустилъ вольныхъ стрѣлковъ, замѣнилъ ихъ наемной пѣхотой, главную массу которой составляли швейцарцы. Правительство швейцарскаго союза безъ затрудненій согласилось отпустить на службу ему 6.000 отборныхъ воиновъ.—Онъ постановилъ, что солдаты не должны во время сраженія заниматься грабежомъ убитыхъ непріятелей, что добычу должно

Преобразованіе
французскаго
войска.

собирать послѣ сраженія, сносить ее всю вмѣстѣ и дѣлить правильнымъ порядкомъ.—Денежный налогъ, введенный Людовикомъ въ замѣнъ военной повинности, далъ ему возможность навербовать очень много наемниковъ, такъ что на смотру, который сдѣлалъ онъ въ слѣдующемъ году близъ Парижа, находилось 30.000 человѣкъ хорошаго войска.

Перемиріе.

Такимъ образомъ, пораженіе при Гингатѣ повело къ преобразованію французскаго войска, увеличившему военное могущество Людовика. Для Максимилиана и Маріи гингатская побѣда осталась безполезной. Голландія и Зеландія, гдѣ еще продолжалась борьба между партіями трески и крючковъ (VII, 757), сильно страдали отъ нападеній французскаго флота, дѣйствовавшаго въ Ла-Маншѣ и на Нѣмецкомъ морѣ подъ искуснымъ управленіемъ вице-адмирала Кулона, и роптали на войну, чуждую ихъ интересамъ, мѣшавшую ихъ сельдяной ловлѣ. Гельдернцы требовали, чтобъ отдавъ былъ имъ сынъ ихъ убитаго герцога Адольфа, юноша, котораго задерживали у себя Максимилианъ и Марія. Фландрскій и брабантскій сеймы не согласились на повышение налоговъ, необходимое для веденія войны. Отъ императора нельзя было ждать никакой помощи. Потому Максимилианъ и Марія желали помириться съ Людовикомъ; папскій легатъ, кардиналъ Джуліано делла Ровере (впослѣдствіи бывший папой; съ именемъ Юлія II) усердно хлопоталъ объ ихъ примиреніи съ королемъ французскимъ; но требованія Людовика были слишкомъ велики, потому было заключено только перемиріе.

Въ благодарность за посредничество папы, Людовикъ освободилъ кардинала Балю и епископа верденскаго, которыхъ держалъ въ темницѣ болѣе десяти лѣтъ. Балю уѣхалъ въ Римъ и сталъ интриговать тамъ.

Тиранство
и трусость
Людовика.

Пользуясь перемиріемъ, Людовикъ подавлялъ всѣ остатки оппозиціи. Онъ держалъ теперь очень сильное постоянное войско, дѣлавшее его неограниченнымъ владыкой государства; у него было отъ 4.000 до 5.000 копій (около 25 тысячъ конницы) и 25.000 пѣшихъ наемниковъ. Многочисленные шпіоны увѣдомляли его обо всемъ, что дѣлалось во Франціи; въ другихъ государствахъ онъ держалъ агентовъ, развѣдывавшихъ тайны правительствъ. Надъ Франціей тяготѣлъ неслыханный деспотизмъ. Людовикъ довелъ налоги до величины, три раза превышавшей ту, какую имѣли они при его отцѣ. Солдаты, изъятые отъ подсудности всякимъ трибуналамъ, кромѣ военныхъ, грабили и буйствовали такъ, что это напоминало времена живодеровъ (стр. 647). Людовикъ попиралъ права парламентовъ.—Онъ зналъ, что нація ненавидитъ его; проявленіями всеобщей ненависти были попытки убить его; онъ увеличивалъ его трусость. Онъ теперь ужь не развѣзжалъ по государству, какъ прежде, жилъ въ отчужденіи отъ двора. Герцогъ немурскій, подвергнутый пыткамъ, въ

мученіяхъ ея сказалъ, что почти всѣ вельможи и сановники участвуютъ въ заговорахъ противъ короля; съ той поры Людовикъ считалъ себя безопаснымъ только среди прислужниковъ своего деспотизма и тѣлохранителей. Онъ жилъ въ своемъ замкѣ Плесси-ле-Туръ какъ въ тюрьмѣ. Онъ непрерывно мучился трусливыми подозрѣніями и мучилъ людей; по Плесси-ле-Туру раздавались вопли пытаемыхъ, стоны страдальцевъ, запертыхъ въ желѣзные рѣшетчатые камеры, называвшіяся клѣтками. Мы говорили, какими ужасами наполняла народная молва этотъ замокъ, въ которомъ Людовикъ провелъ послѣдніе годы жизни, запершись тамъ съ Тристаномъ Пустынникомъ и другими исполнителями его злодѣйствъ; трусливую тоску тирана не могли разсѣивать пѣсни и пляски поселянъ и поселянокъ, которыхъ приводили развлекать его; онъ безпрестанно спрашивалъ астрологовъ и другихъ прорицателей объ опасностяхъ, угрожающихъ ему, и о средствахъ устранить ихъ. Даже свою жену и дофина онъ рѣдко допускалъ къ себѣ; онъ не опасался видѣться только съ Анной, старшей дочерью, и ея мужемъ, сеньеромъ Божѣ, никогда не подававшимъ ему повода къ подозрѣніямъ.—Коминъ говоритъ, что Людовикъ въ старости много занимался реформами, полезными для государства: хотѣлъ составить кодексъ законовъ для всей Франціи; улучшить судопроизводство, ввести общую для всей Франціи систему мѣръ, вѣсовъ, монеты; онъ умеръ, не успѣвъ сдѣлать ничего изъ этого.

Политическіе планы Людовика, напротивъ того, осуществлялись съ блестящимъ успѣхомъ. Старикъ Рене, владѣтель Прованса, умеръ въ іюль 1480; черезъ полтора года, 10 декабря 1481 умеръ и преемникъ его Карлъ, графъ менскій; мужская линія анжуйской династіи прекратилась; ея владѣнія на Луарѣ были лепомъ, наслѣдственнымъ только по мужской линіи, и возвратились въ распоряженіе короля; онъ присоединилъ ихъ къ французскому королевству. Другое владѣніе анжуйской династіи, Провансъ, было завѣщано Рене и Карломъ Людовику. Такимъ образомъ, присоединилась къ французскому королевству и эта богатая, прекрасная область. Пріобрѣтеніе берега ея, имѣющаго много хорошихъ гаваней, сильно содѣйствовало развитію торговли и морского могущества Франціи. Перешли къ Людовику и права на неаполитанскій престолъ, которыя считались у французовъ принадлежащими анжуйской династіи. Потомокъ другой линіи анжуйской династіи, Рене, герцогъ лотарингскій, протестовалъ противъ завѣщанія Карла, заявлялъ право наслѣдовать Провансъ; но при содѣйствіи фамиліи Форбеновъ, преданной Людовику, власть французскаго короля была признана во всемъ Провансѣ. Людовикъ утвердилъ всѣ права населенія этой области.

Вскорѣ послѣ этого пріобрѣтенія представилась Людовику надежда сдѣлать другое, не менѣе важное. Марія, охотясь близъ Брюгге, упала

Присоединеніе
Прованса и
другія пріобрѣ-
тенія Людо-
вика.

Смерть Маріи. съ лошади, и черезъ три недѣли (27 марта 1482) умерла отъ полу-
Возстаніе въ ченныхъ при паденіи ранъ. Ей было только 25 лѣтъ. Она имѣла
Нидерландахъ доброе сердце, народъ и дворянство любили ее. Послѣ нея остались
противъ Макси- четырехлѣтній сынъ, Филиппъ, и дочь, Маргарета. Максимиліанъ, по
миліана. праву отца, принялъ на себя опеку надъ сыномъ и власть регента.
Но онъ не умѣлъ пріобрѣсти себѣ любви и довѣрія во Фландріи и
Брабантѣ. Надежды, какія возлагали на него фламандцы послѣ гингат-
ской побѣды, оказались ошибочны. Максимиліанъ не умѣлъ одолѣть
Людовика и не хотѣлъ помириться съ нимъ. Фландрія и Брабантъ
находились въ постоянномъ опасеніи вторженія французскихъ войскъ;
неопредѣленность отношеній къ Франціи, колебавшихся между вой-
ной и миромъ, вредила ихъ торговлѣ, требовала отъ нихъ боль-
шихъ денежныхъ жертвъ, обременяла ихъ натуральной военной по-
винностью; они негодовали на Максимиліана за то, что онъ, не об-
ращая вниманія на бѣдствія страны, пируетъ, охотится, устраиваетъ
турниры; національное чувство ихъ оскорблялось тѣмъ, что онъ на-
полнилъ свой дворъ и совѣтъ нѣмцами, довѣряетъ только нѣмцамъ.
Гентъ, Брюгге, Ипръ условились между собой отнять у Максимилі-
ана, передать совѣту нидерландскихъ вельможъ опеку и регентство.
Въ Гельдернѣ народъ съ оружіемъ въ рукахъ требовалъ освобожде-
нія своего герцога. Утрехтъ возсталъ противъ своего епископа, бур-
гонца. Люттихъ, еще не оправившійся отъ бѣдствій, какимъ подвергла
его ярость Карла, подвергся бѣдствіямъ новаго междоусобія.

Покореніе Лют- Вильгельмъ, графъ маркскій, человекъ надменный, деспотичный, прі-
тиха Вильгель- обрѣлъ себѣ санъ мамбура (правителя) люттихскаго и угнеталъ люттихскую
момъ, графомъ область. Населеніе прогнало его. Онъ поѣхалъ во Францію, набралъ на-
маркскимъ. емниковъ, сталъ опустошать огнемъ и мечомъ люттихскую землю; подсту-
пилъ къ Люттиху. Епископъ, Людовикъ Бурбонъ, котораго онъ смертельно
ненавидѣлъ, какъ главнаго виновника своего изгнанія, пошелъ съ неболь-
шимъ отрядомъ противъ „Арденнскаго вепря,“ какъ называли его. При
встрѣчѣ съ наемниками графа, люттихское войско обратилось въ бѣгство.
Вильгельмъ настигъ епископа въ тѣснинѣхъ на пути бѣгства, убилъ его ударомъ
своей тяжелой боевой сѣкиры по головѣ, вступилъ побѣдителемъ въ Лют-
тихъ; капитулъ по его приказанію выбралъ епископомъ его сына; управ-
леніе епископствомъ люттихскимъ онъ удержалъ за собой. Поддерживаемый
королемъ французскимъ, онъ вступилъ въ союзъ съ гельдернскими и утрехт-
скими инсургентами, съ герцогомъ клевскимъ и вредилъ, сколько могъ,
Максимиліану.

Аррасскій миръ Максимиліанъ, безъ денегъ, безъ войска, безъ разумныхъ совѣтни-
1482. ковъ, былъ совершенно безсиленъ въ странѣ, враждебной ему. Его
даже не допускали видѣться съ дѣтьми. Разумѣется, онъ не могъ
противиться миру, котораго настойчиво требовали фландрскій и бра-
бантскій сеймы. На собраніи фландрскаго сейма въ Альстѣ онъ согла-
сился, чтобъ отправлены были послы для заключенія мира съ коро-
лемъ французскимъ. На съѣздѣ ихъ съ уполномоченными Людовика

въ Аррасѣ былъ, послѣ непродолжительныхъ переговоровъ, заключенъ (23 декабря 1482 г.) миръ; однимъ изъ условій договора было то, что трехлѣтняя дочь Максимилиана и Маріи, Маргарета, будетъ обручена съ дофиномъ, отправлена на воспитаніе въ Парижъ и немедленно получаетъ въ приданое Артуа и нѣкоторыя другія владѣнія матери на сѣверной окраинѣ Франціи; была прибавлена оговорка, что если бракъ Маргареты съ дофиномъ не состоится, или если она умретъ бездѣтной, то эти земли возвратятся къ законному наслѣднику ихъ, брату ея Филиппу.

Такъ покончилась война Маріи и Максимилиана съ Людовикомъ. Возстановленіе Король французскій приобрѣлъ не все то, что надѣялся захватить по власти Максимилиана въ Нидерландахъ. смерти Карла Смѣлаго, но получилъ очень много. Въ Артуа и другихъ владѣніяхъ, составлявшихъ приданое Маргареты, было введено управленіе отъ имени дофина, были утверждены всѣ ихъ права и учрежденія, была объявлена амнистія. Черезъ нѣсколько времени Маргарета была отвезена на воспитаніе въ Парижъ и обручена съ дофиномъ. Людовикъ пересталъ помогать графу маркскому, герцогу клевскому, утрехтскимъ и гельдернскимъ инсургентамъ; Максимилианъ одолѣлъ ихъ. Побѣдивъ Вильгельма маркскаго, онъ казнилъ его въ Мاستрихтѣ; но братъ Вильгельма Эбергардъ нѣсколько лѣтъ дѣлалъ набѣги на люттихскую область. Лишившись поддержки Людовика, фламандцы и брабантцы были принуждены покориться Максимилиану; сеймы этихъ областей признали его опекуномъ сына и регентомъ.

Эдуардъ IV былъ раздраженъ арраскимъ миромъ. За семь лѣтъ передъ тѣмъ его дочь была обручена съ дофиномъ. Теперь она была замѣнена другой невѣстой. Онъ готовился, покинувъ пиры и волокитство, начать войну съ Людовикомъ. Но прежде чѣмъ собралъ войско и флотъ, умеръ. Вскорѣ умеръ и Людовикъ. Онъ еще до арраскаго мира ужъ имѣлъ ударъ паралича. Силы его слабѣли съ каждымъ днемъ. Онъ очень трусилъ смерти, осыпалъ деньгами и грамотами на имѣнья своего врага, Жака Куатье, алчнаго и грубаго человѣка, отъ котораго переносилъ всякія дерзости; посылалъ богатые пожертвованія въ церкви, добывалъ себѣ мощи изъ Рима и отовсюду; просилъ калабрійскаго аскета Франческо де Санъ-Паулу и другихъ монаховъ и монахинь, считавшихся святыми, молиться о продленіи его жизни; сталъ, въ противоположность прежнему своему обыкновенію, одѣваться въ богатое, пышное платье, чтобы скрыть свою изнуренность. Въ послѣдніе дни жизни онъ послалъ въ Амбуазъ за сыномъ, для котораго составилъ сборникъ нравственныхъ, политическихъ и военныхъ афоризмовъ и переписалъ *Rosier des guerres*, краткое руководство для полководца; онъ поручилъ тринадцатилѣтняго мальчика заботамъ своего зятя, герцога орлеанскаго и, до послѣдней минуты занимаясь политическими соображеніями, умеръ 30 августа 1483 г.

Правленіемъ Людовика XI начинается новая эпоха въ исторіи Фран-

Результаты правленія Людовика XI. цін. Онъ основалъ абсолютную монархію на развалинахъ феодализма, расширилъ французское государство почти до естественныхъ предѣловъ его, помогалъ развитію переносимыхъ изъ Италіи во Францію гуманистическихъ наукъ, порождавшихъ новую культуру; основанная на древней греческой и римской цивилизаціи, эта культура разрушила средневѣковую схоластику, какъ неограниченная монархія разрушила феодальное устройство. Особеннымъ покровительствомъ Людовика пользовались медицина и хирургія. Онъ возвысилъ значеніе медицинскаго факультета въ парижскомъ университетѣ. Онъ покровительствовалъ распространенію книгопечатанія, перенесеннаго изъ Германіи въ Парижъ, потомъ перешедшаго и въ другіе французскіе города. Въ самой Сорбоннѣ была основана типографія. Наука и искусство преобразовывали политику, военное дѣло, общественный бытъ; произвели новый періодъ исторической жизни. Людовикъ XI понималъ надобность этого преобразования и помогалъ ему. Деспотически разрушая старыя формы государственнаго устройства, онъ очищалъ мѣсто для возникновенія новыхъ. Онъ увеличилъ права Парижа, Тура, Ла-Рошели, Бордо, Бове и другихъ городовъ въ награду за ихъ преданность ему въ тяжелыя времена, и городское сословіе приобрѣло значительное вліяніе на государственную жизнь Франціи. Людовикъ устанавливалъ законы и дѣлалъ распоряженія для охраненія торговли и промышленности отъ притѣсненій: онъ отмѣнилъ такъ называемое береговое право, по которому правительство или мѣстные жители захватывали товары разбившихся у берега кораблей, далъ иноземнымъ купцамъ свободу поселяться во Франціи, оградилъ безопасность ихъ товарныхъ складовъ, помогалъ учрежденію рынковъ и ярмарокъ, взялъ подъ свою защиту цеха и торговыя корпораціи (гильдіи). Его правленіе было очень тяжело для народа; онъ дѣйствовалъ самовластно, попирая законы, угнеталъ Францію своимъ бездушнымъ деспотизмомъ, обременялъ ее налогами для увеличенія войска; но все-таки его царствованіе образуетъ переходъ отъ средневѣковаго порядка къ новому. Съ этой стороны разсматриваетъ его правленіе Коминъ, одинъ изъ его помощниковъ, справедливо говорящій, что онъ дѣлалъ меньше дурного, больше хорошаго, чѣмъ другіе государи того времени. Онъ правилъ государствомъ какъ эгоистъ; но руководился въ своемъ эгоизмѣ политическими надобностями, а не личными капризами.

5. ФРАНЦІЯ ПРИ КАРЛѢ VIII.

1. Борьба за управленіе государствомъ.

Правленіе
Анны Божь.

Смерть Людовика XI произвела во Франціи сильное волненіе: всѣ пострадавшіе отъ его тиранства требовали отмѣны незаконныхъ его распоряженій, отставки и наказанія людей, бывшихъ орудіями его

деспотизма, желали возвращенія къ прежнему порядку дѣлъ; негодованіе на деспота высказывалось, какъ по смерти Филиппа Прекраснаго, безусловнымъ осужденіемъ формы его правленія. Аристократія требовала возвращенія ей правъ, имѣній, свободы; парижскій парламентъ—возстановленія законнаго порядка судопроизводства, уничтоженія противозаконныхъ чрезвычайныхъ трибуналовъ; горожане и крестьяне—отмѣны обременительныхъ налоговъ, уменьшенія военной повинности. Правительство, къ которому обращены были эти требованія, только еще начинало устанавливаться, потому что Людовикъ не сдѣлалъ распоряженія о томъ, кому управлять государствомъ по его смерти. Сыну его, Карлу, родившемуся 30 іюня 1470 г., исполнилось вскорѣ послѣ смерти отца 13 лѣтъ; закономъ Карла V было опредѣлено, что король, по достиженіи 13 лѣтъ, объявляется совершеннолѣтнимъ; потому учреждать опеку не было надобности. Но слабый физически и умственно, оставленный безъ хорошаго воспитанія, Карлъ VIII не былъ способенъ дѣйствовать самостоятельно. Между членами королевскаго семейства и высшими сановниками поднялась сильная борьба изъ-за того, кому управлять дѣлами. Въ ней одержала верхъ старшая сестра короля, Анна, жена Карла Бурбона, сеньера Божё. Ей было еще только 22 года, но она превосходила всѣхъ принцевъ крови умомъ и силой характера. Мать короля, Шарлотта Савойская, которая могла бы оспаривать у дочери преобладающее вліяніе, умерла черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ мужа, еще не успѣвъ опомниться отъ порабощенія, въ какомъ онъ держалъ ее. Болѣе опаснымъ соперникомъ Аннѣ былъ мужъ младшей ея сестры, Іоанны (Жанны), Людовикъ, герцогъ орлеанскій; покойный король, кажется, хотѣлъ поручить ему управленіе. Но онъ имѣлъ въ то время еще только 21 годъ; освободившись отъ стѣсненія, въ которомъ держалъ его тестъ, юноша бросился въ чувственныя наслажденія; жена его, женщина очень добрая, но некрасивая, не пользовалась его расположеніемъ; онъ окружилъ себя любовницами, ѣздилъ на охоту, сражался на турнирахъ, пировалъ и повидимому былъ чуждъ желанія играть важную политическую роль.

Анна стала правительницей Франціи. Могущественная фамилія Бурбоновъ, принявшая сторону Анны, отчасти по родству съ ея мужемъ, отчасти по желанію получить обѣщанныя ею награды, служила ей опорой противъ орлеанской партіи, руководителемъ которой былъ даровитый интригантъ Дюнуа, сынъ знаменитаго полководца, бывшаго побочнымъ сыномъ дѣда того герцога орлеанскаго, который носилъ этотъ титулъ теперь.—Анна назначила коннетаблемъ и общимъ наместникомъ королевства (*lieutenant général*, помощникомъ короля, вице-королемъ) главу фамиліи Бурбоновъ, Жана, герцога бургундскаго, и ввела много своихъ приверженцевъ въ новый королевскій совѣтъ.—Первыя правительственныя дѣйствія имѣли цѣлью пріобрѣсти распо-

Первыя распоряженія Анны.

ложеііе націи. Она удалила въ отставку дурныхъ совѣтниковъ и при- служниковъ Людовика XI; два самые ненавистные изъ нихъ, Оливье ле-Денъ и Дойа были преданы суду, по приговору котораго Оливье былъ повѣшенъ, а Дойа былъ публично высѣченъ, выставленъ къ позорному столбу и подвергнутъ отрѣзанію ушей. Вельможи, брошен- ные въ темницы Людовикомъ XI, были освобождены; дѣтямъ или дру- гимъ наслѣдникамъ казненныхъ были возвращены конфискованныя имѣнья; Рене, герцога лотарингскій, получилъ герцогство Баръ, и при- тязанія его на Провансъ были успокоены назначеніемъ ему большой пенсіи и обѣщаніями. Противозаконно отчужденныя королевскія имѣнья были возвращены въ казну; доходы съ нихъ дали возможность умень- шить подати. Многіе вліятельные люди говорили, что должно обез- нечить націю противъ возобновленія произвола, съ какимъ Людо- викъ XI обременялъ ее налогами, что для этого надобно ввести та- кое устройство правленія, какъ въ Англіи, гдѣ король не можетъ взимать никакихъ налоговъ безъ предварительнаго утвержденія ихъ собраніемъ представителей націи. Но другіе говорили, что это было бы нарушеніемъ правъ короля.

Турское собра-
ніе государ-
ственного
сейма. Январь
1434.

Требованіе ввести во Франціи устройство, подобное англійскому, произвело тотъ результатъ, что въ началѣ слѣдующаго года былъ созванъ въ Туръ государственный сеймъ, на которомъ, кромѣ пред- ставителей дворянства, духовенства и городского сословія, засѣдали и депутаты свободныхъ поселянъ, составлявшіе съ депутатами горо- жанъ «третье сословіе», *tiers etat*. (третью палату сейма). Способъ выбора депутатовъ былъ новый, показывавшій, что монархическая организація государства ужь превозмогла феодальную.

Форма выбо-
ровъ.

Выборы депутатовъ отъ поселянъ произведены были не по разграниченію вельможескихъ владѣній, а по административнымъ округамъ. Членами па- латы дворянства были не всѣ вельможи, а только тѣ, которыхъ дворян- ство выбрало въ представители своего сословія; членами палаты духовен- ства тоже только прелаты, выбранные духовенствомъ въ представители духовнаго сословія. Разница способа полученія мѣстъ въ этихъ палатахъ и въ палатѣ третьяго сословія была лишь та, что выборы представителей дворянства и духовенства были прямые, между тѣмъ какъ горожане и поселяне выбирали не прямо своихъ представителей, а избирателей, ко- торые въ свою очередь выбирали депутатовъ. Въ областяхъ, имѣвшихъ свои провинціальныя сеймы, какъ напримѣръ въ Лангедокѣ, депутаты въ государственный сеймъ выбиралась этими областными собраніями. — Рѣшенія турскаго сейма не имѣли важнаго вліянія на ходъ событій; но важенъ былъ тотъ фактъ, что правительство созвало сеймъ. Имѣло нѣко- торую важность и то, что члены палаты духовенства и палаты дворянства засѣдали въ нихъ не по своему личному праву, а какъ депутаты; это при- давало даже и палатамъ привилегированныхъ сословій характеръ, до нѣ- которой степени демократическій. Всѣ члены палаты были равноправны въ совѣщаніяхъ и въ подачѣ голосовъ. Число членовъ сейма простиралось до 250. Въ общемъ составѣ всѣхъ трехъ палатъ сеймъ распредѣлялся на шесть націй, то есть областныхъ отдѣловъ. Его совѣщанія въ засѣданіяхъ

по этимъ отдѣламъ и на общихъ засѣданіяхъ, происходившихъ въ залѣ архіепископскаго дворца довольно подробно извѣстны намъ по труду одного изъ депутатовъ, записавшаго содержаніе рѣчей. Его записки показываютъ, что турскій сеймъ судилъ о дѣлахъ серьезнѣе и шире, чѣмъ прежніе и слѣдующіе государственные сеймы.

Соперничество между орлеанской и бурбонской партіями было выгодно для патріотовъ. Король еще не былъ способенъ управлять дѣлами; королевскій совѣтъ въ сущности занималъ положеніе совѣта регентства; потому вопросъ о его составѣ имѣлъ величайшую важность для государства. Анна ввела въ совѣтъ своихъ приверженцевъ, число членовъ его было теперь 15; между ними находились нѣкоторые изъ усерднѣйшихъ слугъ Людовика XI, какъ напримѣръ Лекенъ (Lescun) де-Кердъ, графъ комменжскій, и Коминъ. Орлеанская партія надѣялась пріобрѣсти при помощи сейма преобладаніе въ королевскомъ совѣтѣ, потому поддерживала желаніе многихъ депутатовъ, присвоить сейму назначеніе членовъ совѣта. Чтобы одолѣть своихъ противниковъ, она выставляла себя защитницей либеральныхъ принциповъ. Въ прежнія времена, когда король не могъ управлять дѣлами, правили ими его родственники; теперь многіе говорили, что когда король не правитъ государствомъ самъ, правленіе должно принадлежать сейму или его выборнымъ; что поэтому королевскій совѣтъ долженъ теперь быть составленъ изъ лицъ, которыхъ выберетъ сеймъ. Депутаты Нормандіи (или, по тогдашнему выраженію, нормандская нація), вождемъ которой былъ историкъ этого сейма, Масленъ, требовали, чтобы члены королевскаго совѣта были назначены сеймомъ. Одинъ изъ депутатовъ бургонскаго дворянства, Пьеръ По (Pot), сеньеръ де-ла-Рошъ, въ пламенной рѣчи доказывалъ, что короли первоначально были избираемы народомъ, которому принадлежитъ верховная власть; потому, говоритъ онъ, короли тогда были храбрые, мудрые, добродѣтельные люди, жертвовавшіе своими выгодами общему благу. Духъ древнихъ римскихъ республиканцевъ, подвиги которыхъ изучались въ это время образованными людьми, высказывались въ словахъ де-ла-Роша, что цѣль государственнаго устройства—общее благо. Но большинство сейма не могло возвыситься до такихъ смѣлыхъ идей. Въ частности были очень умѣренны и осторожны парижскіе депутаты, изъ числа которыхъ былъ выбранъ президентъ сейма, аббатъ Сенъ-Денискій. Ихъ поддерживали лангедокская и аквитанская націи и многіе депутаты другихъ націй (областныхъ отдѣловъ сейма). Это большинство не хотѣло ссориться съ принципами крови. При томъ, національное чувство еще не имѣло такой силы, чтобы заглушить областные и одолѣть личные интересы. Такимъ образомъ, сеймъ постановилъ рѣшеніе въ монархическомъ духѣ, предоставилъ самому королю назначеніе членовъ королевскаго совѣта, и прибавилъ, что когда король не будетъ лично предсѣдательствовать

Совѣщанія
сейма о коро-
левскомъ
совѣтѣ.

въ совѣтъ, то предсѣдательство въ немъ принадлежитъ герцогу орлеанскому, а въ отсутствіе его—герцогу бурбонскому или сеньеру Божё. Кромѣ того сеймъ постановилъ просить короля, чтобы къ пятнадцати ужь назначеннымъ членамъ совѣта было присоединено двѣнадцать опытныхъ и добросовѣстныхъ людей изъ шести націй сейма. Было также рѣшено, что всѣ принцы крови имѣютъ право засѣдать въ королевскомъ совѣтѣ.

Этими рѣшеніями была отнята сила у національной оппозиціи правительству. Оно ободрилось, стало надѣяться на благопріятное ему рѣшеніе всѣхъ другихъ вопросовъ. Сеймъ требовалъ отмѣны притѣсненій и беззаконій, введенныхъ Людовикомъ XI, возстановленія того порядка дѣлъ, какой существовалъ при Карлѣ VII. На реформы этого рода дворъ могъ согласиться, потому что вельможи и духовные сановники тоже желали преобразованій. Деспотизмъ Людовика XI такъ обременительно тяготѣлъ надъ государствомъ, что жалобы сейма находили себѣ отголосокъ повсюду.

Духовенство требовало, чтобы сохранена была Прагматическая Санкція, охраняемы были права французской церкви; дворянство, чтобъ ему было возвращено право охоты, давалось вознагражденіе за военную службу, оказывалось должное предпочтеніе при замѣщеніи военныхъ и гражданскихъ должностей; депутаты третьяго сословія желали, чтобъ уменьшены были налоги, отмѣнены или хотя уменьшены пошлыны, стѣсняющія торговлю, прекращены буйство солдатъ и притѣсненія со стороны сборщиковъ налоговъ, улучшено судопроизводство, ограждена неприкосновенность областныхъ юридическихъ обычаевъ и городскихъ правъ, уменьшено число войска, чтобъ размѣры талы (taille), поразряднаго, поголовнаго налога и акцизовъ (aides) устанавливались по соглашенію съ сеймомъ, и чтобъ сеймъ созывался каждые два года. — Требованія дворянства и духовенства не совпадали съ интересами третьяго сословія; но всѣ три сословія составили общее изложеніе своихъ желаній, чтобъ единодушіе придавало имъ больше вѣса.

Совѣщанія о
бюджетѣ.

Когда актъ, излагавшій требованія сейма, былъ прочтенъ въ засѣданіи, на которомъ присутствовалъ король, канцлеръ объявилъ, что государь отдаетъ справедливость усердію сейма къ общему благу и прійметъ изъ его среды опытныхъ людей въ свой совѣтъ для содѣйствія исполненію предлагаемыхъ имъ преобразованій. И дѣйствительно были приняты въ королевскій совѣтъ 16 членовъ сейма; но не по выбору сейма, а по назначенію отъ правительства. На слѣдующій день (13 февраля 1454) были вынесены изъ зала общихъ собраній сейма украшенія. Правительство хотѣло показать этимъ, что пришло время сейму покончить свои занятія. Но оппозицію его не такъ легко было устранить. Тѣ 16 человѣкъ, которые были приняты въ королевскій совѣтъ, были большей частью должностныя лица, зависящіе отъ правительства. Сеймъ не согласился признать ихъ своими уполномоченными. А онъ еще не установилъ необходимыхъ для

правительства налоговъ; потому оно принуждено было продолжать переговоры съ нимъ.

Герцогъ бургонскій, занимавшій должность коннетабля, доказывалъ сейму, что на защиту государства нужно 2.500 копій (тяжело вооруженныхъ всадниковъ съ 4 или 5 товарищами при каждомъ, то есть около 10—12 тысячъ человекъ конницы) и 8.000 человекъ пѣхоты. Сеймъ объявилъ, что не можетъ постановить рѣшенія по этому дѣлу, пока не получитъ полного исчисления всѣхъ государственныхъ доходовъ и расходовъ. Финансовое управленіе представило эти счета; но сеймъ нашелъ ихъ невѣрными: доходы съ государственныхъ имуществъ и отъ акцизовъ были показаны меньше дѣйствительныхъ. Послѣ жаркихъ споровъ сеймъ согласился дать правительству талію въ размѣрѣ 1.200.000 ливровъ, какой имѣла она при Карлѣ VII; заявилъ, что устанавливаетъ ее только на два года, по окончаніи которыхъ правительство должно созвать новый сеймъ. Принцы и королевскій совѣтъ нѣсколько дней убѣждали сеймъ дать больше денегъ, вели переговоры съ вліятельными членами націй сейма; онъ далъ единовременную прибавку 300.000 ливровъ, какъ подарокъ новому королю. Это рѣшеніе, принятое 28 февраля, удовлетворило правительство, и оно согласилось, чтобы сеймъ выбралъ изъ своихъ членовъ комиссію, которая вмѣстѣ съ финансовыми сановниками распредѣлитъ талію по областямъ государства. При множествѣ мѣстныхъ льготъ это была работа очень запутанная и вызвала много жалобъ.—Послѣ вотированія таліи и подарка королю шли въ сеймѣ споры о вознагражденіи депутатовъ; нѣкоторые говорили, что каждое сословіе должно само дать вознагражденіе своимъ депутатамъ, другіе находили, что взносы всѣхъ сословій должны образовать общую сумму, которая распредѣляется между всѣми членами сейма.

Получивъ деньги отъ сейма, правительство поспѣшило избавиться отъ него. На 7 марта было назначено королевское засѣданіе. Канцлеръ отъ имени короля благодарилъ сеймъ за его преданность, восхвалялъ его мудрость, и сообщилъ, что король для поправленія здоровья уѣзжаетъ завтра въ Амбуазъ, что поэтому засѣданія сейма прекращаются, но что принцы и королевскій совѣтъ остаются въ Парижѣ и, по совѣщанію съ уполномоченными, которыхъ выберутъ націи сейма, рѣшатъ дѣла, которыми не успѣлъ заняться сеймъ, и въ частности вопросы объ улучшеніи судопроизводства и объ отношеніяхъ французской церкви къ папѣ.—Жанъ Кардье, депутатъ третьяго сословія отъ фореискаго округа, и другіе члены національной партіи возражали противъ распушенія сейма, требовали, чтобы ему самому было предоставлено заняться рѣшеніемъ неоконченныхъ дѣлъ. Но канцлеръ сказалъ, что по мнѣнію королевскаго совѣта рѣшеніе этихъ дѣлъ потребуетъ долгаго времени. Большинство сейма, отчасти въ угожденіе правительству, отчасти по утомленію, согласилось выбрать уполномоченныхъ и закончить тѣмъ засѣданія сейма. Черезъ нѣсколько дней (14 марта) былъ сообщенъ сейму отвѣтъ короля на заявленные имъ предложенія. По вопросамъ о судопроизводствѣ, о торговлѣ и по нѣкоторымъ другимъ дѣламъ король обѣщался исполнить большую часть желаній сейма; но по вопросу о Прагматической Санкціи не было

Распушеніе
сейма.

въ отвѣтъ короля сказано ничего опредѣленнаго. — Въ слѣдующіе годы ужь не возникало рѣчи о созваніи государственнаго сейма; интересы общественной жизни раздробились въ совѣщаніяхъ областныхъ сеймовъ, придворныхъ интригахъ, ссорахъ между членами королевскаго семейства за управленіе государствомъ отъ имени короля, слабого физически и умственно.

Борьба при-
дворныхъ пар-
тій.

Орлеанская партія надѣялась отнять при содѣйствіи сейма власть у старшей сестры короля. Этотъ расчетъ не удался, Анна сохранила владычество надъ братомъ; вражда орлеанской партіи къ ней усилилась. — Карлъ VIII 30 мая 1484 короновался въ Реймсѣ; при возвращеніи съ коронаціи онъ вступилъ въ Парижъ блистательной процессіей; и начался въ столицѣ рядъ праздниковъ съ турнирами, балами, всяческими другими развлеченіями, радовавшими парижанъ, не имѣвшихъ веселья при террористическомъ правленіи Людовика XI. Герцогъ орлеанскій, любившій веселиться и неистощимый въ изобрѣтеніи развлеченій, пріобрѣлъ такое расположеніе короля, что Анна стала опасаться за свою власть надъ братомъ и въ сентябрѣ торопливо увезла его въ Монтаржи, чтобы удалить отъ герцога. Это былъ рѣшительный разрывъ ея съ герцогомъ; обѣ партіи стали готовиться къ открытой борьбѣ за власть, каждая искала себѣ союзниковъ. Главной ареной интригъ была Бретань. Надъ безхарактернымъ герцогомъ бретанскимъ Францискомъ II владычествовалъ его хитрый любимецъ Пьеръ Ландуа, бывший портной. Это навлекло на герцога презрѣніе вельможъ. Ландуа, подкупленный йоркской династіей, удерживалъ своего герцога въ дружбѣ съ Англіей; потому противники Ландуа стали стремиться къ сближенію съ Франціей. Начались волненія. Вельможи французской партіи неожиданно собрались въ Нантъ, овладѣли дворцомъ и держали герцога подъ стражей; но граждане Нанта вступились за герцога, принудили вельможъ освободить его. Анна и герцогъ орлеанскій вмѣшались въ бретанскія дѣла. Герцогъ орлеанскій, нарушивъ обѣщаніе, данное Людовику XI, вступилъ въ сношенія съ Ландуа и черезъ него съ англійскимъ королемъ. Пять бретанскихъ вельможъ, одинъ изъ которыхъ былъ Ріе, дали Аннѣ обѣщаніе, что по смерти Франциска, у котораго не было сыновей, но были двѣ дочери, герцогство бретанское будетъ присоединенно къ Франціи подъ условіемъ неприкосновенности всѣхъ правъ бретанскаго народа. Анна склонила Рене, герцога лотарингскаго, вступить въ союзъ съ нею.

Фламандцы ссорились тогда съ эрцгерцогомъ Максимилианомъ; могущественные города Гентъ, Брюгге и Ипръ не признавали за Максимилианомъ права быть опекуномъ его сына Филиппа. Анна вступила въ союзъ съ этими городами и отправила къ Максимилиану посла, который отъ имени короля французскаго, сюзерена Фландріи, объявилъ эрцгерцогу, что ему воспрещается предпринимать враждебныя дѣйствія противъ жителей графства фландрскаго.

Графъ Дюнуа отъ имени герцога орлеанскаго заключилъ съ герцо- Удаленіе гер-
гомъ бретанскимъ союзъ «для освобожденія короля изъ рукъ людей, цога орлеан-
поступающихъ съ нимъ какъ съ плѣнникомъ». Ясно было, что гер- скаго отъ двора.
цогъ орлеанскій думаетъ взяться за оружіе; но онъ попытался, не
удастся ли ему одолѣть Анну мирнымъ путемъ. Онъ и Дюнуа 17 ян-
варя 1485 г. явились въ засѣданіе парижскаго парламента и гово-
рили, что Анна Божё, въ противность рѣшенію сейма, держитъ ко-
роля подъ опекой, совершенно устраняетъ отъ него принцевъ крови,
произвольно и расточительно тратитъ государственныя деньги. Гер-
цогъ орлеанскій просилъ парламентъ оказать содѣйствіе его намѣре-
нію освободить короля, привезти его въ Парижъ, чтобъ онъ правилъ го-
сударствомъ при помощи людей, бывшихъ совѣтниками его отца и
дѣда. Герцогъ обѣщался жить въ 40 лье отъ короля, если Анна
Божё удалится отъ брата на 10 лье. Первый президентъ парла-
мента Ла-Вакери отвѣчалъ герцогу, что парламентъ имѣетъ своимъ
назначеніемъ охранять законъ и справедливость, а не вмѣшиваться
въ придворныя, военныя и финансовыя дѣла, и что никто не имѣетъ
права давать королю совѣты безъ его предварительнаго согласія. Со-
образно тому, парламентъ рѣшилъ передать королю жалобы и обви-
ненія герцога орлеанскаго, не высказывая своего мнѣнія о нихъ.
Безуспѣшны остались и попытки герцога орлеанскаго склонить па-
рижскій университетъ и нѣкоторые города въ пользу того, что на-
зывалъ онъ освобожденіемъ короля; нигдѣ онъ не встрѣтилъ сочув-
ствія своему желанію захватить власть, и только торопливымъ отъѣз-
домъ въ Нормандію избѣжалъ опасности быть арестованнымъ по при-
казанію Анны. Съ двумя спутниками онъ пріѣхалъ въ Нормандію
подготовить тамъ возстаніе при содѣйствіи герцога алансонскаго и
нѣкоторыхъ другихъ противниковъ Анны. Правительница возврати-
лась съ королемъ въ Парижъ, отняла у герцога орлеанскаго и его
политическихъ друзей ихъ должности и получаемые ими изъ казны
доходы (пенсіи), собрала войско и пошла въ Нормандію, взявъ съ
собою короля. Когда она пришла въ Эвре, оробѣвшіе противники ея
выразили готовность примириться съ нею; она удовлетворилась ихъ
покорностью; но не дала имъ никакого участія во власти, потому
ссора возобновилась. Герцогъ орлеанскій уѣхалъ въ городъ Блуа,
принадлежавшій ему, и началъ черезъ Дюнуа вести новыя интриги.

Герцогъ бретанскій и Ландуа охотно вступили въ новый заговоръ; Новая лига.
радъ былъ помогать герцогу орлеанскому и король англійскій Ри-
чардъ III, соперникъ котораго Генрихъ Тюдоръ былъ подъ защитой
французскаго двора, безопасенъ отъ его злодѣйскихъ рукъ; Максими-
лианъ, принудившій фламандцевъ признать его правителемъ Фландріи
въ малолѣтство его сына, страстно желалъ отмстить Аннѣ, потому
обѣщалъ помощь герцогу орлеанскому. Графъ ангулемскій и даже

близкій родственникъ мужа Анны, герцога бурбонскій, присоединились къ партіи герцога орлеанскаго.

Побѣда Анны. Но произошли событія, прекратившія междоусобіе при самомъ его возникновеніи и доставившія Аннѣ полное торжество надъ ея противниками. Генрихъ Тюдоръ въ сраженіи при Босуортѣ разбилъ Ричарда III, Ричардъ былъ убитъ, Генрихъ Тюдоръ вступилъ на англійскій престолъ. Погибель Ричарда III подорвала силу его союзника Ландуа; французская партія бретанскихъ вельможъ овладѣла Нантомъ, арестовала и повѣсила ненавистнаго Ландуа. Французскіе враги Анны лишились въ немъ самой сильной своей опоры. Когда королевское войско подъ начальствомъ герцога лотарингскаго пошло на инсургентовъ, оно не встрѣтило никакого сопротивленія себѣ. Городъ Орлеанъ заперъ ворота передъ своимъ герцогомъ, искавшимъ убѣжища въ его стѣнахъ. Герцога орлеанскій и его союзники не отважились на борьбу, просили прощенія и получили его. Только Дюнуа, интригъ котораго опасалась Анна, былъ изгнанъ изъ Франціи. Онъ уѣхалъ въ городъ Асти, данный въ приданое Валентинѣ Висконти и остававшійся съ того времени во владѣніи герцоговъ орлеанскихъ.

**Походъ
Максимиліана
въ Артуа.**

Когда королевскія войска двинулись на инсургентовъ, Максимиліанъ не могъ подать помощи своимъ союзникамъ; онъ былъ поглощенъ заботами о томъ, чтобы курфирсты выбрали его королемъ нѣмецкимъ, пока еще живъ его отецъ. Получивъ нѣмецкую корону, онъ возвратился въ Нидерланды и пошелъ въ Артуа съ войскомъ, состоявшимъ изъ швейцарцевъ и нѣмецкихъ ландскнехтовъ (наемниковъ). Но французскія крѣпости имѣли сильныя гарнизоны и большіе запасы продовольствія! Максимиліанъ взялъ только двѣ изъ нихъ Теруанъ и Ленсъ. При наступленіи зимы онъ принужденъ былъ уйти въ Нидерланды, потому что у него не достало денегъ на жалованье войску, и наемники толпами уходили отъ него.

Новый мятежъ.

Но во Франціи готовилось новое возстаніе. Дюнуа вернулся изъ Асти во Францію, пріѣхалъ въ Пуату и сѣумѣлъ составить коалицію такую же сильную, какою была Лига общаго блага. Она опиралась на Максимиліана, какъ Лига общаго блага на его тестя, Карла Смѣлаго. Герцогъ бретанскій примирился съ своими вельможами; сеймъ, созванный имъ въ Реннѣ, объявилъ, что герцогство бретанское—независимостное государство и что дочери герцога имѣютъ право наследовать его престолъ. Увѣренный теперь въ сочувствіи вельможъ и народа, онъ снова вступилъ въ союзъ съ герцогами орлеанскимъ и бурбонскимъ. Ренé, герцогъ лотарингскій, былъ раздраженъ тѣмъ, что Анна (въ октябрѣ 1486 г.) окончательно отвергла его притязанія на Провансъ, и эта область была королевскимъ повелѣніемъ объявлена неотъемлемо принадлежащей королю французскому. Рене присоединился къ врагамъ Анны. Въ ихъ коалицію вступили князь оранжскій, графъ ангулемскій, графъ неверскій и Жакъ Альбре, женившійся на Катеринѣ Фуа, внукъ Леоноры Арагонской и получив-

шій съ ея рукою королевство наваррское. Къ этимъ областнымъ государямъ примкнули многіе вельможи. Цѣлью союза было выставлено желаніе освободить короля изъ рукъ дурныхъ совѣтниковъ и охранить рѣшенія турецкаго сейма. Анна не оробѣла. Инсургенты хотѣли похитить короля, отвезти его къ герцогу орлеанскому; исполнителями этого замысла были выбраны Коминъ и епископъ монтобанскій Жоржъ Амбуазъ. Но Анна узнала объ ихъ намѣреніи и въ январѣ 1487 г. арестовала ихъ обоихъ. Комина она восемь мѣсяцевъ держала въ желѣзной клѣткѣ, какъ дѣлалъ съ нѣкоторыми изъ своихъ враговъ Людовикъ XI, потомъ изгнала его изъ Франціи. Инсургенты были смущены неудачей плана похитить короля. Анна, взявъ съ собой брата, повела отборное войско въ Гіэнь, овладѣла Бордо и Байонной. Графъ ангулемскій и герцогъ бурбонскій покорились ей. Людовикъ Орлеанскій, графъ Дюнуа, Лекенъ, Коменжъ бѣжали съ нѣкоторыми другими заговорщиками въ Бретань и совершенно подчинили себѣ безхарактернаго герцога.

Королевское войско пошло въ Бретань; многіе бретанскіе вельможи стали помогать ему по негодованію на самовластіе, съ какимъ распоряжаются въ ихъ странѣ иноземцы, герцогъ орлеанскій и графъ Дюнуа. Королевскія войска взяли Плоэрмель и Ваннъ. Людовикъ Орлеанскій и Дюнуа убѣдили герцога искать для старшей своей дочери Анны такого жениха, который могъ бы защитить его. Аннѣ было тогда 11 лѣтъ. Максимилианъ и Аленъ Альбре просили у герцога руки наслѣдницы герцогства бретанскаго. Весною слѣдующаго года Тремуль, имѣвшій тогда только 28 лѣтъ, но ужь показавшій себя искуснымъ полководцемъ, пошелъ съ королевскимъ войскомъ къ устью Луары, чтобы идти оттуда въ бретанскій полуостровъ; у него были новыя пушки гораздо лучше прежнихъ. При помощи ихъ, онъ быстро покорилъ крѣпости Ансени, Шатобріанъ, Фужеръ; онъ и другой начальникъ королевскихъ войскъ Л'Опиталь дошли до Сентъ-Обенъ-дю-Кормье. Тутъ собрали всѣ свои силы инсургенты, въ войскѣ которыхъ находились, кромѣ бретанцевъ и французовъ, англійскіе стрѣлки и нѣмецкіе ландскнехты. Битва произошла 27 іюля 1488 г. Она была кровопролитна. Въ началѣ успѣхъ былъ на сторонѣ инсургентовъ, но потомъ одолѣли королевскія войска и одержали полную побѣду. Герцогъ орлеанскій и князь оранжскій были взяты въ плѣнъ. Передъ битвой военачальники инсургентовъ велѣли многимъ изъ своихъ воиновъ надѣть одежду съ краснымъ крестомъ, какую имѣли англійскіе стрѣлки; они думали запугать непріятеля, показавъ, что у нихъ очень много этихъ знаменитыхъ стрѣлковъ. Побѣдители не давали лошадей и этимъ мнимымъ англійскимъ стрѣлкамъ, какъ настоящимъ, убивали всѣхъ ихъ. Тремуль быстро подступилъ къ Сентъ-Мало, куда бретанскіе инсургенты отвезли свои сокровища; крѣпость сдалась, и французы взяли въ ней богатую добычу. Герцогъ бретанскій упалъ духомъ, написалъ

Походъ
въ Бретань.

королю письмо, въ которомъ признавалъ его своимъ сюзереномъ и униженно просилъ мира. По договору, подписанному въ Сабле 20 августа (1488 года) онъ обязался удалить изъ герцогства всѣхъ иноземцевъ, подымавшихъ оружіе противъ короля французскаго, не входить ни въ какія сношенія съ врагами его и не выдавать своихъ дочерей замужъ безъ его согласія. Въ четырехъ важнѣйшихъ крѣпостяхъ герцогства бретанскаго были поставлены французскіе гарнизоны.

2. Окончаніе раздоровъ.

Бретанскія
дѣла въ
1488—1489.

Черезъ три недѣли по заключеніи мира Францискъ II умеръ (9 сентября 1488), и герцогиней бретанской сдѣлалась его дочь Анна, въ то время двѣнадцатилѣтняя дѣвушка. Не задолго предъ тѣмъ умеръ родственникъ мужа Анны, герцогъ бурбонскій, не оставивъ законныхъ дѣтей. Мужъ Анны, ужь владѣвшій графствами клермонскимъ и ламаршскимъ и сеньёрствомъ Божоле, наследовалъ герцогства бурбонское и овернское, графство форецское и титулъ герцога бурбонскаго. Счастье благопріятствовало Аннѣ, избавило ее отъ двухъ сильныхъ враговъ, дало ей мужу, то-есть собственно ей, владычествовавшей надъ мужемъ, громадныя владѣнія и положеніе главы одной изъ линій королевскаго дома. Она хотѣла воспользоваться малолѣтствомъ герцогини бретанской и присоединить Бретань къ непосредственнымъ владѣніямъ короля французскаго. Герцогъ Францискъ, умирая, поручилъ опеку надъ своими дѣтьми маршалу Ріе и графинѣ Лаваль. Но королевскій совѣтъ объявилъ, что опека принадлежитъ королю французскому и что долженъ быть безпристрастнымъ судомъ разрѣшенъ вопросъ, принадлежитъ ли дочерямъ умершаго герцога право наследовать его государство или надлежитъ признать Бретань леномъ, оставшимся безъ наследниковъ и возвращающимся въ непосредственное распоряженіе сюзерена, короля французскаго. Бретонцы, ревниво охранявшіе свою независимость, были взволнованы намѣреніемъ французскаго правительства присоединить Бретань къ королевству, взяли за оружіе. Французскія войска въ октябрѣ 1488 года заняли югозападную половину Бретани. Упорная война спустошала полуостровъ Нанта до Сентъ-Мало, отъ Витре до Бреста. Это была послѣдняя борьба племенного чувства противъ поглощенія отдѣльной части страны государствомъ, стремившимся объединить всю ее. Маршалъ Ріе, защищавшій Бретань при содѣйствіи графа Дюнуа, графа коменжскаго и сеньёра Альбре, просилъ помощи у Генриха VIII и Максимилиана; но король англійскій не раздѣлялъ ненависти своихъ предшественниковъ Плантагенетовъ къ Франціи, правительство ко-

торой приняло его подъ свою защиту, когда онъ былъ изгнанникомъ. Притомъ онъ былъ человѣкъ разсчетливый, желавшій денегъ и упроченія своей власти, а не военной славы. Правда, онъ не могъ явно противорѣчить англійскому народу, горячо требовавшему, чтобы подана была помощь бретонцамъ, издавна бывшимъ союзниками англичанъ; уступая своему народу, онъ обѣщалъ послать войско бретонцамъ, но медлилъ исполнить слово, и когда наконецъ послалъ въ Бретань нѣсколько тысячъ человѣкъ, то велъ войну такъ вяло, что очевидно было его нежеланіе серьезно помогать бретонцамъ. Максимиліанъ напротивъ того былъ усерднымъ союзникомъ ихъ: два года онъ нападалъ на Артуа, но маршалъ Де-Кердъ, начальствовавшій французскими войсками въ этой области, успѣшно оборонялъ ее. Максимиліанъ видѣлъ, что союзъ съ бретонцами необходимъ для успѣха его намѣренія сдѣлать завоеванія во Франціи. Онъ рассчитывалъ, что его могущество сильно возрастетъ, если онъ женится на владѣтельницѣ Бретани, и отправилъ посольство сватать герцогиню бретанскую; его предложеніе нашло благопріятный пріемъ себѣ у бретанскаго правительства, хотя графиня Лаваль противилась этому браку, думая выдать герцогиню за своего брата, Алена д'Альбре. Молодая герцогиня рано пріобрѣла твердую волю, она не хотѣла слышать о д'Альбре, человѣкъ пожилomъ и очень некрасивомъ, и была расположена отдать свою руку Максимиліану, но обстоятельства не дозволили ему воспользоваться этимъ случаемъ увеличить свое могущество.

Во время войны французовъ съ бретонцами фламандцы, раздраженные обременительностью налоговъ, непрерывными войнами Максимиліана, алчностью его приближенныхъ, грабежами его наемниковъ, не получавшихъ жалованья, и ободряемые агентами французскаго правительства, снова возстали противъ Максимиліана, отняли у него регентство, и когда онъ пріѣхалъ въ Брюгге, то былъ арестованъ. Инсургенты держали его подъ стражей въ укрѣпленномъ домѣ, подвергли пыткамъ нѣсколькихъ его придворныхъ и 5 февраля (1488 года) казнили ихъ въ Брюгге. Нѣкоторые другіе сановники Максимиліана были отвезены въ Гентъ, бывшій центромъ возстанія, и казнены тамъ. Императоръ Фридрихъ пошелъ съ 20.000-нымъ имперскимъ войскомъ освободить сына и наказать фламандцевъ: папа угрожалъ имъ отлученіемъ отъ церкви и интердиктомъ, если они не освободятъ немедленно римскаго короля. Валлонскія области, Геннегау, Антверпенъ порицали фламандцевъ и помогали имперскому войску, перешедшему Рейнъ. Французское правительство ободряло гражданъ Гента и послало на помощь имъ войска, находившіяся въ Артуа и Пикардіи. Максимиліанъ обѣщался не предпринимать ничего враждебнаго фламандцамъ и далъ имъ заложниковъ; граждане Брюгге освободили его изъ-подъ ареста, продолжавшагося три мѣсяца. Онъ прямо изъ Брюгге поѣхалъ къ имперскому войску и, нарушивъ слово, не заботясь о судьбѣ заложниковъ, возобновилъ войну съ фламандцами; но велъ ее неудачно. Подвиги его ограничились тѣмъ, что онъ опустошалъ Фландрію. При наступленіи зимы Фридрихъ отвелъ имперское войско въ Германію. Регентство Максимиліана признавали только сѣверныя области Нидерландовъ и городъ Антверпенъ, торговля и богат-

Арестованіе
Максимиліана
въ Брюгге.

ство котораго росли при упадкѣ торговли и промышленности Брюгге, сильно страдавшаго отъ войны. Многіе богатые купцы выселились тогда изъ Брюгге. Около того времени, какъ французскія войска покорили юго-западную Бретань, большая часть Фландріи и Брабанта повиновалась совѣтамъ короля французскаго; но къ счастью для Максимилиана, нѣкоторые города этихъ областей по зависти къ другимъ и по прежнимъ ссорамъ съ ними, какъ напримѣръ Антверпенъ по враждѣ къ Брюгге, Мехельнъ по враждѣ къ Брюсселю, не захотѣли участвовать въ возстаніи. Притомъ большинство дворянства было на сторонѣ Максимилиана; его партія была такъ сильна въ западной Фландріи, что онъ былъ снова признанъ тамъ правителемъ. Черезъ нѣсколько времени общій ходъ европейскхъ дѣлъ принялъ оборотъ, улучшившій положеніе Максимилиана въ Нидерландахъ.

Политика
французскаго
правительства.

Весною дѣла получили оборотъ опасный для Франціи. Генрихъ VІІ вступилъ съ Максимилианомъ и герцогиней бретанской въ союзъ для охраненія независимости Бретани, прислалъ англійскія войска въ Брестъ, усилилъ гарнизонъ Кале. Фердинандъ и Изабелла присоединились къ этому союзу, получивъ отказъ въ своемъ требованіи, чтобы Руссильонъ и Серданъ были возвращены королю арагонскому, и тоже послали войско въ Бретань. Война съ новымъ ожесточеніемъ разгорѣлась на всемъ полуостровѣ: англичане, испанцы, французы ходили по несчастной странѣ, населеніе которой само увеличивало свои бѣдствія междоусобіемъ. Бретанскіе вельможи зорко стерегли свою молодую герцогиню, чтобы не захватилъ ея который нибудь изъ нѣсколькихъ искателей ея руки. Французское правительство оробѣло передъ союзомъ Испаніи и Англіи съ Максимилианомъ, разсудило, что вступить въ переговоры будетъ лучше, нежели продолжать войну, отправило пословъ къ Максимилиану, уѣхавшему лѣтомъ въ Германію просить войскъ у нѣмецкаго сейма. Максимилианъ получилъ выгодныя для него условія мира, и 22 іюля (1489 года) во Франкфуртѣ былъ подписанъ договоръ, по которому Карлъ VІІІ обязался возвратить свободу и конфискованныя имѣнія союзникамъ Максимилиана графу коменжскому, Дюнуа, Комину и другимъ, и убѣдить фламандцевъ, чтобъ они признали его регентомъ. Гентъ, Брюгге, Ипръ и другіе города, воевавшіе съ Максимилианомъ, увидѣли себя въ необходимости смириться передъ нимъ по требованію французскаго правительства. Члены ихъ городскихъ совѣтовъ, босые, въ траурныхъ одеждахъ стали на колѣна передъ Максимилианомъ, прося его прощенія, признали его своимъ мамбуромъ (правителемъ) и обязались уплатить ему штрафъ въ 300.000 золотыхъ эку.

Согласіе Анны
бретанской на
бракъ съ Мак-
симилианомъ.

По франкфуртскому договору было постановлено, что и французскія и другія иноземныя войска удалятся изъ Бретани. Но это не было исполнено: они еще цѣлый годъ сражались въ несчастной странѣ, довершая ея опустошеніе. Анна рѣшилась прекратить это бѣдствіе энергическимъ поступкомъ, — согласіемъ на вступленіе въ бракъ съ Максимилианомъ. Еслибъ онъ могъ тогда, лѣтомъ 1490 года, при-

ѣхать въ Реннъ и повѣнчаться съ Анной, это былъ бы тяжелый ударъ для Франціи. Но онъ, постоянно запутывавшійся въ дѣла, одно изъ которыхъ мѣшало успѣху въ другомъ, велъ тогда войну съ венграми и не могъ уѣхать съ Дуная, потому что они взяли Вѣну и необходимо было отнять ее у нихъ. Онъ отправилъ въ Бретань графа нассаускаго быть представителемъ его въ обрядѣ бракосочетанія, и былъ исполненъ обрядъ, въ которомъ на мѣстѣ жениха стоялъ графъ нассаускій, какъ представитель Максимилиана. Но противники брака Анны съ Максимилианомъ называли этотъ символическій обрядъ непристойнымъ шутовствомъ, не имѣющимъ юридическаго или церковнаго значенія, и принятый Анною титулъ королевы римской остался пустой фразой.

Межъ тѣмъ, какъ Максимилианъ оставался на Дунаѣ, Аленъ Альбре, досадуя на то, что рушилась его надежда получить руку Анны, вошелъ въ сношеніе съ французскимъ правительствомъ и, получивъ обѣщаніе, что ему будутъ возвращены имѣнія и дана большая денежная награда, сдалъ французамъ Нантъ и нантскую цитадель. Это имѣло чрезвычайно важныя послѣдствія. Нидерландцы тогда снова возстали противъ Максимилиана; Генрихъ VII, наскучивъ расходами на безуспѣшную войну, желалъ мира; Фердинандъ и Изабелла были заняты покореніемъ Гранады. Въ управленіи Франціей произошла перемѣна: передъ тѣмъ, какъ былъ сданъ французамъ Нантъ: король, обманувъ сестру поѣздкой на охоту, уѣхалъ безъ нея вѣдома въ Буржъ, гдѣ ужъ три года сидѣлъ въ темницѣ герцога орлеанскій; король велѣлъ отпереть темницу и примирился съ герцогомъ, къ которому всегда былъ расположенъ. Этотъ самостоятельный поступокъ Карла показалъ, что вліяніе старшей сестры его на дѣла падаетъ. Королю было теперь 20 лѣтъ, онъ сталъ тяготиться тѣмъ, что сестра держитъ его подъ опекой; она, съ того времени какъ мужъ ея наслѣдовалъ титулъ и владѣнія герцога бургонскаго, часто уѣзжала жить въ этихъ владѣніяхъ. Такимъ образомъ, слезы младшей сестры, умолявшей брата объ освобожденіи ея мужа, и совѣты людей орлеанской партіи, занимавшихъ нѣсколько мѣстъ въ королевскомъ совѣтѣ, склонили короля поѣхать въ Бурбонъ и помириться съ герцогомъ. Людовикъ Орлеанскій былъ человѣкъ добродушный и легкомысленный, предпочиталъ веселье политическимъ дѣламъ, потому, освободившись, не сталъ подымать волненій въ государствѣ, не имѣлъ охоты мстить; благодаря тому, король примирилъ орлеанскую партію съ бургонской; графъ Дюнуа, Амбуазъ, епископъ монтбанскій, камергеръ Міолланъ и другіе сообщники прежнихъ мятежей Людовика Орлеанскаго получили полное прощеніе, обѣ партіи орлеанская и бургонская стали съ одинаковымъ усердіемъ служить королю.

Обѣ онѣ направили свои усилія на присоединеніе Бретани къ французскому королевству. Дюнуа и князь оранжскій стали разстривать

Вступленіе
Карла въ
Нантъ. При-
мирненіе съ гер-
цогомъ орлеан-
скимъ. Февраль
1491.

Женитьба Карла VIII на Анны бретанской.

дѣло бракосочетанія Анны съ Максимиліаномъ, которое улаживали прежде. Они говорили теперь молодой герцогинѣ, что бракъ съ иноземнымъ государемъ безъ согласія сюзерена недозволителенъ и навлечетъ на бретанское государство ужасныя бѣдствія; что бретанскій народъ, утомленный войной и раздраженный буйствомъ иноземныхъ наемниковъ, желаетъ покориться королю французскому и ужь привыкъ считать Карла VIII своимъ законнымъ государемъ. Эти мысли дѣйствовали на герцогиню тѣмъ сильнѣе, что французскія войска подступали къ ея столицѣ Ренну, а Максимиліанъ все еще былъ задерживаемъ дѣлами въ Венгріи. Князь оранжскій, Дюнуа и политическіе друзья ихъ предложили герцогинѣ на выборъ нѣсколько жениховъ; но она гордо отвѣчала, что пойдетъ только за короля или королевскаго сына, и они стали высказывать ей свой замыселъ, который скрывали отъ нея прежде и въ пользу котораго ужь склонили большинство ея приближенныхъ. Этотъ планъ былъ таковъ: Карль VIII отошлетъ къ Максимиліану его дочь, Маргарету, привезенную въ дѣтствѣ къ французскому двору и обрученную съ нимъ, но и теперь имѣвшую еще только 11 лѣтъ, потому еще не ставшую его женой; онъ возвратитъ Максимиліану и ея приданое и женится на герцогинѣ, которая правда повѣнчана съ Максимиліаномъ, но вовсе не должна считать дѣйствительнымъ бракомъ символическую церемонію, называвшуюся ея бракосочетаніемъ съ нимъ. Гнѣвъ Максимиліана на то, что у него отнимется надежда пріобрѣсти Бретань, будетъ смягченъ предоставленіемъ ему Артуа и Франшъ-Конте. Анна согласилась выйти за Карла, ворота Ренна отворились передъ нимъ, и 15 ноября (1491 года) Анна повѣнчалась съ Карломъ безъ лишнихъ свидѣтелей, но въ присутствіи герцогини бургонской, князя оранжскаго, Людовика Орлеанскаго и графа Дюнуа. Договоромъ о бракѣ было поставлено, что супруги будутъ имѣть нераздѣльное право на владѣніе Бретанью, и если мужъ переживетъ жену, то останется герцогомъ бретанскимъ, но что если онъ умретъ раньше жены и отъ ихъ брака не будетъ дѣтей, то Анна не можетъ вступить во второй бракъ ни съ кѣмъ, кромѣ слѣдующаго короля французскаго или его наслѣдника.—Черезъ мѣсяць, 16 декабря, былъ отпразднованъ въ Ланжуа (въ Туренѣ) свадебный пиръ.

Присоединеніе Бретани къ Франціи.

Такимъ образомъ было обезпечено присоединеніе Бретани къ французскому государству, съ королями котораго герцоги бретанскіе ужь нѣсколько столѣтій непрерывно ссорились и очень часто воевали. На сѣверозападѣ Франціи не осталось земли, не принадлежащей королю французскому. На бретанскомъ сеймѣ, созванномъ въ Нантъ, Карль VIII далъ 8 ноября 1492 г. формальное обязательство сохранять въ неприкосновенности всѣ права бретанскаго народа и сейма, не взимать въ Бретани никакихъ налоговъ безъ согласія ея сейма, польстить патріотизму брежонцевъ всяческими уступками ихъ народному чувству;

благодаря тому, они безъ сопротивленія дали ему вступить во владѣніе ихъ страной. Эта развязка давней борьбы Бретани съ королевствомъ французскимъ избавляла ея народъ отъ ужасовъ войны, прекращенія которой жаждалъ онъ. Бретань, долго бывшая опорой походамъ королей англійскихъ на завоеваніе французскихъ земель, стала оплотомъ Франціи противъ англійскихъ нападений. Для кельтскаго населенія Бретани присоединеніе къ Франціи было очень полезно.—Сдѣлавшись королевой французскою, Анна сохранила горячую любовь къ своей родинѣ, къ своему народу, и онъ платилъ ей благодарной любовью, которая передавалась отъ поколѣнія поколѣнію: память объ Аннѣ долго сохранялась въ сердцахъ бретонцевъ. Бретань оставалась до той поры чужда общему ходу развитія; теперь эта замкнутость прекратилась, бретонцы приняли участіе въ тогдашнихъ успѣхахъ искусствъ и наукъ, усвоили себѣ мало по малу умственные пріобрѣтенія французовъ. Зданія, построенныя тогда въ Нантѣ и Реннѣ, представляютъ соединеніе старыхъ особенностей бретонскаго стиля съ художественной архитектурой эпохи Возрожденія.

Нельзя было не предвидѣть, что бракъ Анны съ Карломъ раздражитъ ея союзниковъ. Англичане негодовали, требовали войны; Генрихъ для успокоенія народа объявилъ въ парламентѣ, что отправится на завоеваніе своего, какъ онъ называлъ, королевства французскаго. Фердинандъ и Изабелла, взявшіе Гранаду, имѣли теперь свои войска свободными; Фердинандъ вновь заявилъ права на Руссильонъ и Сердань. Онъ, Изабелла и Генрихъ заключили союзъ съ Максимилианомъ, жаждавшимъ отмстить Карлу за обиду его дочери и женитьбу на его невѣстѣ, или, какъ онъ называлъ, женѣ. Еслибы Карлъ имѣлъ хитрость отца или умъ старшей сестры, враги ничего не получили бы отъ него. У Максимилиана было много горячности, но мало силы; его владѣнія были обширны, но по всѣмъ границамъ онъ имѣлъ враговъ, тѣснившихъ его. На поддержку своихъ нидерландскихъ подданныхъ онъ не могъ рассчитывать: онъ только силой держалъ ихъ въ повиновеніи, они всегда были готовы возстать. Фердинандъ, Изабелла и Генрихъ не имѣли намѣренія вести войну серьезно: англійское войско ограничивалось осадой Булони и не могло взять этого города; Изабелла и Фердинандъ послали не войска сражаться съ Карломъ, а двухъ францисканскихъ монаховъ доказывать ему, что совѣсть будетъ упрекать его, если онъ не отдастъ Руссильонъ и Сердань Фердинанду, законному государю ихъ.

Ясно было, что Карлу нечего было бояться, но онъ купилъ миръ уступками. Голова его была набита бреднями, которыхъ набрался онъ изъ рыцарскихъ романовъ; онъ хотѣлъ разыгрывать роль героя и для начала своихъ дивныхъ подвиговъ идти въ Италію. Но не было на свѣтѣ человека менѣе пригоднаго быть принятымъ въ число палатиновъ Карла Великаго и рыцарей Круглаго Стола, чѣмъ Карлъ. Ма-

Раздраженіе
союзниковъ
Анны.

Характеръ
Карла VIII.

ленькій ростомъ, некрасивый, белѣзненный, слабый и тѣломъ и умомъ, онъ не былъ созданъ романтическимъ героемъ. Онъ всю жизнь оставался въ зависимости отъ окружающихъ, въ рѣшеніяхъ его не было самостоятельности, въ дѣйствіяхъ его не было энергіи. Нѣкоторыя черты въ невыгодной характеристикѣ его у Гвиччардини можно приписывать національной непріязни итальянца; но сущность ея достоверна: Карлъ былъ человекъ, не имѣвшій силы осуществлять свои желанія, не умѣвшій различать мечты отъ дѣйствительности.

Миръ съ Максимилианомъ.

О приготовленіяхъ Карла къ итальянскому походу мы расскажемъ ниже. Чтобъ устранить задержки этому походу, Карлъ большими пожертвованіями купилъ миръ у своихъ враговъ. По этапльскому договору онъ обязался заплатить Генриху 620.000 золотыхъ эку въ вознагражденіе за расходы бретанской войны. Уплата этой огромной суммы была разсрочена на 15 лѣтъ; кромѣ нея онъ обязался заплатить еще 125.000 золотыхъ эку недоплаты тѣхъ денегъ, которыя обѣщался ежегодно платить Генриху Людовикъ XI. Жадный Генрихъ былъ радъ за такое большое вознагражденіе покинуть своего союзника Максимилиана и отозвалъ свои войска отъ Булони. Королю арагонскому Карлъ безъ всякаго вознагражденія уступилъ Руссильонъ и Сердань; Изабелла и Фердинандъ съ удовольствіемъ приняли подарокъ и заключили миръ. Труднѣе всего было Карлу склонить къ миру Максимилиана. Но онъ обѣщалъ съ почестями прислать римскому королю дочь, восемь лѣтъ жившую въ Парижѣ, отдать все ея приданое, возвратить Франшъ-Конте, Артуа и округа, принадлежавшіе къ этимъ областямъ; Максимилианъ, не имѣвшій силы пріобрѣсти что-нибудь оружіемъ, удовольствовался этими уступками. Миръ, заключенный въ Санли 23 мая 1493 г., прекратилъ долговременную вражду между Франціей и бургонскимъ государствомъ. Оно утратило герцогство бургонское, но сохранило Франшъ-Конте. Карлъ сталъ готовиться идти въ Италію, чтобы покорить королевство неаполитанское, на которое заявлялъ онъ права, какъ наслѣдникъ правъ Анжуйской династіи. Завоеваніе южной Италіи должно было стать только началомъ другихъ великихъ дѣлъ: Карлъ хотѣлъ плыть изъ покоренной южной Италіи въ Константинополь, прогнать султана изъ Европы, сдѣлаться византійскимъ императоромъ.

6. АНГЛІЯ ВО ВРЕМЕНА ВОЙНЫ БѢЛОЙ И АЛОЙ РОЗЪ.

1. Генрихъ VI.

Убіеніе Соф-
фолька.

Потеря всѣхъ завоеваній во Франціи глубоко уязвила національную гордость англичанъ. Народу нужна была жертва, которую можно

было-бъ обвинить во всѣхъ ошибкахъ и неудачахъ, которой могъ бы онъ отмстить за нихъ. Мы говорили, что англичане не любили супругу короля, французенку, и ея фаворита Соффолька, которому по ея волѣ мужъ ея далъ санъ герцога. Англичане винили Соффолька въ измѣнническихъ сношеніяхъ съ французскимъ дворомъ; по всѣмъ рукамъ ходили пасквили и насмѣшливыя пѣсни о немъ. Народъ убилъ въ Портсмутѣ его прислужника, епископа чичестерскаго, участвовавшего въ переговорахъ объ уступкѣ Мена. Въ январѣ 1450 г. собрался парламентъ. Герцогъ соффолькскій былъ обвиняемъ передъ нимъ въ измѣнѣ государству, но защищался такъ искусно и доказалъ ошибочность обвиненій такъ убѣдительно, что палата пэровъ не могла найдти основаній для произнесенія смертнаго приговора ему. Однако же она не отважилась и оправдать его, опасаясь народного негодованія. Онъ былъ осужденъ на пятилѣтнее изгнаніе и сѣлъ въ Дуврѣ на корабль плыть во Францію, но какъ только вышелъ корабль изъ дуврской гавани, онъ былъ остановленъ (2 мая) нѣсколькими кораблями, поджидавшими его. Люди, бывшіе на этихъ корабляхъ, составили изъ себя трибуналъ для суда надъ герцогомъ соффолькскимъ, приговорили его къ смертной казни, какъ измѣнника, перевели на шлюпку, и ирландецъ, бывший на ихъ службѣ, отрубилъ ему голову тупымъ, ржавымъ мечомъ. Обезглавленное тѣло было брошено на берегу. Ненависть такъ ожесточила народъ, что онъ пѣлъ пѣсню въ площадныхъ выраженіяхъ, восхвалявшую казнь Соффолька. Остается неразъясненнымъ, по собственному ли побужденію убили Соффолька грубые моряки, остановившіе его корабль, или они исполняли порученіе людей высшаго круга. Наказать этихъ моряковъ королева и король не могли, потому что все населеніе Кента было готово защищать ихъ. Черезъ нѣсколько недѣль (29 іюня) одинъ изъ приближенныхъ Соффолька, епископъ сольсберійскій, былъ схваченъ своими вассалами въ то время, какъ служилъ литургію въ Эддингтонѣ; выведенъ изъ церкви и убитъ.

Ярость народа не удовольствовалась смертью нѣсколькихъ людей, считавшихся измѣнниками; она обратилась противъ ланкастерской династіи. Генрихъ VI былъ племянникъ короля французскаго, отнявшаго у Англіи почти всѣ ея владѣнія во Франціи. Въ іюнѣ явился въ Кентѣ молодой красивый человѣкъ, ирландецъ Джонъ Кедъ, называвшій себя побочнымъ сыномъ Эдмунда Мортимера, послѣдняго графа марчскаго, наслѣдника правъ герцога клэренскаго, второго сына Эдуарда III. Надежда на добычу привлекла къ нему много бѣдняковъ; скоро собралось у него 20.000 человѣкъ, и повторилось все то, что было въ 1381 году при возстаніи Уата Тейлера: инсургенты пошли въ Лондонъ, они распространяли въ народъ небольшой памфлетъ, называвшійся «Жалобы кентскихъ общинъ», взводившій тяжелыя обвинения на правительство и дворъ, требовавшій отмѣны притѣсненій.

Мятежъ Кента
1450.

Сэръ Гомфри Стэффордъ пошелъ съ небольшимъ отрядомъ отгнать инсургентовъ, подходившихъ къ Темзѣ, но былъ убитъ; Джонъ Кэдъ надѣлъ на себя оружіе и шпоры его и, не встрѣчая сопротивленія, перешелъ по подъемному мосту въ Лондонъ. Оттачивая свой мечъ о старый каменный столбъ, отмѣчавшій милю, онъ воскликнулъ: «Теперь Мортимеръ господинъ въ Лондонѣ.» Одинъ изъ приближенныхъ герцога соффордскаго Лордъ Се былъ 2 іюня схваченъ мятежниками и казненъ вмѣстѣ съ зятемъ Кромеромъ, шерифомъ кентскимъ, навлекшимъ на себя ненависть народа жестокостями. Инсургенты стали грабить. Граждане Лондона, встревоженные за свое имущество, присоединились къ войску, находившемуся въ Тоуэрѣ. Начался ожесточенный бой на мосту черезъ Темзу; много было убитыхъ, много утонувшихъ въ рѣкѣ. Наконецъ (5 іюня) инсургенты были выгнаны изъ Лондона въ Рочестеръ; они перессорились за дѣлежъ добычи; Джонъ Кэдъ ускакалъ въ лѣсъ, но былъ настигнутъ шерифомъ Эйденемъ и убитъ; инсургенты разсѣялись.

Ричардъ задумываетъ овладѣть престоломъ.

Носилась молва, что Ричардъ Йоркскій, бывший тогда намѣстникомъ въ Ирландіи, былъ тайнымъ возбудителемъ этого мятежа. При слабости короля и всеобщей непріязни къ ланкастерскому дому онъ могъ надѣяться пріобрѣсти англійскую корону. Его дѣдъ Эдмондъ, герцогъ йоркскій, былъ четвертый сынъ Эдуарда III, и по мужской линіи йоркскій родъ былъ моложе ланкастерскаго дома, предокъ котораго Джонъ былъ третьимъ сыномъ Эдуарда; слѣдовательно по отцу Ричардъ не имѣлъ права на престолъ; но его мать Анна, сестра графа марческаго, умершаго бездѣтнымъ, имѣла болѣе близкое право на корону, чѣмъ ланкастерскій домъ: прадедомъ Анны былъ Лейонель, герцогъ клэренскій, второй сынъ Эдуарда III *). Ричардъ неожиданно уѣхалъ изъ Ирландіи, собралъ съ уэльзской военной границы 4.000 вассаловъ и въ сентябрѣ 1450 вступилъ въ Лондонъ. Но еще не настало время торжества йоркской династіи. Уильямъ Трешемъ, спикеръ (президентъ) палаты общинъ, бывший обвинитель Соффорда, пошелъ на соединеніе съ Ричардомъ, но былъ убитъ въ графствѣ нортемптонскомъ. Въ ноябрѣ одинъ изъ членовъ палаты общинъ предложилъ объявить герцога йоркскаго наслѣдникомъ короля, не имѣющаго дѣтей, но былъ отведенъ въ Тоуэръ. Впрочемъ многіе вельможи ужь и тогда приняли сторону Ричарда. Важнѣйшими изъ нихъ были графъ сользберійскій, герцогъ норфолькскій, лорды Кромвель и Кобгэмъ. Вмѣстѣ съ графомъ сользберійскимъ стала на сторону Ричарда вся могущественная фамилія Невилей, главою которой былъ онъ. Герцогъ сѣмерсетскій, бывший важнѣйшимъ послѣ королевы лицомъ въ ланкастерской партіи, навлекъ на себя трусостью обвиненіе въ предательствѣ. Вельможи и народъ

*) Смотр. родословную таблицу въ концѣ тома.

распались на два враждебные стана. Въ 1451 году на улицахъ городовъ происходили ожесточенныя битвы. Начиналось междоусобіе болѣе ужасное, чѣмъ тѣ, какія были при Іоаннѣ и Генрихѣ III. Въ 1452 году герцогъ йоркскій съ воинами Уэльзской военной границы, вассалами Мортимеровъ, пошелъ къ Лондону, говоря, что остается вѣренъ королю и хочетъ только удалить изъ королевскаго совѣта измѣнниковъ. Генрихъ VI пошелъ на встрѣчу ему и на свиданіи съ нимъ 1 марта 1452 обѣщался отдать герцога сомерсетскаго подъ стражу. Ричардъ, полагаясь на увѣренія короля, вошелъ въ его палатку, былъ арестованъ и отправленъ въ Лондонъ. Отъ него требовали клятвы, что онъ будетъ вѣрнымъ подданнымъ короля; онъ далъ эту присягу въ храмѣ апостола Павла и былъ освобожденъ.

Въ слѣдующемъ году возобновилась война съ французами на Га-Провозглашеніе
роннѣ. Она поглотила вниманіе англичанъ, и борьба партій затихла. Ричарда реген-
Тальботъ, восьмидесятилѣтній старикъ, вошелъ въ Бордо; населеніе томъ.
областей между Гаронной и Пиренеями радостно встрѣчало англичанъ, какъ освободителей отъ французскаго правительства, угнетавшаго народъ налогами. Но въ сраженіи при Кастильонѣ Тальботъ, столько времени бывший ужасомъ французовъ, былъ разбитъ и лишился жизни. Съ его смертью рушились надежды англичанъ на завоеванія; народъ проникся негодованіемъ на королеву и герцога сомерсетскаго, по совѣтамъ которыхъ король началъ неудачную войну. Около того же времени король занемогъ въ Кларендонѣ; болѣзнь ослабила его физически такъ, что онъ не могъ сидѣть или стоять, омрачила на нѣкоторое время и его умъ. Расположеніе къ временному помѣшательству было вѣроятно наслѣдственнымъ у него: отецъ его матери тоже страдалъ разстройствомъ ума. Во время помѣшательства короля супруга родила сына, который получилъ имя Эдуарда. Но до сихъ поръ бракъ Генриха съ Маргаретой оставался бездѣтнымъ, потому молва говорила, что король не отецъ сына, рожденнаго теперь его женой. Ричардъ Йоркскій воспользовался недовѣріемъ народа къ законности рожденія наслѣдника престола. Въ январѣ 1454 года онъ арестовалъ герцога сомерсетскаго въ апартаментѣ королевы. Въ мартѣ парламентъ назначилъ герцога йоркскаго протекторомъ и дефенсоромъ (регентомъ и защитникомъ) королевства, предсѣдателемъ королевскаго совѣта до выздоровленія короля или до совершеннолѣтія наслѣдника престола и главнокомандующимъ войскъ.

Но у Ричарда было много враговъ; число ихъ увеличилось неудовольствіемъ на то, что онъ самовластно назначалъ членами королевскаго совѣта и высшими сановниками своихъ родныхъ и приверженцевъ. Ланкастерская и йоркская партіи стали готовиться къ войнѣ. На сѣверѣ сторонники ланкастерской династіи лордъ Эгримонтъ, фамилія Перси и герцогъ экситерскій собрали войско; Невилы, родственники Ричарда Йоркскаго, тоже собрали войско. Дѣло было близко къ

Первая битва при Сентъ-Альбансѣ 1455.

войнѣ. Но въ февралѣ 1455 года. Генрихъ выздоровѣлъ и самъ принялъ управленіе государствомъ. Это отсрочило войну, но очень не надолго. Герцогъ сомерсетскій, освобожденный изъ-подъ стражи, снова получилъ сильное вліяніе на дѣла. Герцогъ йоркскій сталъ опасаться за свою свободу и жизнь и снова взялся за оружіе. Къ нему привели воиновъ брать его жены Генри Невиль, графъ сользберійскій, сынъ графа, получившій черезъ женитьбу на дочери-наслѣдницѣ фамиліи Бьючеповъ ихъ владѣнія и санъ графа уоруйкского, лордъ Кобгэмъ и нѣкоторые другіе вельможи. Въ маѣ онъ съ 3.000 воиновъ пошелъ къ Лондону, продолжая говорить, что остается вѣренъ королю. У Сентъ-Альбанса онъ встрѣтился 21 мая съ войскомъ, которое подъ начальствомъ герцоговъ сомерсетскаго и бокинъ-эмскаго, графовъ нортонберландскаго, пемброкскаго, стэффордскаго, лордовъ Клифффорда, Сьюдли и другихъ вельможъ провожало короля и дворъ, удалявшихся изъ Лондона въ Лестеръ. Въ королевскомъ войскѣ было 2.000 человекъ. Въ кровопролитномъ сраженіи Ричардъ побѣдилъ, благодаря отвагѣ графа уоруйкского. Сомерсетъ, Нортонберландъ, Клифффордъ и многіе другіе вельможи ланкастерской династіи легли на полѣ битвы. Король былъ раненъ сзади въ шею стрѣлой.

Примиреніе
1458.

Побѣда отдала власть въ руки Ричарда Йоркскаго; борьба съ нимъ была тѣмъ труднѣе, что король вскорѣ послѣ своего пораженія снова подвергся умственному разстройству. Ричардъ продолжалъ говорить, что остается вѣрноподданнымъ, что въ войнѣ виноваты Сомерсетъ и его приверженцы. Парламентъ въ ноябрѣ назначилъ его протекторомъ (регентомъ); онъ удовольствовался этимъ саномъ, не заявлялъ притязаній на престолъ. Но вся Англія волновалась; на сѣверѣ и на западѣ продолжалось междоусобіе. Король выздоровѣлъ; по его требованію вожди ланкастерской и йоркской партій дали 25 марта 1458 года въ храмѣ апостола Павла торжественное обѣщаніе не враждовать между собой. Но родственники Сомерсета, Бокингема, Клифффорда не могли искренно примириться съ Ричардомъ и Невиллями. Гордая королева не могла спокойно выносить того, что ея враги правятъ государствомъ.

Война Бѣлой
и Алой розъ.

Примиреніе въ кафедральномъ храмѣ Лондона было притворствомъ. Взаимная ненависть партій сохраняла всю свою силу, и въ началѣ слѣдующаго года война возобновилась. Уоруйкъ, назначенный коммендантомъ Кале, держалъ тамъ себя какъ независимый государь. Принявъ по ошибкѣ любекскіе торговые корабли за французскіе, онъ напалъ на нихъ, нанесъ любекскимъ купцамъ большой убытокъ и былъ осужденъ уплатить имъ вознагражденіе. Онъ увидѣлъ въ этомъ интригу королевы, сталъ опасаться за себя, уѣхалъ отъ двора и взялся за оружіе. Графъ сользберійскій и другіе Невилли пошли къ Кенильурту на соединеніе съ герцогомъ йоркскимъ; королевское войско напало на нихъ 23 сентября у Блоргита (въ графствѣ стэффордъ-

скомъ; графъ сользберійскій, искусный полководецъ, одержалъ побѣду; лордъ Энделл, начальствовавшій королевскимъ войскомъ и 2.400 воиновъ его, были убиты. Сользберн и Уоррикъ соединились съ Ричардомъ, йоркское войско, знамя котораго было украшено бѣлой розой, было увѣрено въ томъ, что одолѣетъ противниковъ; въ немъ были ветераны французскихъ войнъ, собранные Уоррикомъ въ Кале, начальниками ихъ были опытные полководцы Блоунтъ и Троллопъ; славились храбростью и воины Уэльзской военной границы, служившіе Ричарду. Герцогъ йоркскій продолжалъ увѣрять въ своей преданности королю, шедшему на него съ знаменемъ, на которомъ было изображеніе алой розы. Ричардъ говорилъ, что взялся за оружіе только для защиты себя отъ враговъ, составляющихъ королевскій совѣтъ. Но теперь ужъ всѣ знали, что онъ хочетъ низложить Генриха и быть королемъ. Войска встрѣтились 12 октября близъ замка Лодло. Артиллерія Ричарда наносила большой уронъ непріятелю; но Троллопъ съ своими ветеранами перешелъ на сторону короля. Неожиданная измѣна смутила йоркское войско, оно бѣжало. Ричардъ съ своимъ сыномъ Эдмондомъ, графомъ ротлэндскимъ, ушелъ въ Уэльзъ, оттуда уплылъ въ Ирландію. Старшій сынъ Ричарда Эдуардъ, графъ марчскій, Сользберн и Уоррикъ пошли въ Девонширъ, оттуда уплыли въ Кале. Въ этой крѣпости они были безопасны и готовились къ возобновленію войны.

Парламентъ состоялъ изъ усердныхъ приверженцевъ ланкастерской династіи; Маргарета желала, чтобъ онъ объявилъ мятежниками и приговорилъ къ смерти всѣхъ вождей йоркской партіи; но добродушный король не согласился на это; онъ хотѣлъ примириться съ родственниками и своей снисходительностью къ врагамъ погубилъ себя. Графъ марчскій, Сользберн и Уоррикъ собрали въ Кале войско, приплыли въ слѣдующемъ (1460) году въ Кентъ, въ Лондонѣ поднялось волненіе; дворъ уѣхалъ изъ столицы, графъ марчскій и его помощники вошли въ Лондонъ, оттуда двинулись къ Нортемптону, гдѣ стояло королевское войско; тутъ 10 іюля подъ сильнымъ дождемъ произошла битва; Уоррикъ и Эдуардъ одержали рѣшительную побѣду. Герцогъ бокингэмскій, государственный казначей графъ шрузберійскій, лорды Бьюмонтъ и Эвримонтъ, 300 вельможъ и дворянъ ланкастерской партіи были убиты въ сраженіи; простолудиновъ побѣдители щадили по приказанію Уоррика. Война приняла характеръ личнаго мщенія однѣхъ вельможескихъ фамилій другимъ; эти личные враги истребляли одни другихъ безпощадно. Королева съ своимъ семилѣтнимъ сыномъ скрылась отъ погони, нашла было себѣ пріютъ въ Уэльзѣ, но преслѣдуемая тамъ, уѣхала въ Шотландію. Король былъ взятъ въ плѣнъ; побѣдители повезли его въ Лондонъ и распредѣлили между собою всѣ важныя должности. Братъ Уоррика Джорджъ Невиль, епископъ экситерскій былъ сдѣланъ канцлеромъ, лордъ Борчьеръ—государственнымъ казначеемъ.

Битва при
Нортемптонѣ
1460.

Низложеніе
ланкастерской
династіи. Ок-
тябрь 1460.

Черезъ нѣсколько времени герцогъ йоркскій пріѣхалъ въ Лондонъ съ рѣшительнымъ намѣреніемъ отнять престолъ у ланкастерской династіи. Но онъ встрѣтилъ довольно сильное сопротивленіе въ палатѣ пэровъ и въ верховныхъ трибуналахъ. Записка, въ которой онъ доказывалъ свои права на престолъ по своему происхожденію отъ герцога клэренскаго, пріобрѣла мало сочувствія. Ланкастерская династія царствовала ужь 60 лѣтъ, Генрихъ VI былъ ужь третій король этой династіи, англичане привыкли къ ней. Самъ герцогъ йоркскій и всѣ его родственники присягали на вѣрность Генриху VI, признавали его законнымъ королемъ. Послѣ долгихъ совѣщаній палата пэровъ 25 октября постановила: Генрихъ VI остается королемъ до конца жизни; ему наследуютъ Ричардъ, герцогъ йоркскій, и потомство Ричарда. Генрихъ VI утвердилъ это рѣшеніе пэровъ. Онъ безпомощно повиновался людямъ, въ рукахъ которыхъ былъ. Черезъ двѣ недѣли, 9 ноября, было совершено въ храмѣ апостола Павла торжественное богослуженіе, давшее религіозное освященіе утвержденному королемъ акту парламента, лишившему престола сына и потомковъ Генриха VI, передававшему наследство престола йоркской династіи. Генрихъ VI остался королемъ, но только по имени.

2. Паденіе ланкастерской династіи.

Битва при Уэк-
фильдѣ.
Смерть Ричарда
1460.

Но отнять престолъ у ланкастерской династіи было не легко; англійская нація испытала бѣдствія продолжительнаго междоусобія. Знамя Алой розы имѣло много приверженцевъ между вельможами сѣверной Англіи, гдѣ еще жило воспоминаніе о блестящихъ побѣдахъ Генриха V, между тѣмъ какъ на югѣ, болѣе страдавшемъ отъ войнъ съ Франціей, народъ, находившійся въ меньшей зависимости отъ вельможъ, винилъ Маргарету и ея любимцевъ во всѣхъ бѣдствіяхъ государства и былъ на сторонѣ йоркской партіи. Наперекоръ совѣтамъ друзей Ричардъ передъ Рождествомъ пошелъ на сѣверъ, гдѣ собрались силы ланкастерской партіи. Королева съ своимъ сыномъ пріѣхала туда изъ Шотландіи; ей привели войска графъ нортоберлэндскій, лордъ Клиффордъ, герцогъ сомерсетскій и другіе преданные ей вельможи, подобно ей жаждавшіе мщенія. При Уэкфильдѣ 30 декабря йоркское войско потерпѣло полное пораженіе. За непродолжительнымъ боемъ послѣдовало убійство побѣжденных вельможъ и дворянъ. Въ памяти народа остались и были прикрашены фантазіей эффектные эпизоды этихъ убійствъ. Народное преданіе говоритъ, что Ричардъ йоркскій, взятый въ плѣнъ, былъ отведенъ безжалостными врагами на высокій муравейникъ; они говорили, что это престолъ, на который

они возводятъ его, положили на голову ему вѣнокъ, свитый изъ травы. Наругавшись надъ нимъ, они отрубили ему голову. Королева велѣла выставить ее на стѣнѣ города Йорка и возложить на нее бумажную корону. Подлѣ его головы были выставлены головы его убитыхъ въ сраженіи или казненныхъ приверженцевъ. Воспитатель семнадцатилѣтняго графа ротлэндскаго, второго сына Ричарда, увозилъ юношу съ поля битвы; Клиффордъ узналъ принца по его богатой одеждѣ. Юноша умолялъ о пощадѣ. Клиффордъ сказалъ: «Твой отецъ убилъ моего отца, потому ты умрешь отъ моей руки» и вонзилъ кинжалъ въ грудь ему. Графъ сольсберійскій, взятый въ плѣнъ, былъ казненъ въ Понтифрактѣ.

Буйное войско королевы двинулось на югъ, опустошая страну, убивая безоружныхъ. На Бэрнетскомъ полѣ близъ Сентъ-Альбанса оно встрѣтилось съ герцогомъ норфолькскимъ и Уоринкомъ, которые шли на сѣверъ, взявъ съ собою короля. Сѣверное войско побѣдило; поле сраженія было покрыто тѣлами йоркскихъ воиновъ; Уоринкъ бѣжалъ. Въ палаткѣ Клиффорда Генрихъ VI увидѣлся съ женою и сыномъ. Онъ общалъ своимъ стражамъ, что они останутся неприкосновенны, но Маргарета велѣла убить ихъ. Грубые, безжалостные воины сѣвера опустошали Англію до самаго Лондона, грабили его предмѣстья. Но королева не отважилась вступить въ Лондонъ; она знала, что югъ Англіи раздраженъ свирѣпостями ея сторонниковъ, и возвратилась на сѣверъ. Этимъ она отдала побѣду въ руки своихъ противниковъ. Старшій сынъ Ричарда Эдуардъ, графъ марчскій, стройный, прекрасный девятнадцатилѣтній юноша, сильный и храбрый, разбилъ 2 февраля при Мортимерзъ-Кроссѣ (въ Уэльской военной границѣ) ланкастерское войско, велѣлъ въ отмщеніе за отца и брата убить старика Овена Тюдора (Тьюдора, Tudor), родственника короля; онъ и многіе другіе взяты въ плѣнъ, вельможи были казнены въ Герифордѣ. Послѣ побѣды при Мортимерзъ-Кроссѣ Эдуардъ соединился съ Уоринкомъ и пошелъ къ Лондону. Онъ былъ встрѣченъ радостно, собралъ 2 марта народъ на Клеркенуэльскомъ полѣ, сказалъ рѣчь, въ которой изложилъ свои генеалогическія права на престолъ, и народъ провозгласилъ его королемъ. Съ короною на головѣ и скипетромъ Эдуарда Исповѣдника въ рукѣ онъ сѣлъ на тронъ, народъ восторженно воскликнулъ: «Да здравствуетъ король Эдуардъ!»

Но чтобъ упрочить свою власть, Эдуарду было надобно побѣдить главныя силы ланкастерской партіи. Онъ были на сѣверѣ; онъ съ IV Уоринкомъ и Норфолькомъ пошелъ на нихъ. Все военное сословіе Англіи находилось или въ йоркскомъ или въ ланкастерскомъ войскѣ. Въ сраженіи между авангардами у Феррибриджа лордъ Клиффордъ былъ убитъ стрѣлою. Войска сошлись 28 марта (1461 года) въ восьми миляхъ отъ Йорка между селеніями Тоутономъ и Сэкстономъ; падалъ снѣгъ, подъ нимъ войска вступили въ ожесточенную битву, длившуюся всю

Провозглашеніе
Эдуарда коро-
лемъ.

Побѣда Эдуарда
при Тоуто-
нѣ.
Коронованіе
его.

ночь и надолго оставившую по себѣ кровавую память въ народѣ; поле сраженія покрыли 30.000 тѣлъ; въ числѣ убитыхъ находились графъ нортomberландскій и отважный полководецъ сэръ Эндрю Троллопъ. Йоркское войско одолѣло; головы Ричарда, графа ротландскаго, и Сользбери были сняты со стѣнъ Йорка, на мѣсто ихъ были поставлены головы графа девонширскаго, графа уилтширскаго и другихъ казненныхъ вельможъ ланкастерской партіи. Эдуардъ IV съ торжествомъ возвратился въ Лондонъ и 29 апрѣля былъ коронованъ въ Уэстминстерскомъ аббатствѣ архіепископомъ кентерберійскимъ. Маргарета и ея мужъ съ уцѣлѣвшими приверженцами бѣжали въ Шотландію. Черезъ нѣсколько времени война проникла и туда. Королева бѣжала на родину, во Францію.

Признаніе
правъ йоркской
династіи парла-
ментомъ. Какъ всегда во времена междоусобій, парламентъ былъ собраніемъ людей побѣдившей партіи, такъ и теперь. Онъ въ ноябрѣ утвердилъ права йоркской династіи на престолъ, объявилъ, что правленіе ланкастерской линіи было узуртаціей, провозгласилъ бѣжавшихъ короля и королеву, принца уэльзскаго, герцоговъ сомерсетскаго и экситерскаго и всѣхъ вождей побѣжденной партіи виновными въ мятежѣ, конфисковалъ ихъ имущества, объявилъ угасшими ихъ титулы. Палата пэровъ ослабѣла, потому что большинство вельможъ было убито, или казнено, или находилось въ изгнаніи. Палата общинъ рѣшала дѣла, а масса горожанъ съ самаго начала междоусобія была на сторонѣ йоркской династіи. Родственники новаго короля и главные помощники его заняли важныя правительственныя должности и получили повышенія титуловъ.

Бѣгство Маргареты во Францію. Въ слѣдующіе два года непрерывно продолжалась война на сѣверѣ Англіи. Отважная и мстительная Маргарета возвратилась изъ Франціи съ наемниками; къ нимъ присоединились шотландцы и нортomberландцы; она повела ихъ изъ Шотландіи въ Англію, Геприхъ VI жилъ въ одномъ изъ замковъ сѣвернаго Уэльза, не принимая участія въ дѣлахъ по своему умственному разстройству. Война на шотландской границѣ имѣла характеръ средневѣковыхъ набѣговъ, блестящихъ, но мелкихъ сраженій и представляла много эффектныхъ приключеній, о которыхъ рассказываютъ англійскія лѣтописи. Герцогъ сомерсетскій и фамилія Перси перешли на сторону побѣдителей; Маргарета и ея сынъ попались однажды въ руки разбойниковъ, бродившихъ по лѣсу, въ которомъ королева искала убѣжища; по рассказамъ хроникъ, она спасла себя и сына отъ опасности удивительнымъ присутвіемъ духа. Партія Бѣлой розы одолѣвала и въ сѣверной Англіи. Послѣ двухлѣтней безуспѣшной борьбы Маргарета съ сыномъ и вѣрными приверженцами уѣхала во Фландрію, просить помощи себѣ у герцога бургонскаго; не получивъ ея, она въ 1463 году уѣхала на родину въ герцогство Баръ, принадлежавшее ея отцу, и тамъ пріискивала средства для возобновленія войны.

Межь тѣмъ какъ Маргарита жила во Франціи, война на сѣверѣ Англіи возобновилась съ новымъ ожесточеніемъ и много вельможъ было казнено тамъ. Въ мартѣ 1464 Генрихъ выступилъ въ походъ съ войскомъ собраннымъ вельможами его партіи и шотландскими союзниками ея. Герцогъ сомерсетскій и фамилія Перси раскаялись въ своей измѣнѣ и снова стали защитниками ланкастерской династіи, но счастье благопріятствовало ихъ противникамъ. Сэръ Ральфъ Перси былъ разбитъ лордомъ Монтегью; герцогъ сомерсетскій 8 мая въ битвѣ при Гексгэмѣ потерялъ поражение, бѣжалъ, былъ настигнутъ и казненъ. Онъ былъ ужь третій герцогъ сомерсетскій, погибшій въ борьбѣ йоркской династіи съ ланкастерской. Санъ его перешелъ къ его брату Эдмонду Бьюфорту. Другіе вожди ланкастерскихъ войнъ, лорды Росъ и Генгерфордъ были казнены въ Ньюкеслѣ; двадцать пять вельможъ были казнены въ Йоркѣ. Артиллерія графа уорункского разрушила стѣны Бэмборо; храбрый комендантъ этой крѣпости сэръ Ральфъ Гре, бывшій прежде сторонникомъ йоркской линіи, оскорбленный невниманіемъ къ его заслугамъ и перешедшій на сторону ланкастерской династіи, былъ раненный отвезенъ въ Лондонъ и казненъ. Генрихъ VI, находившійся при своемъ войскѣ въ гексгэмской битвѣ, бѣжалъ, скрывался нѣсколько времени у простолюдиновъ преданныхъ ему, но въ іюлѣ 1465 былъ выданъ измѣной графу уорункскому, который, привязавъ его къ лошади, повезъ по улицамъ Лондона въ Тоуэръ. Приверженцы его вели бѣдственную жизнь изгнанниковъ: герцоги сомерсетскій и эссекерскій во Фландріи, графъ немброкскій въ Уэльсѣ, графъ нортумберлендскій въ Шотландіи; ихъ владѣнія и титулы были переданы Эдуардомъ его помощникамъ.

Пораженіе ланкастерскаго войска при Гексгэмѣ 1464.

Власть Эдуарда IV была сильна и крѣпка. Привѣтливый, умѣющій угождать людямъ, онъ пользовался любовью народа; парламентъ, состоявшій изъ усердныхъ приверженцевъ его, щедро далъ ему на всю жизнь пошлину съ вывоза шерсти, таможенную пошлину съ товаровъ по бочкамъ и по вѣсу (roundage and tonnage); корона возвратила себѣ много отчужденныхъ имѣній; Англія жила въ мирѣ съ другими государствами, и благосостояніе народа росло; отъ междоусобія пострадала главнымъ образомъ аристократія: вельможи одной партіи истребляли побѣжденныхъ другой; горожане сравнительно мало подвергались военнымъ бѣдствіямъ и быстро оправлялись отъ нихъ. Иноземные государи признали Эдуарда законнымъ королемъ Англіи. Казалось, что его династія сохранитъ за собою престолъ; но самъ онъ возбудилъ противъ себя грозные мятежи. Онъ былъ волокита, обольстил много знатныхъ дѣвушекъ и молодыхъ женщинъ. Бывая въ гостяхъ у герцогини бѣдфордской, вторымъ мужемъ которой былъ Ричардъ Уэйдвиль (или по другому правописанію Вудвиль) лордъ Риверзъ, онъ очаровался красотой ея дочери Елизаветы, молодой вдовы, мужъ которой сэръ Джонъ Гре, сторонникъ ланкастерской династіи, былъ убитъ въ сраженіи при Сентъ-Альбансѣ; имѣнья его были конфискованы. Елизавета упала къ ногамъ короля, умолая, чтобы онъ возвратилъ ихъ ея маленькимъ дѣтямъ. Онъ сталъ волочиться за ней, но она отвѣчала, что не унизитъ себя, не будетъ его любовницей, и онъ рѣшился жениться на ней. Они были повѣчаны 29 сентября

Женитьба Эдуарда 1464,

1464 года въ капеллѣ Ридингскаго аббатства, и 23 мая слѣдующаго года въ Лондонѣ была великолѣпно отпразднована коронація Елизаветы.

Ссора графа
уорункскаго съ
Эдуардомъ.

Женитьба короля на дочери вельможи, бывшаго приверженцемъ ланкастерской династии, была ужъ и сама по себѣ очень непріятна вождямъ партіи Бѣлой Розы. Еще сильнѣе раздражила ихъ чрезмѣрная щедрость, съ какою Эдуардъ осыпалъ милостями родныхъ жены, которую страстно любилъ. До сихъ поръ преобладающее вліяніе въ государствѣ имѣла фамилія Невилей, которымъ Эдуардъ былъ обязанъ своей побѣдой. Они занимали важнѣйшія должности, король награждалъ ихъ громадными имѣніями. Ричардъ Невиль, графъ уорунксій (графъ Уорункъ), получилъ въ сѣверной Англіи владѣнія, составлявшія цѣлое княжество; занимая должность коменданта Кале, онъ распоряжался гарнизономъ и флотомъ тамъ почти какъ независимый государь. Когда онъ пріѣзжалъ въ Лондонъ, народъ встрѣчалъ его съ такимъ почетомъ, какъ будто онъ король; онъ въ благодарность за любовь угощалъ народъ съ немовѣрной щедростью. Братъ его, Монтегью получилъ владѣнія, принадлежащія фамиліи Перси. Младшій братъ Уорунка и Монтегью, Джонъ Невиль, былъ канцлеромъ королевства и архіепископомъ йоркскимъ. Теперь отецъ и братья королевы получили такія имѣнья, такое вліяніе на дѣла, что стали соперниками Невилей. Мужья сестеръ королевы и другіе родственники ея тоже получили большія имѣнья, высокія должности и титулы. Уорункъ досадовалъ; собственно онъ побѣдилъ враговъ, собственно онъ далъ корону Эдуарду; теперь король предпочиталъ ему побѣжденных враговъ. Неудовольствіе графа уорункскаго усилилось, когда Эдуардъ вступилъ въ союзъ съ новымъ герцогомъ бургонскимъ, Карломъ Смѣлымъ, и обручилъ съ нимъ свою сестру, Маргарету. Это было сдѣлано наперекоръ совѣтамъ Уорунка, который желалъ союза съ Франціей и вошелъ въ соглашеніе съ Людовикомъ XI на личномъ свиданіи, въ маѣ 1467. Невилли и король нѣсколько времени удерживались отъ явной ссоры. При свиданіи съ Уорункомъ въ Ковентри на новый (1468) годъ, король старался возвратитъ себѣ его расположеніе. Когда Маргарета, отправляясь къ жениху въ Брюгге, выѣзжала (10 іюля 1468) изъ Лондона, графъ уорунксій былъ официальнымъ провожатымъ ея въ этой процессіи.

Возстаніе
графа уору-
нкскаго.

Но затаенная вражда усиливалась. Братъ короля, герцогъ клэренсскій, легкомысленный девятнадцатилѣтній юноша, ненавидѣвшій Уейдвилей, сталъ слушаться совѣтовъ Уорунка и противъ воли старшаго брата женился на его дочери, Изабеллѣ. Бракосочетаніе было совершено 12 іюля 1469 въ Кале, гдѣ Уорункъ былъ полнымъ господиномъ. У короля еще не было сыновей; наслѣдникомъ престола былъ герцогъ клэренсскій; это придавало его женитьбѣ очень большую политическую важность. Черезъ пять дней послѣ свадьбы, Уорункъ

съ братомъ, архіепископомъ йоркскимъ, и зятемъ поплылъ въ Англію воспользоваться возстаніемъ поселянъ, начавшимся въ сѣверной части государства. Поводомъ къ возстанію были натуральныя повинности въ пользу духовенства. Поселяне сѣверной Англіи отказались исполнять ихъ и пошли на югъ. Какъ на сѣверѣ, такъ и въ юго-восточной части Англіи, въ графствѣ кентскомъ, поселяне говорили, что причина страданій народа—чрезмѣрная щедрость короля къ родственникамъ королевы: онъ роздалъ имъ коронныя имѣнья; отнявъ у себя этимъ источникъ доходовъ, онъ обременяетъ народъ налогами, насильно беретъ у зажиточныхъ людей деньги, называя это займомъ. Гербертъ, братъ королевы, возведенный Эдуардомъ въ санъ графа пемброкскаго, былъ разбитъ поселянами, взятъ въ плѣнъ и казненъ въ Нортемптонѣ; такую же судьбу имѣли отецъ королевы, лордъ Риверзъ, другой братъ ея, Джонъ Уэйдвилъ, и родственникъ ея лордъ Стеффордъ. Вообще очевидно было, что дѣйствіями возставшихъ поселянъ руководятъ люди, опытные въ управленіи военными и политическими дѣлами. Послѣ пораженій родственниковъ королевы, король увидѣлъ себя въ необходимости отдаться подъ покровительство графа уорункскаго. Графъ принялъ на себя диктаторскую власть, велѣлъ инсургентамъ разойтись, и они разошлись. Эдуардъ находился теперь во власти Уорунка, короledѣла, какъ его называли. Очень возможно, что Уорункъ думалъ возвести на престолъ своего зятя, герцога клэренскаго. Но ланкастерская партія ободрилась, видя раздоръ въ йоркской партіи; Уорункъ нашелъ опаснымъ продолжать его и оставилъ Эдуарду корону; король помирился съ нимъ. Но оба они готовились къ рѣшительной борьбѣ. Въ слѣдующемъ (1470) году поднялось возстаніе въ графствѣ линкольнскомъ; лозунгомъ инсургентовъ было возстановленіе власти Генриха VI. Графъ уорункскій и герцогъ клэренскій находились въ тайныхъ сношеніяхъ съ вождемъ возстанія, сэромъ Робертомъ Уэльзомъ; они надѣялись обратить въ свою пользу затрудненіе короля. Но Эдуардъ дѣйствовалъ рѣшительно, артиллерія его была сильна, онъ въ мартѣ подавилъ возстаніе, казнилъ Уэльза, казнилъ и его отца, которому обѣщалъ прощеніе. Передъ смертью они сказали, что возбудителями возстанія были графъ уорункскій и герцогъ клэренскій. Графъ и герцогъ бѣжали на сѣверъ. Король пошелъ за ними, назначивъ награду за выдачу ихъ. Они съ трудомъ пробрались въ Сотемптонъ, тамъ сѣли въ лодку и поплыли въ Кале, оставляя своихъ сообщниковъ въ жертву мщенію короля. Гасконскій вельможа Воклеръ, котораго Уорункъ оставилъ коммендантомъ въ Кале, отказался впустить его и герцога клэренскаго въ крѣпость, не допустилъ ихъ выйти на берегъ; они поплыли въ Нормандію; король французскій принялъ ихъ подъ свою защиту. Вслѣдъ за ними пріѣхали другіе заговорщики. Они стали готовиться къ войнѣ съ Эдуардомъ.

Союзъ графа
уоруйкскаго съ
Маргаретей.
1470.

Королева Маргарета съ сыномъ жила въ Анжу. Она не была похожа на своего отца, короля Ренé, умѣвшаго только веселиться; гордая, суровая, она постоянно думала о мщениіи. Людовикъ XI, ея родственникъ, примирилъ ее съ графомъ уоруйкскимъ. Маргарета долго отвергала совѣты Людовика вступить въ союзъ съ главнымъ врагомъ своимъ: собственно онъ низвергъ ея мужа; она привыкла ненавидѣть его; но только при его помощи она могла возстановить свое владѣтельство надъ Англіей, и наконецъ подавила въ себѣ вражду къ нему, вступила съ нимъ въ союзъ. Онъ обѣщался востановить власть ея мужа, она обязалась женить своего сына на его дочери; Эдуардъ, сынъ Маргареты, подроставшій юноша, былъ 4 августа 1470 повѣнчанъ съ младшею дочерью Уоруйка, Анной. Но союзъ Уоруйка съ Маргаретой неизбѣжно велъ герцога клэрэнскаго къ разрыву съ графомъ: герцогъ считалъ себя наслѣдникомъ англійскаго престола; теперь, Уоруйкъ призналъ королемъ Генриха VI, а его сына, своего зятя, наслѣдникомъ престола.

Бѣгство
Эдуарда
1470.

Когда опасность принуждала Эдуарда идти въ бой, онъ выказывалъ энергію, отвагу; но въ спокойное время отдавался страсти къ наслажденіямъ, безпечно отвергалъ совѣты быть осторожнымъ. Мужъ его сестры, Карлъ Смѣлый, предостерегалъ его отъ опасностей, грозящихъ ему изъ Франціи; но онъ не принималъ никакихъ мѣръ обороны; главнокомандующими войскъ его были Монтегью, братъ Уоруйка, и Физъ-Гью, мужъ сестры Уоруйка, и Эдуардъ безпечно оставлялъ ихъ на этихъ должностяхъ. По порученію короля, Монтегью собралъ 6.000 человѣкъ войска и сталъ въ Понтифрактѣ. Въ сентябрѣ 1470 Уоруйкъ съ герцогомъ клэрэнскимъ и другими союзниками вышелъ на южный берегъ Англіи, объявляя, что идетъ возвратить престолъ Генриху. Жители Кента присоединялись къ нему; Эдуардъ уѣхалъ изъ Лондона; многіе тамъ стали высказываться въ пользу Уоруйка. Когда эти извѣстія пришли въ Понтифрактъ, Монтегью замѣнилъ бѣлое знамя краснымъ и пошелъ на Эдуарда, находившагося въ одномъ изъ замковъ близъ Донкэстера. Эдуардъ спѣлъ за обѣдомъ, когда всадники Монтегью подсаkali къ замку съ крикомъ: «Да здравствуетъ король Генрихъ!» Эдуардъ едва успѣлъ бѣжать въ Линнъ; вмѣстѣ съ нимъ бѣжали его братъ Ричардъ, братъ его жены Энтони Риверзъ, оберкаммергеръ лордъ Гестингсъ, нѣсколько другихъ вельможъ. Опъ и они сѣли на стоявшіе въ линнской гавани два голландскіе корабля и уплыли подъ защиту Карла Смѣлаго. Ганзейскія галеры гнались за ними; они съ трудомъ спаслись отъ погони. Бѣгство ихъ было такъ торопливо, что они не имѣли при себѣ ни платья, ни бѣлья, и Эдуардъ не имѣлъ ничего, кромѣ своего плаща на куньемъ мѣху, чтобы подарить капитану корабля, на которомъ спасся.

Межъ тѣмъ какъ Эдуардъ и спутники его бѣгства плыли къ Ни-

дерландскому берегу и ѣхали въ Гагу, королева Елизавета, бѣжав-
шая въ Уэстминстерское аббатство, родила тамъ сына, а слабоумный Генриха VI ко-
ролемъ.
Генрихъ былъ выведенъ изъ Тоуэра и 13 октября торжественно при-
везенъ въ храмъ апостола Павла, гдѣ совершено было благодареніе
Богу за возстановленіе его власти. Онъ былъ послушнымъ орудіемъ
графа уоруйкского, взявшаго себѣ должность великаго адмирала, про-
возглашеннаго протекторомъ (регентомъ) и принявшаго на себя прав-
леніе государствомъ. Графъ былъ полновластнымъ господиномъ Англіи,
потому что Маргарета все еще оставалась во Франціи. При возвра-
щеніи короны Генриху, были возвращены сторонникамъ ланкастерской
династіи отнятыя у нихъ имѣнья, титулы и должности.—Переворотъ
совершился почти безъ всякаго кровопролитія; былъ казненъ только
свирѣпый графъ уорстерскій, при подавленіи возстанія противъ Эдур-
да умертвившій вельможъ, хотѣвшихъ бѣжать изъ Англіи и захва-
ченныхъ въ Сотемптонѣ, и прозванный «палачемъ Англіи».—Парла-
ментъ, созванный Уоруйкомъ отъ имени Генриха VI, далъ 26 но-
ября законное утвержденіе перевороту, объявилъ Эдуарда IV узур-
паторомъ, отмѣнилъ его распоряженія. Людовикъ XI радовался успѣху
своей политики и заключилъ съ Генрихомъ VI союзъ.

Въ бѣдѣ Эдуардъ сталъ снова энергиченъ. Къ нему собралось много
бѣжавшихъ изъ Англіи; они укрѣпляли его въ мысли возвратить себѣ
престолъ. Карлъ Смѣлый тайно далъ ему денегъ и корабли. Онъ съ
2.000 человекъ, въ числѣ которыхъ находилось 300 фламандцевъ,
имѣвшихъ ружья, поплылъ въ Англію и 14 марта вышелъ на бе-
регъ въ устьѣ Гомбера, у Рэвенспора, гдѣ за 70 лѣтъ передъ тѣмъ
высадился Генрихъ Ланкастерскій, тоже приплывшій завоевать себѣ
корону и завоевавшій ее.—Эдуардъ пошелъ въ Йоркъ; онъ требо-
валъ, чтобъ ему было возвращено графство йоркское, принадлежав-
шее предкамъ его; онъ еще не принималъ королевскаго титула, на-
зывалъ себя герцогомъ йоркскимъ, велѣлъ своимъ воинамъ выра-
жать преданность королю Генриху. Это было повтореніе того лице-
мѣрія, съ какимъ Генрихъ Ланкастерскій началъ свой походъ про-
тивъ Ричарда II. Изъ Йорка Эдуардъ пошелъ на югъ; войско его
росло, какъ лавина; черезъ нѣсколько дней оно было ужъ очень ве-
лико, и въ Ноттингэмѣ Эдуардъ принялъ королевскій титулъ. Графъ
уоруйкскій съ 7.000-нымъ войскомъ стоялъ у Ковентри. Эдуардъ
послалъ герольда предложить ему примиреніе или битву, по его вы-
бору; онъ отвергъ миръ и не принялъ битвы, ожидая, что его зять,
герцогъ клэренскій, приведетъ подкрѣпленія ему. Но герцогъ видѣлъ,
что служить только орудіемъ честолюбія Уоруйка, послушался убѣж-
деній матери и сестры примириться съ братомъ, въ началѣ апрѣля
пошелъ къ Эдуарду; они помирились, войско герцога вмѣстѣ съ нимъ
перешло на сторону Эдуарда.

Возвращеніе
Эдуарда IV
1471.

Черезъ нѣсколько дней Эдуардъ вступилъ въ Лондонъ при радост-

Битва при Бэр-
нетѣ. Смерть
Уоруика.

ныхъ привѣтствіяхъ народа; архіепископъ йоркскій выдалъ ему Генриха; онъ, взявъ Генриха съ собой, пошелъ на Уоруика и Монтегью; при Бэрнетѣ (неподалеку отъ Лондона), произошла 14 апрѣля, въ день Пасхи, битва, рѣшившая войну Бѣлой и Алой розъ. Артиллерія Уоруика стрѣляла всю ночь, но хотя была многочисленна, не сдѣлала большого вреда непріятелю. Рапо утромъ, когда туманъ покрывалъ землю, не давалъ видѣть ничего вдали, начался рукопашный бой; такой упорной битвы еще не бывало во всю долгую войну Бѣлой и Алой Розъ. Эдуардъ и братъ его Ричардъ, герцогъ глосстерскій, сражались очень храбро. Въ туманѣ едва было можно отличать непріятелей отъ своихъ. Въ войскѣ Уоруика раздался крикъ: «измѣна, измѣна!» Оно смутилось и побѣжало. Тысячи убитыхъ покрыли мѣсто битвы. Пересматривая ихъ, побѣдители нашли въ лѣсу тѣло Уоруика. Братъ его Монтегью и много вельможъ его партіи были тоже убиты. Эдуардъ принесъ въ церкви апостола Павла, каѳедральномъ храмѣ Лондона, благодареніе Богу за славную побѣду. На другой день были выставлены на зрѣлище народу тѣла Уоруика и Монтегью. Генрихъ былъ отведенъ опять въ Тоуэръ.

Пораженіе
Маргареты при
Тьюксбери
1471.

Почти въ то самое время, какъ Уоруикъ погибъ въ битвѣ при Бэрнетѣ, вышла на берегъ при Уимотѣ королева Маргарета. При ней былъ сынъ. Многіе вельможи ланкастерской партіи, остававшіеся во Франціи, сопровождали ее. Она пошла въ Экситеръ. Извѣстіе о пораженіи Уоруика не отняло твердости у нея. Она никогда не могла подавить въ себѣ ненависти къ нему. Его смерть прекращала запутанность отношеній между неизмѣнными приверженцами ланкастерскаго дома и примкнувшею къ нимъ частью его прежнихъ противниковъ. Къ небольшому войску Маргареты присоединялись вѣрные сторонники ланкастерской династіи; пришли съ большими отрядами герцогъ сомерсетскій и Томасъ Кортне, графъ девонширскій. Войско Маргареты стало сильно, надѣялось на побѣду. Она быстро пошла на сѣверъ, черезъ Бристоль въ Глосстеръ, на соединеніе съ Джесперомъ Тюдоромъ, собравшимъ войско въ области военной Уэльзской границы. Но Эдуардъ ужъ приближался. При извѣстіи о высадкѣ Маргареты, онъ быстро пошелъ изъ Уиндзора на встрѣчу ей, не давая отдыха ни себѣ, ни своему войску, настигъ ее у Тьюксберійскаго аббатства и 4 мая одержалъ вторую кровопролитную побѣду. Полководцы Маргареты дѣйствовали искусно, войско ихъ атаковало непріятеля очень храбро, но превосходная артиллерія Эдуарда и внезапное нападеніе его отряда, поставленнаго за лѣсомъ въ засадѣ, одолѣли противниковъ. Графъ девонширскій, командовавшій резервомъ, и другіе важнѣйшіе вельможи ланкастерской партіи легли на полѣ битвы; сынъ Маргареты, Эдуардъ, 17-тилѣтній юноша, подъ руководствомъ лорда Уэнлока, командовавшій центромъ, поспѣшно отступалъ, былъ нагнанъ и послѣ храброй обороны взятъ въ плѣнъ.

Напрасно умолялъ онъ о пощадѣ. Эдуардъ и его помощники не знали состраданія. Юноша былъ убитъ. Молва прибавляла, что Эдуардъ за смѣлый отвѣтъ ударилъ его по лицу своей стальной перчаткой. Побѣдители не пощадили даже укрывшихся въ храмъ Тьюксберійскаго аббатства, беспощадно перекололи всѣхъ ихъ. Въ слѣдующіе дни было казнено множество людей. Въ числѣ ихъ находился герцогъ сомерсетскій, послѣдній Бьюфортъ. Пощажены были только Маргарета и жена ея сына, Анна, бѣжавшіе въ келью монаха.

Отъ Тьюксбери Эдуардъ хотѣлъ идти на сѣверъ, истребить и тамъ сторонниковъ Алой розы; но этому помѣшало извѣстіе, что Фоконбрижъ, побочный племянникъ Уорунка, приплылъ изъ Калѣ въ устье Темзы, поднялся до Лондона и бомбардируетъ его. Эдуардъ пошелъ въ Лондонъ. Граждане столицы и гарнизонъ Тоуэра храбро оборонялись, пока пришелъ Эдуардъ; онъ разбилъ нападающихъ. Фоконбрижъ сдался, получивъ обѣщаніе, что жизнь его будетъ пощажена. Но черезъ нѣсколько мѣсяцевъ Ричардъ Глосстерскій велѣлъ убить его. Эдуардъ думалъ только о мщеніи, убійствахъ. Ричардъ укрѣплялъ въ немъ эти чувства. Былъ умерщвленъ и несчастный Генрихъ VI, содержавшійся подъ стражей въ Тоуэрѣ. Онъ былъ убитъ 21 мая; молва говорила, что его закололъ кинжаломъ Ричардъ Глосстерскій. Эдуардъ хотѣлъ, чтобъ имя Генриха не служило лозунгомъ новыхъ возстаній и чтобъ не было возможности думать, что онъ еще живъ; потому его тѣло было выставлено на показъ народу. Маргарету Эдуардъ держалъ подъ стражей съ такой суровостью и скупостью, что она терпѣла недостатокъ въ пищѣ. Наконецъ въ 1474 году Эдуардъ дозволилъ ей уѣхать во Францію, взявъ за это большую сумму съ Людовика. Одинъ изъ ея усерднѣйшихъ приверженцевъ, герцогъ эссекскій, отдался Эдуарду, получивъ обѣщаніе безнаказанности. Черезъ два года Эдуардъ велѣлъ убить его и бросить его тѣло въ море.

Смерть Генриха VI
1471.

Джесперъ Тюдоръ, графъ пемброкскій, съ сыномъ своего умершаго брата Эдмонда, графа Ричмондскаго, Генрихомъ, 15 лѣтнимъ юношей, наслѣдникомъ правъ ланкастерской династіи, бѣжалъ во Францію. Тамъ они и родственникъ Уорунка, графъ оксфордскій, хлопотали о томъ, чтобы Людовикъ XI помогъ имъ возобновить войну. Людовикъ долго отказывалъ имъ въ помощи. Но союзъ Эдуарда съ мужемъ его сестры, Карломъ Смѣлымъ, заставилъ Людовика оказать содѣйствіе ланкастерской партіи, чтобы силы Эдуарда были заняты войной въ самой Англіи. При помощи Людовика, графъ оксфордскій собралъ эскадру, состоявшую изъ 12 кораблей, поплылъ къ берегу Корнуэля, овладѣлъ тамъ замкомъ на приморскомъ утесѣ; оттуда онъ плавалъ нападать на корабли Эдуарда, дѣлать высадки на берега Англіи. Но въ 1474 году войска и флотъ Эдуарда блокировали его въ корнуэльскомъ замкѣ, отрѣзали его отъ подвоза провіанта; онъ сдался, получилъ обѣщаніе, что его жизнь будетъ пощажена. Его держали десять лѣтъ подъ стражей въ замкѣ Гинъ (близъ Калѣ). Его имѣнья были конфискованы. Его жена, сестра Уорунка, жила въ бѣдности, добывая себѣ

Судьба потомковъ ланкастерской династіи и Невилей.

скудное пропитаніе шитьемъ. Въ дѣло графа оксфордскаго былъ запутанъ младшій изъ братьевъ его жены, Джорджъ, архіепископъ йоркскій, который одинъ изъ всѣхъ Невилей искалъ милости Эдуарда. Его обвинили въ тайныхъ сношеніяхъ съ графомъ оксфордскимъ, и почти до самой смерти держали подъ стражей, сначала въ Кале, потомъ въ замкѣ Гинѣ. Эдуардъ взвелъ на него обвиненіе не потому, что въ самомъ дѣлѣ считалъ его соумышленникомъ графа оксфордскаго, а для того, чтобы завладѣть его огромнымъ богатствомъ. Все оно было конфисковано. По своемъ освобожденіи онъ жилъ въ бѣдности. Онъ умеръ въ декабрѣ 1547 года.

3. Послѣдніе годы правленія Эдуарда IV. Судьба его семейства.

Послѣднія годы
правленія Эду-
арда IV.

Такимъ образомъ Эдуардъ IV по грудамъ тѣлъ снова вступилъ на престолъ. Владычество йоркской династіи казалось упроченнымъ: почти всѣ главные сторонники Алой розы были убиты; изъ уцѣлѣвшихъ одни жили въ изгнаніи, другіе покорились побѣдителю. Къ числу покоровшихся принадлежалъ сэръ Джонъ Фортескью, бывший канцлеръ Генриха VI, потомъ воспитатель его сына Эдуарда, для котораго написалъ превосходную книгу. «Въ похвалу законовъ Англіи.» Онъ долго защищалъ право ланкастерской династіи на престолъ; теперь купилъ себѣ помилованіе, написалъ трактатъ въ противоположномъ духѣ.— Народъ, принимавшій мало участія въ борьбѣ, радовался возстановленію мира, дающаго ему возможность спокойно трудиться. Духовенство, тоже державшееся въ сторонѣ отъ борьбы, принимало побѣду йоркской династіи какъ волю Божію, заботясь лишь о сохраненіи своихъ имѣній и доходовъ. Эдуардъ, повидимому, раздѣлялъ всеобщее желаніе спокойствія, примиренія. Убивъ Генриха и его сына и ужь не имѣя соперниковъ, король сталъ держать себя милостивѣе прежняго. Главнымъ его желаніемъ было упрочить наслѣдство престола за своимъ сыномъ Эдуардомъ, котораго Елизавета родила въ Уэстминстерскомъ аббатствѣ. Парламентъ призналъ малютку принцемъ уэльзскимъ, то есть, наслѣдникомъ престола.

Раздоръ йорк-
ской династіи.

Король отдался своей страсти къ наслажденіямъ. Межъ тѣмъ какъ онъ безпечно пировалъ, въ его семействѣ возникъ раздоръ, погубившій йоркскую династію. Въ награду за измѣну Уоруику герцогъ клэренскій получилъ половину огромныхъ владѣній своего тестя; другая половина была взята въ казну. Алчному, бездарному и легкомысленному герцогу хотѣлось получить и эту половину, потому онъ встревожился, узнавъ, что младшій братъ, Ричардъ Глосстерскій, выказавшій на войнѣ храбрость, вошедшій въ милость у Эдуарда, хочетъ жениться на младшей дочери Уоруика, Аннѣ, вдовѣ убитаго сына Маргареты. Онъ старался спрятать ее, одѣвъ служанкой. Но Ри-

чардъ узналъ ее и убѣдилъ выйти за него; они торопливо повѣнчались, кажется, съ согласія короля, но безъ соблюденія нѣкоторыхъ формальностей. Эдуардъ отдалъ Ричарду конфискованную половину владѣній Уорунка. Это повело къ смертельной враждѣ между нимъ и герцогомъ клэренскимъ.

Въ слѣдующіе годы внѣшнія дѣла отвлекли вниманіе Эдуарда и Война съ Франціей его помощниковъ отъ внутреннихъ. Счастье помогало ему во всемъ. Онъ сталъ думать о завоеваніяхъ во Франціи; онъ носилъ титулъ короля французскаго и вообразилъ, что ему будетъ легко стать и на дѣлѣ государемъ областей, принадлежавшихъ его предкамъ. Обстоятельства казались благопріятствующими этому замыслу. Людовикъ XI былъ трусъ, а его противникъ, Карлъ Смѣлый,—отважнѣйшій изъ государей того времени. Герцогъ бретанскій былъ готовъ возобновить войну съ Людовикомъ. Эдуардъ заключилъ союзъ съ герцогами бургонскимъ и бретанскимъ. При Генрихѣ VI англичане утратили свои владѣнія во Франціи; возвративъ ихъ подъ англійскую власть, возстановивъ славу англійскаго оружія, Эдуардъ упрочилъ бы престолъ за своей династіей. Онъ набралъ большое войско. Парламентъ далъ ему деньги, какихъ требовалъ онъ на войну; подъ предлогомъ ея, онъ принуждалъ вельможъ и купцовъ дѣлать пожертвованія, которыя называлъ добровольными дарами (*benevolence*). Онъ заключилъ миръ съ ганзейцами, на купеческія суда которыхъ нападали англійскіе корсары, посылаемые Уорункомъ, и которые мстили за то нападеніями на англійскія торговые суда; они рады были возобновить прежнюю дружбу съ Англіей; трактатъ, подписанный въ Утрехтѣ 28 февраля 1474 года, возстановилъ безопасность плаванія изъ Англіи во Францію. Эдуардъ заключилъ союзъ съ королемъ шотландскимъ, Іаковомъ III, обручилъ съ наслѣдникомъ его свою младшую дочь Сесилію; это оградило сѣверъ Англіи отъ нападеній шотландцевъ. Такимъ образомъ, было сдѣлано все надобное для того, чтобъ обезпечить свободу военныхъ дѣйствій противъ короля французскаго, и успѣхъ казался несомнѣннымъ. Эдуардъ и его союзники ужь условились о томъ, какъ раздѣлять между собой французскія области, которыя завоюютъ. Эдуардъ поплылъ съ сильнымъ войскомъ въ Калѣ. Но не пріобрѣлъ никакихъ важныхъ успѣховъ (стр. 710). Карлъ Смѣлый тратилъ свои силы на войны съ императоромъ, курфюрстомъ кельнскимъ, герцогомъ лотарингскимъ, раздосадовалъ Эдуарда и его полководцевъ своимъ высокомеріемъ, безразсудствомъ своихъ дѣйствій; хитрый Людовикъ любезностью и щедрыми подарками склонилъ англійскаго короля и его совѣтниковъ къ миру. Людовикъ и Эдуардъ условились сѣхаться на мосту черезъ Сомму у Пикиньи (нѣсколько ниже Амьена); на этомъ свиданьи они 29 августа (1475 года) присягнули соблюдать договоръ, по которому Людовикъ обязался дать Эдуарду вознагражденіе за военные расходы и

ежегодно платить ему довольно большую сумму денегъ, Эдуардъ обязался не помогать его врагамъ; для скрѣпленія дружбы было рѣшено обручить Дофина съ дочерью Эдуарда, Елизаветой.

Самовластіе
Эдуарда.

Такая развязка войны не соотвѣтствовала желаніямъ націи, но была выгодна для Эдуарда: дала ему много денегъ на удовлетвореніе его страсти къ роскоши и наслажденіямъ. Онъ завидовалъ блеску двора Карла Смѣлаго; теперь имѣлъ средства устраивать такіе же великолѣпные праздники. Онъ былъ алченъ и увеличивалъ свои доходы всяческими средствами: усилилъ строгость во взиманіи таможенныхъ пошлинъ, обложилъ пошлинами торговыя корпораціи (гильдіи); самъ велъ торговлю, какъ дѣлали Медичи: отправлялъ за границу корабли съ шерстью, сукномъ, оловомъ.

Въ своихъ финансовыхъ операціяхъ Эдуардъ не стѣснялся дѣйствовать безъ согласія парламента. Онъ пять лѣтъ не созывалъ его; созвавъ, отсрочивалъ нѣсколько разъ его засѣданія за несогласіе на утвержденіе сбора таможенной пошлины, называвшейся *roundage and tonnage* (пошлины съ фунта и тонны). Первоначально, парламентъ давалъ новому королю пожизненное право взимать эту пошлину; потомъ короли стали называть согласіе парламента на нее лишь формальностью, говорили, что имѣютъ право взимать ее и безъ его утвержденія. Она была очень важнымъ источникомъ королевскихъ доходовъ.—Не довольствуясь тѣми субсидіями (налогами), которые парламентъ по обычаю давалъ Эдуарду на всю жизнь или на опредѣленный срокъ, король дѣлалъ самовластные поборы. Онъ требовалъ отъ зажиточныхъ людей, чтобъ они давали ему деньги, пропорціонально величинѣ ихъ имуществъ, о которой онъ добывалъ себѣ точныя свѣдѣнія; эти вынужденныя пожертвованія онъ называлъ добровольными дарами, *benevolence*.

Смерть герцога
клэрэнскаго.

Эдуардъ насильственно отбиралъ въ казну королевскія имѣнья, проданныя или подаренныя прежними королями или имъ самимъ. Это повело къ усиленію семейной вражды въ йоркской династіи. Эдуардъ взялъ въ казну Тодбернъ и нѣкоторыя другія, принадлежавшія Уоруику, имѣнья, которыя герцогъ клэрэнскій считалъ входящими въ составъ своей доли наслѣдства; отнятіемъ ихъ у него Эдуардъ возстановилъ его противъ себя. Дочь Уоруика, Изабелла, жена герцога клэрэнскаго, умерла 22 декабря 1476 г.; онъ сталъ сватать Марію, дочь Карла Смѣлаго, наслѣдницу бургонскаго государства; но король и въ особенности королева Елизавета, желавшая женить на Маріи своего брата, лорда Риверза, разстроили это сватовство. Герцогъ клэрэнскій въ негодованіи удалился отъ двора и держалъ себя такъ, что раздражалъ Эдуарда. Онъ угрозами заставилъ судей и присяжныхъ осудить на смерть служанку его жены, какъ отравительницу, и повѣсилъ ее, а въ слѣдующемъ (1477) году, когда некромантъ былъ приговоренъ къ висѣлицѣ по обвиненію въ томъ, что хотѣлъ чародѣйствомъ убить короля и его семейство, герцогъ клэрэнскій вступился

за него. Король сталъ полагать, что находится въ опасности отъ злоумышленій герцога клэренскаго и, чтобы предотвратить свою гибель, предалъ герцога суду пэровъ; обвиненіе состояло въ томъ, что герцогъ имѣлъ умыселъ противъ жизни короля и его сыновей; обвинительный актъ приводилъ множество уликъ; показанія свидѣтелей подтверждали его. Судъ пэровъ приговорилъ герцога клэренскаго къ смертной казни, постановилъ конфисковать все его имущество, объявилъ его дѣтей лишенными всѣхъ титуловъ; 18 февраля (1478) было объявлено, что осужденный, содержащийся подъ стражей въ Тоуэрѣ, найденъ мертвымъ. Какой смертью умеръ онъ, остается неизвѣстно. Молва говорила, что его утопили въ бочкѣ мальвазіи. Виновникомъ его убійства называли впослѣдствіи герцога глостерскаго. Имѣнья убитаго были отданы графу Риверзу. Народъ, любившій Уоруика, сожалѣлъ о герцогѣ клэренскомъ, какъ о его зятѣ.

Эдуардъ прожилъ послѣ убійства брата пять лѣтъ. Онъ разрушилъ свое здоровье развратомъ; если думать, что онъ искалъ въ немъ забытія душевныхъ мученій, можно, пожалуй, сказать, что упреки совѣсти ускорили его смерть. Прежде чѣмъ до безобразія разжирѣлъ отъ обжорства, онъ былъ стройный, красивый человѣкъ, любимецъ женщинъ, вліянію которыхъ подчинялся всю жизнь. Онъ былъ всегда окруженъ женщинами; не ѣздилъ безъ нихъ даже на охоту; которую страстно любилъ. Развратъ истощилъ его силы. Вѣроятно, вредило его здоровью и доходившее до лихорадочныхъ пароксизмовъ волненіе досады при неудачахъ. Ему хотѣлось сдѣлать своихъ дочерей королевами; онъ обручилъ одну изъ нихъ съ дофиномъ, другую съ наслѣдникомъ шотландской короны; обѣ онѣ были тогда еще дѣвочками. Въ Шотландіи происходили междоусобія; Эдуардъ вмѣшался въ нихъ, и король шотландскій отказался женить своего сына на его дочери. А Людовикъ XI перехитрилъ и обманулъ Эдуарда, нашелъ дофину болѣе выгодную невѣсту, Маргарету Бургонскую. Извѣстіе о помолвкѣ дофина съ нею ухудшило болѣзнь, которой ужъ страдалъ Эдуардъ, и онъ умеръ 9 апрѣля 1483 г., на 41-мъ году жизни. Тѣло его было погребено 19 апрѣля въ Уиндзорѣ, въ построенной имъ капеллѣ св. Георгія.

Смерть
Эдуарда IV.

Желая упрочить престолъ за своей династіей, Эдуардъ искалъ опоры ей въ низшемъ дворянствѣ и городскомъ сословіи. Онъ съ обдуманной свирѣпостью казнилъ вельможъ, истребилъ почти всѣ линіи потомства Плантагенетовъ, кромѣ своей, йоркской линіи. Но съ горожанами онъ былъ привѣтливъ, вникалъ въ ихъ интересы, выказывалъ уваженіе къ меэрамъ (мерамъ) и ольдермэнамъ городовъ. Въ войнѣ Бѣлой и Алой розъ погибло множество англійскихъ вельможъ; убійственность ея для знатныхъ фамилій была дѣломъ политики Эдуарда. Говорятъ, что, объѣзжая войска передъ битвой, онъ кричалъ: «Щадите простолюдиновъ, убивайте вельможъ!» Въ своемъ стремленіи

Политика
Эдуарда IV.

подавить аристократію онъ былъ предшественникомъ Тюдоровъ и противъ своей воли подготовилъ владычество ихъ. Йоркская династія осквернила себя такими злодѣйствами, что не могла сохранить власть; привыкнувъ убивать противниковъ, Эдуардъ и Ричардъ истребили своихъ родныхъ, мѣшавшихъ имъ, убили свою династію. Порядокъ въ государствѣ возстановился только послѣ ея гибели.

Эдуардъ V.
Регентство Ричарда Глосстерскаго 1483.

Старшій сынъ Эдуарда IV, называвшійся тоже Эдуардомъ, даровитый двѣнадцатилѣтній мальчикъ, находился во время смерти отца далеко отъ Лондона, на границѣ Уэльза, въ замкѣ Лодло, у дяди по матери, графа Риверза, человека храбраго и образованнаго, занимавшагося воспитаніемъ его. Сообразно законному порядку, онъ былъ немедленно по смерти отца провозглашенъ королемъ. Коронованіе было назначено на 4 мая. Къ тому времени графъ Риверзъ долженъ былъ привезти ребенка въ Лондонъ, и повезъ его въ сопровожденіи многочисленнаго конвоя. Дядя ребенка по отцу, Ричардъ Глосстерскій, во время смерти брата стоявшій съ войскомъ на шотландской границѣ, призналъ племянника королемъ, присягнулъ въ Йоркѣ на вѣрность ему. Но скоро вельможи раздѣлились на двѣ партіи. Мать короля Елизавета, ея братъ, графъ Риверзъ, ея сыновья отъ перваго брака, Томасъ маркизъ Дорсетъ, коммендантъ Тоуэра, и его младшій братъ, Ричардъ Гре, полагали, что регентство принадлежитъ ей по праву матери и приняли на себя управленіе государствомъ, не испрашивая согласія пэровъ. Но всѣ родственники Елизаветы, и Уэйдвили, и Гре, навлекли на себя вражду многихъ вельможъ своимъ высокоуміемъ и корыстолюбіемъ; притомъ фамиліи болѣе знатныя досадовали, что первыя мѣста въ государствѣ занимаютъ эти люди фамилій, не принадлежавшихъ прежде къ высшему кругу аристократіи. Въ особенности не хотѣли допустить ихъ до управленія государствомъ вельможи, съ молодости бывшіе сторонниками йоркской династіи; сильнѣйшими изъ этихъ вельможъ были лордъ Гастингсъ, коммендантъ Кале, и Генри Стэффордъ, герцогъ бокингэмскій, потомокъ Плантагенетовъ. Они обратились къ Ричарду Глосстерскому съ предложеніемъ, провозгласить его регентомъ. Онъ былъ радъ исполнить ихъ желаніе. Когда графъ Риверзъ пріѣхалъ съ племянникомъ въ Ноттингемъ, туда пришли съ войскомъ Ричардъ и герцогъ бокингэмскій, арестовали Риверза, лорда Гре, другихъ вельможъ, сопровождавшихъ Риверза; Ричардъ взялъ короля подъ свой надзоръ, пошелъ съ нимъ въ Лондонъ и помѣстилъ его тамъ въ Тоуэрѣ. Елизавета съ дочерьми и младшимъ сыномъ бѣжала въ Уэстминстерское аббатство; маркизъ Дорсетъ и родственникъ королевы лордъ Лейль тоже бѣжали туда. Тайный совѣтъ провозгласилъ Ричарда протекторомъ (регентомъ) Англіи и опекуномъ короля. Протекторъ далъ высокія должности герцогу бокингэмскому, графу нортумберлэндскому, лорду Говарду и другимъ вельможамъ старыхъ аристократическихъ фамилій, которыхъ желалъ имѣть опорами своей власти.

Онъ не хотѣлъ довольствоваться положеніемъ регента. Оно было недостаточно высоко для его честолюбія, и притомъ было непрочно. Какой нибудь случай могъ дать перевѣсъ союзникамъ королевы, и Ричардъ былъ бы лишенъ регентства. Коронованіе было назначено 22 іюня; дѣлались приготовленія къ этому торжеству. Оно было опасно не только для власти, но и для жизни Ричарда. Лордъ Гастингсъ, надѣявшійся, что Ричардъ подѣлится съ нимъ властью, и обманувшійся въ своемъ разсчетѣ, сталъ врагомъ его, сблизился съ королевой, заботливо охранялъ короля въ Тоуэрѣ и говорилъ, что по коронованіи должно будетъ учредить новое правительство; было ясно, что онъ хочетъ низвергнуть Ричарда. Человѣкъ, пользовавшійся полнымъ довѣріемъ Гастингса, передалъ герцогу глосстерскому, что говорилъ онъ въ минуты горячности; герцогъ на засѣданіи тайнаго совѣта въ Тоуэрѣ 13 іюня обвинилъ Гастингса въ измѣнѣ, говорилъ, что Гастингсъ въ соумышленіи съ Елизаветой и одной изъ любовницъ умершаго короля употребилъ чародѣйство на пагубу ему и ужъ успѣлъ повредить ему, — съ этими словами Ричардъ показалъ свою лѣвую руку, давно высохшую и сведенную отъ болѣзни. По его знаку вошли въ залъ солдаты, отвели нѣсколькихъ членовъ совѣта въ темницу, а Гастингса повели въ капеллу, чтобъ онъ исповѣдовался, изъ капеллы вывели на лужайку двора Тоуэра, положили его голову на лежавшее тамъ бревно и отрубили ее. Любовница короля, съ которой по его смерти жилъ Гастингсъ, была осуждена на публичное покаяніе; у нея отняли все имущество, и она жила потомъ въ нищетѣ.

Казнь лорда
Гастингса.

Успокоивъ лондонскихъ гражданъ лживыми рѣчами, Ричардъ и герцогъ бокингэмскій отправились въ Уэстминстерское аббатство, при содѣйствіи архіепископа кентерберійскаго убѣдили запуганную Елизавету отдать имъ младшаго ея сына, и занялись распоряженіями, какія были нужны для задуманнаго ими дѣла. Усердный слуга герцога глосстерскаго, сэръ Ричардъ Рэтклифъ призвалъ къ оружію въ Йоркѣ и другихъ городахъ приверженцевъ герцога глосстерскаго, жизни котораго, какъ онъ говорилъ, угрожаетъ опасность, повелъ это войско въ Лондонъ, казнилъ въ Понтифрактѣ графа Риверза и другихъ арестованныхъ, содержавшихся тамъ подъ стражей. Братъ лорда-мера, священникъ Шо (Shaw), искусный проповѣдникъ, произнесъ передъ храмомъ апостола Павла рѣчь, въ которой говорилъ народу, что покойный король обольщалъ много женщинъ обѣщаніемъ женитьбы, что до женитьбы на Елизаветѣ онъ былъ или повѣнчанъ, или обрученъ съ Элеонорой Тальботъ, что поэтому бракъ его съ Елизаветой незаконенъ, и сыновья Елизаветы, какъ рожденные отъ незаконнаго сожителства, не имѣютъ права на престолъ; и самъ Эдуардъ IV не имѣлъ права на престолъ, потому что не былъ сынъ герцога йоркскаго, мать родила его отъ любовника. Герцогъ глосстерскій вышелъ на галерею надъ площадью; Шо указалъ на него народу, какъ на

Провозглаше-
ніе Ричарда
королемъ.

законнаго сына герцога йоркскаго; народъ молчалъ; не раздался ожидаемый крикъ: «Да здравствуетъ король Ричардъ!» — Но Ричардъ и его сообщники не смутились неудачей проповѣди Шо. Собрался парламентъ; въ день его открытія (24 іюня) созванъ былъ городской совѣтъ въ Гильдголль (залъ его засѣданій); туда приведена была толпа людей, подкупленныхъ кричать то, что сказано имъ; герцогъ бокингэмскій произнесъ рѣчь, въ которой говорилъ, что бракъ Елизаветы съ Эдуардомъ IV былъ незаконенъ, что сыновья ея не имѣютъ права на престолъ, что законный наслѣдникъ престола — Ричардъ. Подкупленные люди закричали: «Да здравствуетъ король Ричардъ». Герцогъ бокингэмскій пригласилъ городской совѣтъ идти съ нимъ во дворецъ протектора, передать Ричарду желаніе народа, потребовать, чтобы онъ принялъ королевскій санъ. Такъ и было сдѣлано. Толпа народа, къ которой присоединились нѣкоторые члены парламента, пришла къ дворцу протектора и закричала: «Да здравствуетъ король Ричардъ!» Онъ сталъ отказываться отъ короны; герцогъ бокингэмскій подалъ ему актъ парламента, излагавшій доводы, по которымъ бракъ Елизаветы съ Эдуардомъ IV объявляется незаконнымъ, постановлявшій, что корона должна принадлежать Ричарду и просившій его принять ее. Ричардъ сказалъ, что соглашается на желаніе націи. Ричардъ отправился въ залъ парламента, объявилъ, что принимаетъ корону, оттуда торжественной процессіей отправился 26 іюня въ храмъ апостола Павла совершить благодареніе Богу.

Коронованіе
Ричарда.

Приготовленія, сдѣланныя для коронованія Эдуарда V, послужили для коронованія Ричарда III. Лондонъ не видывалъ такой блестящей процессіи, какъ та, которая прошла 5 іюля по улицамъ города. На слѣдующій день были съ великолѣпнымъ торжествомъ коронованы Ричардъ и его жена. Король милостиво велѣлъ освободить всѣхъ вельможъ, находившихся въ темницахъ, далъ санъ герцога норфолькскаго лорду Джону Говарду, важнѣйшему послѣ герцога бокингэмскаго изъ людей, содѣйствіемъ которыхъ пріобрѣлъ онъ корону; наградилъ титулами и должностями другихъ своихъ усердныхъ слугъ. Сыновья Эдуарда IV содержались подъ стражей въ Тоуэрѣ.

4. Ричардъ III.

Первое время
царствованія
Ричарда.

Ричардъ III былъ человѣкъ даровитый, но проложилъ себѣ путь къ престолу злодѣйствами, отнявшими у него возможность править государствомъ спокойно. Горбатый, уродливый, онъ былъ храбръ. На его изможденномъ отъ болѣзненности лицѣ лежалъ грозный отпечатокъ беспощаднаго властолюбія. Онъ внушалъ страхъ. Потому, ко-

гда онъ отправился въ объѣздъ по государству, какъ дѣлали англискіе короли при началѣ царствованія, народъ повсюду встрѣчалъ его заявленіями преданности. Людовикъ XI, Максимилианъ, Изабелла Кастильская прислали поздравленія ему. Особенно великолѣпна была церемонія вступленія Ричарда въ Йоркъ, граждане котораго всегда были преданы ему. Въ доказательство своего довольства ими онъ далъ Йорку разныя льготы и короновался 8 сентября въ йоркскомъ соборномъ храмѣ; вельможи сѣверной Англіи съѣхались на это торжество, Ричардъ щедро жаловалъ имъ награды изъ огромной казны, собранной Эдуардомъ IV. Въ Йоркѣ онъ далъ своему десятилѣтнему сыну Эдуарду титулъ принца уэльскаго.

На югѣ Англіи было много людей, остававшихся вѣрными сыну Эдуарда IV; въ то время, какъ Ричардъ объѣзжалъ сѣверную Англію, они очнулись отъ оцѣпенѣнія, въ которое были повергнуты быстрымъ веденіемъ переворота. Они говорили, что нелѣпо называть незаконнымъ бракъ Эдуарда и Елизаветы, прожившихъ восемнадцать лѣтъ въ супружествѣ, признаваемомъ всѣми за законный бракъ; они совѣщались о средствахъ освободить сыновей, жену, дочерей Эдуарда IV. Но Ричардъ распорядился, чтобы сыновья Эдуарда IV были убиты, и въ то время, когда онъ праздновалъ свою коронацію въ Йоркѣ, его распоряженіе было исполнено. Это злодѣйство долго было скрываемо, и нѣкоторыя подробности дѣла остаются загадочными. Но нѣтъ причинъ сомнѣваться въ достовѣрности современнаго разказа, что одинъ изъ усердныхъ слугъ Ричарда, безсовѣстный негодяй сэръ Джемсъ Тиррель ночью вошелъ съ своими помощниками въ комнату, въ которой содержались сыновья Эдуарда IV, велѣлъ задушить одѣялами и подушками ихъ, спящихъ, и зарыть ихъ тѣла подъ лѣстницей.

Но партія, враждебная узурпатору, продолжала агитацію; волненіе усилилось, когда проникло въ общество свѣдѣніе, что сыновья Эдуарда IV убиты. Недоставало только вождя подготовлявшемуся возстанію. Вождемъ неожиданно явился человѣкъ, бывший важнѣйшимъ помощникомъ Ричарда и награжденный отъ него за это имѣнными и почестями, герцога бокингэмскій. Какъ Уоринкъ сталъ врагомъ Эдуарда IV и хотѣлъ низвергнуть его, такъ теперь взялся за оружіе герцога бокингэмскій, чтобы низвергнуть Ричарда. Мотивы, по которымъ возсталъ онъ, неизвѣстны въ точности. Быть можетъ онъ, потомокъ Плантагенетовъ, хотѣлъ самъ стать королемъ. Быть можетъ, онъ былъ возбужденъ къ возстанію епископомъ Мортонемъ, усерднымъ приверженцемъ Эдуарда IV и семейства Эдуарда, или самой Елизаветой, на сестрѣ которой былъ женатъ, и сыномъ Елизаветы отъ перваго брака, маркизомъ Дорсетомъ, бѣжавшимъ изъ Уэстминстерскаго аббатства. Быть можетъ и то, что онъ сблизился съ ланкастерской партіей: мать его была дочь герцога сомерсетскаго.

Какъ бы то ни было, но онъ сталъ во главѣ движенія, охватывавшаго весь югъ Англіи, имѣвшаго цѣлью возвести на престолъ Генриха Тюдора, графа ричмондскаго, жившаго тогда въ Бретани.

Мы говорили, что дядя Генриха Тюдора, Джесперъ, графъ пемброкскій, увезъ его во Францію. Онъ родился 7 января 1456 года, и теперь ему было 27 лѣтъ. Онъ былъ человѣкъ слабаго здоровья, но твердаго характера. Отецъ его, Эдмондъ Тюдоръ, графъ ричмондскій, былъ старшій сынъ Овена (Owen, Оэна) Тюдора, который женился на вдовѣ Генриха V; такимъ образомъ Эдмондъ Тюдоръ былъ по матери братъ Генриха VI. Жена Эдмонда, мать Генриха Тюдора, была Маргарета Бьюфортъ, единственная дочь, наслѣдница правъ Джона Бьюфорта, герцога сомерсетскаго, который былъ сынъ Джона Бьюфорта, графа сомерсетскаго; а Джонъ, графъ сомерсетскій, былъ сынъ Джона, герцога ланкастерскаго и Катарины Суинфордъ; дѣти герцога ланкастерскаго и Катарины Суинфордъ были легитимированы (см. выше); потому, ланкастерская партія считала Генриха Тюдора наслѣдникомъ правъ ланкастерской династіи.

Пораженіе и смерть герцога бокингэмскаго. Партія Генриха Тюдора была многочисленна; при немъ находилось болѣе 500 эмигрантовъ. Герцогъ бокингэмскій собралъ сильный отрядъ уэльзскихъ волонтеровъ и пошелъ къ южному берегу Англіи, чтобы встрѣтить тамъ Генриха, готовившагося плыть въ Англію. Но нелегко было низвергнуть хитраго и отважнаго Ричарда. Онъ обнародовалъ прокламацію, въ которой назначилъ большую награду за головы герцога бокингэмскаго и маркиза дорсетскаго. Время года было ненастное, холодное; отряду герцога бокингэмскаго было тяжело идти; воины покидали его; при немъ осталось мало ихъ. Онъ искалъ убѣжища себѣ; скрылся у фермера въ графствѣ шропскомъ; фермеръ выдалъ его, обольстившись наградой, и онъ былъ 2 ноября (1483 года) казненъ въ Сользбери. Погибель вождя совершенно разстроила все дѣло. Генрихъ, отплытіе котораго было задержано бурями, подплылъ наконецъ къ англійскому берегу, но узнавъ о неудачѣ возстанія герцога бокингэмскаго, отложилъ мысль о высадкѣ и поплылъ назадъ, взявъ на свои корабли епископовъ экситерскаго и сользберійскаго, маркиза Дорсета, лордовъ Уэльза, Кортне и другихъ соучастниковъ возстанія герцога бокингэмскаго. Въ Экситерѣ, Гильфордѣ, другихъ городахъ начались казни инсургентовъ, Ричардъ былъ безпощаденъ. Ни предложеніе высокаго выкупа, ни родство съ Ричардомъ не спасло сэра Томаса Сентъ-Леджера, мужа сестры Ричарда.

Ричардъ съ торжествомъ возвратился въ Лондонъ, великолѣпно отпраздновалъ Рождество и въ январѣ (1484 года) созвалъ парламентъ. Безъ малѣйшаго возраженія парламентъ далъ Ричарду налоги во всемъ желаемомъ размѣрѣ, постановилъ, по предложенію Ричарда, лишить всѣхъ имуществъ и правъ болѣе ста вельможъ, епископовъ и дворянъ, обвиняемыхъ въ мятежѣ, объявилъ незаконнымъ бракъ Эдуарда IV съ Елизаветой, утвердилъ право Ричарда и его потом-

ства на престолъ, постановилъ, что всѣ англичане, имѣющіе отъ 16 до 60 лѣтъ, должны присягнуть на вѣрность Ричарду и его сыну, принцу уэльзскому. Ужасъ внушалъ всѣмъ покорность.

Ричардъ достигъ цѣли, къ которой шелъ путемъ убійствъ. Но онъ самъ замѣчалъ, что его власть не прочна; онъ увеличивалъ войско и флотъ, устроилъ систему шпіонства по всему королевству, искалъ дружбы иноземныхъ государей, подкупалъ фаворитовъ герцога бретанскаго, чтобъ они выдали ему Генриха Тюдора, пытался заманить Генриха въ свои руки, давая ему обольстительныя обѣщанія, пытался примирить съ собой Елизавету, убѣждалъ ее выдать одну изъ ея дочерей за его сына. Но все оставалось напрасно: опасность оказывалась неотвратима. Генрихъ Тюдоръ уѣхалъ изъ Бретани въ Парижъ и готовился къ новой экспедиціи въ Англію; многочисленные эмигранты собирались около него; король французскій тайно помогалъ ему, король шотландскій явно принялъ его сторону. Ричардъ узналъ, что Уильямъ Коллингборнъ, одинъ изъ его приближенныхъ, ведетъ измѣнническую переписку съ Генрихомъ, казнилъ измѣнника, но сталъ еще больше прежняго тревожиться за свою судьбу. Желая отнять у внутреннихъ враговъ опору, вступилъ въ переговоры съ королемъ шотландскимъ, заключилъ 6 сентября союзъ съ нимъ. Онъ обѣщалъ Елизаветѣ почетное положеніе, богатое содержаніе, обѣщался дать хорошее приданое и найти хорошихъ жениховъ ея дочерямъ; она была женщина слабаго характера и примирилась съ нимъ. Принцъ уэльзскій умеръ 9 апрѣля 1484 года; другихъ законныхъ дѣтей у Ричарда не было. Онъ назначилъ наслѣдникомъ престола Джона де ла Поля, графа линкольнскаго, сына своей третьей сестры, герцогини соффолькской, даровитаго юношу. Но былъ мраченъ, такъ что видѣли: онъ не вѣритъ въ прочность своего владычества.

Онъ старался прикрыть свою тревогу блескомъ пировъ, отпраздновалъ Рождество и Срѣтенье съ необыкновеннымъ великолѣпіемъ, хотя сокровища, собранныя его братомъ и пріобрѣтенныя имъ черезъ конфискаціи, ужь истощились, такъ что онъ добывалъ деньги ненавистнымъ вымогательствомъ пожертвованій, которыя назывались добровольными дарами. Вскорѣ послѣ этихъ праздниковъ жена Ричарда, Анна, дочь Уорвика, занемогла; 11 марта она умерла; молва говорила, что Ричардъ отравилъ ее медленно дѣйствующимъ ядомъ, потому что хочетъ жениться на старшей дочери Эдуарда IV, Елизаветѣ. Въ кругу приближенныхъ Генриха Тюдора было рѣшено, что когда онъ побѣдитъ Ричарда, то женится на ней, для примиренія партій Алой и Бѣлой Розъ. Вѣроятно этотъ проектъ дошелъ до ушей Ричарда и, быть можетъ, онъ вздумалъ жениться на своей старшей племянницѣ собственно для того, чтобъ отнять невѣсту у своего соперника. Но сватовствомъ своимъ онъ показывалъ, что считаетъ ее за-

конной дочерью Эдуарда IV, самъ опровергалъ противное этому мнѣніе, которое такъ усердно распространялъ.

Генрихъ Тюдоръ и эмигранты сдѣлали зимой и весной большія приготовленія къ новой экспедиціи въ Англію, собрали эскадру, взяли на службу 3.000 норманскихъ и бретанскихъ наемниковъ. Въ Уэльзѣ у Генриха было много родныхъ и друзей; они ждали только его появленія въ Англію, чтобы присоединиться къ нему. Возбуждая сочувствіе къ нему въ уэльзійцахъ, они говорили о его уэльзійскомъ происхожденіи. Мѣстомъ высадки былъ выбранъ не южный берегъ Англіи, на которомъ Ричардъ сдѣлалъ приготовленія къ оборонѣ, а берегъ Уэльза; это оставляемо было въ строжайшемъ секретѣ.

Высадка Генриха Тюдора 1485.

Все шло удачно. Небольшая эскадра Генриха приплыла въ Милфордскую гавань (близъ Пемброка); войско вышло на берегъ, жители съ восторгомъ встрѣтили потомка Артура и Кадвалладира, на знаменахъ котораго вмѣстѣ съ англійскимъ леопардомъ былъ старобританскій драконъ. Не встрѣчая сопротивленія, Генрихъ прошелъ черезъ Уэльзъ въ шропское графство и шелъ къ Стэффордъ. Томасъ апъ-Рейсъ, сэръ Уильямъ Гербертъ, нѣкоторые другіе уэльзскіе вельможи привели къ нему набранные ими отряды, сэръ Джильбертъ Тальботъ привелъ отрядъ трузберійцевъ; но успѣхъ дѣла оставался очень сомнительнымъ. Ричардъ подъ угрозой смерти за послушаніе призвалъ всѣхъ англійскихъ рыцарей и воиновъ ихъ идти къ нему для подавленія мятежа; и къ нему шли многочисленныя войска съ сѣвера и съ юга. Но въ ихъ рядахъ была измѣна, лордъ Томасъ Стэнли, второй мужъ матери Генриха Тюдора, осыпанный милостями Ричарда, и братъ его Уильямъ были тайными союзниками Генриха, но держали себя такъ ловко, что Ричардъ до послѣдней минуты имѣлъ полное довѣріе къ нимъ. Когда Генрихъ вошелъ въ Стэффордъ, они съ большимъ отрядомъ войска заняли такую позицію, что исходъ битвы зависѣлъ отъ нихъ. Ричардъ и Генрихъ встрѣтились у мѣстечка Босуорта, на равнинѣ, перерѣзанной болотами и кустарниками; сраженіе произошло 22 августа (1485 года). Генрихъ имѣлъ меньше войска, чѣмъ Ричардъ, но сдѣлалъ удачный манѣвръ и занялъ выгодную позицію; Стэнли присоединились къ нему и сильной атакой опрокинули не-
пріятеля.

Битва при Босуортѣ.

Смерть Ричарда.

Ричардъ бился какъ левъ; онъ хотѣлъ побѣдить или умереть. Въ блестящемъ вооруженіи, съ короной на шлемѣ, онъ ринулся въ густые ряды враговъ, пролагая себѣ путь къ своему сопернику; не-
пріятельскій знаменосецъ упалъ, пораженный его копьемъ; упалъ, пораженный имъ, другой сильный рыцарь. Наконецъ силы его истощились. Окруженный врагами, онъ въ рукопашномъ бою вскрикнулъ: «измѣна, измѣна!» и былъ убитъ. Лордъ Стэнли взялъ съ его головы изрубленную мечами корону и положилъ ее на голову Генриха, при крикѣ войска: «Да здравствуетъ король Генрихъ!»—Въ сра-

женінъ были убиты нѣсколько тысячъ воиновъ Ричарда и многіе изъ вельможъ, остававшихся вѣрными ему, въ томъ числѣ герцогъ норфолькскій, лордъ Феррерсъ, сэръ Ричардъ Рэтклифъ.—Тѣло Ричарда было выставлено въ Норфолькѣ, чтобы народъ могъ видѣть его, потомъ безъ всякихъ почестей похоронено.

Смертью Ричарда III прекратилась мужская линія династіи Планта-Характеръ Ричарда III.
генетовъ, болѣе трехъ столѣтій царствовавшихъ надъ Англіею. Ричардъ погибъ на 33 году жизни. Онъ былъ человекъ очень даровитый, но совершавшій всяческія злодѣянія для удовлетворенія своего властолюбія. Онъ выросъ среди ужасовъ междоусобной войны, которая по своей жестокости не имѣла подобныхъ себѣ въ исторіи, привыкъ видѣть преступленія и закрубѣлъ до такой степени, что не отступалъ ни передъ какими гнусными свирѣпостями. Его правленіе было такъ непродолжительно и бурно, что онъ не могъ вполне выказать своихъ государственныхъ талантовъ; но всетаки онъ сдѣлалъ нѣкоторыя улучшенія въ судопроизводствѣ, открылъ торговлѣ новые пути, улучшилъ войско, былъ щедрымъ покровителемъ искусствъ, особенно музыки и архитектуры; кажется, что въ послѣднее время жизни онъ тревожился иногда угрызеніями совѣсти. Онъ тогда молился и заказывалъ молебствія о спасеніи его души. Передъ битвой при Босуортѣ онъ видѣлъ, какъ говорятъ, тяжелые сны. Изъ извѣстій, дошедшихъ до насъ, хотя и скудныхъ, ясно, что онъ дѣйствительно заслужилъ проклятіе современниковъ и потомства. Характеръ его, обрисованный Шекспиромъ по блѣднымъ указаніямъ хроникъ, сталъ нормою сужденій историковъ о немъ.

Приводимъ изъ Aufsätze zur englischen Geschichte Рейнгольда Паули рассказъ о босуортской битвѣ и смерти Ричарда III. «Генрихъ Тюдоръ, графъ ричмондскій, съ эмигрантами и наемниками счастливо вышелъ въ Уэльсъ 1 августа 1485 на скалистый берегъ бухты, оставленный безъ охраны. Войско его увеличивалось по мѣрѣ того, какъ онъ подвигался на востокъ. Судьба войны была рѣшена 22 августа на босуортскомъ полѣ неподалеку на западъ отъ Лесстера. Ричардъ не могъ подавить въ себѣ дурныхъ предчувствій; зловѣщіе сны не дали ему покоя въ послѣднюю ночь. Онъ сѣлъ на коня мертвенно блѣдный. Но мужество не покинуло его; онъ надѣялся на свой военный талантъ, на громадное численное превосходство своего войска. Въ рѣшительную минуту лордъ Стэнли съ своимъ отрядомъ перешелъ на сторону враговъ. Герцогъ нортумберлендскій и воины его вложили мечи въ ножны. Ричардъ, прижавъ корону крѣпче къ шлему, яростно бросился съ крикомъ «Измѣна! Измѣна!» въ густые ряды враговъ, пролагая себѣ дорогу къ графу ричмондскому, поразилъ тяжелымъ ударомъ оруженосца его и черезъ нѣсколько секундъ самъ упалъ подъ ударами одного изъ членовъ фамиліи Стэнли.»

5. Окончаніе войны Алой и Бѣлой розъ.

Права Генриха Тюдора на престолъ. На полѣ босуортской битвы Генрихъ Тюдоръ былъ провозглашенъ королемъ. Сторонники Бѣлой розы участвовали въ этомъ крикѣ привѣтствія одинаково съ приверженцами Алой розы, потому что уже было установлено соглашеніе о примиреніи партій женитьбой Генриха на дочери Эдуарда IV, Елизаветѣ. Мать Генриха Маргарета условилась объ этомъ съ матерью Елизаветы. Право Генриха наследовать престолъ могло быть подвергаемо сомнѣніямъ; онъ любилъ производить свой родъ отъ Артура, баснословнаго героя уэльзскихъ преданій. Онъ наследовалъ престолъ, какъ преемникъ права матери; но можно было спорить о томъ, наследственна-ли англійская корона по женской линіи; и если отложить споръ объ этомъ, то всетаки тотъ бракъ, отъ котораго происходилъ отецъ Генриха, былъ незаконнымъ сожительствомъ и получилъ легитимацию только уже въ послѣдствіи. Не смотря на это, Генрихъ утверждалъ, что онъ король англійскій по праву наследства, и всю жизнь отвергалъ мнѣніе, что право на престолъ получено имъ только чрезъ бракъ съ наследницею правъ йоркской династіи. Другимъ основаніемъ своей власти онъ выставлялъ право завоеванія, называлъ судомъ Божиимъ свою побѣду при Босуортѣ. Первою его заботою было предотвратить возстанія йоркской партіи. Для этого онъ заперъ подъ стражу въ Тоуэръ Эдуарда Плантагенета, единственнаго потомка королевской династіи по мужской линіи, сына герцога клэренскаго, въ то время 15 лѣтняго юношу, и привезъ старшую дочь Эдуарда IV, Елизавету, изъ сѣверной Англіи, гдѣ она жила, въ Лондонъ, къ ея матери. Онъ отлагалъ бракъ съ ней до того времени, какъ власть его будетъ признана всѣми и онъ будетъ коронованъ. Народъ нетерпѣливо требовалъ этого брака, считая его необходимымъ для упроченія мира; но Генрихъ медлилъ исполнить всеобщее желаніе.

Коронованіе Генриха. Въ октябрѣ Генрихъ короновался въ Уэстминстерѣ и по поводу этого торжества далъ повышенія титуловъ своимъ роднымъ и главнымъ помощникамъ. Дядя его Джесперъ, графъ пемброкскій, сталъ герцогомъ бедфордскимъ; вотчимъ его лордъ Стэнли графомъ дербійскимъ; Эдуардъ Кортне графомъ девонширскимъ; онъ сформировалъ отрядъ тѣлохранителей (йоменскую лейбгвардію, Yeomen of the Guard); это было началомъ учрежденія постоянного войска, полезность котораго для королевской власти Генрихъ узналъ во Франціи. Короновавшись, онъ созвалъ на 7 ноября парламентъ. Огромное большинство депутатовъ составляли сторонники ланкастерской династіи. Многие изъ нихъ были лишены политическихъ правъ йоркскими ко-

олями; потому возникалъ вопросъ, могутъ ли быть участниками законодательной власти люди, еще находящіеся въ состояніи юридическаго безправія. Самъ король находился въ этомъ положеніи. Отрадное впечатлѣніе произвелъ онъ тѣмъ, что не захотѣлъ рѣшить это дѣло властью побѣдителя, повелъ его законнымъ путемъ, передалъ на рѣшеніе судей; они единогласно объявили, что обладаніе короной устраняетъ всякую юридическую неспособность, что обладатель престола имѣетъ санъ короля и безъ парламентскаго утвержденія. Чтобъ ускорить установленіе прочнаго порядка, нація отеклась отъ своего права разсмотрѣть, имѣетъ ли Генрихъ право на престолъ. Будучи теперь формально признанъ королемъ, Генрихъ по праву королевской власти отмѣнилъ приговоры, произнесенные надъ его приверженцами; депутаты, возстановленные въ своихъ правахъ, заняли свои мѣста въ парламентѣ. Знатныя фамиліи, лишеныя правъ королями йоркской династіи, были возстановлены въ своихъ титулахъ, получили свои конфискованныя имѣнья. Парламентскимъ актомъ былъ отмѣненъ прежній актъ, отнимавшій у Генриха VI и его потомковъ право на престолъ, объявлявшій узурпаторами королей ланкастерской династіи; было также отмѣнено парламентскимъ актомъ постановленное при Ричардѣ III рѣшеніе, что бракъ Эдуарда IV съ Елизаветой незаконенъ; дѣти ихъ были признаны законными. Въ заключеніе всего парламентъ занялся составленіемъ акта, опредѣлявшаго право Генриха на англійскую корону. Политическій расчетъ требовалъ не говорить о правахъ йоркской династіи на престолъ и съ тѣмъ вмѣстѣ не оскорблять сторонниковъ этой династіи; потому нужна была большая осмотрительность въ выборѣ выраженій акта. Парламентъ призналъ за лучшее ограничиться заявленіемъ, что англійская корона должна принадлежать королю Генриху Тюдору и его законнымъ потомкамъ. Такимъ образомъ статутъ парламента не говорилъ ни о правѣ Генриха наследовать престолъ, ни о пріобрѣтеніи престола Генрихомъ по праву побѣдителя, ни о низложеніи йоркской династіи: парламентъ просто давалъ Генриху корону.

Исполняя желаніе Генриха, парламентъ возвратилъ коронѣ отчужденныя имѣнья; объявилъ мятежникомъ герцога глосстерскаго, противозаконно называвшаго себя королемъ Ричардомъ III, конфисковалъ имѣнья его и главныхъ его приверженцевъ, увеличилъ этимъ королевскіе доходы, далъ Генриху таможенные пошлины (*roundage and tonnage*) на всю жизнь и обратился къ нему съ просьбой, чтобы теперь, по установленіи его права на престолъ, онъ сочетался бракомъ съ госпожею Елизаветою, дочерью короля Эдуарда IV. Папа охотно устранилъ своей диспенсацией препятствіе, какое представляло браку родство между Генрихомъ и Елизаветой, и въ буллѣ объ этомъ прибавилъ по желанію короля слова, что англійская корона должна остаться наследственной въ потомствѣ Генриха, хотя бы оно про-

Бракъ Генриха
и Елизаветы
1485.

изошло и не отъ брака его съ Елизаветой Йоркской. Наконецъ 18 января 1586 г. было совершено бракосочетаніе Генриха и Елизаветы. Король съ неудовольствіемъ видѣлъ, что народъ выказываетъ при этомъ торжествѣ больше радости, чѣмъ при его вступленіи въ Лондонъ и при его коронованіи. Предполагалось, что онъ коронуется Елизавету немедленно послѣ бракосочетанія. Онъ не сдѣлалъ этого; Елизавета была коронована только уже въ ноябрѣ слѣдующаго года, когда у нея родился сынъ, названный Артуромъ въ честь мнѣнческаго предка, отъ котораго производилъ свой родъ Генрихъ.

Возстанія.

Враждебность правамъ йоркской династіи на престолъ возбудила много новой вражды противъ Генриха. Мать Елизаветы говорила, что дочь ея не возвышена, а унижена бракомъ; вся йоркская партія чувствовала себя оскорбляемой и постоянно была готова взяться за оружіе. Въ 1486 году нѣкоторые изъ вельможъ этой партіи въ сѣверной Англіи подняли возстаніе; но оно было подавлено въ зародышѣ, благодаря благоразумію Генриха, соединившаго съ сильными военными мѣрами амнистію всѣмъ инсургентамъ, которые положатъ оружіе. Главный вождь возстанія, лордъ Ловель, бѣжалъ во Фландрію; его помощникъ, Гомфри Стэффордъ, былъ повѣшенъ на Тейборнскомъ холмѣ. Но въ народѣ продолжалось такое волненіе мыслей, что обманщикамъ нѣсколько разъ удавалось подымать сильные мятежи.

Симнель.

Въ началѣ 1487 г. Генрихъ былъ испуганъ извѣстіемъ, что въ Дублинѣ явился и провозглашенъ королемъ молодой графъ уорункскій, сынъ герцога клэрэнскаго; а между тѣмъ этотъ юноша находился у Генриха подъ стражей въ Тоуэрѣ; въ послѣдствіи разъяснилось, что мнимый Эдуардъ, графъ уорункскій, былъ Лэмбертъ Симнель, десятилѣтній мальчикъ съ красивымъ и умнымъ лицомъ, сынъ столяра, жившаго въ Оксфордѣ. Обманщикъ, который выставилъ этого ребенка въ роли Эдуарда Уорункскаго, былъ священникъ Ричардъ Сеймонзъ. Физъ-Джеральды, могущественные ирландскіе вельможи, усердные приверженцы йоркской династіи, долго воевавшіе съ вождями ланкастерской партіи въ Ирландіи, Ботлерами, и опасавшіеся утратить при ланкастерскомъ королѣ свое преобладаніе на родинѣ, приняли сторону мнимаго Эдуарда VI. Очень многіе ирландцы послѣдовали ихъ примѣру. Мятежъ распространился и въ Англію. Вельможи йоркской партіи вѣроятно знали, что ребенокъ, провозглашенный королемъ, не Эдуардъ Уорункъ, но въ случаѣ успѣха легко было замѣнить его истиннымъ Эдуардомъ. Генрихъ сталъ показывать Эдуарда Уорунка народу, объявилъ амнистію мятежникамъ и заперъ въ женскій монастырь вдовствующую королеву, которая не участвовала въ интригѣ Сеймонза, но была нерасположена къ своему зятю. Нѣсколько времени казалось, что мятежъ получитъ большую силу. Джонъ-де-ла-Поль, графъ линкольнскій, сынъ сестры Эдуарда IV и Ричарда—тотъ принцъ, котораго Ричардъ по смерти своего сына объявилъ наслѣдникомъ пре-

стола—бѣжалъ во Фландрію и нашелъ хорошій пріемъ себѣ у тетки, вдовствующей герцогини, Маргареты. При ея помощи онъ навербовалъ 2.000 нѣмецкихъ наемниковъ, назначилъ ихъ начальникомъ Мартина Шварца, искуснаго полководца, и въ сопровожденіи лорда Ловеля и другихъ эмигрантовъ, сторонниковъ йоркской династіи, приплылъ въ Ирландію. Соединившись съ войскомъ Физъ-Джеральдовъ, онъ 24 мая короновалъ мнимаго Эдуарда Уорунка въ дублинскомъ кафедральномъ храмѣ по старому ирландскому обряду коронаціи; дублинскій народъ выражалъ восторгъ. Графъ линкольнскій и его союзники поплыли въ Англію, вышли на берегъ въ графствѣ ланкастерскомъ. Но ихъ воззваніе къ возстанію не нашло сочувствія въ народѣ. Они встрѣтились съ королевскими войсками 16 іюня у Стока на рѣкѣ Трентѣ, близъ Ноттингэма. Шварцъ и его нѣмцы бились храбро, англійскіе эмигранты также; полунагіе ирландцы, имѣвшіе оружіемъ только лукъ и остроконечный ножъ, бросались на непріятеля съ пламенной отвагой; но тяжелая конница королевскаго военачальника, графа оксфордскаго, одолѣла инсургентовъ послѣ отчаяннаго сопротивленія. На полѣ битвы легли 4.000 инсургентовъ и нѣмецкихъ наемниковъ; графъ линкольнскій, Шварцъ и вожди ирландцевъ были убиты. Лордъ Ловель исчезъ, и судьба его осталась неизвѣстна. Лэмбертъ Симнель былъ схваченъ; Генрихъ помѣстилъ его въ число мальчиговъ, прислуживающихъ королевскимъ поварамъ, и онъ служилъ въ дворцовой кухнѣ; черезъ нѣсколько времени король опредѣлилъ его въ штатъ своихъ сокольниковъ. Сеймонъ былъ посаженъ въ темницу. Нѣкоторые изъ знатныхъ мятежниковъ были объявлены осужденными на смерть, и король конфисковалъ ихъ имѣнья, но пощадилъ ихъ жизнь. Вообще, онъ не выказалъ большой суровости.

Поступивъ довольно снисходительно съ мятежниками, Генрихъ издавалъ законы и основывалъ учрежденія въ тогдашнемъ духѣ монархическаго абсолютизма для предовращенія новыхъ возстаній и совершеннаго подавленія феодальной аристократіи, ужь ослабленной междоусобною войной. Главнымъ источникомъ мятежей былъ обычай вельможъ держать отряды войска; поступающіе на службу въ отрядъ вельможи присягали на вѣрность ему; у нихъ были значки, возбуждавшіе въ нихъ корпоративный духъ и напоминавшіе имъ обязанность ихъ вѣрно служить господину отряда. Ужь много разъ были издаваемы законы, воспрещавшіе вельможамъ держать вооруженные отряды, но областные суды были не въ силахъ принудить вельможъ къ повиновенію этимъ законамъ; могущество ихъ внушало страхъ судьямъ и присяжнымъ. Генрихъ, по согласію съ парламентомъ, обнародовалъ новый законъ, воспрещавшій землевладѣльцамъ держать вооруженную свиту, имѣющую особые значки, и учреждавшій особый трибуналъ для наказанія за ослушаніе этому запрещенію и за всякое сопротивленіе правительству. Членами трибунала были назначены нѣкоторые изъ членовъ королевскаго совѣта и главные сановники высшихъ судовъ. На плафонѣ зала, въ которомъ засѣдалъ этотъ трибуналъ, были нарисованы звѣзды;

Звѣздная палата.

трибуналъ получилъ по этому названіе Звѣздной палаты. Онъ былъ обязанъ наказывать вельможъ, содержащихъ военные отряды, не допускать незаконныхъ вліяній на выборъ шерифовъ, наказывать людей, сходящихся въ незаконныя сборища, принимать мѣры для предотвращенія мятежей. Онъ судилъ по формамъ, несогласнымъ съ англійскими законами; судьи рѣшали дѣла безъ присяжныхъ. Король могъ получить отъ этого суда всякія рѣшенія, какихъ желалъ, потому что назначалъ членовъ его по своему произволу, и онъ сталъ грознымъ орудіемъ королевскаго абсолютизма. Компетенція его постоянно расширялась; онъ сталъ судить не только за сопротивленіе власти, но и за порицаніе дѣйствій правительства. Сначала Звѣздная палата была полезна, какъ средство уничтожить самовластіе вельможъ, но потомъ она, какъ мы говорили, стала ненавистнымъ орудіемъ тиранніи, подавляла гражданскую свободу. Члены ея сами знали, что они ненавистны обществу, и для ихъ огражденія отъ всеобщей непріязни былъ изданъ законъ, по которому всякое насиліе противъ членовъ королевскаго совѣта, другихъ высшихъ сановниковъ и противъ пэровъ подвергалось такому же наказанію, какъ преступленія противъ особы короля. Составителемъ этихъ законовъ, вводившихъ абсолютизмъ, считался Мортонъ, бывшій усерднымъ приверженцемъ Генриха Тюдора въ годы его жизни во Франціи, въ награду за вѣрность и преданность получившій санъ архіепископа кентерберійскаго и занимавшій должность лорда канцлера.

Перкинъ
Уорбекъ
1492.

Море долго бушуетъ по прекращеніи бури; такъ и Англія не скоро успокоилась по окончаніи войны Бѣлой и Алой розъ. Партія йоркской династіи оставалась такъ сильна, что тревожила Генриха VII во все его царствованіе и не разъ колебала его власть. Маргарета Фландрская, сестра Эдуарда IV и Ричарда, страшно ненавидѣла ланкастерскую династію и ея наслѣдника Генриха. Она, какъ мы говорили, помогала Лэмберту Симнелю; неудача мятежа, поднятаго людьми, выставившими этого мальчика за Эдуарда Уорунка, не смутила Маргарету: начало возстанія было такъ удачно, что ободряло сдѣлать другую попытку этого рода. Петръ Осбекъ, уроженецъ Турне, называвшійся обыкновенно въ уменьшительной формѣ имени и съ англійской передѣлкой фамиліи Перкиномъ Уорбекомъ, молодой красивый и бойкій человѣкъ, имѣлъ нѣкоторое сходство съ Эдуардомъ IV; оно навело Маргарету на мысль сдѣлать его орудіемъ своего мщенія; она ознакомила его съ исторіей йоркской династіи, велѣла учить его языкамъ и рыцарскимъ искусствамъ; онъ оказался талантливымъ, выучился всему легко; въ 1492 году, когда ссора французскаго короля съ англійскимъ дошла до того, что можно было ожидать войны, Маргарета, отправившая Перкина Уорбека въ Лиссабонъ, послала его оттуда въ Ирландію, въ Коркъ, повторить роль Симнеля. По Ирландіи разнеслась молва, что одинъ изъ сыновей Эдуарда IV спасенъ, что онъ явился въ Ирландію. Народъ вѣрилъ этому; графы кильдерскій и десмондскій, сторонники йоркской династіи, укрѣпляли Уорбека въ намѣреніи играть роль сына Эдуарда IV. Король французскій нашелъ выгоднымъ для себя поддержать мятежъ, пригласилъ Перкина Уорбека въ Парижъ, велѣлъ оказывать почести ему,

какъ законному наслѣднику англійской короны. Собрались эмигранты сопровождать его въ Англію, но дѣло растроилось заключеніемъ этапльскаго мира; король французскій велѣлъ Уорбеку выѣхать изъ Франціи; онъ отправился въ Нидерланды; Маргарета приняла его, какъ герцога йоркскаго, дала ему отрядъ тѣлохранителей; при ея дворѣ называли его Бѣлой розой и принцемъ англійскимъ.

Герцогиня достигла своей цѣли: въ Англіи начались волненія; сторонники йоркской династии и люди по какимъ нибудь причинамъ недовольные Генрихомъ собирались на тайныя совѣщанія; въ 1494 году сэръ Робертъ Клиффордъ и другой вельможа Уильямъ Брэли поѣхали во Фландрію готовить при содѣйствіи Маргареты экспедицію ея мнимаго племянника въ Англію. Но шпионы Генриха вывѣдывали все, и онъ принималъ мѣры обороны: обнародовалъ свѣдѣнія о происхожденіи мнимаго принца йоркскаго, собранныя его агентами; велѣлъ охранять берега, захватилъ англійскихъ и ирландскихъ руководителей заговора; Монфортъ, Рэтклифъ, Физъ-Уольтеръ и нѣкоторые другіе изъ арестованныхъ уличены и казнены; король послалъ фландрскому двору жалобу на покровительство самозванцу; онѣ, конечно, остались напрасны, и онъ запретилъ вывозъ товаровъ во Фландрію. Главный руководитель заговора въ Англіи, сэръ Робертъ Клиффордъ, получивъ обѣщаніе безнаказанности, выдалъ королю имена всѣхъ находившихся въ сношеніяхъ съ самозванцемъ; король съ ужасомъ узналъ, что въ числѣ ихъ находится братъ вѣтима королевы, герцога дербійскаго, оберъ-каммергеръ, вліятельнѣйшій членъ королевскаго совѣта, Уильямъ Стэнли, которому Генрихъ былъ обязанъ побѣдой при Босуортѣ. Противъ него были представлены письменныя улики, и онъ сознался, что дѣйствительно говорилъ тѣ слова, въ которыхъ обвиняли его; эти слова состояли въ томъ, что онъ принялъ бы сторону человека, называемаго Уорбекомъ, если бѣ убѣдился, что это дѣйствительно сынъ Эдуарда IV. Генрихъ видѣлъ непростительное преступленіе въ признаніи правъ йоркской династии на престолъ. Стэнли былъ казненъ, его колоссальное имущество было конфисковано (въ 1495 году). Сторонники йоркской династии въ Англіи и эмигранты были запуганы; тѣ заговорщики, которые не были слишкомъ компрометированы, уклонились отъ заговора. Перкинъ и эмигранты не оробѣли: въ концѣ іюня на нѣсколькихъ корабляхъ они поплыли въ Англію и съ отрядомъ 600 воиновъ вышли на берегъ въ Кентъ; но жители той мѣстности не присоединились къ нимъ, напротивъ, пошли противъ нихъ, взяли 160 человекъ въ плѣнъ; остальныхъ отбѣсали къ ихъ кораблямъ. Перкинъ поплылъ въ Ирландію и въ началѣ іюля напалъ на Уотерфордъ; но и эта попытка не удалась: ирландскій намѣстникъ Пойнигъ, человекъ умный и твердый, сумѣвшій усмирить безпорядки въ Ирландіи и упрочить въ ней англійскую власть, отразилъ Уор-

бека; онъ поплылъ въ Шотландію и нашелъ тамъ превосходный пріемъ себѣ. Іаковъ IV, возбуждаемый Маргаретой и королемъ французскимъ къ войнѣ съ Генрихомъ, призналъ красиваго, изящнаго молодого человѣка сыномъ Эдуарда IV, быть можетъ и самъ вѣрилъ этому, давалъ праздники въ честь его пріѣзда, женилъ его на красавицѣ, лэди Катеринѣ Гордонъ, дѣвушкѣ очень знатной фамиліи, родственной съ королевской династіей, и началъ войну съ Генрихомъ. Перкинъ Уорбекъ собралъ свой особый отрядъ подъ йоркскимъ знаменемъ. Въ этомъ отрядѣ было до 1.400 англійскихъ сторонниковъ йоркской династіи, большинство которыхъ составляли эмигранты изъ сѣверной Англіи. Въ сентябрѣ 1496 король шотландскій пошелъ въ Англію; съ нимъ шелъ и Перкинъ, провозглашая себя законнымъ наслѣдникомъ англійскаго престола; но шотландцы вели войну такъ свирѣпо, такъ безпощадно жгли селенія и рѣзали людей, что претендентъ, шедшій съ ними, не могъ найти сочувствія себѣ въ сѣверной Англіи: народъ тамъ остался вѣренъ Генриху; шотландцы и претендентъ скоро были выгнаны изъ Англіи. Шотландскіе вельможи порицали фантазерство своего короля, стали громко говорить, что претендентъ самозванецъ; самъ Іаковъ образумился; содержаніе претендента стоило ему большихъ денегъ; онъ началъ тяготиться расходами, держалъ себя съ Перкиномъ такъ, что этотъ авантюристъ, взявъ съ собой жену, сѣлъ на корабль отважнаго корсара Роберта Бертонна и поплылъ искать новыхъ приключеній. Іаковъ 6 іюля 1497 заключилъ миръ съ Генрихомъ. Уорбекъ въ сентябрѣ приплылъ въ Корнуэль, гдѣ незадолго передъ тѣмъ было возстаніе и подавленные инсургенты еще волновали народъ; Перкинъ вышелъ на берегъ, обнародовалъ прокламацію, въ которой называлъ себя королемъ Ричардомъ IV; къ нему сошлось 3.000 человѣкъ, онъ напалъ на Эксистеръ; но граждане храбро оборонялись, графъ девонширскій (правитель Девоншира, въ которомъ находится Эксистеръ), дѣйствовалъ искусно; въ октябрѣ при извѣстіи о приближеніи королевскаго войска инсургенты, плохо вооруженные, разбѣжались; Уорбекъ съ своими спутниками сѣлъ на корабль, утлылъ и нашелъ себѣ убѣжище въ монастырѣ. Жена самозванца просила помилованія у Генриха и получила его. Вскорѣ послѣ того (5 октября) сдался и Перкинъ, получивъ обѣщаніе, что жизнь его и находившихся при немъ товарищей будетъ пощажена. Онъ сдѣлалъ подробное признаніе о томъ, кто онъ, какъ онъ воспитывался, кто помогалъ ему. Генрихъ провезъ его по улицамъ Лондона и отдалъ подъ стражу, но давалъ ему хорошее содержаніе. Въ слѣдующемъ году онъ хотѣлъ бѣжать, былъ пойманъ; Генрихъ и на этотъ разъ пощадилъ его, велѣлъ ему повторить передъ собравшимся народомъ исторію своего самозванства и потомъ велѣлъ отвести его въ Тоуэръ. Тамъ онъ вошелъ въ сношенія съ сѣ Эдуардомъ, графомъ уорикскимъ, сыномъ герцога клэ-

ренскаго, отъ долгаго заключенія въ темницѣ ослабѣвшимъ умомъ; Перкинъ убѣждалъ несчастнаго бѣжать вмѣстѣ съ нимъ. Это было узнано; Генрихъ былъ тогда раздраженъ появленіемъ другого самозванца въ Кентѣ и рѣшилъ не щадить Перкина, избавиться и отъ графа уорункскаго, имя котораго служило предлогомъ для мятежей. Перкинъ Уорбекъ былъ преданъ суду, приговоренъ къ смерти, какъ мятежникъ, возобновлявшій свое злоумышленіе, и 23 ноября 1499 повѣшенъ на Тейборнскомъ холмѣ. Черезъ пять дней, 28 ноября, былъ по приказанію Генриха возведенъ на эшафотъ въ Тоуэрѣ и казненъ несчастный Эдуардъ, графъ уорунксій. Съ гибелью этого страдальца кончились послѣднія попытки возстаній. Война Бѣлой и Алой розъ была теперь кончена. Въ исторіи едва ли есть другое možдоусобіе, въ которомъ было бы совершено столько злодѣйствъ, какъ въ этой войнѣ, длившейся около пятидесяти лѣтъ. Въ ея битвахъ и на эшафотѣ погибли 80 членовъ королевской династіи.

6. Правленіе Генриха VII.

Смертью послѣдняго потомка йоркской династіи прекратились, какъ мы сказали, попытки низвергнуть Генриха. Эдмондъ де ла Поль, графъ соффольксій, братъ графа линкольскаго, убитаго въ стокскомъ сраженіи, недовольный холодною короля, въ 1502 году бѣжалъ изъ Англіи просить у Максимилиана содѣйствія экспедиціи противъ Генриха; но ни императоръ, ни нидерландское правительство не выказали сочувствія ему. Шпіоны Генриха нашли соучастниковъ его замысла; нѣкоторые изъ нихъ были казнены, въ томъ числѣ сэръ Джемсъ Тиррель и Джонъ Уиндгэмъ; другіе были актомъ парламента лишены своихъ титуловъ и владѣній, какъ напримѣръ Уильямъ-де-ла-Поль, братъ графа соффолькскаго, и лордъ Уильямъ Кортне, сынъ графа девонширскаго. Графъ соффольксій прожилъ нѣсколько лѣтъ въ изгнаніи, потомъ герцогъ Филиппъ выдалъ его Генриху, и онъ провелъ остатокъ жизни въ Тоуэрѣ. Англіійскій народъ и всѣ государи другихъ земель признавали Генриха законнымъ королемъ англійскимъ. Могушество испанская династія вступила въ родство съ нимъ: дочь Фердинанда и Изабеллы Катерина, принцесса арагонская, пріѣхала съ богатымъ приданымъ въ Англію и 14 ноября 1501 года была повѣнчана съ Артюромъ, принцемъ уэльзскимъ. Черезъ пять мѣсяцевъ послѣ свадьбы принцъ, юноша слабаго здоровья, умеръ (2 апрѣля 1502 года), вѣроятно отъ эпидемической болѣзни, убившей изнурительнымъ потомъ; она свирѣпствовала тогда въ Англіи и вообще ча-

Могушество
Генриха VII.

сто развивалась въ этой странѣ. Чтобы не возвращать богатое приданое Катерины, Генрихъ, очень жадный и скупой, обручилъ ее со вторымъ своимъ сыномъ, котораго звали по отцовскому имени Генрихомъ.

Смерть королевы.

Въ слѣдующемъ году 11 февраля 1503 года умерла Елизавета; ей было только 36 лѣтъ; народъ любилъ ее, жалѣлъ о ея смерти. Она была чужда честолюбія, довольствовалась скромнымъ положеніемъ, въ какомъ держалъ ее мужъ, не мѣшалась въ государственныя дѣла.

Смерть Генриха VII 1509.

Генрихъ VII пережилъ свою жену шестью годами. Онъ былъ отъ природы слабаго сложенія и преждевременно состарѣлся отъ бѣдствій, заботъ, болѣзней; онъ умеръ на 54 году жизни въ своей любимой загородной резиденціи, Шинскомъ дворцѣ, который построилъ себѣ въ прелестной мѣстности на берегу Темзы между рощъ и луговъ. Этотъ дворецъ назывался по его фамиліи Ричмондомъ. Тутъ мало-по-малу возникъ городъ Ричмондъ. Генрихъ любилъ жить тутъ, потому что свѣжій воздухъ той мѣстности поддерживалъ его слабое здоровье и хорошо было тутъ охотиться. Тѣло его было перенесено въ построенную имъ великолѣпную капеллу Уэстминстерскаго аббатства, украшенную скульптурой, которая и теперь возбуждаетъ удивленіе своимъ изяществомъ.

Результаты правленія Генриха VII.

Генрихъ VII вступилъ на колеблющійся престолъ въ трудныя времена, а въ концѣ царствованія онъ былъ однимъ изъ самыхъ сильныхъ государей Европы. Уэльсъ, изъ котораго происходилъ родъ Тюдоровъ, неразрывно соединился съ Англіей. Связь Ирландіи съ Англіей была скрѣплена Пойнингзомъ. Бракъ Іакова IV съ дочерью Генриха VII подготовилъ соединеніе Шотландіи съ Англіей. Иноземные государи искали дружбы Генриха VII; онъ не любилъ впутываться въ войны между ними, но умѣлъ извлекать себѣ выгоду изъ ихъ политическихъ надобностей. Король французскій ежегодно платилъ большую сумму Генриху, чтобъ онъ соблюдалъ нейтралитетъ. Съ нидерландскимъ правительствомъ онъ былъ въ дружескихъ отношеніяхъ, заключалъ съ нимъ договоры выгодные для англійской торговли. Благосостояніе націй и въ особенности горожанъ повысилось при немъ; англичане предпринимали плаванія для открытія новыхъ земель, основывали колоніи въ Америкѣ, вели торговлю во всѣхъ моряхъ; могущество Англіи росло.

Политика Генриха VII.

Улучшеніемъ своего состоянія она была болѣе всего обязана благоумной политикѣ Генриха VII, не любившаго воевать. Подавляя мятежи, онъ дѣйствовалъ менѣе сурово, чѣмъ его предшественники. Правда, онъ казилъ инсургентовъ, но надѣялся не на казни, а на мѣры предосторожности, не давашія мятежамъ усиливаться или вовсе предотвращавшія ихъ. Его шпіоны умѣли пробираться повсюду, опутывать подозрительныхъ людей своими сѣтями, выманивать у нихъ свѣдѣнія. Генрихъ съ неутомимой внимательностью слѣдилъ за внутрен-

ними тайными врагами, велъ книги, въ которыя записывалъ всѣ ихъ поступки. Говорятъ, въ числѣ его шпионовъ были священники, сообщавшіе ему все, что слышали на исповѣди; вообще ему были извѣстны всѣ дѣйствія заговорщиковъ, и рѣдко удавалось имъ ускользнуть отъ ареста. Парламентъ установилъ законы, дававшіе Генриху возможность наказывать всякаго недовольнаго, какъ мятежника. Учрежденная имъ Звѣздная палата была, какъ мы уже говорили, страшнымъ орудіемъ его самовластия. Чего нельзя было сдѣлать законнымъ судомъ, то дѣлалъ судъ Звѣздной палаты; кого оправдали бы присяжные, тѣхъ наказывала она. Генрихъ VII требовалъ отъ своихъ подданныхъ безусловнаго повиновенія. Онъ подвергъ большому денежному штрафу графа оксфордскаго, одного изъ усерднѣйшихъ приверженцевъ ланкастерской династїи, за то, что графъ, желая оказать блестящій прїемъ ему въ своемъ замкѣ, велѣлъ своимъ вассаламъ надѣть эмблемы подданства фамиліи графовъ оксфордскихъ. Послѣ заботъ объ упроченіи своей власти Генрихъ больше всего думалъ объ увеличеніи своихъ доходовъ и коронныхъ имѣній. Заговоры, которые раскрывалъ онъ до послѣднихъ развѣтвленій, давали ему случаи конфисковать владѣнія тайныхъ враговъ; онъ производилъ конфискаціи въ громадныхъ размѣрахъ. Во время междоусобій вассалы короля перестали платить подати; Генрихъ съ величайшей строгостью взыскивалъ ихъ за прежніе годы и налагалъ штрафы за прежнюю неисправность взноса. Толпы шпионовъ и доносчиковъ служили ему въ этомъ ненавистномъ дѣлѣ такъ усердно, что множество богатыхъ фамилій были доведены до нищенства. Имена королевскихъ адвокатовъ Додли и Эмпсона, бывшихъ орудіями розысковъ, взысканій и конфискацій, были проклинаемы. Генрихъ бралъ деньги съ городовъ за утвержденіе ихъ прежнихъ правъ. Основою его внутренней политики были мысли, что всякія распоряженія короля должны быть исполняемы и что государь, желающій быть сильнымъ, долженъ имѣть деньги. Особенно много страдали отъ его денежныхъ притѣсненій вельможи; потому высшее сословіе не любило его. Но среднее сословіе было предано ему, потому что увеличивало свое благосостояніе, благодаря его миролюбію и заботливости объ интересахъ земледѣлія, промышленности, торговли. Граждане были опорой власти Генриха. Короли ланкастерской династїи прїобрѣли себѣ ту славу, что уважали права парламента, свободу націи. Эдуардъ IV и Ричардъ III поступали иначе, угнетали націю произвольными поборами. Генрихъ VII получилъ престолъ, какъ наслѣдникъ правъ ланкастерской династїи; но дѣйствовалъ не по правилу королей, наслѣдникомъ которыхъ называлъ себя. Онъ былъ алченъ. Парламентъ далъ ему на всю жизнь право взимать таможенные пошлины; онъ часто просилъ у парламента чрезвычайныхъ налоговъ (такъ называемыхъ субсидій) подъ предлогомъ военныхъ надобностей. Не довольствуясь этимъ, онъ по

примѣру Эдуарда IV требовалъ тѣхъ вынужденныхъ взносовъ, которые назывались добровольными дарами (беневоленціями), и постановилъ правиломъ, что обѣщанныя беневоленціи должны быть взыскиваемы съ такой же строгостью, какъ обыкновенные налоги. Онъ хотѣлъ править самовластно, потому не любилъ созывать парламентъ, издавалъ законы, не испрашивая его утвержденія. Генрихъ не опасался встрѣтить въ палатѣ общинъ рѣзкую оппозицію, но при шотландости настроенія умовъ въ тѣ времена, совѣщанія представителей націи всегда могли принять оборотъ непріятный королю. Потому въ послѣднія тринадцать лѣтъ своего царствованія Генрихъ созвалъ парламентъ только одинъ разъ и то лишь для того, чтобы палата общинъ дала ему, какъ требовалъ феодалный обычай, чрезвычайные налоги (ауксиліи) по поводу возведенія старшаго его сына въ санъ рыцаря и выдачи старшей дочери его замужъ. Во время междоусобій погибло много вельможескихъ фамилій; Генрихъ взялъ ихъ владѣнія въ казну, какъ выморочные лены; онъ произвелъ, какъ мы говорили, конфискаціи въ очень обширномъ размѣрѣ, строго взыскивалъ феодалныя подати, бралъ десятину съ духовенства, получалъ таможенные пошлины; кромѣ того король французскій ежегодно платилъ ему большую сумму за сохраненіе мира, и въ его руки поступило богатое приданое Катерины Арагонской; кромѣ того, онъ велъ торговлю; все это вмѣстѣ составляло такіе огромные доходы, что Генриху не было надобности выпрашивать деньги у парламента, и онъ придалъ королевской власти почти полную неограниченность.

Характеръ Генриха VII.

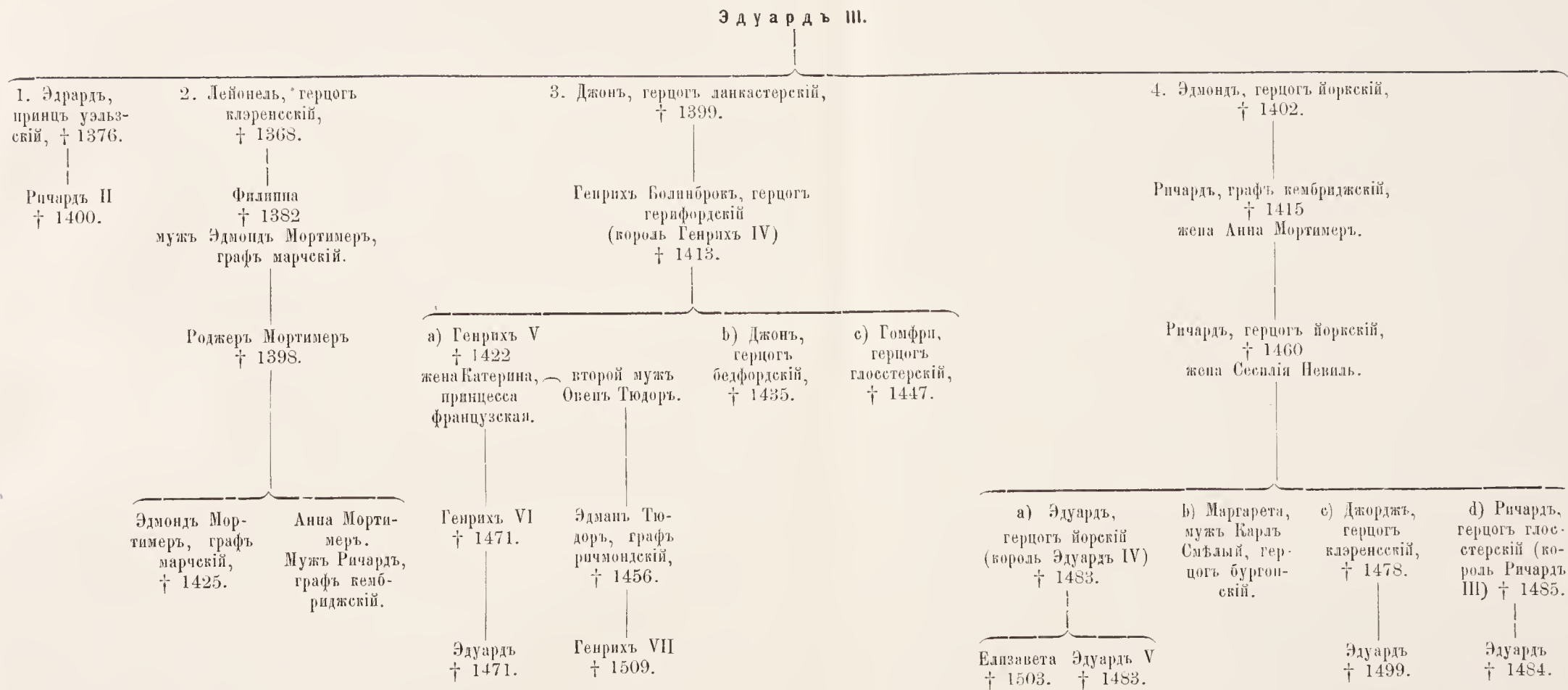
Личность Генриха VII очень не привлекательна, но у него было много панегиристовъ. Онъ, подобно Фердинанду Арагонскому и Людовику XI французскому, былъ государь, замѣнившій средневѣковое феодалное устройство королевства новымъ монархическимъ. Онъ былъ чуждъ легкомыслія, роскоши и волокитства Эдуарда IV, лишенъ былъ и его рыцарскихъ качествъ, думалъ только о политическихъ и денежныхъ выгодахъ. Стройный, но сухощавый мужчина, съ жидкими волосами и строгимъ лицомъ, на которомъ лежалъ отпечатокъ пережитыхъ опасностей и постоянныхъ заботъ, Генрихъ VII больше походилъ на монаха, чѣмъ на рыцаря. Онъ превосходно умѣлъ владѣть собой, скрывать свои мысли, умѣлъ говорить хорошо, но былъ очень молчаливъ, всегда сохранялъ разсудительность и при всей неразговорчивости былъ пріятливъ. Трудолюбивый и скупой, онъ не любилъ пышныхъ праздниковъ. Когда требовало политическое приличіе, дѣлалъ блестящія торжества, не жалѣлъ на нихъ денегъ; но давая великолѣпный пиръ, онъ скучалъ на немъ и какъ только было можно удалялся съ него. Всѣ мысли Генриха были направлены къ тому, чтобы установить въ Англіи порядокъ, расширить свою власть во внутреннихъ дѣлахъ, возвратить Англіи прежнее высокое положеніе въ системѣ европейскихъ государствъ. Онъ сурово наказывалъ непо-

корныхъ, но отъ природы не былъ жестокимъ; онъ пощадилъ многихъ побѣжденныхъ противниковъ и рѣдко не давалъ помилованія тому, кто умолялъ его о пощадѣ. Ту умѣренность, какую любилъ онъ во всемъ, выказывалъ онъ и въ своихъ отношеніяхъ къ церкви; онъ аккуратно ходилъ къ литургіи, исповѣдывался, щедро подавалъ милостыню, обратилъ Савойскій дворецъ на Стрэндѣ въ богадѣльню, былъ почтителенъ къ духовенству, любилъ давать правительственныя должности епископамъ, но охранялъ права государства и королевской власти отъ притязаній папы, бралъ подати съ духовенства, предавалъ свѣтскому суду преступниковъ, принадлежавшихъ къ духовному сословію.

Таковъ былъ король, прекратившій междоусобіе въ Англіи, усми- Общій выводъ.
рившій безпорядки, подчинившій все королевской власти, устранившій вмѣшательство иноземцевъ, пріучившій непокорныхъ вельможъ къ повиновенію, давшій гражданамъ просторъ для промышленности и торговой дѣятельности, возстановившій силу англійскаго флота, давшій искусствамъ и наукамъ, развившимся на континентѣ, возможность распространиться и въ Англіи, оживившій уцѣлѣвшіе отъ междоусобія элементы національности, присоединившій къ нимъ учрежденія новаго времени, создавшій въ Англіи патріотическую энергію, одушевившій націю довѣріемъ къ собственнымъ силамъ.

ГЕНЕАЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА

ВАЖНѢЙШИХЪ ЧЛЕНОВЪ ЛАНКАСТЕРСКОЙ И ЙОРКСКОЙ ДИНАСТІИ.

ПОПРАВКИ КЪ СТАТЬѢ «О РАСАХЪ», ПОМѢЩЕННОЙ ВЪ ПРЕДИСЛОВІИ КЪ VII ТОМУ.

Страница.	Строки.	Должно читать.
XIV	2 сверху	постороннихъ этимъ малонаселеннымъ.
XVI	1 снизу	наши къ этимъ двумъ разнымъ видамъ млекопитающихъ не одинаковы.
XVII	12 »	безразсудная.
XIX	23 сверху	едва ли наблюденія о цвѣтѣ потомства млекопитающихъ разнаго цвѣта анализированы.
»	12 снизу	мулата и мулатки.
XX	4 снизу	ея потомки становились трудно различимы.
XXI	7 сверху	по приверженцамъ.
»	9 »	мулатскій.
»	21, 22 св.	есть авторитетныя.
»	12 снизу	сплюснутый.
XXII	18 сверху	Африкѣ встрѣчается большая разница.
XXIII	21, 22 »	о тождествѣ организаціи двухъ млекопитающихъ.
»	7 снизу	говорить.
»	5, 4 »	другой, природная.
XXIV	13 сверху	поги; но
»	16, 17 »	направленіе очень.
»	18 »	начинается.
XXV	12 »	люди—вопросъ.
»	18 »	не выдающеюся.
»	20 »	выдающеюся.
»	3 снизу	имѣютъ ихъ особенности?
XXVI	21 сверху	чѣмъ какой имѣли прадѣды. У многихъ.
»	25 »	происхожденія. Но встрѣчается.
XXVII	24 »	должны считаться коренными.
XXVIII	12 »	вовсе не въ томъ.
»	27 »	знаемъ; но безпристрастные люди говорятъ.
XXIX	12 снизу	потому, что еще не умѣютъ.
XXX	4 сверху	фантазія. Теперь.
»	10, 11 »	ученые на одной страницѣ трактата писали о собакахъ и кошкахъ, видящихъ сны, а на слѣдующей преспокойно толковали, что.
»	29 »	происходилъ.
XXXI	3 снизу	одно и то же.
XXXII	18 сверху	этихъ различій, или маловажныхъ, или измѣнчивыхъ.
»	20, 21 »	значить придавать важность мелочамъ и говорить на удачу пустяки безъ

Куно-Фишера. Лессингъ, какъ преобразователь нѣмецкой литературы. Пер. И. П. Рассадина. М. 1882 г. Ц. 1 р. 15 к.

Курціуса. Исторія Греціи, 3 части. Пер. А. Веселовскаго и М. Корсакъ. М. 1880 г. Цѣна 12 р.

Левитова. Собраніе сочиненій. Съ портретомъ автора, гравированнымъ въ Лейпцигѣ и статьею о жизни его. Ф. Д. Нефедова. 2 тома. М. 1884 г. Ц. 5 р.

Лессинга, Г. Э. Гамбургская драматургія. Перев. И. П. Рассадина. М. 1883 г. Ц. 3 р.

Лотце. Микрокозмъ. 3 части. Пер. Е. Корша. М. 1870 г. Ц. 6 р. 50 к.

Любке. Исторія пластики (съ 231-мъ рисунк. въ текстѣ). Пер. В. Чаева. М. 1873 г. Цѣна 6 руб.

Магаффи. Исторія классич. періода Греческой литературы. 2 тома. Перев. А. Веселовской. М. 1883 г. Ц. 6 р.

Марта. Философы и поэты-моралисты во времена Римской имперіи. Пер. М. Корсакъ. М. 1879 г. Ц. 2 р.

Моммсена. Римская исторія, т. I. Ц. 6 р., т. V. Ц. 3 р. 50 к. М. 1887 г. Перев. В. Н. Невѣдомскаго.

Морлея, Дж. Руссо. Пер. съ англійскаго В. Н. Невѣдомскаго. М. 1882 г. Цѣна 1 р. 50 к.

— Дидро и Энциклопедисты. Перев. В. Н. Невѣдомскаго. М. 1882 г. Цѣна 1 р. 50 к.

Маурера. Введеніе въ исторію общиннаго, подворнаго, сельскаго и городского устройства и общественной власти. Пер. В. Корша. М. 1880 г. Цѣна 1 р. 75 к.

Ольденберга, Г. Будда, его жизнь, ученіе и община. Перев. съ нѣмецкаго М. 1884 г. Ц. 2 р.

Огарева, Н. Стихотворенія. М. 1863 г. Ц. 50 к.

Пешель, Оск. Исторія эпохи открытій. Пер. Э. Циммермана. М. 1885 г. Ц. 3 р.

Полонскаго, Я. П. На закатѣ. Стихотворенія. М. 1881 г. Цѣна 1 р. 25 к.

Рибо. Современная Англійская психологія. Перев. П. Д. Боборыкина. М. 1882 г. Цѣна 2 р.

Рѣшетникова, О. Сочиненія, 2 части. М. 1874 г. Цѣна 5 р. 50 к.

Саади-Ширази. Гюлистанъ. Съ персидскаго подлинника пер. И. Холмогоровъ. М. 1881 г. Ц. 1 р.

Страбона Географія (въ 17 книгахъ, 1 т.). Пер. съ греческаго О. Г. Мишенка. М. 1879 г. Цѣна 10 р.

Сурикова, И. З. Стихотворенія. Полное собраніе съ портретомъ автора, факсимиле и біографіей. Изд. 4-е (посмертное). М. 1884 г. Цѣна 3 р.

— Стихотв., изданіе 3-е, полное. М. 1877 г. Ц. 1 р.

Тикнора. Исторія испанской литературы. Т. I и II. Пер. Н. И. Стороженко. М. 1886 г. Ц. 6 р.

Тренделенбурга. Логическія изслѣдованія. 1 часть. М. 1868 г. Ц. 4 р.

Тэна. Чтенія объ искусствѣ. М. 1874 г. Цѣна 2 р.

— Титъ Ливій. Критическ. изслѣдованіе. М. 1885 г. Цѣна 1 р. 50 к.

Финлея. Греція подъ римскимъ владычествомъ. Пер. *С. Никитенко*. Москва. 1876 г. Цѣна 4 р.

Фойгта, Г. Возрожденіе классической древности или первый вѣкъ гуманизма. Пер. *И. П. Рассадина*. М. 1884 г. Т. I и II. Ц. 6 р. 50 к.

Фрикена. Римскія катакомбы и памятники первоначальнаго христіанскаго искусства (съ рисунками). Части I, II, III и IV. М. 1885 г. Ц. 6 р. 50 к.

Шекспира. Полное собраніе драматическихъ сочиненій. Пер. *Н. Кетчера*. 9 частей. Ц. 10 р.

Шмидта, Карла. Исторія педагогики, изложенная во всемірно-историческомъ развитіи и въ органической связи съ культурною жизнью народовъ. Съ третьяго изданія, дополненнаго и исправленнаго *В. Ланге*, пер. *Э. Циммермана*. Томъ II, III и IV (IV-й томъ въ 2-хъ частяхъ), М. 1880 г. Цѣна за всѣ томы 16 р.

Deacidified using the Bookkeeper process.
Neutralizing agent: Magnesium Oxide
Treatment Date: APR 2002

Preservation Technologies

A WORLD LEADER IN PAPER PRESERVATION

111 Thomson Park Drive
Cranberry Township, PA 16066
(724) 770-2111

LIBRARY OF CONGRESS

0 009 470 799 7

